Петухов В.В.
Лекции по общей психологии.
Конспект курса лекций
https://www.koob.ru/petukhov_v_v/lectures_gen_psy

Конспект курса лекций В.В. Петухова, прочитанного в 1997-98 годах на психологическом факультете МГУ.

Достоинством курса является его исчерпывающий характер — курс содержит 55 лекций, охватывающие практически все темы современного психологического знания. Темы даны во взаимосвязи друг с другом и раскрыты на фоне культурного контекста XX века.

Обилие примеров и яркая авторская позиция лектора делают курс не только важным учебным пособием, но и ценным материалом для всех, кто интересуется вопросами психологии, социологии и культуры.

Оглавление

Раздел 1.Введение в психологию

Лекция 1 (2.09.97) *(наверх)*

Клод Леви-Стросс изучал древние мифы и легенды. Мы не вполне понимаем их, мы воспринимаем эти мифы и легенды подчас как загадки, как вопросы, на которые надо найти ответы. Пытаемся эти мифы расшифровать, узнать что за ними стоит. Так вот Леви-Строс однажды сообразил: вот это положение миф-загадка, миф-вопрос надо перевернуть. Он говорит, миф (древняя легенда, древний текст) - это некий ответ на вопрос, который мы пока ещё не задали. Когда зададим вопрос – поймём ответ. Вот что имеет ввиду Леви-Строс. Про конспект общей психологии вы знаете главное, конспект – это совокупность ответов на те вопросы, которые пока вы даже себе не задавали. Эти вопросы могут возникнуть в будущей профессиональной жизни. Сначала будем говорить на языке, который способен сопоставить психологию житейскую и научную.

Как та лягушка-путешественница хочу сказать, есть города в России, где я работаю уже профессором.

Тема 1. Общая характеристика психологии как науки

Вступление. 1. Из истории "донаучной" психологии (1:14).

Термин «Психология[1]» состоит из двух слов. Pshy и che. Оба эти слова восходят к древним грекам. Перевод первого слова для грека – душа[2]. А для нас пожалуй, более скромно, но и более точно – психика[3]. Кто знает греческую мифологию, тот вспомнит о том, что психея – легендарная героиня древних греков, невеста одного из Богов Эроса, она родилась как смертная, а в течении своей жизни стала бессмертной. Вот таковое отношение древних греков к слову душа. Кем бы ты не родился, ты можешь обессмертить себя, можешь стать вечным. Слова нашему уху не очень привычные.

Второе слово[4] – «logos». Пожалуй, не менее важное, во всяком случае, не менее интересное для нас. Имеет одновременно несколько значений. Довольно трудно перевести на русский одним словом. Если переводить точно, то уже нужно два слова. Первое – это слово, логос, это просто-напросто слово. Но рядом надо поставить термин *смысл*, не просто слово, а разумное слово, позволяющее что-то осмыслить, что-то понять. Мы могли бы вновь шагнуть через века и сказать, что для нас логос будет переводиться как понятие[5], ведь любое понятие и есть осмысленное разумное слово. Понимание[6], осмысление, изучение – это всё разные значения слова логос.

И тогда, если переводить слово психология вместе, объединить эти два слова вместе, то получится, древний грек сказал бы: *«разумное осмысленное слово о душе»*. А мы с вами сказали бы гораздо скромнее: *«наука о психике»*. И скажем сразу, что наука эта сравнительно молодая и, конечно, древние греки и их последователи много рассуждали о душе, но сейчас слово душа в каком-то смысле уже ушло из науки по разным причинам. И начинаю с последней трети прошлого века, а именно, с 1879 года, психология возникает как самостоятельная научная дисциплина. Причём заметим сразу же, что первая психология ориентируется на науки естественные, такие как физика, химия биология. И вот этот подход – естественнонаучный подход, был для психологии основным. Мы скажем, что сегодня это не только так. И ведь действительно, психология не может быть только естественной наукой, психология это, конечно, и гуманитарная наука.

Сколько существует факультет - с 1966 года, или в тогдашнем Ленинграде или в Тбилиси, столько деканы просят ректора сделать их естественными факультетами. Это во многом изменило бы статус факультета. И тем не менее ректоры всегда отвечают, что психология стремится быть естественной, но при этом всегда остаётся гуманитарной.

Как только мы рассмотрели термин психологии, дадим определение психики сразу – хотя это немножко огрублять суть дела. И всё же, определённое понимание психики универсально, его признает каждый. Для начала выделим две характеристики психики: ***1)*** **Отражение**. Психика - есть субъективное отражение реальности, отражение мира, в котором субъект[7], например человек, живёт и действует. О чём бы мы не говорили, о восприятии, о памяти, о мышлении и т.д. это всё отражение. ***2)*** **Функциональная**.

Поймём сразу так. Слово функция – это ответ на вопрос «Зачем?». То есть кто-то может заменить словечко функция на слово роль значение психики. И тогда ключевое слово здесь регуляция. Психика нужна для регуляции собственного поведения. Роль психики – управлять собой.

И если эти два слова отражение и регуляция вновь соединить, то мы получим такое определение. *Психика* – это отражение реальности, необходимое субъекту для жизни и деятельности в ней (для управления своим поведением[8]).

Психикой обладает не только человек. Поэтому обратим попутно внимание на особенности нашего языка. Психикой обладает субъект как человек, так и животное.

Но если мы отважились дать хотя бы грубое определение психики, то, продолжая ряд, дадим определение сознания. Именно сознание[9] было первым предметом научной психологии. В школьных представлениях о философии, в курсах обществоведения, например, встречается определение: сознание суть высшая форма психики. Обе характеристики (отражение и регуляция) надо ещё раз уточнить, но теперь это будут характеристики сознания. ***1)*** Если мы говорим о сознании, то оно связано со способностью отражать не только мир, но и себя в этом мире. Сознание – это способность дать (субъективный) отчёт о себе. Если наш субъект может что-то рассказать о себе (о переживаниях, впечатлениях и т.д.), то значит, этого субъекта можно изучать.

Именно тогда же в 1879 году основатель научной психологии - немецкий учёный Вильгельм Вундт, не просто строил науку о сознании, он опирался на определённый метод. Если сознание можно изучать, то надо спросить «как изучать?», «каким методом?». Первый метод научной психологии был назван – интроспекция[10] (смотрю внутрь, наблюдаю себя). По-русски иногда переводят, и это отчасти правильно, интроспекция – самонаблюдение[11]. Это и есть в самом широком смысле возможность дать отчёт о себе. ***2)*** Сознание в мировой психологии многозначный термин, а в отечественной, и всё же пока давайте опираться именно на неё, сознание считается характеристикой только человека. Ну, хотя бы потому что только человек может дать отчёт о себе. Но не только поэтому. Это функциональная характеристика. Зачем необходимо сознание? Сознание необходимо для регуляции совместной деятельности людей. Со+знание, совместное знание[12]. Для того, чтобы действовать совместно необходимо сознание.

Сознание – есть представление[13] субъекта о мире (и своём месте в нём), связанное со способностью дать отчёт о своём внутреннем психическом опыте и необходимое для разумной организации [14]совместной деятельности людей.

Посмотрим на слово психология ещё раз. Слово *«логос»* имеет ещё одно значение. Даже житейски, начиная с тех же древних греков, переводят как разумное устройство (разумная организация). И тогда психология – есть разумная организация психики (разумная организация психических черт). У каждого из нас есть масса психических черт (свойств, качеств) и поэтому у каждого из нас в принципе своя психология.

И когда мы используем психологию второй раз имеем ввиду индивидуальный портрет психики каждого. И это второе значение подчас заменяют такими словами как характер[15] (темперамент[16], менталитет). Менталитет это буквально строение психики. Все эти слова можно объединить в одну группу и назвать – индивидуальностью[17].

Индивидуальность есть совокупность всех психических черт, способов поведения субъекта, которые отличают его от других. Конечно, индивидуальностью обладает не только человек, но и животное, также как психикой. У тех кто любит животных или содержит их, например, у сотрудников зоопарка, конечно, есть развёрнутое представление об индивидуальности их питомцев и иногда все посетители зоопарка кажутся им на одно, лицо, а вот животные, которых любишь и за которыми ухаживаешь, обладают индивидуальностью. И тогда мы, сами того не заметив, можем подвести маленький итог.

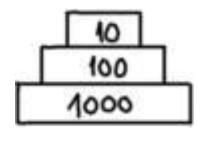
Наука о психике и сознании, о психических процессах, где рассматривается любой субъект, сегодня именуется «общая психология[18] ». А вторая ветвь, там, где рассматривается индивидуальность – психология индивидуальных различий, дифференциальная психология[19]. Эти две ветви всегда дополняли друг друга.

Вот есть представление о человеке вообще и конечно должно быть представление об индивидуальных особенностях каждого.

Раз два значение есть у слова психология, то конечно, как минимум два значения должно быть у слова психолог. Первое значение ясно – представитель науки. Есть конечно и вторoе. Помимо научного есть и житейское значение, в котором психологом является каждый человек, потому что в общении с другими каждый вынужден быть житейским психологом. Соответственно и психология всегда будет не только научной, но и житейской. Между ними не надо устраивать конкуренции. Научная психология сравнительно молода, а житейская всегда существовала и всегда будет существовать. Мы всю эту тему посвятим сравнению психологии научной и житейской.

Первый вопрос. Из истории донаучной психологии. Психология и философия. Сознание как первый предмет психологии (1:15).

Для того, чтобы разговор был структурирован[20], попробуем опереться на цитату из одного крупного психолога, работавшего в нашей стране, одного из основателей психологии в нашей стране – Сергей Леонидович Рубинштейн. Известен, прежде всего тем, что написал один фундаментальный учебник по общей психологии – *«Основы общей психологии»*.



Сергей Леонидович, открывая нам путь в психологию, говорит следующее: «психология и очень древняя и очень молодая наука, она основана на тысячелетиях житейского опыта, столетиях философских размышлений и десятилетиях точной экспериментальной науки». Родина научной психологии это город Лейпциг, Лейпцигский университет[21].

Психологическое знание внутри житейской практики.

Житейскую психологию, прежде всего, интересуют индивидуальные различия. Психология начинается с дифференциальной, с интереса[22] к конкретному человеку. Здесь нам просто обязательно назвать имя древнего грека *Теофраст* или Феофраст, известный нам как автор книги «Характеры». Приведу несколько отрывков из этой книжки. Сразу же скажу следующее, наверняка каждый по-своему знаком психологический тест[23]. Тест это всегда определение какой-то черты, которую иногда исследователь скрывает от того, кого тестирует. Но после определения черты начинает описывать (в конкретных положениях, с которыми надо согласится или нет) проявления этой черты в различных ситуациях способы поведения. Точно также действует и древний грек *Феофраст*. Он в каждом маленьком отрывке про человеческий характер даёт определение черты, а потом как поведёт себя человек в этой конкретной ситуации.

Суетливость мы определим пожалуй как излишнее усердие в речах и действиях. А суетливый вот какой – даёт обещания, которые потом не может выполнить. Он один выступает с возражениями несостоятельность которых очевидна. Собираясь принести клятву он объявляется присутствующим не в первой мне я уже много раз клялся. Тщеславие- после торжественного шествия со всадниками он велит отнести все вещи и снаряжение, но сам разгуливает по рынку. Грубость – есть резкость при обхождении, проявляющаяся в речах. На вопрос где такой ты отвечает оставь меня в покое. Людям посылающим ему из уважения подарки к празднику объявляет что не нуждается ни в каких подарках. Долго ожидать кого-нибудь он терпеть не может.

Мы встречаем различные индивидуальные портреты. Мы как бы встречаемся с первым этапом дифференциальной психологии. Описать факт прежде чем его обобщить. Это были в точном смысле определения индивидуальности. Если взяли какого-то авторитетного человека в западной истории, то почему бы не привести какой-то источник из истории восточной.

Заметки о разном, различные разнородные факты. Цза-цзу-ань - книга, которая пишется ещё в древнем Китае. Слово «смесь» здесь не случайно. Смешиваю – это ни что иное как латинское слово темперамент, что значит смешивание в различном соотношении. Древние китайцы тоже удивительны и их отличие от *Феофраста* ещё и в том, что они лаконичны и помимо индивидуальных различий описывают также и эмоциональные состояния. Житейскую психологию интересуют не только индивидуальные различия, но и то как управлять эмоциональной сферой. Первый вопрос, с которого началась психология житейская – это *«Чем я отличаюсь от других?»* Этим и занимается *Феофраст* и древние китайцы. *Феофраст* добавит к этому вопросу – *«Как управлять собой?»*

Умён. Тот кто тверд в своих стремлениях, кто умеет хранить тайну, дружит с умными людьми, вовремя спохватывается. Будет и какой-то противоположный полюс. Неразумно не объяснив в чем дело бранить человека, не зная сути дела поступать как другие, стараться выгадать на мелочах. Из желания [24] показать себя. У *Фрейда* и его учителей это именовалось истерией[25]. Увидит у кого-нибудь книгу тут же выхватит и листает, если двое дерутся поддаст одному под бок, если двое спорят скажет кто прав а кто нет. Очень напоминает столичный чиновник тыкву – растёт незаметно и быстро. Монахиня мышь вечно прячется. Приятно проехать по улицам города верхом на добром коне, скандировать стихи в живописном месте, слушать рассказ и добродетельных богах и рыцарях героев. Не приятно резать тупым ножом, плыть на лодке с рваными парусами, когда деревья заслоняют пейзаж. Негативные переживания более важны для практики, а значит их надо описать. Идут дальше нестерпимо (интенсивность нарастает) наблюдать за игрой в шахматы когда запрещает подсказывать, когда слушаешь несусветную ложь[26]. А дальше выводит из себя (аффект[27], когда человек уже не владеет собой) когда представляешься начальнику и вдруг зачешется спина. Наконец самое интересное и страшно и приятно (и хочется и колется, амбивалентные [28]эмоциональные переживания, двуполюсные неоднозначные) шалуну лизнуть горячее варенье, новичку путешественнику любоваться пейзажем с вершины горы, девушке выходить замуж.

Житейская психология очень часто применяет метафорическое сравнение. Для того чтобы дать характеристику человеку его сравнивают с животными, с растениями и т.д. *Фрейд* скажет, что это элементарные проекции[29]. Появятся научные аналоги этих слов. Кто бы не выделял эмоциональные состояния он, прежде всего, отметит главное различие *«удовольствие»/«неудовольствие[30]»*.

А не было ли тогда же попыток обобщить материал. Первая типология или классификация темпераментов (от слова «смесь», смешиваю в определённом соотношении) принадлежит уже не древнему греку, а древнему римлянину, основателю медицины - *Гиппократ*. Что интересно, *Гиппократ* основатель медицины, но не психологии. То, что сейчас мы вспомним из *Гиппократа*, не касалось психики, а термины сохранились и сегодня приобрели психологическое содержание. *Гиппократ* говорил о смешении жидкостей в теле человека, а поскольку был врач, то говорил не только о здоровых людях, но и о больных. Таких жидкостей четыре и их названия – кровь (сангва), слизь (флегма), желчь (холе) и чёрная желчь (меланхоле).

Кто-то может вспомнить, что гораздо более поздний ученик *Гиппократа* Гален дал психологическое определение темпераментам. Философ Кант взял эти четыре слова для обозначения простых темпераментов, он доказал, что темпераментов должно быть только четыре. Многие писатели дали нам характеристики типов темперамента.

В научной психологии основания для выделения типов изменились. Современный физиолог скажет, что темперамент основан на свойствах нервной системы. Но удивительно, что Павлов будет выделять свойства нервной системы[31], затем выделит типы нервной системы, типов окажется четыре, настанет пора их назвать и опять будут гиппократовские слова.

Типологию темпераментов построил Айзенк. Существуют опросники на типологию. После Второй мировой войны он изучал солдат невротиков с эмоциональными расстройствами. А затем расширил поле своего исследования и применял современную технику анализа[32] индивидуальности – факторный анализ[33] (это математическая техника, но придумал её психолог, а психофизиолог *Айзенк* эту технику использовал). Назначение техники: сначала свойств (разнообразных способов поведения) существует много в описании, а математическая процедура позволяет их обобщить, позволяет выделить фактор более общего порядка, свести частные проявления к общим. *Айзенк* 20 лет терпеливо изучал темпераменты своих испытуемых и пришёл к тому, что есть два фактора определяющих темперамент вообще. Мы встречались с этим уже у *Феофраста* и в цза-цзу-ань. Один фактор содержит два полюса (плюс и

минус), двоичный или бинарный фактор. Умен, не умен, удовольствие, не удовольствие. У *Айзенка* первый фактор – эмоциональная устойчивость[34], а в противовес – неустойчивость (или нейротизм). Второй фактор – его название было известно задолго до *Айзенка*, название этому различию предложил К.Г.Юнг - ученик и сотрудник Фрейда. В начале века *Юнг* пишет книгу «Психологические типы». Он обращается к истории философии, литературы, живописи, поэзии и замечает одну важную деталь – всегда люди выделялись парами: Платон и Аристотель, Гёте и Шиллер. *Юнг* замечает, что существует некоторая дополнительность в отношениях человека с миром: одна направленность [35]на мир (вовне, к миру, к природе, к другим людям) – экстраверсия[36]. И есть, напротив, направленность к себе (на себя, внутрь) – интроверсия[37]. Это и есть второй фактор, который выделен также и *Айзенком*: (экстра) интроверсия.

20 лет человек работал и получил в результате *Айзенк* 4 типа темпераментов: 1) эмоционально устойчивый экстраверт - сангвиник 2) эмоционально устойчивый интроверт – флегматик 3) эмоционально неустойчивый экстраверт – холерик 4) эмоционально неустойчивый интроверт – меланхолик. По *Айзенку* вовсе не следует думать, что какой-то человек является только одним типом. Всегда есть определенный индивидуально-конкретный случай или портрет.

Крупным житейским психологом обязательно является каждый человек, создающий произведение искусства. И вот что интересно, крупные открытия в психологии сначала совершались в искусстве, а потом они как бы заново воссоздавались в науке.

Классикой мирового авангарда в нашем веке считается Джеймс Джойс с романом «Улисс». Роман удивителен тем, что это попытка записать внутреннюю речь человека (там даже несколько человек, хотя их не много) в течении одного дня. Человек что-то делает, встречается со своими друзьями и т.д. Постоянно описывается субъективный отчёт. Не интроспекция по *Вундту*, а что-то другое. *К.Г.Юнг* по просьбе своих друзей-литераторов читает роман Джойса, вышедший в 1922 году, а *Юнг* читает в начале 30-х. *Юнг* читает этот роман и находит у себя следующие переживания: это настолько скучный роман, скучный и кроме того задевающий мою эмоциональную сферу, автор как бы задался целью меня разозлить. В какой-то момент *Юнг* заснул, потом как опытный аналитик, проснувшись, посмотрел на каком месте заснул и сделал выводы. Когда он проснулся и уже близок к тому, чтобы сделать вывод он говорит: «простите, но если надо мной так издеваются, я вообще-то говоря психиатр, я сейчас поставлю диагноз. Ещё немного и я автора назову больным шизофренией.» Но что-то удержало, и он сказал себе: «а вдруг этот роман мне непонятный является произведением искусства.» Мне непонятно, но если это произведение искусства – мне запрещено ставить психиатрический[38] диагноз, я должен сменить вопрос. Вопрос тогда вовсе не в том, кто написал Улисса, каков был его автор. Более важный вопрос в том, кто будет читателем Улисса, кому этот роман будет интересен. Улисс описал в начале века человека его конца. *Юнг* говорит: в конце века появится читатель Улисса. То есть так совершилось психологическое открытие. Предсказал облик (характер, менталитет) человека завтрашнего дня. *Юнг* говорит, Джойса поймёт тот, кто сможет совместить в своём сознании позиции главного героя, сына, жену (все она представлены в романе своей внутренней речью) их разные миры, тому будет интересен роман. Он описал современных программистов. С психологической точки зрения это и есть те люди, которые в одном сознании могут совместить различные позиции, разные виртуальные реальности. На языке начала века – это были больные шизофренией. На языке конца века – люди с новым сознанием.

Психология и философия или психология внутри философии.

Каждый философ неизбежно и является психологом. Настоящий философ ищет ответ на вопрос: «Почему мир устроен так, а не иначе?». Философа обязательно интересует: «А кто субъект?», «Кому принадлежит такая, а не другая картина мира?». Почти все психологические понятия (психика, сознание, личность[39], рефлекс[40]) пришли из философии. И факультет когда-то был отделением философского факультета. Когда психологию называют младшей сестрой философии, с этим согласны далеко не все психологи, хотя формально это конечно так.

Мы возьмем только двух, но зато ярких философов древней Греции. Зададим *Платону* и *Аристотелю* вопрос «Что такое душа?» Кстати по мнению *Юнга* это типовая пара (ЭВ – Платон, *Аристотель* – ИВ).

Вопросы	Платон	Аристотель
1. Что такое душа?	Истинная сущность[41], Макс. воплощение	Сущность как форма вещи, Ф назн-е

2. Какова стратегия познания души?	Душа ≠ тело	Душа связана с телом
3. Какова тактика познания души?	Душа не имеет частей	В познании душа делима на части

Философский язык не нужно понимать буквально, обязательно ошибешься. Нужно воссаздавать контекст[42]. Платон говорит со своим собеседником не прямо.

1. ***Что такое душа?***
Платон: Душа – есть истинная сущность, максимально возможное воплощение проявление всякой вещи. Сущность вещи есть её душа. Сразу понятно, что *Платон* говорит о душах любой вещи, в том числе стула или стола. *Платон* именует душой нечто иное, чем можем мы себе представить на языке житейской психологии. Душа по *Платону* (сущность вещи) – это, прежде всего, понятие о ней, чистая идея. Возьмем совокупность стульев или столов. Каждый стол глубоко индивидуален, но есть понятие стола, истинная сущность, максимальное проявление. В учебниках найдем понятие абсолютная истина. Нам интересен вопрос не о сущности вещей, а о сущности людей. Тогда вспоминаем фразу *Платона*: «Познай самого себя» (познай свою сущность). Когда мы с вами произносим «познание», то, прежде всего, имеем ввиду научное познание, и мы вдруг можем подумать, что *Платон* это психолог, который строит науку о душе. По *Платону* это совсем не так. Познание здесь не имеет отношение к науке, он не собирается строить науку о душе. Познание себя есть развитие личности. Практический психолог скажет, что раскрыть свою сущность это значит попытаться развить свои способности[43], раскрыть свою сущность в её максимально возможном проявлении.
В конце Второй мировой войны в США возникает направление психологии личности – гуманистическая психология[44]. Основное понятие, предложенное в нём, один из основателей – Абрахам Маслоу, предложил словечко самоактуализация[45] есть потребность [46]человека в максимальном выявлении и развитии собственных возможностей и способностей. Это не относится к людям, которые пытаются быть первыми в любом деле. А здесь в гуманистической психологии говорится о сущности или душе по *Платону* (собственные возможности и способности). Более известный основатель гуманистической психологии *Карл Роджерс*. Есть синоним слов «познание себя», «полное развитие личности». Карл Роджерс предложил терапевтическую технику, как бы средство – группы открытого общения. Подавляющее большинство трудов *Платона* – это беседы философа Сократ (учитель *Платона*, афинский направленный в практику мыслитель) со своими учениками. Афиняне *Сократу* сказали рано или поздно, что ему надо выпить яд, тем более что как он учит душа бессмертна. Беседы *Сократа* – это как бы группы открытого общения. Сидят люди обсуждают личностные проблемы каждого. *Сократ* а вслед за ним *Платон* говорит, что стремление[47] к истине – это выполнение каких-то правил, если в жизни, то это моральные правила, а в познании – логические. В жизни чисто живи, а в познании чисто мысли.
Аристотель: как ученик Платона он ничего не отменяет в сказанном *Платоном* – душа это сущность вещи, это истина, чистая идея. Но при этом он понятийно разработал и сказал: сущность как форма вещи. Иными словами, каждая вещь - суть некий кусок материи, форму предмету придаёт душа, определяет его сущность. Конкретно душа вещи - есть её функциональное назначение, её роль. Душа секиры – это рубить, душа глаза – видеть.
Здесь обнаруживается возможным строительство науки о душе любых вещей и в том числе души человека. *Аристотель* является первым античным научным психологом-исследователем. Платоновская позиция не отрицает аристотелевской и наоборот. Надо знать на какой именно позиции мы находимся в данный момент.
2. ***Какова стратегия познания души?***
Платон: в момент решения соблюдения моральных и логических правил человек осознаёт, что на его пути стремления к истине есть определенные преграды. *Платон* и ранее *Сократ* говорят, а что мешает. Соседствует со словом душа, другим полюсом будет слово тело. Стремлюсь к чистоте души, а тело мешает. Вполне нормальный немного житейский язык.
Тогда *Платон* говорит: душа в принципе не зависит от тела.

Платон обращается не к исследователю, он обращается к своему ученику, который встал на путь развития своей личности. Тело мешает? Да очень. Мешает – знай, душа в принципе от тела не зависит. На современном языке психологии: преграды на пути развития личности в принципе могут быть преодолены. Какие бы преграды не возникали, в принципе соответствующие проблемы могут быть разрешены.

Современный автор, говорящий о похожих вещах – *З. Фрейд* современный основатель и практической психологии, он не останавливался только на исследовании субъекта, он пытался помочь разрешить личностные проблемы современников. У *Фрейда* на месте платоновского слова душа стоит слово *«Я»*, а тело он называет словом *«Оно»*. Оно сидит в Я и всячески мешает. На своем языке принцип терапии *Фрейда*, развития личности звучит так: там где было Оно должно стать Я. Преграды на пути развития личности могут быть преодолены.

Аристотель: становится в позицию ученого. Душа связана с телом и как бы погружена в него. Сущности вещей буду изучать только через тело, буду изучать тела и познавать сущности тел, и буду познавать через это их души. Появляются чуждые Платону термины. Каково тело – такова и его душа, смотря куда погружена. У животных – животная душа, у растений – растительная, у человека – разумная душа, значит мыслящая логически. Аристотель стал первым создателем науки о правильном познании, т.е. логики. Обладать разумной душой, мыслить логически - значит мыслить так, чтобы каждой следующей фразой не уничтожать предыдущей. В обыденности мы можем не слышать логическую речь.

Старинная восточная притча – соседка берёт у своей приятельницы вазу и разбивает её. Та ведёт её к судье и просит разобраться. Соседка оправдываясь говорит, что во-первых я не брала её у тебя и не видела никогда, во-вторых когда я её взяла у тебя она уже была разбитой, и в-третьих я же её тебе вернула совершенно целую. Каждая следующая фраза уничтожает смысл предыдущей. Яркий пример неразумной души.

3. ***Какова тактика познания души?*** Конкретный способ поведения. Что делать в трудной безвыходной ситуации.

Платон: вообще говоря, когда возникает необходимость в познании души, когда человек вынужден раскрывать себя, свою сущность? Можно было бы сказать, в ситуации выбора, неопределённости, быть или не быть как у Шекспира. Человек должен совершить выбор. Платон даёт подсказку – душа не имеет частей. Душа целостна, не делима. Берутся различные качества развитой личности (стремление к добру, честность, храбрость). Невозможно быть чуть-чуть честным, чуть-чуть храбрым. Добрый чёрт разъясняет у Булгакова в романе «Мастер и Маргарита» работнику буфета, что свежесть и только свежесть и осетрина не бывает второй свежести. Если она второй свежести это означает что она уже не свежая, что-то противоположное свежести.

Пациент Фрейда до платоновских поучений пока не дорос. Он себе не скажет что не хочет решать проблему. Скажет например, создайте мне такие-то условия и тогда я сделаю правильный выбор. У Гоголя мы читаем в пьесе «Женитьба» что делает человек, когда отказывается от решения проблемы, он начинает по частям строить некую идеальную сущность (Агафья Тихоновна: «если бы губы никонор иваныча, да прибавить к носу кузьмича, да прибавить ещё от кого-то я бы тогда точас же решилась!»). Современный психолог личности тоже скажет, что не бывает по частям. Сюда же направление, которое называется немецким словом – гештальт[48] (целостная форма, то, что не делится на части, не сводится к сумме).

Некоторое время назад на стенах висело изречение персонажа: «Человек – это звучит гордо.» Этот персонаж тунеядец, который живет на дне и в принципе отказывается работать. Сатин – труднейший для терапевтической работы пациент. Агафья говорила только создай условия я сразу решусь. Сатин говорит, чтоб сделали так, чтоб работа не была в тягость. Сделай так, тогда я может быть буду работать.

Платон является основателем какой-то важной психологической традиции, важное направление, не исследовательское. Его можно назвать скорее воспитателем, который оказывает помощь. Это практическая психология, психотерапия[49].

Аристотель: только в познании или для исследователя душа делима на части. Иначе невозможно строить науку, потому что ЕН дисциплины выделяют части, т.е. элементы. Такие части Аристотель

назвал способностями души (сегодня это именуют психическими процессами): ощущение[50], восприятие[51], мышление[52], память[53], внимание[54], воображение[55]. Это и есть части души. Сколько существует психология, столько и вечный спор – как можно отделить восприятие от памяти и стоит ли это делать, делить психику на части. Приходится, потому что есть необходимость в научном анализе психики.

Аристотель является основателем научно-исследовательской психологии. Здесь есть своя развернутая экспериментальная практика.

Сознание как первый предмет психологии.

Германия, Лейпциг, 1879 г., Вильгельм Вундт. 1879 потому что Вундт отвоевал 4 комнаты у своего начальства и открыл своё отделение, а в 79 году туда приняли студентов на обучение. В вундтовской лаборатории первый предмет – сознание. Первый метод – интроспекция. Вундт хочет построить психологию как ЕН дисциплину. И он определяет психологию с трех сторон: как науку о свойствах сознания, об элементах сознания и связях между ними. Слово связь[56] для психолога переводится как ассоциация. Вундтовская психология иногда не вполне верно называется ассоциативной психологией.

Переходя от житейской психологии к собственно научной переживаешь чувство досады. Как многообразна и богата житейская психология. Но вместе с Вундтом мы говорим ей до свидание. Потому что первый прибор - метроном и испытуемый Вундта, которого долго учат давать отчет о себе, слушает удары метронома. Самое простое свойство[57] сознания – это ритмичность (то ли восходящий, то ли нисходящий). Для кого-то единичка будет два удара метронома, для кого-то четыре и т.д. Сознание организованно или структурировано. Организованы элементы. Далее просят испытуемого услышать отдельный удар метронома. Это и будет объективный элемент сознания – ощущение. Когда ощущения соединились в пары – это будут представления. Есть ещё и субъективные элементы.

В центре своего сознания человек одновременно может удержать от 3-4 до максимум 6 таких элементов. Это будет названо не объем внимания[58], а объем рабочей памяти. Есть азбука для слепых, пальцем пробуют точки. Этих точек никогда не бывает больше шести. В передаче угадай мелодию торгуются два участника. Начнём с семи. По какому количеству элементов опознаешь целого.

Лекция 2 (12.09.97) *(наверх)*

Элементы сознания объективные и субъективные.

На том, что точной экспериментальной науке только десятилетия хотелось бы остановится подробнее. Вундт выделял свойства сознания, элементы и установление связей между элементами. Есть элементы объективные (идущие извне) и субъективные.

Объективный элемент сознания (ощущения и представления) – простое впечатление, неразложимое далее на более мелкие единицы, своеобразный атом. Сознание можно разделить на ощущения. Скажем, когда мы слышим отдельные удары метронома – это ощущение, а если два и более удара – это уже представление.

Субъективные элементы – связанные с самим испытуемым, идущие от него самого, внутренние. Это чувства[59], эмоции[60], чувственный тон, чувственная окраска ощущений. Так вот чувства или эмоции Вундт подразделяет по следующим параметрам (которые он не придумал специально - это результаты отчётов испытуемых): *удовольствие/неудовольствие* (когда вслушиваемся в отдельные удары метронома скорее испытываем неудовольствие), *возбуждение/успокоение* (чувства никогда не выступают как нечто самостоятельное, чувства это всегда отношение к какому-то предмету, эмоциональная окраска какого-то впечатления, скажем впечатления при восприятии цвета; воспринимаем красный - испытываем возбуждение, переходят к голубому – наступает успокоение, а если идти дальше к фиолетовому – будет депрессия), *напряжение/разрядка* (когда человек чего-то ожидает, например, что сейчас прозвучит удар метронома; ожидание предвосхищение чего-то вызывает эмоциональное напряжение, а когда ожидаемое событие происходит, например удар метронома прозвучал, наступает разрядка).

Сознание имеет структуру, сознание организованно, элементы внутри поля сознания образуют определённые связи, они структурированы. Тем самым поле сознания есть структура и в центре этой

структуры центральная фокусная точка (то на что мы в данный момент обращаем внимание). Эту фокусную точку тоже окружает определённая область – поле внимания. Вундт установил, что это поле внимания является ограниченным. Количество элементов имеет определенный предел, от 3-4 элементов до максимум 6.

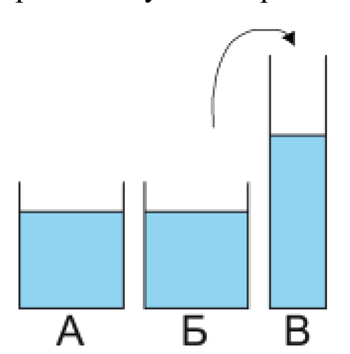
Второй вопрос. Сравнительная характеристика научной и житейской психологии. Специфика научно-психологического знания (1:15).

	Обыденная психология	Научная психология
Приобретение	Конкретная ситуация, стихийно, интуитивно	Экспериментальная ситуация, регулярно, понятийно
Сохранение[61]	Ситуативно-контекстное утверждение, безразличие к логике	Проверяемая гипотеза[62], логическая система
Воспроизведение[63]	Нет учёта условий, нет накопления	Полный учёт условий, накопление знания

Знания это вид прошлого опыт, а это опыт напоминает определение памяти. Когда мы что-то запоминаем, то мы во-первых приобретаем или создаем знание. Затем сохранение опыта и наконец воспроизведение или передача опыта другим.

Обыденная житейская психология, приобретение или создание знания

Знание приобретается в конкретной (не созданной заранее, нерегулярной) ситуации. Человек сталкивается с той или иной ситуацией спонтанно, без ожиданий, без программ. Значит, знание приобретается стихийно. Конкретная ситуация может быть для человека весьма значимой. Значимая эмоционально, но эмоциональная значимость ещё не значит что это познавательный процесс. Человек не познаёт ради познания. Отрывает для того, чтобы разрешить данную ситуации, выйти из неё. Все обыденные знания эмоционально окрашены, имеют связь с аффективной сферой. Обыденные знания приобретаются интуитивно. Когда произносим слово «интуитивно», житейский психолог испытывает эмоциональный подъём, это слово принято в житейкой психологии, произносится очень часто, имеет массу значений. Жан Пиаже изучает мышление, выделяет несколько стадий развития мышления. Одну из них он называет наглядно-интуитивное мышление. Это знание наблюдается у детей дошкольников[64], она предшествует конкретным элементарным понятиям. Речь у ребёнка есть, а понятий нет.



Феномен Пиаже, относящийся к наглядно-интуитивному мышлению. Ребёнку показывают два совершенно одинаковых стаканчика А и Б, в каждом из которых одинаковое количество воды. Затем берём стаканчик В другой формы (уже и выше, чем два первых). На глазах у ребёнка переливаем воду из стакана Б в В. Уровень воды в В будет несколько выше. У ребёнка спрашивают где теперь больше воды в А или в В? Ребёнок говорит, что больше в В потому что уровень воды выше. Больше, потому что выше. Это пример наглядно-интуитивного мышления, потому что ребёнок отмечает то, что бросилось в глаза. Ребёнок отдельную часть ситуации принял за целое. Или обобщил часть, когда какой-то объект воспринимается не полностью, а на основе какого-то аспекта. Интуиция [65]это всегда возможность неверного обобщения[66], всегда риск[67]. Поэтому обыденные обобщённые знания рискованны. Чтобы воспользоваться каким-то обыденным знанием, нужно обязательно знать контекст. Вне ситуации это знание может привести к ошибке.

Обыденная житейская психология, сохранение знания

Единица хранения житейского знания – это ситуативно-контекстное утверждение. Поговорка, пословица[68], народная мудрость – хранение житейского психологического знания. В оглавлении книг пословиц и пр. строго различается по контексту, по основной теме. Лишь учитывая контекст можно воспользоваться высказыванием. Важная особенность, это знание безразлично к логике, к логическому противоречию. В одной и той же книге одна пословица может противоречить предшествовавшей. Здесь достоверность высказывания эмпирическая, а не логическая. В одном месте семь раз отмерь, один раз отрежь, а в другом месте кто не рискует тот не пьёт шампанского – это два разных высказывания, но объединяются, потому что разные контексты.

Обыденная житейская психология, воспроизведение знания

Воспроизвести знания в жизни, передать их другому - это фактически то же самое, что впервые произвести. Воспроизведение знания в жизни подобно первому приобретению, потому что чего-то не хватает житейскому знанию чтобы воспроизводится полностью. Здесь в принципе нет учёта условий и контекста, в которых приобретается знание. Знания воспроизвести можно только тогда, когда человек сам попадёт в данную конкретную ситуацию. Нет накопления знаний. Прошлый опыт формально присутствует в книгах народной мудрости, но этими знаниями воспользоваться нельзя, потому что сам ещё не попал в данную конкретную ситуацию. Если бы это было иначе, то не было бы проблемы отцов и детей. Дети как бы заново должны проходить пути отцов.

Научная психология приобретение или создание знания

Ситуация, в которой приобретается научное знание – экспериментальная. Она тоже может быть конкретной, но она: во-первых, создаётся, строится и, во-вторых, она строится как типичная для многих других, она с самого начала претендует на некоторое обобщение. Значит, знание приобретается регулярно. Неужели у учёного исследователя не бывает интуиции, внезапных догадок, озарений? Конечно, бывают. Но если в обыденности это интуиция, то в науке любая интуиция сразу оформляется в понятии. Научное знание приобретается понятийно. Любая идея оформляется в экспериментальной гипотезе.

Первая широко читаемая книга на русском языке – книга Уильяма Джемс. Эта книга есть перевод житейской психологии на научный язык. Джемс пишет по существу о себе, пользуется только своим жизненным опытом, но весь материал он оформляет понятийно. Даёт определения психическим процессам, выделяет строение личности и делает многое другое.

После второй мировой войны в психологии было неопределенное время, когда в науку пришли инженерные техники, хотели смоделировать человека. Говорили, что все сделают сами, психологов читать не будут и какое-то время так и делали. А потом вдруг обнаружили, что всё что они с таким напряжением изобрели, всё это с буквальной точностью было описано у Джемса. Поэтому сегодня считается, если что-то пришло в голову проверь нет ли этого у Джемса. Если есть, значит ты на правильном пути.

Научная психология сохранение знания

Единица хранения – проверяемая гипотеза. Изучать можно лишь то, что можно проверить экспериментально. Есть много вещей, которые привлекают внимание, но этого нельзя проверить. И.П.Павлов увольнял тех сотрудников, которые говорили о подопытных животных («вот сейчас собачка что-то подумала», «что-то почувствовала», «о чём-то вспомнила» и т.д.) потому что «подумала», «почувствовала», «вспомнила» – это житейский язык, этого нельзя проверить, поэтому об этом нельзя говорить в науке.

Тогда скажем, что эти проверяемые гипотезы обязательно должны представлять логическую систему. В науке нет места логическим противоречиям. Логическая система проверяемых гипотез.

Научная психология воспроизведение знания

Прежде всего, полный учёт условий. Проверяемая гипотеза сформулирована как одна переменная, которая влияет на другую и эта связь может быть совпадениями или причинами и следствиями. Рядом с первой переменной всегда помечено, что ещё может повлиять, привести к тому же результату, какие ещё дополнительные факторы, даже самые неожиданные. Это требует особого внимания и терпеливой работы.

Полный учёт условий обеспечивает возможность накопления или аккумуляции знания. Клод Бернар сказал об ученых: Учёные – это пигмеи, карлики, стоящие на плечах гигантов.

Специфика научно-психологического знания.

В.Вундт строит психологию как науку естественную середины прошлого века. Выделяет элементы сознания, намечает связи между ними. Элемент напоминает атом, также неделимый. Он столкнулся с тем, что психология не может быть лишь естественной, она обязательно и гуманитарная. Это проявляется в том, что изучать можно того субъекта, у которого нет внутреннего, нет внутренней активности. В естественных науках можно изучать только того субъекта, у которого нет внутренней активности, души. Вы поставить 1000 опытов а в 1001 раз атом проявит свою душу. Вундт это понимал, у него была не одна психология, а две. Его последователи первую назвали объяснительной психологией. Всё что говорилось сейчас касается объяснительной (проверка гипотез и т.д.) А вторую – описательной психологией. То, что пока нельзя объяснить, то можно просто описать. Народные верования, социокультурные правила и т.д. Вундт считал областью описательной психологии.

В психологии человек – это и познающий субъект и познаваемый объект. В ЕН только субъект. А в психологии познаваемый объект обладает внутренней активностью. Например, по ходу теста догадываешься о чём этот тест. Иногда догадываешься интереснее, чем задумывал автор. Тест на интеллект [69]– это тест на интеллект того, кто создал данный тест. У этого правила есть два следствия.

Следствие первое (характеризует и другие науки) – психологический факт зависит от его интерпретации исследователем. Пример 1 – исследование кожной чувствительности. Представим, что поручено измерить характеристики кожной чувствительности человека. Обычный метод, когда испытуемый не видит собственную руку или место касания, а мы прикасаемся к руке чем-то вроде циркуля в двух точках. Спрашиваем испытуемого сколько касаний. Когда расстояние между точками маленькое – говорят что одно касание, когда увеличивается – два касания. И это записывается. Хотели получить чистые точные данные. Орган чувств[70] для исследователя конца прошлого века – это приемник информации, внешних данных, рецептор[71]. Раз приемник, то нужно обездвижить руку, чтобы получить чистые данные. Руку помещали в гипс и измеряли чувствительность. К нашему времени люди понимали, что орган чувств это не только приёмник внешних данных, это активный исследователь реальности, он снабжен двигательным аппаратом[72] для восприятия. Если орган чувств не будет двигаться, он перестанет воспринимать. Если луч света постоянно попадает на одно и то же место сетчатки глаза. Этот стимул[73] мы видим 2-3 секунды. Вынули руку из гипса и данные изменились, чувствительность стала более высокой.

Пример 2 – касается возрастной психологии, исследование познавательных способностей детей. Джером Брунер изучает познавательную сферу восприятие и мышление, создал методики и начал исследования. Он рассуждал, что раз нужны точные научные данные от изучения младенца, значит, мама не должна мешать. И вдруг оказывается, что младенец без матери не такой, у него очень низкие познавательные способности. Ошибка у самого исследователя. Неверно представлена единица исследования, анализа. В первый год жизни ребенок без матери не существует. Изучать возможности ребенка можно только в присутствии матери. Психологический факт зависит от его интерпретации исследователем.

Следствие второе (характеризует только психологию) – психологический факт может зависеть от его понимания испытуемым. Любой факт имеет свою объективную сторону, но и субъективную психологическую тоже. Пример 1 - касается знаменитого человека гипнотизера мага и волшебника Вольфа Мессинга. Возьмём только одну его способность. Он читал мысли по руке. Предлагал задумать какое-то действие[74]. Раскачивал руку желающего и едва касался. И всё время повторял: «Думайте, думайте, думайте!» По движению руки отгадывал задуманное желание. Научное объяснение феномена Мессинга: есть такой факт, называемый идеомоторикой[75] (мысль[76] + движение[77]), движение вызванное мыслью. Многие знают, как продемонстрировать самому себе это – грузик на нити качается в определённой плоскости, если подумать, что груз пойдёт по часовой стрелке, то через 2-5 секунд рука едва заметно выполняет движение для того, чтобы грузик начал вращаться, идеомоторная активность. Чем бросать мяч по кольцу, гораздо проще представить себе это движение очень точно и тогда все мышцы тоже будут тренироваться, это называется идееомотрной тренировкой. В.Мессинг обладал высокой чувствительностью к идеомоторике. Когда мы о чём-то размышляем, то постоянно совершаем разные движения. Высокая чувствительность к идеомоторике – это природный атавизм, он есть у животных, человеку такая возможность не нужна и у него её нет. Руки Мессинг касался ради эстрадного эффекта.

Другое объяснение Мессинга требует названия А.Н.Леонтьев, он рассказывал о своих встречах с Мессингом. Леонтьев подмечал, что Мессинг знал о научном объяснении своих способностей и вежливо соглашался со своими научными коллегами, но ни на миг не верил в это объяснение. У него было объяснение совершенно другое. На самом деле он считал себя инопланетянином, посланным чтобы спасти Землю и т.д. И не надо переубеждать этого человека. Моментально исчезнут все способности этого человека. Психика нужна для управления собственным поведением. В этом особенность психологии. Физик разговаривать не будет с изобретателем вечного двигателя. А психолог вынужден принимать к анализу любые даже фантастические представления о себе. Социальный индивид живёт по принципу «мы и они». Допустим что все люди Земли объединились в какое-то большое дружное «мы». В этот же момент должно появится «они». А где их искать, конечно во внеземных цивилизациях.

Научное и житейское знание равноправны, к этому трудно привыкнуть. Иногда исследователь знает фактическую сторону дела и не может об этом сказать. Пример будет коротко касаться этого вопроса.

Пример 2 – З. Фрейда, он подмечал, что у каждого из нас есть какие-то мешающие особенности, необоснованная боязнь, непринимаемые нами черты характера, кто-то боится темноты, кто-то высоты, кто-то открытых или закрытых пространств. Фрейд догадался, что эти особенности возникают не случайно, что они связаны с ранним этапом человеческой жизни, с ранним детством[78]. Отношения в семье, с братьями сестрами и др. У этих особенностей есть причина и её в принципе можно найти. Фрейд практик рассуждает, что если взять неопытного в психоанализе [79]человека, умеющего распознавать причины болезненных симптомов. Приснился тревожный сон[80] и начинающий исследователь знает причину этого сна, например, в событии раннего детства. Казалось бы надо срочно придти к пациенту и сказать, что например белых слонов из сна не бывает, а во-вторых вот тебе причина твоего сна. Фрейд полагает это ошибкой, диким психоанализом. Пациенту нельзя сообщать напрямую причину его симптомов. Многие журналисты сегодня грешат диким психоанализом. Нашли причину поведения какого-то человека и непременно обнародуют. Пациент не только не примет этой причины, но возможно усугубится его симптом. Есть два вида знания об одном и том же, о причине симптомов. Научное и житейское. Знания врача - научные и житейские знания пациента равноправны. Процедура передачи знания – это терпеливый диалог научного и житейского психологического знания. Они различны и постоянно взаимодействуют, вступают в диалог.

Формы сотрудничества житейской и научной психологии.
Отрасли психологии (1:04).

1. Научный и житейский психолог совпадают в одном лице. Поначалу эта форма может показаться не очень распространённой, хотя на самом деле в XX веке немало людей пытались, с той или иной целью, изучить себя, раскрыть свои психологические особенности или даже излечить себя с помощью той или иной научной психологической концепции. Не всегда специальный иногда довольно рискованный самоанализ.

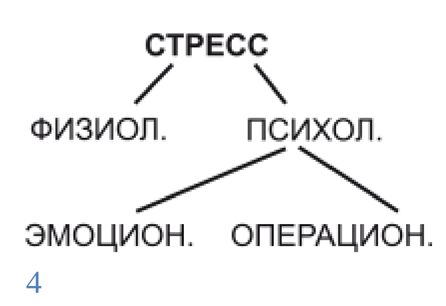
Яркий конкретный пример М.Зощенко. Человек, который писал смешные рассказы в жизни переживал тяжелейшую депрессию. Это был человек с серьёзнейшим психическим заболеванием. Он участвовал в первой мировой войне и попал под газовую атаку и после контузии начались психические недуги. И этот человек предпринимает попытку самоанализа, т.е. попытку самого себя излечить, найти причину депрессии. Эта книжка «Повесть о разуме». Фрейд говорил: там где было «оно» должно стать «я», всякий недуг в принципе может быть преодолен. Зощенко по сути дела выполняет один из методов, психоаналитическое упражнение. Именуется так – самое раннее впечатление, воспоминание[81]. Надо свободно ассоциировать на тему недуга. Зощенко обнаруживает, что подобные проблемы встречались у других. Например, обнаружилась связь с Гоголем. Так постепенно движется к причине своих симптомов, находит её. Это может быть и фантазия из раннего детства. Припомнил её, пережил заново и симптом исчез. Это было бы триумфом разума. Зощенко излечил себя от недуга, но он радикально изменился как писатель. Он вдруг посчитал свои ранние новеллы стыдными, стал брать ранние новеллы и переписывать их. Стремился превратить эти произведения искусства в рассказы с привычной моралью, убирал художественные особенности. Пытался уничтожить себя как художника. Фрейд говорил: я никогда не буду терапивтировать художника, потому что художник сам излечивает себя своим творчеством[82]. Зощенко излечил своими новеллами и теперь они ему стали не нужны.

2. Житейское психологическое знание становится основой для научных понятий и методов. Парадоксальная интенция[83] Франкл. Он был в фашистском концлагере и свою теорию (терапевтическое учение) создал для себя. Одним словом это логотерапия[84]. Если человек понимает смысл происходящего с ним, то может выдержать любое страдание. Рядом можно назвать А.И.Солженицин. Кто читает «Архипелаг ГУЛАГ» понимает что эта книга кроме прочего определенное терапевтическое учение. Они побывали в «аду» и сумели психологически выйти.

Жизненные правила у каждого свои, потому что свой жизненный опыт, поэтому можно не соглашаться. Правило: если чего-то очень-очень-очень захотеть, от всей души, то этого никогда не будет. Надо только очень захотеть, чтобы этого никогда не случилось. В детском стишке например всё наоборот, стоит только захотеть. Из этого правила научное понятие парадоксальная интенция. Если есть болезненный симптом, мешающий управлять поведением. Усиль симптом, пожелай ещё большего здесь и симптом исчезнет.

Пример. Бухгалтер страдает расстройствами движения руки, хотя ему надо прописью аккуратно заполнять формы. Как только подносил ручку к бумагу руку сковывала судорога. Симптом не бывает один. Этот человек по сути утратил смысл в жизни. Пациент что-то пишет на бумаге, получается каракули. Франкл просит нарисовать такие каракули, чтобы в них совсем ничего не было понятно. И когда он начинает рисовать каракули снимает напряжение с руки и постепенно овладевает движениями руки, уходит симптом. И рядом пример заики. Он так и не излечился. Кстати говоря, симптомы воспринимаются амбивалентно[85], он помогает ращрешать какие-то важные проблемы, поэтому свой симптом дорог человеку, он хочет его сохранить. Только однажды в жизни пациент не смог заикаться[86]. Нарушил ПДД, его поймал полисмен и захотел отвести в участок. И юноша четко без заиканий сказал, что его как неизлечимого заику нельзя никуда вести. Захотел представить себя больным не смог быть больным.

3. Научное знание или научный язык становится необходимым для понимания собственных жизненных проблем. Было немало учений особенно терапевтических, которые проникали в жизнь[87]. Пожалуй самое яркое это психоанализ. Современная литература, современное кино это по сути дела проработка некоторых понятий в психоанализе. Иногда художники невольно называют произведения так как называют это ученые. Скажем словечко комплекс[88] проникло в жизнь. Многим людям удобно вместо «у меня проблема» говорить «у меня комплекс». Был анекдот: когда свиньи познакомились с психоанализом они и свои свинства стали называть комплексами. То же самое происходило со словом стресс[89]. Ганс Селье ввёл слово стресс (напряженность) как состояние сугубо физиологическое. Стресс это напряжение в ситуации жизненной опасности. Он изучает тела пассажиров самолетов потерпевших крушение. В самые последние мгновения жизни организм перестраивается чтобы предпринять усилие. Позднее стресс разделился на физиологический и психологический. А затем психологический на эмоциональный (излишняя напряженность, которая приводит к нарушению в поведении) и операциональный (тот уровень напряженности, который необходим для поддержания деятельности) стресс. Работы многих авторов довольно тонко проникают в реальную жизнь.



4

Отрасли психологии.

Уже нам известны общая и дифференциальная психология. Общая психология занимается человеком вообще, изучением психических процессов. Дифференциальная – конкретными людьми и различиями между ними. Общая – генеральная, основная, некий ствол, от которого могут отходить различные ветви, отрасли. Как возникает конкретная отрасль – возникает там, где человек начинает совершать систематические ошибки и для того, чтобы эти ошибки как-то исправить, или изучить их причины, возникает та или иная отрасль. В конце Второй мировой войны в странах участницах накопилось немало сложной военной техники. Проблема – оператор начал систематически ошибаться, не справляться с управлением этой техники. Возникла отрасль инженерной психологии. В этой отрасли было введено словосочетание «человеческий фактор[90]».

Группы критериев, по которым выделяются отрасли: ***1)*** содержание выполняемой деятельности. Например, трудовая деятельность[91] – *психология труда*[92] (возникла в Германии а сегодня активно развивается и существует). Педагогическая деятельность – *педагогическая психология*. *Спортивная психология, космическая психология*. ***2)*** Субъект выполняемой деятельности. Субъектом прежде всего является человек, но с разных сторон в разных аспектах. Каждый человек имеет определённый возраст[93] – *возрастная*[94] *психология* и частный случай – *детская психология*[95]. *Этнопсихология*[96], *социальная психология, патопсихология* [97]или *клиническая*[98], *зоопсихология*[99]. ***3)*** Конкретная научная или житейская проблема. *Нейропсихология*[100], место поражения в коре головного мозга [101]– локус, это учение о мозговой локализации психических функций[102]. В нашей стране её основателем был А.Р.Лурия. *Психофихиология*, символом которой является Павлов и Е.Н.Соколов.

Заканчивая первую тему можно сказать так. У психологии есть две мечты, которые никогда не осуществятся, своеобразные недостижимые идеалы. Первый – психология стремися стать естественной наукой. В данном и заведомо в курсе истории психологии видно, что таких попыток было много. Но она обязательно останется гуманитарной наукой. Изучаемый субъект имеет право на собственное представление о себе. Гуляет анекдот о павловских собачках. Павлова не надо считать психологом, он

физиолог. Молодая неопытная испытуемая спрашивает у более зрелой собачки что такое условный рефлекс[103]. Эта собачка отвечает, что условный рефлекс это такое сложное учение о поведении людей. Хотя конкретный пример можешь увидеть сразу же. Вот сейчас зажжется красная лампочка и тот в белом халате даст тебе поесть. Второй пункт такой. У начинающих психологов бывает мечта, что когда-нибудь научная психология заменит житейскую. Фундамент «психология начинается с тысячелетий житейского опыта» сохраняется всегда, его не заменит никакая психология. Переходим во вторую тему.
Тема 2. Становление предмета психологии. Вступление.

В методологии есть различие – объект и предмет науки. Объектом для психолога является человек, животное – обладатель психики и сознания. А вот предметов у психологии несколько, потому что предмет и так в любой науке – это некое определение объекта изучения, связанное с каким-то конкретным методом. Предмет и метод необходимая пара. Первый предмет психологии - сознание, первый метод – интроспекция. Сознание может быть предметом, потому что испытуемый может дать о себе отчёт.

После классического этапа развития психологии возник вопрос: «доверяют ли исследователи своим испытуемым?» (психология никогда бы не возникла без такого доверия). Дотошный человек скажет, а вдруг это ненадёжные данные, испытуемый лжет и т.д. Значит меняется предмет.

Второй предмет – это поведение. Хочу изучать психику, сознание, а изучаю двигательную активность, поведение. И тогда метод – это фиксация элементарных двигательных реакций, внешнее наблюдение [104]за активностью. Этот новый психолог скажет, что те данные первого метода не имеют значения. Управление поведением.

Третий предмет связан с Фрейдом, который тоже меняет предмет таким образом. Не речевой отчёт, не внешнее наблюдение[105] за двигательной активностью не дают знания о подлинных побуждениях субъекта. В материале первых двух подходов не было подлинных мотивов[106], подлинных потребностей, потому человек далеко не всегда их осознаёт. И тогда предмет – это неосознаваемое, побуждения, причины поведения людей. А метод – психоанализ речевой активности и поведения, словесных отчётов, поступков, двигательных реакций, но за каждым поступком стремится вскрыть определённый мотив и побуждение.

Сознание, поведение и неосознаваемые процессы. После первого предмета сознания надо остановится и заметить, что психология возникла из философии времен Возрождения. В философии бытовало мнение, что никакой науки о сознании вообще не может быть.
Первый вопрос. Проблема анализа сознания в философии. «Существует» ли сознание как предмет науки?

Лекция 3 (19.09.97) *(наверх)*

Тема 2. Становление предмета психологии

Первый вопрос. Проблемы анализа сознания в философии. Декарт (1:18)

Предмет и метод всегда взаимосвязаны. Первым предметом было сознание и тогда нужно ещё раз обратиться к философии и спросить у философов как у старших братьев, а возможна ли наука о сознании? Философии уже не древних греков, а философии эпохи Возрождения, современной нам. Существует ли сознание? Но существует не как факт нашей жизни, а как предмет науки, как предмет психологии, как то, что можно изучать.

Вновь обратимся не к философии вообще, а к конкретному философу. Яркому философу, какие бывают может быть раз в век. Таким философом является француз Рене Декарт. Проблема анализа сознания у Декарта. Не будем торопиться и напомним, что любой философ, прежде всего, должен себе и нам ответить на вопрос: «Почему мир устроен именно так, а не иначе, и что такое наука?», «Почему вообще можно что-то изучать?» Центральный вопрос, на который отвечает Декарт – *«Что можно изучать научно?»* Декарт начинает так. У нас всегда существует хотя бы интуитивное различие между жизнью и познанием, каждый из нас просто живёт, действует, существует и т.д. Но совсем другое дело, когда кто-то из нас становится исследователем, субъектом познания, который например начинает строить какую-то науку. Жизнь и познание надо различить чётче. У жизни и познания разные правила, разные способы действия. В жизни необходимо согласно Декарту. Подлинная настоящая человеческая жизнь – это развитие личности. Интуитивное понимание – когда я действительно существую как человек, я развиваюсь

как личность. Человек как личность сам решает, возникшие перед ним проблемы. Бытовые или высокого порядка, общечеловеческие проблемы. Тогда человеку для жизни и самостоятельного решения проблем необходима решимость. Способность рискнуть, возможность принять решение в неопределённой ситуации, когда всё до конца просчитать невозможно. В ситуации выбора начинаем считать, как нам поступить, то если об этом рассуждает философ, возможно, мы так никогда и не примем решение и будем вечно просчитывать варианты. То есть нужна решимость.

Проблема решимости имеет ещё название свободы воли[107]. Старинная проблема, но её пояснит психолог. Это У. Джемс. Есть проблема, состоящая в том, существует ли свобода воли. У проблемы всегда есть два решения, негативное и позитивное. Негативное: например, свободы воли нет. Для психолога это означает, что всё поведение человека, активность, поступки, действия можно объяснить из внешних причин. Например, человек добр, потому что он определённой национальности, а другой не добр, потому что он другой национальности. Если свободы воли нет, значит, возможна полное причинно-следственное (или иногда говорят детерминистическое) объяснение поведения. Цепочка объяснения причин и следствий никогда не рвётся, а это означает что у человека, у изучаемого субъекта нет собственной внутренней активности. А если свобода воли есть? То это, говоря коротко, означает, что человек признаёт у себя наличие внутренней активности (наличие возможности поступить самостоятельно, по-своему, подчас наперекор внешним обстоятельствам).

Джемс рассуждает в самом конце книги «Психология», для него проблематика воли основная. Я исследователь, я пытаюсь доказать научно что свобода воли есть или её нет, собираю факты в поступках людей, в поведении животных и как бы сравниваю эти факты на чаше весов за и против наличия свободы воли. И он приходит к выводу – доказать наличие свободы воли рациональным способом невозможно. Вместе невозможно можно поставить не стоит. Не стоит объяснять свободу воли, потому что тогда она исчезнет. Доказать нельзя, что же тогда делать? Поступаем так, как в жизни, а не в познании. В жизни, не надо ничего взвешивать, надо принять решение, что свобода воли есть и это и есть первый акт свободы воли.

Знаменитая притча. Есть у каждого народа. Две лягушки попадают в банку со сметаной. В ней не за что держаться в этой среде и лягушки тонут. Эти два субъекта в одних и тех же гибельных обстоятельствах. Эти два субъекта по-разному отвечают на вопрос о свободе воли. Один отвечает, что свободы воли нет, тогда она решает, что бороться глупо, и тонет, сложив лапки. А другая лягушка говорит, что свобода воли есть. Она продолжает проявлять собственную активность – просто бездумно двигает лапками. И тогда совершенно неожиданно сметана сбивается в масло. В жизни прав и тот и другой субъект. Кто какое принял решение – такой и получил результат. Один утонул значит свободы воли нет, а другой остался жив значит она есть.

Говорили о жизни, а теперь вернемся к Декарту. Каковы правила познания? У познания могут быть выделены различные цели, но цель – истина, подлинная сущность вещей. Правила в познании другие и здесь решимость опасна. Например, когда создаётся гипотеза, то необходима проверка, а решимость здесь не нужна, потому что является источником ошибок. Источником является сомнение исследователя во всём. Исследователь должен начать с нуля. И Декарт начинает разговор и предлагает усомниться во всём.

С приходом в какую-то науку задаётся первый вопрос: «можно ли сомневаться в уже имеющихся знаниях?» В каждой науке есть опыт, который надо изучить, овладеть знаниями. Декарт отвечает, конечно, мы вправе сомневаться в любом знании, потому что его когда-то открыл человек, а людям свойственно ошибаться. Следующий вопрос: «можно ли сомневаться в истинности чувственных данных?» Данных восприятия, ощущения, переживания и т.д. Вопрос задаём, потому что наука по Декарту всегда основана на опыте. Изучать можно то, что можно проверять на опыте. А опыт основан на чувственных данных. В них можно усомниться, потому что есть масса иллюзий восприятия. Карандаш в стакане с водой выглядит изломанным, а на самом деле он прямой. Органы чувств сплошь и рядом нас обманывают. Это ненадёжный источник данных. Следующий вопрос: «можно ли сомневаться в существовании внешнего мира?» (существование для науки, не существование в жизни) Конечно, потому что источником знаний о внешнем мире являются чувства, а они могут нас обманывать. Поэтому неизвестно существует ли мир для науки.

Зададим основной вопрос: «всё-таки что же существует?» Декарт отвечает: когда мы сомневаемся, то существует только одно – то, что мы сомневаемся. Несомненен только факт нашего сомнения. Декарт

вводит термин «сознание». «Сознаю, значит, существую.» (Cogito ergo sum) Это есть базовое правило научного познания. Возможность что-то представить сознательно, что-то понять, что-то принять, например, принять к исследованию. Эта фраза имеет массу значений. Буквальный перевод сразу приходит на ум: мыслю следовательно существую. Это философская фраза Декарт не говорит о жизни. Мыслю, а значит существую как мыслящий. Что можно изучать научно? Для науки для изучения существует то, что можно сознавать, что существует для сознательного представления. Современный человек подставил бы «строю модель[108]». Атом в жизни никто не видел, но в науке есть представление о нём и поэтому он существует. Сознание – есть условие научного познания.

Пример из конкретной области. У того, кто поступает на факультет исследовательской психологии всегда остаётся вопрос: «существует ли парапсихология[109]?» Ответ по Декарту: смотря где, смотря о чём говорим. В жизни, если встретить человека, который якобы летал на летающей тарелке, то его невозможно переубедить в обратном, это факт его психической жизни и спорить невозможно. А в познании парапсихология существует? Конечно, в познании парапсихологии не существует, потому что такие факты нельзя проверить. Или пока нельзя проверить.

Вениамин Ноевич Пушкин работал в институте психологии академии педагогических наук. Занимался мышлением, моделированием [110]мышления. Он увлёкся парапсихологией, экстрасенсорным восприятием, телепатией, телекинезом. Ставил эксперименты. Подобный исследователь пришёл на телевидение. Эти исследователи (китайцы говорили, что умен тот, кто умеет хранить тайну) от невозможности хранить свою тайну про то, что есть телекинез, телепатия. Они беседуют с телережиссером о возможности снять программу. Режиссер отказывает, потому что для науки этих всех фокусов не существует. И тогда воодушевленный энтузиаст предлагает подвинуть предмет усилием мысли. Пепельница движется и исследователь говорит вот эти факты есть. Режиссер спокойно ставит пепельницу усилием воли на место.

Какому-нибудь парафизику скажут: «ну иди милый занимайся парафизикой.» Главное, познавать можно то, что можно представить понятийно. А значит рассуждать об этом можно и нужно логически. Сумел это сделать – можешь строить науку.

Важный вопрос из названия. «А сознание существует для науки, его можно изучать?» Сознание целостно? Да. Сознание то же что душа для древних греков, а душа не имеет частей. Здесь душа вложена в существование того, что изучается. Сознание использовано для определения какого-то предмета. Сознание используется для исследования. Сознание целостное вложили в какую-то науку. Если бы у человека было два сознания, то с помощью одного можно было изучать другое. А если сознание целостное, то нельзя как барон Мюнхгаузен вытащить себя за косичку. Сознания для науки нет. Нельзя построить теорию сознания, как предмет науки. Допустим кто-то говорит, что хочет построить теорию смерти. Наука эмпирическая, значит чтобы построить теорию смерти надо умереть. А когда умер некому строить теорию смерти. То же самое с сознанием. Один раз использовал сознание для построения теории и всё. Современный философ сравнил теорию сознания с теорией смерти.

Нельзя изучать условия того, с помощью чего ты познаёшь. Это логическое противоречие. Всё равно что вытаскивать себя за косичку из болота. Наука о сознании это аналог вечного двигателя в физике, это всё равно, что наука о свободе воли, наука о творчестве.

Для понимания этого пункта привлечём ещё одного философа – Иммануила Канта. Кант говорит. Что можно познавать? Что такое вещь? Вещь нам является, мы её воспринимаем, она дана в психических явлениях. Любую вещь можно познавать как явления, можно их исследовать и переходить от явлений к сущностям. Явление это то что мы видим, сущность иногда не видима. Кант говорит, а есть вещи сами по себе, вещь в себе. Это значит то в какой-то вещи, что я представить себе, понять, взять понятием не могу. Есть вещи как явления. А есть вещи сами по себе. Для Канта это тоже самое, что всё предыдущее. Вещь в себе непознаваема. Не познавайте того, чего не понимаете, не надо познавать того, о чём у вас нет понятия, вы ошибётесь, вы создадите массу вредных мифов и т.д.

Хочу всё знать – это типичный невротический симптом. Не надо всё знать, потому что это невозможно, есть границы. Науки о сознании быть не может, а управлять своим поведением, а значит и своей психикой можно и нужно. Не надо строить науку о сознании, но можно и необходимо создавать средства, создавать искусство управления психикой.

Работа Декарта «Страсти души» не является научной, это письмо принцессе. Эта работа содержит термин рефлекс, это было использовано в работе Сеченова и Павлова. Именно поэтому последователи Павлоа считают, что Страсти души работа по физиологии. Некий предшественник теории рефлексов. Даже больше, когда проводились т.н. павловские сессии (Павлова уже не было в живых) их назначение было, что свободы воли нет, есть одна психология. В учебниках по психологии в то время была одна физиология. Издали работу, но не полностью. Там убрали предисловие Декарта, без которого нельзя работу правильно понять. Это не научная работа, а развернутое послание, письмо недавнему подростку. Он рассуждает о том, что то, что кажется страстями души это по сути дела гримасы нашего тела. Например, переживания подростка связанные с периодом его жизни, со здоровьем и т.д. проникают в душу, а на самом деле это всего лишь телесные состояния. Значит каждый из нас это не только личность, это ещё и просто природный организм и этим организмом следует научиться управлять. Он обращается к дочери короля – посмотрите на зверей в цирке, на дрессированных зверей. Нашлись люди, которые сумели укротить даже природных диких зверей. Так может человек может укротить сам свою собственную природу? Декарт предложил средства. Представим зверька, который есть в каждом из нас. Трубочки, каналы внутри нас. Это психотехнические средства управления собой, а не научные понятия. Представь себя таким образом и попробуй управлять собой. А дикий зверёк, разъяренное животное почему?

Карл Юнг утверждал, что так называемая тень – природная страсть, неукрощенная страсть подростка символически представлено как разъяренное животное, как показали исследования американских школьников. Пугающий зверь – это только тело, страсть души. «Полное собрание рассказов» Эдгара По содержит сменяющие друг друга два типа новелл, и те и другие фантастические, но одни – чёрная фантастика, там полно разъяренных зверей и т.д. (новеллы о тени по Юнгу), а другие новеллы – это как бы не собственно научно-фантастическая литература, но что-то близкое к ней, предшественник научной фантастики. Там масса цифр, кАкие-то формулы и т.д. И как правило одни люди любят чёрные новеллы, а другие научную фантастику. Но необходимо сопоставить эти новеллы. Это связано между собой. Первые чёрные звери – это те самые страсти души, которые посещали автора. А подводные и воздушные машины и т.д. – это укрощённые звери. Всмотрелся в собственную страсть и понял: это всего лишь механизм, даже очень полезный механизм. Техника, которая нас окружает – это зверьки, как правило насекомые. Бунт против машин – это когда машина вновь воспринимается как разъяренный зверь, который кусает и пр. В научной фантастике есть не просто звери, а технически оформленные звери, страшные машины и это по сути психотренинг.

Декарт одновременно и философ, который отрицает возможность науки о сознании. Но он же, оставаясь философом, является воспитателем, психотерапевтом и нужно в его работах различать то и другое, чтобы понять его правильно. Но, возвращаясь к основному вопросу исследовательской психологии. Как вышло, что сознание стало предметом науки, если его нельзя изучать? И тогда нам нужен другой человек, обладающий особыми способностями.

Рядом с Декартом, вслед за ним появляется Джон Локк. Он меняет вопрос. Он рассуждает много позже Декарта, вслед за ним, не всегда верно его критикует, но, оставляя философские рассуждения, Локк задаёт вопрос. Не «Что можно изучать научно?», а «Каковы источники сознательных идей?», «Как развивается сознание?», «Откуда берутся идеи, мысли?» Он говорит, что есть два вида, два источника сознательных идей. Первый источник – это внешний мир и результаты наших восприятий, наших переживаний, наших внешних впечатлений, это идеи первого рода. Объективные элементы сознания, потому что они идут от объекта. А есть и второй вид идей – источник этих идей есть внутренняя деятельность ума. Возможность дать отчёт о себе, о своих состояниях. Локк это назвал рефлексией – способность отражать себя.

Есть впечатления о мире и результаты рефлексии. Возникло то, что необходимо было психологам, а точнее Вундту. Возникло два сознания, два вида идей. Делаем вывод: с помощью рефлексии теперь можно познавать (изучать) идеи первого вида. Рефлексию можно развить и сделать методом науки, методом сбора данных. Ребёнок не обладает рефлексией и далеко не каждый взрослый, ей нужно обучать и развивать её. Раз есть рефлексия[111], значит можно научно изучать сознание. Всё сознание? Нет, не всё, а только то, которое отражается путём рефлексии.

А Вундт дополнит словами Локка, что с помощью рефлексии можно познавать не только внешние впечатления, не только объективные элементы сознания, но и субъективные. У Локка два вида идей,

внешнее и внутренне. А у Вундта объективные элементы – ощущения и субъективные – чувства. И то и другое подвластно рефлексии.

Но у Вундта термин не рефлексия, у него термин – интроспекция – всматривание внутрь, в себя. И вывод по первому вопросу, что у Вундта научная психология могла возникнуть лишь по тому, что его испытуемые обладали способностью к интроспекции. Не неизвестно откуда, не любой человек может быть испытуемым для психолога. Первая наука была об избранных, о тех, кто может дать интроспективный отчёт о себе. Интроспекцией в смысле Вундта никто из нас не обладает. Это изощрённая техника – выделять элементы сознания, каждое впечатление, описать каждый аспект своего элементарного переживания. Оказывается, что первые психологи не только должны были создать себе испытуемого, воспитать у него интроспекцию. Поэтому первая психология полностью доверяла своим испытуемым, их отчетам.

Второй вопрос. Классическая наука о сознании.

Вспомние что первым прибором был метроном. Слушаем метроном и фиксируем вслед за *Вундтом* естественное свойство сознания – его ритмичность, слишим ритм. Ритмичность в более широком смысле значит организованность впечатлений. Или по другом связность этих впечатлений. Вслед за *Вундтом* делаем существенный вывод. Если сознание можно изучать с помощью интроспекции, значит есть модель сознания. Сознание можно представить как структуру, напоминающую поле зрения[112]. Есть периферия и фокус. Ещё эта модель напоминает сетчатку глаза, на которой тоже есть центральная точка и периферия. Сетчатка это физиологический орган. В данном варианте психология называется физиологической. Но *Вундт* не физиолог.

Лекция 4 (10.10.97) *(наверх)*

Постепенно происходит переход от философии к психологии. Философия – это не наука, это само условие существования и возникновения любых наук. Сама философия возникла в VI в. до н.э., когда стали появляться первые философские школы. А что было до философии? Был миф, мифология. В мифе, и в этом его несомненное достоинство, всё было понятно и не было никаких проблем. Но понятно особым образом. Например, ударила молния – значит это прогневался Зевс. Или, например, если повредил ногу по пути – значит, другое божество наказало. Любой же философ выходит из мифа, в котором был смысл. Но смысл мифологический, для нас неверный, заведомо ненаучный. И тогда философ рискнул спросить «А почему вообще в мире что-то есть?» Что-то есть разумное, скажем, почему в мире есть добро, честь, совесть[113] и т.д. Почему в мире есть зло никому объяснять не надо, потому что у каждого свои корысти и люди, сталкиваясь друг с другом иногда вредят. А для того чтобы объяснить почему есть добро философ восстанавливает смысл, но уже разумный смысл – *«логос»*, разумное слово. Но всё это было давным-давно, а сегодня мифология есть? Каждый психолог в реальной жизни может быть философом. Например, видит философ надпись «МММ-нет проблем». Философ спросит, у кого нет проблем, у меня? Нет, проблем нет у того предшественника, который верил в духи. Возможно, около этой надписи выстроилась очередь. У людей в очереди за ваучерами и есть какие-то бумажки, но понятия о деньгах у них нет. Поэтому философ предупреждает, может получиться так, что завтра не будет не только каких-то ещё денег, но заведомо лишатся и того что у них сейчас в руках. Философ посмотрел на очередь, там где-то в газете написано «Завтра». У этих людей – не философов, а людей из прошлого, нет и понятия времени не только деньги. У них нет завтра, они хотят жить вчера.

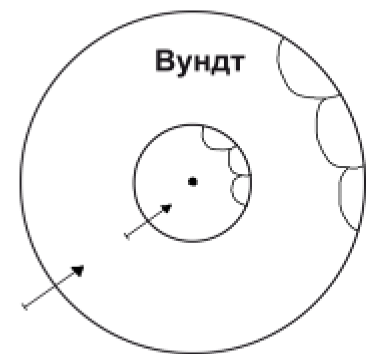
Но мы говорим о философах профессионалах. Занимаются ли они наукой? Нет. Они создают условия для появления наук, они совершают усилие мысли. Мир непонятен, но они рискуют его понять. Положим, что появится наука, например психология. Что должен и может делать исследователь? Он не только рискует поставить вопрос «почему?» он начинает исследовать и искать вопросы. У него *«логос»* не просто смысл, а понятие, которым может рассуждать, результаты может проверить на опыте. Нас сверху сопровождает философ, мы иногда ему будем задавать вопросы и получать ответы. Наши понятия имеют смысл? И какой? Философ всегда имеет имя: *Платон*, *Аристотель*, *Декарт*.

Второй вопрос. Классическая психология сознания: факты и понятия. Структура сознания и его свойства. Развитие представлений о сознании. Гештальтпсихология[114]. Возможности и ограничения метода интроспекции.

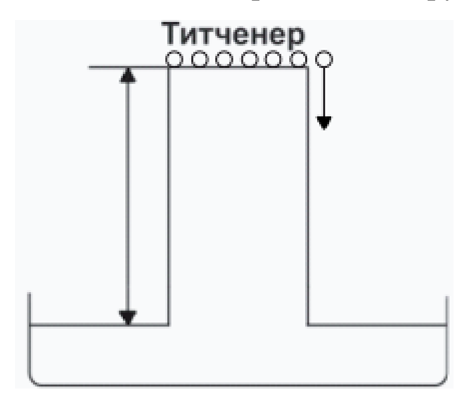
Если мы что-то изучаем научно – у нас есть сознательное представление, модель. А значит, у Вундта должна быть модель сознания, едва ли точная, это скорее метафора. Вундт говорит, что сознание можно представить как поле зрения. Когда мы что-то смотрим, мы всегда фокусируем некую точку, тогда и в сознании есть центр. И есть периферия. Ещё один исследовательский вопрос. Это вторая треть 19 века. *Вундт* строит психологию по образцу естественных наук, выделяющих в своём предмете части. И у сознания есть объективные и субъективные элементы. Сколько элементов включает эта структура? Или каков объём сознания?

Объём сознания – это количество связанных между собой элементов (простых впечатлений *по Вундту*), которое испытуемый в данное время воспринимает как единое целое.

Сознание ритмично и потому структурно. *Простейший опыт*, пользуясь методикой опознания или идентификации[115]. Предъявляется испытуемому определённый набор ударов метронома. Начиная с 8 пар – 16 ударов. Испытуемый их не считает. Он их прослушал. Через короткое время предъявляется примерно такой же равный набор, может быть несколько больше и несколько меньше или точно такой же. И просим сказать, стало больше, меньше или одинаково? И тогда предположим, что он отвечает правильно. Значит, весь этот набор как целое он может содержать в структуре сознания. *Вундт* проводит эксперименты на разных людях и приходит к выводу, что объём сознания по количеству имеет довольно большой разброс, от 16 до 40 элементов, простых впечатлений. По-видимому, потому, что связаны элементы между собой у каждого по-своему. У одного это просто пара ударов, у другого четвёрка, а у третьего собственные группы ощущений, выступающие единицами. Тогда *Вундт* просит испытуемого уточнить элементы, попытаться выделить сам элемент. Если испытуемый своё внутреннее усилие сосредоточил в центре, фокусе сознания, то *Вундт* полагает что вокруг центра есть особая область, где элементы приобретают особые свойства. Эта центральная часть называется – полем внимания.



А каковы свойства элементов в поле внимания? Ясность и отчётливость сознания. *Ясность* потребует небольшого простейшего усилия интроспекции. Прежде всего, это чувственная ясность. Когда что-то стало ясно, понятно – это познавательная ясность. Но здесь другая ясность – ощущений. И тогда для объяснения прибегнем к другой модели. Эта модель сознания напоминает шляпу-цилиндр. И если посмотреть на неё сбоку – она как ступенька с основанием. И эту модель предложил ученик Вундта – Эдвард Титченер. Называется эта модель – волна внимания. И тогда что такое ясность? Внешняя граница в первой модели – это основание в модели *Титченера*. А внутренняя – это вертикальная линия. Внимание – это основное свойство сознания. Сенсорная ясность. Если в поле внимания элементы ясны, то на периферии они смутны. И надо сказать, что ясность можно заменять, например интенсивностью [116]или степенью внимания.



А что такое *отчетливость*? Это то, что происходит с элементами в самом поле внимания, это отделенность элементов от подобных соседних. Дистинктность, способность различать, различаемость элементов. Выделение отдельных ударов метронома, отдельных букв в слове или во фразе. Этим повторяется методика опознания.

Объём внимания – от 3-4 до максимум 6 по *Вундту*.

Объём внимания – это количество элементов, которые испытуемый в данный момент (в данное время) воспринимает ясно и отчетливо.

А можно ли расширить объём внимания? *Вундт* бы сказал на языке Джорджа Миллер, у которого число было другое (7 +/- 2). Количество мест, скажем 6, увеличить нельзя. А вот на каждом месте, в принципе, можно образовать другую единицу. И тогда надо сказать, что образовывать иные единицы сознания в классической психологии, значит как-то связывать элементы между собой. А связи это

ассоциации. Например, можно связать между собой объекты, которые наблюдаются одновременно в пространстве – это пространственная ассоциация. Элементы, следующие друг за другом последовательно во времени – временная ассоциация. Элементы связаны по смыслу, как буквы в слове – смысловая ассоциация. Бывают ассоциации по сходству объектов, или, напротив, по контрастному различию. Есть много возможностей связывать элементы между собой.

Иногда говорят, что учение *Вундта* и *Титченера* – это ассоцианизм. И можно сказать по-другому. Ассоцианизм возник задолго до *Вундта*. Ассоцианистов было немало. И если мы говорим о *Вундте*, то мы хотим назвать понятие, которое он считал основным. *Вундт* скажет, что сознание конечно структура, но она не статична, действуют силы, структура может меняться. Скажем, по модели есть силы, которые тянут вовне или к центру. Если есть фокус сознания, то нас интересуют центральные силы и у них есть два названия, что подсказывает модель.

Внешняя граница объема сознания. И тогда что-то находится за этой границей. Но мы внутри объёма и то, что там, не воспринимаем. На периферии действуют по *Вундту* перцептивные силы. Если что-то привлекает внимание – оно переходит границу. Но что происходит на внутренней границе? Здесь тоже действуют силы. Это основное понятие *Вундта* – апперцепция[117], апперцептивные силы. Они как бы управляют нашим вниманием, именно они и позволяют расширять, а точнее изменять объём внимания. У апперцепции несколько определений.

Апперцепция – это процесс, в результате которого элементы сознания становятся ясными и отчетливыми. То есть это внимание не как состояние ясного и отчетливого сознания, а внимание как процесс.

Второе. *Апперцепция* – это процесс преобразования (например, укрупнения) единиц сознания. И тогда небольшой простейший пример только для понимания, что такое апперцепция.

Суть опыта. В немецком языке есть слова, состоящие из большого числа букв, больше 6 или даже 10-12. Берётся такое слово и испытуемого просят выделять отдельные элементы, то есть достигать ясности и отчетливости каждой буквы. Таким образом, предъявляются каждая буква по очереди. И когда-то объем внимания переполняется и последняя буква выталкивает первую и т.д. И, как правило, в этот момент испытуемый вдруг осознает, что это не набор букв, а слово, буквы связаны между собой по смыслу и, как только он это понимает, все элементы (и те, что почти упали и те, что ещё не были предъявлены), попадают наверх в модели *Титченера* (или в центр, в модели *Вундта)*. Сила внимания укрупнила элемент сознания.

И тогда понятие апперцепции можно дополнить. Апперцепция по результату, по тому, что испытуемый в данном случае может наблюдать в себе – это ясность и отчетливость (в центре, с объективной стороны). А вот с субъективной стороны (чувства, но не в смысле сенсорности, а в смысле эмоциональности) это выражалось по-разному, некоторое неудовольствие сначала, но если это продолжается, то возникает чувство деятельности, чувство усилия, внутренней интроспективной работы.

Развитие представлений о сознании.

Рассмотрим два направления. Первое будет принадлежать к классической психологии сознания. Второе – современное направление. Но предмет исследования один – сознание. Появились оба направления в благожелательной критике всего, сказанного выше. Ведь в итоге сознание понималось как структура. И тогда, не меняя предмета и не отменяя ничего из сказанного, возникает добавление и развитие – есть что-то ещё.

У.Джемс, который посетил *Вундта* в Лейпциге приехал на свою родину и в 1889 году тоже открыл лабораторию, переманил некоторых людей из Германии. Психология в США стала неким заметным общественным движением. *Джемс* говорит, сознание – это не только структура, это ещё и процесс. Он вводит понятие – поток сознания[118]. *Замечание.* Модель *Титченера* не двумерная. Она изменяется во времени. Волна продолжается во времени. Волна может накатывать на нас или продолжаться за плоскость. Внимание изменяет свою степень, свою интенсивность. Но *Джемс* меняет модель, потому что имеет ввиду другую реальность. Основное понятие - поток сознания.

О классических моделях можно сказать – это то сознание, которое требует усилия. И о таких состояниях хочется сказать: «Я сознаю», «Я чувствую», «Я ощущаю» и т.д. Но если человек (хотя бы внешне) не совершает никаких усилий? Что-то всё равно сознаётся, думается о чём-то, что-то ощущается, вспоминается, чувствуется, переживается и т.д. Сознание не бывает пустым, непроизвольно всегда что-то происходит. Каждый человек может наблюдать поток в измененных состояниях сознания, как бы, в

переходных из одного состояния в другое. Например, когда мы засыпаем и когда просыпаемся. Когда засыпаем протекают различные впечатления, остатки дневных, воспоминаний о прошлом, забегания в будущее и т.д.

Свойства потока сознания. **1)** *Индивидуальность*. *Джемс* говорит, что каждое впечатление (не элемент) в потоке сознания стремится стать личным, частью личного сознания, пройти через субъект. **2)** *Непрерывность*. Казалось бы это и есть процесс. С уточнением. Этот процесс неделим на части. Непрерывность значит, что каждое впечатление не разделено с другим. Одно впечатление набегает на только что прошедшее. Они всегда даны в контексте рядом с соседними. Группы впечатлений нельзя разделить. Удобно разделять ассоциативный поток по темам. Но даже когда человек шёл и размышлял о чём-то, отвлекся, потом вновь пошёл и тема восстановилась. **3)** *Неповторимость впечатлений*. Предположим, человек вспоминает о чём-то важном, впечатление много раз повторяется. Каждый раз это впечатление помещается в новый контекст, воспринимается иначе, что означает, что как говорили древние – нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Каждый раз открывается в данном впечатлении открывается субъектом нечто новое. **4)** *Избирательность или направленность потока сознания*. Впечатления в потоке сознания не равны по значимости. Они разной интенсивности. Значит те, что сильнее – зададут направление потоку в целом, произойдёт избирательность впечатлений. Модель *Джемса* – это модель ручья, который протекает по равнине и сам прокладывает себе русло. И тогда избирательность это то же самое, что мы сегодня называем селекция? Да, избирательность это то же , что отбор или селекция и тогда это одно из важных свойств внимания.

Теперь можно сказать, что Джеймс Джойс автор *«Улисса»* попытался описать поток сознания нескольких людей в какое-то время, у главного героя – в течение дня. И для того, чтобы описать поток сознания он создал 18 новых литературных форм. Интересно, что происходит в измененном состоянии сознания, а это в конце. Последний эпизод романа – это внутренняя речь[119] заспающей женщины, поток сознания. Главное понять, что такое непрерывность потока сознания. Для этого надо представить текст, в котором нет знаков препинания. В поздних опытах пропали и расстояния между словами. Вот как можно передать поток сознания. Так мы посмотрели первое направление критики классической психологии сознания.

Классические представления о сознании именуются словом – ассоцианизм[120]. Потому что элементы в структуре связаны. Вслед за *Вундтом*, скорее уже его ученики, считали что сознание – это сумма элементов. Скажем, идёт какой-то ассоциативный процесс и тогда он как целое – есть сумма частей. И возникает направление, выходящее за рамки классики, но продолжается изучение сознания. Это *гештальт*. Буквально это целостная форма, структура, целостная организация. Гештальт даже на материале *Платона* – есть целое несводимое к сумме частей. Это далеко не психологическое и не основное определение гештальта.

Первый представитель гештальта – Макс Вердгаймер. Для визитной карточки, когда говорилось о *Платоне*, использовалось слово самоактуализация, которое предлагал А. Маслоу, который применял его к беженцу из Европы, настолько необычному по сравнению со средними американцами – к *М. Вердгаймеру*. Была построена специальная психология, чтобы объяснить таких необычных людей. Чаще улыбался, любил быть спокойным и т.д. В 1912 г. *Вердгаймер* выпустил работу, положившую началу гештальтпсихологии. Для людей XX века возникла новая наука и новое искусство. В науке – это психология, а в искусстве – это кино. М.*Вердгаймер* начал с того, что исследовал психологически технику кино. Он купил в детском магазине игрушку (сегодня назвали бы стробоскопом) и провёл такой опыт. Основной его опыт.

Предъявляется испытуемому в полной темноте (но не обязательно) две светящиеся точки, предъявляем попеременно. Сначала зажглась одна, затем погасла, затем вторая и т.д. И между зажиганием точек есть временной интервал. Испытуемый видит то, что и есть в стимуле – две светящиеся точки. Но это не всегда так. Это так, если интервал между зажиганием точек большой, 200 мс. А если интервал очень малый, скажем 30 мс, то как в дневных лампах виден непрерывный свет, хотя там есть мигания, тогда испытуемый видит две непрерывно горящие точки. Две точки – это два элемента. Но есть промежуточная ситуация – 50 или 100 мс. И тогда испытуемый перестаёт видеть элементы. Видна точка, которая движется попеременно из одного положения в другое, точка движется достаточно быстро. И её не видно, видно только чистое движение.

Данное явление *Вердгаймер* назвал греческой буквой «Фи»-феномен кажущегося движения[121]. Разве в сумме двух этих точек содержалось новое качество движения? Едва ли. *Вердгаймер* сказал – что это и есть яркий пример гештальт-феномена.

Гештальт – это феномен, обладающий особым качеством по сравнению с суммой своих частей. Наверное, ассоцианист, пытаясь полемизировать, скажет, вот точки сложились в сумму движения. Но это новое качество. С очевидностью можно сказать, что видим-то мы на самом деле только гештальты. В обыденной жизни мы отдельных элементов не выделяем. Мы видим только целостные образы [122] предметов. Никому не придёт в голову, что единицей восприятия является целостный предметный образ. Фигура и фон. *Вердгаймер* открыл главное, и слово гештальт пошло в другие области психологии. Прежде всего, гештальтпсихологов интересовало мышление, а затем психологов практиков заинтересовало то, как с помощью гештальтпсихологии можно исследовать личность. Короткое представление о гештальтпсихологии. Создателем был *М.Вердгаймер* (предложил термин). Вслед за ним термин гештальт стал общим для психологии как нечто целостное несводимое к сумме частей.

Основным теоретиком направления гештальт был Вольфганг Кёлер. Он начинал как экспериментатор и он предложил ещё один непереводимый на русский язык термин – инсайт[123]. *Кёлер* был во время Первой Мировой войны интернирован на далёкий остров и ему ничего не оставалось, как изучать человекоподобных обезьян. Слово инсайт обычно переводят как озарение, творческий порыв, открытие. Но не надо забывать, что этот термин был впервые предложен для объяснения поведения животных. Есть в русском слово «*видеть*» и «*понимать*». Бывает, что смотрел на разнородное скопление объектов (точек, иных элементов сознания) наблюдал их. А потом как бы неожиданно что-то новое бросилось в глаза. Буквально инсайт – это заметил что-то новое, бросилось в глаза, части обрели целое, новую целостную структуру.

Основной опыт *Кёлера*. Опыты с шимпанзе. Испытуемый находится в вольере и за границей вольера лежит приманка, скажем банан. Она привлекательна для животного, но лапой её достать нельзя, лапа коротка. А в самом вольере находится палка подходящей для доставания приманки длины. Изначально ситуация такова, что части (лапа, приманка, длинная палка) отделены друг от друга, они не составляют единого целого. В поведении испытуемого условно выделяется три стадии. Первая – беспорядочная поведенческая активность. Шимпанзе рвется к приманке, но так недоступна, яростно рвется. Вторая – бездействие, испытуемый устал, сел в углу вальера и рассматривает ситуацию. Причём всё необходимое для решения (лапа, палка и приманка) должно быть в едином зрительном поле. И вот тогда может наступить третья стадия, которая и есть инсайт. Шимпанзе внезапно быстро вскакивает, хватает палку и достаёт приманку. *Инсайт* есть качественное изменение в поведении.

Исследуются хотя и человекоподобные, но животные. Очевидно, ни о какой интроспекции здесь речь не идёт. Здесь уже новый метод. Не случайно использовано слово феномен, феноменальное движение. В современной философии 20 века возникло философское направление – феноменология[124]. Гештальтпсихологи заинтересовались, как в феноменологии был описан метод исследования, который и стал называться феноменологическим. Сперва, явление описывается, а потом объясняется. А гештальт-психологи исследуют то, что можно увидеть или представить. Описание и объяснение в этом методе одновременны, предполагают друг друга. Например, в фи феномене достаточно описать условия возникновения, значит, тем самым, и объяснили. Тогда применительно к поведению животного следует дать ещё одно определение, где описание и объяснение одно и то же.

Инсайт – это понимание ситуации. Речь не идёт о том, что происходит в сознании, а о том как может объяснить исследователь. *Инсайт (понимание)* – это такая целостная организация всех элементов проблемной ситуации, которая позволяет обнаружить и устранить основной конфликт[125]. Части объединились в целое, есть единая картина, которую можно увидеть и понять.

Два примера. О том, что понимание - инсайт и решение это не одно и то же. Первое – понимание без решения. Кёлер это называл (и его ученики) хорошая ошибка. Если шимпанзе уже однажды достал приманку палкой, то и в следующий раз он будет искать палку. А если убрать палку, то можно наблюдать в ярком виде понимание без решения. Шимпанзе собирает весь мусор из вольера и по отдельному кусочку подталкивает к приманке. И сверху это то же самое – лапа, несуществующая палка и приманка. Понимание есть, но нет результата.

Второй случай. «Решение» без понимания. У Кёлера был термин «глупый шимпанзе». Пусть приманка висит на потолке. А в вольере расположены ящики. И тогда обычные «умные» испытуемые (способные к решению подобных задач) выставляют под приманкой ящики, забираются на пирамиду и на достаточном расстоянии прыгают и хватают банан. Тем самым решают задачу. А «глупый шимпанзе» всё это вроде внимательно наблюдает и способен по частям повторять. Например, мощно высоко прыгает, но недостаточно высоко. Потом в стороне от приманки составляет из ящиков пирамиду. В общем, по частям буквально повторяет, а решения подлинного нет, потому что нет инсайта, целостной организации частей.

Экзамен. Студент что-то читал, но ему по каким-то причинам материал непонятен. Преподаватель всё-таки с натяжкой ставит тройку. А вот если есть понимание, то это гарантия четверки. А пять это когда понимание и знание деталей. Ни в коем случае не надо отвечать на немой вопрос в глазах студента «За что тройка?», Что надо было сказать? Некоторые экзаменаторы начинают объяснять «Вот то-то и то-то», студент говорит «Я то же самое всё и говорил» как в эффекте «глупого шимпанзе» (шимпанзе сказал бы что прыгал высоко и пирамиду строил выше). В проблемных ситуациях испытуемый субъект понять может только сам, нельзя понять за другого.

Ещё один автор, не теоретик, а практик. Это не классика, а уже современная существующая сегодня имеющая психотерапию. Основатель гештальттерапии[126] Фриц Перлз. Он пытается применить гештальт к работе с пациентом, он отказывается от теории личности, в практической работе использует термины инсайт, гештальт, поле и др. И тогда личность (вслед за *Платоном*) не сводится к сумме своих свойств, они организуются в целое. При возникновении маленьких проблем целое надо преобразовать. Современный психолог скажет «Человек – хочешь понять себя, живи сейчас». Перлз понимает это буквально, сейчас значит в данный момент. Он предложит взять листочек бумаги, написать на нём «здесь и сейчас я …» это ни в коем случае не интроспекция, просто надо замечать, может быть, поток сознания. Пациент начинает писать, что чувствует, какие впечатления. Во второй строчке уже начинаются воспоминания вчерашнего или планы на будущее. *Перлз* покажет, что произошёл уход из настоящего в прошлое или забегание вперёд. Тревожность[127] (беспокойство) – это необоснованное забегание вперёд, представление себя на том месте, где тебя пока нет. Трвожность это вообще-то скованное (необоснованно задержанное) дыхание. Палец учителя медленно движется по классному журналу и в этом время от тревоги в классе тишина. *Перлз* спросит, а зачем забегать вперёд? Нужно задавать себе постоянно вопрос: «Где я?» Когда тревога[128] и негативные реакции уйдут – откроются позитивные, откроется интерес к предмету, взволнованность предметом.

Фигура и фон. Обычно выделяется только фигура. И если личность это целое несводимое к частям, то когда выделяется фигура, она выделяется преувеличенной. А на фон не обращают внимания, его не замечают. *Перлз* предлагает, скажем, над столом висит картина. Сначала привлекала, а потом надоела. И чтобы увидеть на ней новое надо обвести картину мысленно по контуру. Контур у фигуры и фона один и тот же. Когда гештальт, то контур всегда принадлежит фигуре. Надо представить, что фигура это фон и наоборот фон это фигура. На берегах Сены в Париже сидят художники, которые продают репродукции Джоконды Да Винчи, на которых нет Джоконды. Вместо неё там пустое место, художник предлагает спокойно посмотреть на фон. Допустим, это удалось, фигура временно ушла. Надолго не удастся. В этот момент может произойти необычное – нечто новое интересное появляется в фигуре.

И, например, ожидание транспорта. Когда, опаздывая, ждёшь автобус, автобус – это ожидаемая фигура. Но от беспокойства приход автобуса никак не зависит, скорее, наоборот от беспокойства удлинится ожидание. Необходимо забыть о фигуре и наблюдать фон.

Возможности и ограничения метода интроспекции.

Это является прямым переходом к вопросу 3. Это критика. Обычно под этим понимается как раз таки определение возможностей и ограничений.

Возможности. Определение свойств сознания, элементов, установление ассоциаций и их закономерностей. Возможности должны обеспечиваться основным условием, правилом проведения метода интроспекции. Это разработано *Титченером* вслед за *Вундтом*, это аналитическая интроспекция, это разложение на части. Это называется «ошибкой стимула». «Стимул» это слово из другого направления, лучше - слово «предмет». Суть в том, что не стоит называть предмет, который вызывает ощущения. Интроспективная психология ушла на заре века, раскритикованная обруганная. Предмет изучают в других науках. Психология только описывает.

Но вот сравнительно недавно, когда пошёл повторяющийся интерес к восточным психотехникам[129]. Например, медитация. Суть в том, что некий объект рассматривается долго для того, чтобы когда проявляешь внимание к объекту, начали возникать новые впечатления и эти части можно по отдельности наблюдать. Сообразили, что *Титченера* надо перечитать.

Ограничения метода. От очевидных к дискуссионным. Первое – ограничение предмета. Изучать наблюдать можно только себя. Нельзя наблюдать другого, детской психики или животных. *Титченер* говорил о том, что метод интроспекции применим к детям и животным, но надо обладать изощренными способностями. Когда изучил себя можно подставлять себя на место ребёнка, каким бы я был на его месте или на месте животного.

Второе – интроспекция может искажать исходные психические впечатления. Интроспекции надо учить, а если чему-то учишь, то вырабатываются навыки[130]. Если кто-то учит, то навыки могут быть разными. Пению можно учиться в Большом театре, в Милане где-то ещё всё зависит от школы, голос получится разный. Также и здесь были разные школы интроспекции. *Вундт*, *Титченер*, *Джемс*. Интроспекция бывает не только аналитической, но и систематической. После обучения испытуемый говорит о том, чего требует ваша теория[131]. Интроспекционисты учат распредмечиванию, тому, как сделать отчёт. Интроспекция это только метод сбора данных и если они искажаются, значит просто плохо выучили испытуемого.

Третье – методу интроспекции отказали в объективности. Чтобы такое обвинение нанести надо уже иметь своё современное представление об объективности. Критики говорили, что данные ненадёжны, испытуемый может ошибаться и т.д. Но ведь психология не могла бы возникнуть, если экспериментатор не доверял своему испытуемому. Классики отвечали, да источник данных конечно субъективный. Но метод объективен в том смысле, что он полностью отвечает научным требованиям своего времени (подобным методам в ЕН, позволяет исходные данные, обрабатывать их количественно, выделять законы и т.д.).

Третий вопрос. Проблема объективности в психологии. Предмет и задачи психологии поведения.

Общие представления о научении [132]и его видах. Понятия промежуточной переменной[133] и когнитивных карт.

Проблема надежности научных данных (что считать объективным надежным фактом). Первое понимание у критиков интроспекции не единственное решение проблемы. *Первый ответ:* объективно то, что можно наблюдать извне. Если субъективное было связано с внутренним, то значит объективное должно быть связано с внешним. *Второй ответ:* объективно содержание таких понятий, которые необходимы для объяснения внешне-наблюдаемого поведения. Говоря об опытах Кёлера, что собственно такое понимание. Ведь нельзя гарантировать, что где-то в психике обезъяны произошло понимание. Но оно необходимо, что решение состоялось. *Третий ответ:* в психологии следует считать объективными такие сознательные (психические) представления, которые включены в практику, реальную жизнь и необходимы для её осуществления.

Основной критик психологии сознания Джон Уотсон отказывает в объективности методу интроспекции и говорит о требованиях к изучаемому явлению, их три. Изучаемое явление должно быть: **1)** внешне наблюдаемым **2)** повторяемым, воспроизводимым в одних и тех же условиях **3)** фиксируемым с помощью прибора. Далее он рассуждает: возьмём сознание, все отчёты; сознание конечно необъективно, неповторимо и его нельзя никак зафиксировать прибором. *Уотсон* говорит, что сознание существует в жизни, оно нужно исследователю, но в изучаемом нет такого предмета. Но этого мало. Нет психики, нет ощущений, восприятий, эмоций. А есть новый предмет психологии – поведение. И метод тогда – исследование внешне наблюдаемой двигательной активности.

Лекция 5 (17.10.97) *(наверх)*

4. ***Предмет и задачи психологии поведения. Общие представления о научении и его видах. Понятия промежуточной переменной и когнитивных карт.***

Основатель – Джон Уотсон, по новому поставил проблему объективности в психологии. Выдвинул требования: 1) Наблюдаемость извне 2) Повторяемость в одних и тех же условиях 3) Фиксирование с помощью прибора. Сознание этим требованиям не отвечает и не может быть предметом психологии. И он предложил новый термин «поведение». Это классический бихевиоризм[134].

Поведение – это совокупность элементарных двигательных реакций, каждая из которых возникает в ответ на воздействие определённого стимула. S (стимул) – (непосредственно прямо приводит к R (двигательной реакции). Это своеобразная формула классического бихевиоризма, единица анализа поведения.

Классические периоды в науке, в том числе в психологии, характеризуются тем, что исследователь, прежде всего, задумывается о единице того, что он будет изучать. В классической психологии сознания – это элементы (впечатления и т.д.). В поведении это стимул и реакция[135].

Посмотрим как понимал *Уотсон* понятия S→R. В самом простом случае, стимул – это определённое физическое воздействие, событие (прикосновение к чрезмерному теплу, что прямо приводит к двигательной реакции – одёргиванию руки; такая реакция врождена, безусловна). Это изначальное понимание стимула и реакции. Но Уотсон сказал, что стимул может быть и сложной совокупностью стимулов, например, проблемная ситуация[136].

Скажем, кошка находится в ящике и вне этого ящика находится привлекательная для неё приманка – рыба. В ящике есть дверь и она может быть открыта, если нажать на педаль в полу этого ящика. Вся эта проблемная ситуация как совокупность стимулов может быть представлена в виде воздействия S-R. Ответ на проблему – определённый способ поведения, который приводит к успешному результату или напротив не приводит (тогда это ошибочный способ поведения).

Уотсон полагал возможным изучать и общественные движения, социальное поведение. Программа была достаточно обширной. Он был очень популярен в СССР в первые годы советской власти. Когда воздействуешь на субъекта и сразу получаешь ответ. Он написал статью «бихевиоризм» для первой БСЭ. Там он пишет, что стимулом может быть определённый указ, скажем декрет в стране. И тогда сложная реакция может быть интерпретирована как общественное движение, связанное с принятием данного закона. *Уотсон* начинает с элементарных единиц, а заканчивает сложным и даже социальным поведением. Фактически в поведении человека всегда можно выделить внешний стимул и ответную реакцию. Так складывается даже стихийное поведение. Но задача[137] научиться управлять поведением. *Уотсон* считал своим предметом всё поведение человека от рождения до смерти.

Задачи классического бихевиоризма. 1) Изучение поведения, которым Уотсон называет установление закономерных связей между стимулами и реакциями, уже сложившихся связей между внешним воздействием и скажем поведенческим ответом. 2) Управление поведением. Уотсон приходит в психологию с идеей психолога практика – не только изучать, но и управлять поведением. Управление – это установление таких внешних воздействий (условий), которые бы приводили к желаемым реакциям. Классический бихевиоризм предполагает субъекта реактивным, пассивным. В схеме S→R нет внутренней активности субъекта. Красивый изящный и всё же неудачный эксперимент[138] – классический бихевиоризм. Потому что ближайшие сотрудники Уотсона показали, что даже поведение животных нельзя объяснить исходя из схемы S→R и она была уточнена.

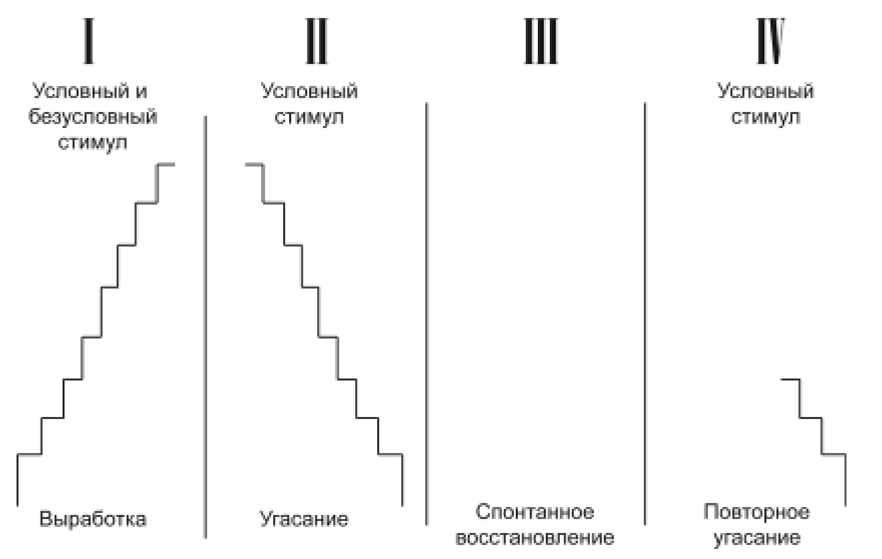
Как работал *Уотсон*. Если вы хотите управлять поведением, создавать у субъекта новые реакции, то нужно. Например, для здания всегда нужен фундамент. И должен быть механизм построения новых этажей. И *Уотсон* собирается строить поведение, новые реакции нужно на что-то опереться. Фундаментом являются врождённые безусловные реакции (рефлексы). Уотсон активно неслучайно использует терминологию павловской школы. Правда избегает слово рефлекс, но «безусловный[139]» это термин из павловской школы. Реакция на безусловный стимул. Новые реакции будут называться условными. А сам механизм называется обусловливанием (научение). Безусловное S→R как фундамент в сочетании с нейтральным стимулом обусловливает новую реакцию. Этот процесс называется классическим научением по *Уотсону-Павлову*.

Любое научение есть сочетание чего-то с чем-то. Классическое обсусловливание – это сочетание двух стимулов, один из которых является безусловным (подкрепление), а другой сначала является нейтральным, а затем становится условным.

Например, слово Павлов является нейтральным стимулои. Учитель предлагал студентам посыпать лимонной кислоты – а это безусловный стимул. И в дальнейшем при слове Павлов у студентов текла слюна[140]. *Павлов* занимался процессами пищеварения и за них получил Нобелевскую премию. А параллельно занимался теорией условных рефлексов. И эту теорию использовал *Уотсон*.

Закономерности классического обусловливания. ***1)*** Прочность условной реакции зависит от интенсивности подкрепления и числа сочетаний между условным и безусловным стимулами. ***2)*** При образовании условной реакции сначала имеет место обобщение (генерализация), а затем наступает различение[141] (дифференциация). Испытуемый постепенно научается отличать условный стимул от других. ***3)*** При отсутствии подкрепления условная реакция сначала угасает, а затем возможно её спонтанное восстановление.

4 стадии.



1) Условный и безусловный стимул сочетаются. С каждым сочетанием происходит выработка условной реакции.
2) Убирается подкрепление, остаётся только условный стимул. С каждым предъявлением условного стимула реакция постепенно угасает.
3) Не предъявляется ни сам условный стимул ни его сочетание с реакцией. Период без практики, период отдыха. Спонтанное восстановление условной реакции.
4) Опять предъявляется условный стимул без подкрепления и тогда реакция вызывается вновь, но много менее интенсивная. Наступает угасание условной реакции, повторное.

3 и 4 стадии могут затем повторяться несколько раз, пока реакция условная не исчезнет совсем.

Классический пример исследований *Уотсона*. Исследуется реакция страха маленького мальчика, которому 11 мес. Как только Уотсон создаст реакцию, он сразу же будет её убирать. Названо по имени испытуемого, мальчика Альберта. Уотсон любил подшучивать над житейскими повериями. Скажем, что вызывает страх (темнота, высота, змеи и т.д.) Он вначале решает определить, каковы условные стимулы, вызывающие реакцию страха. Он никогда не говорит «страх». Но если и говорит, то всегда в кавычках. К психике он не обращается. Для него реакция страха – дрожь, плач, характерное изменение позы, т.е. набор двигательных реакций. Исследования выявили всего два безусловных стимула для реакции страха – громкий звук и потеря опоры. Это был удар молоточком о железную наковаленку, а потеря опоры – это выдергивание матрасика. Детей и детёнышей животных привлекает всё пушистое. У маленького Альберта сложились хорошие отношения с одним пушистым зверьком. Именно этот зверёк и стал условным стимулом. Несколько сочетаний двух стимулов – пушистый зверёк и громкий звук или потеря опоры и устанавливается условная реакция страха. Этот зверёк вызывает плач, вздрагивание, изменение позы и т.д. Причём павловские закономерности работают и здесь – страх вызывает не только зверёк, но и вообще всё пушистое. Сразу же реакцию страха снимают.

На этой же базе создаётся другая реакция. В классическом бихевиоризме важно не снять страх, а с этим же стимулом изменить подкрепление. Пусть теперь пушистое вызывает радость (поведенческая реакция, расслабленное тело, мягкая улыбка). Безусловная радость – это приём пищи. Ребёнок ест, а то что его пугало (пушистые предметы а в другом опыте аквариум) находится здесь же в комнате. Но на таком расстоянии, чтобы это не мешало есть, чтобы не наблюдались поведенческие реакции страха. Если длины комнаты не хватает его загораживают частично шторкой. Ребёнок ест, а пугающий предмет постепенно приоткрывают или придвигают. В какой-то момент ребёнок вздрагивает. И т.д. предмет будет постепенно придвигаться пока не встанет рядом и перестанет вызывать страх.

Научение – постепенный процесс, адаптация[142], привыкание[143] к каким-то условиям. Выработать страх можно было быстро, а снять довольно трудно. Классический бихевиоризм *Уотсона* остался в истории, а некоторые принципы практики поведенческой бихевиоральной психотерапии используются. Симптом – это только симптом. Симптом, скажем, тревога вызванная пушистым предметом или страх змей, мания преследования – это только симптом, т.е. бихевиорист и его пациент не ищет причин симптома, не важно почему возник страх. Приходит пациент просит убрать симптом (чешет за ухом). Но нужно чтобы пациент не задумывался о симптоме. Если задумывался, то это уже к психоаналитику или другому терапевту. Допустим со страхом змей человек приходит к необихевиористу. Посадят на стул и научат чувствовать расслабленное тело. А теперь просят представить, что где-то в далёкой стране выпускается газета, в которой заметка про зверька, причём есть вероятность, что этот зверёк принадлежит к змеям. Вот вы читаете эту заметку, там фотография (вздрогнул). Просят успокоиться. И так далее пугающие объекты приближаются, а в конце-конце человек представляет себя в террариуме со змеями.

Этот приём постепенного приближения опасности используется в очень многих терапевтических практиках. Например, нейролингвистическое[144]. Интересно, что в НЛП терапевт вообще может не знать содержание симптома. Пусть пациент работает с симптомом. Пациента просят представить, скажем, в кинозале. Перед ним огромный экран. Его просят представить то, что тревожит на экране, пусть оно быстро проскочит рапидом. Пациент говорит, что ему это очень трудно. Тогда его просят представить себя в кинобудке техником, который прокручивает этот страшный кадр и смотрит на себя в кинозале. Тоже страшно. Тогда пусть представит себя вне будки, за дверью. Так постепенно происходит приближение.

Инструментальное (Торндайк) или оперантное (Скиннер) научение[145].

Для продолжение требуется строгое определение научению.

Научение – это постепенное изменение в актуальном и возможном поведении, полученное в результате опыта. Значит, для научения нужен опыт, который называют практикой, а её результат – это тренированность (напр., тренированность двигательного навыка[146]). В этом смысле научение ни что иное как формирование тренированного автоматизированного навыка. Актуальное и возможное поведение. Надо представить любимое испытуемое бихевиористов крысу, которая бежит по лабиринту. Она упирается в тупик. Если научение происходит, то есть два последствия конкретное (заключается в том, что животное научается в тупичке пробегать направо, туда где приманка) и обобщенное (формируется в том же процессе, упираюсь в перекрёсток – значит надо выбирать определённый способ поведения, либо бежать налево либо направо; здесь формирование нового навыка предполагает перенос[147] в новую ситуацию). Третий важный момент – слово постепенное, изменение в поведении. Это принципиально, потому что в прошлый раз интеллектуальное поведение шимпанзе *Кёлера* было одномоментным инсайтом. А навык вырабатывается постепенно.

Инструментальное научение по *Торндайку*. Эдвард Торндайк крупный исследователь поведения животных, работавший задолго до Уотсона, предвосхитил классический бихевиоризм. Он поначалу экспериментировал с цыплятами, выкладывал им из книг различные лабиринты. В порту он находил деревянные ящики из под фруктов. Они вошли в психологию как «проблемный ящик». Это голодная кошка в клетке, а приманка вне клетки с запертой дверью, открываемой педалью в полу. Данная ситуация не просто проблемная, а сверхсложная и некоторые считали что именно поэтому возникало затруднение, ведь если покрасить яркой краской педаль, тогда бы результаты были другие. Поведение кошки будет похоже на первую стадию поведения кёлеровского шимпанзе. Кошка рвётся к приманке, она недоступна, наступают беспорядочные хаотичные движения. Торндайк описывает это как своеобразную программу, теорию проб и ошибок[148]. Проба – это определённый способ поведения. Кошка случайно нажимает педаль. В следующий раз животное точно также хаотично движется по клетке пока случайно не нажимает на педаль. Проба – это удачный способ поведения, приводящий к успешному результату. А ошибка – неудачная проба. И тогда инструментальное научение (научение способам поведения как инструментам) – есть постепенное исчезновение ошибок. Сначала хаотичное поведение пробы и ошибки, а затем постепенно ошибки исчезают. Инструментальное научение подчинено *закону эффекта* (закону результата) – если проба приводит к успешному результату, то она закрепляется в поведении, а если нет, то это ошибка, которая постепенно исчезает. Это научение по последствиям, это установление связей между способом поведения и его последствием.

Далее Скиннер инструментальное научение переназвал как оперантное (научение оперировать в какой-то ситуации). Он перечислил факторы этого научения. Их четыре. Два важных различения. 1) Субъект чего-то достигает (получает) 2) Избегание результата (лишение) С другой стороны характеристики самого результата. А) Желаемый результат Б) Не желаемый результат.

1а) Достижение желаемого результата. Положительное подкрепление. Например, кошка выскочила из клетки и захватила приманку.

2б) Избегание не желаемого результата. Отрицательное подкрепление. Например, в клетке было тесно, душно или в полу клетки пролегала сетка с электрическим током. Когда вышла из клетки избежала не желаемого. Положительное и отрицательное подкрепление приводят к повышению вероятности соответствующего способа поведения.

2а) Лишение желаемого результата. Отсутствие подкрепления, приводит к угасанию. Кошка выскочила из клетки, а приманку убрали.

1б) Получение не желаемого результата. Это наказание. Например, кошка выскочила из клетки, убрали приманку и ударили током.

Угасание и наказание приводят к понижению вероятности соответствующего способа поведения.

Понятие промежуточной переменной и когнитивных карт.

(Эдвард Толмен)

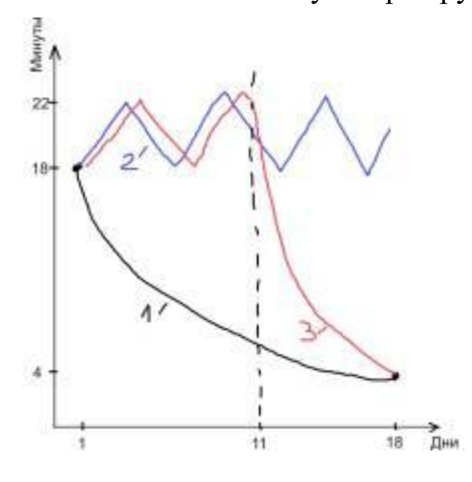
Имя Толмена означает переход от классического к современному бихевиоризму (необихевиоризму[149]). После его эксперимента в начале 30-х г. изменилась теоретическая схема бихевиоризма, в которой стимул сразу же непосредственно приводил к реакции. Толмен говорит, что между стимулом и реакцией есть что-то ещё. S - ? – R. Значит, допускается внутренняя активность субъекта, допускается мысль о существовании психического. Его основные опыты были с латентным (скрытым, незаметным) научением.

Лекция 6 (24.10.97) *(наверх)*

3. Предмет и задачи психологии поведения. Общее представление о научении и его видах. Понятие промежуточной переменной и когнитивных карт.(0:59)

Есть схема классического бихевиоризма S→R. И схема современного бихевиоризма между S и R стоит промежуточная переменная, понятие которой предложил *Э. Толмен* в своих опытах латентного научения[150].

Опыты. Участвуют три группы животных, крысы, которые научались пробегать лабиринт. Две группы взяты как контрольные и одна основная экспериментальная. Для того чтобы разобраться в результатах будет таблица из двух осей. По оси X время проведения эксперимента, которое измеряется в днях, а критические точки – первый день начало, 18й день окончание и в промежутке 11й день. По оси Y время пробегания лабиринта, которое измеряется в минутах. Экспериментатор устанавливает критерий научения – 4 минуты, т.е. опыт будет продолжаться пока крыса не пробежит лабиринт за 4 мин. Принципиально отметить ещё 2 точки – 18 мин. и 22 мин.



Первая группа[151] контрольная научалась в обычных условиях с подкреплением. В первый день они пробегали за 18 мин., в последний достигли критерия. Научение выглядит как гипербола. Вторая группа научалась без подкрепления, без приманки на выходе. Тогда результаты выглядят как ломаная линия или некая случайная последовательность. Время пробегания

распределялось между 18 и 22 мин. Иными словами никакого внешне наблюдаемого научения не происходило. Основная третья группа в течении 10 дней научается без подкрепления. И результаты точно такие как у второй группы. Научение даже если есть – не заметно и не проявляется во внешней активности. На 11й день начинают давать подкрепление. *Уотсон* был не прав, и животные этой группы достигли критерия за неделю, а не за 10 дней. Экспериментальная группа достигла критерия быстрее, чем контрольная.

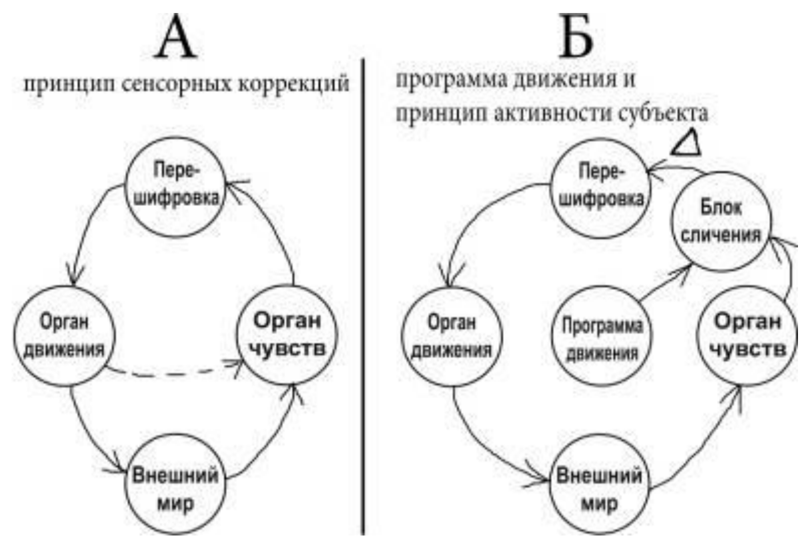
Интерпретация. По первым 10 дням *Толмен* предполагает, что там тоже происходит незаметное научение. Он предлагает понятие промежуточной переменной, п.ч. стимулы в двух группах одни и те же, а реакции разные. Он высказывает гипотезу когнитивного научения. У животных есть представление о лабиринте. Крысы запомнили лабиринт. Но *Толмену* можно говорить только о поведении. Представление о лабиринте он назвал когнитивной картой – представление о местности, на которой действует субъект. В решающем опыте должно сделать вывод, какая схема верна – *Уотсона* или *Толмена*. Лабиринт заливается водой. Если поведение как по *Уотсону* – это набор стимульно-реактивных связей, то крыса бегала пробежками и теперь все конкретные реакции изменились. Но если есть когнитивная карта[152], то нет разницы пробегать лабиринт или проплывать. И по результатам выяснилось, что обученные животные пробегали лабиринт также как проплывали. Прав оказался *Толмен*.

Приходит новое понимание объективности. Когнитивную карту внешне наблюдать нельзя, но Толмен утверждает, что когнитивная карта должна быть. Это необходимое понятие для объяснения поведения. Ну и пожалуй самое важное отличие классики от необихевиоризма. В классическом бихевиоризме субъект лишён внутренней активности, он реактивен. В современном – активен, сам строит своё поведение. В бихевиоризме *Уотсона* – поведение было цепочкой реакций. А в необихевиоризме *Толмена* – поведение целостно в том смысле, что сам субъект в зависимости от условий может активно подбирать и строить различные наборы двигательных реакций. Например, у коммивояжера есть в сумке набор различных способов поведения для попадания в целевое место.

Это называется внутренними условиями поведения. Внешние условия – это стимул. Внутренние условия – субъективные цели, ожидания, когнитивные карты, самостоятельная внутренняя жизнь и мн. др. Даже в психологии поведения не удалось обойтись без внутренней активности, без упоминания о психике. *Толмен* стал говорить о целях поведения животных, есть когнитивные карты, есть внутренняя активность.

В отечественной физиологии был *Павлов* (аналог *Уотсона* в США), но был и *Бернштейн* (аналог *Толмена* в США), который предложил в отличие от павловской схемы рефлекторной дуги схему рефлекторного кольца, замкнутая дуга *Павлова*. После ВОВ *Бернштейн* активно работает с психологами, с *Леонтьевым*, работает по восстановлению движений у раненных бойцов, пишет книгу о построении движений. Бернштейна изгнали из науки, позволив преподавать только в институте физкультуры. Ещё одна книга о ловкости и её развитии. В павловских сессиях пытались доказать, что никакой психологии нет. Термин психология хотят оставить, а науку нет и главное, что у субъекта нет внутренней активности, что человек – это автомат. Книга *Бернштейна «О ловкости и её развитии»*.

Схема рефлекторного кольца. Сначала рефлекторная дуга из трёх элементов. Первый – орган чувств или афферентный орган, по сути рецептор. Этот орган получает внешний сигнал, стимул. Затем



стимул передаётся в центральные отделы нервной системы. Принимающий блок называется перешифровкой чувственного сигнала в двигательный сигнал. Последний – орган движения. Бернштейн рассуждает. Павлов прав в своей схеме. Но по отношении к своим испытуемым, к собачкам которые находились в условиях зажимаемого станка и в изолированной башне молчания[153]. Тот кто сидит в башне молчания и к тому же зажат в специиальном станке, к этим субъектам применима рефлекторная дуга. А если собачка на воле, тогда дуга должна замкнуться в кольцо. Чтобы замкнуть в рефлекторное

кольцо[154], необходимо учитывать внешний мир. Но ещё и изменения двигательного органа. Принцип обратной связи – субъект должен получать обратную связь о том, как выполняется движение (принцип обратной афферентации, обратной чувствительности, сенсорных коррекций[155]).

Книги Бернштейна выходит в 47 году, в 48 году выходит книга основателя кибернетики *Винер*, где принцип обратной связи также излагается причем кладется в основу новой науки. Но первый ни тот ни другой, физиологи считают что принцип обратной связи появился раньше, его открыл П.К.Анохин. Необходимо учитывать изменения внешнего мира для того, чтобы выполнять движения.

Коррекция, значит поправка. Если есть поправка движения, значит есть эталон, некая программа, согласно которой можно осуществлять поправку. И переходим ко второму рисунку – программа движения и принцип активности субъекта. Все четыре основных блока с теми же названиями переносятся из рефлекторного кольца. Но в самом центре появляется особый блок – программа движения. Субъект активен. Программа далеко не всегда сознательна. Все связи те же, но в завершении есть два потока – один поток как требуется выполнять движение, а второй – как выполняется движение реально. Эти потоки идут в блок сличения или сравнения. Бернштейн скажет, что реальное движение всегда отличается от программы, оно образцу никогда не отвечает, сущее ствует разница, которая обозначается буквой «Δ». И сообщение о разнице поступает далее на блок перешифровки. Кольцо: в центре источник активности, требуемая инфомарция поступает на блок сличения, сравнивается здесь с реальной информацией и сообщение о разнице идёт наверх.

Четвертый вопрос. Проблема бессознательного[156] в психоанализе.

Неосознаваемое поведение. Вопрос: как осуществляется? Когда навык сформирован, хорошо развит – он автоматизирован, выполняется без участия сознания и в этом случае говорится, что имеют место неосознаваемые механизмы выполняемого действия. К бессознательному этот класс, изучаемый бихевиористами, никакого отношения не имеет. Вопрос второй: ради чего осуществляется действие? И тогда основатель психоанализа З.Фрейд имеет право полагать, что человек все действует по какой-то причине, но не всегда осознанно. И это особый класс явлений – неосознаваемых побуждений к действию (неосознаваемые мотивы, стремления, желания, влечения). Неосознаваемое побуждение к действию. Фрейд любил пояснять теоретические положения экзотическими примерами. Здесь пример из практики гипноза[157]. Где испытуемому внушается, что он через какое-то время должен совершить какое-то действие. После внушения выход из гипноза. Он всё забыл, но своё задание выполнит. Фрейд спросит у него «Ради чего ты это сделал?» И пациент скажет, что не знает ради чего. Но так отвечает не каждый человек, у каждого могут быть свои объяснения собственных поступков. Это и есть бессознательное.

НЕОСОЗНАВАЕМОЕ
НЕОСОЗНАВАЕМЫЕ МЕХАНИЗМЫ
как?
НЕОСОЗНАВАЕМЫЕ ПОБУЖДЕНИЯ
ради чего?
БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ

Фрейд это прежде всего лечащий врач, он имеет дело со своим пациентом и именно о нём *Фрейд* постоянно говорит. Посмотрим кто этот пациент и почему именно он имеет бессознательное. В психологии сознания испытуемым был достойный человек, обладающий интроспекцией. Сознание прежде всего даёт понимание себя и мира. Субъект поведения – это субъект управления собственной активностью. Классики полагали, что управление извне. Необихевиоризм полагает, что субъект сам управляет собой. А пациент Фрейда обладает сознанием, которое не позволяет ему адекватно понять себя до конца. Сознание не выполняет своей основной функции, осознаю себя не до конца, неадекватно. «Ради чего?» остается вне сознания. Бессознательное – сознание без понимания, без ответа на вопрос о подлинных причинах поведения. В частности, пациент аналитика не может управлять собой. *Бессознательное* – это неосознаваемые побуждения и это суть сознание без понимания.

Этот вопрос должен дать как можно больше определений бессознательного. Безопасно читать только самого *Фрейда*, рассказы о нём других людей лучше не смотреть. Журналисты спрашивали прохожих в чём основное открытие *Фрейда*. Прохожие говорили, что он всё сводил к сексуальности, к сексуальной энергии. Да это действительно так, но для нас это сейчас не имеет никакого значения, не с этого надо начинать, не это главное во *Фрейде*. Основным открытием *Фрейда* в чём? Запишем слово «артефакт[158]». Одно значение житейское, второе буквальное. Артефакт в жизни – досадная случайность,

недоразумение (ставил эксперимент, а вместо фактов одни артефакты, эксперимент надо повторять). А буквально артефакт – искусственно созданный факт, а значит неслучайный, а следовательно имеющий причину, средства своего создания. Так вот *Фрейд* открыл для науки три области явлений: 1) Неврозы[159]. Материал малой психиатрии (необоснованные житейские боязни, черты характера, которые человек считает аномальными). 2) Сновидения. 3) Ошибки обыденной жизни.
До Фрейда все эти три области считались чем-то случайным. А после Фрейда все эти области вошли в науку как артефакты во втором значении, как искусственно созданные факты, свойства, черты характера и т.д.

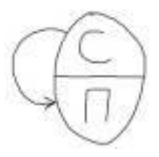
1) Неврозы. У классического психоанализа немало критиков, что будет использовано. Сколько не критикуй психоанализ, столько будешь извлекать его новые возможности. Яркий представитель критики психоанализа был Ф.Перлз. В начале карьеры увлекался психоанализом, он работал в ЮАР и для того чтобы увидеться с *Фрейдом* арендовал самолёт из ЮАР в Европу. Они постояли друг около друга минуты 2-3, поговорили о чём-то незначительном и больше никогда не виделись. Все книги *Перлза* – это как бы постоянный критический диалог с *Фрейдом*. Оказалось, что гештальттерапия вскрыла новые возможности психоанализа, развила его.

Описательное определение невроза *Перлза*. Различается психоз[160], невроз и личностное психическое здоровье[161]. Психоз – это большая психиатрия, серьёзное расстройство, когда человек полностью отождествляет себя с другим (например, говорит: Я - Наполеон). Невроз – малая психиатрия, человек не отождествляет себя с другим, но как бы говорит о себе и ведёт себя соответственно (я не Наполеон, но как Наполеон). А личностное здоровье – это когда человек говорит о себе «Я – это Я.»

Первый в истории психоанализа невроз именовался словом истерия, но как невроз это скорее истероидность, аномалия характера, попытка любой ценой привлечь к себе внимание. В опыте *Фрейд* вместе с другим человеком использует технику гипноза (позже он радикально от него откажется). У него пациентка, молодая женщина с довольно странным симптомом – она отказывается пить что-либо из посуды, из чашки. Жажду может удовлетворять только фруктами. Симптом никогда не бывает один, он как снежный комок обрастает новыми симптомами. Эта женщина была близка к физической гибели, её сковал паралич[162]. В гипнозе её спросили «в чём причина симптома?». Она начинает вспоминать о недавнем прошлом, где есть серьёзное аффективное событие – девушка потеряла отца. Когда отец был жив, но болен дочь за ним ухаживала в загородном доме. Среди людей в доме была компаньонка отца, с которой отношения дочери не сложились. Девушка вспоминает как идёт по коридору, открывает дверь в одну из комнат и видит как компаньонка отца поит свою собачку из чашки, из которой обычно пьёт отец. Девушка испытывает аффект раздражения. Но она закрывает дверь и идёт дальше.

Бессознательное – это след задержанного аффекта. Событие, которое не может быть вытеснено, порождает симптом. В гипнозе девушка когда вспомнила о симптоме вновь отреагировала аффективно. Причина была устранена, а постепенно и симптом исчез. *Фрейд* говорит – единица бессознательного есть аффективный комплекс. *Комплекс* – это сцепление разнородных деталей конкретной ситуации, связанной с аффектом.

В данном случае аффект сцепился с чашкой отца. Произошло аффективное обобщение (это классическое обсуловливание, генерализация). Теперь противно касаться не только данной чашки, но посуды вообще. Аффект мог зацепиться за любую другую особенную для данной ситуации деталь. Комплекс – есть отсутствие понимания ситуации. Например, какой-то человек говорит: «Мы всё должны теперь рассматривать в комплексе!» Пройдитесь по Москве, каким распространенным является слово комплекс (оздоровительный, обогатительный, комплекс строительства и т.д.). Такому человеку хочется сказать: хватит комплексов, пора мыслить понятиями. Там где психолог говорит «комплекс», он рядом скажет, это отсутствие понятий, комплексы допонятийны.



В комплексе две части, явная и скрытая. Симптом навязчиво [163]представлен в сознании, а причина скрыта в бессознательном. И тогда психоанализ – это фактически путь от симптома к причине. Фрейд считает, что аффективный комплекс человек создаёт себе сам, т.е. как в данном примере создал проблему и пока не решил её сам человек, следовательно он сам и может решить эту проблему, поэтому Фрейд категорически отказывается от изменённого

состояния сознания – гипноза. Гипноз это измененное состояние сознания, Фрейд говорит что это не честно, пациент должен решить свою проблему наяву. Дополнительным материалом для анализа причин симптома и новый метод становятся сновидения.

2) Сновидения – это попытки фантастического исполнения вытесненных желаний. Это прекрасно видно в детских сновидениях. Например, днём детей угощали вишнями и каждый взял сколько хотел, а одному досталось сравнительно немного. И он рассказал маме про сон, о том как он один съел всю черешню. Или мальчик спит на большой по отношению к его телу кровати. И он видит сон как спит на маленькой постели, а сам он огромный. Т.е. прямое выполнение желаний.

Правило в том, что сновидения – это аффективный комплекс с деталями. Есть запомнившаяся часть симптоматическая и есть бессознательная часть. Метод свободного ассоциирования предложил не сам *Фрейд*, а К.Г.Юнг и оба эти слова следует пояснить. Слово свободное – значит любое возможное, любая возможная связь, ассоциация. Например, сон – это ребус, набор деталей, разделил сон на части и по поводу каждой из них всевозможные ассоциации лежа на венской кушетке. Слово ассоциация – зацепка, ведущая к причине симптома. Психоаналитический сеанс включает две качественно разные части. Первая – готовность к выполнению инструкций. Часто человек говорит, что это не имеет никакого отношения к теме. *Фрейд* заметит, чем необычнее ассоциация, тем ближе к причине симптома. Вторая часть – аффективная задержка, нежелание больше говорить ни о чём. Например, придумывание способов использование кусочка мела. В конце вы говорите, что больше не знаете способов использования. Но анпациент алитика, если больше не остаётся ассоциаций, то можно сделать вывод, что пациент не хочет больше вспоминать, а значит, человек приблизился к причине симптома.

Пример типового сновидения, связанного с типовым комплексом по *Фрейду* – эдипов комплекс[164] (коплекс Электры для девочек). Во все времена существовала проблема отношений в семье между родителями и детьми. В семье есть ребёнок – Я, есть мать и отец. Я мальчик. Каково должно быть отношение к отцу? Прежде всего, он безусловный образец мужского, мальчик стремится стать как отец, стать отцом когда-нибудь в собственной семье. Но пока при полном подражании отцу есть проблема. В пределе быть отцом значит быть мужем матери и поэтому отец для мальчика может быть и соперник. Для мальчика данный комплекс – это амбивалентное отношение к отцу и блокада эмоциональной связи с матерью.

Сновидение[165]. Молодой человек обращается к *Фрейду*. Сон посещает каждую ночь. За юношей гонится огромный слон, преследует а в конце юноша перед закрытой дверью в ужасе просыпается. *Фрейд* выделяет две детали – слон и дверь. Просит ассоциировать на тему слона, попытаться вспомнить события в раннем детстве. Юноша вспомнил как отец в цирке склонялся над ним словно слон в зоопарке, от отца дурно пахло он пил. Закрытая дверь – это дверь в комнату матери, которая была закрыта. Юноша не получал материнской любви. Амбивалентное отношение к отцу и блокада эмоциональной связи с матерью.

Древние говорили: не надо рассказывать своих снов. Тот, кто рассказывает свои сны, рискует рассказать о себе больше, чем хочет сам, что люди узнают о его подлинных искусственно созданных мотивах, побуждениях. Профессионал после сна быстро ищет лист бумаги и карандаш, чтобы записать сновидение, которое затем может многое открыть. Сновидение – это мощнейшее психологическое оружие и с ним надо обращаться очень аккуратно.

3) Ошибки обыденной жизни. Это тоже материал для анализа причин симптомов. Оговорки, потеря вещей, забывчивость в намерениях. Это тоже проявления бессознательного, нерешенных проблем, вытесненных желаний. Оговорки иногда иначе как проговорками не назовешь. Примеры. Председатель общества, добивающегося права общественного признания, наконец, получают право. Председатель выходит на сцену и говорит «Разрешите мне закрыть наше торжественное…» - чистый случай оговорки. Чаще бывает так, что оговорка – это нарушенная речь. В оговорке одна часть – то, что хотел сказать сознательно, а другая – то, что сказалось бессознательно. Скромный юноша влюблён в девушку из высшего общества. Один раз после театра подошёл к ней. И вместо слова «проводить» он спросил нельзя ли её «ударить». Сцепились два слова. На столе лежал дорогой красивый карандаш. По *Фрейду* искать карандаш надо так «Кто подарил, что с дарителем было в последнее время». В рассказе о Вердгаймере был фи-феномен. На первом курсе был шумок в зале, кто-то болтает – это причина, приведшая к тому, что

лектор вместо буквы фи рисует букву пси. Рука лектора говорит пришёл на занятия поступил на психфак, не болтай, занимайся психологией.

Структура личности по Фрейду. Структура личности прежде всего пациента психоаналитика. Прежде всего, выделяется сознательное «Я» - это своеобразный центр личности. Но для пациента аналитика это сознательное «Я» окружено снизу и сверху ещё двумя инстанциями. *Ф.Перлз* что это как кусающие снизу и сверху собаки. Нижняя инстанция – «ОНО» - это то, что как аналог платоновского тела мешает развитию «Я», какое-то явное влечение[166], которым человек пока не управляет, телесная нужда приводящая к личностным проблемам, неуправляемая природа. А наверху – как у пациента аналитика есть образец подражания «Сверх-Я». Я сознательно, а Оно и Сверх-Я бессознательны, их источник – это неразъясненный родительский запрет. В таком возрасте, когда родитель для ребенка - безусловный авторитет, что-то запретили, на вопрос не было ответа. Сверх-Я – это неразъясненный культурный запрет. Неразъясненная культура[167] становится чем-то вроде внутренней цензуры, чего-то делать нельзя, а почему нельзя неизвестно. Где лежат конфликты в личности невротика. Первый конфликт в личности невротика – между Я и Оно. А второй более глубокий конфликт полностью в бессознательном, что порождает симптом – между Оно и Сверх-Я, между неуправляемой природой и непонимаемой культурой.

Пример грубого пациента психоаналитика. Это всегда подросток, готовый к росту, но ещё не взрослый, человек пока не совершил какого-то личностного выбора. Подросток часто человек с подчеркнутой чертой характера, т.с. акцентуант (гипертимный, истероидный, эпилептоидный и т.д.). Обычный подросток своего диагноза толком не знает, приходит к терапевту ожидает узнать как ему быть, как действовать, что делать. Терапевт не сообщая о диагнозе, говорит что человеку пока не стоит попадать в некоторые ситуации (где много народу и т.д.). Чтобы не совершить что-то за что будет стыдно. Предположим пациент решил слушаться совета терапевта. А грубый пациент свой диагноз узнал и из принципа начинает ходить туда, куда ему не следует. Как бы свою черту подчеркнул второй раз. Он теперь принципиальный истероид, иногда звучат призывы «Истероиды объединяйтесь!» На языке Фрейда грубый пациент произносит «Да, вот такое я оно». И он снова придёт к терапевту, когда поймет что разница между Я и Оно всё-таки есть.

У обычного пациента аналитика есть проблема. Её можно либо решать либо не решать. Если проблема решается, то по Фрейду человек развивается как личность, личностно растёт. И если растёт, то это означает, что он стремится жить, а символ жизни или любви – эрос. Но если проблема не решается, значит, происходит падение вниз, стремление к смерти – танатос.

Роль раннего детства в возникновении симптомов. Есть период (2-3 года), когда ребёнок уже говорит (задаёт вопросы, получает ответы и т.д.), но потом когда станет взрослым, он этот период забудет. Начинает помнить себя с 3-4 лет. Забыл на уровне образных представлений (не помнит событий, которые случались), но помнит этот период эмоционально. Чтобы правильно понимать следует учесть, что Фрейд говорит о большой семье, где много детей, где есть отношения не только между детьми и родителями, но и с братьями и сестрами. Последние станут моделью отношений с другими людьми. В семье мальчик 2-3 лет. Типовая ситуация когда рождается маленькая сестра. Мальчик подходит к родителям и спрашивает, чем он отличается от родившейся сестрёнки. Понятно о чём спрашивает, о самом может быть главном, об эмоциональном участии. Пока он был самым маленьким, он был хозяином. А теперь что-то поменялось. Надо как-то деликатно обойти вопрос («Вырастешь, Саша, узнаешь.»). Но если вопрос понят буквально есть два варианта. Первый: авторитарный [168]родитель: «Ничего себе, об этом спрашивать нельзя!» Мальчик ничего не понял, спросил о чём-то важном. Проблема осталась нерешенной. Второй: либеральный вариант «Достану книжки, всё расскажу.» Мальчик опять не понял. Значит был вопрос, на который в принципе не может быть ответа. Даже неверное объяснение на данном этапе позволит снять тревогу мальчика.

Бессознательное – это след неверного решения важной жизненной проблемы, которое позволяет временно снять аффект (тревогу), но тем самым задерживает (сохраняет) его причину.

Лекция 7 (31.10.97) (наверх)

О Достоевском (0:28) Определение бессознательного точно по *Фрейду*. Для того чтобы правильно себе его представить имеет смысл вспомнить то, какую структуру сознания построил В.Вундт. Фрейд обращаясь к этой структуре помечает 3 сферы психики: 1) Сознательное (сознание) – это та самая структура, которую имеет ввиду Вундт 2) Предсознательное. Дело в том, что каждый человек имеет богатый прошлый опыт, многое знает и умеет, но всё это в каждый данный момент не осознаётся и это находится перед порогом сознания. Актуально не осознаваемое, но с лёгкостью может быть осознанно по собственному желанию. 3) Бессознательное. Отлично от предсознательного по двум основаниям: это то, что имеет последствия в сознании, присутствует в нём, но причины в принципе этих последствий скрыты от сознания. И Фрейд не находит места бессознательному на модели Вундта.

Фрейд предлагает взглянуть на модель *Вундта*. Она ему напоминала модель Вселенной по *Птолемею* – в центре находится Земля, как бы наше собственное Я и вокруг Земли вращаются различные планеты. *Коперник* совершает революцию в астрономии (Земля не центр Вселенной), *Дарвин* – в биологии (человек только одна из ветвей), а сам *Фрейд* отменяет модель *Вундта* и совершает революцию в психологии. Психика по *Фрейду* неоднородна, в ней существует одновременно несколько инстанций, психика множественна, личность включает в себя несколько качественно разных инстанций и между ними могут возникать противоречия, которые одновременно могут приводить либо к болезненным симптомам, либо те же самые противоречия (например между Я и Оно) приводят к развитию личности.

По *Фрейду* нет ничего случайного, всё имеет свои причины (например в раннем детстве). А психоанализ тоже не случаен и имеет причины возникновения? Он возник в столице Австро-Венгрии – Вене. Это была большая европейская империя, которой в скором времени предстояло распасться на части. Ныне такого государства нет. Большая империя - это аналог большой семьи. В империи есть народы-дети, к которым отец относится по разному, но всех их опекает. Психоанализ понадобился для тех, кто уже решился жить самостоятельно без опёки, но пока не умеет этого делать. Может быть, Австро-Венгрия потому устояла, что именно там появился *Фрейд*.

Примерно так было и с Российской империей, тоже большое государство. У нас в стране был своего рода *Фрейд*. Это Фёдор Михайлович Достоевский. Он довольно полно и детально описал пациента психоаналитика. Если взять все названия произведений Достоевского и по очереди их прочитать: *«Бедные люди»* (невротик). Белинскому *Достоевский* говорит, что есть продолжение у «Бедных людей» - *«Двойник»* (это как бы второе Я). Белинский обиделся, дальше были *«Униженные и оскорбленные»* (типичный невротический круг, там постоянно идёт игра «Я тебя унизил и этим ты меня оскорбил»). *«Белые ночи»* (основной герой - мечтатель, пациент аналитика строит себе воздушные замки). *«Записки из подполья»* (желание спустится на дно, оказаться в подсознательном). *«Преступление и наказание»* (вопрос Раскольникова, с которым он идёт как с идеей – это типичная личностная ошибка: «Тварь я дрожащая или право имею?». В этом вопросе нет выбора, ответ: «Ты имеешь право убить старушку именно потому, что ты тварь дрожащая.» Если бы он не встретил девушку Соню, то наказания у него бы не было, он бы не понял - за что наказание). *«Игрок»* (пациент аналитика постоянно играет в игры и стремится выиграть. Анекдот: в гостинице «Москва» в 40-е годы грузины играют на бильярде. Один проигрывает другому, при этом присутствует третий. Проигравший выходит и покупает лотерейный билет. Третий ему говорит: «Кретин, ты играл с одним и проиграл, а теперь ты хочешь выиграть, играя с целым государством.»). *«Идиот»* (князь Мышкин – это юродивый, очень тонко чувствует всех людей, у него совершенно иное невротическое переживание[169] - выброшенности из природы, он говорит «У всего своей путь, всё знает свой путь, с песнью восходит и с песнью уходит». Один он ничего не знает и не понимает, он выкидыш из природы. Основное переживание пациента аналитика – его природные органы не совершенны). *«Подросток»* (именно подросток – это пациент психоаналитика, в этом возрасте начинаются проблемы. Готовый к росту, но ещё не взрослый). *«Братья Карамазовы»* (это хрестоматия по разработке эдипова комплекса, по разработке отношений сына к отцу).

Также у *Достоевского* в дневнике были новеллы *«Маленький герой»*, *«Мальчик у Христа на ёлке»* (как бы путь вверх к выздоровлению). А два последних произведения зафиксировали путь вниз: *«Бобок»* (бессмысленное бормотание, невротик перестаёт понимать себя, собственный язык) и *«Сон смешного*

человека» (это вся жизнь невротика, это скорее не жизнь а сон). Пропустил одно произведение, значит оно важно. В *«Бесах»* *Достоевский* предсказал историю России в XX в. Бесы – это кучкующиеся группы людей, это грубейшие пациенты психоаналитика. Относиться к ним надо очень спокойно. Например это патриоты, которые считают что именно им позволено любить Родину. Достоевский показал, что это не только бедные, но и больные люди.

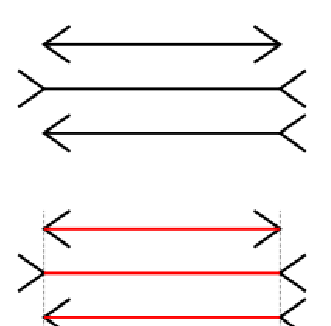
Пятый вопрос. Категория деятельности в психологии. Единство сознания и деятельности[170] (0:34).

В психологии есть разные предметы. Какой основной и как развивалась психология в России? Предметы – сознание, поведение, бессознательное и др. Правильный вопрос не «Кто прав?», а «Каковы правила современной психологии?» Основной принцип сформулировал *С.Л.Рубинштейн*.

Несколько важных примеров. *Фрейд* помимо прочего даёт новое понимание объективности. Объективным следует считать такие сознательные психические представления, которые включены в жизнь (практику, деятельность, бытие) и необходимы для её осуществления. Иными словами имеются явления, необходимые для жизни, для практики. Обращаемся не только к психологии.

Основатель современной социологии – Эмиль Дюркгейм. Его имя можно поставить рядом с *Фрейдом*. Социология до *Дюркгейма* определяла общество как совокупность индивидов, а конкретное общественное представление (скажем, коллективное представление о культуре письма, юридическую практику, моральные нормы) есть ∑ индивидуальных. Договорились как будут писать и т.д. и стали жить по этим правилам. Ничего подобного. *Дюркгейм* показывает, что в основе жизни общества лежит противопоставление другому обществу, сравнение себя с другим человеком. Поэтому после него общество определяется как совокупность взаимодействий между людьми. Один человек не может быть единицей анализа общества, это обязательно два взаимодействующих человека. Коллективное представление (социальный факт) существует независимо от индивидов. Социальный факт присвоен каждым индивидом, он сверху навязан и должен быть присвоен с необходимостью.

Пример. *Дюркгейм* и последователи анализируют первобытные общества (экономически отсталые, например на островах Тихого океана, в джунглях Латинской Америки и т.д., перво+бытные люди, туземцы, архаичные общества), в которых есть важное коллективное представление – тотемизм (буквально – отождествление себя с животным, с фантастическим). *Дюркгейм* догадался откуда это происходит и зачем нужно. Например, европеец приезжает в далёкую страну, встречает туземца, который говорит о себе «Я – красный попугай». Европейца это приводит в гнев, потому что невозможно быть красным попугаем. Европеец пытается как-то донести это до сознания туземца. «А, наверное, ты обвесил себя перьями, ты похож на красного попугая, ты как попугай.» Туземец предлагает узнать всё у жреца. *Дюркгейм* догадался, что туземец говорит просто, что он член своего общества. Он представляется европейцу, красный попугай – это символ племени. Отождествление не с птицей, а со своим обществом. *Дюркгейм* открыл тот же факт что и *Фрейд*: для того чтобы понять психическое сознательное представление, надо рассмотреть его роль в жизни. Один из продолжателей учения *Дюркгейма* – это К.Леви-Стросс. Он смотрит, есть ли сегодня у человека какие-то элементы тотемизма. Во время первой мировой в США набрали добровольцев на войну. Дивизию назвали «радуга». Когда местные жители окликали их «Кто ты такой?» они показывали на нашивки с радугой. Когда дивизия стала участвовать в боях в ней возникло поверие, что успех боя будет зависеть от появления радуги после дождя.



Всё, что мы говорили может быть подытожено такой фразой. Карл Маркс: «Общественное бытие определяет общественное сознание.» Совместно с Энгельсом пишет не сознание определяет жизнь, а наоборот, жизнь определяет сознание. Маркс советует не прислушиваться к идеологу, а смотреть на его экономические интересы. *Фрейд* советует не слушать невротика, а анализировать его симптоматику, за которой лежат более глубокие причины. Сходство между Марксом и Фрейдом в том, что нужно анализировать жизненный материал, но есть и различия.

Иллюстрация к тезису «бытие определяет сознание». Иллюзия Мюллера-Лайера. Отрезок со стрелками вовнутрь кажется длиннее, чем отрезок со стрелками наружу. Это происходит, потому что мы живём в мире прямых углов. Жителям деревень с округлыми хижинами так не кажется. По законам

линейной перспективы отрезок вовне – удаляется, а отрезок вовнутрь – приближается. Наше прямоугольное окружение определяет особенности нашего восприятия. Пример 2. Касается предметности восприятия. Мы видим не отдельные абстрактные фигуры на фоне, мы видим вещи. Чтобы изучать предметность нужно резко изменить условия наблюдения. Например, надеть прибор. Псевдоскоп меняет местами, то что далеко становится близким и наоборот. Можно себе представить что самая высокая точка окажется самой низкой. Тоже самое произойдет с бумажным конусом, который стоит на столе. В какой-то момент через псевдоскоп видим воронку. Соблюдаются условия предметного правдоподобия. Поставили стеклянный стакан, гладкостенный прозрачный. Через какое-то время испытуемый видит перевернутый стакан. А если налить воды, то переворот неправдоподобен и стакан переворачивается, но в нём не вода, а оказывается желе, которое не выпадет. Наконец, поставим перед псевдоскопом кукольную головку лицевую часть. Вывернется кукольное лицо или нет. Редко, но бывает. И никогда не перевернется по перспективе реальное человеческое лицо.

Обобщения. *Рубинштейн* в опоре на Маркса в середине 30-х г. предлагает принцип единства сознания и деятельности. Аспект 1: сознание впервые возникает или порождается в деятельности. Аспект 2: сознание это часть бытия. Сложившееся сознание становится необходимым для функционирования деятельности.

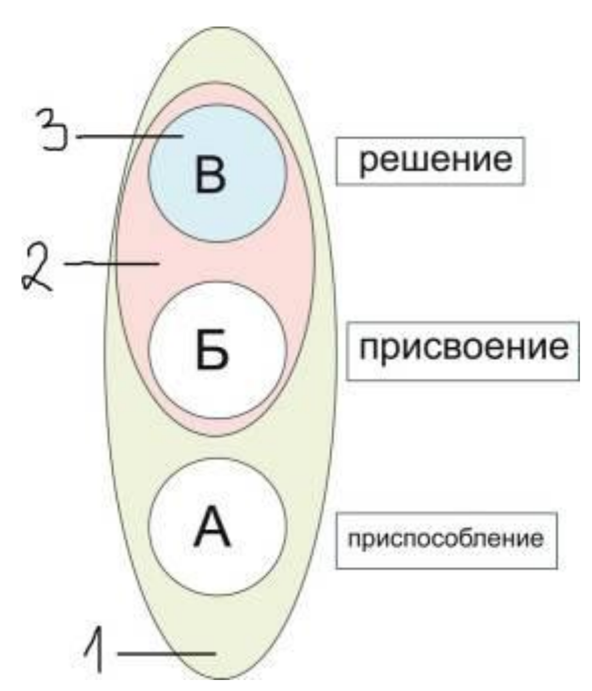
Определение психологии *Леонтьева* из 3 издания БЭС. *Психология* – это наука о законах порождения и функционирования психического отражения индивидом объективной реальности в деятельности человека и в поведении животных. Психика порождается в деятельности и функционирует в ней.

Имя философа, сопровождавшего нас М.К.Мамардашвили .

Тема 3. Общее представление о личности и ее развитии

Первый вопрос. Понятие субъекта, личности, индивидуальности, индивида (1:08)

Рубинштейн и Леонтьев по жизни были постоянными конкурентами. Они постоянно друг друга критиковали. Понятие субъекта и его основные свойства. *Рубинштейн. Первое свойство субъекта.* Деятельность или практика бытие – это есть взаимодействие субъекта с объектом. Объект это, конечно, окружающий мир как источник внешних воздействий, внешние условия деятельности. А вот субъект – это внутреннее условие деятельности. Свойство 1 – это активность субъекта. Внешние условия (S) действуют только через внутренние. S→□→R. *Рубинштейн* ещё не зная экспериментов *Толмена* это произнёс. Промежуточная переменная по *Толмену* – это и есть субъект деятельности, внутреннее условие. Субъект это всё то, что может изменить или модифицировать реакцию (R).



Свойство 2 выделяет *Леонтьев*. Книга Леонтьева «Деятельность. Сознание. Личность». *Леонтьев* несколько изменяет формулировку *Рубинштейна*. Внутреннее (субъект) действует через внешнее и этим само себя изменяет. Способность к изменению себя, к развитию и саморазвитию.

Свойство 3. У развития должны быть условия – это наличие противоречий. Наличие внутренних противоречий или множественность субъекта. Есть замечательный автор по развитию личности – И.С.Кон. Он очень любит цитировать Вознесенского: «Во мне семья, то есть 7 различных я».

Субъект не может быть рассмотрен как изолированный от мира. Субъект включён в жизнь, в мир. В каждом из нас может быть три разных субъекта, каждый человек включён в разные предметные области – природа (А), общество (Б) и культура (В).

(А) Природный субъект – это субъект активного гибкого приспособления (адаптации) к изменяющимся условиям окружающей среды. Ключевое – слово «приспособление» (адаптация). Подобный опыт выработан в процессе эволюции.

В данном определении можно иметь ввиду не только человек. Человек как часть природы и сам есть животное, поэтому определение относится и к другим животным.

(Б) Социальный – это субъект присвоения и адекватного применения коллективных сознательных представлений, способов поведения, имеющихся в данном обществе. Ключевое – «присвоение». В каждом обществе свои социальные правила.

(В) Культурный – это субъект самостоятельного и ответственного решения собственных проблем на основе общечеловеческих универсальных абсолютных норм. Ключевое – «решение».

Поясним в первый раз разницу между социальными правилами и культурными нормами[171]. Сменим материал. Личностную проблему можно уподобить творческой задачке, головоломке. Знаменитая задача про 6 спичек (из них нужно построить 4 треугольника со стороной в одной спичку). Если пробовать решить её на плоскости, то никогда не найдется решение. Природным мы являемся по факту нашего рождения, социальным – когда входим в общество, а культурным можно быть или не быть. Культурные нормы это принципы решения личностных проблем, а социальные правила – это различные реализации данных принципов, зависящие от местных и временных условий. Социальных правил в принципе гораздо больше, чем самих норм. Нормы абсолютно, социальные правила относительны (зависят от конкретных условий).

Понятие личности. Любое понятие имеет свой объем и содержание. Понятие личности имеет три варианта объема. Вариант 1 – личность в широком смысле, это синоним слова субъект, даже природный субъект относится к личности. Опираемся в первой точке зрения на С.Л.*Рубинштейна*. В любом отечественном учебнике психологии личность используется в этом широком смысле. Слово личность в этом варианте адекватно скорее не для общей, а для дифференциальной психологии. Здесь личность можно заменить термином *индивидуальность* – это совокупность всех психических свойств, способов поведения субъекта, которые отличают его от других. Индивидуальностью обладают и животные. Странный парадокс: личность в широком смысле присуща и животным.

Вариант 2. Более узкий - включает только двух субъектов прежде всего социального (Б) и культурного (В). *Леонтьев* называет (Б) и (В) личностью, а природного субъекта – индивидом. Индивид природен, личность социальна. Представитель этой точки зрения – Альфред Адлер. Его основные понятия. Социальное чувство или чувство общности, тесно связано с необходимостью в общество и занять в нём полноценное место. Адлер изменяет Фрейду, который всё сводил к телесным нуждам. Психология Адлера – социальный или неофрейдизм[172]. У социального чувства есть преграды, препятствия к его реализации: **а)** наличие физических дефектов (пример из Леонтьева: у ребёнка врожденный вывих тазобедренного сустава; этот природный факт может иметь отношение к личности как преграда вхождению в общество; физический дефект может даже отсутствовать, но человек что-то в себе интерпретирует как дефект) **б)** авторитарное воспитание [173]**в)** излишняя эмоциональная опека. Это возможные источники комплекса неполноценности[174] (комплекс собственного несовершенства; проявляется в негативных эмоциональных реакциях; человек неудачно или не попал вовсе в социальный субъект, но так как есть собственная проблема он может попасть в культурный субъект). Компенсация комплекса неполноценности, бывает негативной и позитивной. *Негативная* – компенсация социальных последствий комплекса (уход от общества, неверная защита[175], стремление к личному превосходству, которое не зависит от собственных способностей, быть первым в любом деле независимо от содержания, это стремление выступает как стремление к власти).

Позитивная компенсация культурная и следовательно социальная, это компенсация причин комплекса. *Адлер* спрашивает, не замечали ли вы, что знаменитый художник обладал дефектами зрения, оратор – дефектами речи, музыкант – дефектами слуха[176]. Именно там, где содержится причина комплекса неполноценности, человек ставит себе жизненную цель. Жизненная цель строится на материале препятствий к реализации социального чувства. Алла Демидова рассказывала, что обладала серьёзнейшим дефектом речи, что закрывало путь на актерскую сцену. Жизненная цель достигается в сотрудничестве с другими людьми. Неверные защиты приводят к уходу из общества, а достижение продуктивной цели осуществляется в сотрудничестве с другими людьми. Профессия, дружба [177]и любовь[178] – три вида сотрудничества или кооперации с другими.

Индивидуальный жизненный стиль – это совокупность стратегий достижения жизненной цели. Это характер, который формируется вместе с развитием личности. Про Демидову психолог скажет, что у неё

особенность индивидуального жизненного стиля. Тут же можно назвать Вертинского. Это уже не дефект, а особенность. У Демидовой могут быть ученики и они могут захотеть подражать индивидуальному стилю. И если станут, то будут подражать остаткам чужого дефекта. А ему невозможно подражать. *Адлер* скажет: индивидуальность – это уникальность субъекта.

Вариант 3 личности. Личность в точном смысле есть лишь субъект культуры (В). В данном варианте социальный и природный это только индивиды. Есть природный индивид, социальный индивид и наконец личность. Индивид присваивает опыт (прежде всего чужой опыт), а личность преобразует опыт (прежде всего собственный опыт). Эта точка зрения свойственна *К.Юнгу*.

Когда *Юнг* работал с Фрейдом, они подмечали совпадения символики (сновидений и легенд). Была идея написать сонник Фрейда, толкователь снов. *Юнг* высказал гипотезу существования коллективного (общечеловеческого) бессознательного. *Фрейд* сказал *Юнгу* о том, что подобных утверждений делать нельзя, потому что их невозможно проверить. Тогда *Юнг* решил стать не только исследователем, а прежде всего практиком и решил что будет рассуждать на языке символов своих пациентов. *Коллективное бессознательное* – это совокупность универсальных личностных проблем, которые могут возникать перед людьми во все времена. Набор типовых проблем (отношения между родителями и детьми, проблемы выбора профессии, создания собственной семьи и мн. др.) Единица коллективного бессознательного – архетип – это форма постановки и возможного решения универсальной личностной проблемы. Скажем представление о себе – это архетип, как бы место, которое должно быть заполнено. Само бессознательное символизируется образом глубокой воды. По воде может бежать рябь, изображение на воде может ошибочно принять за собственную тень. Первый архетип, с которым встречается каждый – тень – это то же самое, что у Фрейда Оно, это мой антипод, образ врага. Как енот в мультфильме пугается собственной тени. На самом деле тени бояться не надо. Основной архетип по Юнгу – самость – это когда человек хочет сказать, что что-то сделал сам, но опускает слово «Я», и признаёт что такова моя сущность, такова моя самость. Первое переживаемое чувство - собственной уникальности, решил сам без помощи. Одновременно с этим есть понимание, что данную проблему до него решали также миллионы людей, это как бы приобщение к человеческому роду. Самость называют реальным Я, подлинным Я, настоящим Я и т.д.

Посмотрим как называются инстанции А, Б, В у разных авторов. Первое имя У.Джемс, как он называет три наши инстанции.

Лекция 8 (13.11.97) *(наверх)*

Первое понимание объема: личность – это перечень всех свойств, индивидуальность. В таком понимании мы находимся не в рамках общей, а в рамках дифференциальной психологии.
Второе понимание А.Н.*Леонтьева*: социальный и культурный – это личность, а природный – это индивид. *Адлер* скажет, что личность начинается с социального чувства. Если субъект решает проблему – он становится развивающейся личностью.

Третье понимание личности в точном узком смысле: К. *Юнг* её именовал словечком «самость» - переживание своей уникальности и единство с человечеством. Здесь культурный субъект – это личность, а социальный и природный – индивиды. По *Леонтьеву* личность рождается дважды. Первое рождение личности происходит внутри социального индивида, внутри своего общества, социального слоя, группы. В качестве личности первый раз нельзя иметь отдельного человека, это обязательно двое людей (жрец и прихожанин, ученик и учитель, взрослый и ребёнок). Второе рождение личности происходит вне социального индивида, т.е. оно не имеет социальных опор (например выбор профессии должен опираться на собственные возможности, создание семьи включает полностью самостоятельный выбор).

Рассмотрим субъектов с позиций 1) *Джемса*, 2) *Фрейда* и 3) *Бёрн*.

1) Структура личности по Джемсу. Трёх субъектов он назовёт различными «Я». Природный – физическое (материальное) «Я». Казалось бы, просто организм, тело человека, но это не так. Потому что Джемс под этим понимает всё то, с чем мы себя отождествляем (скажем, одежда, предметное окружение, члены семьи). Например, птицы как бы поют «Здесь хозяин я».

Социальное «Я», «Я» для других – это субъект взаимодействия и общения[179] с другими людьми в типовых ситуациях. Способы общения, взаимодействия с другими людьми (социальные привычки) – они нужны для того, чтобы упорядочивать общественную жизнь. В общественной жизни не должно возникать

проблем, она должна быть в порядке. Возник вопрос – сразу должен быть получен ответ. Общение происходит знаками. Один автомобилист рассказывал, насколько удивительно интересно и спокойно в Финляндии водить автомобиль, там всё разназначено. Только возник вопрос сразу получаешь ответ в виде нужного знака.Помимо социальных есть и индивидуальные привычки – это как бы резерв для социальных, может оказаться что это индивидуальные особенности будут замечены (быть замеченным одна из потребностей). Инициативные должны быть немножко богаче, чем другие.

И наконец культурный субъект Джемс называет Духовное «Я». У *Джемса* были работы посвященные религиозному опыту, но духовное Я не ограничивается лишь приверженностью к той или иной религии. Духовное Я – источник активности, решимость, воля, развитие воли. Всех ли этих трёх субъектов может изучать психолог? Природный может, потому что природа живёт по закономерностям. Социальный тоже можно, так как социум имеет механизмы и правила. А духовное изучать нельзя. Либо свобода воли есть, тогда наука есть. Либо свободы воли нет, тогда науки о воле быть не может.

2) Структура личности по *Фрейду*. Фрейд имеет дело с больной личностью. Пациент Фрейда неудачно родился в первый раз не знает к какой группе ему пристать (в семье были плохие отношение и т.д.), но и второй раз не удаётся родиться. По Фрейду А – это Оно, неуправляемая природа, неуправляемое телесное желание. Б социальный субъект – это Я, сознающий себя индивид, хозяин своих желаний. А на верху где должны быть культура – там у пациента сверх-Я, это непонятная культура. У пациента конфликт неуправляемой природы с непонимаемой культурой. Пациент начинает защищаться. А подлинная защита – это конечно культура, а невротик строит защитный механизм. Невротику свободу заменяет защитный механизм (например отрицание реального обсуждаемого травмирующего события, тогда человек безразличен к логике). Фрейд говорит, что изучать надо механизмы защиты. Если их узнать, то человек избавится от своих проблем. Например, журналист приглашает видного политика. И спрашивает: «Правда ли что вы хотели ввести войска в одну из республик нашей страны? Представляете что было бы, если туда ввести войска?» Видный человек отвечает: надо бы узнать откуда у вас этот документик, а вообще-то вы правы, я отвечаю за всё, когда я принимаю решения я полностью отвечаю за все их последствия. Следующий вопрос: «Правда ли что вы в коммандировке имели в своему окружении уголовного преступника?» Ответ: разве я могу отвечать за все последствия своих решений? Это отрицающий по *Фрейду*, фантазёр.

3) *Э. Бёрн* рассматривает субъекта общения. Иными словами тот период, когда личность и социальный индивид совпадают. *Бёрн* называет: А природный – это ребёнок, дитя, субъект неуправляемых желаний. Б социальный – взрослый, субъект принятия решений в конкретной ситуации. В культурный – это родитель, он должен быть в каждом как носитель универсальных культурных принципов. Что такое культурный запрет? Родитель даст два ответа. Один ответ будет адресован ребёнку, и совершенно другой ответ – взрослому. Для ребёнка: нельзя потому что нельзя, бессмысленно объяснять ребёнку почему нельзя. *Мамардашвили* вспоминал, когда он был маленьким, ему приходилось объяснять почему нельзу ударить женщину. Казалось, что надо сначала всё объяснить, некое мироздание, следовательно женщину бить нельзя. А потом он понял: бить женщину нельзя, потому что нельзя и никакой мозговой скрежет к этому никакого отношения не имеет. Если ударил женщину, значит в принципе можешь ударить мАть. И можешь не любить Родину. И тогда ответ родителя взрослому. Первый смысл «нельзя» значит запрещено. А второй – нельзя значит невозможно, сколько не делай всё равно не сделаешь, не стоит потому что всё равно ничего не выйдет.

Есть люди, которые этого не понимают. Например, И.Кулибин не понимал элементарной физики. Он был мыслитель не вербального, а визуального типа и всю свою жизнь строил вечный двигатель. 20% ещё предлагал какие-то технические приложения. Наверное, у него была трудная жизнь. Хоть и хороший человек, но пациент аналитика. Его проблему решить нельзя. Или, например, коммунизм как попытка построить рай на Земле. Всякий кто строит рай на Земле пациент аналитика.

Роль природы общества и культуры в развитии личности. Природа это только предпосылка (задатки[180] способностей, свойства темперамента). Например, предпосылки для личностных проблем, это исходные данные, это материал для преобразования. Или объем рабочей памяти 7+-2, можно только менять элементы. Социальная среда есть необходимое условие развития личности. Человек впервые становится личностью только в обществе. Необходимое для первого рождения личности, и недостаточное - для второго, которое совершается уже без общественных опор.

Культура. А) прежде всего культурная норма – это универсальный принцип решения конкретных личностных проблем. Теорема Пифагора это в задаче принцип, а как их применять покажет условие Б) Культурный предмет – это средство преобразования природы Пример Леонтьева: ложка для ребёнка сначала что-то лишнее и каша всё время оказывается за ухом; а потом движение постепенно начинает подчинятся логике орудия, т.е. ложка определила движение руки; рука с ложкой (ухо слышащее музыку, глаз, который видит живопись) – это уже преобразованная природа. в) культурный запрет или норма – это защита преобразованной природы; преобразовал природу – изволь её защитить. Когда появились автомобили сначала не было никаких правил и пешеходы с автолюбителями соревновались кто кого, а потом появились ПДД и если их соблюдать, то в принципе будет безопасно. Ты в ответе за тех, кого приручил. (С.Экзюпери)

Второй вопрос. Общее представление о развитии личности. Личность в онтогенезе[181] (1:46)

Личность рождается дважды. Сначала интересно то, как рождается личность в общественной истории. Можно выделить два типа обществ: традиционное (ремесленная средневековая община цех, экономически отсталые племена на островах или в джунглях, первобытные люди) и современное (обществе существующее в нашем времени, но современные общества появляются с эпохи возрождения).

Для чего нужна личность и как её искать. Она нужна для решения проблем (скажем проблем выбора). Всё разнообразие проблем человеческих сводится к двум основным – это выбор профессии и создание собственной семьи. Но если спросить есть право у человека в традиционном обществе выбирать профессию и супруга, то ответ отрицательный, такого права там нет. Личность надо искать по принадлежности к культуре. В традиционном обществе хранителями культуры являются жрецы, шаманы, священники, это особый социально-политический институт, сословие. Целый слой надо поименовать словом личность. Личность и социальный индивид здесь при первом рождении совпадают. *Дюркгейм*: туземец тогда переживает себя личностью, когда его персональность входит в коллективное «мы» (во время священного праздника, выполняя ритуал). Здесь пока нет различия между «я» и «мы». *Джемс*: коллективное чувство, течение. Скажем, на демонстрации попал в буквальное течение или на дискотеке переживаем коллективное чувство. Важнейшее чувство – сопричастие с социальным целым. У человека традиции дистанции нет, есть только «Мы» и «Они» («мы» мягкие справедливые, наши враги «коварные»). На индивидуальном уровне жрец отвечает за правильный выбор профессии своим прихожанином, учитель отвечает за правильно выученный урок своим учеником. Личность нужна для того, чтобы каждый индивид присваивал социальные нормы[182]. Здесь нет разницы между усилием и насилием.

Итог по традиции. Самостоятельность здесь неполная, на уровне группы. Ответственность здесь совместная. Культурный субъект понимает абсолютные нормы. Культурные нормы и социальные правила не различаются.

Личность в современном обществе.

Чтобы личность возникала в современном обществе необходимы условия. В эпоху возрождения появилась возможность менять социальные позиции. Комедия Мольера «Мещанин во дворянстве». Сменил позиции. Прежде всего герой сталкивается с проблемой, как себя вести. Что дворяне флиртуют это понятно, но как ведут себя прилично не ясно. Нанимает учителей. Рано или поздно приходит к выводу, что теперь здесь и сейчас приходится опираться на собственные способности. Герои возрождения – это чемпионы смены социальных мест.Человек начинает быть самостоятельным, критичным. Другой драматург Бомарше. В чём трагедия в комедиях Фигаро – это конфликт между человеком традиции (граф) и современным (Фигаро). То, что графу далось по факту рождения, того фигаро добился своими силами. Даниэль Дефо «Робинзон крузо» - это учебник по второму рождению личности, потому что Робинзон – это выскочка из семьи, самостоятельный путешественник сначала попадает в рабство к «другим» и из этого рабства убегает как хитрый и умелый, однако домой не возвращается и когда попадает в кораблекрушение он попадает в плен к природе (в т.ч. к собственной), из природного рабства уже не убежишь. Фрейд говорит, что тело это место где можно жить. Крузо выживает за счёт того, что пока корабль не унесло, собирает что успеет из культурных предметов. За счёт этих предметов останется жив и как социальный и как природный индивид.

Герой возрождения – путешественник, он меняет географические места, он видит что во всяком обществе есть свои относительные социальные правила. В XX в. Была проблема - создать справочник для путешественников такой, чтоб хотя бы знать где как кивать головой чтобы сказать нет или да. Так вот такого справочника невозможно создать. Важно понять, что есть правила или нормы общие для всех людей. Нужно различить социальное и культурное.

Остров Крузо обитаем людьми, диким племенем канибалов. Робинзон встречает племя дикарей. Племя привозит на остров пленников и забивает и съедает их. Робинзон от страха начинает строить защитные механизмы. В пещере он был в безопасности. Один крайний вариант – его поймают и съедят. Как кто он погибнет? Дикари живут по закону «мы» и «они». Робинзон для них «они». В другом случае он станет страшным и коварным, но всё равно «они». Он в результате делает вывод, что современному человеку нельзя делать то, что можно традиционным дикарям – т.е. убивать себе подобных, потому что это самоубийство.

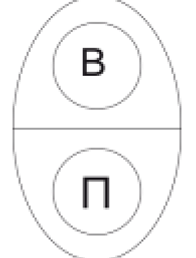
Была передача. Некий потенциальный заказчик убийств спрашивал что ему делать обретать эту профессию или нет. «Психологи» не нашлись что ответить. Ответ такой: хочешь убивать плохих людей? Убери слово плохих. Хочешь убивать людей. Хочешь убивать себе подобных. Вывод: я есть плохой человек. Но ты ведь жив и тогда зачем ты сюда пришёл?

Когда личность выскочила из социального индивида она всё время кричит «Я!». Есть притча про лягушку-путешественницу. Вот её несут в дальние страны пошёл переход во второе рождение. Зеваки думают кто же создал такое социокультурное средство. Наконец она кричит «Я!» и попадает в длинную очередь психоаналитика.

Личность в онтогенезе.

Проиллюстрируем примером из Леонтьева. Сразу после рождения личность человеку не нужна. Первое рождение личности может возникнуть в возрасте 3-х лет. Ребёнок заявляет, что он может сделать сам. Что-то он может делать сам, но о подлинной самостоятельности речи не идёт. Личность здесь внутри социального индивида.

Феномен горькой конфеты. Личность возникает при определенном поступке в неопределенной ситуации. Кладем на стол какой-то предмет, сажаем ребенка на стул так чтобы нельзя было дотянуться. Вот достанешь не вставая со стула, получишь конфету. Ребенку устроили мотивационный конфликт. С одной стороны его привлекает награда, а сдругой – есть запрет. Где личность? Личность в ребёнке там, где есть договоренность со взрослым, социокультурный запрет. Пока взрослый в комнате, послушный ребенок не встанет со стула. Будет испытывать фрустрацию[183]. Взрослый выходит и наблюдает через полупрозрачное стекло. Дети встают со стула и берут предмет, а взрослому говорят, что не вставали.



Социальному индивиду необходимо лгать, играть надо уметь. А личности лгать можно? Бессмысленно. Личность должна решить какую-либо проблему. Личность, которая лжет себе никогда не решит какую-либо проблему. Ребёнок - это личность внутри социального индивида пары ребёнок-взрослый. В игре между сверстниками ребенок может лгать. Происходит феномен: ребенок есть конфету-награду, она сладкая, но ребенок плачет. *Леонтьев* скажет «Конфета оказалось горькой по личностному смыслу.» Рассуждать о личности на языке статистики[184] крайне трудно, потому что это уникальное явление. Каждый случай интересен.

Результатом первого рождения личности является появление структуры мотивов. Один из мотивов занимает ведущее положение, а другой подчиненное. У ребёнка нет нужды осознавать свои мотивы, пока он находится внутри пары со взрослым. Мотивы будут действовать и порождать личностные смыслы, но при этом не осознаются. Если есть ведущий мотив, то есть и ведущие деятельности (эмоциональное общение с матерью, манипуляции[185] с предметом, ролевая игра и т.д.). Но это так только в присутствии взрослого. Стоит взрослому выйти из комнаты и прекращается ведущая деятельность[186].

Хотелось бы пояснить словечко подросток. Готовый к росту, но не взрослый. Когда-то считалось в отеч. возрастной психологии подросток это 10-14 лет. В одной из работ подростковый возраст[187] 14-20 лет. А в мировой психологии не различают подростковый возраст и юношеский[188]. В принципе если человек самостоятелен, быть или не быть. По *Леонтьеву*, второе рождение личности – это осознание её мотивов. Возникает вопрос проблема и решить её нужно самостоятельно. Структура мотивов имеется и был

определён ведущий мотив. Например, не лги или наоборот лгать можно. Человек начинает осознавать мотивы, если хочешь поступить самостоятельно, то нужно осознавать основание поступка - мотив. В результате осознания может измениться структура мотивов. Значит сменяется ядро личности. И надо добавить, что в принципе мотивы могут не осознаваться до конца.

Пример режиссера Андрея Тарковского. Перед отъездом в Италию Тарковский отвечает на вопросы в большом зале. Как Вы относитесь к своему раннему творчеству, к фильму Иваново детство[189]? Он сказал, что не помнит этого фильма, когда снимал его он не понимал тогда что такое кино. Внешняя мотивация была, социальная мотивация[190] была. И с фильма Андрей Рублёв он начал постепенно понимать, чем он занимается. Внутренняя мотивация – это предметно-специфическая для данной деятельности мотивация. Каждый фильм Тарковского – это попытка понять внутреннюю мотивацию своей профессии, выбора.

Личность рождается лишь дважды: сначала в поступке (под руководством) а затем в осознании. Каждая задача является всегда второй, всегда новой, творческой, когда нельзя опереться на собственный опыт.

Когда осознаешь свои мотивы, как определить где культурный предмет. Скажем, ложка культурный предмет он изменяет движения руки. Например, произведения Шекспира – это культурные предметы. Но ещё нет гарантий, что они являлись таковыми во время их написания. А как разобраться в том, где культура сейчас. Скажем книга «Улисс» в своё время считалась порнографической, её не печатали по культурным соображениям. А вот сегодня как разобраться. В конце 80-х Москву посещали люберецкие хулиганы. Они полностью убеждены, что в Москве живут одни хулиганы. И вот появляется группа Любэ и они намеренно надевают формы этих люберецких хулиганов. И тогда их можно даже не слушать. Но люберецких хулиганов не стало. Что такое группа Любэ? Это культура, средство преобразования природы.

Произведение искусства – это всегда интерпретация.

Свойства развитой родившейся второй раз личности: ***1)*** личность по определению является творческой; она выходит за пределы собственного прошлого опыта, собственных привычек. Происходит трансциндирование (выход за пределы). Может быть мнимый вопрос, а может быть настоящий. Что-либо бросать (привычки) надо с большой осторожностью. Надо не бросать, а преобразовывать. Было время когда в профессора выбирали трудовым коллективом вплоть до нянечек и уборщиц. Уборщицы говорят – не быть профессором, потому что курит всё время. В США курить не вредно, там курить стыдно. Там 20 лет отучали курить путем оперантного научения. Показывать курение как проблему неприлично. Выход: тень знай своё место. Стоять на крылечке и курить там. Да, я не ваш, я из России и в нашей стране проблемы есть, поэтому я и курю. Трансциндирование – это всегда стремление к совершенству. Те кто кричат с плакатами, они не понимают что такое любовь. А ведь любовь – это выход за пределы. На бытовом языке я хочу стать лучше, чтобы добиться ответной любви, совершаю усилие. Если продолжать расти выше и выше, то где предел. Это любовь не к другому человеку, это любовь к богу с маленькой буквы.

Мамардашвили приводит пример Солженицына. Был на каторге, писатель живет в СССР. Он должен быть советский писатель. Советский писатель мог получить травму из-за ленинской премии. Что с точки зрения понятия личности премия. Солженицын родился второй раз как личность и стал просто писателем. Ни Солженицын, ни Тарковский, ни Мамардашвили не называют себя шестидесятниками (тем, кто ещё раз поверили в социализм с человеческим лицом, а это невозможно). На самом деле 7-8 ноября праздник красно-черный день траура по нашей загубленной Родине. Тот кто это считает праздником несет плакат с надписью «Социализм или смерть». В ситуации Робинзона пропадёт «или». ***2)*** личность является множественной, сохраняя при этом целостность. Лотман смотрит и удивляется кто такой Пушкин: с одной стороны друг декабристов едва не вышедший на сенатскую площадь, с другой – друг царя убежденный монархист; с одной - гуляка и донжуан, с другой – убежденный семьянин и домостроевец. Если идут люди с плакатами «Пушкин с нами» - монархисты, или декабристы или домостроевцы, то они не понимают кто такой Пушкин. Личность множественна.

Лекция 9-10 (21-27.11.97) *(наверх)*

Тема 4 Возникновение и развитие психики[191]

Из истории отечественной психологии (0:10)

В этой теме актуальна книга *Леонтьева «Проблемы развития психики».* А.Н.*Леонтьев* создавал для своих учеников «парниковый эффект». Когда создавался факультет, декану нужно было быть умелым социальным индивидом и при этом оставаться личностью. Недавно один нехороший человек назвал нашего президента атаманом. *Леонтьев* был царь-батюшка и в хорошем смысле атаман. Докторскую диссертацию «Развитие психики» он издал в 1959г., в 61 он правдой и ложью добился, чтобы книга получила ленинскую премию, так он вырастала в глазах властей. Пошёл на любые уловки, чтобы в 65г. именно в Москве организовать съезд психологов, куда приезжал и *Пиаже*. Можно сказать, что *Пиаже* благословил открытие факультета. Тогда уж если в Москве, то и в Ленинграде властям ничего не осталось, как открыть факультеты. Психологи много курят. *Леонтьев* не то, что курил, он не вынимал сигарету изо рта. На факультете дым стоял. Что же это означает. Гештальттерапевт *Перлз* скажет, что курить – это пускать пыль в глаза. Из Кремля смотрят, что у них там происходит, может беспорядок какой, чего-нибудь нехорошее, смотрят, а там дымовая завеса. Недавно молодые люди сделали фильм о советских психологах, и получилось, что вся психология как кусок грязи. Про книгу «Развитие психики». Там есть очень разные части, например, такие, где *Леонтьев* подлизывается к властям. Но мы будем брать только то, что прошло культурную проверку временем. Личность – это критический испытатель культурных предметов. Мы теперь испытаем *Леонтьева* на прочность.

Первый вопрос. Критерии психического. Гипотеза о возникновении и развитии чувствительности (А.Н.Леонтьев, А.В.Запорожец) (0:33). Психика как ориентировочно-исследовательская деятельность[192] (П.Я.Гальперин) (0:22).

Критерии психического.

Есть проблема выделения, проблема понятия психики. По *Аристотелю* понятие имеет объем (класс объектов входящих в понятие) и содержание (признаки[193]). Леонтьев, например, категорически считал, что растений психики нет. Разговор надо начинать не с вопроса есть ли у того или иного психика, а с того каков критерий психики. Если критерий найдём, будем рассуждать логически. Вслед за Леонтьевым выделяем различные критерии: ***а)*** Классические критерии; ***б)*** Современные критерии: структурный подход и функциональный подход[194].

а) Классические критерии*: 1) Антропопсихизм.* Только человек может дать о себе субъективный отчёт. Он обладает рефлексией (интроспекцией). Но это слишком узкий критерий, скажем для изучения животных. *2) Панпсихизм*. Другая крайность – психика это свойство любой материи, всё вокруг одушевлено. И тогда покажется, что этот критерий предлагает мистик-шаман. Но ничего подобного! Его предлагают французские философы-материалисты в 17-18 веках. Здесь есть материалистическая хитрость – если психика везде, то это тоже самое, что её нигде нет. Изучайте материю с точки зрения физики, химии, но не с точки зрения психологии. Психика как любая другая материя. Панпсихизм не выделяет критерия психики вообще. *3) Биопсихизм*. Био – это жизнь. По объему понятие таково. Психика – это свойство живой материи. Критерии жизни: рост, размножение, способность к передвижению. Утверждается, что если субъект жив, то у него есть психика. Но что такое психика вновь не говорится. Критерия психики здесь тоже нет. Классика оставила проблему критерия психики (или слишком узкий или критерия нет вообще).

б) Современные критерии: (к личности есть два подхода: структурный (ищутся свойства субъекта) и функциональный (человек без свойств); в современности эти два подхода встречаются.) *1) Структурный* подход будет называться нейропсихизм. По объему это психика есть там, у тех живых существ, у которых есть нервная система[195]. Это хороший объективный критерий, который не устраивает *Леонтьева*. Вот у человека развитая нервная система, совершенно ясно, что психика есть. Пойдём ниже по эволюционной лестнице. Ганглионарная, сетевидная система и т.д.. Самое простое существо, например, инфузория. У неё есть нервная система? И при ответе возникает проблема: а что такое нервная система? Это вновь тупик. *2) Функциональный.* Меняется вопрос. Не «где есть психика?», а «зачем она нужна?» Это принцип единства сознания и психики, единства психики и жизнедеятельности. Сначала необходимо узнать, в какой окружающей среде существует живое существо, затем – какие у этого живого существа жизненные задачи, а затем – попытаться рассмотреть, нужна ли для решения этих задач психика. И если окажется, что нужна,

то только тогда можно согласиться, что есть и телесное подкрепление психики – нервная система. То есть нервная система как результат развития (в окружающей среде приходится решать задачи, и тогда нужна психика и нервная система).

Психика тут рассматривается как функциональное свойство организма. Возьмем, например, способность говорить на иностранном языке. Язык[196] изучается в школе ради хорошей оценки[197], уважения учителя и одноклассников и если затем мы никогда не попадем в среду носителя языка, то мы его, наверняка, забудем. То есть функциональное свойство может исчезнуть. А если человек окажется в стране с тем языком, то он всё то, чему учили в школе вспомнит и начнёт говорить на этом языке.

Гипотеза о возникновении чувствительности. *Леонтьев* опирается на А.Н.Северцов. Тот говорит, что психика есть и он рассматривает её как фактор эволюции. Психика нужна как фактор развития живым существам на каком-то этапе развития. *Леонтьев* вслед за *Северцевым* выделяет два типа окружающей среды. Первый тип – однородная (гомогенная) окружающая среда. В такой всё вредное и полезное растворено как в бульоне. Второй тип – разнородная (гетерогенная), это предметно-оформленная среда, опасное и вредное в ней – это предметы. Это условное разделение. Гомогенная среда вообще вряд ли существует в природе. Надо выяснить, нужна ли нашему живому существу психика, нужно ли ему отражать мир? В гомогенной среде, пожалуй, не нужно. Потому что всегда есть и полезное и вредное. И тогда нужно иметь не отражение, а *раздражимость*[198] – это способность отвечать на воздействия жизненно-важных свойств среды. Животное подплывает туда, где пищи больше и, скажем, отплывает от мест с опасностью. А теперь поместим живое существо в гетерогенную среду. А здесь что ему нужно делать? Например, здесь важные для жизни вещества оформлены как вещи, предметы, значит, непосредственного контакта с ними может не быть. И значит, пищу нужно активно искать, проявлять активность организма. И что же побуждает искать пищу? Представим, что у существа есть датчик, который сообщает о том, сколько в организме важных для жизни веществ (например, глюкозы в крови). Если датчик начинает сообщать, что энергии осталось немного и её надо восполнить. Предполагаемое существо лишено психики совсем. Оно скорее всего не выживет. Потому что для поиска пищи надо работать, действовать, тратить энергию. Но когда энергии мало, то существо без психики не решается тратить остатки на поиски пищи.

У живого существа появляется отражение собственных потребностных состояний. Побуждает к активности голод (актуальное состояние пищевой потребности). Есть эмоции, аффективная сфера. *Леонтьев* этого не хотел учитывать, п.ч. говорить об эмоциях очень трудно объективно. Примерно сказать об эмоциях обезьяны ещё можно, но не об эмоциях какой-нибудь амёбы. Итак, голодное животное активно ищет пищу. Ему надо отражать предметы. В предметной среде отражаются не сами предметы. Например, паучок плетёт паутину для пищи. Но паучок отражает не сам предмет, а свойства – вибрации паутины. Можно поставить вместо мухи камертон. Паучок побежит на камертон. Значит достаточно отражать свойства предметов – признаки важных для жизни веществ. *Леонтьев* называет способность отражать свойства среды как признак психики – чувствительность как особый случай раздражимости. Раздражимость – это способность реагировать на что-то внешнее в принципе. Чувствительность – реагировать на биологически нейтральное. Без психики субъекта не обманешь. А вот паучка можно обмануть, его психика отражает свойства. Чувствительность выполняет сигнальную функцию.

Чувствительность (способность ощущать) – это способность субъекта отражать биологически нейтральные (абиотические) свойства среды, которые объективно связаны с биологически важными (биотическими) свойствами и как бы указывают на них.

Психика как ориентировочно-исследовательская деятельность. (*П.Я.Гальперин*)

Гальперин шёл как бы рядом с *Выготским* и развивал его, он не ученик, а сотрудник и соратник Леонтьева. *Гальперин* создал теорию поэтапного формирования умственных действий[199].

10 лекция. У *Гальперина* собственная точка зрения на то, чем является психика. *Леонтьев* занимался тем как возникла психика, *Гальперин* – тем как она осуществляется уже возникнув. *Гальперин* просто задаёт вопрос что такое психика и вводит термин – ориентировка. Всякое действие включает в себя три части: **1.** ориентировку в условиях, в которых нужно действовать; **2.** исполнение действия; **3.** контроль результата. Так вот ориентировка означает для Гальперина как синоним предварение действия, мысленное предвосхищение и последующее направление. Формально он берёт термины у *Павлова* – ориентировочный рефлекс[200] (физиологический механизм, заданный врожденно рефлекс, в котором

психика не участвует) и ориентировочно-исследовательская деятельность (исследование условий, особый рефлекс любопытства, поиска нового, рефлекс «что такое?», «в каких условиях я нахожусь?»). *Гальперин* берёт эту вторую часть и называет её просто ориентировочной деятельностью, потому что исследовательская деятельность – это частный случай ориентировки. Ориентировка предполагает не только исследование, в её состав входят; 1. исследование ситуации; 2. оценка объектов по их значимости; 3. выяснение путей возможного движения; 4. примеривание своих действий к представленным в данной ситуации объектам; 5. управление исполнением этих действий. Т.е. ориентировочная деятельность участвует на любых этапах. Это не только познавательная деятельность. Скажем, для того чтобы испытать эмоцию тоже нужна ориентировка. Скажем, когда спрашивают неожиданно сзади, испытывают испуг или удивление – а это конечно тоже ориентировка. Самый сильный вывод *Гальперина* – если все различные формы душевной жизни это фактически формы ориентировочной деятельности, то тогда и предметом психологии является ориентировочная часть психических функций. Где *Гальперин* находит психику, в каких ситуациях? Он задаёт вопрос: «В каких ситуациях психика как ориентировка нужна и, в каких она необходима?». Не нужна там, где стандартные условия поведения. В стандартных условиях ориентировка не нужна.

Растение мухоловка ловит насекомых. Нужна ли здесь психика? Нет, потому что всё обусловлено физиологически. В принципе такого механизма достаточно для жизни. Или муравьиный лев, зарывается в песок и сидит, оставив лишь головку с челюстями. Песчинка от муравья попадает на головку льва и рефлекторно захватывается челюстями муравей. Например, когда мы идём по знакомой улице, то мы идём как бы чисто инстинктивно и можем попутно с кем-то разговаривать. Когда-то ходьба требовала ориентировки, а сейчас уже нет. Или, например, лягушка, которая ловит мошек. Она реагирует на мигание перед глазами. В свою очередь змея привлекает лягушку своим мелькающим язычком и ловит, таким образом, лягушку. Таким образом психика нужна в новых условиях. Когда душно, надо открыть форточку. Растение во время заморозков просто замирает. В тропиках растение засыхает. Животное же, ведущее активный образ жизни, ищет пищу в изменяющихся условиях. Скажем, овца обладает привлекательным для волка запахом[201]. Волку в реальных условиях нужно совершать решающий скачок на овцу за одну попытку, т.е. нужно заранее ориентироваться в конкретных условиях. Например, белый медведь, подкрадываясь к тюленю, прикрывает свой черный нос чтобы сливаться с окружающей снежной местностью. И если он не ловит тюленя, то возвращается на то же место с которого прыгал и тренируется несколько раз совершая один и тот же прыжок. *Гальперин* выделяет очень точный, строгий критерий психики – предвосхищение действия. Знать заранее и направлять действие – вот функция ориентировки. Важно заметить, что мы использовали слово действие, которое правомерно использовал *Гальперин* применительно к животным. Если животное предваряет что-то, значит действует. У *Леонтьева* слово «действовать» будет иметь более точный смысл. При рассказе о *Леонтьеве* следует избегать слов действие и цель. Потому что *Леонтьев* считал целенаправленное действие свойственным только людям.

Второй вопрос. Стадии развития психики и поведения животных (0:50)

	Стадии и их особенности	Тип среды	Содержание отражения	Форма отражения	Форма поведения
Ощущение (отражение свойств)	Элементарная, сенсорная	Гетерогенная, вещно-оформленная	Свойства объектов	Ощущения	Инстинкт[202]; безусловный рефлекс
Восприятие (перцепция; отражение предметов в образах)	Перцептивная	Среда предметных отношений	Предметы	Образ	Навык; условный рефлекс; операция[203]
Мышление (понятиями; отношения между предметами)					

Табличка с тремя столбцами и тремя строками. По столбцам критерии или особенности стадий развития психики. Форма поведения, форма сохранения двигательного опыта (названия берутся из этологии[204]).

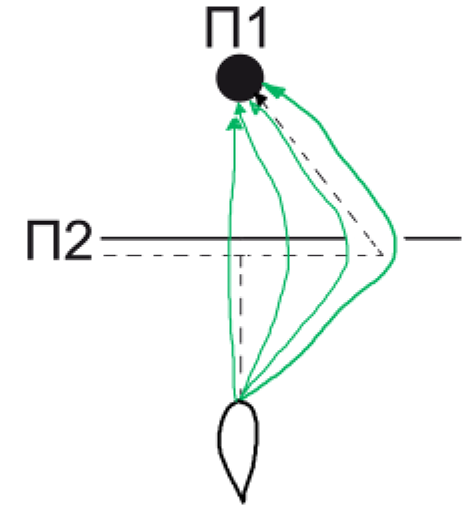
По строкам три стадии развития психики по *Леонтьеву* - А), Б) и В). Их названия очень похожи на те формы отражения, которые выделяются в философии учителями обществоведения. Эти учителя говорят что в гносеологии (науке о познании) выделяются три формы отражения ощущение, восприятие и мышление. Ощущение и восприятие чувственные формы отражения (связанные с органами чувств, непосредственные) – подразделяются так: ощущения (сенсорика) – это отражения отдельных свойств, а восприятие (перцепция) – это отражение предметов в целом, гештальтов на аморфном фоне, единицей в восприятия является образ.

Мышление – это (выходящая за пределы органов чувств, мышление понятиями) рациональная форма познания. Понятие и что в нём отражается – это во-первых обобщение, в отличие от индивидуально-конкретного образа, во-вторых для формирования понятий нужны особые средства, которые выходят за пределы органов чувств, в мышлении отражается отношение между предметами и в-третьих в понятиях отражаются существенные свойства предметов, значит неограниченные никаким органом чувств. Первые психологи исследователи мышления в г. Вюрцбурге[205] говорили, что мышление не наглядно, но существенно, без образно, но понятийно. *Мышление* – это процесс обобщенного и опосредствованного [206]познания субъектом существенных свойств и отношений реальности.

А) Элементарная (начальная, неразложимая далее) сенсорная стадия. 1аА) Психика возникает в гетерогенной вещно-оформленной среде. 1бА) Отражаются свойства объектов (в т.ч. биол. нейтральных). 2А) Отражаются в форме ощущений, что задаёт название стадии – сенсорная. 3А) Форма поведения здесь – инстинкт с точки зрения этолога или безусловный рефлекс с т.з. физиолога.

Представление об инстинкте. Сегодня некоторые исследователи считают, что инстинктов вообще нет (даже насекомое перед решающим уколом жертвы заранее определяют направление) а другие – что они есть и даже у человека. Важно понять что такое инстинкт. Есть классическое понимание (жесткое) и современное (вносят уточнение в классическое). Классическое определение инстинкта – это форма не индивидуального, а видового опыта, генетически заданного врожденного. Инстинкт – это достаточно жесткая врожденная программа, последовательность элементарных движений (звеньев) каждое из которых возникает в ответ на воздействие какого-либо свойства среды. Жесткая цепочка из ряда звеньев. Этолог начала века – *Фабр* настаивал на том, что инстинкт это очень жесткая программа. Например, как мотылёк выбирается из своей личинки. Ему нужно прогрызть в коконе отверстие. Фабр кладёт кокон в стеклянную трубочку и закрывает её таким же точно веществом и насекомое не может его прогрызть и погибает.

Современные представления об инстинкте. Используется слово научение, навык. *К.Э. Фабри* называет это облигатным (необходимым) научением. *Лоренц* называет это импринтингом (запечатлением[207]). Инстинкт становится формой поведения уже при жизни, он доопределяется. Лоренц исследует гусят. Они следуют за матерью. Обычно гусята следуют за матерью к воде. Лоренц заменяет мать её муляжом и тогда гусята идут за этим муляжом. В конце-концов окажется, что гусята пойдут за любым объектом (подушка, лодка, сам экспериментатор). Инстинкт доопределяется при жизни, но он определяется ключевым раздражителем. В случае с гусятами – это движение объекта. *Импринтинг* – это акт опредмечивания инстинкта. И во-вторых с неизменностью закрепляется желаемый результат (попасть в какое-то место на теле жертвы и т.д.). А способ достижения результата может меняться.



Перед переходом к Б) знаменитый пример из *Леонтьева*. Опыт об американском сомике (рыбке). Сомик находится в аквариуме и корм для него располагается в этом же аквариуме, но в отличие от пр ивычных условий жизни приманка загорожена марлевой перегородкой, а проход в ней находится в стороне от прямого пути. Сомик поплывёт к приманке, п.ч. реагирует на свойство – запах. Упирается в перегородку и начинает совершать опробывательные движения по всей длине преграды до тех пор, пока не попадает в проходное отверстие. И лишь постепенно при следующих попытках он начинает проплывать в проход сразу. Сомик не различает предметов. Если убрать перегородку, казалось бы надо прямо плыть к конечному результату. Но сомик продолжает идти к бывшему недавно проходу в перегородке и лишь постепенно его траектория становится прямой.

Титченер говорил, что интроспективно можно исследовать даже психику животного, если поставить мысленно себя на место животного. В мире животного нет предметов, есть только их свойства. Когда общий психолог смотрит ТВ он видит только иллюстрации к курсу. В американских боевиках хэппи-энд гарантирован, а приключений масса. Показывают боевик, где туристам за большие деньги предлагают побывать либо в древней Греции, либо в средневековье, либо на диком ковбойском западе. Можно сколько угодно раз стрелять в ковбоя и он будет шикарно падать. Робота [208]ковбоя играет Юл Бриннер. Но что-то в роботах меняется, они взбунтовались. И нам показывают как видит робот окружающий мир: жертва в виде набора пятен. Робот вот-вот нанесет решающий удар по туристу, но тот хватает факел и робот наносит удар по самой яркой точке, т.е. по факелу. Потому что робот как сомик не отражает предметов.

Б) Перцептивная стадия развития психики. 1аБ) В среде возникают отношения между предметами как между конечным результатом и условием его достижения. Это среда предметных отношений. 1бБ) Надо отражать и различать предметы. 2Б) Отражаются предметы в форме образов 3Б) Форму поведения называли дрессурой. Позже это назвали навыком, индивидуально-изменчивым научением для этолога, а для физиолога – условный рефлекс, а для Леонтьева это двигательная операция.

Лекция 10 (27.11.97) (наверх)

=================

Тема 4. Возникновение и развитие психики

1. Критерии психологического. Возникновение и развитие чувствительности (А.Н.Леонтьев, А.В.Запорожец).

Психика как ориентировочно-исследовательская деятельность (П.Я.Гальперин)

2. Стадии развития психики и поведения животных

Лекция 11 (28.11.97) (наверх)

	Стадии ↓ и их особенности →	Тип среды	Содержание отражения	Форма отражения	Форма поведения
Ощущение (отражение свойств)	Элементарная, сенсорная	Гетерогенная, вещно-оформленная	Свойства объектов	Ощущения	Инстинкт; безусловный рефлекс
Восприятие (перцепция; отражение предметов в образах)	Перцептивная	Среда предметных отношений	Предметы	Образ	Навык; условный рефлекс; операция
Мышление (понятиями; отношения между предметами)	Интеллект[209]	Отношения между предметами		Предметные ситуации; функциональные понятия	Интеллект; 2 фазы; использование «орудий»;

Навык – это форма индивидуально изменчивого поведения, индивидуального опыта. Инстинкт – форма опыта видового, а навык – индивидуального, навык это гибкое приспособление к условиям среды в отличие от жесткого инстинкта. Если инстинкт можно сравнить с определением поведения по *Уотсону*, то навык – поведение по *Толмену*. Т.е. это некое целостное представление о поведении, где каждая единичка – способ поведения не закреплена жестко, а активно строится и используется субъектом. Научение бывает классическое, оперантное и когнитивное. Кое-что из зоопсихологии. Если инстинкты были связаны с необходимым научением, то навыки это факультативное частное зависящее от условий научение. Особо следует выделить термин операция, п.ч. он используется применительно к индивидуальной деятельности. *Операция* – есть способ достижения конечного результата, зависящий от изменения условий.

Третья стадия В) не отличается от Б) качественно по мнению зоопсихолога. Леонтьев выделяет стадию из уважения к этологии и гештальтпсихологии. В) Интеллект. Иногда называют ручным или практическим или сенсомоторным интеллектом[210].

3В) Прежде всего надо понять разницу между навыком и интеллектом. Навык вырабатывается постепенно, интеллектуальный акт совершается внезапно. По *Кёлеру* это феномен инсайта, а это качественное изменение в поведении. В интеллектуальном акте всегда есть две качественно разные фазы – подготовка и реализация. Подобной разницы нет между способами

поведения при факультативном научении. Признак интеллекта по *Кёлеру* – это возможность совершить обходное движение. А также это функциональное использование «орудий». Палка в лапе обезьяны используется функционально. На время, необходимое на подкатывание приманки палка орудие, когда приманка получена палка возвращается в природу.

2В) Далее о форме отражения. *Фабри* считал, что не стоит выделять третью стадию. Формально мир отражается в образах, но всё-таки если принимается феномен инсайта как факт, надо сказать, что мир отражается не в отдельных образах, а целостными предметными ситуациями. Ведь инсайт – это и есть целостная организация проблемной ситуации для устранения основного конфликта. Отражается отношение между предметами в форме чего? Есть ли у животных понятия? Понятий связанных с речью как у человека в природных индивидах нет. Но какие-то другие есть. Такую форму отражения можно назвать – функциональным или ситуативным понятием.

1В) В какой среде обитает животное? В среде отношений между предметами. А каково содержание? Отражаются отношения между предметами. В какой среде животное обитает, то и отражает. Раньше делали клеточку пополам затем, что есть противоречие между типом среды и содержанием отражения, а противоречие суть источник развития. На этой стадии нет противоречия, а раз так, значит незачем развиваться и животное достигает предела своего развития.

Третий вопрос. Сравнение психики животных и человека. Основные особенности трудовой деятельности и их физиологические предпосылки. Возникновение действий и необходимость сознания (1:08).

Замечание 1. Мы начинаем сравнивать человека и животных, говорим о животных как о предмете экспериментального исследования. Животное, о котором идет речь существует в контакте с человеком, у него изменилась среда обитания. Животные, которые обитают в городе должны были измениться. Кроме того многие эксперименты выполнены на особях, которых в природе нет (лабораторная крыса отсутствует в природе). Обсуждая любые интересные открытия на животных надо рассматривать пару животное-человек. Можно обучить обезьяну речи, но лишь в контакте с человеком.

Замечание 2. В этом вопросе обращаемся к области сравнительной психологии, где что-то надо брать за образец. Например, в сравнении себя с животным образец – сам человек. В сравнении европейца и туземца образец – европеец. И возникает европоцентризм[211]. Или, например неопытный взрослый смотрит на ребёнка, берёт за образец себя и говорит, что ребёнок хуже и менее развит. Но некоторые люди пытаются доказывать, что ребёнок и животное не хуже, а качественно иной субъект. Мы вынуждены использовать тот язык, на котором мы говорим о себе и представления, которые мы используем это наши представления. Поэтому нередко свои представления мы налагаем на природную жизнь. Другая ошибка – это антропоцентризм. Например, при описании улья пчёл используется представление о средневековом государстве.

Замечание 3. Связано с МГУ, с *А.Н.Леонтьевым*. Он отказывается говорить о субъективной стороне дела. Скажем, *Гальперин* говорит, что животное эмоционально побуждается запахом пищи, когда голодно и ищет еду. Например, *П.К.Анохин* говорит что эмоция гонит искать пищу. Но *Леонтьев* говорит только об объективной стороне дела, не берёт на себя ответственность за эмоциональную или аффективно-волевую сферу. Направление и побуждение для него совпадают. У *Леонтьева* мотив деятельности – это предмет в среде деятельности. Он не отождествляет людей с животными, отказывается от антропоцентризма.

Деятельность человеческую мы назовём трудом. И труд[212] в общем смысле – есть преобразование природы, в том числе собственной природы. *К.Э.Фабри* ту же самую мысль формулировал так: животное приспосабливается к среде, а человек её преобразует.

Особенности трудовой деятельности	Филогенетические предпосылки		Природные ограничения
Совместная; орудийная	Групповое поведение[213]; «сообщества»; средства общения;	Функциональное использование орудий	Но: эти предпосылки отделены друг от друга, не взаимосвязаны; у животных нет разделения труда;
Возникновение действий; необходимость сознания;	Двухфазное решение задачи; учёт пространственно-временных условий		Но: нет учёта социальных условий.
а) Наличие материальной культуры	«Изготовление орудий труда»		Но: орудие используется, но не сохраняется
б) Наличие знаковой речи	Классика: общение сигналами		Но: нет знаков

	Соврем: возможность обучения знаковой речи, жестами[214]	Но: в этом нет естественной необходимости

Столбцы: 1) Особенности трудовой деятельности. 2) Филогенетические предпосылки особенностей. 3) Природные ограничения. Совместный характер труда, трудовая деятельность социальна, общественна и кроме того она является орудийной. У животных есть групповое поведение, есть наличие сообществ, есть средства общения, б) есть функциональное использование орудий[215]. Но эти предпосылки отделены друг от друга, они не взаимосвязаны. Пусть у животных есть общества как у нас. Но у нас есть в городах символика, совместность и орудийность взаимосвязаны. У животных нет разделения труда. Пчелиный улей это единый организм.

1Б) Возникновение действий и необходимость сознания. Притча о загонщике – ведущий пример *Леонтьева*, анализ деятельности на примере коллективной охоты. Кто-то вырыл яму, кто-то сидит около ямы и ждёт когда появится зверь. А есть ещё загонщик, который гонит зверя к яме. Каков мотив загонщика животных? На языке *Леонтьева* его мотив – это загнанный зверь, приготовленный в виде жаркого. Что тогда делает загонщик? Он гонит зверя от себя, собственный мотив от себя же и отгоняет. Тогда цель его в том, чтобы гнать зверя. В этом процессе общий мотив и конкретная цель не совпадают. *Действие* – это процесс, конечный результат (мотив) и конкретная цель которого не совпадают. Необходимо предположить, что загонщик понимает смысл своего действия. Разумный *смысл* – есть понимание, осознание отношения мотива к цели. Не только загонщик, но и тот кто выкапывал яму и кто будет закалывать животное – все они понимают смысл своих действий. А если деятельность у них совместная, то они понимают и смысл действий других участников охоты. Если есть действие, то человеку в обществе необходимо сознание (совместное знание).

Первый смысл – биологический, связанный с существованием организма (полезно/вредно). Далее идёт социальный или разумный сознательный смысл – это и есть осознание отношения мотива к цели (что такое хорошо и что такое плохо). И, наконец, переход к личности – личностный смысл[216], связанный с культурой, с соблюдением технологий. Личностный смысл и разумный пока совпадают. Иногда говорят мой собственный смысл, некий антропоцентризм, что неверно. Когда ушёл Леонтьев организовалась группа и сказала «Мы будем заниматься смыслом.» Польский психолог старательно написал работу про смысл в советской психологии, упомянул всех. Но метр психологии сказал спасибо поляку словно тот туземец. А вообще-то говоря слово «смысл» нужно было чтобы создать свою группу, слово несло характер социального ярлыка.

Нечто подобное есть у животных на стадии интеллекта, когда обход препятствий. Двухфазное решение задачи. Учёт пространственно временных условий. Но нет учёта социальных условий. Споры по этому поводу бесконечны. Забавный пример. Есть стая обезьян, вожак стаи самый сильный самец. Дело происходит в Сухуми, в заповеднике. Трое рабочих с большим трудом откатывают тяжелый камень, под ним приманка, они задвигают и уходят. Вожак стаи подходит к камню и с усилием пытается его сдвинуть ничего не выходит. Рядом его подчиненные, казалось бы почему не помочь. Но нет вожак сам отодвигает камень. Другой пример. С волками. Они тоже гонят дичь, формально они социальное сообщество, трудятся совместно. Так ли? Когда стая волков голодных и самых выносливых приближаются к жертве там мотив и цель совпадают. Есть что-то вроде соревнования кто быстрее отхватит лучший кусок. Представим на месте руководителя общества пациента психоаналитика. У него перепуталось природное и культурное. Ему главное – это нужда, очень хочет кушать. Когда стал начальником, прежде всего скушал то, что осталось на месте прошлого царя. Я обещал всеобщее счастье? Сейчас будем его делать! И появляется «трудный труд». Он говорит: надо нарушить технологию (булка должна печься сколько-то время, квас выдерживаться сколько-то дней). Трудный труд – ударный, т.е. нарушается технология. Пациент рассуждает как животное на стадии интеллекта – обходное движение надо совершить. Этот начальник пишет программу труда, а исполнять будут другие. Социализм, например, это учёт и контроль. Исполнение всегда остаётся другому. В трудном труде исчезает смысл. Загонщику говорят: ты ударно трудишься? Зверя в яму загоняю. Если ты ударник, то должен гонять зверя около ямы сколько-то часов. Такому загонщику все награды кажутся горькими конфетами. Это каторжный труд, который точно предсказал Достоевский. На каторге сначала легко – думать не надо, всё за тебя решают. Потом как-то неудобно из-за подневольности. Но настоящая каторга будет тогда, когда человека заставят выкапывать

яму и сразу же закапывать. «Арестант удавился бы, только б избавить себя от стыда и муки.» А теперь говорит *Мамардашвили*: «Посмотрите во двор, где бессмысленно дергается машина. Сегодня ломают асфальт, завтра его опять восстанавливают, а через три дня опять ломают. Выполняется одна и та же операция. Уничтожение труда характеризует социализм, социализм – враг труда.» Бытие определяет сознание, а не наоборот. И если какой-нибудь человек ради самых светлых побуждений использовал грязные средства (скажем, использовал уголовников для того, чтобы победить в гражданской войне, а потом уголовников посадил в тюрьму), то определяет его поведение не то, о чём он думает, а то что он делает. Он создает прецедент бесполезного труда. Пациент аналитика говорит: чего не пожелается, того никогда не произойдёт и всё наоборот. «Мир, труд, свобода, равенство, братство и счастье всех народов.» (Мир – это война, труд – это лень и т.д.; что не пожелается всё наоборот сбывается) Какова переходная стадия между коммунизмом и социализмом? Алкоголизм.

Наличие материальной культуры. Например, наличие на первобытной стоянке топора, орудия труда. Или когда находят захороненные останки. Или когда находят наскальные рисунки, искусство. Значит в этих местах был человек. Наличие знаковой речи. Знак[217] позволяет заместить объект и действие с ним, с помощью знаков можно оперировать с объектом мысленно. Тот, у кого есть знаки, мыслит, мир для него разделён на материально-предметный и мысленный мир.

У животных есть изготовление аналогов орудий труда. Классический ответ; у животных речь есть, но в виде сигналов, за которыми стоят аффективное состояние, потребность эмоции. Современный ответ: возможность обучения высших животных знаковой жестовой речи.

3В) а) Орудие используется, но не сохраняется. б) классический ответ – но нет знаков у животных. Современный ответ – допустим есть знаковая речь, животное зависимое от человека в дикой стае будет снабжено чем-то лишним. Животное выпущенное в стаю могут обучать своим навыкам других. Обезьяну можно научить речи, но в этом нет естественной необходимости. Обезьяны изобретают новые слова, правда лучше их не слушать.

Обезьяны конечно умеют говорить, но они молчат, чтобы их не заставили работать.

Лекция 12 (5.12.97) *(наверх)*

Тема 5. Социокультурная регуляция деятельности

Первый вопрос. Краткие сведения из социологии. Социальные позиции, нормы, ожидания. Социальные роли и их присвоение (1:42)

Деятельность [218]– философская категория, пришедшая к нам в страну благодаря трудам Маркса. Деятельность пока заменяет бытие. Любая профессиональная деятельность или общение. Это слово иногда в этой теме возможно будет заменять словом «поведение». Слово регуляция можно подразделить на внешнюю и внутреннюю. Вторая в этой теме не интересна. В отличие от внешней, приходящей от людей предметов и др. В 6 теме будем говорить о внутренней регуляции. Слово социокультурная значит, что в этой теме мы говорим прежде всего о социальном индивиде. Но ничто не мешает социальному индивиду быть личностью.

В этом вопросе мы сотрудничаем с социологом и социальным психологом. Современная социология возникла во Франции в начале XX в., основателем был ученый Э.Дюркгейм, который выделил понятие социального фактора. До него считалось, что наши коллективные представления (язык на котором говорим, моральные нормы которые соблюданием, юридические) являются результатом общественного договора (это пошло от философа Руссо). Он же сказал, что социальные факты не зависят от конкретного индивида и как бы навязаны ему, должны быть им присвоены с необходимостью.

Социолог и психолог по образованию философ Люсьен Леви-Брюль. Известен за введение термина первобытного сознания (первое бытие человека как социального индивида). Он сказал о коллективных представлениях в первобытных отсталых заброшенных обществах. Коллективное представление есть единство познавательных (интеллектуальных), аффективных (эмоциональных) и волевых (моторных) компонентов. То есть для первобытного человека иметь какое-то представление – это одновременно испытать сильную эмоцию и быть готовым к какому-то действию. Лучше назвать такие представления убеждениями[219]. В социологии ценность[220], в психологии установка[221], убеждение, мировоззрение [222]и т.д.

В начале 20-х появляется теория социальных ролей. Если по Шекспиру мир театр, то люди в нём актеры. Если социальная жизнь (например, по *Бёрну*) это игра[223], то значит надо играть какую-то роль. Поначалу эта теория казалась необычной, сегодня она общепринята и научна. Социальные позиции, нормы, ожидания. *Социальная позиция* – это объективное место в общественной организации, которое может и должен занять человек. Профессиональное место, семейная позиция, то есть что-то заданное человеку извне. Даже если человек её не займет позиция всё равно будет существовать. Три различения применительно к социальным позициям: 1) Долговременные и кратковременные. Долговременные например профессиональная, семейная, воспитательная. Кратковременные скажем пешеход на улице, покупатель в магазине, зритель в театре. 2) Каждая позиция в принципе имеет противоположную или контрапозицию. Например, в долговременных мать и дочь, отец и сын, муж и жена, профессионал и дилетант предполагают друг друга, какое-то социальное взаимодействие. В кратковременных пешеход и водитель, зритель и актер, покупатель и продавец. Вывод, что каждый человек сочетает несколько позиций. Например, быть отцом своего ребенка и одновременно пешеходом и профессионалом и т.д. Иногда между позициями могут возникать конфликты. 3) Наличие или отсутствие специальных общественных институтов. Например, врачей надо долгое время обучать. А тому, как стать мужчиной или женщиной нигде не учат. Это сложнейший путь социализации[224]. Норма – это объективное правило, позволяющее занять позицию. И если нормы нигде не записаны, то говорят о социальных стереотипах[225]. Нигде не записано что такое мужчина или женщина, а стереотипы феминниности и маскулинности есть. Это очень устойчивые стереотипы. А стереотип женской красоты например един для всего мира. Женщины, которые называют себя феминистками скажут, что грузчик в порту тоже женская профессия. Хотя чаще считают, что женщина это домохозяйка, а муж это трудяга.

Необходимо ввести термин *социального ожидания* – это требование, которое предполагается соблюдаемым тем, кто занимает социальную позицию. Он реально может не соответствовать требованиям, но от него их требуют. Например, от врача ждут соблюдения правила «Не навреди». Три группы социальных ожиданий: ***1)*** Наличие внутренних убеждений, ценностей, установок. Это требование самое важное, обряд посвящения или инициации. Например, юноша долго выносит мучения чтобы, наконец, принести клятву на верность своему обществу. Или, например, клятва Гиппократа у врачей. Это требование характерно для долговременных позиций. ***2)*** Наличие технологических знаний и умений. Тот же самый врач может навредить больному, если его плохо научили. Эта группа характерна и для долговременных и для кратковременных позиций. ***3)*** Наличие способов общения и правил их применения. Этика общения. Например, *Бёрн*, сказавший, что общение – суть игра. В игре необходимо хитрить иначе проиграешь. Наивно стонать о том, что все вокруг лгут или о двойных стандартах. Например, слепоглухонемых [226]детей в 6 лет в сюжетно-ролевых играх учат лгать, потому что умение лгать – это умение хранить тайну. *Бёрн* отдельный акт общения назвал сделкой и когда мы общаемся, мы дарим что-то своему партнеру, дарим общение. И хотя нигде не написано сколько надо отдавать общения нормы тут всё-таки есть. Страшная пытка – дефицит общения[227]. Или другое – вас кто-то перепутал с другом детства – избыток общения.

Социальная роль[228] – это совокупность выполняемых социальных ожиданий. То есть объединили все три группы и сказали, что если все ожидания оправдываются, то мы имеем дело с социальной ролью. Разница позиции и роли. Прежде всего, позиция объективна, а роль субъективна. Роль – это психологический эквивалент позиции. Роль, как правило, шире, чем позиция. Роль является резервом для развития позиции. До какого предела можно развивать позицию. Например, позиция секретаря большого начальника. Позиция – координировать и т.д. А роль полнотелая секретарша восседающая на горе шоколада, рядом томятся пришельцы к начальнику и т.д. Это излишнее расширение. Секретарше будет стыдно за то, что они именно так поняли свою роль. И пример с другой стороны. Позиция генеральный секретарь СССР. А роль – секретарша. И в случае Горбачева роль стала слишком большой и позиция не выдержала. Он сказал «Да вы не представляете что я с вами со всеми могу сделать.»

Сравним слова роль и образ «Я». Как себя отличает или нет человек от своей роли. У *Юнга* есть термин архетип. Одним из архетипов, с которым мы впервые сталкиваемся в бессознательном называется тенью, а защита от него – это персона или маска. Пока человек осваивает роль, он отождествляет себя с маской и маска иногда очень нужна. Но бывает, когда роль освоена и можно над собой немного посмеяться. Есть обряд посвящение, а есть смеховой. Типичное чувство актёра: меня путают с моими

персонажами. *Юнг* бы предложил упражнение: представить себе то, в какой одежде привык появляться на работе. И в течение недели отказаться от этой одежды, не носить. Или дать такую же одежду коллеге. Басилашвили все любит и знают по фильму «Осенний марафон» (роль уставшего ковбоя). Его путали с ролью, чтоб не путали он взял птичье перышко, поместил его себе за ухо и в таком виде неделю везде появлялся и смотрел как реагируют. В кино обычно ходят в верхней одежде. Университет снял вечерний сеанс и некоторые женщины испытывали странное ощущение у гардероба. Верхняя одежда шикарная (шуба и т.д.), а под ней у некоторых домашняя одежда.

Механизмы присвоения социальных ролей. На примере половых ролей. Каким образом например мальчик понимает, что он мальчик. Первый ответ даёт бихевиоризм. Социальная роль даётся научением. Поощряют за мальчиковое поведение, а наказывают за его отсутствие. Второй ответ по когнитивной психологии[229]. *Толмен* говорит о когнитивном (познавательном) научении. И здесь присвоение роли есть результат самокатегоризации, то есть когнитивный психолог предполагает, что у мальчика должно сформироваться представление о стереотипном поведении, которое он будет сравнивать с самим собой. У девочек, например картинка в модном журнале может стать когнитивной категорией, представлением. Третий ответ по психоанализу. Присвоение роли – это результат эмоциональной аффективной идентификации, отождествление себя с кем-то. Значит, на начальных этапах эмоционально идентифицировать себя с образцом. Например, при Эдиповом комплексе полное эмоциональное подражание[230] сына отцу.

Стадии присвоения ролей. Можно долгое время исследовать присвоение ролей (лонгитюдное исследование[231]). Можно взять, например, случай, когда при рождении пол[232] ребёнку установили неверно. И воспитывали мальчика как девочку. И тогда необходимо обсудить стадии присвоения ролей на примере психологической смены пола. 1) Ориентационная стадия – это выбор конкретного образца и идентификация с ним. Кто-то из мед. персонала должен сыграть для девочки роль проводника в роль женщины. Никакой муляж не заменит настоящего человека. 2) Имитационная подражательная стадия – процесс буквального подражания образцу. Все виды ожиданий, поведения осваиваются заново. Этот период самый длительный. 3) Трансформационная стадия, преобразовательная – это освоение технологических умений и убеждение, социальных ожиданий и изменение отношения к образцу. Это психологическое освобождение от образца.

Второй вопрос. Социализация индивида как присвоение культурного опыта, понятие высшей психической функции (*Л.С.Выготский*) (0:52)

Нас воспитывают как люди, так и вещи. У *Дюркгейма* был ученик *Ш.Блондель*: «Первая пеленка ребенка – это саванн его природной индивидуальности.» После оборачивания ребенка в пеленку кончилось чисто природное развитие, теперь оно также и культурное. Пеленка, ложка, игрушка – это культурные предметы. А потом дальше знаки. Так начинается знакомство с миром материальной культуры. Например, первоначально ложка – это заведомо лишний предмет, потому что удобнее есть рукой. Зачем жить культурно ,когда можно по природному. Первый этап естественного развития. Ложка это продолжение руки. Каша всё время оказывается за ухом. Второй этап искусственного развития. С помощью взрослого рука подчиняется логике орудия, рука движется неестественно, приучается есть так как велит ложка.

Основной культурный запрет. К.*Леви-Стросс* считает, что первым культурным запретом является так называемый запрет инцеста, запрет кровосмешения. Нельзя заключать браки между братьями и сестрами, внутри своей семьи. Такая семья вымрет, это будет пародия на человека. Почему культурный запрет? Есть общество или семья А и ей надо обращаться за женихом или невестой в другую семью Б. И тогда Леви-Стросс скажет, что если бы не было запрета, то не существовало бы обмена знаками. А этот обмен необходим, так как человек – знаковое существо. Словоблудие можно сравнить с супружеской изменой. Первый психологический запрет. Психология – это наука о душе. *Джемс* говорит, что есть не только душа но есть ещё и дух. Возможна ли наука о духе? Нет, потому что вместо свободы будет рабство, вместо истины ложь и так далее. Если психология религии с маленькой буквы, то всё нормально, когда изучают религиозных верующих людей. Но если Религия с большой буквы, то есть человек не соблюдает психологической тайну, то надо опасаться такой психологии. Психолог исследователь должен соблюдать правило – психолог обязан быть безрелигиозным. Почему невозможна наука о боге с большой буквы.

Потому что в науке о Боге невозможен эксперимент. Единственный возможный эксперимент в такой науке был бы убийством себе подобного, а значит самоубийство (а это запрещено в христианской вере). В науке о духе только люди без высшего образования. «Введение в христианскую психологию» означает «Конец общей психологии». Наука психология может быть только общей.

Обратимся только к одной психической функции – памяти. *Жане* произносит фразу: человеческая память не нужна отдельному человеку. Человеческая – значит смысловая память, связанная с речью. А есть также образная, аффективная и двигательная и др. (эти виды есть и у животных). Выготский говорио: «ребёнок мыслит потому что помнит, а взрослый помнит, потому что мыслит.» У П.Жане была пациентка, которая пережила смерть матери в ужасных обстоятельствах с пьяным отцом. И эта девушка забыла о смерти матери (патология памяти). Это грубейшее нарушение, которое сопровождалось феноменом реминисценции. Человеческой памяти нет, а природная есть. То есть парадоксальная, глупая. Стоило этой девушке увидеть какую-то знакомую деталь, как она начинала выполнять ряд навязчивых движений. Отдельному человеку они не нужны. Эта девушка излечилась тогда, когда ответила на вопрос «Что случилось с матерью?», когда смогла пересказать тяжкое событие. Память по Жане – это социальное действие, рассказ, пересказ, оперирование знаками.

Понятие высшей психической функции по *Л.С. Выготскому*. Важно сообщить слова Тарковского о Высоцком. Андрею Арсеньевичу задают вопрос от зрителя «Ваше отношение к Высоцкому?» «Что вот мне сказать о Володе, только я скажу о нём главное. Говорят о нём, что он поэт. Извините, я сам не поэт. Я знаю например, что Пушкин поэт, а то что делал Высоцкий поэзией не могу назвать, это какой-то другой жанр, не поэт. Говорят Высоцкий певец. Бельканте это пение. А хрип подвыпившего человек не пение. Баз это музыка, а не три-четыре аккорда. Ещё говорят что он актёр. Вот тот самый следователь в сериале Говорухина – это актерский потолок Высоцкого. Итак Высоцкий не поэт, не певец, не музыкант, не актёр. Он просто гений. Высоцкий несомненно сделал искусство, символом которого он являлся. Не понятно что это за жанр. Главное, что Высоцкий запечатлел своё время, остановил его. И если когда-нибудь людям XXI в. будет интересно, что было в середине века XX надо обращаться к Высоцкому.»

А.Р.Лурия друг *Выготского* вставляет в свою книгу слова «Поймите главное, Выготский гений.» Не бойтесь критиковать Выготского, но пусть это будет критика, а не брань. Скажем пишет Выготский про Спинозу (считал что его надо было изучать). Редактор просит написать про Декарта. Выготский берёт у другого автора кусок про Декарта и просит сразу же печатать. В творчестве не бывает плагиата. Выготский озорной человек. Ставили они с Лурией интересные опыты, а к ним к празднику приезжает видный гештальтпсихолог Курт Кофка. Выготский себе позволил тогда экстраполировать результаты, ещё не полученные. Или центральная книга «Мышление и речь». В ней 7 глав. Первые как школьный учебник до четвертой. В пятой интересная методика её надо интерпретировать. Шестая начинает удлиняться. Понятно что он смертельно болен, он надиктовывает на кухне. Седьмая глава – это уже бред. Западные журналисты говорили, что Выготский – это Моцарт в психологии. Наша страна в психологии сильно отстала от запада, но можно позавидовать тому, что у нас есть идеи Выготского. И это гениальные идеи находятся в основном в седьмой главе.

Высшие психические функции отличаются от естественных или натуральных. Натуральные функции в принципе непроизвольны. Что-то обращает на себя внимание (грянул гром, вспыхнул свет), запоминается лучше то что обратило на себя внимание, пороги чувствительности острота зрения [233]это что-то натуральное, ручной интеллект шимпанзе. А вот высшие психические функции создаются или когда ребенок, то у него их формируют. *Выготский* не только основатель отечественной психологии, но и дефектологии. Он говорит: любой органический дефект – это социокультурное, но прежде всего социальное явление. Любой дефект может быть преобразован в качество социального индивида. Нужно только средства найти. Любой дефект – это задача для общества. Когда-то было много лозунгов «Всё для человека, для блага» и остроумный чукча был в Москве и видел, на благо какого человека всё происходит. Есть проблема отношения к инвалидам. В 86 г. впервые показали документальный фильм о зимней олимпиаде для инвалидов. На лицах их было социальное счастье. На западе для инвалидов созданы такие условия, в которых они абсолютно полноценны.

Рассмотрим общий закон развития высших психических функций. Методика двойной

стимуляции. Основная задача, например, запомнить 20 слов – это первый ряд стимулов. Не заучить, а запомнить, чтобы сразу же воспроизвести. Второй ряд стимулов это средства. Предъявляются слова для запоминания[234]. Когда испытуемому назвали слово, он может взять карточку, как-то связать с ней слово и положить карточку перед собой. В результате, когда предъявили слова перед испытуемым лежит 20 карточек. Продуктивность запоминания при этом повышается, правда смотря в каком возрасте. Группы дошкольников, младших школьников и взрослые студенты. По оси Y продуктивность запоминания слов как показатель выполнения основной задачи.

Результаты. В дошкольном возрасте внешние средства практически не повышают продуктивность запоминания. В младшем школьном возрасте внешние средства значительно повышают продуктивность запоминания. У взрослых при высокой продуктивности запоминания внешние средства практически не повышают её. Выводы. Нижние точки называются естественным развитием, а верхние точки обучение. И тогда вывод: обучение должно опираться на определенный уровень естественного развития. Иными словами всему надо учить вовремя. Организм должен созреть. В случае младшей школы обучение направляет естественное развитие и как бы ведёт его за собой. Обучение создаёт зону ближайшего развития[235] – это различие между тем, что ребенок может сделать сам без помощи средств и тем, что ему становится доступно при участии взрослого с использованием средств. В случае со взрослыми *Выготский* говорит, что средства есть, но они не внешние, а уже внутренние. Процесс перехода от младшего к взрослому Выготский назвал *интериоризацией* [236](вращивание внутрь) – это процесс преобразования внешних средств во внутренние и создания собственных средств для управления своим поведением. Выготского не правильно поняли, что цветные карточки надо запоминать на всю жизнь. Нет, ребёнок понял что своей памятью можно управлять с помощью средств, после чего он начинает создавать собственные средства.

«Маленькая книжка о большой памяти». Кстати, самая большая феноменальная память у первобытных людей. Но на то чтобы запоминать у них уходит весь психический труд, они с помощью этого выживают. У приятеля *Лурии* была феноменальная эйдетическая память, то есть образная. Это ему мешало работать журналистом, потому что ни одно событие толком не мог пересказать. Попросил *Лурию* о помощи. Одна деталь наворачивается на другую. И *Лурия* разработал из этого природного дефекта эйдотехнику. Образы он сделал средствами для запоминания. Журналистом не стал, пошёл на сцену и зарабатывал на хлеб своей памятью. Он ставит себя в начале улицы и ему начинают называть слова, только не абстрактные слова. И он по эйдотехники расставляет предметы по обеим сторонам улицы и всё это образно откладывается у него в памяти. Чтобы назвать предметы он ставил себя в начало улицы и считывал образы.

Противоположный интериоризации процесс *экстериоризации* [237](выведение вовне) – это процесс создания внешних средств для управления даже такими психическими или психотелесными функциями, которые не осознаются. Например, никто не осознает мозговую биоритмику, но можно ею управлять. Если

построить адекватные внешние средства. Может ли человек изменить свою мозговую ритмику? Есть психотехника. Биологическая обратная связь. Основной ритм α, состояние расслабленности. Например, ставится перед лицом два экрана или на одном экране два графика (или два наушника). Справа идет синусоида с частотой 8 герц – эталонная. А на левой стороне идет биоритмика этого человека с другой частотой. И тогда его просят попытаться сделать так, чтобы на обоих экранах были синусоиды с одной и той же частотой. Всё что описано в техниках (НЛП и т.д.) работает только в состоянии медитации.

Основные свойства высших психических функций: ***1)*** Эти функции социальны по существу, то есть они разделены между людьми. Иногда говорят, социальны по природе (по сущности). ***2)*** Они опосредствованы по характеру, то есть средствами управления собой являются орудия и знаки. ***3)*** Они произвольны по формированию (по процессу формирования; произвольность это результат освоения средств). Например, у ребенка проблема. Не может правильно одеваться на улицу. У него математический талант[238]. На каждую вещь он придумал некую числовую формулу. Лист с формулами вывесили в коридоре. В конце приключения с числами ребенок оказывался одетым. ***4)*** Они системны по своему строению. Каждая эта функция построена как система на материале многих натуральных функций. Вся вышеозначенная концепция называется культурно-историческим[239] развитием высших психических функций.

Лекция 13 (12.12.97) *(наверх)*

Тема 6. Строение индивидуальной деятельности человека.

Первый вопрос. Понятия потребности и мотива. Функции мотива. Строение потребностно–мотивационной сферы. Специфика потребностей человека. (1:47)

Деятельность как психологический предмет. Можно рассматривать то, ради чего действует человек, то что касается побуждающей сферы. С другой стороны то, как осуществляет человек свою деятельность. Понятие потребности. Будет рассматриваться концепция деятельности в полемике двух людей, очень разных даже по жизни А.Н.*Леонтьев* и С.Л.*Рубинштейн*. Особенности: ***1.*** Потребность это необходимость организма в чем-то внешнем. Рожденный организм рассчитан на потребление. И тогда условно в ленинградской школе это нечто внешнее коротко называют благом, потребность во внешнем благе. При этом обычно всегда начинают с организмических нужд. Благо в широком смысле, и потребность в общении и в еде и состояние эмоциональной близости, и необходимость разрешить определенную проблему т. д. *Леонтьев* предпочитает сказать, что у потребности есть свой предмет, который *Леонтьев* выносит наружу, необходимость контакта с окружающей средой. Слишком узко говорить «предмет». Более широко благо есть предметное содержание потребности. *Леонтьев* высказывается, что потребность, есть нужда. И это положение вызывало отчасти справедливую критику. Нужда это конечно проявление потребности, актуальное. Но даже когда нужды в чем-то нет, потребность остается.

Объем потребности – есть количество благ, необходимое для её удовлетворения. Объем постоянный, который существует всегда и актуальный, который например можно переживать при дефиците благ. Вторая характеристика вводится *Рубинштейном*. Говорить о потребности как о нужде мог бы даже биолог, психолог начинает анализ тогда, когда потребности представлены психически. Потребности представлены в психике, прежде всего в виде эмоций. *Эмоция* – это психическое отражение актуального состояния потребности. Простейшие эмоции организма определяются по своему отношению к потребностям довольно легко. Животное голодно – возникает эмоция фрустрации, т.е. негативное эмоциональное состояние возникающее при невозможности достичь цель, удовлетворить потребность. Эмоции могут быть прямым представлением потребностей в психике.

П.В.Симонов предложил теорию эмоций. Чтобы возникла эмоция нужна неудовлетворенная потребность и информация чтобы её удовлетворить. Если информации для удовлетворения недостаточно возникает негативная эмоция, если в избытке – позитивная. Эмоции могут быть представлены в психике косвенно, особенно если речь идет о личности. Потому что потребности личности амбивалентны. Подлинные потребности могут заведомо отличаться от тех, которые проникают в сознание и в психику. Подлинные потребности могут быть опасны. Книга Стругацких «Пикник на обочине» или фильм «Сталкер». Есть такая ситуация: можно войти в заветную комнату (блестящий шар) куда можно войти и осуществятся самые заветные желания. Учитель сталкера более опытный когда-то зашёл в эту комнату и

загадал желание вернуть к жизни своего брата. Но комната выполнила подлинное желание – этот сталкер разбогател.

Потребность – это объективная необходимость во внешнем благе, имеющая определенный (постоянный и актуальный) объем и представленная (прямо или косвенно) психически – в форме эмоций, желаний, стремлений.

Опредмечивание потребностей и понятие мотива. Например, ребёнок издает громкий звук – потребность есть, а в чём она пока не известно. Подросток меняет компании, хаотическая активность, он как бы ищет не направленно. Опредмечивание – ребенок питается молоком, подросток находит друга и т.д. Самый яркий пример – это гусята *К.Лоренца* (запечатление). Нужно пометить что было до и что стало после опредмечивания.

До опредмечивания	После опредмечивания
1. Общая ненаправленная активность	1. Активность приобретает направление = деятельность
2. Широкий спектр возможных благ при наличии ключевых раздражителей	2. Резкое сужение возможных благ
3. Наличие фрустрации	3. Аффективное закрепление предмета потребности

Ю.Б.Гиппенрейтер цитирует письмо Татьяны к Онегину. В самом конце «вот он…» предмет потребности. Если ребенку вовремя не ввести в рацион соки и другое, то можно упустить момент и ребенок сможет питаться только молоком. Или с друзьями, потенциально любой может стать другом, но иногда уже становится поздно. Закрепление это бурный восторг.

Мы соединяем все три характеристики и даем понятие мотива. *Мотив* – это аффективно закрепленный предмет потребности, который направляет деятельность. *Леонтьев* отказывался рассматривать субъективную эмоциональную сторону деятельности у животных, поэтому третью характеристику опускает и говорит, что мотив это предмет потребности и предмет деятельности.

В широком смысле в мотиве как определенном предметном содержании встречаются потребление и производство благ. **Функции мотива.** *Первая функция* связывает мотивы с потребностью и называется эта функция побуждающая. Она берется от активности связанной с потребностью. Когда у потребности возникает предмет, она передаёт свою функцию мотиву, и он побуждает. Иногда нам кажется, что чем сильнее нас толкают, тем дальше мы двигаемся. Но это не так. При слишком высоком побуждении может быть отрицательный результат, если задача сложная. Для легких, стандартных задач оптимально сильное побуждение. А для сложных - оптимально слабое побуждение. В игре «Поле Чудес» ведущий держит уровень мотивации своего игрока на таком уровне, чтобы она чуть-чуть зашкаливала и таким образом даже легкая задача может стать трудной.

Вторая функция связана с деятельностью. Смысл образуется мотивом. Функция смыслообразующая. Мотив наделяет смыслами выполняемые нами действия и даже условия деятельности. *В.Франкл*: «Когда человек понимает смысл своего бытия, он может выдержать любое страдание.» Побуждение роднит нас с животными. Вторая функция характерна главным образом людям, это разумные смыслы. Эксперимент конца 40-х г. Детская игра. Предлагалось как можно дольге стоять по стойке смирно. Ведущая деятельность старшего дошкольника это сюжетно-ролевая игра. Одни дети в крепости. А рядом стоит ребенок выполняющий роль часового. Он довольно долго стоит потому что таковы правила.

Строение потребностно-мотивационной сферы. Есть три ответа о том, как строится данная структура мотивов (ядро личности). Ответ 1: проблема выделения базовой мотивации. Мотив – это то, что приводит в движение. И тогда мотив либо внутри самого тела как в физике *Аристотель*, либо как *Галилей* сила возникает при взаимодействии тел. Первый ответ чисто аристотелевский, искать основу, базовую мотивацию. Это предлагает в психологии исследователь Вильям Мак-Дауголл. По нему мотив побуждение имеет внутренний источник, содержится в самом субъекте. Инстинкт – словечко их этологии. И поэтому для психолога так можно вызвать критику. Одно слово поэтому инстинкт а второе слово склонность[240]. Это как бы последнее звено в анализе поведения. Инстинкт или склонность имеет структуру, которая напоминает многие базовые состояния. В инстинкте есть три стороны: познавательная (избирательность восприятия[241]; голодное животное воспринимает неадекватно); эмоциональный импульс (например, внутри любознательности лежит эмоциональная реакция удивления); наконец, готовность к действию (наличие механизмов, средств для удовлетворения инстинкта). Базовая потребность не анализируется

далее, она первична. А когда потребность вторична она будет производной. Скажем, К.Лоренц изучает только поведение.

Аналогичные теории из известных теорий – это классический бихевиоризм. Он не занимается мотивацией, но всё-таки представление о ней имеется и оно приблизительно как у *Мак-Дауголла*. Первичная мотивация называется драйвом[242], обеспечивающим научение. Сюда же классика психоанализа. Последней причиной объяснения поведения у *Фрейда* является либидозное [243]поведение, для *Адлера* – социальное чувство, для *Юнга* таким элементом бессознательного является архетип. Таков был первый ответ. Иногда в педагогических учебниках различают инстинкты как низшие а потребности как высшие. Но для психолога это бессмысленно, так как все потребности могут быть представлены на разных уровнях. Драйвы, либидозную энергию, социальное чувство нельзя считать чем-то низшим, это базовая мотивация, которой не даём оценок.

Ответ 2: выделение ситуативной мотивации. Приходит в голову сравнение с *Галилеем*. Если по *Аристотелю* тело падает, потому что его притягивает Земля то по *Галилею* потому что возникает взаимодействие тел. В связи с ситуативной мотивацией мы называем имя немецкого гештальтпсихолога, который вынужден был эмигрировать в Америку - *Курт Левин*. Он не отрицает базовую мотивацию, он рассматривает её. Он говорит так. Всё что нас окружает можно назвать мотивационным полем и в этом поле находятся люди и окружающие их предметы. Тогда на полюсе субъекта мы находим особую потребность, *квазипотребность* – это потребность в завершении объективно поставленного и субъективно принятого действия выраженное в намерении. Попал человек например в поле психологического эксперимента. Что-то человек решает, какая-то задача перед ним. А на полюсе окружающих испытуемого объектов во время решения имеют определенную валентность, можно заменить значимостью. Положительная и отрицательная *валентность* – это требовательный характер объекта.

Испытуемого приглашают в комнату для участия в экспериментах. Говорит: просим вас немножко подождать, эксперимент скоро начнется. Он сидит и не знает, что простейший опыт уже начался. Его окружают предметы. Колокольчик, в который непременно позвонит. Краски, попробует рисовать. Пирожок отщипнет. Предметы в мотивационном поле. Ситуативной мотивацией объясняется многое в нашей психическое жизни.

Феномен *Зейгарник*. Касается непроизвольного запоминания[244]. В течение получаса испытуемые выполняют 15-20 элементарных заданий (нарисовать, слепить, спички на плоскости). Экспериментатор выполнение некоторых задания прерывала на самом интересном месте. В общем, спустя полчаса испытуемый какие-то задания выполнил, а какие-то были прерваны. В конце испытуемого спрашивают какие были задания. И тут проявляется эффект Зейгарник – содержание прерванных действий непроизвольно запоминается лучше, чем тех, которые были выполнены. Действие осталось незавершенным, ситуативная мотивация (квазипотребность) неудовлетворенна. Официант прекрасно помнит счета до тех пор, пока клиенты не расплатятся.

Ответ 3: выделение мотивов по способу их удовлетворения. Связан с гуманистической психологией. Тут как минимум три имени – *Гордон Олпорт*, *Абрахам Маслоу* и *Карл Роджерс*. *Олпорт* выделяет два способа удовлетворения потребности. Первый *Олпорт* считает наиболее распространенным (а многие помимо *Олпорта* считают его единственным) – это стремление к снятию напряжения, стремление к равновесию, пока квазипотребность не снята субъект продолжает действовать. Снятие *Олпорт* заменит словом редукция (напряжения). Базовые мотивы (физиологические нужды) удовлетворяются именно этим способом. А второй способ – это стремление к развитию, то есть к поддержанию напряжения. И тогда едва ли что-то поняли, если бы *Маслоу* не добавил бы что такая потребность которая удовлетворяется в стремлении к развитию – это потребность в самоактуализации (этот термин ввёл *Курт Гольдштейн*). Самоактуализацией *Маслоу* назовет потребность быть, потребность бытия, развития.

Маслоу становится известным по своей пирамиде. На ней обычно рисуют пять уровней, на самом деле их семь. Внизу физиологические нужды, а на самом вверху потребность в развитии. Так вот по мере прохождения всех уровней пирамиды по *Маслоу* произойдет личностный рост[245]. Все эти семь потребностей *Маслоу* считает фундаментальными. Правило такое: каждая новая потребность появится тогда, когда будет удовлетворена предыдущая. Прежде чем требовать от человека самоактуализации – накорми его. Первые два уровня пирамиды относятся к природным, физиологические продолжаются потребностью в безопасности. Голодное животное игнорирует потребность в безопасности. Третий и

четвертый нередко объединяют вместе, они относятся к социальному слою, это потребность в принадлежности социальному целому принадлежности группе, своей семье, своему обществу. Четвертая – потребность в самоуважении. Общество оценивает мотивы, но не стоящие за ними потребности. Скажем человек вступает в брак неизвестно ради чего, просто скажем чтобы сбежать из своей семьи. Или скажем потребность в чрезмерном употреблении алкоголя. Негативно несомненно. Стоят двое выпивших и спрашивают друг друга как бы о четвертом уровне потребностей «Ты меня уважаешь?» (до указа я тебя уважал, а после указа я тобой горжусь). Пятый уровень - потребность в познании себя. Присуща и животным. *Маслоу* имеет ввиду чистое познание ради самого познания.

Тут подключается *Роджерс*. Есть потребность, особое эмоциональное состояние эмпатия [246]– могу понять себя, через переживания других, сопереживание мыслям и чувствам другого человека, познание самого себя имеет условием познание других людей. *Роджерс* вводит особую технику открытого общения. Чтобы перед человеком как бы было больше «зеркал» в других людях. Открытое, откровенное, но главное, что общение должно быть взаимно понятным. *Роджерс* был в нашей стране в 1986г. и на большой аудитории давал два терапевтических сеанса. Можно было наблюдать как общаются трое людей. Клиентка – дама в юнговской маске. Беседа[247] протекает так: в кружке 6-8 человек. Один что-то сказал, другой должен пересказать. А *Роджерс* буквально повторяет те же слова, которые произносит клиент. Проходит 5 минут, женщина в слезах и меняет проблему. Мощнейшая техника по пониманию себя через другого.

Возникает тогда потребность в гармонии или эстетическая потребность. Многие специалисты математики отбирали правильное решение по эстетическому принципу (например, Пуанкаре). Или музыкант может только взглянуть на ноты сказать «Какая грязь!» или «Какая ясная чистая музыка!» Потребность в упорядоченности мира. Только тот человек, который понимает себя может объективно посмотреть на мир. Князь Мышкин: «Красота спасёт мир» (если увидеть красоту в падшей женщине). Общая закономерность такова, что в любом соре можно найти источник для развития. Ахматова: «Когда б вы знали из какого сора растут стихи, не ведая стыда». Если мир прекрасен, можно нарушить его равновесие. Седьмая потребность в нарушении равновесия ради развития.

Три европейских аналога гуманистической психологии (она родилась из удивления Маслоу перед заезжими европейцами). Первое направление – это гештальттерапия с главным тезисом о том, что человека надо принимать полностью (в личности нет лишнего, все недостатки должны быть и приняты и могут быть преобразованы). Второе направление – это логотерапия, основанная *В.Франклом*. Третье направление - не оформилось до конца – экзистенциализм. Наиболее видным экзистенциалистом был *Жан Поль Сартр*. Была книжка «Экзистенциализм – это гуманизм». Экзистенциализм – это возможность увидеть проблему там, где раньше её не замечал. Собственно об этом все направления – научить замечать проблему. Французское сопротивление, оккупированный Париж. Храбрятся, немцы им не указ. Во время пирушки стучатся в дверь два немецких офицера. Убили немецкого постового на этой улице. Попросили от пирующих двух заложников: если найдут бандитов, заложников отпустят, а если не найдут, то по законам военного времени. Пирующие начинают говорить «Я сюда вообще случайно попал» и т.д.

Специфика потребностей человека. Потребности можно искать двумя путями – по содержанию (1) и по способу удовлетворения (2). Обычно идут по (1) пути, покажем что он тупиковый. Ищем по содержанию. Когда-то собственно человеческой называли потребность в общении, но это не так у животных тоже есть такая. Когда-то считали таковой познавательную потребность, но сегодня узнали что детенышу обезьяны увидеть нечто новое это более сильное безусловное подкрепление, чем даже пищевое. Эстетическим потребностям тоже есть место в филогенезе[248]. У каждого организма есть стремление жить и развиваться. И тогда догадаемся, если мы идём по пути содержания потребности то будем вынуждены назвать собственно человеческими такие потребности, когда человек наносит себе вред (когда лишен в потребностях биологического смысла). Животное никогда не нанесет вреда своему виду. В комедии Бомарше «Безумный день» есть персонаж во хмелю садовник Антонио (сначала совсем во хмелю, потом трезвеет). Антонио может проболтаться о чём-то. Как же в таком непотребном виде можно. «Пить когда никакой жажды нет и заниматься любовью во всякое время года – вот и всё, сударыня, чем мы отличаемся от других животных.» Тупиковый путь.

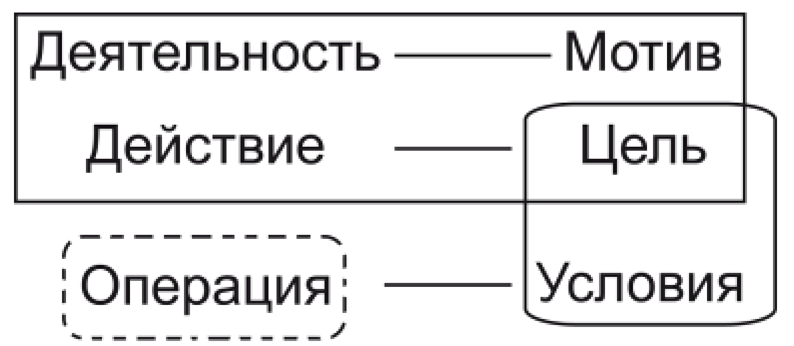
Потребности человека могут быть любыми, но удовлетворяются они с помощью культурных средств. Маркс: «Голод есть голод, но голод, который удовлетворяется с помощью ножа и вилки – совсем не тот,

который удовлетворяется с помощью клыков и когтей». Потребность проверяем на человечность когда есть дефицит благ. Привык к каким-то благам, а эти блага отобрали. До: 1) Процесс распредмечивания потребности, общая ненаправленная активность (брожение по очередям, мог встретить в рыбном магазине носки и т.д.); 2) Широкий спектр возможных благ (когда человек встаёт в конец очереди, ещё не зная что дают в её начале); 3) Постоянное испытывание фрустрации («Там что-то дают, Хемингуэя», «Это что-то вроде кримплена?», «Не знаю, не пил»). Даже в этих условиях потребность сохраняет человеческий характер. Любая потребность может быть представлена на природном, социальном и личностном уровнях. Книга «Золотая ветвь» Фрезера. Воину племени запрещено касаться остатков пищи вождя. Человек сам того не ведая что-то попробовал из остатков пищи вождя и ему об этом сообщают. Социальный индивид побеждает природного. В социальном смысле эта еда – яд и воин в корчах и муках умирает. У девочек подростков наблюдается заболевание (личностная проблема) нарочитого отказа от еды – нервная анорексия[249]. Стереотип фемининности бывает завышен. Интереснее проблема переедания. Невротический вопрос у такого человека: «Что бы ещё такого съесть, чтобы меньше есть?»

Второй вопрос. Понятие действия. Действие и деятельность: проблемы возникновения новых мотивов (0:44).

Как осуществляется деятельность? Структура: деятельность направляется мотивом. Любая деятельность имеет несколько мотивов, она полимотивирована, но мы условно выделяем только один. Деятельность можно назвать особенной или предметно-специфической. Составляющей любую деятельность является действие, которое подчинено сознательной цели. *Действие* – это процесс, мотив и цель которого не совпадают. Определение *деятельности* (строго по *Леонтьеву)* – это молярная (целостная) неаддитивная единица жизни. У *Уотсона* поведение было молекулярное, у *Толмена* молярное. Деятельность не сводится к сумме действий. Деятельность не цепочка отдельных действий. Чтобы придти в аудиторию каждый проделал множество действий. Сколько не складывай отдельные действия с действиями – не получишь в сумме мотива.

Действие – это процесс, подчиненный представлению о результате, который должен быть достигнут.



Некий результат должен быть достигнут раз так, значит это объективное требование. Представление о результате и есть сознательная цель. Действие суть процесс подчиненный сознательной цели. Остаётся главное – что же это за процессы, которые включает в себя действие? Вот человек построил план. Начинает достигать цели и сталкивается с определенными условиями. Цель, достигаемая в условиях, на зывается *Леонтьевым* задачей. В задаче можно выделить объективную и субъективную психологическую структуры. По объективной структуре можно сказать, что

любая задача включает в себя требование и условие (в качестве примера любая математическая задача). Если требование сразу понятно субъекту, то это сразу же станет субъективной целью. А если не ясно (например, в случае задаче с 6 спичками), то стрелочка от требований к целями становится процессом целеобразования, то есть преобразования требования в субъективную цель. Это также называют процессом понимания задачи, представления задачи. Когда представление задачи достигло ясности, начинается другой процесс – поиска средств. Очевидно, что понять задачу по сути дела означает её решить, если задача творческая. Задачка про семь колец. В итоге, *действие* – это процесс решения задачи, включающий в себя процессы целеобразования и процессы поиска средств. *Операция* – это способ достижения цели, зависящий от условий.

Даже у коллекционирования есть свой источник врожденный[250]. Источник новых мотивов находится в структуре самой деятельности. Где именно? На уровне действий. Смена ведущей деятельности или от игры к учению, цель обретает функции мотива. Если есть ведущие мотивы, значит есть и ведущие деятельности. Пример второй возникновение аномальных потребностей или сдвиг мотива на цель. Пример 1: смена ведущей деятельности или от игры к учению; цель обретает функции мотива. В возрастной психологии выделяют ведущие деятельности. *Д.Б.Эльконин* выделяет таким образом младенчество [251]– эмоциональное общение с матерью, раннее детстве – манипуляции с предметами, старшее дошкольное детство – сюжетно-ролевая игра, младший школьник[252] – учение[253]. Смена ведущей деятельности – это кризис[254]. Дошкольник учится общаться, например в играх. Действия это например пошив какого-то наряда или обучение правилам общения. Главное, что среди них обязательно будут учебные. Во время поступления в школу с участием взрослого то что было целью ребенка обретает силу мотива. Учиться ради самого процесса учения. А игра исчезла, поменяла место. Деятельностью стало учение, а игра на место действий.

Пример 2: возникновение аномальных потребностей или сдвиг мотива на цель. Этот механизм очень хорошо может быть показан на примере не любых, а негативных потребностей. Скажем, зависимость от алкоголя. Интересно художественное произведение. *«Джон ячменное зерно» Д.Лондона*. Писатель явно страдает зависимостью, для него это деятельность и соответствующие поступки наполняются смыслом. Например, сколько страниц написать с утра прежде чем позволить себя каплю спиртного. Юношей человек рано ушёл из дома и стал работать в порту. Его мотив адлеровский – занять полноценное место в обществе. Чтобы стать своим парнем в порту надо выполнять ряд действий (тренироваться, таскать мешки, драться, напиваться). По видимому сдвиг мотива на цель произошёл потому, что тот первый мотив самоутверждения [255]не реализован. Если этот писатель до сих страдает потребностью в алкоголе, значит известности не достаточно.

Высоцкий страдал по чисто социальным причинам алкоголизмом. Его не принимали туда, куда он хотел – в союз советских писателей. Он был обычным советским человеком. Когда-то выступает поэт «Володю мы любили, он нам как свой, во Францию взяли на концерт». И, наверное, и в семейной жизни тоже были проблемы. Не могла жена, любившая своего мужа написать о нём такую книгу.

«Наша цель – коммунизм» это сдвиг мотива на цель. «… и счастье всех народов». Счастье это мотив, оно не может быть целью. Пушкин: «На свете счастья нет, а есть покой и воля». У Леонтьева описан эксперимент когда крысе в центр удовольствия вживляют электрод и она может собственной лапой доставлять себе счастье. Она доводит себя до супер-счастья и умирает. Послепроизвольное счастье когда человек творит путают с непроизвольным состоянием. Механизм сдвига мотива на цель широко используется при стимуляции творчества. Называется «смена контекста». Мыльная опера создается путем смены контекста. В «Острове сокровищ» сначала мотивом является клад и карта к нему. А чтобы развернутую деятельность осуществить нужно было проделать целый ряд действий. Теперь нам интересны сами эти действия, а был ли там клад уже не так интересно. В порождении анекдотов двойной сдвиг мотива на цель. Человеку в начале века была достаточно один раз сменить контекст и он улыбнется. А в конце века уже два раза нужно. Например, рисунки Херлуфа Бидструпа.

Лекция 14 (19.12.97) *(наверх)*

Третий вопрос. Действия и операции. Виды операций. Уровни построения движений (1:23)

Мы разбираем строение деятельности человека. Мы определяем деятельность как целостную и особенную предметно-специфичную единицу жизни. Когда мы анализируем деятельность, мы скажем, что она направляется каким-то ведущим мотивом (хотя на самом деле она полимотивирована). Составляющей деятельности является действие. Способы достижения цели, зависящие от условий – это есть операции. И если во 2м вопросе мы от действий поднимались наверх к деятельности смотрели, какие там отношения, то теперь нас интересует операциональная часть деятельности.

Действия бывают простые и составные. Наши действия обычно составные. Например, чтобы придти вовремя на лекцию нужно выполнить целый ряд действий. Хотя на самом деле приход на учебу – это составное действие. Или, например, записываем речь лектора, мы осуществляем ряд действий которые как

бы слиты в одно. Мы замечаем только смысл того, что мы пишем. Иногда даже почерк не так важен, важно наметить смысл. А когда мы только учились впервые писать, то, как держать ручку, как поставить руку и т.д. - это всё было отдельными действиями.

Если составные действия разлагать на всё более мелкие части. Любое простое действие служит для достижения основной цели. А где же разница между действием и операцией? Если действия осознаются, то операции уже нет, операции это автоматизированные действия. Это определение первого вида операций, тех которые когда-то были действиями. Сформированные навыки. Нас учат понимать живопись, понимать музыку, обращать внимание на какие-то детали. Когда мы осознаем условия, то операции переходят в действия. Когда нас чему-то учат, то развертываются все условия. А если затем формирование навыка прошло успешно, то мы замечаем лишь конечный результат, а всё остальное автоматизируется. Об этом хорошо писал *Бернштейн*. Он любил русскую литературу и приводил пример из «Войны и мира». Помещик либеральный прогрессист косит траву вместе со своими крестьянами. Нужно обратить как Толстой описывает процесс косьбы. Условия привычные, стандартные. Лёвин видит только результат, т.е. скошенную траву – достигнутую цель и при этом коса сама ведет за собой руку. Орудие труда как бы управляет нашим телом.

Тоже самое можно сказать о любом навыке. У *Леонтьева* или его учеников любимый пример это обучение стрельбе. Спортсмен лучник сначала обучается буквально каждой операции, но это не операции пока, потому что эти действия представлены в сознании. Как держать лук, с какой силой натягивать тетиву, как направлять стрелу в цель. А потом это становится операциями. Интересно что же видит спортсмен лучник. Обычно стрельбу смотреть не интересно, потому что спортсмен стоит и чего-то ждёт. Показывают мишень и спортсмен ждёт когда между концом стрелы и центром мишени появится трубка (трубопровод) на доли секунды и именно в эту секунду надо отпустить стрелу. Причудливое представление о результате, который должен быть достигнут. При автоматизированных действиях осознается только конечный результат. Вся операциональная часть уходит из сферы сознания.

А бывает ли так, что операции вновь переходят в действия? Конечно, бывает. Должны измениться условия. Например, та же сцена косьбы у Толстого. Впереди идёт опытный косарь, сам Лёвин идёт за ним. А вот условия изменились (объективное изменение условий). Возникла кочка на пути. Опытный косарь крестьянин спокойно обходит эту кочку, для него благодаря опыту операции остались операциями. А для Лёвина как для новичка изменения условий деавтоматизировали навык, перевело операцию в действия. А можно ли субъективно перевести операцию в действия? Например, если бы после лекции кто-то попросил посмотреть конспект, то наверное обратили бы внимание и на почерк, на то что обычно выполняется автоматически. Или, например, существует профессия корректора. Когда мы читаем роман захвачены сюжетом страницы пролетают одна за другой. Мы не обращаем никакого внимания на ошибки. А если мы изменяем цель, обращаем внимание на ошибки. Опытный корректор запрещает себе понимать смысл книг. Смысл романа отвлечет от основной цели. Когда корректор начинает выполнять функции редактора, то он как бы берется не за свою цель. Вычитать правильно текст он не сможет.

Можно ли одновременно выполнять сразу несколько действий? Нам рассказывают про то, что крупные полководцы могли одновременно делать множество различных действий. Это возможно. Но лишь одно из таких движений является действием, а все остальные выполняемые движения в это время являются операциями. Домохозяйка перед ТВ смотрит мыльную оперу и одновременно вяжет, то либо у неё вязание это операция и тогда она смотрит, понимая смысл передачи. Либо наоборот действие вязание и тогда ТВ работает впустую.

Пример того, как человек может одновременно что-то выполнять автоматически и действовать. Первый из напечатанных в нашей стране рассказов Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Иван Денисович Шухов это заключенный в лагере и по профессии он каменщик. И как часто бывает на каторге полдня проходили, не зная что делать, потому что не подвезли материалы и так далее и только после обеда начинают работу. Каменщик начинает планировать свое действие, что требует полной концентрации внимания на его цели, представлении о результате, который должен быть достигнут: «И не видел больше Шухов ни азура дальнего, где солнце блеснилось по снегу. Шухов видел только стену свою от развязки слева и направо до угла где сходилась его стена и кильгасова». Итак вот он не видел ничего, кроме будущей цели собственного действия – стены. Распределение рабочих обязанностей и выполнение привычной автоматической операции не мешает сознательному проникновению в предметное содержание

действия вплоть до аффективного сопричастия с ним. «Указал Сеньке где тому снимать лёд…Работу правил лихо, но вовсе не думая, а думка его и глаза его вычуивали из подо льда саму стену. Стену прежде клал неизвестный ему каменщик.» Как бы объединяя состоявшееся прошлое с необходимым будущим происходит детальный учет пространственно-временных условий труда. «Вот тут провалено её спрямить за один раз нельзя, придется ряда за три. Пузо спрямить ряда за два». А затем и нехитрый расчет социальных условий, допускающих облегчение доли своего напарника за счет других. «И разделил он стену невидимой метой до коих сам будет класть и от коих - Сенька направо до Кильгаса. Там на углу Кильгас не удержится, вот ему и легче будет». Выполнение операций, планирование действия. Сначала учитываются пространственно-временные условия, а потом ещё и социальные.

Второй вид операций. Это такие средства деятельности, которые либо никогда не осознаются, либо формируются без участия сознания. Наши элементарные врожденные безусловные рефлексы - это ведь тоже операции, но те, которые мы не формировали, они сформировались сами. Ритм дыхания, физиологические процессы, биоритмика мозга, биение сердца – заведомо операции, никогда не попадает в сознание. Но как это можно изучать? Чтобы любые даже не осознаваемые операции перешли в действия (чтобы отчет получать от сознательного испытуемого) необходимо сделать так, чтобы резко изменились условия. Скажем перцептивные операции, скажем предметность нашего восприятия[256]. В любой момент мы видим вещи в обычных условиях с определенными предметными значениями. Что надо сделать, чтобы эти по сути врожденные (формируемые без участия сознания операции) перешли в действия? Нужно резко изменить условия. Например, предложить испытуемому посмотреть на предмет через псевдоскоп, в котором человек видит не предмет, а часто только материал для построения предметного образа.

Для пояснения ещё пример, исследования Стреттона с переворачивающими мир очками. Один глаз повязан повязкой, на другом глазу перевернутый мир. В таком окуляре невозможно дать отчет о том, что видишь. Леонтьев скажет, что видится только чувственная ткань, в которой не выделяется никаких предметов, а есть только первичный материал для построения предметных образов. Достаточно отважиться действовать в необычных условиях и мир к удивлению встанет на место. Стреттон в своём окуляре на пятый день смог ездить на велосипеде, а за 8 дней он полностью адаптировался поведенчески. Поведенческая адаптация наступает, а перцептивная нет. Когда человек действует, он вроде бы всё видит на своих местах. Если спросить у такого испытуемого, где находится мел внизу или наверху. До того как спросили где находится мел он всё понимал, а когда стал задумываться всё стал путать.

Один южноамериканский исследователь проводил тренировки. В очках, которые смещали весь мир на какое-то расстояние в сторону, он учился забивать гвозди. Испытуемый занимался в очках только 2 часа в день и поэтому поведенческой адаптации не наступило. Надо чтобы изменившиеся условия оказались затем постоянными. Случаи патологии. Скажем расстройства сознания, например, шизофрения[257] означающая распад. У больного шизофренией привычные действия, а лучше даже сказать привычные операции (например умывание по утрам), становятся действиями, потому что ему трудно спланировать цель. Поэтому пока ему извне не поставят цель он не может её достичь. Ещё один случай, когда можно изучать операции. Теория построения образа. Был знаменитый конструктор иллюзий – *Эймс*. Мы возьмем так называемое окно Эймса (трапецоид). Другой исследователь восприятия *Гельмгольц* назвал подобные феномены неосознаваемыми умозаключениями[258]. Окна обязательное прямоугольные, хотя на самом деле мы всегда видим трапеции – это большая посылка. Малая посылка – это стимульная ситуация, окно. А вывод – это та иллюзия, которую мы наблюдали.

Гельмгольц добавляет как бы четвертый уровень, психофизиологические функции (те же рефлекторные) – это не операции, это механизмы и условия обеспечения операций. Упомянем о психофизиологической проблеме[259]. Это проблема связи между психическими и телесными физиологическими процессами. Проблема соотношения души и тела, соотношения психики и мозга. Когда человек переживает какие-то психические состояния[260], то в это же время регистрируется активность физиологической деятельности мозга, есть факты корреляции[261] психического и телесного. И тогда возникает проблема, может быть, эту корреляцию следуют превратить в причинно-следственную связь. Формально очень упрощенно психика действительно является функцией мозга. Проблема превращения корреляции в причинно-следственную связь. Психика – функция мозга, сразу возникает образ живого мозга. Если он ничего не видит, это не психика, значит должны быть глаза. Затем вводится окружающий мир, затем мозгу дается тело, пусть тело активно движется в окружающем мире и вот тогда можно сказать

что психика является функцией мозга. Вечный ложный философский вопрос «Что первично материя или сознание?» Бывает, что раздражения коры мозга вызывают зрительные образы (если А, то Б). Или по другому биологическая обратная связь, испытуемый сможет управлять своим мозгом. Для настоящего исследования психофизика не является проблемой.

Вместе с нижними уровнями деятельности переходим к вопросу об уровнях построения движений (исследователь психофизиолог *Н.А.Бернштейн*). Любое тренированное движение можно считать решением двигательной задачи. Причем *Бернштейн* говорил, что уровни построения движений это ещё и определенные уровни строения нервной системы. *Бернштейн* на своем языке рассказал о решении двигательных задач. Есть пять типов двигательных задач и их *Бернштейн* превратил в уровни. Нижележащие уровни (задачи) обеспечивают выполнение вышележащих (a, b, c, d, e).
Уровень a: обеспечивает тонус мышц, редко осознается (скажем, осознается, когда человек хочет поправить осанку, или прыжок в балете или в танце, когда зафиксировать позу надо в движении). *Уровень b:* Уровень двигательных штампов, привычных движений, движений-стереотипов выполняемых в стандартной ситуации (например, так как *Бернштейну* пришлось работать в институте физкультуры, а в стране была психология спорта; скажем, отработка навыка в типовых условиях – это двигательный штамп). *Уровень c:* уровень пространственного поля обеспечивает нам движения в окружающей среде. Здесь надо учитывать метрику ходьбы. Ходьба или бег по пересеченной местности. Большинство спортивных движений, танцевальных. *Уровень d:* это уровень предметных действий. Именно он становится собственно человеческим. Предмет управляет естественным органом. Надо учитывать топологию движения, особенности предмета. *Уровень e:* движения связанные с речью. Необходимо пояснить. Опытный физиолог четко понимает границы своего предметы. Когда человек говорит, то развивается его мышление его сознание. А можно ли смоделировать сознание путем физиологических механизмов? *Бернштейн* говорил что нельзя. Сознание это особая область (область идеального, нематериализуемая). Допустим, кто-то сидит и не понимает говорящего. Вот такой человек работал бы на уровне e. Скажем туземец поёт священную песню на совершенно незнакомом ему языке, тогда это будут движения на уровне e. Осознается только ведущий уровень, а фоновые уже нет. Например, при беге по пересеченной местности бегун осознается изменения окружающей среды. Когда субъект обучался, то была развертка фоновых уровней. Нужно было каждую малейшую операцию превратить в действие, чтобы его отработать и потом это будет выполняться автоматически. Специалист подобен флюсу. Танцевальный ансамбль даёт пример всех уровней построения движений.

По каждой операции можно судить не только о действии, но и о деятельности в целом. Аутотелические состояния, состояния потока[262]. Самоцельные состояния. Спортсмен на большой скорости ведет автомобиль, полярник достигающий полюса, хирурга во время эпидемии. Вернёмся к Солженицыну. Подробно описано поначалу как захватывает Шухов мастерком раствор, как бросает его ровно под шлакоблок, как аккуратно шлепает каждый из них на место где тот лечь хочет, подравнивает, пошла работа всё быстрей и быстрей. Оглянулся Шухов солнышко на заходе, а разогнались лучше не надо. А там ящик раствора придется класть выхода нет. Несколько «лишних» носилок раствора в конце дня вот изменение условий когда продолжен трудового процесса становится испытанием, а его завершение – состоянием потока, врабатываемости[263] в деятельность со всеми его характеристиками. «Быстро хорошо не бывает, сейчас как все за быстротой погнались, Шухов уж не гонит, а стену доглядает». Таково единство действия с его сознаванием. Действие полностью сознается в любой детали. «Сеньку налево перетолкнул, сам направо к главному углу, а оттуда глядь у Сеньки прогиб получается». В самоцельном трудовом процессе обретает спокойную силу маленький человек, чует что и с бригадиром самим сравнялся, чувство «я могу всё что угодно». Уже свободен он в чувстве, в уверенности в себе[264]. В сознании остаются лишь результаты конкретных операций[265]. «Шлеп, раствор, шлеп, шлакоблок, притиснули, проверили, раствор, шлакоблок». Чувственное вознаграждение – главная особенность самоцельного состояния. Главная особенность деятельности человека есть сохранение культурных средств, орудий труда. «Беги я сейчас! А сам в растворную, мастерка так просто оставить нельзя». ***Общий итог темы 6:*** деятельность направляется мотивом, раскрывается в целях соответствующих действий и может быть проанализирована даже на уровне конкретных операций.

Лекция 15 (??.12.97) *(наверх)*

Тема 7. Человек как субъект познания.

Ключевые слова предыдущих тем: 1. Наука; 2. Предмет; 3. Личность; 4. Природа и психика (психика в природе); 5. Индивид и общество; 6. Личность в деятельности.

Эта тема будет коротким введением в третий раздел. Грубо, немножко упрощенно разделяют общую психологию личности и субъекта познания. А вот человека разумного, исследователе познающем мир мы пока не говорили отдельно. Главное состоит в том, что начиная примерно с конца 40-х, затем в 50-е, а название оформилось в 60-е появилось направление, которое так и называется по-русски познавательная, а с английского «когнитивная психология». Мы знаем классическую психологию сознания, психоанализ, гуманистическую психологию. А в этой теме познакомимся с когнитивной психологией.

Можно заметить, что когнитивная психология возникает одновременно с гуманистической – психологией развивающейся личности, которой уже нельзя не доверять. Классическая психология *Вундта*, *Титченера* XIX в. была такой, что испытуемому было необходимо доверять. Не доверяешь субъективному отчету – не можешь строить психологию. Потом на смену классике пришли психоанализ, бихевиоризм, которые не доверяли своему субъекту, словам испытуемого. Мало ли что говорит испытуемый, надо смотреть что он делает, психоаналитику важно какие мотивы. А в гуманистической психологии испытуемые уже такие, которым уже нельзя не доверять, которые безусловно развиваются как личности. И как бы в дополнение к гуманистической психологии возникает психология когнитивная. Общие психологи должны понимать, что эти два направления психологии дополняют друг друга. Гуманистическая психология безусловно доверяет своему субъекту, а когнитивная – проверяет даже то, что очевидно.

Скажем, любой знает, что если закрыть глаза на сетчатке остается след. Или в темной комнате выключил ТВ, какое-то время на экране что-то осталось. Послеобраз, сенсорный регистр[266]. Каждый из нас видит очевидный послеобраз и этот послеобраз содержит всю информацию об объекте. А приходит когнитивный психолог и просит доказать, что это так. На экране дисплея предъявили 12 букв и короткое время субъект видит их все. Просят его отчитаться об этом. Все 12 он никогда не перечислит, только 4-5. Очевидный факт, но когнитивисты его специально доказывают.

Первый вопрос. Познание и психологическая специфика его изучения. Познание и сознание. Познание и мотивация (1:50).

Ни в одном психологическом словаре не найдется определения познания. Потому что для психолога познание – это нечто совершенно очевидное. Познание изучает не только психология. *Познание* – это процесс поиска (построения), сохранения и воспроизведения знания. Определения познания очень похоже на определение памяти. Как в определении памяти, так и в определении познания нашли, сохранили и воспроизвели. Это привет от *Платона*. Дело в том, что *Платон* как философ считал что идеи (знания, понятия) вещны и существуют всегда. Он об этом говорил на особом абстрактном языке – идеи как души бессмертны. Когда каждый из нас что-то понял, что-то узнал, он вспомнил о чем-то вечном. Познание изучают несколько наук.

Представим себе круглый стол, за которым присутствуют различные специалисты со своей точкой зрения на процесс познания. Первым специалистом будет философ, скажем обычный школьный психолог. Следующая фигура за столом – это будет логик. Третья фигура – это социолог или шире историк или уже культуролог, специалист по общественным культурам (он занимается историей в том смысле, в каком говорят о наскальных рисунках, священных текстах и др.). Четвертая фигура за столом – это специалист по информатике (классическое название этой науки кибернетика). Но грубо говоря, кибернетика в классическом варианте не состоялась, а состоялась как техника моделирования познания (познавательных процессов). Пятая фигура за круглым столом – психолог. Ему будет даваться слово всякий раз после того, как скажет каждый из специалистов.

Первое слово **философу**. Это не какой-то выдающийся герой, а обыкновенный преподаватель ВУЗа. Первое что он сделает, это выделит три формы познания. Ощущение, восприятие, мышление. Кто-то наверняка вспомнит, что об этих процессах немного уже говорилось в курсе. И эти процессы дали названия трем стадиями развития психики – сенсорная, перцептивная и интеллект. Ощущение и восприятие – это чувственное познание. Основа – это органы чувств. Различие между ними. *Ощущение* (сенсорика) – это отражение отдельных свойств предметов (цвет, звук, запах, вкус[267] и т.д.). А *восприятие* есть отражение предметов в целостных образах. Образ не сводится к сумме ощущений – об этом сказали

гештальтпсихологи. Восприятие особый процесс по сравнению с ощущениями, хотя психологи прошлого века и философы древности считали ощущения началом психики и игнорировать это слово по-крайней мере пока было бы невежливо. И тем не менее, первичным для чувственного познания является образ. Третий процесс *мышление*. Мышление выходит за пределы органов чувств, мыслить можно о том чего ты не воспринимаешь непосредственно. Единица мышления это понятие. Понятие мы когда-то определяли. Понятие – это, во-первых, обобщение, во-вторых, наличие средств и, наконец, это есть отражение существенных не конкретных свойств предметов. Мышление - это обобщенное и опосредствованное познание существенных свойств и отношений реальности.

Немногое добавит к словам философа **психолог**. Во-первых, все эти определения принимаются, но в качестве основы. Все эти процессы для психолога реально взаимодействуют. Философ прекрасный человек, мыслит чисто. А психолог имеет дело с людьми реальными, которые не всегда такие, какими были ученики *Платона*. Современный философ сказал: мыслить – это, во-первых, мыслить самому, во-вторых, так чтобы понял другой и, в-третьих, мыслить логически. Последнее пояснит Мамардашвили. Он говорит: мыслить логически значит не противоречить самому себе. Объяснить просто, сделать трудно. Значит если сказал А в первой фразе, то в следующей можно сказать Б, но главное не говорить НЕ А. Мыслит ли человек в обыденности сам? Конечно, нет, он часто пользуется мнением другого. Мыслить самому – это особое переживание. Оно есть у любого из нас. Когда решал головоломку и потом не заглянул в ответ, а сам решил. Обычно школьник заглядывает в ответ, сам не решает задачи. Психологи европейцы (историки, социологи, культурологи) несколько веков считали туземцев своей искаженной копией. Они туземцев не принимали как людей. Знали, что туземцы есть, что они как-то дико мыслят. Это означает типовую ошибку – европоцентризм. Сегодня две трети людей европоцентристы, считают что свое мнение единственно верное. А учет мнения другого – это огромный труд, который начинается в 6-7 лет. *Пиаже* его называл словом децентрация. Ребенок 4-5 лет обычно эгоцентрист (считает себя центром мира; считает свой взгляд на мир единственным; как я вижу так оно и есть; мышление находится в плену у восприятия). И только в 6-7 лет (а иногда и позже) постепенно появляется необходимость учета точки зрения другого. Скажем, ребенок должен учесть точку зрения взрослого. Детей дошкольного возраста можно и нужно изучать, хотя у них пока децентрации не наблюдается. Третье, мыслить логически значит мыслить понятиями. Дошкольник покажет своим поведением, что он мыслит комплексами. В реальной жизни встречается не только понятийное, а также допонятийное мышление.

Следующая фигура – **логик**. Логика является первой наукой о познании (о правилах познания, о нормах мышления, о правилах адекватного рассуждения). Логик психологу всегда укажет на то, что есть три правила адекватного познания. Первая – это понятие. Вторая - суждение[268] (приписывание понятию определенного свойства; не бывают истинными или ложными, а общими и частными). Третья – умозаключение или силлогизм. То есть своеобразная триада. Общее суждение (большая посылка), частное суждение (малая посылка) и, наконец, вывод. Причем вывод на основании логического субъекта. Основание для суждения это логический субъект, логическое подлежащее.

Психолог скажет. Логик занимается предписаниями к адекватному познанию, а психолог пытается описать. Поэтому область психологической практики всегда шире, чем область логики. С этим очень болезненно сталкивались многие люди в том, что практика шире чем её логическое объяснение. Не лишним будет психологу указать на то, что даже логик может ошибаться. С собственной точки зрения логик не ошибется никогда, но вот ошибиться с психологической - может. В 30-40 годы психологи (клиницисты, детские психологи, психологи, изучавшие первобытных людей) часто сотрудничали. Скажем, отождествление себя с животным существует и у так называемого первобытного человека и у больного (скажем, шизофренией), и у многих других. И вот логик берется объяснить закон паралогики. Работа об этом была выполнена на материале больных шизофренией, но результаты обобщены. Было сказано, что примерно также с логической точки зрения мыслят и дети и мыслят туземцы. Грубо говоря, они обобщают по предикату. В чем секрет логики больного шизофренией? Он логичен? Логик скажет да больной логичен. Например, все олени быстро бегают. Некоторые люди быстро бегают. Напрашивается вывод по предикату: некоторые люди являются оленями. Формально логик прав. Но логик будет не прав, так как тотемизм это отождествления себя с социальным целым. Факт тотемизма человеку традиции более важен, чем логическая мысль. Принадлежность своему социальному целому важнее. Дюркгейм сказал

«Наша потребность не в том, чтобы познавать мир, наша потребность в том, чтобы жить в этом мире, а жизнь всегда шире, чем познание».

Третий участник круглого стола – **социолог**. Изучают ли социологи познание? Социолог изучает не само познание, а его общественные условия. Мы живем, воспринимаем мир, пытаемся в нем что-то понять, и мы подчас не замечаем, что у нас есть предрассудки[269]. В 40-е годы и в Европе и в Америке возникла школа, которая получила название историческая психология. Причем она была создана не психологами, а историками. Историки поняли психологию так: берут текст древнего грека, читают его и задают себе вопрос «А каким должен быть человек, который поймет и с интересом прочтет данный текст?» Каков психический образ древнего грека. По текстам можно восстановить психические способности. Нам древний текст непонятен, но мы пытаемся познать контекст, в котором данный текст будет понятен. Есть и психологи, которые занимаются тем же. Например, *Выготский*. Его концепция называется культурно-историческая. Он активно изучал познание. И каждый раз он смотрел, где есть сам процесс, а где его общественный контекст.

Маленький подвопрос: познание и сознание. Созвучие этих слов многих смущает. Скажем, для философа познание и сознание это одно и то же. А вот для психолога и для современного социолога есть необходимость различать одно от другого. Эту необходимость в XX в. открывали с существенным трудом. Две позиции. Одна позиция будет традиционной относящейся к 19 веку: познание и сознание это одно и то же, корень «знак». Вторая современная позиция коротко звучит так: сознание есть условие и ограничение познания. Могу познавать то, что сознаю. И, например, призыв невротика «Хочу все знать!». Но все знать не в силах человека, человек имеет ограничения.

Пример из конкретных психологических исследований, которые проводились под руководством *Выготского* в 30-е годы в нашей стране. Автором экспериментов в Узбекистане был *А.Р.Лурия*. Он изучает познавательные процессы у двух групп людей. Первая группа – это те люди, которые ходят в школу. Другая – неграмотные люди (обычно пожилые крестьяне), которые в школу не ходят. Надо сравнить эти две группы по познавательным способностям. Нас интересует только группа неграмотных, чем оно ограничено, каковы условия их познание. Есть обычная клиническая проба – предъявляются четыре предмета один из них лишний, надо выделить общее свойств трех и убрать лишний. Пила, топор, лопата, бревно. Школьник: первые три орудия труда, бревно лишнее. А вот неграмотный крестьянин скажет например так: пилой бревно можно распилить, топором - разрубить, лопата лишняя. Спрашивается: как он мыслит, есть ли у него понятия? Это функциональные понятия, он мыслит не абстрактно, а конкретно.

Основной пример другой, из методики межкультурного познания, методика незавершенного силлогизма. Задача: предъявляется испытуемому большая посылка, малая посылка, а вывод формулируем в форме вопроса. Если ответишь «да», значит логические способности сохранны. Если «нет» или возникнут сомнения, значит они нарушены. Конкретный пример из *Лурии*. Первый случай. Силлогизм: большая посылка «Там где тепло и влажно – растёт хлопок»; малая посылка «Около хижины старика N тепло и влажно». Вопрос: «Растет хлопок около этой хижины или нет?». Ответ испытуемого неграмотного крестьянина «Конечно хлопок там растет». Ответ положительный, значит, логические способности сохранны. Второй случай: большая посылка «На севере где вечно лежат снега все медведи белые»; малая посылка «Хижина старика N находится на севере»; вопрос «Белые медведи около этой хижины или нет?». Дословный ответ из протокола: «Я не знаю, если тебя это интересует тебе бы надо спросить того старика, он там был и он знает, я там не был и лгать не буду». *Лурия* в 30-е года это немножко человек традиции. Рассуждает так: ответ не получен; по классике логические способности нарушены. Если материал знаком испытуемому, то логические способности сохранны, а если нет, то они нарушены. Вроде бы формально справедливо. Но на самом деле испытуемый хотел сказать, что он не познает того, чего не видит. Испытуемый говорит не о познании, а о его границах.

Лурия догадался в 70-е когда опубликовал этот материал, что туземец говорил не о логике, а о её условиях: «Я рассуждаю конкретно, я не говорю о том, чего я никогда не видел в собственной практике. И поэтому я никогда не ошибусь». Подобные ограничения должны быть и в современном познании. Для человека традиции говорить о том, чего он не видел сам, значит лгать. Почему не отдают детей в школу? Потому что там учат лгать, рассуждать о том, чего не видел сам. А если всё-таки человек традиции идёт учиться в школу, надо сказать об ограничениях. *И.Кант* говорит: что мы познаем? Перед нами вещи раскрываются как явления, а мы познаем сущности явлений. Так мы и познаем, переходя от явлений к

сущностям. А чего мы не можем познавать? Вещи сами по себе. В конкретном мышлении достоверность эмпирическая, в абстрактном мышлении достоверность логическая. Вещь сама по себе не познаваема, рассуждать можно только о том, о чем ты имеешь понятие – говорит Кант. Не рассуждай о том, чего не понимаешь.

Психологами именуют не только выпускников псих. факультетов. А где-нибудь на Арбате сидит человек, на нём написано «психолог», он о чём-то говорит (высшие силы, внеземной разум и т.д.). Кант вместе с Фрейдом спокойно смотрят на него и говорят: милый, ты рассуждаешь о том, что тебе понятно? Если этот человек честен, это у меня такое наитие. Я кто – я ясновидящий. Ты психолог? Психолог. Ты какой психолог? Честный скажет, житейский психолог, ваших книжек не читал. Но зато я всё ясно вижу, я ваши проблемы вижу насквозь, без всяких специальных знаний. Вспомним о Канте и спокойно скажем. Не надо вообще с ним разговаривать, если он не мешает жить. А если мешает: есть процесс восприятие, а есть мышление. Вы ясно видите, но этого мало, вам ещё надо ясно мыслить. Видеть – это восприятие, а современный человек – это человек мыслящий. И я буду с вами говорить, когда мы вместе будем не ясно видеть, а когда мы будем ясно мыслить, то есть логически.

Последняя фигура за круглым столом – это **информатик**, специалист по моделированию познавательных процессов. Уже когда началось моделирование (конец 40 начало 50-х), уже тогда будущие информатики сформулировали по-крайней мере два положения: первое – не выделять специфики познавательных процессов (все познавательные процессы рассматриваются как прием и переработка информации, т.е. здесь нет разделения познавательных процессов); второе – высшие познавательные процессы сводятся к элементарным (а это накладывает существенные ограничения). Как повлияла информатика на развитие психологии? Она предложила язык для когнитивной психологии. Первые когнитивные психологи по профессии были представителями техническими наук. И поэтому язык информационного подхода для них был очень удобен, и изучали они процессы элементарные в особых искусственных условиях. Но затем (и уже в 60-е годы) возврат от искусственных лабораторных условий к жизненной практике. Этот этап называют иногда экологической психологией и вводят ещё один вид достоверности – экологическая, то есть соответствие реальным жизненным условиям. Далеко не всё в психике человека можно смоделировать. Уровень операций, любых, в том числе познавательных, можно смоделировать, потому что это автоматизмы. Уровень действий можно смоделировать? Это особый вопрос. В полном объеме нет. В действиях можно смоделировать не всё, а некоторые этапы. Положим, человек решает творческую задачу. Перед тем как приступить к умственному труду изучил предшествующие решения проблемы, проанализировал условия. Вот это можно смоделировать. Но вот он начинает решать задачу и рано или поздно наступает самый важный момент решения (инсайт). Так вот этот акт, а он самый главный в решении задачи, по определению смоделировать нельзя. Если вы смоделировали творчество, вы его превратили в механизм, в алгоритм[270], в автомат, а значит, это перестаёт быть творчеством.

Познание и мотивация. Как только мы оказались на уровне деятельности мы стали изучать мотивацию. В когнитивной психологии есть правило, которое когнитивные психологи пытаются соблюдать. Там четко различают познавательную и мотивационную сферы. Почему? Ответ очень простой. Потому что познавательную сферу, по-крайней мере в каких-то важных её частях смоделировать можно, а мотивационную сферу смоделировать нельзя. Не стоит строить человека с искусственными мотивами. У искусственного механизма есть способности, но не мотивы или желания. Жизнь всегда богаче, чем познание. Например, *Пиаже* оставляет в стороне мотивационную сферу, потому что он изучает познание. Но не все так строги как *Пиаже*. У реального когнитивного психолога, который уже отличается от информатика, мотивация является одним из факторов познавательных процессов. Только что он различил мотивацию и познание, но потом говорит что мотивация это один из факторов, влияющих на познание.

Маленькая история из практики *Брунера*. В начале 50-х г. Брунер проводит эксперименты по восприятию и заявил, что открыл новый взгляд. Когнитивный психолог открыл очевидную для себя вещь: мотивация влияет на восприятие; наше восприятие определяет нашу личность. Брунер предъявляет испытуемым геометрические фигуры для сравнения их по размеру. Один предмет геометрический круг, второй – точно такая по размеру, но монета. Устойчиво видят, что монета по размеру больше.

Итог. Когда психолог сравнивал себя с философом, он сказал, что предмет психологии познания шире, чем логическое мышление. Когда психолог сравнивал себя с логиком, он сказал, что изучает также

формы предпонятийного познания, занимается описанием реального человека, а реальный человек не обязательно мыслит логически. И даже есть целый этап в развитии познания, который ещё не зависит от логики. Когда психолог сравнивал себя с социологом, он сделал вывод, что желательно в психологическом исследовании учитывать не только факты, но и их контекст. И, наконец, полемизируя с информатиком, психолог сделал вывод, что он не ограничивается моделированием познания, он изучает также и те процессы, которые пока смоделировать нельзя. В целом можно сделать вывод, что психолог изучает реального конкретного индивида.

2. Основные определения познавательных процессов (0:36).

Психические и в частности познавательные процессы начал выделять ещё *Аристотель*, он их называл способностями души (душа в познании делима на части). Так вот части (способности) души это и есть психические процессы. По крайней мере шесть процессов. Но есть недоразумение. Бывают процессы, которые всегда включаются в разряд познавательных. Например, ощущение, мышление, восприятие всегда включаются. Память всегда включается в разряд познавательных. Если у человека нет опыта, то для него каждая ситуация нова и жить практически невозможно. Память иногда называют процессом универсальным (Веккер называл «сквозным»). Процессы как память участвуют не только в познании, но проходят сквозь всю жизнь вообще. Или скажем, что бы человек не делал, он должен быть внимателен. Но некоторые психологи включают внимание в познавательные, а некоторые исключают и помещают внимание в какой-нибудь другой раздел.

Все процессы мы разделим на две группы: собственно познавательные, то есть такие, результатом которых является знание – это ощущение, восприятие и мышление. А вторая группа психических процессов – это универсальные психические или сквозные процессы – это память, внимание, воображение. Ощущение это отражение свойств. Особенности ощущений или их характеристики. Их три:

а) Сенсорное качество – ощущения различаются по специфической модальности [271](зрение[272], слух, осязание[273], обоняние[274], вкус), имеют качественную определенность.

б) Ощущения имеют количественную характеристику, это их интенсивность (цвет может иметь различную яркость, звук различную громкость[275]); интенсивность воспринимаемых раздражителей ограничена (грубо говоря, снизу и сверху); не всякий тихий звук мы услышим, мы начинаем слышать с какой-то определенной величины; и эти пределы называются порогами чувствительности.

в) Пространственно-временная протяженность; ощущения взаимодействуют; только в лабораторном эксперименте[276] предъявляются изолированные звуки или отдельные цветовые пятна, а в реальности происходят взаимодействия; например, могут смешиваться различные цвета в какие-то новые. Или если долго предъявлять какой-то стимул происходит адаптация [277]– это постепенное изменение (понижение или повышение) чувствительности при постоянном воздействии раздражителя. Например, при входе со света в темную комнату 40 минут идёт темновая адаптация[278].

Восприятие обладает пятью характеристиками.

а) Самое очевидное: наличие сенсорных качеств; образ обладает сенсорными качествами; образ полимодален, т.е. представлен одновременно в различных сферах сенсорики.

б) Основное: это целостность[279] образа или, если использовать оригинал, гештальтность (неделимость на части, иногда это называют структурностью образа); не то чтобы образ целостная структура, это так, но можно сказать больше. Наблюдаемая реальность представляет собой перцептивное поле, в котором есть фигуры и фон. Реально у фигуры и у фона один и тот же контур. А в восприятии контур принадлежит фигуре и есть особые упражнения. Если хочешь увидеть что-то новое, обведи фигуру мысленно по контуру и поменяй фигуру и фон местами.

в) Константность[280] – это сохранение свойств видимого образа. Фигура по сравнению с фоном несколько приближена к испытуемому, кажется больше, чем это соответствует геометрии зрения.

г) Предметность образа. Предметность теряется, скажем, в инвертирующих очках.

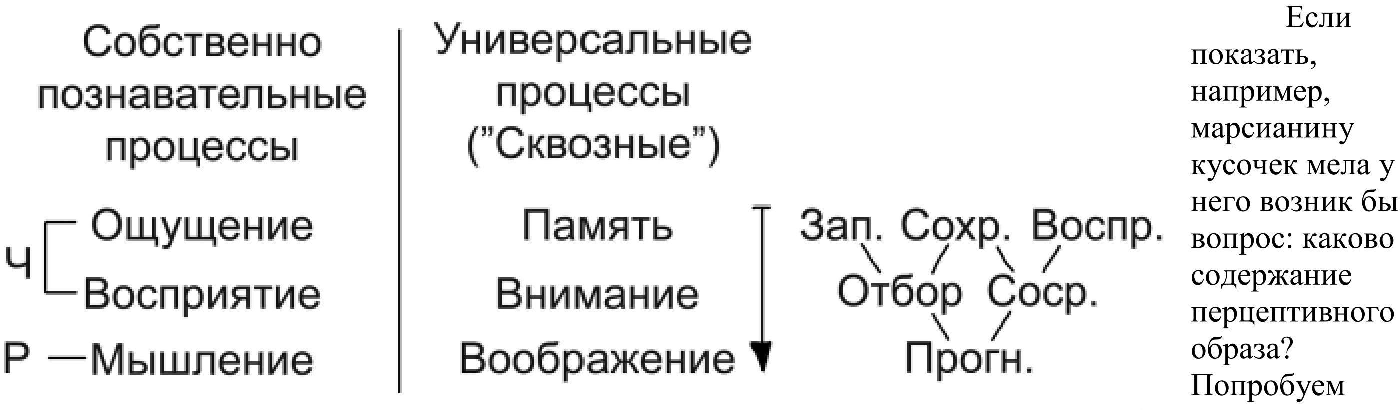
д) Индивидуальность образа. Иногда это же называют перцептивной установкой.

А, б, в – свойства натурального восприятия, есть и у животных, эти свойства врожденны. Г приобретаемое всеми свойство. Д отличает нас друг от друга.

Лекция 16 (февраль 97-98?) (наверх)

Второй вопрос. Основные определения познавательных процессов (0:59).

Все психические процессы были разделены на:
А) Собственно-познавательные
1. Ощущение: а) Модальность, б) Интенсивность, в) Пространственно-временная протяженность.
2. Восприятие: а) Сенсорные качества, б) Целостность, в) Константность, г) Предметность, д) Индивидуальность



Если показать, например, марсианину кусочек мела у него возник бы вопрос: каково содержание перцептивного образа? Попробуем снять предметные значения, что останется? Останется чувственная ткань (первичные образы ещё не наделенные предметным значением). Пожалуй, самый яркий исследователь восприятия Джеймс Гибсон то, что мы видим, но можем не понимать, именовал «визуальным полем». Перевернуть вверх ногами изменится предметное содержание, а чувственная ткань как была так и останется. Стреттон исследовал, можно ли из чувственной ткани построить новый предметный мир. Предметные значения могут быть построены, если испытуемый имеет конкретную практику. Когда мы воспринимаем мир, мы всегда готовы (настроены). Значит, у нас есть собственный индив идуальный опыт, есть некоторые нормы восприятия окружающего мира (общие для всех или индивидуальные).

3. Мышление. Единица мышления – понятие, у понятия три признака (обобщение, наличие средств, содержание понятия, существенные свойства предметов). *Мышление* – это обобщенное и опосредствованное познание существенных свойств реальности. Сразу же возникает самая старинная но и увлекательная проблема – связи мышления с восприятием. Теперь мы уже оставляем философские определения, которые послужили основой, и включаем психологический материал. Первая школа экспериментального изучения мышления была создана в г. Вюрцбурге. Основатель Отто Кюльпе. Основное открытие вюрцбургской школы. Они давали испытуемому самые простые задачки (подбери к одному слову родственное другое; пойми смысл привычной известной пословицы). Общий вывод: смысл не зависит от образов. Это первый психологический вывод о мышлении. Мышление отличается от восприятия. Проще говоря, если человек понимает смысл (скажем, пословицы), то он его может выразить в разных образах и разными словами. Когда человек понимает смысл, то этот смысл не зависит от его оформления.

А потом (в конце 60-х г.) возникла проблема. Тогда вышла книга Рудольфа Арнхейма «Визуальное мышление[281]», по-русски означает зрительное, перцептивное, наглядное мышление. Арнхейм вдруг утверждает, что мышление связано с образами. Так кто же прав Кюльпе или Арнхейм? Когда говорят великие люди, то вопрос кто прав не правилен. Великие говорят о разном. Суть в том, что Кюльпе и вюрцбургская школа говорят об одном виде мышления, Арнхейм – о другом.

Можно ли одновременно решать творческую задачу и давать об этом отчет? Конечно невозможно. Так простой вывод, вюрцбургские ученые давали испытуемым не творческие задачи, а стереотипные (шаблонные, на репродукцию) задачи. Поэтому испытуемые и могли давать отчет. Если мышление репродуктивно, если смысл действительно понятен испытуемому, то смысл не зависит от образов. Кюльпе прав, но прав и Арнхейм. Арнхейм имеет ввиду продуктивное, то есть творческое мышление. Когда мы мыслим продуктивно, когда есть проблема: «как высказать мысль, как её показать, как её отразить?»; продуктивное творческое мышление является образным (связанным с восприятием). Л.С.Выготский выражал это так: пока не найдешь слово, не поймешь мысль (пока не выразишь мысль в слове, не найдешь образного воплощения смысла).

Б) Универсальные (сквозные) процессы. Память, внимание, воображение – что общего? Общим у этих процессов является понятие психического времени. Слева говорили о познавательных содержаниях. Если разделить слово на со и держание, то можем сказать. Любое значение в каждый данный момент надо держать во времени. У познания есть простейшее условие. Для того, чтобы познание осуществлялось нужен опыт, то есть нужно продолжение во времени (память – в прошлом времени; внимание – в настоящем; воображение – в будущем). *1. Память*- это процесс запечатления, сохранения и воспроизведения опыта. Можно было бы сказать прошлого опыта. В самый первый момент на сетчатке нашего глаза удерживается всё, но это происходит доли секунды. Как только начинается переработка, наступает и отбор. Чтобы сохранить материал, нужно быть какое-то время сосредоточенным. *2. Внимание* - это процесс отбора (селекции) материала и сосредоточения (удержания) на нём. Хотите испытать теорию на прочность, спросите теоретики как они относятся к вниманию. Некоторые теоретики как бы считают внимание лишним и отбрасывают его. *3. Воображение* – это процесс преобразования реальности или представления о ней. Воображение имеет основную функцию прогнозирования (предсказания, предвосхищение, умение забежать вперёд и т.д.). Прогнозирование есть признак психики вообще. Поэтому у некоторых психологов есть вопрос: зачем выделять такие процессы? Они разумеются сами собой. Хотя очевидно, что быть внимательным вообще говоря не естественно. Отбор материала – это его преобразования, а сосредоточение на материале происходит, потому что он постоянно меняется. Можно длительное время смотреть на пламя костра, поверхность реки, потому что они естественным образом преобразуются. Преобразовывать что-то самостоятельно значит черпать из данного новое.

Почему Тарковский всё время снимает в своих фильмах воду, ветер и огонь? Психоаналитик бы сказал, что из-за огромных ассоциаций и т.д. А когнитивный психолог скучный, но справедливый. Потому снимал, что эти объекты привлекают естественное внимание и они легко преобразуются. Кино Голливуда 30-х годов это бихевиоральное кино. Кино 50,60-х (Бергман, Феллини) это аналитическое кино, там надо долго сидеть и разгадывать в чём дело. Кино Тарковского не надо разгадывать, надо наблюдать и при этом не думать о том что это означает, это гештальткино.

В мышлении единица – понятие (значение, знак). В мышлении всё надо дешифровать. А единица воображения – образ (символ[282]). Воображение не нуждается в дешифровке. Творческие открытия людям приходят в виде образов (Менделеев заядлый пасьянщик; Яблочков сидит в кафе и крутит два карандаша, в какой-то момент они кладутся параллельно, ему бросаются в глаза образ, он берёт и зарисовывает анод и катод). Классический пример, связанный с финским химиком Кекуле. Он трудился за городом, жил в загородном доме, размышлял о своей проблеме, которая состояла в том, что есть какое-то соединение, в котором атомы углерода как-то расположены (какая-то должна быть структура, какой-то образ). И вот финский химик отдыхая после обеда смотрит на огонь в камине и как иногда бывает он немного задремал. На сетчатках глаз остались следы наблюдаемого пламени (яркие интересные полоски, пятна и т.д.). В какой- то момент Кекуле замечает, что это не просто следы пламени, а это маленькие змейки, которые танцуют, которые исполняют хаотический танец. В следующий момент он замечает, что змейки пытаются укусить себя за хвост. Дрёма ушла, Кекуле бросается к письменному столу и зарисовывает молекулу бензола.

Слово образ встретили два раза. Когда говорили о восприятии и о мышлении. В русском языке это одно и то же слово образ, я английском – два разных. О восприятии - «перцепт» (изображение реального предмета). А применительно к воображению слово образ переводим как «имидж» (обобщенный образ).

Третий вопрос. Понятие образа мира и его роль в исследовании познания (0:28)

Есть два понятия у слова образ – конкретный образ предмета, вещи с её значением и имидж, обобщенный образ. Последнее, что сделал *А.Н.Леонтьев* – предложил своим работникам одно важное понятие. Такая мысль приходила очень многим в XX в., но она пришла и *Леонтьеву*. Для того, чтобы увидеть конкретный образ (перцепт вещи) надо иметь образ реальности в целом. *Леонтьев* говорил, что личностью мы так или иначе занимаемся, мы не можем ей не заниматься, а вот заниматься познанием нас надо немножко заставлять. Своих учеников он заставлял, называл их «перцептивщиками» (В.В.Столин, А.Д.Логвиненко, И.Н.Джафаров). Суть идеи такова: для того чтобы иметь перцепт надо иметь имидж. Чтобы иметь конкретный образ, надо иметь образ реальности вообще. Образ мира (миропредставление, миропонимание).

Мир образов	Образ мира
Познание	Познание, аффект и воля
Модально специфичен	Амодален
Стабилен	Динамичен

Первое различение. Перцепция восприятия относится к области познания. Мир познавательных образов. А образ мира выходит за пределы познания, образ мира это условие познания он включает в себя три компонента: познавательный, аффективный и волевой. Образ мира аффективно подкреплён. В отличие от бытовых ссор, научный диспут – это не только познание, но аффективно закрепленное и готовность действовать. Галилею приписывают: «И всё-таки она вертится!» Галилей сказал: «Если планеты движутся не по окружностям, то я – не ученый». Таков образ мира Галилея (либо мир устроен так, либо он отказывается познавать).

Второе отличие. Мир образов (перцептов) модально специфичен. Образы всегда имеют модальную специфику (зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные, вкусовые и др.). Образы чувственны. А образ мира амодален (буквально - не имеет модальности). Когда *Леонтьев* говорит об образе мира, то говорит не только о восприятии, ведь модально специфичным является восприятие. А *Леонтьев* говорит; образ мира выходит за пределы восприятия, измеряется в предметных значениях. Вряд ли возможно описать предметное значение на модально-специфичном языке. *Амодальность* – это не значит отсутствие модальности. Имидж тоже бывает представлен чувственно (змейка и Кекуле, карандаши у Яблочкова, воздушный змей у Франклин). Имидж безразличен к своей модальности. Образ-символ требует чувственного закрепления, но эта модальность может быть представлен любой. Эйнштейн говорил, что идеи (принцип решения задачи) к нему приходят через мускулы. Вывод простой – у символа должна быть чувственная представленность, но она может быть любой.

И наконец. Мир образов (перцептивный мир) относительно стабилен. Это как бы мир перцептивных категорий. Изменить его бывает довольно сложно (нужно столкновения с какими-то неожиданными ситуациями, для того чтобы поменялись предметные значения). Образ мира же в принципе динамичен. Образ мира это источник психической активности. Пикассо, который осваивает разные жанры живописи и в каждом жанре достигает высоких результатов. В музыке это Стравинский, который начинал с классики, интересовался джазом (сменил в своей профессиональной жизни несколько разных миропредставлений). В театре это Мейерхольд, который тоже был учеником Станиславского и режиссером-новатором и т.д. Эти яркие примеры должны продемонстрировать более общую вещь – образм мира готов к изменениям.

Раздел 2. Человек как субъект деятельности или психология личности.

Тема 8. Основные подходы к изучению личности.

Понятие личности мы разбирали в третьей теме (природный, социальный, культурный субъект). Можно понимать личность в широком смысле (индивидуальность). И можно – в узком смысле (субъект самостоятельного и ответственного решения собственных проблем на основе универсальных культурных норм).

Побудем методологами. *Принцип* – это общее универсальное утверждение о предмете исследования. Скажем, принцип активности - мы можем рассматривать любой предмет, с условием что этот предмет обладает собственной активностью (например, крыса в лабиринте). Или принцип развития – чем бы человек не занимался он как бы говорит себе «я свой предмет должен рассматривать в развитии». Принцип единства сознания и деятельности и т.д. На другом полюсе слово *теория* – это совокупность конкретных исследовательских гипотез, проверяемых на опыте. Принцип абстрактен, теория конкретна. Теория – это набор возможных ответов на некоторые вопросы, набор гипотез. И вот теперь пора перейти к словечку *подход* – это набор исследовательских вопросов. *Подход* – это конкретизация принципа и формулировка общих и частных исследовательских вопросов.

Основных подходов к изучению индивидуальности (личности) будет два.

Подходы→ и вопросы ↓	I (структурный)	II (функциональный)
1. Каковы единицы изучения индивидуальности (личности)?	Наличное свойство (черта) → способы поведения = факты	Артефакт = искусственно созданное свойство = след решения проблемы

2. Каковы источники происхождения данных свойств и способов поведения?	Природа и среда	Личность
3. Каковы способы работы психолога с этими людьми?	Диагностика[283]+коррекция	А) Помощь Б) Консультирование[284]

Чтобы быть представителем первого подхода надо выписать из словаря прилагательные. Мы наблюдаем у людей наличные свойства. Именуют иногда словом черта (например, характер). У человека есть набор черт. Наличное свойство проявляется в способах поведения. Например, у Феофраста именовал черту и описывал способы поведения. К этим свойствам относятся как к фактам (как к чему-то исходно данному). II подход более поздний, менее развит. Первый житейски более популярен. Буквально артефакт – это искусственно созданное свойство. Каждое свойство появилось ради решения какой-то проблемы. Почему человек общителен? Наверное, с помощью общительности какие-то проблемы свои решает. Почему человек замкнут? *Фрейд* скажет, наверное, в раннем детстве благодаря замкнутости человек решил какую-то важную жизненную проблему. Посмотрим что на полюсах этих двух подходов. Слева жесткий ригидный характер (структура неизменных свойств). А на противоположном полюсе – у человека свойств фактически нет. Роберт Музиль автор романа «Человек без свойств» (вот кто на краю функционального подхода). Свойства человека не созданы до конца пока не решена личностная проблема. Главный герой молодой человек посещает друзей недавних супруг. Молодой супруг приревновал и хочет дать главному герою жестокое определение наедине с невестой. Подыскивая слова «Этот Ульрих он как бы человек без свойств. Стоит ему подумать о чём-то одном, он моментально думает о противоположном. Стоит ему совершить какое-то доброе деяние он в нём усмотрит что-то злое». Мышкин это называл двоемыслием, Фрейд – амбивалентностью, Маслоу – совмещением противоположностей. Во II подходе развивающийся человек.

В первом подходе либо свойства даны изначальны по рождению либо воспитаны социальным окружением. Проблема – что в интеллекте врожденно, а что приобретено. В житейском разговоре тут не обойтись без упоминания о Достоевском. Достоевский постоянно высмеивает первый подход. Замечание: выбирать какой из подходов лучше нельзя; для одних подходит I, для других II. Подход I может объяснить необычные случаи. Скажем, убил или не убил Митя собственного отца? Глава про Митю называется «Психология на всех порах». Адвокат оправдывает Митю (хороший, с несчастным детством, заела среда). В романе «Бесы» главный герой молодой человек путешествовал, приехал в родной город, где любящая мама, которая главная дама в городе. В честь приезда званый вечер. Все гуляют, беседуют и там бродит герой. И вдруг слышит: «Меня в отличие от такого-то не обманешь, меня за нос не проведешь». Главный герой подходит к чиновнику, берёт его за нос, несколько шагов проводит за собой. «Я тебя за нос провёл?» Отпустил и ушёл. Явно не мотивированный поступок[285]. Мама занимает позицию первого подхода «Сын в детстве был такой добрый и хороший. Занесло в заграницу, намотался, заела среда, вот видите до чего довело». Т.е. природа и среда.

Во II подходе создатель свойств. А в I – обладатель. Один и тот же человек может считаться как создателем так и обладателем. Василий Розанов: «Организм невинен, а личность ответственна». Мамардашвили в перестроечное время стал очень популярен. Он учился вместе с Р.М.Горбачевой на фил. Фак-е. Отношение Мамардашвили к героям Тухачевскому и др. «Ну как я могу уважать людей, которые в последний миг своей жизни кричат: да зравствует мой палач, я ни в чем не виноват!» Человека слева и человека справа надо уметь тонко отличать. Вот человека говорит: «Я болтаю на уроке, дерусь на перемене, я таким родился». Это обладатель. Другой: «Тянет меня поболтать». Этот отвечает за создание черты.

Диагностика – это установление наличия и степени выраженности свойств. Например, получили диагноз и что с ним делать дальше не ясно. Коррекция (поправка) способов поведения. Исправил способы поведения, тем самым что-то изменил и в наличии свойств. В популярной литературе пугают «манипулированием личности» и др. Нет, это противоречие в терминах. Никакой коррекции личности невозможно, корректировать можно только способы поведения. Природа – это попейте таблеточки, успокойтесь. А вот среда – уже более тонкое дело.

Личность – это человек готовый к решению собственных проблем. И возможны два случая: либо он умеет решать проблемы, либо нет. Если не умеет, от психолога нужна психологическая помощь в средствах. Решать будет сам пациент. Предположим создатель свойств сам научился решать свои проблемы. Ему от психолога нужна не помощь. Последняя форма работы – это психологическое

консультирование. Консультант не лечит и не помогает, он обнаруживает проблему. Пациенту стоит попробовать развиваться дальше. Для этого надо научиться замечать свои проблемы, которые есть всегда.

Подход I диагностико-коррекционный. Подход II личностный.

Начинаем второй раздел нашего курса.

[В прошлом семестре] мы недопрошли один вопросик – «Образ мира». Этот вопрос настолько ценен [для меня, что] я [обязательно] изложу его, но в другое время. То окончание [пусть] будет полноценным окончанием. Про образ мира поговорим тогда, когда вновь вернемся к психологии познания.

Раздел 2. Человек как субъект деятельности или психология личности

Почему так? Потому что слово «субъект» объемлет самое широкое понятие личности (см. тему 3). Чтобы пометить разницу между субъектом и личностью – второе название – *психология личности*. Иногда личность приберегают для концовки: изучили процессы, и потом возникла личность.

У нас общая структура курса такая – *введение*, которое прошли, *личность* – [рассматриваем] сейчас и *познание*. Познание обычно кончается не теми обязательными темами, которых мы немножко коснулись в седьмой теме – свойства ощущения, образа, памяти, внимания. Общий курс – там... психология познания все равно кончается личностью и творчеством. Когда закончим познание, придем снова, т.к. личность рождается дважды.

В этом разделе будет семь тем. Нумеровать будем сплошь. Сегодня начнется восьмая тема.

Пометим темы с восьмой по четырнадцатую...

8. Индивидуальные особенности человека – способности, темперамент, характер.

Но начнем мы ее не сразу. К этой теме будет развернутое вступление. Это, по существу, вступление ко всему разделу.

Не для записи скажу вам так... Нет, давайте не будем забегать вперед. Восьмая тема обозначена. Вступление в восьмую тему будет называться так:

Тема 8. Основные подходы к изучению личности

Вступление. Основные подходы к изучению индивидуальности (личности)

Назначение этого вступления – дать не только характеристику основных подходов, но и структуру данного раздела. В конце сегодняшнего дня или в начале следующего занятия нам будет вполне ясно, чем мы будем заниматься в течение раздела, и тогда появится нумерация тем.

Рассмотрим понятия..., «фонарики» – принцип, подход, теория. Мы минут на 10 побудем с вами не просто психологами, но представителями любой науки – методологами.

Когда говорится «подход», опускаем слово «теоретический». Когда говорим о «теоретическом», используем три этих слова.

Попытаемся дать определения.

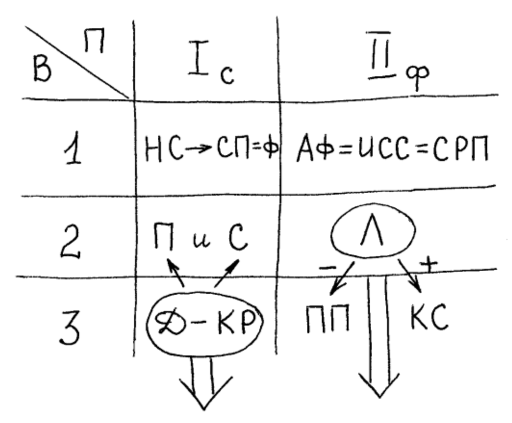
Самое общее слово – принцип. *Принцип* – это обобщенное и, добавим, абстрактное положение (относящееся к любому материалу), которое определяет предмет исследования.

Примеры принципов, которые нам уже попадались. Мы не акцентировали на этом внимания, а теперь будем.

1. *Принцип активности*, когда говорили о субъекте. Говорим: кого бы мы ни изучали, мы предполагаем наличие внутренней активности субъекта, будь то крыса в лабиринте Толмена или... личность... в концепции Джемса.

2. *Принцип развития.* Если мы изучаем какой-то предмет (например, животное), то мы изучаем этот предмет в развитии. Определить сущность – определить движущие силы его развития.

3. Рубинштейн: *принцип единства* сознания и деятельности. Мы не говорим о конкретном субъекте, а о любом субъекте. Но заявляем: хотите изучать сознание (психику), рассматривайте роль сознательных представлений в жизни.



Пропустим слово «подход» – оно будет занимать промежуточное место между принципом и теорией.

Теория. Что такое теория? Не претендую на всеобъемлющее определение, а операциональное. *Теория* – это совокупность конкретных (относящихся к материалу) гипотетических утверждений, проверяемых на опыте. Здесь не добавляем, что они должны представлять логическую систему... Говорим: теория – совокупность гипотез. А что это? Это – всегда предполагаемый ответ на какой-то вопрос (верный, неверный, проверяемый на опыте и т.п.), на некоторый исследовательский вопрос.

На бытовом уровне скажем, что такое подход. Если теория – набор ответов, то подход – это формулировка вопросов, формулировка исследовательских вопросов. Чуть-чуть его приблизим по аккуратности к методологическому утверждению. Подход – конкретизация абстрактного принципа, которая связывает предмет с определенным методом и позволяет формулировать общие и частные исследовательские вопросы. А – уточнение, конкретизация принципа; Б – связь предмета с методом; В – формулировка вопросов.

Теперь можно немножко себя развлечь. Когда бываешь на научных конференциях. Любой ваш семинар – прообраз маленькой конференции, дискуссии, про которые мы с самого начала заметим одну вещь. Бывают житейские споры. Оставим. Бывают научные дискуссии.

Как иногда бывает на конференциях? Ответ один, вопросы – разные. Отчего спорят люди, хотя говорят абсолютно одинаковые слова? Почему они спорят? Потому что каждый видит данное положение как ответ на свой вопрос. Ответ один – вопросы разные.

Приведем сложный **пример**.

Философская дискуссия: Декарт – Локк. Имена нам знакомы.

Каков исследовательский вопрос Декарта? «Что можно изучать научно?» Декарт начинает отвечать на этот вопрос и завершает его мыслью – cogito ergo sum. Когда Декарт хочет пояснить утверждение – он говорит...: идея рождается в тот момент, когда я что-то понял... Cogito ergo sum. То, что для меня существует как предмет науки – то, что я сознаю, и идея, которая ко мне приходит, приходит вместе с объектом исследования. Он говорит: инсайт случается внезапно; я понял, и теперь могу изучать. У Декарта в силу особенностей языка, на котором мы обычно говорим... идеи рождаются в тот момент, идеи врождены.

Декарт: Идеям ничто не предшествует. Идеи не основаны на прошлом опыте. Врожденные идеи...

И появляется Локк. Он подставляет свой вопрос. Вопрос Локка другой: «Какого происхождение идей?» Помните, Локк говорит: из внешнего мира, внутренней деятельности ума. Листает Декарта и говорит: есть врожденные идеи. И понимает Декарта буквально. Декарт же: идея врождена – рождается в тот момент...

При всем уважении к Локку... он допускает ошибку, считая, что Декарт говорил на тему – либо врождены, либо приобретаются при жизни. А Декарт об этом не говорил!..

Проблема врожденных идей. В психологии личности...

Главное – начинать не с ответа, а с вопросов, причем самых общих, на которые будем получать ответы. И в данном случае это подход к изучению индивидуальности. В нашем сегодняшнем изложении сначала будут два подхода, потом три, а завершим четырьмя.

Для начала скажем так. Упаковка 2 на 3 – два столбца и три строки.

Два столбца – походы к изучению индивидуальности (личности). Не различаем. Сразу называть не будем. Обозначим – первый и второй. Можно было [бы назвать] классическим и современным, но определим потом.

По строкам – самые общие исследовательские вопросы, которые может задавать представитель любой науки. Их будет три. Сначала будет отвечать представитель первого, а потом второго [подхода].

Первый вопрос. Каковы единицы изучения индивидуальности (личности)?

Это – общенаучный вопрос, он задается любому психологу.

Начинает представитель первого подхода. По своему образованию – не обязательно психолог – педагог, социолог.

Взять толковый словарь, желательно – потолще и выписать из него все, что может иметь отношение к индивидуальности (общительный – замкнутый, вежливый – грубый, добрый – злой,... доминирует – подчиняется). Все выписал и сказал... Единицы... – это наличное свойство субъекта.

Заметим. Представитель не задавался вопросом: *почему* человек общителен или замкнут... Этого вопроса не было. Говорит – данное свойство есть (я могу наблюдать), и оно проявляется.

Подобная идеология на примере Феофраста. Выделили свойство и [оно] проявляется в тех или иных способах поведения. Иногда называется черта. Синонимом слова индивидуальность является характер.

Но вопрос о причинах не возникает, следовательно это наличное свойство принимается исследователем как факт.

Душевное свойство, качество... Если буквально с французского – «статуя», что-то застывшее. Иногда это бывает важно, иногда – нецелесообразно. На мне ярлык – это «статуя», не разлагается. Нет вопроса – *почему* я замкнут. Это принимается как факт.

Данный подход можно как-то назвать. Можно назвать подходом структурным. Индивидуальность – структура свойств, набор свойств. Опытные житейские психологи, начиная от Феофраста с Гиппократом – свойства коррелируют друг с другом и выделяются типологически. Понимаем индивидуальность как целостную структуру свойств, не различимых далее.

И тогда второй поход.

Кто-то вспомнит при этом: примерно так же мы рассуждали, когда говорили о психике. Нейропсихизм: есть нервная система, значит – есть психика. А другой, который приводил к понятию чувствительности и т.д. – функциональный.

И тогда переходим ко второму подходу. Такой исследователь возник позже первого. Не были конкурентами, а потом стали соседствовать.

Я не сказал с самого начала: когда говорим о подходах к личности, нельзя их противопоставлять, потому, что тот или иной подход зависит от ситуации. Нельзя рядить в одни одежды. Бывает, нужен один или другой.

Функциональный подход не мог бы появиться, если бы не было психоанализа. Если здесь в структурном подходе мы встречаем факт, [то] в функциональном – артефакт. Не главное, что это наличное свойство, а главное – вскрываем сущность свойства – это искусственно созданное свойство; о тех же свойствах (вежливости – грубости и т.п.), но говорим, что они искусственно созданы самим субъектом, значит, когда-то были, а может и теперь являются средствами решения проблем[286].

Здесь с самого начала добавляется вопрос – *ради чего* возникает свойство. Указываем, но пытаемся с самого начала вскрыть его причину.

Немножко обозначим двух наших субъектов. Слева – один, справа – другой. Но любой есть в каждом из нас. Первый – обладатель свойств (темперамента), обладатель выросшего на этом темпераменте характера. А справа – создатель свойств. И нередко даже кто-то из нас [говорит:] «Вот такими свойствами я обладаю (радужка глаз и т.д.), а привычки самодисциплины я в себе воспитал». Каждое свойство может быть рассмотрено в каждой точке.

Запреде́лим полюса. Структурный, а затем – функциональный.

Если структурный – получим довольно странного субъекта. Лучше рассматривать его теоретически.

Мы получим субъекта с жестким характером, неизменной структурой свойств. Все ситуации, с которыми он сталкивается – считает типовыми. Он живет в стереотипном мире, который должен быть обеспечен, и в пределе не должен меняться. Как я могу жить со своими свойствами в изменяющемся мире?

А если мы перешли сюда (направо), то здесь появляется... Мне достаточно назвать, произнести [название] одного романа.

Я до конца этого романа не прочел. Психологу с определенным опытом опасно читать художественную литературу – прочтешь одну фразу – хватит рассуждений на неделю. [Хорошо, что этот роман] не дописан до конца, [можно остановиться в любом месте...]

Роберт Музиль. «Человек без свойств». Предел функционального подхода – свойств вообще нет. Герой романа – молодой человек...: «Не в том дело, что у меня нет свойств, а дело в том, что моя история еще не завершена. [Мой] отец – [знатный, уважаемый человек –] человек со свойствами. Я – человек без свойств».

Скажем не так резко. Свойства – это функция, функциональное образование. Они нужны для чего? Изменится ситуация – изменится свойство. Музиль – по образованию математик, прошел небольшой курс гештальтпсихологии. Однажды в его романе случается такой эпизод: герой романа приезжает погостить к своим друзьям... Молодая супружеская пара, третий лишний, жених чувствует себя нервно. Дожидается, когда герой уезжает,... говорит жене – какой-то он... постоянно меняется, человек без свойств... Говорит (гештальттерапевт, гуманистический терапевт... Князь Мышкин: стоит возникнуть одной [мысли] – возникнет противоположная...): «Его не поймешь – чувствует одно, а в следующий момент может поступить противоположно».

Не будем давать окончательную оценку герою – для него каждая ситуация является неопределенной, не решенной до конца. Пока есть проблема и она решается, не надо давать человеку окончательную оценку, приклеивать ярлык.

Таковы обладатель и создатель своих свойств.

Второй вопрос. Каково происхождение данных свойств и способов поведения?

Сам основной ответ – довольно короткий.

Сначала отвечает представитель первого подхода – во многом пришел из социологии и психиатрии – он рассуждает о человеке массово, он рассуждает о человеке среднестатистическом, он будет больше считать, чем понимать. Он скажет: откуда берутся свойства? Он скажет: природа (телесная) и среда (социальная).

Именно в данном первом подходе и возникает проблема, которая упоминалась в связи с Локком. Какая проблема начинает обсуждаться? Свойство врождено или приобретено. Измерили интеллект и спрашиваем: что врождено и приобретено? Важнейший вопрос для психогенетики[287]. Это – индивид, природный и социальный. Если и личность, то в самом широком смысле.

Где начнет давать ошибки этот первый подход? Начнет закономерно ошибаться, когда заведут разговор об индивидуальном поступке человека – все [поступают] так, а он – иначе. И особенно это касается немотивированных поступков. Термин психиатрии – немотивированное поведение. Совершает нелепый поступок – фиксируем как факт. А ради чего?

Хотелось бы проиллюстрировать ярким **примером**. Опять из Достоевского. Берем роман «Бесы». В начале ситуация такая – некий герой романа (словом «герой»... лучше не называть), главный персонаж. Красавец..., на него бесы полагаются, довольно странный человек... Путешествовал за границей, возвращается в средний российский город. Мать – главная дама в городе. И она устраивается для всех прием (презентацию). (У Достоевского очень часто герои появляются из-за границы – испытывать на прочность наш российский быт.) А он [– герой –] немножко странный... Мать помнит его ребенком. Совершает он следующее...

Достоевский – это [не только российский Фрейд, но и] российский Перлз (гештальт). Один из чиновников говорит: я в отличие от такого-то обладаю важным свойством – меня не обманешь, за нос не проведешь. [Главный персонаж] гулял – услышал. Гештальт: повторим, причем буквально. За нос взял,

ведет за собой несколько шагов. Показывает: за нос провел? Точно? Отпустил и ушел. Скандал. Что объясняет мама? Николя в детстве был нежным мальчиком (это – природа), нашатался [по миру, поднабрался] от [разных] друзей всякой нечисти (это – среда). Природа и среда – все объяснила. Это – первый подход.

Второй ответ на тот же вопрос – происхождение свойств. Это, конечно, личность. Откуда берутся свойства? Они созданы личностью.

Он там совершает несколько подобных поступков. Главное что было определить: сумеет ли он точно повторить то, что сказал или сделал другой. Я не беру сейчас причины... Ему надо испытать себя в том, что он может точно повторить, что сделал другой. Сделал и ушел.

Личность создает свои свойства.

Слева – субъект, который в строгом смысле не является личностью, в точном смысле не является личностью. Он объясняет свои поступки – или я таким родился, или воспитали. У субъекта во втором подходе нет права ссылки на природу (личность – это *преобразованная* природа) и нет права ссылки на среду.

Розанов – написал предисловие к первому изданию книги Достоевского. Розанов: «Герои (не Достоевского, а Льва Толстого и др.) – они как дети, они невинны»; эти [люди] описывали нам невинных людей. Крик невинного человека: «Я ни в чем не виноват!» Это – крик слева. Организм – невинен, а личность – ответственна.

А лучше сказать... Заземлим наш пример и представим вас как практических психологов в своих кабинетах[, например, в кабинете школьного психолога]. Как отличить двух данных субъектов? Это приходит с опытом. Разбитное молодое тельце появляется и заявляет: да, смеюсь в классе, да, дерусь на перемене – родился я таким! Другое – постоянно сомневающийся, неопределенный, со странной просьбой – смеюсь..., дерусь... – но в этом я хотя бы несколько виноват. У личности есть отличие, хотя бы бытовое – готовность к решению собственных проблем...

Если мы обозначили эти две строчки, то перейдем и к третьей...

Третий вопрос. Каковы способы работы психологов с этими людьми?

В этих двух лицах может выступать один и тот же человек. Уже многое ясно. Если у изучаемого им субъекта есть как факт наличные свойства, то их можно как минимум измерять. Первое – диагностика, *психодиагностика* [288]– установление наличия и степени выраженности свойств.

Диагностика, как мы знаем, возникла, идейно оформилась в Англии, возникла на рубеже веков, первые тесты – во Франции.

Предположим, мы имеем дело с развитой диагностикой... Если ограничиться только ей – затрудняемся в том, чтобы дать прогноз субъекта. Болезнь начинающего психолога – много тестов... А потом сомнение – что с ними делать. Поставим тире – коррекция, диагностика и коррекция, суть по-русски – поправка. Коррекция чего? Прежде всего способов поведения.

Что можно поправлять? Что можно терапевтировать с самого начала? Какие-то изменения в поведении. Если мы скорректировали поведение, то мы тем сам изменили свойства. Коррекция поведения и его источника. А как корректировать?

Маленькое замечание. В нашей стране когда-нибудь будет психологическая служба. Идем, читаем: кабинет психологической коррекции – сидят люди в кружок, о чем-то беседуют, напряженно, что-то слышно про гуманистическую психологию. Нужно корректно относиться к людям, когда говорят житейским языком. Там занимаются не коррекцией, т.к. коррекция в строгом смысле не касается личности. Что значит корректировать? Голова болит – попей таблеточку, обращение к природному организму. А второе, более частое условие коррекции – изменение среды, социальной среды. Ведь подход под номером I тесно связан с психиатрией. Психиатр работает с подростком. Есть слабые звенья в характере – в такой-то ситуации я излишне раздражителен, чувствителен. Скорректировать надо ситуацию, не субъекта, потому что субъект сам скорректирует свое поведение в зависимости от ситуации. Здесь явно есть сходство с психологией поведения, бихевиоризмом. Действуем с субъектом путем научения. И мы не занимаемся коррекцией подлинных мотивов.

Все важные вопросы допускают дискуссию. Но можно ли сейчас сказать – коррекция личности, зомбирование личности. Мы скажем спокойно: это к личности, как отвечающей за свои поступки, не имеет никакого отношения. Индивидом можно манипулировать, личностью – бесполезно. Там, где нами манипулируют, мы не личности.

Первый подход уже оформился. Диагностико-коррекционный.

Осталась одна минута до перерыва, и мы лишь намекнем, какие формы работы будут во втором подходе. Личность у нас готова к решению проблем. Готовность есть. Но есть два варианта: либо она не умеет решать проблемы, либо второй – и готовность есть, и есть опыт решения этих проблем, есть определенные умения. Эти «минус» и «плюс» превратятся в две формы работы с личностью.

Перерыв – 10 минут...

Личность без умения решать собственные проблемы... Что само просится на язык? Обладатель свойств от корректа ждал совета – как быть? Создатель свойств по определению имеет вопрос, на который он, возможно, не может сам найти ответ. Форма работы – психологическая помощь. Помощь в решении проблем. Заметим: помощь, но не решение проблем вместо пациента. Ищет ответа на вопрос. Терапевт не дает ему ответ в прямом виде. Психологическая помощь – это постепенное уточнение вопроса и постепенное приближение к причине симптома. Эта терапия близка психоанализу. *Психоаналитик* – помощник в постановке и разрешении собственных проблем.

Теперь нам как бы вдруг предстоит представить: пациент научился решать свои проблемы сам. Что ему нужно от психолога? Какие формы работы? К.Роджерс, гуманистический психолог – психологическое консультирование. Это – формы психологического консультирования. Пока заметим: психологическое консультирование – не помощь в решении проблем. Этот попытка поиска проблем, до поры незамеченных.

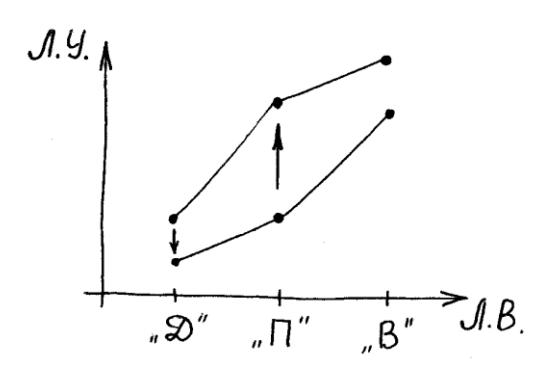
Пройдем эту дорожку как некую последовательность: продиагностировали обладателя, откорректировали поведение. Стал сам отвечать за свои поступки – помогли. Если имеем основания полагать, что может помочь себе сам, дальше – раскрытие проблем. Не обязательно так в реальности, и не обязательно человек проходит весь путь. Заметим одно: со словом консультирование меняется термин. [Раньше был] – терапевт, у консультанта – клиент. У Роджерса терапия – ориентированная на клиента, т.е. вскрывают проблемы клиента. Раскрывают проблемы, но не помогают их решать.

Данный подход еще не вполне оформился. *Конструктивная психология*. Иногда по некоторым конкретным направлениям – психоанализ, гуманистическая психология. Чтобы не фиксироваться на специальном термине, назовем подход – *личностным*. И [здесь] личность в полном смысле слова.

Лекция №17 (наверх)

Основные виды (ступени) психотерапии

Здесь я вступлю быть может немножко неожиданно. Та форма изложения, которой я сейчас воспользуюсь, является авторской. Мне удобно показать основные виды психотерапии на том материале, который нам уже известен. Этот материал изложен как закон развития высших психических функций[289] (ВПФ[290]) по *Выготскому*.



Чем занимался *Выготский*? ВПФ. Когда они формируются, что меняется, создается? Средство управления поведением, средство управления психикой.

Я возьму и перенесу из пятой темы один рисунок, и этот рисунок будет полностью и точно скопирован из *Выготского*, но только оси на графике мы немножко поменяем. Мы пометим по оси *x* такое условное понятие, которое не будем определять до конца – личностный возраст. У Выготского – просто возраст; у него в том рисунке были три возрастные группы. А сейчас – личностный возраст, который пока обозначим так: там – в первой –дошкольник, а теперь поставим слово в кавычки и напишем – «ребенок». Ребенок – значит такой субъект, поведение которого

определяется природой и средой. Ребенка личностью в точном смысле назвать мы не имеем право. Можно сказать и по-другому (см. тему 3). Это – личность внутри социального индивида – ребенок под руководством взрослого, субъект в группе, который зависит от этой группы, и его поведение полностью определяется групповым давлением.

Посмотрим на второе. Здесь мы говорим.... «Подросток». Подростковый возраст определяется в возрастной психологии довольно узкими рамками. Когда-то – это от 10 до 14 лет. Ныне в мире не выделяется подросток от юноши. Мы говорим: подросток – готовый к росту, решению личностных проблем; готовый к росту, но не взрослый – то готов, то не готов, как пациент аналитика.

И, наконец, здесь, уже можем без кавычек, мы ставим взрослого (ему нужно психологическое консультирование), который идет на встречу своим проблемам, который может их выделять и решать в сотрудничестве с консультантом.

Ось *у* – личностное участие (степень личностного участия) в терапевтическом сеансе. Теперь совершаем те же графические действия. Теперь над каждым уровнем личностного развития ставим точки. Повторяем тот же рисунок – соединяем нижние точки, ставим цифру I и говорим: это – пациент (имеем в виду пациента), затем – соединяем верхние точки, ставим II и говорим: это – терапевт. Так мы превратили когда-то наполненный одним смыслом рисунок [в схему, иллюстрирующую] основные виды психотерапии.

Будем утверждать, что каждому уровню личностного развития адекватна определенная ступень психотерапии.

Рассмотрим первую ступень. Условно ее можно назвать терапией поведения, или, как мы только что говорили в предыдущем материале, – психокоррекцией. В терапии поведения мы видим пациента – он и в развитии своем ребенок, и личностное участие его в сеансе невелико.

Что значит невелико? Напомню один из принципов в терапии поведения: симптом – это только симптом. Наш пациент, а далее, скажем, и терапевт не ищет причин симптома, не вторгается в мотивационную сферу субъекта, работают на некоторых поверхностных структурах[291]. Терапия поведения снимает симптом как факт, о чем говорилось ранее.

А теперь возникает странный вопрос. Если точно следовать *Выготскому*, то получается как-то немножко странно – и терапевт тоже в личностном отношении в сеансе участвует в малой степени. Это можно трактовать по-разному. Вне сеанса терапевт может осуществлять значительную подготовительную работу – изучать симптом, смотреть, в каких социальных ситуациях он проявляется. Но это вне сеанса. Что в самом сеансе? Спускается на уровень пациента.

Терапевт и пациент говорят на одном и том же языке. Терапевт не вторгается в причины симптома. Есть **пример** – простейший для изложения, но сложнейший в исполнении. В Америке граждан этой стране путем терапии поведения отучали курить. Кто нужен для того, чтобы принять [данный метод]? Нужен послушный ребенок. И его можно напугать, можно и нужно применять к нему положительное и отрицательное подкрепление; и главное что нужно – этот процесс должен происходить постепенно.

Существует масса примеров позитивного результата терапии поведения. У меня лично в этой кампании... меня поражал и до сих пор поражает видный поступок одного человека, родом который из нашей страны – Юл Бринер – выступил здесь как терапевт. Он сам, но где-то вне телеэкрана совершил... Умирающий от рака человек: «[Каким я был?] Великолепную семерку помните? А стал? Я стал таким потому, что я курил». Я считаю, что это – героический поступок. Но его героизм остался за кадром. Он спустился на их уровень – отрицательное подкрепление (по *Скиннеру*).

Мы не вторгаемся в причины. Убрали один симптом, появился другой – терапия поведения не помогает, плохо помогает в Европе – там все меньше послушных детей. Поскольку это так, мы идем навстречу опасностям, потому, что не подчиняемся влиянию бихевиоризма, [и хотим] брать часть ответственности на [себя] – «я не модель..., а субъект».

И мы обращаемся к подростку. Терапия – *терапия причин*, восходит к психоаналитической терапии. Должен поделиться одной своей особенностью. Я бы назвал эту терапию в широком смысле психоаналитической. И тогда[, может,] кто-то из вас, или [из тех,] кто будет встречаться [вам] в период обучения, скажет: это не психоанализ, во всяком случае есть психоанализ классический и современный. Но я бы... настаивал на одном. *Фрейда* тематика конкретная – сексуальная... может отходить на второй

план. Это – маска, и она сейчас не так нужна. Принцип: за явным содержанием искать скрытое, за явным – скрытую причину. Симптом не лежит на поверхности, если учитывать его причину. Для пациента уже существует проблема причин, их выявления. Как хорошо нарисовано здесь, посмотрите, как высоко в сеансе стоит терапевт. Почему? Потому, что он знает причину. Пациент задает вопрос о причинах, терапевт отвечает в доступной форме. Эта стрелочка [раньше] означала одно – зона ближайшего развития. Что создает терапевт? Область *ближайшего личностного развития* для пациента. Он интенсивно работает, но при этом он не говорит о причине, он сохраняет тайну. Сообщить о причине нельзя. В этом случае он отбирает у субъекта право решить проблему самому. Терапевт говорит иносказаниями.

(Постоянный вопрос главному герою священного евангельского текста: почему вы говорите притчей? Чтобы дать возможность решить проблему самому. Что делает терапевт, аналитик? Он поднимает пациента до собственного знания...)

И тогда предположим, что наш пациент имел опыт собственного решения проблем. Какова дальнейшая его судьба?

Появляется еще одна стрелочка – процесс *интериоризации*. «Я убедился, что в сотрудничестве с другим можно самому решить проблему. Теперь я создаю средства саморазвития».

Личностный рост... и наш подросток становится взрослым. Мы достигаем третьей ступеньки психотерапии, которую с самого начала можем обозначить так: это – *терапия процесса*. Причина в принципе ясна и может быть известна. Речь идет о терапевтическом внимании к самому процессу. Типичные смены вопросов на этом этапе: не *почему*, а *как*. Кого мы имеем в виду здесь? Терапия процесса – это, в оригинале – гуманистическая терапия, гештальт-терапия, логотерапия (европейские варианты). Как называется книжка *Маслоу*? «Психология бытия», подлинной жизни, не той поведенческой жизни.

Какую прекрасную картину наметил нам *Выготский*. Пациент... простите, клиент, а рядом с ним ведет беседу консультант. У того же Достоевского есть блестящее (чем глубже проникаешь в тексты, тем обнаруживаешь новые качества)... «Бесы». Два человека встретились. Обычно [где встречаются? В кабаке]... Шатов говорит Ставрогину. Ставрогин все время ёрничает. Ставрогин по отношению к бесам – типичный гештальт-терапевт, «провокатор проблем». Шатов: «Мы – два существа и сошлись в беспредельности (в любой точке пространстве) последний раз... Оставьте... (гуманистическая психология в чистом виде)».

Когда наметили идеал, наконец-то нужно завершить картинку, и вспомнить, что у *Выготского* обратная стрелка называлась *экстериоризацией*.

Когда *Роджерс* начинал практику групп открытого общения, он сформулировал практику этих групп – эти принципы нельзя отделить друг от друга – что-то противоположное терапии процесса. Первый принцип: *полное принятие клиента*. *Роджерс* и *Скиннер* – гуманистический терапевт и классический бихевиорист – обеспечить клиенту полное принятие как таковому.

Смысл: по *Роджерсу* человека учат в группе замечать проблемы. Спор: кто создал групповую терапию – *Перлз* или *Роджерс*? Групповая терапия обеспечивает больший материал для проекции. Легко понять, когда придешь на группу открытого общения, что принимают тебя. Я пришел со своими свойствами. Но нужно и другое – что я принимаю соседа полностью.

Роджерс говорит: мы работаем с проблемами, которые человек ранее не замечал: прошел мимо отвратительной фигуры (бомжа или пьяницы) и отвернулся – пусть *Скиннер* с ним работает. Роджерс: у того, кто в подворотне – его проблемы, а презрение – это твоя проблема, заметь ее.

Это еще один принцип гуманистической терапии. Если вас принимают полностью, вас могут спровоцировать, чтобы заметить личностную проблему.

Все стремятся на группы открытого общения. Я удивляюсь людям, которые стремятся к этой практике. Но для европейца... приведем **пример**. Европейским аналогом гуманистической психологии является философское учение – *экзистенциализм* – существование, бытие. [Оно] получило массовое распространение в тяжелые для Европы времена – второй мировой войны. И все экзистенциальные драмы: обыденная ситуация превращается в провокацию проблем.

Фильм «Пир хищников», французский, из двух серий. Дело происходит в конце 30-х – начале 40-х гг. в Париже. Оккупированная Франция... Но жить-то можно. Немцы охраняют порядок, и мы

законопослушные граждане... Молодой человек кричит «Хайль, Черчилль!» Появляются два немецких офицера: «Что вам надо? У вас на улице убили нашего патрульного. От вас нам нужно двух человек в заложники. Найдем бандита – отпустим, нет – по законам военного времени...» Это – модель упражнения в группе открытого общения, начинается провокация проблемы – «Я не здесь живу» и т.д.

Предположим, наш отважный разведчик подсмотрел в замочную скважину как это происходит... Не будем нашу аудиторию превращать в группу открытого общения. Это – 8-10 человек.

(Я скажу, а вы забудьте. И в то время все приличные люди называли [гуманистического психолога] не иначе как «фашист» – он осуществлял мотивационный тренинг: «Выстрой по уму...»; «Падает самолет, а парашютов – на 2 меньше...»)

Я подробно остановился на этой ступеньке психотерапии. Я никогда не был в Америке, но был в Европе. То, что люди становятся самоактуализирующимися – это артефакт, но ни один человек в Европе не рвется искать проблемы.

Американцы: для обыденной жизни – *Скиннер*, послушный ребенок, а для вершин – *Роджерс* и поиск проблем.

(*Гиппенрейтер* прошла марафон *Роджерса*, и так увлеклась сама (Вирджиния Сатир)...

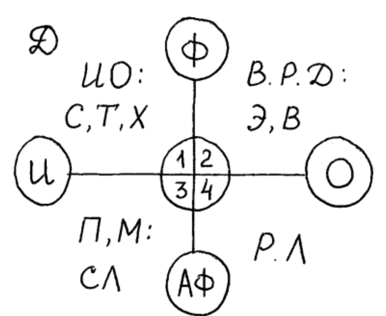
В палаточке – терапия 1 на 1, где работают с самими терапевтами. [Через несколько часов] из этой палаточки в слезах вылезает счастливый человек [и с радостью убегает. А за ним из палатки вылезает гуманистический психолог и ему вдогонку кричит:] «Завтра мы встретимся еще, у вас еще осталось с чем поработать!»)

Пусть моя точка зрения останется моей. Пришел невротик – «мы тебя любим!». [А его надо не только любить], его надо и лечить. Или наоборот – у человека не было проблем, а ему их организуют.

Есть признак. Середина 80-х гг.; практическая психология стала появляться на поверхность – создали общество гуманистических психологов. На следующий день на другом конце Москвы появилось общество психологов-гуманистов, враждебное первому.

Слово взято с третьей ступеньки, а проблемы – на ступеньке второй.

Чего не учел Выготский? Как дальше? Говорю для тех, кто понял предыдущее ясно и четко. Когда А.*Маслоу* побывал на этих высотах, когда описал, что такое пик переживания (для нас – инсайт, открытие чего-то нового в себе)... Следующий этап – трансперсональная психология, я могу менять свои персонификации. *Маслоу*, журнал «Трансперсональная психология». Когда *Маслоу* не стало – журнал затих. И сейчас я произнес это только для того, чтобы... Житейские психологи позовут в трансперсональную психологию, не пройдя предыдущих ступеней. Любая техника... пик переживаний..., когда человек в процессе личностного развития... может быть и бихевиоральная техника... Предлагают как телесную терапию с терапией подлинного личностного роста.



Траперсональной психологии коснусь, но в конце раздела.

Основные разделы психологии личности

Завершение вступления в раздел и тему...

Как было уже сказано, мы различаем в подходах к личности анализ свойств индивид... как фактов и артефактов – наличные и созданные, поверхностные и глубинные.

Второе различение – это – позиция психолога. Эти позиции не отрицают друг друга, но различать их имеет смысл. Одна – позиция исследователя – человек, который не вторгается в жизнь изучаемого субъекта; только ради экспериментального исследования. А в психологии личности немного чисто экспериментальных исследований.

Она будет дополняться второй позицией – организатора, принимает на себя роль терапевта, консультанта, и активно участвует в жизни своего клиента. Мы получили 4 раздела общей психологии, которые и будут составлять наш семестр.

1. Первый – исследователь фактов. В уголке – буква Д – диагност – устанавливает наличие свойств и степень выраженности. Изучает индивидуальные особенности: способности, темперамент, характер. Есть специальный вопрос, с которого начинается исследование личности (близок к житейскому): «Чем я отличаюсь от других?» – специфика моей индивидуальности. Как правило, эти индивидуальные особенности приводят к необходимости раскрывать внутренние регуляторы поведения – лучше понять себя и управлять собой.

2. Второй раздел – организатор фактов, наличных свойств, который пытается регулировать эти свойства. Внутренние регуляции деятельности. Их две: эмоции и воля. Эмоции порождаются непроизвольно. Это – форма саморегуляции[292], которая не зависит от нас. Особый вопрос: «Как быть с эмоциями?» Учиться управлять! А воля начинается с возможности управлять собой произвольно. Первый вопрос: «Чем я отличаюсь от других?» Второй: «Как управлять своим поведением?»

Мы уже знаем... Верхняя часть (1, 2) – психология классическая, идет от Вундта и Джемса. Воля – предел развития личности по Джемсу.

3. Начинается XX век, и начинает человек управлять эмоциями, проявлять волю, и тогда мы попадаем в третий раздел – исследование созданных свойств, исследование причин создания свойств. Можно приписывать Фрейду или Леонтьеву: «Эмоции – ключ к познанию мотивов». Потребностно-мотивационная сфера. Потребности представляют иерархию[293], структурированы. Леонтьев: «иерархия мотивов – ядро личности». Структура мотивов определяет строение личности.

Вопрос третьего раздела: «Кто я есть на самом деле?» Каковы мои мотивы, таков я и есть.

4. Но само по себе исследование потребностно-мотивационной сферы редко обходится без последнего четвертого раздела – венца психологии личности. Будем говорить о нем постоянно. Если прочесть это, не понимая контекста – получится странность – *организатор артефактов*. Но мы знаем как это перевести – организатор создания свойств. Это – помощник, консультант. Венцом психологии личности является проблема ее развития, проблема развития личности. И здесь есть интересный вопрос, который задает себе развив[ающаяся] личность.

Сразу не скажешь. Экзистенция, существование, основной вопрос: «Есть ли я?» Но только не то поверхностное «Я», которое мы будем рассматривать в дифференциальной психологии, а подлинное «Я», о котором рассуждают гуманистические психологи и их европейские коллеги.

Теперь я перечислю номера тем:

8. Способности, темперамент, характер.
9. Типология индивидуальности.
10. Психология эмоций.
11. Психология воли.
12. Потребности и мотивы.
13. Строение личности.
14. Развитие личности.

Между 12 и 13 темами[, если останется время, мы рассмотрим] вопрос про защитные механизмы личности.

16.II.98/4 Лекция №18(наверх)

В прошлый раз был материал, который может считаться вступлением к разделу в целом, а не только темы 8.

Тема 9: Индивидуальные особенности человека: способности, темперамент, характер (наверх)

Вопрос первый, который мы сегодня [рассмотрим]... Но вообще-то говоря вопрос хотя и важный, но довольно короткий по объему...

Первый вопрос. Способности, их измерение и развитие

Я напомню о том, что когда мы начинаем заниматься способностями и далее темпераментом, характером, мы входим скорее не в общую, а в дифференциальную психологию. Точнее, мы не покидаем

общую психологию, но, по традиции, понятие способностей относим к психологии дифференциальной.

Приведем общий образ: нам хочется получить некое, даже бытовое представление о способностях, темпераменте, характере на конкретном **примере**. Представьте человека, который идет по улице... То, куда (ради чего) он идет – это его цели и мотивы, мы в данном разделе их не рассматриваем. Он просто идет, находится в некотором процессе. Говорим: средство, позволяющее ему двигаться – это *способности*... Мы запомним словечко *средство*. Это и есть способности в самом широком смысле.

Затем: он движется в определенном темпе. То, как быстро он движется – *темперамент* – динамическая сторона любой деятельности. Индивидуальность – ширина шага, расположение тела в момент ходьбы, размах рук – все это некоторый индивидуальный портрет, который, разумеется, будет называться *характером*. Способности, темперамент, характер.

И мы теперь берем только способности. Вспомним, что у нас в прошлый раз было в самом начале два похода к изучению индивидуальности: диагностико-коррекционный и личностный. Теперь мы спросим: способность в каких подходах изучается прежде всего? Простой ответ, я бы сказал слишком простой:... прежде [всего] способности изучаются в диагностическом подходе, но там проблема стоит как измерение способностей[294]; диагностика суть измерение... и не сразу там появилось слово способность. Сначала появилось – «интеллект».

Д-К Л

измерение ≠ развитие

В личностном подходе... (Диагностический подход как бы не [включает] любое исследование способностей.) С возникновением личностного подхода особое место занимает проблема развития способностей.

Диагностика тестирует, она не формирует...

Мы убедимся, что между этими подходами есть масса промежуточных форм.

А теперь – первый фонарик, которым мы открываем... [исследование] способностей – ...

Определение способностей

И сразу назовем одно имя, оно будет нам попадаться не один раз: Борис Михайлович Теплов.

Имя будет попадаться не один раз, потому что *Теплов*... ну, знаете как – уже состоявшийся специалист – представитель, а может даже и создатель отечественной дифференциальной психологии... Его работы по способностям (хотя будет, и когда говорим о темпераменте)... работы выходят на рубеже 50-60-х годов. *Теплов* дает следующее определение способностей. Договоримся: сначала выделяем отдельные черты, свойства способностей...

ФК 1) перем
2) успех

С 3) ≠ (З, У, Н)
Р

1. Первая черта или первое свойство. Дело в том, что способности,– говорит Теплов,– способности – это индивидуальные качества, которые могут изменяться... Которые могут изменяться и от человека к человеку, и у одного человека в разное время.

И тогда, вы знаете, в одно слово, немножко осовременивая *Теплова* – он так не говорил. Первое свойство способностей мы назовем: переменное, индивидуальное качество, которое варьирует, изменяется, разное у разных людей.

2. Затем – второе. Но не всякое качество,– говорит *Теплов,*– может быть названо способностью. Способностью мы назовем такое качество, которое связано с успешностью освоения или осуществления к.-л. деятельности. (*Теплов* в 50-х – начале 60-х гг. находится на рубеже двух эпох.)

Этих двух свойств хватит основателям тестологии, чтобы диагностировать способности.

Но Теплов пишет в начале 60-х... Хочет добавить что-то новое – то, что характеризует способности уже сегодня.

3. Третье положение. Способности,– говорит *Теплов,*– не тождественны знаниям, умениям, навыкам.

Смысл: знания, умения, навыки – результат развития способностей каждого из нас. Идея Теплова, вообще говоря, кристально ясна. Способность – это не результат. Способность нельзя зафиксировать...

Помните... в прошлый раз мы говорили: факт и артефакт. Способность как перем[енную], которая влияет на успех, можно зафиксировать как факт, а способность, которая отлична от знаний, умений, навыков – это не само свойство, а готовность к овладению им.

Способность, делаем вывод, – это способность к овладению знаниями и умениями, способность к овладению навыками. Что делает *Теплов*? [Он] хочет отличить результат от процесса его достижения.

Нас интересует понятие способности. Маленький следующий фонарик –...

Способности и задатки

Способности отличаются, как мы сказали, от своего результата, т.е. знаний, умений, навыков. Но способности также будут отличаться от того, что обычно называют возможностью ими овладеть, их создать, сформировать. Появляется словечко *задаток*. Задатки – это анатомо-физиологические особенности, которые определяют развитие (ну, скажем так – обычно говорят) того или иного органа при оптимальных условиях.

Задатки врождены. И тогда теперь уже можем абстрагироваться даже от самого Теплова, но пометим: способности – это некий момент развития, который находится на пути от задатков к знаниям, умениям, навыкам.

Задатки врождены. И тогда мы можем сказать... Мы можем сказать: возникают два подхода, которые мы назвали диагностическим и личностным... Первый способ назвать способности, это сказать: способности – суть проявление задатков, способности проявляются в определенной деятельности.

Способности есть проявление задатков. Но почему-то Теплов отказывается от этого, казалось бы, житейски понятного определения. Есть, возможно – задатки, способности развиваются. Вот их проявление в деятельности.

Теплов: способности формируются в деятельности и, следовательно, они в деятельности впервые создаются.

Простите за тривиальный **пример**. Некоторый прохожий спрашивает местного жителя: «Сколько мне нужно времени, чтобы дойти до ближайшего населенного пункта?» Местный житель отвечает: «Иди!..» [Прохожий начинает ходьбу, думая про себя: «Ну и странный народ, эти аборигены!» Местный житель вдогонку ему говорит:] «Тебе хватит получаса!»

Смысл второго тепловского определения способностей: пока ты не начал действовать, ты не можешь определить процесс формирования своих способностей. Способности формируются в деятельности. Ну и, пожалуй, тогда можно и сказать, что вообще-то говоря, в идеале способности и представляют собой процесс, процесс перехода от задатков к результатам – знаниям, умениям и навыкам.

Ну а теперь мы можем сказать, что способности во времена их изучения... во времена их изм... и изучения развития различались примерно так же, как различались когда то наши три уровня деятельности. Я их воспроизведу, правда, воспроизведу просто в качестве такого дополнительного материала... Развитие изучения способностей шло, по-видимому, можно сказать,... так сказать, снизу вверх – от операций к собственно деятельности.

Первые исследования способностей были выполнены на уровне понимания их как операций. Это понимание способностей как сложившихся знаний и умений. Это – конец прошлого века – начало нынешнего. Здесь, как мы сейчас очень скоро убедимся, не возникает слово «способность». Есть более емкое слово – интеллект. Способности как операции – это средство... деятельности.

Но необязательно фиксироваться лишь на учебной деятельности. Круг исследований был достаточно широк... На уровне операции – это тест на общий интеллект, и мы запишем... 1904 год – первый тест Бине на общий интеллект, который рассматривает внутри себя тест на раз[личные] способности.

Затем получается так, что вот возникла необходимость отличать динамику способностей от результата. Динамику развития от готового результата. И тогда способности стали понимать как процессы. Не обязательно именовали процессами, но одно очень важное слово, написанное здесь, повторялось: способности понимались как действия с материалом, различным... И тогда действие мы определим (из первого семестра) как процесс решения задачи.

Ключевое имя – превратил интеллект в массу отдельных способностей – Гилфорд.

Третье имя написать одно не сможем. Способности начинают связывать не только со сферой познавательной, интеллектуальной, но и мотивационной. Ну, например... Простите меня за пример из клинической психологии... Если по *Гилфорду* измерить больного шизофренией по показателю оригинальности – он достигнет высоких результатов. Это так.

Но тогда получается, что нужно задать следующий вопрос: а если такому субъекту поставить новую задачу, которую он может быть будет хотеть или не хотеть решать. И тогда обнаруживается странная ситуация: способности второго уровня (действий) – у человека есть.

Больному шизофренией предъявите два заведомо разных объекта... Он наберет столько одинаковых и различных характеристик (а это – способности по *Гилфорду*)... Но он не в состоянии применить их мотивационно. Бывает так: я возможности имею, возможности у человека есть, а достаточной мотивации к развитию этих возможностей может не быть.

И тогда получается: когда мы выходим на анализ способностей в связи с мотивацией, деятельностью – появляется новое словечко... Словечко, которое не переводится на русский. Его могли бы [перевести, но если бы в одно слово –] пришлось бы сказать «творческость» – креативность[295].

Я не могу назвать определенное имя, имена будут по ходу рассказа.

Развитие и изучение способностей – от операций к действиям

Тесты на общий интеллект – это начало развития способностей. Дифференциальную психологию справедливо считают англоязычной наукой. Вообще, дифференциальные психологи – это англичане (по национальному стереотипу), которые любят считать. Мы упомянем одного крупного психолога – основал дифференциальную психологию – *Фрэнсис Гальтон* (был даже сэр, аристократ).

А сами первые тесты появились во Франции, появились в связи с конкретной, совершенно ясной задачей. Я уже называл имя *Альфреда Бине*, вот оно... И *Альфреду Бине*, члену французской педагогической академии в 1904 году предложили сделать следующее: отдифференцировать учащихся по уровню их психического развития...

Задача *Альфреда Бине*: измерить уровень знаний и установить их уровень.

Первый тест на общий интеллект – это тест начала XX века – тест Бине-Симона[296].

Давайте возьмем такую формулировку – *тест на общий интеллект*, и разберем ее точно и буквально по каждому слову.

Тест – есть короткое испытание для установления наличия и степени выраженности определенного свойства.

Запомним (это не раз пригодится нам): тест – короткое испытание. Скажем: в тестировании победит тот, кто действует быстро. Возьмите тест на общий интеллект, где есть 50 заданий на 15 минут. Никто не решит... Многие проигрывают... Но там инструкция такая: не думай над вопросом... Как в игре «Счастливый случай» – дальше, дальше... Не знаешь – дальше, столько, сколько знаешь на уровне операций, не на уровне того, что ты можешь создать...

Запомним: во-первых, кратчайшее. Во вторых: посмотрим на слово «интеллект». Интеллект у нас обычно ассоциируется со словом «мышление». Но не так было у Бине... *Интеллектуальный* – словечко, которое появилось [от слова mental,] mental test. Mental – психический (умственный). Не мышления касаются тесты, а *психического развития в целом*. И потом, когда стали говорить «коэффициент интеллектуальности[297]», правильно [было бы сказать] – коэффициент психического развития.

Самое главное – пометить слово в серединке. Слово «общий». Слово «общий» есть синоним слова глобальный, недифференцированный. Вот когда *А.Бине* начинает соображать: простите, а какие задания (способности) должны включаться в интеллект? Сначала приходит на ум:

1. Вербальные способности – то, чем наполнял свою корзинку: беглость речи, полнота лексикона.
2. Логические способности – это, например, возможности сделать выбор из данных положений.
3. Комбинаторные способности. Даны, нам даны к.-л. элементы, из которых мы можем как из малого сложить большое, из элементов – целое: кружки, треугольники, квадраты, складываем общие фигуры. Типичные тесты: переложить спички, преобразовать, переконструировать... И это тоже называем конструктивными способностями или пространственным мышлением. Самое главное – Бине не дифференцирует эти способности.

Почему интеллект называется общим? Хороший показатель можно набрать за счет вербальных, логических и конструктивных способностей. Общий, значит – единый показатель способностей, где сами способности не дифференцируются. И в начале века это считалось вполне нормальным.

Что же сделал *Бине*? Бине взял для начала порядка тридцати заданий, правда, 30 – было явно маловато, пришлось увеличивать. Но какую работу проделал? Установил понятие умственный возраст[298].

Умственный – mental – психический. Психический (умственный) возраст в тестологии, особенно в начальном – многое идет против нашей интуиции – годы, месяцы, а вот что под ними подразумевается: умственный возраст – это количество (или, лучше сказать, набор) заданий, типовой набор заданий, которые в среднем успешно решаются детьми определенного возраста.

УВ

4	5	6

Что делает Бине? Он делает классификацию задач, причем каждому набору приписывает определенное число лет. Это необычно. Это до сих пор...

Я думаю, лучше привести **пример**... Начал наш испытуемый [решать] задачи для 4-х лет... Прорешал – получил 4 года умственного возраста. За каждую задачу по Бине он получает несколько месяцев. Умственный возраст – это решенные задания, которые решаются в такие временные единицы.

Почему сегодня все проще? Исследователь по фамилии *Торнер*... [Его] поправили в 1916 году американцы, работавшие в городе Стэнфорд. С тех пор *Симона* забыли. Тест стал называться Стенфорд-Бине. Они ввели IQ или коэффициент интеллектуальности (КИ), коэффициент психического развития. И слово усовершенствование было довольно простым. Коэффициент интеллектуальности суть отношение между умственным возрастом и хронологическим возрастом, причем это отношение выражено в процентах.

$$КИ = \frac{УВ}{ХВ} \cdot 100\%$$

Для того, чтобы перейти дальше... Тест Стенфорд-Бине сегодня тоже существует. И еще тест на общий интеллект – тест Векслера. Это как бы первая попытка измерять способности, простите, еще не дифференцируя их, попытка измерять способности, измеряя их как глобальное целое.

Какие проблемы сразу выступают для Бине, для теста Стенфорд-Бине? Пометим главную. Это – проблема диагноза и прогноза. Многие знают сегодня... многие родители придерживают детишек от разных тестологов...

Смысл проблемы диагноза и прогноза: диагноз ставится на уровне сложившихся знаний и умений. На данном этапе развития ребенок таков... А будет ли он таков через года 2-3 – это остается проблемой.

У нас в первые годы советской власти тестологией занимались все: буквально по каждому предмету тестировали, определяли будущую профессиональную пригодность[299], ориентацию[300]... Но что вдруг не понравилось? Как произошло у нас? Низкие коэффициенты интеллектуальности были у рабочих, крестьян... А как могло быть иначе? Это – начальные уровни... Знаменитое постановление 1936 года – «О педологических[301] извращениях в системе Наркомпроса...» – там просто наука педагогика присвоила (кстати говоря, *Выготский* – это педолог) себе словечко логос. А в целом, мне кажется, это печальное

постановление имело объективные основания – не было разработано перехода от диагноза к прогнозу. Диагностировать научились, прогнозировать – нет.

...Решение этой проблемы – диагноз и прогноз – повышение надежности и валидности тестов.

Проблема очень простая – тест не есть одномоментное событие – измерил и ушел. Это – довольно богатая методическая процедура.

Начнем с *надежности*. Это понятие связано с матстатистикой. Надежность – это всегда увеличение... всего, что можно... (число испытуемых, число использований теста). Ретестовая надежность[302]: повторил тест, получил то же самое... Надежность – воспроизводимость результатов теста... Самое интересное для нас [то], что расширяется число заданий в тесте...

Эти веселые... по 10-20 вопросов... что-то запомнили, получили... Ничего подобного нет в тестологии сегодня. Это – *батареи тестов*. При этом есть еще важное... На отдельную способность разрабатывается несколько разных тестов, разных по компоновке.

Вербальные способности: буквы перепутали – нужно найти слово. Но рядом поставьте другой! Если два теста будут коррелировать, то взаимно повышается их надежность. И между прочим, мы отмечаем: тестологи вынуждены увеличивать количество тестов.

Рано или поздно возникнет проблема – придется различать отдельные способности. Классики отдельные способности не различали, т.к. способностей было мало – все валили в одну кучу и давали общий показатель. А теперь, когда тестов (деталей) стало много – возникает проблема выделения отдельных способностей внутри интеллекта. Или, по-другому, – выделение структуры интеллекта. Эту проблему в свое время будут решать.

А другое словечко – близко нам – *валидность* (по-русски – полноценность). Валидность почему-то не переводит как полноценность теста[303]. Валидность – это степень соответствия результатов теста измеряемой способности, или шире – изучаемой деятельности.

Вы знаете, валидность – такая хитрая штука. Не вполне опытный тестолог радуется: результаты идут одни и те же на разных популяциях. Бывает высокая надежность, но отсутствие валидности. Валидность надо проверять регулярно. Для того, чтобы проверять валидность, надо устраивать постоянные проверки соответствия, проверки корреляции – выполнения теста и развития соответствующей деятельности.

Простите за немного поверхностные слова, но я не могу их не сказать. В 1991 году меня приглашали в хороший сибирский город Омск – почитать лекции... Они построили профиль рабочего, который должен быть отбираем на оборонные предприятия. Я был в трудном положении... Кому-то, кто беседовал со мной в обыденной обстановке, я сказал: «А валидность? Каждый раз нужно проверять! Этот профиль обвалится гораздо меньше, чем за 3-4 года[, в течение которых создавался тест]». Что и произошло.

Валидность – это степень репрезентативности, соответствия...

Еще один **пример**. Постоянно щекочет сердце студенту-психологу. Тест ведь – это маленький экзамен. И тогда, простите: что такое валидность теста? Меня принимают на работу, я прохожу тестирование, и у моего начальства должна быть картиночка: как выполнили тест при поступлении, и обновляется каждые полгода – как растет профессионализм?

Сколько существует факультет психологии, столько существует экзамен по математике... Проверьте, валиден ли этот тест!

Для того, чтобы проверить, валиден ли этот тест – сравнить показатели экзамена по математике с дальнейшими профессиональными успехами.

Наш второй декан – А.А.Бодалев – сделал все, чтобы этого замечательного теста не было. [Но сверху] сказали: кого готовят? Психолога-исследователя. А ему нужна математика.

Бодалев: психолог общения, практический психолог – психолог, который... способен понимать – отсеивается [на] экзамене по математике. И это тоже факт.

Во всяком случае... примеры приведены и мы пойдем немного дальше.

Сегодняшние знания по математике – очень быстро забываются за первый же курс. Не привык

злословить, поэтому позлословлю. Некоторые знаменитые люди говорят вдруг (которые занимают высокие посты) – знать не знаю математики, никогда не понимал. Это – привет от *Фрейда*. Хочет сказать: я поступил на факультет психологии по блату...

Итак – надежность и валидность теста.

Пожалуй, то, что мы сегодня сделаем...

Профессиональным выводом из проблем диагноза и прогноза... идет следующий пункт –

Структура интеллекта

Где-то в середине века способности активно начинают изучать как процессы, действия. И здесь... основным автором в формировании структуры интеллекта является *Гилфорд*. Он строит трехмерную структуру интеллекта. Я сегодня начну ее излагать, и продолжу только в следующий раз.

Опишем только одно измерение структуры. Назову все три, но опишу только одно.

1 измерение – это выполняемое действие, 2 – это материал, 3 – результат, а точнее, форма его представления.

Д=5

М=4 Р=6

За оставшееся время мы пометим лишь одно измерение на этих осях. Это измерение, связанное с действиями. Скажу с самого начала, что параметры у этих измерений – 5, 4 и 6[, всего 120 ячеек]. Изучено только порядка 100 ячеек, в каждой ячейке содержится своя способность.

Опишем только действие. Пять параметров мы указываем здесь.

1. *Восприятие и понимание материала. Гилфорд* действует с помощью факторного анализа. Восприятие и понимание материала – первый фактор на оси действий.

2. *Сбережение материала* или *память*.

3. Третий пункт по Гилфорду отметим особо, потому что он, помимо прочего исследования способностей, творческого мышления, считается основным. Он его называет – *дивергентность*.

Вергенция – это движение, дивергенция есть движение в разные стороны. Дивергенция... переводится также как расхождение. *Дивергентность* – это способность к выделению качественно разных аспектов привычных предметов. Почему-то уверен, что в некоторых группах опять же такие задания... А это увлекательные задания – что можно сделать с кусочком мела, картонной коробкой. Способы применения обычных объектов – это дивергентность. По-русски можем назвать также словом *анализ*.

4. Раз есть анализ, значит, четвертым пунктом должен идти синтез[304]. Но здесь он называется *конвергентность*. Это – восхождение, опознание[305] объекта по его качественно разным свойствам. Дают 3 свойства, их трудно объединить, и тем не менее они означают один и тот же объект.

Простите: «длинный, зеленый и пахнет колбасой» – пример теста на конвергентность.

5. И, наконец, пятый, последний параметр называется *оценкой*, оценкой результата выполненного действия.

Мы видим, по этому параметру – действие – есть целый ряд способностей: 1, 2, 3, 4 и 5.

В следующий раз...

*23.II.98/6 Лекция №19**(наверх)*

Остановились на структуре интеллекта по [*Гилфорду*].

Почему мы подошли к вопросу об этой структуре?

Для повышения надежности и валидности теста теперь говорят не об отдельных тестах на общий интеллект, а наоборот – об отдельных тестах на отдельные способности. Их научились обобщать путем факторного анализа.

Модель *Гилфорда*, которая является трехмерной...

Первое измерение – это *действие*, совершаемое действие; способность изучается на уровне действий, т.е. понимается (проявляется) как процесс решения задач. На измерение действия пять параметров:

1. Восприятие и понимание материала.

2. Его сохранение или память.

3. Дивергентность как возможность анализа материала.

4. Обобщение, опознание объекта по разным его признакам.
5. Оценка, оценивание.

Теперь давайте остановимся на второстепенных для нас втором и третьем измерениях.

Второе измерение – это *материал*. Замечу, на что это похоже... Каждый из нас по оценкам диагноста ориентирован на свой материал. Материал имеет 4 параметра в концепции Гилфорда, а именно:

1. *Изобразительный* материал, рисуночный, зрительный.
2. Материал *знаковый*. Я назову знаковый, а вы в книжке *Анастази* можете увидеть термин «символический». Понятия «знак» и «символ» являются разными, но часто в других изложениях – это одно и то же. У нас это – буквы и цифры. Заметим, это – отдельный факт, это устанавливается не теоретически, а путем выделения каких-то характеристик...
3. *Семантический, смысловой* материал – слова, фразы, предложения, рассказы.
4. *Поведенческий* – означает, что в тесте нам предлагают бытовые ситуации из нашего опыта.

Это – 4 фактора по материалу.

Шесть – по третьему параметру. Третий параметр назовем *результат* или *форма его представления*. В данном случае эти измерения будут для нас скучноватыми. Точное различие между ними будет понятно, пожалуй, лишь логику. Но и мы даже без примеров поймем некую последовательность.

1. Первая форма – *элементы*. Простите, я буду говорить на бытовом языке: что можно сделать с картонной коробкой, мелом, кирпичом, листом бумаги? Сколько наберешь способов применения, столько получишь элементов. Элементы – это первая результативная форма. А дальше, в принципе, из элементов складываются...
2. ...*классы* (вторая форма), укрупняются единицы.
3. Классы вступают в *отношения*.
4. Когда начинаем анализировать отношения между классами, тогда мы можем придти уже не к классам, а *системам*.
5. *Преобразование систем*.
6. *Заключение* или *вывод*.

Такова трехмерная структура... 5 на 4 на 6 – 120 ячеек, заполнено в нем до сих пор пока только 100 ячеек, в этом смысле концепция интеллекта по *Гилфорду* напоминает менделеевскую таблицу, т.е. имеется некий резерв развития.

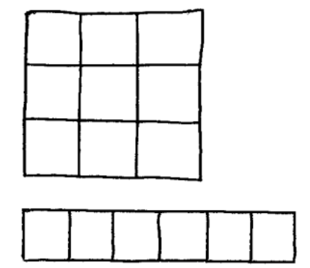
Возникает еще одна проблема. Сначала поясним, потом назовем. Существует ряд тестов на отдельные способности, за которыми стоят отдельные способности. Мы начинаем их обобщать, мы начинаем выделять факторы все более высокого порядка. Нетрудно предположить, куда мы при этом результате должны придти. Мы должны придти к одному из понятий, которое будет исследовать диагност по фамилии *Спирмен*. Это – диагностика базового (основного) фактора способности. *g*-(general)-фактор.

Вот она – мечта тестолога! Создать тест, который был бы независим от любых дополнительных переменных! От переменных зависим таких – половых, возрастных,... характера, образования. Эта проблема, наверное, всегда будет существовать – проблема культурно-независимого теста. Перенос теста на новый материал всегда сталкивается с трудностями.

Начало века, французские социологи: «Растение, пересаженное в чужую почву, становится в ней сорняком». Мы все сделали, чтобы здесь в Европе адаптировать тест – пересадили в другой регион и получили культурно-детерминированную ошибку *g*-фактор – требование контроля любых дополнительных переменных.

Были ли тесты, которые считались культурно-независимыми? Были, но есть постоянный спор о том, могут ли они быть... Сначала – это тест на *g*-фактор, а потом выясняется, что это не совсем так.

Так происходит с одним тестом... Считают тестом на *g*-фактор. Он известен нам под названием *матрицы Равена*[306]. Что они представляют собой? Каждый из нас знаком с этими матрицами по отдельным тестам. Эти отдельные задания часто попадают в популярные издания.



Действительно матрица, заполненная каким-то материалом на 8 клеток, а девятая является пустой. И испытуемому дается возможность заполнить эту девятую клетку одним из обычно шести вариантов.

Поначалу эти 8 клеток заполнены чем-то вроде рисунка ткани, и задания являются довольно легкими, но затем эти матрицы *Равена*, не касаясь речи, касаются многих логических, конструктивных.... и других способностей. Всего заданий в полном *Равене* (ему обучают специально; в последнее время оживилось движение...) – 132. Это полный *Равен*, и обучаться ему... стоит довольно большого труда.

Интеллект и креативность

В прошлый раз – способности начали изучать на уровне операций (*Бине, Симон*) как уже сложившиеся умения. Потом способности стали изучать как процесс решения задач (на уровне действий) – *Гилфорд*.

Но тогда нам нельзя не упомянуть о самом последнем, высшем уровне. Это – уровень деятельности, который связан с мотивацией.

Креативность. Разберем само это слово. Оно не переводится на русский просто потому, что по-русски его нельзя сказать в одно слово. Если в одно – будет творческость, способность к творчеству.

Но кое-кто уже мог заметить некоторое противоречие. Прочтите, у *Гилфорда* тоже были творческие способности: дивергентность, конвергентность – тоже способность к творчеству. Ответ: но эти способности разного уровня. Различаем интеллект и креативность. Дивергентность, конвергентность относятся к интеллекту, а креативность – более высокий уровень; можно, наверное, перевести... Я не буду давать определения креативности... *Креативность* – это готовность к реализации своих способностей.

Можно вообще-то по-другому сказать: способность... порядка. Более десяти применений куска мела – одно, а другое – что эту свою способность я буду реализовывать. Это – разные вещи. У меня это есть в потенции. Если меня попросят, то я это сделаю. В тесте на интеллект попросили назвать столько-то способов применения – я это сделал. В методе... исследования креативности ни о чем не будут просить. Будут смотреть – сделаю ли я это самостоятельно?

Пример. Простите за обращение к клинической психологии. Я очень люблю клиническую психологию. Моя первая курсовая работа написана под руководством клинического психолога. Если вы будете применять критерии *Гилфорда*, то самый дивергентный у вас окажется шизофреник. Почему? Потому что у больного шизофренией расщепленное мышление. Сравните: дивергентность – расходящееся мышление; больной шизофренией – расщепленное мышление.

Ю.Ф.Поляков, ныне заведующий кафедрой клинической психологии, в середине 60-х гг. провел озорной эксперимент. Он, во-первых, сравнил (тогда термин дивергентность не был так известен, но бытовали оригинальность, гибкость и т.п.)... Он сравнил по оригинальности норму и патологию.

То, что больные выиграли, здесь не надо сомневаться. Почему? Потому что при таком расщепленном сознании свойства предмета теряют различения по значимости. Сейчас будет очень сложный материал[, а может быть, и нет. Что это значит? Если меня что-то спросят, например, в тесте, например, четвертый лишний – нормального человека, он сразу выделит высокозначимое, высокочастотное свойство.

Не так – больной шизофренией. Он выделит все свойства, и при этом не будет различать их по значимости.

Три человека изображены в трех клетках, они работают – кто-то рубит дрова, кто-то стирает белье. Четвертый – бездельник – лежит, ничего не делает.

Поясним разницу между интеллектом и креативностью.

Больной шизофренией рассуждает: пусть лишним будет первый (ему все равно). Он выделяет все его

отличия. Потом второй, третий... Забыл, что именно диктовал этот клиент. Он доходит до четвертого пункта. Теперь предположим, что четвертый будет лишний. Тогда больной заключает, что он единственный из четверых в данный момент *видит небо*. Низкочастотный... признак выделяет первым. Такой человек получает высокую оценку по дивергентности.

Может быть, эти люди... обнаруживают латентные, скрытые признаки при решении творческих задач? Может быть, эти люди станут более успешно решать творческие задачи?..

Задачка. Она сегодня всем известна – о весах и свече, уравновешенной набором гирь. Цель – изменить равновесие весов не касаясь гирь. Ответ: поджечь свечу. Свеча горит – это высокочастотная ассоциация. Свеча имеет вес, при горении что-то теряет – низкочастотная. Больной если ты так прекрасно выдел латентные признаки – реши задачу о свече! Но между нормой и патологией не было обнаружено никаких различий. Это значит – столкнулись 2 фактора. И один фактор как бы был погашен, уравновешен другим. Смотрите: больной шизофренией (и я использую здесь понят *Гилфорда*) по дивергентности явно получает преимущество, а вот по креативности, к которой мы постепенно подходим (по нашему определению – по готовности использовать свою дивергентность), он теряет. Он не может использовать тех возможностей, которые казалось бы, ему даны.

Это столкновение двух уровней исследовательских способностей. На уровне действий – поищи в свече все, что заложено в свойствах – он нашел бы... Если не поставишь цель...

Больной шизофренией не может поставить себе цель, его деятельность не направлена. И поэтому проигрывает.

Теперь уберем пример, и возьмем то, что является исследованием креативности сегодня. Исследованием креативности, как способности к творчеству, занимается последователь *Гилфорда* (из зарубежных авторов), исследователь по фамилии *Торранс*. Скажу свое личное мнение: Торранс во многом все еще тяготеет к *Гилфорду*. У него креативность близка к чисто интеллектуальным способностям... Мы заявим резко: креативность как способность второго порядка связана с мотивацией. И здесь простите меня за маленькое, всего лишь минутное, лирическое отступление.

Человек, житейский психолог, начинающий заниматься психологией, всегда что-то теряет. Мы с вами это потеряем минут через 5-7. Смысл такой: вы потеряете право быть испытуемым в исследовании на креативность. Если испытуемый знает, что у него исследуют креативность (интеллект – он ничего не теряет, там инструкцию ставят четко – борется за секунды, минуты, свой КИ)... Но дело в том, что если мы знаем, как устроена методика на креативность, мы никогда не узнаем, креативны ли мы... Может, не рассказывать?.. Я все равно расскажу, так как вы уже давно приняли свое решение выйти из замечательного сообщества людей искусства...

Расскажем не о *Торренсе*...

В качестве примера возьмем отечественного психолога – ...*Богоявленскую*. Прежде скажу в общ виде: 3 отличия теста на интеллект и методик на креативность:

1. Самое простое. Мы помним, что тест на интеллект – это короткое испытание. Тест дает временной лимит. Методика на креативность не содержит ограничений во времени.

Почему? А потому, что любое ограничение и прежде всего во времени провоцирует шаблонные способы решения – на прошлом опыте, что когда-то уже делали, и то, что возможно приносит какие-то результаты сейчас.

Чтобы выявить новый подход к ситуации нельзя ограничивать испытуемого на времени. Поэтому говорю: не тест, а методика.

2. Тест на интеллект имеет простое строение. Он не двусмысленнен. Методика на креативность имеет сложное строение. Сложное – значит, материал состоит, по крайней мере, из двух уровней. (Я пока говорю в общем виде.) Суть такова: испытуемый, как ему кажется в начале, имеет дело с вполне ясным, определенным материалом, но на самом деле этот же материал содержит в себе возможности иного способа действия с ним.

3. Связано с 2. В тесте на интеллект прямая инструкция, прямо говорят – найди как можно больше способов применения объекта. В методике на креативность инструкция косвенная, т.е. какой-то способ действия с материалом испытуемому, конечно, дают, сообщают – во́т как решать задачу, осваивая это решение. Но на самом деле задачу можно решить иначе, и на это иное решение испытуемому не

указывают. Испытуемого никак не мотивируют к поиску новых способов решения.

Это были 3 отличия теста на интеллект от методики на креативность.

Методика Богоявленской – метод креативного поля. И тогда пошли дальше. Суть: методика креативного поля имеет ряд реализаций. Я имею в виду сейчас первую из них. Первая реализация – *цилиндрические шахматы*.

([Аудитория не поняла слова «шахматы» и В.В. пошел на повтор:] Всегда когда что-то не получается, преподаватель как видеомагнитофон откатывает назад...

Интеллект – изучение способностей на уровне действий; креативность – на уровне деятельности, как способности связаны с мотивацией.

Способность есть, а готовности к ее реализации нет.

А теперь говорим так: в мировой практике – *Торренс*, в отечественной психологии – *Богоявленская* разрабатывали конкретные методики на креативность. Методика имеет ряд реализаций. Можно сказать, метод креативного поля.

В шахматы когда играем – доска лежит на плоскости. Первая картинка: попробуем сыграть в шахматы, когда доска имеет цилиндрическую форму. Далее все это поясняют испытуемому, и после этого говорят... Сам он решает задачки... с условием: раз доска – это цилиндр – сквозная – фигура может ходить сквозь.

Точка на доске – попробуйте поставить мат (мат на цилиндрической доске трудно поставить вообще)... поставить короля под шах двумя слонами.

Экспериментатор: вот точка – стоит король, и вот алгоритм решения задачи (то, чему вас якобы будут обучать – прямая инструкция – поставили короля и нужно проводить диагонали). В каком-то другом месте доски эти две диагонали... опять дадут пересечение. Туда – одного слона. А рядом – ставим второго. Это дается в инструкции.

Что делает испытуемый? Сначала любой начинает проводить диагонали. В чем секрет? Это пресловутый слон оказывается всегда на определенном расстоянии от короля. Это становится заметно не сразу... И тому, кто хочет, готов это заметить. И тогда мы забегая вперед, говорим: кто-то будет проводить диагонали и далее, а кто-то заметит – эта искомая цель – слон – всегда находится от короля на определенном расстоянии. И что сделать? Прекратить проводить диагонали! Смысл?

То что я сейчас излагаю – разные уровни интеллектуальной активности испытуемого – интеллект активности, инициативы.

1. Первый уровень – *стимульно-продуктивный*, т.е. как мне дали инструкцию проводить диагонали, так я их и продолжаю проводить. Мотивация есть? Есть. Какая мотивация? Стимульно-продуктивная – как можно быстрее проводить диагонали. Опыт проводится в несколько сеансов, до тех пор[, пока] не обнаружится, что у испытуемого есть определенная стратегия решения задачи.

Испытуемый первого уровня проводит диагонали быстрее и быстрее, не задумываясь над тем, что его цель может быть достигнута другими средствами.

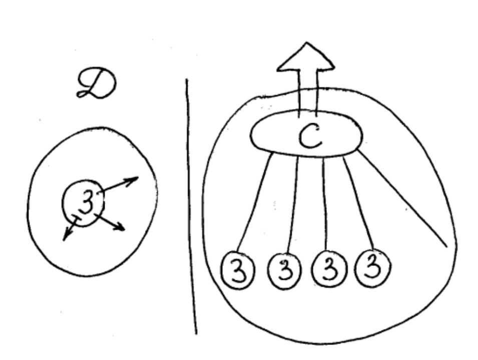
2. Второй уровень от архимедовского: «Эврика! Нашел!» называется уровнем *эвристическим*. Эвристический уровень означает переход к новым средствам решения задачи. Заметим: какой? Спонтанный, ничем не мотивированный (никакой инструкции на поиск нового испытуемому не давали). Если бы дали, он бы выявил – вот почему здесь речь о мотивации.

3. Есть и третий. В методе Богоявленской чаще выделяют первый и второй. [Третий выделяют] редко. Называют – собственно *креативный* – [это] означает постановку новых целей. Конкретно этот уровень... скажу от себя: испытуемых креативного уровня не так уж много. К счастью до остальных... Вспомним Маслоу: самоактуализирующихся – 4%, и даже 1%. Опознать креативного может уже не каждый диагност. Его не трудно перепутать с больным шизофренией. Обычно он ведет себя так:... Креативный обязательно прошел через второй уровень, он выявил все эвристики, новые средства решения задачи, все. Эту совокупность описал... Заявляет: не надо мне давать новых заданий. Теперь я возьму [саму] методику и пойму ее... Выход за рамки ситуации – надситуативная активность...

Бессмысленно подражать... Ничего не выйдет на этом уровне.

Второму можно подражать – кто-то шепнет: посмотри новое... Секрет – инструкции не дают новое искать. А выход на креативный уровень более сложен, [он] касается целевой структуры действия и ее связи с мотивами, с внутренней мотивацией испытуемого.

Бине-Симон – на уровне действий, Гилфорд – на уровне действий. Креативность – словечко на уровне действий.



Завершая третий вопрос – маленький фонарик.

Общее представление о развитии способностей

Таково – здесь мы вспоминаем о том.

Эта линия является условным разделением диагностического и личностного подхода.

Есть два понимания развития способностей... И если заговорили – нужно вспомнить понятие *задатков* (с. **Ошибка! Закладка не определена.**) – анатомо-физиологические особенностей, которые определяют развитие того или иного органа при оптимальных условиях.

Более традиционно – на бытовом уровне более приемлемо – диагностическое представление.

Способность обязательно на бытовом уровне должна в своем центре иметь определенные задатки. И тогда мы скажем: способность – суть проявление и развитие задатков. Иногда даже не знаем, что возразить против такого понимания, когда речь идет о врожденных, о сильных врожденных задатках: способностях к математике, музыкальных...

Но вдруг в какой-то момент на способностях музыкальных делаем остановку, и вспоминаем то, с чего начинался этот вопрос – с определения Б.М.Теплова. Он изучал как раз музыкальные способности.

Порассуждаем вместе с ним. Так случилось, что я не раз встречался в аудитории с педагогами-музыкантами, которые, сами того не зная, повторяют в своей практике открытия Теплова, сделанные им в начале 60-х гг. Музыкант (ситуация того времени) – человек с абсолютным[307] музыкальным слухом[308] – врожденный задаток, анатомо-физиологическая способность. Родился с данным слухом – поступай в музыканты!

Что делает Б.М.Теплов? Та конструкция, которая появится сейчас справа, покажется привычной.

Теплов: А что, если у нашего студента нет такого задатка, а зато есть высокая мотивация к освоению данной области практики? Мы договорились: о мотивации, о ее специфике, мы в данной теме не говорим. [Считаем просто, что] она есть. И тогда – что такое способность? Некоторое средство достижения жизненной цели.

И *Теплов* замечает: а можно ли сформировать, создать точно такую же способность по результату, какая в альтернативном подходе по-существу задана в природе? Да или нет? Его ответ – да, но только здесь я бы сказал так... Он сказал: по результату будет то же самое, по внутренней структуре будет иная картина. Результат тот же самый, и он его назвал его – *псевдоабсолютный* слух. Мне не очень нравится слово псевдо-... Лучше его заменить одним из понятий Курта Леви. Кажется, ничего не меняем, но звучит лучше: *квазиабсолютный* слух. Тот же результат, но другими средствами.

И тогда строим так конструкцию. Способность должна иметь задатки? Должна. Но в этой конструкции это некоторые другие задатки, которые должны в преобразовании создать новую структуру. Способность образуется из других задатков. Способность создается на ином природном материале. И тогда скажем – ну и что, а здесь будут такие задатки как *относительный* слух. Чувство ритма... И тогда это структура ВПФ. Две концепции развития способностей – естественная и искусственная... Развитие естественных задатков и создание высших (т.е. искусственных) психических функций.

Кстати говоря, для аккуратного перехода во второй вопрос... Подходят музыканты-педагоги и говорят, что сегодня вообще говоря можно не обладать абсолютным музыкальным слухом чтобы проникнуть в эту предметную область... потому что интервальный слух так или иначе ставит каждый. И сегодня этот подход

набирает силу – не полагаться на то, что задано природой, а на то, что является функциональным образованием, необходимым для достижения жизненной цели...

И все-таки есть что-то врожденное в музыканте!... Не имеет никакого отношения к способностям... Начинаем копаться в способностях... – вот найдем некоторые сокровенные врожденные вещи... Врожденные свойства находятся в области изучения темперамента... Музыканту не важен слух... Но важно эмоциональное отношение... Забегая вперед: эмоциональность – одна из общих характеристик темперамента.

Второй вопрос. Темперамент и примеры его исследования

Перерыв – 10 минут...

Темперамент – это врожденное свойство организма... Если мы зададим вопрос: в рамках какого подхода прежде всего изучается темперамент? Ответ здесь возможен только в рамках диагностических. Потому что темперамент – врожденное свойство организма, и кто-то обязательно вспомнит сейчас, что первым исследователем темперамента был *Гиппократ*. Фактически – исследование вопроса – что является врожденным основанием...

Темперамент – это формально динамическая сторона любой деятельности субъекта. Т.е. способность всегда специфична. Это способности к чему-то, к определенной области нашей жизни. Темперамент – напротив – свойство неспецифическое, касается любой деятельности субъекта. Гиппократ определяет темперамент по сочетанию жидкостей в теле человека (гуморально – жидкостно).

Второе врожденное основание, которое мы обязательно посмотрим, но в следующей, девятой теме (где будем говорить о типологиях индивидуальности), это – соотнесение темперамента, причем рядом поставим термин и характер. Основанием для темперамента или характера считают телесную конституцию[309], телосложение. Это еще одна возможность изучать врожденные основания для темперамента.

И все-таки в современной психологии и психофизиологии [310]таким основанием являются свойства нервной системы... Свойства нервной системы... и мы сейчас начинаем с азбуки проблемы темперамента – с типологии, предложенной когда-то *И.П.Павловым*. Имя известно, известны некоторые представления,... а в данном случае интересно, как физиолог начинает выделять психологические типы темперамента. [В соответствии с нашим сегодняшним праздником] типологию Павлова [изложим] истинно по-солдатски – по шагам.

Шаг 1. Выделение основных свойств нервной системы. (Шагов всего будет 3).

1. (С)—(Сл)
2. (Ур)—(Н/у)
3. (П)—(И)

Павлов работал на рубеже веков – во многом сегодня его аргументация, методы аргументации обновлены.

1. Три свойства выделяет *Павлов*, а мы свойство первое будем именовать как некоторый бинарный фактор, разделение. Первое свойство именуется – *сила/слабость* нервной системы. *Сила* нервной системы – это устойчивость к длительному воздействию раздражителя. И поскольку говорим о Павлове, вспоминаем, что у него в теории особенным различением, которое касается всего, [в том числе] и данного свойства – раздражение/возбуждение – к раздражителю возбуждающего и тормозного (т.е. любого) типа. Сегодня сказали бы – толерантность, устойчивость. Сила.

2. Свойство 2. Тоже будет иметь 2 полюса. На одном – уравновешенность (баланс), на другом – неуравновешенность.

Уравновешенность нервной системы – это ее способность к переходу от возбуждения к торможению в критической ситуации.

И тогда маленький **пример**, который здесь не повредит. Павлов: на кожу собаки мы помещаем вибратор, и определенная вибрация связана, например, с процессом возбуждения. Вырабатывается условный рефлекс возбуждения... на определенную вибрацию. Затем берем другую частоту, близкую к первой, и вырабатываем тормозный рефлекс, тормозную реакцию. И наконец – что такое критическая ситуация? Две частоты близки: одна – [связана] с возбуждением, другая – с торможением[311].

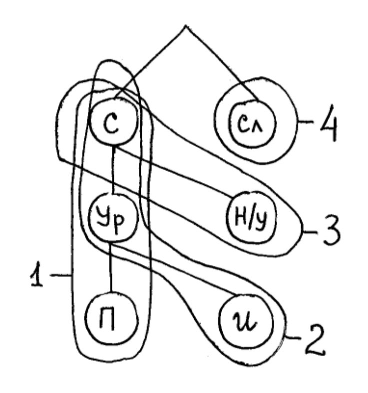
Меняем постепенно частоту. Какие последствия? Их два. Одно состоит в том, что наш субъект плавно переходит от одной реакции к другой, иными словами, его поведение не нарушается. Эта критическая ситуация не приводит к разрушению поведения.

Тогда говорим: имеет место *уравновешенность*. Иначе – *сшибка*, сшибка двух реакций. И две реакции приходится переживать как бы одновременно – нет дифференциации между частотами, и возникает разрушение поведения. Тогда мы имеем дело с отсутствием баланса нервной системы. Неуравновешенность.

3. И последнее, третье свойство. Если в одно слово – его надо назвать подвижность. Если в два: *подвижность-инертность*[312]. *Подвижность* – это чисто темповая характеристика – скорость образования новых условных связей или скорость перехода от возбуждения к торможению.

Это был первый шаг.

Второй шаг. Построение общих типов нервных систем. Давайте попробуем рассуждать вместе с Павловым. Он получил [набор свойств]. Он их выявил эмпирически, по спец методикам. Если теперь он будет сочетать эти свойства теоретически – построит граф – получит... количество сочетаний. Но его задача состоит в том, чтобы построить действительные типы нервных систем, т.е. эмпирически достоверные. И поэтому он действует так. Он берет свойство и начинает свою типологию Берет и начинает различать – вот сила и слабость нервной системы.



Сильный и слабый – типы нервной системы. Пора брать вторую характеристику. Но где ее применять? Имеет ли смысл применять второе свойство к слабому типу? Павлов отвечает: у слабого типа нет даже устойчивости к длительному действию раздражителя, критическая ситуация не характерна для данного типа изначально. ([Иными словами,] стоит ли устраивать сшиб носителям слабого типа нервной системы? Едва ли.) И поэтому мы применяем второе свойство как различительное только к сильному типу. Здесь мы говорим – уравновешенность/неуравновешенность.

Тогда он обращается к третьему свойству: стоит ли прим третье свойство к неуравновешенным, где нет самой возможности перехода от возбуждения к торможению? Стоит ли говорить о скорости перехода там, где нет самой возможности перехода? И поэтому только к уравновешенным Павлов применяет третье различение – подвижность-инертность.

Второй этап закончен И для Павлова он сразу же превращается в третий.

[Шаг] 3. Называние типов. Соотнесение типов нервных систем с определенной поведенческой картиной.

Сколько типов мы здесь находим?

Сильный – Уравновешенный – Подвижный. Первый тип. Он сразу получает название – *сангвиник*.

С – У – Инертный – *флегматик*.

С – Н/У – *холерик*.

Сл – *меланхолик*.

Павловская типология темперамента оставляет для его критиков, последователей... Две проблемы. У него – 3 шага, и между шагами от первого ко второму и от второго к третьему – первая проблема – проблема перехода от свойств к типам. Для Павлова ее не было. Для Павлова понятие тип – базовое понятие. Он не сомневался – чистые типы есть. Если возникает проблема, то рано или поздно она

приводит к вопросу: «Есть ли чистые типы?»

Как только возникли типы нервных систем, они были соотнесены с типами темперамента. Темперамент – это и некоторая поведенческая память.

Возникает проблема (в инженерной, индустриальной психологии) соотнесения типов нервных систем и типов поведения.

Рассмотрим обе эти проблемы.

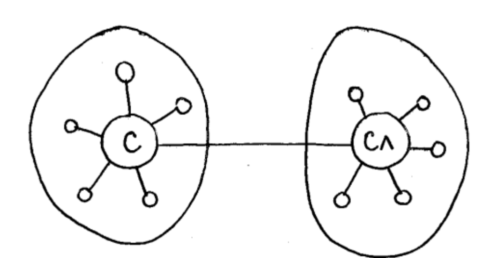
1. Проблема перехода от свойств к типам возникает как таковая уже в современной ...психологии.

Снова появляется имя *Теплова* и его яркого ученика *Небылицын*. Остался в истории изучения темперамента – автор статей в медиц... Погиб в 42 года... Прискорбно, поскольку его концепция темперамента во многом отличалась от павловской и тепловской.

Об этой проблеме мы беседуем коротко, потому что это – соседняя область – дифференциальная психология.

Теплов в 50-60-е годы становится автором многих методик по изучению отдельных свойств нервных систем. Что делает Теплов как исследователь? Пересматривает первый этап, возвращает к первому этапу. Слишком жестко, однозначно были определены свойства. Методик изучения становится все больше и больше. И тогда (как и [в случае] со способностями) необходимо объединить методики и стоящие за ними свойства с помощью факторного анализа.

Что делал Теплов? Даже вот эти эмпирически выявленные типы нервных систем тепловских исследований не получили достаточной верификации. Он стал сомневаться и имел на это право – надо выделять как отдельное свойство *уравновешенность*. У него качественную разницу получило такое свойство как *подвижность*. Наряду с подвижностью – *лабильность* [313]– гибкость нервной системы при выполнении тек задачи. Грубо: методик стало больше – типы утратили чистоту. Это есть, и тогда какое-то понятие должно придти на смену типа. Он заменяет понятие тип понятием *синдром свойств нервной системы*. Синдром. Тоже словечко многозначное. Синдром – это совокупность свойств нервной системы, коррелирующих между собой.



Теплов – путем снизу, снизу вверх – от конкретных методик к обобщению и результат[у]. Вместо того, чтобы называть чистые типы, Теплов предпочитает – взять свойство силы и назвать – не свойство силы, а синдром свойств силы нервной системы. Иными словами – картинка, которая у нас еще не раз будет повторяться.

[Такие] свойства силы как устойчивость, толерантность становятся центральными. А в свою очередь становятся главными для образования синдрома свойств, группы. Среди вторичных свойств по отношению к силе коррелирующие с ней – высокие зрительные и слуховые пороги. Обладатели сильной нервной системы – люди с низкой чувствительностью. Параллельно возникают психологические выводы.

У *Павлова* слова сильная/слабая нагружены дополнительным смыслом (лучше иметь сильную нервную систему, чем слабую).

Теплов устраняет – нет однозначности... Если сила, толерантность – хорошо в одних ситуациях, то со слабой – высокая чувствительность – лучше в других ситуациях. *Теплов* – [есть] тип и возник[ают] синдромы.

Теплов идет снизу вверх, и не так идет *Небылицын* – обобщ... путь выделения темперамента без выделения типов.

Небылицын: не следует выделять типы с одной стороны, но и не следует выделять отдельные частные свойства. В анализе темперамента нужно идти от некоторых глобальных, фундаментальных его характеристик.

60-е гг. А это годы в разных странах – годы исследования нервной системы: анатомии, функциональных структур.

Небылицын: следует выделять основные характеристики темперамента как функции анатомических

структур. И он выделяет – в одних описаниях две, в других – три. Пусть у нас будет 1а, 1б и 2.

1а) *Общая неспецифическая активность субъекта.* 60-ее гг. Разные физиологи в мире обнаружили и описали анатомическую структуру в коре и подкорке – ретикулярную формацию[314]. Ее условно назвали – энергетический центр. Небылицын довольно легко подвинул (отставил в сторону) понятия – подвижность, лабильность... Он смотрел по крупному: энергетическая активность.

1б) *Общая двигательная активность организма.* Именно в эти годы психогенетики установили кто выигрывает на КИ. Выигрывает тот, у кого большая энергетика, кто может совершить большее количество движений в единицу времени.

2. И вторая характеристика по Небылицыну. Эмоциональность в вот каком смысле – тогда же – специально описали участки корковых и подкорковых центров, которые отвечают за дан... психические функции – эмоциональный мозг – лобно-лимбическая кора[315], отделы гиппокампа[316], гипофиз[317], найдена анатомическая структура, которая отвечает за эмоциональный контакт человека со средой.

В русском языке есть два смысла слова чувствительность. С одной стороны – органы чувств – способность к ощущению, а с другой – это как раз и есть эмоциональность. Одно слово – два смысла, и редкий случай, когда оба смысла совпадают. Высокая чувствительность и, можно сказать, – высокая чувственность организма...

Таково решение первой проблемы, решение проблемы перехода от свойств к типам.

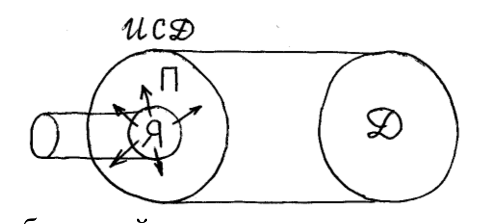
2. Проблема перехода от нервной системы к типам поведения. Москвичи не первые специалисты в области дифференциальной психологии. Петербуржцы! И мы еще будем упоминать их... Есть еще один центр – Пермь, где когда-то работал ученик Павлова, аккуратный продолжатель его исследований по фамилии Мерлин. У него было немало учеников, одним из которых сегодня является декан факультета психологии МГУ. Это – индустриальный психолог Евгений Александрович Климов

Хотелось бы показать то, как человек, который начинает с физиологии и психофизиологии, переходит к психологическим понятиям.

Переход о типов нервной системы к типам поведения.

Если этой проблемой интересуется индустриальная психология – психология труда, она говорит не просто о поведении, а о профессиональной деятельности человека.

В 60-е гг Климов вводит понятие – индивидуальный стиль[318] деятельности профессиональной деятельности человека. *Индивидуальный стиль деятельности* – это совокупность способов освоения и осуществления определенной профессиональной деятельности, достигнутых при оптимальных условиях и высокой мотивации.



Структура индивидуального стимула может быть проиллюстрирована с помощью расходящихся концентрических окружностей. Состоит из *ядра*... трудно настоящему дифференциальному психофизиологу изменить своему подходу... здесь опять будет ядро.

Лет 10 назад вызывало улыбку второе слово. То, что является оболочкой ядра называется *пристройка*.

Что имеется в виду конкретно? Ядром является тип нервной системы, который по Павлову и есть определенный темперамент. Пристройка определяется характером той деятельности, которую осваивает субъект. Пристройка определяется характером деятельности. Здесь как бы новые веяния, которые нам уже знакомы по тепловскому представлению способности.

Ядро и пристройка. Здесь есть два варианта отношения между ними – классический и современный. Более ясен классический. Такой – если человек по темпераменту, например, обладает высокой неспецифической активностью (подвижностью, по *Павлову*)... Возникает героиня индустриальной психологии – швея-мотористка. Куда человеку с таким ядром?.. (и библиотекари).

И возникает второй вариант отношений.

Эти исследования тоже относятся к тепловской школе, и одно из них: людям с сильным и слабым типами нервных систем дается одно задание, которое нужно выполнять в течение 40 минут. Задание:

считать в уме и записывать результат. Говорят: а в чем собственно будет результат... когда количественный результат фактически отсутствует...

По всем ожиданиям, конечно, сильные должны победить. Результат такой: никто по общей продуктивности не выиграл. Несколько выше по общей продуктивности – люди со слабым типом нервной системы. К получасу, 35 минутам – резко снижали продуктивность. Но в целом – продуктивность более высокая, чем у людей с сильным типом нервной системы.

Вывод: есть и обратное влияние. Не то что влияние пристройки на ядро... той деятельности, которую осваивает человек, на его исходные свойства нервной системы. Это влияние – компенсация, компенсаторное влияние, т.е. влияние, которое как бы снимает, компенсирует, преобразует, изменяет и т.д. особенности ядра.

А теперь заметим между прочим... слова в психологических исследованиях далеко не случайны. Как использовал Климов [понятие] стиль (не знаю, знал ли он Адлера к тому времени). «Стиль» – у Климова, «жизненный стиль» – у Адлера. А как у Адлера – жизненный стиль – форма преобразования природных данных (форма компенсации природных... дефектов(?)).

Характер и его формирование...

Пусть у нас третий вопрос первой темы будет очень коротким, потому что девятая тема также будет посвящена характеру.

Третий вопрос. Общее представление о характере и его формировании

Прелюдия к следующей, девятой теме.

Сначала определение характера... Определение характера, его структуры напоминает нам определение индивидуальности (совокупность всех психических свойств, способов поведения, которые отличают субъекта от других). В определении характера нет этого, свойства индивидуальности [319]как бы прочерчены более явно.

Характер – это совокупность устойчивых психических свойств и привычных, стереотипных способов поведения.

Теперь мы скажем, что отнюдь не москвичи чемпионы в нашей стране по исследованию характера, и поэтому мы, в данном случае я, должны с пониманием [относиться к] петербургской (ленинградской) психологической школе. У различных психологических школ внутри страны было слово, которое связывало субъекта с миром. Для москвичей [это слово] – деятельность, для ленинградцев (первый исследователь характера – Мясищев, а его ученик – первый декан факультета психологии ЛГУ – Ананьев) это слово – отношение. Если нам подключить тбилисскую школу, грузинскую школу, то там такое ключевое слово – установка.

А что такое отношение? Излагается немножко близко к бытовому уровню. (Как можно говорить о таких [простых] вещах таким сложным языком?)

Маркс: сущность человека есть совокупность (ансамбль) его общественных отношений. *Отношение* – реальная связь человека с миром (так говорили Мясищев и Ананьев). Сразу скажем: там выделяется то, о чем мы уже знаем – отношение человека с миром строится на трех уровнях: *отношение к природе* – экологическое сознание, *социальное отношение* – отношение... к труду, его результатам, отношение к другим людям и *отношение к самому себе*.

И тогда – вот идея формирования характера. Она проста. Характер есть *устойчивая система отношений*. Фактически ленинградская школа находится в рамках типового для нее дифференциального подхода, назовем его кратко так: темперамент врожден, характер сформирован, но при этом темперамент является основой характера.

Темперамент – суть врожденная основа характера. И тогда, вы знаете, имеет смысл вспомнить одну пословицу, которую постоянно цитируют, поясняют, интерпретируют психологи данной школы. У этой пословицы есть определенный алгоритм – посеешь-пожнешь: *посеешь поступок – пожнешь привычку*. Интерпретация проста: отношения формируются в практике, в определенном поступке; отношения

перечислены: к природе, социуму, самому себе... Но возникают в поступке, и если данный поступок отвечает жизненным условиям субъекта, то он становится привычном.

Характер – это совокупность привычных способов поведения. Добавим сюда одного автора, потому что он [очень] популярен. Это – Берн. Привычные способы поведения – игры, игры, в которые играют люди. Игры – социальные отношения. Каждая из игр должна быть названа характером как системой отношений.

Посеешь характер – пожнешь судьбу. И опять вспомним Берна. Сначала игры, в которые играют люди, т.е. типы характеров, а потом, люди, которые играют в игры – игровые способы поведения начинают определять целевые структуры субъекта, целеполагание. Как играем (каков сценарий[320] моей жизни), каков характер – такова судьба.

Яркое выражение диагностического подхода к характеру. Характер связан со врожденной основой и прижизненным развитием. Если нам где-то и попадалось в этом изложении слово личность, то это слово личность попадалось бы в самом широком смысле – индивидуальность, совокупность индивидуальных черт.

Посмотрим, как подходит к формированию характера исследователь личности в точном смысле слова.

Характер и личность

Самый яркий исследователь темперамента и характера – это не психолог, это философ – Кант.

Суть кантовской концепции характера состоит в том, что есть дифференциальный подход. Вы можете считать, что характер есть у каждого (поскольку у каждого есть темперамент, а характер – это видоизмененный темперамент). Кант: характер – есть достоинство человека. Характера может и не быть. Темперамент есть, а характера нет.

Надо пояснить, а пояснение довольно простое. Если в первом случае характер – производная от темперамента, то во втором – характер – производная от развития, от личности. Характер рождается и формируется вместе с личностью.

А можно сказать и по-другому. И мы даем определение: *характер* – это форма поведения, которая необходима для сохранения имеющейся структуры мотивов.

Т.е., извините меня,... характер создается вместе с личностью. Какие функции он выполняет? Защитные функции! Если мы когда-то говорили: личность родилась, установилась структура мотивов – должна быть форма, которая эту структуру мотивов призвана сохранять.

Есть варианты. И разведем эти варианты. Мы привыкли: на одном полюсе – *отсутствие характера*. Кант здесь упоминает... А это значит, что субъект подвержен любым случайным внешним влечениям...

Противоположный полюс – *жесткий*, *ригидный характер*. И всегда скажем: ради чего? В одной из книжек М.М.Бахтина, посвященной Достоевскому: возьмем черту характера – скупость... скупого рыцаря у Пушкина. Эта скупость напоминает врожденную черту,... и мы не знаем, ради чего она возникла.

Как только говорим о взаимоотношении характера и личности... Плюшкин... Это, говоря словами Теплова, – псевдоскупость, скупость ради идеи. Как было у Аркадия Долгорукова («Подросток»): деньги правят миром. Становится скупым *против* своего темперамента.

Псевдоскупость требует преобразования природных условий, преобразования своих природных нужд. Характер выполняет защитные функции. Характер – это форма поведения.

То, что *Адлер* характером называет индивидуальный жизненный стиль – говорили.

Чтобы приблизиться к девятой теме, мне хотелось бы упомянуть еще одного оригинального автора, которого мы [еще] не называли. Это – ученик *Фрейда* Вильгельм Райх. Он имел довольно странную личную судьбу. В отличие от всех учеников Фрейда, он считал, что тот мало внимания уделяет сексуальной энергии. Райх – основатель телесноориентированной терапии[321]. (Наши взгляды к восточным практикам – правильно называть неорайхианством.)

В качестве забавного, но поучительного заключения. Что такое характер по *Райху*? Продолжаем

оставаться в теме «характер и личность», но говорим об организме.

Характер – защитный мускульный панцирь, скованность мышц. И Райх, посматривая на Восток, – начинает представлять... Характер здесь в интерпретации *Райха* суть излишняя защита. Это – интерпретация второго полюса. Это – ригидный характер. И тогда нужно (слова *Райха*) распускать защитный панцирь. Глаза – пустой взор, когда непонятно, смотрит ли на вас человек... вытаращивает глаза, начинает двигать ими произвольно.

Ну, а в самый конец... чтобы закончить восьмую тему...

Есть приятель – И.В.Вавилов (заканчивал позже) – внук С.И.Вавилова. После окончания предложили работать в лаборатории психологии личности Института психологии АН.

[Через некоторое время встретились...]

В.В.: Что ты изучаешь?

И.В.: Я сейчас изучаю крикотерапию.

В.В.: И какие там теоретические положения?

И.В.: Какие там теоретические положения! Что такое крик? Это распускание защитного панциря по Райху в области рта.

Исполнение ролей в фильме ужасов: ну и, положим, здесь за окном появляется чудовище. Надо крикнуть так... (кричит). А если маньяк-убийца с огромным ножом – так (и она кричит). Такое поведение и является установлением нормальных соотношений между характером и личностью.

Тема 11: Типология индивидуальности: основные подходы

*16.III.98/10 Лекция №20**(наверх)*

Короткое введение. Во-первых, в этой теме мы продолжаем пользоваться понятием индивидуальности как личности в широком смысле слова. Здесь для нас «характер», «индивидуальность», «личность» – синонимы.

Когда говорим о типологии индивидуальности... – может иметь разные значение.

Воспользуемся такими различениями как емкость, тип. *Емкость* – совокупность свойств, способов поведения. Когда мы выделяем разновидность индивидуального характера как совокупность свойств, мы эти свойства не структурируем. Вот особенность понятия «емкость».

Если же мы называем понятием *тип*, то это значит – совокупность свойств является целостной, структурированной. Тип – это для нас целостная структура. Иногда будем встречаться с тем, что эта структура относится одновременно и к телесным, и к психическим свойствам; иногда случается, что мы выделяем центральное свойство для типа и это центральное свойство задает всю структуру. Но если используется слово «тип» – это, прежде всего, структурированное целое.

Короткое введение продолжается. Каковы задачи (группы задач) построения типологии индивидуальности? Таких групп задач можно выделить, по крайней мере, три.

1. Первую из них можно назвать собственно *исследовательской* или даже *объяснительной*, хотя когда мы строим типологии индивидуальности, мы далеко не всегда объясняем происхождение того или другого типа. Первая группа задач сводится к тому, что мы начинаем как-то связывать тип психологический и, например, телесный. Когда используем подобного рода типологии, то действительно не различаем понятия, например, «темперамент», «характер», «личность», а напротив, ищем психотелесные соответствия. Так и может быть уточнена задача первого типа – *поиск телесных соответствий*. И дело даже не в том, чтобы выделить, а обязательно найти объективное обоснование...

2. Вторую группу задач мы можем назвать *описательной*. Эта группа довольно тесно связывает нас с психиатрической практикой. Это именно здесь, при изучении т.н. малой психиатрии, при изучении аномалий характера, специальной задачей становится – описать как можно больше индивидуальных типов этих аномалий характеров. Задача конкретно сводится к тому, чтобы увеличить, насколько возможно, разнообразие индивидуальностей.

Заметим, данная описательная задача не является всего лишь, например, приемом диагностики, здесь обязательно вслед за диагностикой следуют определенные способы коррекции. И когда выделяем ту или иную аномалию характера, называем *психопатия*[322], *акцентуация*. Это не только само выделение данных типовых различий, но и возможность дать индивидуальный совет носителям этих аномалий.

3. И, наконец, третья задача, или даже группа задач, потому что типологий, конечно, гораздо больше, чем групп задач, которые она исследует. Третья группа задач может быть названа собственно *терапевтической*. В данном случае типология строится как возможное средство понимания человеком собственной индивидуальности. Построение типологии не имеет здесь ни объяснительного, ни диагностического характера (хотя и может быть использовано диагностами), но строится, чтобы каждый человек, например, пациент терапевта, мог бы воспользоваться типологией для осознания собственных индивидуальных черт, для осознания проблем и их постановки. Т.е. здесь типология – средство терапии и самотерапии.

В соответствии с намеченными группами задач, в теме – три основных вопроса.

Первый вопрос. Наличие психотелесных соответствий, или строение тела и характер

Основным автором здесь, как конечно уже догадались многие, является немецкий психиатр, но и исследователь, исследователь начала века – Эрнст Кречмер.

Имя Э.Кречмера имеет довольно интересную судьбу. По существу, критика *Кречмера* началась уже тогда, когда он выявлял еще первые факты. Хотя трудно критиковать факты... Но на протяжении XX в. у *Кречмера* появлялись интересные последователи, и они перепроверяли его данные новыми методами, приемами (например, факторного анализа, которым Кречмер сам не пользовался).

В этом вопросе мы посмотрим, как *Кречмер* строил свою типологию, и попытаемся понять последовательность рассуждений *Кречмера*. И затем – коротко остановимся на критике этой типологии в том виде, который она имеет сейчас; насколько Кречмер справедлив как исследователь сегодня.

Построим типологию *Кречмера,* построим по шагам. Этих шагов будет три.

1. Первый. Назовем первый шаг так: построение... или нет... *выделение типов телосложения и установление их связей с психическими заболеваниями*.

На первом шаге *Кречмер* предстает перед нами как собственно исследователь.

Скажем о материале, на котором работал *Кречмер*. Это его больные (сам он – психиатр). И если вспомнить, что события происходили в начале века, испытуемых было достаточно много – 260, у него хорошая статистика.

Что он делает? Он пытается выделить целостные типы телосложений. Нельзя сказать, что он действует чисто интуитивно, но следует сказать, что эти типы являются целостными структурами. Он не перечисляет набор свойств. Тот, кто читал *Кречмера,* тот знает – каждый тип телосложения представлен у *Кречмера* (и это обязательно для него) еще и конкретным лицом – у каждого типа должен быть свой обобщенный представитель. Это и есть принцип типологии: я показываю конкретного человека, но он является для меня обобщенным представителем данного типа телосложения.

Он выделяет три основных, подчеркнем, *основных*, потому что если *Кречмер* наблюдает, что какой-то тип нельзя представить как целостный, он этот материал из работы убирает...

Три основных типа телесных гипотез.

Мы перечисляем данные типы в такой последовательности:

1) *Астеник*[323]. И *Кречмер* представляет нам человека... опишем коротко так: слабая мускулатура – «астенос» и есть «слабый» – неразвитым костно-мышечным аппаратом, впалая грудь. Астеник – это обычно человек среднего роста, хотя из-за своей худобы и слабого телосложения он выглядит выше своего роста.

И самое интересное: у *Кречмера* это – некоторые ключевые признаки, которые Кречмер предлагает определять даже по лицу.

Бывает, что с течением жизни телосложение человека меняется, бывает, что [он] пользуется средствами управления своим телом... Но есть ключевые признаки, которые трудно преодолеть...

Есть т.н. *угловой профиль*. Если посмотришь на лицо астеника в профиль – вытянутый нос и слабо развитый подбородок. (Потом он будет определять, и относить к этому типу знаменитых людей, от которых сохранились только портреты.)

2) Второй тип – *атлетик*. И в данном случае атлетик вряд ли нуждается в подробной характеристике. Это, вообще говоря, эталон мужской красоты. (Так случится, забегаем вперед, что этот тип основным не станет и для выводов уже не будет использован.)

Здесь имеется в виду человек атлетического сложения: крупная голова... и фигура, имеющая широкие плечи, как бы постепенно сужается вниз. Фотографии атлетиков вполне отвечают силачам, обобщенному представлению о сильном человеке начала века.

3) Третий тип *Кречмер* именует *пикник*. Это фигура оказывается как раз ключевой. Особенность тела пикника – это как бы наиболее полное развитие внутренних полостей – большая голова... (Кстати, пользуясь случаем, я хочу поздравить дорогих женщин с 8 марта и сказать, что *Кречмер* учитывал и женское телосложение в своих исследованиях, но оно оказалось настолько вариативным, что четких типов он выделить не смог, и здесь мы говорим только о мужчинах...)

...Большая голова, которая переходит почти без шеи в еще более крупную грудь, и фигура, в отличие от атлетика, расширяется книзу, потому что грудь должна переходить в еще более объемный живот.

Многие пикники тоже могут заботиться о своем телосложении. И тогда по лицу – это т.н. *пятиугольный фас* – резко выраженные скулы, обычно выраженные...

Легко наблюдается за счет жировых отложений.

[Это –] именно типы – целостные, завершенные структуры свойств. И в своем исследовании Кречмер делает буквально следующее – теперь он должен выбрать два заболевания, психические, которые он обнаружит, или нет, у людей данного типа телосложения.

Это – первый шаг, он еще не закончен – *выделение типов телосложения и установление их связей с психическими заболеваниями*. Фактически пока не установлено...

И он устанавливает это. Кречмер выбирает два заболевания.

1. Первое из них именуется *шизофрения*. Обычно специально обозначается – *Sch*. [Оно] описано другим психиатром – *Блёйлер*. И шизофрения – как острое заболевание. Это заведомо большая психиатрия – в начале века – полная подчиненность, полная зависимость от внутренних потребностей. Блёйлер, который вводит термин «шизофрения», вводит еще один термин – *аутизм*[324], *аутистическое мышление* – полностью подчинено внутренним факторам, даже так лучше сказать – не внешним (объективным), а субъективным. Больной шизофренией (сам термин обозначает – «расщепление») воспринимает внешний мир искаженно, он как бы закрывается от объективных свойств этого мира, закрывается некоторой внутренней преградой от объективных факторов, он живет собственной внутренней жизнью, и его представление об окружающем природном мире неадекватно... – *полная погруженность в себя*, и *неверное представление о мире*. Вот краткая характеристика шизофрении.

2. Второе заболевание Кречмер называет [и] использует – *циклический* или *маниакально-депрессивный психоз* (МДП[325]). Уязвимое место больного – есть полная неустойчивость текущих настроений[326], есть невозможность управлять своими состояниями, прежде всего эмоциональной сферой. Это – подчас неожиданная смена [настроений] – бурного веселья, маниакального состояния, восторга, активности и т.д. и, напротив, циклов депрессии. Так же, как и первом случае с маниакальностью – необоснованного уныния и тоски. Смена фаз...

У Кречмера есть такие больные, он выделил типы сложения и статистически установил корреляцию (это едва ли причинно-следственная связь): астеники и атлетики – больные *шизофренией*, пикники – *циклический психоз*.

Это – факт, полученный исследователем.

2. А теперь наступает второй шаг, в котором *Кречмер* выступает как теоретик, но у которого есть

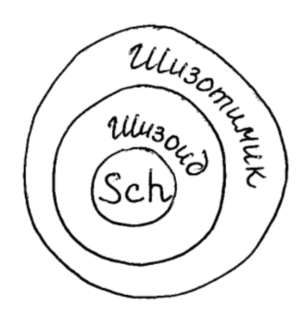
эмпирические основания для продолжения построения типологии.

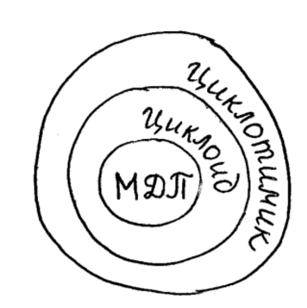
Второй шаг такой – *выделение аномалий характеров, сходных с названными заболеваниями*.

Идея *Кречмера* в принципе достаточно проста, и не является уникальной. Это – идея о том, что между нормой и патологией есть не качественная, но количественная разница. И тогда *Кречмер* уже как наблюдатель, наблюдатель разнообразной эмпирии смотрит на родственников больных, на людей, которые обладают чертами, сходными с людьми разных заболеваний, и предлагает нам считать, что заболевание...

...что аномалия характера может быть представлена как некая оболочка по отношению к ядру, которым и является каждое из заболеваний.

Только здесь если в центре – больной шизофренией, аномалия характера – *шизоид*. Для циклического характера – *циклоид*.





Это уже области малой психиатрии, это то, что затем [Ганнушкин]() назовет психопатией, областью *пограничной*, промежуточной между нормой и психическим заболеванием.

Шизоида и циклоида *Кречмер* описывает на целом ряде примеров. Говорить о типологии – значит приводить много примеров.

Краткое описание *шизоида*...

Проблема – с чего начать. Он начинает с главного. Как больной шизофренией опирался на собственные потребности в миросозерцании, так и у шизоида ключевые свойства, структурообразующие – замкнутость и раздражительность; «ориентация на себя» – пояснили замкнутость другие психологи. Замкнутость раздражительность и непринятие внешнего мира. Но зато, говорит нам Кречмер, чрезвычайно богата и разнообразна внутренняя жизнь шизоида.

Кречмер: «Шизоид сравним с готическим замком, который довольно сер, если смотреть на него изнутри(???), но внутри этого замка как бы разворачиваются роскошные пиры». Внутреннее убранство значит более интересно, чем внешний облик.

Суть внутренней жизни шизоида состоит в том, что для него обязательно построение некоторых схем или систем. Шизоид не принимает мир потому, что мир не соответствует собственному представлению о нем. Поэтому шизоид, добавим, часто резонёр, который может поговорить, и достаточно развернуто, о своем понимании мира, о своей его систематизации.

И Кречмер замечает: шизоид относится к внешнему миру как бы через составленную схему. Если вступает в беседу – у него есть идеальное[327] представление о друге, подруге, и шизоид воспринимает конкретного человека через собственный идеал. Ясно, что шизоид – малообщителен, но, заметим вслед за Кречмером, – остается зависимым от другого; он зависит от друг, но внешне не проявляет эту зависимость,

Человек с аномалией в принципе зависим, он опекаем, но внешне показывает независимость...

Была такая песня: «Если я тебя придумал – стань таким, как я хочу...» Это – девиз шизоида: я создаю идеал, а ты должен ему соответствовать.

...Характеристики эмоциональной сферы таковы, что для шизоида Кречмер устанавливает эмоциональную шкалу с двумя полюсами. На одном – крайняя раздражительность. А лучше сказать – чувствительность и сентиментальность. Шизоид выступает как заведомо незащищенный человек, [которого] каждый может обидеть... Но противоположный полюс – эмоциональная тупость, полное безразличие к окружающим. Признак аномалии – два полюса *не исключают друг друга*. Если шизоид находится в одном эмоциональном состоянии, то где-то рядом или внутри присутствуют противоположные полюса, и он может резко менять свои настроения.

Немножко скажем и о *циклоиде*.

Внешне, быть может, он выглядит более симпатично. Его основные ключевые свойства –

общительность и активность, и принятие мира таким, каков тот есть, принятие мира без его обсуждения. Если вы взяли эти свойства, то, поскольку речь идет об аномалии характера каждое достоинство превращается в недостаток. Общительность – это риск, связанный с тем, что циклоид может как бы раствориться. Здесь зависимость от другого выступает явно и демонстративно. Циклоид в любом состоянии нуждается в другом человеке (радоваться вместе, выплакаться когда горе).

Активность циклоида тоже не надо принимать на веру. Циклоид – часто заводила кампаний, но редко доводит до конца. Активность – маниакальная фаза, и есть риск, что скоро пройдет. И эмоциональные полюса по шкале у циклоида вполне соответствуют названиям двух полюсов циклического психоза – необоснованное беспричинное веселье, которое может неожиданно смениться такой же необоснованной болезненной депрессией.

У того и другого – сходные аномальные признаки – резкая смена настроений, но для циклоида [это] характерно, случается гораздо чаще.

Это был второй шаг построения типологии у Кречмера.

3. Есть и третий. Назовем так: *выделение двух общих (глобальных) биотипов для нормальных индивидуальностей*.

Следующий шаг Кречмера критики восприняли как чисто спекулятивный, теоретический, но *Кречмеру* нужно было довести типологию до логического конца. Условно говоря, он предполагает как бы [еще] один круг. И на этот раз он помещает сюда людей с нормальной психикой. И [сюда попадают] не просто [люди], а крупные ученые, политики... и т.д.

Как интересно у *Кречмера* – для него люди с аномальным характером, больные психопатией – яркие, интересные, проявившие себя в том или ином деле люди. О нормальных он скажет так – *шизотимик* в одном случае и *циклотимик* в другом.

Шизотимик. Здесь, поскольку Кречмер выделяет шизотимика по внешнему телосложению, он, вообще-то говоря, тоже выступает как исследователь, но исследователь-теоретик, в котором строгости нет...

Общие критерии – ... если ученый предпочитает области, где строятся абстрактные системы, которые удаляют от реального мира – философы, математики, физики. Шизотимиков *Кречмер* набрал немало: Коперник, Ньютон, Лейбниц, Кеплер, в философии – Кант. По Кречмеру – это шизотимики, люди системы, которым трудно отказаться от своих взглядов, и люди, так сказать, рационального мышления, не доверяющие эмоциональной сфере, во всяком случае, те, кто не полагаются только на нее. Интересно, что в политике... шизотимик... Была книжная серия – «Пламенные революционеры» – это люди идеи. В данном случае – шизотимики. Вечные борцы. Шизотимиком явным [Кречмер] называл Робеспьера.

Циклотимиков [он] обнаружил не так много. Циклотимик предпочитает такие области знаний, где на первый план выступает описание явлений.

Кречмер говорит: ищите циклотимика там... – этнография, география и т.д. Ищите также циклотимика среди людей, исследователей, ученых с разносторонними интересами. Ярким циклотимиком по Кречмеру был Гете. Это – не только представительный по фигуре человек. Но главное – [это его] девиз: «Верь своим чувствам, они не обманут тебя», опирайся не на рациональное, а на эмоциональное. Кроме того, разносторонняя образованность Гете тоже является аргументом, весомым для Кречмера.

А в политике – это человек, готовый к компромиссу, уступкам, диалогу. Я не будучи историком.... Кречмер считал [циклотимиками] политиков – деятелей французской революции, и считал типичным циклотимиком Мирабо.

Завершен третий шаг и коротко остановимся на оценке данной типологии.

Прежде всего, если мы говорим не о теоретических спекуляциях Кречмера... Эти теоретические спекуляции (не в ругательном смысле слова; теоретические соображения) будут повторены не раз другими людьми, причем по другим основаниям будут [тоже] выделяться два типа...

Типов – два, и они дополняют друг друга. Гете – [циклотимик, его] друг – шизотимик – Шиллер – принцип условного неравновесия. Это – взяли, подчас без ссылки на Кречмера...

Этот принцип взаимной дополнительности использует в своей типологии Карл Юнг, опираясь на совершенно другие положения. В этой области Кречмер предвосхитил или выступил рядом с другими авторами...

А вот связь между телом и типом – это нуждается в довольно строгой проверке.

Эту проверку... того автора, которого назову сейчас стали в современной диагностике критиковать... [Но это не значит, что его положения] неверны, а значит – нуждаются в повторении.

Этот автор – продолжатель Кречмера – *Уильям Шелдон*. Он прекрасно представлен в семинарской литературе, ничего теоретически нового, идейно нового у Шелдона не появляется, У Шелдона меняется метод и изменяется представление о типе.

Чтобы сразу поняли в чем суть дела – вспомним, что говорилось применительно к темпераменту. Типы были у Павлова, а пришел Теплов, и чистые типы отменил, сказав, что вместо типов – синдромы. То же и здесь, и по тем же самым причинам.

Масса характеристик – большая статистика, большее разнообразие типов могло бы получиться, и поэтому методически [Шелдон] многое меняет, не хочет выделять чистые типы, а выделяет *индексы телосложения*.

Возможно, немножко усложним терминологию в своем конспекте... Под названиями Кречмера – названия индексов телосложений, каждый индекс можно измерить от одного до 7.

Эктоморфный – Шелдон использует названия – имена зародыш листков. Экто – кожный покров и нервная система. Шелдон специально подбирает слова, которые сохраняли бы смысл кречмеровской концепции...

Мезоморфный – костно-мышечный аппарат.

Пикник – *эндоморфный* – листок, из которого образуются внутренние полости.

Идеология Кречмера сохранена.

Что делает Шелдон далее? И это вызвало критику, несмотря на надежный статистический результат... Он убирает психическую болезнь. Он говорит здесь об индексах темперамента.

Как он их выделяет? Сначала берет небольшую группу людей, человек 30, и изучает их по разнообразным тестам в течение нескольких лет. Обобщает данные, расширяет группу испытуемых. Как там – индексы телосложения. Так здесь – индексы темперамента.

Каждый раз типология подтверждается рядом тестовых вопросов... Там – индексы телосложения. Тут – индексы темперамента: *церебротония* (от слова мозг; Шелдон подбирает слова в духе Кречмера), *соматотония* («сомато» – тело) и *висцеротония*.

Эти названия и привлекают строгих критиков, потому что Шелдон дает их подчас произвольно. Названия – уже его интерпретация.

Вот так продолжил Шелдон Кречмера, ну а более мягкие критики в конечном итоге говорят простую вещь: корреляция, даже самая надежная, не является причинно-следственной связью, корреляция не превращается в причинно-следственную связь. Здесь поставить стрелку – если такое телосложение – такой темперамент – поставить нельзя. И то, и другое зависит от третьего фактора – области деятельности, типов общения и т.д.

Исследовательская задача Кречмером и Шелдоном выполнена была, а объяснительная, наверное, всегда будет новым и новым вопросом.

А теперь скажем так: посмотрели на типологию два кречмеровских героя – циклоид и шизоид.

Циклоид посмотрит и скажет: да, есть такие типо-телесные соответствия, но почему их так мало? [В

мире такое] разнообразие, их должно быть больше.

А если посмотрит шизоид: типов два, но почему они именно такие? Здесь есть какая-то причина, ее надо выявить... И это будет наш третий вопрос.

И тогда переходим ко второму вопросу...

Второй вопрос. Основные виды психопатий и акцентуаций

Как было сказано в начале, мы переходим теперь к задаче описания типов, точнее, к задаче описания их многообразий. По существу – простая идея, предложенная Кречмером: шизофреник – рядом ищи шизоида... [Это] распространяется и на другие заболевания: эпилепсия[328] – эпилептоид. Сейчас терминов должно стать больше.

Но прежде – почему это так? Мы переходим к области малой психиатрии, в такую область, где четких типов может и не быть, поэтому, когда говорят о видах аномалий характера, то не требуется их соотнесения...

Прежде всего нам нужно дать определения психопатиям и акцентуациям.

Определение *психопатии* дает автор начала века – Ганнушкин. И для него это – *аномалия характера* (так же как и у Кречмера – промежуточный вариант между нормой и патологией, кто-то будет считать болезнью, и Ганнушкин это допускает), которая охватывает весь психический облик человека (в скобках можно поставить слово – тотальность).

Т.е. для психопатии подчас выделяются одна-две, реже – основных черты, но те черты определяют характер человека.

Это была буква А, теперь – Б – *редко изменяется при жизни* (и здесь, в скобках можно поставить – врожденность; и Ганнушкин тоже здесь отдает дань Кречмеру, и не только ему – психопатия имеет некоторые врожденные основания).

В (является центральной для психолога) – *выражается в социальной дезадаптации*. Вот это позволяет считать аномалию характера болезнью,... психосоциальной болезнью. Больной психопатией не приспособлен к социальной жизни.

Это – общая характеристика каждого из тех типов, которые перечислим.

Для слова *акцентуация* надо упомянуть двух людей. Из психологов немецких – *Леонгард*, а из отечественных – *Личко*.

Знаете, и, быть может, только одно различие между ними. Леонгард говорит об акцентуациях у *взрослых* – иначе называет психопатии по Ганнушкину. Психопатии и акцентуации имеют иногда схожие названия и описания...

Личко рассматривает *подростка*, психические болезни роста (у него акцентуант... подросток и акцентуант – синонимы), некоторые возрастные проблемы психического развития.

Акцентуация – это крайняя степень нормы, связанная с чрезмерной подчеркнутостью определенной черты характера, что приводит к излишней чувствительности в одних социальных ситуациях при относительной устойчивости к другим (ситуациям). Своеобразный временный возрастной перекос психических черт.

Эти черты определяют по Личко слабое звено характера, оно и обнаруживается в одних социальных ситуациях. А в других – устойчив, толерантен.

Что сделаем дальше? Дальнейшее изложение построим так,... в чисто учебных целях. Есть проблема – когда материал обширный, его приходится упаковывать оговорками – я попытаюсь представить как бы параллельно психопатию по Ганнушкину и акцентуацию по Личко... Будут и такие случаи, когда психопатия есть, а [соответствующей] акцентуации нет...

Итак, у нас будет всего 10 пунктов (классификация акцентуаций), напротив которых будут стоять – психопатии по Ганнушкину и акцентуации по Личко.

При этом шизоида и циклоида по Кречмеру уже рассматривать не будем – они уже описаны и попадают[, в свою очередь,] и в тот, и в другой список.

Почему расширение? И тот, и другой психиатр пытаются выделить не один тип, а целую группу, и с этой группы циклоидов начнется наш рассказ. До перерыва успеем назвать первый пункт... (Пусть останется просто перечень по пунктам, – никаких серьезных закономерностей [мы здесь] не ожидаем, и строить систему, схему – дело не наше.)

1. Ганнушкин: *конституционально* (телесная, врожденно-телесная) *возбужденные*; у Личко можно поставить рядом тип – *гипертимный*, гипертимный тип акцентуации. (Мы будем переходить в описании от психопатии к акцентуации...)

Почему получил такое название? Входит в группу циклоидов, и это – выделение одного из полюсов циклического психоза – постоянно приподнятое настроение, беспричинное веселье, отсутствие уныния... И к гипертимному типу переходим – повышенная активность.

На этом мы остановимся и сделаем 10-минутный перерыв...

Вот эта центральная черта приведет нас к таким последствиям...

1) Есть здесь *стремление к лидерству*, чаще – неформальному, причем таким людям удается лидировать в подростковых группах.

2) *Размытость интересов* и отсюда, если говорить о подростке – слабая успеваемость, не потому, что малоспособен, а потому что не может определиться в к.-л. предметной области.

Ганнушкин: возбужденных надо искать среди зачинателей разного рода афер – [для них] важно начать, но необязательно завершить, закончить. С возбужденными – начатое дело проваливается, однако, в силу аномалий характера, ни в коем случае не сказывается на его повышенном настроении.

Гипертимный тип у подростка может сочетаться с другими типами, и это значит, что Личко имеет в виду именно возрастную черту.

У Ганнушкина находим более точное определение: конституциональное – врожденное, значит, связанное с телесными, врожденными причинами.

2. Естественно ожидать здесь второго полюса... – *конституционально-депрессивные* – постоянно пониженное настроение и чувство вины. Такова черта данной аномалии характера.

Довольно трудно подобрать четкое соответствие акцентуации. Соответствие будет не очень строгим – *сензитивный, чувствительный* тип акцентуации. Чрезмерная чувствительность относится здесь ко всякого рода рисковым ситуациям.

Слабое звено характера – необходимость общения в группе. Человек, в данном случае, подросток может совершить необдуманный, вычурный поступок, и затем испытать глубокий стыд, так же как и эмоционально-депрессивные у Ганнушкина.

Чувствительные боятся любых проверок. [Если человек] слабо успевает, [то это] не связано со способностями как таковыми, а с тем, что человек пытается избежать риска, а часто ситуация представляется рискованной субъективно.

Когда мы имеем дело с чрезмерной чувствительностью, то и Ганнушкин, и Личко обращают внимание на то, как компенсируется больной психопатией, или обладающий акцентуацией.

Здесь форма компенсации неожиданна. Это попытка направить, *привлечь к себе внимание*, вызвать интерес к себе, например, вычурным поступком. Но такие поступки редко удаются, акцентуант срывается на полуслове и обнаруживается его подчеркнутая чувствительность.

3. Номера с первого по третий Ганнушкин выделяет как группу циклоидов. [Но это] не означает, что третий будет золотой серединой.

[Данная группа] называется *лабильной*, изменяемой. Центральный признак – резкая и необоснованная смена настроений, причем смена именно в эмоциональной сфере. Иногда этот тип внутри номера различают – *эмотивно-лабильный*...

Поведение таких людей практически полностью определяется внешними обстоятельствами. Лабильны там, где настроение зависит от погоды, времени дня, года, и эта зависимость от внешнего состояния – *реактивно-лабильные* – лишены собственной активности, активность зависит от внешних обстоятельств.

Такое непостоянство настроений нередко приводит окружающих к поверхностному выводу – может показаться, что [данный человек] не имеет четких эмоциональных привязанностей[329], его чувства поверхностны...

Ганнушкин и Личко заметят: проблема в том, что он имеет глубокие привязанности, зависит от родных и близких; проблема – не может выразить свое чувство, не может правильно его проявить.

Забегая вперед, в следующую тему... «Эмоциональные явления и процессы у личности,– замечает Леонтьев,– устойчивые чувства, которые могут быть выражены и воспроизведены». Личность управляет, а у природного индивида – аффекты, где человек теряет контроль над собой. Там где у людей должно быть чувство (любви к близким), у лабильного – ... аффекты, поиск ситуации, внешних условий, где человек может испытать эмоциональные состояния – признак лабильности, признак компенсации..

4 и 5 тоже составляют группу, и на этот раз это будет называться группой *астеников*. Это не астеники по Кречмеру. Слово то же – слабый, но [это относится] не к телосложению, а к психической организации.

4. *Неврастеники* – по Ганнушкину, а у Личко, как бы переворачивает то же название – *астено-невротический* тип.

Основная черта: *крайняя чувствительность*, вплоть до мнительности по отношению к своим телесным состояниям (переживаниям). Именно этих людей,– скажет Ганнушкин,– следует искать среди посетителей поликлиник, и при этом сразу нескольких врачебных кабинетов. Вот что означает мнительность...

Каждый встречал неврастеников среди своих знакомы – очень [заинтересованно относятся] к сообщению о новом заболевании, первая задача – обнаружить его у себя.

И форма компенсации является достаточно понятной – *пациент требует врача* – за мое телесное состояние отвечает кто-то другой. Отсюда – необходимость рассказать о своем состоянии, о многообразии своих телесных переживаний – как часто объясняют поведение неврастеника.

Рано или поздно перейдем к каким-то примерам. Жду момента, когда наскучит перечислять просто типы.

Забегая вперед, я скажу – любой крупный классический роман прошлого века – собрание больных психопатией. Возьму как один из основных роман Достоевского «Идиот». [Здесь] есть явный неврастеник – «обыкновенность не совсем обыкновенна» – Ганя Иволгин. Он ориентируется в отношениях с другими именно на свои телесные переживания...

Ряд с четвертым номером возникает пятый.

5. Это тот случай, когда Ганнушкин и Личко используют один и тот же термин – *психастеник*.

Основная черта – крайняя *нерешительность* даже в привычных, типовых ситуациях; крайняя нерешительность, трудность в принятии решения. Психастеник и неврастеник – тесно связаны. (Как нерешителен Ганя Иволгин, как изменчив он в своих поступках...) Его следует искать среди тех людей, которые интересуются всякого рода прогнозами, бытовыми ритуалами, нередко созданными самими этими людьми.

Не помню, приводил ли я этот **пример**, когда герой, один из проходных персонажей романа Толстого «Воскресение» медленно шел к креслу, и в последний момент совершал еще один шаг, чтобы общее число шагов делилось на два... Гадание, астрологические прогнозы...

6. Номер шесть для нас исключительный. Ганнушкин выделяет такую психопатию, а Личко не находит среди акцентуаций подростков... *Паранойя*. Основная черта – склонность к созданию сверхценных идей и отсюда – оценка других по отношению к этой идее. Параноик замкнут, жесток, злопамятен,– говорит Ганнушкин.

Параноик внешне чем-то сходит с шизоидом, потому что у того и другого – собственная система. Но здесь она – idea fix. Сходство: и тот, и другой – резонеры, часто любят поговорить о своей собственной идее или системе, но между этими двумя психопатиями есть глубокие различия: резонерство шизоида – богато ассоциациями...; резонерство параноика – однопланово, подчинено единственной теме, не может быть богато ассоциациями...

Ганнушкин: ...только очень любя своих пациентов можно подбирать такие [слова]... Крайний случай паранойи – фанатизм, фанатик.

Не знаю, насколько это легенда... Сталин получил диагноз паранойя от Бехтерева, и Бехтерев через 2 дня ушел из жизни.

Очень четко угаданная писателем Солженицыным... угаданное резонерство этого персонажа. «В круге первом» – ...вечное зацикливание [Сталина. Начинает говорить:] «...какой бы язык мы не взяли – русский, украинский...» И пока не перечислит языки всех республик – не остановится. Вязкость в мышлении.

7. И здесь тоже название типа происходит от соответствующего психического заболевания. На этот раз есть и такая психопатия, и акцентуация – *эпилептоид*.

Ганнушкин довольно разносторонне описывает как бы ядро характера эпилептоида, не останавливаясь лишь на одной черте. Тут три черты сразу, которые переходят друг в друга.

1) Эпилептоид – *вязкий эмоциональный фон*, т.е. некоторое эмоциональное состояние сохраняется в течение долгого времени. Вязкость здесь – жесткость, ригидность[330], сохранение определенного состояния в течение долгого времени.

2) *Необходимость бурных, неожиданных аффективных всплесков*... (может резко перейти в максимальную степень) – аффект, взрыв – страх, ярость, уныние.

3) Здесь немножко трудно пересказывать Ганнушкина – много нужно делать оговорок. Сначала скажу, потом попытаюсь пояснить: *моральный дефект*, антисоциальное поведение.

Почему с оговоркой? Психопатия и акцентуация – врожденная черта, а моральное... Это черта все-таки является сложной и выражена в следующем: эпилептоид, так же как и когда-то гипертим – стремится к лидерству Но эпилептоид обычно неудачен в своем стремлении, и он пытается эту несостоятельность компенсировать. Обычно занимает место рядом с лидером – заискивает перед сильным, будучи жестоким и слабым... (это и может быть обозначено как моральный дефект). Обычно ханжа, который очень четко следит в любом общении – сколько получил каждый (личностной активности со стороны другого).

Эпилептоиды склонны к коллекционированию – скупцы... Доходит в желании собрать коллекцию полностью..., до страсти.

Личко: склонен тренировать физическую силу. И если здесь все называют негативные черты,... здесь он может быть успешен, когда тренирует свои физические и другие навыки: эпилептоид – это человек с хорошими ручными умениями. Один из мягких признаков – часто обладает тонкими ручными умениями, например каллиграфией.

И тогда Личко добавит о подростке, что обычно тренировка физической силы приносит чувственное удовольствие, и он предпочитает ей заниматься в одиночестве.

Эпилептоид – сложная фигура по одной причине... Эпилептиком был Достоевский, и своих героев часто делал обладателями этой черты.

Почему Достоевский так любил свою болезнь?...

Расскажу не о Достоевском, а об одном знаменитом персонаже. Ю.Б.Гиппенрейтер, которая когда-то впервые читала курс психологии личности, по ходу дела строила как бы теорию личности индивидуально для себя, используя собственный личный опыт. Была идея: когда человек становится собственно личностью, то как бы его характер снимается, личность снимает характер. У нее был яркий для нее пример – положительного героя Достоевского – князя Мышкина – уже можно назвать бесхарактерным...

И каково же было ее удивление, когда она, пригласив из Ленинграда А.В.Личко, вдруг услышала на его лекции, что князь Мышкин – типичный эпилептоид, причем Личко подкрепил это... Ни один психолог

[не может] себе позволить так говорить об акцентуациях... Пушкин – циклоид (Болдинская осень...)

Князь Мышкин... Спектакль Пырьева, середина 70-х... Название спектакля – «Настасья Филипповна». Но на самом деле Мышкин там все-таки был.

Фильм: не сыграл Мышкина, не сыграл ту психопатию и акцентуацию, которую вложил Достоевский.

А Смоктуновский... – с первого появления на сцене чувствовался навязчивый эмоциональный фон – начинало давить и [чувствовалось, что] скоро будет интересное разрешение. Добавим. Спектакль начинается с того (как и роман), что князь Мышкин возвращается из-за границы, и напротив в поезде два человека – Мышкин и Рогожин, и оба эпилептоиды; князь Мышкин, к тому же,... больной эпилепсией...

Это были эпилептоиды, а теперь номер восьмой.

8. *Истероиды*. И у Ганнушкина, и у Личко.

Истероидов [мы] знаем по работам Фрейда,... мы знаем главную черту – стремление привлечь к себе внимание любой ценой, любым способом. Истероид – как взрослый, так и подросток – человек, который часто рассказывает о себе фантастические истории, в которые обязательно верит сам – [это] может быть тайная болезнь, тяжкая вина (преступление)...

Личко и Ганнушкин скажут... И иногда если провести до конца, увидим истероидность в притворных суицидах[331],... неудачных попытках [уйти из жизни].

У истероидов – доводить до предела, у Ганнушкина – «патологический лгун». А Личко уточнит – истероидом можно считать любого подростка. Акцентуант и подросток – одно и то же. Гипертим часто сочетается с истероидным типом акцентуации...

Настало [время сказать] о Настасье Филипповне. У нас два эпилептика сидели в одном вагоне как два потенциальных врага, потом [они] сойдутся в споре над истероидной женщиной...

Патологический лгун – генерал Иволгин, отец неврастеника – [при первой встрече] сразу говорит что [это –] близкий человек... Настасья Филипповна видит его в первый раз в большой компании больных психопатией и выбирает его. Они прекрасно находят общий язык.

9. Девятый пункт как-то даже надо именовать с определенной оговорой,... ладно, сначала назову – *неустойчивый тип*.

Посмотрите, здесь подчас невольно дают свою оценку психиатры – каждый больной психопатией и акцентуант по определению неустойчив; этот тип не нашел себе особого названия. И тогда его основная черта – *необходимость в подражании яркому образцу*. Неустойчивость здесь – это *крайняя несамостоятельность*. Но забегая вперед (будет десятый тип) – это все-таки необходимость в ярком образце.

Ищите неустойчивость – рядом с гипертимными, активными, неформальными лидерами. Именно это и есть образец. Неустойчивых,– добавит Ганнушкин,– следует искать среди тех, кто склонен к химической зависимости (алкоголя, наркотиков). Неустойчивый стремится к ярким переживаниям, которые тяжело переносит, и затем его, как во втором номере чувствительного – его посещает чувство стыда.

Этот тип долгое время был в лекциях без примера... пока не был найден достойный **пример**... «Московский комсомолец». В свое время была статья – «Из жизни сырот». Сыр – фанат. На странице с таким названием – в самом центре фотография – греческая певицы, работала в Ла-Скала, действительно одна из очень ярких певиц – Мария Каллос, а рядом с ней под ручку стоял молодой человек... В статье рассказывалось о фанатах, группах, которые помогали Козловскому, Лемешеву, Плисецкой. Именно этот человек организовывал толпы поклонников... Это ведь уже немолодой человек – прожил жизнь в обыденном смысле напрасно – нет семьи, одинок и все бывшие яркие звезды его покинули... Одно время звезды были к нему даже привязаны – он помогал им; а потом – выбрасывали.

Последний вопрос корреспондента: «Ну и как же, что собственно было ценным в жизни, что является ее результатом?» И тогда он говорит: «Видите эту фотографию в центре? Сейчас в мире очень много обществ почитателей Марии Каллос, и эту фотографию просят продать за любые деньги. [Но я ее никогда] не продам, она уйдет со мной в могилу...»

Полное эмоциональное отождествление с образцом – компенсация.

10. Вежливо, хотя и со скрытой улыбкой... Только относясь с большой любовью к своим пациентам Ганнушкин мог давать такие названия... – *конституционально-глупые* – низкие умственные способности...

Несправедливо сказать так о подростках... И мы находим у Личко термин другой – *конформный тип*[332], от слова конформизм – подверженность групповому давлению, зависимость от группы. При этом Личко, а вслед [за ним] и Ганнушкин замечают: не надо эту глупость понимать буквально – человек данного типа может хорошо успевать. Его особенность в другом – он также стремится к образцу, но к образцу усредненному – стремление быть как все.

Где искать конформного? Среди приверженца дежурной моды, не только в одежде, но и в обыденном мировоззрении. Когда человек данного типа достигает данной устремленности, он испытывает чувство собственного достоинства, доходящего до самодовольства – «достиг эталона, я как все, и при этом глубоко доволен собой».

Тоже резонер, как когда-то для нас шизоид, параноик, но это резонер, как бы тоже повторяет некоторые дежурные убеждения, подчеркивает, как бы чрезмерно подчеркивает...

Ганнушкин не подобрал для нас ни конкретного человека, ни приличного литературного героя. Символ конституциональной глупости – герой, созданный из кусочков – Козьма Прутков – от него ничего толком не добьешься – будет повторять мыслями тривиальную вещь, и по нескольку раз..

Личко: им надо обеспечивать адекватное социальное окружение, и тогда они будут успешны...

Завершим второй вопрос несколькими соображениями. Самое важное соображение для нас: отдельный вопрос, вопрос, в котором мне лично трудно бывает понять до конца, что имел в виду Ганнушкин.

[Он] ставит вопрос о существовании нормального характера. Я сразу назову ответ, а потом дам интерпретацию. Ганнушкин: нормальный характер – это пустое понятие. Если так много разнообразных типов..., а присмотрись внимательнее – еще больше...

Ганнушкин: всегда найдется место для каждого человека... Но идея гораздо глубже. Ганнушкин все-таки психиатр, и говорить о том, что некоторый [человек] нормален по характеру, это значит сказать о некоторой врожденной обусловленности социальной жизни. Характер – это, как ни говори, – прижизненное образование, и у нормального характера не может быть только врожденных основ. Вот почему говорим, что лучше не пользоваться понятием нормального характера психиатру, иначе пришлось бы вводить дополнительные социальные факторы.

Сам создатель классификации себя в ту или иную клеточку не помещает – он же терапевт, к нему это не относится. Он ставит диагноз, дает индивидуальный ответ.

Третий вопрос. Построение типологии индивидуальности как терапевтического средства

В данном случае сразу скажу, что имеется в виду. Скажем о тех, кто говорит о характере на философском языке – Канте, и о крупном психологе – К.Юнге.

Особенности построения типологии характера здесь. Психиатр шел от эмпирии. Психиатры – Ганнушкин, Личко, давали [типологию] по эмпирическим описаниям, и никак не объясняли их.

Философ Кант, психолог и терапевт Юнг начинают типологию сверху, дедуктивно. Потом Юнг обязательно найдет достаточное количество индивидуальных типов. Но прежде ему нужно установить какую-то общую причинную связь. От Канта – идея – здесь *нормальный характер должен быть*. Именно Кант сказал о характере, что это – достоинство человека, форма поведения, внутренняя форма. Юнг эту идею берет, и эта идея становится идеей равновесия.

Рассказ о Юнге обязательно начинать с этого положения. Данная идея проходит через всю юнговскую типологию. Если есть перекос в одну сторону – позаботься, чтобы снять необоснованное отсутствие равновесия...

Свою типологию, добавим также, Юнг строит для своего пациента. Поскольку они с пациентом собеседники, в нее входит тот, кто ее создает; [это] – полноправный диалог с пациентом. Типологию Юнга встречаем в работе «Психологические типы».

Описываем по шагам.

1. *Обобщение* разнообразного конкретного материала и *выделение двух* (только двух!) *основных направленностей*.

Работа «Психологические типы» состоит из двух частей, но эти части различаются по объему. Много исторических обсуждений и анализа. История философии,... поэзии... И замечаем прежде всего одну вещь, о которой сегодня мы уже немного сказали – люди ходят парами. Суть в том, что так и выдел[яются]: Платон-Аристотель, Гете-Шиллер; типы характеров выделяют как взаимно-дополнительные.

На бытовом языке, которого не избегает Юнг, два данных типа либо – рациональный тип, либо – эмоциональный...

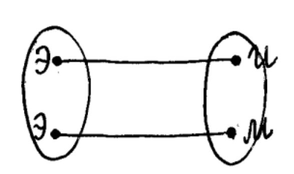
Эмоции и мышление – так шло разделение.

Нельзя начинать с отдельных психических функций. И выделил две общих направленности. Идея подтверждена многими интуитивно ясными примерами – сердцебиение.... Экстра- и интроверсия...

2. Второй шаг назовем так – *необходимость существования двух направленностей у каждого человека*.

Эту идею потом достаточно исказили диагносты. Им просто, они определили – экстраверт или интроверт, чего Юнг не делал так определенно. Та и иная направленность есть: в сознательном – экстраверт, в бессознательном – интроверт... Значит, в бессознательном – причина личностной проблемы...

Суть типологии Юнга: определить причину личностной проблемы. Эта причина [связана] с той или иной направленностью.

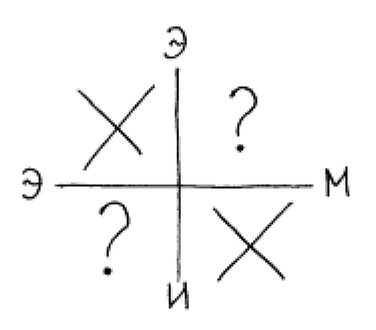


3. *Разделение разных направленностей и доминирующих психических функций*.

Конечно, эти шаги мы выделяем, чтобы лучше понять рассуждения Юнга, а у него эти рассуждения представлены более кратко.

К чему на данном этапе приходит Юнг? Есть экстраверт-интроверт, а до этого они назывались эмоциональным и мыслительным типами.

Что делает Юнг? Эту связь сегодня, скажем, когнитивный психолог личности назвал бы... связь – склейкой. Что надо сделать? Надо критерии развести! Экстраверт-интроверт – одна ось, а эмоции-мышление другая.



До сих пор экстраверт – эмоционален, а интроверт – опирается на мышление и ищет новые возможности...

Есть ли эмоциональный интроверт?.. Смотрит на свою эмпирию и видит... – есть. Есть ли мыслительный экстраверт?..

И тогда Юнг [это] понимает, разводит, и вводит новый критерий – доминирующих психических функций,... расширение числа доминирующих психических функций. Их не две, их – четыре. И он называет их далеко не случайно последовательно...; продолжает действовать идея о том, что любое психическое событие имеет определенные стадии... Четыре функции:

1. *Сенсорика*, т.е. восприятие материала, объекта, ситуации, события.

2. Вторая функция – *эмоции, чувственное приятие материала*. Если материал не будет принят эмоционально, с ним невозможно далее работать.

3. *Мышление*. Здесь имеется в виду осмысление[333] материала события, его рациональное понимание, тут Юнг говорит как теоретик и... практик...

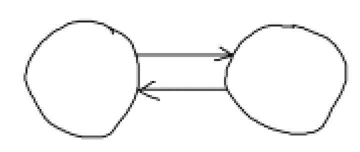
Мышление – орудие сознания, не бессознательного. Поэтому мышление полного понимания события дать не может...

4. *Интуиция*... Эта функция связана с бессознательным. И тогда он определяет ее как возможность предсказать последствия события, предвосхитить его будущий результат. И если это так, то словечко интуиция поясним еще одним. Как психическая функция интуиция выделяется редко. Но есть функция

схожая – *воображение*. И здесь Юнг тоже нарисует круг с четырьмя секторами и будет показывать, что у его пациентов доминирует одна из функций, а надо – равновесия...

За оставшиеся четыре минуты аккуратно перейдем в десятую и одиннадцатую темы...

Тема 12: Психология общения. (наверх)



Короткое введение. Можно привести классический пример Леви-Стросса. Он одним из основных культурных правил считает запрет инцеста. Биологически этот запрет необходим для того, чтобы общество не вырождалось в результате кровосмешения. Но Леви-Стросс даёт более тонкое психологическое понимание этого запрета. Обмен невестами и женихами предполагает обмен знаками. Общение между носителями разных языков, собственно коммуникация[334] качественно разных индивидов. Когда общаемся сохраняем язык. Социальная среда есть необходимое условие появления личности в первый раз.

Сходства и различия природы и культуры как условий существования социального индивида. ***1.*** Очевидно, они есть необходимые условия существования социального индивида. Социальное существование своего рода экспериментальное. Ему нет и не может быть полных гарантий. Существование человека суть проблема, которую условно можно сравнить с решением задачи. И тогда природные условия можно назвать исходными данными, материал для преобразования. А культурные нормы есть принципы преобразования этого исходного материала. ***2.*** Природный и культурный опыт должны быть человеком с необходимостью присвоены. Природный присваивается само собой, организм невинен. А культурный присваивается так, что человек создаёт на природном материале личностные свойства. ***3.*** Природный и культурный опыт должен быть воспроизведен, передан далее. Природа обеспечивает возможность своего воспроизводства.

Многие проблемы человека связаны с тем, что для передачи культурного опыта у человека нет естественной потребности. Воспроизводство культурного опыта суть нравственный моральный долг. По Канту категорический императив. Организм порождают, а личность возрождается.

Первый вопрос. Определение общения и его условия. Общение как деятельность. Потребность в общении и её развитие.

Общение – это объективное взаимодействие социальных индивидов. Дюркгейм скажет: единица анализа общества есть взаимодействие между по крайней мере двумя людьми. Взаимодействие суть объективный факт. В экономике, социологии тоже рассматривают взаимодействие между социальными индивидами, но там оно объективно, существует даже, когда люди не знают друг друга. Это взаимодействие социальных позиций. А для психолога взаимодействие требует личного контакта, взаимной активности субъектов. Общение понимают как отношение между людьми. Необходимость понимания людьми друг друга.

У Роджерса группы открытого общения. Открытое – значит откровенное. И открытое есть условие взаимного понимания людей. У Роджерса есть термин интерперсональное знание. Есть знание субъективное и оно может быть неверным (мнение о каком-то предмете, человеке и т.д.). Объективное знание по Роджерсу совокупное мнение экспертов. Можно собрать мнения специалистов, обобщить и в результате возникнет объективное знание. Но даже оно может быть неверным, коллективной ошибкой. И только интерперсональное знание Роджерс считает адекватным, как результат взаимного понимания людей.

В группах есть элементарное упражнение. Один участник сказал что-то другому (мнение, отношение и т.д.). Адресат сообщения должен его повторить. Повторяет и возможно первый скажет, что он совсем не то имел ввиду. И первый уточняет мысль, высказываясь иначе. И так до тех пор, пока люди не поймут друг друга.

Если общение это деятельность, то она целостна, не сводится к сумме составляющих её действий, к сумме целей индивидов. У общения как деятельности всегда есть особое новое качество, которое возникает в процессе. Им может быть и сам факт интимной беседы, особое эмоциональное состояние субъектов, некий новый способ действия, новый способ понимания реальности. Общение нужно не только

для вступления в отношения, но и чтобы по новому воспринимать окружающий мир.

Общение – это взаимная активность по крайней мере двух индивидов, понимающих друг друга, в результате которой появляются новые качества. Интерперсональное знание, эмоциональные состояния, способы поведения и, наконец, новое восприятие и понимание реальности.

Общение как деятельность. Первый ответ: общение суть необходимое условие любой деятельности человека. И поэтому само общение деятельностью не считают. Второй ответ: если общение это деятельность у неё есть особый мотив, за которым стоит соответствующая потребность. Конечно, общение технологическое требование к любой совместной деятельности. Скажем, игроки в футбол или хоккей общаются друг с другом и это есть условие. Но вот одна из команд забивает гол и что видим. Футболисты или хоккеисты осуществляют бессмысленную для технологии деятельность (ударяют друг друга по плечам, радуются и т.д.).

Потребность в общении и её развитие[335]. Как всякая потребность имеется две стороны объективная и субъективная. Две составляющих комплексной структуры выделил ещё Джемс, а разъяснил Маслоу. Первый аспект – это объективная необходимость индивида в принадлежности своему социальному целому. Субъективный эквивалент именуется чувством сопричастия группе, своему обществу. Леви-Брюль: существовать для человека значит быть сопричастным.

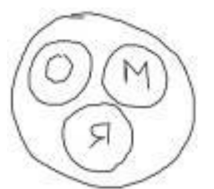
Бывает человек принадлежит обществу, но не принят им. Второй аспект - объективная необходимость быть принятым, признанным в обществе, потребность быть замеченным (в чувствах, поступках и т.д.). Субъективный эквивалент сформулировал Маслоу как чувство самоуважения.

Есть факты когда дети попадали к животным и их социальное и психическое развитие было существенно замедленно. Едва ли возможно жить человеку не среди себе подобных. Сюда же относятся факты детского госпитализма[336]. Дефицит общения является гибельным для человека. Дети в домах для сирот от 50 до 90% погибали, формально от разного рода заболеваний, но суть в том, что причиной подверженности заболеваниям был дефицит общения. Комплекс оживления[337] – эмоциональная реакция на лицо взрослого человека. Это и есть первый крайне важный эмоциональный контакт, обычно с матерью, но может быть и с другим взрослым человеком.

Каково предметное содержание потребности в общении. Ответ дают популярные эксперименты Харлоу – опыты с матерчатой мамой. 2 группы для контроля, третья основная. Первая группа воспитывается в обычных условиях со своими матерями. Вторая – в полной изоляции [338]без матерей. Третья – в искусственных условиях, когда мать подменяется копией. Были муляжи из проволоки, картона, других материалов. Оказалось, что новорожденный[339] детеныш предпочитает определенную сенсорную стимуляцию. Проволочный муляж должен быть обтянут пушистой ворсистой материей. Необходимость телесного сенсорного контакта. Конечно, успешнее развивались со своими матерями. Трудности были в сенсорной изоляции. А воспитанники матерчатой мамы были в промежуточном положении. С возрастом детеныши отходили на всё большее расстояние от мам, но время от времени возвращались чтобы потереться и зарядиться эмоциональным зарядом. Чем старше детеныш, тем больше расстояния, на которые он отходит. Мать есть помимо прочего условие познания окружающей среды. Через какое-то время животные экспериментальной группы стали отставать в своем развитии даже от тех, кто был в изоляции. Реальная мать как бы подталкивает детеныша к обследованию, к познанию окружающей среды. Реальная мать активна, а матерчатая – пассивна. Обеспечивает эмоциональную поддержку, но не стимулирует к контакту с окружающими. То что является условием развития может стать причиной его задержки[340]. Мать есть условие, мир, но этот мир со временем должен расширяться. Если мать не выведет, то будет излишняя эмоциональная опека и она станет преградой, причиной задержек развития.

Следующим социальным целым является семья ребенка. Здесь можно было бы адресоваться к классикам психоанализа, где существует понятие семейная триада. Условием психического развития является заполненность этой триады, чтобы будущая социальная жизнь имела конкретизацию, свои эталоны. Если в семьи отсутствуют родители, то и дальнейшие представления о мужчине или женщине могут стать размытыми. Любой взрослый человек может заполнить недостающее место. Ребенок в детдоме ожидает любого взрослого как своего потенциального родителя. Это первый положительный аспект, который затем может смениться негативным. Если ребенок так и не находит человека, который бы заполнил указанные места, он не принимает других людей, относится к ним негативно, попадает в условия социальной изоляции. Для мальчиков семейная триада комплекс Эдипа, для девочек – комплекс Электры.

Семейная триада возможный источник личностных проблем. Это условие первого рождения личности и иногда оно выходит не удачным. Отец для мальчика – это конкретный образец мужской социальной роли, материал для эмоциональной идентификации. С другой стороны как всякий ребенок мальчик стремится и к эмоциональному контакту с матерью. Фрейд рассуждал предельно: если мальчик стремится стать как отец (стать отцом), значит стать мужем матери. И тогда отец начинает восприниматься как соперник, как препятствие на пути эмоционального общения с матерью. Амбивалентное отношение к отцу и блокада эмоционального контакта с матерью. Если этот комплекс не разрешен, то и в дальнейшем начальник на работе (учитель, любой руководитель, старший товарищ) психологически является для человека копией отца. Бывает взрослая женщина конфликтует с матерью, не замечая того, что она ведет себя точно так же как мать. Семья это и условие социального развития и возможное препятствие ему. Надо выйти из семьи, в которой родился, чтобы создать собственную.



По Юнгу один из архетипов возникает, когда человек перестал бороться с тенью. На пути встречается архетип анимы или анимуса. Анима – представление мужчины о женщине, анимус – женщины о мужчине. А если человек уже взрослый и давно женат, но по Юнгу с анимой (анимусом) контакта пока не было. Данные архетипы должны выражать собственное представление, независимое от той семьи, в которой родился и вырос. Если встречи с этим архетипом не было, то жена мужчины – это психологическая копия матери. И можно сказать, что он находится у жены под каблуком. Может быть ему там очень удобно и хорошо и тогда не надо трогать, но такая ситуация суть преграда для социального и дальнейшего личностного развития. Ну и девушки могут искать психологическую копию отца – это тоже остатки не преодоленных семейных связей и идентификаций.

Следующий уровень где человек входит в социальный мир и контакт со сверстниками. Первые контакты со сверстниками происходят с необходимым участием взрослого. И лишь в подростковом возрасте именно сверстники становятся той социальной средой, которая способствует личностному развитию человека. Подростковый напоминает сразу два быстро сменяющихся периода. Человеку необходимо быть сопричастным социальному целому, необходимо побывать в коллективном «мы». Здесь моделируются простые законы традиционных обществ «мы» и «они».

Знаменитый эксперимент Шерифа о групповых взаимодействиях детей. Дети приехали в летний лагерь. 2-3 дня их не разбивали на отряды и между ними сложились какие-то пусть поверхностные дружеские отношения. Спустя 2-3 дня исследователи предпринимают следующее. Смысл исследования: какие факторы повлияют на образование группы, социальной единицы, коллективного «мы», которое противостоит некоему «они». Так вот оказывается, что роль такого фактора может выполнить все что угодно, любая деталь. Детей проверяли на остроту зрения и сообщили им о том, что теперь их разделили по данному признаку. На самом деле это было не так, разделили совершенно случайным образом. Но сообщение о том, что есть какой-то признак разделения влияет на образование и консолидацию этих групп. Такой консолидации а потом и взаимной вражде способствуют любые соревнования и оформляется группа тогда, когда появляется собственная символика, собственное коллективное название, собственные предметные символы (например, флаг). Прекращали эксперимент тогда, когда дело доходило до уничтожения символики. И группа тоже может быть преградой личностного развития.

Эльконин утверждал о подростках, что подлинная ведущая деятельность это не просто общение со сверстниками. А интимно-личное общение. Обязательно надо побывать в группе и принадлежать ей это необходимо, но нельзя на этом задерживаться иначе так всю жизнь будешь делить на своих и чужих, на наших и ваших и т.д. Среди сверстников подросток ищет друга для интимно-личного общения. На фоне коллективного «мы» создается возможность для второго рождения личности, собственного я.

Человек вышел из подросткового возраста. Это одна из тех потребностей, по развитию которой можно многое сказать о личности. Известны так называемые гурманы общения. Это явно Ноздрёв у Гоголя, когда ясно, что нет природной потребности общаться с такой интенсивностью и нет социальной. Нередко мы находим факты, когда человек намеренно или нет как бы уходит от общения, от социальных контактов. И здесь различают одиночество и уединение. Одиночество, наверное, всё-таки связано с занятием определенной социальной позиции. Общественный изгой, мизантроп (как у Мольера или в Горе от ума), намеренно одинокий человек. А уединение нечто более тонкое. Пруст был по социальным меркам был нарочитый мизантроп. Все дни проводил взаперти и появлялся из дому только ночью. Даже со своими

друзьями (которые с уважением относились к его творчеству) общался крайне редко, лишь переписываясь. А в комнате, где он жил и творил вообще не бывал никто. Когда друзья вошли в эту комнату, увидели на столе стопку тетрадей. Это был роман «В поисках утраченного времени». Общался ли Марсель Пруст и если да то с кем в своем уединении? Он общался с человечеством, с потенциальными читателями его романа. Общался и с нами через создаваемый им текст, культурный предмет. Личностное общение – это диалог с помощью культурных предметов и уже не обязательно быть в социальном контакте со своим партнером.

Здесь удобно вспомнить Робинзона Крузо. С одной стороны эта фигура как социальный индивид вроде бы лишена всяких контактов, остров необитаем. Но с другой стороны как личность это несомненно субъект общения с миром культуры. Почему этот маленький герой выжил на необитаемом острове. А именно потому что он активно общался, работал с культурными предметами. Он воссоздавал культуру, как бы находил новые способы применения тем орудиям труда, культурным предметам, которые сумел спасти и благодаря которым выжил.

Вопрос второй. Общение и речь. Виды и функции речи. Невербальное общение[341].

Человек существо экспериментальное, знаковое. Появляется в контакте. Надо вспомнить имя Жане, который сказал о том, что психические функции человека становятся таковыми тогда, когда они связаны с речью. Они изменяются, преобразуются с помощью знаковых средств. Он назвал память-рассказ.

Язык есть совокупность знаков и правил оперирования ими. Речь есть процесс использования языка. В психолингвистике [342]выделяют различия языка и речи. Во-первых, язык относительно стабилен, а речь (поскольку она процесс) динамична. Речь есть резерв развития языка. Человек не просто присваивает смыслы, но и активно работает по их производству сам. Подросток входя в культуры, осваивая язык модифицирует его, ищет его новые смыслы. Леви-Стросс словоблудие сравнивает с супружеской изменой. Неверное использование значений языка. Но есть периоды, когда человеку необходимо поиграть словами.

Ещё полезно экспериментировать с языком писателям. Чтобы сохранять язык, его необходимо преобразовывать. У Солженицына удивительно красивый образ языка. Он говорит: все слова, которые включает в себя современный русский язык, я представляю себе в виде сферы. Эта сфера сегодня очень узкая (в XX в. русский язык претерпел немало печальных изменений; аббривеатуры, слова неудобные для выражения своих чувств и т.д.). Надо что-то делать. Может быть издать декрет о языке, ввести в обязательное употребление термины из словаря Даля. Нет, таким образом язык сохранен не будет, это будет мертвый язык. На языке для сохранения необходимо говорить. А себя я представляю на пределах этой сферы и там я пытаюсь создавать новые слова. Все глаголы с различными приставками сочетаются. Там на пределе беру глагол и приставляю к нему новую приставку. Возможно, такое новое слово не приживется, отойдёт в сор. Но возможно и станет новой единицей языка. Это называется сменой контекста.

Во-вторых, язык есть совокупность общественных значений, а речь индивидуальна. Язык зафиксирован в толковом словаре. Часто бывает, что индивидуальная речь обогащает общественные значения. Яркие примеры тому названия литературных произведений. Скажем «Мертвые души» - формально значение полтора века назад было одно. Писатель создал поначалу индивидуальный смысл и именно он вошел в нашу культуру и уже может быть даже кто-то и не помнит, в чем состояло значение словосочетания.

В-третьих, язык и речь отличаются по способу овладения ими. Иностранным языком овладеваем в такой последовательности. Сначала изучаем термины, лексикон, правила оперирования ими, а лишь затем начинаем пользоваться языком. А родной речью человек овладевает в обратной последовательности – сначала говорит, а лишь зачем изучаем родной язык. Изучаем по Выготскому для того, чтобы осознавать не только языковые правила, но и себя как носителя языка, как социального индивида, человека своей страны и в конце-концов человека, осознающего свою социальную

позицию, а тем самым свои мотивы.

Виды и функции речи. У сигнальной и знаковой речи функция коммуникативная. Сигнальная это речь животных, сигнал это выражение эмоционального состояния. Которое в свою очередь есть переживание актуального состояния потребности. Аффект не специфически человеческое свойство, в отличие от чувства. Сигнальная речь выполняет экспрессивную функцию (выражение эмоционального состояния; обеспечение психологического контакта). Сигнальная речь невербальная. Знак позволяет заменить предмет и действие с ним.

Адлер говорит: человек занимается именно той областью, в которой у него есть пусть маленькие проблемы. Самый сложный язык, сложные термины мы встречаем именно в психолингвистике. Там удивительно любят использовать иностранные слова и редко их переводят. Внешняя знаковая речь имеет как минимум 4 функции. 1. Указание на предмет (индикация). 2. Знак есть имя предмета, называние (номинация). 3. Любой знак обязательно имеет значение иногда их несколько, означивание (сигнификация). 4. Речь и язык есть форма сохранения знания о мире, о других людях и самом себе (гнозис).

Внутренняя речь также является знаковой, но у ней возникают дополнительные функции. Речь для себя. У ребенка мы впервые находим особый феномен звучащей внутренней речи, которая по своей форме является внешней, а по функциям уже внутренней (эгоцентрическая речь). Когда Выготский прочел переведенную на русский книгу Пиаже, то вступил с ним в полемику. Сказал, что эгоцентрическая речь происходит из внешней. Хотя ребенок говорит для себя ему необходимо присутствие другого. Пиаже прочел критику Выготского и полностью согласился с высказыванием Выготского и сказал так. Было бы очень хорошо, если бы в СССР сначала перевели первую мою книжку и только затем вторую. Эгоцентрическую речь Пиаже решил назвать не речью для себя, а речью соответственно себе, своим возможностям, развитию своего мышления. Функций внутренней речи две. Планирующая и регулирующая.

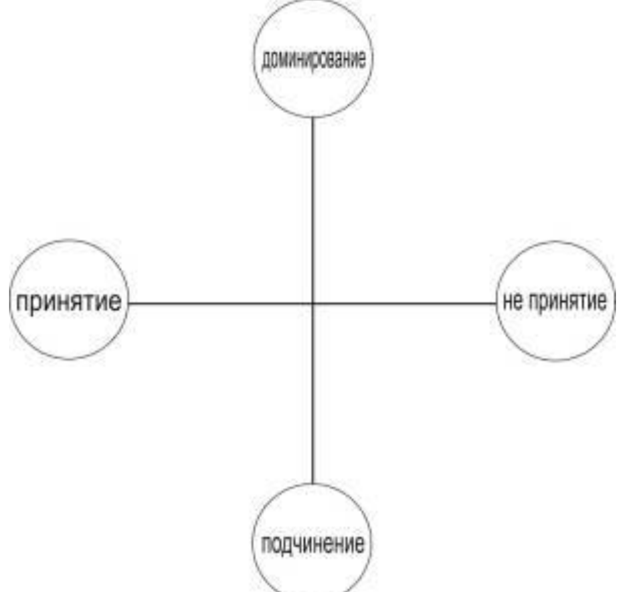
У перечисленных видов речь есть признак, по которому они изменяются. Есть текст и контекст. Виды внешней речи различаются по степени развернутости контекста. Наиболее развернутой является письменная речь. В ней буквально все контексты должны быть выявлены и пояснены. Руководители могут вежливо отодвинуть текст курсовой и сказать «это внутренняя речь, а требуется письменная с развернутыми контекстами». Дальше устная монологическая речь, в частности речь лектора, является уже более свернутой. Старинная мечта любого преподавателя – записать свои лекции на диктофончик и издать их в качестве учебного пособия. И тогда устная речь будет отличаться от письменной. Нужно будет разворачивать контекст, который лектор пытается развернуть с помощью интонаций, пауз, жестов и т.д. Диалогическая речь является ещё более свернутой, потому что предмет разговора часто понятен партнерам и они могут его опускать. Наиболее свернутой, сокращенной конечно является внутренняя речь. Что же всё-таки в речи для себя остается, а что исчезает. Исчезают по Выготскому психологические подлежащие (логический субъект), то есть то, что является предметом речи, который ясен субъекту. А остаются психологические сказуемые (предикаты), остается суть, вербальность.

Роджерс требовал, чтобы состояние было межперсональным знанием, условием контакта. Полностью выразить свое состояние едва ли возможно в обыденном общении. Наверное, это очень важно для интимной беседы, для групп открытого общения. Роджерс давал в нашей стране два массовых больших сеанса техники. Он с некоторыми психологами проводил марафон и с тех пор побывавшие там интересно и позитивно изменились личностно. Одна из них – Ю.Б.Гиппенрейтер изменилась, сменила тематику. Она общается с вами и вдруг приостанавливается и говорит «Простите, я должна высказать вам свое эмоциональное переживание». Функция сигнальной речи, но в данном случае выражается словами. Это целое искусство выражения своих эмоциональных состояний.

Наши высказывания нередко несут невербальные функции передачи эмоциональных состояний. Метафоры «счастлив как ребенок», «устал как загнанная лошадь» нужны для этого. Ссылка на физическое состояние. Знакомый вдруг говорит «у меня болит голова». Один вариант вербальный, но возможен и невербальный. Высказывание это степень готовности к общению и в данный момент он хочет воздержаться от общения. Неверные ошибочные обобщения «ты всегда опаздываешь» (не может человек всегда опаздывать) имеют невербальный смысл.

Иронические, саркастические фразы свидетельствуют о том, что человек едва ли способен к

полноценной коммуникации, он уходит от контакта. И наконец, самым последним сообщением о своей готовности коммуницировать является аффект. Ссора, речевая агрессия[343] как последняя мера, после которой общение уже невозможно. Экспрессия своего эмоционального состояния.



Третий вопрос. Возможности описания и анализа процесса общения.

Грубо их две. Общение можно описывать как поведение, которое можно наблюдать извне – это внешняя точка зрения. И можно вскрывать (моделировать) внутреннюю структуру общения. Два автора соответственно.

Общение извне может описать не только психолог. Это примерно как диагност, описывающий свойства человека. Нужно взять толковый словарь по толще, выписать из него все те возможные свойства, которые позволяют описать человека в общении и затем их использовать для описания, подвергая математической обработке, факторному анализу. Первый автор – психолог диагност Лири. Ему удалось извне описать индивидуальные стили общения. Выделяют ещё иногда симпатию или антипатию. Человека можно не принимать как партнера по общению, но он тебе не симпатичен. А может быть наоборот.

Внутреннюю структуру общения моделирует Бёрн. Он вскрывает прежде всего структуру субъекта общения, в котором Бёрн выделяет три инстанции. Это ребёнок (субъект неуправляемых желаний; неконтролируемых эмоциональных состояний), взрослый (субъект принятия решений в конкретных социальных ситуациях) и родитель (носитель культурных принципов, ценностей, установок). У Бёрна особый язык. Если общение это игра, то отдельный акт общения он назовёт сделкой. И самое общее правило, что сделало популярными его книги. Акт общения должна быть параллельной. Но подобные примеры довольно редки и идеальны, а реальное общение будет продолжаться также только тогда, когда родитель обращается к ребенку и ребенок же обращается к нему. Это позитивный вариант. А негативный: семейное общение муж жене «где мои запонки?» (взрослый к взрослому), ответ надо дать «по ищи на столе», но не так отвечает жена, а «вечно ты разбрасываешь свои вещи». Взрослый получил в ответ получил связь родитель-ребенок.

Три базовых правила анализа общения как действия. Более точный термин Бёрна транзакция[344]. Первое – общение в принципе может протекать на трех уровнях по тому, что субъект общения является сложным. Второе – процесс общения осуществляется тогда, когда транзакция является параллельной или дополнительной. Если транзакция является пересекающейся, то общение нарушается или прекращается совсем. Третье – транзакция может осуществляться одновременно на нескольких уровнях. Бёрн обычно приводит примеры таких транзакций, которые осуществляются сразу на двух уровнях. И если это так, то один уровень социальный (обычно уровень взрослых), а второй – психологический (касается обычно ребенка). Типовой пример хитроумного обращения коммивояжера к некой хозяйке: «Этот товар хорош, но дорог и весьма возможно, может быть не стоит его покупать, он слишком дорог для вас» (человек обращается не к взрослому, а ещё и задевает ребенка, у социального уровня есть подоснова). На уровне взрослого нужно было ответить: «Товар дорог, я воспользуюсь вашим советом», но отвечает не взрослый, а ребенок: «Вы считаете что это мне не по карману, так вот именно это я и возьму». Данная транзакция считается успешной, совершившейся. На самом деле взрослый обращался к ребенку и получил ответ от него. Далее эти единицы общения складываются в развернутые игры, но это материал социальной психологии[345].

В первой части курса в основном говорили об индивиде природном и социальном. Социальная среда необходима для первого рождения личности. Но она же иногда может препятствовать второму рождению личности. Когда она должна выйти за пределы социального индивида и стать в точном смысле, то есть

субъектом культуры. Социальный индивид и личность в точном смысле живут во многом по разным законам. Дюркгейм: социальный факт тотален, а личность целостна. Тотальность имеет отношение к обществу, целостность – к культуре. Второе рождение есть вхождение в культуру. Общества можно условно разделить на традиционные и современные. В традиции личность внутри социального индивида, в современном – может стать субъектом культуры. Житейски самое дорогое, что есть у человека как социального индивида – это его Родина. И всё-таки как сказал Сократ: «Истина выше Родины». Личность в точном смысле так сказать выше, чем социальный индивид. Культура выше социума.

Этот философ когда-то читавший лекции на факультете во многом сделал так, что слушавшие его действительно стали общими психологами, позволил многим понять собственный предмет. Это М.К.Мамардашвили. Он всю свою жизнь был очень спокойным социальным индивидом. Живя в советской стране, никогда не был диссидентом, не вставал в позу, никогда не ждал каких-то удивительных перемен. Точнее знал, что они будут, их предсказывал, но был спокоен и не протестовал против властей. Но вот ситуация изменилась, возможность перехода. Из Москвы в середине 70-х ему пришлось уехать. Так вот когда на его Родине в Грузии стали происходить изменения, переходная болезнь. У многих социальных индивидов есть соблазн остаться в своём социуме, не переходить в культуру. Национальные чувства долгое время были блокированы и теперь казалось бы пора их проявить. Грузия была охвачена национализмом и под предлогом освобождения от России появился человек, который на короткое время был президентом. И тогда философ вынужден был сказать подобное сократовскому: вместе с Гамсахурдия на арену вышел большевизм, это повторение уже случившихся ошибок. Если мой народ выберет Гамсахурдия я должен буду пойти против моего народа, истина выше Родины. Он подвергся репрессиям, сердце не выдержало и он погиб.

Пример из дневников Достоевского. У него есть достаточно точное высказывание, посвященное социализму. И он переболел этой болезнью, был членом социалистического кружка, был осужден за эту свою деятельность, был на каторге. И когда он давал показания, сказал: социализм – это, наверное, какая-то удивительная радостная детская мечта, но мне кажется, что социализм это алхимия прежде химии, астрология прежде астрономии. Я уверен что когда-нибудь вместо социализма, этой детской мечты, появится наука. Ну и он оказался прав, вместо социализма в начале века во Франции появилась наука социология. Ну и если это возникло, то социализм уже не нужен.

Тема 13: Психология эмоций [(наверх)]

11-я тема – психология воли.

И тогда – эпиграф к 10-й и 11-й главе. В данном случае тоже обращаемся к автору, в основном конца XIX века – Николай Яковлевич Грот. Почему удобно пересказать прямо сейчас? *Юнг* предоставляет 4 функции. Ту же работу проделает *Грот*. Это – типичная работа для систематизатора конца XIX в. Он скажет: есть 4 фазы единого психического цикла, 4 стадии психического события, действия.

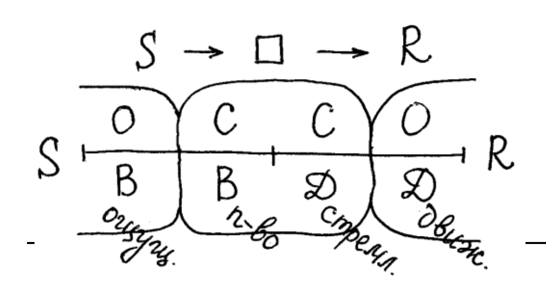
Первая стадия – *объективное восприятие*. Объективное надо принимать как «исходящее извне». Объективное суть внешнее. Объективный элемент сознания – ощущение (из *Вундта*).

Субъективное восприятие – чувство, сегодня – эмоция. А дальше *Грот* будет отличаться. Он скажет – *субъективная деятельность*. От восприятия к деятельной активности. Стремление.

И наконец психич... замыкается... *объективная деятельность*. И здесь *Грот* имеет в виду *движение*.

Это – конец прошлого века.

А теперь эпиграф к 10-й и 11-й темам завершается так... Поймем схему на языке XX века, бихевиористов... Толмен: S – □ – R



Восприятие – какого то стимула объекта.

Еще больше оснований отождествить движение с реакцией. И тогда, что попадает в промежуточную переменную по Толмену? Если по Гроту – два субъективных условия, две субъективные стадии – внутренние условия деятельности. У Грота – *чувство* и

стремление. У нас сегодня – это *эмоция* и *воля*.

Первое определение *эмоции*, которое мы вводим задолго до тех, которые еще последуют – такое приспособление к ситуации (можно и во множественном числе), которое позволяют действовать в ней.

Основное назначение эмоции – такая адаптационная активность к конкретной ситуации, чтобы в этой ситуации можно было действовать, а стремление к действию – воля.

23.III.98/14 Лекция №21 (наверх)

Обе они имеют общее название – внутренняя регуляция деятельности, но одна [посвящена эмоциям, а другая – воле].

Мне бы хотелось привести... продолжить эпиграф к двум темам сразу и привести еще одного автора.

Дело в том, что очень многие исследователи эмоций, причем даже классики философии, и в данном случае я имею в виду *Спинозу*... Он был очень интересен *Выготскому*, он писал книгу о том, что... нужно вернуться к Спинозе,... он лучше, чем мы [понимал]...

Скажем очень коротко о Спинозе. Почему? Многие иногда обращаются не к тем сборникам текстов, [которые составлены специально для вас,] а к тем хрестоматиям, откуда мы берем эти тексты, в частности, из дважды переиздававшейся «Хрестоматии по психологии эмоций». И она открывается *Спинозой*...

Спиноза – один из тех философов, которых сегодня назвали бы, может, это очень смело – когнитивным терапевтом. Почему? Самый простой аргумент – именно ему принадлежит фраза: «Не плакать, не смеяться, а понимать – вот что значит управлять своим поведением». Но он является довольно сильным аргументом в пользу того, что изучение эмоций тесно связано с изучением [поведения].

Спиноза именовал эмоции *аффектами*, и когда говорил об аффектах, он говорил о [соответствующих] психотелесных состояниях. (Я сейчас говорю о *Спинозе* грубо, не как философ, а как психолог.) Он говорит об аффективных процессах как о таких, у которых не выяснена до конца их причина.

Философы обращают внимание... *Спиноза* часто показывал, что наше отношение к какому-то событию, объекту, человеку, полностью определяется именно аффективной стороной. Чуть-чуть осовременив *Спинозу* можно сказать: мы не различаем самого объекта и отношения к нему.

Усилим немножко это положение. *Спиноза*, в частности, говорит так... Будет понятно, если каждый перескажет для себя: мы потому считаем это добром, потому что испытываем удовольствие. Удовольствие – один из аффектов. Симметрично – потому считаем что-то злом, что переживаем неудовольствие. Отделить сам объект от аффективного отношения к нему первоначально очень трудно. Это одно и то же. И он показывает очень аккуратно – он же философ и логик....

Если кто-то заинтересуется этим материалом, стоит предупредить: вся систематика эффектов интересна *Спинозе* по еще одной важной причине. Дело в том, что нередко (не буду называть фамилии) говорят: вот, *Спиноза* писал об аффектах, эмоциях. Это – один шаг, но был и второй. Второй шаг заключается в том, что *Спиноза* произносит: человек часто бывает рабом своих аффектов, и научиться подлинно регулировать, управлять своим поведением, значит, овладеть аффективной сферой, осознать те представления, которые у нас имеются об исходных аффектах. Если угодно, встать на д ними.

В общем, можно сказать, что *Спиноза*, начиная с исследования аффекта говорит о том, как этой аффективной стороной можно, осознавая ее, овладеть.

Еще один аргумент – продолжение эпиграфа.

В этих темах (10 и 11) [мы] встретимся с одной современной методикой. Она позволяет даже измерить количество тех внутренних категорий, которые есть у человека для восприятия других. Методика – пока назову только имя автора – это методика Келли. В свое время в одиннадцатой теме мы ее посмотрим достаточно подробно.

Некоторому исследователю, предположим, удалось зафиксировать... количество внутренних критериев, категорий, которыми пользуется каждый в оценке других людей. Категорий может быть меньше или больше. Но даже если представить человека только с одной категорией... [Если] есть один фактор, двухполюсной, то какой это будет фактор? Этот фактор именуется *фактором эмоциональной оценки*.

Вновь, как когда-то у *Спинозы*, [мы] встречаемся с исходными аффектами. Бывает так, что у человека много слов в оценке других. Но если исследовать познавательную сферу такого человека, то выяснится, что критерий всего один – удовольствие/неудовольствие, эмоциональная оценка, а все остальные объединены с ним. И тогда заметим за Келли – часто личностные проблемы заключаются в том, чтобы выделить этот фактор, фактор эмоциональной оценки, показать его как самостоятельный, а не связанный с какими-то другими.

Раз говорим на бытовом языке, почему бы не привести **пример**. Методикой Келли когда-то пользовались организаторы первых семейных консультаций в Москве (конец 70-х – начало 80-х годов). Келли был тогда очень популярен в среде психологов, и методику применяли как терапевтическую.

Приходит в консультацию женщина с жалобой на супруга. И ее жалоба может быть любой по содержанию. Мой муж, например, груб... Что-то ей в муже не нравится.

Тогда посмотрите, в чем состоит работа того консультанта, который сидит на приеме. Это терпеливая работа, которую Келли бы назвал – *разъединение внутренних категорий*. (Сейчас я использовал слово «категория» – не родное для Келли, но не хочу усложнять язык.) Задача его состоит в том, чтобы терпеливо выяснить – так муж все-таки нравится, или нет – выявить конструкт[346] эмоциональной оценки.

Часто тот кто приходит не говорит – «груб». Но «груб» имеет антипод – «вежлив»... А «нравится» – «не нравится»... Есть конструкт эмоциональной оценки...

Ей задают вопрос: «Так вам муж нравится или не нравится?» «На что вы меня провоцируете? – отвечает она,– мне муж *нравится*». Что произошло? Произошло пусть небольшое, но важное – *когнитивное усложнение*. Критерий нравится/не нравится стал осознанным, выявился как отдельный, и теперь здесь в сознании пациентки есть по крайней мере два критерия: нравится/не нравится и вежлив/груб.

С чем уходит пациентка с сеанса? Наверное, с тем, с чем когда-то расставались люди с трудами Спинозы, она уходит с другим вопросом: «Как сделать, чтобы человек, который мне нравится (я люблю) не был грубым?»

Нашего житейского опыта достанет, чтобы понять существенную разницу между [этими] вопросами. И возможно, на второй вопрос она сама сможет найти ответ.

Эпиграф окончен.

Первый вопрос десятой темы...

Первый вопрос. Определение эмоций и основные аспекты их изучения

Сразу введем важное предупреждение. Когда будете читать тексты для семинарских занятий, то не пугайтесь пестроты терминологии. Терминология что в психологии эмоций, что воли – очень разнообразна. Термины – *эффект, эмоции, чувства...* и каждый раз нужно выяснять, что означает данный термин у конкретного автора. Всеми этими тремя словами как мячиками жонглируют в психологии, [начиная] с Вундта.

Мы выбираем в качестве родового термина термин *эмоция*. Все остальное будем называть «эмоция». Хотя многообразие явлений, процессов существует, и термины будут разные.

[Мы дадим] два определения эмоции, обращаясь при этом к отечественным авторам...

П – Э – Д – Д
Р Л Д – У
О – У

Чтобы в принципе понять... на каком смысловом поле дается определение эмоции, нужно представить дело так: эмоции занимают в психологии промежуточное положение между потребностями и

деятельностью.

Но у *А.Н.Леонтьева* [в его] последней книжке – «Деятельность. Сознание. Личность» – ведется длительное обсуждение – «Что стоит вначале? Потребность или деятельность?» Это серьезное теоретическое положение, на котором мы остановимся в нескольких словах.

Леонтьев: Пока деятельность не началась, потребность не определилась до конца. Субъект родился – есть потребности. Но пока [они] не реализованы, трудно говорить [о них] как о чем-то состоявшемся, подвластном для изучения.

Но у Леонтьева был постоянный оппонент. Это – *С.Л.Рубинштейн*.

Начать [разговор] об эмоциях следует с *Рубинштейна*. [Он] связывает эмоции с потребностями, причем с потребностями такими, [которые] еще не удовлетворены. Эмоции легче выявить тогда, когда потребности не удовлетворены.

Вспоминаем, когда говорили о потребностях в теме 6, [там мы] уже давали определение эмоции:

1. *Эмоции* – есть психическое отражение, психическая представленность актуального состояния потребности.

Рассуждение таково (упрощенно): не будь эмоции, нельзя изучать потребность. Нам нужно что-то психически представленное, чтобы изучать объективные необходимости субъекта.

Легче всего представить дело так: если потребность не удовлетворена, то возникает эмоция *фрустрации* как состояния, которое возникает при невозможности реализовать потребность или достичь основную цель.

Данная связка – потребность и эмоция – необычайно популярна, и даже, скажем сразу, среди тех авторов которых вы читаете – наиболее популярна у физиологов.

Например, читаете физиолога, который стал психологом; которого психологи считают своим... *Павел Васильевич Симонов*. Поскольку он хорошо изложен в семинарском материале, не буду [говорить] подробно. Скажу: для *Симонова*, который строит даже формулу эмоции, для него эмоция – это результат действия двух факторов, и первый из них – это *неудовлетворенная потребность*. Ставит знак минус и ставит букву «П». Второй фактор, определяющий эмоцию – это будет, как выражается *Симонов*, различие в информации (информация – термин, который он использует), *различие между информацией, которая требуется для удовлетворения потребности, и той, которая имеется реально*. Простейшие эмоции, согласимся с *Симоновым*, особенно эмоции негативные, объясняются по этой простой формуле – *эмоция отражает неудовлетворенность потребность*.

Это [было] одно определение, а теперь – второе

2. Второе определение восходит к *Леонтьеву*, и оно связывает эмоции с деятельностью. Можно дать определение коротко и просто. Я это сделаю, но этим не ограничусь.

Второй фактор по *Симонову* – это различие – можно назвать оценкой, оценкой данной информации, события, лица, объекта и т.д. *Эмоция выполняет функцию оценки.*

Действительно, хорошо знакомо и на бытовом уровне – если осуществляется деятельность, то эмоции, которые возникают в ходе, нужны для чего? Оценивать результаты – простая, ясная, неосознанная, и тем не менее психически представленная оценка события.

Но по Леонтьеву хотелось бы сказать чуть подробнее.

Дело в том, что деятельность имеет строение, которое мы прекрасно знаем... Это нужно для того, чтобы сказать одно слово – деятельность направляется мотивом, она (в операциональном смысле) состоит из действий, подчиненных целям. А далее способы выполнения действий – операции.

Для чего напомним? Для того, чтобы сказать: между деятельностью и действием есть различие, которое как раз и надо оценить. Деятельность направляется мотивом, и тем не менее мотив (мотивы) выполняют свои функции даже тогда, когда они не осознаются.

Но вспомним: мотив побуждает действовать, и что более важно для нас – мотив образует смысл. Это – то ключевое слово, которое нужно произнести – мотивы образуют *смыслы*. Смысл действия (4) есть понимание отношения мотива к цели.

И тогда *Леонтьев* предлагает задать нам простой вопрос. Мотивы образуют смыслы. А как эти смыслы представлены в сознании? Если это разумный смысл, то это смысл осознаваемый, до конца; но часто бывает так, что мотив еще не осознан, а смысл, который он образовал, уже есть, уже представлен.

И тогда получается еще одно определение эмоции.

Эмоции – это психическое отражение смыслов. Смыслов чего? Прежде всего смыслов действия и условий (спустимся на этаж ниже, и добавим) их выполнения. *Эмоция* – психическая представленность смыслом, который образует мотив.

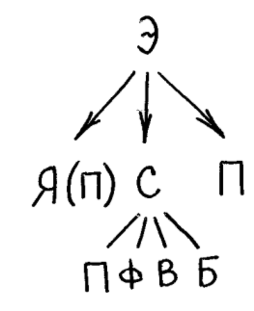
Это позволяет добавить еще одну вещь: эмоции – ключ к осознанию мотивов.

Тот, кто внимательно читал *Леонтьева* в этой части, тот наверняка заметил **пример**, когда перед отходом ко сну человек (профессиональный исследователь), порадовавшийся на работе вместе с другими успеху своего коллеги, перед сном испытывает негативную эмоцию... (Не буду касаться [того], что это – биографический пример... Не надо. Этот пример взят из Леонтьева, но мог посетить и другого человека – эмоции, которые [он] пережил после счастливого для всех профессионального дня.)

Надо задавать вопрос. Испытал эмоцию. Ради чего? Там в конце концов оказывается... как во всякой бочке меда... Почему во всех этих событиях главный участник не я? За эмоцией стоит мотив, эмоция – поверхностное проявление...

Часто Леонтьев называл эмоциями еще и задачи. Он говорил: это – *задачи на личностный смысл*. Особенно сильные эмоции, те которые обращают на себя наше внимание, привлек к себе – это задачи на осознание мотивов, на личностный смысл.

Эти два определения не исключают друг друга, но первое тяготеет к психофизиологии, а второе – к психологии личности.



А теперь давайте перечислим, а потом поочередно раскроем основные аспекты изучения эмоций.

Когда мы обращаемся ко всему богатству терминологии, встречаем три термина. Это – три аспекта, которые имеем в виду...

1. Эмоции как *явление*. Забегая чуть вперед – ...и его составная часть – *переживание*. Впрочем, это будет нуждаться в пояснениях.

2. Эмоции как *психотелесные состояния*. И сразу обратим внимание: когда произносится слово «состояние», имеется в виду не только психическая жизнь, а то, что эмоция выражена телесно. Дарвин говорил об эмоциях аргументированно как о рудиментах, остатках...

3. Эмоция как *процесс*. Здесь, пожалуй, исследовательский вопрос: когда встречаем слово «процесс» – вопрос... – как разворачивается эмоция во времени, или какова последовательность событий при возникновении эмоции.

Итак, психическое явление это сама структура эмоции, эмоциональное состояние – это связь эмоции с природной, телесной жизнью. Процесс – развернутость во времени.

Аспект первый: эмоция как психическое явление

Здесь нам приходится вспомнить о том материале, который известен.

Психические явления, в том числе и эмоции, впервые описал Вильгельм Вундт. Правда, он называл эмоции чувствами. Он говорил: есть объективные элементы сознания – ощущения и представления, и субъективные – чувства. Это и есть эмоции как психические явления.

Но тот же *Вундт* говорит о чем? Если теперь рассматривать чувство или эмоцию как единое психическое явление, то и в нем надо различать две стороны.

Если угодно, такая эвристика[347]: правило описания психики для *Вундта* – различать объективное и

субъективное. Здесь просто: объективное – внешнее, то, что идет из мира, субъективное – внутреннее, то, что связано с внутренним опытом субъекта.

И тогда – две стороны этого явления.

1. *Объективная*. Эмоция – это всегда отношение к чему-то, эмоция обязательно имеет предмет.

Вундт: эмоция связана с определенным предметным представление. Скажем на бытовом языке: бывают такие явления, когда мается человек и не знает, что является причиной его негативного эмоционального переживания. И *Вундт*, и [его] последователи укажут: нет беспредметных [эмоций]. Если есть [эмоция] – ищите предмет.

2. *Субъективная*. Как раз и именуется словом *переживание* и, насколько мы помним, эти переживания, или эти собственно чувства по *Вундту* даже классифицируются по параметрам – удовольствие/неудовольствие, возбуждение/успокоение, напряжение/разрядка. (Об этом говорилось в начале курса, когда Вундт был [для нас] главной фигурой в психологии.)

Эта субъективная сторона обладает важной функцией – переживание собственно чувства синтезирует психическое явление, обеспечивает целостность психического явления.

У Вундта трудный язык, и мы его огрубляем. Представление –объективная сторона – обычно состоит из простых элементов ощущений. Представление нуждается в синтезе, иначе может распадаться на части. Эту связь обеспечивают чувства, эмоции.

И наверняка кому-то запомнился пример, который [уже] приводился, **пример** с передачей «Угадай мелодию», где нужно было как минимум 3 ноты, когда заведомо с участием эмоционального опыта воссоздать целое по частям. Это и есть основная функция чувства.

А мы о Вундте вспомнили, и перейдем к какому-нибудь современному автору, оставаясь в рамках этого аспекта. Сюда же, когда говорим об эмоциональных явлениях добавляем такой пункт – эмоция как *феномен*.

На этот раз мы уже в XX веке, и вспоминаем то, что слово «феномен» для психолога, философа XX века – это опорное слово для названия школы – *феноменология*. Название этой школы, изначально немецкой, хотя у немецких феноменологов, в частности, *Гуссерля*, про феноменологию достаточно знать несколько слов: это – попытка одновременного объяснения и описания явления. Гештальт-психолог описывает явление, и одновременно объясняет его, он описывает феномен как таковой.

Идея феноменологии как философского направления в объяснении не нуждается – идти к тому, что дано субъекту непосредственно...

Не знаю, входит или нет [этот] текст в семинарские занятия, но упомянуть автора... концепции эмоций... стоит. Это – не феноменолог по исходным позициям. По философскому направлению – представитель экзистенциализма – философ, психолог, драматург Жан-Поль Сартр.

Посмотрим на языке *Сартра* что значит эмоция как феномен.

Он довольно подробно рассматривает феноменологию эмоций... Скажем о том, что он предлагает в качестве рационального зерна. Вспомним о том, что проходили в начале темы. Эмоция – это средство приспособления к ситуации, такое приспособление к ситуации, которое позволяет действовать в ней. Эмоция суть средство адаптации. А раз адаптации, значит, наверное, к среде. Но только слова адаптация, среда – слова близкие к... Но *Сартр* – философ, которому позволительно быть и писателем, и драматургом, и поэтом – у него метафорический язык.

Роль эмоций у него можно представить так: «Человек реагирует на мир, взаимодействует по крайней мере двумя способами»,– говорит *Сартр*.

Первый способ, наверное, можно считать нормативным для человека – *рационального взаимодействия* с миром. Рациональное – значит такое, где есть различие между объектом и отношением к нему; в рассуждениях – различие между причиной и следствием. И жизнь в таком рациональном мире, рациональная жизнь в мире, предполагает соблюдение логики.

Но здесь *Сартр* говорит о том, что бывают ситуации, когда рационально действовать невозможно, нет условий для рационального осмысления ситуации.

И тогда вступает другой способ взаимодействия с миром. По симметрии он называет его *иррациональным* или *магическим*. Тут он сам отдалился в область магии... Если ситуацию невозможно рационально оценить, нужен другой способ, который позволит организовать пока неясное, непонятное. И тогда *Сартр* как раз сюда и помещает эмоцию как феномен. Он говорит: «Эмоция – форма редукции, перехода из рационального мира в мир магии, в мир, где отсутствуют какие-то важные различия, например, между самим объектом и тем, как этот объект представлен в заведомо субъективной фантазии». Нет различия между естественным и сверхъестественным. Сверхъестественное в спокойном смысле – нет различия между объектом и отношением к нему, и затем – нет причинности, нет логических противоречий, точнее, есть безразличие к причинности и к логике.

Лучше при темном окне приводить **пример**, который любит *Сартр*. Сидим в комнате, и вдруг за темным окном появилось что-то неясное для нас. *Сартр* говорит: и мы сразу испугались, испытали страх. Это – эмоция как феномен, как магическое переживание.

Поставьте на место себя человека рационального. Он скажет: «Я пока не знаю, что это за объект, он находится далеко от меня – за окном, а не в комнате». И приведет массу рациональных оснований, чтобы никакого феномена не было. Но не действуют эти основания – нужно прямая непосредственная оценка этой ситуации. Магическое мышление – предмет особого разговора, а лучше – на восприятии: познавательное, эмоциональное и волевое (действенное) начало не отделены друг от друга.

Это Грот напишет: восприми, прими эмоционально; потом – стремление, потом – действие. Не таков эмоциональный феномен, там все вместе.

Магическое мышление – это первобытное мышление. Не только *Сартр*,... исследователь мифов и легенд. В мире магии действуем не так, как в мире логике...

[Пример.] Некоторому европейцу-исследователю приходится беседовать с туземцем. Была буря, снесло хижину и балка ударили по ноге [туземца,] и повредила ему ногу. И туземец моментально заключил – да, я так и знал, я должен получить наказание за провинность которую когда-то совершил.

Все это возмутительно для европейца – начинает задавать туземцу вопросы... Тот отвечает: «Дул сильный ветер, был ураган... – Балка почему упала? – Наверное, подгнила, нужно [было] заменить». И европеец согласен. Спрашивает: причем тут эмоциональная оценка, что ты наказан, зачем сверхъестественные магические вещи? И туземец четко отвечает: «Да, все это так. Но почему балка попала именно на мою ногу?»

Т.е. эти объективные причины остаются в силе, но не позволяют объяснить главное – почему случилось [именно] со мной... Феномен – уникальность события, как происходящего именно с данным субъектом. В этом смысле, сколько не рассуждай о рациональности... никогда никакое рациональное объяснение не снимет этой необходимости – объяснить индивидуальное событие – объяснить, освоить.

Пример. Это поистине мука для европейца объясниться с туземцем, что надо разделять рациональное и иррациональное. И эта мука предстает в разговоре...

В некотором туземном селении существует обряд гадания – женщины племени долгое время собирают травку, сушат, специально толкут, разводят и получается сильнейший яд.

Когда нет возможности решить «да» или «нет» – современный человек бросает жребий (монетку). (Но лучше заранее записать, что означает орел, а что – решка, а то пока монета летит, можешь забыть...)

А туземец приходит и задает вопрос жрецу, а жрец – оракулу. Какой-то вопрос, на который есть ответ «да» или «нет». Жрец задает вопрос: Как быть? «Да» или «нет»? И в руке цыпленок... И когда задается вопрос, цыпленку в клюв капают каплю яда. Подох – «да», остался жив – «нет».

Европеец [задает вопрос:] «Ну, а если капнуть в клюв это драгоценное прекрасное снадобье просто так, не обращаясь к оракулу – он подохнет или нет?»

Жрец не понимает этого вопроса: «Странные люди... Женщины столько собирали, [сушили, готовили]... и мы какому-то цыпленку просто так [будем] капать каплю?»

Европеец хитрит: «Предположим, достался туземец, у которого надо много раз проверить мнение, и это мнение – «нет»... Ответ «нет» – значит, остался жить; вторая, третья... капли – остался жить. Что [произойдет] в этом случае?»

Жрец долго думал и ответил: «По-видимому, цыпленок лопнет». Ничто не могло его отвратить от эмоционального отношения миру. Эмоции здесь довлеют над логикой и побеждают.

Второй аспект анализа эмоций...

Эмоции – как психотелесные состояния

Главное здесь состоит в том, что, вообще говоря, эмоции являются не только предметом психологической науки. Эмоции также предметы для биологов, медиков, физиологов... Мы подчеркнули, что эмоции обязательно проявляются телесно.

Чуть забегая вперед...: немало функций эмоций выведено физиологами; любая эмоция... мобилизует силы организма. В этом опять мы видим ту же мысль – эмоция как состояние есть приспособление к ситуации, адаптация. И тогда задача и физиолога и психолога сводится к следующему: описать внешнетелесные выражения эмоции.

Выражение эмоции обычно разделяют на 3 основные группы:

1. *Поведенческие выражения*, т.е. это – *мимика, пантомимика*[348], – те поведенческие выражения, которые на нашем веку впервые (в прошлом веке)... описал *Дарвин* при сравнении эмоций животных и человека.

Мимика и пантомимика. Сюда же обычно добавляют: *проявление эмоций в речи*. (Но только не проявление эмоций в осмысленной речи, когда человек пытается понять что происходит и осознает эмоцию.) Те приемы в речи, которые называются невербальными, такие как интонация, паузы, и т.д. Это тоже поведенческие выражения эмоции.

Ну а если уж говорить о ярких эмоциях, самые яркие (и через какое-то время приведем в примере) – эмоции, сопровождающие инсайт – междометия, нарушения в речи и т.д.

2. *Физиологические* и *вегетативные показатели*. Пожалуй, это группа самая большая, и здесь в общем виде говорим о временном нарушении; временном, иногда внезапном нарушении каких-то текущих функциональных процессов – дыхания, сердцебиения; вегетатика – покраснение кожи; реакции, которые подчас труднозамечаемы – расширение/сужение зрачка...

И тогда у психолога-исследователя возникает вопрос не «каковы физиологические изменения эмоции вообще», а вопрос более тонкий: «Что может быть индикатором наличия эмоционального состояния? Что может указать, что эмоциональное состояние действительно есть?...»

Это еще, кроме всего, необходимые составляющие ориентировочного, оборонительного рефлекса [349]и им подобные. Их обнаруживают реакции удивления, испуга. На любой ориентировочный рефлекс можно иметь подобные физиологические проявления...

И тогда спор в ответе на вопрос, на который отвечаем, продолжается – всегда будут искать новые показатели.

Самым надежным способом считают КГР[350].

Когда будете рассказывать об этом друзьям, сделайте то, что я сейчас скажу. КГР – вещь индивидуальная и каждый студент-психолог, который обучается на факультете, испокон веку проходил практику по выражению эмоций. Приглашал с улицы испытуемого, оплачивал 3 рублями... Сидит, на него ставят датчики, сейчас его будут смешить и т.д.

Главный на опыте – тот человек, который отвечает за аппаратуру. [Он] смотрит на прибор и говорит: «А ваш испытуемый... У него вообще, есть КГР или нет? Привели с улицы, пока не ясно... А то [только] бумагу затратим...» И тогда он изо всех сил хлопал в ладоши... У некоторых – есть КГР.

Перерыв – 10 минут.

Второй исследовательский **пример**. В начале 60-х стали исследовать эмоции и мышление... Эмоциональная регуляция мыслительной деятельности.

Отечественный психолог хотел найти альтернативу информационной... теории.

Аргументом в споре «Может ли машина мыслить?», аргументом мягким, был такой – машина не может переживать эмоции... На самом деле не все так очевидно.

Конкретный результат. Речь идет об эмоциональном решении познавательной мыслительной задачи. Опыты проводились под руководством О.К.Тихомиров, зав. кафедрой общей психологии. А проводил исследования его ученик – Виноградов. Опыты Тихомирова-Виноградова – эмоциональное решение задачи. Испытуемые решали... в принципе решали не сложные, но сложные для них шахматные задачи, двух- – трехходовки.

У них фиксировали три вида активности:

1. *Речевая*. (Это идет еще от гештальт-психологии. Гештальт-психологи, первые исследователи творческого [мышления] – регистрировали...) Шахматные ходы необходимо проговаривать.

2. Фиксировались движения глаз[351] испытуемого. Шахматная доска – перед глазами.

3. И третий вид активности связан с возможной КГР, в строгом смысле – падения сопротивления кожи.

И тогда было выявлено это явление эмоционального решения по трем видам активности сразу.

Мы вообще не видим испытуемого...

В речи – характерные междометия: «вот-вот», «сейчас», «ага». Движение глаз – резкое сужение зоны ориентировки, т.е. до сих пор взор испытуемого мог распределяться по всем полям доски, сейчас – в определенном месте... И в этот же момент наблюдается КГР.

В таком наборе есть основания полагать, что КГР – индикатор[352] эмоционального состояния. Легко понять, когда наблюдается – непосредственно перед собственным решением. Забегая вперед – эмоция предвосхищает решение. А если учесть, что еще и сужается зона ориентировки... На языке, который использовался до сих пор (из информационного подхода) – [слово] «эвристика». *Эмоция выполняет функцию эвристики.*

В информационных подходах – *алгоритм* и *эвристики*. *Алгоритм* – полный перебор вариантов. Решение в принципе гарантируется, но путь к нему чрезвычайно далек. *Эвристика* – не перебор, а выбор, правила эффективного сокращения поиска вариантов решения.

Заметим для порядка, сокращение – это такое сокращение, которое не гарантирует успешного результата. Сократил выбор, сузил зону ориентировки, но, возможно, этот вариант оказывается неадекватным. Эмоция от мечает любые реакции, но решения нет. Но если решение есть – эмоция всегда его предвосхищает.

Это – хороший пример использования КГР как индикатора эмоционального состояния.

Есть еще один признак эмоциональной напряженности – *диаметр зрачка*. Когда вас будут спрашивать о прикладном – что получаете на курсах... Когда юноша (или девушка) говорит на значимую тему – смотрите на зрачок, он должен иметь определенный диаметр, испытывает ли он эмоциональную психическую напряженность.

И мы пошли дальше... Третья группа выражения эмоций – это *биохимические изменения* (из тех, что известны каждому – резкий выброс адреналина, выброс гормонов). Если говорить о биохимии – покидаем психологическую область.

Вспомним, что когда Селье впервые предложил свое понятие «стресс», а понятие «стресс» суть напряженность, прежде всего эмоциональная, то он имел в виду совокупность биохимических изменений, причем в ситуациях жизненной опасности, когда меняется не только функционирование, но подчас и структура внутренних органов.

Третий аспект изучения эмоций – это

Эмоциональные процессы или эмоция как процесс

Подробно здесь, помимо того, что представлено в семинарских материалах, обратим внимание только

на одну теорию эмоции, но теорию, которая имела и в физиологии и в психологии сложную и поучительную судьбу.

Теория эмоционального процесса – двух авторов, которые работали независимо друг от друга, но пришли к единым выводам – теория Джемса и Ланге.

В основном будем опираться на Джемса.

Ланге – датский физиолог, [у него] своя специфика подхода к эмоциям, хотя в выводах [и тот, и другой] совпадали.

Есть бытовое представление о протекании эмоции во времени. У Вундта сложное чувство именовалось *аффективный процесс*, т.е. некоторое протяжение во времени интересовало уже В.Вундта. Но Вундт в силу специфики подхода, разных причин ограничивал свое изучение психическими явлениями, не брал то, что лежит вне переживаний. А Джемс подошел к эмоциям более широко – рассматривал как психические так и телесные выражения эмоции.

Если брать те же телесные состояния, то какая последовательность придет на ум? Сначала – эмоциогенное событие, попадание в ситуацию, а затем – либо сразу возникает эмоция и следует ее телесное выражение (так в быту, так рассказывал Сартр), возникает единый психотелесныей комплекс, где не различаем строгую последовательность.

В чем необычность теории Джемса? [В том, что он] рискнул расположить последовательность событий обратно житейскому взгляду. Не сначала эмоция, а потом выражение, а наоборот! Парадокс Джемса – ...мы боимся, потому что бежим от опасности; мы печалимся, потому что льём слезы – обратно причинно-следственной связи.

Джемс приводил разную аргументацию и теоретически оформил результат так: вслед за событием сначала возникают периферические телесные изменения, затем наступает их осознание, и только в результате – эмоция.

Краткий пересказ теории Джемса: телесные эмоции предшествуют собственно эмоциям.

Это было настолько неожиданным, что вызвало критику с двух сторон... С одной стороны, это вызвало критику физиологов – Ланге был физиолог, и поэтому восприняли теорию Джемса-Ланге[353] как нечто необычное, оригинальное... Критика теории Джемса-Ланге: искать источник эмоций не на периферии, а в центральных областях мозга...

Разумеется, есть масса оснований полагать, что существуют особые разделы мозга – лимбическая кора[354], отделы гиппокампа... Именно это – эмоциональный мозг...

В чем состоит критика теории Джемса-Ланге? На смену периферической теории Джемса-Ланге пришли центральные теории: телесный субстрат, телесная причина эмоции – в центре, а не не периферии.

Вы знаете, физиологи боролись с теорией Джемса-Ланге своими способами. Высшим животным перерезали проводящие пути, и при этом показывали, что эмоции в этих случаях все равно имеют место, а значит – находятся в центральных отделах... Центральные теории эмоций одержали окончательную победу.

Не так было в психологии. Дело в том, что когда Джемс и Ланге предлагали теорию, эту теорию воспринимали как собственно исследовательскую, объяснительную. Сам Джемс немного уточнил, когда услышал критику теории – его теория относится только, вернее, прежде всего к природным, базовым,... что косвенное отношение имеет к таким, как эстетическое переживание.

И Джемс оставил только одно пожелание. Он говорил две вещи:

1. Эмоциональное переживание должно быть *представлено телесно*, иначе это – не эмоция. Если из эстетического переживания уберете телесное – останется интеллектуальное суждение,... превратится в волевое действие. Если не будет периферических телесных выражений, эмоция не переживается полноценно.

2. И второе, на что менее обращали внимание современники Джемса... Второй компонент: телесные процессы должны быть *осознаны*. Телесные переживания – материал для построения эмоции.

И в продолжение разговора о продуктивной критике данной теории мы упоминаем два имени. Одно – Эдуард Клапаред. Он серьезно отнесся к этому процессуальному анализу эмоциональных переживаний и попытался расширить, дополнить теорию *Джемса*. Слова «эмоции» и «чувства» – разные по содержанию у разных авторов...

Клапаред выделяет чувства и эмоции. Чувства есть первичные адаптивные (я использовал множественное число, можно было и единственное, это не важно) оценки ситуации. Клапаред полагает, что любая ситуация обязательно оценивается чувственно, причем эта чувственная оценка всегда адаптивна. Здесь она имеет еще один оттенок – всегда целесообразна...

Эмоция – адаптация. Чувство – первично, а вот эмоции – это вторичные образования, которые могут иметь,– я здесь буквально цитирую *Клапареда,*– неадаптивный характер.

Простейший **пример** из *Клапареда* – чувство опасности в соответствующей ситуации переживается обязательно (чувство опасности как оценка ситуации). А вслед за ней может наступить или не наступить эмоция страха.

Клапаред приводит это на обыденных **примерах**. Идем поздно вечером по темному парку – ситуация тревожная, опасная... И тогда чувственная оценка ситуации есть обязательно. И свою чувственную оценку вставляете между событием и вторичным образованием – эмоцией.

И периферические телесные переживания... Кто побежал... – тот испытывает реакцию страха.

Клапаред понял важную вещь – эмоция может и не насупить, если сдержать периферические телесные переживания. Пожалуй, именно *Клапаред* впервые обратил внимание на то, что теория *Джемса* не только собственно исследовательская. Теория Джемса-Ланге – это еще и *терапевтическая концепция*. И когда это поняли (сейчас еще один аргумент, и тогда станет окончательно ясно), тогда теория Джемса-Ланге получила вторую жизнь.

Это связано с рядом экспериментов, которые проводил в 60-е годы американский исследователь по фамилии *Шехтер – опыты с нарушением обратной связи*.

60-е гг. Популярна информационная психология. Популярен информационный подход[355]... используется обратная связь – внедрись в ту последовательность, которая заявлена Джемсом-Ланге, и сможешь смоделировать эмоции.

Испытуемых приглашают к участию как бы в испытании новых лекарств. Сообщают испытуемым – есть некое лекарство, которое как то влияет на эмоциональную сферу. Как – неизвестно заранее. На самом деле испытуемым дают безвредный препарат (было, когда вообще не дают). Все испытуемые получали некий препарат, в результате которого на некоторое время наступают некоторые физиологические изменения психических процессов – учащается дыхание... у всех одинаково.

Эксперимент. Испытуемых разделяют на группы, перед каждой – листы бумаги – следить за переживаниями и записывать, что я испытываю. А в каждой группе находится помощник экспериментатора... Помощник экспериментатора якобы тоже испытуемый начинает моделировать образец, образец осознания телесных переживаний, образец построения эмоций.

В одной группе помощник экспериментатора изображает гнев – начинает рвать листы и т.д. Рядом в другой группе – другой образец – изображает эйфорию – делает из бумажных листов голубей. Результат сегодня очевиден – 2/3 испытуемых принимают данный образец.

В общей психологии много экспериментов, которые роднят ее с социальной. 2/3 – это типовой процент подверженности групповому давлению. Групповое давление – конформизм. Групповое давление – это т.н. *эффект ореола*. Просто для сведения. Когда-то декан факультета психологии *А.А.Бодалев*... в те же 60-е гг. проводил эксперименты по восприятию людьми друг друга... Предъявлялось лицо и объявлялось: это – герой или преступник, или писатель – демонстрировали... образец. В результате получалось – каков образец, такова и оценка. Одни и те же черты могут трактоваться и как положительные, и как отрицательные.

Периферические изменения идентичны, значит – разница только в их осознании. Что получится в результате – зависит от дополнительных факторов, от факторов социального научения. И тогда хотелось бы закончить высказыванием из *Ланге*. (Учебник *С.Л.Рубинштейна* – этот аккуратный автор процитировал и *Ланге* тоже.) Физиолог *Ланге* говорит: «Посмотрите в зеркало, и вы увидите мимические выражения печали на своем лице. Мимические выражения печали – периферические телесные изменения». *Ланге* говорит: «И когда вы уберете, снимете эти мимические выражения, эти периферические телесные изменения – исчезнет печаль».

После этого трудно оппонировать теории *Ланге*[, который по сути утверждает:] научишься овладеть телом... – овладеешь собой.

Восходит к старинной книге *Декарта* – «Страсти дущи».

Вопрос второй – компактный, но важный...

Второй вопрос. Функции эмоций

Сейчас нужно попытаться обобщить эти функции. Перечислять – дело трудное, неблагодарное, слишком [они] разнородны.

3 группы функций эмоций.

1. Функции *оценки*. То, что эмоция – оценка ситуации, говорили тоже. Не случайно эту группу мы называем первой, потому что данная функция признается всеми исследователями. Имеется в виду прежде всего оценка текущего события, текущих, настоящих результатов действий. Это – как основа.

Теперь попытаемся двигаться побыстрее и скажем – в эту же группу поместим две функции:

1) Событие рано или поздно станет прошлым, и тогда эмоция по отношению к прошлому событию будет иметь функцию – *следообразующая*.

Эмоции оставляют след; след суть оценка, эмоциональная оценка прошлого. И тогда вот эту совокупность эмоциональных следов будут называть одним из видов памяти – *эмоциональная память*.

И надо сказать не только психоаналитики, но и собственно исследователи, которые далеки от терапевтической практики, выделяли – *эмоциональная* или *аффективная память*.

Но это ушло в прошлое...

2) Пометим еще одну функцию. Событие не наступило, но эмоциональная оценка события существует. Получаем еще одну функцию – *предвосхищение* или *прогностическая функция эмоции*.

(Оценка; образование следов и предвосхищение.)

2. *Функции побуждения и организации*.

Рассмотрим оба слова. Во-первых, обратимся к слову «побуждение». Здесь есть дискуссионный момент, и вот почему. Теория *Леонтьева*: функцию побуждения выполняет мотив, стоящая за ним потребность. А эмоция – суть проявление мотива.

Но леонтьевская точка зрения не единственная, и как уже было сказано сегодня – скорее, физиологи говорят, чем психологи – эмоция может побуждать сама по себе... эмоция может становиться мотивом... какое-то эмоциональное состояние есть особая функция, заменяющая нам мотив. Но в любом случае добавим – любая эмоция выполняет функцию активации и мобилизации организма, и в этом смысле имеет отношение к побуждению.

Заметим здесь попутно, а далее будем обращать на этот факт внимание – даже негативные эмоции выполняют эту мобилизующую функцию. Даже аффективный всплеск, нежелательный, казалось бы, неадаптивный эмоциональный взрыв – все равно реакция, мобилизация сил, даже, может быть, последних.

Вторая часть – *организация*. Эмоция организует ситуацию и действие в ней.

Эта функция восходит к *Вундту*. Организация по *Вундту* носит просто другое название, а содержание остается прежним – синтез, обобщение ситуации. Эмоция обобщает ситуацию, представляет ее как целое.

Далее... И тогда, если мы говорим о какой-то конкретной деятельности, например, как сегодня с

эмоциональным решением задачи о мыслительной деятельности – эмоция может задавать структуру решения задачи – *структурирующая функция*.

Тот пример, который приведен – достаточно яркий – структурирующий поведения субъекта – *эвристическая функция* эмоция. А эвристика – правило решения творческой задачи.

И тогда маленькое замечание. Иногда в учебниках встречаешь удивительную вещь: рядом говорят – эмоция организует деятельность и, написано в иных случаях, – дезорганизует ее. В этом маленьком споре для кого-то суть проблемы: Что делает эмоция? Организует или дезорганизует?

Предложим короткий, но понятный ответ. Эмоция в принципе всегда организует поведение, но только смотря какое. У нас есть (вспомним тему 3), есть 3 субъекта – организм, социальный индивид и личность. И если опасность угрожает организму, и защищается он (аффективной реакцией страха, гнева, ярости), то вышележащий уровень – социальный и личностный – могут разрушаться. Надо смотреть на модальность, специфику эмоции. Но функция при этом остается неизменной.

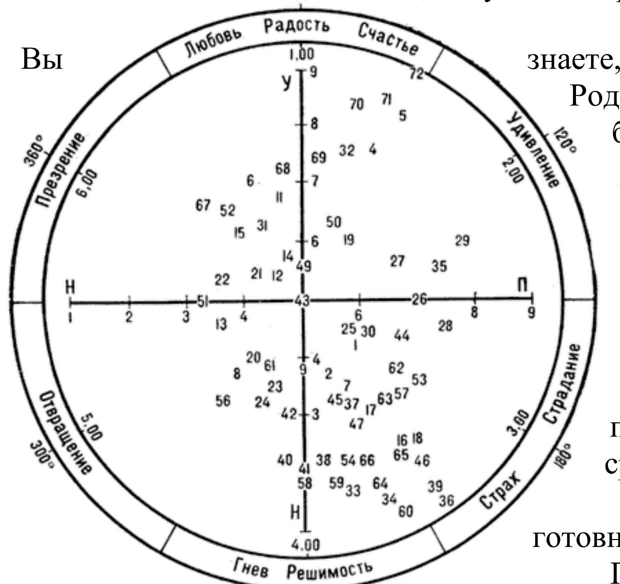
И тогда – третья группа.

3. Третья группа относится к самим эмоциям. Это функции *экспрессии* или *выражения эмоциональных состояний*. Недаром нам скажут, что любая эмоция,– скажет практический психолог, психотерапевт,– любая эмоция должна быть выражена.

Мы ставим рядом еще одну функцию, как бы следующую за этой функцией. Она должна [обеспечивать] коммуникацию [внутри] самих себя переживаемых состояний. И коммуникация может происходить на разных уровнях – природном, социальном и личностном.

Наверное мы знаем, и психология общения всегда популярно покажет нам, что свои эмоциональные состояния мы умеем выразить далеко не всегда, этому надо специально обучаться. Недаром Роджерс в своих группах открытого общения, помимо того, что провоцировал проблемы, [обращал внимание на] понимание эмоциональных переживаний партнера.

Техника обычно такая... одно из упражнений в групповом тренинге в группе открытого общения – человек что-то высказал, и тогда другой человек должен пересказать то, что он услышал. И когда этот пересказ наступает, первый говорит: «Простите, я имел в виду другое!» И так до тех пор, пока не устанавливается интерперсональное знание, в основе которого лежит особая способность, и она с необходимостью есть у тех, кто проходил сеансы у Роджерса. Эмпатия – способность сопереживания мыслям и чувствам другого.



Вы знаете, с людьми-неофитами, которые проходили тренинг у Роджерса, трудно общаться в быту... Роджерс проводил два больших публичных сеанса, и вел марафон с несколькими людьми в течение трех недель. Когда она (Ю.Б.) прошла марафон Роджерса (а потом – была знакома с Вирджинией Сатир, ученицей Роджерса) – трудно общаться... Говоришь с человеком, [а потом получаешь] ответ: «Подождите, я должна высказать свое переживание...» В быту это, конечно, не так. И здесь экспрессия передается и в поведении, и в речи, но передается невербально – могут быть метафорические сравнения, ссылки на физические состояния.

... – это высказывание об эмоциональном состоянии, о готовности к общению.

Порицание или похвала – тоже выражение эмоционального переживания. Даже аффект, за которым всякое общение прекращается – выражение эмоционального состояния.

Эту группу функций можно дифференцировать еще и так – можно показать, какая именно функция определяет эмоции на природном, социальном и личностном уровнях.

Функция экспрессии – на природном уровне – это сигнал, в том, смысле как сигнальная речь животных – сигнал, за которым стоит определенный природный аффект, актуальное состояние потребности. На уровне социальном выражение эмоции выполняет функцию знака. И наверняка в популярных книгах встречались выражения – язык эмоций. А значит – знаков... И у разных народов – различается.

Хотелось бы здесь назвать автора книжки об эмоциях. «Экспериментальная психология эмоций». Автор – польский автор – Ян Рейковский.

И, во-вторых, заглянем в эту книгу на 1-2 странички, в связи с и менем знаменитого человека, автора много раз издававшегося учебника – исследователь по фамилии Шлосберг. Он в течение жизни увлекся сбором данных по опознанию эмоций. Опознать – значит, придать значение, воспринять как знак. Эксперименты, опыты по идентификации эмоций – разнообразны: рисуночное изображение эмоций – мимика, пантомимика, фотографии актеров, которые выражают ту или иную эмоцию, спонтанно. Цель – назвать эмоцию, идентифицировать по ее выражению.

Когда данных стало много, и Шлосбергу удалось применить факторный анализ, он построил шкалу. Не шкалу эмоций – такие попытки едва ли имеют четкий результат – а шкалу мимического выражения эмоций можно построить... Замкнулось в круг – круг Шлосберга, *шкала мимического выражения эмоций*. В книге Рейковского сказано подробно. Интересна последовательность эмоций – любовь, удивление, испуг. Это не сами эмоции – это шкалирование их идентификации по мимике. Страх (противоположный конец), гнев, иногда и ярость... И поднимаемся вверх – отвращение, презрение. Круг замкнулся.

И, наконец, на личностном уровне эмоции выполняют функцию символа в том смысле, что эмоция (особенно, ярко выраженная) – символ наличия личностной проблемы.

Юнг: Чем сильнее эмоция, тем ближе к архетипу, фундаментальной личностной проблеме, важной для личностного развития.

Третий вопрос. Виды эмоций и примеры их исследования. Эмоции и личность

Второй раздел – в целом личности.

За оставшиеся 6 минут изложим структуру ответа на вопрос.

Классифицируя эмоциональные переживания, процессы – нельзя найти основания для классификации в самих эмоциях...

[Возможные классификации:]

- по возможности осознания эмоций (Рубинштейн);
- по средствам управления ими, наличию или отсутствию таких средств.

Но мы предложим не строгую классификацию (таких и нет), предложим уровни развития эмоциональной жизни:

1. природный;
2. социальный;
3. личностный.

Наша классификация будет приближаться к классификации Леонтьева.

1. Первый класс эмоций – *аффекты* (родственное словосочетание *патологический аффект* – подчас является оправданием преступника) – чисто природные реакции, которые не являются управляемыми.

2. Собственно *эмоции* (эмоции в точном смысле) социального индивида.

3. Если говорить о личности, то называются *эмоциональными переживаниями, чувствами*. Чувства являются управляемыми, достаточно устойчивыми, не зависящими от конкретной ситуации с личностным развитием.

И в заключение дадим определение аффекта.

Аффект – это кратковременная, ярко выраженная, непроизвольная [356](и неконтролируемая) защитная реакция организма в ситуации жизненной опасности; аффект оставляет обобщенный след, имеющий тенденцию к накоплению.

С разбора этого определения мы начнем следующую лекцию.

30.III.98/18 Лекция №22 (наверх)

[Мы будем] выделять виды эмоций по трем основаниям, по трем видам субъектов, которые были выделены в теме 3 – природный, социальный и личностный.

[На первом уровне это] – аффекты, природные эмоции... И [мы] дали определение аффекта в самом конце предыдущего занятия... Это – это кратковременная, ярко выраженная, непроизвольная (и неконтролируемая) защитная реакция организма в ситуации жизненной опасности; аффект оставляет обобщенный след, имеющий тенденцию к накоплению.

Мы записали это определение и давайте теперь хотя бы коротко его разберем.

Начинаем разбор с самого ценного – «защитная реакция организма в ситуации жизненной опасности». Аффект прежде всего определяется как реакция ситуативная. Можно добавить – для того, чтобы аффект произошел, субъект должен находиться в самóй ситуации. Эта ситуация должна реально иметь место.

Здесь мы добавим, что некоторым нюансом определения аффекта является то, что аффект как бы смещается к концу совершаемого действия. Для того, чтобы аффект имел место, необходимо внешнее воздействие. И заметим, что эти ситуации угрожают жизни организма.

Особое внимание привлекает здесь слово «*защитные* реакции»... Легко догадаться, что в таком определении аффекта [при его возникновении] часто разрушаются любые виды действия. Защита – имеет отношение к организму – ... мобилизация основных природных возможностей.

Примерами аффектов обычно считают реакции негативные (и это правильно) – сильный страх, гнев; гнев, доходящий до ярости, страх, доходящий до панического ужаса.

Естественно, что здесь имеем право поставить рядом со словом «аффект» слово «стресс», «эмоциональная напряженность». И так как определял в свое время «стресс» Ганс Селье, имея в виду прежде всего изменения физиологические, хотя мы с вами рассматриваем аффект еще и как психическое, скорее не как явление, а как состояние.

Впрочем, совершенно необязательно считать аффект лишь негативными эмоциональными состояниями. [Сюда можно отнести и] то, что когда-то социолог Дюркгейм называл «социальными течениями»; бурный восторг в толпе тоже в принципе включается в это определение.

Это был центр определения. Теперь обратимся к началу.

«Кратковременная» – буквально – не длящаяся долго, хотя лучше сказать о том, что аффект в данном случае – это экспресс-реакция, незамедлительная. Можно обратиться к тому автору, которого [мы] упоминали в прошлый раз – *Сартру*: эмоция, особенно сильная эмоция – переход из состояния рационального в мир магический, в мир, который отвлекается от логики, от причинности.

Хотя, заметим здесь же, что тот же *Селье* говорит о стрессе, который мы всегда ставим [рядом] со словом «аффект», как о части общего адаптационного синдрома.

И тогда слово «кратковременный» обретет еще одно определение – целостный во времени, неразделенный.

Наверное, каждому приходилось встречаться с тем, что обычные бытовые ссоры – это диалог с теми, кто находится в состоянии аффекта, а партнер пытается этот аффект остановить. *Аффект не следует останавливать!* Он все равно произойдет. Лучше переждать какое-то время, чтобы это состояние прошло, поскольку [оно] длится недолго.

«Ярко выраженный» – следующая характеристика – относится к тем... эмоциям, о которых говорили в прошлый раз – и поведенческим, и вегетативным, и биологическим. Аффект – природная реакция, и поэтому обязательно связана с некоторым нарушением, изменением телесного проявления.

В слове «непроизвольная» угадываем лишь одно. Аффект как всякая природная реакция изначально неуправляем. Именно об аффекте говорим – нечто происходило со мной, но не я испытал ту или иную

эмоцию. В каком-то смысле аффект – это утрата Я, утрата контроля. И поэтому в скобочках – «неконтролируемая реакция».

Когда говорим об отсутствии контроля, вспоминаем, следуя логике, что в юридической практике аффект обычно носит название *патологического состояния*, патологического аффекта. И тогда само состояние аффекта может служить смягчающим обстоятельством на суде для преступника, который совершил преступление в аффекте.

Неконтролируемая... И здесь, простите, маленькое замечание, которое кому-то покажется интересным. Социологи постоянно ведут такую статистическую работу – как связаны, скажем, юридическая норма, наказание (оно может быть более или менее жестким) за преступление, совершенное в аффекте (в разное время, разных обществах) и количество преступлений.

Вы знаете, если пользоваться только статистическими критериями, то пожалуй можно обнаружить сразу несколько тенденций, т.е. имеет место как одна тенденция, так и другая – количество преступлений, совершенных в аффекте, может повышаться в ответ на ужесточение норм.

Возможный психологический ответ может быть следующим... Мы вспомним фразу, которую когда-то разбирали подробно – «личность рождается дважды». Так вот, в развитии есть два этапа: первый раз – внутри социального индивида, и если мы говорим об этом первом этапе, то здесь социальные, юридические нормы могут быть достаточно жесткими, до тех пор, пока личность внутри группы, целого. Но как только мы переходим ко второму рождению (а переход от первого ко второму [рождению – это] достаточно длительный [процесс, связанный] с возможным решением личностных проблем) – здесь ужесточение юридических нормативов может иметь и обратный эффект.

Не знаю, у меня в сознании постоянно присутствует **пример** с того времени, как в 70-е годы на пачках сигарет стали писать буквально копируя американцев. Только у них «Великий терапевт» предупреждает, а у нас – Минздрав. [Не знаю, никто не проверял, но думаю, что] на уровне личностных убеждений подобная фраза скорее увеличила число курильщиков – было именно неоднозначное отношение к курению, которое заведомо отличалось от того, как отучивали [от него] путем научения в США...

Переходим через серединку и после точки с запятой – «аффект оставляет обобщенный след». Как назвать аффективный след? Несколько вариантов.

Как было у авторитетных исследователей этих аффективных следов – психоаналитиков – [у них] аффект именуется *комплексом*. Добавим к нему лишь немного, только одно – аффективный след генерализован, он обобщает ситуацию в целом. Аффект как бы распространяется на любую деталь данной ситуации и сходных с ней. А это означает, что аффективный след или комплекс может привести к повторению реакции, причем в данном случае поводом для такого повторения может быть любая деталь аффектогенной ситуации.

Аффективный комплекс генерализован, и любая деталь может привести к его повторению, может быть, не такому интенсивному, но тем не менее...

Важно добавить здесь и следующее: если есть аффективные следы, значит, есть и *аффективная память*. И она имеет как бы особую природу, особые законы своего существования. Они представлены в самом определении – следы имеют тенденцию к накоплению.

Если обычно памятью [мы] именуем образную память, на представления, и [тогда] образная память постепенно исчезает со временем – [образы] исчезают, лишаются деталей...

Аффективная память имеет другую тенденцию – накапливается. Это означает, что аффективный след через какое-то время приведет к повторению... [исходной,]... сильной, природной эмоциональной реакции. Раз есть тенденция к накоплению, значит, и аффект будет в дальнейшем повторяться.

Хотелось бы напомнить из того материала, который известен. Если вы помните, когда мы говорили в теме второй о закономерностях классического обусловливания, научения, там было два периода – спонтанное восстановление условной реакции (СВ) и затем вновь, т.е. повторное, его угасание.

По-видимому, именно с этим можно сравнить динамику развития аффективной жизни, аффективной памяти. Аффективный след как бы накапливается, и должен быть в дальнейшем (если аффект сильный)

несколько раз повторяемым, воспроизводимым до тех пор, пока исходная интенсивность не сойдет на нет.

В дан случае [мы] рассматриваем аффективный след не с содержательной стороны, а со стороны физиологической динамики.

Есть проблема, которая позволит привести примеры исследований. Не аффектов, а их аффективных последствий. Маленький фонарик, который следует далее...

Методы диагностики аффективных следов

Пожалуй, здесь мы имеем право... не рассматривать все разнообразные методы. Мы пометим только два из них. Это не просто конкретные методики, это, скорее, общие методические приемы диагностики.

1. Первый нам известен. Восходит к классическому психоанализу, когда работали вместе Фрейд и Юнг. Ими предложена методика свободного ассоциирования. Первый прием анализа аффективных следов – *свободное ассоциирование*.

Дело не в том, что это свободные ассоциации и, заметим, речевой процесс. Испытуемому предлагается давать любые возможные ассоциации на значимые ключевые слова. Очень скоро метод свободного ассоциирования получил такое несколько упрощенное оформление.

При диагностике аффективных следов... эксперимент заранее преполагает содержание аффекта, выделяет различные детали, свойства этой ситуации. И тогда он эти свойства помещает в список, где есть так же и нейтральные слова.

В каком-то смысле здесь аффект, скажу немножко метафорично, аффект должен узнать себя в словах значимых... Не проявится там, где слова нейтральные, а значимые будут отмечены особыми речевыми реакциями. Словесное ассоциирование настолько сейчас привычная вещь, что забегая вперед [можно] сказать: типовые ассоциации таковы – [они] высокочастотные (стул – стол, часть лица – нос, поэт (если в нашей стране) – Пушкин). И вот в чем дело: признаком аффекта [является] необычная, нестандартная, низкочастотная ассоциация.

Наверное все так и оставалось бы в рамках данного методического приема, если бы не одно обстоятельство. Даже если не иметь [это] в виду, испытуемый... юридическая практика здесь задает тон... наш испытуемый хочет скрыть аффект.

Сам аффект, аффективный комплекс амбивалентен. Это действительно противоречивая попытка одновременно раскрыться, и по значимым словам дать обнаружить себя.

С другой стороны аффект [снова] переживать нежелательно, и здесь действительно достаточно мощные речевые защиты. И тогда, говорим на бытовом уровне, наш испытуемый, несмотря на то, что след аффекта у него есть, может умело приспособиться к дежурным, традиционным ситуациям. *Аффект трудно выявить в речи.*

2. И тогда появляется второй методический прием. Интересно заметить, что он был предложен впервые в нашей стране; связан с именем *А.Лурии*. И сама методика, которая положила начало приему – *методика сопряженных моторных реакций*.

Сама идея методики когда ее пересказываешь – она достаточно проста – если аффект не проявляется в речи, задержан, [он] должен проявить себя в другой двигательной реакции. Если не в речи..., то в какой-то другой [реакции –] двигательной, просто моторной.

Тогда что делает *Лурия*?

1) Первое – суть та же самая; это – речевая реакция, т.е. в данном случае юнговская методика здесь используется. Составляется список слов, на которые нужно сразу же без колебаний, без раздумий, отвечать любым пришедшим на ум [словом]. Но вводится дополнительная моторная реакция[357], которая по инструкции выполняется одновременно с речевой.

В первых опытах – реакция руки – испытуемый должен нажимать резиновую грушу. Можно нажимать на кнопку. Идея – выполнение реакции должно быть одновременным.

Лурия показал: собственно идея методики и исследовательская гипотеза подтвердилась полностью. Если аффект не задерживается в речи, он разрушает вторую, моторную реакцию. Он проявится в движении руки, в треморе[358], проявится в двигательной задержке.

Лурия имел основание полагать (хорошие приборы)...: количество мелких движений..., то самое количество мелких движений, похожих на тремор... Согласно *Лурии* – это количество возможных ассоциаций, которые испытывает [человек], как бы хотел сказать, но не сказал. Сколько возможных движений, столько отвергнутых ассоциаций. Думаю, мы все с очевидностью понимаем.

Этот принцип, заложенный *Лурией*, позже стал принципом приборов, именуемых полиграфами, в просторечии – «детекторов лжи[359]». Затем лишь предлагались новые формы реакции. Таких показателей у Лурии два, а сегодня – как можно больше. И важно, чтобы этот показатель [был] – непроизвольная реакция. И тогда появляется интерес к КГР – она может выдать аффективное отношение к тому или иному слову.

И опять возникает вечное соревнование – в популярных фильмах – испытуемый постоянно соревнуется с такого рода прибором, чтобы сохранить в тайне свой аффект.

Остается одно – новая сопряженная реакция может находиться вне инструкции испытуемого. Лучше, если испытуемый совсем не знает о том, какова [она] должна быть.

Важное замечание. Конечно, работа Лурии заинтересовала... из юридической практики. И надо сказать – забавная история...

Работа была помещена в специальных сборниках, в 1930 году она вышла в Америке. Лурия тем самым получил мировую известность, что неоднозначно отразилось на карьере в его стране. В следственной практике данный методический прием адекватен, вполне применим. Иными словами, чтобы обнаружить возможные аффективные следы, этот прием необходим. Но для суда наличие такого факта – что испытуемый реагирует на некоторые значимые слова аффективно и непроизвольно – для суда, [наличие аффективного следа] в принципе не должно иметь значение. Почему? А потому, что аффективный след не обязательно связан,... настолько это особая реальность, не обязательно связан с совершением преступления. Более того, аффективный след не обязательно связан с наличием объективной причины. Причина такого переживания может быть и косвенной, субъективной. И если это так, то, вы знаете, пусть очень постепенно, но мы перешли во второй класс эмоциональных процессов, где речь идет уже не только о природном организме, где речь идет о том же ситуативном состоянии, но которые явно отличны от аффекта.

У Леонтьева [они] именуются собственно эмоции.

Можно сказать, что это эмоциональные переживания, которые сопровождают нас в повседневной жизни. Это – состояние социального индивида. И тогда начнем характеристику с того, что различим *аффекты* и *собственно эмоции* – в чем их сходство и различие.

Сходство аффектов и эмоций – в их ситуативном характере. Собственно эмоции тоже имеют – но здесь немножко забегаем вперед, о чем уже коротко было сказано – имеют объективную ситуативную причину. Но в отличие от аффектов эмоции есть переживания, которые возникают и при отсутствии данной ситуации, а лучше – которые возникают как результат *представления* той или иной ситуации. У Леонтьева встречается словечко – собственно эмоции имеют *идеаторный характер*, т.е. связаны с представлением. Яркий пример собственно эмоции – *эмоции, выполняющие функцию предвосхищения*. Даже если взять простой случай, когда та или иная ситуация объективна, эмоция может иметь место до наступления этой ситуации.

Вспомним: аффект отнесен к концу действия. А собственно эмоция действие может предвосхищать.

Собственно, наш рассказ про аффективные следы во многом напоминает уже не аффект, а собственно эмоцию, которая имеет смысл рассматриваемой первой, а может, одной из основных – эмоции предвосхищения опасности; эмоция – *тревожность* или *тревога*. Рассмотрим среди собственно эмоций лишь несколько примеров.

Разнообразие эмоций переживания необычайно велико. Но изучаются экспериментально те, которые связаны с негативными состояниями, и тревога – одна из них. Тревогу коротко именуют *условный страх*. Если сам страх – аффект, то тревожность есть предвосхищение его.

... любил приводить фразу из «Войны и мира»: «Николай Ростов боялся, что его охватит страх на поле

боя».

Страх на поле боя – аффект, а вот «боялся, что охватит страх», предвосхищение опасности – это тревога. Обычно при изучении тревоги выделяется два аспекта.

1. Первый из них именуют *ситуативный*. По существу, все то, что говорилось о тревоге только что относится сюда – именно *предвосхищение* реальной ситуации.

Уровень тревоги например, замеряется у спортсменов, совершающих впервые парашютный прыжок; при приближении ситуации – возрастает.

Ситуативная тревога – обычное эмоциональное состояние. Однако данную эмоцию чаще изучают в психологии практической, психотерапии. Там она именуется обычно тревожностью. Но надо сказать, что эти названия бывают сиюминутными... 60-е гг. Журнал «Вопросы психологии» – [эта проблема] изучалась интенсивно. Состояние БТ (беспокойства-тревоги).

2. Второй аспект – это *индивидуальная* тревога, когда тревожность повышает чувствительность к тем или иным ситуациям [и] является особенностью индивида. Иногда называется и *личностной* тревогой. Для этого есть некоторые основания, потому что обычно тревожность связывается с наличием личностной проблемы, неразрешенной. В этом аспекте тревога индивидуальная может быть и не связана с объективной причиной.

Т.е. причины здесь более широкие, также и субъективные. И тревожной ситуацией может стать даже такая, которая для других людей ни к каким эмоциональным негативным последствиям не приводит. В данном случае носитель индивидуальной тревоги – невротик, отсюда и тревогу иногда называют *невротической*.

Первым исследователем индивидуальной или личностной тревоги был *Фрейд*. Интересное наблюдение. Работа *Фрейда* о тревоге, на русский перевели словом *страх*, заметим, *условный*... Предвосхищение ситуации... Работа была последней в этом первом ряду (1927 г.)...

О чем говорит *Фрейд*? Тревога всегда связана с угрозами. Угрозами – собственному телу, близкому человеку. И в описаниях... заметим... было много у *Фрейда* гипотез [о том,] что вообще порождает тревогу. Даже т.н. травма рождения, первое столкновение с миром может привести к непринятию мира и это – возможный источник будущих самых разнообразных тревог; как бы отсутствие доверия к миру, которое другие исследователи, тяготеющие к психоанализу называли отсутствием базового доверия.

Подобные гипотезы трудно проверять, и часто вслед за *Фрейдом* называются 4 причины невротической тревоги.

1. Всякий страх – это боязнь что-то утратить, и тогда первая причина – самая ясная – *боязнь утраты любимого объекта*. Нарочно такое многозначное слово – объект, хотя обычно [это] любимый человек, конкретное лицо; но может быть и объект, предмет.

2. Вторая причина, симметричная первой – *боязнь утраты любви со стороны* этого *объекта*. Опять же, если иметь в виду конкретное лицо – все ясно...

Но психоанализ имеет не только отношения между людьми. Не дай бог кому-то из нас, по нашим знакомым знаем – «вещи не слушаются меня», если говорить метафорично, «они меня не любят» – кипящая кастрюля, утюги, электроприборы...

Второй источник тревоги по Фрейду – *отсутствие контакта с социальным и предметным окружением*.

3. Третья возможная причина тревоги. Сразу предупредим себя о том, что эта нумерация не случайна. С каждым разом тревога становится все более патогенной – случаи, все более сложные для терапии – *боязнь утраты себя или части себя*. Причем здесь можно понимать в совершенно буквальном смысле. Когда имеется в виду тело человека или шире – физическое Я, боязнь утраты того, с чем я себя отождествляю.

4. И наконец, четвертый источник, наиболее патогенный – [ему] посвящена сложная и интересная работа Фрейда «Печаль и меланхолия» – *боязнь утраты любви к себе* – вечное самообвинение... Жане. Страх действия – наиболее четко показан феномен... тревоги: стоит захотеть – испытываю опасность того, что действие не только не произойдет, но и будет опасным

Пьер Жане, из той статьи, которую вы читаете: «Эмоция не выполняет своей функции», основной функции. Ведь основная функция эмоции – готовить субъекта к действию. Вот почему тревога так опасна,

патогенна, по Жане именуется словечком *инверсия*, меняется причина и следствие. Эмоция не готовит действие, а тормозит его.

И еще раз скажем – источник тревоги... амбивалентен, что и выражается поведенчески в нерешительности, в страхе действия.

[Раз] мы говорим о тревоге в психоанализе, на всякий случай скажем и о том, как тревожность, личностная, проявляется в более поздних терапевтических школах.

Гештальт-терапия. Периодически вспоминаем о гештальт-терапии – чаще всего... в связи с психоанализом. Фриц Перлз – активный критик психоанализа, такой, что он как бы раскрывает психоанализ, вскрывает его резервы...

Основное отличие психоанализа от гештальт-терапии в данной вопросе: психоанализ видит источник тревоги в *прошлом*, прошлом аффективном опыте, а гештальт-терапевт подходит к феномену тревоги как избеганию настоящего опыта. И тогда вы знаете, Перлз не считал себя теоретиком, строгого определения тревоги [мы у него] не найдем. Близкое к бытовому определение: *тревога есть необоснованное забегание вперед*.

Ну и кроме того, добавим, Перлз особое внимание уделяет телесным переживаниям. Эмоция – это еще и психотелесное состояние. И тогда признак эмоции – скованное дыхание.

Я мог об этом рассказывать, а мог и приберечь для сегодняшнего дня...

У Перлза основной тренинг по тревоге всегда такой – задай вопрос себе: «Где нахожусь, и когда?» Палец учителя медленно движется по классному журналу. В классе наблюдается скованное дыхание. Перлз говорит: «А зачем? Есть ли для этого основания? Ведь палец еще не остановился на вашей фамилии, так зачем забегать вперед?» Палец остановился на вашей фамилии, тогда соответствующий человек вообще не на своем месте, может распадаться на части. Задайте вопрос:

– Где я?

– За партой.

– Где мне предстоит побывать?

– У доски.

– Но я сейчас еще не у доски, так незачем испытывать тревогу, забегать вперед.

Смысл высказываний Перлза: если отслеживать в каждый данный момент настоящие переживания (он не играет словами, он так и говорит – *настоящие* – сиюминутные, и второй смысл – подлинные), то, что чувствую сию минуту – то и есть, с тем материалом надо работать.

И вы знаете, тренинг тревоги по гештальт-терапии – вещь возможно... длительная. А что же по мнению Перлза произойдет в конце? Когда уйдет тревога, возникнет взволнованность объекта. Что обнаруживает тревогу? Интерес к объекту, интерес к какой-то проблеме. Но она одновременно обнаруживает и интерес, и этому интересу как подлинному препятствует. Если тревога снимается – обнаруживается подлинный интерес – индивид может реально контактировать со своим окружением.

Так было в гештальт-терапии, и под конец в рассказе о тревоге упомянем еще одну известную нам школу – гуманистическая психология.

Она, вообще говоря, такова, что там обращают внимание не только на негативные, но и на позитивные состояния. Тем не менее тревога здесь тоже рассматривается, как угроза. Скажем, *К. Роджерс*, знаменитый практик...: «Тревога – это угроза наличному представлению о себе».

Или по другому – угроза наличному образу Я. Переживание тревоги... Надо сказать, что тот человек, с которым имеет дело *Роджерс* уже едва ли невротик, это может быть и развивающийся как личность человек, и тем не менее тревожные переживания возможны и на этом уровне.

Что делает тревогу индикатором, индикатором чего? Индикатором необходимости изменений образа Я. Тогда тревога, особенно повторяемая, аккумулируемая, нарастающая – признак того, что изменения необходимы личности, а личность пока не готова к ним. Необходимы, но нет внутренней готовности. На это указывает тревога.

Примерно то же почувствовали в гештальт-терапии. И тогда гуманистический психолог и терапевт скажет: *надо идти навстречу тревоге*. Наличие негативных эмоциональных переживаний... не

воспринимать его как таковое и не пытаться тревогу снять, устранить, а пройти к его подлинной причине. Наличие тревоги – указание на точку личностного роста. Там где тревожно – там мотивационное противоречие, а если это так, то мотивационное противоречие можно разрешить, а значит – продвинуться в развитии личности.

Так мы поговорили о тревожности.

И тогда второй случай собственно эмоции изучен хорошо и поэтому интересен нам – фрустрация и реакции на нее.

Определение фрустрации у нас было, и я лишь напомню о том, такое близкое к обыденному определение фрустрации – негативное состояние, связанное с невозможностью достичь поставленную цель.

Немножко уточним условия возникновения фрустрации. Фрустрация – это всегда результат некоторого барьера, препятствия.

Пример препятствия на пути к поставленной цели. Причем барьеры могут быть разными. Сейчас в том примере, который приведем, могут быть названы внутренними, внешними, причем понятие внутреннего/внешнего могут отличаться от тех, что используются в быту.

Предлагая рассказ об эксперименте по фрустрации заметим одно: фрустрация – это тоже ситуативная реакция, обязательно, причем, если мы рассматриваем только ее как таковую, то нередко она проявляется как аффект в состоянии угрожающей или безвыходной ситуации. Но нас интересует здесь не только само состояние, сколько реакции на него, возможности выхода из этого состояния или возможные его последствия.

Эксперименты с фрустрацией и реакцией на нее активно проводились в школе исследования мотивации, возглавляемой Куртом Левином. [Это] – немецкий гештальт-психолог, и мы упоминали о нем, когда говорили в теме 6 о строении потребностно-мотивационной сфере.

Курт Левин исследовал, выделял и исследовал не базовую мотивацию, а мотивацию ситуативную. Т.е. такую, которая возникает при выполнении определенного действия. Именно Левин предлагает [такое] понятие как *квазипотребность*. Но я говорю [об этом] только для того, чтобы чуть-чуть оживить наши ассоциации...

Наша задача – не излагать *Левина* подробно, а сказать, что именно в его экспериментальной школе был проведен эксперимент для изучения реакции на фрустрацию. [Их проводила его] ученица – *Тамара Дембо*.

Смысл эксперимента: создать такую ситуацию, которую субъект бы принял, и где он стал бы решить нерешаемую задачу. Дембо как экспериментатор несомненно высоко изобретательна – подобрать ситуацию, которую субъект считал реализуемой, а на самом деле задача решений не имеет...

Чаще всего были практическими как вообще в школе *Курта Левина* и имело место.

Вариант задания – тренировка навыков – вручалось 10 колец, которые нужно было набросить на штыри. Но то ли [они были] на большом расстоянии, то ли [они] двигались... Ситуация: необходимо добиться [такого] результата, чтобы набросить все 10 колец подряд. До того как будет достигнет результат, возникнет фрустрация, возникнет особое состояние.

Но самый эффектный опыт – опыт с цветком. (Уж как сумела ученица *Левина* [убедить,] что эта решаемая задача... – это ее маленькие экспериментаторские хитрости...) На деревянной подставке лежит цветок, а испытуемый должен его достать не выходя из круга, прочерченного на полу.

Разберем саму эту ситуацию. Можем назвать источник фрустрации, барьер. Фрустрация порождена некоторым барьером. И тогда таких барьеров два.

1. Первый – круг на полу – его нельзя переступать. В данном случае он называется – *внутренний барьер*.

Слова немного неожиданные. Внутренний – не значит «относящийся ко мне». У Левина, напомню, напряжения в мотивационном поле создаются только тогда, когда субъект взаимодействует с объектом. «Внутренний» здесь – находящийся в ситуации. Он находится внутри ситуации. В данном случае – действительно препятствие к достижению предложенной и принятой субъективной цели.

2. Есть барьер и внешний – его можно определить как *социальный*. Внешний барьер обеспечивает принятие... задачи. Испытуемый согласился эту задачу решать... Кто-то решает задачу быстро, кто-то [– нет].... Но раз попал [в ситуацию], она так или иначе ограничена внешним барьером.

Будь у нас практическое занятие... Когда придется проводить самим... Это – благодатный материал для развернутого диалога. Какие реакции на фрустрацию выделила *Дембо*? Можно получить много реакций. А вы потом мотаете на ус и выстраиваете в ряд.

А я этот ряд приведу как результаты исследования *Т.Дембо*.

1. Первая реакция. Обычно слушатели так деликатны, и приходит на ум не первой... А на самом деле возникает чаще других – *реакция агрессии*. Исследования Дембо именовались – *эксперимент исследования гнева*. Конечно, агрессия – это аффект. Но в дан случае интересует не состояние, а то, что его вызывает. Бывает прямой... Источник – ситуация и прежде всего тот барьер, который содержится в ней, внутренний барьер, прямая агрессия.

Далее – уж аффект так аффект – генерализуется ситуация – на цветок, на экспериментатора, на психологические исследования вообще...

И тогда заметим – агрессия бывает как прямая, так и косвенная. И даже если здесь в ситуации агрессия не проявилась сразу и ярко, весьма возможно, что за внешним барьером она обязательно проявится и будет косвенной, выходящей за пределы первоначальной ситуации.

2. Вторая реакция должна быть нами названа через 10 минут...

Регрессия – снижение способа реагирования. *Дембо* – прежде всего ... эмоция. Часто – регрессия – это просто плач. Стульчик там внутри круга был... – может на стульчик сесть и заплакать – плачет ребенок и здесь имеем случай эмоциональной регрессии.

Но если немножко расширить круг и говорить не «регрессия», а множественное число... Сюда можно – инструментальная регрессия – повторение одних и тех же способов поведения. Как правило, шаблонных, таких, которые не позволяют достичь цели.

Замечу в дополнение: слово регрессия используется также и в психоанализе, это один из *защитных механизмов* личности. В таком более широком смысле – можно говорить и о познавательном регрессе. И тогда это – тоже снижение, хотя бы ситуативное, психического развития. Познавательная регрессия – это переход от понятий к более ранним способам и единицам рассуждения.

Можно пояснить так: когда ребенок развивается в познавательном отношении – понятий достигает далеко не сразу – всегда есть определенный диапазон, где слова уже есть – он говорит –но... не пользуется словами как понятиями.

Скажем, *Жан Пиаже* как нам наверное известно... – он называет такую стадию – *наглядно-интуитивное мышление*. Там где нет логического способа рассуждения – там есть интуиция... Выготский такую стадию, предпонятийную, называет комплексами. И тогда регрессия познавательная – снижение от понятий к комплексам.

Итак – эмоциональная, инструментальная и познавательная регрессия.

Это была вторая группа реакций.

3. Теперь – третья. Реакции *ухода*.

Сначала приведем на бытовом уровне – отгневался, отплакался, задачу не решил... [– ему говорят:]

– Сегодня не вышло, ничего страшного, завтра продолжим этот увлекательный эксперимент...

Испытуемый:

– У меня нет времени, завтра я прекращаю свое участие в эксперименте.

Уход, но не выход. Откуда ушел? Из ситуации. И оставил внутренний барьер, ситуативный. Но при этом остался барьер внешний. Ведь ситуация была принята, и была неуспешной. И уход должен иметь свои последствия.

В этой третьей группе реакций много вариантов. Пометим два: первый – негативный, второй – может

быть, и позитивный.

1) Когда ушел из ситуации, в которой не имел успеха, то как бы ближайшее продолжение такого ухода – это случай *рационализации*. Рационализация – слово, имеющее несколько значений. В конечном итоге можно представить: рационализация – переход к иному способу рассуждения – можем ожидать от испытуемого, что он действительно исследовал ситуацию, рационально осмыслил, и признал ее нерешаемой, узнал секрет экспериментатора.

Это – красивая гипотеза, но реальность не такова. Там, где фрустрация – она должна... закончиться, именно эмоционально. Поэтому «рационализация» не значит «обоснование». Это – тоже название одного из *защитных механизмов* по *Фрейду*.

Рационализация... – испытуемый пытается либо дискредитировать поставленную цель (басня «Лиса и виноград»: виноград недоступен, и поэтому он кислый, мелкий и никому не нужный)...

Дискредитация цели, которая может распространяться и на всю ситуацию в целом, но в данном случае речь идет о невозможности преодолеть фрустрацию до конца...

2) Еще одно последствие ухода – *реакция замещения*. На этот раз мы имеем дело с термином, который вводит только *Левин*, его нет у *Фрейда*. На бытовом уровне... – заменить ситуацию какой-то другой.

Бытовое рассуждение: пусть я не имел успеха здесь – и тогда подыскивается что-то другое, – зато я успешен в профессиональной деятельности, у меня семья...

И опять *Левин* уточняет: в замещении есть законы, и не всякая новая ситуация может заместить исходную. Подлинное замещение, и в данном случае – возможный позитивный исход – попытка заместить исходную ситуацию другой... И тогда у этой другой три признака – а, б, в:

а) сходной по содержанию;
б) по степени сложности, по степени субъективной сложности;
в) связанной с теми же людьми.

Весьма вероятно, что наш испытуемый все-таки придет к экспериментатору, но не для того, чтобы доставать цветочек, а [чтобы] рассказать[, например], что [он] имел дело с подобной ситуацией, такой же трудной, но эту [задачу он] разрешил. [Решение] задачи, сходной по содержанию – суть замещения.

4. *Реакции фантазирования*.

На этот раз, скажем, испытуемый в эксперименте *Дембо* и пациент *Фрейда* тоже будут похожи. Но зато у Левина есть четкое определения *фантазирования* – попытка сделать внутренний барьер полупроницаемым.

Иными словами – сам испытуемый не нарушает барьер, но он пытается представить условие, когда барьер был бы преодолим с другой стороны... Сколько разнообразных фантазий не предлагали испытуемые *Тамары Дембо*...

- Сижу на стульчике – стоит побывать в этой ситуации – фантазирование один из ярких случаев хотя бы мнимого выхода... Скажем, не землетрясение[, а какое-то]... резкое изменение ситуации... и подставка падает так, чтобы цветок сам оказался внутри круга.
- Бывают фантазии замечательные:... [наступит] такой мороз, что вода в трубах замерзнет, трубы лопнут, наступит оттепель, [вода] заполнит комнату, и он приплывет сам в этот круг.

Я не преодолевал барьера сам, но он оказался полупроницаемым...

Таковы были реакции на фрустрацию.

И здесь мы, пожалуй, поступим так – продолжать перечень собственно эмоций мы не будем, потому что вообще-то говоря, другие эмоциональные состояния исследованы не так подробно, а выделить разнообразные состояния этого класса может попытаться каждый.

Но в случаях переходных от второго класса к третьему – можем узнавать *настроение*, такое малоисследованное эмоциональное состояние – в учебнике *Рубинштейна* – чем интересно настроение – почувствовать новизну третьего класса эмоциональных процессов по сравнению со вторым.

Настроение – индивидуальное состояние, которое относительно независимо от ситуации. Настроение – это состояние субъекта, которое от ситуации может не зависеть, но все же настроение мы относим

именно во второй класс. (Хотя *Рубинштейн* выносит за пределы любых классификаций...)

А мы – потому что настроение изменчиво, лишено устойчивости; как правило, лишено возможности им управлять. (Пришло солнце – сменилось настроение, близко собственно эмоции.)

Третий класс соотносим для нас с личностным уровнем развития. У *Леонтьева* этот класс называется *чувство*. У разных авторов «эмоции» и «чувства» – термины, бывает, пересекаются и наполняются разным содержанием.

Чувства здесь имеют свою собственную специфику. Чувства – это устойчивые, т.е. уже внеситуативные, социально и личностно значимые эмоциональные состояния, управляемые, давайте пометим так – управляемые с помощью культурных (предметных, символических) средств.

Конечно, мы сразу увидели разницу между эмоциями и аффектами, которые им предшествовали, и чувствами. Чувства – уже не ситуативные.

Сам *Леонтьев* имел такую точку зрения на амбивалентные состояния... Их амбивалентность – случай тонкой субъективной разницы между собственно эмоциями и чувствами.

(Рассерженность матери на ребенка – ситуативная эмоция. Но в это же время она продолжает его любить, и это есть собственно чувство.)

Мы обращаемся еще раз сегодня к имени *Пьера Жане*, который одним из первых заметил, что устойчивы собственные человеческие чувства должны быть предметно закреплены. Можно сказать так – чтобы сохранить чувства, нужны средства, потому что... Какие средства? Те самые культурные предметы.

Жане что имеет в виду? Сопричастность своему социальному целому – чувство патриотизма, любви к своей родине обязательно имеют предметное символическое закрепления...

Кому-то вспоминается тот туземец, который представлялся красным попугаем... – обеспечивает социальное единство.

Скажем очевидное: чувство любви к родине закреплено в символах – герб, флаг, гимн. Символы могут меняться но важно то, что [они] должны быть.

Скажем далее... *Выготский*: Чувство – пример ВПФ.

Высшие психические функции. А что такое ВПФ на бытовом языке? ВПФ – это возможность управлять собственной природой, поэтому заметим – Жане обращает наше внимание на те случаи, где чувства наиболее яркие, выпуклые. Чувства обычно строятся на природном, непроизвольном материале, на материале аффекта. Чувства – это преобразованные аффекты.

И действительно, заметим, – страх, сильный страх – аффект, священный страх – это чувство. Гнев, ярость – аффект. Как в гимне первой мировой войне – «ярость благородная» – чувство.

Хотелось бы добавить: этими культурными аффектами, средствами, могут быть и люди.

Помним: ВПФ разделена между людьми И тогда в традиционных обществах как правило находим людей, которые обеспечивают воспроизводство чувства, в этом смысле являются культурными средствами, воспроизводителями эмоциональных состояний именуемых чувствами.

Маленький **пример**, связанный с именем человека... Когда заканчивается десятая тема, этот философ мог бы многое добавить... С его именем связан, скажем, такой пример.

Он родом из грузинского селения, селения Гори. Год его рождения – 1930-й. Он, вспоминая о своей юности, замечает следующее: воспитывался так, как многие. И его, как многих юношей тех лет, нередко возмущало и отталкивало в социокультурных традициях – негативные переживания – обряд плакания на похоронах.

Юноша: плакальщицы вообще не знают ушедшего, и они приходят на обряд горя, памяти... и то, что происходит внешне –может показаться, что остальных людей вгоняют в аффективное состояние...

И только позже я понял в чем тут дело... Ушел близкий человек – это может вызвать аффект, эмоцию. Но превратится ли она в чувство? Во всякой вере – воспоминать, горевать, печалиться о человеке, нужно по определенным дням – седьмой..., простите, девятый, сороковой и т.д.

За это время,– говорит нам автор примера,– ситуативных эмоций может быть много. Эти эмоции

неустранимы ситуативно, а нужно пережить чувство, пережить в данный момент.

И тогда ясно для чего плакальщица... Скажем шире – зачем театр?

Это – театральный обряд... Но чувства должны быть настоящими. Но механизм должен быть один... И тогда актер может быть сравним с культурным предметом...

Мамардашвили принадлежит фраза: «Человек начинается с плача по умершему», с чувства.

Вы знаете, вот здесь, пожалуй, добавить можно только одно – чувства, будучи устойчивыми, являются индивидуальными – скажем, чувство любви... *Ю.Б.Гиппенрейтер* включила в хрестоматию по психологии эмоций... включила отрывок из Стендаля «О любви»... Не стоит цитировать подробно – там писатель пытается, как бы сказал Выготский, – экстериоризовать, выделись характерные образы, которые позволяют выделить чувства любви.

Сначала герой – ... кусок засохшего дерева, который опускают в соляный раствор... и затем предстает совершенно другим. Красивый образ – тоже демонстрация уже субъективных средств – мы видим любимого человека... с помощью преобразования себя, представлений о нем.

То же самое необходимо и для утраты чувств.

Тот, кто читал полностью... серию романов *Пруста* – «Поиск утраченного времени»... Его герой – Марсель – пытается расстаться с чувством любви к возлюбленной – постепенно изменяет символические представления о ней...

Примитивный **пример** – как расстаются с вынужденным чувством недавние курсанты... – торжественное сжигание тетрадок по военной подготовке: исчезнет средство – исчезнет чувство...

И последнее маленькое замечание...

Эмоции и личность

Просто для концовки темы.

В свое время мы говорили, что, описывая виды терапии можно выделять...

1. во-первых, можно выделять терапию поведения;
2. терапию причин;
3. терапию процессов.

1*. Первые – это бихевиоризм, психоаналитическая терапия, и терапия, восходящая к гуманистической психологии.

Можно так сказать, что на каждом этапе психотерапевтической работы – особое отношение к эмоциональным явлениям.

Кто-то помнит, кто-то вспомнит на досуге те примеры, когда [нам] был известен только *Уотсон* – на примере с маленьким Альбертом говорили об эмоциях тоже. Одна из задач терапии поведения – снятие излишней чувствительности.

...там наше внимание привлекают негативные эмоции и возможность их сдерживания, регуляции.

2*. На втором этапе – терапия причин – наше внимание привлекают т.н. амбивалентные эмоциональные состояния.

Подобные страху действия по *Жане*, подобные тревожности по *Фрейду* и все-таки даже здесь основное внимание привлекает негативный аспект.

И в терапии причин появляется идея, не осознанная до конца внутри данного вида (а осознание наступает позже)...

Идея: *негативные эмоции скрывают позитивные*.

3*. Поэтому смысл, который передается дальше, в терапии процесса такой: даже негативные эмоции должны быть полностью выявлены и прожиты.

Это резко отличает третье от первого... Первое – сдержи излишнюю чувствительность; третье –

раскрой негативные эмоции. *Если этого не сделать – будут блокированы позитивные.*

И тогда в терапии процесса – три ступеньки, где говорим о К.Роджерсе, о гештальт-терапии, других европейских аналогах...

Там проблема становится другой...

Маслоу: Это проблема выражения позитивных чувств. Получается так, что негативное эмоциональные состояния, вообще говоря, как правило выражают сами себя, и нет проблемы в их высвобождении и возможном снятии. Во всяком случае, нет проблемы их обнаружения. Трудность – когда вслед за негативным начинаются позитивные, есть трудности их адекватного выражения.

В каком-то смысле, быть может, психология эмоций будущего – это постепенный переход от страха к смеху...

Теперь посмотрим немножко метафорично... от первого к третьему... Началось – с негативных эмоций, анализа аффектов, страха..., а сегодня мы приближаемся к нам наиболее интересной эмоции, к собственно человеческим чувствам, и, в частности, смеху.

[Для] этого перехода от страха к смеху есть объективные основания. Если мы возьмем типовые обряды в традиционном обществе – увидим, что этих обрядов два типа. Говорю грубовато...

1. Есть обряды, связанные со страхом – принятия социальных норм: обряды инициации, вхождения в общество; есть обязательства, в т.ч... обязательства соблюдать принятую норму.

2. Но эти первые дополняются смеховыми – средневековый карнавал.

И тогда, вы знаете, есть очень небольшая, но поучительная работа у французского философа Анри Бергсона, которая так и называется – «Смех [...]»

В чем назначение смеха? Смех – это испытание стереотипов, критическое испытание стереотипного действия. На чем основана смеховая реакция? Резко поменять контекст привычного действия – подставить фигуре другой фон. Внешне – нарочитое нарушение социальных норм...

И тогда вместе с Бергсоном сообразим – это не нарушение ради нарушение. Цель смехового обряда – критическое испытание – ... время от времени эти нормы надо проверять, потому что контекст их применения изменяется так или иначе, и тогда этот контекст можно заранее предвосхитить, изменить...

Бергсон: Смеемся изначально всегда в обществе... У Бергсона прекрасная фраза: «Даже если когда-нибудь возникнет общество где перестанут плакать, то никогда не будет общества, где перестанут смеяться».

Возвращаясь в психологию, заметим следующее: Маслоу выписал 15 качеств самоактуализирующейся личности (как начнет перечислять, [так сразу] как минимум 12, 15, 19...). [И последнее из них] – философское чувство юмора. Начинали с аффектов... И вот каким исследованием чувств будут заниматься в ближайшем будущем...

Философское чувство юмора – амбивалентность в отношении к миру. Но не враждебное, чувство принятия реальности, и когда принимаю, могу мысленно в смеховом приеме попытаться ее изменить, подшутить над этой реальностью.

Заканчивается десятая тема старым спором, который можно [отнести] не только [к] последнему «фонарику», но и [к] теме в целом.

Спор: Что надо делать с эмоциями – либо надо учиться их сдерживать (спор от греков – спартанцы учили юношей сдерживать...), либо эмоции надо развивать (школа Эпикура)...

Бытовой спор может быть бесконечен, а наш ответ – коротким. Опять на нашем языке... Немного грубоват, но дает понятие... Смотря о ком [идет речь]... – если личность внутри социального индивида – обязана сдерживать излишние эмоциональные проявления, но как только говорим о втором рождении и о собственно личностном развитии, – а личностное развитие может требовать участия в терапевтическом сеансе, – всякое эмоциональное переживание должно раскрываться до конца.

Начало десятой темы: эмоции – ключ к познанию мотивов и поэтому эмоции нужно развивать, потому что это переход от поверхностным проявлениям к глубинным причинам...

Существование и различие личности. Мамардашвили, 1981-й год; читал лекции в институте психологии, который называют малым институтом психологии... Мераба Константиновича тогда приглашал в Москву директор этого института В.В.Давыдов... 1981-й год – лекции о Декарте, 1982-й год – о Канте...

...Мамардашвили заканчивал цикл лекций о Декарте. Французский текст Декарта – «Страсти души» – адресован конкретному человеку – принцессе Элизабет... И вот Декарт как практический психолог задает вопрос... а пересказывает другой философ и психолог... И непонятно – то ли цитата из Декарта, то ли из Мамардашвили... Самый острый вопрос: «Так все-таки избавляться от страстей?...» А до этого [были вопросы:] «Бывают [ли страсти] низшие и высшие (собственно человеческие)?»

Декарт: «Не надо делить страсти на высшие и низшие, поскольку душа не имеет частей».

Так избавляться надо от страстей? Нет! Избавляться надо от глупостей, а страсти надо переживать, и даже самые сильные. И, добавим, потому что только *в страстях открывается путь к познанию собственных мотивов*.

Вот на этой точке можно завершить десятую тему и начать одиннадцатую, потому что они связаны между собой...

Одиннадцатую тему назовем так. Начало то же самое...

Тема 14: Психология воли *(наверх)*

Когда мы открывали десятую тему, мы делали немало разных предисловий, и цель была следующая: эмоции и воля – две разных форм регуляции поведения. Если эмоции – *непроизвольные*, то волевая регуляция по определению *произвольная*.

Теперь замечу: как психология эмоций, так и воли – разнообразна по терминологии.

Эта запутанность не должна нас смущать, потому что речь продолжает идти о не[которых] поверхностных проявлениях личности и разные [люди] могут именовать разными словами

Первый вопрос. Определения воли и ее критерии. Общие ситуации, требующие (или нет) волевой регуляции поведения.

Вы знаете, всего лишь два слова об одной старинной философской проблеме... Мы уже обсуждали ее.

Вообще говоря, разговор о воле в философии будет всегда,... там сохранилась проблема свободы воли, и для психологов, насколько мы помним... у психологов обсуждал ее Джемс, и наверняка мы помним о том, [что существует] два решения:

1. *Свободы воли нет*, и тогда нет внутренней активности, и тогда прав классический бихевиоризм. В бихевиоризме, не только в классическом, слово *воля* отсутствует.

2. *Свобода воли есть* – значит, субъект активно строит свое поведение, он обладает внутренней активностью. Именно эту волевую активность Джемс связывает с развитием личности, духовного Я.

И только одно маленькое замечание. Когда говорили об этой проблеме в теме 3, мы, вслед за Джемсом, сказали: волевая активность, волевой поступок не имеет внешних детерминант.

Помните, Джемс обсуждал, можно ли доказать свободу воли? [И через некоторое время сказал:] «Я неверно ставлю вопрос... Свобода воли есть, и это [будет] первым актом моей свободной воли».

Такая философская проблематика как свобода воли Джемсом выводилась за рамки психологии, а лучше сказать – науки вообще.

И если [мы] об этом вспомнили, можно приступить уже к изложению психологических представлений о воле.

И тогда начать следует не с Джемса.

Вундт о волевом процессе

Предупреждение: Вундт – автор прошлого века. Терминология, касающаяся воли... [с тех пор] изменилась существенно... [Термины] «волевой процесс», «произвольность»,... будут встречаться в необычных контекстах.

С таким предисловием начнем.

Вундт начинает с выделения элементов сознания.

Вундт: всякое психическое явление, процесс имеет объективную и субъективную сторону. И говорили, когда рассказывали об эмоциях как психических явлениях...

После этого Вундт скажет – если эмоция (он называет их *чувствами*) продолжается во времени, то ее следует именовать – аффективный процесс.

Слово *аффективный* не носит здесь того содержания, [которое имелось в виду, когда говорилось об] эмоциях.

Элемент – чувство, сложные чувства – суть аффективные процессы.

Что заметит Вундт дальше?

Скажем так: волевой процесс есть *преобразованный аффективный*.

Вундт скажет гораздо аккуратнее. Он скажет: если аффективный процесс с помощью какого-либо представления может быть задержан или прекращен, то этот процесс становится волевым. *Управляемый аффективный*, значит, волевой.

Волевой процесс имеет структуру, которую нам уже несложно разгадывать...

В волевом процессе существует объективная и субъективная сторона. Объективная – предметная, связанная с некоторым предметным представлением. Объективная сторона – мотив. Это – соответствующее предметное представление.

А субъективная сторона – сила мотива.

Мотив и его сила... Между прочим, я не могу не сделать маленькой оговорки. До сих пор слово мотив... Мы замечаем здесь вот какую разницу.

Известное нам определение мотива ограничивается предметно стороной – предмет потребности и деятельности.

А у Вундта лексикон побогаче, и некоторые психологи, например Вилюнас... Возникает вопрос: а разве сам по себе мотив, предмет, может побуждать?

Чего-то не хватает! Не хватает чувственной стороны, чувственных сторон мотива, связанных с побудительной силой. Именно чувства придают побудительные мотивы предметному представлению.

Вот такую логику должны [мы] отметить...

Вундт говорит о вариантах волевых процессов.

Вундт: сколько мотивов у волевого процесса? Если мотив один – он назовет такой процесс – *импульсивный*[360], т.е. протекающий беспрепятственно. Если всего один мотив...

И тогда... если мотивов – два и более, то волевому процессу должно что-то предшествовать. Волевому процессу должен предшествовать выбор мотива. И в этом втором варианте этот процесс требует *произвольности*. Со многими вытекающими отсюда последствиями... Например, здесь может требоваться осознание мотивов, требуется осознанное соотнесение; и собственно говоря волевой процесс в этом произвольном варианте и обретает свою подлинную сущность.

Итак, подытожим. Вундт о волевом процессе говорит как о задержанном аффекте, имеющем чувственную сторону – силу мотива; мотив может быть один или два и более.

Джемс о волевой регуляции

У нас осталось 5 минут. Начнем о Джемсе сегодня, а продолжим в следующий раз...

Джемс считает волю основой развития личности. Но как уже сказано, воля в ее таких ярких проявлениях... там где речь идет о свободе воли, психолог не рассматривает.

Джемс как и Вундт начинает так – напоминает азы теории – всякое действие представлено в потоке сознания. Другими словами, идея (наблюдения) Джемса просты: какие бы поступки и действия не выполняли – имеют сознательную сторону. Поток сознания – известное базовое понятие Джемса.

Правда, бывают случаи, когда осознавать собственные действия уже излишне. Например, когда канатоходец идет по канату, то ему уже не нужно отслеживать свое ставшее автоматическим движение; это излишне, а то может деавтоматизироваться.

С волевой регуляцией... проблема в том, что соответствующие представления не имеют достаточной силы.

На бытовом уровне Джемс ясен и понятен.

Волевая регуляция – знаем о необходимости что-то выполнить; в сознании представление есть, но нет силы достаточной [для] этого представления.

Наверняка кого-то заинтересует **пример**... Волевой поступок... мы совершаем, по крайней мере, один раз в день – когда встаем в постели. Это – необычайно развернутый у Джемса пример. Когда лежишь в постели – никаких оснований чтобы встать с постели – нет. И в чем пока состоит акт волевой регуляции? Состоит в том, чтобы усилить соответствующее сознательное представление.

Ключевое слово, на котором останавливаемся сейчас – *усилие*. А что такое усилие сознательного представления на языке психолога сознания?

На [этом] языке – усилить – значит, поместить его в центр, обратить на него внимание, поместить в центр сознания, с периферии в центр, те совершить акт внимания. И пусть сегодня итогом будет следующее... Джемс: если воля – основа личности, то в основе познавательного развития субъекта – развитие внимания.

И тогда, для перехода в следующий раз скажем всего одно. У Джемса воля и внимание будут тесно связаны между собой. Волевое развитие относится к личности, а когда начинаем определять волю на конкретном психологическом языке – обращаемся к исследованию внимания.

6.IV.98/22 Лекция №23 (наверх)

Мы из Вундта запомним, пожалуй,... два главных положения.

1. Волевой процесс двояк, его предметное представление именуется мотивом а [субъектное] – побудительной силой массива.

2. [Мотивов] может быть один, а может быть два и более...

Но мы упомянули и другого автора – Джемс.

Стоит кратко повторить самое окончание, которое есть у вас в тетрадке...

Джемс – психолог сознания. Его основное понятие – поток сознания – всякое действие представлено в сознании. И тогда проблема волевой регуляции в чем состоит? Что у некоторых представлений как бы не достает силы. Само представление есть, но нет достаточной побудительной силы.

И тогда, мы чем закончили? Джемс связывает волю с усилием, но как психолог сознания прежде всего говорит о психическом усилии; хотя оно не единственное, будет и физическое усилие...

Но прежде всего – это усилие внимания.

Для Джемса воля тесно связана с вниманием. И когда говорим о сугубо конкретных психологических вещах... определение воли по Джемсу становится простым.

1. Это есть, прежде всего, сосредоточенность, сосредоточенность внимания на представлениях о соответствующем действии.

2. И второе – отвлечение от посторонних факторов. Воля в ее сознательном определении предстает перед нами как внимание; поэтому скажем – развитие воли и внимания тесно связаны между собой...

Сосредоточенность внимания на каком то действии, и отвлечение от посторонних факторов.

Далее попытаемся поместить в таблицу основные критерии воли и внимания.

к \ п	Воля	Внимание
1	×	×
2	×	×
3	×	×

Сразу заметим, что таблица будет такой небольшой; а по структуре – 2 на 3 – два столбца и три строки. Два столбца – это интересующие нас процессы – воля и внимание. А три строки – критерии данных процессов.

В каждой из клеточек данной таблички будет [находиться]... определение воли и внимания по различным критериям.

1. Первый критерий именуется *феноменальный* или *субъективный*.

Естественно, психология сознания хочет определить свой процесс по его представленности в сознании.

Воля по субъективному критерию – это сознательное, целенаправленное, намеренное решение об определенном действии.

И рядом – определение *внимания* по данному критерию. Оно такое... Прежде всего стоит вспомнить, что определение внимания по данному критерию у нас уже было. По Вундту внимание есть ясное и отчетливое восприятие.

Заметим, восприятие – значит, говорим об объективной стороне психического явления. А есть и субъективное. Из субъективного – ясное и отчетливое восприятие, сопровождаемое чувством активности или деятельности.

2. Критерий второй. Второй критерий назовем *исполнительным* или *продуктивным*.

О всяком процессе имеем право судить по результатам. И здесь – по продуктам – исполнительный или продуктивный критерий.

По этому критерию *воля* есть продолжение действия при встрече с препятствием.

Кто-то захочет для себя дополнить... Когда человек хочет воспитать волю – намеренно организует действие так, чтобы преодолевать препятствие. Но это особый случай, так бывает не всегда.

Внимание определяется еще проще. Это – работа без ошибок. Следовательно, работа с полной концентрацией над выполняемым действием. Возможно, это идеал, но таково определение внимание по продукту.

3. Внешние телесные выражения.

Наверное, перед тем как дать определение *воли* по третьему критерию, хочется просто рассудить, что по внешним телесным выражениям легче определять поступок, волевое действие.

Тот, кто занимается спортом – должен совершать усилие для продолжения действия. Определение опирается в основном на эту деятельность. Пометим его так – постоянный контроль всех параметров (всех, в т.ч. телесных),... параметров выполняемого действия.

Теперь обратимся к последней нашей клеточке. *Внимание* по внешнему телесному выражению...

Здесь маленькое замечание. Если бы мы говорили о непроизвольном внимании, то сюда мы поместили бы все характеристики ориентировочного рефлекса. И эти характеристики во многом совпа[дают] с выражением реакций – и КГР, и сердцебиение..

Но мы говорим о внимании произвольном. И поэтому помещаем сюда хотя бы один критерий – наличие мышечного усилия. Внимание во внешнетелесном выражении есть наличие мышечного усилия.

Забегая вперед. Это мышечное усилие часто бывает связано с задержкой или прекращением естественно протекаемого процесса. Цель – задержка или прекращение естественного, нормального природного процесса.

Мы заполнили табличку по критериям воли и внимания.

Когда-то у нас, в самом начале восьмой темы было различение, различение двух подходов к

индивидуальности. Один подход именовался структурным, другой – функциональным.

Для чего сделано замечание? До сих пор мы находились на позиции структурного подхода – описывали процесс по его продуктивным характеристикам – наблюдаемым, переживаемым,...

Наверное, кто-то уже заметил... – у структурного подхода, даже в словах, – *структурного*, а применяем к *процессу*. Наверняка есть ограничения. Эти ограничения налицо. Если мы теперь соберем вместе все эти критерии, то, простите, нет гарантии, что мы получим в результате волевой [процесс] или процесс внимания, куда бы ни ткнули пальцем.

1. Первое – процесс . А если мы имеем дело с человеком, а если идея фикс? Мы тогда фанатика должны считать волевым человеком, а это, простите, патология характера...

Мы можем обратиться к любой клетке. Работа без ошибок – внимание. А если действие, которое нами рассматривается – автоматизированное действие и мы имеем дело с человеком, у которого навык уже сформирован?

Там не то что нет внимания. На бытовом языке – *уже* нет, оно не нужно – соответствующая работа совершается автоматически. Так можно сказать о любой клеток, даже о последней.

Кто имел дело с педагогическим процессом... знает, что прямо проявляет мышечное усилие внимание и за ним нет никакого содержания. Нет гарантии, что из частей получаем целое...

То, что мы сделали, не следует сбрасывать со счетов, но лучше вслед за структурным критерием применить функциональный...

Когда говорим о психике... Структурно – по наличию нервной системы. А функционально, простите, нужно было рассуждать, говорить о том, в какой среде обитает животное, какие задачи решает, типы задач и только потом могли говорить о критериях психики.

Примерно так же следует поступить и сейчас. Следующий фонарик – ...

«Общие ситуации, в которых требуется, – давайте немножко изменим название, которое прозвучало сначала, – в которых требуется произвольная или волевая регуляция».

Общие ситуации, в которых требуется произвольная или волевая регуляция

Теперь мы на волевую... А ранее – на произвольную регуляцию – с вопроса *зачем* и в каких ситуациях необходимо регулировать поведение? Всякий раз будем получать определение воли, более надежное, потому что будем исходить из той ситуации, в которой действует субъект.

Начнем издалека...

С одной стороны, будем опираться на терминологию Вундта, а с другой стороны – [на] одну, книжку, которую я хотел бы упомянуть. Сначала [ее] приняли с восторгом, потом была переоценка ценностей... Книжка нашего выпускника Ф.Е.Василюка – «Психология переживания». Оттуда берем, переиначивая немного, ту самую схему. Но только слово *переживание* нужно пояснить. Кто видел обложку книжки, тот знает...

Поясним слово переживание. Это – субъективная сторона психического явления. Но на обложке книги приставка *пере-* выделена художником специально – проживание, проживание конфликтной, кризисной ситуации.

С этими пояснениями давайте рассудим так: наши общие ситуации – это, давайте предупредим сразу, ситуации абстрактные.

Скажу откровенно. Недавно был вынужден,... гостил в Латвии у своего ближайшего приятеля... А он имеет обыкновение [так проводить занятия, что] на каждое слово лектора приходится слово его собеседника. И там было возражение, о котором хочу предупредить... Общие ситуации кто-то из нас решится понять как конкретные. Это не так. Эти ситуации имеют конкретное воплощение. Но сами они по себе абстрактны.

Когда мы будем с вами говорить:

– ...из первой ситуации я перехожу в другую...

Напарник говорил:

– Ну как, буквально, что ли, перехожу в другую?

Найдется человек, который скажет:

– ...[Ситуацию] надо понимать как конкретную.

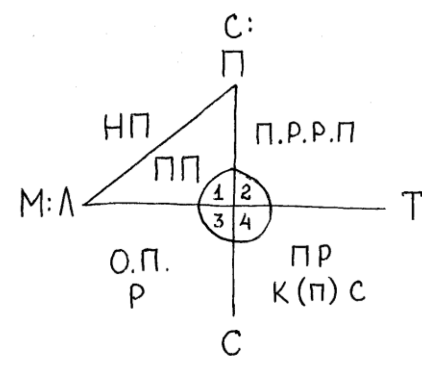
– Простите, конкретных ситуаций – бессчетное число. Что может делать психолог? Заниматься выделением абстрактных ситуаций, которые, несомненно, имеют конкретное воплощение.

«Переход из одной» – в абстрактной форме. А если понимать буквально, выходит история жизни идеального субъекта, которых на свете не так уж много.

И с таким предисловием мы обратимся к нашему вопросу.

Определим деятельность еще раз, вслед за *Рубинштейном* или *Пиаже*, как взаимодействие субъекта с миром. И тогда... и тогда важно...

...два термина, входящие в наше определение,... попытаться сделать двумя различениями. Первый термин – субъект – какой может быть? Вспоминаем *Вундта*. Волевой процесс может иметь один мотив или два и более.



И тогда, пользуясь словами не только названной книжки Василюка, но и методики Келли, кот[орого] сег[одня] опишу, можно сказать так: если у субъекта всего один мотив и одна потребность, то условно этого субъекта можно назвать простой. Одна потребность – простой субъект. Хотя это, разумеется, абстракция[361].

Я никогда не рассказывал о том, как однажды ехал с подростками в лифте? Какое-то время назад [я ехал] в лифте с подростками с первого этажа на седьмой. Пример ёмкий, он может быть примером того, как подросток ищет новые смыслы, словообразует буквально на каждом слове...

Из этой речи я не понял почти ничего. Они давали моральную оценку своему приятелю. И интересно как называли – он такой *простой*, такой открытый. Слово «простой» явно имеет смысловую нагрузку. Простой – это тот человек, у которого нет выбора. Что ему выбирать?

И в этом смысле мы, наверное, очень скоро когда-то заключим – а *волевой регуляции у простого не будет*. Слова простой и сложный представляют два полюса нашего субъекта.

Наш сложный субъект – который имеет два или более мотивов. У него заведомо будет проблема выбора. И, кстати говоря, диагност-исследователь познавательной сферы личности Келли не только сделал понятие *сложный* психологическим понятием (например, познавательная сложность). Келли мог даже посчитать познавательную сложность субъекта. Простоту поименовал низкой когнитивной сложностью.

У нас будут субъекты – простой и сложный.

Другое слово из... определения – мир; мир, в котором живет. О простом субъекте – обитает... наш субъект. Мир может быть, с одной стороны – легкий, не содержащий препятствий. А другой полюс – трудный; трудный мир, т.е. содержащий препятствия на пути реализации потребностей, достижения целей и т.д.

Мы наметили два различения. Они нам дали 4 ситуации.

Поочередно рассматриваем каждую.

1. Первая ситуация – *простой субъект в легком мире* – казалось бы, на первый взгляд вообще не обсуждается, потому что никакой произвольности субъекту не требуется – нет внутреннего выбора и нет препятствий для реализации этой потребности.

И все-таки, простите, мы разделим эту клетку пополам. И с самого начала скажем... [Это будет] как бы точкой отсчета для нашего разговора.

Простой субъект в легком мире – символ непроизвольности, или, как говорил Вундт, – импульсивного

протекания процесса.

На самом деле, достаточно редко... непроизвольность – критерий естественности процесса. [Натуральный] процесс по определению непроизволен. В этом смысле эта точка является началом рассуждения.

Вторую половинку оставим пустой. Намекнем на то, что ее заполнит...

Когда пройдем весь этот путь, то окажется, что мы подойдем к высшим уровням развития волевой регуляции. Тогда возникают странные слова, их будет произносить Джемс: *высшее развитие воли есть отказ от нее*.

Что то странное есть в этих словах при первом прослушивании... Усилим намек. Из того, что говорили – сгодится... Я произвольно обучался какому-то действию, уже обучился. Теперь оно опять протекает непроизвольно.

А под конец нам захочется сказать... – пока не заполняю – отказ от воли, т.е. воля – усилие и т.д. Усилия *уже* не нужны. Высшее развитие воли есть как бы возвращение субъекта к простоте. Только, простите, не к той наивной простоте, которую мы можем представить у человека, вообще не знакомого с произвольностью. Это не та наивная простота. Используем термин Маслоу. У него это называется *вторая наивность*. (Маслоу преградил путь к пониманию вещей своей терминологией.)

Это – когда у человека есть уже четкий критерий внутреннего выбора. Он попадает в ситуацию (по сравнению с нашим нулём – почти идеал)... попадает в ситуацию, и у него уже нет проблемы принятия решений, вообще нет проблемы выбора...

Но для того, чтобы этого достичь, нужен серьезный путь...

А легкий мир? Нет препятствий? Этот человек имеет особое переживание; наверное, его стоит сразу назвать – *субъективное переживание* – всё могу – хотя препятствия конечно сохраняются, формально сохраняются – с достаточной легкостью (автогонщик на трассе, спортсмен во время выполнения упражнения). Могу выполнить, хотя содержит массу препятствий. Мир стал легкий после напряженной работы.

Вернемся в эту клетку, когда пройдем все клетки.

2. *Простой субъект в трудном мире.* Одна потребность, он ее удовлетворяет, столкнулся с препятствием. На бытовом языке: столкнулся – умей терпеть. Кому-то из наших знакомых, но уже не нас... – [будет] преодолевать, проталкиваться, биться головой о стену...

Это препятствие непреодолимо в принципе, его не может изменить субъект, субъект слишком прост!

Простите, если возникло препятствие преодолимое, то забегая вперед нужно сказать: субъект должен быть сложным – посмотреть на препятствие с одной, другой, третьей стороны. А наш субъект – простой – у него есть единственная точка зрения.

Психолог познания присоединил его сюда, хотя говорим о личности... Но когда – о принятии решения, обязательно присоединяем познавательную сферу. Пиаже называл такой феномен – *эгоцентризм* – возможность воспринять ситуацию лишь с собственной точки зрения.

«Эго» – я, центризм – понятно по слову – значит, центр, основание самой точки зрения. Для Пиаже центризм – эта особенность – характеристика детского мышления, ребенка в дошкольном возрасте. На смену эгоцентризму приходит – на всякий случай произнесем это слово – децентрация – это значит, две точки зрения.

Мы сказали *умение терпеть*. Простите, это бытовой язык. Попробуем сказать о том же самом в научной терминологии.

Французская традиция. Из знакомых нам имен – Пьер Жане – ... скажет, что здесь есть необходимость произвольной регуляции поведения.

Раз произнесено слово произвольное – различим два вида регуляции – произвольную и волевую.

Может показаться, что это интересует сугубо специалистов психологии воли. Но мы сейчас таковы, мы в одиннадцатой теме... Потребность действовать существует как натуральная.

Помните, Джемс говорил: хочу действовать, но сил нет. Это не при чем. Здесь потребность одна, дана естественно и дана субъекту натурально. Произвольная регуляция состоит в задержке естественного процесса. Произвольная регуляция – задержка естественного процесса удовлетворения потребностей.

И тогда рядом – *волевая*. [Ее,] заметим, не встречаем на верхнем уровне нашей таблицы. Она появляется внизу, в третьей и четвертой ситуации, потому что когда говорим – *волевая регуляция* – имеем дело с такими ситуациями, когда потребность не обеспечивается естественной силой. Потребность может быть оснащена средствами, но эти средства искусственны. Потребность не имеет достаточной силы.

И тогда проблема волевой регуляции [состоит] в усилении, переосмыслении, преобразовании ситуации так, чтобы потребность приобрела достаточную силу.

При произвольной регуляции потребность естественно дана... Произвольная регуляция – задержка естественного процесса.

Заметим, там где говорилось о Жане, в пятой теме, перех[одили] к Выготскому...

Наверное, неустранимо представление о произвольности как о некотором насилии над субъектом. А Выготский пытался... пытался сказать: дайте средства – будет произвольность. Обычное рассуждение о произвольности: совершай внутреннее усилие, внутреннее мышечное, психическое – совершай.

Среди характеристик ВПФ под номером 2 – *опосредственность*, под номером 3 – *произвольность*. Вывод: произвольность – результат освоения средств.

Этих средств гораздо больше на самом деле...

Неизбежно фанатик будет сюда попадать как антипод волевой регуляции, например, спящий на гвоздях Рахметов – более сильные средства.

Мы помним как Гиппенрейтер составила сыну линеечку средств, которые позволяли в правильной последовательности надевать на себя предметы одежды.

Произвольность – результат освоения средств.

Это была вторая клетка, а теперь – третья.

Требует особого обсуждения. На обширном, разнообразном преподавательском опыте. Стоит быть здесь особо внимательным хотя бы в начале, а [потом] дело пойдет.

Сложный субъект в легком мире. У субъекта сложный внутренний мир, а легок [мир внешний]...

Опять обратим внимание, что ситуация абстрактная. Реальный мир, заметим, внешний мир редко бывает легким. Но здесь мы намеренно запредéлим ситуацию.

И тогда – все зависит от субъекта. В чем пафос, когда проблематика волевой регуляции зависит о субъекта, от его решимости (Джемс)? Тогда волевая регуляция здесь выступает как *осознанное принятие решения*[362].

И здесь мне придется задать вам один вопрос: [если я приведу один пример, минут на 10? Как, стóит? [(Разумеется, был получен положительный ответ...)]]

Как только мы внедряемся в эту клеточку, мы попадаем в область отношений между психологией и этикой.

Мы сказали – осознанное принятие решения. Но на каком основании? Мы встречаем разные мнения. С этим[и] мнени[ями] не надо бороться. Грубо – все относительно, у каждого – свои представления о ценностях... На каком основании мы совершаем выбор?...

Надо очень аккуратно об этом (этике) говорить...

Я привожу пример их той практики, которая любима, но досконально не знакома – из практики искусства кино. Дело в том, что когда человек овладевает своей профессией... (надеюсь, у каждого будет свой собственный пример)... он понимает, что есть люди – хранители подлинных ценностей. Есть люди, которые понимают разницу... которые понимают разницу в данной области их профессиональной

деятельности.

Вы помните, разные характеристики... Андрей Арсеньевич Тарковский всю свою профессиональную жизнь и очень постепенно понимал подлинную внутреннюю мотивацию киноискусства...

Перед тем как привести пример, скажу результат. Это результат, который каждый применит к собственному материалу. И получит этот результат.

Подлинные ценности, подлинные условия деятельности, когда надо совершать выбор, необходимы для ее выполнения, без них невозможно... А мнимые – излишни. Вот и весь результат.

А объяснять мне его придется примером достаточно долго.

Но вы сказали, имеет смысл приводить, и я перехожу к примеру...

Чтобы понять подлинный смысл операции, нужно соотнести операцию с мотивацией данной деятельности; внутренней, подлинной мотивацией данной деятельности.

Какая мотивация у кино, если считать его искусством?

Тарковский большую часть своей жизни писал книгу – «Запечатленное время». Внутренний мотив кино – это точно запечатлеть события. События протекают – я должен именно его точно его запечатлеть. И документальное, и игровое, в широком смысле все равно – запечатленное время.

Есть задача – запечатлеть... и нужно вспомнить, с чего кино началось... [Тогда] не было известно – искусство или нет?

Начальное кино было немым... Мотив – запечатлеть события. А средство – только изображение. Значит, события можно только изобразить.

Простите, есть события, где важную роль играет звук. Не имею возможности передать звук изображением, рано или поздно должна возникнуть...

Из лекции Тарковского по режиссуре...

Как выходит кинорежиссер из данной проблемы? Возьмем фильм Довженко «Земля» – речь идет о коллективизации[, но это нам сейчас не важно]. Событие – один человек стреляет в другого. У одного человека, у него в руке пистолет, и видим порох, дымок – единственная возможность изображения выстрела. На другом кадре второй человек падает.

Тарковский: нам чего-то не хватает, мы внутренний мотив нашей профессиональной деятельности не реализовали, события не изобразили. Звука выстрела нет, а вставить – нельзя.... А нужно! И что делает Довженко? И не только он. Это именуется – параллельный монтаж. Надо вставить в промежуток – другое событие... На лугу пасутся кони, они вскидывают голову!

Порох – дымок – вскинутые гривы лошадей – упавший человек.

Какой вывод? В немом кино необходим параллельный монтаж.

И дальше немножко чуть-чуть...

Тарковский – человек молодой, он своим же молодым студентам говорит... Он интригует... «Хотите научу вас зрителя смешить, пугать, удивлять и т.д. Вы ведь это хотите? Для этого надо делать очень простые вещи...» Но желательно нечасто, а то умрет от смеха, от удивления или страха...

На языке психологии, психологии творчества – *смена контекста*... В кадре мужчина курит трубку, идут кольца табачного дыма... И тогда сделайте следующее – возьмите кольцо, оставьте в кадре... и тогда деталь определенную оставьте, а весь фон заменить другим – зритель ахнет!

Мелкие примеры. Известный фильм Спилберга, неважно о чем он – «Список Шиндлера» – ... эпиграф – горит, догорает, гаснет свеча, идет прощальный дымок от погасшей свечи, превращается в клубы дыма паровозной трубы, и с него начинается действие фильма...

После этого [Тарковский] говорит:

– Все понятно, хорошо запомнили?..

– Да...

– А теперь – главное. В звуковом кино этого делать нельзя!.. Почему?.. Ответ слишком простой – а потому, что параллельный монтаж появился в немом кино, а сейчас в кино есть звук, и поэтому параллельный монтаж не нужен...

(Я очень прошу задать вопрос – а сам применял монтаж? Это – особый монтаж...)

Почему? Потому, что кино поменяет жанр. Если применять параллельный монтаж, то это будет не кино, это будет театр... Вообще, Тарковский строг как священник – даже великого Эйзенштейна считает театралом... «Иван Грозный» – на щите солнце, рядом ..., у него на щите – луна. Каждый субъект означен...

1965 г... Недавно показывали вновь по телевидению – он прекрасен как антипод, как негативный пример того, о чем мы говорим с вами сейчас... – он так и называется – «Перекличка»...

Вчера по телевидению выступ Стриженов, говорил: «Я никогда не играл космонавтов...» Забыл, [видно,] свою биографию...

Заметим: перекличка – параллельный монтаж. Режиссер взял два подвига – во время войны и современный... Был в плену, угнал танк... Играл Михалков. А другой – подвиг космонавта – играл Стриженов.

Весь фильм построен на параллельном монтаже... Возникает что-то... новое, привлекательное... Этим надо жертвовать – в кино есть звук; иначе будет цирк.

Самый конец фильма...

- медленно катится, последние движения выполняет подбитый танк; меняется кадр – на посадочную полосу выруливает самолет – на нем возвратился из космоса удачливый космонавт...;
- открывается люк танка – обессилевший танкист; открывается самолет – выходит космонавт;
- фашисты фотографируют танкиста; фотокорреспонденты фотографируют космонавта...

Мы говорили – об этике надо говорить аккуратно. Подлинные условия – необходимы, мнимые... – без них можно обойтись. Можно, а значит нужно...

Я приведу пример... никак не обижая польскую психологию середины 80-х годов. Хороший пример как люди деньги зарабатывают...

В 1986 году я в составе небольшой делегации был в Польше... В Варшавском университете мы смотрели списки курсовых, дипломных работ... Эвалюация – оценивание. «Теоретические проблемы эвалюации», «Эвалюация и произвольная регуляция поведения»...

Что сделал хитрый человек? Взял термин, лишний термин, и запустил сквозь все разделы психологии. Получил в социальном смысле кусок хлеба, а в личностном – массу проблем..

Мнимые условия излишни!

Перерыв – 10 минут...

4. Итак, предположим, что наш сложный субъект имеет основания для принятия решения, принимает решения...

Четвертая ситуация – сложный субъект в трудном мире... Волевая регуляция... здесь получается еще одно... – субъект столкнулся с препятствием, но если в втором [пункте] не было возможности разрешить ситуацию, то здесь он сталкивается с ней.. [и она] оказывается в принципе разрешимой. Волевая регуляция здесь – преобразование, переосмысление конфликтных, проблемных ситуаций.

Вот здесь можно бы тоже приводить какие то примеры, обобщенные... Но так складывается тема, что лучше эти примеры приберегу до отдельного вопроса – мало одного примера, надо говорить о разных авторах...

Столкнулся с проблем ситуацией – на бытовом уровне – что стоит сделать? Субъективно трудно... условно – вернуться в ситуацию предыдущую, посмотреть, верно ли был сделан выбор? Может оказаться так, что проблемная ситуация является как бы порождением этого неверного выбора. И его преобразование, переосмысление состоит в изменении основы волевого поступка. Иногда – переоценка ценностей. На более близком психологическом языке может называться – переструктурированием мотива.

Но если решение было верным, то тогда здесь что необходимо? Рассмотреть ситуацию как

конфликтную! И пока очень образно, несколько метафорично заявим только следующее: когда рассматриваем проблемную ситуацию, то вспоминаем гештальт-психологов и их метафору – *фигура* и *фон*. То, что мы видим, то, что предстает перед нами, сама проблема – это *фигура*. А решение проблемы находится в *фоне*. Это и есть преобразование.

О чем можем говорить пока лишь условно? Поменяйте местами фигуру и фон, посмотрите на ситуацию с другой стороны; посмотрите на ситуацию, рассмотрите заново..

Не преобразование, а переосмысление проблемной ситуации – это, например, переосмысление волевого действия, придания ему дополнительного смысла, использование смыслоообразующей функции мотива...

Пример – где дети-дошкольники стояли по стойке смирно, выполняли волевое действие. Действие наделили новым смыслом.

Ответ: включите деятельность в ведущую деятельность субъекта. Для дошкольника – в игровую. Придумайте, как придумала Мануйленко игру фабрика-часовой, и оно переосмыслено.

Разговор о подлинном преобразовании конфликтной ситуации у нас впереди...

[Снова 1.] Представьте себе... Чтобы заполнить эту схему, представим себе, что наш субъект может осознанно принимать решения и преобразовывать конфликтную ситуацию.

И здесь [мы] встречаем высшее развитие воли – отказ от нее. Добрынин называл этот следующий этап – высший развития произвольности и волевой регуляции – называл послепроизвольным. Он говорил, например, о послепроизвольном внимании, связанном с активностью личности. Что самое интересное – термин *послепроизвольное* попал в мировую психологию; попал, но не был единственным.

И, пожалуй, эту клеточку стоит усилить. В семинарском материале есть не[которые] тексты посвященные данному феномену... Я бы сказал так: гуманистический и когнитивный психологи назовут это высшее развитие волевой регуляции по-разному.

Как гуманистического – [возьмем] Маслоу. Он назовет такие переживания, от слова пик... переживание инсайта – когда человек освоил эту практику – переход на новый уровень регуляции поведения... *Пик переживания* – волевое усилие уже не требуется.

Другой – когнитивный психолог... Венгр по национальности, американский подданный – Михай Чиксентмихейли.

Когда я мог его упоминать? В конце шестой темы говорилось о том, как Иван Денисович Шухов заканчивает рабочий день. Несколько носилок раствора – переходит на уровень регуляции поведения – аутотеллическое состояние. Пока переведем – стихийно. Ауто – внутренний, теллос – цель; *самоцельное*. Состояние, когда некоторое действие выполняется ради его самого. Это называется иногда внутренней мотивацией поведения, внутренней мотивацией деятельности.

И когда говорим о том самом маленьком герое, мы упоминали характеристики аутотеллического состояния. Я напомню, надо действовать строго...

Пять характеристик этого состояния:

1. Действие выполняется с полным его *сознаванием*. Вот где нам вновь хочется вспомнить о Джемсе. Выполняемое действие полностью осознается.

2. Редкий момент... А раз полностью осознается, возникает вторая характеристика, связанная с контролем – *текущий контроль и коррекция действия*. Можно сказать и по-другому – полное осознание всех условий его выполнения.

3. Чиксентмихейли... когда он опрашивает, и результаты этих опросов попадут в ваш конспект – спортсменов, полярников во врем экспедиций, хирургов во время эпидемий... *Чувство высоких возможностей*, переводится на русский язык – *все могу*, любое препятствие может быть преодолимо, полное ощущение собственных возможностей.

4. И тогда немного необычна четвертая характеристика. Когда произносим третью – все могу... И у некоторых возникает в сознании – *Я* все могу... Четвертая характеристика – *отказ от Я*. У Джемса – отказ от воли. Здесь – утрата чувства Я, отказ от Я, отказ от того, что это выполняю именно Я.

Возникает другое чувство. – действие выполняется мною, но местоимение Я в самоопределении

считается уже излишним.

5. И наконец пятая характеристика... Чиксентмихейли считал ее одной из основных – *впечатление чувственного самовознаграждения.* Т.е. человек, находящийся в аутотеллическом состоянии, простите, испытывает чувственное удовольствие. Действие мотивационно награждается его выполнением. На бытовом уровне нам всегда предлагается представить программиста, которого не оттащишь от компьютера – он там испытывает подлинное чувство самовознаграждения...

Мне пояснили: Как отличить хакера от опытного программиста? Казалось бы, хакер и есть суперпрограммист... Там нет, нет полного набора перечисленных свойств, он не может... он теряет чувство контроля... А опытный программист может это состояние... может это контролировать – задерживать и прекращать...

Послепроизвольное – по Добрынину, *пик переживания* – по Маслоу, *аутотеллическое состояние* – по Чиксентмихейли...

Мы не будем останавливаться на первых двух ситуациях. А третьей и, затем, четвертой посвятим следующие вопросы...

Второй вопрос, относящийся к клетке внутренний выбор, принятие решения; собственно принятие решения...

Второй вопрос. Познавательная сфера личности и принятие решений

Если наше обсуждение этой третьей ситуации в этом вопросе было удалено от психологии, то здесь, в основном, будем останавливаться на эмпирических, экспериментальных исследованиях.

И начнем с того, что проблематику принятия решений в основном исследуют когнитивные психологии.

С когнитивными психологами мы встречались не так часто. Знаем понятие – когнитивная карта, мы знаем также механизм социального самоопределения... механизм самокатегоризации...

Но все это были мелкие кусочки.

Для начала скажу следующее. Когнитивная психология как бы дополняет гуманистическую, если угодно – заземляет ее, ставит некоторые вершинные вопросы психологии на эмпирическую почву.

И здесь нас заинтересует прежде всего сложность познавательной сферы, когнитивной сферы – когнитивная сложность[363]. И к этому словосочетанию подойдем постепенно.

Прежде всего расскажем о методике Келли. Она имеет несколько названий, но основной термин... я его, когда мы открывали десятую тему, не называл, приберег на сегодняшний день – там заменял словом – внутренняя категория. Есть внутренняя категория оценки других – *эмоциональная оценка*...

Категория – познавательный персональный конструкт

Методика Келии и понятие познавательного персонального конструкта

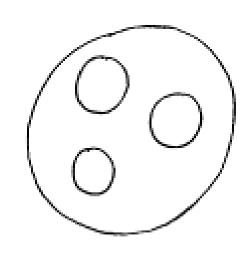
Является также и терапевтической. Как у всякого направления психологии XX века, есть своя терапия. Его методика была началом когнитивной психотерапии.

Как посчитать количество критериев, с помощью которых оцениваем других? Келии полагает это возможным... По шагам:

1. *Заполнение репертуара социальных ролей.*

Начинаем диагностировать познавательную сферу личности. Даем испытуемому репертуар, набор типовых социальных ролей. В этом наборе – она сам, его родители, братья и сестры... Социальные роли расширяются – друг детства, начальник на работе, человек, которого я уважаю/не уважаю, честный счастливый...

Всего в репертуаре порядка 20-30 пунктов. Задача испытуемого – каждой роли подобрать конкретное лицо из своего личного опыта. За каждой ролью должен оказаться *конкретный человек*, лицо.



Гарантируйте, что никто их знать не будет.

На первом этапе – заполненный репертуар социальных ролей. Это будут те люди, которых наш испытуемый будет оценивать.

2. Второй шаг – *составление триад* или *выявление первичных критериев оценки*.

Теперь, кстати... Это экспериментатор может сделать и заранее. Он делает следующее. Он берет эти роли... а для испытуемого это – конкретные люди, и из этого набора составляет некоторое количество – от 10 до 15 – триад, сочетаний по тройкам.

Для экспериментатора бывает важно, чтобы триада была посвящена какой-то общей теме. Семейная – я, отец, мать. Есть триада – говорим о нашем третьем квадрате – *триада морального выбора*. В эту триаду входят такие люди – счастливый человек, деловой, честный. Догадываемся, что кто-то должен оказаться лишним.

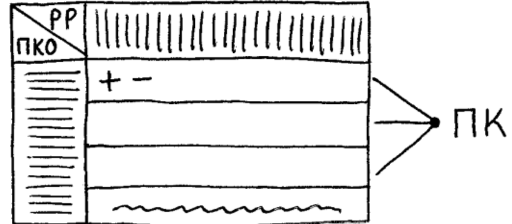
И тогда эти триады предъявляются испытуемому. И задача – объединить двух людей по любому признаку. Признаки интересуют.

Преимущество методики: критерии не предлагаются, а выявляются, это – спонтанные первичные критерии оценки. Двух людей объединил – деловой и общительный – и тогда третьего должен отделить и назвать противоположным признаком. Общительны – замкнуты, вежливы – грубы, имеют высшее образ – нет.

Добавим: триада допускает разные сочетания. Можно составить и предложить другие пары... Задача – выявить первичные критерии, бинарные оценки. Затем именно этот материал и будет подлежать обработке.

3. Третий и завершающий шаг. *Составление матричных структур и выделение персональных познавательных конструктов*, персональных когнитивных конструктов.

Составление матричной структуры. Для каждого испытуемого составляется теперь матрица. Сегодня техника такова, что эту работу можно поручить и программисту.



Остановимся только на начальных этапах обработки. Дан квадратик... Не схема, а иллюстрация к тому, что говорится вслух. Матричная структура. По столбцам – репертуар ролей.

А по строчкам – первичные критерии оценки. Данный критерий был использован при характеристике этих знакомых нашего испытуемого.

В результате получаем матрицу, которая состоит из ответов да/нет, из 0/1 в двоичной системе.

И что делаем далее? Эта матрица подлежит факторному анализу. Из многих характеристик данный прием позволяет выделить меньшее их количество. Первичных критериев оценки было много, а в результате факторного анализа может оказаться – собственно факторов будет меньше, и гораздо.

В чем суть на пальцах? Некоторые строчки матрицы не то чтобы полностью совпадут, а будут совпадать с определенной степенью вероятности, так что эти критерии можно объединить в один фактор. И тогда этот фактор будет назван – *персональный конструкт*.

Определение. Персональный конструкт – это такой критерий восприятия и оценки... (можно добавить – такой *общий* критерий; может, и лишнее слово) ...других людей, который имеет разные названия (в начале – общителен/замкнут, вежлив/груб), но применяется практически одинаково.

Мы следуем дальше и говорим: и таких персональных конструктов может быть несколько, и они-то и определяют первое основное свойство познавательной сферы изучаемого нами человека, познавательной сферы, если хотите, его личности.

Это свойство – *когнитивная сложность*.

Переходим к описанию свойств познавательной сферы.

1. Когнитивная сложность – количество персональных конструктов, не связанных между собой. Не связанных между собой – на языке статистики – не коррелирующих. Коррелировали первичные критерии оценки, составили персональный конструкт, и теперь независимы друг от друга.

Сколько их? То ли такова техника факторного анализа, но количество персональных конструктов распределяется от 3-4 до максимум шести, как объем внимания по Вундту.

Заметим... Даже если наш субъект обладает низкой когнитивной сложностью...

Есть ли субъекты с одним конструктом? Если хотя бы один конструкт есть – это конструкт эмоциональной оценки – нравится/не нравится, удовольствие/неудовольствие. И тогда любое суждение человека с низкой когнитивной сложностью – путаница.

Представим, что было очень много критериев оценки... Выяснилось – все абсолютно идентично нравится/не нравится.

Такому субъекту решения принимать легко. Это, вообще говоря, нулевая степень для принятия решений, ему не приходится их принимать...

И тогда наше внимание привлечет человек с достаточно высокой когнитивной сложностью.

Есть масса коррелятов, т.е. свойств, которые сопровождают высокую когнитивную сложность. Какие самые надежные корреляты?

1) Если есть когнитивная сложность, есть одно понятие... это понятие – *когнитивный стиль*[364]. Это – способ восприятия объекта или ситуации.

И сразу различим. Ведь мы довольно грубо различаем – низкая или высокая когнитивная сложность. Когнитивный стиль – есть два контрастных когнитивных стиля... Один способ именуется *глобальный*, или, по-другому – в начале словосочетания слово *поле – зависимость от поля*. Здесь слово *поле* надо понимать как окружение, контекст, зависимость от окружения. В одно слово – полезависимый, т.е. зависимый от контекста...

Сначала приведем другой край, а потом какие-то примеры.

Второй край – *дифференцированный когнитивный стиль*, и в данном случае – независимый от поля – поленезависимый.

Чем отличаются друг от друга? Очень легко диагностировать... Еще в 20-е годы, гештальт-психологи – тест на когнитивный стиль. Поле, контекст – это явно фон, фигура на фоне.

Середина 20-х годов... Этот тест лучше знать, чем не знать, пусть будет еще одна фамилия – тест Ботшильда, который назывался *тест скрытых фигур*. Нам предлагают целостную фигуру, которая состоит из простых. И надо сосчитать, сколько треугольников, квадратов, прямоугольников...

Но бывают простые вещи... предъявляется и сама целостная фигура и говорится – найдите определенную конкретную форму, или найдите сколько-то фигур на данной целостной.

На этой ситуации выиграет тот, кто выделяет детали объекта, тот, кто не зависит от контекста, тот, у кого более независимый когнитивный стиль.

В популярном журнале: из двух рисунков... найдите заданное количество отличий...

И тогда человек с глобальным стилем не выделит здесь отличий... деталь поглощена фоном, фигура от фона не отделена. А человек с дифференцированным стилем такие отличия выделит. Явно догадываемся: если стиль глобальный, то сложность низкая, иначе – высокая.

Перечисляем далее характеристики индивида с высокой когнитивной сложностью...

2) *Более высокая чувствительность...*

Когда мы посещаем окулиста, и он показывает кольцо Ландоида... Мы думаем, что измеряют нашу остроту зрения; [но] измеряют еще и характер когнитивного стиля... Более выделен – есть интерес к

детали.

Легко повысить. А.В.Запорожец, отец детской психологии,... предлагал поменять инструкцию. Он задавал в инструкции круговой гараж, из которого должен выехать маленький автомобиль. Изменение познавательной установки, и характер когнитивного стиля будет изменяться.

Интерес к деталям... И тогда поставим рядом – лучшее, эффективное решение творческих задач. Почему? Потому что творческие задачи требуют выделения скрытых, латентных признаков ситуации. Все не обратили внимание, а человек с высокой сложностью обратил внимание. Она была скрыта окружением, а он выделил ее.

Добавим личностные познавательные характеристики.

3) У человека с высоким уровнем когнитивной сложности более развита и *способность к эмпатии*. Т.е. у него дифференцирован сам человек и эмоциональное отношение к нему. Это не одно и то же. Человек с низкой когнитивной сложностью будет объединять. Как относится к человеку..., и свое отношение приписывает как качество самому человеку и к эмпатии способности не будет.

Мы могли бы и далее говорить, что это человек, который, скажем, противостоит авторитарному воспитанию, что особенно когнитивная сложность связана с некоторыми видами деятельности.

Кто-то с интересом почитает [о] межкультурных исследованиях когнитивного стиля – у детей африканцев в племенах, где занимались земледелием, и у детей канадских эскимосов... Казалось бы, как разноцветна Африка, есть богатые возможности для развития перцептивного стиля... Но земледелие... – жесткая последовательность и достигается авторитарным путем. У канадских будущих охотников – очень высокая – названий для снега более десяти (в языке часто отражается). И воспитание не может быть авторитарным – ребенок с малых лет имеет достаточную самостоятельность...

Захвалили человека с высокой когнитивной сложностью. Скажем: именно человек с высокой когнитивной сложностью испытывает трудности с принятием решений – мир разнообразен, разноаспектен, разнороден, и поэтому выбрать – это значит снизить, даже очень резко, когнитивную сложность.

Здесь вновь вспоминается Выготский: когда что-то трудно сделать внутренне, в третьей клеточке выскакивает благодаря третьему средству. С чего начинается волевой поступок? Внешнее средство для принятия решения – бросание жребия. Особенно тогда, где есть равнозначные альтернативы.

Мы сказали о когнитивной сложности, теперь движемся... перечислим еще несколько свойств.

2. Устойчивость познавательной сферы – это наличие ее структуры. Для когнитивно-сложных мир разнороден, для человека с устойчивой сферой мир рационально определен. Вы знаете, здесь нужно сыграть на контрастах – если мы будем замерять когнитивную сложность, то рано или поздно будет серьезный исследовательский тупик... Можно остановиться на психической норме, можно задать вопрос так: а у каких людей высокая когнитивная сложность? У актеров!

Но это в рамках психической нормы. А всегда есть соблазн пойти дальше... Как только попадаем туда... – самая высокая когнитивная сложность – у больных шизофренией.

Уже говорил – у больных шизофренией самая высокая оригинальность, дивергентность, они выделяют значительное число латентных признаков при сравнении понятий. Но! Сложность высокая, а устойчивости нет, не образуется установки.

Мы знаем, что познавательные установки или социальные в оценке других людей могут быть излишни. Иногда одного и того же человека – героя и преступника – это действие установок... У больных шизофренией их нет. Но установки все-таки необходимы – обеспечивают устойчивость. И больной, у, которого нет устойчивости, познавательные структуры неустойчивы – трудно поставить цель в конкретной ситуации.

Результаты... (эксперимент про свечу; с. **Ошибка! Закладка не определена.**) ...результаты одинаковы

– сложность высока, устойчивости нет.

3. *Субъективная значимость персональных конструктов.* Это свойство связано со вторым. Ибо если сфера устойчива, структурирована, то и конструкты могут быть более или менее значимы. Значимость – частота его применения. Или, по-другому – факторный вес.

4. Четвертое свойство. *Активность персональных конструктов*; противоположный полюс – *пассивность*.

Активность персонального конструкта есть осознанность его применения. Это – осознанность его применения.

И посмотрите, что делает Келли – дает право экспериментатору назвать персональный конструкт. Сам испытуемый своих персональных конструктов может вообще не знать, может считать, что у него так много персональных критериев оценки..., но не осознает связь между ними.

Осознанность конструкта тоже можно выразить. Такие методики именуются – *приписывание причин*. Осознанность конструкта проявляется в причинно-следственной связи... – тесты на *каузальную атрибуцию*[365].

Типичный тест на каузальную атрибуцию приписывания причин. Нам описывают словесно или в виде рисунка какую-то последовательность событий, типовую ситуацию... Нужно назвать его причину. Кто-то совершил оплошность, для детей – разбил чашку – укажите причину.

Рядом со словом «каузальная атрибуция» – словосочетание *локус контроля*[366]. Локус – это место, локус контроля – в каком месте я контролирую ситуацию.

Локус контроля может быть внешний и внутренний.

На бытовом языке. Если внешний, то я отвечаю на тест, ссылаясь на обстоятельства – жизнь сложна, роковые силы правят миром и т.д. А другой вариант – внутренний локус контроля, когда источником происходящего события человек считает себя.

И если кому-то из нас... есть отрицательные и положительные полюса, эту иллюзию надо оставлять. Каждый человек может принимать тот или иной локус контроля... Предел – принятие ответственности на себя.

Не будем говорить, к каким психогенным последствиям приводит данная ориентация[367].

5. Пятое свойство, на котором мне хотелось бы остановиться подробно... хотя нужно закончить второй вопрос сегодня... *Противоречивость/непротиворечивость познавательной сферы* в целом.

О чем здесь идет речь? Если одни конструкты активны, осознаются, а другие нет – в принципе между конструктами могут возникать противоречия. На бытовом языке могут называться муками совести, мотивационными конфликтами (за познавательными критериями скрываются мотивы).

А когнитивные психологи сами по себе когнитивно-простые люди – подбирают дежурные слова. Американец Фестингер предлагает именовать – *когнитивный диссонанс*[368].

Масса его исследований, которые представлены в семинарской литературе... Я сочту своей задачей пометить те факторы, которые влияют как-то на возникновение или нет когнитивного диссонанса.

Его надо еще вызвать. Признаемся, что сейчас... подобного рода эксперименты становятся более и более этически неприемлемы...

Вызвать когнитивный диссонанс[369] – это спровоцировать ложь у испытуемого, спровоцировать его на некоторое неподлинное, несамостоятельное суждение.

Можно – путем группового давления. Предъявить два отрезка, отличных друг от друга по длине. Затем несколько человек подходят и говорят, что эти два отрезка равны. Затем спрашивают у основного испытуемого, равны ли отрезки. Возможный ответ:

– Вы меня решили разыграть, отрезки не равны.

Хороший человек, но плохой испытуемый.

А другой – всматривается в ситуацию – решает, что не так посмотрел, отвечает *равны* и попадает в диссонанс.

На детях когда-то это проводили – каша сладкая везде, кроме одного... Все отвечают *каша сладкая*, а ребенок, который сидит у соленой может попасть в когнитивный диссонанс.

Два фактора.
1. Жесткий приказ – самостоятельное (собственное) решение. Это – альтернативы.
Его испытуемые – студенты-медики – как убеждал, чтобы солгали – это его дело. Студентам-медикам дали задание составить небольшое сообщение о пользе наркотиков и прочесть его подросткам...
Этические детали нас не интересуют.
Двум группам испытуемых это предлагалось, но одним давалось как жесткий приказ – курсанты военно-медицинской академии – а другим предоставлялось выбрать самим. И положим, кто-то такой выбор совершал.

Простой результат – жесткий приказ не вызывает диссонанса. Диссонанс может появиться только при собственном решении. А что значит появляется или нет диссонанс? Их потом спрашивают – так наркотики вредны или нет? Если диссонанса нет – отвечает: «Наркотики вредны». Хотя там этим подросткам они говорили иное. И тогда здесь уравновешивается жестким приказом принятие ответственности на себя.

2. Второй фактор такой – высокая или низкая оплата.
Вот две минуты, и поэтому я решусь на такое, чтобы сформулировать данный эксперимент в виде вопроса – опишу ситуацию, а начну следующую лекцию с маленького опроса – интересно порассуждать о результате.
Эксперимент такой. Слушаем внимательно условие, и потом сам вопрос.
Исходные условия здесь такие – идет объявление о психологическом эксперименте, причем в рекламе этот эксперимент описывается как интересный и увлекательный. Набирается много желающих, входит первая группа, и ей предлагают выполнить в течение 40 минут монотонное неинтересное действие – рисовать кружки... После этого их спрашивают:
– Вам интересно было?
– Нет! Это – монотонное, неинтересное занятие.

[Тогда экспериментаторы обращаются к двум участникам с просьбой сказать желающим попасть в следующую группу о том, что задания были на самом деле интересными, соответствующими рекламе. После соответствующего сообщения] они... получают за это определенную оплату... Каждый не знал, сколько получил другой. Один получил 15 долларов – достойная оплата за помощь экспериментатору, а второй – получил 1 доллар – малая оплата – не на то рассчитывал... Теперь их догоняет помощник экспериментатора [и спрашивает:] «Так задание все-таки было интересным или нет?»
[А теперь – вопрос:] Кто из этих испытуемых испытал когнитивный диссонанс?

13.IV.98/26 Лекция №24 (наверх)

Прошлое занятие было с открытым окончанием. Я рискну, вот нас немного... Я рискну задать вопрос, который мне очень интересен...
Я повторю условие задачки, а потом задам вопрос...

Фактор второй – высокая и... Лучше сказать, большая или малая оплата за ту услугу, которую испытуемый оказал экспериментатору...
Была реклама про интересное, занимательное действо. Реально задание оказалось утомительным. Попросили помочь экспериментатору... Испытуемые солгали и за это получили вознаграждение. В последний момент [их] опрашивают – [так] каким, все-таки, было задание.

Отсутствие диссонанса – это ответ, что задание было монотонным и утомительным, а появление

диссонанса также точно как и в первом случае когда было собственно решение и наш испытуемый обдумывал вопрос – «А вдруг наркотики полезны?»

Так и здесь – дает ответ «Задание было таким интересным и увлекательным...»

Кто попал в когнитивной диссонанс – с высокой или низкой активностью?

И будь у нас семинарское занятие, мы бы попросили объяснить. Правы те, кто сказал о низкой оплате. А почему? Пожалуй, вот этот эксперимент и стоило подержать в голове неделю, чтобы самому посомневаться.

Жесткий приказ функционально подобен высокой оплате. Я высокую оплату получил. За ложь? Нет. За помощь экспериментатору. Я ради высоких научных целей сказал то, в чем я убежден в противоположном. И действие для меня действительно завершено. Я выполнил просьбу и получил за нее высокую оплату. И теперь причин для диссонанса, причин для изменения собственной точки зрения у меня нет.

А вот если я получил небольшую оплату – здесь мы идем... за результатом – и себя должен убедить в том, что я все-таки не совсем солгал. Потому что контакт с экспериментатором благодаря этому несчастному доллару... действие продолжается, и я продолжаю искать дополнительные доводы к тому, чтобы подтвердить свою точку зрения.

Добавим сюда всего лишь одно. Мы характеризовали диссонанс негативно. А на самом деле нет одновременно чисто негативных или позитивных черт и состояний. И поэтому состояние диссонанса обязательно имеет и позитивный аспект.

А почему? Потому что диссонанс – это противоречие, а противоречие – источник развития.

Вы знаете, немного устарело то рассуждение, которое я сейчас приведу. Какое-то время назад приводил в более развернутом виде...

Какое-то время назад... лет 10, состояние когнитивного диссонанса вдруг стали переживать... (тут мы имеем в виду не нас самих, а иногда наших отцов и матерей...) ...Лет 10 назад многие люди неизбежно в нашей стране попадали в состояние когнитивного диссонанса, потому что рассказы об их прошлом – рассказы о прекрасном, юном, молодом прошлом стали интенсивно меняться. [И] узнавали новую информацию, которую не могли принять.

Мне кажется, что тот, кто в те далекие времена получал высокую оплату – я не буду это расшифровывать – те люди не впадали ни в какое состояние когнитивного диссонанса. Ах, это было... а так и должно было быть.

И наоборот, мне кажется, у тех людей, может быть, отцов и матерей, которые в то время, скажем на языке Фестингера, получали малую оплату – они и попадали в состояние когнитивного диссонанса – «Ну не могло быть так плохо, как говорят!»

Что скажет о том и другом психотерапевт? Это иногда возникало в радиопередачах, телевизионных интервью[370]. Первые – те, с высокой оплатой – мертвые для личностного развития – они не воспринимали терапию, они остановились в своем развитии. А вторые, несмотря на всю жесткость переживания... те вторые – именно они обнаруживают готовность к психотерпапии. Именно они готовы к част[ичному] пересмотру прежней точки зрения. Готовы к развитию.

В заключение второго вопроса **пример**. Вы знаете, что на бытовом уровне нужно сделать, чтобы человек мог задуматься; задуматься не о своей жизни вообще, а о своих когнитивных конструктах, о том языке, на котором говорит? Ему надо устроить состояние когнитивного диссонанса! И он будет эффективен.

В сам начале 90-х гг. я разговаривал с молодым человеком на пороге [заведения], где читал лекции (ИПК).

Молодой человек, сам программист по специальности, а судьба забросила его работать в органы Внутренних Дел... Люди разные... Голосовать приходилось чуть не каждые полгода.

И у него на работе, как оказалось, был человек, который все время ворчал, ругался... Начинает ругать гнилую интеллигенцию...

Мы поговорили с этим человеком, который потом его терапевтировал сам удивляясь действенности терапевтических средств.

– Ну и что вы хотите сделать? Побудить человека к личностному росту, позаботиться о его личностном развитии?

– Я не знаю что такое личностный рост и развитие, я хочу чтобы он замолчал.

Молчащий человек – перевести внешний диалог во внутренний – провести интериоризацию. То, что это удалось – дело случая.

Представим себя на месте этого молодого человека.

Вы подходите к этому сотруднику... и он подходит с готовностью ругать. Что вы первое делаете?

Когнитивный диссонанс не надо устраивать нарочно. Его легко обнаружить на тех словах, которые он говорит.

Первое – выявляете конструкт эмоциональной оценки (см. пример с супругой; с. **Ошибка! Закладка не определена.**). Говорите:

– Какая интеллигенция? Хорошая или плохая?

– Конечно плохая, кому она может нравиться?

Гештальт-терапевт – найти антипода.

– А кто нравится?

Это – реальный ответ ворчуна из милиции:

– Рабочий класс нравится, рабочий класс хороший. Это вы все запутали...

И этот человек будет довольно долго говорить. А вы при этом ему напоминаете:

– Так какая все-таки интеллигенция?.. Что-то было перед этим... такое прилагательное.

– *Гнилая*, что ли?

– А рабочий класс какой?

Человек замолчал. Ему пришла на ум антиномия – *свежий*. И теперь ему очень трудно произнести даже мысленно – хороший, свежий рабочий класс. Вы сделали то, к чему стоило подтолкнуть. Ему стоило обнаружить противоречие языка, на котором он выражал свои проблемы.

Проникли вглубь проблем? Нет. Побудили задуматься над языком? Да. Спровоцировали внутренний эмоциональный конфликт.

Второй вопрос был посвящен третьему квадрату... Мы говорили о внутренних категориях...

Третий вопрос посвящен тому, когда этот когнитивно-сложный субъект попадает в трудный мир, сталкивается с внешней конфликтной ситуацией

Третий вопрос. Волевая регуляция как преобразование конфликтных ситуаций

Наш субъект вошел в трудный мир.

Рано ли, поздно... если мир трудный, ситуация конфликтная, задача творческая, то рано или поздно придем за ответом к гештальтпсихологам и гештальттерапевтам. Но наш путь начнется не с них.

Начнем с материала обязательного, который есть в семинарском сборнике.

I. Пусть первый автор будет *С.Л.Рубинштейн* – единственный автор в отечественной психологической классике, который упоминал о воле.

Другой современный автор, в свое время при Леонтьеве зам. декана факультета психологии, а ныне – профессор кафедры психологии личности – В.А.Иванников.

У них много общего, но мы остановимся на Рубинштейне.

Он рассматривает стадии волевого процесса.

Волевой процесс – термин *Вундта*. *Рубинштейн*, учившийся в Германии, продолжает разворачивать вундтовскую точку зрения. Но у *Вундта* волевой процесс – задержанный объективный.

А у нас – есть 4 стадии волевого процесса.

1. *Возникновение побуждения и предварительная постановка цели*[371].

Заметим отличие *Рубинштейна* от *Вундта*. Если *Вундт* сразу говорит о том, что мотивы волевого процесса существуют, то здесь эта мотивационная стадия развертывается и первая часть, произнесенная сейчас, является предварительной, подготовительной – *предварительная постановка цели*. Добавим *Леонтьева*: цель – осознана, а мотив – нет.

2. Предварительно цель поставлена? Да, это так может быть. Но побуждение само может еще быть не осознанным до конца, поэтому возникает вторая стадия, которую мы затем будем рассматривать на нескольких авторах. Если угодно, это – конфликтная стадия – обсуждение и борьба мотивов, *стадия мотивационного конфликта*.

Хотя почему мы начали с *Рубинштейна*? Потому что эти стадии у *Рубинштейна*, они не раскрываются содержательно. Это стадии, которые в принципе относятся еще к тому моменту, когда действие не началось...

Мотивационный конфликт.

3. Стадия три именуется у *Рубинштейна – выбор решения* или *выбор цели* из намеченных возможных стерео... альтернатив.

4. Четвертая стадия переводит... – *исполнение*, сам *поступок*.

Вот в чем у *Рубинштейна* новизна здесь. Исполнение или поступок. Т.е. выполнение поступка, подчиненного цели, и контроль за исполнением принятого решения.

Вы знаете, вот этот переход – решение–исполнение и заинтересует нас прежде всего. *Рубинштейн* – автор учебника – описал стадии, зафиксировал поле, но четких ответов на вопрос «Как происходит стадия?» *Рубинштейн* едва ли дает.

II. Следующим автором является *Уильям Джемс*. Переход от решения к исполнению интересует нас, и мы говорим... Мы говорим о *Джемсе* уже не в том смысле, что волевой поступок – это сосредоточение внимания – мы зафиксировали переход от решения к исполнению...

Джемс предлагает пять вариантов ответа на этот вопрос. Пять вариантов решимости по *Джемсу*.

Что делает *Джемс*, описывая каждый из этих пяти типов? Замечаем попутно, что он рассматривает одновременно как внешние обстоятельства, так и внутреннюю работу субъекта. Точнее, можно сказать так, что он включает внешние обстоятельства (он включает трудный мир) в свое обсуждение. Субъект принял какое-то решение и тогда начинается собственно работа.

1. Первый тип решимости... очень удобен, чтобы нам с вами перейти на языке записанной нами схемы из легкого мира в трудный.

Он говорит, что здесь препятствие на пути достижения цели устраняется случайно, устраняется как бы само собой. На то он и первый, самый легкий тип решимости – в результате *стечения обстоятельств*.

Что требуется от субъекта? Требуется от субъекта – заметить это устранение. А заметить – значит, обратить внимание. Вовремя заметить случайное стечение обстоятельств, которое связано с устранением препятствий.

2. Тип второй. Я поменял немножко очередность, в какой мы встречаем их у *Джемса*. Первый – как бы нулевая точка – препятствие устраняется само.

А здесь – тоже идеальная ситуация, но с точки зрения субъекта. Второй тип буден назван – *разумное решение*. Здесь конечный результат полностью зависит от субъекта...

Раз решимость... По *Джемсу – прояснение концепта ситуации*, прояснение понимания ситуации. Осознание выбранного способа поведения как адекватного данному случаю.

Знаете, что это напоминает, что может нам напомнить?..

Помните, в эксперименте *Дембо* испытуемый никак не мог преодолеть барьер... У нас там было словечко *рационализация*, когда он обосновывал неудачу. Но в этом случае *Джемс* предполагает рационализацию в позитивном смысле. Осмысление ситуации, прояснение ее понимания. Такое разъяснение – может быть только рациональное, связанное с мышлением.

Первый вариант – объективное или субъективное устранение препятствия.

3. Отчасти сходен с первым, приближается ко второму. Его *Джемс* называет – *избегание нерешительности*. Т.е. смотрите, вариант состоит в том, что наш испытуемый, шире – субъект, шире – любой человек в обыденной жизни на время как бы не замечает препятствия. Препятствие не исчезло, но я от него субъективно отвлекся. Это позволяет продолжить действие. Что это напоминает? Немножко напоминает *Блёйлера*, автора термина *аутистическое мышление*.

Такой рациональный аутизм – уйти от части ситуации для того, чтобы продолжить действие. Если же препятствие окажется непреодолимым, то потом к нему можно вернуться.

Это избегание нерешительности – «сначала подеремся, потом разберемся» (Наполеон). Сначала совершение действия, потом осознание последствий.

4. Четвертый тип решимости. Здесь скажу, между прочим, что этот вариант основной для Иванникова. Для него волевая регуляция состоит именно в этом.

Четвертый вариант нам известен. *Леонтьев* разделял мотивы на только знаемые и реально действующие. Только понимаемые и реал действующие...

Джемс: Я знаю о том, как я должен поступить. Но реально не выполняю этого действия. Это называется, мотиву не хватает достаточной силы. И для того и нужен собственно акт воли. Акт воли именно здесь у *Джемса*, в четвертом типе решимости возникает как акт переосмысления ситуации; переосмысления, преобразования ситуации. Необходимо придать мотиву преобладающее значение, дополнительную побудительную силу.

Коль упомянули об *Иванникове*, вспомним о том, что было раньше – преобразование ситуации, переструктурирование ситуации...

У *Мануйленко* в эксперименте дошкольники стояли по стойке «смирно» – вот типичный пример преобразования ситуации – мотиву придали определенный смысл.

5. Пятый тип решимости – исключительно важный для самого *Джемса*. Сам *Джемс* в течение жизни пережил целый ряд кризисов, не то чтобы конфликтных, а, можно сказать, проблемных ситуаций, связанных с его убеждениями, не только научными, но и религиозными.

Пятый тип. Если препятствие оказывается непреодолимым, то нужно, как мы уже однажды говорили – обратиться к основанию принятого решения. Это может означать, что принимая решение человек просто сделал неверный выбор и сам создал это препятствие.

Обращение к внутренним побуждениям. Этот последний в наш перечислении тип решимости может называться уже *внутренним переструктурированием* – переструктурированием мотивов, переоценкой ценностей, переструктурированием основы для поступка.

Конкретно рассматриваются, между прочим, после *Джемса* именно четвертый и пятый вариант, не обязательно в такой последовательности. В четвертом и пятом вариантах есть слова переструктурирование ситуации или переструктурирование мотивационной схемы.

Наступает пора перейти к таким конфликтам, мотивационным, которые описывают нам гештальт-психологи.

III. Следующим автором, которого мы коснемся, будет *Курт Левин*.

Такой довольно резкий переход от Джемса к Левину обоснован тем, что Левин... рассматривает конфликт в настоящем времени, в актуальном времени. Он рассматривает (когда будете читать Левина, учтите – он рассматривает конфликтную ситуацию в смысле актуальную, имеющую место сейчас)...

Мы помним основные понятия Левина. Хотя бы коротко их нужно упомянуть.

Левин – исследователь ситуативной мотивации. Мы постепенно приближаемся к само́й ситуации конфликта. В какой-то момент нам, вслед за Левином, станет все равно – с чего начался, что породило...

Левин: любой конфликт как напряжение возникает в настоящем мотивационном поле. А напряжение в

мотивационном поле – это особенность любой гештальтконцепции. Напряжения создаются в мотивационном поле взаимодействия субъекта с объектом.

Джемс как рассуждает? Либо сам конфликт и препятствия на полюсе объекта или субъекта. А Левин: надо выбрать за единицу изучения *взаимодействие одного с другим*...

Усугубим: нет конфликта в ситуации как таковой. Простите, конфликтные ситуации подобны творческим задачам. Возьмите любую головоломку. Разве конфликт – особенность головоломок? Если знать решение – никакого конфликта нет. Конфликт тогда, когда не знающий задачи испытуемый начинает ее решать. Это не просто мотивационный, но еще и познавательный конфликт, как в диссонансе.

Напряженность на двух полюсах:

1. [На полюсе] субъекта. На этом полюсе *квазипотребность* – это готовность закончить начатое действие, выраженное в намерении... У субъекта оно есть, прекрасно.

2. А на полюсе объекта? А [на полюсе объекта] располагается валентность. Валентность – это требовательный характер объекта.

И что порождает конфликт? Соотношение намерения с валентностью. Почему? Потому что если намерение[372] есть, то валентность – наверное, это очевидно – будет положительной или отрицательной.

Теперь мы получаем... ориентиры чтобы рассмотреть собственно конфликт. Не конфликт как что-то внутреннее. Внутренний конфликт – это когнитивный диссонанс. И не конфликт как что-то внешнее, содержащееся в ситуации, а конфликт как *взаимодействие одного с другим*.

Лев выделяет три основных типа...:

1. Первый тип – это конфликт между двумя положительными валентностями. Казалось бы, какой замечательный. А на самом деле – тяжелый, именно в бытовом смысле. Конфликт в смысле – положительный/положительный – две охапки сена, которые имеют одинаковую положительную валентность.

Это конечно, не осёл... Это – нерешительный человек. Ему [надо] избежать нерешительность и закрыть один глаз, убрать часть ситуации.

Стремление/стремление. Если эти валентности обе положительны и равнозначны, то, по сути, единственное в бытовом смысле... средство выбора – это жребий.

Вот здесь и работают те факторы, которые именуют случайностями. Именно они и нужны для того, чтобы намерение... было выполнено. Здесь нет проблемы выполнения, достижения. Здесь есть избыток в достижении, который надо снять.

Это – первый тип конфликта – стремление/стремление, которое снимается, ну, скажем, внешним средством, жребием.

2. Это будет противоречие между двумя негативными валентностями – *избегание/избегание*.

Практические **примеры**. Ученик выполняет скучный урок под угрозой наказания...

Тогда заметим следующее. Что значит *выход из конфликта* как волевая регуляция? Выход из конфликта – это продолжение действия с определенным намерением и какой-то отрицательной валентностью.

Какой здесь предлагается выход? Усиление внешнего барьера! Грубо говоря – чтобы урок выполнялся, скажем на языке Левина – чтобы ситуация была принятой, чтобы квазипотребность сохранялась, нужно усилить, укрепить; на схемах Левина в учебнике Хекхаузена – утолщить, нарастить внешний барьер, который обеспечивает принятие одной из ситуаций.

Пусть урок скучен, но он будет продолжать выполняться если усилить угрозу.

Ситуация преодолима, и опять с помощью внешних факторов. Кто-то помог увеличить угрозу....

3. И наступает третий тип конфликта, на котором Левин останавливается особо, потому что в этом конфликте есть определенная динамика.

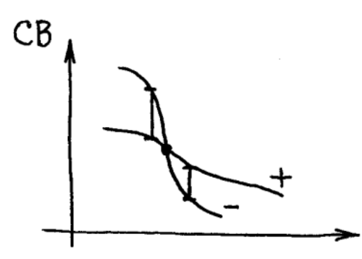
Третий вариант будет такой – конфликт между положительной и отрицательной валентностью. Один и тот же объект должен [обладать] положительной и отрицательной валентностью... Считать свои выгоды в любой ситуации – всегда в некоторой ситуации есть позитивное и негативное.

Левина это интересует, хотя он берет чисто практическую ситуацию.

Слова – *воля, валентность* – слова берутся Левином из физико-химического словаря... Напряжение мотивационное сродни физическому, которое имеет определенную динамику.

Тип ситуаций, которые имеет в виду Левин... – такая практическая ситуация – ребенок уронил в реку мячик..., крутой берег реки. Мяч привлекателен – позитивная валентность. Мяч в воде – негативная валентность – надо войти в воду, а может быть глубоко.

Вот ситуация, которую рассматривает Левин. И тогда что он делает?..



Он пытается уподобить наше поведение поведению физического объекта, и даже пытается зарисовать график этого движения. На этом графике ось *x* – расстояние до цели – мяча в реке. С приближением к нулю расстояние будет уменьшаться – ребенок идет к воде. А на оси *y* поместим силу валентности. А валентности... – положительная и отрицательная.

Левин: И обе валентности *усиливаются* с приближением к цели. Чем ближе цель – тем сильнее валентность.

Все замечательно, но не все так просто. Положительная валентность возрастает постепенно, но с достаточно плавной динамикой, нерезко; чего нельзя сказать о валентности отрицательной.

Левин постоянно проверял свои конструкты бытовыми ситуациями... Отрицательная валентность с приближением к объекту будет возрастать, но резче. Что делает ребенок? Подходит к мячу – позитивная валентность больше. Переступает пункт... и возвращается назад. В конце концов должен остановиться в этой точке.

Ребенок – существо энергичное – он будет ходить, но около этой точки. Эта точка – пункт нерешительности, *пункт конфликта*.

А теперь стоит пойти дальше – скажу об одном своем сожалении. Я не могу именно сейчас перейти... ([хочу,] но не позволяет название раздела) в исследование творческого мышления. Потому что гештальт-психологи далее рассматривают саму задачу.

О мышлении не будем говорить, а вывод могу представить и сейчас. Вывод (гештальт-психологи мышления): *в самóм конфликте содержится направленность к его устранению*.

Но тут ситуации должны быть посложнее чем те, которые рассматривает Левин.

IV. И мы [...] рассмотрим пять уровней развития личности или пять уровней возможных неврозов. Это содержится в одной... – как невроз, так и уровни развития личности, выделяемые гештальттерапией. Их выделяет *Фриц Перлз*.

Чем интересен Перлз? Тем, что он ассимилировал в своей практике и достижения исследования мотивации, и левиновские, и исследования творческого мышления, которые я вынужден был опустить.

1. Первый уровень – уровень *социальных штампов* или социальных клише.

Где конфликты могут возникать? Даже в стереотипных ситуациях.

Молодой человек входит в жизнь, будущий бизнесмен... – даже типовая ситуация может быть конфликтной. Что следует отработать? Стереотипы поведения. Пример – книга Карнеги «Как завоевать доверие [373]людей».

Столин впервые в 80-х годах побывал в Америке. Он приезжает в Америку, начинает произносить имя

Карнеги – никто не понимает, в чем дело, его просто не знают. [Но] он все-таки нашел... очень редкого [человека –]... историка психологии – человека, который его чуть не обнял...: «Я так и знал, что есть страна, где знают нашу классику!» Карнеги – это 1938 год!

Это – первый уровень по Перлзу, и за ним пойдет следующий.

2. *Уровень социальных игр.* Здесь нам не достанет тех правил, которые даются на уровне штампов – жми руку, улыбайся,...

Игра применяется в нестандартной ситуации. Здесь само поведение стереотипным не является. Типовой автор здесь – это, конечно Э.Берн – «Игры, в которые играют люди».

3. Нам интересен третий уровень по Перлзу. Это – уровень *тупика*. Красивое название. Перлз не собирался становиться теоретиком. Все это он написал в одном абзаце книжки – «Внутри и вне помойного ведра».

Тупик, который имеет... обратите на него внимание – имеет позитивный и негативный вариант.

Негативный вариант тупика. В негативном смысле тупик – это барьер. А барьер есть источник фрустрации. Воспринимаем тупик как барьер, как повод для фрустрации. Простите, произнесу такую фразу... не пересказывайте ее другим, на экзамене не надо – *аффект разрушает интеллект*.

Некоторые любят принцип Выготского – единство аффекта и интеллекта... А единство аффекта и интеллекта у Выготского в свое время пояснялось на людях с патологией – на больных детях!

Фрустрация – это еще и барьер к разрешению ситуации. Фрустрация не может помочь выйти из этого пункта нерешительности...

Но и у тупика есть свой *позитивный* аспект. Это – отказ от социальных игр. Понимаем так как хотим, но повторяем вслед за Перлзом: если человек рвет на себе волосы – он еще не отказался от социальных игр – все норовит обернуться назад – не поможет ли мне какая другая социальная игра, не поможет ли прошлое?

А *творческая задача не решается с опорой на прошлое*.

Левин: Ситуация должна быть настоящей.

Перлз: Чтобы принять ситуацию как таковую, надо отказаться от социальных игр.

Вы знаете, я приберег на окончание сегодняшней лекции и темы в целом такой немножко забытый пример, потому что пока мы можем обойтись только этим примером. Но сейчас [мы] его пропустим и назовем четвертый и пятый уровни.

Предположим, что человек каким-то образом вышел из тупика.

4. Четвертый уровень – *внутренний взрыв*... Чем выше уровень, тем различнее терминология.

Взрыв внутренний. А каким был один из типов решимости по Джемсу? Переоценка ценностей.

Внутренний взрыв – это переструктурирование мотивов.

Структура мотивов – ядро личности. Как Гамлет говорит о том, чтобы мы обратили глаза... в душу.

Перлз: Посмотрел внутрь, и что-то в себе переосмыслил, поменял местами.

5. Произошел *внешний взрыв* – переструктурирование ситуации по Джемсу.

Внешний взрыв... Был тупик, а на пятом уровне нет никакого тупика. Достаточно было... Лучше сказать – было необходимо изменить свою мотивационную сферу и взгляд на ситуацию...

Вот наконец настала пора рассказать эту **историю** в полном объеме. Там будет и игра, и тупик, а история известна очень многим.

Она часто приводится как игра, как головоломка, когда нужно поставить себя на место другого.

Там в тупике, где рассматривается настоящая ситуация... Любая ситуация имеет фигуру и фон. Тупик, барьер, источник фрустрации – это фигура. А решение находится в фоне.

У нас получится действительно головоломка, хотя и поучительная – «О богатом царе и девушке, которая попадает к нему в плен».

Царь принуждает девушку выйти за него замуж, а она этого не хочет, и тогда царь, как говорит нам притча, прибегает к внешнему средству принятия решения – жребию.

Когда говорим о гештальттерапии, полезно представить ситуацию как можно более конкретную.
Перемещаем себя в летний парк далеко на юге. Гуляем по дорожкам, которые усыпаны галькой. Есть камешки черные и белые.
Договоримся о том, что кладут в корзинку белый и черный камень, и [если] девушка наугад вытаскивает белый – [она] свободна, а если черный – [должна] выйти замуж.
Девушка замечает, что царь кладет в корзину два черных камня.

Самая интересная фигура в притче – это, конечно, царь. Платон учил: В жизни соблюдай моральные правила, не будь подлец; в мышлении – логику, не будь глупец. Это – хитрец, глупец и подлец одновременно.
Этот милый человек – хитрец.

Теперь посмотрим на позицию девушки. Во-первых, ситуация тупиковая или нет? Это зависит от девушки. Она может превратить ее в игровую... Она может начать спорить с царем, может работать на втором уровне по Перлзу: «[Ты] схитрил, давай положим, как надо».
[При этом] царю может надоесть упрямая девушка, и [он] может прекратить [эти] демократические игры...
Девушка в играх не участвует, принимает уровень тупика.

Были сказаны слова: фигура и фон. Девушка принимает настоящую ситуацию как таковую. Камень в руке – это фигура. Каким бы ни оказался камень в руке, результат неизбежен – рабство и нежелательная женитьба. Это – фигура.
Девушка конечно ходила на прием к гештальттерапевту!..
Что надо делать с фигурой? Выбросить! Берет наугад [камень из корзинки] и бросает [его] на дорогу.
Царь спрашивает:
– Какой был камень?
– Не знаю. Но надо посмотреть на тот, который остался.

Надо посмотреть на фон... Вот почему царь – хитрец. Потому что он устроил своему партнеру беспроигрышную ситуацию. Хотел тупиковую, а решение содержалось в фоне.
И теперь, наверное, так... Наверное, уже царю надо идти к гештальттерапевту...

А мы запишем название двенадцатой темы и на сегодня закончим...

Тема 15: Психология мотивации (наверх)

Вы знаете, всего лишь несколько слов обязан сказать о дальнейшем. Материал, который хочу излагать, иногда совпадает с вашим семинарским материалом, и мне хотелось [его] переструктурировать – прямо сегодня прочесть про защитные механизмы личности,... чтобы начать с них варианты развития мотивации...
Но по разным причинам... – сразу перечислю, не для записи, как пойдет... – мы, все-таки, пойдем традиционно.
1. Первый вопрос – базовая мотивация.
2. Ситуативная мотивация.
3. Личность. Защитные механизмы личности...

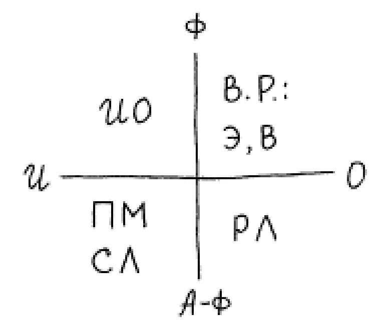
20.IV.98/28 Лекция №25 (наверх)

Сегодня мы начинаем довольно большой вопрос и важный, посвященный психологии мотивации.

Тема 12. Психология мотивации.

Вы знаете, на всякий случай, пока кто-то еще подходит, я напомню вам как мы движемся. Чтобы двигаться правильно, надо время от времени рефлексировать свой путь.

Этот путь начат в теме 7. [Мы] говорили ...



К свойствам индивидуальности можно относиться как к наличным фактам и артефактам

ИО – индивидуальные особенности. Проблемы внутренней регуляции – эмоции и воля.

Теперь... «исследование артефактов», написано здесь.

Но мне кажется стоит пояснить эту старую схему еще раз чтобы [затем] пойти в новую тему.

Когда мы говорим *артефакт*, мы имеем в виду несколько важных положений. Мы имеем в виду (по самому слову), что изучаемая нами реальность есть реальность создаваемая. Артефакт – искусственно созданное свойство.

Тема называется «психология мотивации». Сразу поясним. А мотив разве создается искусственно? Это одна из серьезных проблем,... задает саму интригу в данной теме.

Потребность, влечение, интеллект даны субъекту изначально.

Например, с потребностями субъект даже рождается.

Почему же говорим «артефакт»?

Ответ пока короткий, но в дальнейшем будем возвращаться к нему не один раз.

Мы теперь рассматриваем свойство субъекта вместе в причинами, которые порождают эти свойства. И это означает, что мы переходим сейчас от т.н. поверхностных проявлений личности к уровням духовным, которые не всегда поддаются исследованию; уровни, которые требуют особой, если угодно, операционализации, не всегда эмпирической.

И тогда мы называем раздел.

Тогда он был назван – потребностно-мотивационная сфера личности, которая определяет ее строение.

Мы обращаемся к области, так сказать, глубинной – побуждений деятельности. В этих глубинных побуждениях деятельности вообще говоря как бы центрируются основные понятия мотива. Нередко слово *мотив* заменяется словом *мотивация*. Мы должны будем специально посмотреть как различаются эти понятия.

И сразу скажем, что в этих клетках у нас тоже будут две темы. Двенадцатая будет посвящена мотивации, а тринадцатая – строению личности.

Таковы основные вехи нашего движения.

Если уж пометить дальше, то четырнадцатая тема – развитие личности – в каком-то смысле будет являться итогом наших разговоров о ней...

И еще одно важное замечание для вступления в двенадцатую тему.

Важное различение. Есть *психология мотивации* как самостоятельный раздел и *психология личности* как раздел более широкий. Когда говорится «психология мотивации» стоит отметить: за единицу изучения мы берем некоторый отдельный мотив, потребность или влечение и т.д. Если же мы, оставаясь в рамках изучения мотивации, добавляем к ней слово *личность*, то, может быть, те, кто немножко читал довольно

трудную для чтения книгу Хекхаузена о мотивации деятельности заметили: как только мы говорим о личности – меняется единица изучения.

Основой существования, установления и развития личности является *соподчинение мотивов*. За единицу изучения здесь мы берем уже не отдельный какой-то мотив, а, так сказать, пару.

Иногда у Хекхаузена подобные вещи, подобная реальность именуется *мотивационной диспозицией*. На языке Хекхаузена это, как правило, означает: мы берем пару мотивов – бинарный фактор. Скажем, *мотивация достижения*[374] и *мотивация избегания* неудачи, они друг другу противостоят.

Мы можем сказать и по-другому, приведя **примеры**. Есть, скажем, мотив, который выявляется только во внешних условиях. Как выражается Хекхаузен, в условиях отношения «индивид – среда». Пока не будете изучать, как бы хочет сказать Хекхаузен, деятельность субъекта, не определите мотивы этой деятельности.

Итог: когда изучаем мотивацию, перечисляем отдельные мотивы; когда переходим к изучению личности – расширяем поле изучения – говорим о самих источниках побуждения вместе с их условиями.

Вместе скажем так: [...] но каждый раз, говоря о психологии личности замечаем: единица ее изучения – соподчинение мотивов или, в крайнем случае, – мотивационный конфликт.

Теперь мне хотелось бы перечислить те вопросы, которые в тему войдут.

1. Первый вопрос – об *определениях и видах мотивов*.

2. Второй вопрос, к которому мы обратимся сегодня – *проблема базовой и ситуативной мотивации*.

Ее более простое, почти бытовая формулировка ее, это – источник мотивации либо внутри субъекта, либо уже при выполнении определенной деятельности. Это очень старинная проблема, здесь есть яркие имена, большинство мы знаем, но есть и много нового материала, который мы не проходили до сих пор.

3. Третий вопрос – *мотивация и личность*. Значение вопроса в том, чтобы постепенно перенести нас из области изучения собственной мотивации в область изучения личности... Защитные механизмы личности.

Таково строение темы, а теперь я открываю первый вопрос.

Первый вопрос. Определения и виды мотивов. Функции мотива и продуктивность деятельности

Таков наш первый вопрос. Приступим к его ответу. Знаете, слово *мотив* по самому происхождению, это, вообще говоря, – *приводящий в движение*.

И учитывая сказанное, мы так или иначе, ищем ли мотив внутри субъекта, в отношении «индивид – среда», так или иначе говорим о чем-то изначальном, о том, что побуждает субъекта к действию.

И тогда какое определение мотива у нас уже есть? [Те,] которые мы встречали в других темах.

Освежим их в памяти и добавим то, чего не было ранее.

Во введении... Мотив в леонтьевской концепции: «Мотив – предмет потребности, который направляет деятельность».

Когда-то мы замечали: в данном определении мотива устанавливается некоторое серьезное, с далеко идущими последствиями теоретическое положение. Когда говорим мотив – предмет, замечаем: Леонтьев помещает мотив за пределы субъекта.

Мотив – предмет потребности. А где предмет потребности? Говоря бытоым языком – во внешнем мире. Мотив направляет деятельность, а это тоже некоторое внешнее предметное содержание.

Такое теоретическое положение ставится здесь для нас, вернее, было поставлено, во главу угла. Понятие мотива есть установление единства потребления и производства благ.

Сравним. Понятие потребности и понятие мотива.

Потребность в самых разных определениях... и сейчас просто вспомним, что они есть у нас в конспекте. Потребность в конечном итоге – некоторая объективная необходимость субъекта, организма... Когда говорим «потребность» – говорим о субъектной характеристике.

Тогда заметим, что в данном леонтьевском понимании, как только произносим мотив – мы выходим за

пределы субъекта. Устанавливаем связь субъекта с миром, можно было бы сказать и так.

Но, пожалуй, главное (теперь мы постепенно отходим от Леонтьева, поскольку этот материал у нас уже был)... когда рассматриваем что-либо изначальное, что-либо глубинное, первоначальное для анализа, базовое для эмпирического исследования... В любой такой характеристике есть три взаимосвязанных аспекта. Эти аспекты в общем виде выражены так: *познание, эмоции* и *воля*.

Если посмотреть теперь на имеющееся у нас определение. Что мы уже отразили? Пожалуй, только одну часть – познавательную – связь с внешним миром. И за пределами изучения остались... [эмоции и воля.]

Теперь посмотрим, а может какой-либо иной автор дал другое определение мотивов, где [мы]... встретим [другие] из перечисленных аспектов?

Такой автор есть. Это определение говорит о мотивах волевого процесса Вильгельма Вундта. Вундт определяет любое психическое явление уже с двух сторон – объект и субъект – так он и называет...

А что такое будет мотив по Вундту как целостное понятие? Когда Вундт говорит о мотивах волевого процесса, он выделяет то же самое познавательное, а лучше применительно и к Вундту сказать – *предметное* представление.

Заметим, в отличие от Леонтьева у Вундта мотив всегда представлен психически.

У Леон – мотив есть, а психически он представлен иначе. У Вундта мотив – предметное представление, а объективное – источник – внешний мир.

Субъективная сторона – побудительная сила мотива, субъективное переживание.

Много современных исследователей у нас в стране, и на нашем факультете среди последователей Леонтьева... Встречаются люди, которые говорят: как само по себе предметное представление может побуждать?

Побуждает не само предметное представление, побуждает его субъективная сторона, эмоциональная сторона. Вундт – чувство; социолог – ценностный аспект мотива, отношение к даннному представлению...

Среди тех авторов, которых мы читаем... не без труда и не без проблем... Этот автор – Вилюнас. Он – спец по изучению эмоций и мотивации. Раскрою секрет Вилюнаса: типичный пример ученика Леонтьева, который через Леонтьева хочет продвинуться к Вундту.

Тем, кому бывает трудно читать книги, статьи Вилюнаса об эмоциях и мотивации... Один из ведущих ваших семинарских занятий подошел к Вилюнасу и сказал – эмоции и мотивации – это одно и то же (стрессовые). И автор концепции вынужден сказать – «да».

Отличие. Леонтьев говорит о мотиве только как о предмете, субъективную сторону он не учитывает, в противовес Вундту. Но сейчас мы смотрим более широко.

Побуждает не сам мотив,– говорит Вундт,– а соответствующая ему субъективная сторона, эмоция. Вот второе понимание – мотивация и эмоции по функции тесно связаны между собой. И тогда, простите, как бы всегда подразумевается здесь и остается без внимания третий аспект – *волевой*. Не то что он не учитывается, [а] как бы включается в предыдущие аспекты без специального пояснения.

И тогда есть третье определение мотива, которое дает автор книжки по мотивации – Хекхаузен.

Это, пожалуй, самое трудное определение, поскольку он, кажется, намеренно избегает четкой, по-немецки четкой формулировки. Хекхаузен дает определение мотива таким образом, чтобы учесть все три аспекта.

Лишь сопоставляя определение (а это – терпеливая работа)... можно найти взаимосвязи между ними. Они несомненно есть.

1. Во-первых, Хекхаузен говорит, что мотив – это родовое понятие, которое иногда отражается в других понятиях – потребность, влечение, склонность, интерес и т.д.

Но,– замечает Хекхаузен,– какими бы ни были названия, всегда отмечается... – я здесь цитирую

Хекхаузена и одновременно даю пояснения – ...отмечается динамический момент – *направленность* действия на определенные целевые состояния; *динамический момент направленности* действия на определенные целевые состояния.

Остановимся, материал сложный и для меня.

Пока что мы сказали, что ключевое слово здесь – направленность, динамический момент направленности ... С какой составляющей нашего базового определения это связано? Конечно, с предметной, познавательной...

2. Хекхаузен продолжает... Целевые состояния, которые независимо от специфики содержат в себе ценностный момент.

Мы обращаем внимание, что это второй компонент. Ценность, субъективная привлекательность, чувственная окраска... как угодно... И которые субъект стремится достичь.

Здесь подключаемся к самому полному определению. У Хекхаузена – самое полное определение мотива. Подключается волевой момент – стремится достичь, какие бы пути к этому не вели. Пытается достичь различными путями и средствами.

Определение мотива становится триединым:

1. Направленность на определенное целевое состояние (задаваемая каким-то предметным представлениям).

2. Ценность, эмоциональная привлекательность, чувственная окраска этого представления...

3. ... и третье – само стремление его достичь.

Далекая от совершенства книжечка... Много говорится «мотив» и «мотивация»... А самого различения нет. Оно у Хекхаузена на других страничках замаскировано, а мы попытаемся все же его разгадать...

Этот третий момент становится для Хекхаузена центральным. Побуждение к действию, определяемое мотивом, называется *мотивацией*.

Здесь что мы сделали? Ничего большего как прошли по кругу. Мы сказали, что начинаем определением мотива, что это – приводящее в движение. И основная возможность изучать мотив это иметь его в функции побуждения к действию.

«Мотив – абстрактное понятие»,– скажет Хекхаузен. А мотивация – то, что можно исследовать эмпирически. Мотив – это теоретический конструкт. А мотивация – предмет экспериментальных гипотез. Поэтому что нам стоит сделать сейчас? Немножко продолжить, а затем закончить разговор о собственно мотивах, потому что названий у них больше, чем [мы] перечислили.

Изучая... предметом эмпирических исследований имеем не сам мотив, а мотивацию, которая суть побуждение к действию, определяемая тем или иным мотивом.

И тогда продолжим разговор о мотиве с таким подзаголовком...

Виды мотивов

И назначение этого подзаголовка – расширить нашу терминологию.

Есть несколько оснований, чтобы классифицировать мотив.

Начнем с очевидного.

1. Первое основание характерно для социологии, социальной психологии, для массовых опросов. Мотивы разделяют по их *социальной оценке*.

Заметим следующее. Социальной оценке в обществе подлежит именно мотив, а не стоящая за ним потребность.

Когда говорим «социальная оценка» мотива, то предполагаем, что этот мотив можно вербализовать, сформулировать. В массовых опросах встречаем чаще всего – это, пожалуй, самый простой вид исследования – мотивация трудовой деятельности, учения. Иногда даже более серьезная[, связанная] со

смыслом жизни.

Какие мотивы находим здесь в качестве первоочередных?

Находим мотивы безопасности; мотивы, связанные с социальным успехом и престижем.

И если какие-то еще небольшие данные привлекать из социологии..., то такие мотивы, с высокой частотой выделяемые, называются *узловыми*.

Слово «узловые» – почти жаргон[375]. Имеется в виду... (оформление данных массового опроса с помощью различных способов обработки результатов), [что это те мотивы] которые являются условием удовлетворения многих других...

Чисто визуально – сетевое оформление результатов исследования. Отсюда слово «узел» объединяет как бы несколько разных контекстов. Узловой мотив – условие удовлетворения многих других.

По социальной оценке мотивы разделяются... Чем более традиционно общество, тем мотивы по социальной оценке определяются более жестко: есть мотивы *обязательные*, *желательные* и, наконец, *запретные* по социальной оценке...

Можно дробить эту шкалу на более дробные ступени,... но отметим еще раз... Даже если сам мотив социально желателен, то оценивается именно он, а не стоящая за ним потребность.

Я уже говорил, что когда-то весь этот курс придумывался не одним мною, а еще и *Владимиром Викторовичем Столиным*. В данном пункте – дань его вкладу в наш общий продукт...

Мотив вступления в брак – социально желателен в любом обществе, это – поощряемое действие. И независимо от потребности, которая опредмечивается в данном мотиве.

Может быть опредмечивание желания интимной близости и продолжения себя в потомстве. Но, может быть, в этом мотиве опредмечиваются другие потребности – желание побыстрее освободиться из пределов собственной семьи...

Вот она и особенность, и недостаточность данной оценки мотива – оценивается результат, но не его источник.

С другой, явно нежелательной, потребностью мы когда-то встречались в описании во введении; тоже для контраста. Реальность, которая всегда оценивается отрицательно – мотивы, связанные с потреблением алкоголя. Мотив – отрицательный, а потребность, стоящая за ним – потребность в самоуважении (четвертый уровень по Маслоу) – потребность здесь не оценивается.

Социальная оценка никогда не даст полного определения мотивов. Это – фиксация результатов, но не их причин. Причины начинаем искать, переходя к другим критериям.

2. Второй критерий – *место в иерархии*, структуре.

Мотивы по определению имеют разную субъективную значимость. Можно назвать и по-другому – разную побудительную силу. Но если привлекать единое основание для определения мотивов, то место в иерархии... какие могут быть мотивы по ведущему месту в иерархии? *Ведущие* и *подчиненные*.

Чуть-чуть добавим. Добавим для того, чтобы расширить наш язык, с помощью Леонтьева – ведущие мотивы рассматриваются как выполняющие в основном *смыслообразующую* функцию

«Ведущие», значит – важные, основные для развития личности... Смыслообразующую функцию прежде всего.

Погрешность в грамматике – функции мотивов становятся видами мотивов...

Смыслоообразование – первоначальная функция мотива. Но ведущие мотивы обладают прежде всего данной функцией. Ведущие – тире – смыслообразующие.

А как назвать подчиненные?

Осталась еще одна функция – *побуждение*. Для подчиненных мотивов именно эта функция становится основной. Он называет эти мотивы – *мотивы-стимулы*.

Смыслообразующие в контексте... еще раз добавим: смыслообразующие – значит, влияющие на развитие личности, а мотивы-стимулы только побуждают...

Ведущий тоже побуждает, но прежде всего – образует смысл.

Старый пример. В 80-е годы, когда я и мои ровесники начинали вести семинары, даже за Леонтьевым или Лурией, то всегда стыдливо обходили **пример**, который был социально обязателен в леонтьевских текстах.

Человек трудится; рабочий, который работает на заводе. И ведущий смыслообразующий мотив – совершенствование себя в профессии. А мотив-стимул – это заработная плата. Забавный пример... когда все усмехались – «мы работаем не ради заработной, работаем ради личностного смысла»...

Я справедливость [этой] фразы понял в начале 90-х годов, [положение,] которое в совершенно других обстоятельствах обретает новое значение...

[Не берем] бизнесменов. [Для них] зарабатывание денег – суть смыслообразующий мотив.

А для остальных? Мотив-стимул, который иногда действительно закрывает нам путь к мотивам смыслообразующим. Нередко... зарабатывание денег вступает в конфликт со смыслообразующим мотивом.

3. Третий критерий разделения мотивов, и даже шире – мотивации. Критерий – *источник мотивации*. *Внешний* или *внутренний*.

Источник внешний или внутренний. Так и различают, и сегодня довольно противоречиво различают внешнюю и внутреннюю мотивацию.

Есть два понимания этих терминов.

Первое близко житейскому: *внешняя мотивация* – значит, ее источником является внешний мир; предметная, и, прежде всего, социальная. Тот же Леонтьев называет подобные мотивы – внешние. Например, только знаемые, т.е. я знаю, я знаю о других, о необходимости действовать в определенном направлении, побуждаться определенным конкретным действием.

Это – внешняя, т.е. не присвоенная мотивация.

А когда она присваивается – становится *внутренней*, собственной для субъекта. Леонтьев ее называет – *реально действующие* мотивы. Только знаемая внешняя мотивация и реально действующая внутренняя.

Конечно, наиболее эффективна внутренняя мотивация.

Но есть и другое значение тех же терминов, причем мы с ними встречались в другой интерпретации – проходя некоторые эксперименты из школы Левина. Именно ему [можно] адресовать второе понимание внутреннего/внешнего.

Внутренний – специфичный для данной деятельности. Внутренний – предметно-специфический, адекватный для данной деятельности. У Левина внутренний – характерный для данной ситуации. Именно в экспериментах Дембо ситуационный барьер на пути к цели – цветку на подставке – именно этот барьер называется – *внутренний*, ситуационный, предметно-специфический для данной деятельности...

Вот в чем дело. Проблематика мотивации становится здесь более интересной. Скажем, человек может иметь определенную профессию, но не осознавать ее внутренней мотивации.

(Серьезная проблема, из нее выросло много направлений. Считается, что и гуманистическая психология.)

Поступил, окончил, [получил] профессию, но внутренней мотивации пока не осознаешь.

Помнится, во введении помечали [это] различие примером Андрея Тарковского, в апреле [его] юбилей... Он замечал – я кинорежиссер, не понимающий, что такое кино, не понимающий внутренней мотивации своей деятельности...

Оставим Тарковского. Скажем, исследователь, работающий над проблемой. Его научно-исследовательская деятельность мотивируется чем? Предмет этой деятельности есть факт решения данной познавательной задачи, новое знание. Это – внутренняя мотивация научно-исследовательской деятельности.

И тогда часто бывает, что вот он занимается своей... занимается своей научно-исследовательской деятельностью, [но] может не знать, что где-то далеко, другой исследователь занимается объективно той же проблемой[, хотя это и маловероятно при наличии Интернета].

Внутренняя мотивация будет тогда одна и та же, поскольку эта мотивация определяется спецификой данной деятельности. Люди могут не знать друг друга... В принципе они даже могут не знать друг друга... Никогда, решая проблему, никогда заранее не знаешь, в чем ее решение.

Принцип творческого мышления – принцип Серендиба – ищешь одно, находишь другое. Решение может оказаться в фоне...

Короче, этот материал был понятен? Внутренняя мотивация предметно-специфична для деятельности.

А внешняя? Внешняя мотивация – это как раз уже неспецифичная, выход за рамки предмета – заработная плата. Но может быть – премия, социальный престиж... Между прочим, в массовых опросах с этой точки зрения фиксируют внешнюю мотивацию...

И здесь, немного забегая вперед... – собственно личностное развитие будет полноценным тогда, когда две этих разных трактовки сойдутся, встретятся. Внутренняя – собственная, реально принятая мною. Внутренняя – специфичная для данной деятельности. То что Платон называл «познай самого себя». Гуманистическая психология – познание своих реально действующих мотивов.

4. Наконец, четвертое различение, четвертый критерий различения мотивов. Мотивы различают по их *отношению к сознанию*. Поскольку этот материал мог быть хотя бы кусочками пересказан в теме 6, ... строение деятельности...

Прежде всего, это принципиально, и это определение мы получаем от Леонтьева, но в данном случае за Леонтьевым стоит Фрейд. *Мотивы в принципе не осознаются.*

«В принципе» объясняется так: в принципе, они выполняют свои функции, в т.ч. перечисленные выше, даже будучи неосознанными. Они задают направленность, определяют ценность предметного представления, побуждают действовать не будучи осознанными. «В принципе» – имеет отношение к этому положению. Но реально могут как осознаваться, так и нет. Название напомню в том и другом случае.

1. Мотивы осознаются, тогда получаем еще одну вилочку, различение – *адекватно, верно* или нет.

Если они осознаются верно... и опять я должен попросить извинить себя за личную точку зрения. [Чем больше я читаю психологию, тем больше убеждаюсь, что] полное осознание мотивов – вообще говоря, абстракция... Если представим научного исследователя, который в течение долгих лет жизни занимается одной познавательной проблемой – для него это уже не мотив, а цель, поскольку цели всегда осознаются. Если цель или, в данном случае, мотив, осознан верно, то они начинают совпадать. Леонтьев: *мотив-цель*.

А в массовых опросах?. Когда спрашивают о мотивации... Бывает так, что мотив осознается не до конца. И тогда его название – *мотивировка*.

Важное замечание. Есть исследователи, в частности, из известных мне, польский автор,... исследователь мотивации – Обуховский имел основание считать, что если мотивы не осознаются, то, простите, их нельзя изучать, нельзя использовать диагностические методики.

В большинстве случаев мы больше изучаем мотивировки. Мотивы или мотивировки.

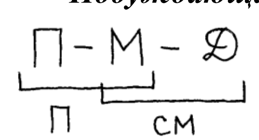
Добавим, когда мотивы не осознаются, они проявляются в сознании в виде эмоций, желаний, интересов и т.д.

Таковы были виды мотивов, а теперь, для еще более подробного знакомства с определением мотива напомним о его функциях, но на этот раз напомним о функциях мотивов, приведя эксперимент

исследования.

Мы говорили – мотив выполняет свои функции даже тогда, когда не осознается.
Две функции мотива.
Одна связывает мотив с потребностью – побуждающая. А другая – связывает мотив с деятельностью. Это – смыслообразующая функция. Это – просто название функций. А теперь – некоторый эксперимент [на] функции.

Побуждающая функция мотива и эффективность деятельности



Из введения мы все-таки знаем – еще от Торндайка, от автора термина «инструментальное обучение» *закон силы* – чем сильнее подкрепление, тем эффективнее научение.
Мы говорим, что иногда житейская психология отстает от научной примерно на век...
Примерно век назад, в 1908 году, был выведен закон, для которого только что приведенная формулировка закона – ... частный случай.

Закон оптимальной мотивации первоначально сводился к экспериментам, которые приводили два американских автора – Йеркс и Додсон, проводили в самом начале века.
Поскольку мне кажется важным этот закон,... я бы привел достаточно подробно первый эксперимент, в котором он был установлен...

Маленькое замечание. Если берем побуждающую функцию мотива, мы не различаем человека и животное, т.е. мы можем привлекать для исследования животных, что сделали Йеркс и Додсон.
Первый эксперимент – на лабораторных животных. Это – специальные подопытные животные... Когда будете читать вторичную литературу, их будут называть крысами. Но на самом деле это другое животное, это – *танцующая мышь* – [животное с] высокой энергетикой – движется и всегда как бы танцует.

Животных научали различать цвета – черный и белый. Задача научения построена так: перед животными два тоннеля. Один окрашен [белой, другой – черной краской] (или закрыт белой и черной дверкой). Приманка всегда находится там, где белое, белый цвет. Белое и черное меняются в случайном порядке от пробы к пробе. Нужно различать.
Йеркс и Додсон, планируя опыты, говорили: задача – легкая,... контраст цветов велик.

Теперь попробуем изменять легкость и трудность задачи.
Берем два черных цвета. Один – несколько светлее, чем другой. Это – средняя сложность.

Третий вариант – трудная задача. Фактически один и тот же цвет – серый, но оттенки разные. В одном случае – несколько светлее, чем другой.
Первый фактор – *легкость или трудность задачи*.

Фактор второй.
Напомним..., что [мы]... хотим побуждать действовать более эффективно – с помощью позитивного или негативного подкрепления. Позитивное – приманка – не меняется, а негативное – изменялось. В полу тоннеля проложена проволочная сетка и по этой сетке – ток, ток определенного напряжения.
Сила отрицательного подкрепления, сила эмоциональной напряженности. Лучше – сила отрицательного подкрепления.

Напряжение тока – слабой, средней силы или сильный. Исследовательский вопрос Йеркса-Додсона... Произнесем, и после этого сделаем 10-минутный перерыв, чтобы, подумав, ответить на этот вопрос.

Сила задач и сила отрицательного подкрепления. Какая мотивация [является] оптимальной для легкой или трудной задачи? В этом – вопрос Йеркса-Додсона. Ответ на него дал начало закону оптимальной мотивации.

Перерыв – 10 минут...

Л Сл
↓ ↓
Т С

На самом деле, ответ на поставленный вопрос: между этими двумя факторами – *обратная связь*...

Для легкой задачи оптимальна сильная мотивация. Это – закон силы, который у Торндайка... Легкая задача... если отвлекаться от опытов с танцующими мышками.... В том числе и на человеке. Как человек выбирался из экспериментальной комнаты. 4 двери... [и при выборе не той двери на него сверху что-нибудь высыпалось, например, мешок с гвоздями...]

Легкая задача – шаблонная, стандартная – стандартные условия, шаблонный способ действия.

Когда задача такова, когда в этом смысле она легкая, то для эффективного ее выполнения нужна сильная мотивация.

В оригинальном эксперименте Йеркса и Додсона – исследователи повышали напряжение до 400 В... Но не стали продолжать, пожалели испытуемых, потому что животные научались все лучше и лучше. На своем поведенческом языке она говорила: «Задача легкая, бей сильнее!»

Это – одно положение, но интереснее другое – для трудных задач оптимальна слабая мотивация. И в этом положении стóит разобраться подробнее.

Что значит «трудная задача»? Получается, что в отличие от легкой... если отвлекаться о Йеркса-Додсона... В общем виде – это нешаблонная, творческая задача – на бытовом уровне. И если применить в этих трудных условиях сильную мотивацию, то что мы сделаем?.. Мы спровоцируем использование стереотипа. Ситуация сильная, а в данном случае – излишней эмоциональной напряженности – провоцируются шаблонные способы поведения. Шаблонными способами поведения творческие задачи не решишь!

Здесь – противопоставление двух уровней мотивации. И разумеется, слабая... здесь, если говорить о человеке, тоже нуждается в пояснении. Если переходим к человеку – умеренно-стрессовая мотивация, напряженность...

Скажем: при решении творческих задач меняют уровень мотивации. Есть три уровня мотивации:...

1. *Нейтральная мотивация* – никакого подкрепления, никаких вознаграждений.
2. Второй уровень – *умеренно-стрессовая мотивация* – небольшие вознаграждения за успех.
3. Третий уровень – *мотивация сильная* – высокие, большие награждения за успех и штрафы за неудачу.

Для творческих задач оптимальный – второй из перечисленных видов мотивации. Все-таки какая-то должна быть, но не превышать определенного побудительного уровня. Может здесь оказаться излишней...

Среди нас обязательно найдется человек... Даже в такой стране как Япония, если человек занимается серьезной научной проблемой – он может вообще не приходит на работу и появляться только в дни зарплаты[, а то и ее ему могут приносить домой в конверте]... Но главное – чтобы результат был достигнут...

Каждый раз подбирается определенный уровень мотивации.

Пример. Мне кажется, что этот пример хотя относится к бытовой, житейской психологии, но он многослойный, итак...

Популярная телеигра «Поле чудес». Пример конкретный, относ к тому, как в этой игре – еще при Листьеве – впервые в этой игре был выигран автомобиль.

Суперигра – типичная демонстрация закона Йеркса-Додсона[376]. О чем заботится ведущий? Нынешний ведущий просто отвлекает внимание, а Листьев работал на мотивацию. Там мотивация игрока всегда держалась на уровне, который всегда хотя бы немножко превышал умеренно-стрессовый, немного

зашкаливает мотивация.

Начнем издалека. Зачем нужна игра? Чтобы рекламировать товары. А для этого игру должны смотреть многие люди... Она должна привлекать внимание...

(Продолжаем оставаться в житейской психологии.)

На что человек будет смотреть постоянно, без отрыва, бросив все дела?.. Будет один универсал, если чуть-чуть привлечь свои психологические знания.

С таким неослабным интересом будет смотреть на *инсайт*, на его возможности – решит или не решит.

А теперь, простите, в чем задача игры, организатора? Выполнить правила – инсайт можно увидеть в определенных условиях. Чтобы увидеть инсайт, нужно знать ответ.

Если мы не понимаем, зачем шимпанзе бегает по клетке, садится в уголке... Если не понимаем сами – не увидим инсайта у испытуемого.

А это значит – надо создать разную мотивацию у телезрителя и игрока. Надо сделать так, чтобы в любой большой семье нашелся человек – любит кроссвордов или просто школьник старших классов, которые при умеренно-стрессовой мотивации, когда все сидят в домашних тапочках, пьют чай и... смотрят телевизор... [знал ответ].

Чуть-чуть поясним. Дело в том, что объективно в дан[ной игре] задачи либо легкие, либо средней трудности. Казалось бы, для легких нужна сильная мотивация. Совсем легких там нет. Даже задачу объективно средней трудности можно сделать трудной, если спровоцировать мотивацию...

Когда думам, кого же пускают в телевизор... Там – совершенно другая мотивационная ситуация.

А теперь пример, который немного заглядывает в наш последний, третий вопрос – психологическим защитам. Мы здесь будем иметь еще и пример адекватной психологической защиты, адекватного поведения в критической ситуации.

Учитель из Минска, ей повезло. Учитель литературы, а игра посвящена поэтам пушкинской эпохи, и она свою познавательную готовность к этой игре показывает сразу, где ситуация умеренно-стрессовая. Сходу угадывает любимого поэта пушкинской Татьяны – Ричардсона... Выигрывает финал, и наступают события, которые интересны нам с вами.

Она набрала не так много очков, и поэтому соглашается на суперигру. И когда крутится волчрк – хорошее начало самого примера – выкладывают [названия призов]: «микроволновая печь», «телевизор»... Ведущий спрашивает: «А вы сами что хотели бы выиграть?» Что является мотивом, мотивацией?

И здесь она совершает интересную для нас, но опасную для себя ошибку... «Конечно, автомобиль!» И в этот момент – самое главное – стрелка волчка попадает на автомобиль...

Листьев – удивительный по функции, настоящий булгаковский король – разыгрывает театральную процедуру, начинает провоцировать [студию] на аплодисменты... мы, якобы, [уже] выиграли автомобиль... А на самом деле – создали ситуацию излишней эмоциональной напряженности.

Здесь я скажу одну догадку. Мне кажется, что с этой девушкой работал практический психолог... По крайней мере, про закон оптимальной мотивации [ей было известно].

Как надо поступить в этой ситуации? Задача объективно познавательно сложной являться не будет. Она будет трудной в мотивационном плане.

И тогда, применительно к данному примеру, ей надо действовать... в данной ситуации стереотипно. А что помогает действовать стереотипно? Принятая социальная роль или, по Юнгу, *маска*...

Может быть кто-то вспомнил, а у меня всегда стоит перед глазами эта картина... На глазах лицо молодой женщины закрывается маской, лицо деревенеет, глаза как оловянные... Ведущий еще прыгает как чертик на веревочке... [А] глаза [играющей] говорят: «А где, [собственно,] задача?»

Поэт пушкинской эпохи, длинное слово. Сразу скажу, что это – Баратынский. И тогда как она

поступает? Она называет три высокочастотные гласные буквы – *а, о, и*...

Это – типичное знание своих стратегий, и выбор адекватный. Принимает адекватную стратегию и находит три высокочастотные гласные буквы – *а, о, и*.

(Пожилой мужчина через несколько игр. Опера Дзержинского. Два слова – одно из пяти букв, другое – из трех. Если *а, о, и*... – получается – «_и_ий _о_». [Можно не знать оперу Дзержинского, можно вообще не знать, кто такой Дзержинский... Но не увидеть за этим «Тихий Дон» – невозможно!]

А он применил иную стратегию, творческую... Начал называть нискочастотные буквы.... и – проиграл.)

«_а_а_____ий». Вторая – *а*, четвертая – *а*, последние – *ий*. Ситуация такая: весь отряд телезрителей сидит и смотрит, будет ли инсайт... И этот внимательный взгляд получает результат – буквально все замечают как сверкнул глаз, как она догадалась...

Маску держать без нужды трудно, почти невозможно. Когда догадалась – сразу спадает маска, и под ней оказывается слабый природный индивид – по пальчикам пересчитывает буквы... А Листьев видит, что она уже догадалась...

И когда ведут к автомобилю и вручают ключи – уже держат под руки..

Вывод: природнослабый индивид в условиях адекватного социального средства совершил личностный поступок.

Вторая функция мотива – это *смыслообразование*. Если говорить о данной функции,... а вопрос остается прежним – как повысить эффективность действия с помощью смыслообразования?

Здесь замечаем, что... смыслообразование в том значении, которое мы используем – это, все-таки, функция адресованная и имеющаяся только у человека.

Если задать вопрос: человек, наш ребенок, он выполняет какое-то действие. Мы хотим, чтобы это действие было более эффективным. Награждение конфетами или [наказание] – это пряник и кнут, закон Йеркса-Додсона. Это – не годится...

Придать смысл действию, поместить его в ведущую деятельность субъекта.

Иное дело, что эту ведущую деятельность у взрослого крайне трудно определить. А у детей определить проще. И если наш ребенок – дошкольник, то ведущая деятельность в присутствии взрослого – сюжетно-ролевая игра.

Простейший **пример**. Чтобы повысить эффективность выполнения действия, его нужно включить в игру. Когда говорим о воле – переосмысление ситуации, придать новый смысл ситуации.

Фамилия исследовательницы – конец 40-х гг. – опыты отечественной исследовательницы Мануйленко – опыты с произвольной или волевой регуляции поведения.

Детей-дошкольников просят стоять по стойке смирно без мотивации, а затем это действие включается в игру «Фабрика и часовой».

Что делает человек? То же, что и в первой серии – стоит по стойке смирно. Но смысл этого действия – сюжетно-ролевой, и тогда эффективность этого действия существенно повышается.

Это – простейший пример, а для того, чтобы поразмышлять, совсем чуть-чуть... напомню о том, что смыслов по Леонтьеву по крайней мере три вида, причем они разные. (Что бывает когда смыслы перепутываются?)

1. *Биологический*. У животных, конечно, тоже есть мотивация и биологический смысл суть значимость объекта или ситуации, биологическая значимость. И смыслы здесь м[огут] определяться по шкале «полезно/вредно».

2. Далее, второй вид смысла. У Леонтьева он выступ как наиб точно определенный. Он относится к социальному опыту, к общественному индивиду, человеку в обществе. Это – *разумный* или *сознательный* смысл.

Как уже было в тетрадке определено, когда разбирали пример с загонщиком... Смысл действия –

разумный, сознательный – понимание (осознание; Леонтьев иногда и так говорил) отношения мотива к цели. Мотив может не осознаваться до конца, а отношение представлено в виде смысла. И такой смысл обычно определяется по шкале «верно/неверно» с точки рения социального...

3. Третий – это *личностный* смысл, и поскольку сейчас находимся в разделе психологии личности... поясним.

Личностный смысл. Эта формулировка имеет два значения – бытовое и научное. Причем бытовое – предельно понятное. А собственно научное – то, над которым стоит подумать.

Бытовое иногда проникает в язык... Иногда человек понимает слово *личностный* как *индивидуальный*. Есть общественное значение и есть значение *для меня*... Хотя на самом деле... скажу так как могу сказать... Личностный смысл – тот, который порождается ведущим мотивом. Там ведущий мотив – сюжетно-ролевая игра...

Мы назвали ведущие мотивы смыслообразующими, образуют личностные смыслы, т.е. связаны с развитием личности. И на мой взгляд это серьезная проблема – личностного смысла.

Но одно точно – здесь тоже своя шкала. «Полезно/вредно», «хорошо/плохо», а личностный – *истинно* или *ложно* с точки зрения решения конкретной личностной проблемы.

И здесь, наверное, мне бы хотелось чтобы каждый пока привел себе примеры сам. А что такое истинно или ложно приводили на [примере] из Тарковского. Истинно то, что необходимо для выполнения деятельности, а ложно – то, что излишне...

Но когда будем говорить о защитных механизмах... Там неверных, ложных смыслов будет немало...

Чуть-чуть добавим... Когда появляется путаница у личности, которую личностью не назовешь, а самое лучшее – пациент психоаналитика... Когда путается – о личностном [говорится] как о смысле биологическом. Когда об истине – как о чем-то полезном или вредном. Каждый помнит по школе – странная дискуссия у пациентов аналитика конца прошлого века. Именно там появлялись эстетические вопросы: «Что полезнее: Шекспир или собаки?» – перепутали уровни смыслов – личностный и природный. [А потому –] жди невроза, личностной проблемы.

Типичная путаница будет порождать защитные механизмы.

Но я сейчас забежал вперед...

Второй вопрос. Давайте назовем его коротко...

Вопрос второй. Проблемы выделения базовой и ситуативной мотивации

Вы знаете, основа этой проблемы состоит вкратце в следующем... Здесь мы уже не выделяем виды мотивов как таковые. Здесь каждый новый появляющийся в описании вид – это не просто реальность, а открытая, с определениями, теоретическая позиция. С самого начала суть теоретической проблемы в таком вопросе – где находится источник побуждения к действию?

И ответов принципиально два. Причем один превратится в поиск базовой, а другой – ситуативной мотивации.

1. Источник побуждения *внутри* субъекта.

Внутренний источник движения сродни представлениям аристотелевской физики. Камень падает на землю, потому что земля – источник притяжения. Источник – внутри тела.

Другой ответ: источник движения – взаимодействие тел. Галилей.

На психологическом языке: *источник мотивации раскрывается при взаимодействии субъекта с объектом*.

Каждый теоретический вопрос всегда обладает одним свойством. Запрещено, во всяком случае, некорректно задавать вопрос «Какой ответ правильный?» Это – два разных исследовательских пути. И результат... может быть интересен как в том, так и в другом плане.

Заглядывая в контексты кого-то из вас [я увидел, что] этот вопрос наиболее четко подкреплен

семинарским материалом, [поэтому] про базовую мотивацию – совсем коротко.

Исследователем базовой мотивации, если избирать... имя – это Уильям Мак-Дауголл. У него были единомышленники. Известные имена – необихевиорист Эдвард Толмен, который, когда вводил понятие промежуточной переменной,... заговорил о внутренних детерминантах поведения. Заметим – *внутренних*, и вспомним о Мак-Дауголле. Это – классические бихевиористы и психоаналитики.

Суть базовой мотивации такова. Основные положения:

1. Первое и главное: при таком анализе мотивационная сфера разделяется, по крайней мере, на два уровня. Эти уровни – базовый и производный. По-другому – первичный, вторичный.

2. Далее. Базовый уровень мотивации как правило считается генетически заданным, врожденным, поэтому соответствующая концепция мотивации обычно рассматривает ее довольно простым образом: базовый уровень – врожденный, производный – приобретенный.

Добавим сюда. Раз есть производный уровень, раз есть некая приобретенная мотивация, значит, должен быть механизм ее приобретения или механизм преобразования базовой мотивации в производную.

3. Наконец, третье. Если пошире посмотрим на эту проблематику, то ... Базовый – изначальный для анализа.

Здесь помимо названных имен присоединятся такие имена как, например, автор... опросника по... базовой мотивации... Р.Кеттелл. Создатель основного проективно-личностного теста...

Г.Мюррей – «ТАТ».

Там получится, что базовыми являются потребности и мотивы, не анализируемые далее, изначальные для данного способа анализа. Грубо говоря, нет инструмента, чтобы выделить нечто более элементарное.

У Кеттелла – факторный анализ.

У Мюррея – проективный тест, психологический.

И в том, и в другом общее – применяемое средство анализа определяет результат. И результат далее не различается, именуется *базовый*, изначальный.

Из того, что нам известно... Основные понятия Мак-Дауголла были изложены в первом семестре.

Основное понятие Мак-Дауголла – *инстинкт* или *склонность*. Если мотивацию, не только животных, но и человека, называют инстинктивной, то предполагается, что речь идет о мотивации биологической, врожденной.

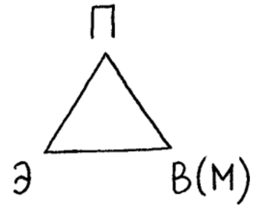
Но основной критерий – выделения инстинктов или склонностей по Мак-Дауголлу. Врожденные эти инстинкты получаются как бы сами собой. А критерий – инстинкт – это внутренний источник поведения, причем такой источник, который восстанавливается во времени.

Внутренний источник поведения, который восстанавливается во времени.

В Хекхаузене – 6 признаков инстинкта по Мак-Дауголлу... Инстинкт изначально присущ субъекту, побуждает к действию. Действие является результативным и снижает напряжение.

Самое главное: затем инстинкт спонтанно возобновляется. Если ... – перманентный, постоянный источник движения.

В первом семестре говорили, что Мак-Дауголл отказался от слова инстинкт под давлением критики, потому что если говорить «инстинкт»..., то его ученик – этолог К.Лоренц – в инстинкте можно изучать только двигательную часть, поведение, а Мак-Дауголл хотел изучать не только и не столько поведение, сколько нечто другое... Операциональным способом, средством выделения инстинкта было наличие его *ядра*.



Сегодня уже рисовали картинку, что мы делаем базовое... Выделяем единство познавательных,

волевых, моторных компонентов.

Лоренц: инстинкт – изучает только моторное...

А Мак-Дауголл считал как теоретик, что ядром инстинкта является эмоциональный импульс.

Мотив, базовая потребность включает в себя все три компонента. Но ядро инстинкта – эмоциональный импульс. Инстинкт – бегство, эмоция – страх. [Инстинкт –] любознательность, эмоция – удивление. Родительский инстинкт; ядро – чувство нежности...

...Описание инстинктов... по названию склонностей есть в семинарском материале...

Мак-Дауголлу не удалось подобрать эмоциональные импульсы для всех базовых склонностей. Мак-Дауголл сохранился в истории как автор не теории, а *концепции* склонности, где многое зависит от принятых постулатов.

Каждый такой автор выделяет базовую мотивацию. И он выделяет механизм ее преобразования – появление новых мотивов, по Лоренцу – механизм запечатления, импринтинга. Результат запечатления – это производная потребность.

Аналогичная конструкция – бихевиоризм.

Бихевиоризм нельзя счит теорию мотивацию. Бихевиористы не изучали [непосредственно] мотивацию. Изучали мотивацию по поведенческим, моторным проявлениям.

Для бихевиористов мотивация – базовое условие поведения. Вряд ли ждать от бихевиористов перечня мотивов.

Здесь первичные мотивы бихевиористы называют драйвами. А механизм преобразования безусловных потребностей – это механизм научения.

Если для Мак-Дауголла принц[ипиально] выделять сами базовые потребности, а далее импринтинг был объяснен Лоренцом,... то у бихевиористов меняются пункты изучения, сама точка зрения. Врожденная, безусловная мотивация специально не изучается, но предполагается; а вот видов преобразования открывается несколько...

Следующая теория – классический психоанализ. Поскольку и с ним знакомы, не хотел бы останавливаться подробно.

По Фрейду базовую мотивацию иногда тоже переводят словом «инстинкт». Но по-русски – влечение. Нам известно, каково содержание влечения – либидозная энергия. Она динамична, она источником обязательно имеет тело – это принципиально для Фрейда. Она является источником и побуждения к действию. Другое дело, что этот источник подлинного побуждения к действию всегда должен быть объектно определен, у увлечения должен быть объект...

И здесь впервые мы открываем очевидное: полную базовую потребность можно определить тогда, когда она опредметилась, получила свой объект. Эту объективацию потребности называем *механизмом образования новых мотивов*. Первичная энергия одна, ее объекты – широки и разнообразны.

Есть несколько названий для такого преобразования. Я упомяну только одно. Еще и потому, что у Фрейда это – единственный вариант адекватной психологической защиты личности...

Это слово неправильно переводится на русский язык вообще... Если его переводить, то будем вынуждены перевести как *вытеснение*. А словечко «вытеснение» не всегда подходит для сути дела.

Потому что вытеснение... Природная энергия – это телесная энергия, динамичным фонтаном бьет снизу. А по-русски есть еще и вытеснение вниз – подавление. В данном случае – *сублимация*, не подавление. Сублимация по-русски – высвобождение энергии, т.е. по метафоре Фрейда природная энергия как бурная вода проникает в человеческую деятельность, и разные виды активации – прорывают канал для бурной воды. Задать канал – ... Как бы помещает себя (природная энергия) в культуру.

Психоанализ уже становится нестрогим примером для изучения базовой мотивации... Получаем не базовую как врожденную, а как изначальную. У Адлера – чувство общности как начало развития личности.

Во-первых, чувство общности – врожденная потенциальность. Он отдал дань традиции, заговорил о

врожденности чувства. И в то же время – потенциальность, врожденность. Возможность... может быть связана с комплексом неполноценности.

Еще интересен Юнг. Красивое представление о базовых мотивах.

1. Это – не единичные мотивы.

Юнга нельзя считать чистым психологом мотивации; [он,] прежде всего, психолог личности. Почему? В качестве единицы берет не отдельные мотивы, а мотивационные ситуации, архетипы; ситуации, представленные в архетипах – ... личностных проблем.

Архетип – это образец для постановки проблем.

Смотрите, сколь широко мы шагаем и сколь далеко ушли от Мак-Дауголла, хотя остаемся в рамках единого... пути...

Юнговские архетипы – мотивационные ситуации, ситуации развития – образцы для постановки и возможного решения проблем; образцы, заполняемые в индивидуальном опыте...

Вернемся к Мак-Дауголлу благодаря тому замечательному исследователю, последовательному стороннику Фрейда, основателю телесно-ориентированной терапии – Райху...

Юнг ушел, а Райх вернул проблематику. И ему пришлось переназвать источник природной энергии.

Райх – удивительный автор и для меня. Чем больше я его читаю и пересказываю, больше становится вопросов, чем ответов. На данном этапе – Райх только очень формально может считаться фрейдовским учеником.

Фрейд учил словом. Сублимация природной энергии по Фрейду – это сублимация в языке.

А Райх сначала тоже лечил словом, а потом как терапевт убедился или убедил себя в том, что вербализация лишь удаляет от базовой мотивации.

И он стал терапевтировать, обращаясь только к телесным приемам и дал название природной энергии, когда-то обозначенной Фрейдом... Название, придуманное Райхом – оргон – либидонозная энергия, к высвобождению которой сводится продуктивное развитие личности. Мне бы хотелось хотя бы коротко за оставшиеся четыре минуты пояснить другие пути выделения базовой мотивации.

Мы назвали Кеттелла и Ф...

Две минутки на каждого с возвращением в следующий раз...

От Мак-Дауголла до Райха – пути выделения базовой мотивации снизу вверх. Базовое – внизу. А у Кеттелла? Создает личностный тест-опросник. Единица в тесте-вопроснике – высказывание, с которым можно согласиться или нет. Согласился – значит, Кеттелл определил установку своего испытуемого. Согласие – установка.

Что делает Кеттелл? Движется сверху вниз. Установки – поверхностные проявления мотивации. За ними должно лежать более основательное...

Факторный анализ. Обобщил установки, привел к более фундаментальным факторам и эти факторы назвал – чувства, эмоции.

И что интересно – Кеттел действует как теоретик подобно Мак-Дауголлу. У него чувство – ядро для заданной склонности. Одни чувства в разных обстановках.

А если теперь еще обобщить и выделить глубинные, изначальные факторы... Им уже приходится как у Райха придумывать название. Согласился – выразил установку... За установкой – эмоциональное переживание. А за ним? Наверное, мотив...

Но хочется новый термин. У Райха – оргон, у Кеттелла – эрг, базовая динамическая черта для фундаментального анализа.

27.IV.98/32 Лекция №26 (наверх)

Мы продолжаем тему 12, «Психология мотивации». И состоит [она] из трех вопросов, из которых первый мы прошли, а сейчас находимся ориентировочно в середине второго вопроса, [посвященного] базовой и ситуативной мотивации.

Будем считать, что проблему базовой мотивации мы в целом рассмотрели. Остался один автор; ему посвятим несколько слов, поскольку автор известен.

Это – создатель методики ТАТ Генри Мюррей.

Напомню, как мы шли в этой половине вопроса.

Проблему базовой мотивации в полном объеме поставил для нас Уильям Мак-Дауголл, но для него выполняется один важный принцип, который у нас уже зафиксирован: мотивация внутри субъекта, и тогда она является базовой.

А что происходит в поведении субъекта, произвольном?

По такому принципу и классики – бихевиористы и психоаналитики.

А последний автор – создатель личностного опросника Кеттелл, кот базовой мотивацией считает такую, которую он получает с помощью определенного статистического метода.

Что посмотрели в конце прошлого занятия?

Мотивационные установки проявляются в анкете на каждый конкретный вопрос. За установками лежат более крупные факты – *чувства*. [Задача:] обобщить чувства – базовые динамические черты – которым Кеттелл дает название *эрг*.

Нечто подобное видим и в случае Мюррея, но... у Кеттелла – типично диагностический метод, анкетный, [а] у Мюрреея – посложнее.

Мы знаем что такое ТАТ. Многие знакомы с ТАТ. Суть проективной методики в том, что нам предлагают образец для выявления своих внутренних свойств.

Нам предлагают типовые ситуации, которые мы по инструкции должны подробно описать. Смысл – ситуация изначально *неопределенная*. Неопределенная, значит, несколько возможностей для ее заполнения. Такое заполнение неопределенной ситуации предполагает активность субъекта. Какую? *Проективную активность*.

Вообще говоря, принцип любой проективной методики... такой – внутреннее становится внешним, эксплицируется, разворачивается перед исследователем.

И тогда если кратко останавливаться на методе – по сути, осталось сказать немногое. Мюррей не вводит новых терминов. Он пользуется термином *потребность* или *нужда*. Это тоже внутренние свойства субъекта, которые можно назвать базовыми. [Базовыми] для чего? Терапевтической работы, поскольку тест... в практике...; того, кто нуждается в психологической помощи.

Тогда появляется новая особенность по сравнению с Мак-Дауголлом. Эти нужды выявляются лишь во взаимодействии со средой.

В случае Мюррея мы имеем так сказать как бы переходную ситуацию от поиска мотивации базовой к выделению ситуации мотивационной.

Поясним. Потребности и нужды не обнаружились бы, если бы не было – еще один термин Мюррея – *социального давления*, или *социального пресса*.

Приводя проективную метафору дополняем ее... Эти потребности как бы выдавлены. Результат пресса... – как бы выдавлены из субъекта его социальным окружением. Здесь уже трудно сказать – были эти потребности базовыми, изначальными, врожденными... Такого у Мюррея нет. [Они] изначальны для терапевтической работы.

И хотя среди них тоже выделяются первичные или вторичные... но так или иначе встречаемся с ситуацией, где потребность – результат взаимодействия субъекта и среды.

Они базовые для анализа, но они же и ситуационные, потому что сама проективная методика предполагает ряд исходных, может быть, изначальных, но ситуаций.

И сказанное дает нам возможность перейти к *ситуативной мотивации*.

Ситуативная мотивация, в отличие от базовой, заключается в конкретной школе..

Кто-то даже поставил здесь знак равенства между известной нам школой изучения мотивации и понятием ситуативной мотивации. Это школа гештальтпсихолога Курта Левина.

Курт Левин первоначально понимает источник мотивации как находящийся не внутри субъекта.

Нужно сказать, где именно. Ясно, что не внутри субъекта, но и не вовне его. А где? Во взаимодействии субъекта с объектом.

Источник мотивации есть взаимодействие субъекта с объектом.

Что вспоминается нам в связи с концепцией Левина? Прежде всего, это понятие *мотивационного поля*. Это и есть в данном случае система напряжений; напряжений, побуждающих к действию. Но когда говорим *поле*, сразу принимаем несколько теоретических установок Курта Левина.

1. Левин резко отходит от принципа одностороннего детерминизма «стимул – реакция».

А ведь базовая мотивация рассматривается именно в рамках этого принципа. Внутреннее побуждение – внешняя реакция.

Мотивационное поле,– замечает Левин,– должно учитывать всю совокупность факторов... Всю совокупность факторов; при этом все эти факторы так или иначе отражаются субъектом, представлены им.

Свою собственную причинность Левин именует конструктивной причинностью.

Я бы пояснил по-своему. Это как бы причинность для данной ситуации, *операциональная причинность*. Мотивационное поле определяется когда? Когда субъект уже начал действовать, когда у него есть *квазипотребность*.

Не будем повторять определение квазипотребности, оно у нас есть уже...

И, по-видимому, конструктивная причинность в том, что когда субъект уже начал действовать, на этот процесс могут повлиять любые дополнительные факторы.

2. Характерная особенность левиновской теории – не говорим сначала о чем-то устойчивом в смысле мотивов. Мы говорим о тенденциях, о *тенденциях поведения*. И все окружающие субъекта предметы обладают валентностью, но эта валентность потенциальна – объект может побуждать, но это определится в ходе самого действия.

3. Кроме того, Левин – гештальтпсихолог, и это позволяет нам добавить еще одну важную особенность мотивационного поля и соответствующих напряжений. Это – *актуальные напряжения*.

Базовая мотивация. Какого бы автора ни взяли..., [она] относится к прошлому опыту субъекта. Ситуационная мотивация имеет актуальный или настоящий характер.

Поэтому, когда говорим о ситуативной мотивации, и примеры сейчас будут, мы подчеркиваем ее процессуальный характер, мы хотим определить тенденцию.

Тогда нам говорят: чтобы определить – нужно засечь процесс ее формирования несколько раз.

Левиновская теория многообразна, и мы встречались с примерами экспериментальных исследований.

Для сегодняшнего дня я сделал исключение по сравнению с предыдущими годами.

Не хотел бы конкурировать с семинарскими занятиями... Понятие *замещения* было рассмотрено, когда говорилось об экспериментах Дембо.

Я изберу одно понятие, но разберу подробно.

Подвопрос...

Уровень притязаний [377] ***и мотивация достижений***

Вот здесь с самого началам я сделаю одно замечание. *Уровень притязаний* – понятие из школы Левина. Основным, по разным причинам (причины будут указаны), стал исследователь по фамилии Хоффе.

Уровень притязаний – это ситуативная мотивация. А вот мотивация достижения – по крайней мере, это звучит так в учебнике Хекхаузена – мотивация достижения – это некая, достаточно устойчивая мотивационная диспозиция, установление, побуждение... О нем можно говорить как о чем-то внеситуативном, стабильном, устойчивом.

Суть вопроса: уровень притязаний будет рождаться при выполнении действия. И когда изучаем... – говорим только о ситуативной тенденции.

Но позже, и силами не только Левина... Эти тенденции станут достаточно стабильными, так что о них можно говорить как об устойчивых мотивах.

А теперь так. Для начала хотя бы коротко определим, что такое уровень притязаний.

Опираемся в этих определениях на ученика Левина Хоффе.

Уровень притязаний – это сообщаемая экспериментатором испытуемому и принимаемая им (испытуемым) целевая установка по отношению к уже известной, освоенной и вновь решаемой задаче.

Мы обращаем внимание на самый центр определения. *Целевая* установка – хотим подчеркнуть тот факт, что уровень притязаний будет связан с постановкой целей, с субъективной постановкой целей.

Заметим далее, уровень притязаний образуется уже в ходе решения задачи, поэтому, как говорилось ранее, замерить лучше несколько раз; чтобы определить динамику, ориентировочно выделить тенденцию – нужно два замера.

И тогда в левиновских исследованиях уровня притязаний следующее рассуждение: чтобы полностью определить уровень притязаний, нужно рассмотреть четыре события, которые имеют место в процессе решения задачи.

1 2 3 4

ПД ПЦ ОД Р на У/Н

Давайте изберем какую-то деятельность, которую Левин и его сторонники считали адекватной. Избираем чисто практическое действие, и такое, где, как всегда хотел Левин, где можно качественным свойствам придать количественное выражение. Такое действие и деятельность, где результат можно посчитать.

Наш испытуемый учится попадать в мишень – осуществлять броски по мишени. Он уже начал формировать этот навык, задача им принята и он совершенствует свое умение[378]. Мы застаем его в процессе формирования данного практического навыка.

1. Первое событие, на котором мы пытаемся включиться в процесс... Первое событие – предшествующее достижение. В смысле – дающее начало всей нашей психологической работе.

Предшествующее достижение. В данном случае мы останавливаем испытуемого при получении определенного результата. Совершил бросок и получил определенный результат...

Что мы сделали? Обратили внимание на его результат. Предположим, он попал в *шестерку*, и мы зафиксировали этот балл.

2. Второе событие. Мы просим нашего испытуемого поставить себе цель. Постановка цели – это второе событие.

Вы знаете, это второе событие нуждается в довольно подробной интерпретации. Левин рассуждает так. Прежде всего, возьмем структуру данной задачи. В любой задаче, а уж в броске по мишени – тем более, есть прежде всего идеальная цель.

Что может себе поставить испытуемый в качестве целевой установки в принципе? Прежде всего, может пожелать попасть в центр мишени...

Тогда вводится важное понятие. Это понятие называется – *внутреннее несоответствие*. Словом *внутреннее* Левин – к этому мы постепенно привыкали – внутренний по Левину – относящийся к данной ситуации. Внутреннее несоответствие – это расстояние между предшествующим достижением – в нашем случае это – шестерка – и идеальной целью.

Далее Левин рассуждает – вряд ли мы найдем испытуемого, чтобы он после шестерки сразу стал попадать в центр мишени...

Испытуемый поставит себе более близкую цель. Скажем, скажет, что в следующий раз хотел бы попасть в восьмерку...

И тогда Левин введет еще одно понятие. Это будет понятие *целевого несоответствия*. Определение будет похожим. Это расстояние между предшествующим достижением и поставленной целью. И реально поставленной целью...

Казалось бы, Левин сделал все. Испытуемый поставил инструкцию – захотел попасть в восьмерку. Но Левин здесь замечает одну важную вещь. Целевое несоответствие установлено. Но может быть и так, что испытуемый сказал одно, а реально пожелал другого.

Здесь очень... не надо упрощать Левина. Уровень притязаний – технологическая, в строгом смысле, вещь...

Левин вводит представление о реальном ожидаемом результате. – назначил себе восьмерку, а реально хочет большего или меньшего. Этот ожидаемый результат – пока только одно событие – в данном случае пока не выявлен, не определен.

Второе событие очень важное. Но его можно считать предварительным замером.

Наш испытуемый, а он типовой – пошел на повышение. Получил шестерку, пожелал восьмерку. О тенденции говорить пока рано.

3. Третье событие будет именоваться очередное достижение. Испытуемый у нас поставил себе цель, совершил следующий очередной бросок и получил определенный результат. Тут, знаете, результат есть результат. Мог попасть...

Важно одно – очередное достижение получает новую оценку. Достижение может интерпретироваться как успех или неудача, ведь он был получен *после* постановки цели. Здесь нечего пояснять.

И тогда ...

4. Четвертое событие. Мы вновь просим испытуемого поставить цель. Но называться событие будет не постановка цели – реакция – на успех или неудачу.

И это четвертое событие в его сопоставлении со вторым дает возможность установить тенденцию.

Он наметил восьмерку, попал в нее и назначил себе девятку. Это будет называться... первоначально казалось, единственная тенденция – стремление к успеху.

У нее есть второе выражение. Захотел в восьмерку, попал в семерку, и в следующий раз поставил цель с учетом неудачи.

1. Первая тенденция – основная – выражается в том, что наш испытуемый адекватно реагирует на свои достижения. Успех – повышает свои целевые установки. Неудача...

2. Дело в том, что наиболее интересным случаем для исследователя была иная тенденция. Иногда в отечественной литературе можно встретить – *неадекватный уровень притязаний*; *адекватная реакция* на успех или неудачу.

А могут быть странные ожидания – попал в пятерку, а поставил девятку следующей целью, или наоборот. Тенденция первоначально имела много названий, но оформилось такое название – *избегание неудачи*.

Вы знаете – первоначально кажется, что стремиться к успеху и избеганию неудачи – одно и то же. Такие совпадения могут быть, но эти две тенденции качественно разные. Их можно назвать двумя способами сохранения чего-то более важного, чем конкретный уровень притязаний.

И вот почему имя Хоффа связано с исследованием уровня притязаний... Потому что Хофф предлагает еще одно понятие, которое призвано объяснить – тенденций может быть несколько, по крайней мере, не одна или две.

Это понятие получило название – *Я-уровень*. Переведем название – представление о себе как решающем данную задачу. Хопф: Приступил к какому-то делу, и в ходе его выполнения формулируется представление о своих возможностях. Это именуется *Я-уровень*.

И теперь чуть более строгое его определение. Это – стремление повышать свои способности и поддерживать их на возможно более высоком уровне в тех видах деятельности, достижения в которых считаются обязательными и могут либо удаваться, либо нет.

Кем считаются? Социумом, обществом, но при этом, так сказать, могут быть или не быть, удаваться или нет...

Сегодня, повторяя рассуждения левиновского ученика... Хопф утверждает: Я-уровень стремится к стабильности. Избрал уровень, представил свои возможности, и во всяком случае не хотелось его менять, по крайней мере, тендировать на повышение.

Тогда вторая установленная нами тенденция... [– избегание неудачи].

Стремление к успеху и избегание неудачи. Это – два способа сохранить Я-уровень, два способа его поддержать. Это – две тенденции. И левиновская часть рассказа нами в принципе закончена.

А далее получим так... Мы постепенно переходим от уровня притязаний к мотивации достижений. А далее случилось так, что совершенно другой автор, скорее, последователь Мюррея, фамилия его Мак-Клелланд, с помощью проективных тестов... А проективные тесты – это некоторое переходное звено между базовой и ситуативной мотивацией.

В переходных этих звеньях Мак-Клелланд описывает два вида мотивации и расписывает, дает названия – мотивация достижения и мотивация избегания неудачи.

Вызнаете, вот здесь, пожалуй, я вынужден буду чуть-чуть забежать вперед, потому что если на бытовом уровне рассуждать о мотивации достижения – привычно – ориентация за социальным престижем, «взялся за гуж, не говори, [что не дюж]»...

На бытовом уровне понятно. Но операциональная мотивация достижений – это способ принятия ситуации. Так и была выделена мотивация достижений. Она не была единственной. Мотивация *достижений*, читай – к успеху и принятия ситуации.

А мотивация избегания неудачи гораздо сложнее, но по нашему... это – избегание самой ситуации.

Типовые картинки есть в учебнике Хекхаузена, я имею в виду картинки из проективной методики Мак-Клелланда. Но так или иначе касается соревновательной ситуации. Например, ученик показывает учителю работу – заполните речь ученика. Мастер принес изделие – что говорит?

И тогда выделились по нескольким пунктам такие уже мотивационные диспозиции; не тенденции, а индивидуальные свойства.

И если это – мотивация достижения, то наш испытуемый, который принял позицию ученика, прежде всего говорит, что его задание выполнено успешно, и в следующий раз он ориентирован на более успешное, позитивное выполнение того задания.

Позитивная цель, позитивная направленность. Антипод этой направленности... Не говорим ни о ком из присутствующих среди нас... [А] среди [наших знакомых] найдется человек и скажет: «в очередной раз я деталь запорол. А в следующий раз – опасаюсь, что получится еще хуже» – негативная целевая установка; название Мак-Клелланда – *негативная цель*.

У того, кто ориентирован на достижение, Мак-Клелланд подчеркнет ориентацию на

инструментальную деятельност – расскажет, каким образом добился успеха, какие средства будет использовать. Где об избегании неудачи – такой инструмент активности не наблюдается.

Позитивные эмоции в одном случае, негативные – в другом. Как отдельный фактор Мак-Клелланд выделяет в первом случае – *ожидание успеха*, во втором – *неуверенность* в нем.

Заметим попутно, иногда считается важным... Избегание неудачи став особым мотивом начинает обрастать новыми особенностями.

Несколько позже, не у Мак-Клелланда, это будет называться *страхом успеха*, опасением даже успешного результата, опасением появления новизны.

В первом случае наш испытуемый ориентирован на похвалу. Он вложит в уста учителю поощрение. Критика, негативная оценка – удел антипода, удел избегания неудачи. Мак-Клелланд описал мотивацию достижения как феномен. Он не брался его объяснять...

И тогда нам нужно сказать, что объяснительная модель объединила открытия левиновской школы и открытия Мак-Клелланда.

Изучить мотивационные достижения и построить определенную теоретическую модель по всем требованиям Левина, причем модель операциональную, взялся исследователь по фамилии Аткинсон. Эта модель получила название – *модель принятия риска*.

Между прочим, часто считают, что Аткинсон как бы возрождает левиновские традиции. Он вводит, соединяет вместе и понятие *тенденции* (стремление к успеху, избегание неудачи) и *мотивации*, которая была описана Мак-Клелландом.

Теория Аткинсона в оригинале имеет довольно четкую, правда, редко воспроизводимую во вторичной литературе... редко воспроизводимую математическую формулу. Не все, включая [меня], могут эту формулу до конца пояснить.

Останавливаемся на самых важных положениях теории риска.

1. В любой ситуации *действуют две тенденции*. Здесь – понятия, взят у левиновских учеников – тенденция стремления к успеху и тенденция избегания неудачи.

Легко представить, что эти две тенденции разнонаправлены, и поэтому результатом будет... вводится понятие о результирующей тенденции как вектора... дает что-то результирующее.

Но прежде Аткинсон по отдельности рассматривает каждую тенденцию.

Например, тенденция стремления к успеху, по его предположению...

$$T_{су} = M_{су} \times СВ_{у} \times СЦ_{у}$$

$$T_{ин} = M_{ин} \times СВ_{н} \times СЦ_{н}$$

...является функцией трех составляющих.

Нельзя не вспомнить Левина. Аткинсон вновь выделяет то, что есть на полюсе субъекта; а во втором – на полюсе объекта, не изменяет левиновской теории.

Первое – мотивация достижения или мотивация стремления к успеху... Это связано с субъектом.

Во-вторых, это будет субъективная вероятность успеха.

А вот третья составляющая – это уже заслуга только Аткинсона, потому что как бы сказали мы в оценке модели – Аткинсон более подробно раскрыл что такое валентность, субъектный полюс [...] Субъективная ценность удачи.

Тенденция избегания неудачи... Мотивация избегания неудачи, субъективная вероятность неудачи и, наконец, субъективная ценность неудачи. Заметим, она всегда отрицательна. В каком плане? Получить неудачу – получить негативное.

2. Второй шаг для теории Аткинсона является принципиальным. Если каждая модель, объяснительная модель напоминает объяснение... заключение по силлогизму: первое – большая посылка; второе – посылка малая.

Допущение Аткинсона. Он считает, что два из перечисленных факторов, а именно – субъективная вероятность успеха или неудачи и субъективная ценность успеха или неудачи – это зависимые величины.

Между ними есть зависимость. Это предположение, а раз так, не раз проверялось эмпирически. Но предположение не докажешь само по себе, а только его последствия.

2) $СВ_{у/н} \sim СЦ_{у/н}$

3) $СВ_у = СВ_н$

а) $М_{су} > М_{ин}$

б) $М_{ин} > М_{су}$

Попытаемся понять на бытовом уровне. Это – обратная зависимость. Вероятность успеха и его ценность связаны обратной связью. Грубо: чем выше вероятность – выше ценность, и наоборот. На бытовом уровне: *если мне обеспечен успех, то ценность его понижается*. То же касается и неудач, и здесь уже предположение Аткинсона не так хорошо понятно на бытовом уровне, но в принципе фиксируется как теоретическое. *Выше вероятность неудачи – ниже ее субъективная ценность.*

А дальше – наступает вывод.

3. Третье положение.

Теперь Аткинсон подготовил все для того, чтобы ввести ситуацию, которая его интересует. Аткинсон вводит *ситуацию риска*.

Что это значит? Субъективная вероятность успеха равна субъективной вероятности неудачи. Шансов – наполовину – 50 на 50. Он зафиксировал вероятности успеха или неудачи, тем самым вер[нулся] ... так или иначе... в субъективную ценность.

Тогда Аткинсон обращается к [...] субъекта.

Два случая.

1. Мотивация стремления к успеху преобладает над мотивацией избегания неудачи.

Опустим несколько [звеньев рассуждения...] и скажем так: Аткинсон приходит к выводу – такой субъект будет принимать ситуацию риска, результирующая тенденция будет положительной. Субъект примет ситуацию риска, пойдет на риск...

И какую задачу он при этом выберет? Человек с мотивацией достижения будет выбирать в ситуации риска, там где 50 на 50...

Еще у Хопфа... Брали бросок по мишени. В диагностике уровня притязания предлагались карточки с заданиями, не знает, но примерно представляет уровень сложности.

Мотивированный к успеху будет выбирать задание средней трудности и при этом постепенно повышать трудность заданий в случае успеха.

Это – первый случай. Левин и Хопф назвали бы его *адекватным уровнем притязаний*, адекватное поведение в ситуации риска...

2. А второй случай – обратный. Здесь преобладает *мотивация избегания* неудачи... И тогда выводы Аткинсона таковы, что в принципе, субъект с такой мотивацией вообще избегает риска. Результирующая тенденция будет отрицательной, такой субъект вообще избегает риска.

Но Аткинсон замечает далее, что в экспериментальной ситуации по разным дополнительным причинам... – потому что... испытуемый желает поддержки экспериментатора в собственных начинаниях... – он ориентирован на такую поддержку, хочет сохранить Я-уровень.

Реальный испытуемый все-таки будет выбирать и принимать эту ситуацию... Но где он найдет для себя адекватное задание?

Пожалуй, наступает самое важное... Тут тоже два варианта.

1. Во-первых, актуальный испытуемый будет выбирать самые легкие задания. Почему? Потому что в легких – низкая вероятность неудачи. И он в этих легких испытаниях сможет удовлетворить свой мотив.

2. А второй – предсказанный Аткинсоном и доказанный им... Такой испытуемый избирает самые трудные задачи. Почему? Если вспомнить все сказанное выше и сам постулат Аткинсона, то если задача трудная, то субъективная вероятность неудачи высокая. А раз так, то субъективная ценность неудачи по постулату Аткинсона низкая.

Выбрал самое трудное – не решил ну и что?.. Зато как выбрал, как себя проявил, как подтвердил Я-уровень! Потому что факт неудачи имеет малую субъективную ценность.

Это – дополнение, которое вносит Аткинсон в исследование ситуативной мотивации.

Итак, мы посмотрели мотивацию базовую и мотивацию ситуативную. Настала пора перейти в вопрос 3. [Он] уже был назван:

3. Мотивация и личность. Защитные механизмы... вот только здесь сразу напишем, чтобы не было неясностей по конспекту... – мнимой личности

Вопрос третий. Мотивация и личность. Защитные механизмы мнимой личности

Маленькое предисловие...

Во первых, мы сказали, мотивация и личность. Что это напоминает?.. Как только исследователь мотивации становится еще и психологом личности – меняется единица анализа. До сих пор говорили – есть какой-то вид мотивации – мы именовали мотив как отдельный, хотя нередко у мотивов были свои противоположности.

Как только приступаем к мотивации как ядру личности, то единицей измерения становится мотивационный конфликт, соподчинение мотивов. Поэтому, вообще говоря, правильно, что мы от ситуативной мотивации переходим к анализу взаимоотношений мотивации и личности.

Мотивационный конфликт означает наличие проблем. Это может быть проблема, которая выделена в проективных методиках. Мюррей занимался и личностью. Потребность – результат взаимодействия субъекта и среды.

И Левин приближается к тому, чтобы описывать не отдельные мотивы, а мотивационные конфликты.

Наличие мотивационного конфликта обладает двумя свойствами. Мотивационный конфликт, во-первых – источник тревоги (1) и здесь просто вспоминаем тревогу, тревожность – психоаналитическое слово. И наличие [мотивационного конфликта] определяется по наличию тревоги.

Мотивационный конфликт или личностная проблема, вообще говоря, объективная (2) – объективная возможность ее решения. Для личности если есть проблема, то в принципе, я могу ее решить. А если я ее решил... И тогда уходит тревога, и тогда происходит личностный рост...

Мы будем говорить в основном о другой ситуации. Не о том, что человек проблему решает, а о том, на какие психологические приемы он идет для того, чтобы ее не решать.

Тогда, вы заметили маленькое замечание, почему мы записали *мнимая личность*? Разумеется, *мнимая личность* будет относиться ко второму варианту.

Мнимая личность, подобие личности – сохранение проблемы или, если угодно, уход от нее.

Пока скажем только одно... Разрешите пошутить...

Я должен признаться откровенно, что этот материал излагался когда [как]... в разной манере – и более традиционно, и с большим количеством примеров.

Объективно связано с тем, что когда ушел их жизни философ, которого мы не раз упоминали...

[Середина 1991 года.] Произошли... события... во время чтения лекции... [Это] привело к такому выводу, что я стал писать цикл статей под громким названием «Природа и культура», и все эти статьи посвящены памяти Мамардашвили.

Этой статьи никогда не было написано... Вернее, это небольшая книжка...

Вестник МГУ, в год по статье...

Если бы реальным редактором вестником МГУ не была моя знакомая – ... мы когда-то вместе играли в художественной самодеятельности... Позвонил... Сказала – пиши...

Потом немножко спорили о стилистике статьи... Что произошло примерно на третьей-четвертой статье? Постоянно идет словосочетание *мнимая личность*... Называл парциальная личность – разделенная, составленная из частей... Платон – душа не имеет частей, а тут – все из частей...

Появилась личность в кавычках – похоже... А на самом... На третьей-четвертой статье в беседе автора с редактором...:

– А что ты пишешь «мнимая личность»? Назови, *мничность*...

– А разве можно?

Ее ответ был примерно такой, что здесь уже столько понаписано...

Я один раз произнес это слово – мничность...

Мничностный смысл... – это весело. А когда весело, можно начинать говорить, начинать через 10 минут о защитных механизмах мнимой личности....

Продолжаем...

Давайте обратимся к слову *защитный*. В результате этого вопроса у кого-то из нас создастся ложное впечатление и отношение к защите психологической чисто негативное. С самого начала [хочу] предупредить... Есть понятие просто защиты и такие защитные функции выполняются очень многим в личности: защитные функции выполняет характер, несомненно выполняет присвоенная социальная роль.

На языке Юнга... Я переживает... не всегда позитивные чувства и защищается от тени с помощью маски.

Отношение к психологической защите является разной... Какие виды терапии известны нам, причем известны нам по началу курса, по восьмой теме?

Кто-то помнит, кто-то нет, не обязательно так скрупулезно вести запись... Были формы работы как коррекция, помощь и консультирование. Не вдаваясь в детали, *коррекция* восходит к терапии поведения. Что корректируют? Поведение. Помощь – это терапия причин. А если говорить *консультирование* – проблемы; стремление замечать проблемы...

...Высший уровень, уровень терапии поведения – там интересен сам процесс решения проблем.

Напомнили о трех видах терапии и скажем: именно в них отношение к защитам – радикальное. Терапевт поведения (бихевиорист) скажет: защиты необходимы, их надо специально формировать, им надо научать. Помните, бихевиоральный терапевт снимал условный страх испытуемого, [приучая] контролировать свое тело... Упражнение само называется – *снятие излишней чувствительности*.

Вспомним, что в терапии поведения есть правило: ни терапевт, ни пациент не ищут причины символов – только поведение, не его причины.

Такими... служат различные формы социально адекватного поведения – ожидания, ролевые особенности... И радикально меняется ситуация, когда мы попадаем в *терапию причин*. Здесь остановимся подробнее. Терапия причин восходит к психоанализу. А защитные механизмы будем излагать по психоанализу. Захотим, узнаем еще и защитные механизмы в гештальттерапии, почему бы и нет?

Как ни горько, третий вопрос сегодня закончен не будет. Чтобы рассказать о защитных механизмах требуется больше чем одна пара...

Фрейд, например, скажет так: подлинной защитой... преобразованной природы – назовите, неуправляемой, непокорной, как та, бьющая ключом либидозная энергия... Подлинной защитой преобразованной природы является культура. А лучше сказать... – сублимация в культуру. А *сублимация* нами пояснялась как высвобождение; прорытие каналов, как тогда говорили.

И тогда подчеркнем, что именно сублимация является в описании Фрейда не единственной адекватной, правильной защитой – *природа должна найти себя в культуре*. Природа с неизбежностью преобразуется – факт человеческой жизни. А культура – это средство ее преобразования.

Но поскольку Фрейд занимается, в основном, своими пациентами, поэтому у него впервые появляется словосочетание *защитный механизм*. Не защита, а защитный механизм.

Разберемся в самом словосочетании. Мы сказали: сублимация – высвобождение энергии...

Личность, субъект, является внутренне активной, обладающей свободой воли. Получается странная вещь – там, где должна быть активность, личностная; там, где должна быть свобода, там появляется механизм.

Кто-то уже понял... что такое механизм? Кому-то придет в голову – *алгоритм*. Что-то заведомо несвободное – механизм.

Словосочетание *защитный механизм* Фрейд применяет прежде всего к своим пациентам. Это не защита, а лучше сказать – это *неверная* защита.

Мы уже говорили перед перерывом: проблему можно решать или не решать. Так вот, защитный механизм... создавать определенный защитный механизм (а он образуется сам собой), создавать такой механизм – уходить от решения проблемы, не решать.

Скажем, здесь, в терапии причин, с защитным механизмом наши отношения становятся двоякими. В чем его сходство с подлинной защитой, например, сублимацией?

Защитный механизм в позитивном смысле хотя бы временно снимает тревогу. Он этим и ценен. И если кто-то из нас, например, я, буду находить в себе элементы защитных механизмов, я при этом не буду огорчаться – ничего страшного. Там, где у человека проблема, пока не решена – там можно находить защитные механизмы. Нельзя тыкать пальцем и говорить: вот – личность, а вот – ее подобие. Элементы защитных механизмов могут быть у каждого, потому что далеко не все проблемы решены. Другое дело, решаются ли.

А теперь – негативный аспект. Тоже простой. Защитный механизм сохраняет *причину* тревоги. Тревога снята, а причина ее осталась. И в этом парадоксальность защитного механизма. Парадоксальность – снимаю тревогу, но сохраняю причину. Защитный механизм – принципиальное препятствие личностному развитию.

Не всегда так жестко говорил Фрейд. Не всегда именно так говорят его последователи. Но мы будем рассматривать защитные механизмы, и прежде всего будем говорить о негативном – препятствие [решению] личностных проблем.

А как гуманистический психолог будет относиться к защитным механизмам? Гуманистический психолог, гештальттерапевт – схожи. На третьей ступеньке что произойдет?

В реальной практике может быть все то, что сказано для этого. Роджерс. Его терапия ориентирована на клиента...

Но в принципе, на этой третьей ступеньке защитный механизм оценивается только негативно, потому что здесь он рассматривается именно как препятствие для личностного роста.

Заметим такую разницу.

К нам подойдет пациент Фрейда. Он к нам должен подойти, обратиться с жалобой, должен задать вопрос, и только тогда начнется диалог.

А в гуманистической терапии поступают иначе – там снимают защитные механизмы, при этом специально провоцируя и обнаруживая их. Это – трудная работа, и я ее касаться не буду.

Вот таковы отношения к защитам и защитным механизмам. Мы сосредоточимся на самом центре, там, где речь о психоанализе.

Теперь мне хотелось бы сказать – этот вопрос, так сложилось исторически в курсе, который читается

сегодня для вас. Этот материал излагается давно. Но когда-то излагался по книжке, которая должна быть процитирована в семинарских сборниках...

Это отдельный выпуск, а ныне – книжка Фейдимена и Фрейгера. «Личность и личностный рост»... Иногда ее считают упрощенной. В оригинале [лучше, но] не совсем хороший перевод.

Какие-то примеры я оттуда буду брать. Очередность перечисления тоже будет повторять данную книгу. Но там механизмы перечисляются так, как будто бы представляют набор.

Индивидуальная типология – у каждого свой механизм или совокупность. А мне бы хотелось... это авторская попытка – рассмотрим эту последовательность из семи названий как генетическую, как, если угодно, историю развития, снятия или сохранения определенной личностной проблемы, причем не важно, какой. Нас не интересует содержание проблемы...

Короче говоря, последовательность такая: начинаем с наиболее патогенного механизма – самого трудного для терапии; потом будем предлагать... меру терапевтическую, и будет появляться следующий механизм.

Механизмы будут связаны между собой. В какой-то момент наступит случай, предупреждаю, когда у нашего невротика... Лучше назвать, пациента психоаналитика, появится возможность решения проблем. И мы будем помечать, что каких-то пациентов на данном уровне мы оставляем – они излечились, решили свои проблемы, но мы будем идти дальше...

Из семи пунктов. Опыт показывает, что сегодня мы пройдем 3-4 пункта. И тогда давайте начнем.

1. Первый механизм именуется *подавление* или *репрессия*.

Помните словечко сублимация? Сублимация иногда переводится как вытеснение. Но только сублимацию правильно понимать как высвобождение природной энергии вверх, а здесь – наоборот..

А теперь – определение. Будет встречаться словосочетание *источник угрозы* – это еще одно название для причины симптома.

Подавление или репрессия есть *попытка полного устранения источника угрозы из сферы сознания*.

Сразу скажем, почему механизм наиболее патогенный и трудный для терапевта.

Ответ простой. Раз этот источник угрозы вообще устранен из сферы сознания, значит, он убран из речи. Наш пациент об этом источнике не говорит, а по определению психоанализ, в классическом психоанализе – это лечение словом. А раз пациент не говорит – отсюда и делаем выводы.

Это – один из немногих механизмов, которые, вообще-то говоря, построил не сам человек. Скажем деликатно. Этот механизм создан с участием родителей. Типовой источник подавления – авторитарный (неразъясненный; аффективно окрашенный) родительский запрет в раннем детстве.

И при этом Фрейд замечает, что подавление в принципе никогда не бывает полным. Это именно попытка устранить из речи...

Тогда начинаем соображать, здесь мы, между прочим, следуем некоторой закономерности. Каждый механизм не просто защитный. Это еще и определенная причинная закономерность.

Подавление. Устранили источник угрозы из речи, наш язык становится метафорическим, все более, потому что это язык практической психологии, психотерапии.

Убрали из речи. Где остался источник? В теле. Любая причина, говорит исследователь... Источник угрозы остался там, где он существовал изначально, и тогда это приводит к нарушению телесного функционирования. Признаки подавления...

И здесь говорим: Фрейду можно верить или нет – дело каждого. Но в принципе – это нарушение привычных телесных функций. Организм функционирует, есть закономерные изменения его активности, во все закономерности вносятся нарушения. Нарушения дыхания, астматические... Можно продолжать быстрее: сердечно-сосудистые заболевания, органов пищеварения, заведомо все, что связано с интимной сферой. Импотенция и фригидность – конечно, результаты подавления.

Другое дело, что кто-нибудь не из нас... Кто-нибудь... решит избавить своего знакомого от астмы...: «Я должен покопаться в его раннем детстве...»

Но может быть достаточно медикаментозного лечения. Одно условие – подавляющий приходит к терапевту. Подавляющий тоже приходит за помощью, но избегает намека на подлинную причину своей проблемы. Подавляющего легко заметить по низкой эмоциональной сфере... Эмоциональная сфера подавляющего уплощена...

Эмоциональная индифферентность именно в той области, где его проблема. Он как бы не слышит соответствующих слов.

Фрейд: Наиболее ярким примером подавления является отсутствие эдипова комплекса...

Казалось бы, как хорошо – нет комплекса. Но в данном случае это не так – подавление связано с детско-родительскими отношениями, и значит, эдипов комплекс есть, и он подавлен... Безразличие к родителям.

Уходит из жизни отец – сын безразличен. Эдипов комплекс – любовь или ненависть, это яркая жизнь, а здесь она как бы снимается...

К чему мы приходим? Я рискну с одной маленькой оговоркой. Я рискну, добавляя к Фрейду что-то из гештальттерапии. Нас много, и если говорить об этой тематике – говорить...

Оговорка такая... В книжке Дза-Дзо-Ань было сказано: умен, кто умеет хранить тайну. Я подобный **пример** во внепсихологической аудитории [379]не привожу никогда. Просьба – храните это в тайне. Впрочем, пример скажет за себя – обходиться с примерами [надо] довольно осмотрительно.

Нарушение организма – признак подваления. А если подключить Перлза?.. Личность – это и есть организм, не в буквальном смысле; это – метафора.

Но так же как и в организме есть определенные органы и функции, так и в личности можем говорить о чем то подобном. В бытовых метафорах – пусто в голове, пусто в сердце...

А Перлз скажет: пусто в голове,... в личности; там, где должна быть голова – разум[380] или чувство, там – пусто. Перлз по-разному говорил – *пусто*, иногда говорил – *дыра в личности*, иногда – *туманность*, что-то неопределенное. Там, где должен быть орган – там непонятная туманность, представление...

Подавляющий орган, телесный орган – буквально или метафорически – органы не выполняют своих функций – они пусты или туманны в функциональном смысле.

Следует пример разведывательного характера. И тогда подавляющий как скажет или добавит к Фрейду Перлз... и тогда он моет даже кричать – ему важно выразить свою проблему. И был один поэт, которого часто сравнивают... и был поэт, который говорил о себе как о кричащем поэте, и фамилию поэта [мы] знаем, и не произносим ее ни в коем случае...

Смотрят на этого пациента Фрейд и Перлз и слушают, а он хоть и наступил на горло собственной песне, но все равно кричит. И... мы читаем...

– Я достаю...

Фрейд слушает:

– Ну-ну...

– Из широких штанин...

Фрейд заинтересовался...

– И что же? «Я достаю?»

Выясняется, что это – паспорт.

– Пожалуйста,– говорит Фрейд.– Главное, какой он, паспорт?

– Колючий, ударный, серпастый, молоткастый...

Гораздо раньше он сказал на языке гештальт-терапевта: «Облако в штанах» – пустота, функциональная пустота... Я привел пример...

Но уж больно красивый... если хранить в тайне. Подавляющий... как заметил уже гештальт-терапевт... подавляющий все-таки может быть... и более того, когда говорит, переходит на крик. Этим можем воспользоваться, и именно на это стоит обратить внимание.

Фрейд: Именно подавляющую имеет смысл указать на причину симптома. Но ценность в том, что человек заговорит, заговорит и будет контактен. Пока только заговорил, предположим...

И появляется второй механизм...

2. *Отрицание*. Или *фантазирование*. Это – попытка непринятия источника угрозы как реального события.

В чем сходство с подавлением? Лучше сначала о различии.

Различие понятно. Источник угрозы в принципе появился в речи. Сходство в том, что он по прежнему незаметен, эмоционально неприемлем.

Опознаем фантазера. Источник появился в речи, что-то нарушил; и здесь он нарушит именно там, где проблема – мораль и логику. Фантазер безразличен к моральным нормам и логическим противоречиям.

Пример более аккуратный. Имени героя примера не буду называть.

Есть телепередача, где журналисты... на фрейдовском языке часто бывают дикими аналитиками... Была такая передача – «Момент истины». Вообще говоря, может, для кого-то хорошее название. Можно ли быть истинным перед миллионной аудиторией?

Мы, ученики Фрейда видим набор защитных механизмов.

Это пример 4-5 летней давности. [В программе принимает участие] человек, занимающий крупный пост в государстве.

Ведущий достает бумагу и говорит собеседнику:

– А правда ли, что, как сказано в этой бумаге, вы собираетесь вводить войска в одну республику?

Нас не интересует содержание и [следим лишь за] логической формой построения фразы.

[Можно сказать:]

– Вообще говоря, надо узнать, откуда у вас эта бумага...

Он говорит:

– Да, вы правы, все так, как в этой бумаге. И вообще, когда я принимаю решение, я полностью отвечаю за его последствия.

При этом употребляет слово, [наподобие] «у меня все схвачено»..., [но это для нас неважно. Смысл такой.

Ведущий продолжает:]

– Правда ли, что в последней поездке в вашем окружении находился уголовный преступник? Обычно в таких случаях [государственный деятель вашего уровня] подает в отставку.

[Ответ:]

– Какая отставка? Разве я могу отвечать за все последствия собственного решения?

Фрейд делает вывод: там, где логические ошибки, там и проблемы; в данном случае – проблемы в принятии решения (психиатр скажет – психастеник).

А лучше всего эти механизмы искать у себя.

Фрейд: любой человек неизбежно принимает... Преждевременная интерпретация. Факт не освоен, а оценка дана.

Фрейд: как избавить себя от фантазирования?

Дарвин путешествовал по миру и строил свою эволюционную теорию. Как он себя предохранял от преждевременных выводов? Он составил четкий список параметров, по которым описывал каждый факт; сначала – по форме, и только тогда начинается интерпретация.

Нашему фантазеру не хватает логики. Но предположим, фантазер освоил логику, теперь начинает ее соблюдать, и... появляется третий механизм...

3. *Рационализация* – попытка построения приемлемых (моральных, логических) оснований для неприемлемых мыслей, поступков, чувств.

Здесь мы не говорим *источник угрозы*, говорим *неприемлемое чувство*. Там, где источник угрозы – не только тревога, но и чувство стыда, которое требует специальных защитных мер.

Рационализацию можно поименовать *самооправданием*. Считается, что должен [применять] достаточно часто.

Нахамили в трамвае – начинаешь говорить, что «вот, люди разные бывают...»

Рационализация. Мы продолжаем говорить о пациенте аналитика. У него – слабое Я.

Рациональное объяснение – это функция интеллекта. Но когда им пользуется человек со слабым Я – получается неверная защита.

Узнаем рационализацию по чрезмерному подчеркиванию и наличию тавтологий – разными словами одно и то же, настоящего объяснения нет.

Рационализацию можно поименовать так. Защитный механизм – это замена культуры.

В чем проблема пациента аналитика? Он еще не понимает, что такое культура. Путем рационализации он создает культуру для себя.

В книге у Ф&Ф есть пример – притча о том, как мышь выбирала сыр.

Как ей надо сказать? Мне нравится сыр, я люблю сыр. Он нужен мне как организму, наконец. Если уж совсем умеет рассуждать...

Рационализатор обязательно скажет еще и о другом: «Какой-нибудь презренной лисе и в голову не может придти то, о чем рассуждаю я. Разнообразие форм, обилие питательных веществ, легкость транспортировки... Все это и многое другое – основание моего мудрого и свободного выбора. Я выбираю сыр».

Мудрость и свобода – признаки личности. Там, где должен быть культурный принцип – появляется излишнее подчинение природным нуждам. Рационализация своих неукрощенных желаний. Он строит культуру из частей. В рационализации находим... набор частей.

В следующем **примере** назовем автора. Если бы одна из пьес этого автора не была экранизована (60-е гг.) – на было бы этого примера.

Вс.Вишневский. Оптимистическая трагедия.

Рационализатора там обязательно найдем. Подчеркивает всегда там, когда говорит о культуре.

[События происходят на корабле.] Корабельные матросы – анархисты; капитан – царский офицер; комиссар – представитель новой власти. Ситуативно цели двух последних персонажей совпадают – усмирить команду анархистов.

[Обратим внимание] только на одну деталь. Комиссар и командир беседуют. Комиссар читает командиру стихотворение Гумилева «Капитан».

Она читает стихи о капитане, а командир говорит:

– О капитанах писал не только Гумилев, но и Лермонтов, и...

Но ее (комиссара) интересовало отношение капитана к новой власти:

– А ваше подлинное отношение каково?

– Я не решил, еще посмотрю... Если появится у вас второй Толстой, второй Лермонтов...

Тут комиссар становится рационализатором. Два шага. Слышит... Что там надо-то? Толстой, Лермонтов...

– Не беспокойтесь, все это у нас будет. (У взрослых есть, и у нас, подростков, будет. Пациент аналитика в личностном отношении подросток...)

Это – раз... И она моментально хочет добавить:

– Только никаких вторых у нас не будет, только первые!

Признак рационализации – все так же, но лучше.
Культура не имеет частей, а хотят создать лучше, чем существующая.

Рационализации нас окружают, они сплошь и рядом.
Посмотрите на язык. Сказали *личность*, приходим в педагогику. Не знаю как сейчас, а раньше... Нам нужна *творческая личность*. Личность по определению является творческой.
Мышление – *новое мышление*. М.К.Мамардашвили: Не может быть никакого нового мышления. Мысль либо есть, либо нет.

Правовое государство. Доктор Зигмунд смотрит и не понимает. Государство без прав не бывает. Фрейд догадывается о том, кто это говорит.

Экономика должна быть экономной.
Социалистическое общество... Говорим как психологи. Это общество обществ? Это – масло масляное.

Дали свободу, Михаил Сергеевич рад, сокурсники жены съезжаются в Москву.
Мамардашвили спрашивают:
– А у нас сейчас строй какой?
– Если пользоваться терминологией Маркса, то – развитой феодализм. За ним – дикий капитализм...
И в центре этого общества – самый человечный человек.

4.V.98/36 Лекция №27 (наверх)

Итак, мы находимся в третьем вопросе. Этот третий вопрос называется «Мотивация и личность. Защитные механизмы личности». Но мы говорим именно о *защитных механизмах* во-первых, а не о психологических защитах вообще, потому что психологические защиты – они есть, и должны быть у каждого, а защитный механизм – особый термин, то, что именуется защитой неверной и своей защитной функции до конца не выполняет.

Я как бы не уверен в нашей общей памяти... Пока гулял [перед сегодняшней лекцией]... вспомнил, [что] начать сегодня можем еще с одного грубого пациента, с которым имеем дело...
Это определение последует?..

Хотя и прошли уже три защитных механизма, но вообще-то говоря, как говорится, чем темнее ночь, тем ярче звезды – четче должны представить себе всю ту глубину и сложность проблемы пациента аналитика, которую иногда он фактически не то что не осознает, а не хочет осознавать, и поэтому я отважусь [привести] пример о том, как можно определить грубого, бесконтактного пациента психоаналитика.
Вы знаете, наверное нам понятно, что в психологическом смысле такой человек суть подросток. И если подросток, обратимся к тому, что уже знаем о подростках, например, у подростка есть свои чисто возрастные особенности, связанные с акцентуациями характера. Эти подчеркнутые черты характера, вообще говоря, определяются самой природой и здесь человек как бы проходит через них как через определенный возрастной период своего развития. И важно не остановиться на этом периоде, важно идти дальше.
И тогда наш пациент психоаналитика задержался на этом возрастном периоде. Задержался на периоде, где акцентуация характера по сути крайняя степень нормы.

А теперь вспомним: акцентуация фактически определяется с двух сторон – это и то, что определенные социальные ситуации для субъекта – повод к раздражению, болезненной чувствительности и т.д. Но и другое тоже верно – в каких-то ситуациях акцентуант не чувствителен и является поводом для социальной дезадаптации других.
Акцентуация, вообще говоря, не требует психологического анализа во фрейдовском смысле.

Акцентуация разрешается на уровне обычной психиатрии. И терапевт такого пациента – человек, который не обращается к глубинным причинам поведения. Он дает совет, что просто есть такие ситуации, которые просто для подростка, нашего условного пациента излишни, они служат поводом подчас к нелепым поступкам, поступкам грубым, и что пожалуй стоит отметить сейчас... – и совершив такой поступок, подросток затем будет испытывать стыд.

Терапевт:
– Вот ряд ситуаций, в которые пока тебе не следует попадать. И тогда ты ограничь себя от неверных шагов – избежишь следа, аффективных следов в данном возрастном периоде.

Теперь представим себе нашего условного, называемого грубым, пациента аналитика.
Пусть это будет акцентуант, который узнал свой диагноз.
Обычно акцентуант не знает своего диагноза, и он безразличен к самоопределению. Это не его область. [Это] –... задача в других областях – личностной и психической [коррекции].

Предположим теперь, наш акцентуант диагноз узнал. Я не имею в виду конкретного героя. Если говорить о герое или персонаже – [лучше взять пример из литературы] – может, это... Раскольников, который сам идет на преступление... [Заметим,] пре-ступление – переступать, переступать определенную черту для самопроверки. Раскольников «попробовать ходил».

Наш акцентуант... Я... [кто] там? Истероид, чаще всего?
– Я истероид? Эпилептоид? Я, наконец, гипертим?..
Представим необычную ситуацию...

– Раз так, то я теперь намеренно пойду в ту ситуацию, в которую мне вроде бы не следует попадать, я там совершу нелепый, ну, скажем, неверный поступок, и мне не будет стыдно...

Что здесь происходит? И это уже не условно. Происходит вторичное и, на поверхности, сознательное [ощущение] своей возрастной и, по сути, природной черты.

Он пошел... и, не знаю, пусть даже не как Раскольников, неверный поступок совершил, нашалил, и теперь ему предстоит появиться перед своим терапевтом.
Терапевт:
– Фактически, тебя предупреждали... Ты пошел, нашалил. И явно испытываешь стыд...
...Но раз он пошел туда из принципа – Раскольников идет из принципа, ради идеи – он говорит, что теперь ему не стыдно. И тогда как он о себе должен сказать?
Я нарисовал эти три кружочка – Оно, Я и Сверх-Я...

Терапевт спрашивает:
– Тогда скажи о себе на другом языке, на языке того терапевта, который нужен теперь...
Теперь нужен психоаналитик. Теперь нужно будет разбираться в причинах.
И тогда грубый пациент аналитика [отвечает]:
– Не стыдно... Вот такое Я Оно!

Что нам надо заметить? Грань между Я и Оно здесь становится прозрачной, она фактически исчезает. Но только... свято место пусто не бывает. А Сверх-Я – внутренняя цензура[381] – должна существовать. Эта триада – динамичная, здесь важно каждое место. Сверх-Я – совокупность защитных механизмов.

Нам нужно было напомнить третий механизм – *рационализация*. Это и есть, по сути, самооправдание или шире – *создание мнимой культуры*.
Что важно в рационализации как совокупности защитных механизмов, которой было дано определение и даже [приведены] примеры?

Что в данном случае защита, замена культуры не является целостной, она является собранной по частям.

Наш замечательный вторично подч[еркнутый] истероид может вести себя по-разному – может находить защиты... – «Истероиды, мир теперь для вас!» Лучше сказать о них таким словом – [они могут начать] «кучковаться», собираться вместе.

Важно что? Им нужно общение. Хотя и создал культуру для себя, нужно постоянное подтверждение того, что это – адекватное средство поведения.

Рационализатор защищается более искусно.

Он как Козьма Прутков – песни поет, начинает говорить одно и то же; он как бы не уверен в том, что его защита действенна.

Почему неуверен? И теперь обращаемся к первоистокам и говорим на языке Фрейда: «А потому, что рационализация не устраняет стыд». В предыдущих механизмах человек подавлял источник угрозы, затем отрицал, фантазировал. Затем научился объяснять... Но рационализация не устраняет чувство стыда!

И тогда мы выходим как бы на второй круг – нужно защищаться заново. Должны возникать реактивные образования. Реактивные – вторичные. Потому что наш пациент, каким грубым бы не был (а грубый – потому что не обращается за помощью)... он как бы живет в собственном субъективном мире. И здесь у него появляется, должна появиться новая возможность...

4. ...четвертый механизм – *разделить* свой стыд, свой источник угрозы, тревоги с кем-то другим.

Этот четвертый механизм именуется *инверсия*. Дословно – оборачивание. Инверсия – переворот. Определим ее...

Инверсия – это попытка подмены источника угрозы противоположным. Речь нашего подростка становится совершенно особой. Она теперь нуждается в довольно простой, но все-таки дешифровке. Источник угрозы переносится на другого человека.

Забегая вперед, скажем. Инверсия – это предыстория основного механизма, он будет в перечислении пятым. Это – механизм *проекции*.

Но здесь пока наш инвертор не говорит о другом. Он как бы другого постоянно имеет в виду, он себя с кем-то сравнивает, но говорит о себе.

У инверсии одно последствие от предшествующего механизма. Это – излишнее подчеркивание. Но излишнее подчеркивание не все того же самого, а излишнее подчеркивание противоположного.

Простейшие **примеры** инверсии знакомы каждому. И конечно, Фрейд начал бы с таких примеров, как молодой человек, недавний подросток, юноша, говорит, что, *в отличие от других*... (он говорит очень часто, постоянно; это – внешне желаемый повод его беседы...) в отличие от других, он *совершенно безразличен* к противоположному полу – сидит в библиотеке, [вместо того,] чтобы по весенней поре бегать за девушками...

Это есть не что иное как будущая жалоба, будущее обращение к терапевту. И суть жалобы: именно в этой проблематике коренятся личностные проблемы...

Читать инвертированные высказывания сначала легко, потом интересно, [потом] сложно...

Скажем, излишне подчеркивает молодая или пожилая хозяйка стремление к чистоте...

Стремление к чистоте в доме – это... хорошо.

Но когда она обращает постоянно на это внимание ([как в рекламе:] чисто-чисто-чисто...), причем от ее усилий физическая чистота перестает зависеть...

Фрейд: подчеркнутое стремление к чистоте выдает *интерес к грязи*! Но только грязь уже не является

лишь физической. Это – метафоричное высказывание. «Будьте уверены,– говорит Фрейд,– очаровательная хозяйка будет под тем или иным предлогом подглядывать в замочную скважину за жильцом дома,... она будет выискивать эту грязь.

А теперь попробуем сделать так, чтобы наш инвертор заговорил полностью. Не говорил об отдельном свойстве, а это свойство попытался обосновать.

Мы впервые встретим речь, где отчетливо – для нас, для наблюдателя – будет выявлен и источник угрозы. Ведь инверсия – это, по сути, последняя защита от стыда. Дальше должна начаться работа – если разделили проблему с другим – готов обсуждать.

Инвертор – еще дист[анцируется], но постоянно имеет его в виду.

Ответ на вопрос... Может кто-то замечал... – человек отвечает на ваш вопрос, и у этого вопроса два варианта [ответа: да или нет]. Инвертор говорит: «да-нет, да-нет, да-нет...»

Я знаю – просто опыт преподавательский достаточный – есть студенты, которые норовят на вопрос преподавателя, отвечать на вопрос – «да-нет, да-нет, да-нет». [В этой ситуации] важно хранить пустой взор, чтобы не дать обратной связи.

Преподаватель:

– Так все-таки, *да* или *нет*?.. Что-то лишнее в ответе.

Это все – остатки предыдущих механизмов...

Но инвертор норовит отвечать:

– Да... Нет!

Пример из Ф&Ф. Человек пишет письмо в популярную газету или журнал. Инверторы – любители подробных обращений в газеты.

Извиним себя за фрейдовскую проблематику. Это – именно инверсия, и это нельзя публиковать...

В конце еще социалистической перестройки... там министру культуры и, кстати говоря, с его ведома, шли письма в газету о засилье порнографии. Они шли от заслуженных или пожилых людей.

Если не упоминали этого ранее... И эти люди, прошедшие испытания... естественно, что какие-то юношеские, подростковые проблемы у них остались. В этом, наверное, нет их стыда...

Но все-таки должен найтись человек, который вежливо нашепчет, как Раск[ольникову] на старушку...: «Маленькую Веру» ты посмотришь столько, сколько угодно... Ругаясь и плюясь. Но не надо об этом писать в газеты! Потому что психологический мир является уже грамотным.

Пример из Ф&Ф...

Там пишет в популярную газету... человек[, который] прочел об опытах над животными. Он узнал, что ставят эксперименты над кошками, испытывая новые лекарства, для лечения... людей. И важен факт, что кошки при этом погибают...

Как относиться к этому факту разумно, в т.ч. по Фрейду?

Фрейд на этом месте [бы] сказал:

– Надо различать исследования и жизнь. Да, кошки – живые существа. Но в исследовании можно то, чего не следует делать в жизни.

Наш персонаж – подчеркнутый противник вивисекции – вообще говоря, исследования и жизни не различает. Это для него одно и то же.

И он начин писать о себе, и о другом. И он говорит примерно так – «да-нет...»:

– Я узнал, что проводятся вот такие опыты над животными, кошками.

Он говорит о себе:

– Слава богу, я – человек без степеней и званий... Вместо того, чтобы придумать закон об уничтожении наркотиков, они уничтожают животных. Я – человек, который *не пожелал зла* ни одному живому существу. В отличие от того исследователя, который мучает кошек... И я не причинил зла... И я к нему через вашу газету обращаюсь, к исследователю. Я – противник того, и я прямо вижу сейчас как этот

исследователь в... муках умирает, а я... при этом громко смеюсь.

Он все о себе сказал! Он поделился своей проблемой, но и защитился.

5. Инверсия соседствует с другим механизмом, который мы уже назвали. [Он является] в терапевтическом смысле основным, потому что с него может начаться перелом, потому что этот механизм вновь станет амбивалентным.

Вы знаете, предыдущие механизмы едва ли можно назвать таковыми, потому что они преимущественно негативны. *Проекция* – механизм, который открывает в принципе возможность его снять.

Бывает так, что сам механизм приводит к таким последствиям... Проекция, в самом общем определении, – это попытка переноса собственных нежелательных черт, мыслей, поступков на другой объект.

Заметим, мы сказали *другой объект*. Хотелось бы сказать – другое лицо, другого человека. Но мы сказали – *другой объект*,... потому что объектом для проекции могут быть не только люди. Это могут быть и действительно объекты. Важно главное: теперь источник угрозы действительно разделен между двумя людьми, где один из них – ты сам.

Источник угрозы разделяется. И тогда мы вспомним, вернее, мы говорим об этом впервые, но многие об этом уже знают и этого трудно избежать.

У нее есть синоним – процесс *переноса*, переноса на другого. Выражается это в том, что наш субъект, наконец, каким бы грубым ни был... (Кстати, он постоянно ругается...) Но он уже обратился за помощью, он уже пришел к терапевту. Он, конечно, перенесет свои проблемы на терапевта.

Возможны переносы самые разные. Фрейд подчеркивает, что в своего терапевта можно влюбиться, перенести на него того, кем сам не является...

Но если взять грубого пациента – это обращение является амбивалентным. Для грубого пациента обращение за помощью – «*Дай* мне то, чего я все равно не смогу взять!» Дай то, чего я не смогу использовать до конца.

Эти постоянные просьбы о помощи – *дай*, это, конечно, проекция: дай материальную плату, социального статуса... Грубый пациент аналитика материальные блага не прожуя съест, уничтожит, социальный статус до конца не [использует]...

А что нужно? Нужна культурная помощь, разъяснение того, что есть культура. А именно этого он не готов понять.

И тогда давайте откроем... *Позитивная* возможность развития этого механизма (пусть сначала это будет позитивная возможность)...

Дело в том, что проекция, а лучше – перенос – [это] возможность внешнего диалога, возможность взаимодействия; возможность взаимодействия на уровне «вопрос – ответ».

Частая реакция проектора:

– Я не могу понять, о чем вы говорите. Я прошу одного – вы даете другое. Мне это не нужно, я не об этом говорю, я говорю о конкретных вещах...

Задача терапевта: источник угрозы *не должен быть назван сразу*. Его должен открыть сам пациент. Терапевт создает поводы для новых вопросов.

Так создается диалог, и подчас трудный.

Мы немного запреде́лим ситуацию. Это – диалог со своим антиподом, со своей тенью. Ну ведь естественно должны разделиться, как то – Я и Оно.

Проекционные высказывания бывают, подчас, настолько яркие, что терапевт просто поражен...

Мне вспоминается одно раннее профессиональное воспоминание Юнга.

К нему пришла пожилая женщина. (Это, едва ли, не его первый сеанс...) Она начинает обсуждать свои проблемы как его проблемы... [Юнг замечает:] вот пошел один механизм, [вот другой]... Он не знает, что говорить дальше...

Старушка [все] говорит... и в какой-то момент [произносит]:

– Спасибо большое, вы мне так помогли... До свидания, до следующего сеанса.

Удачный вариант – приятие собственного эмоционального опыта – я высказал опыт, и я его принял. И на этом этапе оказывается, что этого было достаточно. Трудно начиналось, но быстро кончилось.

Простите, но каждый из нас, наверное, не только в последние годы, а может в последние годы наиболее ярко... – он видит эти проекции – обращение за помощью к своим врагам...

[Возьмем,] скажем, злобного политического деятеля, который говорит:

– Так называемые такие-то призывают нас...

Фрейд: Отрежьте «так называемые такие-то»... «Они призывают нас...» и он начинает говорить о своих делах. Они хотят – ... – [это] он говорит о себе!

Бывали времена, когда какому-нибудь милому деятелю в телевизоре... уже рот хотелось ладошкой прикрыть: «Ты все о себе уже рассказал, хватит...» А он говорит, потому что накопилось, потому что источник угрозы – это материал для анализа.

Очень часто... проекция использует предшествующий механизм – инверсию. Очень частые случаи... И так надо читать высказывания подростка – проектора и инвертора – с точностью до наоборот.

Подросток говорит:

– Все девочки в нашем классе в меня влюблены.

Аналитик: [Он рассказал о себе] все. Это значит – «меня никто не любит»... [Это] – серьезная жалоба – и скрытая, и раскрытая – в этом проективный механизм.

Национальная вражда... Можно верить или не верить Фрейду. Национальная вражда – типичный образец проекции. Поневоле приходит на ум, что люди [так] жили всегда – *Мы* и *Они* – чеченцы и ингуши – кабардинцы и балкарцы... Скажем, высказывания типа... *Все*... лучше сказать – *некоторые* «белые – негры»... «французы – итальянцы», «евреи – арабы»... лица «кавказской национальности». *Некоторые из них*, например, *обманщики*.

Что это означает? Назревшую потребность, назревшее влечение – я иногда... Некоторые – значит, *я*, иногда могу солгать, могу обмануть.

Что значит иногда? *Имею право*. Они лгут, я – как они. Я и Оно. Я – как Они. И, простите, но здесь имеется и негативное. Потому что говоря о позитивном, значит, раскрывать уже какие-то приемы искусства терапии и говорить уже отнюдь не о мнимой личности, а мы все-таки говорим о ней.

Там, где различаются Я и Оно – есть повод для наличия диалога.

Я знаю кучу примеров, [когда] друзья-враги бросались в объятия друг другу, понимая различия друг друга.

А мнимой защитой, мнимой проекцией [будет являться] дистанцирование от проектора и зависимость от него.

Здесь *защита* превратится в другое слово. Когда говорим *защита* – это все-таки позитивное... – защита от врага, защита страны...

А здесь появляется другое слово, которое обнаруживает препятствие для личностного развития. Вместо слова *защита – блокада*...

Ну почему, например, даже накануне святого праздника... Почему говорят не *защита Ленинграда*, а *Ленинградская блокада*? Казалось бы, это совершенно обычная формулировка... Просто так назвали[,

потому что] враги блокировали развитие города. Посмотрите, как проектор будет использовать слово, чтобы обосновать, к сожалению, негативный вариант своих возможностей.

Я привожу **пример** из собственного личного опыта...

В конце июня 1992 года, тогда еще были в университетском профкоме поездке... А я, так сложилась жизнь, иногда награждался поездками... Поездка на Валлаам.

Поездка на Валаам через, как раз, Ленинград или Петербург...

Прислушаемся к голосу гида, который постоянно рассказывает о том, где ты находишься.

Поезд приходит в этот город. Я бы назвал его Петербург и позже скажу, почему. Приезжаем... [нам] показывают, что отреставрировано в Петергофе... Странная речевка у того, кто сидит с микрофоном...

И [с самого начала] вот эта речевка – у туристов, которые только что приехали из Москвы – эта речь вызвала к себе внимание. Первый смешок раздался на формулировке – «залп Авроры».

Гид:

– А что я смешного говорю?

А внимательный психолог достает лист с ручкой, потому что сейчас пойдет материал для общей психологии.

Экскурсия... [В самом начале] показали институт, где работала Нина Андреева... С чего и началась та серия статей – «Природа и культура». И гид говорит постоянно – Ленинград, Ленинград, Ленинград... Хотя [город] только что переименован. И для всех не Ленинград[, а Петербург, или даже Санкт-Петербург]...

И она, обращаясь не к кому-то конкретно... [говорит:]

– А вы, наверное, меня хотите спросить...

[Конечно,] там уже давно [никто] ничего не хочет... Терапевтами могут быть не все...

– Почему я все время называю город *Ленинград*?.. Вообще сегодня наш город имеет два названия – можно называть его Санкт-Петербург, а можно называть – Ленинград. Нам разрешается и то, и другое. Мой выбор – Ленинград... И не потому, что [это] связано с именем определенного другого человека...

Хотя *Оно* [здесь] хитрит... – говорит – Я и Оно.

– Мы здесь резко отказываемся от старого нового названия. Потому что мы – это люди *ленинградской блокады*, потому что Ленинград – это город *блокады*...

Она ярко говорит о себе...

– ...И нам дорог этот город *ленинградской блокады*... Никакой петербургской блокады не было, и быть не могло. Мы хотим жить только в Ленинграде.

Вот здесь признание говорит само за себя.

А то, что петербургской блокады не было[, так это совершенно точно]... Ведь Петр прорубал окно в Европу, а ситуацию блокады создал тот, именем которого и назван город...

За то время пока мы ехали, там уже пошли те места, где были захватчики, организаторы блокады. Автобус [уже сам] превращался в БТР или танк...

Но вот действительно иногда говорят – от слов ничего не зависит... Но за... словами стоят источники угрозы. Пройдешься... даже по основным улицам, но там стоят дома – все перекрытия сломаны – то ли возрождается Петербург, то ли блокадный Ленинград? Вот он, выбор.

Блокада – это вновь отказ от диалога.

В результате [на теплоходе, на котором мы плыли,] произошло несколько лекций по психоанализу, и я [и мои коллеги] не мог[ли удержаться]... Между прочим, открыли мелкие источники угрозы [у других пассажиров... Один из них через некоторое время сказал:]

– Я наконец понял, почему Ельцина называют фашистом...

Понятно, какое отношение к этому врагу – *ты виноват в моей блокаде*. Извечный вопрос – кто виноват? Тот, кто организовал блокаду...

По проторенной дороге... доставляли...

Ты, конечно, фашист, но изволь давать материальную помощь.

Человек остается с личностной проблемой, избегает диалога. Это оставляет возможность для дезинтеграции личности, расщепления личности. Потому что для проекции может быть достаточно много... И если я разделил себя... я зависим от другого,... но я сам теряю свою самостоятельность, свою уникальность, утрачиваю целостность.

Вот он, негативный вариант проекции... И он далее продолжается в следующем защитном механизме...

6. Этот механизм называется *изоляция*... Но только, вы знаете, я бы хотел пояснить... По результату это так...

Вот тот, кто вышел из ситуации своей личностной проблемы, вступил во внешний диалог и раскрыл свой источник угрозы... Это – позитивный вариант, мы теперь [его] не рассматриваем.

Рассмотрим второй вариант... Второй круг продолжается. Изоляция внешняя похожа на отрицание, становится все более изощренной, но не устраняется подчеркнутость...

Данный механизм также амбивалентен. Здесь сохраняется возможность терапии, продуктивного разрешения.

Изоляция – это отделение части объекта, ситуации, собственного Я от остальной сферы сознания.

Изоляция имеет также два варианта. Остановимся сначала на позитивном.

Дело в том, что здесь вдруг открывается, что на самом деле негативные варианты влечения вдруг показывают, что вообще-то говоря, они не используют уже реальные культурные средства. А для изоляции в позитивном варианте такие культурные средства есть, и они даже узаконены.

Яркий пример – игрушка для ребенка. Она может быть названа объектом для проекции, но здесь проекция нуждается в каком-то уточнении...

Ну не всего себя ребенок передает своей игрушке. Он передает какую-то часть себя, например, черту характера. Редкий случай, когда ребенка наказывают за черту...

Я веду диалог с игрушкой. Это – больше чем проекция... Изоляция в позитивном смысле создает возможность внутреннего диалога. Ребенок беседует с игрушкой, но это, конечно, беседа с самим собой... Это так или иначе определяет идеологическое действие, взаимодействие.

Позитивный случай изоляции, который запомнился со студенческих времен. И названия курсов [тогда] были иными чем сейчас. И в одном из них приводился такой **пример**. Это – создатель кукольного театра – Сергей Владимирович Образцов.

Нам рассказывали, что этот человек в юности имел серьезные проблемы в общении. Ему было трудно общаться, говорить, и он заговорил только тогда, заговорил свободно, четко и ясно, когда у него на руке появилась кукла.

Заговорила кукла, но его языком. Это – типичный вариант позитивной изоляции. Потому что здесь речь идет о внутренней проработке своих собственных черт.

Куклы быв такие разными... такими разными – собственные характерные черты.

И опробовав много вариантов, Образцов создал не только свой кукольный театр... Но, кто видел записи бесед с его участием [помнят], что к концу жизни [он] стал... общительным человеком, [для которого] трудно [было] заподозрить, что там были проблемы.

[Но] Фрейд скажет: «И посмотрите на то, о чем он любил говорить... – о временах своей юности, о которой он когда-то недоговорил...»

И это был позитивный вариант. И тогда – вновь о негативном.... Нет. Хочется привести один **пример** с вариантом... с позитивным или негативным... – с письменным столом самого Фрейда.

Фрейд имел увлечение – увлекался археологией, другой культурой. И ему часто дарили кукольные изображения древних божеств. Письменный стол – в музее Фрейда, в Лондоне, а там он прожил последние годы жизни, более чем на треть площади был уставлен фигурками.

Сколько объектов для изоляции было у Фрейда! Тот, кого назвали бы сегодня – множественная личность, разнородная, разноаспектная. Но! Сохраняющая целостность!

Этого нет в негативном варианте.

Начало то же. Это, по сути, дело расщепления реальности.

Какой реальностью живет человек? Фрейд иногда говорил: Защитные механизмы выполняют еще одну функцию – выполняют изоляцию. Это – изоляция от действительного опыта.

Расщеплен мир, в котором живешь.

Тот, кто меняет врагов... сегодня – один враг, завтра – другой... Но ничего не меняется. Человек останавливается в своем развитии...

Но нельзя остановиться в развитии, как мы говорили. Извините, развитие, его задержка, должна иметь последствия. Это последний механизм, который, называет Фрейд и мы вслед за Фрейдом. Развитию продуктивного есть альтернатива...

7. Седьмой механизм называется *регрессия*. Регрессия суть снижение... И поскольку осталась до перерыва минутка...

Преподаватель – непостоянное существо. [Хотел закончить за одну пару, но, по-видимому, лучше будет сделать перерыв и задержаться еще минут на 40-50...]

Итак, регрессия – снижение.

Заметим, с термином регрессия мы уже встречались. Мы встречались с регрессией как с реакцией на фрустрацию, реакцией на непреодолимый (внешний или внутренний) барьер (опыты Дембо с цветком; с. **Ошибка! Закладка не определена.**).

В общем виде... важное уточнение. Дело в том, что в левиновских опытах – ситуация, сама искусственная, едва ли напрямую переносима на реальную жизнь. А Фрейд предпочитает [говорить] о ней.

А если – переносима, то речь идет о недостижимости мнимых целей. Ведь мы говорим о мнимой личности, и там свои механизмы смысло- и целеобразования.

НО важно подчеркнуть: высокая цель, которая поставлена пациентом аналитика в своем развитии... – тот предпочитает строить программы для всех, особенно когда [поднимется] на достаточную социальную высоту. Здесь и цель мнима и регрессия по Фрейду, но [нашими] словами – это саморегрессия, самоснижение.

И опять тут есть определенная симметрия, и немножко притянутая за уши. Но если *изоляция* похожа на *отрицание* – шестой механизм похож на второй – то *регрессия* сходна с первым механизмом – *подавлением*.

Регрессия в общем виде – это снижение, иногда говорят – снижение способа реагирования. Это – неадекватное реагирование на ситуацию.

Регрессия. Как когда-то мы говорили, еще разбирая эксперименты Дембо... Регрессия бывает эмоциональной, инструментальной, поведенческой и вообще говоря, более опасным видом регрессии является *познавательная* регрессия, когда человек снижается... самоснижается в психическом развитии.

И вновь разговор о регрессии хотелось бы начать так, как был разговор в предыдущих механизмах – с позитивного варианта.

Теперь заметим: защитные механизмы – распространенная вещь и снять тревогу помогает любой из механизмов, исключая *подавление*, потому что там есть серьезные последствия... Уж больно патогенный

механизм...

А позитивные варианты регрессии – это как раз и есть попытки временного выхода из реальности. Временного – и во времени и в пространстве, ограниченный выход из типового поведения.

Некоторые **примеры** регрессии... Нельзя сказать, что это – позитивные варианты. Но это – не те патогенные варианты, которые имеют отношение к нашему регрессирующему пациенту аналитика.

Эти [варианты]... – в реальной жизни каждого. Их перечень ограничен. Прежде всего – это вредные привычки...

Курение... – спросите у Перлза... Или у меня, и я отвечу, если не рассказывал об этом ранее.

Алкоголь... Начинается перечень такой... – неумеренный секс, быстрая езда на автомобиле, привычка[382] грызть ногти... И многое другое. Это, вообще говоря, попросту есть необходимость расслабиться, сбросить пар.

Это – временные ситуации.

И тогда знаете, не хочется обсуждать их долго, потому что там, в принципе, понятно. Многое объясняется одной фразой[, которую первым сказал то ли] Андерсен[, то ли] Шварц...: «Тень, знай свое место!»

Уместность регрессивных привычек, регрессивных способов поведения... И в том числе для этого устраиваются карнавалы и праздники. И т.д...

Но не об этом говорим. Потому что регрессия, а лучше – саморегрессия...

Вспомним о том, с чего начинали...

Наш грубый пациент аналитика – человек идеи – строит свое Сверх-Я, цензуру, способы жизни, руководствуется целями... он так или иначе подчеркивает особенности. И подчеркивает, объективно получается, в том числе свою регрессию.

1. Примеры *эмоциональной регрессии* я приводил тогда, когда мы говорили об эмоциях. Сейчас скажу коротко.

Эмоциональная регрессия... Общее правило, которое было сказано тогда, когда говорили о пациенте – *природа и культура поменялись местами*.

Природная эмоция – аффект. Культурное, личностное – это чувство. У эмоционального регресса вообще говоря отсутствует чувство.

Можно выразиться деликатнее. Сложно пережить, восстановить чувство. Для него *пережить чувство* объективно означает *испытать аффект*.

Как подчас не грустно об этом говорить или видеть – люди собираются под плакатами, флагами. Они остаются, в том числе для регресса. Ведь идея, собственно мнимая культура продолжает подчеркиваться. И тогда есть сложность в поддержании чувства, в образовании внутренних средств, на которые он может опереться.

И на первый план выступают средства чисто внешние.

Скажем, я не могу выразить, так сказать, чувство – любовь к родине, к женщине, другому человеку... Во-первых, без своих соратников по этой идее. Во-вторых... здесь происходит главное... – у чувства есть особенность – оно внеситуативно, устойчиво, от ситуации не зависит. А аффект – реакция ситуативная, причем такая, что самая лучшее – в нее попасть, не просто представить как собственно эмоцию(?)... И такого рода эмоциональных регрессоров можно увидеть довольно часто – на демонстрациях и на внешне дружественном пьяном общении...

Мы опытным глазом всегда отличим – где чувство, а где аффект. Где культурная эмоция, а где – уходит в природу...

2. *Инструментальная регрессия*.

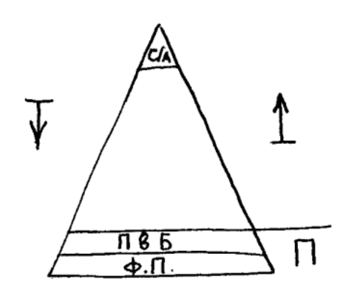
Опять не обойдется без шуток. Это – повторение одних и тех же шаблонных способов поведения.

В четвертой теме, говоря об особенностях трудовой деятельности... Пациент аналитика, которого чуть-

чуть допустили в примере с загонщиком...

И вот его аналог у мнимой личности. Его аналог такой – разделить процесс труда на части. Скажем, я планирую, программирую, другой – выполняет, а третий – контролирует. При этом у регрессора, у него реальное выполнения подменяет само составление программы.

Вот эта мания... до сих пор захлестывает педагогику. С частного вуза средней руки [требуют:] представьте программу, и мы дадим вам возможность сертифицировать выпускников. Если вы видели эти программы... Для опытного [глаза] ясно видно: человек программу составил – цели достиг. Ее выполнять – совершенно другая область, от которой он дистанцируется...



Ну а если переходить к большим высоким программам... Без этого – как хлеб без сыра...

Приведем немного острый пример, но это напоминание о пирамиде потребностей по Маслоу.

Нам будут интересны последние два уровня...

Сама пирамида предполагает личностный рост. «Развитие – регрессия», вспять.

Тут аккуратный исследователь применит много возможностей. Он может сказать, что если, в переходные времена... А наше общество немало [их испытало]... Никогда не поймешь, когда какой переход.

Но я не буду брать высокую социальную реальность...

Но если наш пациент аналитика попадает наверх, он начинает строить программу. И он начинает с самоактуализации,... с демонстрации, с обнаружения природных нужд...

Программа, которую толком никогда не поймешь.

Кто-то знает об этом по понаслышке... Знаменитая программа построения коммунизма... Я, будучи пионером, приветствовал XXII съезд КПСС... Я могу об этом говорить...

Там было написано очень серьезно... Мы коснемся третьей части программы – «Формирование нового человека, гармонической личности».

В прошлый раз было темно, а сегодня светло...

А кто имелся в виду на самом деле? В том смысле как говорил Маркс... Бытие определяет сознание. Не программа определяет жизнь!..

Там было сказано об этом в формировании нового человека, у которого будет... ну, не знаю... самая высокая.... Маслоу там рядом не стоял по сравнению с тем, что будет с этим замечательным человеком...

«От каждого по способностям» – бог с ним... «Каждому по потребностям» – понимался как принцип высвобождения от природных нужд.

Как строится гармоническая личность на самом деле? Замените слова, поспорьте со мной... «Гармонически развит» – это нечто от Мичурина, это – селекция – скрестить арбуз с тараканом, чтобы сами из семечек выскакивали...

Суть: в программе формирования нового человека заключался не целостный принцип, а частный, парциальный. Гармонически развит, значит, *сумма частей*.

Простите, сумма частей от кого? Кто у нас пациентом является? Скажем, подросток-акцентуант. У него есть болезненные черты – от них надо избавляться. А оставить те, от которых акцентуант в социальном смысле защищен... Не усматривается фон: *хорошо защищен – социально опасен*. В одном месте ему наносят боль, а в другом – он сам наносит.

Создать сверхзащищенного кентавра, только он выжил бы в тех условиях, которые на самом деле провоцировала эта программа!

Не будем останавливаться на том, как эти программы реально строились... Эстетические, познавательные потребности, самоуважение, принятие другими...

Проблемы, и очень серьезные начинаются тогда, когда начинают программировать природные уровни... Дойдет до них – не получилось,... общество обратилось – он развалил...

Что, Маслоу так хорошо знал историю нашей страны?.. Нет.

И все-таки, потребность в безопасности – программа мира 1977 года – «теперь будем программировать мир»! То, что получится война... [– это] понятно...

Как только захочешь, получится противоположное. Если мир во всем мире – мировая война. Содружество наций – гражданская война...

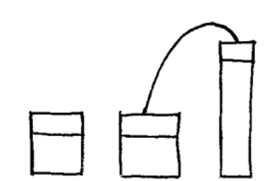
Но и это не конец. Есть еще физиологические потребности. Уж их-то неужели кто-то будет программировать?

«Продовольственная программа». 1982 год. Когда начинают программировать физиологические нужды, это приводит к голоду.

И тогда – *познавательная регрессия*. Познавательная регрессия – именно сейчас, в этом семестре нами может быть описана как... познавательное развитие, развитие интеллекта. Есть несколько, и две из них наиболее значимы.

Поскольку мы говорим о регрессии – сверху вниз.

Взрослый мыслит понятиями, понятийно. А ребенок? Дошкольного возраста? У него слова есть, а понятий нет. И когда он мыслит... используем фрейдовское словечко, которое произнес другой автор – Л.С.Выготский – перед понятием... понятию предшествует *комплекс*. А другой, более авторитетный психолог, изучающий познание, сказал об этом так... Эта стадия – комплексная по Выготскому – соответствующая дошкольному возрасту – это стадия наглядно-... мышления. Ребенок не мыслит еще логически – не выделяет общего, связывает объект по случайным связям, которые бросились глаза, по случайным аспектам.



В чем выражается? Приводили пример Пиаже для интуиции.

Ребенок: больше там, где выше – часть принимается за целое. Интуиция... В смысле – еще не понятия. Это – принятие части за целое. Но нельзя сказать о ребенке, что он нарушает логику. Это как сказать, когда ребенок еще и не знает логики... Если ты чего-то не знаешь, как ты можешь это нарушать? Это – развив[ающийся] процесс познания.

А если говорим *саморегрессия* – какой факт?

Где мы увидим, чтобы ребенок гулял с плакатом, а на плакате [было написано, что] они принципиальные сторонники алогического, разорванного мышления и надо мыслить так, как он?

А у саморегрессора видим! На большом плакате, этот плакат многие помнят – «Целое и часть (порция) – едины»...

Что на плакате написано? Принцип отсутствия логики. Некий мнимый принцип. Это – некое принципиальное комплексное мышление[383]. Мы обязаны – там, где область наших профессиональных интересов – не мыслим логически. Не всякий заявит сознательно. А бессознательно – пожалуйста.

Если бы мы не кончали гештальттерапией... Концовка припасена. Такие вопросы нельзя читать без заранее подготовленной концовки...

[Рассмотрим защитные механизмы в гештальтпсихологии?]

Я сделаю так... Я о них расскажу, но очень коротко.

Защитные механизмы в гештальтпсихологии

...А теперь приходит Фриц Перлз, и к защитным механизмам начинает относиться так...

Во-первых, защитные механизмы – это препятствие роста, для личностного роста, развития. Но у гештальттерапевта есть глубокое убеждение, что этих препятствий не следует опасаться, потому что, немного забегая вперед, в четырнадцатую тему, когда будем говорить о гуманистической психологии и гештальттерапии...

В этой традиции предполагается, что целостность, гештальтность личности – это ее сущностное свойство. Личность стремится к целостности и поэтому не следует опасаться препятствий.

К счастью для меня защит здесь не 7, а 4. И расскажу я быстро.

В методе гештальттерапии личность сравнима с организмом, который существует в среде.

Кому-то, кому понравился Левин, – удобно вспомнить субъекта в мире, окружении... Эту модель предполагает и Перлз.

Обычная, нормальная личная жизнь состоит в том, чтобы правильно чувствовать контакт субъекта с миром. С одной стороны, субъект миру принадлежит, а с другой стороны – из этого социального мира должен быть выделен. Должна быть разница – *Я* и *Мы*.

1. Первая неверная защита по Перлзу – *патологическое слияние*[384], отсутствие контакта между Я и Мы, отсутствие контакта Я с Мы... Субъект в наиболее патогенных случаях не вполне осознает причины собственного поведения, причины происходящих с ним событий.

Подменяет. Говорит вместо Я – Мы. А это значит, не чувствует контакта с социальной реальностью...

Двигаемся быстро...

Методический принцип такой – ну и что, слияние Я и Мы? А что дальше?..

2. А дальше так, что если между субъектом и окружением фактически нет осознаваемой границы и субъект не выделяет из мира, то возникает второй механизм. Он называет – *регрофлексия*. В буквальном переводе, пересказе Перлза – он избегает теоретического языка и неохотно дает определения – это – *обращение на себя*.

Иногда Перлз скажет так: путаю причины поведения, мотивы – свои и чужие. Иногда скажет так: причиняю себе то, что хотел бы *причинять* (от слова *причина*) другим.

Есть очень хорошее правило... Есть несколько жит психологов, которые исходят из принципа – «во всем виноват ты сам».

Только он не должен иметь никакого отношения к уровню пациентов Перлза. Это – высочайший уровень развития, когда он понимает – *никто не виноват, кроме себя*.

А *ретрофлексия*[385] – я отвечаю за все, вызываю огонь на себя. Но принятие на себя здесь требует продолжения,– говорит Перлз. На себя или даже в себя принимается нечто чужеродное...

3. И наступает третий механизм...

По ходу вспомнил один **анекдот**, он очень был моден; [был] напечатан в статье популярного экономиста. В то время комментировалась фраза, в то время популярная – «начни с себя»...

Идет в классе урок, и в классе кто-то икает. Учитель:

– Иванов, выйди из класса, приведи себя в порядок, выпей воды и т.д.

Выходит, возвращается, но ситуация прежняя...

Так продолжается несколько раз... [Учитель говорит: иди,] пей воду.

И в конце ученик взмолился, совсем в духе Перлза:

– Я уже выпил полбачка воды, но Петров все равно икает.

Нельзя отвечать за всю действительность!..

Третий механизм основной, потому что [его] нет у Фрейда.
Второго тоже нет у Фрейда, но слияние характерно для гештальт-модели.

А *интроекция* [386]– третий механизм.
Такой механизм мог бы быть и у Фрейда. Почему? Потому что четвертый, и последний у Перлза, есть *проекция*...

Но сначала – интроекция. Опять в описании, в таком немножко телесно-метафорическом описании Перлза... Это – принятие... Это – проглатывание не жуя – прямо по Перлзу.
Речь идет, ну, скажем, о чужеродных мнениях, мыслях, поступках, чувствах других людей, которые я принимаю в себя без проработки.

По метафоре Перлза проработка – *пережевывание*. Он имеет в виду буквальную вещь, скажем, пережевывание пищи. Стоит ему посмотреть как человек ест и [можно сделать вывод о том,] как [он] принимает мир, работает личностно. Глотаю не жуя – так и взаимодействую я с миром. Перлз: он не чувствует *вкуса мира*...

Другой образ *глотать не жуя* – таблетки не чувствую на вкус, поможет ли она, я не знаю. Быстро кладу на язык и запиваю. Если не есть, то выпивать, пить...

Вы знаете, еще один **пример**.
И опять мы выходим и смотрим, не гуляют ли на улице пациенты с плакатиками. Гуляют с плакатиками – «Кто не работает, тот не ест».
Сама по себе эта фраза ничего необычного, уникального собой не представляет. Это, вообще говоря, правило трудящегося человека. Из этого лозунга делать не надо.
А если делать лозунг, то у этого лозунга должно быть действительное содержание.

Они работают? Нет, гуляют с плакатом. Эти люди едят? Вообще говоря, как организмы, конечно – хочется, и вкуснее. Но умеют ли [они] есть в личностном смысле? Есть – значит жевать, перерабатывать, работать.
«Кто не работает, тот не работает». У него есть продолжение – «Кто не работает, тот не ест. Тот пьет!» Вот что написано: «Глотай не жуя!» Это – призыв к интроекции.

Не буду давать дальнейшие расшифровки... Не буду говорить о том что... [Впрочем, раз уже сказал...] За этим появился первый указ перестройки...
Возвращение к здравому смыслу, который невозможен. Указ об антиалкогольной [пропаганде]...

Почитайте указ! Там был выбор: либо культурное потребление алкоголя, либо борьба, простите, с чем? С культурным пьянством. С алкоголем боролись до этого, и это была не борьба.
Здесь была борьба с культурой...

Что следует за интроекцией? Наглотался какой-то отравы, таблеток. И что должно произойти? Перлз – он для немцев озорник... И тогда должна наступить рвота.... И последовавший за этим процесс гласности... А гласность – это исторжение интроектов, исторжение непережеванного. Наглотался не жуя что было в прошлом, потом наружу, и снова...

[Вот говорят:] «Какая гласность была некультурная...»
А как могло быть иначе? По Перлзу – это связанные вещи. Как боролись с культурным пьянством, так и процесс гласности получился не совсем культурным.

4. За интроекцией идет последний механизм – *проекция*. И она здесь понимается Перлзом, казалось

бы, в негативном варианте – разделение личности, *Я*, на части.

Разделение на части... И если идти до конца, то надо этой проекции,– говорит Перлз,– этой проекции предоставлять самые благожелательные возможности, условия.

[Он] впервые вводит групповую терапию, чтобы больше было возможностей для проекции.

Групповая терапия, работа со сновидениями. Сновидения – это, кстати говоря, тоже проекция.

Заметим здесь отличие Перлза от Фрейда.

Фрейд трактует сновидения, а Перлз предлагает субъекту отождествить себя с объектом сна, содержания сна. Он предоставляет возможность того, о чем мы говорили, возможность внешнего и внутреннего диалога, групповой ситуации.

Происходит проработка выделенных частей. И возможно, какая-то часть не вернется назад. Разбился вдребезги и собрался вновь, потому что, напомню, личность в принципе стремится к целостности. Должно быть единство Я.

Это значит – разрушить, вновь создать, завершить гештальт.

Особенность терапии Перлза, что защитный механизм понимается как препятствие к росту, но и снятие.... А и снятие – это их осуществление, потому что они являются мнимыми, и если они осуществятся, то реально они уничтожат себя.

И затем... эта проективная работа является условием контакта субъекта с миром. Проецируем свои черты... но уже имеем контакт...

Теперь настала пора позитивной концовки.

То, что я скажу сейчас лучше всего воспринимать как шутку. Но во всякой шутке лишь доля шутки... Но в отличие от других будет собственно позитивной и нестрашной.

Тот самый регрессирующий субъект или распавшийся на части, не соверш[ивший] гештальт-проект...

Приходит к вам как практическим психологам... Приходит, и просит разъяснить... Слышит разговоры об общекультурных ценностях и о культуре. А он не понимает[, что это]... Объяснить нужно.

И тогда вы четко знаете, что ему нужно. Ему нужно дать почувствовать разницу между *Я* и *Оно*. Так случилось, что эти инстанции он объединил. Он видит культуру как совокупность интересов какого-то класса. Он не понимает общечеловеческих ценностей.

С другой стороны – он понимает, что такое социальные правила. Быть культурным [для него] – соблюдать социальные правила.

И тогда надо выбрать социальное правило, которое пациенту известно. С ясельного до пожилого возраста. Это суть правило дорожного движения. «Красный – стой, желтый – готовься, зеленый – иди».

Знаете такое правило? А его никто не выполняет правильно! Но если вы хотите понять, что такое культура, то вы независимо будете его выполнять. Как культурный запрет. Налагает свои особенности для этого социального правила – выполняй правила для пешеходов везде и всегда...

([Как сейчас на пересечении Охотного ряда и улицы Герцена... Или она уже Никитская?.. Там] есть милиция, светофор и пешеходный переход...)

Я имею в виду ситуацию недавнего прошлого.

Единственное место, где выполняются правила в центре города – Петрозаводск, столица Карелии. Во всех остальных местах эти правила не выполняются.

Но обращаемся к пациенту – выполняй. И надо выполнять не один раз, а в течение недели.

В течение недели [он] пробует выполнять в любых условиях... И есть такие места, где красный горит там, где и машин нет. Встал, машин нет, а горит – не наступает на мостовую... И гневное фрейдово Оно –

возникает и подговаривает хитростью:

– Зачем стоишь? Иди.

– Я пытаюсь понять, что такое культура...

Меняем ситуацию как хотим... Странно посмотрят.. Он какой-то странный... Стоит, о чем-то размышляет. Можно говорить долго, что внутри...

[Вдруг] кто-то оттолкнул и виртуозно перебежал дорогу. В этот момент у нашего уже не пациента может произойти...

– Простите, кто это перебежал дорогу?

В теме третьей написано – *природный индивид* – субъект активного гибкого приспособления к изменяющимся условиям окружающей среды. По Фрейду – это Оно, Оно перебежало дорогу.

И тогда:

– Кто Я?

И тогда он скажет языком Перлза:

– Я – это Я.

Он почувствовал разницу между Я и Оно. Если есть несколько таких переживаний, позитивный процесс пойдет по нужному руслу...

Помните, первое рождение личности обозначено феноменом – феномен горькой конфеты.

Одно из последних интервью Мераба Мамардашвили – «Горькое знание» – сколько я потратил сил, чтобы понимать, а вернее, до поры не понимать – это переживание горького знания о себе.

И на этом мы простимся с мнимой личностью, и с темы 13 будем говорить о просто личности...

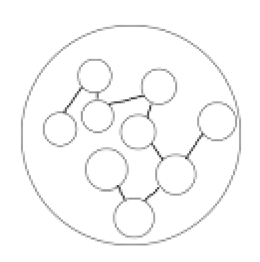
Тема 17 «Строение личности». (наверх)

Предисловие. *Замечание первое*. Можно условно назвать проблемой структуры и генеза. Когда мы говорим о личности в точно смысле слова, отмечаем одно важное свойство – она существует в развитии. Личность была бы и не нужна если бы субъект не сталкивался с неопределенными ситуациями, не разрешал бы их как проблемные и следовательно не развивался бы. Личность мы определяем в процессе её развития.

И тогда получается парадокс, состоящий в том, что структура – это как бы прекращение процесса, это пусть и одномоментная, но остановка в развитии. Эта проблема имеет отношение не только к личности, но к психическому субъекту вообще. Не заглядывая в тонкости, посмотрим, как эта проблема в принципе решается путем выделения каких-то параметров или характеристик, по которым можно судить как о развитии, так и о строении личности. Личность, конечно, мы не можем назвать некой застывшей структурой и тогда единственное, что остаётся – это выделять параметры, по которым мы можем судить о ней. Это и параметры её развития и характеристики её строения.

А.Н.Леонтьев в работе «Деятельность сознание личность» пытается выделить как параметры её развития следующие характеристики. Каждая из них позволяет судить о личности и её строении:

1. Широта и разнообразие связей субъекта с миром. Мы можем сказать теперь, что каждое взаимодействие с миром для самого субъекта выступает как определенный мотив. Даже лишь с одной этой характеристикой можно построить какую-то примитивную модель строения личности. Широта и разнообразие мотивов. В некоторую емкость включены взаимосвязанные мотивы субъекта. Воспользовавшись первой характеристикой можно вообразить некоторую емкость, в которую включены связи и некоторым образом взаимозависимы. Наверное, именно такая модель служит основой для построения факторных моделей. Эти черты можно упорядочивать с помощью статистики. Такой подход рассматривает личность в широком смысле.



Вторая характеристика подсказывает, что подобное разнообразие указывает на количество. Но дело в

том, что если мы говорим о личности, то мотивы её упорядочены. Для Леонтьева принципиально, что в основе строения личности лежит та или иная деятельность, которая полимотивирована. И если эта деятельность направлена, то значит мотивационная сфера упорядочена, соподчинена, имеет структуру.

2. Степень структурирования (иерархизации) мотивационной сферы. Мы разделяем на уровни, строим иерархию. Здесь можно вспомнить иерархию потребностей в гуманистической психологии. Итак мотивы упорядочены. Но личность развивается. И Леонтьев стремится ухватить ещё в одной характеристике этот момент развития.

3. Индивидуальный профиль мотивационной сферы. Но когда мы повторяем слово «индивидуальность», то говорим не об индивидуальности в смысле дифференциальной психологии, а об индивидуальном пути развития, так сказать об уникальность. Раз личность развивается в процессе жизни, то и структура её мотивов может изменяться. Рисуем несколько условных иерархий и в каждый данный момент развития определяем ту или иную структуру. А если представить всё в целом, то и выйдет как раз индивидуальный профиль развивающейся мотивационной сферы.

Итак, количественный, собственно структурный и параметр развития.

Второе замечание. Если мы начинаем говорить условно о строении личности, то возникает проблема единиц анализа. Один из авторов активно занимающийся психологией личности А.Асмолов в книге «Психология личности» и в своем курсе часто решает проблему единиц, ссылаясь на Выготского. В книге «Мышление и речь» есть рассуждение об элементах и единицах. Речь идёт о психическом субъекте в целом, не только о личности, но прежде всего о субъекте познания. Выготский приводит метафорический пример: элемент (как элементы в химии) – это часть, не передающая свойства, не отражающая целого. Пример конкретно касается химических свойств воды. Водород и кислород элементы, но сумма элементов не даёт целого. Надо искать не элементы, а единицы.

Так вот элементы личности отражают свойства целого. Применительно к воде это будет молекула воды. А применительно к личности, пожалуй, единственная стратегия построения структуры личности обращается к элементам. Это уже упомянутая стратегия факторного анализа. Отдельная черта может не передавать свойств личности в целом. Но даже в этой стратегии есть попытки выделения базовых черт (базовых потребностей, базовой мотивации). И эти базовые черты уже претендуют на то, чтобы в них адекватно отражалось целое. И даже в этой стратегии всегда будет опасность разделения личности на части. Укажем в общем виде адекватную единицу.

Адекватная единица строения личности – есть соподчинение мотивов. Это может быть борьба мотивов, упорядоченное равновесное соподчинение, но так или иначе мы рассматриваем то, что именуют внутренним противоречием субъекта. Вот адекватная единица и строения личности и её развития. Чтобы не обращаться сразу к конкретным теориям, а пометить важное в общем виде. Нам известны субъекты, между ними могут возникать противоречия. Какой-то автор может подчеркивать отдельные, мы выделим все три.

Это, конечно, природный организм, а для личности – органические природные предпосылки. Для каждого автора будет важно трактовать отношение природы и развития личности. Вторая составляющая – социальные отношения. В отечественной и не только литературе встречается проблема биологического и социального, что влияет на развитие. И, наконец, *третья составляющая*, которая в данном случае может быть условно как бы раздвоена. Это собственно личность в точном смысле. К.Юнг эту собственно личность именовал термином «самость» (некая сущность личность, её центр). Гуманистические психологи, которым очень понравилось содержание, но не устроил термин, передают то же содержание как «реальное Я», подлинное Я. Говоря о собственно личности, всё-таки есть возможность, уступая реальности конкретных теорий, говорим, что эта инстанция имеет два аспекта. Реальное Я и с другой стороны представление о себе (образ Я, концепция Я). И в принципе эти две инстанции могут не совпадать.

Это три составляющие строения личности нас будут интересовать. По отдельным теориям будем смотреть какая составляющая играет доминирующую роль. А теперь последнее *третье замечание*. Как расположить и упорядочить представления о личности. Если личность построена определенным способом,

то каждый раз надо уточнять о каком субъекте идёт речь, и даже о каком уровне личностного развития. Не существует единой мерки. И когда мы говорим о разных теориях, то имеем дело с разными людьми, с разными субъектами. Для выхода из этой довольно трудной проблемы надо расположить представления о личности по трем уровням. И эти уровни в принципе совпадают с теми, которые уже названы основными уровнями психотерапии:

1. Уровень терапии поведения. Это уровень первого рождения личности внутри социального индивида. И это представление характеризует не только психологию поведения, но и многие другие направления.

2. Терапия причин. Терапия неполно развитой личности, той личности, которая пока лишь осваивает средства решения собственных проблем, учится решать свои проблемы. Здесь рассматриваются различные представители психоанализа, потому что они довольно удобно подчеркивают каждый ту или иную составляющую анализа личности из трех.

3. Терапия процесса. Этот уровень адресован к полно развитой личности, которая может не только решать проблемы но и обнаруживать их. Здесь встретимся, в основном, с представлением о личности в гуманистической психологии и, может быть, гештальттерапии.

Есть соблазн 3 составляющих личности и 3 вида терапии свести к пределу рабочей памяти – 9 ячеек. Но вообще-то не надо, пожалуй, очень жестко структурировать личность, потому что она всегда может выйти за пределы моделей.

Первый вопрос. Представление о личности в классической психологии сознания и поведения.

Сразу заметим, что, конечно, психология сознания и поведения – это качественно разные и конкурирующие психологические направления. Так сложилась история психологии либо психология сознания, либо поведения, третьего не дано. Но именно в области психологии личности, в практических терапевтических методах и приемах психологии сознания и поведения было много общего. Скажем, некоторые терапевтические приемы Джемса довольно четко напоминают бихевиоральные приемы. Джемс воздерживается от того, чтобы направлять личность в её духовном. Джемс психолог сознания фактически работает с социальным индивидом. Личность прежде всего должна научиться управлять своим социальным поведением. И представление о ней адекватно данной цели.

Посмотрим здесь некую обобщенную картину представления о личности. Сначала в психологии поведения. И это будет как бы начало рассмотрения представления о личности вообще. Затем посмотрим представление о личности по Джемсу в психологии сознания. Представление о личности по Джемсу это как бы классическое рубежа веков представление о развитой личности. Бихевиорист психолог поведения личностью в собственном смысле пока не занимается, поэтому говорить о личности в бихевиоризме можно лишь условно. А Джемс изображает нам картину развитой личности и как бы даёт нам некоторый идеал, к которому потом будем идти следовать с помощью более современных теорий. Начало и вершина развития личности в классике.

Итак начнем с бихевиоризма. Будем смотреть по трем составляющим (природный, социальный и собственно личностный). Разумеется, для бихевиористов именно первая *природная составляющая* является основной. Речь идет не только о природе как таковой. О том, что в основе развития лежат врожденные драйвы, безусловные реакции и т.д. Главное, что лежит в основе – это совокупность наблюдаемых способов поведения, совокупность внешних движений, способов разрешения типовых ситуаций. Поэтому для бихевиориста его связь с природным началом вполне объяснима: это то, что можно исследовать. Телесное поведение рассматривается бихевиристом (прежде всего классиком) как возможное даже без участия сознания. В принципе это так, хотя на практике бывает и иногда должно быть иначе.

О *социальном поведении* бихевиорист говорит как лишь об одном из видов поведения. Специфика социального – это поведение, связанное с речью. Именно на этом уровне бихевиорист (прежде всего необихевиорист) допустит возможность и необходимость сознания. Чем так ценно речевое поведения. В бихевиоризме социальное речевое взаимодействие – это источник обратных связей, по которому можно судить об адекватности своего поведения. На социальном этапе развития собственные привычки можно распознавать, распределять их и оценивать. Уже здесь формируется некий репертуар возможных способов решения задач социальным индивидом.

И тогда *третья составляющая*. Есть представление о себе и реальное Я, юнгова самость.

Представление у бихевиористкого субъекта о себе есть. О себе как субъекте поведения. Представление о способах своего поведения, о репертуаре, который складывается в течение жизни. И есть особая функция у этого представления как последний вид активности в развитии субъекта по бихевиоризму. Выбор способа поведения, адекватного конкретной ситуации.

Ну а если заговорить с бихевиористом о самости о реальном Я, то тут обнаружится, что бихевиорист вообще в принципе избегает понятие личности. Собственно личности для бихевиориста нет, потому что она находится внутри социального индивида. Изучайте поведение и тем самым вы будете изучать личность. Различия пока нет. От представлений типа реальное Я или самость будут отказываться не только бихевиористы, но например и Фрейд и Адлер. По причине того, что хотят избегать лишние термины. Можно обойтись в объяснении поведения, не прибегая к особой личностной инстанции. Классики очень хорошо понимали опасность впасть при объяснении собственно личности в мифологию. Самое неприятное понятие – это гомункулус. Маленький злой человечек, который сидит и управляет нами. Для бихевиориста этого гомункулуса не надо и он изучает только субъекта поведения.

Удивительно, что в классике которая предшествует бихевиоризму мы находим и представление о личности уже развитой. Для субъекта поведения личностных проблем в точном смысле пока не возникает. Ему надо управлять своим поведением. А для представления о личности в психологии сознания характерно, что у субъекта в данном случае личностных проблем уже не возникает. У.Джемс говорит о такой личности, которая прошла путь своего развития. Это был совершенно самостоятельный и трудный путь. Джемс не говорит о процессе этого пути, а говорит о результате. Джемс в сущности говорит о себе. И тогда важно вспомнить кто такой Джемс. Когда Маслоу искал самоактуализировавшихся личностей, то одним из таких людей справедливо называл Джемса.

Рассмотрение личности по Джемсу.

Природный организм. Джемс как исследователь и как практик прежде всего подчеркивает важность телесного, психотелесного, телесных переживаний. Но при этом о собственно теле он никогда не говорил как о чем-то отдельном от сознания. Он называл тело орудием обитающего в нем сознания. Какое отношение телесное имеет к личности? Джемс говорит о физической материальной личности. Это как бы сознающее себя тело, организм. Это та конкретная материальность, которая соотносится субъектом с самим собой, реальное тело, все то что идентифицируется с организмом. Материальная личность интегрирована. Довольно трудно представить себе дезинтеграцию в смысле организма. Организм и материальная личность едины. На этом уровне можно говорить о сходстве мира человеческого и мира животных, у которых можно находить аналоги физического Я (когда животное, например, считает себя хозяином определенной территории)

Социальная личность по Джемсу – это субъект взаимодействий с другими людьми. Личность выходит из своего только физического существования и начинает быть в общественном мире. Джемс здесь приводит пример сходный с Леонтьевым. Когда говорим о человеке как социальной личности, то социальных лиц человека, то этих лиц с которыми он общается может быть много. А это значит что могут возникать противоречия и дисгармония. Социальное Я для Джемса высоко значимо, потому что у него есть важная функция: упорядочивания социальной жизни. Социальная личность есть совокупностт типовых привычек, необходимых в стереотипных ситуациях. В обыденной общественной жизни не должно возникать собственно личностных проблем. Здесь же надо напомнить, что именно Джемс одним из первых дал определение потребности в общении, как состоящей из двух. Потребность в принадлежности социальному целому, группе и потребность быть замеченным и принятым данной социальной группой.

И наконец, *третья составляющая*. Пожалуй, именно для психолога сознания она играет особую роль. Джемс даже начиная разговор о личности, говорит о том, что что бы мы ни делали, мы так или иначе постоянно это делаемое осознаем. Осознаем себя как субъекта своих действий. Здесь в разговоре о собственно личности вспоминаем, что единым словом у Джемса именуется эта инстанция духовное Я. Но при этом у него довольно тонкое различение, касаемо терминов «Я» и «личность». Джемс говорит так. Когда я что-то делаю и осознаю себя субъектом этого действия, то тем самым имею определенное представление о себе. Это самосознание[387], самооценка[388]. Это представление и все, что говорилось ранее (физическое Я, социальная личность) все вместе в целом именуется Джемсом – эмпирической (познаваемой) личностью. Познаваемой и исследователем и самим субъектом. Ну а если есть познаваемая

личность, то легко догадаться, что есть и познающая. Эту личность Джемс именует словом «Я», сознательное Я – это как бы центр, организующий все остальные инстанции. Познающее Я это как раз и есть источник личностной активности. Все черты и свойства человека объединяются этим Я. Именно это Джемс связывал со свободой воли.

Представление Джемса о развитой личности является классическим. И далее будет в каком-то смысле переход от бихевиористов к классике психологии сознания ко второй ступени, возможно с теми же понятиями. Аккуратно перейдем от первой ступеньке ко второй. Описанные у Шекспира Ромео и Джульетта это как бы переход от классики к тем представлениям, для изучения которых потребовался психоанализ.

Лучше взять бихевиоризм. До сих пор имелось дело с социальным индивидом, живущим по принципу «Мы и они». Трагедия Шекспира в частности о том, что социальный индивид уже не может разрешить возникающие перед ним проблемы. Два крупных социальных индивида, две группировки держат недавний средневековый город, власть не может их примирить, они враждуют. Конструкция характерна как раз когда личность не выходит из социального индивида. А здесь юноша и девушка выходят из социального индивида. Между прочим, Ромео и Джульетте все желают добра, все идут им навстречу и тем не менее есть прецедент довольно нелепой смерти. Здесь имеется феномен выхода из социального индивида. Это феномен встречи двух социальных культур, двух социальных правил, их взаимодействия. Подводя итог можно сказать, что теперь для каждого члена сообществ Монтекки и Капулетти в принципе существует проблема как относится к данному феномену. Либо как к охраняющему архаичную традицию чтобы не вступать в такие контакты иначе погибнешь. Оставить всё без изменений. А уж коли вышел из социального индивида, так двигайся дальше. И весьма возможно, что два клана наконец примиряться и социальная война исчезнет. А если не исчезнет, то возникнет другая война. Вместо «Мы и Они» появится «Я и Оно». И каждый для себя решит оставаться в архаике или надо переходить в современность. И тогда предположим, что уже между этими людьми возникнет вражда, которая будет называться точно также как может назвать себя личность, вышедшая из социального индивида. Гражданин мира, не только конкретного общества, но мира в целом. А вражда будет называться гражданской или мировой. Такой раздвоенной личности куда же двигаться дальше. В гражданской войне не бывает не правых не виноватых, а бывают палачи и жертвы. При этом каждая сторона считает себя жертвой, а другую сторону считает палачом. И после этого этапа борьбы с собой чтобы перейти в следующий этап что нужно? Новые Ромео и Джульетта должны появится не из социальных индивидов, а один из стана палачей а другая из стана жертв. Пока этого не произошло действует терапия причин, когда это произойдет наступит время терапии процесса.

Второй вопрос. Представление о личности в психоанализе.

Начать нужно с того, чтобы коротко подытожить то, что уже известно о личности в психоанализе. Первое. В классическом психоанализе выделяются три инстанции. В центре Я (эго), снизу Оно и сверху Сверх-Я. Для Фрейда принципиально, что все эти три инстанции образуют единую структуру. Трудно говорить о строении, не говоря о развитии. Поэтому в этой структуре находим источники развития. Скажем, первый – противоречие между Я и Оно, которое часто проникает в сознание, хотя Оно бессознательно. Более глубокое бессознательное противоречие между Оно и Сверх-Я, между неуправляемой природой (телесным желанием) и не всегда понятной культурой её запретами и нормами. Хотя Фрейд добавит что собственной сознательной инстанции Я приходится иметь дело с тремя противоречиями. Одно противоречие Я и Оно (Я вступает в противоречивый контакт). Второе открывается субъекту в развитии его личности это противоречие Я и Сверх-Я. И тут Фрейд даёт для Сверх-Я гораздо больше определений. Например, не просто именует сверх-Я моральной цензурой, но и шире. Сверх-Я как совесть, как культурные нормы как источники развития. И наконец это встреча Я с реальностью. Каждый из защитных механизмов есть определенное искажение реальности. Между тем, сознательное Я в принципе стремится жить в реальном мире как таковом и никаких защит и шор на пути к нему быть не должно.

Второе положение. Фрейд выделяет три сферы психики. Это как бы ещё одно структурное представление о психическом субъекте вообще. Соответственно это сознательное, предсознательное и бессознательное. Эти две структуры относимы к одному и тому же человеку. Фрейд особо помечает, что

когда их накладывают друг на друга для одного и того же человека, то структуры могут не совпадать. Вовсе не обязательно что Оно и Сверх-Я всегда бессознательны, а Я всегда сознательны. Это лишь теоретический случай. Какие-то части Я могут уходить из сознания и напротив какие-то области Оно могут проникать в сознание. Структура динамична.

И третье. Это касается центральной категории бессознательного. У Фрейда бессознательное сперва относилось только к человеку (индивидуальное бессознательное). А позже у Э.Фромма появляется понятие социального бессознательного. У Юнга – коллективное (универсальное) бессознательное. Это подструктуры. Но самое главное то, что говорилось во введении. Это есть сознание без понимания. В основном такое определение относится к пациенту Фрейда (к невротику, к мнимой личности). Но оказывается не только. Сознание без понимания означает, что бессознательное содержит резервы понимания. И если обычно слово бессознательное оценивается негативно, то теперь это не так. Бессознательное создаёт резервы развития, оно в психоанализе это как бы пока скрытые источники сознательных проблем. Здесь приложили руку и классики и Фрейд и конечно его сотрудники и ученики, среди которых основной это Юнг. Для Юнга развитие личности в каком-то смысле беспредельно, потому что бессознательное всегда будет иметь резервы понимания. А теперь отдельно по авторам, которые будут отвечать на соответствующие вопросы о составляющих строения личности.

Природа по Фрейду. Именно природа и тело является в концепции Фрейда доминирующей составляющей, оно для него как исследователя есть конечная причина объяснения психических явлений. Тело для Фрейда практика может определяться ещё и так. Он не раз называл психоанализ первой психологией тела. Но ведь бихевиоризм по сути только телесным поведением (двигательной активностью) и занимается. И всё-таки Фрейд прав, потому что психоанализ это действительно психо-логия тела. Тело здесь (в отличие от бихевиоризма) как бы обретает душу, телесное желание проникает в сознание, обретает собственную речь. Добавим, что раз это так, то и психика может быть источником телесных свойств. Ярко это выступает на примерах психосоматики[389]. Положение о единстве тела и психики у последователей Фрейда будет обретать всё больший вес.

Социальные отношения. Для Фрейда это те способы взаимодействия и общения, которые когда-то возникли в собственной семье. Фрейд последователен и иногда довольно резок. Он настаивает, общение (с мужчинами и женщинами, с друзьями, с начальником на работе) есть ни что иное как общение с родителями, с братьями и сестрами. И по существу то, что затем проявляется в самостоятельной жизни человека, то закладывается в семье. Но эта связь не фатальна. Человек самостоятельный как бы выходит из собственной семьи, перестаёт быть ребенком, выходит из социального индивида.

Собственно личность. Надо напомнить, что этот пункт делится на представление о себе и на самость. Фрейд предполагает у своего пациента определенное представление о себе, но оно далеко не всегда является полным, верным. Неожиданно Фрейд проявляет себя как человек XIX в., как классик-рационалист. И говорит, что человек может осознать причины своих проблем, свои побуждения. Таким образом выступила доминирующая роль сознания. Там где было Оно должно стать Я. Там где были проблемы и неуправляемая природа должен появится сознающий себя субъект. В реальности у пациента Фрейда Я бывает довольно слабым. Интеллект может являться источником рационализаций, неверных защит. А вот что касается самости Фрейд осторожен. Что интересовало философов и психологов классиков, по причине избегания своего рода гомункулусов. Он говорит, что едва ли нужно подчеркивать собственно личность. Кроме уже телесных нужд, социальных отношений и представлений о себе.

Самый верный ученик Фрейда В.Райх. Именно Райх также подчеркивает ведущее значение *телесного, природного*. Верность Райха Фрейду довольно парадоксальна. Сначала он как и Фрейд лечил словом. Но в дальнейшем, выдерживая иные важные для Фрейда теоретические принципы, он полностью отказывается от терапии слово и начинает заниматься телесно-ориентированной терапии. Будет говорить о теле и в буквальном смысле. Он будет говорить о скованности мышц, мускульном характере (панцире) субъекта. По сути он как и Фрейд избегает понятие самость. А в чем для него сущности личности – здоровое тело (полноценное телесное функционирование). Метафорически каждый орган тела должен отвечать своему настоящему назначению. Райх не разделял тело и психику и это было уже у Фрейда.

Скажем сексуальное желание по Фрейду (органальная энергия по Райху) в развитии человека как бы ищет себе место и далеко не всегда находит. В самом начале эта энергия находится совсем не там где ей следует быть. Например в области рта, а потом где-то ещё. Полноценное тело это когда в том числе

органальная энергия своё законное по природе место находит.

Социальные отношение Райх придаёт значение, но считает их вторичными. Отметить надо слово контакт. Правильно контактировать с другими людьми, чтобы верно оценить себя. Слово контакт сохранится в дальнейшем в гештальттерапии и будет значимо для гуманистической психологии.

Познавательное интеллектуальное представление о себе интересует Райха? Именно с Райха у психологов личности начинается недоверчивое отношение к интеллекту иногда критическое. У Райха (и у Перлза) найдем немало даже грубоватых слов об интеллекте. По Райху интеллект развит тогда, когда полноценно тело в целом. У Фрейда интеллекту придается ведущее значение, он лечит словом, обращается к сознанию. А Райх говорит, что человек правильно мыслит тогда, когда его тело и все его функции структурированы и работают правильно, но не наоборот. С Фрейдом они образуют дополняющую друг друга пару.

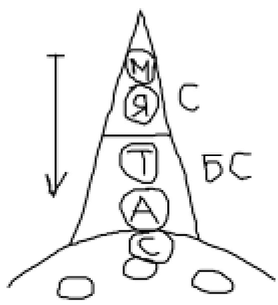
Основной составляющей в строении личности у *А.Адлера* является *социальная*. Иногда его называют родоначальником социального фрейдизма[390]. Звучит как деревянное железо. У Адлера интересные ученики, например К.Хорни (изучала проблемы взаимодействия человек с социальным окружением и сложности, которые при этом возникают) и Э.Фромм (самый интересный и последовательный; попытался соединить как теоретик идеи Фрейда с идеями Маркса).

Основное понятие и доминирующее противоречие в строении личности и источник её развития. Социальное чувство, необходимость войти в общество и препятствия к реализации этого чувства. Как практик ни один аналитик не будет отрицать важности телесных переживаний, таков и Адлер. Тем не менее у него отношение к телу совершенно отлично от фрейдовского. Их он понимает как возможные источники комплекса неполноценности, предпосылки личностных проблем.

Когда мы говорим о позитивной компенсации комплекса неполноценности, она связана с сотрудничеством [391]с другими людьми. Если компенсация негативная, то происходит уход из общества, воображение себя изгоем, стремление к личному превосходству, к власти над людьми. Но может быть позитивная, продуктивный контакт с людьми. Формы сотрудничества профессиональная деятельность, дружба, любовь.

Адлер по своему решает проблему. Представление о себе и реальной личности, самости. Для Адлере представление о себе по сути тождественно понятию индивидуальный жизненный стиль. Это характер, совокупность стратегий достижения жизненной цели. Адлер по своему скажет об этой проблеме. Я представляю себя и Я реальный как соотносится. Это проблема адекватности понимания своего жизненного стиля. Какой-то стиль есть обязательно, но может быть что стиль как способ достижения цели не соответствует цели и между ними существует расхождение. То есть человек осуществляет какие-то способы поведения сам того не зная уходит от цели, потому что неверно представляет как стиль так и саму цель. В терапии Адлера есть много приемов помощи в осознании мотивов (жизненных целей).

Наконец, К.Юнг. Здесь основным становится понятие самость. В концепции Фрейда доминирует природа, в концепции Адлера социальные отношение, а для Юнга основным является введенное им понятие самость. Почему Юнг настаивает на введении понятия собственно личности, ведь от этого не без причин отказывались многие другие. Пожалуй, здесь объяснение такое. Юнг-практик в отличие от практика-Фрейда подчеркивает позитивное значение бессознательного, как резерва для развития личности. По Юнгу никакой интеллект и сознательная активность сознательного Я не даст полного понимания своей сущности, самого себя. Интеллект это орудие сознания, но он бессилен в бессознательном. Там вступают интуиция (воображение, образная активность). Юнг значительно расширяет область проявления бессознательного. Для него это и древняя символика, и символика сновидений, и окружающие нас предметы. Например, преподавателю интересно смотреть в конспекты студентов, потому что те по Юнгу рисуют что-то, а это быть может символ их самости, бессознательного.



Юнг говорит об универсальном коллективном бессознательном, о единице коллективного бессознательного – это архетип. Метафорически строение личности Юнг представлял так. В самой глубине (глубокая вода) коллективное бессознательное. Как мыслящий океан, солярис. И в этом мыслящем океане плавают архетипы, как какие-то проблемы, которые пока перед нами не возникли, возможности развития мы о них не подозреваем. И в этом океане Юнг строит нечто вроде айсберга, на

вершине которого одна часть сознательная, а вторая – бессознательная. Строение личности связано с развитием.

На уровне сознания первый архетип – Я, представление о себе, центр сознания. Для Юнга эго или Я – это нечто поверхностное, а подлинная личность находится гораздо глубже. Ниже находится встреча с Тенью, от которой надо защищаться своей Маской. После Тень встречается проблема Анимы или Анимуса, связанная с отношением между полами. Можно продолжать и дальше этот процесс индивидуации как пути к себе, развития личности. На самом деле путь к коллективному общечеловеческому бессознательному. И в самом пределе этого пути находится центральный архетип, именуемый как Самость.

Самость упорядочивает все свойства личности, это основной центральный архетип. Это единство сознательного и бессознательного. Основная идея Юнга – это динамическое равновесие, единство сознания и бессознательного, что и есть самость. По символике у самости редко бывают личные архетипы, образы (как тень, символизирующаяся рязъяренным зреем, а анима – русалкой). Одним из символов самость является равновесная фигура в восточной символике (инь и янь). И наконец, самость – это конечная цель предел процесса индивидуации. В принципе развитие личности беспредельно. Потому что какие-то архетипы ещё ждут людей в их развитии. По Юнгу человек хочет сказать о себе «Я что-то сделал сам.» Но он в то же время не хочет произносить слово Я. То есть сам сделал, но без Я, а благодаря принадлежности сопричастности к человечеству. Так и происходит самость.

Юнг любит слово природа, но на самом деле в него он (и многие вслед за ним) вкладывает иной смысл нежели просто телесный организм. Для него природа это сущность. Что касается тела, то он не выделял отдельно тело и душу. А говорил о том, что то и другое это разные аспекты целостности, единства, которое его интересует. Он во многом предвосхитил гуманистическую и особенно гештальттерапию, где терапевты заговорят на языке, внешне напоминающем разговор об организме. Гуманисты не хотят внедрятся в жизнь человека. Гештальттерапевты по тому как человек ест или пьет могли сказать как он развивается как личность.

Социальные отношения по Юнгу являются материалом для заполнения архетипов. Общаясь с другими людьми получаем этот материал. Архетип задаёт место, а реальная социальная жизнь – материал для заполнения этих мест.

Вышел пациент Фрейда с аналитического сеанса, успешно разрешил проблемы. И рано или поздно он придет к Роджерсу. От терапии причин к терапии процесса.

Третий вопрос. Представление о личности в гуманистической психологии или в терапии процесса. Личность как целое.

Некоторый классический идеал развитой личности показал ещё Джемс и это была сформировавшаяся (имеющая структуру), но развивающаяся личность. Так и здесь как бы заново на более современном языке надо получить структуру развития. Охарактеризовать гуманистический подход помогут аналоги гуманистической психологии. Первым аналогом является гештальт-терапии. Один из основателей гуманистической психологии А.Маслоу говорил о ней как о синтезе психоанализа и гештальт-терапии. Маслоу говорил об изучении личности целиком, полностью. Психоанализ брал людей не полностью, искажающих мир, людей с серьёзными проблемами. А Маслоу изучает личность на вершине её развития. Личность это тот, у кого ничто не отнято. По сути человеку всё дано, но он может что-то утратить или у него могут что-то отнять социальные обстоятельства. А вот когда ничего не отнято, значит это целостность.

Второй аналог гуманистической психологии - экзистенциализм. Одна из работ Ж.П.Сартра называлась «Экзистенциализм – это гуманизм». Сартр настаивает на идентичности терминов. Существовать или быть для личности значит развиваться, быть в процессе. Центральный термин гуманистических психологов (самоактуализация) соединяет личность целиком и скрытые возможности её развития. Это и есть потребность в максимальном развитии и выявлении собственных возможностей и способностей. Этот термин был предложен не Маслоу, а заимствован у невролога Курта Гольдштейна. У Гольдштейна была идея и понятие целостного организма, единства телесных и психических функций. Он родоначальник идеи о целостности в психологии вообще и психологии личности в частности. Для него самоактуализация – это базовая цель здорового организма. Организм существует когда развивается. Или

формирование определенного уровня напряжения, который делает возможным упорядоченную деятельность. У Гордона Олпорта до гуманистических психологов считалось, что организм с его нуждами стремится к снятию напряжения. Но это так далеко не для всех потребностей. Для потребностей собственно природных, где есть стремление к редукции. Но это не так для развивающейся личности.

Третий аналог – логотерапия *В.Франкла*. Следует подчеркнуть, что это идея подлинного собственно человеческого бытийного смысла жизни. Пациент приходит к Маслоу с жалобой, а здесь клиент приходит к консультанту с метажалобой второго порядка. Первичные жалобы (типа А) относятся к организму к физиологическим нуждам. А метажалобы начинаются там, где человек вступает в общение с другим. Не просто быть, а быть полноценным, не просто работать а понимать смысл своей работы. Заканчиваются они в вершине тем, что человек уже направленно пытается обнаруживать у себя пока незаметные собственные проблемы. Тут слово подлинный – это одно из значений слова реальный, настоящий. И тогда и в гуманистической психологии и в её европейских аналогах встречаем ещё одно буквальное значение слова настоящий – это значит происходящий сейчас. Не просто быть, а быть сейчас, сознавать себя таким, каков ты в данный момент. И это как раз и означает развитие.

Пример современных Ромео и Джульетты. Начало издалека. Можно усомниться есть ли гуманистическая психология. Но посмотрев несколько раз один фильм можно сказать, что гуманистическая психология не просто есть, а должна быть. Это фильм «Ночной портье». Кто-то видел кто-то нет не важно. Когда-то в начале 90-х этот фильм какому-то безумцу пришло в голову показать массовому зрителю. Зал снят для сотрудников университета. Входит народ в зал. Никто не знает что это за фильм. Значок из фойе – полуобнаженная дама в фашистской фуражке. Спустя минуту люди начинают понимать, что это не комедия и не боевик. А где-то минут через пять зал деревенеет и говорит «Ну что же, мы ещё раз посмотрим фильм о фашистских зверствах, не привыкать». А минут через 35 начинается нечто неожиданное. Бывает фильм надоедает и некоторые засыпают, некоторые выходят. Но в случае этого фильма люди выходили в явном аффекте (хлопали крышкой кресла, били ногой в дверь, хотели сказать что им это отвратительно). Досидев до конца психологи (совершенные разбитые как люди, но гордые как психологи) как зрители обменялись мнениями, что если в 74 году итало-американка дала подобную проблему на суд, то значит гуманистическая психология должна быть. Правильнее сначала сценарий прочесть. Так вот этот фильм для психолога о полемике психоанализа и чего-то другого, какой-то следующей ступени. В этом фильме содержится явная и издевательская пародия на психоанализ. Искусство имеет право на вымысел, важный для понимания себя. Там психоаналитический кружок, членами которого являются бывшие нацисты. В Вене заняты избавлением себя от чувства вины, снимают свои грехи, судят друг друга. Судья, следователь, прокурор и каждый проходит через суд. Находят и устраняют свидетелей своих преступлений. Так закрывают дела, становятся чисты. Ночной портье – бывший врач концлагеря. Он зверски надругался над девушкой. Но обнаружилось невероятное и ужасное, эти двое палач и жертва любят друг друга. Во времена Шекспира может любовь Ромео и Джульетты тоже была отвратительна. Палач предал близкого друга, но отказывается выдать любимую жертву суду. Ему предлагали для очищения убить любимую. Ромео и Джульетта Шекспира погибали нелепо. А эти современные погибают так. Когда уже свет отключили и продуктов нет, портье открывает шкаф, одевает парадный мундир, его любимая одевает платье. Они выходят на улицу, их увозят на мост и там их убивают. Не добились того, что он её убьёт. Они идут на смерть сознательно. Если бы их по дороге не убили, им уже нечего делать у психоаналитика, им уже надо идти вверх к гуманистической психологии.

А.Маслоу до поры средний американец встретил людей, которые его удивили. Первоначально это были два германца, где стало невозможно жить. М.Вердгаймер (который работает над «Продуктивным мышлением», тогда интересовался сутью творчества) и (пожилую женщину возрастного детского психолога) Р.Бенедикт. Эти люди удивили Маслоу тем, что явно отличались от некого среднего уровня. Среди признаков такие как увлеченность процессом своей работы, возможность чувствовать себя комфортно в любых социальных условиях, невраждебность, доброжелательность и т.д. Сообразив, в эту небольшую группу он причислял нескольких американских президентов, Джемса, Эйнштейна и др. Уточнял, что таких людей 4%, иногда более скромно 1%. Это разговор опять о личности по Джемсу на современном языке.

Тело. Здесь телесное как таковое в буквальном смысле перестаёт играть доминирующую роль. Маслоу не требует от людей самоактуализации и развития, пока люди не накормлены. Не хлебом единым

жив человек, когда в достатке хлеба. Этот человек решил проблему удовлетворения физиологических нужд, это уже не проблема для него. Значение телесным переживаниям всё ещё придаётся. Например, важно как проявляется телесно чувство радости и любви или как проявляется что-то позитивное. Как гнев проявляется понятно. Рядом Роджерс добавит, что телесное не надо выделять отдельно, это некое общее поле сознаваемого опыта, это сознаваемые телесные переживания. Этот опыт важен для гуманистической терапии. Термин гештальттерапевта Ф.Перлза сознавание. Сознавать переживания, значит замечать их и не избегать роста.

Социальная составляющая. И для Маслоу и для Роджерса едино правило – условием познания и понимания себя является познание и понимание других. Собственно общение – это необходимое условие для самоактуализации. Социальные отношения дают возможность эмпатии по Роджерсу или интерперсонального знания. Роджерс считает общение открытым в смысле взаимно понятного. Ошибаться может один или много людей (например мнение экспертов может быть ошибочным), но нельзя ошибиться когда человек смотрится в другого как в зеркало.

Последнее самость. Гуманистические психологи формально не используют этот термин как у Юнга, но понятие об этом есть и это «реальное Я». Особо встает проблема соотношения представления о себе и реального Я. Здесь впервые возникает возможность сказать: как себя представляешь, таков ты и есть. Проблема понимания себя как вскрытие, познание своего реального Я. Условием самоактуализации является совмещение противоречий. Наиболее интересна проблема развития реального Я и проработана. У Роджерса Я образа одна из основных проблем. В тесте на самооценку ряд прилагательных для оценки. Затем три возможности. Первая возможность – это Я для других, каким меня видят другие (отметил какие-то прилагательные). Затем Я как таковой, реальное Я. И наконец, Я в развитии или идеальное Я точно по Роджерсу. Например, жизненная цель по Адлеру, Я забегаю вперёд. Идеальное Я это представление о ближайших возможностях своего развития. Роджерс посмотрит на оценку себя пациентом в столбцах и увидит, что между этими столбцами есть несовпадения, противоречия. Неконгруэнтность[392]. А у пациента аналитика эти несовпадения приводят к болезненным симптомам. Но в принципе они – суть точки роста. Личность это не застывшее целое. Скажем, самоактуализирующийся гештальт. Есть маленькие расстояния между реальным и идеальным Я.

Например, каждый на досуге может записать на бумаге предложения о своих особенностях, от которых хотелось бы избавиться. «Во мне столько-то граммов лишнего веса» или «Я вообще-то немножко жадный человек, неохотно даю читать свою книги». Роджерс предлагает перевернуть. «Моё идеальное я на столько-то граммов легче, чем мое реальное». Что-то хочется поправить, тем самым уточняется возможность ближайшего развития и тогда этот очередной шаг можно совершить.

Черты самоактуализируещейся личности по Маслоу.

1. Более эффективное восприятие реальности.

2. Полное принятие природного мира, других людей и самого себя.

3. Спонтанность, простота, естественность (послепроизвольная спонтанность, человеку нечего скрывать, он естествен).

4. Центрированность на процессе решения задачи, а не на себе.

5. Некоторая потребность в уединении (тонкая разница между одиночеством адлеровского изгоя, и здесь уединением).

6. Автономность, независимость от частной культуры и среды.

7. Постоянная свежесть оценки (открытый взгляд на мир).

8. Опыт высших состояний или мистичность (поздний Маслоу с интересом поглядывал на восточные техники; сходство с аутотелическим состоянием Чиксентмихайи).

9. Чувство сопричастности единения с другими.

10. Глубокие межличностные отношения[393].

11. Демократическая структура характера.

12. Различение средств и целей (а следовательно, добра и зла).

13. Философское невраждебное чувство юмора.

14. Трансцендирование (выход за пределы; преобразование).

15. Самоактуализируещееся творчество как процесс.

Тема 18. Развитие личности. *(наверх)*

Положа руку на сердце, мы говорили о развитии личности постоянно. Когда мы начинали то говорили: личность рождается дважды. Первое рождение - это структурирование мотивов. Первое направление - это прежде всего развитие мотивационной сферы человека. Здесь остаёмся общими психологами, но обращаемся и к психологии возрастной. Затем второе рождение личности грубо это осознание её мотивов, а следовательно определённое представление о себе. Это второе направление именуют развитие самосознания. И наконец. Вот развивается человек мотивационно, развивается представление о себе. И можно сказать об актуальном генезе личности, о том как происходит, о конкретном решение личностной проблемы. Это в строгом смысле личностный рост.

Таким образом тему можно уточнить. Не просто развитие личности, а развитие мотивационной сферы личности. А шире для возрастной психологии это проблема периодизации психического развития вообще. Оправдывающее обстоятельство. В курсе общей психологии не стоит задача точно подробно описывать все периоды возрастного развития личности. В этом курсе надо понять некоторые основания, по которым вообще выделяют период в психическом и мотивационном личностном развитии.

Вновь воспользуемся различением природное/социальное/собственно личностное. Какие только природные признаки не выделяются в качестве критериев психического развития. Это всегда созревание[394] организма. Скажем, становление сексуальной сферы или на ранних этапах сформированность зубов. А касаемся мы той классификации, где выделяются ключевые возрастные периоды. Младенчество, младший школьник и т.д. Иногда эти периоды у авторов несколько по разному называются или ставятся иначе возрастные границы. Мы будем различия помечать, но возрастные границы интересуют не в первую очередь.

Вторая группа критериев – социальные. Наверное, удобно начать с Л.С.Выготского – родоначальника не только психологии вообще, но возрастной и педагогической. И у него находим когда решается проблема психического возраста такое понятие, как социальная ситуация развития[395]. По сути Выготский имеет ввиду ближайшие жизненные условия для появления психических новообразований[396]. Причём эти жизненные условия вызвали появление новообразований. А затем добавляет, что эти новообразования изменяют социальную ситуацию и создают предпосылки для дальнейшего развития, для перехода на следующий уровень.

У ученика Выготского - Леонтьева это понятие преобразуется в ведущую деятельность – это та, в которой появляются и развиваются психические и личностные особенности субъекта. Определяется треям аспектами. Прежде всего, это условие для возникновение нового, для дальнейшего развития. Во-вторых, внутри этой деятельности развиваются отдельные психические процессы (в игре дошкольника – воображение, в учении младшего школьника – постепенно, отвлеченное абстрактное мышление и т.д.).. В-третьих, внутри ведущей деятельность образуются новые черты (новообразования в личности в данный период).

Вслед упомянем имя Д.Б.Эльконина. Прекрасно знал ребёнка, симпатичный, Маслоу бы сказал – самоактуализирующаяся личность[397]. Он считает возможным использовать ведущую деятельность как критерий выделения стадий психического развития (и конечно мотивационного развития). Когда-то человек входит в два мира - других людей (социальный, мир общения с другими). И второй мир культуры, материальной, знаний и т.д. Для Эльконина это разделение социального и культурного тоже ключ к тому, как выделять ведущие деятельности. Конкретный пример. В младенчестве ведущая деятельность – это эмоциональное общение, единство с матерью. Это первая ситуация развития. Но ведь ребенка окружают, скажем, игрушки. Появится другая деятельность, которая станет ведущей. В младенчестве – общение с матерьб. А в раннем детстве – манипуляция с игрушками. И таким образом на каждом этапе своя ведущая деятельность.

Есть и личностные критерии. И третья группа будет представлена всего одним автором – Э.Эриксон. Он в отличие от Даниила Борисовича рассмотрел всю жизнь человека, а не только её первые этапы, которые заканчиваются школьным обучением. Эриксон создаёт концепцию, суть которой в том, чтобы выделить стадии развития, которые как бы выходят за рамки природы. Развитие не есть созревание. Развитие организма (психики, психического субъекта) связано с развитием личности. Эриксон выделяет стадии по следующему критерию: личностный выбор (типовая ситуация требующая выбора). Знаменитое

«Быть или не быть?». Пошёл по позитивному или негативному пути. Позитивный или негативный исход ситуации. Скажем, в младенчестве Эриксон выделяет в этом периоде позитивный и негативный исход. Основная проблема здесь – это встреча с миром. И проблема – примет тебя мир или нет. И тогда Эриксон скажет: позитивный исход – базовое доверие к миру (будем говорить о важности, значимости эмоциональных контактов с матерью, но значение периода более серьёзное). Либо негативный исход – недоверие к миру. Уже от этого первого периода многое зависит в дальнейшем.

Возраст	Социальное окружение	Ведущая деятельность по Эльконину	Личностный выбор по Эриксону
1) Младенчество. Эльконин: до 1 года. Эриксон: до 2 лет.	**1)** Круг общения – мать.	**1)** Непосредственное эмоциональное общение ребенка с матерью.	**1)** Базовое доверие к миру или недоверие к нему. У Толстого есть воспоминание, первое раннее о том, как его младенца купают в ванной и как ему хорошо в этих жизненных условиях, в этой ситуации – яркий символ доверия к миру.
2) Раннее детство. Эльконин: от 1 года до 3 лет. Эриксон: от 2 до 3 лет. Ползунковый период.	**2) Р**одители. Семейная триада должна быть полной (по Фрейду в раннем детстве)	**2)** Предметно-манипулятивная.	**2)** Автономия и самостоятельность или сомнение и стыд.
3) Дошкольное детство. Эльконин: от 3 до 7 лет. Эриксон: от 3 до 6 лет. Второе детство.	**3)** Семья. Уже не только родители, но и братья и сестры. А также сверстники. И воспитатели.	**3)** Сюжетно-ролевая игра. Опробование социальных ролей, освоение новых знаний.	**3)** Инициативность или пассивность. Инициативность связана с игровыми ситуациями, принятие ответственности на себя. Напротив пассивность это подчинение, избегание ответственности.
4) Младший школьный возраст. Эльконин: от 7 до 11 лет. Эриксон: от 6 до 12 лет. Предпубертатный период.	**4)** Школа, учителя, сверстники ученики, соседи по дому.	**4)** Учение, как бы новое возвращение от социума к культуре. Доминирует вхождение в мир знаний.	**4)** Инструментальная умелость (владение знаниями, умениями, навыками) или инструментальная неполноценность.
5) Подростковый возраст. Эльконин: от 11 до 15 лет. Эриксон: от 12 до 18 лет. Юношеский период.	**5)** Достаточно малые группы сверстников и конкретные сверстники, межличностное общение	**5)** Интимно-личное общение со сверстниками. Хотя можно было поставить и социальное самоопределение и борьбу за место в коллективе и т.д.	**5)** Ролевая идентификация или путаница ролей.
6) Старший школьный возраст. Эльконин: от 15, 16 лет. Эриксон: от 18 до 35 лет. Ранняя зрелость.	**6)** Друзья, коллеги по работе.	**6)** Учебно-профессиональная деятельность, подготовка к труду, вхождение в общество.	**6)** Сотрудничество с другими или отчуждение и изоляция. Это и термин Адлера.
7) Средний возраст. Эриксон: от 35 до 60 лет. Кризис среднего возраста: от 30 до 42 лет.	**7)** Профессиональное окружение и собственная семья.		**7)** Солидарность и созидательность или изолированность и стагнация.
8) Поздняя зрелость. От 60 лет.	**8)** Близкие люди и всё человечество.		**8)** Единство Я и сохранение личности или одиночество и дезинтеграция личности.

Блестящая телеигра «Что где когда». Что такое личностный поступок? Личностный поступок это критическое испытание культурных предметов и испытание себя. Имеем ли мы ввиду социокультурные

правила дорожного движения, создание произведений искусства и т.д. И тогда где необходим личностный поступок? На пределе возможностей применения этих предметов и возможностей их испытателя (как Солженицын, который представлял себе сферу, на пределе которой начинал личностную работу поиска и создания новых слов). Когда? В процессе жизни, в ходе решения проблем человек переживает катастрофу, более гладко и точно - утрату средств, утрату понимания себя. И выжить в этой катастрофе в личностном смысле как раз и позволяет обращение к культурным предметам. Например, тот самый Робинзон Крузо, потерпевший катастрофу и спасший и сохранивший себя потому что спасал и искал новые возможности применения оставшихся вместе с ним культурных предметов. Те вещи, которые он вынес с корабля потом применял самыми различными способами. Диагност скажет, что это было выполнение упражнения на дивергентность. Нет, поправим диагноста, он личностно растёт, он развивает культуру и себя в ней. Вот он сидит и прошло несколько лет и надежд вернуться к современным людям у него фактически уже нет. Он, например может сказать «Я создаю воссоздаю культурные предметы.» Нескромно, хотя и так. Но ведь фактически неизветсно, пригодятся ли его предметы другим или нет. И тогда более точно для него будет сказать «Я есть культурный предмет.» Личность – это средство испытания культуры, но и она сама является культурным предметом. В этот же момент он видит корабль, который вернёт его на Родину. И Робинзон вернется на Родину гражданином мира.

Тема 19. Самосознание: определение, критерии, уровни развития.

Небольшое напоминание. В 18 теме мы рассматривали мотивационную сферу, первое рождение личности. А вот второе рождение личности напрямую зависит от самосознания. Второе рождение есть осознание её мотивов, осознание себя, представление о себе. Философ В.Розанов говорил метафорично: «В жизни каждого народа, каждого человека можно выделить три стадии. Невинность, грех и возрождение». Наше введение в психологию можно сравнить со стадией невинности. Психологию личности можно в каком-то смысле можно сравнить со стадией греха по Розанову. Потому что это и есть обращение к самим мотивам и шире к противоречиям человека. Психологии личности в строгом смысле вообще-то нет. Почему? А потому что личность не подчиняется никаким закономерностям никаким механизмам. Поэтому строить науку о личности нужно со многими оговорками. Осторожно относится к ретивым заявлениям, что мы будем развивать личность, её развивать, формировать творческую личность. Самое важное знать возможность человека, по осознанию и понимания себя. А это связано с познавательной сферой и это как раз сравнимо с периодом возрождения.

Итак, определение самосознания. Самосознание является предметом изучения не только общей, но и социальной и возрастной психологии. Нередко здесь же важное пояснение в проблематику вносит сравнительная[398], клиническая психология и др. Поэтому единое удовлетворяющее всех определение дать довольно трудно. И тем не менее со ссылкой на Столина В.В.. *Самосознание* – это совокупность психических процессов, посредством которых субъект деятельности осознаёт себя как такового.

Первое замечание. Касается отношений сознания и самосознания. По словам кажется, что они отличаются друг от друга. Сознание просто обычно понимается, как представление о мире человека, в котором он живет. Самосознание – представление о себе. Одно без другого невозможно. Одним из критериев даже сознания является возможность субъекта дать отчет о себе. Первый предмет психологии – сознание. Психология бы не возникла, если бы субъект не обладал интроспекцией. Но сейчас это не так.

Различие применительно к представлению мира. Есть представление мира (чего?), окружающей реальности, в которой действует субъект. И есть с другой стороны представление о мире (об окружающей среде, об обществе и т.д.). Так вот представление мира это в каком-то смысле первичный уровень сознания. У него заведомо должны быть, и есть филогенетические предпосылки. То есть для того, чтобы жить в мире его необходимо представлять не обязательно на уровне знания, знаков. Первичный уровень сознания возможен даже тогда, когда у субъекта ещё нет речи, а тем самым нет понятий и нет возможности получать, формировать, продуцировать знания. А вот представление о мире это уже знаковое представление, уже знание о той реальности, в которой человек живет и действует.

Теперь тоже самое скажем о самосознании. Здесь первичный уровень определяется несколькими терминами. Сознавание себя, способность замечать свои состояния. Сознавание, но ещё не осознание себя. Сознавание субъектности своих действий (т.е. того, что действую именно я а не кто-то другой),

способность заметить именно свои эмоциональные переживания и отличить их от переживаний другого.

А вторичный уровень это осознание себя, знание о себе. Скажем, знание о своих индивидуальных особенностях, о своих познавательных возможностях. Поэтому это осознание себя хотят пометить какой-то ещё специальной приставкой. Скажем в исследованиях по когнитивной психологии используют приставку мета (т.е. «над»), метасознание, метапознание[399].

Два этих уровня самосознания возникают не одновременно. Одной из проблем сравнительной психологии является проблема эгоцентризма. Сравнение человека с животным. Сравнение человека европейца (с его познавательными возможностями) с человеком другой культуры (первобытным). Сравнение взрослого с ребенком. И здесь возможно неверное решение этой проблемы, возможна ошибка. Принятие себя как образца для сравнения, т.е. когда человек считает себя как бы центром мира. В сравнительной психологии проблема эгоцентризма имеет разные названия: европоцентризм (европеец и его представление мира и его самосознание есть некое идеальное и может быть использовано для анализа других). Одна ошибка (себя считаю идеалом) тянет за собой другие (несовершенные копии меня; другие не такие как я поэтому они не идеальны; у них нет чего-то, что уже есть у меня).

Очень остро эта проблем возникла при анализе т.н. первобытного мышления. Термин первобытного мышления предложил Л.Леви-Брюль (представитель школы, которую основал Э.Дюркгейм). Дискуссия во французской социологической школе [400]сводилась к тому. Он задал вопрос, имеют ли первобытные люди те же познавательные возможности, что и европейцы? Лурия давал незавершенные силлогизмы и рисковал ошибиться: эти люди не обладают теми же логическими способностями. Проблема остается и по сей день и решение когда-то сформулировал Леви-Брюль. Первичный уровень сознания и самосознания необходим всегда. А знание о мире и о себе это действительно достаточно позднее образование.

«Посмотрите, эти люди обладают массой суеверий». Первобытные люди конечно обладают самосознанием, но оно у них пока не знаковое. Прежде чем понимать мир и строить знания о нём (концепцию мира, модель мира и т.д.), его необходимо как-то представить. «Прежде чем познавать устройство мира в нём необходимо устроиться». Даже когда ещё нет знания и науки уже есть представление себя. И тогда какое оно? Оно триедино, включает три компонента. Не только один познавательный, знаковый. Но познавательный, эмоциональный и волевой. Первичный уровень самосознания неотделим от эмоционально-волевой сферы. Принятие себя, самоидентичность, самочувствие[401], самоуправление. Сознавать себя значит и принимать себя как таковым эмоционально, аффективно и быть готовым к действию. Испытуемый Лурии говорил: не могу я решать ваши задачи потому что я должен быть честен в том смысле, что я не говорю о том, чего я не видел сам, не выхожу за уровень непосредственного наблюдение. Этим формулировал некоторое сознавание себя.

Этот первичный уровень принятия себя сохраняется и далее и не исчезает с появлением знаний. Леви-Брюль приводил примеры, что и многие ученые (например, Галилей) не просто формулировали свою концепцию мира и себя как исследователя, но принимал свою концепцию аффективно, как определенное сознательное убеждение. Легендарный Галилей говорил: «И всё-таки она вертится». А реальный Галилей считал, что планеты движутся только по окружности. И когда его коллега Кеплер показал, что планеты движутся по эллипсам, то, казалось бы, два ученых простую проблему могут решить на познавательном уровне. Ничего подобного, это был чисто аффективный спор. Галилей сказал, что если планеты движутся по эллипсам, то я уже не ученый. То есть даже у любого знакового представления есть свой аффективно-волевой фундамент.

В социальной психологии так и различают в самосознании: когнитивную часть (самопознание; выделение себя из среды; знание собственного тела, образ тела и т.д.) и аффективно-волевую (самоотношением или принятие себя, помещения себя в мир, устройство в этом мире). Конечно, эти два аспекта взаимосвязаны.

Замечание второе. Очевидно, самосознание должно появится тогда, когда есть различие между общественным и индивидуальным сознанием. Самосознание предполагает выделение самого субъекта из среды. На психологическом языке эта разница довольно точно хотя довольно спорно выражена Леонтьевым: пока не появилось индивидуальное сознание, нет разницы между значением и личностным смыслом. На примерах изучения тех же первобытных обществ Леонтьев считает возможным рассуждать: там ещё нет различия между значением и личностным смыслом. Как только появляется индивидуальное сознание, становится возможно различение значений и личностных индивидуальных смыслов

(представление самого себя, собственная мотивация, индивидуальные особенности и т.д.).

Некоторое дополнение. Вообще-то говоря сегодня в социальной психологии говорят не только об индивидуальном самосознании, но и об общественном самосознании (национальное, социальное). Т.е. термин самосознание появляется раньше, чем выделяется индивид как нечто отдельное от общества.

Самосознание – это отнесение себя к социальному целому, чувство сопричастности с социальным целым. Которое на психологическом языке часто именуется чувством самоуважения, потребности быть замеченным по Джемсу. С этим связано множество личностных проблем. Прежде чем обратить внимание на себя я должен быть замечен другими. Индивидуальное самосознание появляется как бы внутри общественного, вырастает из него.

Ф. Перлз любил физические и биологические метафоры. И когда говорил о самосознании как способности заметить себя: надо как бы одновременно выделить себя из общества, почувствовать свою индивидуальность, но и остаться в нём, иметь с ним связь, потому что понять себя можно только через другого. Интереснейшая проблематика как люди на начальных этапах не могут выделить себя из среды. Перлз это называет патологическим слиянием с социальной средой, т.е. невозможность выделить себя из целого. Это когда человек не говорит о себе Я, а когда нужно сказать Я предпочитает говорить Мы. Это не уникальный феномен. Так заведомо мыслят дети, это конечно феномен социального самосознания. Отсутствие разницы между Я и Мы может приводить к определенным личностным проблемам.

Третье замечание. Сознание есть условие познания. Так вот самосознание, представление себя, сознавание себя есть условие самопознания, условие построения знания о себе, условие преодоления эгоцентризма. Чтобы выйти из первичного уровня самосознания необходимо, чтобы познавательная сфера отделилась от аффективно-волевой. Одна фраза из Выготского. Основатель не только отечественной психологии но и дефектологии рассуждая о познавательной возможности детей и в частности детей с дефектами сказал: познавательные возможности ребенка неотделимы от аффективной сферы. Первые познавательные возможности Блейлер назвал определяющимися аутизмом ребенка, внутренними потребностями субъекта.

И тогда последователи Выготского сформулировали это как то, что якобы Выготский говорил о принципе единстве аффекта и интеллекта. Так вот, единство аффекта с интеллектом наблюдается на первичных уровнях развития как самосознания, так и самопознания. Это необходимое и всегда присутствующее начало. Но чтобы самосознание развивалось интеллект и аффект должны разделиться. Выготский в других работах показал, что аффект разрушает интеллект, разрушает познание. Ориентация на только собственные потребности разрушает объективную картину мира. Должно появиться чистое познание как самостоятельный процесс, самостоятельная деятельность.

Самостоятельная познавательная деятельность именуется рефлексией. В данном случае она есть осознание и понимание своих возможностей. Рефлексия требует усложнения субъекта, совмещения нескольких разных позиций. Если позиция не одна, то уже нельзя говорить об эгоцентризме. Если позиций по крайней мере две, то значит эгоцентризм преодолен или произошла децентрация. Как преодоление единственной лишь собственной точки зрения на мир. И как только произойдёт децентрация, то появится возможность развития самосознания, развития понятийного интеллекта. Этот интеллект, позволяя совмещать разные точки зрения, позволяет решать многие личностные проблемы.

В чём типовая личностная проблема человека XX в.? Не единственная, а одна из. Это распад личности, расщепление, шизофрения, распад целого на части. Допустим, распалась личность на части и это очень плохо, если части не соотносятся между собой. А если человек способен сопоставлять части между собой, то в принципе он способен решить свою проблему. И если проблема разрешится, то возникнет полицентризм, множественный взгляд на мир и на себя в нём. Неоднородность личности, совмещение продуктивных противоречий.

Критерии самосознания. Мы пользовались удачным различением. В личности выделялось три: природный, социальный, культурный. И критерии самосознания можно разделить на три группы.

Природные критерии самосознания. В отечественной психологии принято считать, что у животных психика, у человека сознание и самосознание. А вот в мировой психологии термин сознание применяется также и к животным. Это не означает научных парадигм. Что же означает сознание, когда его приписывают и животным. Критерий сознания филогенетический природный состоит в возможности модифицировать изменить воздействия среды. Но тогда что такое самосознание и его критерий?

Самосознание есть способность выделить себя из среды или как иногда дополняют способность пережить субъектность собственных действий. Способность соотнести собственную активность и её результаты. Способность связать действия с их результатами. Сказанное помимо прочего есть критерий возможности научения. У животных наблюдаем возможности научения. Эти возможности не что иное как определение оперантного научения по Скиннеру (инструментального - по Торндайку). Самосознание есть возможность индивидуально-изменчивого поведения, которое требует научения и результатом которого является индивидуальный опыт.

На этом уровне природном можем найти отличие человека от животных. Из этого можно сделать вывод – значит уже у животных есть определенное представление себя. Хотя мы не сможем пережить это представление на себе. Но можем испытать пределы это природного самосознания. Нужно ввести некоторые искусственные условия наблюдения. Испытывают это так. Можно резко изменить условия наблюдения. Например, предъявлять предметы через псевдоскоп или надеть инвертирующие очки. Около века назад на себе провёл уникальный опыт с инверсией поля зрения Стреттон. А всё-таки отличие человека от животных есть или нет? Конечно, есть и именно данные условия вышеописанные позволяют это отличие показать. Когда подобные устройства инвертирующие мир устройствами проводились на обезьянах, то они не могли адаптироваться к жизни даже поведенчески. Представления себя есть, но оно ригидно, не может измениться в новых условиях. Животные сначала действовали бесконтрольно, не могли научаться в этих условиях. Животные довольно скоро испытывали острый дискомфорт[402], негативные переживания. А спустя один-два дня переставали действовать, переставали двигаться, занимали жесткую позу и были близки к гибели. Изменили мир и субъект не способен изменить себя.

Вторая группа критериев, конечно, социальное самосознание. Здесь вновь обращение не только к общей, но и к социальной психологии. Прежде всего, возможность сравнить себя с другим. Возможность выделить свои особенности в сравнении с другим субъектом. Ещё один критерий – наличие знаковой речью, а затем овладение ею. Когда появляется речь, то появляется возможность диалога с другим, а следовательно и будущего сравнения. Овладение речью процесс длительный. А наличие речи… философы говорят, что это одно из чудес. Ребенок вдруг не зная ни закономерностей словопорождения ни правил языка вдруг начинает говорить. Ребенок в определенный период говорит, но фактически не контактирует с другим человеком. Можно назвать его аутистическим, эгоцентрическим. Ребенок до некоторой поры (до 3 лет) не говорит о себе «Я». Когда он заявляет о себе Я, тогда можно говорить о самосознании. «Я сам хочу выполнить какие-то действия». «Я» ребенка очень сомнительно, едва ли он может что-то сделать самостоятельно развернутые действия. Но это Я есть возможность диалога со взрослым. Выделяется неполная самостоятельность. Появляется возможность диалога со взрослыми и следовательно возможность создания познавательных схем. Когнитивные схемы не только окружающих объектов, но касающиеся и самого субъекта. Эти схемы – ещё один критерий социального самосознания. И преодоление эгоцентризма должно быть причислено к критериям самосознания.

Пока ребенок эгоцентричен (разговаривает со взрослым и мотивационно заинтересован в нём, но пока не может принять позицию взрослого). Возникает ещё один критерий, выделяемый Пиаже. До определенной поры ребенок не может выделить свою собственную точку зрения. Если точка зрения одна (эгоцентрическая), то нет и смысла её выделять сознательно. Фактические как бы негативные критерии самосознания есть у Пиаже. Это как раз невозможность выделить свою точку зрения.

Знаменитый тест Пиаже «Сын моего отца, но не я – кто это такой?». Ребёнок в замешательстве. Его эгоцентрическое самосознание не позволяет выйти за его рамки. Ответ «Мой брат» недоступен ребенку. Потому что нет децентрации и ещё нет возможности создания когнитивных схем, представления о себе.

И, наконец, личностные критерии самосознания. Первый критерий – это осознание собственных мотивов, своих побуждений, своих собственных возможностей и способностей. Сюда же можно отнести наличие метапознания, которое есть знание о различных аспектах собственной познавательной деятельности и управление ею. И, наконец, наличие т.н. автобиографической памяти[403]. Наличие такой памяти есть условие сохранения личности, сохранения целостности при всей её множественности.

Развернуть собственно-личностные критерии. Первый. Осознание собственных возможностей и способностей. Синонимом этого является самоактуализация. Самосознание связано с осознанием собственных мотивов. Мотивы в принципе неосознанаваемы, т.е. они действуют выполняют свои функции даже когда не осознаются. У личностного развития всегда есть резерв. Осознать свои мотивы, причем

сначала на уровне спонтанных представлений в виде эмоций. А потом изменить эти представления о себе.

Метапознание. Сам термин сравнительно недавний. Один из его авторов Флейвелл. Самосознание имеет важный аспект – познание себя. Так вот есть просто познавательные процессы (восприятие, мышление а в широком смысле и память, внимание), а есть эти же процессы, но на метауровне, как бы более высшем. Одним из критериев самосознание является появление этой метасферы. Не просто знать процессы и понимать, но иметь знание об этих процессах. Метапознание согласно Флейвеллу (его сотрудникам) появляется не только у взрослого человека. Начатки его есть уже и у детей. Причем, у детей могут быть сложности в управлении познавательной деятельностью (памятью, тем более в управлении вниманием). Но это не значит, что у детей нет знания о собственных процессах. Есть знания о том, как я запоминаю, знание о факторах, которые влияют на моё внимание. Это и есть осознание себя как субъекта познания.

Автобиографическая память. Как и метапознание этот термин из когнитивной психологии. В ней выделяют несколько видов памяти и иногда различают их просто по времени хранения информации. Есть ультракратковременная память (отпечаток на сетчатке на доли секунды), есть кратковременная[404] (рабочая, которая удерживает материал, необходимый для решения задачи) и есть долговременная [405](постоянная или перманентная). Сначала долговременную память называли только смысловой или семантической. Т.е. в неё включаются когнитивные схемы (знания о мире, о себе, о способах поведения, общие идеи концепции и т.д.). В начале 70-х Тулвинг сказал, что постоянная память не единственная. Есть ещё т.н. эпизодическая. Она суть запоминание материала с учетом места и времени.

Американец всегда скажет, что он делал в день убийства президента Кеннеди. В.Я.Романов начинал свои лекции с вопроса: «А что вы делали 19 августа 91 года?» Англичанин – в день смерти принцессы Дианы. Это всё яркие примеры. У каждого из нас с учетом времени и места есть яркие эпизоды. Почему запоминаем именно эти события, эти эпизоды? Потому что в эти временные точки меняются наши когнитивные схемы, наше представление о мире и о себе. Долговременная память должна учесть момент, в который такое изменение произошло. По этим временным отметкам человек определяет свой познавательный опыт. Опыт меняется, но при этом сохраняет и своё единство. Сохраняется единство личности, познающего субъекта. Тулвинг и многие его последователи назвали эпизодическую память автобиографической. П.ч. это и есть сохранение себя в развитии как яркий критерий личностного самосознания.

Уровни развития самосознания. В самосознании выделяют два аспекта: самопознание и самоотношение. Эти два аспекта взаимосвязаны, особенно в социальной психологии, эти аспекты стоит разделять. Три уровня. Уровень природного организма, социального индивида и собственно личности.

	Самопознание	Самоотношение
Природный	1А	
Социальный		
Личностный		

На природном уровне разделение очень строгое в терминах из разных традиций. А чем ближе к личности тем меньше и в конце-концов сойдутся воедино.

1А) Природный уровень и аспект самопознания. Мы отметили критерии выделения себя из среды. Дополнением будет наличие схемы тела, т.е. представления о себе как действующем субъекте. Схема[406] тела не требует специального осознания. Она существует и на неосознаваемом уровне. Первичный уровень самосознания, на котором схема тела есть не просто когнитивное представление себя, но по Пиаже она есть наличие сенсомоторного интеллекта.

Что значит интеллект? Невольно ставим рядом слово «мышление». Иногда это правильно. Мышление – это в основном о человеке. А интеллект – это ещё и о животных. Скажем, исследования Кёлера ручной интеллект, практический, руками. На языке Пиаже это допонятийный интеллект, доречевой. Т.е. это некоторая стадия развития, которая начинается с рождения и заканчивается с появлением речи. С речью есть возможность появления и интеллекта. По Пиаже интеллект есть единство восприятия и действия. Сенсомоторный интеллект.

Большой ошибкой взрослых является то, что они считают: ребенок родился и видит мир точно

также как и они, то есть видит предметы. Но есть ли у детей схемы объектов? Эти схемы постепенно появляются. Первоначально восприятие и действие разделены. Схема объекта, его восприятие возникнет тогда, когда ребенок начнет действовать с ним (хватать, бросать, ломать и т.д.). А до начала действий ребенок не просто родствен животным, а в каком-то смысле даже отстает в развитии от высших животных.

Скажем, если тележка с приманкой скрывается в тоннель и собака обегает тоннель и ждет появления там тележки. Это далеко не сразу появляется у детей. Закатился шарик под диван – шарика нет. А у ребенка до начала действия с предметами нет соотнесения действия с объектом и результата. Такой важный объект для детей как соска. Если рабочей части соски не видно, ребенок не будет её искать. Отсутствует схема действия с объектом, значит пока нет соотнесения восприятия с действием. Ещё не развит сенсомоторный интеллект, природное самосознание.

Молодые мамы обижаются на тех детей, которые сидя в коляске резко кидают игрушку и просят их вернуть им игрушку. Бросил ещё раз и так в принципе до изнеможения. Зачем? Пиаже называет это круговой реакцией. Это ни что иное как активное экспериментирование. Ребенок в данном действии устанавливает связь между ним и его результатом. Каждый раз отслеживает траекторию движения объекта, соотносит движение объекта с собственным движением тела. В результате овладевает действием. Представление объекта возникает у ребенка как инсайт. Ребенок понял, что несмотря на то, что объект повернут разными сторонами, это один и тот же объект.

Поведенчески приспособиться к инвертированному зрению можно. Животное не смогло изменить схему тела, представление о физическом Я. Поведенчески да, а вот перцептивно нет. Эти опыты Логвиненко получили известность. Опыты проводил в летнем студенческом лагере в Питсунде. Их подружка носила инвертирующие очки и поведенческая адаптация произошла. Человека можно расспросить. Испытуемая сказала об изменении: «я нашла некое познавательное когнитивное средство, которое мне позволяет видеть мир правильно; теперь я представляю, что у меня есть глаз, который перевёрнут». То есть в схеме тела произошли изменения, возникло дополнительное средство. На первом природном уровне пока не различаются действия с объектом и его восприятие. Для того чтобы понять мир и себя в нём надо действовать. Испытуемого в инвертированных очках спросили: «Где такой-то объект, вверху или внизу?» Он говорит: пока я действовал, двигался, то всё видел правильно. Как только я начинаю это рефлексировать распадается картина мира и следовательно схема собственного тела, её надо заново воссоздавать на перцептивном уровне.

2А) Природный уровень и аспект самоотношения.

Наиболее ярко тут сформулировал Сеченов. Он тут сказал об особом чувстве, которое назвал смутным мышечным чувством. Лучше сказать не самочувствие, а самоощущение. Смутное ощущение удовольствие/неудовольствие, комфорт/дискомфорт.

Английский невролог Хэд провёл простой отважный опыт – перерезал веточку нерва и определенный участок кожи потерял чувствительность. Смотрел как восстанавливается чувствительность. Посмотрит как начинается восстановление и сделает вывод, что наверное также чувствительность и возникает в эволюции. Участок кожи сначала вообще ничего не чувствовал, а потом поначалу чувствительность (древняя) была сравнительно с обычной ниже и была аффективно окрашенной. Обычно мы имеем ощущение и отношение к нему. А в древней чувствительности этой разницы нет. Что-то ощутить значит сразу же испытать определенную аффективную окраску. Например, неудовольствие когда отсидишь ногу.

1Б) Социальный уровень и аспект самопознания.

Прежде всего, формулировка о наличии образа Я. Образ Я термин, который встречается и в общей и в социальной психологии. Образ Я значит наличие социальной перцепции, не восприятия вообще (скажем из материала Пиаже), а социального восприятия, позволяющего сравнить себя с другим. Слово образ воспринимается обычно как единица восприятия (в частности социального). Когда смотрим на себя в зеркало, постепенно происходит становление того, что там увидел. Образ выполняет несколько функций. Когда просто говорим «образ Я», то надо иметь ввиду не только восприятие. Таких функций три. Здесь следует назвать Р. Арнхейма.

Три функции образа. Первая - изображение. Собственно перцептивная, самая простая функция. Образ отображает объект (например, человек для самого же себя). Изобразительное представление. У этой функции образа есть одно формальное отличие: образ как изображение всегда более абстрактен, чем

объект. Здесь можно употребить и слово схема. Даже изобразительная функция образа как-то схематизирует объект. Скажем, треугольник есть изображение горы, гораздо более абстрактный образ, чем сама гора.

Испытуемый смотрит в зеркало, а рядом устройство, которое позволяет ему же изобразить собственное лицо (вытянуть по сторонам, затемнить цвет и т.д.). Испытуемый смотрит на себя, но изображает себя совершенно иначе. Извне это различие заметно, самому испытуемому нет. С возрастом различие увеличивается.

Вторая функция по Арнхейму - образ как знак. Эту функцию часто не замечаем, хотя образы как знаки окружают нас. Сам образ (чувственная ткань) принципиально безразличен как знак к его содержанию. Скажем на дорожном знаке всё равно треугольник или квадрат, главное что он значит. На языке социальной перцепции образы другого человека выступают не только как изображения, а как знаки. Есть специальное понятие – социальное научение. Формирование образа собственного Я имеет средства. Для освоения социальной роли необходимо иметь образец, чтобы соотносить этот образец с собой, а себя с собственным действием. Социальная роль осваивается путем научения. В этом смысле законы социального научения можно назвать оперантными. Образы как знаки отнесенности к какой-то социальной группе. Законы научения[407] – это знаки отнесенности к той или иной социальной группе.

Третья функция образа по Арнхейму - символ. Формально символ отличен тем, что всегда более конкретен, чем выражаемое им содержание. Изображение абстрактно, символ конкретен. Треугольник может быть образом горы, но может быть символом прогресса, роста, социальной иерархии. В психоанализе любой сновидный символ всегда более конкретен, чем выражаемое им содержание. Социальная среда в становлении самосознания воспринимается не только и не столько как знаковая. Это символы. Ещё раз пометим сходства и различия знака и символа.

Сходства в том, что эти образы замещают объект (например, человека и даже самого себя). А различие в том, что знак есть результат договоренности, его надо разъяснять или дешифровать. Например, при встрече пациента и терапевта аналитика. Для терапевта сны пациента – знаки, которые надо расшифровать. Надо воссоздавать содержание знака. А вот символ в отличие от знака понятен сразу, если понимаем в принципе. Увидел тревожный сон и до конца не понимает его значение, но чувство тревоги уже есть. Для людей 60-х в нашей стране голубка с гравюры Пикассо, помещенная на плакате (белое на синем фоне) есть ни что иное как символ борьбы за мир, который не надо никому разъяснять. Услышали, что приезжает очередной зарубежный гость, значит надо брать плакат с голубкой и идти встречать с ним зарубежного гостя, то есть с миром.

Многие социальные проблемы (например, трудного болезненного роста) связаны с тем, что люди (как образцы поведения) это не столько знаки, сколько символы. А символы в отличие от знака, что здесь тесно связаны познавательный аспект с аффективно-волевым.

Голливудское кино 30-х это чисто знаковое кино, сдобренное когнитивной символикой. При хэппи-энде человека пропускают через социальную проблематику и т.д. Многие сюжеты настолько интересны не только как знаки, но и как связанные с социальным самосознанием, что часто повторяются. Это называется словом «ремейк». Фильм имел успех и новым поколениям людей надо показывать те же сюжеты. И вроде бы тот же сюжет, а ситуация изменяется и символика.

Прекрасный фильм «Семь самураев» был чистой символикой. Семь самураев это образцы мужественного поведения. Разные образцы для (не только когнитивного) социального самосознания. Фильм этот не шёл в большом прокате, зато шёл его ремейк «Великолепная семерка», который был снят для другого общества. Символический смысл в том, что воины лихие ковбои устали ими быть. Устали быть в этих масках, социальных ролях. А выйти из образцов довольно трудно. И суть в том, как личность выходит за пределы социального индивида. А подростки тех лет воспринимали эти образцы как знаки мужественного поведения: быть смелым, честным и т.д. значит быть печальным. Достаточно посмотреть на кафедру психологии и можно легко определить где какой герой великолепной семерки.

2Б) Социальный уровень аспект самоотношения.

Образ принят субъектом аффективно и как способ действия. Аффективный компонент самоотношения есть самоуважение по Маслоу. Образ Я строится ради того, чтобы полноценно войти в общество и быть принятым в нём. Волевой аспект самоотношения – управление собственным поведением, моторикой и психическими функциями в целом. Скажем, на определенном этапе у ребенка возникает

автономное отношение к среде, самостоятельность, что является условием будущей инструментальной умелости, то есть освоения собственных психических функций.

Самоотношение. Часто бывает так, например, в кино, что люди идут на определенное испытание, связанное не только со становлением самосознания, но и с развитием личности вообще – надо выйти из социального индивида. Парадокс в том, что для выхода надо полноценно и до конца сыграть свою роль.

Один актёр иногда занимает место другого. Например, предыдущий актер уходит из жизни. В этой ситуации его место занимает другой актер. У А.Вайды был любимый актер-символ, талисман – Сбигнов Цибульский (главная роль в фильме «Пепел-алмаз», кстати, тот же уставший ковбой). На съемках этого фильма Цибульский погибает. Вайда для смены художественного средства выбирает другого актера (Даниель Абрыски). Вайда ставит особый фильм с этим другим актером, фильм о смерти актера Цибульского. Сыграть самого себя – значит выйти из социального индивида.

Другой пример. В СССР в начале 60-х был прекрасный актер Евгений Урбанский. Блестяще сыграл в фильме «Коммунист». Настает пора, когда Ленинскую премию получает фильм «Председатель». Режиссер думает, что раз про председателя сняли, надо снято про директора автозавода и пригласим на эту Урбанского. Урбанский трагически погибает при съемках. На его место встает другой актер. Фильм назывался «Директор» прошёл незаметно. Актер, заменившим Урбанского, вообще-то не сыграл роль директора. Этот актёр играл Ленина без грима. «Играл Ленина, а по театру уже ходит как Сталин». Этот актер потом достиг поста министра культуры, но в итоге так и не сыграл директора. Личность не смогла полноценно выйти из социального индивида.

Режиссер А.Тарковский бросает идею снять фильм по Достоевскому «Идиот» ради фильма «Ностальгия». Ему надо решить проблему русского человека на чужбине. Средством был актёр, под которого всё даже изображение создается под него. И актер который должен был там сниматься ушёл из жизни. И пришёл другой актер. И в «Ностальгии» можно увидеть, как мучается личность актера внутри чужого социального индивида. Коротко говоря, актёр до конца играет предложенную роль. Ныне он высокий профессионал, на нем можно разбирать личностный уровень самосознания.

Сегодня мы наконец хотя бы в целом завершим второй раздел курса общей психологии. Последние темы этого раздела довольно тесно связаны между собой. Сегодня 15 сентября 1997 года и этот день необычный день для тех, кто помнит человека, о котором мы говорили в курсе не раз. Сегодня исполнилось бы 67 лет М.К.Мамардашвили.

3А) Когнитивный аспект самопознания.

Если на предыдущем уровне социальном мы говорили о самопознании на языке восприятия и поэтому говорили «есть образ Я», представление о себе на уровне прежде всего социальной перцепции, то здесь мы говорим Я-концепция[408]. Именно этот аспект (рационального осмысления себя) подчеркивает Рубинштейн, который связывает личностный аспект самопознания и с мышлением и с мировоззрением человека. Поле опыта человека становится всё более широким. Вслед за Рубинштейном и многими другими авторами можно сказать, что как человек представляет себя на рациональном уровне, так он и развивается как личность.

Понятие мировоззрение связано с понятием жизненного пути. Здесь тоже говорится о выделении себя, но рациональном, и о процессах, когда человек как личность определяется и представляет себя как разумное существо. Имманентная концепция личности раскрывается так: имманентный значит мой собственный внутренний, и в то же время характерный для выполняемой мною деятельности. Это то представление о себе, которое обеспечивает субъекту возможность жить и выполнять конкретную профессиональную деятельность. Речь не идёт о чисто научной концепции. Речь о том, как человек пытается себя понять, а не только объяснить. Если человек пытается осмыслить себя как личность, то он фактически вынужден и ставит перед собой задачу осознания своей мотивации. Концептуально[409] представить основания своей личности, свои побуждения, мотивы. Как можно действовать при построении такого рода концепции?

С одной стороны можно строить модели личности, концептуально их оформлять, высказывать в них свои пожелания, опираться на успешный в прошлом опыт творческого развития других людей. Но Ф.М.Достоевский воздерживает нас от такого прямого хода. Как бы говорит нам: тот, кто строит концепции (прежде всего современные ему – биологические, физиологические) психологии, то является как бы не отвечающим реальной личности. Достоевский говорит: не нужно называть меня психологом-

конкструктором моделей, я не психолог, а реалист в высшем смысле слова, т.е. изображаю все глубины души человеческой. Современные представители гуманистической психологии иногда будут повторять эти слова. Главное, если быть психологом, то реалистом. Строить, создавать реальную психологию личности.

Практически теми же словами выражался Мамардашвили. Он говорит: есть философия систем, сконструированная, отдельных концепций и есть реальная философия, натуральная, т.е. присущая не только философу как таковому, но и любому человеку. Реальный человек, который развивается как личность имеет представление о себе, которое может быть сравнимо с философским представлением. Различные системы частно парциально отражают человека, подчеркивает отдельные особенности человека, а реальная философия стремится отразить условия существования человека.

Мамардашвили говорил: есть состояния творчества, любви, которые нам очень хочется пережить, но почему-то пережить мы их не можем. Встал по утру и сказал себе «Сегодня я решу ту или иную творческую задачу, я совершу инсайт или сегодня я кого-то по люблю». Довольно странная самонадеянность. Это некая концепция без учёта фундаментальных условий. Можно чего-то хотеть, но это не гарантировано тебе. Скорее именно желание, уже растрачивает ту энергию, которая могла бы пойти на подлинный акт творческого поступка. Модель исказила реальность. В этом смысле Мамардашвили предупреждал от построения моделей (творчества, развития личности, любви). В противовес этому говорил, что есть состояния, которые действительно переживаются как спонтанные и не гарантированные наперед. Современные психологи это называют творческим предсостоянием. Ввести себя в такое состояние – мечта многих. И здесь нет гарантии, что содержание такого переживания действительно состоится.

Мы различили две позиции. Одна из них – позиция конструктора, человек подобен инженеру («Писатели – суть инженеры человеческих душ».) в желании сконструировать себя, объяснить человека рационально. Вторая позиция – понимание человека, понимание у которого нет заранее никаких оценок. Принятие и понимание человека без оценок, таким каков тот есть и при этом человека, который может развиваться как личность. Эта вторая позиция может быть названа позицией художника, человека который не претендует на мышление знаками. Не претендует на то, чтобы раззначить реальность, которая ему ценна и дорога. Он мыслит символами. Знак надо объяснять. А символ, если он есть, понимаем непосредственно.

3Б) Аспект самоотношения.

Лучше всего выражается термином самооценка, встречаемого у Рубинштейна. Чистое мировоззрение невозможно без эмоционального отношения к нему, без оценивания себя с какой-то другой позиции. Например, «Я для других» «Реальное Я» и «Идеальное Я». Человек как бы дважды оценивает себя. В данном контексте прежде всего человек должен выделиться, почувствовать самостоятельность (автономность) в своем социальном окружении. И это одна сторона самооценки (горизонтальное развитие, самое начало роста). А затем возникает разница (неконгруэнтность) между реальным и идеальным Я.

Трансцендирование – выход за собственные пределы (рост по вертикал). Роджерс говорит, что не надо забегать на этом пути вверх далеко вперед. Может получиться так, неконгруэнтность будет только возрастать. У идеального Я есть самая высшая точка трансценденции. И о ней Мамардашвили скажет: когда человек растет как самостоятельный субъект, то он в принципе является одиноким и это одиночество не надо понимать в том смысле, что у тебя нет друзей. А в том смысле, что не с ними твоя беседа, а беседа твоя с дальним собеседником, высшей точкой трансценденции. И я никогда не называл его для себя Богом. Хотя наверное речь идёт о высшей точке совершенства. Он беседовал с философами прошлого и как бы воссоздавал их в настоящем.

Вот это расстояние между реальным и идеальным Я и есть основа для личностного роста. Четыре защитных механизма по Ф.Перлзу. Путь к начальным этапам личностного роста достаточно далёк. Чтобы на него вступить, нужно выйти из социального целого при этом оставаясь в нём. Нужно почувствовать грань между собой и социальным целым и вступить с людьми в продуктивный диалог. Препятствие нужно воспринимать как реальность, как то что уже есть.

Первый этап – патологическое слияние, когда человек ещё не может почувствовать дистанцию между Я и Мы. Отсутствие дистанции не позволяет осознать свои побуждения. Путает свои и чужие побуждения. Второй этап – ретрофлексия, обращение чужих побуждений на себя. Формально это

принятие ответственности. Но человек ещё не может принять ответственность, потому что не отличает свои побуждения от других. Третий этап как бы не вверх, а вниз – интроекция, т.е. принятие чужих побуждений в себя в свою личность без проработки, т.о. что многие черты собственной личности становятся излишними. Четвертый этап, с которого и может начаться личностный рост – проекция любых своих свойств на других. А затем и внутреннее обсуждение этих свойств. Перлз и Роджерс создатели групповой терапии, чтобы было как можно больше возможности для проекции.

Тема 20. Личностный рост. (наверх)

Обычно гуманистические психологи довольно негативно относятся к психоанализу и тем не менее в психоанализе можно найти основания для структурирования данной темы. Ещё в теме 3 введения было, что любая личностная проблема предполагает позитивное и негативное решение и движение к нему. У Фрейда есть красивый символ, который располагался либо как движение вверх либо падение вниз – Эрос (любовь, личностная жизнь) и Танатос (личностная смерть, Платон говорил что жизнь философа есть подготовка к смерти). Фрейд предполагает рассмотреть сначала возможность движения вверх, а потом если это движение по каким-то причинам не происходит необходимо рассмотреть некоторые заведомо негативные условия личностного падения вниз.

Понятие личностный рост в строгом смысле не является научным. Это метафора, связанная с реальной психологией человека. Этот материал можно было бы назвать «в поисках реальной психологии». Метафора состоит в том, что исследователь пытается прежде всего пояснить сущность жизни. П.ч. слово рост (распространение, развитие, самоактуализация и т.д.) это по существу метафора полнофункционирующего организма (по Маслоу). Спиноза когда-то сказал «У живого единства тела и души есть прежде всего стремление быть, а значит развиваться».

Именно из этой метафоры исходят гуманистические психологи Роджерс и Маслоу. Удвоение терминов «гуманистическая психология» предполагает удвоение сущностей человека, его природы. Человек по природе естественно способен к развитию и саморазвитию, что есть положение гуманистических психологов. Речь не идёт о природном организме в собственном смысле. П.Ч. естественное стремление к развитию должно быть обеспечено средствами. Развитие в то же время является искусственным, человек тоже искусственное создание, свойства человека созданы. Когда говорится о естественной потребности к саморазвитию, имеются ввиду не натуральные позывы и нужды, а те источники, которые являются как бы послепроизвольными, после того как совершил усилие. А если бы не совершил, то поставил препятствие на пути своего развития.

Второе. Когда те же Роджерс и Маслоу раскрывают словосочетание реальное Я, самость, подлинное Я, то настаивают на обстоятельстве принятия настоящего опыта. Можно было бы это назвать чувством времени, в которое существует и развивается человек. В целом опыт человека разнородный. Представление о себе, самость основывается на своем прошлом опыте, понимании настоящего и переживании будущего. Речь идет о процессе, который имеет рассматривать сейчас, в данный момент. Как нельзя одновременно говорить о какой-то структуре личности и говорить, что она развивается. Поэтому приходится говорить о личности, как о существующей в данный момент.

Цитируя Декарта Мамардашвили говорил: быть собой и жить в настоящем это высшее достоинство человека. Это едва ли не богоравно. Напоминание о высшей точки трансценденции.

Можно перейти к тому, как наш личностно развивающийся субъект спроецировал свои свойства на других. Какие этапы будут далее.

Группы открытого общения по Роджерсу. Какова динамика развития в данных группах.

Самый первый этап необычайно характерен. Когда человек идёт на группу у него есть некоторые ожидания (программы, концепции, модели). Он может подумать, что его консультант имеет некую программу движения. Суть в том, что такой программы у консультанта нет, терапия не директивна. И как пойдут дела зависит от того, что будет происходить здесь и сейчас. И Роджерс замечает, что группа встреч[410] это несколько рискованное дело. Уайльд: тот кто хочет понять символ всегда идёт на риск.

Хождение вокруг да около. Это вызывает у участников встреч некоторое разочарование. Это ключевое. Разочарование переживается эмоционально как утрата ожиданий. Но происходит и позитивный отказ от программ, заранее выдуманных моделей. Данный этап необходим для снятия сопротивления выражению своих подлинных чувств. Этому выражению мешает отсутствие подлинного контакта с

другим. Очень часто разговор в группах начинается с рассказа о других людях (но это проекции, человек уже говорит о себе). А также со ссылок на прошлый опыт.

И в какой-то момент второе событие. Резкое обострение, высвобождение негативных эмоций, первое выражение подлинных чувств. Например, кто-то сообщает что-то о себе, что не принимают другие.

Мамардашвили говорит: у Марселя Пруста мы постоянно встречаем события, которые являются поводом к высвобождению подлинных чувств. Здесь перед человеком открывается истина и она отнюдь не в удобном и приятном виде. Дело в том, что истина как отнимает у нас мир таким, каким мы его привыкли себе представлять. У автобиографического героя Пруста – Марселя намечается влюбленность в одну из девушек на курорте. Он наблюдает как его девушка Альбертина танцует с другой. А рядом с ним сидит и как бы нашептывает ему о том, что здесь происходит, врач Катар: посмотри как странно танцуют эти девушки, на месте родителей я бы запретил им так близко находится. И в этом моменте Марселю открывается истина и эта истина вмещает в себя и ад (негативные эмоции). И тогда здесь никакое название не применимо, это будет знак и отказ от понимания. Наблюдается некая пошлость и с нею надо что-то сделать.

И вот здесь-то и может быть или не быть третий этап. Принятие настоящего опыта как реального, т.е. без оценок. П.ч. эти оценки (рационализации) не дали бы реальный смысл. И в этом случае наблюдается феномен групповой сплоченности. Группа начинает обсуждать этот опыт и пройдя через негативные эмоции появляются эмоции позитивные. Наблюдается групповая обратная связь.

Если группа проходит этот этап успешно, то группа становится способна к тому, чтобы принять всех участников как таковых. Снимаются защиты и сопротивления. Похоже на ложную групповую опеку. Это точно выражено у Достоевского в «Идиоте». Собираются люди и предлагают рассказать друг другу о самом подлом поступке и каждый стремится критиковать. А что если попадут в группу художники с душевными дефектами. Такие личности как Высоцкий не сломаются в группах общения, потому что они художники и не здесь они ведут свою подлинную беседу и не здесь разрешаются их конфликты, не в данной социальной ситуации. Находим здесь возможность раскрытия самостоятельной личности.

В свое время декан нашего факультета Е.А.Климов поднимаясь по служебной лестнице стал заместителем декана, захотелось что-нибудь сделать в учебном процессе неожиданной. Были вызваны кураторы групп (преподаватели факультета). Каждый ответил, что конечно его работа включена в учебный процесс. Но Климов сказал надо что-то оригинальное, нельзя ли как-нибудь сплотить группы. В ту пору на факультете работали один из создателей «Что? Где? Когда?» социальный психолог А.У.Хараш. Именно по Роджерсу шестерки в этой игре, кстати. Был придуман такой выход, провести так называемые группы знакомств, малый вариант групп. В начале 80-х эти люди собирались для того чтобы на себе попробовать группы знакомств.

Группы знакомства в отличие от групп открытого общения останавливаются на первом этапе. На том этапе, где личность должна почувствовать себя самостоятельной в группе. В группе знакомств, во-первых, больше человек (до 30). А во-вторых, там есть предупреждение без необходимости не снимать личностных защит, даже тех которые препятствуют личностному росту. Но даже здесь можно пронаблюдать технологическое искусство консультанта. Все рассаживаются по кругу. Первая стадия – это назвать себя, дать себе имя. На вопрос «Кто ты?» кто-то отвечает называя свою профессию, своё имя или как-то определяя себя. Во втором круге определяют возможные образцы для сравнения. Очень важный прием: представь незнакомца. Уже все познакомились, все друзья, хотим узнать друг о друге. Человеку говорят: кого ты здесь лучше всех знаешь, кого по хуже, а кого совсем не знаешь. И про того, кого не знает совсем говорят, что это его лучший друг. Просят рассказать о нём. И начинается напряженнейший процесс межличностного взаимодействия. Здесь подойдёт любой тест из практики. К диаде подключается третий и так далее.

Третий круг требует особого внимания и искусства от консультанта. Нельзя превратить группу знакомств в группу открытого общения. Каждому участнику можно назвать свою собственную, но не очень вселенскую вечную, а какую-то маленькую проблему. Такую проблему, которую может помочь решить группа. Затем далее получается, что в группе обнаруживаются более малые группы, которые принимают на себя роль коллективных помощников. И тогда каждая проблема обсуждается так, как если бы она интересовала всех.

Роджерс уступает место Маслоу. Маслоу различает мотивы человека, потребности ценности и т.д.

Различает их на две группы. Одни потребности названы «дефицитными» (когда есть дефицит физических благ, когда человек заинтересован в окружающем мире как организм). Помимо этих есть «метапотребности», потребности быть, собственно ценности бытия (потребности в истине, добре, спонтанности развития, свободе, автономности мнений и т.д.).

Когда Мамардашвили наблюдал за свободно избранными депутатами парламента говорил: как это странно, когда видишь какие-то нравственные потуги и постоянные разговоры о морали, все взывают к добру, человечности, истине и реально ничего этого нет. О списках потребностей по Маслоу замечаем, что это суть потребности человеческого бытия, они не гарантированы природой. Тот же философ сказал: личностные качества это такие, причин которых мы не ищем, не находим для них никаких других причин. Возьмите злой корыстный поступок и всегда за ним найдется какая-то причина. А почему человек поступает храбро и честно? Такие основания не делимы далее и они в человеке есть, хотя человек далек от совершенства. Маслоу имеет ввиду совершенных людей, которые уже приступили к самоактуализации.

Что предлагает А.Маслоу так называемому среднему человеку, которого он теперь определяет как человека, у которого ничего не отнято. Этот человек, уже прошёл тот путь развития, в котором ему помог Роджерс и тогда приступает к самостоятельному движению.

Маслоу перечисляет восемь способов самоактуализации, это этапы процесса развития. 1) Полное живое переживание. Это как бы не просто фигура, но и фон, взятое полностью, явление жизни, а не какой-либо частной концепции, полная концентрация, бескорыстное переживание. 2) Любая ситуация содержит две возможности: продвижения или отступления. Выбор совершаем в пользу роста, развития. А конкретно, значит мы не отдаляемся от реальности и не искажаем её. 3) Прислушивание к внутреннему импульсу. Доверие к своим собственным переживаниям. Когда вас угощают вином, то не нужно смотреть на этикетку вина и не прислушиваться к суждению другого о вкусности и полезности, а нужно вынести это суждение самостоятельно. Мамардашвили говорил, что надо выпить сперва первую бутылку, может вторая и не понадобится. 4) Честность и принятие ответственности. 5) Автономность и независимость. Личность вышла из социального индивида. В этом процессе возможен правильный выбор себя. 6) Стремление к совершенству в своей деятельности, работе. Именно так следует понимать постоянные высказывания Маслоу. Уж если стал врачом, так первоклассным. Этого ни в коем случае нельзя путать с Адлеровским пациентом, который стремится быть первым во всяком деле. Этот способ заведомо отличен от того, что именуется массовой культурой, в которой надо быть выше всех, лучше всех. Однажды сказал о себе один режиссер, который тоже не избежал адлеровских проблем – Никита Михалков. Он получал письма от зрителей и в одном письме прочел и сказал, почувствуйте какая разница быть лучше и просто быть лучше. 7) Пиковое критическое переживание. Переживание творческого события, подлинной радости, любви и др. Это исключительно позитивное переживание. Оно придаёт ценность жизни. И тот кто хотя бы раз имел такие переживания уже не будет хотеть суицида и т.д. 8) Отказ от защит и снятие защит, п.ч. это искажение мира и себя.

Перед нами полно развивающийся человек. Для контраста заглянем на противоположный негативный полюс.

Однажды в Омске читался десятичасовой курс общей психологии. Лектор настойчиво произносит слово «принцип». И это могло напомнить некоторым что-то. В ту пору была на слуху статья с названием «Не могу поступиться принципами». Это фраза Лютера. Лютер самоактуализировавшийся и говорит о культуре, от которой не может отказаться. А корреспондент имел ввиду Горбачева. На следующий день в газете «Вечерний Омск» появилось интервью с Горбачевым. Когда в лекциях дошли до раздела мотивация. Очень просто трактовать фразу «не могу поступиться принципами». Принцип анализа – переверните фразу, поставьте на месте культуры природу, которая ещё неудовлетворенная и стремится себя подчеркнуть. Не могу это интериоризованное нельзя. В интервью явно слышится «не хочу», речь идет о нежелании отступить. И наконец ключевое слово «принципы». Культурный принцип целостен. В интервью с автором манифеста было ясно, что для него речь идет о природно подчеркнутой нужде. На самом деле это «Не хочу отступиться от похоти», не желаю отойти от корысти.

Не путь вверх, а падение вниз. Природа это исходный материал для преобразования. А культурная норма есть принцип решения личностной проблемы. Если перевернуть это положение, то получится скорее бессознательное, но всё-таки суждение. И получится: культура как материал, а частно подчеркнутые природные нужды становятся принципами преобразования данного материала. В результате

получается порциальная сложенная из частей культура. Это рационализация по Фрейду. Это и мечта о том, как построить культуру именно для себя, для данной части общества в ущерб других. И собрать по кусочкам из всей истории литературы, отобрать выгодную для себя интересную из каждого произведения часть. Берутся обычные слова «капитал», «демократия» и кусачее существо начинает проекции «оскал капитала», «стихия рынка», «разгул демократии» и т.д. Символы превращаются в непонятные знаки, уничтожается язык. Разве может почувствовать своё подлинное переживание мать, которая потеряла своего сына в Афганистане, понять смысл выражения: «Интернациональный долг»? Мнимая культура стремится к сокращениям, когда за словами скрываются их подлинные смыслы.

Второе положение касается того, что природный и культурный опыт должны быть присвоены субъектом. В 12 теме говорилось, что природный опыт дан индивиду, а культурный - создан. Организм невинен, а личность ответственна. Игры ради поменяем местами и получится, что личность невинна, а организм ответственен. Речь здесь пойдёт не о личности, а о её подобии, о падении вниз. Мнимая личность когда попадает на социальную верхушку (от чего предостерегал философ) начинает строить программы развития. Там появляется трудный труд, потому что совершенно невозможно выполнить эти программы. Такие программы и её реальное исполнение отличаются в принципе. Шёл в комнату – попал в другую. Захотел одного, а получит противоположное. Для такого человека всё заканчивается тем, что его общество становится мнимым. Предпоследний уровень потребность в безопасности, начинаем его программировать, программа мира в 1974г. Она привела к войне. Война зависит от мира. Мир во всём мире и война мировая. Мир только для нас, то и война такая. Последний уровень физологии. Продовольственная программа, здесь программируют физиологические нужды людей, а это приводит к голоду.

Третья часть. Касается того, как природный и культурный опыт воспроизводятся. Они воспроизводятся совершенно по разному. Организм порождают, а личность возрождается. Мнимую личность порождают в программах, а организм возрождается – вот тут явно что-то не то. Кстати, программа нового человека тоже существовала в нашей стране. И новый человек должен был появиться в наши дни. Называлась эта программа формированием нового человека – третья часть третьей программы Ком. Партии СССР (3*3=9 предел рабочей памяти). Был построен проект человека, который должен выжить в условиях того общества, которое действительно мечтали построить.

Как бывает опасно сдвигать мотив на цель. Это значит иметь возможность той путаницы, которой я постоянно хотел избежать в рассказе о Роджерсе и Маслоу. Не хочется путать естественное непроизвольное и послепроизвольное. «Наша цель - коммунизм» здесь существует личностная ошибка, сдвинут мотив на цель. Мотив – счастье всех народов, сделался целью. Послепроизвольное пытаются программировать, а это сделать невозможно.

Учение Маркса можно сравнить с учением Фрейда. Фрейд говорит искать за симптомом какую-то другую причину, природную нужду. Маркс говорит искать за высказыванием идеолога классовую корысть, классовый интерес. В этом сходство. А различие. Фрейд хотел, чтобы его теоретическая концепция никогда бы не стала жизненной. Он четко различал исследование познание и жизнь. Маркс же спутал познание и жизнь. Придумал утопическую концепцию, которую неуместно осуществлять в жизни. Если заставить Фрейда сказать «Наша цель – коммунизм», то Фрейд представит Ромео и Джульетта, которые лежат на брачном ложе выкидывают лозунг «Наша цель – оргазм». Но это бессмысленный для них лозунг, потому что всё равно ничего не выйдет.

Мнимую личность порождают в программах, а организм возрождается. Гадкий утенок по природе был лебедем, того не зная. И рано или поздно природа самоактуализируется. Представим себе утят, которым по программе сказали, что они лебеди. Пусть не сегодня, пусть через какое-то время вы будете такими. А природа не может выполнить такую программу, это предел. И тогда такие утята – это гадкая природа, гадкие утята. Мнимая личность тут порождается, а организм вырождается. У него отнимаются те возможности, которые были даны по существу.

«Мы рождены, что б сказку сделать былью». Сказка – это аналог мнимой культуры. Только сказка – это ложь, да в ней намек. А мнимая культура – это целиком ложь. Сделать былью – мнимое, потому что ничего не выйдет. Мы рождены – конечно не рождены, а вырождены. И тогда представим, что все это видел и понимал философ и с этим знанием жил. В 74г. Мамардашвили делал доклад об антропологической [411]катастрофе. О том говорил, как мнимая личность искажает собственную сущность. Философ приводил например образы о том, что все места у человека перепутались. Там где сердце должно

быть у человека пятка, а волосы растут внутрь и за ними мысли перепутались. Стремление к истине напоминает поиск пути в туалет. Природа и культура перепутались. Что же дальше? Такова реальность и никакой другой реальности не может быть и значит люди вынуждены возвращаться в культуру. Но не сразу, а постепенно. П.ч. время-то утрачено и предстоит прожить заново непрожитые неразрешенные до конца ситуации. Мамардашвили точно обозначал время этих ситуаций. Называл 1913 год – в этом году срезало Россию, которая была страной с занесенной ногой вперёд в прогресс. Вторая ситуация 60-е года. Можно было второй раз вернуться в культуру, а этого не случилось опять. Но не для всех. Шестидесятники остались в своём времени, отвергали Сталина с человеческим лицом. Но Ленина с человеческим лицом, социализм принимали и в этом была личностная ошибка. И лишь единицы прошли тот путь самоактуализации до конца. Солженицын отказался быть советским писателем (Мамардашвили: Солженицын проходил удивительное испытание. Хрущев надеялся построить с героем – Шуховым коммунизм. Солженицын переболевал идею нравственного социализма. И когда лишился социальных благ, не дали премию ленинскую – писатель смотрел в высшую точку трансценденции и сказал себе «А что такое эта ленинская премия по сравнению с высшей трансценденции, с пониманием себя? Что такое быть советским писателем? Я буду просто писателем».). Тоже самое пережил любимец Мамардашвили Тарковский. Он говорит, что потому ничего не делал, что не было никаких надежд, но не было и страха. Надежда и страх – это два важных препятствия личностному росту.

Мамардашвили считал, что Фрейд предупреждал что получится из этой странной затеи, когда мнимая личность не может управлять и искажает свою природу. Фрейд говорил, что надо было предупредить о том, что в 90-е годы появится Сталин с человеческим лицом. Мамардашвили: Как это странно, что социальному явлению в нашей стране именуемому перестройкой так радуются в мире. А философ говорит, а чего собственно радоваться? Человек просто проявляет таким образом свою сущность, учится ходить. Поступает естественно, по сути природы. Этому не надо радоваться и хвалить за это. Как аукнется так и откликнется. И говорил, что появится православный марксизм или большевизм.

Последняя фраза из последней лекции Мамардашвили: «Так что я бы сказал, что действительно живем в точке 1913 года. Вы знаете, конечно, что в 1918 году умерли почти все представители, кроме Фрейда и некоторых других, великой австрийской культуры. Австрийская культура, она из острова сознания, исчерпанности закона о необходимости усилий свободы, чтобы заново создавать социальные формы, формы жизни т.д. На наших глазах тонул целый материк, как Атлантида. Голоса с тонущей Атлантиды и есть голоса великих австрийцев, о которых я бы сказал, что они вернули нам гордость и достоинство бытия, как чего-то, что не само собой разумеется. И если бы оно само собой разумелось, то не имело бы смысла жить.»

Тема 21. Личность и познание.

Такого рода тема не для подробной конспективной записи. Для перехода из второго раздела в третий. Структура тема будет из двух частей: личностные возможности познания (основной автор А.Маслоу) и личностные условия научного познания. Первая часть открывает возможности, а вторая посвящена ограничениям познания. Эти ограничения, по сути, есть в любой науке, не только в психологии. Их можно называть запретами, нормами познания. Но главное – это их фундаментальная функция. Когда поймешь ограничения – откроются возможности. Пойми, чего изучать нельзя (лучше сказать – не стоит). Когда поймешь, сразу откроются возможности (которые откроют путь в третий раздел).

Личностные возможности познания. Потребность в познании для Маслоу особая. В жизни человека собственно познавательная потребность появляется далеко не сразу. Познавательная активность есть и у животных, но она совершается ради чего-то. Например, ради безопасности, чему Маслоу уделяет особое значение. Человек опасается проходить в познании слишком далеко, потому что это может привести к каким-то утратам в понимании себя. Напротив, познание ради безопасности обеспечивает социальную защиту. Собственно социальное познание – суть познание себя через других. Для Маслоу это как бы то условие, с которого может начаться чистое познание.

Когда начнется познание как таковое, смысл которого в понимании объективного, своих подлинных нужд собственно человеческого бытия, тогда результатами могут стать чувство гармоничности мира и путь к самоактуализации. Маслоу называет это бытийным познанием. И напротив дефицитное.

Применяется и к мотивам, и к ценностям и к познанию также.

Возможности познания открываются человеку в исключительных (предельных, уникальных, в переживании восторга например когда влюблен, открывает нового) случаях. Переживания преобразования представлений, пересмотра прошлых представлений, пиковые переживания. Это не суть понятия, а феномен, который прежде всего нужно описать. Хотя Маслоу делал попытку изучать такие переживания научно. Он обобщил материалы бесед (количественные данные записей порядка 90 человек с очевидными пиковыми переживаниями) и письменных отчетов студентов (190 человек описали состояния в моменты пиковых переживаний).

Перечень Маслоу того, что открывается в переживаниях, обширен (то есть выходит за пределы рабочей памяти). Признаков 19. Нужно описать явление, а не классифицировать. Первая характеристика состоит в том, что и само переживание и объект, с которым оно связано, воспринимаются как целое, завершенное, причем независимо от полезности и вредности. Это наблюдение сущности вещи. Переживание личностного смысла вещи. Вторая характеристика – абсолютное, полное внимание, сосредоточенное на объекте как таковом. Это не степень какого-то психического процесса. Полное значит посвященное только данной вещи, внимание без рубрикаций, без предварительных оценок. Обычно внимание избирательно, а здесь оно как бы абсолютное. Третья характеристика – (вещи бывают значимы или не значимы для нас) отсутствие значимости/не значимости. Четвертая характеристика – при повторении пик-переживаний знание об объекте обогащается, каждое повторение порождает определенный смысл. Пятая характеристика – преодоление эгоцентризма. Но Маслоу не возрастной психолог в точном смысле слова. Всякий акт восприятия в принципе имеет отправную точку зрения, которую часто именуют пристрастностью познания. Всякий обычный акт познания искажает объект. Восприятие с преодоленным эгоцентризмом – бескорыстное восприятие собственно бытия вещи.

Характеристики самого субъекта. Шестая характеристика – самооправданность или самоценность подобного переживания. Тут можно вспомнить характеристики аутотелических состояний, самоцельных и самоценных, которые характеризуются свойством самовознаграждения и человек стремится к их повторению. Седьмая характеристика – (счастливые часов не наблюдают) дезориентация во времени и пространстве, утрата чувства времени. Восьмая характеристика – (исключительно положительное значение этих переживаний) в таких переживаниях человек понимает ценность своей жизни. Тот кто их пережил заведомо дистанцирован от опасности самоубийства.

А дальше предварительный вывод. В обычном познании есть дихотомии, различения. Скажем абсолютное/относительное, абстрактного/конкретного, активного/пассивного. Речь идет об исчезновении дихотомий. Вижу конкретного человека, но понимаю в нём человека вообще как такового. Такое же отсутствие различения абстрактного и конкретного говорит Р.Арнхейм когда говорит о творчестве, об образе.

Например, Моника Витти в первых фильмах Антониони играла не конкретную Марию, Татьяну или кого-то ещё, а играла женщину вообще. Абстрактное не исключает конкретизацию, конкретное раскрывается в своей совершенной полноте.

Далее у Маслоу систематизация исчезает. Говорится о чувстве созерцательного пассивного наблюдения. Безальтернативное сознание. У истины нет альтернатив. Подобного рода активность послепроизвольна. Маслоу говорит о величественности этих переживаний. В них объединяются в одно удивление, почтение, благоговение перед бытием. В данный момент человек чувствует себя по качествам подобно богу. Любящее, не осуждающее отношение к миру, веселое, спокойное. Это философское чувство юмора для самоактуализирующейся личности. Трагическая веселость. Состояние высокого безразличия, не осуждающего, любящего.

Полная хотя и мгновенная, т.е. длящяяся не долго, утрата контроля. Этот пункт по прежнему позитивный, п.ч. это означает свободу от неверных защит. Чиксентмихайи говорил, что в аутотелических состояний есть полный контроль, но он вовлечен в себя. Например, есть разница между хакером и умелым программистом. Хакер не может сдержаться, он в пиковом переживании, но его надо оттаскивать от компьютера. А умелый программист может себя контролировать.

Последний 19 пункт. Вторая наивность или здоровая детскость. Человек как бы вновь становится ребенком, он открыт миру и взгляд его как бы непосредственный. Открытость[412], детский взгляд на мир добавляется к характеристикам творческого человека довольно часто.

Здесь Маслоу подводит итог. Вначале своей научной карьеры он занимался животными, был учеником Торндайка и был бихевиористом. И после такого длинного пути подводит итог о том, что он наблюдал уникальных людей, которые испытывают пиковое переживания. Несмотря на всю уникальность переживания они доступны каждому. Не надо искать уникальных людей и пытаться подражать им, но нужно описывать переживания у среднего человека и тогда можно строить науку о них – транcличностная психология (трансперсональная). Маслоу считает такую психологию возможной и начинает развивать её. Если заглянуть в журналы по этой психологии, то там встретим рассказы о пиковых переживаниях в широком смысле. Там попадутся термины парапсихология, экстрасенсорика и т.д.

Метод в трансперсональной психологии – метод гуманистической психологии, именуется методом случая (case study). Конечно, чтобы строить науку нужна статистика и много случаев. Но здесь каждый случай уникален и меняется основания для обобщения. Трансперсональная психология обращается к каждому, кто личностно растёт. И многие привычные научные критерии могут измениться. Маслоу говорит о том, что здесь обязателен вненаучный воспитательный аспект. Эта психология должна появиться для тех, кто утратил себя, пережил личностную катастрофу. Маслоу рискует и говорит, что трансперсональная психология должна заменить религию. Человек должен стремится к большему, чем он, к совершенству, выход за собственные пределы, трансцендирование. Но Маслоу всё-таки остаётся ученым.

Маслоу говорит, что прежде чем стремиться к добру, надо построить гуманистическую психологию зла, но только такую, которую мы строим не снизу (из преисподней), а как бы зла свыше, зла от любящей философски юморной точки зрения. Здесь изучаются преграды к развитию, которые ещё есть. Маслоу сам пережил мистические экстазы, но рассматривает их как ученый. Нужно изучить преграды, которые препятствуют человеку стать свободным.

Два вывода. Трансперсональная психология сегодня привлекает слишком много людей. Люди могут не знать бихевиоризма, но увлекаться трансперсональной психологией. Но чтобы попасть на четвертую ступень надо пройти три предыдущие (терапия поведения, терапия причин и терапия процесса). В параллелограмме Выготского терапевт и пациент сходятся в одной точке. И либо открываются перспективы развития, либо отсутствия перспектив.

Что такое смерть в философском смысле, о котором часто говорят гуманистические и гештальт-терапевты. Скажем по Перлзу, что любое решение задачи проходит через переживание тупика, а тупик – это экзистенциальная смерть. И если поймешь что это такое, то откроется другая жизнь.

И здесь надо назвать другую область, уже не трансперсональную психологию. Для того, чтобы видеть возможности следует осознать границы или перспективы. Чтобы строить психологию добра предварительно следует объяснить зло. В одном недавнем фильме про отечественную советскую психологию. Фильм снят молодыми вовлеченными людьми. В нём рассказ об истории советской психологии, о том как много было сложностей и корыстного, подлого, социального значимого. А в конце появлется человек, который говорит, что всё это так и всё это было, что будет якобы иначе если обернуться в «духовную психологию», куда он укажет путь.

Ограничения познания или что такое духовная психология?

Познание начинается задолго до того, как появляются науки и философия. Познание включено в практику, в жизнь, в деятельность – мифологическое познание, начинается с мифа. Миф даёт человеку понимание мира, потому что в этом мифологическом мире для человека нет проблем, потребности что-либо объяснять. На любое событие сразу есть ответ. В мире населенном мифическими существами нет оппозиции «природа и культура». Боги древних греков непонятно то ли природны, то ли культурны, для них возможно всё.

Если мифические существа не имеют различия природа/культура, то эти существа могут быть названы сверхъестественными.

С чего начинается философия и науки? С одного важного допущения, которое должен принять человек личностным актом. С того, что все сверхъестественные существа отсутствуют в мире. Здесь в этом мире их нет. И поэтому это беспредметные понятия. Есть идея бога, но в мире философа нет бога как такового. Да и даже в мире тех, кто верит в бога. Науку о боге строить нет возможности. Потому что жизнь – это усилие во времени. А тогда смерть – есть жизнь без усилий, вечная несмерть, ад.

А что является символом жизни без усилий? Вечный двигатель. Но только вечный двигатель,

построенный здесь в мире. А философ мыслит в мире. Правда иногда может поставить себя на самый предел этого мира. По Декарту – это акт cogito, я мыслю. Раз я мыслю я покидаю миф, то мир теряет понятность, в нём появляются проблемы. Иногда это может быть утратой смысла.

Философ удивляется не тому, что в мире чего-то нет, а тому что есть (у Булгакова перечисляют на Патриарших прудах чего нет). Например добро, или внимание к лектору. Не всякий слушатель способен быть внимателен к лектору.

Если человек вышел из мифа, то ему нужны правила, которые удерживают его. Что же значит мыслить? Это значит мыслить самому. Второе, мыслить так чтобы учитывался другой и ему было понятно. Третье, мыслить логически. Суть требования уникальности. Этот другой кого надо учесть бог или идея о боге.

Личностные ограничения познания. Физическое, социальное и духовное Я. Физическое Я. Невозможно построение вечного двигателя. Мечта о таком устройстве есть мечта о жизни без усилия, о том, что человек уже бог в здешнем божественном мире. А.Н.Леонтьев привел однажды пример подобной мечты – это крыса, которая в экспериментах Олдса предельно раздражая мозговой центр удовольствия погибает.

Социальное Я. Тут мечта о всесовершенном обществе, здесь в мире. Хотя истинно верующий человек прекрасно понимает, что никакое царство божие на Земле не следует даже обсуждать, п.ч. это значило бы сразу же уйти в миф. Это скажем как вышел из одного возраста там не уютно, не всё понятно и появляется желание вернуться назад в младший возраст где всё было понятно. Нет пути назад. В мифе люди были детьми, на пути назад попадаешь в пациенты психоаналитика. «Призрак бродит по Европе признак коммунизма». Там был признак, причем появился одновременно с коммунизмом, это вальс, сказки венского леса, вместо оперы оперетта. Венского потому что Фрейд, леса потому что мир природы, естественный а не искусственный.

Духовное Я. Активность личность, решимость, волевая. Никакой науки о свободе воли построить невозможно. Свобода воли точно также как вера не предмет науки. Представим что это за желание, которое побуждает сейчас заменить общую психологию какой-нибудь другой, но столь же значимой. Например, человек хочет предложить кафедру духовной психологии. По Джемсу так нельзя, давайте назовём её психологией религии. Тут подмаргивает бес, ясно что на самом деле тут будет что-нибудь не то. Вот рядом с зоопсихологией поставим теопсихологию. «Дьявол водит нами когда мы не мыслим точно». Другой скажет: наука и религия как сестры помогают друг другу. И опять философ с примером из Пруста с близнецами-братьями.

Вот например В.П.Зинченко пишет, что Выготский был не только психолог, а что-то большее чем мы сами и он нас призывал строить не обычную психологию. Духовная? Нет, это уже поздновато для меня. Романтическая? Ну тоже вроде мне неудобно. «Затоваренная бочкотара» В.Аксенова отголосок булгаковских произведений. Молодой моряк встречает велосипедистов школьников: «Вы куда ребята едете?» Мы находимся в погоне за романтикой. И моряк посмотрел вперёд и увидел полноценную романтику в виде женщины на дамском велосипеде. Молодцы ребята. Органическая? По сути дела эта духовная психология путь к реальной психологии и духовная альтернатива именно ей.

Есть знаменитая троица в кинокомедии. После показа фильма где студентов позвали к духовной психологии. Как только появляется что-то подобное, то у человека чувство что не туда попал, надо совершать усилия и т.д. Я может быть пойду на эту кафедру. Скажем, человек пришёл в психологию, но понимает что исследования научные трудны и он слышит про духовную кафедру где всё тоже самое но якобы ещё лучше. На самом деле там хуже. Святую троицу можно уподобить троице из фильмов Гайдая: бог отец – это Бывалый (заведующий духовной кафедрой), бог сын – это Трус (тот студент, который не может определиться с кафедрой, как Агафья Тихоновна которой создать что-то всесовершенное), а бог мать – Балбес. В результате духовной психологии будет балбес. Но не симпатичный никулинский, а простой. Осуждать Балбесы не нужно, к нему нужно отнестись с философским чувством юмора. Возможно, у него личностные проблемы. Очень часто сегодня мы слышим. Вот надо психологию преподавать в других ВУЗах? Надо. А им читают скучнейший предмет. Давайте назовём её психологией личности. Ну зачем знать закон Фехнера? А далее зачем закон Стивенса? Этот проект просуществовал несколько недель. Почему личности? Так непонятно, давайте назовём психологией человека. Потому остаётся просто психология.

Прощание с разделом психологии личности. Говорили о личностном росте, о самосовершенствовании, о предельных ситуациях. Случай. 30 мая 1992г. посчастливилось побывать на последней профсоюзной экскурсии по Петербургу и Валааму. Гуляя по паркам, экскурсанты видят: одевшись в старинные одежды играют красивые мелодии музыканты. Деньги за это то просят, то нет. В компании есть профессиональный музыкант и ему интересно кто просит деньги, кто не просит. Предлагает угадать кто корыстен, а кто нет. Кто играет ради денег, тот фальшивит. А кто играет чисто, у того коробочки нет. Проверяли действительно так и оказалось. Мы исследователи доведём до предела. Праздники, всех музыкантов выгнали на улицы зарабатывать деньги. А теперь мы поставим какого-нибудь сверх-музыканта, который знает мир, знает людей, знает правило про коробочки. Приезжает в Москву и видит что у всех коробочки. Настоящего музыканта не затронула корысть, он личностно растёт. Личность это обыкновенное чудо. Эту личность надо отличить от мнимой личности. Не знаешь пределов – не знаешь истинных подлинных возможностей, которые и изучает когнитивная психология.

Раздел 3.

Человек как субъект познания, или психология познавательных процессов.

(наверх)

Название раздела совпадало с темой 7 первого раздела. В этой теме мы узнали следующее:

1. Есть различение: субъекта деятельности и субъекта познания. Субъект деятельности в его высоком развитии – это личность. Помимо прочего и прежде всего, учитывается мотивационная, потребностная, эмоционально-волевая сфера субъекта. А в разговоре о субъекте познания мы условно отвлекаемся от мотивационной сферы, но… Субъект познания – это конечно абстракция. Если у него есть мотивация, то познавательная мотивация.

2. Было различие сознания и познания. Сознание есть условие познания. Сознательное представление мира (даже мифологическое, первобытное) человеку необходимо, без него он не человек. Личность рождается дважды так и здесь в один момент человек не просто сознаёт себя, но начинает познавать, то есть иметь знания. До сих пор мы могли позволить себе говорить на языке символов, знаков, метафор и т.д. То теперь мы стремимся к знаковому, а значит к понятийному языку. Здесь тоже будет немало символических метафор. И тем не менее здесь как бы иная цель. Не просто понять, а построить знание. Ребенок, когда рождается, он говорит, а знаков у него нет, знаками он не владеет. Значит его представление мира подобно представлению первобытному, это символическое представление. В жизни каждого есть период, когда символическое представление есть, а понятийного нет. Любая метафора, схема в этом разделе не только средство понимания мира (объекта, ситуации, человека и т.д.), но прежде всего объяснительная схема (принцип).

3. Как только мы начинаем заниматься наукой о познании, мы имеем право на анализ, а значит на выделение отдельных процессов. Разделение души на части, выделение отдельных способностей. Это и есть познавательные процессы. Когда-то мы выделяли две группы: первая - ощущение, восприятие, мышление (объединены словом «знание»; это собственно познавательные процессы); вторая - память, внимание, воображение (здесь имеем дело с психическим временем человека прошлым настоящим и будущим).

В этом разделе будет три части. *Первая:* введение в психологию познания. *Вторая:* экспериментальная психология [413]собственно познавательных процессов (ощущение, восприятие, мышление). *Третья:* универсальные психические процессы (память, внимание, воображение).

В каждом подразделе будет семь тем.

Тема 22. Общая характеристика когнитивной психологии.

Здесь название уже есть и ключевое слово будет «познание». Ещё одно название этой темы – «Познание и реальность». Потому что для мыслящего человека всегда есть риск отрыва от реальности. А дальше ключевые слова пойдут таким образом: 23 – «виды» (познавательных процессов), 24 – «действие» (развивается познание в практическом действии), 25 – «образ», 26 – «речь» (знаковая), 27 и 28 – «подходы» (к изучению познания).

Первый вопрос. Теоретические предпосылки когнитивной психологии. Понятие когнитивной схемы.

Когнитивная психология появилась (приходится повторять какие-то фразы из введения) недавно с одной стороны (забегая вперёд, яркий представитель теоретик и историк этого направления Гарднер Харольд) годом современного рождения можно считать *1956 г.* Тем не менее, это конечно самая древняя наука, но в особом смысле. Она началась тогда, когда возникла философия, т.е. в *6 в. до н.э.*

Проблемы науки о познании остаются и сейчас. По-видимому, можно выделить три таких фундаментальные проблемы, которые обсуждали уже древние Платон и Аристотель.

Первая – это организация знания. Как структурировано знание. Ключевое слово – структура. *Вторая* – познание имеет определенные средства своего функционирования. Функциональная система[414], функциональный орган[415], блок переработки информации. Но всё это - некое средство или механизм осуществления определенной функции и ключевое слово тут – функция. *Третья* – проблема порождения знания. Интересен здесь, загадочен, в каком-то смысле чудесен сам процесс порождения знания. Скажем, почему ребенок говорит, хотя не может знать правил использования языка. Ключевое слово – процесс. Хотя сюда же можно поставить слово развитие. Филогенез, онтогенез, историогенез. А у когнитивного психолога появляется термин актуалгенез, т.е. как осуществляется сам процесс, как субъект развивается в процессе решения задачи.

Структура, функция, генез. Когнитивная психология современная как раз и возникла с проблемы взаимодействия этих трех аспектов. Попробуем наметить предпосылки когнитивной психологии по знакомому алгоритму. Как психология сознания, психология неосознаваемого и психология поведения.

Первое направление – психология сознания.

Вообще-то говоря можно было бы очень подробно обсудить, что по сути дела первая психология, возникающая вместе с методом интроспекции, занималась, прежде всего, внутренним опытом человека. А для когнитивного психолога это будет называться внутреннее знание. Слово «знание» лучше заменить на - «репрезентация[416] Внутренняя репрезентация знания.

Поясним слово репрезентация. Нам знакомо слово представление. Что это означает. Условно обращаемся к первобытному человеку, у которого чистого знания ещё нет. У него есть презентация, представление мира и себя в нём. А когда знание появляется, то представление должно возникнуть как бы заново, должно повториться. Отсюда и получается второе представление – репрезентация.

Кроме того слово представление так или иначе связано с одним важным понятием. Нам встречалось в позднем варианте Леонтьевских работ как образ мира. Всегда есть проблема – разделил душу на части, выделил, процессы отдельные и сразу сказал: «А как теперь всё построить в целостную картину мира?» У психологов сознания Титченера, Вундта, Джемса были свои ответы. Но они использовали термин «сознание». Метафоры сознания, которые они предлагали.

Спросим у Вундта: как устроен опыт? И он ответит, что устроен примерно так же, как выступает для нас сознание – это структура. Структура имеет центр и периферию. Раз структура значит нечто устойчивое.

Титченер как бы довёл до предела эту структурную метафору. Выделял элементы сознания. Элементы сознания – это как раз и есть единицы измерения знания. Скажем, ощущения. Но мы помним, что сама модель сознания по Титченеру называется волна внимания. Волна, значит, что даже структуралист Титченер вводит представление о процессе. Значит, сознание протекает.

Уильям Джемс. Его метафора – это как раз и есть поток сознания. Решается серьёзнейшая проблема структуры и процесса. Когнитивные психологи, начиная от Джемса, считают бессмысленным выделять

какой-то элемент структуры. Скажем какую-то категорию в нашем знании (библиотека, письменный стол и т.д.). В каждом этом элементе структуры протекает какой-то процесс, это функционирующая структура. Джемс говорил, что сознание (а следовательно и знание тоже) надо рассматривать как орган жизнедеятельности вообще. Сознание нужно для того, чтобы упорядочить жизнедеятельность. Знание необходимо, чтобы устранить хаос.

Первые когнитивные психологи были людьми с техническим образованием. Подобные рассуждения им остались бы неведомы. У Джемса они нашли довольно точную предпосылку. Маленькая деталь: в когнитивной психологии приучаемся рядом с именем автора писать год.

Джемс *1890г.* В этом году вышла книга Джемса «Принципы психологии» (или «Психология») основная теоретическая работа. За год до этого Джемс открыл лабораторию. Деятельный американец побывал у Вундта посмотрел как там всё устроено и повторил на своей Родине.

Так вот что привлекло когнитивных психологов у Джемса. Главным образом это касается внимания и памяти. У Джемса в каждом факте открывается и система понятий.

Вот мы что-то слушаем, читаем текст. Что мы наблюдаем. Мы можем условно выделить два вида памяти – первичную и вторичную. Первичная память, прежде всего, характеризуется тем, что происходит сейчас, в данный момент. Когда мы что-то слушаем или читаем, то весь материал внутреннее проговаривается нами, с ним происходит какая-то работа. Кто-то скажет про это «внутренний голос», но Джемс бы уточнил, что это некая система «ухо-голос». Слышу и проговариваю услышанные слова, чтобы они отложились в сознании. Воспринимаемый материал прорабатывается. Из первичной памяти материал довольно легко можно взять. Нет проблемы вспомнить. Эта первичная память полностью открыта для извлечения информации.

Потом это ушло и куда попало. Во вторичную память. Это уже некое темное (в смысле сенсорной ясности – все не так ясно как раньше: и в смысле доступности) хранилище. Отсюда уже информацию трудно извлечь.

В смысле блока первичная/вторичная память называют исследователей Норман и Во *(1965г.)*. Они уже ссылаясь на Джемса строят единую схему памяти. А позже, два других исследователя - Аткинсон и Шифрин *(1968г.)*, предлагают общую схему переработки информации, где есть уже три блока: рабочая память (кратковременная) и долговременная (где сохраняется переработанный прошлый опыт).

Джемс представил (дал основания) единый процесс переработки информации. Разговор о внимании пока опущен.

Второе направление. Психология поведения.

Психология поведение тоже разделяется на этапы – классический и современный этап. Дж. Уотсон и Э. Толмен. Когнитивная психология возникла в противовес классическому бихевиоризму. Но что было взято из бихевиоризма? Когнитивные психологи требуют объективности. У Уотсона внешнее наблюдение было критерием объективности. А раз внешнее наблюдение, значит всё внутреннее исключено. Так вот когнитивные психологи в критике классических представлений о субъекте без внутренней активности подвергли критике. И именно поэтому в данном направлении когнитивные психологи считают своим предшественником Э.Толмена *(1948г.)*.

Толмен в свою очередь. Самое главное – что есть промежуточная переменная между стимулом и реакцией, есть внутренняя активность у любого субъекта. Толмен показал, кстати, что свобода воли есть и у крыс. Толмен называл себя крысиным психологом. Рационализация – это rats, крысионализация. Толмен позволил перейти к иному правилу объективности. Говорить о внутренней активности животного, говорить о представлениях у животных нет никакой возможности по классическим критериям Уотсона. Но есть такая возможность по Толмену. Вводим если какое-то понятие необходимо для объяснения поведения, то его вводят.

Толмен известен в опытах с латентным научением. Толмен предложил понятие когнитивной карты. В *1948г.* Когнитивная карта у крыс – это внутренняя репрезентация представление местности (лабиринта). Мы ввели слово карта. Для когнитивного психолога это уже отдельный разговор. Маленькое замечание. Не нужно думать, что это те карты, которые продаются в магазинах. Это отнюдь не так. Здесь возникает важная проблема: познание и реальность. Для того, чтобы реально ходить по местности ещё не известно как эту местность надо представлять.

Маленький пример. Представим что вы почтальон. Вам даётся несколько адресов, телеграмм с

адресами в данном городском районе. И вы не знаете, как туда идти и просите дать карту. А опытный почтальон говорит, что в этой карте не поймешь ничего, заблудишься (в английском Ливерпуле в путеводителях написано «с какой картой не ходи всё равно заблудишься»). Опытный почтальон говорит, что надо нарисовать как пройти. Подходите к человеку и он вам даёт не привычную карту, а на оборотах конвертов он рисует, как вам пройти от одного адреса к другому. Когда ты входил в подъезд, всё было одним образом. А когда выходишь уже на 180 градусов наоборот. Когнитивная карта зависит от способа действия на местности. Аналог понятии образ, схема и мн. др.

Ещё один источник. Неосознаваемое. Мы его проходили на примере психоанализа. Когнитивная психология строится в противовес психоанализу. И это понятно, не только потому что психоанализ занимается мотивацией, а значит личностью. Но и потому, что там масса непроверяемых метафор. Психоанализ это не только теория, это развернутое терапевтическое учение.

Вопрос психоаналитика остаётся – это вопрос о механизмах. Фигура З.Фрейда не оставляет нас и в этом разделе. Первая работа врача Фрейда была проектом психологии физиологической. Там всё сводил отнюдь не к либидозной энергии. «Где найти первооснову?» Фрейд хотел изучать механизмы тела в буквальном смысле.

Опираясь на одного из историков когнитивной психологии М. Айзенка, скажем, что ближайшей предпосылкой в данном направлении считается нейропсихология *конца 19 века*. Идея была такая, что были созданы предпосылки учения о мозговой локализации психических функций. Т.е. идея в том, что у психических процессов есть свои физиологические механизмы. Сегодня это когнитивная нейрофизиология[417]. Но когнитивный психолог в собственном смысле не считает себя физиологом. У него есть другая метафора. Мозг это компьютер. И если век назад искали механизмы психических функций в субстрате мозга, то в *конце 1940-х начале 50-х* появилась электронно-вычислительная техника.

Миннесотский Технологический Институт, где стали впервые моделировать высшие познавательные процессы с помощью процессов элементарных информационных. И сама метафора что мозг и человек являются компьютером, стала одной из важных метафор когнитивной психологии. Вместе с этой метафорой пришёл язык и понимание того, что каждый познавательный процесс – это процесс переработки информации.

Остается, и это главное, ответить на вопрос. Разбили знание на процессы. Как теперь реконструировать эти части в целое? Такая попытка осуществляется с помощью понятия когнитивной схемы.

Второй вопрос. Понятие когнитивной схемы.

Само введение этого понятия имеет значение разработки основной проблемы организации знания. Это понятие появляется на фоне других более общих. Например, в прошлый раз мы говорили о когнитивных картах. Понятия типа карт появляются при создании т.н. ИИ.

Исследователь из МТИ – Минский, вводит понятие «frame» («рамка[418]»). Или даже лучше сказать рамочная структура, иногда переводят как рамочная сеть. Суть понятия – это попытка объединить процессы переработки информации с помощью некоторого целостного понятия, даже некой категории. Рамка предполагает наличие некоторого контекста. Скажем, опознать объект или ситуацию, отнести к некоторой категории помогает контекст, т.е. рамка.

Здесь же мы должны упомянуть понятие образ мира, введенное Леонтьевым. Когнитивная карта, рамка учитывающая контекст и, наконец, образ мира (самое широкое понятие). Помимо того, что есть частные конкретные образы каждого объекта или ситуации есть и целостный образ мира, который позволяет сформировать каждый конкретный образ.

С.Д.Смирнов разрабатывает идею Леонтьева. Одна из его статей называется «Мир образов и образ мира». Мир образов предполагает некую совокупность конкретных, частных, индивидуально-конкретных отображений объектов и событий. А целостный образ мира – суть контекст, рамка, когнитивная карта, которая позволяет идентифицировать каждый конкретный объект или событие.

Уже собственно когнитивные психологи не занимаются абстрактными трудно-исследуемыми категориями как образ мира, они стремятся выделить понятие, которое можно точно операционально определить. Для каждого объекта или ситуации появляется понятие когнитивная схема.

В самом общем виде. В одном из последних словарей *1990г.*, редактором и автором которого

является М.Айзенк, определяется схема так. Используется не единственное число схема, а множественное. Предполагается, что сами схемы упорядочены в более общие структуры.

Когнитивные схемы содержат структурированные группы понятий, которые включают базовые знания о событиях, действиях, сценариях поведения, сформированные в прошлом опыте. Таким образом мы догадываемся, что понятие когнитивных схем впервые появляется при исследовании памяти.

Когнитивные психологи считают автором понятия схема человека, который исследовал память уже в нашем веке. Он интерпретировал классические исследования памяти. Ф. Бартлетт *1932г.* Основная идея Бартлетта. Он занимается так называемым избирательным или селективным запоминанием. Основная его идея состоит в том, что при работе с материалом, для его запоминания и затем воспроизведения этот материал активно преобразуется. Бартлетт противопоставляет свою идею о преобразовании материала классическим исследованиям.

Первые исследователи памяти были психологами сознания, даже точнее представителями ассоцианизма. Основной исследователь памяти, работавший в конце прошлого века – Г. Эббингауз. Привычные закономерности памяти открыл именно он. Но о какой памяти говорил Эббингауз? Он пытался, как психолог сознания, исследовать чистую собственно память (подобно чистым ощущениям, собственно мышлению). Сегодня бы её назвали механическим запоминанием или репродуктивным, без помощи каких-либо специальных средств. По существу это напоминает заучивание какого-то текста или списка слов. Это запоминание в идеале должно быть направлено на бессмысленный материал. Субъект не должен понимать смысла материала. И Эббингауз изобрел такой материал – специальные трехбуквенные слоги согласная-гласная-согласная.

Бартлетт не отрицает Эббингауза. Он говорит, что подобного рода чистую память мы не используем в жизни. В жизни предполагается не механическая репродуктивная работа, а работа продуктивная. Запоминаемый материал преобразуется при работе с ним. Известный эксперимент Бартлетта в большой аудитории. Избирательное запоминание или преобразование материала предполагает передачу его другому лицу, передачу материала несколько раз и на каждом шаге материал изменяется. Немножко напоминает испорченный телефон. Скажем, фразу с деталями или картину жанровую нужно описать или пересказать другому участнику. Пусть картина находится перед глазами одного испытуемого, а другой её не видит. Задача того кто видит картину – как можно подробнее описать картину, дать детальное изображение и пересказать для второго человека для того, чтобы второй пересказал третьему и так далее несколько раз.

Провести этот опыт интересно, п.ч. результат противоречит обыденным ожиданиям. Казалось бы всё ясно в инструкции: перескажи для другого. Тем не менее, уже на втором и третьем шаге резко, быстро исчезают второстепенные детали. Перед тем как исчезнуть эти детали подчас меняют места. То, что было вверху, может оказаться внизу и т.д. Могут исчезать также и детали значимые. Скажем, стоит стол, на столе клетка, в клетке птица, к клетке тянется кошка. Так вот в пересказе даже такая деталь как кошка может исчезать и исчезает. И уже через 5-6 шагов остаётся 3-4 значимых объекта. Например, стол и клетка. А затем, сколько не пересказывай, это содержание будет уже оставаться без изменений.

Это и есть когнитивная схема ситуации. Отражает ли она саму ситуацию? Пожалуй, нет, она её существенно огрубляет. Но одна из функций строго выполняется – схема позволяет опознать ситуацию. Если схема, прежде всего, относится к памяти, т.е. к прошлому, то следующий шаг от памяти от прошлого к будущему опыту, к воображению, к процессу предвосхищения или прогнозирования.

У.Найссер *1981г.* рассматривает схему уже не только как средство памяти, а как средство, позволяющее сформировать ожидание, точнее образ, картину ожидаемого результата действия. Схема позволяет предвосхищать. Главное, что Найссер фиксирует, что схема – это одновременно и результат и средство познания. Т.о. первоначально слово схема – это своеобразная упаковка для получения знания, которая позволяет его перерабатывать и предвосхищать.

В наших лекциях часто используются когнитивные схемы. Если отрефлексировать наш собственный опыт по конспекту можно увидеть типовую схему 2х2. Значит, получаются четыре каких-то класса или категории, которые затем можно наполнять любым материалом, но схема остается неизменной. Схема – это ещё и форма, позволяющая работать с любым материалом. Далее, наиболее удобная схема состоит из шести единиц – двух столбцов и трех строчек. Т.о. мы, например, различали особенности житейской и научной психологии и ещё не один раз. Данная схема не просто позволяет упаковать опыт, но

создать его определенное понимание. Схема включает важные различения дифференциации. Схема работает не только с памятью, но и с мышлением.

Преобразование материала это его осмысление, понимание. И когда материал уходит в смысловую долговременную семантическую память, он осмыслен и подлежит категоризации. Наконец в каком-то смысле предел, для того чтобы строить схемы в указанном смысле. Это схема 3х3 состоящая из девяти клеток. Вспомним о Дж. Миллере, который зафиксировал объем рабочей памяти 7 +/- 2.

И вот тогда от схемы памяти переходим к интеллектуальной схеме. В этом смысле слово схема имеет давнюю историю. В названном значении слово схема используется часто философами, скажем у Канта.

Здесь основным именем будет имя швейцарского психолога Жана Пиаже. По сути, мы впервые знакомимся с этим автором именно в данном разделе, хотя какие-то сведения о нем уже есть. Пиаже сложнейший автор и наиболее интересный. В строгом смысле Пиаже не относится к когнитивным психологам. Он используется когнитивными психологами, но он автор совершенно самостоятельного направления.

Познакомимся с основными понятиями Ж.Пиаже. Слово схема появляется у него не сразу, а когда понадобилось определить единицу интеллекта. Но что для Пиаже интеллект в общем виде? Два определения интеллекта. Одно определение интеллекта использует понятия из биологии, а другое – из логики. Один современный автор учебника О.К.Тихомиров в своей работе «Психология мышления» остроумно и показывает визитную карточку Пиаже как био-логическую концепцию.

Первое определение с использованием биологических метафор. Исследователи личности тоже использовали понятие организма из биологии. Используется понятие развивающегося организма. *Интеллект* – это высшая форма адаптации субъекта к окружающей среде. Пиаже заметит, что среда и приспособление к ней требует её определенного отражения. В среде мы встречаем значимые для субъекта объекты или ситуации. Пиаже уточняет первое определение. *Интеллект* – это высшая форма равновесия между субъектом и объектом. Уточнение слова среда, словом объект требует определенного представления об объекте.

Сначала слово схема не более как слово языка для Пиаже. Вначале он слово схема вводит, популяризует. Схема – есть представление об объекте. Заметим, что представление об объекте, зависящее от способа оперирования с ним.

Развернутое шире определение схемы в контексте изучения интеллекта. Если интеллект это адаптация к среде, то у него есть два аспекта. И термины вновь из биологии, но с новым смыслом. Первый аспект адаптации – это ассимиляция[419], это процесс присвоения любого материала посредством наличных, имеющихся у субъекта представлений, наличных схем. Это означает, что ассимиляция – суть такой процесс, где сами схемы не меняются, меняется материал, но представление объектов и ситуаций остаются прежними. Если представить себе человека только с ассимилятивным процессом. Это крайность, когда у человека ригидное жесткое сознание, представление не меняется, несмотря на постоянно меняющийся материал. Это будет расстройство мышления, которое Блейлер назвал аутизмом или аутистическим мышлением. Только в процессе ассимиляции происходит ориентирование на внутреннее, на себя. Любая ситуация для такого условного человека будет выступать как типовая, как вообще не требующая мышления.

Второй аспект, название второго процесса – аккомодация. Пиаже имеет в виду изменение, преобразование наличных схем при встрече с новым материалом. Вновь представим условного субъекта, у которого есть только аккомодация. В строгом смысле у такого человека вообще нет схем, п.ч. каждая ситуация представляется настолько новой, что представление о ней нужно строить заново. Такой субъект попадет в неловкое положение в том смысле, что раз нет собственных схем, значит нужно пользоваться чьей-то чужой схемой, такой субъект вынужден подражать другим, вынужден что-то имитировать. Нередко две этих условных крайности сходятся в шизофрении. Это патология, получаемая при разделении этих двух процессов.

Подлинная схема, адекватное представление об объекте – есть равновесие между ассимиляцией и аккомодацией. Раз Пиаже занимается развитием интеллекта, то это равновесие не будет устойчивым. Противоречие между этими двумя процессами создает движение, благодаря которому интеллект развивается. Противоречие намечает идеал развития интеллекта.

Второе определение интеллекта по Пиаже. *Интеллект* – система логико-математических операций. Каждое слово здесь требует разъяснения. Прежде всего, слово *система*. И Пиаже и многие основатели когнитивной психологии испытали на себе влияние системного подхода. Идея состоит в том, что части (логические операции) взаимозависимы. Они, грубо говоря, не появляются по отдельности, а только в системе, координировано. Эти части оказываются сгруппированными в понятия и операции.

Кстати говоря, когда мы во введении получали представление о концепции Выготского, то встречали слово система как одного из свойств высшей психической функции. ВПФ построена на материале многих функций. Каждая стадия развития интеллекта это всегда координация каких-то частей. Практическое действие, наглядное представление об объекте или логическая операция.

Теперь к слову *логическая операция*. Применимо к конкретному материалу логические операции появляются далеко не сразу. А об интеллекте Пиаже хочет говорить даже тогда, когда, скажем, ребенок ещё не владеет речью. Пиаже – генетический психолог хочет найти источник логических операций и находит его в практических действиях с объектами. Эти действия уже содержат свою логику в своей разумности. Раз действия скоординированы, значит, развитие интеллекта уже началось. Логическая операция когда-то была практическим действием. Но действие внешнее, а логическое оперирование – это внутренняя работа. Логическая операция – суть интериоризованное, вращенное внутрь практическое действие.

У Пиаже четыре этапа. Если интеллект есть в действии в логике, то эти два вида так и будут называться практический и понятийный интеллект. И тогда надо посмотреть, что такое схема объекта в этих двух видах интеллекта. Маленькие примеры из Пиаже и Выготского. Первая книга Пиаже была переведена в *1932г.* и называлась «Речь и мышление ребенка», а книга Выготского вышла в *1934г.* и называлась «Мышление и речь». Совпадение не случайно эти книги перекликаются.

Какова схема в практическом интеллекте. Для нас это интеллект животных, интеллект без речи. Часто исходим из того, что схема объекта образ представление о нем уже есть у животного. На перцептивной стадии можно наблюдать, как животное демонстрирует экстраполяционный рефлекс[420]. Тележка с приманкой въезжает в тоннель и собака бежит к выходу из тоннеля. Представление о приманке устойчиво. Пиаже говорит, что такая схема появляется далеко не сразу, есть процесс развития.

От рождения до появления речи в первые полтора-два года мы найдем свидетельство того, что схема объекта пока отсутствует, нет постоянства схемы объекта, а значит, нет разумного действия с ним.

Типовая ситуация. Ребенок в кроватке, над ним висит погремушка, ребенок дергает за шнурок и погремушка гремит. Казалось бы, есть координация, причинно-следственная связь (дернул за шнур и погремушка гремит). Но Пиаже говорит, что здесь-то схемы, пожалуй, ещё нет. Если снять погремушку и греметь рядом с ребенком, то ребенок начинает, как бы дергать за шнур по привычке. Эти два события совпадают, близки во времени, но здесь пока нет причинно-следственной связи.

Связь появится только тогда, когда ребенок станет активно экспериментировать с объектом. Например, когда в коляске ребенок бросает объект раз за разом. Здесь происходит, говорит Пиаже, активная аккомодация схем, моторных практических схем. Ребенок каждый раз отслеживает траекторию объекта и соотносит её с выполненным движением. И здесь-то и возникают моторные схемы или моторные понятия. Не просто моторные, а сенсомоторные понятия, п.ч. у данного ребенка как у активного экспериментатора соотносится восприятие предмета и действие с ним.

Пример из патологии. Человек с мозговым нарушением так отвечает на вопрос о предмете. Ему показывают мяч и спрашивают: «Что это такое?» И он не может опознать объект. Нет понятийной схемы. А когда мяч перед ним ударяет об пол и мяч несколько раз отскакивает, то больной сразу опознал и сказал что это мяч.

И вот когда ребенок заговорил. Каждое слово ребенка – это потенциально представление об объекте, это схема объекта. И если подниматься к высшим формам мышления, то каждое слово суть понятие. Очевидно, что для когнитивных психологов слова – суть понятия, категориальная сеть.

Пиаже и Выготский заметят и обогатят когнитивную психологию. Ребенок заговорил? Да, слова есть. Ребенок как может, спрашивает о словах, желая их узнать. Показывает пальцем и слушает, расширяет словарный запас. Однако, должен быть период, когда слова есть, а понятий нет. Речь уже появилась, а понятийное мышление возникнет далеко не скоро. Такой период будет иметь название у Пиаже дооперациональным.

Можно ли тут говорить о схеме? Можно, но в широком смысле. Ведь представление об объекте всё-таки есть. Будущий понятийный интеллект, где знаковая речь используется в своей главной функции. Знак замещает, именует конкретный объект. Есть связь знак-объект. Эта связь должна появиться. А мы посмотрим на представления до понятий.

Когда ребенок говорит, взрослый думает, что за словами ребенка стоит понятие взрослых. И тут взрослый оказывается в ситуации центризма. Здесь возможность ошибки думать о ребенке как о маленьком взрослом. Пиаже боролся с этим представлением. Он говорил о том, что ребенок – это качественно особое образование. Это он заимствовал у Л.Леви-Брюля. Была острая дискуссия о первобытном мышлении.

Так что же стоит за словом ребенка? Понятие, будущее содержание каждого слова обладает важным качеством – это обобщение по определенным признакам. Если вы что-то обобщили в понятие, то сказали, что есть какой-то общий признак, принадлежащий всем таким объектам или ситуациям. Но сначала общего признака нет.

И тогда как это назвать? Синкретическое образование (синкрет)[421]. За словом ребенка тоже стоит обобщение, но обобщение без объективных оснований. Синкрет – это хаос или неструктурированный набор. Когнитивный психолог едва ли будет изучать синкрет, его интересует понятие. А Пиаже использует и синкрет. В содержание синкрета входит объект, эмоциональное отношение к нему, ситуации, в которых этот объект наблюдался, люди которые при этом присутствовали и само звучание слова.

Во второй теме введения, говоря о Фрейде, пояснялось, что было для Фрейда раннее детство 2-3 года. Этот возраст затем, когда ребенок станет взрослым, забывается. Человек начинает помнить себя с 3-4 лет. А почему спросим у когнитивных психологов? А п.ч. до этого у него нет когнитивных схем как чисто понятийных. Ребенок начинает строить эти схемы тогда, когда вступает в активный диалог с взрослым. А до этого это синкреты. Пример из Выготского. Простолюдин из далекого села приезжает в университетский город и студент рассказывает ему о звездах. Узнает о формах, о размерах об удаленности звезд и т.д. Простолюдин благодарит студента и замечает, что осталось не ясным с помощью каких стекол узнали названия звезд, как могли этого увидеть? Это признак синкретического мышления. Ребенка спрашивают, может ли собака называться коровой? Ребенок скажет, что, наверное, может. Но собака должна иметь рога и давать молоко.

Между прочим, сегодня материал в когнитивной психологии это т.н. когнитивная психотерапия. Коротко её смысл. Он в том, что между каким-то травмирующим событием и его последствием (тревогой депрессией) есть важный переход – интерпретация события неверная. Расширяется область когнитивных схем, это теперь не только схемы упаковки, не только понятия, но это теперь и двигательные схемы и прежде всего схемы понимания ситуации, которое может быть и неверным.

Теперь все равно верна схема или нет. Важно, что схема дает понимание или представление картины в целом. Отдельная схема как представление об объекте предполагает представление того мира, в котором действует человек. Действия в буквальном смысле. Должен быть некоторый фундамент понимания мира для его познания.

В психологии личности говорилось об оппозиции природа / культура. В мифе такой оппозиции нет. Часто где говорят о культуре подчеркивается природная нужда и образуются аффективные комплексы. И что делается Пиаже? Он одно определение интеллекта биологическое, природное. А другое определение интеллекта относится к культуре мышления, к логике. И субъект проделывает историю, проходит сложнейший путь от природы к культуре, он развивается как природный механизм. Он вынужден приспособиться к логическим формам. Развитие интеллекта – есть своеобразное вращивание природного организма в культурную форму.

Такое вращивание проходит не безболезненно. Поэтому не всегда удается в терапевтических концепциях. Но Пиаже показал адекватный путь от природы к культуре.

Третий вопрос. Основные направления когнитивной психологии.

Напомним о том, что когнитивную психологию можно определять в весьма широком смысле. Когнитивные психологи считают своими предшественниками Платона и Аристотеля. Но есть официальный год рождения когнитивной психологии – *1956г.* Так считает Ховард Гарднер. Когнитивная революция.

Когнитивная психология активно оформлялась как общественное движение. В МИТ проходила конференция, где значимыми докладчиками были следующие люди. Во-первых, это Д. Миллер. В строгом смысле когнитивная психология считается от Миллера, с магического числа 7 плюс минус 2, то есть с рабочей памяти. Тогда начинается проблема о преобразовании информации и, следовательно, предшествующем её отборе. Миллер предложил ещё одну идею и в этом смысле что-то добавил к Вундту. Дело не в том, сколько чисел в памяти (единиц информации), но важно, что занять такую ячейку может любой схематически организованный материал.

Возникает не только проблема единиц информации. А таких единиц, которые можно считать единицей преобразования знаний. Мест ограниченное число, но каждая ячейка может расширяться по своему содержанию. Зависимость рабочей памяти от материала всё же существует. Объем рабочей или кратковременной памяти[422] будет разный для букв или цифр, для бессмысленных слогов или для осмысленных слов. Единицей можно считать не только слово, но и фразу. Не только изобразительный материал, но и число рисунков. Объектов, имеющих структуру. И если рабочая память является центральным образованием, то у неё есть предшественник и есть блок, в который поступает информация далее. Этот следующий блок – семантическая долговременная память. Сенсорный регистр связан с восприятием, а семантический – с мышлением.

На той же конференции выступили два исследователя, с именами которых связаны модели построения первых компьютерных моделей процесса решения задач – Ньюэлл и Саймон. Они впервые поняли мышление как процесс переработки информации, а позже именно они дали конкретное определение. Мышление – суть процесс решения задач. Значительно позже в 1972г. Ньюэлл и Саймон ввели понятия пространства задачи, внутреннее или пространство решаемой задачи. Для них было значимо, что человеческое мышление в принципе модулируемо с помощью ЭВМ. Отдельная проблема – сравнение человеческого и ИИ. Но это не проблема для Н и С. Для них даже высшие формы мышления сводятся к процессам переработки символов.

Н и С пытались сымитировать прежде всего решение практических задач. Для когнитивной психологии в узком смысле принципиально рассматривать те этапы, где уже есть знание, понятия и логика. Для этого было значимо сформулировать начальное состояние и состояние целевое. В пространстве задачи выделялось исходный пункт и целевой.

Для испытуемых Н и С было два логических высказывания, две логических формулы – условие и требование. И условие нужно было преобразовать в требование. На выбор предлагались правила преобразования, позже названные операторами. Испытуемый должен был пройти определенный пошаговый путь от начала к цели. Результатом был определенный набор операторов. У каждого испытуемого был свой протокол. Затем протоколы обобщались, и оптимальный путь назывался алгоритмом.

Вот начало. Построение алгоритмических программ, но либо молодость, либо поспешность в доказательстве возможностей компьютеров. Для моделирования были избраны творческие деятельности, такие как шахматная игра, сочинение музыки и т.д. И как только перешли к моделированию творческих деятельностей (не строго, а в смысле создания чего-то нового) то возникла проблема, что творчество невозможно по алгоритму. Значит, должен сменитьтся термин, должно появиться новое понятие заменяющее понятие творчество.

Эвристика. Когнитивный психолог сравнит алгоритм и эвристику. Алгоритм это перебор вариантов решения, в пределе полный перебор. А значит, движение по алгоритму может занимать много времени и, значит, обязательно будет успешный результат. А эвристика? Это уже не перебор, а выбор. Эвристика – это правило эффективного сокращения возможных вариантов решения (позволяющее выбирать), не гарантирующее успешный результат. Эвристика была довольно быстро освоена в психологии, и возникло направление – эвристическое программирование. Любые современные программы могут быть интерпретированы как определенные совокупности эвристик (частных и общих).

На той же конференции выступил исследователь языка, речи. Язык – суть система знаков, одна из форм организации знания. Наум Хомский[423]. Предметом исследования (а значит и моделирования) являются здесь процессы порождения и понимания речевых высказываний. Понимание порождения и понимания речевых высказываний *до* Хомского и *после* него.

До него был собственно лингвистический этап. Шли собственно от языка и его структуры. Эту

структуру понимали как подчиняющуюся закономерности. Человек каждое новое высказывание подбирает с определенной степенью вероятности. Это связано с понятием Минского «рамка». Ячейки связаны с другими с определенной вероятностью. Вот одна модель. *Единица – ячейка*.

Были и другие модели, где единицы были отражающими не отдельное слово, а целое предложение. Предполагалось, что в нашем языковом опыте знание хранится целыми формами группами. Группа подлежащего, группа сказуемого. И когда порождается развернутая письменная речь, адекватное высказывание то есть группа подлежащего и сказуемого.

Хомский внёс две основных идеи. В самом общем виде, он показал, что реальный процесс речепорождения относительно независим от структуры языка. Структура языка – это результат, она достаточно устойчива. А Хомский подчеркнул необходимость анализа и моделирования процесса. И этот процесс был назван порождающей грамматикой. Основная идея Хомского заключается в том, что порождая высказывание, человек трансформирует, а значит, преобразуется имеющиеся у него в прошлом опыте структуры (системы ячеек, группы подлежащего или сказуемого и т.д.).

Были выявлены уровни речевой активности. На исходном уровне хранится опыт в виде ядерных предложений, отвечающих нормативному языку. Но тогда на другом уровне Хомский помещает трансформации этих ядерных предложений, правила преобразования их. Это та же идея, которая была у Н и С, которая говорилась об операторах.

Довольно скоро в середине 60-х Хомский предлагает ещё одну модель, продолжающую данное психолингвистическое направление. Обращается к семантике языка. Помимо поверхностных уровней, где речь идет о грамматике, есть уровень глубинной семантики, на котором Хомский несколько спекулятивно предположил существование некоторых языковых универсалий, исходных смысловых единиц.

Человек слушает текст, ему подается сигнал. И он должен сказать, в каком месте текста был сигнал. Оказывается, что правильно опознать местоположение этого сигнала очень трудно, он всегда бывает смещен. Предположение Хомского в том, что этот сигнал смещается на стык на границу двух глобальных семантических единиц. Пока единица не осуществлена полностью, не прослушана и не проговорена, человек отмечает единицы словопорождения.

Не грамматика отражает семантику, а семантика определяет грамматическое строение речи. Как рядом с Пиаже имя Выготского, так и здесь. Выготский говорит, что всегда есть разделение в планах речи на внешний и внутренний, грамматический и семантический план. И собственно речепорождение, речемыслительная деятельность начинается с семантики. Мотив деятельности – суть выражаемая мысль.

Хочется упомянуть с самого начала. Многие считают, что моделируется все психические процессы. Но адекватно надо заметить, что машины порождающие язык созданы и довольно успешно работают. Но машины, понимающие язык, определяют некоторое ограничение информационного подхода. Когда язык порождают, то уже понимают. А вот когда язык понимают, то нужна какая-то встречная активность. Процессы понимания и порождения взаимосвязаны. Когда я понимаю текст, то в ответ порождаю собственные гипотезы понимания.

Второе событие, произошедшее в том же году, которое отмечает Гарднер – это Дартмутская конференция, на которой собрались представители когнитивных наук, занимавшиеся ИИ. Гарднер считает, что проблематика моделирования ИИ возникла в конце 50-х г. На этой конференции были представители компьютерного направления.

И вот проблема, которая была поставлена в 1956 году, затем в 60-х была темой острых дискуссий и остается сейчас постоянно присутствующей. Проблема соотнесения информационного и психологического подхода к интеллекту. Для тех, кто собрался на той конференции, такой проблемы не было. Для них информационный подход был как бы современным психологическим подходом. Но тогда звучали замечания некоторых методологов.

Некоторые философы на вопрос может ли машина мыслить, говорили очень спокойно, что это всего лишь неверно поставленный вопрос. В науке его ставить бессмысленно. Может ли машина мыслить – странный вопрос, ведь машина – это то, что действует по алгоритму, и как его не совершенствуй, а мышление, прежде всего, продуктивный творческий процесс[424]. Но разговор шёл на другом языке и философов не слушали.

По существу. Речь не о том, чтобы уподобить человека машине. А о том, что можно сымитировать с помощью машины. Есть какие-то области в психологии, которые подлежат моделированию и есть те,

которые выходят за эти границы. Для продолжения разговора воспользуемся работами О.К.Тихомирова.

В теоретическом отношении работы Тихомирова есть испытание того, что можно моделировать, а что за границами. Рассмотрим мышление как деятельность вслед за Леонтьевым, Лурией. Операциональный уровень (в смысле Леонтьева как способы выполнения действий), например информационный процесс преобразования определенного символа – на этом уровне любой процесс решения задач заведомо моделируется. Почему? П.ч. операции (это ещё Леонтьев сказал) неосознаваемы, автоматизированы, поэтому они по определению моделируются с помощью машины.

Поднимаемся на уровне действий и встречаем массу проблем. П.ч. действие – это и есть процесс решения задачи. Мыслительный процесс, интеллектуальный, эвристический. Моделируется ли этот процесс? Он моделируется там, где материал задачи освоен испытуемым, скажем хорошо знаком ему. Моделируется там, где уже не нужен инсайт, где уже есть понимание ситуации.

Один из предшественников эвристического программирования – Джордж Пойа, прекрасно выразил саму проблематику. Он выделяет типовые эвристики. Скажем, мечта учителя математики – выделить универсальную эвристику, такую стратегическую программу, которая позволяла бы решать любые задачи. Он строит такую программу и говорит, что любую задачу надо решать и с начала и с конца. Не только от условий идти, но и от требований к условиям. Опытный математик сразу же видит решение. Но эвристика не гарантирует результат, поэтому в данный момент решение может не произойти, не будет понимания ситуации, не будет инсайта. И это центральное звено не моделируется.

Об этом же О.К.Тихомиров находит специфическую психологическую проблему. Эмоциональная регуляция мыслительной деятельности. Машина не испытывает эмоций. Процесс, когда автоматизировано можно смоделировать, а вот эмоциональное предвосхищение решения нельзя смоделировать. Представитель информационного подхода вспомнит об оценке какого-то элемента задачи, оценке какой-то тактике стратегии решения. Так вот программы оценки и придания значимости элементам решения задач могут быть построены. Поэтому сама функция эмоций смогла быть смоделирована.

Что не обсуждают представители информационного подхода, но обязаны обсуждать психологи? Это уровень познавательной мотивации. Здесь психолог заведомо прав. Здесь представитель когнитивной психологии заведомо исключил мотивацию из своего анализа.

Когнитивная психология имеет, грубо говоря, два качественно разных этапа. Первые психологи, изучавшие память, внимание, мышление сосредоточились на моделировании механизмов мышления. Весь процесс переработки информации был разбит на блоки каждый с какими-то характеристиками. И здесь когнитивные психологи почувствовали риск уйти от реальности.

У.Найссер, пожалуй, одним из первых обратил внимание на то, что закономерности информационных процессов должны быть проверены на экологическую валидность[425]. Это новый этап – путь к экологической психологии. Теперь есть желание изучать человеческую деятельность. Речь идет об учете тех в широком смысле средовых влияний, в которых существует человек.

Всё больше исследуют не отдельные элементарные процессы, а процессы повседневные. Например, когнитивные психологи занимаются и дают ответы на житейскую психологическую проблему о внезапном совпадении узнавания тех или иных фактов. Де жа вю, уже видел. Люди считают, что эти события они видели во сне. Эти факты объясняет когнитивный психолог, причем всякая мистика исчезает.

Третье событие, произошедшее в *1956 году*. В этом же году выходит работа, которую считают переломной в проблематике формирования понятий.

Когнитивного психолога интересует непременно понятийный интеллект. В *1956г.* выходит работа Джерома Брунера. Соавторами были Гуднау и Остин сотрудники Брунера. Эта работа посвящена формированию понятий и возможности моделирования этого процесса.

Брунер не только когнитивный психолог. Прежде всего, он объединяет познавательную сферу, восприятие и мышление как единый процесс переработки информации. Восприятие для Брунера – это процесс познавания образов. Это процесс отнесения объекта к категории, а это очень удобно для моделирования процесса. Другое название для перцептивного процесса – процесс принятия решений, к какой категории относить то или иное решение. Восприятия значит можно рассматривать как результат решения задач. Значит, нет строгой разницы между восприятием и мышлением.

Проблема восприятия субъектом информации интересовала ещё старинных исследователей мышления. Вюрцбургская школа уже использовала метод определения понятий, сравнения понятий друг с

другом. Остается вопрос о том, как понятие образуется, как оно формируется впервые. Исследователь Ах предложил первую методику формирования искусственных понятий.

Чтобы проверить, надо создать искусственный материал, незнакомые слова. Первые такие методики были в Вюрцбургской школе. Затем был этап, когда формирование понятий исследовалось Выготским и Сахаровым, чтобы посмотреть на то, какими единицами оперирует ребенок до понятия. Каковы стадии значений слов. Одна из таких стадий – это синкрет. От синкретов ребенок переходит к т.н. комплексам и только потом появляются понятия.

Можно ли в методике Выготского-Сахарова мыслить не понятиями, а например синкретами или комплексами? Ответ: такую методику смоделировать на машине нельзя. П.ч., например, показывают фигуру и просят определить относимые к этой же группе другие фигуры. И сразу же называется общий признак данной фигуры (цвет, размер, т.е. признак). Производится поиск по общим данной группе признакам. Значит оперирование понятиями, а не чем-то, что понятиям предшествует. А на машине моделируется только понятие.

Когнитивных психологов привлекла работа Брунера, п.ч. она была этапом в развитии проблематики. Брунер изучает не то, что предшествует понятию, а он изучает стратегии понятийного поиска.

У человека, который садится за ЭВМ, уже есть хотя бы конкретные понятия. Он ищет по признакам. Брунер исследует стратегии формирования понятий, тогда когда человек уже владеет понятийным мышлением. Брунер вновь предложит испытуемым образец с понятийным признаком, задуманным экспериментатором. А испытуемым должен высказать гипотезу о загаданном понятийном признаке. У испытуемых есть два идеальных варианта. В первом – испытуемый формулирует гипотезу целостно, а значит, ввёл в неё все признаки образца. Сразу и цвет, и количество объектов и форму, и цвет фона, в общем всё. А во втором абстрактном случае – частная гипотеза или парциальная. Учёт какого-то одного признака.

После того как испытуемый выбрал гипотезу обязательно приходит к стратегии формирования понятий. В первом случае, когда всё учёл. Когда предъявят, например, объект на зеленом фоне и скажут, что это не относится к понятию. Испытуемый исключит это как что-то лишнее. Сфокусирует и тем самым угадает задуманное понятие.

Во втором случае. Испытуемый от своей предыдущей гипотезы отказывается и формулирует новую гипотезу. Происходит перескакивание к другому признаку. Сканирование [426]признаков. В этой второй гипотезе нет нагрузки на память. А в первой стратегии нужно постоянно учитывать предыдущее.

Вообще-то говоря, самые смелые научные открытия делались не тогда, когда учитывалось всё, а отбрасывалось и делалось конкретное предположение. Это рискованно. Маленький итог и следующая тема. Когнитивная психология в целом изучает познавательные процессы, как процессы переработки информации. Она рассматривает этот процесс как последовательный, т.е. состоящий из определенных блоков и каждый из них имеет свою функцию. Кроме того когнитивная психология занимается моделированием этих процессов. В контакте с психологами выясняется, что же моделируется, а что – нет.

М.Айзенк говорит, что среди представителей когнитивных наук можно выделить три группы. Это психологи экспериментаторы, это представители эвристического программирования и знатоки техники, и, наконец, третьи – это нейрофизиологи. И нас будут интересовать именно первая группа исследователей.

Тема 23. Виды познавательных процессов и критерии их классификации. (наверх)

Перед тем как продолжать хотелось бы сделать несколько попутных слов. Мы вошли в область психологии познания, познакомились с тем, что понимается под когнитивной психологией. Хотелось бы пометить то, с какими специалистами мы будем попутно вести беседу. Когда мы говорили о психологии личности, то постоянно имели в виду не то чтобы идеал, а некоторую вершину личностного развития. В каком-то смысле это был художник, который сам создавал свои личностные черты. Теперь у нас другая вершина развития, по-видимому, это будет мыслитель. Тоже художником является, но в области познания, создаёт саму возможность мыслить каждому из нас.

Если выходить к вершинам познавательного развития, то встречаем философа. О чём можно строить науку, а о чём нельзя. Философ нас постоянно сопровождает. По каждой проблематике есть разница между философией и психологией.

Второе. Началось когда в психологию пришли представители технических профессий, создатели компьютерной техники. И их проблема не философская или не только. А в том, чтобы по результатам человеческой работы построить некий механизм, который можно реализовать в компьютерной программе. Конструктор создатель машин тоже будет сопровождать. Например, тот или иной вид познания можно ли смоделировать.

Философ познанием назовёт, конечно, прежде всего, мышление, при этом чистое мышление. У субъекта даже если есть другие потребности, то они не мешают мыслить. Эту проблему иногда помечают как «проблема единого и многого». Ведь если человек мыслит, например понятие числа, в сознании каждого есть одно и то же. Почему не все мыслят чисто, почему есть многообразие познания?

Психолог говорит не об абстрактном субъекте, а о реальном человеке в целом. Человека ограниченного органами чувств и т.д. Конкретный индивид.

Для информатика все виды познания – есть процессы переработки и отбора информации. Для информатика нет проблемы специфики этих процессов. Нет проблемы выделения восприятия в его отличии от мышления и т.д. У психолога эта проблема есть.

Первый вопрос. Основные критерии классификации познавательных (психических) процессов.

Примеры будут приводиться на основе памяти и внимания (универсальных психических процессов). В этом вопросе мы расстанемся с памятью и вниманием, и в дальнейшем будем говорить только о познавательных процессах.

Есть три основные возможности классификации. *1.* Рассматривать психический процесс по его содержанию. Так и именуют иногда эту возможность *предметной,* иногда - *структурной*. Если обращаются к психологии восприятия, имеют конкретно структуру органа чувств и т.д. Первый вопрос – что отражается? Каков предмет? Каково содержание данного процесса? *2. Функциональный* критерий. Здесь основной вопрос – это зачем? Ради каких задач существует тот или иной психический процесс? Какова его функция? *3. Генетический* критерий. Критерий развития. Мы можем рассматривать какой-то вид (памяти, внимание, мышления) как уровень развития данной области, сферы.

1. *Предметный (структурный) критерий*. Здесь очень удобно в качестве материала взять память (изучена наиболее детально в классической психологии). Спрашиваем – каково содержание запоминаемого материала? И тогда сразу выделяем по-крайней мере четыре таких вида. ***А)*** Память на движение (Двигательная, моторная память). Её, конечно, в психологии, прежде всего, будет изучать бихевиоризм). ***Б)*** Аффективная или эмоциональная память. Память на чувства. Собственно говоря, когда мы в разделе психология личности обсуждали эмоционально-волевую регуляцию, говорили об этой памяти. Её изучали в психоанализе. Стоит упомянуть крупного исследователи – Т. Рибо. ***В)*** Образная память. Память, связанная с восприятием, поскольку образ единица восприятия. Зрительная, слуховая, кинестетическая память и т.д. Но образная память не всегда ограничена восприятием, может быть и в обобщенном виде. И ещё Аристотель это называл память-представление. Представление чувственное, образное. ***Г)*** Смысловая память. Иногда этот же вид называют словесно-логической. Именно этот вид памяти тесно связан с речью, со словом, разумным словом. Стоит вспомнить, что данный вид памяти впервые описал П.Жане, который назвал эту память собственно человеческой и назвал её как память рассказ, память пересказ. Когда некое событие может быть изложено с помощью знаков. Запомнить событие, значит пересказать его и тем самым преобразовать.

Попробуем сюда же отнести также и внимание. Не будем затрагивать самой проблемы изучения внимания. Не всякий исследователь увидит, что у внимания есть вообще своё особое содержание, внимание сопутствует любой деятельности. И где у внимания собственный продукт? Если внимание обеспечивает ту или иную деятельность, то мы можем судить о внимании по содержанию выполняемой деятельности.

Классификацию видов внимания давал У.Джемс. Он говорит, есть познавательные процессы восприятие и мышление. Давайте включим внимание в перцептивную и интеллектуальную деятельность. Тогда получим два вида. Восприятие – значит чувственное перцептивное внимание, наблюдательность. Интеллектуальное внимание – проницательность. Сегодня так и выделяют перцептивное, интеллектуальное внимание. А иногда в зависимости от вида деятельности. Например, исполнительное

внимание. Если при изучении памяти виды выделяются достаточно строго, то когда говорят о внимании, такой строгости может уже и не быть.

2. Функциональные критерии. В наших примерах убедимся, что иногда виды психических познавательных процессов будут зависеть от используемых критериев. Те же самые виды откроются на одном материале снова и снова.

Назначение процесса. Скажем, назначение в той или иной деятельности, в решении каких-то задач.

Критерий *места в процессе переработки информации*. Представим себе, что информатик (а он же когнитивный психолог) строит некую блок-схему переработки информации. Информацию надо сохранять в каком-то блоке. По-видимому, должно быть по-крайней мере три блока (системы) памяти. Каждая из этих систем имеют свою функцию.

Дополнительным критерием служит ещё и *время хранения информации*. *Первый блок* по функции будет именоваться - сенсорный регистр. Назначение его в том, чтобы сохранить всю информацию, это необходимо для её отбора. По временному критерию этот же блок будет назван как ультракратковременная память. Здесь информация хранится в пределах секунды или долей секунды. Зато она хранится вся и её можно отобрать.

Второй блок – рабочая, оперативная память[427]. Функция здесь сохранение информации, необходимое для работы с ней. По времени этот вид называется кратковременной памятью. Важно заметить, что кратковременность означает не короткое/длинное хранение информации в данном блоке. Важно, что информация хранится здесь не постоянно, не навсегда. Сохраняется до тех пор, пока не решена поставленная задача. Пока не решена какая-то задача эта информация может храниться сколь угодно долго. Скажем, имеется в виду запоминание нескольких слов, букв, цифр и т.д. В таких случаях говорят о секундах.

Третий блок – функционально это перманентная или постоянно действующая память. По своему содержанию это, может быть, является смысловой памятью. Пара функций. *Прежде всего*, это сохранение эталонов, образцов для познания. Такими эталонами могут быть категории, схемы, понятия и т.д. *Вторая* – (кому-то вспомнится формулировка эпизодическая, автобиографическая память) функция сохранения единства субъекта, единства Я. Субъект может развиваться, меняться его знание, представление о себе, представления, категории. Но сам он сохраняет целостность. По времени – это долговременная память.

Любая классификация предполагает некоторые условия, допущения и оговорки. Приведенная классификация памяти достаточно строгая. То следующий разговор утратит научную строгость. Когда рассматривается какой-то процесс функционально, то он рассматривается как процесс решения задачи. Любая задача с психологической т.з. характеризуется наличием цели или её отсутствием и соответственно наличием или отсутствием средств.

Простейшая классификация видов внимания (кстати, и памяти тоже). Первый критерий – *наличие/отсутствие цели*. Если цель отсутствует, то процесс непроизвольный. Природное непроизвольное внимание, где цель и усилие субъекта не нужно, отсутствует. А если цель появляется и сопровождается определенным усилием, то тогда – это произвольный процесс.

Второй критерий – *средство*. Если средство отсутствует, то и процесс будет назван непосредственным (внимание, запоминание). Ну а если средства появляются (осваиваются, формируются), то и процесс будет называться опосредствованным.

3. Генетический критерий. Означает, что мы подходим к процессу, к какому-то виду как к уровню его развития. И тогда если оставлять всё тот же материал (только память и внимание), то какие тут классификации.

Итак, уровни развития памяти. Очередность видов памяти по предметному содержанию (двигательная, аффективная, образная и смысловая) не случайна. Можно предполагать, что это не только виды памяти[428], выделяемые по предмету, но также и уровни развития памяти. Эту точку зрения высказывал П.П.Блонский. Он считал данную очередность генетической.

У Блонского не то чтобы не было четких критериев, их вообще выделить трудно. Он называл критерии как время появления в –фило и онтогенезе. Время первого появления и так сказать наибольшего расцвета, наивысшего развития. Блонский видел основания полагать, что эта очередность и –фило и онтогенетическая.

Для психологии памяти в обыденной жизни это, пожалуй, что так. А в науке это где-то встречает

сложности. В том, что двигательная память первична сомнений нет. Т.Рибо сказал бы, что двигательная память исчезает последней. Так вот двигательная память имеет врожденную основу, это память организма и, разумеется, что разрушается она всегда в последнюю очередь. Например, эта память заметна, когда переносят вход в здание в другое место.

К памяти смысловой. Здесь тоже не стоит спорить с Блонским, который тут опирается на П.Жане. Соображение в том, что смысловая память человека связана с речью и конечно в генезе она появляется последней. Совсем другое дело, когда мы присматриваемся к очередности в середине.

Скажем так, смысловая память и ей предшествует образная. «Маленькая книжка о большой памяти» А.Р.Лурии. Там описан человек, обладавший феноменальной памятью. Речь о мнемотехнике[429], эйдотехнике. Человек выступал на эстраде. Но у этого человек была особенность – он не мог мыслить абстрактно. При феноменальном развитии образной памяти страдала смысловая. Он, скажем, не мог запомнить, сколько надо купить метров ткани.

Скажем, попросят абстрактно представить такие понятия, как бесконечность или ничто. Наверное, мы нарисуем символ бесконечности. А если дать человеку с феноменальной памятью инструкцию представить бесконечность, то для этого вызывает активное нежелание выполнить это. Бесконечность невозможно для него представить образно. Образная память в этом примере бессильна.

А вот, допустим, образная память исчезает, а эмоциональная сохраняется. Такие факты уникальны. Для их поиска нужно быть клиническим психологом. Надо обращаться за примерами к патологии. Самый яркий подобный пример описал Корсаков. На примере больных хроническим алкоголизмом.

Корсаковский синдром[430]. Эта утрата памяти может быть названа утратой связи между рабочей и перманентной памятью. Между кратко и долговременной памятью. Если память не проработал, то связь нарушается и по дороге материал утрачивается. Утрата памяти на недавние события, скажем на те которые происходят в течении дня.

Скажем, пациент, страдая патологией, не узнаёт одних и тех же людей, с которым встречается несколько раз, не узнаёт предметов. Корсаков описывает знаменитый случай. Не узнаёт соответствующих представлений, значит, страдает образная память. А эмоциональная память сохраняется. Лечили их с помощью электрошока. На уровне представлений вносимый в палату электрошок больному не знаком. А настроение при этом портится из-за наличия эмоциональной памяти.

Эмоциональная и двигательная память в онтогенезе трудноразличимы. Трудно поставить такой эксперимент. Хотя возможно удастся доказать, что моторная память должна быть первичной.

Обратимся к генетической классификации внимания. Уровни развития внимания выделяли многие авторы. Есть процессы природные, социальные и собственно-личностные. Попытаемся увидеть эти уровни во внимании.

Первый природный уровень развития внимания – когда нет ни целей, ни средств. Точнее нет искусственно созданных средств. Внимание на что-то обращает сам организм. Например, это называется пассивным вниманием. Внимание полностью зависит от объекта. Стимул, скажем, яркий свет, громкий звук. Новое неожиданное изменяющееся привлекает наше непроизвольное внимание. Выготский это мог назвать натуральной психической функцией.

Непроиз-вольное
Непосред-ственное
I
II
III
Произ-вольное
Опосред-ственное

Второй уровень – произвольное и опосредствованное внимание. Скажем, французские авторы скажут, что это внимание начинается с субъективной постановки целей, с усилия. Выготский скажет, что залогом развития этого внимания является освоение средств. Это внимание следует назвать активным, высшей психической функцией и т.д.

На первых двух уровнях проводились прямые между критериями внимания, а теперь нужны диагонали. Скажем, между произвольным вниманием и отсутствием средств – это была бы чистая воля. Но интересна диагональ, означающая, что средства освоены, положим, освоены высокосовершенно. И тогда произвольные усилия для продолжения работы уже не нужны. И тогда по внешнему облику это внимание становится как бы непроизвольным. Добрынини Н.Ф.

Третий уровень – послепроизвольное внимание. Связано с развитием активности личности.

Первая часть этого раздела именуется вводной. И, тем не менее, мы будем всё больше говорить о процессах собственно познавательных. И сейчас мы переходим к процессам познавательным. К сенсорно-перцептивным и мыслительным.

Второй вопрос. Виды чувствительности или классификации[431].

Мы пользуемся языком современной когнитивной психологии. Здесь нестрого разделяют ощущения и восприятия. И в классической когнитивной психологии не было проблемы видов восприятия. По модальности выделяется пять видов чувств. И так далее. Ещё раз поясним виды критериев и дадим классификацию сенсорных процессов.

Критерий	Предметный (структурный)	Функциональный	Генетический
Примеры	В.Вундт: вид отражаемой органами чувств энергии (механическая от механорецепторов[432], химическая от хеморецепторов, световая от фоторецепторов)	Н.А.Бернштейн: роль в построении движений. Сигнально-пусковая функция; сигнал запускающий движение (анализатор[433] раздражителя). И контрольно-коррекционная функция при выполнении движений (обратная афферентация, синтез органов чувств, участвующих в построении движения).	Хэд: конкретный эмпирический критерий – время восстановления чувствительности. Первый уровень – древняя, первичная, протопатическая чувствительность[434]. Низкая ч-ть и высокий порог. Неотделима от аффективной сферы. Второй уровень – высокая ч-ть, низкий порог. Дифференциация и отделение от аффекта.
Чарльз Шеррингтон	Место органа чувств в теле организма. Глубокая ч-ть (орган чувств находится в теле), поверхностная ч-ть (на поверхности). Глубокая - проприоцепция[435]. Поверхностная делится на внутренние (интероцепция[436]) и внешние (экстероцепция[437]) поверхности. Экстероцепция разделима на контактные[438] и дистантные рецепторы[439].	Назначение в жизнедеятельности организма. Проприоцепция – координация частей тела отн-но друг друга, схема тела. Интероцепция – поддержание обмена веществ. Экстероцепция – связь с внешней средой.	Время дифференциации (возникновения, появления) данного вида ч-ти в биологической эволюции. Изначально проприоцепторы выполняли неск-ко функций. Синестезии - взаимодействие органов чувств. Это такая ч-ть, которая предшествует различению модальностей.

У Вундта говорим лишь об органах чувств. Для контраста посмотрим функциональный. Когда смотрим на орган чувств как на структуру мы не говорим, что они как структуры не пересекаются. А как только говорим о функциональной классификации, то разные органы чувств не только будут взаимодействовать, они будут представлять собой функциональные системы (органы), которые обслуживают определенную деятельность. Когда Бернштейн назовёт первую, он согласится с Павловым и будет вежлив к тому, кого критикует. А затем, назвав вторую, подчеркнет свою собственную точку зрения. Воспринять сигнал, запускающий движение. Для Павлова орган чувств в функции анализатора. Далее мы должны воспринимать изменения среды. Органы чувств корректируют движение, поэтому должны взаимодействовать. Скажем, что отвечает за координацию. Рецепторы в мышцах и суставах (кинестетика), а потом смотря какое движение. Могут участвовать все органы чувств. Зрительные кинестезии[440].

Хэд лишил чувствительности участок собственной кожи, перерезал нерв. Низкая чувствительность измеряется касаниями к руке. Первый момент одно касание, после какого-то расстояния испытуемый говорит два касания. Расстояние – это порог чувствительности. Чувствительность есть величина обратная своему порогу.

Сначала когда-то органы чувств не различались, а затем в эволюции произошла дифференциация. Синестезии предшествуют различению модальностей.

Третий вопрос. Виды мышления.

Группы критериев будут теми же. А примеры не просто другими. Тут надо сделать ряд замечаний, по крайней мере, два. Как только входим в область мышления, то здесь философ очень ответственно занимается самостоятельно. Психолог ученый, а философ – это создатель условий для появления наук. Философ скажет, что мыслить – это *а)* мыслить самому *б)* так чтобы понял другой *в)* мыслить логически.

Но психолог заметит философу, что реальный человек этим критериям может не отвечать. Едва ли возможно мыслить самому, не пользуясь образцами. Учитель не имеет права называть ученику решение. Если ученику не интересно, то он просто уйдет, и не будет решать. А если интересно, то очень важно найти решение самому. Мыслить с учетом другого, значит, мы не можем говорить о ребенке, п.ч. дети не могут учитывать мнение других. А когда речь о логическом мышлении, то мы в частности теряем целый пласт мифологического мышления. И отрываемся от реальности.

И второе с информатиком. Тоже можно долго спорить. Информатик скажет, все эти виды мышления являются процессами переработки информации? Психолог спросит все ли эти процессы можно смоделировать? Информатик скажет, что можно моделировать всё. Психолог тогда спокойно говорит, что когда занимаеся видами мышления, то обязательно надо учитывать мотивацию субъекта. Некоторые виды мышления никогда бы не были выделены без мотивации. Мотивация не моделируется на машинном языке.

1. Типологии мышления.

Что является содержанием мышления реального индивида нас, пожалуй, здесь не должно интересовать. П.ч. если бы занимались абстрактным субъектом, то содержанием его мышления является сама мысль. Но это абстракция. Поэтому тот или иной вид мышления здесь мы понимаем как тип. Вводим какой-то критерий и выделяем, как правило, два качественно разных типа. Эти типы могут друг другу противостоять, сосуществовать. Как только эти типы начнут не просто сосуществовать, а, скажем, взаимодействовать, то мы перейдём во вторую группу. Значит у них свои функции и реально человеку нужен тот и другой.

Перечень некоторых классификаций. Самая древняя, у которой нет автора. *Предпочитаемые средства.* Либо средства наглядные, визуальный мыслитель образного типа[441]. Либо вербальные средства и тогда мыслитель, опирающийся на речь, словесно-логический.

Это, пожалуй, самый яркий пример, когда имеем дело с взаимным исключением либо-либо. Среди визуальных мыслителей называются выдающиеся изобретатели, художники. Такой человек не может освоить даже азов учебника физики, ему трудно мыслить словами понятиями. Это скажем, Иван Кулибин. Здесь же Томас Эдисон. Мефистофель говорил «Суха теория мой друг, но зеленеет древо жизни». Эдисон построил себе гидравлическую модель телеграфа, чтобы иметь предметный образ, предметно-материальную модель.

Основная классификация. Типологии не только мышления, но и больше – типологии сознания. Её описал в начале века Л. Леви-Брюль (автор термина первобытное мышление). Он описывает два типа понимания реальности, ориентации в окружающем мире. *Ориентация в окружающем мире.*

Прежде всего, первобытность адресована экономически отсталым племенам. Скажем о других возможных названиях. Противоположно первобытному – современное (т.е. европейское). Иногда говорят ещё о естественном и искусственном сознании. Не совсем верно, п.ч. и у первобытного человека есть искусственные средства мышления.

Первобытный человек не мыслит ради мысли, это не исследователь, не субъект познания. Он, прежде всего, должен выжить, для чего и познает. А вот современный человек может стать субъектом познания и тогда познавательная потребность выступает у него как самостоятельная.

Наша задача сводится к описанию характеристик первобытного мышления. Если что-то берётся как базовое, то, значит, в данном типе мысли не различаются между собой познавательная, аффективная и волевая сферы. Коллективные представления у первобытных людей есть единство познавательных, аффективных и волевых (моторных) компонентов. Что-то представил, сразу испытал эмоцию и готов к действию.

Леви-Брюль пытается описать первобытное мышление по содержанию и структуре. Мышление современного человека характеризуется тем, что различает естественное и сверхъестественное. Иногда это называют объективное и субъективное. Мы отвлекаемся от того, что человек может верить или может не верить. Прежде всего, есть это различие, факт и его интерпретация в современном мышлении, а в первобытном этого различения нет.

В строгом смысле нельзя назвать туземца мистиком. Вот какой-то современный человек, верящий в духов вот он мистик. А первобытный нет. У Леви-Брюля было много подсказанных житейским опытом вариантов. Скажем, ядро – это объективное, а вокруг какой-то туман – это субъективное. А между ядром и оболочкой существует у туземца очень не строгая разница. А потом сказал, что вообще нет этой разницы,

это миф. Причем для туземца этот миф даёт смысл его жизни, даёт смысл каждому событию.

По содержанию первобытные представления являются полностью мистическими. Т.е. отсутствие различий между естественным и сверхъественным. Так надо мыслить затем, чтобы в окружающем мире не возникало проблем. Миф обеспечивает понимание и совсем другой вопрос, что это понимание не научное.

А по структуре. Леви-Брюль использует слово логика. А можно ли это делать применительно к туземцу? Нет. Хотя Леви-Брюль использовал это слово сначала. По структуре первобытное мышление является пралогическим[442]. То есть безразличным к логике. Значит, логики нет, масса ошибок? Нет, не в этом дело. Он безразличен к логике, значит, может быть, и логичен. Это означает, что в одном месте соблюдает логику, а в другом месте не соблюдает. То есть первобытный человек не алогичен. Дологичен? Тоже нет. Потому что это два типа, а не уровня. Исторически сначала был миф, а потом из мифа философия и науки. Но сколько не существуют науки, пралогическое не исчезает. Оно может сосуществовать с логикой.

Первобытное мышление позволяет понять уникальность события, происшедшего с человеком. В мире мифов нет случайного, там уютно и нет проблем. Как только выходят из мифа, хочется вернуться. Но вернуться нельзя. Главное было почувствовать разницу между первобытным и современным. Леви-Брюль в конце жизни признал, что ошибся в использовании термина «логика». Не нужно было использовать этот термин. И сказал, что мышление первобытное пралогично, потому строится вне логики, потому что оно мистично. Эффект ореола в социальной психологии: когда человеку говорят этот человек преступник опиши нам его. Когда между человеком и его социальной ролью мы не видим разницу. Или попробуйте объяснить человеку, который пострадал за счёт фирмы МММ, что виноват он в этом только сам, потому что там с самого начала на рекламе было написано «МММ – нет проблем». Это символ мифологического сознания. Нет понятий. Сегодня понятно, что это писал лжец, который может знать или не знать что он лжец. Деньги вкладывать в такой банк не имеет смысла.

Третий пример. Э. Блейлер выделяет на материале изучения своих больных два типа мышления. Шизофрения есть распад, но прежде всего распад сознания. Блейлер описывает патологию – аутистическое мышление. И противопоставляется такое мышление реалистическому.

Критерий *отношение к реальности.* Аутизм искажает реальность. Аутистическое мышление полностью подчинено внутренним потребностям субъекта (и они явно не познавательные), поэтому оно искажает реальность. Реалистическое мышление, напротив, пожалуй, иногда требует взаимодействия с аутистическим. Блейлер говорит, что, во-первых, может быть, что у этих двух типов разные функции (а значит, могут взаимодействовать). Для того чтобы принять решение надо временно абстрагироваться от каких-то деталей ситуации, так сказать исказить её.

Блейлер использует и генетический критерий. А какое мышление возникает раньше реалистическое или аутистическое? Аутистическое очень похоже по характеристикам на первобытное. Просится ответ, что первым должен быть аутизм, а потом человек входит в реальность. Но ведь на самом деле это немыслимо. Как же может выжить субъект с аутистическим мышлением, если он неверно отражает реальность? У животных аутистического мышления не может быть. А у человека? Смотря что считать за единицу измерения. У ребенка или человека в раннем детстве ведь обязательно есть пара ребенок-мать. И в этой паре первым возникает реалистическое мышление. Так как все нужды обслуживаются матерью, то в своем собственном мышлении ребенок является носителем аутистического мышления.

2. Функциональные классификации мышления.

Прежде всего, вспомним о том, что когда мы выделяем тот или иной вид функционально, мы, так или иначе, рассматриваем вид мышления как решение задач.

Первый пример – это разделение на два типа мышления, практическое и теоретическое. *Тип решаемой задачи.* Этот тип предлагает Б.М.Теплов. Смысл критерия здесь ещё и такой. Теплов пишет свою работу в конце 30-х годов, «Ум полководца». Основная идея Теплова состоит в том, что если обычно мышление рассматривают как сугубо теоретическую деятельность, связанную с речью, с выделением абстрактных понятий и т.д. Но можно выделять и практический интеллект, рассматриваемый на примере полководческой деятельности. Т.Рибо в книжке, посвященной творческому воображению, тоже выделял практический интеллект как особую деятельность. Сравнивал с другими практическими деятельностями пример с полководцем.

Теплов говорит, что мышление едино как способность, как психический процесс, но является

разным в зависимости от решаемых задач. Сюда следует добавить ещё одну характеристику. Более прямая связь с аффективно-волевой сферой. Теоретическое мышление не сразу внедряет свои результаты. Один человек может открыть закон, но совсем другой будет применять их. В практическом не так. Там требуется сразу выполнять действие.

Практический интеллект по Теплову не есть только познавательная деятельность, это познание, включенное в практику. Достойный умелый полководец может быть уподоблен квадрату, где одна сторона это ум, а другая – воля.

Хотя эти два типа являются качественно разными, они равно необходимы человеку и могут сосуществовать. Практическое мышление[443] подчас характеризует животных. Но здесь это, ни в коем случае, не уровень развития мышления. Но это самостоятельный качественно определенный тип.

Второй пример. Принадлежит Курту Гольдштейну. Конкретное и абстрактное поведение. Не только мышление, но и поведение субъекта в целом. *Общая способность ориентации в окружающем мире.* Два качественно разных способа – конкретная и абстрактная установка по отношению к миру.

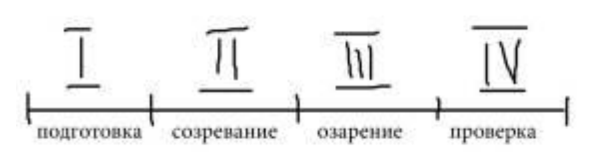
Гольдштейн изучает людей с мозговыми поражениями. И тогда конкретная установка – это та, которая ярко выделяется на материале больных с мозговым поражением. Конкретное поведение, во-первых, это поведение в стандартных типовых ситуациях. Простейший пример, когда человек входит в комнату и ситуация типовая стандартная, то рука сама тянется к выключателю чтобы включить свет. Конкретная ситуация стандартна. Во-вторых, не требуется осознание средств. А если выключателя на месте нет? Тогда ситуация становится нестандартной, неопределенной и тогда нужно абстрактное поведение или установка, т.е. выходящая за пределы данных конкретных условий. Здесь необходим поиск, осознание своей активности, своих действий, средств решения задачи.

Отношение между конкретным и абстрактным поведением. Абстрактное характеризует, прежде всего, человека здорового, конкретное – пациента с мозговым поражением. Но у здорового есть и та и другая установка, которые он адекватно использует. У здорового абстрактная установка создает условия для конкретного поведения. В случае же патологии имеем дело лишь с конкретной установкой. И для такого пациента мир должен быть специально организован. Скажем, обслуживающим персоналом больницы, т.е. людьми с абстрактным поведением.

Точно также Гольдштейн переносит своё разделение на поведение ребенка и взрослого. Он говорил, что люди с первобытным сознанием – это люди с конкретной установкой. И кто же им обеспечивает окружающий мир? И Гольдштейн считал, что шаманы обладают абстрактным мышлением.

Третий пример. Психолог-практик по фамилии Осборн. Он наиболее четко показал разницу между *творческим* и *критическим* мышлением, как между двумя функционально разными видами.

Осборн пишет свою работу в конце 50-х, а ещё в середине 20-х встретим другого автора, описывающего творческий процесс Грахам Уоллес, который предлагает стадии творческого процесса. Сегодня эти стадии покажутся несколько наивными. Хотелось бы, чтобы творчество протекало так, но реально это не всегда так.



1 стадия – подготовительная. Анализ материала задачи, условий. 2 стадия – «созревание» идеи решения. Неосознаваемая работа, состоящая в порождении вариантов решения задачи, генерация идей. 3 стадия – озарение, нахождение адекватного варианта, принципа решения. 4 стадия – проверка найденного принципа на истинность, практическую применимость, приложимость к материалу.

В чём состоит методика мозгового штурма? По-видимому, мозговой штурм можно понимать в узком и в широком смысле. В узком смысле методика состоит в следующем. Обычно он проводится в группе. Несколько человек (генераторы идей, творческие люди) собираются для решения сугубо практических задач (как улучшить работу почты, как сделать, чтобы луж после дождя на улицах не было и т.п.). Эти люди, будучи полностью свободными, т.е. им разрешено порождать любые возможные идеи, даже невероятные. Цель в том, чтобы набрать как можно больше таких идей. Высказывание каждого в группе служит подсказкой для другого. Своеобразное свободное ассоциирование на тему конкретной ситуации. Длится несколько дней, идеи высказываются десятками.

Мозговой штурм – это по существу 2 и 3 стадии в схеме Уоллеса (порождение идей и вероятное нахождение основного принципа решения). Это и будет называться творческим мышлением. Дальше на 4

стадии в мозговом штурме либо другие люди. Занимаются отбором и проверкой идей. Функция критического мышления. Каждая идея проверяется с точки зрения её приложимости. Одновременно творческая и критическая установка разнятся и не могут существовать одновременно.

Но критическая установка существует и на предшествующей стадии. До того как запустить генераторов идей нужно отсеять все те решения, которые уже имеются. Два качественно разных режима сознания (творческий и критический) необходимы для решения одной и той же задачи, но в разных функциях.

3. Генетические классификации уровней развития мышления.

Только одна классификация. П.ч. классификация предложена Ж. Пиаже. Но входить в неё надо постепенно. Каковы стадии интеллекта по Пиаже здесь излагать не будем. Данная классификация характерна, прежде всего, для педагогической психологии.

1 уровень – наглядно-действенное мышление[444], 2 – наглядно-образное [445]и 3 – словесно-логическое.

Названия каждого уровня состоят из двух частей. Слева читаем «наглядный», «наглядный», «словесный». Здесь нужны пояснения. Вспомним опыты педагогической психологии. Скажем, задачи, когда дети достают рычагами какие-то предметы. Эта задача может быть в наглядно-предметной форме (1 уровень), в наглядно-изобразительной форме (2 уровень) и, наконец, условия могут быть только словесными (3 уровень). Чем старше ребенок, тем всё более доступны ему наглядно-изобразительные и словесные формы представления задачи. Если ребенок мал, то ему нужна лишь наглядно-материальная форма. 1 – это форма представления объекта, с которым оперирует испытуемый.

2 критерий «действие», «образ», «логика». Речь идёт о способе оперирования с объектом. Сначала действую с объектом практически, затем представляю его в образе и наконец могу оперировать им логически с помощью правил и операций. Есть строгая генетически показанная логическая очередность.

Переходом к следующим трём темам будет такой пример. У Пиаже был ученик – Джером Брунер. И это был один из тех, кто три способа (действие, образ и логика) считал тремя основными способами представления реальности. Причём эти способы также являются и генетическими ступенями. Брунер берёт как объект узел на галстуке, который можно представить тремя разными способами. Первый – представление через действие. Для человека галстук – это ряд практических действий, которые он проделывает (надеть галстук на шею и завязать). С другой стороны галстук – это и образ. Те же практические действия могут быть изображены и представлены образно. И тогда это будет наглядная презентация объекта. Генетическая - это более позднее, п.ч. мыслить руками гораздо проще. И, наконец, процедура завязывания узла – есть определенный алгоритм. И это будет для программиста знаковое представление о галстуке. Это уже репрезентация.

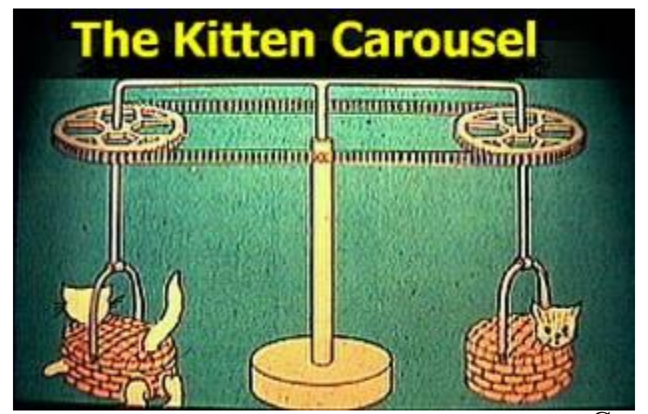
Тема 24. Познание и действие. (наверх)

У слова действие есть, по крайней мере, два смысла. Буквальный узкий смысл практического действия – это такое действие, которое можно внешне наблюдать и регистрировать. Второй смысл – понятие практики, деятельности, бытия означает помимо прочего, что практика шире, чем её осознание. Практика всегда содержит больше возможностей для развития. В практическом действии уже содержатся возможности для дальнейшего развития образной мысли, презентации. Начиная рассматривать практическое действие, мы замечаем, что оно будет основой для того, что появится гораздо позже, даже для логических операций. Всякая логическая операция определяется Пиаже как вращенное в практическое действие.

Первый вопрос. Роль двигательной активности в развитии чувствительности. Практические (исполнительные) и познавательные действия.

Первая часть этого вопроса – какова роль движений, двигательной активности в развитии органов чувств? Это старинная проблема. Её обсуждают в плане проблематики врожденного и

приобретенного восприятий. И в плане проблематики теоретической. Скажем, что такое вообще активность субъекта. Здесь будет показано несколько видов активности.



Субъект, конечно, должен быть активным для того чтобы он развивался психически. Но что означает эта активность? Первый и самый простой пример позволяет понять активность буквально, как двигательную. Не обязательно связанную с движениями органа чувств, но всего организма.

Есть опыт в психологии восприятия с новорожденными котятами. Исследователь – Хэлд (Held). Новорожденные животные содержатся в условиях полной сенсорной изоляции (полной темноты). Нет возможности что-то наблюдать и органы чувств пока не развиваются, перцептивные возможности не раскрыты. Содержим котят в таких условиях и далее делим на две группы. Оба котенка будут видеть одно и то же. Они будут двигаться вокруг барабана нечто вроде карусели с черно-белыми полосами. Котята по обе стороны барабана имеют возможность двигаться. Но один котенок сидит в корзинке, а другой тоже в корзинке, но без дна и этот второй как бы возит первого котенка, вращая барабан. После этого измеряют пороги чувствительности. И у второго котенка она оказывается более высокой.

Второе чуть более точно. Здесь речь идёт об активности самого органа чувств. Здесь хотя бы коротко надо обратиться к истории психологии восприятия. Есть вопрос, который изучался, обсуждался всегда. Это один из вечных вопросов в психологии восприятия. Выделялись две теории – рецепторная и рефлекторная.

Рецепторная теория воспрития означает, что орган чувств рассматривается лишь как рецептор. Лишь как некий приемник внешних стимулов. А рефлекторная теория. Физиолог Сеченов уже рассматривал орган чувств не только как рецептор, но и как некую функциональную систему, куда включаются и чувствительная поверхность, рецепторная и двигательная часть, связанная с мышечным обеспечением органа чувств. Глаз не только сетчатка, но и двигательный орган.

У рецепторной теории есть один яркий представитель – Мюллер. Известен прицнип специфических энергий[446] Мюллера. Иногда это называют и законом. Этот принцип имел фактические основания и может быть выведен как некий логический закон. Большая посылка: есть факты, различные энергии у одного и того же органа чувств вызывают различные ощущения, одна и та же энергия по-разному воспринимается различными органами чувств. Малая посылка: орган чувств – есть рецептор. Всякий орган чувств обладает специфическими энергиями (способами кодирования).

Если у каждого органа чувств свой способ кодирования, то значит мы не верно отражаем мир. Речь идёт об адекватности восприятия, отражения действительности и т.д. Но принцип Мюллера имеет существенные ограничения. Он верен только тогда, когда мы рассматриваем уже сложившийся орган чувств, развитую чувствительность, орган уже прошёл определённое развитие, конечный результат. Рассматриваем функционирование органа чувств, рецептора и не рассматриваем проблему развития органа чувств.

А.Н.Леонтьев, Н.А.Бернштейн и многие другие авторы критиковали данный принцип. Критиковать можно эмпирически и теоретически. Эмпирически нужно включить в факты не только то, что различные энергии вызывают одни и те же ощущения и … но Сюда же включаем факты синестезий, взаимодействий органов чувств. Эти факты рассматриваются теми, кто занимается историей развития, эволюции органов чувств.

А теоретически – орган чувств надо рассматривать в целом. Орган чувств – это не просто орган отражения реальности, но и продукт эволюции, приспособления к окружающей среде. И в результате получается другое. У Мюллера то, что каждый орган кодирует – это результат. Но у результата есть своя история развития – эволюционный процесс. Органы чувств лишь постепенно дифференцируются.

Гипотеза Леонтьева – уподобления. Орган чувств метафорически как бы уподобляется исследуемому объекту. Повторяет форму объекта, уподобляется форме отдельным свойствам объекта в своих движениях. Таковы обследовательские движения руки, движения глаз при обследовании.

У Беркли был аргумент, что осязание идёт перед активностью. У пациентов после лечения катаракты зрение несовершенно в перцептивном смысле, в смысле распознавания образов. Вижу первичный материал, но не выделяю образ до тех пор, пока не обследую осязательно. Когда объекты ощупаны они начинают видеться.

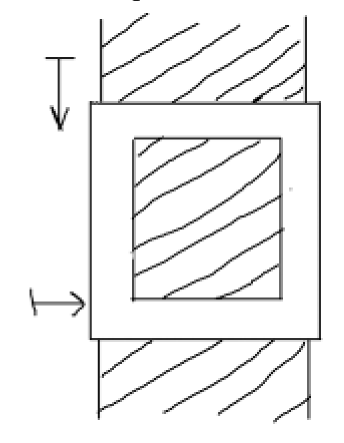
Следует пометить и противоположные факты. Беркли рассматривал случаи, когда зрение появляется не сразу после рождения. Но когда речь о нормальном перцептивном развитии, то закономерности совсем другие. Если показать ребенку предмет той или иной формы, то его хватательный движения совершаются в соответствии со зрительным образом.

В учебнике по психологии восприятия есть примеры опытов со зрительным пленом. Какой-то объект можем осязать, но видим его искаженно. Возникает соревнование между зрением и осязанием. И зрение побеждает осязание. Это доминирование и есть третье понимание активности, которое сегодня имеется ввиду, когда говорят об собственно-перцептивной активности восприятия.

Собственно-перцептивная активность. Р. Грегори («Глаз и мозг», «Разумный глаз»). Само словосочетание характерно, разумный глаз, совершающий некую поисковую активность. Используется также термин гипотеза. Предъявляют объект, который мы никогда не видели. Тогда перцептивная активность заключается в порождении объект-гипотез. Например, астрономы наблюдали планету Сатурн и в рисунках объектно отражали свои гипотезы.

Завершим первую часть вопроса одной демонстрацией перцептивной активности. Бытово говоря, перцептивная система не любит однообразия. Здесь интересна иллюзия Уоллаха.

Предъявляем испытуемому такой стимул: внутри квадратной рамки движутся полосы. Он наблюдает то, что ему показывают, во-первых. Но перцептивная система ищет новые возможности и в данном случае находит их. Через какое-то время наступает перцептивное насыщение и гипотеза меняется. Испытуемый начинает видеть полосы движущимися не сверху вниз, а слева направо. Видит то один, то другой вариант. Экспериментатор пытается нарушить вторую гипотезу. Он как бы делит полоски пополам. Слева становятся полоски одного цвета, а справа другого. Теперь движение слева направо не получается. Здесь пока не говорится о мыслительной активности. И даже тогда полосы вновь начинают двигаться слева направо. Испытуемому представляется красное стекло, за которое уходят полосы. И тогда экспериментатор делает полосы неровными по краю. И тогда здесь возникает гипотеза, что полосы идут и слева направо, но уходят за край. Край постоянно меняется, и за него уходят черные полосы.



Это яркий пример того как постоянно стремление к новым вариантам.

Перейдём ко второй части вопроса. *Практические и познавательные действия.*

Познавательные или когнитивные действия понимаются как собственно-познавательные и даже интеллектуальные. Иногда называют исследовательскими действиями. Не делая строгой разницы между перцептивным и интеллектуальным, пометим, что познавательная активность становится самостоятельной. Собственно исследование.

Первый пример взят у одного из предшественников когнитивной психологии Э.Толмена. Условно опыт с дополнительными или викарными пробами[447].

Толмен экспериментирует с животными. Представим ситуацию. Экспериментальная животное крыса находится на подставке и должна совершать прыжки в ту или иную сторону в зависимости от того, где находится приманка. Перед испытуемым две дверки – с вертикальной и горизонтальной штриховкой. Нужно научиться различать штриховки. Простейший опыт с научением.

На начальных этапах опыта замечается особая активность. Непонятно её назначение. С точки зрения научения различать эта активность как бы является излишней, животное ведёт себя беспорядочно. Причём эта активность у так называемых способных животных. У менее способных такой активности нет.

Нужно как-то объяснить функцию этой активности. Толмен здесь уже говорит на языке. Животное,

как бы, сомневается, находится в нерешительности (Декарт говорил: «Сомнение - метод познания»). Толмен говорит, что у этой викарной активности особая познавательная функция. Это нам понятна ситуация, ясна инструкция, а животному на начальных этапах ситуация может быть непонятна и нужна исследовательская активность для того, чтобы эту ситуацию определить.

И другой пример. Был экспериментатор Н.Н.Поддьяков. В опыте даётся ребенку дошкольнику задание – провести фигурку по определенному маршруту с помощью пульта с четырьмя кнопками (вперед, назад, налево направо). Нужно, по сути, научиться доволньо простому исполнению практического действия.

И тогда наблюдается, что на подготовительных этапах излишняя активность. Ребенок нажимает на кнопку пульта и какое-то время не отпускает. С точки зрения исполнения задачи это бессмысленно. Это излишнее движение. Причем сначала это движение развернутое, т.е. нажатие длительное. А затем бывают точечные нажатия. Эти движения имеют особую исследовательскую функцию, направлены на исследование возможностей данного пульта.

Эта активность направлена не на цель, а на сами средства решения задачи. Подобные факты были получены многими исследователями. Следует упомянуть имя А.В.Запорожца, который попытался подобные факты обобщить в теории получившей название теории перцептивных действий. Речь идёт только о развитии восприятия.

Запорожец излагает и группы фактов. Есть действия, которые специально направлены на обследование свойств объекта. Прежде всего, эти действия на этапах перцептивного научения. Идея, идущая от Выготского, состояла в том, что раз это особые действия, значит и обучать им нужно с помощью особых средств. Понятия сенсорного эталона, эталоны цвета, эталоны формы объекта. Восприятие рассматривается как особая деятельность, состоящая из специальных познавательных перцептивных действий.

Второй вопрос. Движение и действие. Понятие задачи. Координация практических действий.

Для многих авторов движение и действие синонимичны.

Для начала надо сказать, что движение и действие – понятия конечно разные, но они могут пересекаться.

Первый вариант – движение, но не действие. Такой вариант возможен, но недостаточно лишь эмпирических примеров, нужна теоретическая интерпретация. Это вообще-то беспорядочная хаотичная двигательная активность без направления.

Деятельность направляется целью, а здесь движение суть бесцельное. Тут нужна особая теоретическая интерпретация. Это те беспорядочные пробы и ошибки, которые имелись в виду, когда говорилось о поведении кошки в проблемном ящике Торндайка. Такого рода активность противопоставляется активности интеллектуальной, то, что можно назвать научением без понимания.

Торндайка критиковали за сверхсложную ситуацию для испытуемого и лишь потому была беспорядочная активность. Вот и у Толмена была у крысы беспорядочная активность, но Толмен ей приписывает понимание ситуации.

Второй вариант – действие, но без движения. Здесь, пожалуй, так. Мы, прежде всего, имеем в виду уже умственные внутренние действия. Например, это идея интеориоризации действия. Идея о единстве строения внешней и внутренней деятельности, которая позволяет исследовать этот переход извне во внутреннее действие. Центральным автором тут был П.Я.Гальперин. Его теория планомерного формирования умственных действий.

Третий вариант – пересечение. Здесь нужно вспомнить определение действия по Леонтьеву. *Действие - это процесс, подчиненный представлению о результате, который должен быть достигнут.*

Результат должен быть достигнут. Это означает, что основная направленность действия задана объективно в виде требования. Любая задача имеет свою объективную и субъективную сторону.

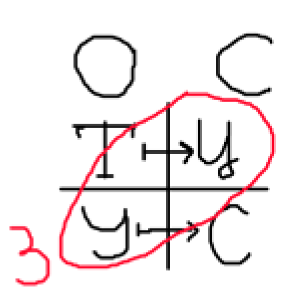
Требование – это важная часть объективной стороны, поставленная извне.

Именно в этом смысле использует Н.А.Бернштейн понятие двигательной задачи. Построение движения[448] рассматривает как двигательную объективно заданную задачу. Может не осознаваться, но выполняется по определенной программе. Требование достигается в определенных условиях. В процессе решении двигательной задачи постоянно учитываются меняющиеся условия.

Раз есть представление о результате, то мы обращаемся к субъективной стороне и это представление мы именуем целью. Может потребоваться особый процесс, именуемый целеобразованием. Если средство понятно субъекту, то моментально становится целью. А если непонятно, то происходит процессом принятием задачи к решению. Процесс преобразования объективного требования в субъективную цель.

Ну а дальше если у испытуемого появилась цель, то цель, достигаемая в определенных условиях – это и есть задача в точном смысле слова по Леонтьеву. Уже не двигательная, а мыслительная задача, которая направляет некий внутренний процесс, возникла у первых исследователей мышления. В Вюрцбурге в начале XX века.

Исследователи вюрцбургской школы в своих довольно простых опытах (давали испытуемым простые ясные задачи, в которых целеобразование не требовалось. Например, задачи на понимание смысла слов, фраз, пословиц, высказываний, сравнение двух понятий, подбор к одному слову родственного другого) заметили, что даже эти простые мыслительные процессы невозможно объяснить с помощью ассоциаций. Ассоциаций много их должно что-то направлять. Они хотели получить от испытуемых ответ – что направляет этот процесс, ассоциации. Ответ был получен, что возникает особое переживание. Иногда его называли интеллектуальным чувством, которое возникает когда слово предъявлено «охота» и надо ответить «ружье», то появляется много различных частных ассоциаций. И вот когда уже ясно, что в ответ последует слово «ружье» возникает особое чувство, которое передает и не охоту и не ружье, т.е. не имеет отношения к представлению, а имеет отношение к их связи. Чувство задачи, чувство решаемой задачи. Или напротив чувство вопроса.



Вюрцбургские психологи впервые описали феноменологию поставления целей, целевых установок, мыслительные цели. То, что возникает у испытуемых независимо от материала. Мысль не зависит от образа, от материала задачи, это чистая мысль.

В леонтьевском определении помимо уже сказанного есть слово процесс. Процесс, подчиненный сознательной цели. Как только понималась цель, то простейшие задачи оказывались сразу же решенными. А в более сложных задачах надо наметить ещё один процесс.

Один процесс уже есть – целеобразование. Но когда задача возникла цель в условиях, необходим процесс преобразования условий в средства достижения целей. Короче можно назвать процессом поиска или создания средств. Разумеется, этот процесс уже нельзя назвать репродуктивным. В данных условиях ищутся средства достижения целей. Этот процесс продуктивный в смысле процесса поиска и создания средств.

Продуктивное мышление[449] (творческое) уже стали заниматься гештальт-психологи. Именно они разделили объективную и субъективную сторону задачи. И как бы сама проблематика стала следующей. Творческая задача, которую дают испытуемым гештальт-психологов, не является творческой для тех, кто знает её решение. Продуктивный процесс возникает тогда, когда объективная сторона преобразуется в субъективную.

Для испытуемого сведения о том, что ему всё необходимое для решения дано – пустой звук. Испытуемому, например, никто не говорил, что задачу со спичками надо решать на плоскости. Это он сам уже неверно доопределил условия, используя свой прошлый опыт. Ведь раньше он задачки со спичками решал на плоскости. То, что он делает можно ли назвать действием? Раскладывание спичек на плоскости – это действие или нет? Условия-то он доопределил, а есть ли у него цель пока не ясно. Есть ли направленность в активности.

Тут присоединяться представители информационного подхода. Которые скажут, что не важно. Цель какая-то у этого испытуемого со спичками есть. И тогда мы можем изучать процесс поиска средств. Процесс поиска средств можно алгоритмизировать. Можно по тому, что средства достижения целей, зависящие от условий – это операции.

Вюрцбургские психологи описали феноменологию целей. Гештальт-психологи стали рассматривать творческие задачи (процесс целеобразования и процесс поиска средств). И, наконец, если процесс целеобразования алгоритмизировать достаточно трудно, то процесс поиска средств как операциональный аспект действия может программироваться.

Хотелось бы привести одну фразу, которую впервые произнёс Пикассо, а повторил её Тарковский. Тарковского спросил польский журналист, который знал что Тарковский 20 раз переделывал полностью уже отснятый фильм «Зеркало». Вопрос журналиста: «Правда ли что Вы 20 раз перебирали различные варианты своего фильма и искали лучший вариант?» Каждый, кто имел пик переживание по Маслоу и Тарковский обиделся на журналиста, п.ч. «художник ничего не ищет, он находит». Тарковский, конечно, не перебирал варианты, а хотел понять то, что было сделано в целом, хотел найти понимание. Поиск средств (это нижняя стрелочка) операциональный аспект создания средств. А нахождение понимания задачи, ситуации в которой находится испытуемый – это верхняя стрелка. И Тарковский вместе с Пикассо как раз и говорят, что эти два процесса надо различать.

И тот испытуемый, который раскладывает спички на плоскости, ничего пока не ищет, а пока просто пытается понять, в какой ситуации находится. И когда поймёт что надо выйти из плоскости в пространство, то найдёт решение.

Творческие задачи называют проблемами. Раз проблема – значит задача творческая. Раз задача – значит это то, что можно смоделировать.

Теперь скажем, что развитие интеллекта, конечно, начинается с представления реальности через практическое действие. И если бы мы заговорили о том, что уже в практическом действии можно говорить об интеллекте. Интеллект – это операции, а операции – это интериоризованные действия. Более подробно, что такое системная представленность действий.

Пиаже использует язык математической логики и привлекает понятия группы. Группа – это определенная система с рядом свойств. Скажем, множество чисел удобно для того, чтобы демонстрировать свойства того или иного множества. Группа состоит из определенных элементов и состоит из определенных операций, по отношению к этим элементам. Группа, но не группировка.

Свойства группы. Их четыре. *Первое свойство* - *композиция*. Композиция элементов группы – это возможность объединения элементов в новые. Например, сумма двух чисел есть третьей новое для двух первых число. Или циферблат часов – вращение двух стрелок тоже композиция. *Второе свойство – обратимость*. Каждому элементу соответствует обратный ему. Например, симментричные в отношении нуля положительные и отрицательные числа. Или скажем прямое и обратное движение часовых стрелок. *Третье свойство* – *ассоциативность*. Комбинация суммы двух элементов с третьим имеет тот же результат, что и комбинация первого элемента с суммой второго и третьего. Это касается суммирования трёх чисел и касается циферблата. Или например одну и ту же цель на местности можно достичь различными путями. *Четвертое свойство* – *тождественность* или общая идентичная операция. То есть в сумме прямая и обратная операция равны нулю. На часах после поворота стрелки на 360 градусов будет вновь то же самое положение.

Эти четыре свойства Пиаже попытается применить к скоординированным практическим действиям. Пиаже выделит несколько групп, среди которых первую назовёт группой практических действий – это такая организация сенсомоторных действий с объектами, которая обладает свойствами группы с точки зрения наблюдателя.

Третий вопрос. Практические действия и развитие интеллекта. Сенсомоторный интеллект.

Мы уже знаем, что сенсомоторный интеллект – это первая стадия развития интеллекта по Ж.Пиаже. Будем постепенно изучать концепцию Пиаже.

Интеллект по Пиаже – это система логических операций. Однако здесь мы говорим об интеллекте развитом, уже понятийном, связанном с логикой. Но первая стадия развития интеллекта может быть названа системой практических действий. Сначала рассмотрим само понятие сенсомоторный.

Первая часть сенсорный, значит связанный с перцептивной сферой ощущений и восприятий. И тут, прежде всего, посмотрим соотношения восприятия и интеллекта. Вторая часть моторный, о формировании двигательных навыков. Получается как бы два источника в предыстории развития сенсомоторного практического интеллекта.

Соотношение восприятия и интеллекта. Различия и сходства. Особенность концепции Пиаже в том, что новые качественные стадии сменяют друг друга, причём смена – это как инсайт. Но с другой стороны между стадиями что-то общее.

Во-первых, различия. Мы знаем св-ва перцептивного образа ещё по теме 7 и на примере статьи Олпорт. Особенностью интеллекта является центрация[450], т.е. выделение фигуры в перцептивном поле, так, что остальная часть этого поля уходит в фон. Фигура более яркая, чем фон, она несколько больше, чем это соответствует оптике зрения.

В отличие от этого интеллект – есть децентрация, это совмещение по-крайней мере двух разных точек зрения на объект. Увидеть одновременно с разных точек зрения невозможно. Чтобы собирать различные точки зрения воедино, нужен интеллект.

В чём сходства восприятия и интеллекта? Концепция Пиаже может быть названа ещё и конструктивной концепцией интеллекта. Схема объекта зависит от действия с ним, как действую, так и представляю. Пиаже считает необходимым сказать не просто о восприятии, но о процессе – перцептивной деятельности. Рассматривание объекта с разных сторон, наблюдение объекта в движении. Такая деятельность является предысточником интеллектуальной. Разные точки зрения возможно объединить.

Теперь навык и интеллект. Традиционно понимается, что навык вырабатывается постепенно. А интеллектуальный акт (например, инсайт) совершается как бы внезапно, качественно меняя ситуацию. Навык это поиск вслепую, он вырабатывается путём случайных проб с отсеиванием ошибок. Напротив интеллект всегда предполагает какую-либо гипотезу, предвосхищение ситуации и затем проверку их и уточнение.

Далее отход от традиционного представления о навыке. Основная книга Пиаже вышла в 1947г. В том же году в нашей стране выходит книга Н.А. Бернштейна «О построении движений». Оказывается, что в этих книгах содержится интерейснейшая единая идея: навык можно рассматривать как построение движения, как выполнение двигательной задачи. Но т.к. задача обычно подразумевает интеллектуальное поисковое действие, то значит, у навыка и интеллекта что-то общее есть.

Даже элементарные формы навыка, пусть даже это не навыки, а врожденные рефлексы, имеют что-то от интеллекта. А именно. Интеллект есть адаптация к реальности. Один процесс – ассимиляция (освоение материала в наличных схемах), а другой процесс – аккомодация (изменение схем). Так вот навык обладает по-крайней мере одним из этих признаков. Даже врожденные рефлексы распространяются на новые ситуации.

Простейший врожденный рефлекс – сосательный. В определенном положении тела у ребенка возникает этот важный для жизни рефлекс. Этот акт сосания, как правило, распространяется на новые объекты, врожденная схема действия распространяется на новые ситуации. Значит рано или поздно приходится учитывать особенность объектов и ситуаций. А значит рано или поздно придется изменять изначальные врожденные схемы.

Что является критерием развития сенсомоторного интеллекта. Этот вид распределяется от рождения и до появления речи. Это 1,5-2 года есть довольно сложная история развития. В конце её сенсомоторный интеллект отвечает за координацию восприятия и двигательных навыков. С одной стороны схема объекта и с другой – разнообразные разумные действия с объектом. Поскольку есть схема действия, постольку есть и схема объекта.

Стадии развития интеллекта / круговая реакция	***Содержательный аспект***	***Функция стадии***	***Возможности развития***
Первичная	Сосательный рефлекс, распространяющийся на всё новые объекты. Ребенок сосёт те объекты, свойств которых пока не выделяет	Ассимиляция. Т.е. некая отработка готовых схем действия, ради расширения области их применения.	Есть схемы действия, но нет схем объектов и нет сенсомоторных понятия. Есть возможность учёта свойств новых объектов. А также соотнесение своих действий с изменениями во внешнем мире.
Вторичная	Первые координации восприятия и навыка. Чтобы захватить объект необходимо учесть его форму.	Пассивная аккомодация. Это изменение схем. Ребенок не исследователь мира, он лишь учитывает св-ва объекта, побуждающего менять схему	Возможна перекомбинация отдельных частей действия. Есть начатки сенсомоторных понятий. Возможность схем объекта, которых пока нет.

		действия, адаптировать. Есть объективная связь м-у будущими причинами и следств. Хотя цели и средства ребенок пока не различаются.	
Третичная	Собственно-исследовательские действия. Разламывание объекта, бросание игрушек. Соотнесение действия с результатом.	Активная аккомодация схем действия для их координации. Различение средств и целей. Практическая логика позволяет разумно вести себя с объектом.	Появление устойчивых схем объекта. Сам объект может изменяться, а представление о нём сохраняется. Мобильное представление, не отрицающее изменение объекта. Возможность представлять объект. Теперь можно представить некое скоординированное действие. Напоминает инсайт.

Ребёнок находится в колыбельке, над колыбелькой висит привлекательный для ребенка объект. Ребенок может бесконечно дергать за шнур, чтобы вызывать приятную реакцию. Хватание за шнур – двигательная активность и приятный звук – перцептивный факт. Но нельзя сказать, что причиной хватательного действия является звук погремушки. П.ч. если греметь погремушкой рядом с колыбелькой, то ребенок всё равно совершает хватание.

Если объект закатился за перегородку, ребенок не будет его искать. Если не с чем действовать, то нечего и делать. Не хватает познавательного интереса к объекту. Но он должен появиться. И когда появится, тогда схема действия будет изменяться.

Мы получили некое общее представление о развитии практического интеллекта. Что дальше? Некий верхний предел сенсомоторного интеллекта может быть обозначен отсутствием знаковой речи. В.Кёлер и Л.Выготский называли этот интеллект доречевым. И вот ребенок в 1,5-2 года начинает осваивать речь. Каковы здесь перспективы развития? Можно дать три сравнительных характеристики интеллекта сенсомоторного и будущего понятийного. Что-то уже есть в практическом интеллекте, что изменится.

Первая характеристика. В практическом интеллекте наблюдается некая последовательность отдельных действий, движений, которые должны привести к целостному представлению ситуации. Сукцессивность[451], т.е. последовательность, развернутая во времени. При переходе к понятийному интеллекту возможность для целостного представления ситуации или объекта есть с самого начала. Основная функция слова – знаковая. Первые представления целостные знаковыми не будут. Это будут, прежде всего, образные представления ещё не знаковые, но будущее понятие содержит возможность координации образных представлений.

Вторая характеристика. Практический интеллект направлен, прежде всего, на успешный результат действия и пока не содержит в себе познавательной активности как таковой. А в понятийном интеллекте направленность на сам процесс познания, возможность осознания этого процесса, а не только его результата. И возможность появления самостоятельных чистых познавательных целей (будущих чистых логических операций с любыми объектами, не связанных с материалом, формальных).

Третья характеристика. Любой интеллект, что практический, что понятийный всегда протекает в каком-то пространстве и во времени. Словечко хронотоп[452] объединяет время и пространство. В практическом интеллекте хронотоп – это реально наблюдаемое пространство и настоящее время. А в понятийном интеллекте – это расширение хронотопа, расширение времени и пространства для мышления. Можно мыслить о том, чего не наблюдаешь. Переход от реального пространства к возможному. Но и время здесь расширяется. Возможность прогнозирования будущего, размышления о будущих результатах.

Завершая тему, скажем, что переход от действия к чистой мысли совершается не сразу. Есть промежуточный значительный по времени переходный этап. Переход совершается через образные представления. По-разному можно сказать о человеке, представляющем интерес в следующей теме. В текущей теме субъект действующий. А следующий по очереди субъект не просто действует, но это субъект представляющий мир, который постепенно становится мыслящим

Тема 25. Познание и образ. (наверх)

Первый вопрос. Виды образных явлений, изучаемые в психологии. Функции образа.

Образ, прежде всего перцептивный, восприятие. Но образ имеет не один вариант. Скажем, в английском. Есть два разных слова, которые по-русски переводятся одинаково. Первое – индивидуально-

конкретный образ. По латыни перцепт. Обладает качествами сенсорный, константный, предметный, индивидуальный. Второе – обобщенный образ, с английского имидж. В слове воображение обобщенный образ. Иногда называют «образ тип», «конкретный представитель класса объектов», «визуальное понятие».

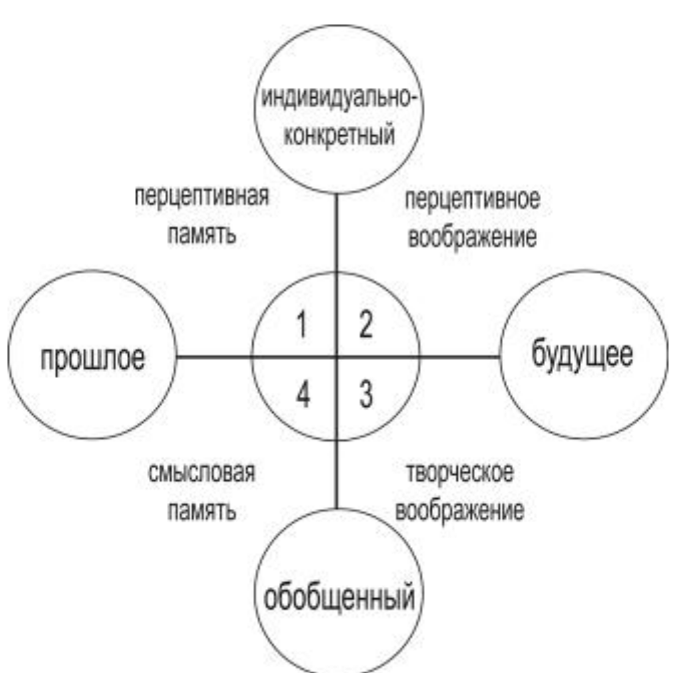
Смотрим классификацию телосложений по Кречмеру и видим там фотографию. На ней человек, т.е. индивидуально-конкретный образ, но нам его представляют как представителя определенного класса, данного типа телосложения. Это есть обобщенный образ. Образ может оставаться конкретным, но являться при этом обобщенным.

Функция индивидуально-конкретного образа - изображение объекта. Функция обобщенного образа – символ, способ представления или понимания реальности, зависящий от практического действия в этой реальности. Символ это способ представления или понимания реальности, зависящий от практического действия субъекта.

Скажем, когнитивная карта по Толмену – это конечно и изображение местности, но на самом деле это и нечто более важное, это способ представить реальность, в которой я действую. Здесь образное представление выступает и в символической функции. Обычно функцию символа поясняют ещё и так – это возможное средство решения познавательной творческой задачи.

Ученые часто открывают что-то новое в форме образа. Хрестоматийный пример Кекуле. Он размышляет над тем, как должны быть организованы атомы углерода. Спокойная обстановка, человек задремал. Наблюдается перцептивная активность – перед мысленным взором, в полудреме остаются изображение огня на сетчатках глаз. Это не просто линии, а образы приобретают предметность. Это как бы танцующие змейки. Змейки пытаются укусить себя за хвост. Дрёма уходит он зарисовывает кольцевую структуру. С одной стороны галлюцинаторное изображение животного, а с другой наглядный принцип решения творческой задачи. Визуальное понятие и символ решения.

Теперь можно различить также образы прошлого и будущего. По вертикали мы либо наблюдали объект, либо брали сам момент решения творческой задачи. По прошествии времени это стало материалом для воображения. Восприятие или сенсорно-перцептивные процессы – это 1 и 2 квадрат. 3 и 4 квадраты – это обобщенные образы, значит это мыслительные образы. С другой стороны 1 и 3 квадраты – это память, образы прошлого. А 2 и 4 – образы будущего или воображение. Есть сложный случай, когда вообще-то воображение – это имидж. В случае сцепление восприятия и воображения говорят об оперировании образами, тоже говорят о воображении.



1) Индивидуально-конкретные образы прошлого. Здесь объединились восприятие и память. Этот квадрат – перцептивная память, память-восприятие. Здесь также память-ощущение, сенсорная память, послеобразы. Непосредственные отпечатки на сетчатке – иконическая память[453] (продолжается доли секунды). А слуховой образ – эхоическая память [454] (продолжается 2-4 секунды).

Собственно перцептивные образы. Такие называются эйдетическими. Эти образы являются непосредственными отпечатками конкретных ситуаций, которые в отличие от послеобраза не зависит от движений глаз и расстояния до объекта. Послеобраз с книги может сместиться на другой объект и будет зависеть от расстояния до нового объекта. Эйдетический образ не зависит от движений глаз, его можно обследовать, перцептивно наблюдать, стабилен по размеру. Эти образы обычно наблюдаются у детей. Феноменов эйдетических образов становится всё меньше. Собственно образным восприятиям приходят на смену когнитивные схемы.

Эйдетический образ[455] – есть непосредственный отпечаток ситуации, который в отличие от послеобраза не зависит от движений глаз и расстояния до объекта. Эйдетические образы могут

наблюдаться перед сном (гипнагогические образы), после пробуждения. Если человек в сенсорной депривации[456], то очередно формируется образная активность. Эта активность начинается в первом квадрате (будет сетчаточный шум в виде точек и пятен, а затем фигуры, сложные конфигурации, обретающие предметность). Потом человек теряет представление о том, где он. И самое неприятное – может потерять чувство себя.

2) Индивидуально-конкретные образы будущего. Восприятие соединилось с воображением. Перцептивное воображение. Это есть мысленное оперирование наглядными образами. Это иногда называют также воссоздающим воображением. Это суть представление объекта или ситуации по их схеме, чертежу, образцу. Представить объект – это не только сформировать его перцепт, но и имидж.

Здесь в разных областях психологии разные названия – перцептивное воображение, конструктивные способности (чертежника, дизайнера). В психологии мышления - воссоздающее воображение.

Явлений перцептивного воображения немало. Есть такая метафора – наглядно оперировать образами значит мысленно вращать их, преобразовывать. В середине 70-х г. исследователь Шепард провёл эксперимент с мысленным вращением, опыт с мысленным поворотом образа.

В любой гипотезе существует связь между независимой переменной (та, которую меняет экспериментатор) и зависимой переменной (связанная с испытуемым).

Эксперимент Шепарда вызвал очерендной интерес к образам, образная революция.

3) Обобщенные образы прошлого. Встретились мышление и память. Смысловая или семантическая память[457]. Перманентная, долговременная. Пометим только главное: меняются единицы (были перцепты, а стали имиджи (когнитивные схемы, карты, визуальные понятия, образы-символы, т.е. принципы решения)).

4) Обобщенные образы будущего. Мышление и воображение. Могли бы назвать смысловым воображением, но есть более точное слово. В этой ситуации не хватает уже наличных средств для решения задачи. Смысловая память есть, а средств для решения будущих задач пока нет. Значит, материал смысловой памяти надо преобразовывать, видоизменять (менять схемы, карты, переходить от одних к другим понятиям, иначе категоризовать).

Это творческое воображение. Несколько определений. *Первое* – это процесс построения обобщенных образов как возможных средств (принципов) решения проблем (творческих задач). Тех проблем, которые до этого не были решены, а иногда вообще не могут иметь решения.

Если мы хотим представить творческое воображение, получается что надо представить задачу, которую пока неизвестно как решать. Тут можно вспомнить субъекта визуального типа мысли – Кулибина. 80% его чертежей – это чертежи вечного двигателя. Т.е. это было типовым материалом для процесса творческого воображения, построение обобщенных образов нерешаемой принципиально задачи. И рядом пример Да Винчи. Всю жизнь Да-Винчи решал какую-то проблему. Скажем, семейную проблему, проблему двух матерей. Почему Фрейд так говорил о художнике? А потому что до старости Да Винчи изображал женские улыбки и маленькие детские головки. Для Фрейда это было признаком того, что проблема осталась нерешенной. Да Винчи строил образы-символы нерешенной им личностной проблемы.

Второе – это процесс построения символов, как способов представления реальности. Что даёт символ? Он даёт понимание реальности. Первые слова, хотя формально знаки, но это символы для ребенка. Первая когнитивная схема, которая возникнет у ребенка, будет символической, ещё не знаковой, она даст возможность понять реальность. Ребенок вынужден быть творцом мира для себя.

Функции образа: 1) изображение объекта и 2) символ как способ представления реальности (конкретной задачи). В промежутке: 3) знаковая (Арнхейм Р.). У образа как знака есть важная особенность. Сам образ, его чувственный материал, сама фигура безразличен к содержанию. Лингвисты бы сказали, что знак условен, выбор знака произволен, может быть любым. В первых символических схемах ребёнок не воспринимает слова как знаки. Звучание как-то связано для него с содержанием образа.

Знак связан одновременно и с изображением и с символом. История любой письменности – это сначала письмо было изобразительным (идеографическим), а лишь затем буква стала знаком. Для ребенка буква, слово всегда должно быть на что-то похожим, на то, что называется этим словом, т.е. понимание ребенка не знаковое, а изобразительное.

Знак как-то связан с смиволом. Они сходны в том, что позволяют заменить предмет, заменить

действие с ним и т.д. Но если символ ясен непосредственно. Подобное понимание должно быть и у ребенка, пусть даже неверное. А знак нуждается в расшифровке. Должна пройти целая история, прежде чем человек поймет, что знак в принципе может быть любым. Обозначающее и обозначаемое в принципе не зависят друг от друга.

Всё становление детского мышления, которое называют наглядной, наглядно-образной, наглядно-интуитивной в целом можно представить как переход от символов к знакам.

Второй вопрос. Образное представление как переход от действия к мысли.

Здесь появляется возможность, требующая разъяснения. Можно было бы опираться лишь на Ж. Пиаже. Но книги Пиаже активно вошли в психологию в 30-е годы и они были активно использованы Л.С.Выготским, поэтому есть возможность говорить об одном и том же и на языке Пиаже и на языке Выготского.

Прежде всего, что такое образ-символ. *Символ* – это способ представления или понимания реальности, связанный с практической жизнью субъекта.

Вот ребенок заговорил, что означает его звучащее слово ярлычок. Эти первые слова, конечно, относятся к сенсомоторным понятиям. Представления об объекте полностью зависят от действия с ним. По функции тут не знак, а изобразительный символ.

Символ – это способ определения ситуации (например, проблемной), который содержит возможность дальнейшего развития, возможность осознания этого способа. Этот способ человек пока не осознаёт. В дальнейшем может символ быть осознан как знак.

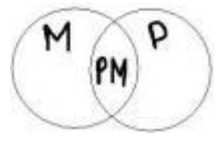
У Ж.Пиаже основное понятие, применяемое к стадии сенсомоторного интеллекта – понятие группы (некоего множества элементов с определенными свойствами). На первой стадии образовались практические группы (координация практических действий, которая со стороны наблюдателя обладает особенностями группы). Пиаже выделяет ещё две группы характерные не для практического, а для понятийного интеллекта. Объективные группы – знаковое представление об объектах, как связанных между собой независимо от субъекта и его действий, связанных формально.

Как происходит переход от практических к объективным. Этот переходный вариант есть субъективная группа – это возможность объективного восприятия собственных действий (по сравнению с практическим интеллектом, где действия ещё не осознавались), но без отделения от объектов с их конкретными свойствами. Объективно действия воспринимаю, но они зависят от конкретного материала. Группа возникает там, где есть координация. В практической это координация сенсомоторной активности, восприятия и действия. А субъективная группа будет координировать наглядные представления. Но происходить это будет не сразу.

Допонятийная или дооперациональная стадия. Особая стадия между практической группой и субъективной. Эту стадию представим на языке Выготского.

Значение слова как единица речевого мышления.

За словом ребёнка что-то стоит, а именно значение. Что это такое. Выготский и Пиаже рассуждают о близких периодах развития.



1) Мышление и речь совпадают. Например, в классическом бихевиоризме Д. Уотсона. В строгом смысле мышления нет как предмета бихевиоральной науки. Тогда изучается речедвигательная активность. Речевая активность здесь может быть слабоозвученной, тихой речью, шепотом, но всё равно внешне регистрируема.

2) Мышление и речь независимы друг от друга. Такую трактовку предлагают в вюрцбургской школе психологии мышления. Вюрцбургским испытуемым давали простейшие репродуктивные задачи. В отчетах чувство вопроса, сомнения, задачи – всё это помещает в область чистого мышления, которое не зависит от образов и не зависит также от речи. Мысль уже понятная проявляется в речи. Метафорический смысл пословиц может быть передан разными словами.

3) Мышление и речь перекрываются частично. Мышление вне речи – доречевое мышление. Это, например, интеллект кёлеровских обезьян, ручной интеллект животных, сенсомоторный интеллект. Далее речь вне интеллекта. Дознаковая речь, характерная для животных, сигнальная или аффективная речь. И, наконец, основная область пересечения – речевое мышление. Выготский полемизирует с вюрцбургской школой, п.ч. он имеет в виду творческое мышление. Мысль не заявляется в слове, не проявляется в речи, а

впервые создаётся в ней. Это типичная творческая ситуация – пока не нашёл слово, не понял мысль.

Единицей речевого мышления является внутренняя сторона слова или значение этого слова. Выготский мог бы сказать «понятие», но он изучает детей, читает Пиаже, у ребенка ещё нет понятий, поэтому это не годится. Мог бы сказать «смысл слова», но приберег это для более поздней стадии развития. В какое-то время возникнет различение значения и смысла слова. Всякое значение слова – это обобщение, а это признак мышления. Слово с его значением служит для коммуникации, значит это единица речи. Значение слова есть единство общения и обобщения. Находим тут динамическое единство, т.е. для развития новых форм обобщения нужно общаться. А для возникновения речи, всё более сложных форм коммуникации, в свою очередь должно развиваться обобщение.

Каким должно быть значение слова у ребенка. Замечаем различие развития мышления и речи, они имеют разную направленность. А именно мышление развивается от общего к частному, от глобального к дифференцированному. А направление развития речи – от частного к общему. Сначала ребенок осваивает слова, части речи, а затем постепенно начинает строить фразы, т.е. переходит к более общему.

Есть период в начале освоения речи, когда за отдельными словами частями речи стоят глобальные представления. Синкретическое представление, неупорядоченный набор, куда входит и сам объект, и отношение к нему, и ситуации, и люди, и само слово тоже.

Итог второго вопроса. Предстоит совершить переход от действия к мысли через образы. ***1)*** В мысли единицами будут понятия, а на переходе – синкретические образования. Синкрет как символ успешного действия. ***2)*** В развитом мышлении сформированные логические операции, на переходе их ещё нет, а появятся наглядные интуиции как детское подражание логике взрослых. ***3)*** В практическом интеллекте ребенок адаптировался к физическому миру природы. А в понятийном интеллекте тоже форма адаптации, высшая форма равновесия между субъектом и объектом. Адаптация к миру мыслительной культуры, вхождение в мир мышления через знаковое общение со взрослым.

Третий вопрос. Наглядно-интуитивное мышление как дооперациональная стадия развития интеллекта.

Вновь обращаемся к концепции Пиаже, ко второй дооперациональной стадии[458]. Концепцию можно рассматривать по-разному. Например, только от начала, т.е. пояснять, как из каждого нового образования возникает возможность следующего. Но нам интересно рассматривать её и с начала и с конца одновременно. Поэтому сначала посмотрим, что такое операция и группа операций, чтобы иметь в виду образец и идеал, к которому придёт развитое мышление.

Вспомним понятие группы и отличим его от понятия группировки[459]. Говорилось о практических группах как о системе скоординированных практических действий с четырьмя признаками и предупреждалось, что будет одно понятие – группировки. Группировка может относиться лишь к системе логических операций.

Признаки группировки. Вначале совпадения с группой, затем существенное различие. Их будет пять. ***1)*** Признак композиции или транзитивности (и группы и группировки). Из двух элементов класса можно получить третий элемент того же класса. В развитом практическом интеллекте это есть. Ребенок тянется к предмету, ребенок захватывает – два разных практических действия. Вначале они были как целое, а в дальнейшем как что-то самостоятельное. Например, вместо захвата будет дотрагивание.

Есть ли это первое свойство на дооперациональной стадии. Перед ребенком предметы, деревянные бусины, по-разному окрашенные. Спрашивают ребенка: каких бусин больше коричневых или деревянных? Провокационный вопрос, предполагающий наличие мысленных операций. Ребенок видит, что коричневых больше чем белых и отвечает. Нет композиции. В практике возможно как прямое, так и обратное действие. А в логических операциях? Например, шарики закатываются в трубку в порядке «А», «В», «С». Выкатиться должны в обратном порядке. Но для ребенка это не так.

2) Ассоциативность. Она есть в практических действиях, п.ч. одного и того же результата можно достичь различными путями.

3) Инвариантность финала, эквифинальность. Есть ли это в логических операциях? В развитых - есть. Переливание воды из сосуда в сосуд, сохранение веса, скорости и т.д. Ассоциативности у ребенка пока нет, п.ч. нет пока понятия вещества, скорости, веса и т.д.

4) *Общая идентичная операция.* Например, сложить числа и вычесть. Есть ли это в практических

действиях? Трудный вопрос. С одной стороны повторяется одно и то же действие. Когда ребенок повторил действие снова и снова, то может осознать его как тождественное самому себе. При повторении действия происходит его тренировка. А в логических операциях? Выполнил операцию. Например, гипотеза оказалась неверной. Вернулся к началу. Когда нельзя вернуться в начальную точку, значит что операциональное мышление ещё не развито до конца, не операций второго порядка, формальных, нет возможности контролировать представление задачи. Задача для испытуемого является трудной и каждая гипотеза меняет представление задачи.

5) *Специальная идентичная операция.* Повторение операций в сумме даёт ту же самую операцию. К практическому интеллекту это уже не имеет отношения, где повторение означает тренировку. А в логической операции, когда что-то повторил, но, тем не менее, понял что сделал то же самое. Это свойство относится только к формальным операциям. Сколько не повторяй операцию сложения, не изменится сама операция сложения.

Какие-то из этих свойств уже есть в действии. А теперь в мысли все они должны возникнуть как бы заново. Небольшой итог. Какими могут быть операции, если идти от идеала. ***А)*** *Формальные операции*[460], чистые формы применимые к любому материалу. Отклоняясь от идеала, операции могут быть конкретными, реализациями логических форм, зависящими от материала. Форма здесь в конкретности ещё не отделена от содержания. А на наглядно-интуитивное мышление с точки зрения идеала в том, что формы в мыслях здесь пока отсутствуют. У ребенка есть наглядно-моторные сенсомоторные понятия (такие схемы объекта, которые полностью определяются схемой действия с ними).

Б) В дооперациональной стадии Пиаже выделяет два периода: период *символических схем* и период *интуитивных схем*. Возрастной психолог должен был бы точно сказать, когда начинается каждый период (с 2-3 лет до 7-8 лет второй период). *Первый период* – это отсутствие знакового контакта со взрослым (но контакт социальный обязателен, существует постоянно). Знаков нет, но есть речь. На этом этапе ребенка очень условно можно сравнить с аутистическим видом мышления взрослых. Ребенок тут размышляет о мире только для себя, на своем языке.

Второй этап, когда ребенок вступает пусть в неполноценный но знаковый диалог со взрослым. И этот этап уже эгоцентрический. Ребенок хочет учесть другого, но не может, п.ч. пока находится на дооперациональной стадии. Интуитивная схема это как бы некое расстояние между практической нуждой и объективным значением. Ребенок вынужден размышлять ради и для себя, но как-то оперируя объективным значением. Вынужден подражать логическим операциям. Это познавательный эгоцентризм.

Простой тест на эгоцентризм «Сын моего отца, но не я – кто это?» У ребенка есть пока пралогика, и он не может предположить, что не он сам сын моего отца и не может предположить, что речь о брате.

Мысль ребенка обусловлена его практикой. Она была уравновешенной, но неучёт другого приводил к трудностям. Так вот децентрация – это продуктивное нарушение равновесия. Собственные представления могут пошатнуться. Даже взрослые люди могут оставаться на дооперациональной стадии. На самом деле нарушение равновесия продуктивно, за ним придёт восстановление равновесия в динамическом понятии, которое может меняться и тем не менее сохраняется.

Этот переход происходит как инсайт, как открытие второго, третьего, а иногда четвертого измерения. Восстановление более полной, дифференцированной картины мира.

Схемы	**Содержание схемы**	**Преобладающ. ф-ия**	**Возможности разв.**
Символическая (синкретическое обобщение)	Схемы практического действия, которые определяют схемы объектов, замещаются словом. Глобальное представление собственного прошлого и его перенос на настоящие ситуации. Аутизм в точном смысле Блейлера.	Ассимиляция прошлых сенсомоторных схем. Подчинение обозначаемых объектов обозначающему Подчинение настоящего прошлому опыту. Расширенное восприятие, расширение центрации.	Представление объекта вне действия с ним является пока глобальным. Но оно может оказаться неадекватным и обозначаемое (объект) надо уточнять (познавать). Придётся учитывать другого человека. Объективная встреча с социальным миром.
Интуитивная (дологическое мышление)	Разворачивание глобального представления (словообраза) в последовательность, которая подражает логическому рассуждению. Мыслить приходится, чередуя части (частное и частное) – трансдукция. По Выготскому –	Пассивная аккомодация первичных схем (словообразов). Интерес к действиям и рассуждениям другого. Частный (практический) интерес к настоящему.	Подражание действиям другого, трудность, но и возможность принять его точку зрения (и осознать свою). Возможность трансформации схем, но схема может стать постоянной и динамической. Возникает интерес к изменениям объекта.

	комплекс. Здесь актуальна детская игра, общение между собой, но с учетом взрослого. Попытка освоить связку «Почему?»-«Потому что»		
Операциональная	Мобильность интуитивных рассуждений, понимание их относительности. Выделение разных частных свойств. Возможность продуктивного диалога с другим, взаимопонимания. Возможность интерперсонального знания по Роджерсу.	Активная аккомодация первичных схем, которая создаёт возможность и приводит к децентрации. Именно этот этап переживается как инсайт	Переход к познавательному равновесию. Осознание понятий как динамических целых. Самостоятельное существование внешнего мира в представлении, которое становится понятийным.

Первые две схемы относятся к наглядно-интуитивной стадии, а третья – к стадии конкретных операций.

В завершение темы 25 посмотрим, как вообще возможно снять феномен Пиаже. Самые остроумные методы были предложены в школе П.Я.Гальперина. Только на языке общей психологии. Ребенок не имеет понятия сохранения вещества. И тогда можно, например, спуститься вниз. Ему нужно позволить осуществить движение самостоятельно, и он придёт к адекватному результату. Более продуктивен путь вверх, познавательного роста. Введение единиц, нужно дать какие-то эталоны для сравнения. На пробирках пометить какие-то единички. Сделать так, чтобы ребенок начал сравнивать единички. Формирование счета, числа.

Поступить здесь и сейчас есть три варианта. *Первый* по Брунеру. Убрать наглядность. Ребенку мешает наглядный образ. Попробуем на момент переливания воды из стакана в стакан перегородить для ребенка стаканчики и только потом показать результат. И тогда ребенок скажет, что ему кажется, что больше там, где выше, но на самом деле воды и там и там одинаково.

Вторая мера – привлечь мотивацию. Феномены Пиаже снимаются в игровой ситуации. Один ребенок – бармен, который продаёт лимонад. Другой - посетитель покупающий. Покупатель говорит, что если бармен нальет точно столько сколько надо, то сам получит в награду стаканчик. Но ведь и тут надо заметить, что речь о познавательном развитии, а в этом примере мотивация.

Третий способ. Необходимо устроить сшибку или совместить несовместные частные признаки, частные представления. Например, сначала сделать емкость очень высокой и узкой, потом очень низкой, но широкой. Совмещение несовместного. И ребенок вынужден учесть этот признак. И этот переход совершается как инсайт, внезапно.

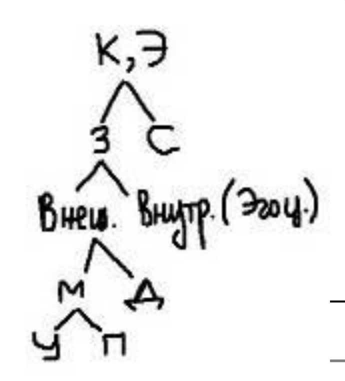
Вот, например, после экономических изменений деньги есть, а понятий о деньгах нет. И мыслит человек так, что зеленая бумажечка лучше обычной. Хозяйки не ведут учета денег. Мамардашвили говорит, что там, где нет понятия денег, там не может быть счета. Денег сперва было мало, потом их стало много, но при этом ничего не поменялось. Когда человек смотрит купить или не купить колбасы, то он считает сколько рабочего времени стоит этот кусок колбасы.

Тема 26. Познание и речь. (наверх)

Первый вопрос. Язык и речь[461]. Виды и функции речи[462]. Проблема эгоцентрической речи.

В одной из тем подробно говорилось о средствах общения, одним из которых является и речь. Язык и речь различаем по психолингвисту Ф. Соссюр. *Язык* – это совокупность знаков и правил оперирования ими. Основное свойство языка – его условность (произвольность) знакового материала (необходимо разъяснять). *Речь* - это процесс оперирования языком.

У языка и речи три отличия: ***1.*** Язык стабилен, речь динамична. ***2.*** Язык суть совокупность общественных значений, речь индивидуальна (в этом смысле речь есть резерв развития языка). Единицей речевого мышления является значение слова. Это ещё не понятие. Значение или смысл? Выготский выбрал слово значение, чтобы можно было сказать, что когда ребенок освоит общественную речь (язык, правила), то сможет свободно пользоваться этими правилами, и можно будет говорить не только о значениях, но и о смыслах слов. Смысл доминирует над значениями. ***3***. Способ овладения языком и речью. Языком (например, иностранным) человек сначала овладевает (с точки зрения его лексики и грамматики) и только потом начинает говорить,



т.е. пользоваться речью. А речь осваивается наоборот. Ребенок сначала говорит на родном языке, а лишь затем осваивает правила языка. Проблема соотношения житейских и научных понятий.

Виды и функции речи. Речь бывает знаковая и сигнальная. Общими функциями для той и другой является коммуникация и экспрессия. Знаковая речь в свою очередь делится на речь внешнюю и внутреннюю. Функции относимые, прежде всего, к внешней, но характерные и внутренней: индикативная, номинативная, сигнификативная и гностическая. Внешняя речь делится на монологическую и диалогическую. А монолог устный[463] или письменный[464].

Функции внутренней речи пока не все. Проблема эгоцентрической речи[465].

Полемика Выготского и Пиаже.

Характеристики	Содержание	Функции	Развитие
Пиаже 1932г. «Речь и мышление ребёнка»	Э. р. внешне напоминает довольно странный диалог. По содержанию свернутая или сокращенная. Коллективный монолог. Иллюзия понимания собеседника. Выготский это понял как социальный аутизм.	Речь как признак соответствующего мышления. Данная речь не имеет функций, а является простым аккомпанементом эгоцентрического мышления.	Дальнейшая судьба этой речи исчезает в том смысле, что исчезает эгоцентризм. С преобразованием наглядно-интуитивного мышления.
Выготский 1934г. «Мыщление и речь»	Свернутость, сокращ-ть, речь для себя. Речь внешняя по происхожд. Э.р. - переходная форма из внешней во внутреннюю речь. Речь социальна.	Как повысить коэф. Э. р.? В опред. стадии реш-я задачи, при столкновении с трудностями. Планирующее д-е и регуляция его вып-я.	Э. р. переходит во внутреннюю. Исчезает внешний план речи, её звучание. Но остаются функции во внутренней.
Пиаже 1960-е годы	Социальная речь, но речь как признак познавательного эгоцентризма. Речь соответственно себе.	Признак эгоцентризма. Попытка продуктивного диалога со взрослым. Необходима для перехода от символических схем к интуитивным.	Происходит переход от интуитивных схем к операциональным. План речи был внешним, стал внутр. Социализация, признак внешнего диалога. Изменение в познании, ребенок может мыслить с полноценным учетом взрослого.

Второй вопрос. Стадии развития значений слов. Методики образования искусственных понятий.

В этом вопросе разберём генетическую историю, которую рассказывает Выготский с соавтором. Л.С.Сахаров по поручению Выготского пытается посмотреть современный им материал стадий развития значений слов.

Ребёнок говорит в *1,5-2* года, а понятия появляются в *7-8* лет. Что заменяет понятие в допонятийном периоде? Каков функциональный эквивалент понятия. Что генетически предшествует понятию.

Выготский хочет построить методику двойной стимуляции[466]. Сахаров смотрит материалы вюрцбургской школы. Обнаруживает, прежде всего, что велось определения и сравнения понятий. Это методы не годятся, п.ч. понятия уже сформированы. Обнаружилась методика образования искусственных понятий (методика Аха).

Есть три стадии значения слов, *первая* из которых называется «синкретический образ». Коротко синкрет – это набор объектов, между которыми не наблюдаестя никаких объективных связей. Когда ребёнок подбирает, то трудно выбрать никакого признака. Но может быть есть какой-нибудь субъективный признак, но объективная стратегия отсутствует.

Вторая стадия – комплексов. Методика Выготского-Сахарова работает для изучения комплексов. *Комплекс* – это набор объектов, между которыми существуют объективные связи, но нет ни одного общего признака. Т.е. собирает ребенок объекты по признакам, но общего признака нет.

Есть две структуры комплекса. Первая называется *ядерной*. Все объекты подбираются по какому-то эталону (ядру). По его цвету, форме, размеру и т.д. Вторая структура – *цепная*. Дается эталон и он становится началом цепочки. По цвету подобрал второй объект, по форме второго объекта подобрал третий и т.д. Но общего признака у них нет.

Для Выготского было ещё важное обстоятельство. Например, эталон красный и избирается признаком цвет. Добавляется по признаку объект красного же цвета. Но может быть другой цвет с целью собрать коллекцию цветов. Типов групп три: 1) синкрет; 2) комплекс; 3) понятие.

Выделяется основания: структура комплекса (ядерная и цепная) и признак (сохранение параметра и изменение параметра): 1) Ядерный (ассоциативный); 2) Коллекция; 3) Цепной; 4) Диффузный.

Но есть и пятый тип комплекса. Псевдопонятие[467]. В конце-концов ребенок может подобрать такой набор, у которого какой-то общий признак всё-таки будет. А это уже тогда будет понятие. Но чем отличается комплекс от понятия? Сходство: внешнее (формальное, фенотипическое[468]) – это наличие общего признака. Отличие: если ребенок мыслит комплексно, то общий признак им не осознаётся. Ребенок в принципе и не ищет ничего общего в объектах. В такой ситуации генотипически [469]общий признак является комплексом. Джойс: «Художник не делает ошибок, его ошибки подсказки к открытиям».

Надо сказать об одной ошибке Выготского. Кое-где он говорит, что у комплекса конкретные признаки, а у понятия абстрактные. Вообще это так, но к методике Выготского-Сахарова это не имеет отношения. П.ч. у объектов нет никаких абстрактных признаков.

Когда мы говорили об аффективных комплексах по Фрейду, предупреждалось, что слово комплекс будет встречаться. Так вот тот, у кого комплексы по Фрейду, тот и мыслит комплексами по Выготскому, без понятий. Человек, который собирается мыслить о чем-то комплексно, это комплекс львиного Зигмунда, не надо так мыслить.

Например, комплекс градостроительства Москвы. Да не комплекс это, п.ч. там, где комплексы, там нет понимания. Или пример использования слова комплекс Тарковским. Комплекс можно использовать в случае, когда человек чего-то не понимает. Я не понимаю, какой жанр создал В.Высоцкий. Знаю только, что всего Высоцкого с его словечками, гитарами, ритмами надо брать в комплексе. Всё надо брать автоматически, всё может оказаться важным.

Собственно понятия.

Когда возникают понятия – это не особая стадия, а новая линия развития. У понятия ещё по Аристотелю есть объем (класс объектов, входящих в понятие) и содержание (признаки понятия). В комплексной линии развития ребёнок набирает объем. А вот вторая линия понятийная имеет дело с содержанием понятия. Ребёнок когда-то начинает обобщать по признакам. И тогда, смотря какие это признаки.

Возьмём различение «осознание признака» (есть/нет). Если нет – то это псевдопонятие (по внутренней структуре комплекс). Есть есть – надо спросить «Какой это признак?» (выделить тип признака). Второе различение «тип признака» (эмпирический/обобщенный). Если эмпирический, то понятие потенциальное, конкретное. Значит есть куда развиваться дальше Если обобщенный (абстрактный) – такое понятие будет истинным. Потенциальные понятия Выготский назовёт житейскими, а понятия истинные – научными.

Методика образования понятий Брунера. Прежде всего, отметим следующее. Выготский рассматривает становления понятий генетически (синкреты, комплексы, понятия). Брунер рассматривает функционирование понятиями в процессе их использования. Возможны разные стратегии работы с признаками. В отличие от методики Выготского-Сахарова признаки выделяются, в зависимости от способа использования.

Например, экспериментатор задумал понятие «зелёный круг». Фон не важен. И испытуемый говорит «не на красном, а на желтом фоне». Ему отвечают «это тоже круг». Он тогда понимает, что фон не важен и срезает признак фона. И так срезая лишние признаки, определит задуманное понятие. Выделяется две стратегии. Или испытуемый избирает все 4 признака из 4 или парциально только один признак. У целостной гипотезы стратегия «фокусировка». Второй человек рискует. Например, сказать «красный фон».

Если экспериментатор задумал именно это понятие, то при вытягивании карточки нужно будет менять гипотезу. Вторая стратегия называется «сканирование». Здесь сканируются гипотезы. Первый отсеивает лишнее, второй собирает по частям. Первая надежнее (не нагружает память и напоминает алгоритм, хотя в сложных задачах этот путь очень длинный). Вторая рискованная, можно ошибиться, встретив отрицательный отвергающий пример, значит надо запоминать все примеры и положительные и отрицательные. Но уж если повезёт (как повезло исследователю афазии[470] – Брока, высказавшему частную гипотезу и оказавшемуся правым). Это эвристическая стратегия.

После Брунера возникло ещё много методик. Но в принципе они либо генетические, либо стратегические.

Третий вопрос. Проблема соотношения житейских и научных понятий. Значение и смысл слова: особенности внутренней речи (Выготский). Конкретные и формальные операции (Пиаже).

Выготского интересовало, что когда возникает понятие, ребёнок начинает осознавать признаки, начинает рассуждать (Пиаже назовёт эту стадию конкретные операции, а истинные понятия – формальные операции). Выготский не читал позднего Пиаже, а только раннего и нашёл там слова о том, что понятия бывают спонтанные и не спонтанные. Суть в том, что одни понятия формирует у себя сам ребенок в своем опыте, а другим понятиям его обучают. Спонтанные Выготский называет житейскими, а не спонтанные научными.

Это проблема осознания признаков. Понимает испытуемый, что он делает или нет. Русского человека надо научить мыслить на своём языке, иначе он будет только говорить на нём.

Ж.И.Шиф поставила по просьбе Выготского эксперимент.

В стимульной ситуации испытуемому предлагались логические задачи на житейском и научном материале. Скажем, даётся набор рисунков «мальчик упал с велосипеда потому что …» и надо продолжить. Причинно-следственные связи с *«потому что»*. Другим испытуемым с *«хотя»* (несмотря на то, что). Ребёнок сначала осваивает союз потому что (каждый раз, когда он спрашивает, ему отвечают *«потому что»*). А *«хотя»* осваивается позже.

Научный материал из незнакомого для ребенка, например из обществознания, общественно-политическая тематика. Скажем «В СССР можно планировать труд, потому что …» продолжить. «А в Англии можно планировать труд?» Можно, хотя там нет социализма и пр. В Англии можно планировать результаты труда, потому что… Вот такой запутанный для ребенка материал. Эмпирического опыта нет.

Какие получились результаты. Сначала про житейский материал. Редкое исключение – нужно проградуировать ось ординат. Союз *«потому что»*: школьники 2-го класса ответили на научном материале 79,7%, а на житейском материале – 59%. Ученики 4-го класса те же задачи решили так: 81,8%, а на житейском материале 81,3%.

Выготский рассуждает. Для него верхняя линия – это ни что иное как поздняя часть параллелограмма развития. И он достраивает параллелограмм. И он говорит, что верхняя линия означает, что ребенок развивается не спонтанно, что его обучают, дают ему научный материал. А нижняя часть – это материал житейский, на котором ребенок развивается сам. Идея в том, что житейские и научные понятия взаимодействуют.

Обучение ведёт за собой развитие, создаёт зону ближайшего развития. Житейские понятия[471] сильны своей эмпирической достоверностью. Но в них нет (или может не быть) осознанности признака, т.е. это может быть псевдопонятие. У научных понятий всё наоборот. Они сильны тем, что с самого начала задан значимый ключевой для формирования понятия признак. А слабость в утрате эмпирических оснований.

Научные понятия создают зону ближайшего развития для житейских. Представим, что житейский материал понятен хорошо, а если понятен научный пример, то понятно как выделять признаки и станет выделять их в знакомом житейском материале.

Результаты с союзом *«хотя»*. У учеников 2-го класса на научном материале - 21,3%, а на житейском - 16,2%. У учеников 4-го: на научном - 79,7%, на житейском - 65,5%.

В любом случае если ребенок освоил союзы *«потому что»* и *«хотя»*, он начинает осознавать

процесс своего мышления и следовательно он уже не может мыслить никак иначе, как только понятиями. Теперь имеет смысл различать значение[472] и смысл[473] слова.

Значение и смысл слова. Когда мы различение проходили по Леонтьеву. Обычно отвечают так, что значения общественны, а смыслы индивидуальны. Леонтьев это различение делал не только так. Когда значения общественны, то они слиты со смыслом, а когда они индивидуальны, то они различаются. Главное, что смысл связан с мотивом. А значение связано с познанием.

Но нельзя путать Леонтьева с Выготским. Выготский говорит, значение всегда имеет контекст. Бывают многозначные слова. А вот в отличие от значений смысл слова – это бесконечный контекст. У значений ограниченное число контекстов, а у смысла бесконечный контекст. Постоянно извлекаются новые смыслы слов. У Выготского нет определений. Берёт их у Фредерика Полана. *Смысл* – это совокупность всех психических (сознательных) представлений (состояний, событий, переживаний, впечатлений), связанных с ним. Идея состоит в том, что эта совокупность не исчерпана. Значение - неограниченное число контекстов (их перечисляет толковый словарь), а смыслы ограниченное. Смыслы доминируют над значениями. Вначале было Слово, сначала человек начал что-то понимать.

А каковы особенности внутренней речи, какое это имеет к ней отношение? *Внутренняя* – эта та речь, которая произошла из внешней, потом была эгоцентрической и в конце концов стала внутренней. И в конце у неё появляются особенности. У всякого слова есть контекст, в котором его понимают.

Степень развернутости контекста. Самая развернутая по контексту – письменная речь (нельзя писать внутренней речью, п.ч. это без учёта контекста, без учёта того кто будет читать). Далее монологическая устная речь (если записать устную речь, то многое может оказаться непонятным, п.ч. много передаётся невербально, интонационно и т.д.). Затем по сокращенности диалог[474]. Самая сокращенная внутренняя речь. Во внутренней - исчезает психологическое подлежащее, а вот психологическое сказуемое сохранится. Подлежащее в логике – это субъект, сказуемое – предикат.

Т.о. первая особенность внутренней речи – предикативность. Вторая особенность – доминирование смыслов над значениями.

Смысл слова это резерв развития значений. Люди начали говорить, понимая значения, а подлинного смысла не понимали. Понимать смыслы слов – это значит постепенно убирать лишние слова. (например, как может выразить горе мать, когда ей предлагают такие значения как «интернационализм» и т.д.). Доминирование смыслов над значениями имеют два варианта. Первый вариант – значения как бы слипаются, происходит агглютинация слов. А значит, слипаются значения слов, которые объединены неким общим смыслом. Выготский жил во времена аббревиатур (СССР или РСФСР писали с точками, а потом стали писать без точек, значения слиплись). Второй вариант – обратный как бы дополняющий первый, влияние смысла (вливание смысла в значение). Прежде всего, имеет в виду названия литературных героев, названия романов и т.д. Значение у чего-то одно, а смыслов у него может быть много. Слова содержат резервы.

Пример лишнего слова. Что такое слово смысл – это греческое логос. Это и есть разумное слово. Ну а что такое идея? (говорят, что россиянам хорошо бы найти некую общую идею) Слово идея по курсу идёт от Платона. Это и есть тоже – понятие (например, истинная сущность стола или стула). Разумный смысл. Нет ли в нашем языке слова, где в одном слове говорится смыслосмыслие. Есть – ИДЕОЛОГИЯ. Что это такое? Такое слово, наверное, кому-то нужно. Кому мало сказать идея, а надо сказать разумная идея. Была идеология, а теперь нет. Так не может говорить психолог. Если какой-то якобы психолог говорит «Нам нужна идеология», то с таким не надо разговаривать, надо поддерживать его культурный уровень. Самому слово идеология произносить нельзя. Тот, кто говорит об идеологии, Выготского точно не знает и не читал. Представим человека, который сам понимает, что произносит лишние слова, что чего-то не знает. Он прозревает и понимает, что нет, у слова идеология нет никакого разумного смысла. Такой человек скажет себе «Я знаю, что я ничего не знаю». Философ Сократ так же сказал. Полоумный человек говорит «Я знаю, что я знаю» это конкретные операции. А тот, кто знает, что он ничего не знает, находится на стадии формальных операций.

Конкретные и формальные операции.

Конкретные операции – это группировка наглядных представлений (по Пиаже). У ребенка есть пять признаков группировки (Композиция, ассоциативность и т.д.). *Первое* - на уровне конкретных операций (от 7-8 лет до, примерно, 11) два последовательных умственных действия обретают *способность*

координироваться в одно. *Второе свойство* – схема действия (уже существующая в интуитивном мышлении) становится обратимой. *Третье* – одна и та же точка может быть достигнута без каких-либо искажений различными путями. *Четвертое* – возврат в отправную точку позволяет оценить её как тождественную самой себе. Вроде бы, человек высказал при решении задачи какую-то гипотезу, но она неправильная, её отбросил. Потом вернулся, но не в ту же, а уже в другую гипотезу. *Пятое* – одно и то же действие, повторяясь, или ничего не добавляет к самому себе или же становится новым действием с кумулятивным результатом

Действие либо остаётся для человека одним и тем же, когда он мыслит конкретно, п.ч. не понимает, о чём он мыслит. Либо развивается его мышление кумулятивно.

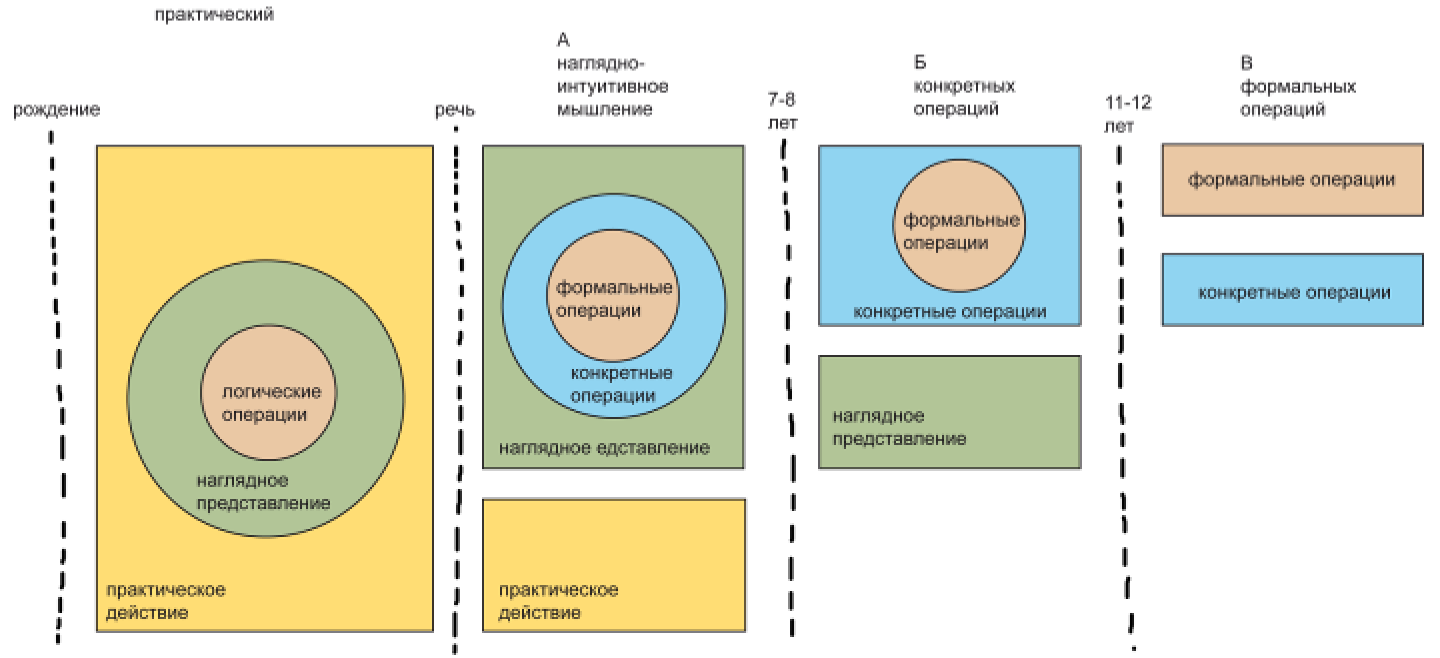
Формальное мышление – для юношества, п.ч. полагается, что юношеские вопросы опираются не только на собственный, но и на опыт вообще, как возможность оторваться от реальности или мечтать, появляются с 11-12 лет. Формальным операциям надо обучать. А конкретные - вырастают из собственного опыта.

	Конкретные операции (III стадия)	**Формальные операции (IV ст.)**
Предметное содержание	Текущий, реальный, сиюминутный материал. Отсутствие теорий, концепций. Каждое отдельное понятие осваивается на своём материале. Материал переносится на форму суждения.	Возможность построения теорий, гипотез (гипотетико-дедуктивного рассуждения). Построение теорий, не связанных с реальностью и собственными убеждениями. Форма должна отделиться от содержания.
Функции	Группировка эмпирического уровня достоверности, группировка наглядных представлений, которая не позволяет сделать перенос.	Уровень достоверности логический. Группировка конкретных операций. Операции операций, второго порядка, форма отделена от содержания и получаются чистые операции.
Развитие	Развитие идёт по горизонтали путём смещения. Переход к новому материалу позволяет осваивать понятия на этом материале.	Развиие происходит вертикально. Переход от мира реальности к миру возможности. Так должно быть, но в жизни это не так.

Пример из Пиаже. Предъявляется задача. Эдит более светлая, чем Сюзанна. Эдит более темная, чем Лили. Один человек рассуждает, что Эдит и Сюзанна блондинки. А с другой стороны Эдит и Лили брюнетки. На самом деле надо забыть про имена девочек, надо мыслить только отношениями.

Итоговая схема по концепции Пиаже. Выделяются два типа интеллекта: практический и понятийный.

Условно можно сказать, что всё уже имеется в конкретном интеллекте (в виде прямоугольника практических действий). Но при этом есть внутри прямоугольника кружок как наглядные представления



(мы с помощью наглядных представлений управляем практическим действием). И так сказать потенциально внутри наглядных представлений штрихами кружочек логических операций.

Стадии А) Наглядно-интуитивного мышления, Б) Конкретных операций и В) Формальных операций.

Практические действия сохранились при появлении речи, а вот наглядные представления определились отдельно. И в них содержатся конкретные операции, а в них потенциальные логические операции.

В 7-8 лет отделяются наглядные представления и отдельно конкретные операции, внутри которых формальные операции.

Психолог должен учитывать потребности пациентов и должен оставаться на уровне конкретных операций, если он просто любит своих пациентов. А психолог исследователь…

С 11 лет может появиться стадия формальных операций. Отделяются конкретные операции (первого порядка) а над ними формальные операции (второго порядка).

Тема 27-28. Основные подходы к изучению познавательных процессов. (наверх)

Определение по Пиаже. *Познание – это взаимодействие познающего субъекта с познаваемым объектом.*

Подобную фразу, вообще говоря, могли произнести многие. Например, С.Л. Рубинштейн. Оказывается, лектору очень ценно получать обратную связь по поводу лекций. Оказывается, в современой психотерапии тоже существует комплексный подход к человеку. Второе замечание, Шиф звали не Жанна, а Жозефина. И, наконец, хотелось бы сказать: когда приводятся примеры из Тарковского, у студентов возникает легкая улыбка, приятная лектору. Несколько маниакальное убеждение, что всю общую психологию можно изложить на материале Тарковского всё равно остаётся. «Время Мераба» - это набор фильмов, о Мамардашвили, Тарковском, Высоцком и др.

Ж. Пиаже довольно трудно отпускает от себя, хочется всё больше и больше приводить примеры, связанные с ним. Можно выделить три подхода к изучению познания и сделаем это от конца к началу. В конце фразы стоит, что *познаётся объект* (предмет, ситуация, в широком смысле – внешний мир). Есть отдельные теории в рамках восприятия и мышления, которые ориентируются на объект. Например, образ восприятия определяется особенностями объекта (грубо говоря, каков объект таков и образ, просится слово отражение). Такой подход, например к восприятию, адекватен тогда, когда внешний мир стандартен, типовой, не требует работы. Увидел и сразу отразил. Это объектно-ориентированный подход **(1)**

В середине слова *познающий субъект*. Есть исследователи, для которых важна не особенность объекта, а активность самого испытуемого. Зашумленная нестандартная ситуация, двузначный стимул. При восприятии неопределенного объекта всё, в конечном счете, зависит от воспринимающего. Такой процесс назовём построением образа. Это субъектно-ориентированный подход **(2)**.

Подходим к началу определения, где слово *взаимодействие*. Этот третий подход в современной психологии ещё не выявлен окончательно. Теория Пиаже ориентируется как раз на взаимодействие субъекта с объектом. Мы разделяли процессы ассимиляции и аккомодации, а главное установить между ними равновесие. Они существуют вместе. Человек активно конструктивно работает в каждый данный момент. Результат процесса определяется не объектом или субъектом, а только их взаимодействием. В восприятии – это экологическая теория[475] Джеймса Гибсона (т.н. поздний Гибсон, идея которого в том, что требуется непосредственный контакт с реальностью). В мышлении – это теория творческого мышления Карла Дункер (он ввёл в психологию задачи-головоломки, в которых самое главное понять конфликт, не бояться его). Это контактный подход. **(3)**

(1) изучает процессы непроизвольные. Увидел и сразу отразил. (2) - произвольные. Субъект прилагает усилие. (3) - послепроизвольные. Решение приходит само собой как бы внезапно.

Будут рассмотрены процессы восприятия и мышления. В (1) мышление не имеет специфики (сводится, например, к восприятию или к памяти). В (2) наоборот центральный процесс мышление (специфику теряет восприятие и рассматривается как решение задачи). В (3) оригинальность в том, что и восприятие, и мышление качественно различаются и выступают как самостоятельные процессы.

Первый вопрос. Объектная ориентация: описание специфики восприятия (отражения стимула) и моделирование механизмов мышления.

Общие признаки данного подхода. Первый признак - наличие универсального языка для описания любых познавательных (психических) процессов. Например, ярким случаем такого описания являются теории информации. Второй признак – реактивность (пассивность) субъекта. Например, гештальтпсихология восприятия, где образ зависит только от особенностей стимула, а от субъекта вообще не зависит. В информационных теориях реактивность субъекта можно заметить в отсутствии субъекта, п.ч. ЭВМ не может считаться субъектом мышления (это только его модель). Третий признак – сведение

сложного к простому. Например, структурализм[476] сводит сложный образ к элементарным чистым ощущениям. Представители информационных теорий прямо заявляли, что сводят сложный интеллектуальный процесс к набору простейших информационных.

Теории восприятия в рамках этого подхода.

Первая относится к психологии сознания – структурализм (Вундт и главным образом Титченер). Вторая – гештальтеория. Третьи – ранние информационные теории (начало и середина 1950-х г., определившие появление когнитивной психологии). И здесь же будет ранний Гибсон. П.ч. он использует принципы этого подхода и доводит их до крайнего теоретического совершенства и назвал их перцептивной психофизикой[477].

Классический случай теории восприятия в структурализме наиболее интересен. Начинается с выделения единиц, но не просто единиц, а элементов сознания неразложимых далее. Задача структурализма – найти такого испытуемого, который бы умел выделять элементы сознания, чистые ощущения. Этот испытуемый учится 2-3 месяца аналитической интроспекцией, по Титченеру, и он совершает потом усилие. Выделять отдельные элементы предметов – сложнейшая работа. Вундт считал, что испытуемые не способны на такую работу.

Испытуемый совершает усилие, но метод интроспекции только служит сбору данных. В жизни так никто не воспринимает, не видит чистых ощущений. Активность этого испытуемого не учитывается в теории.

Про критическое возражение Уотсона о том, что испытуемый интроспекционист искажает реальность надо сказать, что такой испытуемый плохо обучен. Суть интроспекции в том, чтобы испытуемый снимал текущие данные. Можно предположить, что интроспекция будет популярна, например, у людей, занимающихся медитацией, т.к. суть их занятий во всматривании.

Прямое соответствие между стимулом и ощущением. Одни и те же энергии действуют на одни и те же органы и вызывают в них соответствующие ощущения. Прямая связь тела и души, стимула и психического события. Здесь можно вспомнить принцип специфических энергий органов чувств Мюллера.

Психология поведения в будущем сметёт психологию сознания, но этот принцип (прямой связи между стимулом и ответом) оставит. На этом принципе прямого соответствия сначала была построена не психология восприятия, а сенсорная психофизика. Основатель её – Густав Фехнер. Он начинает как философ, у которого есть цель измерения[478] количественно соотношения тела и души. Ему говорили, что это невозможно.

Фехнер предлагает заменить слово тело словом раздражитель, а слово душа словом ощущения. Пределы области раздражителей он называл порогами. Он хочет построить психофизический закон[479]. Каждому раздражителю надо приписывать число. И ощущению тоже число. Будет два множества чисел. Одно отображается в другое. Т.о. Фехнер строит психофизическую функцию. У раздражителя и ощущения измеряются интенсивность и на этом уровне можно строить количественный функциональный психофизический закон – это определённая функциональная зависимость между интенсивностями области воспринимаемых раздражителей и интенсивностями вызываемых ими ощущений.

Приходит разбойник и говорит «Я хочу убивать плохих людей». Ему надо сказать «Ты хочешь убивать плохих людей. Убери слово «плохих». Ты хочешь убивать людей. Ты кто человек? Человек. Ну, кстати, если плохих людей, то ты плохой человек. Ну тогда ты хочешь убить себя. Так почему ты жив?»

Хорошему психологу надо: 1) запретить говорить о духовности [480]и 2) повторять закон Фехнера. =)

Сенсорная психофизика имеет преимущество в том, что там не предъявляют предметов, а свойства предметов. Испытуемому работать не надо (лампочку зажгут, в наушник звук подадут). Но в психологии восприятия предъявляют предметы. Что происходит дальше.

Дальше что-то похожее на процесс опознания. К восприятию здесь необходимо добавить память. Врожденный (или приобретенный) опыт должен быть. В идеале будут иметься чистые ощущения. Средства опознания ощущений именуются образами представления, находящиеся в перцептивной памяти испытуемого. Эти образы вызываются к жизни первичными образами и, в результате, образуется видимый образ.

Образ-представление позволяет выделять значимые признаки объекта. Кстати говоря, в ранних информационных моделях распознавания образов использовался этот принцип. Признаки рассматриваются как изолированные друг от друга. То есть на каждый признак должен быть свой нейрон.

Это явно не так. В таком принципе не учитывается контекст. И появляется следующая теория.

Гештальтпсихология восприятия. Типичная объектная теория. Но здесь меняется единица. Суть в том, что теперь гештальтпсихологи остаются структурными, но единицей ставят гештальт. Довели проблему контекста до совершенства. Целостная фигура на аморфном фоне. Есть прямая связь между гештальтами в психическом и физическом мирах. Гештальтпсихологи начинают выделять законы перцептивной организации (правила).

Правила перцептивной организации – это такие особенности стимула, которые влияют и полноситью определяют субъективную организацию фигуры.

Если испытуемый не применяет усилие, то он видит хорошие фигуры (прегнантные[481] – стремящиеся к равновесию, полноценные). Перцептивная организация всегда стремится к хорошей фигуре. К такой, в которой все силы уравнены. И раз так, то самой хорошей фигурой будет окружность.

Закон феноменального (перцептивного) поля. Слово поле взято из физики. Физический гештальт – это стружки вокруг магнита. А в перцептивном – это законы уравновешивания сил. Курт Левин говорил, что ситуация, в которую попадает субъект, является для него мотивационным полем.

Нужно сделать оговорку. У гештальтпсихологов особый феноменологический метод. Феномен – это такое явление, которое само себя объясняет, его требуется только описать. Процесс тут описываться не будет, п.ч. инсайт, гештальт – это акты, а не процессы (смотрел и вдруг увидел). И тогда В. Кёлер, который считается основным теоретиком гештальтпсихологии, формулирует принцип изоморфизма физических, феноменальных и мозговых структур.

Есть изоморфность, некое соответствие между гештальтами в физическом мире, гештальтами в феноменальном мире восприятия и гештальтами подобными в зрительной коре мозга. Т.е. определенные раздражения в зрительной коре мозга как бы отображают те физические и феноменальные поля. Едва ли это ответ на вопрос, это просто позиция исследователя.

Ранние информационные теории. В области восприятия нет каких-то четких имён. Они появятся в моделировании мышления. Но есть всё тот же принцип непосредственной связи между стимулом и субъектом (стимулом и образом). Д. Гибсон, который условно сюда приписан, является в области восприятия фигурой сходной по величине с Пиаже - в области изучения интеллекта. Гибсона трудно причислить к жестко ориентированному подходу. Но именно Гибсон доводит этот подход до предела. Перцептивная психофизика Гибсона ориентировалась на тезис «в стимуле есть всё».

Есть сетчаточный образ и маловато представлений. Как образ первичный сетчаточный материал опознаётся как признак. Гибсон говорит, что в стимуле или во внешнем мире есть всё необходимое для восприятия.

Что такое перцептивная психофизика. Та же самая психофизика, но в отличие от Фехнера другие единицы. Полное соответствие между объектом и восприятием. Теория прямого восприятия, без средств. Но при этом Гибсон говорит, что классические теории восприятия построены на искусственном материале. Эта условность стимула порождает гипотезу о том, что образ вроде бы надо обогащать. А настоящий стимул, который мы наблюдаем во внешнем мире не надо обогащать, а надо дифференцировать. Постепенная дифференциация (свойств, признаков и т.д.).

Классически делятся первичные образы и образы восприятия, чувственная ткань и предметные образы. Гибсон говорит – есть видимое поле (то, что находится в поле зрения при предъявлении перед испытуемым) и видимый мир. Вообще-то говоря, стимул тоже лишнее слово и его надо заменить словом «окружающая среда», в которой субъект (человек или животное) не является созерцателем. Он там обитатель. Как существо, которое не тонет в болото, а живёт в болоте. Субъект живёт в видимом мире и всё в нём движется.

Здесь ранний Гибсон превращается в позднего (экологическая теория). Ранний Гибсон иллюстрируется на аналогии с различными методами толкования сновидений. В классике стимул обогащали, Гибсон говорит – в стимуле есть всё. Аналогично классик Фрейд говорит о сновидении как о материале для свободного ассоциирования, от которого надо идти к прошлому опыту субъекта. Появлется Юнг и говорит – в сновидении есть всё необходимое для интерпретации, не нужно ассоциировать. Метод толкования сновидений по Юнгу – амплификация. Это одновременно усиление и расширение. Субъект контактирует с внешним миром.

Теории мышления.

Первая – ассоцианизм (психология сознания). Вторая - классический бихевиоризм. Третья – ранние информационные теории (Ньюэлл, Саймон). Все эти теории довольно быстро столкнулись с проблемой активности субъекта.

Мышление в ассоцианизме. Здесь мышление сводится к восприятию. А именно. Элемент является не чистым ощущением, а сенсорным представлением. П.ч. ассоциации есть сочетания чувственных представлений. Так вот к ним сводилось мышление. Здесь вопрос – как образуется понятие? Если этот вопрос объяснят, то дальше в логике будет понятие, суждение и умозаключение. Так вот суждение – это ассоциация понятий, а умозаключение – ассоциация суждений.

Но как объяснить образование понятия. Есть метод составных фотографий. Заснимали человека несколько раз во фронтальном виде. А потом снимки накладывали друг на друга, репродуцировали, составляли. Говорилось, что если лишнее отбросится то останется существенное. Но тут ошибка, п.ч. останется общее, а не существенное. Для ассоцианистов существенное – это только общее без специфики.

Чуть более серьёзная теория Мюллера диффузных репродукций. Как решается простейшая арифметическая задача. Возведение в квадрат. Ассоцианист полагает, что здесь есть два начала для ассоциативного потока чисел сомножителей. Условия и требования задачи вызывают диффузные ассоциации. И эти два потока рано или поздно наложатся, произойдёт репродукция. Вывод, что ассоциации должны быть направлены.

Мышление в классическом бихевиоризме. Вообще правильнее сказать об интеллектуальном поведении, т.к. мышление не признаётся. Надо говорить о связи стимула и реакции, а сочетание реакций есть научение. Тут мышление сводится к навыку и специфики не имеет.

У Торндайка теория проб и ошибок. Проба – это способ поведения, который может иметь успешный результат. Хаотические пробы, которые случайно подкрепляются (как у Мюллера репродукция). Инструментальное научение у Торндайка и оперантное научение у Скиннера. Фигурой подобной Джемсу в психологии сознания стал в психологии поведения Э. Толмен.

Ранние информационные теории ИИ[482]. Вовсе не ошибка, а принцип этих теорий в том, что процессы сложные (высшие) сводятся к элементарным (считывание стимула, сравнение двух стимулов и мн. др.).

Есть в задаче условие и требование. Цель смоделировать мыслительный процесс с помощью программы. Исходное (начальное) и требуемое (конечное). Испытуемому предоставляется на выбор правила преобразования логических выражений (операторы). Выявляется оптимальный путь от условий к требованиям, программа называется становится алгоритмом. Процесс решения задачи рассматривается как определенный механизм, который можно усовершенствовать.

Как итог можно сказать, что в данном подходе пока не имели определение мышления. В чистом виде тут мышления не встаёт. Некоторые авторы стоят на переходе от подхода объектного к следующему субъектному. Самостоятельная величина У. Джемса. Он как бы функциональный психолог. Функционалист Джемс фактически ещё не вводя понятие задачи и не отделяя мышление от восприятия интроспективно, всё-таки описал точное определение мышления (в точном смысле). Задал определенный язык для психологии мышления.

В ситуации есть S – исходный факт, исходные данные, условия задачи (в логике это субъект, логическое подлежащее, то о чём идёт речь). Есть P – необходимое свойство, которое надо получить (в логике это предикат или логическое сказуемое). И есть M – существенный атрибут исходного факта, который обладает необходимым свойством P (средство перехода от S к P). Как в силлогизме есть малая посылка, большая посылка и вывод.

Связь между M и P (большая посылка) содержится в прошлом опыте субъекта. Связь между S и M (малая посылка) это проницательность, т.е. способность выделять существенное. Проницательность – это способность ориентироваться в новых данных опыта. Она может быть связана с личным интересом (скажем, профессиональным).

Однажды на семинаре пытались понять что имеет ввиду Джемс под проницательностью. Допустим повар. S – это вода, P – это требуемый суп. Что такое M? Некоторые говорят, что M – это существенный атрибут воды, обладающий свойством супа. Наконец кто-то произнёс слово «кипение» (оно необходимо для того, чтобы сварить суп). Джемс отличил ассоциативный процесс от мыслительного. Ассоциативный не имеет направления, мыслительный направляет. Ассоциативный процесс не имеет продукта (результата), а мыслительный является продуктивным, т.е. он имеет окончание, продукт, результат.

Внимание в восприятии – это наблюдательность, а внимание в мышлении – это проницательность.

Джемс своими S, M, P задал язык, в котором S будет называться ситуацией, P будет целью и M будет средством.

Появился необихевиоризм, в котором оперантное научением сменилось когнитивным. Идея Толмена состояла в том, что субъект активен и он строит своё поведение.

В ранних информационных теориях довольно быстро столкнулись с проблемой того, что обыденно считается творчеством (сочинение музыки, шахматная игра, решение теорем). Были выбраны деятельности для программирования. Остановимся на слове перебор. Алгоритм – это полный перебор вариантов решения, гарантирующий успешный результат. Но алгоритм не оптимален и возникло новое слово эвристика и словосочетание эвристическое программирование. *Эвристика – это эффективное правилосокращения поиска вариантов решения не гарантирующее успешный результат.*

Странное сочетание алгоритма с эвристикой – оптимальная эвристика. Эвристики стали различаться по значимости, по частотности использования.

Так что все творческие люди больные? Поймите, есть один словарь про творчество, а другой словарь где написано «эпилептик» и др. И сказать «Достоевский – эпилептик», например, может только тот кто пользуется одним словарем. А в обыденной жизни мы пользуемся вторым словарем: прежде всего «Достоевский – великий русский писатель». Ошибки не совершают ошибок, ошибки это поводы для открытий. Может ли машина мыслить? Философ говорит: поймите, это про разное. Нельзя говорить о мышлении применительно к автомату, это противоречие в терминах. Это как «когнитивные карты крыс» и «когнитивные карты человека». Толмен говорил: я крысиный психолог, я всё проверяю на крысе. Я любого человека проверю на крысе и скажу человек ли он. Так должен рассуждать и информатик: я человеку проверю по машине, может быть его можно алгоритмизировать, так значит он не человек.

Второй вопрос. Субъектная ориентация: выделение специфики мышления и моделирование процесса восприятия.

Первый признак – наличие активности (произвольной, послепроизвольной) субъекта. Принятие решений. Даже в психофизике есть направление, которое определение сигнала из шума [483] называет принятие решением оператора. Второй признак – восприятие рассматривается как опосредствованный процесс, т.е. как мышление. Третий признак – прошлый опыт субъекта (знания, умения) определяет строение перцептивного образа.

Назовём одну теорию мышления и три теории восприятия.

Вюрцбургская школа была первой экспериментальной, которая выделила специфику мышления. Освальд Кюльпе, Карл Бюлер, Ах, Отто Зельц.

Теории восприятия. Гельмгольц и теория неосознаваемых умозаключений[484]. Ричард Грэгори и теория перцептивных гипотез. Джером Брунер, определяющий восприятие как процесс категоризации и процесс принятия решений (затем и вопсриятие и мышление будет считать единым процессом).

Прежде всего, вюрцбургская школа относится к психологии сознания и методом здесь является интроспекция (правда уже не аналитическая, а т.н. систематическая). В отличие от Вундта здесь как бы иная единица измерения. Дело в том, что у Вундта единица анализа сознания – это трудновыделяемый элемент (ощущение и др.).

У психологии вюрцбургской школы был свой основатель – Брентано, который счетал единицей сознания не элемент (не простое впечатление), а элементарный акт (или действие). По метафоре математической это скорее не точка, а вектор. В этой школе исследователем по фамилии Уатт было предложено понятие задачи.

Т. о., прежде всего мышление – целенаправленный процесс. К подобному представлению приближался уже и Джемс, но он остался в классике.

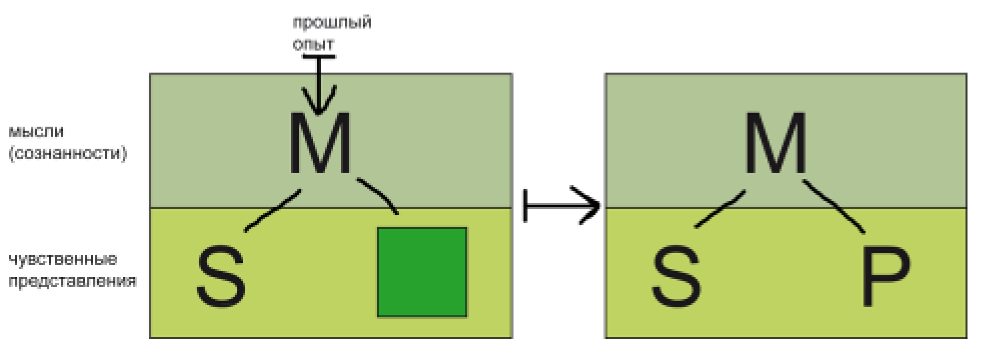
Второе. Это основной экспериментальный факт, который был открыт вюрцбургской школой – это разделение мыслей, сознанностей и их качественной отличие от чувственных представлений. Восприятие и мышление различаются качественно. В знаменитых опытах О. Кюльпе, когда испытуемому предлагали подбирать к одному слову родственное другое, именно в тот момент, когда приходило в сознание нужное слово возникало особое чувство (сомнения и др.), так называемые интеллектуальные чувства. Это отношения между чувственными представлениями, которые не сводятся к этим представлениям.

Таким образом, мышление – есть ни что иное как осознание чистых отношений между чувственными представлениями.

И наконец, *в-третьих*, особо подчеркивается. Мысль не зависит от образа, и она же не зависит от речи. Понятная мысль. Например, если взять любую пословицу (мастер золотые руки), если вдруг кто-то представит человека с золотыми руками это будет явно клиническая проба. Мысль не зависит от образа. Высказывания, сказанные в начале века, могут быть непонятны в его конце. Скажем, мы вполне понимаем ситуацию, но не задумываемся над смыслом наших слов.

Иногда переводят как без-образное мышление[485] или не наглядное. Не наглядный, но существенный характер имеет мысль. Мышление впервые начинает рассматриваться как действие по решению задачи. И тогда теория, в которое мышление можно развернуть в процесс предложена О. Зельцем.

Теория комплексов. Согласно теории Зельца любая задача (простая, репродуктивная) является первым уровнем чувственных представлений. Например, подобрать к слову родственное. Этот комплекс называется схематическим и антиципирующим. Второй уровень это как раз мысли или сознанности.



Предвосхищающим ответ он назван по тому, что в принципе в прошлом опыте находится М, что в данном случае будет методом решения задачи.

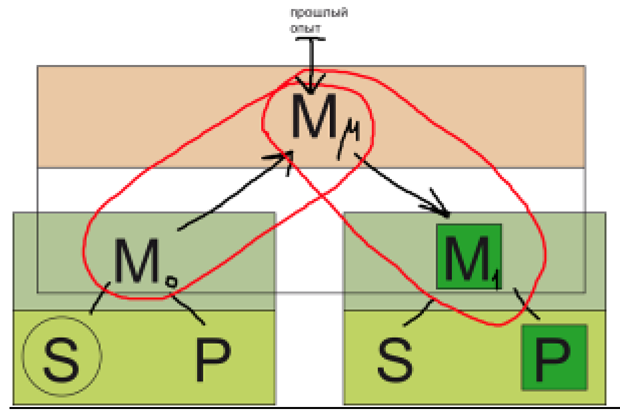
К чему тогда сводится решение. М должно быть актуализировано из прошлого опыта. Актуализация [486]или осознание метода. Как только метод осознан, то недостающее звено комплекса искомое слово сразу же заполняется. Т.о. получается, что основную роль играет чистая мысль или сознанность. Если о чём-то глубоко задумаешься – останавливай воображение, не давай воли образам.

Теория комплексов не осталась в истории. О ней вспомнили тогда, когда стали моделировать мышление. Информатик назовёт первое исходное ситуацией, а второе – конечной. Изменение состояния осведомленности. То, что мы изобразили шагом моделирования процесса.

На ум просится ещё одна аналогия[487] с отечественным автором. Процесс мышления по Зельцу является непрерывным, хотя и моделируемым. В том смысле, что всё новое есть хорошо забытое старое, т.е. любая новизна (творчество) по мнению Зельца, может быть смоделирована расширением и использованием теории комплексов.

И подобные идеи в отечественной психологии высказывал С.Л. Рубинштейн (активный критик гештальтпсихологии, а та в свою очередь критиковала Зельца). Фактически мы занимаем позицию, с которой мышление видится непрерывным процессом и единством анализа и синтеза. Если бы Рубинштейн слушал бы эту лекцию, то возразил бы в том, что шаг, который мы нарисовали, выделяется только условно. П.ч. мышление есть процесс, в котором очень условно выделяются стадии.

Мышление – это процесс анализа условий (S) через синтез с требованием (P). Условие-то есть, а требования-то ещё нет в теории Зельца. С чем соотносить условие? Зельц говорит, что надо актуализировать метод. Вывод тут такой. Как теория Зельца, так и теория Рубинштейна, были в основном выработаны на репродуктивных задачах, либо в задачах на доказательство. Если бы на месте искомого



стояло бы какое-то Р, какое-то требование нужно было бы построить цепочку рассуждений, то эта схема бы работала. Но пока там пустое место и не с чем соотносить в задаче на нахождение.

Задачи на доказательство вполне могут быть описаны теорией комплекса (непрерывность процесса) и есть задачи на нахождение, когда искомое ещё не найдено (занимаемся продуктивным мышлением). И здесь мы приступаем, пожалуй, к самому важному и интересному. Это попытка Зельца интерпретировать продуктивное мышление с

помощью своей теории комплексов.

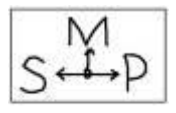
Зельц принципиально убежден, что репродуктивная и продуктивная душевная деятельность имеет душевные законы. И тогда зададим ему критический вопрос: что если нашему испытуемому предъявляется творческая задач и следовательно пока пустое место находится как на будущем Р, так и там где должен быть М. Задача абсолютно новая. Как будет рассуждать Зельц.

Зельц утверждает. В ситуации, с которой испытуемый встретился впервые. Тогда в прошлом опыте в силу его непрерывности обязательно есть подобная задача. Подобная по методу. М0 и пока несуществующий М1 должны быть осознаны как нечто единое. Свою схему комплекса Зельц переносит на один шаг вверх. Это значит задача становится как бы более высокого уровня обобщения. И там есть некий абстрактный принцип Ммю по сравнению с М0 и пока не найденным М1. Мы видим ту же самую рамку и Зельц говорит, что в принципе возможны два случая: либо испытуемый, решая первую задачу, уже осознал этот общий принцип Ммю и актуализировал его сразу же. В прошлом опыте содержится всё необходимое для решения новых задач. Этот случай Зельц назовёт – *актуализация абстрактного принципа*.

Либо испытуемый не видит связи между двумя задачами. Если принцип не был осознан ранее, значит абстрагирование [488]в момент решения задачи. Здесь Зельц использует гештальтистское слово понимание, что означает инсайт. Скажем, Франклин открыл громоотвод, наблюдая воздушный змей (это случай случайно обсуловленной абстракции средств). Комплекс – это постойное пребывание в готовности решения задач. Но объективность надо осзнать, субъект должен быть активным. И если активен (например, наблюдение воздушного змея), комплекс будет заполнен.

В гештальтпсихологии там где стали применять задачи-головоломки теорию комплексов подвергли критике, п.ч. этот момент готовности по мнению гештальтпсихологов не связан с прошлым опытом. И это по тому, что в гештальтпсихологии структура задачи едина, не делится пополам. Зельца критикует Дункер.

В задачах творческих иная структура. Противоречие (конфликт) содержится между условием и требованием, а метод М как бы объективно задан в самом конфликте между S и Р.



Если задача не состоит из двух уровней, то нельзя отделить М от S и Р. Метод центральное понятие для Дункера и называется функциональным решением. Оно неотделимо от материала задачи, зависит от образа.

Слово комплекс встречали сначала у Фрейда (аффективный), потом у Выготского (допонятийный) и наконец у Зельца (заменяется словосочетанием «система уровней»). Системный подход возможен только при репродуктивном мышлении (при разработке известного принципа, при реалиазации программы). Системный подход двухуровневый, в творческом мышлении таких двух уровней нет.

Для Зельца нечто разумеется само собой, всё-таки хотя и поздний но психолог сознания. У Зельца смысл ясен испытуемому само собой, испытуемый мыслит. А Дункер замечает, что бывают люди, которые столкнулись с головоломкой, опираясь на свой прошлый опыт, и им трудно бывает помыслить. Мысль не разумеется сама собой и поэтому невозможно опереться на прошлый опыт.

Сторонником Зельца является Рубинштейн. Сторонником Дункера – Леонтьев. Леонтьев ставит эксперимент с помощью Гиппенрейтер (там использовалась та самая задачка про 6 спичек). Рубинштейн критически испытает результат Леонтьева. Рубинштейн способность к обобщению считал основной. Рубинштейн с помощью своих учеников Богоявленской ставит опыты с той же задачкой 6 спичек, но только надо доказать что решение происходит непрерывно без какого-либо инсайта.

Начинаем рассуждать. Нам дано шесть спичек. Из них надо построить четыре треугольника со стороной в одну спичку. У них двенадцать сторон. Это значит, что искомая фигура должна быть такой, чтобы каждая спичка была стороной сразу двух треугольников. Так вот Рубинштейн, продолжая Зельца, утверждает - следовательно эта фигура есть тетраэдр. Но именно этот момент и есть инсайт.

Ученик Рубинштейна Брушлинский. Яркий сторонник. В трудах Брушлинского появляется формулировка «немгновенный инсайт».

Моделирование перцептивного процесса.

Теория Зельца интересна по тому, что задаёт модель анализа любого психического процесса, у которого есть начало и завершение. Субъектный подход к восприятию характеризуется тем, что субъект не просто отражает мир, а активно строит его образ. И активность субъекта здесь рассматривается как поисковая интеллектуальная активность.

Единица восприятия – образ, мышления – понятие. Но если призвать к ответственности, скажут, что моделируют восприятие как будто это мышление. Первый по этому пути пошёл Г. Гельмгольц.

Теория неосознаваемых умозаключений. Умозаключение это силлогизм, в котором есть большая посылка, малая посылка и вывод. Так вот большой посылкой в силлогизме по Гельмгольцу (перцептивном) является прошлый опыт восприятия. Иллюзия Мюллера-Лайера будет примером неосознаваемым умозаключением.

Большая посылка тут – это перцептивный опыт, согласно которому мы живем в прямоугольных зданиях (в отличие от круглых). И тогда по законам линейной перспективы то, что приближается к нам должно быть больше, а то что отдаляется должно быть меньше. Малая посылка тут – это первичные образы. Их можно сравнить с сетчаточными изображениями. На сетчатке отрезки 1 и 2 одинаковые. Вывод – 1 кажется меньше чем второй. Представители субъектного подхода строят свои построения в основном на материале иллюзий.

У Гельмгольца есть современный продолжатель – Р. Грэгори. Он зрение понимает как мышление. Но идёт дальше и вводит понятие перцептивная гипотеза. В зашумлённой ситуации происходит процесс порождения гипотез. Правдоподобные объект-гипотезы об объектах. Например, зарисовки Сатурна астронома наблюдавшего планету. Подобное происходит, когда мы сталкиваемся с трудностями, которые становятся задачами.

Сама теория перцептивных гипотез, вообще-то говоря, ничего нового в себе не содержит, по сравнению с имевшимися теориями мышления. В псевдоскопе лицо – это маска и когда мы смотрим на маска происходит конфликт. Вывернутое человеческое лицо противоречит нашему опыту. Мы смотрим на вогнутое изображение, а видим выпуклое. И тогда прекрасная иллюзия – маска поворачивается профилем. Но затем маска возвращается в первоначальное положение и происходит маленький инсайт. В последний момент маска опять становится из вогнутой выпуклой.

И, наконец, основной автор – Брунер. Его знаем по его методике угадывания понятий. Он в своих моделях не делает разницы между восприятием и мышлением. А сразу говорит, что мышление – это процесс категоризации. Категория – это нечто более обобщенное, по сравнению с какой-то суммой понятий. Категории суть не что иное как предметное содержание образа. Категории, которые используются часто, имеют высокую степень готовности.

Степень готовности категории есть перцептивная установка. Акт восприятия предвосхищает результат. Неоднозначный акт категоризации разворачивается в процесс. А) Первичная категоризация. Б) Отбор соответствующих (ключевых) признаков. В случае адекватного прохождения отбора, то В) Вторичная категоризация.

Также как у Зельца был активный критик – К. Дункер, так и у Д. Брунера (субъективный подход, доведенный до предела) был Д. Гибсон (экологическая концепция восприятия). Теория Гибсона сложнейшая. Ю.Б. Дормашев приводил такой пример.

Поступающие на факультет абитуриенты. У юноши есть категория «симпатичная девушка». Рассуждаем по Брунеру. Глаза юноши блуждают по своим соседям по парте, вместо сдают экзамены. Происходит первичная категоризация – вот симпатичная девушка. Далее наступает отбор признаков – чем девушка симпатична. И наконец вторичная категоризация – симпатичная девушка наконец найдена. Рядом стоит Гибсон и говорит «Дорогой мой Джером, ты так хорошо описал какую-то искусственную модель. В стимуле есть всё, т.е. каждая девушка симпатична, но это надо извлечь, для этого нужен перцептивный полноценный контакт».

Третий вопрос. Ориентация на взаимодействие (контакт): экологическая концепция восприятия (Д.Гибсон). Гештальт концепция творческого мышления[489] (К, Дункер).

Почему хочется сказать именно концепция, а не теория. Многие критики Гибсона обращают наше внимание на то, что Гибсон строя сложнейшую концепцию с уникальным понятийным аппаратом, не позволяет себе ставить строгие эксперименты. Все его эксперименты – это демонстрации каких-то концептуальных положений.

Также Дункер построил не теорию инсайта. Инсайт не может быть представлен как какой-либо механизм. И у Дункера эксперимент не строгий. Отсюда это концепция, п. ч. трудно верифицировать. Можно не доказать, но продемонстрировать.

Особенности. ***1)*** Наконец обретают самостоятельность процессы восприятия и мышления. В предыдущем объектно-ориентированном мышление напоминало восприятие. В субъектном подходе наоборот всё сводилось к мышлению. Например, Гибсон будет постоянно настаивать, что исследует восприятие и только его. Убран весь язык, связанный с мышлением. Дункер в этом смысле тоже выделяет мышление в его качественной особенности – только творческое мышление. Репродуктивное мышление по Дункеру является навыком.

2) И тот и другой автор по какой-то важной причине отрицают влияние прошлого опыта, опору на память. Тем самым они как бы смещают исследовательский интерес с прошлого субъекта, на происходящее сейчас (в самом акте или процессе восприятия или творческого мышления).

3) И тот и другой автор отрицают возможность моделирования. Каждый по-своему заявляет о том, что построить модель восприятия, значит свести его к чему-то более простому. А построить модель творческого мышления заведомо значит превращения творчества в алгоритм. Когнитивисты обижаются на Гибсона что нельзя построить искусственный глаз. А информационники обижаются на Дункера, что в его концепции нельзя построить ИИ.

Экологическая концепция зрительного восприятия Гибсона.

Маленькая цитата. В прошлый раз было сравнение Гибсона с Юнгом. Цитата из отзыва о романе «Улисс» Юнга: «Я подозреваю, что Джойса можно понимать именно таким образом, что перед нами человек, думающий нутром. Поскольку деятельность головного мозга подавлена у него настолько, что сосредоточена по существу лишь на различении ощущений. Человеку по Джойсу следует, не переставая восторгаться деятельностью своих органов чувств. То, что и как он видит, слышит, ощущает на вкус, нюхает и ощупывает должно изумлять сверх всякой меры. Независимо от того, идёт ли речь о внешней, т. е. объектной или внутренней, т. е. субъектной стороне дела. Заурядные специалисты по проблемам ощущения и восприятия, каких тысячи, сосредотачиваются либо на первой, либо на второй, либо на внешней, либо на внутренней стороне. Джойсу же доступны обе сразу. Гирлянды, складывающиеся из рядов субъективных ассоциаций, переплетаются у него с объективными очертаниями дублинской улицы. Объективное и субъективное, внешнее и внутреннее непрестанно проникают здесь друг в друга. Так что при всей отчетливости отдельно взятого изображения остаётся в конце-концов не ясным чем является этот ленточный червь, извивающийся у нас на глазах, существом физическим или нереальным».

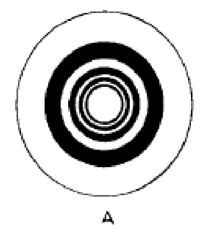
Гибсон, рассказывает о восприятии, прежде всего, животных. Людей он предлагает поставить на место животных.

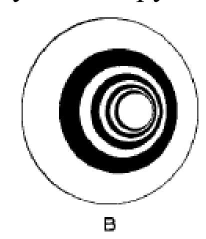
Подходы	*Классическая психология восприятия*	*Современный Гибсон*
1 «Субъект и мир»	Субъект и мир разделены. Субъект – это усл. наблюдатель, созерцатель мира, «разумный глаз». Сетчаточное изобр-е необх. Мир – это видимая картина, видимое поле, которое пред-т собой некий образ, картину мира. Иногда этот образ трудно постр. Перцепт. процесс: отражение на сетчатке глаза, а затем его интерпр-я. Опосредствованные.	Субъект в мире. Субъект – это часть окружающей среды, обитатель мира, просто живой организм с органами чувств. Окруж. среда содержит всё необх. для жизни и воспр-я. Сетчаточное изобр-е не явл. необх-м для воспр-я. Глаз на голове, та часть тела, то движется в окр. среде и это всё необх. для непосредственного контактирующего с реальностью процесса воспр-я. Воспр-е – это извлечение информации.
2 «Пространство и время»	Здесь этой проблемы нет, реш. сама собой. Пр-во подменяется идеей, трехмерной моделью. Рассужд. на языке геометрии зрения. Узнавать об удал-ти объектов можно по признакам (знакомый р-р, линейная перспектива[490], перекрытие контуров). Время – 4ое измерение. У животного м. б. нет понятия времени.	Жизненное пр-во, среда обитания. Идеальных плоскостей не сущ-т. В реальном воспр. поверх-ти. Основная пов-ть – это земь. В жизненном пр-ве нужно выделять среды и вещ-ва. Пов-ть – это вещ-во в среде. Пов-ть имеет очертания. Например, край стола – зрительный обрыв. И, кроме того, благодаря освещ-ти рельеф. Воспринимаем текстуру пов-ти благодаря неоднородностям. Текстура имеет компоновку. Итого мы живём в пр-ве скомпонованных пов-тей с текстурой. Закономерно меняются размер, плотность текстуры. Единицей воспр-я времени явл-ся событие. Принцип встр-ти. События встроены друг в друга как предметы в пространств. пов-тях.
3 «Процесс восприятия и его источник»	Изучают не восприятие реальности, а изобр-й. Стимульный материал иск-но создан. Изучаются законы видимого поля, а не видимого мира. Считается, что воспр-ся поле. Воспр-м только свет, попадающий на сетчатку.	Область воспр. не ограничивается феноменальным полем. Извл-е инф. из светового потока. Пов-ти имеют текстуру, п.ч. они освещены. Поток объемлет пов-ти. Световой поток структурирован. Появл-ся объемлющий световой строй. Что мы воспр-м? Мы не видим света, а освещ-е им пов-ти, мир. Для воспр-я надо действовать, быть в контакте со средой. Появляется инвариант или градиент. Пов-ти постоянно

		меняются, но нечто остаётся инвариантным – закономерные изм-я, которые субъект извлекает из того, что видит.

Говоря о Гибсоне, становимся немножко философами, как бы заполняем всё с нуля.

Пример из Тарковского. Чтобы воспринимать событие нужно посмотреть на него так как оно есть. В середине 60-х ходил по закрытому прокату фильм «Сон», длившийся 8 часов. Это был показ-демонстрация спящего человека. Вот это и есть кино, запечатленное время. Нас пригласили на этот закрытый просмотр. Пришли и видим что человек на экране заснул. Думаем, что это начало фильма. А фильм не начинается. Кто-то из зрителей ушёл в буфет, кто-то заснул. Через какое-то время происходит событие – человек на экране перевернулся на другой бок. Событие когда встроено в ряд не может не вызывать удивления.





По поводу иллюзий Гибсон говорил, что его концепция к ним не применима. А мог ответить серьёзнее. Там где восприятие там нет разницы между «мне кажется» и «на самом деле», а значит, в реальном восприятии то, что кажется, там так это и есть.

Эксперимент-демонстрация Гибсона «Опыт с оптическим тоннелем». Гибсон начинал с создания тренажеров [491]для летчиков и пришёл к выводу, что надо использовать не условные, а реальные объекты. Испытуемый не видит ряд отверстий, а наблюдает оптический тоннель, края которого по-разному закрашены (черный/былей/черный/белый). Иногда оптическое впечатление настолько сильное, что хочется запустить по этому тоннелю шар для боулинга. И если сделать кольца совершенно одинаковыми по ширине, то впечатление пространственное исчезнет. И испытуемый будет видеть плоскую фигуру, напоминающую мишень.

Для Гибсона принципиально, что световой поток – это не только источник информации о мире, но и о себе в нём. В фильме «Жёлтая субмарина» демонстрируются градиенты по Гибсону. Реально мы всегда воспринимаем свой кончик носа и какие-то границы собственного поля зрения, на которых происходят какие-то изменения, возмущения светового потока. Завершат разговор о Гибсоне два примера. Один классический, другой – любимый у переводчика Гибсона на русский – Логвиненко.

Первый. Знаменитый пример со зрительным обрывом. Привлекают те люди, которые пока ещё почти животные – дети. Ребёнок находится на столе с одной текстурой. Пол, который находится за очертаниями стола, имеет другую текстуру. Но для ребенка устроено так, что этот стол и пол закрыты на уровне стола, так что этот обрыв между полом и столом только зрительный. И тогда ребёнка зовёт к себе мама и всё же ребёнок подползает к зрительному обрыву и вновь отползает от него. Хотя можно в принципе передвигаться далее. Непосредственное восприятие компоновки поверхности, удаленности.

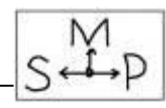
Второй. Можно ли непосредственно воспринимать тяжесть? Переводчик Гибсона считал, что можно. Когда два клоуна вытаскивают на сцены якобы тяжелую гирю, все зрители воспринимают её по определенным движениям как тяжелую. А потом гири неожиданно становятся легкими. Точно также непосредственно можно воспринимать причинность (опыты Мишотт). Причинно-следственные отношения это то, что мы обычно мыслим. И даже то, что можно непосредственно видим.

Гештальт концепция творческого мышления (К. Дункер).

Пара замечаний. Как есть ранний Гибсон с перцептивной психофизикой и поздний с экологической оптикой. Так есть гештальтпсихология восприятия и гештальтпсихология мышления. В перцептивной организации было всё. А затем пришла типичная ситуация К. Дункера (дункеровская задача),

Задача с конфликтом между S и P (между условием и требованием), а на месте M (основного средства), которое появляется не сразу, конечно, находится функциональный принцип решения. Начать можно авторским утверждением лектора. Дункер не изучает творческий процесс, во всяком случае, не делает этого сразу. Не изучает процесс инсайта. Дункер говорит «Если изучать процесс открытия (инсайта), то в нём можно выделить две стадии: нахождение принципа и его реализация». В такой негативной форме Дункер отказывается рассматривать инсайт как процесс. Рассматривает как внезапный, прерывный, внезапный акт. И тут появились новые возможности.

Если нельзя изучать процесс, то можно, а значит нужно описать условия этого процесса, в которых может произойти инсайт. Произойдёт инсайт или нет зависит не от экспериментатора. Можно построить условия возникновения инсайта.



Внутренняя (присущая) объективная структура инсайта.

Предшественником данной концепции, конечно, является Кёлер. Давалось два

определения инсайта. *Первое* – качественное изменение в поведении. А если говорить о сущности инсайта. В гештальтпсихологии слово «внутренний» использует необычно (например, не так как в методе интроспекции). Отражает сущность инсайта, объективную. *Второе* – такая целостная организация условий и требований проблемной ситуации, которая позволяет обнаружить и устранить основной конфликт между ними.

Дункер строит свою теорию, полемизируя, активно выступая против О. Зельца. Структура задачи по Дункеру:

По серединке между условиями и требованиями содержится конфликт. И если у Зельца решение приходит сверху (т.е. от осознанного прошлого опыта), то у Дункера принцип решения коренится внизу, в самих чувственных представлениях. Принцип решения содержится к самом конфликте. С Кёлером Дункер согласен полностью, а с Зельцем полемизирует.

Концепция трудно проверяема на практике. Например, Гибсона не проверяют экспериментом, а демонстрируют. Аналогично можно сказать о Дункере. Дункер не проверяем и понимает это сам, когда отказывается от изучения собственно процесса творчества. П.ч. о творческом процессе фактически невозможно дать полноценный субъективный отчёт. Нельзя описать акт инсайт, п.ч. тот внезапен. Если уж обсуждать процесс инсайта, то есть всего два этапа: нашёл принцип решения и реализовал его. Это акт.

Как только человек поймёт свои ограничения – ему сразу же откроются возможности изучения условий возникновения инсайта. Инсайт во времени – некая точка, где всё меняется качественно. Как бы растянем эту точку вслед за Дункером в окружность. Когда испытуемый попадает в пространство инсайта, то это вовсе не значит, что он всё там осознает. Главное, что он понимает задачу.

Первое условие инсайта – это понимание основного конфликта между условиями и требованиями. Известны примеры. Кёлеровские шимпанзе, задача с 6 спичками. Ещё одна: шарик из металла падает на металлическую пов-ть и отскочил от неё. Требуется доказать или показать, что шарик временно меняет форму в момент удара. Смысл любого конфликта по Дункеру имеет две стороны: аффективную сторону (переживание как фрустрации факта конфликта). Аффект разрушает интеллект. Но в самом же конфликте содержится направленность к его устранению.

Где источник конфликта? В самой задаче? Если знаете решение задачи, то никакого конфликта в ней нет. У субъекта? Да, у него есть аффективный конфликт, вызываемый нерешенностью задачи. Но аффективный отличается от познавательного. Направленность к устранению выражается в проникновении в ситуацию. Маленькая хитрость Дункера в словечке «слишком». Лапа слишком коротка, процесс падения шарика и удара о поверхность слишком быстрый или шарик и поверхность слишком твердые.

Доведи до противоречия, обостри конфликт и найдёшь решение. Альтшуллер прочитал Дункера, но не обнаружил у него ничего полезного, самостоятельно пришёл к тому же самому заключению. Альтшуллер после войны находился в тюрьме. Заключенный сидит в камере и очень хочет спать, но ему спать запрещено. Доведи до противоречия. Что такое спать? Иметь закрытые глаза. Что такое не спать? Иметь открытые глаза. Инсайт – так какими же всё-таки должны быть глаза? Глаза должны быть открыты в функциональном смысле (для надзирателя). Альтшуллер рисует себе на веках глаза и спокойно спит. Это прекрасный житейский психолог.

Пространство инсайт основным своим звеном имеет функциональное решение – это принцип, который позволяет разрешить конфликт между условиями и требованиями. На схеме М – это и есть ФР. ФР может иметь несколько разных реализаций. Например, можно было нарисовать глаза на веках или приклеить бумажки.

Какие реализации в задачке с шариком. Тут как минимум два конфликта: слишком быстрый процесс и твердость. Чтобы получить хороший развернутый протокол необходимо, чтобы конфликтов было несколько. Например, надо использовать кинокамеру (посмотрел на ситуацию, процесс слишком быстрый, значит надо замедлить, реализация значит киносъемка и процесс в замедленном). Следующий вариант шарик слишком твердый, значит надо размягчить поверхность, расплавить её. Дункер говорит тогда, что условия менять нельзя. И единственная реализация здесь – использование чего-то мягкого. Например,

покрасить шарик.

Такова структура инсайта. Как получить материала для анализа мыслительного акта. Метод получения первичных данных Дункера. Он имеет массу вариантов. Методика рассуждения вслух (РВ). РВ – это активность, которая сопровождает процесс решения задачи. РВ отличается от интроспекции. Интроспекция – отчет о своих рассуждениях и состояниях. РВ – отчёт о решении. Как сделать так, чтобы испытуемый заговорил. Во-первых, подобрать задачу для испытуемого – он не должен знать решение. А во-вторых, надо сформулировать задачу так, чтобы та оставалась недоопределенной.

В задаче про спички не сказано, что раскладывать надо на плоскости. Но лежат-то спички на плоскости. Можно сделать подсказку и положить шестую спичку сверху других пяти. Другой пример – задача про икс лучи (Duncker's "X-ray" problem). На внутренней полости некоего организма находится злокачественная опухоль, скажем на желудке. И есть источник икс лучей, которые могут поразить опухоль. Как сделать так, чтобы опухоль была поражена, а здоровые ткани нет? Большинство скажет, что надо пустить лучи через пищевод. Потом предложат поставить систему зеркал.

Решение задачи представляет собой диалог экспериментатора с испытуемым. Иначе не получится никакого отчета. Решением будет постановка перед источником икс лучей линзу, тогда лучи сфокусируются и попадут точно в цель. Можно совместить несколько источников слабой мощности так чтобы вся мощность сошлась в точке опухоли.

Когда протокол получен, возникает необходимость в методе анализа протокола. В пространстве протокола находятся определенный ряд высказываний, ряд предложений. Они представляют собой некоторый процесс, который надо представить как целостную структуру. Предложения – это реализация решения. Далее устанавливается функциональное значение. За этим значением открывается конфликт, разрешаемый данным предложением.

Мы показали метод анализа данных, который можно назвать достроением до целого по частям. И тогда таким образом Дункер строит структуру решаемой задачи, которую назвал родословным деревом решения. Ствол – суть конфликт, ветви – функциональное значение, а ветви – конкретные предложения.

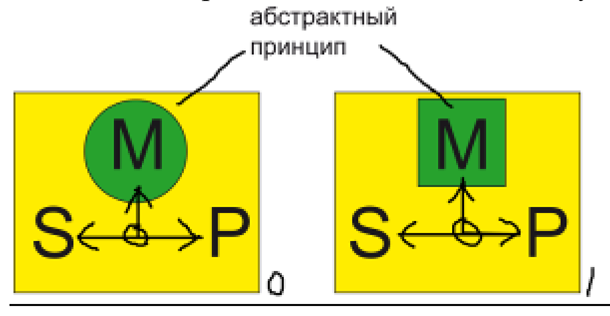
Рассмотрено три части дункеровской концепции: 1. построение внутренней структуры инсайта 2. Метод получения данных – РВ 3. Метод анализа данных – достроение по отдельным частям до целого.

Метод регистрации сопутствующей активности. Например, у нас в стране под рук-вом О.К. Тихомирова испытуемые решали шахматные задачи. У них регистрировали движения глаз, которые являются сопутствующей активностью. Точно также как общение экспериментатора у Дункера сопутствующая активность.

Ничего кроме структуры уже решенной задачи от концепции требовать и нельзя. Заключение таково. Эта концепция всегда будет дискутироваться. Основной вопрос: отношение к прошлому опыту.

Дункер считает, что прошлый опыт может только препятствовать процессу решения творческой задачи. Первый ответ. Прошлый опыт имеет структуру. Когда испытуемый решает новую для себя задачу, он изменяет переструктурирует собственный прошлый опыт. Поэтому когда говорят, что творческий акт это переструктурирование, то это касается не только ситуации, но и прошлого опыта. Это так, п.ч. задача должна быть творческой. Значит в прошлом опыте не содержится никаких структур, которые могли бы быть перенесены.

Второй ответ по Зельцу. Дайте испытуемому задачу, которая у него есть в прошлом опыте. Главное, чтобы метод имеющей решение задачи был такой же, какой у текущей задачи. И тогда произойдёт перенос на новую задачу. Ответ Дункера. Прежде всего, задача целостна, не делится пополам по своей структуре (у Зельца метод решения был отделяем от чувственных представлений). Функциональное решение зависит от материала. Например, надо использовать линзу, но далеко не для каждого человека это будет принцип фокусировки. Или в фигуре тетраэдра содержится и сам ответ и принцип решения задачи.



А если это так, то испытуемый осознает абстрактный принцип только тогда, когда он решит следующую задачу. Вот когда уже решил он поймёт где и когда решал уже подобные

задачи.

Поскольку функциональное решение не отделяется от условий, то нужно сначала решить задачу и только потом можно увидеть связь с предыдущей. Когда говорилось «Личность рождается дважды. Сначала в поступке, а потом в его осознании». То же самое можно сказать о творчестве. Сначала решаю задачу, а потом второй раз могу осознать абстрактный принцип её решения и сколько бы не решал задач далее принцип остаётся тот же самый. Творческое открытие происходит дважды.

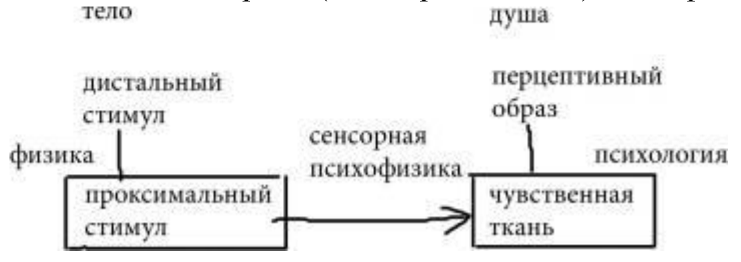
Когда монах Мендель ставил свои опыты на бобах он едва ли занимался генетикой. Он выполнял какие-то практические опыты, что-то сделал и получился результат. И спустя столетие люди сказали «Есть наука генетика» и как бы открыли её второй раз. Осознав опыт, который когда-то ставил экспериментатор. Сделал и только потом можешь осознать, что сделал.

Итог третьего вопроса по Гибсону и Дункеру. По Гибсону восприятие, извлечение перцептивной информации возможно лишь при непосредственном взаимодействии с миром, без интерпретации. По Дункеру творческое мышление возможно лишь при мысленном, познавательном взаимодействии с задачей, которая первоначально субъекту непонятна, содержит конфликт.

Часть вторая раздела 3. Экспериментальные исследования познания: ощущение, восприятие, мышление.

Тема 29. Основные понятия и проблемы сенсорной психофизики. (наверх)

Введение. Психофизика по большому счету это философская проблема, идущая от Фехнера – это соотношение между телом и душой. Что такое тело на языке сенсорной психофизики – это конечно внешний стимул, который может быть дистальным[492] (воспринимаемый объект). Однако, для того чтобы заниматься сенсорной (а не перцептивной) психофизикой, этот дистальный стимул надо разложить на части. Надо иметь проксимальный стимул (например, сетчаточное изображение, оцениваемое физиком). Далее говорим, что пока отражается дистальный стимул, в психике имеется предметный перцептивный образ. Перцептивный образ тоже нужно разложить на части. Проксимальный стимул имеет свой эквивалент. Гельмгольц его назовёт первичными образами. Но мы должны поставить термин «чувственная ткань». Сенсорный чувственный аналог сетчаточного изображения.



И тогда связь между дистальным и проксимальным стимулом интересует физика. Связь между чувственной тканью и перцептивным образом интересует чистого психолога восприятия. А вот связь между проксимальным стимулом и чувсвтенной тканью интересует того, кто изучает сенсорную психофизику.

Первый вопрос. Классическая психофизика: понятие психофизического закона, пороги чувствительности, косвенное и прямое шкалирование ощущений.

Начнём с главного – введения обозначений. Густав Фехнер основатель психофизики, который занимался соотношением тела и души, понял дело таким образом. Телами в его концепции были области воспринимаемых раздражителей, а аншлагом душ были вызываемые этими раздражителями ощущения. Ощущения могут восприниматься по своим качествам. Скажем, цвета. Фехнер предполагает вводить количественную меру.

Берёт лишь одно свойство ощущений – это их интенсивность и ощущение.

Психофизический закон – это определённое количественное соотношение между интенсивностями воспринимаемых раздражителей и интенсивностями вызываемых ими ощущений. До какой степени нужно было уточнить понятия тела и души, чтобы вводить количественные меры. Фехнер предположил, что если интенсивности можно приписать какое-то число, то и ощущениям тоже. И тогда мы получим два множества чисел. Отображение одного множества в другое – это функция. Т.о. Фехнер хочет построить психофизический закон как определенную математическую функцию.

Для того, чтобы строить эту функцию нужно прошкалировать[493] оба наши множества. Фехнер хочет

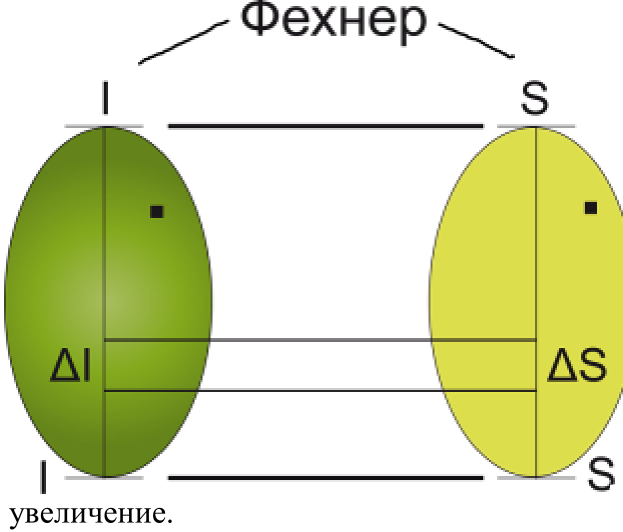
построить шкалу отношений. *Первым постулатом* было, что раздражитель и ощущения это числа. Нулевой поступал И. Мюллера, что есть прямое соотношение между интенсивностями раздражителя и ощущений.

Второй постулат Фехнера – это предположение[494] об абсолютно нуле. Имеется соответствие между нулевой интенсивностью и нулевым ощущением. Нулевая интенсивность – это нижний абсолютный порог[495] чувствительности[496]. Это такая минимальная интенсивность раздражителя, которая начинает вызывать едва заметное ощущение определённой модальности.

Можно ввести элементы статистики. Обращаться к методам измерения порогов не будем. Испытуемый говорит, есть ощущение или его нет. Если всё время говорит «да», то заведомо это интенсивность попадает в исследуемую область. А если 50/50. То тогда появляется сомнение, насколько ответственно работает испытуемый. А если интервал где-то посередине 75% , то будет получаться, что интенсивность раздражителя воспринимается испытуемым в 75% случаев.

Также имеется верхний порог – это наибольшая интенсивность раздражителя, которая продолжает вызывать ощущения той же модальности. Этот порог называют также болевым, за ним ощущение меняет модальность. За каким-то порогом яркости свет вызывает болевые ощущения.

Порог – это величина обратная чувствительности. Чем ниже порог, тем выше чувствительность.



Нуль установлен, теперь нужна единица измерения – разностный порог чувствительности. Это такое минимальное различие между двумя интенсивностями раздражителя, которое начинает вызывать едва заметное различие (термин ЕЗР[497]) в ощущениях.

На шкале интенсивностей раздражителя есть нуль и единица.

Большая посылка закона Фехнера относит к имени Вебера. Это правило Вебера[498], эмпирическое правило. Самое эффектное доказательство – испытуемый держит грузики в руках. Говорит что примерно одинаковые. Нужно добавить примерно 2/3 чтобы испытуемый заметил увеличение.

$$\frac{\Delta I}{I}=k$$

Основное правило: отношение разностного порога к исходной интенсивности раздражителя есть постоянная величина. Дробь Вебера – это дифференциальный порог[499].

$$S=n*\ln(I/\Delta I)$$

На шкале раздражителей действует константа дифференциального порога. Интенсивности по шкале раздражителей возрастают в геометрической прогрессии. Дробь Вебера останется справедливой для любого психофизического закона.

Малая посылка, характеризуемая самим Фехнером. Постулат Фехнера или аксиоматическое положение Фехнера. Это связано с процедурой измерения ощущений. Её название – косвенное шкалирование. Фехнер хочет получить шкалу отношений. Измерять свои ощущения количественно испытуемый не может (только по порядку: больше, меньше, равно). Поэтому косвенное шкалирование. Все ЕЗР на шкале ощущений тоже суть константа.

Испытуемый не считает в каких-либо единицах. Добавляем интенсивность испытуемый говорит «Стало больше». Адекватное замечание в том, что на шкале ощущений мы имеем арифметическую прогрессию.

На графике с осями интенсивность/ощущения выстраивается определенная функция.

Вывод: берём дробь Вебера и приравниваем её к ЕЗР.

Прогрессии бывают арифметические и геометрические. При складывании арифметических получается прямая. При наложении геометрической и арифметической получаем логарифм. Ощущение – это логарифм от дроби, в знаменателе который находим абсолютный порог.

Большая посылка – это правило Вебера. Малая – постулат Фехнера. Вывод – логарифмическая связь между двумя шкалами.

Сразу же переходим к закону Стивенса[500]. Стивенс критиковал Фехнера. Что уберёт Стивенс?

Ничего в правиле Вебера не будет менять. Он что-то убирает в постулате Фехнера. Стивенс, прежде всего, вводит процедуру прямого шкалирования. Стивенс напрямую может получать шкалы интервалов ощущений. Он перестаёт приписывать число ощущениям. Он убирает только равенство всех ЕЗР.

Джабаров когда-то пояснял, что Стивенсу никакой закон не нужен. У нас ось X осталась прежней, а ось У меняется. Он получит на графике прямую когда об оценке длин отрезков задача. Логарифмическую – когда оценка яркости. Обратную логарифмическую при исследовании реакции на удар. Он это может делать эмпирически, п.ч. его испытуемый измеряет ощущения сам. Возможны межмодальные сравнения.

У Фехнера есть закон, есть он и у Стивенса. Означающий, что ЕЗР тоже зависит от исходной величины ощущения. Стивенс берёт дробь Вебера и приравнивает её к собственной. Теперь получается совмещение двух геометрических прогрессий – степенная функция. Закон Стивенса – степенной закон. Есть выраженная буквой альфа степень, которая бывает разной для разных ощущений.

Классическая психофизика именуется объективной. Несмотря на то, что отвечает всегда субъект, она объектно-ориентированная. Здесь исходят из важного постулата соответствия между интенсивностью раздражителя и ощущением. Если испытуемый вдруг начнёт принимать решения, будет не просто шкалировать, а сам определять пороги, то получится совсем другая психофизика.

Второй вопрос. Современная психофизика: основные понятия *теории обнаружения сигнала*[501]. Общее представление о психофизическом операторе.

Смысл в том, что у Фехнера было грубо три постулата. Первый - соответствие между телом и душой и приписывание числа. Второй - наличие порогов. Третий - равенство всех ЕЗР. Третий постулат убрал уже Стивенс. Остались пороги и числа. Теория обнаружения сигнала уберёт понятие порог. Останутся только числа. А учение о сенсорном операторе наоборот оставит порог, но уберёт представление об ощущении как о числе. Смысл сенсорного оператора в том, что и закон Фехнера и Стивенса выполняются для однородных поверхностей. Если на поверхности освещенность [502]различается, то возникает явление контраста, например, яркостного. Возникают явления взаимодействия ощущения. Тогда ощущение в каждой точке неоднородной поверхности – это функция. Яркость – это функция, которая меняется в пространстве и времени. Отображение множества одного в другое называется оператором.

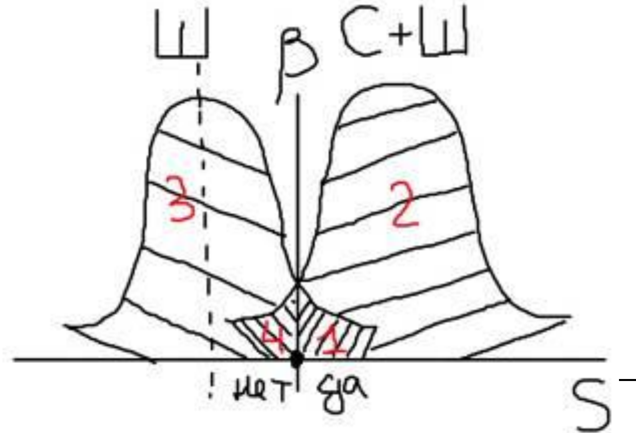
Теория обнаружения сигнала (Таннер и Светс)

Это именуют субъективной психофизикой. П.ч. это теория, основанная на принятии решений. *Постулат первый* – отказ от понятия порога. Т.е. предполагается, что порог (интенсивность раздражителя, который воспринимается) не существует в стимуле. Этот порог определит сам испытуемый и он будет называться критерием.

Подобная психофизика появилась в оборонной промышленности, как впрочем, и все другие психофизические закономерности. Перед экраном сидит оператор и ожидает, когда появится сигнал. Экран светится это шум, а возникшая точка на экране это сигнал.

Распределение шумов носит вероятностный характер. Шум может быть воспринят по нормальному распределению. Дали испытуемому сигнал. И новое распределение будет называться Сигнал + Шум. Сигнал на фоне шума. Понятие порога в смысле интенсивности раздражителя убирается. И тогда нужно ещё одно понятие – критерий. Назовём критерием – точку на шкале ощущений, которая отделяет положительные ответы испытуемого от отрицательных.

Получив данные картины, мы можем построить четыре варианта вероятности, которые могут получится при заданном критерии.



	Шум	Шум+Сигнал
Да	Ложная тревога[503] 1	Попадание 2
Нет	Правильное отвержение 3	Пропуск 4

Понятие критерия (бэтта) нужно п.ч. на него можно влиять. Влиять, значит смещать его влево или вправо. Если испытуемый будет занижать свой критерий, смещать его влево, он будет рисковать, увеличится количество ложных тревог. А если вправо, может пропустить сигнал.

Перемещали критерий для того чтобы рабочую характеристику приемника. Всё, что мы говорим нужно для моделирования чувствительности.

У человека как у приемника сигналов есть рабочие характеристики. В матрице достаточно взять два. Скажем ложные тревоги и вероятность попаданий. Если нет никакого сигнала, то кривая будет диагональю. Чуть-чуть дали небольшой сигнал и повысили вероятность попаданий над вероятностью ложных тревог. При дальнейшем прибавлении сигнала будет получатся семейство кривых, которые будут рабочими характеристиками приемника.

Основных положений три. 1. Отрицание понятия критерия и введения вероятности (сигнал + шум) 2. Введение понятия критерия 3. Введение понятия рабочей характеристики приемника[504].

Четвертое положение – это понятие чувствительности[505]. Обозначается как буква латинская д со щтрихом d'[506]. З ависимости чувствительности от критерия нет, п.ч. нет объективного понятия порога. А критерий избирается испытуемым и на него ещё можно влиять. Чувствительность определяется двумя величинами – это дробь, где в числители разница между средними данных двух распределений (шум и сигнал+шум). В знаменателе будет единица измерения. В знаменателе характеристика разброса данных. Куполообразная кривая может быть очень большой по разбросу или может быть совсем узкой, от этого будет зависеть чувствительность (например от характеристики среднего квадратичного отклонения).

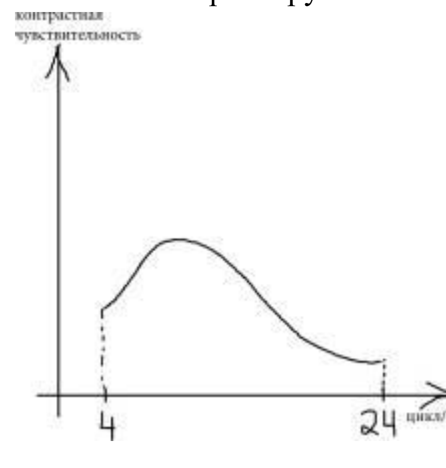
Теория обнаружения сигналов визуально представимая. А сенсорный оператор непредставим и поэтому усваивается достаточно трудно.

<u>Фурье-анализ зрительного восприятия и понятие психофизического оператора.</u>

Ради чего в психофизике вводится понятие психофизический оператор, почему недостаточно понятия психической функции. Психофизика Фехнера. Первый постулат - интенсивность раздражителя это число. Второй постулат – наличие порога. Третий постулат – равенство всех ЕЗР. Третий постулат пересмотрел третий постулат и оставил предыдущие два. Второй постулат был пересмотрен теорией обнаружения сигнала. Самый главный постулат Фехнера пересмотрели те, кто занимались Фурье-анализом зрительного восприятия, при этом постулат о наличии порогов сохраняется. А вот постулат о том, что интенсивность раздражителя – это число, подвергся сомнению.

Какие факты приводят нас к понятию психофизического оператора. Факты, которые от обратного основываются на том, что законы Фехнера и Стивенса справедливы лишь для однородных поверхностей. Но в реальной жизни мы их не наблюдаем, а наблюдаем феномены взаимодействия ощущений. Если поставить рядо чернобелые полосы, то физический контраст будет одним, а психический контраст будет другим. На границе ощущений черного и белого их интенсивность повышается. Это явление яркостного котраста[507].

Серый кружок или квадратик на белом и черном фоне. Несмотря на то, что интенсивность раздражителя одна и та же, интенсивность ощущений будет разной. Или контраст во времени, Вспышка, которая длится 10 мс, будет казаться менее яркой, чем вспышка, которая длится 50мс. Надо учитывать пространственно-временную протяженность ощущений. Перцептивный контраст – это функция [508]от ряда переменных (помимо физического контраста): а) кажущаяся позиция объекта в пространстве, б) характер контуров со смежными областями, в) отношения между освещенностью фигуры и фона, г) размер элементов или их пространственная частота,



д) состояние адаптации наблюдателя.

Фехнер получил психофизическую функцию получил только по тому, что в особых условиях изолировал. Что представляет собой стимул S (в данном случае проксимальный стимул, некоторое распределение энергий на сетчатке). Функцию от трех пространственных измерений и четвертого – изменения во времени. S (x,y,z,t). А что представляет собой чувственная ткань. Также функцию от целого ряда переменных Ψ (x,y,z,t).

И тогда назовём оператором – способ или закон соответствия между множествами, элементами которых являются функции. В прошлый раз когда говорили о законе Фехнера нам хотелось эти множества зарисовать. Но простите их зарисовать необычайно сложно, слишком много переменных. Вюрцбургские психологи говорили «мысль не зависит от образа». Вот и психофизический оператор нельзя представить в образе, можно его только зафиксировать знаково.

Из сказанного ясно, что психофизический оператор – это соответствие (или отображение) между пространственно-временными распределениями субъективной интенсивности в чувственной ткани образа и физической интенсивности в проксимальном стимуле. Т.е. это отображение. Мы назовём оператором следующее соответствие θ: S (x,y,z,t) → ψ (x,y,z,t). Далее что мы сделаем, что бы как-то понять оператор психофизический.

Упростим стимул до плоской горизонтальной черно-белой решетки. И тогда наш оператор будет выглядеть так θ: S (x) → ψ (x).

В чём состоит наша цель. Смоделировать, т.е. повторить в модели то, что очевидно бывает каждому. Мы видим черно-белый контраст физически одним образом, а психически несколько иначе. Полосы Маха[509], характерные промежуточные полосы. Интенсивность на границе увеличивается – этот факт нам надо повторить в модели. Пользуемся рядом ограничений и мат. средств.

Если брать любой оператор, то будет слишком много требований и невозможность моделировать вообще. Первым берём линейный оператор. Его свойства: а) образ суммы стимулов равен сумме образов каждого из этих стимулов, взятых в отдельности (это требование аддитивности, суммации); б) здесь и появляется теорема Фурье, которая гласит, что любую функцию можно представить в виде суммы синусоид. Любую функцию можно представить в виде суммы синусоид, у которых есть своя амплитуда, частота и фаза: F (x) = ∑A*(ω*t+φ)

А мы скажем, что нам придется эту теорему Фурье уточнить эмпирически. Во-первых нам нужно от многого отвлечься. Нам надо многое уравнять (например, синусоиды по фазе). А во-вторых построить какую-то эмпирическую зависимость между амплитудой и частотой. И эту зависимость начинаем строить экспериментально, здесь кончается теория, начинается эксперимент. Так называемые кривые контрастной чувствительности.

По ОХ идёт частота синусоиды, измеряемая в циклах на угловой градус. Мы хотим найти оператор эмпирически, передаточную функцию, которая по ОУ выражалась бы в контрастной чувствительности. Будем менять частоту черно-белой решетки и смотреть как воспринимается её контраст. Оказывается, что контрастная чувствительность в этих пределах довольно резко изменяется. Т.е. она зависит от частоты решетки и бывают такие частоты, где мы уже не замечаем контраста (при условии одинаковой амплитуде).

Что нам даёт теорема Фурье. Она раскладывает любую функцию в определенную сумму синусоид. Если есть правило линейного оператора, значит мы данные синусоиды можем складывать. А если испытуемый теряет контрастную чувствительность, значит можно сказать о том, что не бесконечное число синусоид можно складывать.

Берём базовую синусоиду. Затем берём третью гармонику (частота увеличивается в два раза, а амплитуда в три раза падает). Затем берём пятую гармонику (меняется частота и амплитуда). Затем берём седьмую гармонику. Большие гармоники не берём, п.ч. дальше контрастной чувствительности нет. Если всё это аккуратно сплюсовали, то в сумме получили кривую перцептивный контраст. Т.е. смоделировали, выполнили исходную задачу. От количественного изучения ощущений мы постепенно переходим к качественному.

Тема 30.Восприятие цвета[510]. (наверх)

В психофизиологии не рассказывают о психосемантике цвета. Восприятие цвета[511] это

восприятие сенсорных качеств, а не только интенсивности. Пофантазировав можно было бы сказать, что цвет удивительное ощущение. Низшие животные почему-то обладают цветовым зрением, а те которые ближе к нам – нет. Фундаментальным, ещё не психофизическим представлением является догадка о том, что цвет тесно связан с эмоциональностью. Идёт она от Вундта, поскольку его измерение чувств (от возбуждения до успокоение) было построено именно на материале восприятия цвета. Некоторые замечания.

Везде где речь идёт об ощущениях рядом с психофизикой обязательно есть психосемантика[512]. Есть отражение свойств – это ощущения. Есть отражение предметов в образах – это тесно связано с эстетическим восприятием. Когда подходим непосредственно к восприятию цвета говорим, что есть восприятие чистых цветов (апертурные) и есть восприятие цветов поверхностей. Чистые воспринимаются безотносительно к поверхности.

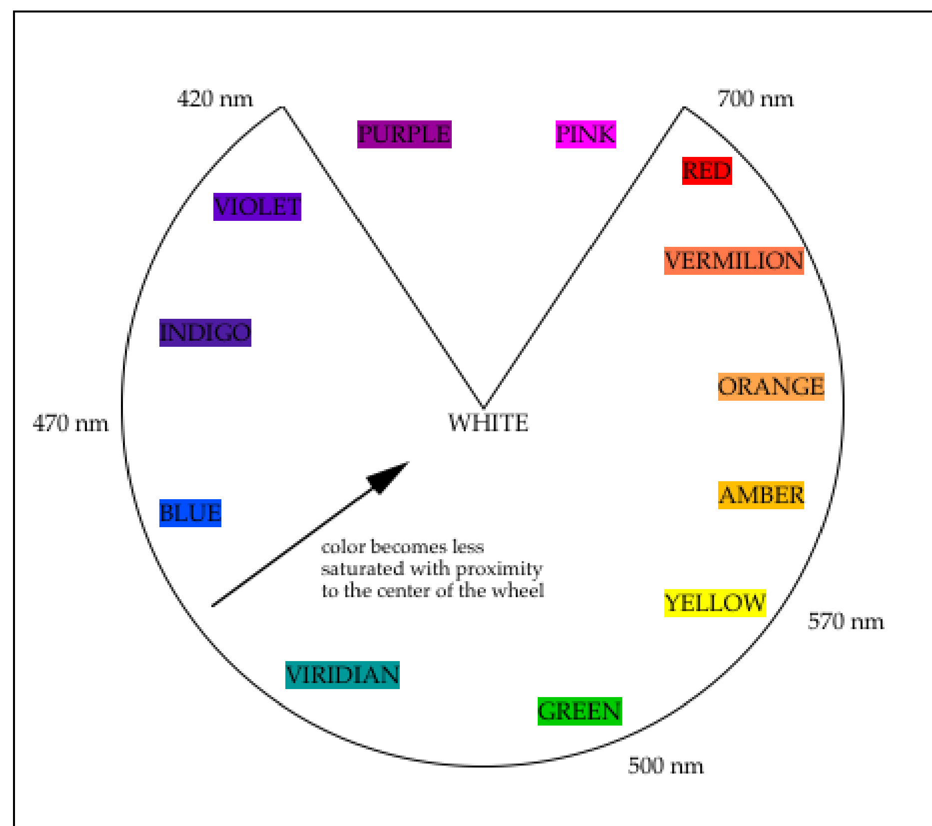
Гибсон сказал бы, что вся психофизика цвета построена на том, чего мы в реальности не видим. А видим цвета поверхностей, которые могут быть блестящими, отражающими часть светового потока и т.д. Психофизика построена в основном на чистых апертурных цветах. Психосемантика – на цветах предметов.

Основные характеристики цветовых ощущений (физические аналог и психическое содержание). Три характеристики: 1) Длина волны, которой соответствует цветовой тон; 2) Насыщенность. Спектральная чистота цвета, некая выраженность цветового тона. Нарушить цветовую чистоту может белый цвет. Если берём определенную интенсивность красного и начинаем добавлять белый цвет, то интенсивность будет одной и той же, а насыщенность изменится. 3) Интенсивность раздражителя. Светлота или видимая яркость.

Первый вопрос. Общее представление о теории цветового зрения. Основы цветометрии.

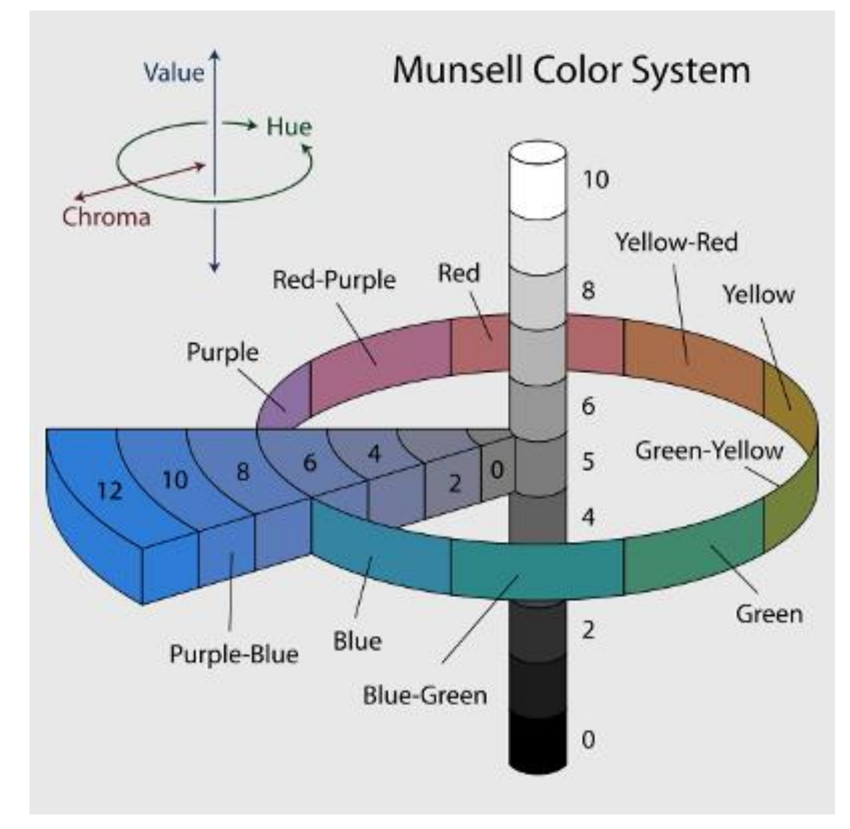
Теории цветового зрения не только физические, это психофизиологические. Существуют две дополняющие друг друга теории, которые характеризуют цветовое зрение. Отцом физики цвета является конечно И. Ньютон (книга «Оптика»). Он установил простейшую вещь, что белый цвет или просто свет можно разложить на части с помощью спектрального анализа, с помощью призмы. А раз так, то идея суммации, аддитивности, складывания переходи и в цвет. До сих пор могли складывать интенсивности, а теперь – качества.

Среди отечественных авторов это М.В. Ломоносов. Мировые Т. Юнг и Г. Гельмгольц. Простейшая идея Юнга. Невозможно, чтобы каждому цвету, оттенку, тону соответствовал бы собственный рецептор. Простая идея унификации рецепторов. Блестящие опыты Юнга показывают, что можно предположить что белый цвет составляется (суммируется) при сложении трёх основных – красного, зелёного и синего. По учебникам мира гуляет картинка сложения цветов по Томасу Юнгу. Заметим, так смешиваются цвета, но не краски.



Пусть у нас есть два фильтра – желтый и синий. Они стоят на пути двух источников света и лучи от них падают на экран. Получится в итоге серый цвет. Если сделать наоборот, поставить тот же источник света и пропустить сначала желтый фильтр, а потом синий, то в результате получится зелёный. Интересная задача художника состоит в том, чтобы передать цвета красками.

Есть другой автор. Эвальд Геринг, который по сути использовал иную идею, которой предшествовала иная феноменология. Феномены цветового контраста. Серый кружок на фоне красного и этот кружок позеленеет. Желтый фон даёт голубоватый оттенок нейтрального серого. Возникает идея взаимодействия ощущений при цветовом контрасте, идея противоцветов. Есть не три основных цвета, а три основных пары цветов, которые суть. Начинать с черного и белого, далее красный и зелёный и наконец синий и жёлтый.



Ход объяснения чрезвычайно эвристичен. Есть разные уровни переработки информации. Существуют мнения, что на уровне сетчатки действует трехкомпонентная теория, а на более высоком уровне переработки информации (латерального тела или далее и далее к зрительной коре) появляются соответствующие нейроны, которые можно было бы назвать оппозитными, противопоставленными, что соответствует теории Геринга.

Основы светометрики. Смысл таков. Вновь Ньютон здесь родоначальник в смысле, что он попытался смоделировать цветовое пространство. Но у Ньютона пространство метафора, у него это только плоскость, двумерная фигура, т.н. «круг Ньютона». Законы Ньютона смешения цветов: 1) Для любого цвета определенного тона существует цвет другого единственного тона, так что при их смешивании образуется белый цвет. Эти два тона будут называться дополнительными. 2) При смешении двух цветов результирующая смесь даёт цветовой тон промежуточный к исходным. При смешении двух цветов расположенных ближе чем дополнительные, цветовой тон смеси расположен на прямой соединяющей их причём её насыщенность будет меньше чем у исходных. 3) Субъективно одинаковые цвета (независимо от их спектрального состава) дают одинаковые смеси по цветовому тону. Любой цвет можно получить из любых трёх основных.

Там где светометрика принципиально (рекламы, цветовых плёнок и т.д.) принята иная модель.

Второй вопрос. Психосемантика цвета.

Основным автором здесь является И.В. Гёте. Для Гёте цвет это символ освещенности земли. Если вдруг в теории Гибсона слово свет, объемлющий цветовой строй написать с большой буквы, то получится нечто подобное теории Гёте. Близка к Гёте работа Эвальда Геринга, который ввёл понятие цветовой памяти как психической функции. Цвет имеет предметное значение, вот его идея. Благодаря чему цвета можно запоминать. Карл Дункер в частности занимался цветовой памятью.

Эксперимент Дункера. Цветовая память. Цветовые фильтры имеют определенную форму, отражают форму определенных предметов. Листочек зеленого цвета мыслится гораздо более зеленым, чем серый ослик мыслится серым. Фигурки вырезанные из бумаги.

Пример со знаменитыми опытами Струп[513].

Пётр Яньшин стремился показать, что не только Ньютон прав. И когда мы изображаем что-то цветным, то как бы эмоционально окрашиваем изображаемое. Красный – восторг, активность. Оранжевый – радости и теплоты. Желтый – светлый, приятный. Зеленый – спокойный, уравновешенный. Голубой – вызывающий успокоение, связанный с замедленностью, умеренностью. Синий – вызывает грусть и печаль. Фиолетовый – тревожный цвет, неудовольствие, депрессия. Черный – глубокая тоска, упадок. Психосемантика цвета занимает ещё по тому, что вместо с цветовым пространством выходим в пространство как психологическую проблему.

Тема 31-32. Восприятие пространства[514], времени[515] и движения. (наверх)

Удобно располагать материал применительно к восприятию таким образом, чтобы всегда упоминать держать в голове идею Олпорта. О том, что категории восприятия идут от наличия сенсорных качеств, к целостности, далее к константности, наличия систем отсчета, предметности и далее восприятия. До сих пор мы говорили о сенсорных качествах, но не избегали и тех, которые Олпорт полагает более поздними. Скажем, константность.

Бывает константность цвета или яркости. Скажем, Логвиненко занимается сейчас не только Фурье-анализом или законом Фехнера. Но пожалуй самым интересным в области сенсорных качеств – цветовыми тенями. Оказывается, что цвет можно опознавать независимо от освещенности.

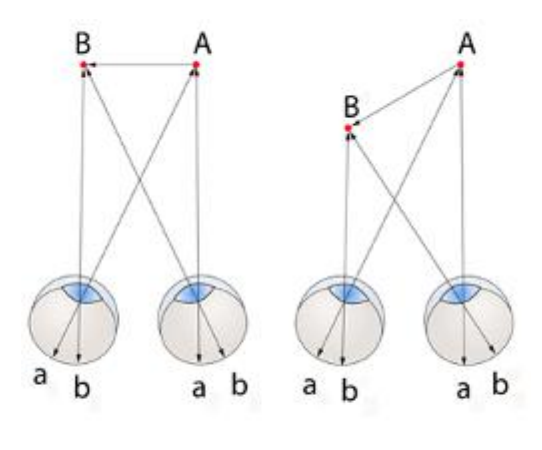
В этих темах прежде всего касаемся таких свойств восприятия как целостность, константность и отчасти предметность. Одна из самых главных загадок: почему же мы всё-таки видим третье измерение?! В качестве предисловия следует сказать так. В психологии восприятия существует как бы два подхода, две ориентации. Одна была названа классической, а другая идёт от теории Гибсона.

Что мы имеем ввиду когда произносим слово пространство. Классическая точка зрения такова. Пространство[516] – это по сути идея некоторой системы координат. И в этом пространстве расположены отдельные формы, фигуры на фоне (будь то строгие геометрические формы или тела животных и т.д.). А иная модель, которая вообще-то говоря претендует на то чтобы вовсе и не считаться моделью состоит в следующем. То, что мы реально видим это действительно окружающий нас мир с системой поверхностей. И тогда между данными двумя моделями есть существенное различие. Это надо постоянно держать в голове.

В первой модели восприятие пространства (ВП) есть опосредствованный процесс. ВП = F (СО, ПУ). СО - сетчаточное отображение, ПУ – признаки удаленности (глубины[517]). Согласно второй модели ВП есть непосредственный процесс. ВП = f (ИСП). ИСП – инвариант светового потока. Мы будем главным образом в экспериментальных вопросах опираться на первую модель. В рамках первой модели возможен строгий эксперимент. А в рамках второй возможен показательный, но не для всех доказательный эксперимент. Гибсон сбрасывает со счетов опыт ПУ. Этот опыт описывает например Да Винчи и другие исследователи восприятия, о которых мы говорили.

Представим такую ситуацию. Человек сначала будет смотреть на неподвижный мир одним глазом и мы будем спрашивать может ли он воспринимать удаленность (монокулярное зрение в неподвижном мире). Затем мы условно откроем нашему испытуемому второй глаз и будем смотреть какие появятся новые признаки удаленности. И затем мы сделаем испытуемого движущимся.

Первый вопрос. Восприятие пространства или признаки удаленности в классической психологии восприятия.



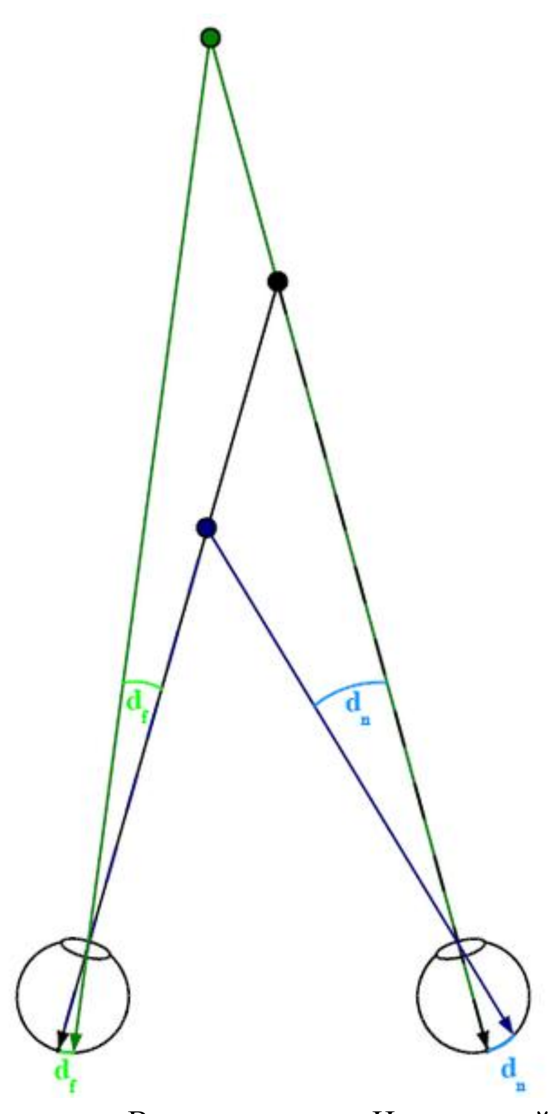
Первая ситуация. Мы обращаемся хоть в первой хоть ко второй модели. Нужно представить мир в исследовании. Монокулярное зрение[518] и неподвижный мир.

По разному группируют ПУ. Первая группа – ПУ связанные с движениями глаз (окуломоторные), вторая - изобразительные или зрительные ПУ, можно назвать их наглядными. Изобразительные, п.ч. перечислил главные из них ещё Да Винчи. Третья группа – параллакса[519]. Но данная группа здесь останется пустой, п.ч. субъект неподвижен.

Первый признак окуломоторный. Простейший, действует на расстоянии от 6 до 8 м. Аккомодация[520]. В данном случае это своего рода фокусировка, изменение кривизны хрусталика. Одним глазом можно воспринимать удаленность как бы само собой. Хрусталик суть мышца которая сокращается и имеет аналог линзы в фотоаппарате.

Второе признаки изобразительные. Они действуют даже тогда, когда мы смотрим на мир одним глазом. Их в основном перечислил Да Винчи. Интересно то, как он советовал ученикам действовать при выделении данных ПУ. Возьми прямоугольную рамку, вставь стекло и изображай предметы, рефлексируя

осознавая ПУ. 1) Линейная перспектива Означает по сути говоря довольно простую вещь. Близкие объекты выглядят большими, чем далёкие. Если аккомодация действует на малых расстояниях, то линейная перспектива начинает действовать примерно с 2 м. На более близких расстояниях действуют законы обратной перспективы. Так средневековая икона писалась по законам обратной перспективы. 2) Воздушная перспектива. Утрата насыщенности. Или изменение в сторону голубого. Всё как бы размыто цветом неба. 3) Перспектива размера. Говорят о ней, п.ч. здесь чуть выходят за пределы собственно перцепции. Это перспектива знакомого размера. Если объект нам знаком, то свойство константности будет перехлестываться. Размер может победить иные признаки. Имеем некое соревнование ПУ. 4) Завершенность контура, перекрытие контура. Один из самых сильных ПУ.



Приступаем к рассказу о некоторых иллюзиях в восприятии пространства. Английский художник конструктор Эймс создавал массу иллюзий. Практически все их надо смотреть либо на далеких расстояниях либо одним глазом.

К изобразительным относятся такие признаки, как распределение света и тени (источник света обычно воспринимается как идущий сверху).

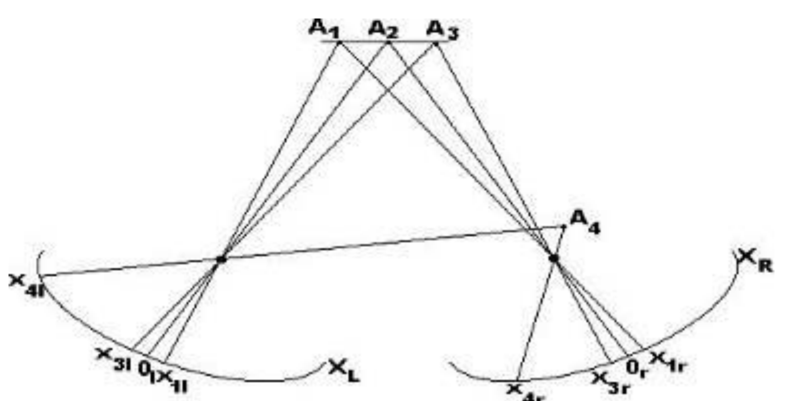
Комната Эймса.

Зрение человека.

В комнате Эймса и других иллюзиях… если поставить знакомые предметы или знакомых людей, то иллюзия сразу разрушится.

Иногда к этим же ПУ относят градиент по Гибсону. Это как бы закономерные изменения поверхностей (компоновки, размера, текстуры, плотности) это как бы единый признак для всех остальных.

Вторая ситуация. Испытуемый неподвижен и мир, который он наблюдает тоже неподвижен. Но теперь он смотрит не одним, а двумя глазами[521].



Окуломоторный ПУ называется конвергенция[522] (сведение зрительных осей). Сетчаточные изображения некоей фиксированной точки. Расстояние между сетчатками равно примерно 66 мм. Есть знание об угле конвергенции. В треугольнике АВС есть угол и противоположная сторона. И проведя высоту можно найти удаленность объекта.

Бинокулярный параллакс. Т.е. наклон при наличии двух сетчаток. Прежде всего наши две точки А и В – это центры сетчаток (фовиа). Наша точка С – это точка фиксации. Угол АСВ – угол конвергенции. Назовём корреспондирующими такие точки сетчаток, которые удалены на равное расстояние и в одинаковом направлении от фовиа. Если мы фиксируем точку С, то мы наблюдаем её слитно, явление слитности – фузия. Теперь мы хотим узнать, что если испытуемый фиксирует точку С, то какие другие точки пространства тоже будут восприниматься слитно при данном угле конвергенции.

На окружности построенной на точках A, B и C точки будут корреспондироваться. На этой окружности будет теоретический гороптер[523] – это геометрическое место точек, которые попадают на корреспондирующие точки сетчаток при данном угле конвергенции. Следующий термин диспаратность[524]. Диспаратность есть количественная мера параллакса.

Человек двумя глазами оценивает удаленность и глубину. Бинокулярный параллакс. Когда человек фиксирует определённую точку, то угол, под которым попадает эта точка на сетчатки называется углом конвергенции. Точка при фиксации выглядит слитно и эта слитность называется фузией. Диспаратность – это отсутствие слияния, фузии на перцептивном языке. Посмотрим на собственный палец правым или левым глазом, увидим двоение и это двоение называется диплопия.

Есть треугольник ABC и A1B1C1. Углы альфа равны. Точки A1 и B1 являются корреспондирующими к A и B. Угол бэтта – это разность между теми углами, под которыми попадает объект на сетчатки левого и правого глаза. Это и есть диспаратность. Диспаратность – максимальный стимул для восприятия глубины. Параллакс – наклон осей. А диспаратность – мера этого наклона. Диспаратность имеет определённую величину и направление. То есть точки отклоняются от фовиа на разное расстояние, но кроме того имеют ещё направление, могут быть отклонены влево или вправо. Величина диспаратности – это мера объемности объекта, мера глубины.

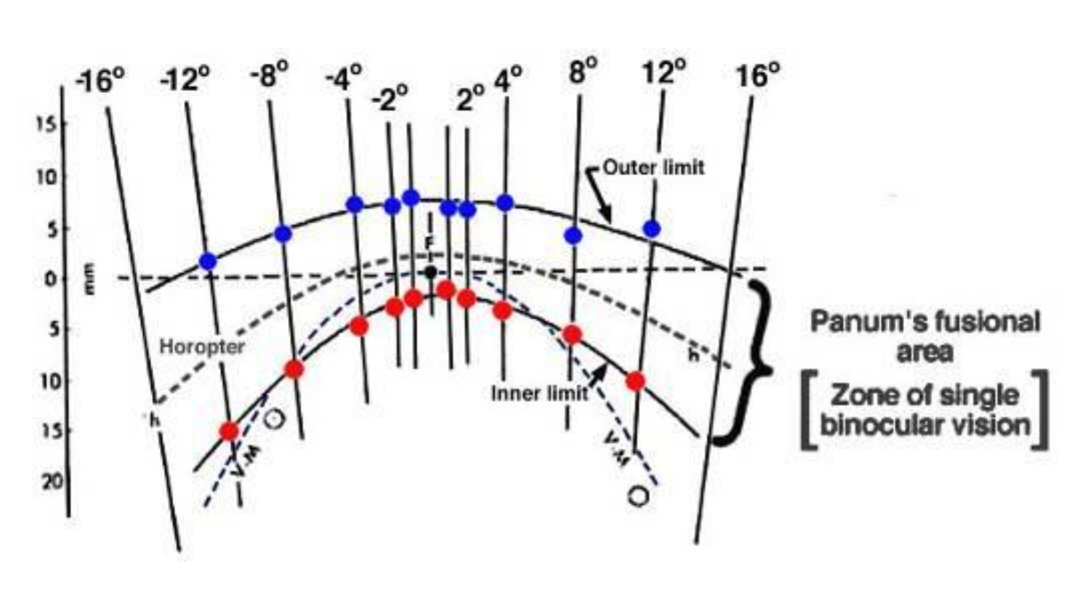


Figure 7. Haplopic method of determining the horopter involves locating the region of single binocular vision at a distance of 40cm. Panum's fusional area lies between the outer and inner limits of the region of single binocular vision.

Уитстоун изобрёл стереоскоп[525] – прибор, с помощью которого мы стимулируем обе сетчатки несколько разными изображениями объектов. Объекты сдвинуты относительно друг друга и этот сдвиг будет означать диспаратность. В стереокинотеатре одеваются очки, а на экране два изображения смещенные относительно друг друга и мы видим объем. При диспаратности точки должны двоиться, а мы почему-то видим объем. Величину диспаратности можно менять (уменьшать – объект уплощается, увеличиваем – расширяется). Если меняем знак диспаратности, то стереоскоп превратится во псевдоскоп, т.е. объекты обернутся по перспективе.

Итак диспаратность – есть мера наклона зрительных осей и вообще-то изображение должно двоится, в чём легко убедится смотря одним глазом на собственные пальцы. Эффект водопада, маска Грэгори, окно Эймса.

На другом рисунке видна область сетчатки, которая вообще-то говоря способна воспринимать пространство. Ведь это же полуокружность. Есть область, которая воспринимается только одним глазом и то же с другим. И получаем что есть участки пространства монокулярного восприятия. И есть область бинокулярного восприятия. Гороптер теоретический и он таковым не является. Диспаратность, диплопия это всё есть лишь подготовка к т.н. зонам стереопсиса[526].

Человек всегда фиксирует какую-то точку. Но на самом деле если измерять это экспериментально мы фиксируем не точку, а фиксируем некую плоскость, которая называется фронтальной (ядерной) и точка фиксации конечно находится на этой плоскости. И тогда мы начинаем измерять не теоретический, а эмпирический гороптер. И в результате выясняется, что этот эмпирический гороптер лишь на некоторое

расстояние отстоит от фронтальной плоскости на 1,5 угловых минуты (заштриховано линиями). Ещё одна область уже в 10 угловых минут (помечена точечками.) Основная зона стереопсиса. В этой области точки пространства попадают уже на диспаратные точки сетчатки. Здесь они не сливаются. Эта зона называется по тому, кто её подробно описал – зона Панума[527]. С одной стороны должно наблюдаться двоение, но здесь нет видимого двоения. Здесь есть впечатление объема (глубины). Диспаратность – это проксимальный стимул глубины.

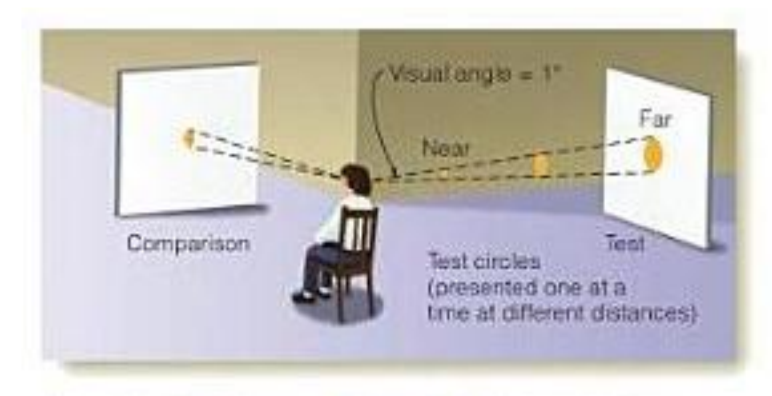


Figure 10.27 ▌ Setup of Holway and Boring's (1941) experiment. The observer changes the diameter of the comparison circle in the left corridor to match his or her perception of the size of test circles presented in the right corridor. Each test circle has a visual angle of 1 degree and is presented separately. This diagram is not drawn to scale. The actual distance of the far test circle was 100 feet.

А дальше от 10 до 20 угловых минут зона количественного стереопсиса. Т.е. в этой зоне предметы уже будут двоиться, как двоится палец когда смотрите левым и правым глазом, но в этой зоне можно количественно оценить расстояние до объекты. А вот после 20 угловых минут идёт зона качественного стереопсиса. Значит оценить расстояние до объекта можно только качественно (больше/меньше, дальше/ближе), но порядок количество оценить уже нельзя.

Стереограммы Юлеш или можно ли моделировать диспаратность. Возьмем изображения для левого и правого глаз, пусть они являются случайно точечной структурой. Юлеш вырезает кусочек одной из структур и переносит его (переклеивает) на другую структуру. Выделил квадратик, скопировал его и перенёс его на место другого глаза, но под некоторым углом сместил. Смоделировал диспаратность и определил её величину.

Поговорим о константности величины. Основной эксперимент с константностью провели Холуэй и Боринг (holway and boring experiment). Константность касается любого свойства объекта. Можно говорить о константности величины (относительная независимость величины от удаленности объекта), формы (относительная независимость от угла поворота, объекта повернут но его форма приближается к истинной), скорости и вообще о константности или стабильности мира.

Наш испытуемый находится на углу двух коридоров. Вот человек сидит на стуле близко к нам. И друга я женщина сидит дальше по коридору. И мы воспринимаем их как одинаковых по росту. А на рисунке рядом передвигают вторую дальнюю женщину рядом с первой и кажется одна женщина огромной, вторая карлицей.

Испытуемый находится на углы двух коридоров. Ему на разном расстоянии в длинном коридоре предъявляют разные объекты определенного размера. Самое главное, что угловой размер (сетчаточное изображение) это объектов было совершенно одинаковым. Испытуемого просят посмотреть на удаленные объекты и рядом изобразить подобрать точно такой же по размеру. Он смотрит то в один коридор, то в другой. И тогда в обычных условиях подберет он не точно такой же по размеру объект, а несколько больше. Обычно эти отрезки обозначаются V (реально подобранный по размеру стимул), P (маленьк

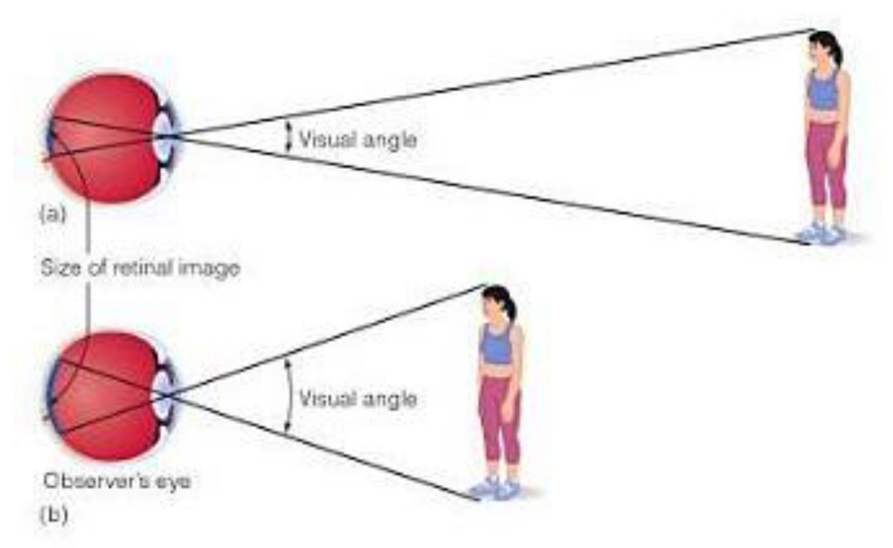


Figure 10.28 (a) The visual angle depends on the size of the stimulus (the woman in this example) and its distance from the observer. (b) When the woman moves closer to the observer, the visual angle and the size of the image on the retina increase. This example shows how halving the distance between the stimulus and the observer doubles the size of the image on the retina.

ий отрезок, который соответствует углу зрения), R (удалённый размер).

Можно не просто установить факт константности, но можно измерить её величину. Коэффициент константности K = (V-P)/(R-P)*100%. Всё это характерно для обычных условий. А если бы в этом эксперименте зашторили бы окна, убрали бы мебель. Убирается предметность восприятия, а объект лишь подсвечивается, воспринимается чуть ли не в полной темноте. И наконец условия номер три, т.н. искусственный зрачок. Берётся листок бумаги, свернули его в трубочки и наблюдаем объект через эту трубочку.

В первых условиях константность наблюдается. Во вторых условиях - резко падает. А в третьих условиях – полностью исчезает. Константность зависит от контекста, от фона, на котором предъявляются фигуры. Яркий пример константности – феномен Луны[528]. Луна на горизонте кажется больше, чем в зените, п.ч. на горизонте она константна, находится в определенном предметном окружении. А если убрали окружение видимый размер Луны уменьшился.

Мы посмотрели на неподвижный мир двумя глазами. Так каково же то пространство, которое мы видим реально. Исследователи проводили опыты со световыми аллеями. Давались два световых источника и их нужно было установить на субъективно равном расстоянии. Дело представляется так, будто бы линейная перспектива соблюдается четко. Эти опыты установили – наше реальное пространство неевклидово. По законам линейной перспективы должны быть прямые линии, а на самом деле это не так.

Третья ситуация. Субъект смотрит на движущийся мир или движется сам. И тогда появляется ещё один ПУ. Движение как ПУ. На этот раз нам всё равно смотреть одним глазом на объект или двумя. Поэтому тот вид параллакса, который будет описан, иногда называют монокулярным (лучше его называть параллаксом движения[529] или двигательным). Скажем, когда мы сидим в электричке, а поезд, стоящий на соседних путях сдвинулся и нам кажется, что мы сами сдвинулись.

Объекты, которые, находятся близко к нам, визуально движутся в противоположную сторону с большой скоростью. По мере приближению к месту фиксации скорость снижается. Есть какая-то точка, которая неподвижна. За этой точкой направление движения меняется и двигательный параллакс состоит здесь в том, что удаленные объекты движутся в ту же сторону и с более медленной скоростью.

Как только скажешь о пространстве, сразу просится время. Но восприятие времени области наиболее разработана и её оставим на потом.

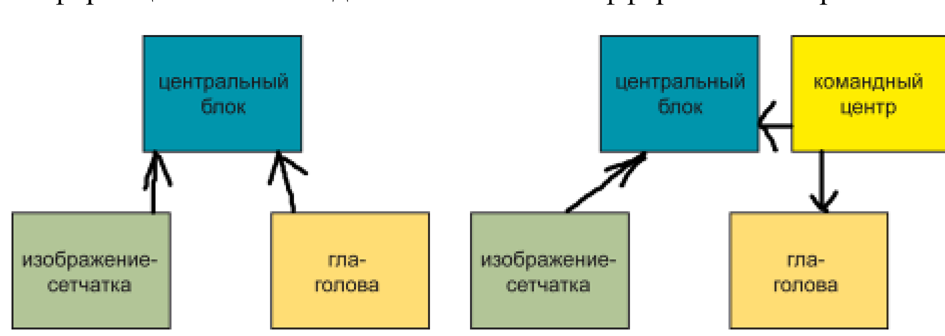
Второй вопрос. Восприятие движения. Теории стабильности мира. Иллюзии[530] движения.

Итак мир движется. Но постоянно движемся и мы сами и наши глаза. И тогда когда мы сидим в поезде, а рядом с нами электричка сдвинулась и показалось что сдвинулись мы сами. Для того, чтобы воспринимать движение необходима система отсчета. Возникает элементарный вопрос – почему мы воспринимаем своё окружение стабильным.

Скажем, что есть две системы, которые отвечают за восприятие движения. Одна называется «Изображение – сетчатка» (И-С). Т.е. если объекте движется по сетчатке, значит он движется в мире. Вторая система «Глаз – голова» (Г-Г). Т.е. когда глаз движется относительно головы, это тоже является информативным признаком о движении нашем собственном или о движении объекта.

Почему когда мы движемся мир остается стабильным? Есть два ответа. Автором одной теории является Шеррингтон. Афферентная[531] (чувствительная) теория. Вторая теория, объясняющая стабильность мира, принадлежит исследователю зрения Гельмгольцу. И она получает название эфферентной [532](движение) теории. Условно изобразим смысл той и другой теории. Сначала рассуждает Шеррингтон.

Есть две системы И-С и Г-Г. Имеется в центральных отделах мозга некий центральный блок, в который поступает информация с одной стороны от системы И-С, а с другой стороны от системы Г-Г. Изображение на сетчатке сдвинулось, но мир остался неподвижным и поэтому с системы Г-Г поступает информация «Это глаз двигался». Смысл афферентной теории: есть обратная афферентация[533] (чувствительность) о движениях глаз. И тогда центральный блок одну информацию другой и мир видится неподвижным.



Гельмгольц предлагает пальцем подвигать собственный глаз. И мир потеряет стабильность. И тогда идея Шеррингтона оказывается неверной. Ведь должна идти обратная афферентация, а мир теряет стабильность. Знаменитый исследователь Мах мастикой себе закреплял глаз и тем не менее мир сохранял стабильность.

Идея Гельмгольца состояла в следующем. Вот есть две те же самые системы И-С и Г-Г, есть тот же самый центральный блок (блок сличения по Бернштейну). Но есть ещё один блок, управляющий движениями глаз (К – командный центр). Что касается системы И-С всё остаётся прежним. А вот дальше из К даётся команда системе Г-Г и на Ц после чего глаза двигаются. Каждый может проверить. Сидя около письменного стола и глядя на лампу. Остаётся отпечаток от лампы и он стабилизирован на сетчатке. Т.е. систему И-С мы стабилизировали. И тогда справедливость теорий Шеррингтона и Гельмгольца проверить можно. Сначала подвигать глаза руками, а затем без помощи рук. В каком-то случае изображение будет меняться, в каком-то нет.

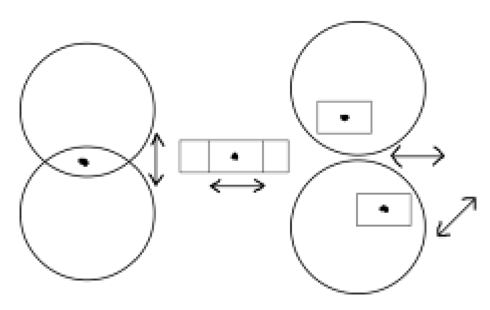
Подводя относительно независимый итог относительно вышеназванной проверки, надо сказать что исторически оказался прав Гельмгольц и его теория. Один аргумент снимает все другие. У мышц глаза нет таких рецепторов, которые давали бы информацию о движении глаз. Командный центр ЦНС влияет на восприятие стабильности мира.

Маленький пример. Есть специальные устройства, которые искажают условия наблюдения. Например, инвертирующие очки и псевдоскоп. Так вот при наблюдении в них стабильность мира исчезает, мир кажется нереальным, странной картинкой. Можно доказать, что стабильное окружение при наблюдении через псевдоскоп меняется ровно вдвое быстрее.

Третий вопрос. Основные иллюзии движения.

Первой иллюзией является индуцированное [534]или вызванное движение. Общий принцип в том, что все иллюзии движения вызваны утратой системы отсчёта. Индуцированное движение вызвано системой отсчета. Если мы помещаем точку на фоне некоторое системы отсчета и начинаем перемещать системы отсчета, т.е. прямоугольник, то мы регулярно видим в таких случаях движение самой точки в противположную сторону.

Существует масса интересных иллюзий индуцированного движения. Бывает так, что сам объект зависит от своей системы отсчета (СО). Представим, что СО будет не одна, а по-крайней мере 2. Представим, что точка будет находиться между двумя меняющими своё положение окружностями. В этом случае мы видим не движение СО, а движение точки вверх вниз. Представим теперь, что точка между двумя прямоугольниками, меняющими своё положение. Тут точка будет двигаться справа налево.



А теперь что будет если совместить две СО. В рамках одной СО расположить точку внутри прямоугольника, но при этом сделать

меняющимся по положению и круг. Т.е. для прямоугольника СО – окружность. Следующее положение окружности также включает прямоугольник с точкой в середине. Точка будет двигаться в зависимости от СО. А прямоугольник будет двигаться относительно окружности.

Второй пример – это автокинетический эффект[535]. Кажущееся движение светового источника в темной комнате. Световой источник как бы блуждает. Было очень много объяснений этого эффекта. Яркий пример – это конец тлеющей сигареты в темноте. Когда-то этот эффекта совмещали с движениями глаз. Попытались источник света сфокусировали в одном и том же месте сетчатке. Эффект всё-таки наблюдался хотя и с меньшей амплитудой. Автокинетический эффект наблюдается по тому, что точка не имеет своей СО.

В список иллюзий должен попасть и стробоскопический эффект. Кажущееся движение, о котором впервые рассказал Вердгаймер. Этот эффект есть феномен чистого движения. Если объектом является точкой, то испытуемый не видит точки, если временной интервал равен 50-100 мс. Если объектом избрать не точку, а скажем отрезок прямой, то тогда движение становится более интересным. Самый эффектный будет опыт, когда будут не точки, а скажем два «уголка». Движение несёт информацию о форме пространства.

Если долго наблюдать струящуюся воду в одном направлении, а потом сразу же перенести взор в какое-то другое направление, то мы будем наблюдать изменение стабильности мира. Будем видеть как СО якобы движется в ином направлении. Почему бы не вспомнить о том, что сам человек может подвергнуться иллюзии собственного движения. Человек помещается в карусель или барабан, сажают на стульчик и карусель движется в определенном направлении. Эффект будет заключаться в том, что человек заметит собственное движение в противоположную сторону.

Четвертое измерение пространства, позволяющее воспринимать движение – это время.

Четвертый вопрос. Восприятие времени. Время как система отсчета. Восприятие длительности и восприятие скорости.

Восприятие времени не имеет проксимального стимула. Когда мы говорим о восприятии времени – оно есть определенное расстояние между событиями и это расстояние обычно называют длительность. Длительность – это реальность, позволяющая субъекту адаптироваться к окружающей среде. Если последовательность стимулов трудно поддаётся организации, распределена случайно, то восприятие длительность очень затруднено.

Человек может ко всему адаптироваться. К ношению инвертирующих очков, наблюдению мира через псевдоскоп. И только к изменению событий во времени человек не в силах адаптироваться. Если человек наблюдает собственное движение с отсрочкой во времени, движение разрушается.

Посмотрим что такое длительность. Одна ситуация – это незаполненные интервалы времени и здесь вводится понятие порога – это время перехода от одномоментности события к последовательности двух стимулов (сколько времени требуется для того, чтобы различать два стимула). Оказывается, что такой временной порог длительности равен 10 мс для тактильных и слуховых стимулов, 100 мс для зрительных стимулов и 50-100 мс для разнородных модальностей. Это одна ситуация. Теперь другая ситуация заполненные интервалы времени. Это тоже своеобразный порог, переход от одномоментной стимуляции, которая воспринимается как звучащая один момент, к стимуляции длящейся, продолжительной. Здесь у нас такие данные. От 50-100 мс для слуховой модальности и 110-120 мс для зрительной модальности.

Интервалы бывают короткие нейтральные и длинные. Короткие – это восприятие границ интервала, а не интервала самого по себе. Здесь усредненные данные равняются примерно половине секунды. Нейтральный интервал определяется так, что его границы и сам интервал воспринимаются как единство. Здесь от половины до одной секунды. И наконец, длинные интервалы – это такие, где преобладает восприятие самого интервала и необходимо усилие, чтобы объединить две границы в одно психологическое настоящее.

По времени мы определяем расстояние между объектами. Есть тау и каппа эффект. Оба эффекта относятся к зависимости между временем и расстоянием. Тау эффект описан исследователями Нельсоном и Кингом. На руку делаются три касания, которые представляют собой равносторонний треугольник. Чем больше делают одно из трех касаний по длительности, тем психологически больше соответствующая сторона.

Каппа эффект касается внешних наблюдений. Соответствие между расстоянием между лампочками и времен предъявления света. Можно подобрать такие расстояния между лампочками, чтобы они казались на одинаковыми.

Скорость полностью зависит от СО. Если будет увеличиваться СО для одного светового источника, то будет эффект, согласно которому чем больше СО, тем ниже воспринимаемая скорость. Константность скорости относится к константности движения, а та в свою очередь имеет прямое отношение к монокулярному или двигательному параллаксу. Параллакс заключается в том, что общая СО – это некая ядерная фронтальная плоскость, за которой мы воспринимаем движение как движение в ту же сторону, а ближе к которой – как движение в противоположную сторону.

В циферблате часов, где каждая цифра обведена специально прямоугольником, движение стрелок будет более заметно, п.ч. задана СО. Общий итог темы заключается во взаимосвязи восприятия пространства, движения и времени.

Тема 33. Восприятие как процесс. *(наверх)*

Будет два больших вопроса.

Первый вопрос. Предметность восприятия. Исследование восприятия в искаженных условиях.

Второй вопрос. Восприятие речи, т.е. осмысленного материала.

Восприятие как процесс имеет одно важное собственно человеческое свойство предметности. Мы воспринимаем вещи, а не только условные фигуры на фоне, не только пространство, движущиеся объекты во времени. Но предметность необычайно трудно изучать. Она дама нам как таковая, изучать можно лишь в измененных условиях. Два типа условий. Первый – метод кратковременных экспозиций. Можно измерить порог предметности (сколько времени нужно для того, чтобы опознать объект).

Более эффектен метод создания перцептивных конфликтов. Наши перцептивные навыки суть операции, не осознаются. Метод в том, чтобы эти операции перевести в действия. Для чего нужно резко изменить условия. Несколько приемов. Инверсия визуального поля (замена отношений верх и низ). Реверсия визуального поля (это скажем при ношении псевдоскопа, замена отношений далёкое близкое). Частичное смещение[536] зрительного поля. Изменение цветности зрительного поля. И наконец такие искажения, к которым необычайно трудно адаптироваться, которые касаются времени предъявления материала, смещение событий во времени.

Пожалуй, здесь надо начать с исследователя который ещё век назад положил начало экспериментам с инвертированным зрением. Стреттон, который первым носил окуляр, переворачивающий мир на 180 градусов. Адаптация наступает при непрерывном воздействии изменяющихся условий. Если воздействие прерывно, то поведенческая адаптация должна наступать, но не перцептивная.

Прежде всего оказывается, что при инвертирующих очках или псевдоскопе картина первоначально может вообще не измениться. Испытуемому довольно трудно отстроиться от своих перцептивных навыков (по Леонтьеву – перевести операции в действия). Самое первое впечатление – нереальности мира. Затем серьёзно изменяются все показатели константности. Воспринимать, значит иметь СО. Меняется СО, с этим константности положения, формы, а главное есть дистанция между поведенческой и перцептивной адаптацией. Поведенческая заключается в том, что человек видит мир таким, в котором можно видеть.

Различается видимое поле и видимый мир. Поведенческая адаптация происходит к видимому миру. Визуальное поле наблюдается неоднозначно. Зрительное поле становится неоднородным, в нём явно выделяется центр и периферия. На пятый день Стреттон катался на велосипеде. Адаптация наступает с периферии. Центр же по сути дела так и остаётся неопределенным. Адаптация наступает без участия рефлексии.

Был пример с книжками, когда приближаются к носу изображения, а потом надо найти зону панума. Трудно сделать такое действие тем, кто постоянно рефлексирует своё восприятие (что я вижу, почему и так далее). То же и в случае с инвертированным зрением.

Представим себе, что мир утратил предметность, а значит мы воспринимаем только чувственную ткань. А это значит, что мы воспринимаем мир сенсорно и ещё неизвестно что получится из новой

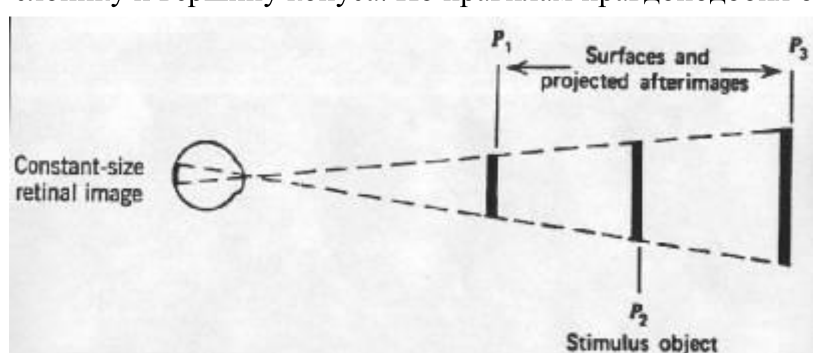
чувственной ткани. На периферии, которая не рефлексируется, перцептивные отношения становятся нормально видимыми. Но в последнюю очередь адаптируется к зрительному полю. Адаптация наступает к миру, в котором действует человек, но не к полю. Это дополнительный довод в пользу экологической теории Гибсона.

Гораздо более прост материал псевдоскопического зрения, где утрачивает предметность именно визуальное поле. На этом материале изучаются возможности перцептивной адаптации или дезадаптации. Есть некая общая идея, которая касается следующего. Перцептивный образ подчиняется определенным инвариантным соотношениями.

Инвариантные отношения в восприятии.

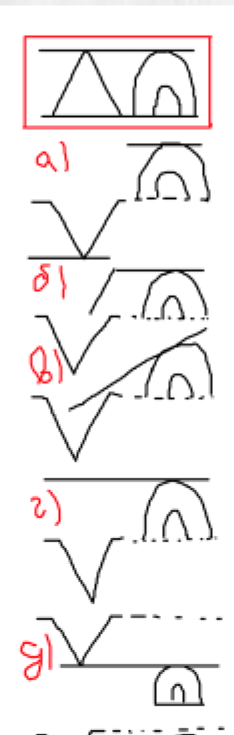
Закон Эммерт. Зависимость видимого расстояния от видимого размера. Когда ситуация неопределенна, что мы видим. Это определяется некоторым соотношением. Будет определенный объект размера А и расстоянием до него от сетчатки Д. Постоянная величина А/Д будет сетчаточным изображением, которое условно можно обозначить углом альфа. Всякая ситуация должна быть доопределена. Постоянная величина – это угол. Если известен размер, можем установить расстояние до него и наоборот.

Перейдем к правилам правдоподобия восприятия. Предположим, что наш испытуемый видит перед собой расположенные на полу некий конус, фигурку слоника и карандаш, который соединяет спину слонику и вершину конуса. По правилам правдоподобия быстрее всего вывернется наизнанку конус.



Слоник – это сложный объект, предметность которого достаточно сильна. И тогда возможны шесть вариантов предметного правдоподобия.

А) вывернулся наизнанку конус. Слоник остался на месте. Карандаш раздваивается. Одна половина картинки касается конуса, другая – слоника. Б) Карандаш оказывается изломанным. Также касается спины слоника и стремится к вершине конуса, который превратился в воронку. В) Карандаш не потерял предметности, но утратил ориентацию. Г) Конус превратился в воронку, но карандаш не потерял своего предметного содержания и как бы висит в пространстве, опираясь лишь на спинку слоника. Д) Доминирует в картине конус, который превратился в воронку и карандаш сохранил свою предметность. Но слоник изменил свою ориентацию. Е) Обернулся конус в воронку. Карандаш сохранил предметность. А слоник тут стоит на карандаше. Но константность формы слоника не меняется.



Правила порождения предметного образа. Предметность можно изучать укорачивая интервал, искажая условия наблюдения и наконец заменяя чувствительную поверхность органа. Одну модальность можно смоделировать с помощью другой. Человеку, который не видит от рождения, пытаются смоделировать сетчатку. Ему сетчаткой теперь будет кожа груди или спины. На спине у испытуемого располагаются вибрационные датчики, интенсивность которых зависит от освещенности объекта.

К голове испытуемого прикреплена видеокамера, так что наблюдает он искусственным глазом и то, что там на видеокамере это ещё не сетчатка. Ею является кожа спины. Освещенность точки на видеокамере моделируются величиной вибрации. Любые изменения, которые наблюдаются, моделируются тактильно. Сначала испытуемый ощущает щекотку на спине. Но затем он начинает различать хотя бы грубо формы объектов. Первой возникает целостность гештальтность образа. Затем понадобятся особые условия чтобы видеть глубину, чтобы регулировать фокусное расстояние до объекта.

В конце-концов испытуемый начинает воспринимать предметность видимых образов. Сложности связаны с тем, что испытуемый так и будет с трудом воспринимать глубину искусственных объектов. Пожалуй, самое важное. Субъективно испытуемый определяет свои впечатления как зрительные. Не

кожные ощущения[537], а именно аналог зрения. А объективно то, что это действительно зрение. Наблюдаются иллюзии движения (например, водопада).

Образ смысловой трудно моделировать. Отметим объективный предел непосредственного восприятия. Этот предел - восприятия причинности. Причинность можно видеть непосредственно. Это показал исследователь Мишотт. Это особый аргумент в пользу концепции Гибсона.

Подводим итог такой. У восприятия есть несколько важных свойств. И мы рассмотрели лишь те из них, которые можно хотя и трудно смоделировать. Когда сенсорные качества измеряемы по интенсивности их можно моделировать, когда без интенсивности – можно моделировать. Целостность образа моделируется с помощью законов перцептивной организации. Константность величины, формы и т.д. моделируется. Например, с помощью инвариантных соотношений. Предметность моделируется по правилам предметного правдоподобия. Искусственный орган даст больше вариантов чем глаз реальный. И самая вершина - восприятие событий или причинности. Тоже можно смоделировать. Нельзя смоделировать порождение смыслового образа.

Второй вопрос. Восприятие речи[538]. Фонематический слух. Трансформационная модель порождения и понимания речевых высказываний (Наум Хомский).

Восприятие речи относится одновременно и к восприятию и к мышлению. С одной стороны восприятие звуков, фонетика речи. Когда говорим о наборе звуков прежде всего вспоминаем чувственную ткань. Выделить её трудно, п.ч. есть второй аспект - понимание речи. Мы слышим осмысленные звуки, обладающие семантикой. Назвать надо Хомского. Вопрос будет переходом от фонетики[539] речи к семантике[540].

Прежде всего следует вспомнить первую главу «Мышления и речи» Выготского. Он рассуждает так. Когда мы воспринимаем слово в целом, то мы выделяем в качестве единицы речевого мышления значение слова. Но когда мы слышим набор звуков, то единицей анализа становится осмысленный звук[541], звук влияющий на восприятие и понимание речи. От Выготского до современности единицей звучащей речи, осмысленным звуком называем слово «фонема»[542]. Надо четко пометить встречу двух специалистов. Один занимается психофизикой и фонема с одной стороны чисто физическое событие. Другой – психолог, психолингвист, определяет фонему как единицу смысловую. И тогда фонема как базовая центральная единица речи определяется, как минимальная единица речевого потока, которая позволяет отличить одну смысловую единицу от другой.

Фонема физически суть отдельный звук. Но наверное надо вспомнить школу. Звуки отличаются по тому, в какой контекст они входят в смысле целостных единиц – в слоге или в словах. Выделяют проблему соотношения звуков и букв. Буква может быть одной и той же, звуки в зависимости от того в каком слове стоит буква будут разные. Психологи перцептивного направления занимаются восприятием разговорной речи. Восприятие чтения вторично.

Зададимся вопросом, на какие ещё единицы можно членить звучащую речь. Что представляет собой конкретная фонема. Можем различать гласные и согласные звуки. С физической стороны это проблема выделения чувственной ткани. Гласные имеют большую длительность и более низкую частоту. Распев любого хора начинается с пяти гласных и-е-а-о-у. Эта последовательность довольно четко различается по частоте. Наиболее высокочастотная гласная и (4000 Гц), э (2000 Гц), а (1000 Гц), о (500 Гц), у (250 Гц). Гласные звуки можно назвать низкочастотной основой речи. Согласные тоже фонемы, влияют на понимание отдельного слова и речевого потока в целом, считаются высокочастотными, у них больший разброс частот. С, ч, ш, щ – это такие звуки, которые достигаются наиболее высоких частот (3000-5000 Гц и выше).

Кроме того можно говорить о мощности звука. Диапазон от шёпота до крика представляет собой 70 децибел[543]. Параллельно делаем важный вывод. Произносим звуки меньшего диапазона, чем слышим. Специалисты используют понятие спектрограмма. Это физическая запись звучащей речи. На записях речи могут выступать как отдельные участки высокой концентрации, где налагаются друг на друга несколько частот. Эти участки называются формантами. Это и есть чувственная ткань звучащей речи, которая выделяется с помощью специального прибора. Одно слово может без физического перерыва перетекать в другое. И произнесение одного и того же слова может включать в себя промежутки.

Если бы звучащая речь была только лишь набором звуков, то смыслы этих звуков было бы трудно

различить. У воспринимаемой речи есть особенность. Она независима от целого ряда помех. Понимаем речь с разными акцентами, диалектами, на фоне шума. Как можно помешать испытуемому, чтобы он перестал понимать звучащую речь? Когнитивная психология выделяет три вида таких помех. 1) Срезание частот. Если срезать ниже какой-то определенной частоты, то мы что-то теряем, но никогда не полностью. В таких условиях воспринимается порядка 70% слов. В этом случае страдают в основном гласные. А если срезать выше какой-то частоты, то потерь станет больше, п.ч. страдать будут в основном согласные звуки. Согласные звуки в беглой разговорной речи считаются более значимыми. Гласные мы можем достроить по контексту. Для понимания речи достаточна сравнительно узкая полоса частот.

2) Самый распространенный. Пропуск звуков и контекста. Какой-то звук или фонему заменяют чужеродным звуком. Например, какую-то согласную мы заменяем кашель, а далее идут фонемы соответствующие английским буквам eel. Далее мы всю конструкцию целиком помещаем в контекст апельсина. И тогда испытуемый слышит слово peel. Или например поместим эту конструкцию в контексте слова «ось» и тогда слышит weel. Если бы просто пропустили этот звук не заменяя никаким другим, то вряд ли бы его услышали, а во-вторых точно бы определили место пропуска звука. Посторонние шумы являются своего рода фоном, который мы структурируем. Фонема принадлежит не к чувственной ткани, а к предметному содержанию образа. Поэтому в стимуле находим одно, а в ответе другое. Утрата контекста превращают речь в набор звуков. Мы слышим некоторый переткающий друг в друга набор формант, не выделяем фонем.

3) Самая интересная в современности. Пробелы в речи. Во всех этих ситуациях моделируется что-то общее. Исследуется не только восприятие речи, но и проблематика нашего непроизвольного внимания. В конце 40-х в психологию приходит масса работников технических специальностей. Даже если будет с частотой 9 раз в секунду пробелы, речь всё равно можно будет понять. Миллер проводил эксперимент с быстрым изменением громкости звуков в 1947г.

Итог по помехам. Звучащую речь мы определяем по ряду признаков. Среди них особо важны невербальные признаки. Люди ориентируются на произношение речи в зрительном смысле, на движениях губ. МкГёрк в 1974 году выполнил работу. Испытуемый видит говорящего и одновременно слышит его. Говорящей, которую наблюдали испытуемые была женщина. Она произносила слоги типа га-га. Благодаря этому можно было видеть звуки фонем. Этот зрительный ряд синхронизировали с другим звуковым рядом, например ба-ба. Подобного рода конфликт перцептивная система ощущает и разрешает по своему. Конфликта между звуками и изображением не возникало. Когда закрывали глаза четко слышали звук ба. Когда ничего не слышали то догадывались чаще про слог га. Но когда и видели и слышали одновременно, то слышали слог да. Это называли аудиовизуальной интеграцией.

Это происходит с отдельными слогами, но не с речью в целом. Чтобы увидеть перцептивный конфликт, нужно приложить усилия. Скажем, при просмотре дублированных фильмов. Когда женский голос подменяется мужским, то возник перцептивный конфликт, но содержание слога сохраняется (Грин 1991).

Существует ряд теорий понимания и порождения речи. Первая из них идёт от Джемса – моторная теория. Исходя из неё выводится, что когда речь слышим, то повторяем её или едва заметно произносим. Речь распознается по тому, что у нас есть акустические единицы речи, соответствующие артикуляционными единицам. Есть образные категории и точно такие же в области артикуляции[544].

Простые фонемы основами которых являются звуки б и п. Они сходны. Когда б, голосовые связки размыкаются одновременно с этим, а когда п голосовые связки немножко запаздывают. Понять речь и породить её означается сходными механизмами.

Другой тип теорий. Анализ путём синтеза (анализ через контекст). У Рубинштейна встречается анализ через синтез - анализ предъявляемых условий задачи через синтез с её требованиями, т.е. когда мы анализируем звучащую или читаемую речь мы неизбежно в анализе фонемы учитываем целостный контекст. Пытаемся одновременно синтезировать более общее целое. Изложено по учебнику Нормана и Линса.

Многие исследователи устанавливают, что когда мы читаем текст, то постоянно забегаем вперёд. Время восприятия текста и время его понимания не совпадают. У Джемса этот механизм называется преперцепцией.

Данный вопрос завершит Хомский. Сегодня скажем о нём только главное. Когнитивная психология

пережила лингвистический бум. Было много обвинений теории Хомского в неадекватности. Важно понять, что было до него и что стало после. До Хомского речь понимали либо как набор словесных единиц. Из фонем слоги, из слогов слова, из слов конструкции. И тогда процесс речепорождения становится вероятностным. Если бы человек говорил случайные слова без смысла, то выделялись бы высокочастотные слова и связи между ними. Типичный пример – поток сознания героев «Улисса».

Затем до Хомского была возможность менять единицу анализа речи. Единицей была целая фраза или части предложений (психологических подлежащего или сказуемого). Либо единица слово либо часть предложения.

Идея Хомского в том, что речь порождается и понимается на нескольких уровнях. Т.е. различают поверхностную структуру речи и т.н. базовую или ядерную структуру. Например «Студент сдал экзамен» является ядерным (активное и утвердительное). А правил трансформаций два. Перевод предложения из активного в пассивную форму «Экзамен сдан студентом». И такая трансформация требует времени для понимания. Вторая – перевод из утвердительной в отрицательную «Студент не сдал экзамен». Тоже требует времени.

Модель Хомского по тому завоевала популярность, что была проверяема экспериментально. Построить ядерные предложения, построить их трансформации и определить сколько времени нужно для опознания предложения. Есть ещё уровень глубинной семантики.

Хомский предполагает, что в языке и в различных языках есть глобальные универсальные семантические единицы. Они фундируют язык и редко появляются на поверхности. Выявляются они косвенно. Испытуемый слушает речь и время от времени подается некий сигнал. Задача – определить местоположение сигнала. Выявляется, что местоположение смещается. То место, куда смещается сигнал и есть граница глубинной семантики.

После Хомского заговорили не только о лингвистических, но и об перцептивных универсалиях. Уходящих в эволюционное прошлое. Воспринимаемых с помощью других (не только речи) органов чувств. Речь идёт о таком явлении, как синестезия[545]. Когда предлагают описать абстрактную незнакомую фигуру в привычных языковых терминах мы с готовностью идём на выполнение такой инструкции.

Тема 34. Экспериментальные исследования мышления или мышление как процесс.

(наверх)

Мышление как предмет экспериментального эмпирического исследования. Мышление = решение задач. Слово решение имеет два смысла. Мышление как результат, продукт. И мышление как процесс. Объективно требование, а субъективна цель. Когда требование объективно сформулировано, но не присвоено субъектом как цель, тогда необходимо мышление (процесс целеобразования или постановка задачи, понимание цели). В задачу объективно входит условие и субъективно – цель. Либо средство уже есть в опыте, тогда мышление репродуктивно, алгоритмично, шаблонно. Либо средство отсутствует и вступает в силу собственно мышление, продуктивное, эвристическое, творческое.

Мышление – процесс постановки и решения субъектом творческих задач. Мышление как процесс изучают как извне так и изнутри. Извне – хотят как процесс изучать, но изучают по результату (успешность, продуктивность и т.д.). От изучения результатов к внутренним процессам мышления.

Первый вопрос. Факторы, влияющие на успешность решения задач[546].

Построим простейшую схему факторов, влияющих на успешность решения задач. Два основания. Первое – специфические, неспецифические факторы. Второе – ситуативные факторы имеют место только при решении задачи, постоянные например индивидуальные свойства субъекта, существующие и помимо самого процесса, но участвующие в нём.

1) Ситуативные специфические факторы. Эта группа факторов особенно в творческих задачах наиболее хорошо изучена гештальтпсихологами. Пространственно-временная организация условий задачи. На успешность решения влияет организация условий. Самое простое – это предлагаемый чертеж. Маленький секрет К.Дункера. Известная задача про Икс лучи может сопровождаться специальным чертежом. Дункер не только дал текст условия задачи но и организовал условия пространственно. И испытуемый высоковероятно будет обладать направленностью на результат. При заданном рисунке он скорее всего скажет, что надо пустить лучи через пищевод, а это не верно. Чертеж в задачи обычно

требуется переструктурировать.

Временна организация условий в экспериментальной психологии мышления называется созданием мыслительной установки. Эксперименты проводил Лачинс. Установка, например, в мышлении это всегда определенная временная последовательность с определенным результатом. Задачи Лачинса комбинаторные.

Даётся три числа 37, 21, 3, 10. Надо расставить знаки сложения, вычитания равно. От одной задачи к другой вырабатывается алгоритм решения. С каждой новой задачей алгоритм проверяется на применимость.

Чем конкретнее материал, тем сильнее установка. Установка будет более прочной, в зависимости от того, сколько труда, интеллектуального усилия вложил испытуемый в выделение алгоритма. Чем больше труда, тем труднее отказаться от алгоритма.

Разрушить установку вообще-то нельзя. Можно создать на её месте другую установку.

Ещё один фактор – тип подсказки. Испытуемый, который решает задачу может решать крайне долго. У экспериментатора возникает проблема – как помочь и подсказать решение. Либо от самого Дункера либо от Леонтьева идёт такое положение. Подсказкой будет вспомогательная задача, которая может быть либо прямой либо косвенной. Прямая подсказка обычно не помогает решать задачу.

Задача 6 спичек какие-то испытуемые решали сразу, какие-то очень долго мучались. Предлагалась вспомогательная задача «Пробка». Вспомогательная должна быть легче основной. Дощечка из картона или дерева с треугольным отверстием. Даётся кусочек пластилина и надо изготовить пробку для дырки. Руками думать значительно легче чем образами. И как бы само собой изготовляет соответствующую пробку, у него в руках тетраэдр. Подсказали результат, но не принцип. Прямая подсказка зачастую не эффективна.

Косвенная подсказка касается принципа решения задачи. Чтобы пояснить принцип надо как можно чаще менять конкретный материал. Косвенная подсказка сходна с основной по функциональному решению. Испытуемому предлагались по разному вырезанные коробки из под папирос. Выделялся ограниченный участок стола. Надо было расставить коробки в этом участке. Рано или поздно ставили коробки на ребро. И как правило понимали принцип решения задачи со спичками.

Интересен не только тип, но и условия в которых давалась подсказка. Сюда же в ситуативные условия. Что ещё влияет на инсайт. Исчерпанность прошлых способов решения. Подсказка работает тогда, когда всё остальное перепробовано. Сохранение интереса к задаче. Это уже мотивационная сфера. И наконец вспомогательная задача должна идти после основной.

2) Специфические постоянные факторы. Прежде всего называют такой фактор, как знание в данной предметной области. Знания с одной стороны действительно нужно, с другой стороны определённая организация прошлых знаний может помешать. Поэтому используется термин «готовность знаний».

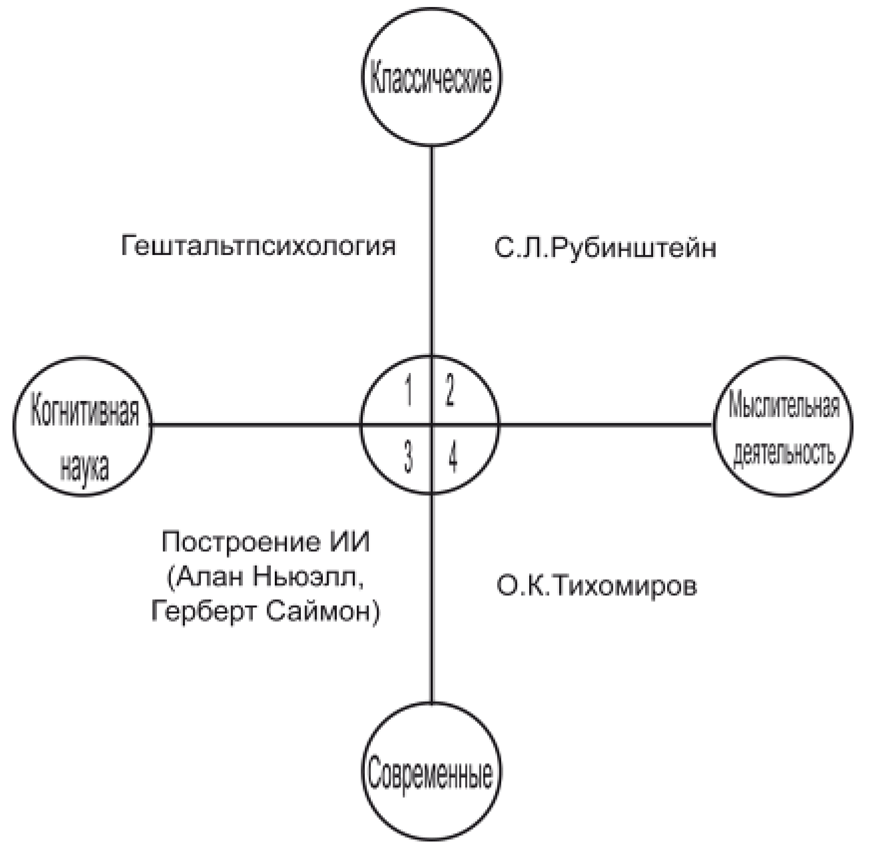
Пример задачи Раахейма. Деревянный ящик с шарами. И пластмассовое ведерко, у которого края наклонные конусообразные. Нужно не выходя за черту сделать так, чтобы шарики из ящика оказались в ведерке. На столе случайные предметы (моток веревки, кипа газет, плоскогубцы, гвоздь, резиновые колечки). Испытуемых подготавливали давая немного ассоциировать. Давали названия предметов, среди которых были гвоздь и газета и просили придумать как можно больше способов применения этих предметов. Так вот гвоздь можно использовать как крючок а газету свернуть в трубку. И подготовленные испытуемые лучше решили основную задачу.

Интеллектуальные способности. Среди них прежде всего идущая от Гилфорда дивергентность, умение мыслить развернуто, выделять несколько разных аспектов объекта. С ней соседствует конвергентность. Можно было бы пометить, что это ещё и креативность.

3) Ситуативные неспецифические факторы. Оптимум мотивации. Умеренно-стрессовая мотивация. Проявляется в интеллектуальных играх. Не должна быть нейтральной, но должна быть умеренно-стрессовой. Небольшие награды за успех. А вот если ситуативная мотивация будет чрезмерной (большие награды за успех и штраф за неудачу), то это отрицательно повлияет на успех решения задач. Эту мотивацию изучал К. Левин. Например, в игре «Поле Чудес» создается чрезмерная мотивация. Сюда же относится ситуативный уровень притязаний. Если он превратится в постоянный фактор, то переход в 4) часть.

4) Мотивация достижения, стремления к успеху. Мотивация достижения. Какие задачи лучше всего решаются людьми тех или иных профессий. Следующий фактор – профессиональные знания, не имеющие отношения к материалу решаемой задачи. Пример задачи «7 колец». Цепочка из 7 колец. Каждый день за проживание в гостинице надо расплачиваться одни кольцом. Требование – сделать так, чтобы с помощью одного разреза на цепочке можно было найти решение.

Кто лучше других решал эту задачу. Будущие торговцы. Каждый из специфических факторов тендирует стать специфическим.



Индивидуальные особенности субъекта. Этим занимается диагност. Заранее неизвестно как связаны особенности с решением задачи. Например, подверженность групповому давлению - конформизм, отрицательно влияет на успешность решения задач. У таких людей легче вырабатываются ненужные установки. Или индивидуальная тревожность в этом смысле странный фактор. С одной стороны излишняя мотивация (вдруг не решу задачу). Но с другой – та же тревожность помогает. Такой человек заметит в объекте большее количество деталей. У такого человека выше когнитивная сложность, выраженный когнитивный стиль.

В 4) квадрате можно включать факторы, повлиявшие не закономерно, а случайно. Корреляция не свидетельствует о причинно-следственной связи. Что помогло одному может помешать другому.

Мы посмотрели на процесс решения задач так сказать извне. Во втором вопросе мы попытаемся посмотреть что происходит

в промежутке.

Второй вопрос. Психологический анализ внутренней структуры процесса решения задач.

Problem solving – это в современном словаре когнитивной психологии заменяет нам экспериментальную психологию мышления. Правда здесь встречаются такие темы, как процесс использования знания в процессе решения задач.

Основные направления эмпирической психологии мышления.

Это авторы, к которым обращаемся в семинарских занятиях и чуть шире. Среди направлений следует выделить классические и современные. Суть их отличия. До когнитивной психологии и после неё. То есть когда процесс решения задач стали моделировать с помощью программ. До и после возникновения информационных теорий мышления. Т.е. в данном случае классический период до 1956 г. Классический этап – это исследование естественного интеллекта (т.е. обычный человеческий). И современный этап – это ИИ.

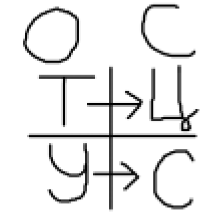
Проблемы связанные с диалогом между информационными и психологическими теориями остаются. И затем второе различение. Это теории принятые в мировой когнитивной психологии, а с другой стороны психология отечественная (где всегда мышление понимается не только как когнитивный процесс). Отечественная психология изучает мыслительную деятельность.

1) Классический этап исследования решения задач – это *гештальтпсихология*, представленная для нас именами Вердгаймера, Кёлера, Дункера. 2) Классические исследования мышления как деятельности это *С.Л. Рубинштейн*. Это два направления следует различить ещё и таким образом. Гештальтпсихология осуществляет структурный подход к мышлению. Мыслительный процесс как структура. А у Рубинштейна ключевым словом анализа мышления как деятельности выступает слово процесс. Деятельность и процесс в теории Рубинштейна синонимы. Задача Рубинштейна развернуть акт решения задач в мыслительный непрерывный.

3) *А. Ньюэлл и Г. Саймон* – первые исследователи, которые стали моделировать мыслительный процесс с помощью ЭВМ. Именно они стали рассматривать структуру мыслительного процесса более развернуто, мыслительный процесс как воспроизводимый в специальной модели, неслучайный. 4) Современные исследования мышления как деятельности. Первым таким исследователем был А.Н. Леонтьев. Но следует тут назвать исследования школы О.К. Тихомирова, которая возникла в рамках сопоставления информационной и психологической теории мышления. Суть этого направления сводится к тому, что можно моделировать и что выходит за рамки моделирования. Теория Тихомирова – это смысловая теория мышления. Новизной этого подхода является постоянный учёт эмоциональных и мотивационных факторов. А это и означает анализ мышления как познавательной деятельности субъекта.

Краткая типология мыслительных задач.

Каждое из 4 направлений по существу тяготеет к каким-то своим построениям экспериментального материала, к своим задачам. Короткое напоминанием о том, что такое мыслительная задача. В принципе любая задача имеет прежде всего объективную и субъективную структуру. Чтобы изучать процесс нужно иметь некоторые отправные точки, основания, именуемые пространством решаемой задачи.



В объективном пространстве задачи мы встречаем требование и условие. И то и другое не зависит от субъекта. И то и другое субъект должен принять как факт. Требование субъективно должно стать для субъекта целью в процессе целеобразования (понимания задачи, её присвоения, её принятия). И вторая стрелка касатеся анализа условий, условия в субъективном психологическом пространстве становятся средствами решения задачи, которые субъект может например просто присвоить, используя данные или создать самостоятельно.

Назовём процесс целеобразования вместе с его результатом процессом понимания задачи (в том смысле, что понимание задачи является необходимым условием решения). А второй процесс поиска средств – процессом решения задачи в точном смысле. П.ч. процесс решения задачи (будь он моделируем или отчасти нет) всё равно так или иначе сводится к процессу поиска средств.

Далее разделение. Понимание задачи может либо присутствовать (испытуемый имеет полное представление о задаче, приступая к её решению), либо понимания задачи нет. Полностью определённые ситуации (ситуации полностью ясные субъекту), где определено и само условие и требование и главное

возможные средства перехода от условий к требованиям. Вторые бедноопределённые задачи, где субъект приступая к решению не имеет полной ясности о преследуемой цели.

Исследования в гештальтпсихологии в основном ориентировались на полноопределённые задачи с четкой формализованной структурой. Эта структура обозначается терминами S (ситуация) P (цель) M (средства достижения). Напротив в современных исследованиях мы приближаемся к задачам бытовым, нечетким, где у субъекта не хватает данных. У него постоянно в процессе решения имеется необходимость в восполнении данных, в переосмыслении прошлого опыта и т.д.

Второе разделение касается процесса решения в том смысле, что в наличном опыте субъекта либо имеются либо нет средства решения. Первый случай – когда средства хотя бы объективно имеются в прошлом или наличном опыте (или в самой ситуации задачи, в условиях). Второй случай – средства отсутствуют. Либо как неполнота представляемой информации, либо функциональное отсутствие средств на начальных этапах решения и тогда процесс решения начинает разворачиваться здесь и сейчас.

1) Есть понимание задачи и есть средства к её решению. Этот случай разделим пополам. Если мы действительно буквально понимаем, то эту позиция есть ни что иное как некоторые репродуктивные задачи, решаемые по алгоритму. Задачи на воспроизводство прошлого опыта. Задача из мыслительной превщается в научение и вместо слова интеллект мы получаем слово навык (умственный).

С другой стороны здесь же используем различие о продуктивных задачах. И именно это различие было впервые зафиксировано в гештальтпсихологии. Включаем в эту клеточку то, что мы уже знаем как завоевание гештальтпсихологии. Именно это направление стало качественно различать –ре и продуктивное мышление. Репродуктивное мышление основано на прошлом опыте, не требует переструктурирования наличных знаний, перевод прошлого опыта в настоящее.

Продуктивные задачи – это и есть акт переструктурирования проблемной ситуации и прошлого опыта субъекта. Дункеровская задача или головоломка. Суть в том, что объективная и субъективная структуры первоначально не тождественны. Объективно задача полностью определена для того, кто уже имел опыт её решения. Но когда задача встречается впервые, то её объективная структура по сути не знакома субъекту и её надо построить ещё раз на том же самом материале.

Важное понятие Дункера. Функциональная устойчивость элементов задачи. Дункер считает, что вообще говоря неким внутренним пунктом усилия субъекта является преодоление своих функциональных привычек фиксаций. И задача головоломка суть как раз переход к новому использованию привычного предмета.

Задача установить с помощью гвоздиков свечу на стене над столом так чтобы воск не попадал на стол. Чтобы решить надо высыпать гвоздики из коробочки, прибить её к стене и в неё поставить свечу. Акт переструктурирования происходит внезапно и сопровождается т.н. «Ага-переживанием» (субъективное переживание открытия). В рамках гештальтпсихологии подобную структуру головоломки имеет любая научно-исследовательская задача.

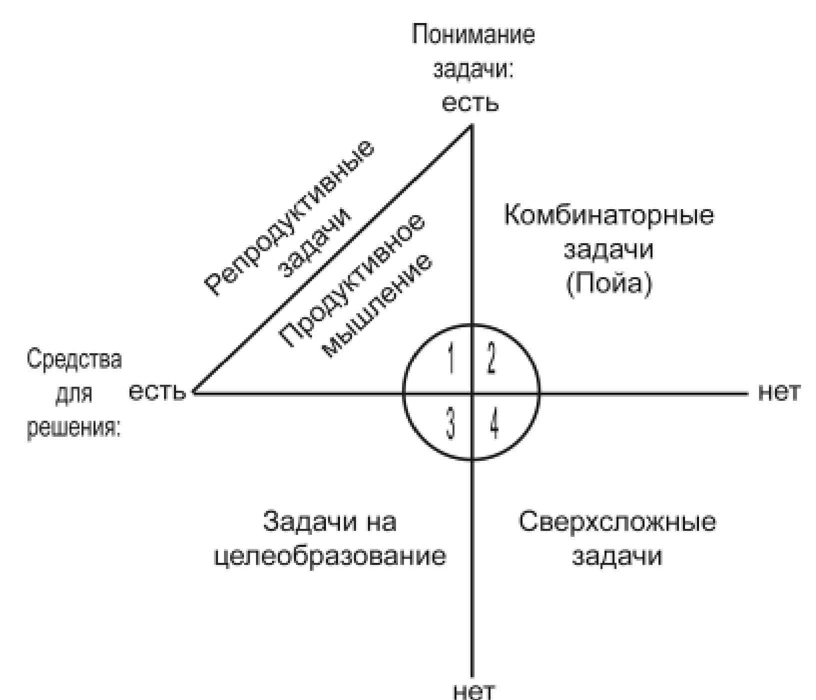
Известная книга «Структура научных революций» Кун. В научной методологии есть такая т.з. что научно-исследовательская задача в т.н. нормальной науке представляет собой головоломку. Эту т.з. представляет М. Вердгаймер. Открытия ученых были представлены как продукт переструктурирования задачи. В гештальтпсихологии задача уже имеет адекватное решение, но его нужно открыть, проникнуть в него.

2) Понимание задачи есть, средств для её решения нет. Понимание как четкость формулировки объективной структуры задачи. Если понимание задачи есть, то некоторое исходное состояние (S) и состояние конечное или целевое (P) должны быть четко определены. Это хорошо известные комбинаторные задачи. Средством (M) перехода из исходное в целевое состояние могут некоторые заранее данные операторы. Оператор – это установленное средство (правило) перехода, которое позволяет сократить путь от исходного к целевому состоянию. Типовым примером тут является задача про ханойскую башню.

Суть тут – это необходимость комбинации средств. Появляется возможность различать не только объективные

правила ограничения, но и субъективные средства решения задач, поиска и отбора операторов. Средства могут быть репро и продуктивными. Репродуктивные именуются алгоритмами и означают полный перебор вариантов. В отличие от машины для человека более характерны эвристические средства, которые позволяют сокращать полный перебор вариантов и при этом задача исследователя фиксировать каждую эвристику как рабочее правило решения.

У Дункера эвристика означала способ преобразования проблемы. Далее этот термин появляется у Д. Пойя. Эвристика суть рабочее правило решения проблемы. Преобразование правила ограничения (объективного оператора) в субъективное средство. Как должно решать задачу. Исследователь отбирает оптимальные эвристики и их потом моделирует с помощью информационных программ. Эвристика это одновременный анализ условий и требований. Или по другому идти одновременно от начала задачи и от конца. Представить то, что необходимо для достижения целевого состояния.



Эвристика – это способ постановки промежуточных целей или способ преобразования основной цели в промежуточные. Комбинаторыне задачи являются основным материалам для того, чтобы моделировать мышление. К ним относят решение математических теорем, шахматная игра, сочинение музыки. Главное остаётся. Исходное понимание у субъекта есть.

3) Задачи с неопределенным условиями. Средства есть, определенные операторы со своими ограничениями, но сама задача полностью не определена. Можно назвать эти задачи задачамаи на процесс целеобразования. В одном из современных учебников по когнитивной психологии Айзенка перечисляют три простейших отличия головоломок от задач на целеобразование (экологически валидных или обыденных) :

1. Головоломки обычно изначально незнакомы субъекту, о них он знает крайне мало, но и для решения головоломок субъекту не нужны специфические знания. Задачи 3 типа – это те, которые требуют знаний, но это знания не имеют соотношения между целей и средством.Обыденное знание это как бы те средства, которые позволяют поставить различные цели. **2.** Знания которые требуются для решения головоломки представлены в условиях. Знания которые требуются для обыденной задачи могут в условиях отсутствовать и это и есть причина неопределенности целевого состояния. Задачи с открытым результатом. **3.** Головоломки в своей постановке недвусмысленны, они достаточно четко определены. Известны начальное и конечное состояние, правила ограничения. А в обыденных задачах многоцелевая структура, возможность пойти по тому или ином принципиальному пути решения.

Эвристики были средствами преобразования средств. Виды целеобразования: Первый – это процесс преобразования объективного требования в субъективную цель, а также извлечение возможных целевых состояний из прошлого опыта. Второе - постановка промежуточных целей или уточнение целевого состояния как состояния осведомленности о проблемной ситуации. Третий – возможность выхода за пределы наличной ситуации. Т.е. если в задачах 2) типа мы предлагаем новые средства, то в задачах 3) возникает возможность предложения субъектом новых целей, выходящих за рамки исходно данного.

В задачах 1) и 2) типах единица анализа это отдельное средство (эвристика), а в задачах 3) это некая конструкция средств (стратегия решения). В обыденных задачах многоцелевая структура.

4) И понимания нет и нет средств решения. Имеются ввиду крайне редко используемые в анализе мышления задачи. Сверхсложные задачи, которые подобны проблемной клетке Торндайка. Где единственная возможность продвигаться в решении – это действовать неупорядоченно (индериктивно, ненаправленно) искать наугад либо способ попадания в ситуацию 2) либо в 3) ситуацию.

Задачт с 1 по 3 тип были на нахождение чего-то (средства, определение цели). А в 4 типе можно превратить задачу по сути дела в задачу на доказательство, в логически непрерывный процесс. Эту возможность активно использует С.Л. Рубинштейн. Даёт задачи на д-во (но не требует ни нахождения эвристик, постановки новых целей), но следит за тем, каким образом акт превращения объективной в субъективную структуру м.б. прослежен как причинно-следственная логическая последовательность.

Начиная от гештальтпсихологов и переходя к НиС удобно представить пространство задачи. Теория пространства задачи выделяет три пространства. 1. Набор исходных данных, пространство представленное в протоколе. 2. Внешнее пространство решения задачи, которое обычно охватывается факторами, влияющими на успешность её решения. 3. Внутреннее пространство задачи. Но это не значит только субъективное. Означает такое, какое специфично для решения данной задачи.

Заметим что внешнее пространство мы уже не рассматриваем. Задаемся вопросом как получить пространство протокола, т.е. пространство исходных данных. Единый ответ и примеры из разных направлений. Надо фиксировать какую-то активность которая включена в процесс решения задачи. У Дункера это методика рассуждения вслух. Дункеровская задача, имея довольно четкую объективную структуру является проблемой для субъекта, не определена до конца. Она требует как отправная диалога, постоянного соотнесения объективной и субъективной структуры. А именно Дункер заранее подбирает сам материал задачи, подбирает испытуемых и главное – устраивает то, что задачи в процессе решения требует диалога с экспериментатором. Этот диалог и составляет затем протокольное пространство.

Возьмём исследования школы Тихомирова. Простейшие шахматные задачи двух ил трех ходовки. Что он может фиксировать помимо речевой активности. Подключается метод фиксации движения глаз, которые тоже включены в процесс решения основной задачи. Фиксируется сюда также эмоциональная сфера, фиксируется КГР.

Как получить внутренне пространство задачи. Дункер заранее строит внутреннюю структуру инсайта, представления об условиях, которые позволяют решить задачу. Затем он соотносит исходные данные с внутренней структурой инсайта. Тихомиров записал движения глаз во время решения задачи. Но для анализа этих данных надо заранее знать ответ. Заранее известна основа или базис решения задачи. Соотносится какое-то событие в движениях глаз с внутренней основной структурой задачи и заключает, что в результате то, куда посмотрел испытуемый, эта совокупность наделяется определенным смыслом с точки зрения основной структуры решения задачи. Этот смысл именуется у Тихомирова невербализованный и неосознанный смысл элементов задачи.

Ну и наконец как принято в когнитивной психологии. Как получить данные покажет диалог испытуемого и экспериментатором. Надо вновь экстериоризировать активность. Исходная позиция задачи, конечная ситуация. Надо сопоставлять действия испытуемого с некоторым объективным базисным пространством задачи.

Базисное проблемное пространство – это общий набор таких состояний, которые могут быть достигнуты с помощью операторов. Каждый шаг в решении оценивается с помощью базисного пространстве и т.о. процесс превращается в граф, в набор переходных разных состояний осведомленности. Суть в том, что между исходными данными и внутренним базисным пространством задачи происходит постоянный диалог, соотнесение.

К этим рассуждениям об операторах добавим то, как к этому будет относиться С.Л. Рубинштейн. *Средства мышления как процесса*. Идея Рубинштейна. Шаги в решении задачи в принципе если рассматривать мышление как деятельности не выделяются как отдельные. Рубинштейн предлагает рассмотреть исключительно внутреннее пространство задачи. Это анализ демонстрация, а не исследование. Эвристики, операторы или другие средства заменяются словом процесс. Выделяются не операции, а мыслительные процессы.

Первый шаг – выделение двух взаимосвязанных условий мыслительного процесса в целом. Такими условиями являются абстракция и обобщение. *Второй шаг* – нахождение более элементарных форм данных условий. Для абстракции более элементарной формой является процесс анализа данных. Для обобщения – процесс синтеза (слово синтез относится к требованиям задачи). Наконец *третий шаг* – выделение основного базисного мыслительного процесса. Где объединяется анализ с синтезом в единое целое. Этот процесс называется анализом через синтез. Испытуемый соотносит анализ условий задачи, перегруппировку переформулирование условий с конечным требованием.

Каждая стадия процесса у НиС – изменение состояния осведомленности, у Дункера – изменнеие состояния проблемы. Каждый раз определенный шаг связан с изменением конкретного правила. Не так считает Рубинштейн. Он говорит о том, что внутренне применение правил внешнее ещё не гарантирует изменение психологической структуры. Рубинштейн берёт критерий, по которому можно выделять этапы в процессе решения задачи.

Подсказки бывают прямыми или косвенными, в любом случае это вспомогательная задача. Рубинштейн даёт своим испытуемым (школьникам средних классах) задачу и периодически предъявляет сходную по принципу решения задачу. Когда вспомогательная задача поможет это будет означать переход испытуемого на новый этап в решении основной. Так как Рубинштейн даёт не головоломки, а задачи на доказательству, поэтому он полагает что вспомогательную задачу можно дать не обязательно после основной, но и заранее или во время решения. Внимание Рубинштейна привлекает не время подачи вспомогательной задачи, а то, когда она наиболее эффективна.

Рубинштейн выделяет ранние и поздние этапы процесса решения задачи. Раз есть процессы, значит есть этапы. Ранние этапы переформулировки условий. Рубинштейн утверждает и показывает, что пока испытуемый изменяет условия анализирует их соотнося с требованиями, но внутренняя субъективная структура не меняется. Переформулирование условий похоже на переструктурирование в гештальтпсихологии. Но в гештальт это проходит за один этап, а у Рубинштейна это возникает как результат процесса. Поэтому возникает понятие немгновенного инсайта развернутого во времени.

Четкой границы между ранним и поздним этапом нет. Есть разница принципиальная. Поздние этапы характеризуются переформулировкой условий. Испытуемый теперь может видеть связь между основной и вспомогательной задачей. Или между условиями основной задачи и требованиями вспомогательной.

Что меняется в отечественной психологии с переходом на современные этапе эмпирической психологии мышления. Мышление как деятельность как процесс, непрерывный, неаддитивный, избегающий суммации этапов. А в современной психологии деятельность понимается в леонтьевском смысле. Изучения мышления означает привлечение мотивационной сферы. Уровни операции, действий и деятельности.

На уровне операций. Операторы по НиС, эвристики по Дункеру, Пойя и др. могут быть названы операциями как средствами достижения целевых состояний. Это автоматизированные операции. И проверка здесь одна – автоматизированные, значит представленные в машинных программах. А вот такое понятие, как невербализованный смысл, элементы задачи, вроде бы относится к этому уровню, но с помощью машины не может быть отражен.

На уровне действий. А можно ли смоделировать процессы целеобразования? Тихомирова настаивает, что это неформализуемый процесс, п.ч. это есть изменение во внутреннем пространстве задаче, в психологической её структуре, связанное с активностью субъекта. Следующая проблема – эмоциональная регуляция мыслительной деятельности. В 60-е годы шла дискуссия. Формально эмоция в смысле КГР, переживания инсайта и не должна быть смоделировать, такой цели нет. НиС сказали, что они моделируют процесс лишь по результату. Моделируются функциональные средства и даже те, которые даёт эмоция. Эмоция выполняет функции эвристики.

На уровне деятельности. Возникает особый вопрос о познавательной мотивации субъекта. Выход за пределы наличной ситуации. Мотивация к познанию нового всегда расширяет ситуацию. В этом смысле по определению никакая машинная программа не может выйти за собственные границы, не способна к т.н. надситуативной активности. Мотивацию едва ли сможем когда-нибудь смоделировать и формализовать, так и с познавательной мотивацией.

Есть такой ход. Результаты процесса решения задач определяются не только наличной ситуацией. Они определяются внеситуативными культурными условиями. Современные когнитивные психологи приходят к т.н. проблеме экологической валидности. Был вопрос как решать задачу, как субъект решает задачу, а теперь вопрос – как субъект представляет окружающий мир. Как представляет, так и решает те или иные задачи. Преграды, ограничения, установки и т.д. связаны с более широким контактом субъекта с миром.

Скажем, культурно-обусловленный подход к восприятию. Эксперименты Брунера. Детям из разных социальных слоев предъявляют объекты равной величины, но один объект – просто кружки, другой –

доллар. Доллар всегда кажется больше. Это влияние социальной культуры на познавательные процессы. К 8 марта случай из собственного опыта. Пример медленного вызреваемого инсайтного процесса у преподавателя психологии, который понимает что скоро 8 марта, а в аудитории человек 30-40 слушательниц. Дело на Кавказе, где просто поздравить хорошо, но лучше что-то подарить. Это, навреное, задача третьего типа, постепенно второго и, наконец, первого. Непонятно что же подарить. Как у кёлеровского шимпанзе начинается проникновение в ситуацию. Среди прочего находится пакет с карамелью. Дункер скажет: податливость, рыхлость ситуации, функциональная фиксация и т.д. К счастью карамель называлась «гвоздика». Это уже анализ ситуации. Гвоздика имеет отношение к 8 марта. Набор элементов надо расширить как целое. Тогда надо оформить ситуацию и субъект выходит в город по магазинам. Нужна была какая-то прищепка. Слушательницам вручалась гроздочка из пяти «гвоздичек». Вот это и есть превращение обычной задачи в решаемую головоломку.

Тема 35. Культура и познание. (наверх)

Вступление. Все исследователи в данной области сталкиваются с тем, что определить культуры довольно трудно. Это слово не понимаем в том общем смысле, в каком говорили например в разделе психологии личности (что культура общечеловечна, имеет разные формы социальной реализации). Здесь культура в частном смысле, коллективных представлений и способов поведения. Можно предлагать такое прилагательное как межкультурное исследование. Второе. О психологическом содержании слова культура. Мы всё-таки понимаем совокупность средств для преобразования природы, натуральных функций человека, средств вхождения в общество, что связано с освоением социокультурных норм. Третье. Нужно различить культуру материальную. Орудия труда, которые существуют в любом обществе. Эта материальная культура тоже является средством социализации, преобразования натуральных функций. Прежде всего, мы будем иметь ввиду те типы современных культур, которые связаны с наличием знаковой и письменной речи.

Культуры различаем на традиционные (носители такой культуры обладают первобытным сознанием) и на современные, которые не устраняют традиционные, но в них появляется новый вид познавательной деятельности – мышление оформленное в научных понятиях. Вот и применительно к межкультурным исследованиями надо подойти с предупреждениями. Эти исследования познания оформились как эмпирическая отрасль недавно (60-е), но предыстория у них достаточно богатая – это важный вопрос сравнительной психологии. Вопрос о том как сравнивать разные виды мышления, считать ли их качественно разными, считать ли их уровнями развития и т.д.

Предпосылки межкультурного сравнения. **1)** Возникло ещё в прошлом веке. Генетическая или идея эволюционного развития мышления (весьма особого). Связано с именем Г. Спенсер, опиравшегося на работы Ч. Дарвина. Идея в том, что познание и его высшая форма – мышление, есть форма адптации к среде. Подобный подход называют также биологическим, поскольку здесь развитие понимается как однолинейное, эволюционное. Между различными уровнями мышления не делается качественной разницы. Познание развивается за счёт расширения сферы его применения, но в качественном отношении мышление всегда остаётся идентичным. Эта идея не раз возникала вновь, но критиковалась. Потому что в данном сравнительном исследовании неизбежно надо занять точку зрения европоцентризма.

2) Опирается на критику предшествующего положения. Связано с Л. Леви-Брюлем. Утверждается о качественно разных типах мышления, но не уровней развития. Мышление выходящее за рамки собственно познания. Таких типологически разных способов ориентации в окружающих природных и социальных условиях по-крайней мере два, они сводятся к совокупности коллективных представлений. Данные два типа сознания отличны тем, что первый ещё не отделён от аффективно-волевой сферы, от задач чисто практических, выходящих за рамки научного познания. Для того чтобы жить в мире, его необходимо как-то представлять. П.Тульвисте скажет, что не учитывается ещё одна точка зрения.

3) Функциональный подход. Заключается в том, что мышление в любом обществе может быть разнородным или гетерогенным. Эта идея основана на том, что в современном обществе человек выполняет целый ряд разных познавательных деятельностей. В строгом смысле современное мышление (научное, логическое), не является единственным у современного человека. Подкрепляется эта мысль идеей Джемса. В жизни современного человека могут пересекаться три таких вида мышления как здравый смысл (обыденное), научное и философское. Так вот идея состоит в том, что появление научного

мышления не снимает необходимости мыслить обыденно. В одном и том же сознании могут сочетаться разные типы мысли.

Первый вопрос. Гипотеза лингвистической относительности[547]: экспериментальные факты и их обсуждение.

Авторы этой гипотезы – Эдуард Сепир и Бенджамен Уорф. Гипотеза имеет два варианта сильный и слабый и едва ли подлежит строгой оценке. Смысл в том, что структура языка (лексика, грамматика) является связанной (коррелирует) с представлением человека о мире, его поведением, его познанием. Это было установлено например на первобытных обществах. Скажем, в первобтыном языке индейцев нутка отсутствуют абстрактные понятия. А присутствуют определения человека или какого-то предмета с полным описанием всех его особенностей.

Сказать о том, каков предмет или назвать человека нельзя без указания на самые частные признаки (рост, вес, аппетит, правша или левша). Иными словами мы встречаемся с подробным эмпирическим описанием предметного и социального мира. Никогда не было подвержено эмпирической проверки утверждение о том, что данная особенность связана с восприятием. Предполагается, что чем богаче язык, тем разнообразнее возможности восприятия.

Такое конкретное описание предметов тесно связано с трудовой деятельностью в данных обществами. Скажем, большое количество названий белого цвета у эскимосов связано с тем, что каждый оттенок снега необходимо различать для охоты, которые определяют погодные условия. Чем богаче язык, тем выше когнитивная сложность в данной области.

В русском нельзя сказать без указания на пол человека. А в эстонском языке это можно, но это не значит что эстонцы не различают полов. Язык и познание не так тесно связаны.

Сильный вариант гипотезы – это лингвистический детерминизм. Структура лексика и грамматика языка считаются причиной, а восприятие и осмысление мира – следствием. Гипотеза и была выдвинута, чтобы начать исследования. Полное подтверждение этот сильный вариант гипотезы не получает. Но направляет и позволяет ставить эксперименты (с середины 50-х). На людях, говорящих на разных языках. И каждый раз помечается структура языка. Первое исследование проводили на англичанах (Браун, Леннеберг). Вводится понятие легкости обозначения цвета. Испытуемых англичан просили назвать цвета 24 предъявляемых фишек. Цвета, которые обозначаются одним и тем же словом будут названы легкообозначаемыми. Дальше смотрят на фишки и требуется опознать данный цвет среди 120 цветов вообще.

Не было получено высокой корреляции. Предприняли дополнительный приём. Увеличили паузу между предъявлением фишек и затем опознанием их цвета среди 120. И тогда была обнаружена более высокая корреляция. Гипотеза, которая тендирует гипотезе лингвистического детерминизма, как бы подтвердилась. Это относится не к кратковременной памяти, а к перманентной.

Ставится ещё один эксперимент с Робертсом. Брались испытуемые говорящие на разных языках. Индейцы зуни. Первая группа говорила только на языке зуни, вторая – на английском и на зуни, третья – только на английском. В языке зуни нет лексического различия между обозначениями желтого и оранжевого. В английском оно есть. Идея в том, что если в языке есть средства для опознания, то сами цвета будут лучше опознаваться. У индейцев трудности в опознании цветов. И эта гипотеза полностью подтвердилась.

Лэнц и Стефле предлагают изменить легкость обозначения слов. Культурное познание определяется не самой лексикой, не наличием тех или иных слов в языке, а способом их применения. Здесь возникает идея о том, что есть несколько способов применения одного и того же языка или включением языка в разные виды деятельности. Легкость обозначения слов понималась так, когда испытуемые пользовались тем же словом для обозначения фишки. Добавляется ещё, что легко воспроизвожу то, что могу передать другому. Вводится легкость коммуникации.

Испытуемому нужно описать цвет фишки т.о., чтобы этот цвет мог опознать другой человек. Данный критерий приводит к тому, что корреляция между легкостью обозначения и успешностью опознания цвета существенно повышается. Не трудно догадаться, что эти эксперименты снимают строгость гипотезы. Лингвистическая относительность действительно есть, но зависит не от статики, а от динамики, т.е. использования языка в процессе общения. Положение «Как говорю, так и мыслю» сменится

на «Как действую и использую язык, так и представляю окружающий мир».

Теперь посмотрим как исследовалась грамматика языка в связи с познанием и мышлением. Приводились спекулятивные примеры: если бы в европейских языках не было различения подлежащего и сказуемого («снег идёт»), а в других языках можно было бы сказать безлично («дождит»), то никогда бы не было поиска таких веществ как «теплород», «флогистон» и т.д. Проверяется положение, язык – есть способ познавательной деятельности.

Самый яркий эксперимент в области грамматики языка провели Керролл и Касагранде. Они обращались к языку индейцев навахо, который обладает характерной особенностью. Глагольные формы языка таковы, что нельзя обозначить предмет, с которым человек действует без указания на его форму. Форма содержится в суффиксной форме глагола. Смысл эксперимента простой. Дети в самых разных обществах сначала классифицируют предметы по цвету, а лишь потом по форме. Предположение этих исследователей состояло в том, что у детей навахо классификация по форме возникает раньше, чем у детей европейцев. И их гипотеза полностью подтвердилась.

Когда говорят о грамматике языка, то закрадывается уточнение. Скажем обобщенно, как строится эксперимент в данной области. Независимая переменная – это структура языка, а зависимая - структура познавательных процессов. Критики Сепира Уорфа обратили внимание, что структура языка может быть результатом, а не причиной какой-нибудь познавательной деятельности. Изменяется сам подход к анализу. Теперь определяли характер деятельности или тип выполняемых испытуемым задач и затем посмотри как определяет данный вид деятельности тип познания.

Знаменитое наблюдение Майкла Коула с Скрибнер в Либерии в народности ваи. Сначала доказывали некоторое несовершенство мышления людей данной народности, а затем приходили к тому, что если сменить тип деятельности, то это несовершенство исчезнет. Один пожилой представитель данной народности не мог упорядочить объекты разных цветов в определённый ряд. Но потом этот же самый человек сажал деревья двух типов тем же самым способом, которым ему предлагали раскладывать кубики в эксперименте.

Если я мыслю научно, то могу мыслить научно и на любом другом языке. Важен не язык, а используемые понятия. В рамках одной и той же социальной культуры можно найти разные типы мышления.

Второй вопрос. Межкультурные исследования познания (на примере вербального мышления).

Межкультурные исследования познания начались с исследований Турнвальда, который изучал у разных народов умения счета, словесного ассоциирования и пересказа коротких историй. В дальнейшем довольно интересно и удачно случилось так, что вслед за Турнвальдом обязательно упоминают А.Р. Лурию.

Лурия совместно с Выготским ставит экспериментальные исследования в Узбекистане с использованием двух методик. Методики свободной классификации и простых силлогистических задач. В самой социокультурной ситуации того времени возникла новая идея посмотреть не то, чем различаются типы мысли, а на то, как изменяется качественно мышление испытуемого (например представителя традиционного общества) при поступлении в школу.

Возникает важная идея – сравнивать мышление не типологически, а рассматривать изменения факторы перехода от одного типа мышления к другому. Удалось показать, что испытуемый применяет различные основания для классификации. Знаменитый пример: определить четвертый лишний предмет. Испытуемый традиционной культуры не будучи грамотным использует функциональный критерий, который идёт от практического опыта. Школьник же использует критерий понятийный. Испытуемый будет продолжать эксперимент до тех пор, пока не будут выявлены все возможные способы классификации. Если подсказывать испытуемому пути продвижения, то будет результат.

В простых силлогистических задачах первоначально испытуемый вообще может не принимать логической формы задания. С точки зрения первых исследователей межкультурных различий надо заметить, что испытуемый от традиции мыслит неадекватно, не логически. У испытуемого традиции критерий эмпирический. Петер Тульвисте, опираясь на опыт Леви-Брюля, говорил о том, что в межкультурных сравнениях не используются средства, которые использует сам испытуемый. Задача -

средство перехода от традиции к современности. Это в четком смысле слова исследования будет ли адекватна межкультурным сравнениям задача.

Дело не только в том правильно или нет решил данную задачу испытуемый. Мы помним задачу о хлопке со знакомым материалом и с медведем с материалом незнакомым. Испытуемый не принимает незнакомый материал. Лурия говорит о том, что является помехой в восприятие силлогизма и называет её недоверием к исходным постулатам и к пониманию этих исходных посылок как частных, а не общих. Лурия вводит критерий способа обоснования своего ответа. Два вида обоснований, которые несколько позже называет и Сильвия Скрибнер. Первый – вне силлогизма, т.е. вне силлогистической формы (Скрибнер этот тип назовёт эмпирическим). Второй – внутри силлогизма, т.е. с принятием формы (Скрибнер тут предлагает название – теоретическое обоснование). Получается, что испытуемый даёт правильный ответ, а обоснование эмпирическое. Результат. Школьное обучение даёт ребенку возможность перейти ко второму типу обоснования. Теоретическое – это всегда обоснование правильного ответа.

Исследования Лурия и Тульвисте одна линия. Коула и Скрибнер другая линия. Вопросы, интересовавшие межкультурных исследователей. Они исходили из того, что традиционные испытуемые не посещающие школу, мыслят также как дети. Например, первое предположение. Что люди традиции не различают самого слова и того, что оно обозначает (между словом и денотатом[548]). Исследования в Либерии с народностью ваи показали, что испытуемые в практике различают слово и его денотат. Неразличение слова и денотата иногда запрещено по некоторым сознательным убеждениям испытуемого.

Например, известная задача Пиаже, что если поменять названиями Луну и Солнце. Даже те, кто отказывались от такой переименовки сначала, позже допускали такую возможность, но объясняли что её не стоит использовать (например, по теологическим соображениям). С этим связана особая характеристика традиционно-культурного мышления – связь между именем и обозначаемым лицом. Якобы отсутствует сама разница между словом и денотатом. В современном образовании любое слово может обозначить любое содержание. А в традиции имя есть определенная характеристика и не может быть выбрано произвольным способом.

Второе. Было предположение, что переход к научным понятиям связан с освоением грамоты и письма. И здесь Скрибнер значительно уточнила гипотезу. У народности ваи письмо есть, но обучают ему не в школе, а в обычных житейских условиях. И было показано, что такое обучение не приводит к новому типу мышления. Испытуемые могут давать эмпирические обоснования, не обобщают теоретически. В школе не просто осваивают грамоту, но обучают научным понятиям, используют новый вид познавательной деятельности.

Третье. Было предположение, согласно которому считалось, что изменения в школьном образовании – это изменения и в самосознании субъекта. И уже здесь другие исследователи - Брунер и Гринфилд. Экспериментировали с неграмотными детьми народности уоллоф показали полную справделивость данного положения. Скажем, ответ на вопрос «Почему ты так думаешь и считаешь правильным то-то и то-то?» вызывал затруднения у испытуемых, не посещавших школу. Но не вызывал затруднений вопрос «Почему это правильно?» Был сделан вывод, что нет различия между мыслью и тем предметом, которому она посвящена. Ещё нет разницы между мне кажется и на самом деле.

Придумали способ для снятия феномена связанного с переливанием воды из сосуда в сосуд. Они загораживали шторкой сосуды. Испытуемый видел, что воды-то по сути одно и то же количество. Испытуемый, который ходил в школу мог сказать: мне кажется, что воды здесь больше, но я знаю, что её одно и то же количество. Именно этой разницы ещё нет у тех, кто не посещает школу. Освоение научных понятий предполагает противопоставление своей точки зрения другим, сравнение разных точек зрения и следовательно выделения своей собственной.

Вслед за Тульвисте повторим вопрос о том, что меняется в результате школьного обучения. Из вышесказанного грань не представляется качественной. Качественной разницы в мышлении носителей разных языков не было показано. Различия были в темпах развития, в отдельных характеристиках. Тульвисте формулирует две гипотезы. Основная – в результате школьного обучения формируется новый качественно иной вид мышления, в научных понятиях. Противоположная гипотеза (отсутствие четких межкультурных различий) – расширяется сфера применения теоретических обобщений.

Тульвисте проверяет свою гипотезу экспериментально на самой северной точке Евразии у кочевой народности нганасаны на п-ове Таймыр. Сотрудник Шестаков. Теперь общую гипотезу нужно уточнить.

Подобно Лурии исследователи дают испытуемым два типа простых силлогистических задач. Первый тип касается знакомого содержания. Второй принадлежит к так называемым школьным задачам. Форма школьной мысли в них передаётся. А содержание может быть совершенно незнакомым, ведь обобщение внутри самого силлогизма. Гипотеза: если формируется качественно новый тип мышления, то возможен такой момент в развитии, когда задачи школьного содержания будут решаться лучше, чем знакомые задачи, связанные с обыденным мышлением.

Силлогизмы были связаны с областью ежедневного чаепития. «Сайба и Такупте всегда вместе пьют чай», «Сайба пьёт чай в три часа дня», вопрос «Пьёт ли Такупте чай в три часа дня?». Второй «Драгоценные металлы не ржавеют», «Молибден драгоценный металл», вопрос «Ржавеет ли молибден?». Школьники нганасан давали как эмпирические так и теоретические обоснования. Из 22 испытуемых 17 давали гораздо больше правильных ответов и теоретических обоснований при решении школьных задач, чем задач обыденного содержания. У 3 человек такой разницы обнаружено не было, у 2 было иное соотношение. Статистически гипотеза вполне подтверждена[549]. Знаменитый пример исследователя вербального мышления Штерна в 20-е годы давал испытуемым городским школьникам силлогизм: Все млекопитающие кормят детенышей молоком, лошадь млекопитающее, кормит ли она детенышей молоком. Школьник отвечает «да». А на самом деле? И на самом деле городской житель не знает она кормит она детенышей молоком или нет и отвечает на вопрос отрицательно. Он ошибается как человек обыденного сознания и он прав как представитель современного логического мышления.

Мышление становится гетерогенным, качественно разнородным. Вместе с появлением научного мышления не исчезает и здравый смысл. Тульвисте говорит, что есть два способа применять силлогизмы. Всё дело в том, к какому виду познавательной деятельности относится данное решение. В эмпирическом познании силлогизм неотделим от содержания. Эмпирический способ остается и его надо учитывать, но в соседстве с научным. Тульвисте показал: функциональный подход адекватен. Если человек не занимается научной деятельностью, то данный тип мышления есть функциональная система и может за ненадобностью исчезать.

Немного о культуре не в социальном, а в собственно-личностном смысле. Школьное образование приводит к качественному изменению и операций мышления и его единиц, но всё это должно происходить с личностным участием субъекта. Многие люди подмечали, что даже тогда, когда они пользуются словом, когда это слово есть понятие, когда у этого понятия четко осознаются признаки. Но без личностной активности это слово не может использоваться полноценно. В одной из новелл Борхеса приводится случай. Некий переводчик переводит текст про театр, а в собственной научной культуре представления о театре нет. Он сидит и не может адекватно перевести тот текст, который вроде бы нормально понятен. Переводчик при этом смотрит в окно, где на его глазах играют дети, принимающие на себя определенные роли. Он принимает на себя эту игру, но тем не менее никак не может пояснить переводимый текст.

Диссертация Петухова была на материале решения творческих задач. Е.Ю.Артемьева взяла разные задачники и показала, что у этих сборников есть определенное представление предметной реальности. Кто решал задачи по одному задачнику, не сможет решить задач из другого. Даже на материале одной культуре возможны проблемы межкультурного общения. Пришло в голову проинтерпретировать данный материал поднятием литературы о качественно разных типах и видах мышления. В результате фон превратился в фигуру. Стоило даже выучить французский язык для чтения дневников Леви-Брюля. Который понял важную вещь: различие культур не только в типах логики, познания. Любое мышление, в том числе научное, обязательно предполагает некую фундаментальную аксиоматическую часть, то на что я опираюсь без доказательств, в чем я убежден и даже не всегда осознаю свои убеждения. Статья в память об Артемьевой заканчивается так: проблема не в том, чтобы увидеть непонятное в другом (обязательно себя узнаешь в этом другом и сочтешь его примитивным), проблема в том, чтобы заметить непонятное в себе. Мы одной крови, но находимся в разных местах.

Часть 3. Универсальные психические процессы: память, внимание, воображение.

Тема 36. Общая характеристика универсальных познавательных процессов и основные подходы к их изучению. (наверх)

Что общего у памяти, внимания и воображения. И кстати почему в курсе не именуем их собственно познавательными. Все эти три процесса действительно реально включаются в любую человеческую деятельность. В этом смысле они универсальны и имеют отношение не только к познанию. Например, включенное в перцептивную деятельность внимание называется чувственным (наблюдательность). А если в мыслительную, то внимание интеллектуальное (проницательность). Все три процесса создают для нас единую ось психического времени. Память это прошлое, прошлый опыт. Наиболее фундаментальный процесс, потому что если у человека, общества нет прошлого, то в каком-то смысле отсутствует настоящее и будущее. Необходимо запоминать прошлый опыт. И тогда становится актуальным внимание, которое связывает нас с настоящим опытом. Если не был внимательным, сосредоточенным на материале, то и не запомнил его. Воображение связано с будущим опытом, т.е. с необходимостью предвосхищать результаты будущих действий.

Разделим тему на две части. В первой части напомним определения и расширим их, о названных процессах в их общих характеристиках. А во второй части основные подходы к изучению этих процессов. Началось с психологии сознания. Во многом тут всё зависит от того, как понимается сознание.

Первый вопрос. Основные метафоры сознания: процессы памяти, свойства внимания[550], виды воображения.

Наверное, не всякая метафора сознания может быть представлена наглядно. Хотелось бы пометить главное, что в представлениях метафорических о внимании как центре сознания и сознании в целом есть своя опорная точка. С чего начинается представление о сознании хорошо известно. С модели Вундта, где различался центр внимания и периферия. Сознание понимается как структура. Если обратиться к другим авторам близким Вундту не только по времени, но связанным теоретическими представлениями. Из центра сознания в одну сторону, так сказать вспять, где структура Вундта перестаёт существовать. И затем в другую сторону, где структура меняется обретая новые черты. Сначала что предшествует разделению центра и периферии.

У.Джемс «О внимании». Уже в этой статье область сознания имеет центр и окружающее его поле внимания. Встречаемся с особым интересом Джемса к т.н. измененным состояниям сознания. Сегодня таких состояний описано порядка 20. А Джемс говорил, что каждый день каждый человек испытывает измененные состояния сознания: когда засыпает и когда просыпается. Джемс описывает тот момент (процесс), когда происходит пробуждение человека и как он может дать себе отчёт о первых впечатлениях после пробуждения.

Определенное представление о внешнем мире и о себе в нём уже начинает существовать. Но чего-то в этом представлении не хватает из-за чего нельзя это представление назвать структурным, формленным, целостным и единым. Наше сознание в каком-то смысле пока ещё пусто. Вернее, в этом сознании нет различия между основным и второстепенным. Нет разницы между центром и периферией. Некое представление о сознании как о емкости допустимо, но в ней нет различия значимости представлений, организованности и упорядоченности. Джемс говорит о прасознании.

Довольно легко догадаться о том, что будет по линии за Вундтом и Джемсом по пути вспять. Если нет различия между центром и периферией, то следующей шаг связан уже с клинической психологией, с патологией сознания, а точнее – с патологией памяти. Это француз Теодуль Рибо. Он говорит о случаях потери памяти – амнезии. Случаи перемежающейся амнезии. Человек может находиться то в одном состоянии сознании и попадая в него как-то действовать. Но наряду с этим попадает в другое состояние сознания и не может вспомнить о том, что было в первом. Основная функция памяти – есть сохранение единства субъекта.

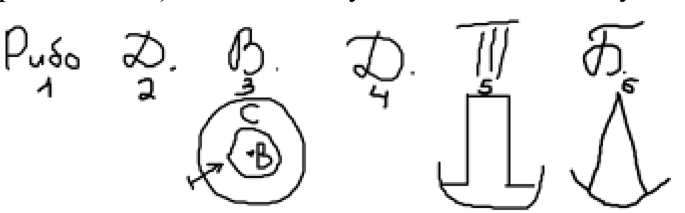
Рибо, Джемс, Вундт. И дальше будет как не парадоксально тоже Джемс. Он описывает разные состояния сознания. И предлагает нам заметить, что даже если сознание не сопровождается специальным усилием, то оно всё равно существует и представляет собой направленный поток впечатлений. Подобно ручью поток сам прокладывает себе путь, направленность потока – есть его собственное свойство, он сам

задаёт избирательность впечатлений, которые в него входят.

Протекал поток сознания, а мы взяли и произвольным усилием приостановили его, т.о. чтобы этот поток вновь обратился в структуру. Если остановишь поток, то образуется волна внимания по Титченеру. Раз есть структура в виде волны, то она должна удерживаться во времени, иметь временную протяженность. Возникает вопрос, что будет когда сознательное усилие достигнет высокой степени своего развития или максимума. Волна должна будет преобразиться.

Анри Бергсон. Допустимое представление о сознании здесь будет таким. Сознательное усилие достигает максимума и сводится к точке максимального сознательного напряжения.

На приведенных представлениях обычно разворачивается метафора универсальных психических процессов. 1) Т.Рибо: отсутствие единства субъекта, единства Я, невозможность сохранять полностью свой прошлый опыт. 2) У.Джемс: сознание обретает единство, но не имеет различия между центром и периферией. 3) В.Вундт: сознание конечно едино и при этом различаются структурные области центра и периферии. 4) У.Джемс: сознание протекает во времени, в потоке сознания отражаются все выполняемые действия. 5) Э.Титченер: подключается произвольное усилие и восстанавливается структура сознания, как волна протяженная во времени. 6) А.Бергсон: максимальное сознательное усилие, всё постороннее скатывается из поля внимания как с горы.



Процессы памяти. У памяти немало определений, но основным всё-таки является. Память – это процесс запечатления, сохранения и воспроизведения опыта. Запечатленный опыт содержится в прошлом субъекта. Отвечая на следующий вопрос, мы разделим процессы памяти на три группы:

1) Запечатление. Если мы подходим к феноменологии памяти подробнее, то запечатление есть лишь один вариант из многообразных но родственных по функции процессов. В строгом смысле это послеобраз на сетчатке. Прежде всего, есть возможность заменить слово запечатление словом запоминание. И тогда это уже не только сенсорная, но и рабочая память. С материалом хотя бы короткое время необходимо работать. Способ кодирования не только сенсорный. Запечатление связано с восприятием, запоминание – уже не только с восприятием.

Например, предъявили слова или бессмысленные слоги. Какова форма запоминания. Происходит проговаривание материала, акустико-артикуляционное кодирование[551]. Можно было бы сказать внутренний голос, ухо-голос, нужно проговаривать и при этом ещё слышать себя.

А если материала столько, что его нельзя запомнить всего лишь за одно предъявление (скажем, слов 20). То в ряду процессов появляется ещё заучивание. Тут вспоминаем первого исследователя памяти – Г.Эббингауза, предложившего метод заучивания списков. Хотя это были списки из бессмысленных слогов.

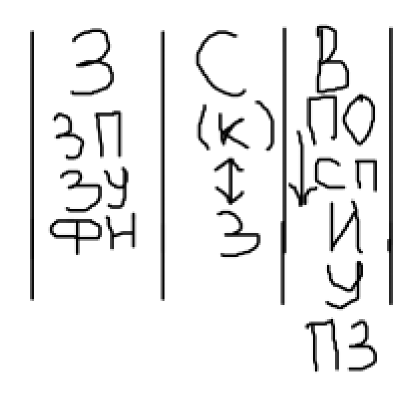
Запечатление, запоминание, заучивание. Сюда можно подключить и разные виды памяти. Скажем, двигательная память. И тогда этот первый процесс превратится в формирование навыка.

2) Сохранение. Эта группа, наверное, всегда будет самой загадочной в психологии памяти. М.б. понятно и исследовано то, как заучиваю и запоминаю. Также есть масса способов воспроизвести материал. Но не до конца понятно, каким же образом он сохраняется. Собственно говоря и сохранении мы судим по тому, как воспроизводится или по способу запоминания.

Кодирование материала означает его сохранение, удержание в определенной форме. Способы кодирования могут быть самыми разными. а) сенсорное кодирование, чувственное, зрительное, слуховое; б) в рабочей памяти акустико-артикуляционное кодирование; в) длительное запоминание есть семантическое смысловое кодирование, категориальное; г) особый способ кодирования, это кодирование по ключам (время запоминания, эмоциональное переживание и т.д.).

Если способы сработали, то переход в воспроизведение. Если не сработали, начинается альтернативный процесс забывания[552]. Он тесно связан с тем, как закодирован материал. М.б. связано с утратой смысла материала

3) Воспроизведение. В когнитивной психологии часто называют извлечением материала из каких-то хранилищ (перманентных, рабочих и т.д.). Самой строгой формой воспроизведения будет порядковый отчёт. Для этого надо будет довольно долго заучивать.



Если порядковый отчёт не выходит, то надо применить иной метод - свободного припоминания[553]. Значит теперь можно не соблюдать порядок материала, а отчитаться сначала быстро то что было в конце (эффект недавности[554]), потом вспомнили что было вначале (эффект первичности[555]) и наконец кое-что припомнили из середины.

Если и свободно припоминания не даёт результата, то предлагается изложение текста. В каком-то смысле аналог свободного припоминания.

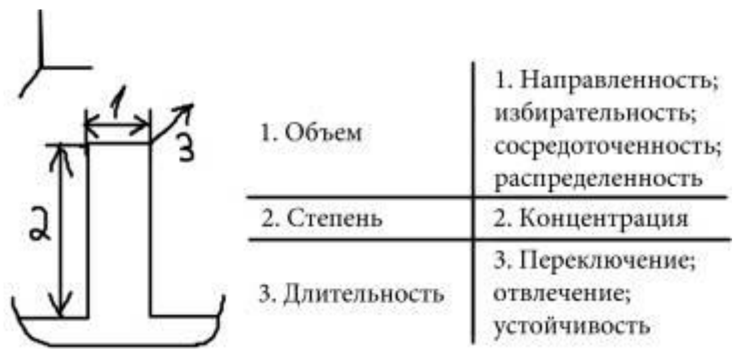
А если данные методы не дают результата, то следующий метод будет узнавание[556] материала среди другого. С какими-то подсказками от испытуемого требуется опознание идентификация [557]материала.

Если не получается даже узнать материал, остаётся последняя возможность, самый тонкий метод проверки сохранности материала. Повторное заучивание. Если когда-то для первоначального заучивания потребовалось одно время, а здесь потребуется меньшее время, то значит след[558] запомненного материала остался в прошлом опыте.

Свойства внимания. Простых свойств внимания, показанных на модели Титченера, будет три: а) величина верхней площадки волны внимания; б) высота волны; в) изменение во времени.

Свойства внимания целесообразно выделять с опорой на модель волны Титченера. Можно разделить свойства на т.н. простые (т.е. элементарные, несводимые к каким-либо другим, их можно выделить на самой модели, предложенной Титченером) и составные (производные). Сначала три простых свойства внимания:

а) некоторый объём внимания. Титченер не только теоретик, но прежде всего автор учебника. Само наличие объема внимания предполагает активность субъекта, различение центра и периферии. Для того, чтобы выделить одно свойство нужно предполагать в качестве условия какое-то другое. *Объём внимания* – есть совокупность элементов (простых впечатлений), которые испытуемый в данное время (в настоящий момент) воспринимает ясно и отчетливо. Тем самым объем есть некоторая базовая количественная характеристика. Внимание здесь представляется как определенное ограниченно поле, в которое входит ряд впечатлений (по Вундту от 3 до 6).



1. Объем	1. Направленность; избирательность; сосредоточенность; распределенность
2. Степень	2. Концентрация
3. Длительность	3. Переключение; отвлечение; устойчивость

б) Высота волны или степень внимания (интенсивность). Титченер исследователь сказал бы, что в данном случае речь идёт о степени сенсорной ясности (сенсорно-перцептивная, связанная с органами чувств или с другой стороны понятность, имеющая когнитивное интеллектуальное значение). Сенсорная ясность для Титченера условие всех остальных свойств.

в) (волна есть нечто продолжающееся, распространяющееся во времени) длительность.

Таковы простые свойства сознания, теперь посмотрим к каким производным свойствам они нас приведут.

а) Сама модель волны внимания предполагает, что сознание в целом и его центр внимания имеют определенную направленность (1). Здесь пригодятся не только модели структурализма, но и функциональная модель Джемса, где внимание как поток, имеющий направление, которое задаёт сам поток как внутренне свойство. Рядом избирательность (2) внимания. Это не просто свойство внимания, а характеристика, которая входит в само определение внимания. Сосредоточенность (3) на материале. Эта характеристика фактически тождественна понятию объёма, но предполагает ещё и то, что в поле внимания может быть как один фокус, так и несколько. У нашей области есть некоторый единый центр и фокусных точек становится не одна а две, то наш испытуемый теряет возможность быть внимательным. Можно получить патологический случай расщепления внимания, утрата фокуса, центра. Но если испытуемый может сохранять единство объема своего внимания, несмотря на то, что фокусов может быть несколько (по-крайней мере два), то имеем дело с ещё одним свойством распределения (4) внимания. Это есть способность совмещать в сознании, одновременно представлять по-крайней мере два выполняемых субъектом действия.

Если одновременно выполняются два действия, то в психологическом смысле действием является лишь одно из них, все остальные будут являться операциями. Иными словами, центр сознания, так или иначе, стремится к единой точке. И если мы феноменально можем наблюдать и даже измерять у того или иного субъекта способность к распределению, то это всегда будет так.

б) По пункту степени внимания. Здесь мы привлекаем возможные сочетания различных свойств внимания, первого и второго. Концентрация (5) внимания. Яркий пример сложного комплексного свойства. Это есть малый (узкий) объём внимания при его высокой интенсивности. Уменьшение объема при увеличении степени.

Наиболее объемная группа п.ч. здесь перечисляются все возможные изменения внимания во времени. Прежде всего, изменяться могут уже названные свойства. Например, направленность. Это сдвиг внимания. Этот процесс, в свою очередь имеет два варианта – произвольный сдвиг и тогда переключение (6) внимания. Это как раз вариант сознательного смещения внимания субъектом с одного действия (объекта) на иной. И непроизвольный сдвиг, и отвлечение (7) внимания.

Теперь изменения степени внимания, колебания во времени интенсивности. Имеют место сугубо физиологические механизмы[559]. Бывает тогда, когда не учитывается произвольная активность субъекта. Если же она подключается к свойству длительности. Устойчивость (8) внимания.

Завершая этот разговор, добавим, что в этих свойствах исследователь всегда будет сталкиваться с определенной проблемой. Какие-то свойства являются результатом усилия субъекта, а другие - условием обеспечения этого результата. Недаром внимание периодически исчезал из теоретического и подчас экспериментального рассмотрения в психологии. П.ч. внимание проявляется в любой активности субъекта. То, что включено в любую деятельность, что универсально, то подчас исчезает из рассмотрения, сводится к чему-то другому.

Виды воображения. Как раз воображение суть такой процесс, который наименее изучен в современной психологии. Первым исследователем, описавшим различные виды, был Т.Рибо. Чтобы выделить различные виды воображения, определим ключевое слово, определяющее его. Это же слово затем делает затруднительным анализ воображения – это предвосхищение (будущего результата действия). Это по существу характеристика самой психики. Поэтому воображение собственного определения не получает и надо добавить ещё одну характеристику – преобразование реальности.

Воображение суть процесс мысленного преобразования реальности или представления о ней. Необходимо включить воображение в тот или иной познавательный контекст или контекст собственно познавательных процессов. И тогда получаем следующие виды воображения. *а) перцептивное воображение* – это мысленное оперирование наглядными образами, мысленное вращение[560] поворот. Это ещё и возможность представить объект с его не воспринимаемой ранее субъектом стороны. б*) воспроизводящее воображение*. Способность субъекта представить объект (ситуацию) по его описанию (схеме, образцу). Типичные для этого свойства задачи чертежника, дизайнера и др. *в) творческое воображение*. Здесь два аспекта. Во-первых, само слово «творческое» подсказывает нам, что вообразить значит создать что-то новое. Едва ли можно представить объект только перцептивно, необходимо мышление. Во-вторых, различаются мышление и воображение. Единицей мышления является знак, а единица воображения - символ. В перцептивном воображении единицей является индивидуально-конкретный образ. В творческом воображении – обобщенный образ или имидж. Имидж даёт субъекту не знание, а понимание реальности (объекта).

Воедино связывается и создание нового, и фантазия и преобразование реальности. Но главное – это назначение творческого воображения дать понимание ситуации. Творческое воображение – это процесс построения обобщенных образов как возможных средств представления и решения творческих задач. Если говорим о психической активности, то речь не всегда о создании чего-то объективно нового. Новизна это переход от состояния неопределенности к ситуации понятной, в которой можно действовать.

Творческое воображение есть построение символов, способов представления реальности. От преобразования и предвосхищения до уникальности творческого явления (например, инсайта). Чтобы объять всю эту реальность разнообразную необходимо различить суждение по результату (когда субъект понял суть задачи, породил сколько-то новых нестандартных творческих идей) и с другой стороны суждение по тому, что является условием результата.

Второй вопрос. Основные подходы к изучению универсальных психических процессов.

С одной стороны мы различали сами свойства индивидуальности (собственно фиксируемые свойства личности). С другой стороны эти же свойства могут быть рассмотрены как создаваемые. Различение свойств как фактов и как артефактов.

И второе различение касается позиция психолога, который делает что-то с теми или иными свойствами. Первая позиция исследовательская, не предполагающая изменение. Другая позиция организаторская. Вторая позиция участвует в жизни субъекта, формирует его свойства. Такими же будут и подходы к изучению универсальных психических процессов. Более важным будет являться первое различение. Подкрепим его какими-то авторами, что отразит и историю изучения процессов.

В первом случае можно говорить об универсальном психическом процессе (УПП) с точки зрения его результата. Наличие того или иного свойства. Во втором случае говорится об условии получения данного результата. В широком смысле о результате судят по продуктивности испытуемого, за чем стоят самые различные условия. Это и внутренние, субъективные механизмы получения результата (операциональная сторона изучаемых процессов) и с другой стороны это мотивация субъекта, которая заведомо выходит за пределы изучения чистой памяти (внимания или воображения). В широком смысле условия – это то, что обеспечивает его активность.

Это различение хотелось бы показать с помощью наиболее сложного автора, пытавшегося схватить в своём различении самое главное при изучении УПП. Анри Бергсон изучал две разных формы памяти. Сами их названия многое подскажут для дальнейшего обсуждения. Память тела (привычка). Речь не только и не столько о том, что запоминается, а о форме информации. Этот первый тип и речедвигательная память, может иметь место как на самом элементарном уровне формирования двигательного навыка, так и на наиболее высоком уровне, где память связана с речью. Память тела будет касаться не только бихевиоризма, но и психологии сознания.

Вторая форма называется памятью духа. Мы редко используем слово дух в научной психологии, но Бергсон философ. В чём же различие памяти тела и духа. Предположим, выполняется мнемическая задача, заучивание стихотворение. Чтобы достичь результата, нужно выполнить определенный ряд повторений. Заучиваем набор слов и с каждым повторением [561]что-то изменяется в мнемическом результате. В конечном итоге имеется некоторый привычный сознательно воспроизводимый результат. Можем воспроизвести стихотворение как ряд организованных в последовательности слов.

Бергсон замечает. Когда заучивали стихотворение, повторяли его каждый раз вновь и вновь, не осталось ли у нас в памяти того, как когда и где это происходило. Память тела не имеет отношения ко времени образования привычки. Но с другой стороны обязательно сохраняется глубоко индивидуальное воспоминание о том, в каких обстоятельствах происходило запоминание. Это и есть по-видимому духовная память, трудноуловимая для исследования. Эта память Бергсоном именуется собственно памятью, необходимым условием образования телесной памяти привычки. В памяти духа событие сохраняется как таковое со всеми деталями.

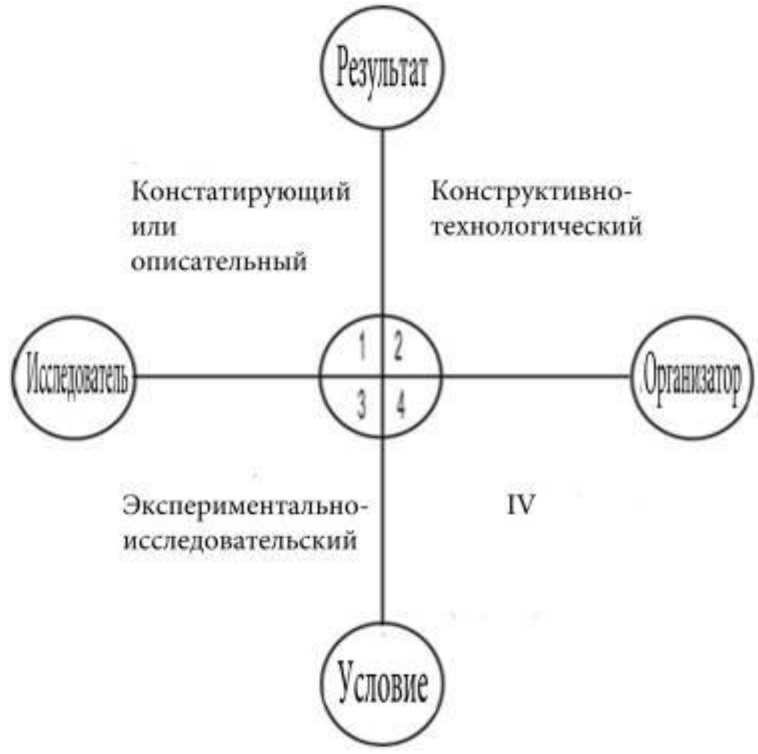
С одной стороны сохраняется индивидуальность и конкретность события, а с другой стороны говорится о том, что субъект самопроизвольно сам бессознательно может это представление изменить. Разговор можно продолжить так. Память тела как результат есть неизменная последовательность с фиксированным временем, а в памяти духа образ воспоминания может возникать спонтанно и субъект может сам менять длительность этого воспоминания.

Активность субъекта предполагается само собой, это условие работы памяти и сознания. Ещё одно различие. Результат, его воспроизведение всегда требует произвольных усилий, волевой регуляции, участия сознания. А память духа может возникать самопроизвольно и в этом смысле бес специального сознательного усилия. Здесь придется немного рискнуть. Память тела относится к познавательной сфере человека, к которой относятся рассматриваемые Бергсоном примеры. А вот память духа выходит за пределы познания. Воспоминание в смысле памяти духа – это события собственно индивидуальной жизни субъекта. Именно поэтому слово жизнь часто является синонимом слова деятельность и здесь подключается мотивационные условия, эмоциональная жизнь, а значит та активность, которая не всегда обеспечивается каким-либо сознательным усилием. Жизнь всегда богаче, чем любая сознательная активность.

Что оставил Бергсон в психологии. То, что память можно изучать. В смысле сознательно

организованного результата познавательной деятельности. Это будет память тела. Первые исследователи памяти изучали именно её. Затем от памяти духа осталась идея преобразования материала. Если философ Бергсон собственно памятью будет именовать память духа, условия обретения тех или иных конкретных результатов, то психологи чистой памятью будут называть как раз память тела. П.ч. для психологов чистая значит память механическая, которая заведомо отличается от дополнительной работы, выходящей за рамки мнемической функции. Материал можно осмыслять, организовать, а значит, привлекается нечто, не относящееся к памяти. Назовём четыре подхода по названным выше различениям. Из них хорошо освоены только три

1) Констатирующий или описательный подход. Феноменографический. Описание, например памяти как общей психической способности. И когда говорили о чистой памяти, то задача очистки памяти для исследования – для этого подхода. Описать общую мнемическую способность души. Процесс в этом подходе является произвольным, но с другой стороны испытуемому не даются средства запоминания. Т.е. процесс тут произвольный и непосредственный. Это встречаем в классических психологиях сознания и поведения.



2) Конструктивно-технологический подход. Это изучение средств памяти (скажем, мнемотехник), средств получения более продуктивных результатов. Память остаётся произвольной, но при этом опосредствована. Можно говорить о формировании произвольного опосредствованного внимания, о методах стимуляции творческого воображения. Данный подход ярко представлен формирующие исследованиями памяти и внимания как ВПФ Л.С.Выготского.

3) Экспериментально-исследовательский подход. В этом аналитическом подходе психологов начинают интересовать процессы переработки информации, преобразования материала в процессе его запоминания. И внутренние механизмы памяти, субъективные психологические условия, обеспечивающие мнемическую функцию, мотивация субъекта. Все эти процессы можно считать внутренними средствами памяти, поэтому память и здесь будет сохранять свойство ВПФ, но на уже более высоких ступенях её развития. Исследователи обращаются к процессам послепроизвольным. Этот подход наиболее полно воплощен в когнитивной психологии, но многое предвосхищено и в классике. Уотсон описывает моторную память, Бернштейн её же но как результат преобразования материала по мере его освоения. Первые исследователи сознания изучают чистую механическую память, а в третьем подходе память в широком экологическом контексте.

4) Это просто четвертый подход пока. Это как бы горизонт изучения УПП. Организация условий. Именно здесь для памяти речь не просто о процессе, а например о метапамяти. Представление об условиях, которые обеспечивают запоминание. Аналогично есть метавнимание. И тогда что обобщает все эти термины и приставку мета. Это обращение к субъективным условиям выполнения деятельности. Исследований немного п.ч. трудно уловить как организует себя субъект.

Внутреннее или имманентное представление субъекта, имманентная концепция личности. Проходя по названным подходам мы начинаем с описания элементарных способностей, далее говорим о средствах, которые позволяют эти способности сделать более эффективными. Затем изучаем условия в широком смысле соответствующей универсальной деятельности и наконец приходим к тому, как представляет себя субъект, который совершает данную деятельность. Каково его внутреннее представление о себе, которое позволяет совершать эту деятельность, обеспечивает данные УПП.

Тема 37. Психология памяти: основные подходы, факты, закономерности. Классические исследования. (наверх)

Основные подходы уже представили. Будет три вопроса, которые будут соответствовать констатирующему (описательному), затем конструктивно-техническому и собственно исследовательскому подходам. Разумеется, названия подходов условны. Классическая памяти начиналась с эксперимента как всякая психология. Но первой задачей было описание базовых мнемических способностей.

Первый вопрос. Выявление первичных мнемических способностей и описание их проявлений. Изучение памяти в классической психологии сознания и поведения.

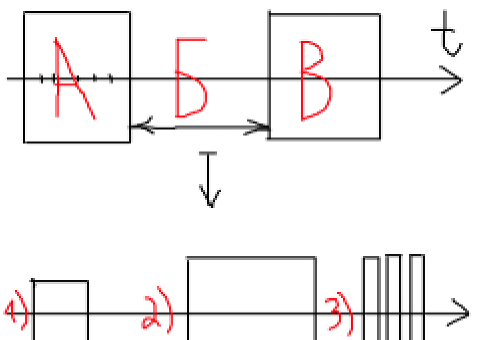
Подчеркнем ещё раз что тут является предметом исследования. Это произвольная и непосредственная память (память тела, привычка). Рассмотрим в этом вопросе два направления, которые во многом конфликтуют, психология сознания и поведения. Но в области исследования памяти у этих направлений много общего. Чистая элементарная память имеется в виду, прежде всего именно моторная память, поэтому здесь имя Д.Уотсона. Но исторически центральным автором в этом вопросе будет психолог сознания представитель классического ассоцианизма Г.Эббингауз, который поставил о том, что является памятью чистой непосредственной даже для речевых процессах, то есть о памяти в её высоком развитии.

Уотсон это тот случай, когда наиболее четкими представляются определения памяти. Эти два ученых принципиально экспериментаторы. Изучать можно память тела, но при этом желательно учитывать (что в большей степени делает Эббингауз) внутреннюю активность субъекта.

Итак первое что делает Уотсон. Память суть f(t) и первые её исследователи параметр t используют. На временной оси нужно представить три последовательных во времени события или три части. А) Период научения, который обычно характеризуется определенным числом проб, необходимых для достижения установленного критерия. Б) Период без практики (отдыха, неупражнения), который собственно ничего как таковой не скажет, если не учесть третий. В) Период возобновления результата научения навыка.

Навык – есть сумма (комбинация) отдельных движений, которая стала единым целым. Именно протяженность во времени характеризует навык (сам процесс его образования). Уотсон будет рассматривать зависимость двигательного навыка от всех трех названных периодов, но разумеется лишь последняя часть возобновления навыка является критерием его существования или сохранения. Уотсон здесь во многом напоминает классического ассоцианиста. Первый вопрос – почему сохраняется навык***?*** Потому, что составляющие части навыка включаются в единую комбинацию и начинают функционировать совместно. Второй вопрос – почему разрушается навык***?*** Потому что в период Б отдельные части формируемого навыка включаются в другие комбинации и поэтому общая организация навыка разрушается.

Память описывается как мнемическая способность в зависимости от двух факторов. Первый – это время. Второй – характер запоминаемого материала. Речь о времени трех названных периодов. Прежде всего время периода научения (упражнения). Знаменитый пример жонглирование двумя мячами до первого падения. Начало и конец формирования навыка – первая проба 5 подбрасываний до первого падения (устанавливаемый критерий 105 подбрасываний). Для достижения критерия потребовалось 42 дня.



Затем уже Уотсон заметил, что создание двигательного навыка зависит от распределения проб в период научения. Это распределение должно быть оптимальным. В памяти привычке (моторной) нельзя частить, спрессовывать материал. Материал должен быть распределен во времени. И конечно для Уотсона важный фактор – время периода без практики. В начале периода критерий был 1500 знаков за 10 минут. Время периода без практики 135 дней. В конце было от 1365 до 1390 знаков за 10 минут. Потеря в моторной памяти является незначительной.

Зависимость памяти от материала. В бихевиоризме всё зависит от того, какие именно двигательные механизмы участвуют в образовании навыка. Если собственно двигательная память, то опора на инстинктивные врожденные механизмы, отсюда и малая потеря в двигательной памяти. Но если брать навыки связанные с речью, то потеря будет гораздо значительнее.

Если только память тела, то потеря незначительна. Если опора на память духа (связанной с речью), то результат будет разрушаем.

Г.Эббингауз об общей мнемической способности души. Он как всякий психолог сознания опирается на представление о нём. Сознание неделимо на части и следовательно нельзя было начинать с выявления отдельных способностей. Память считается общей способностью души. Естественное движение сознания стремится к сужению к центру. Этим процессом внимания можно было бы управлять. Но для структурности требуется наличие и способности к расширению. Расширяться сознание должно за счёт привлечения новых элементов. Можно расширять сознание за счёт укрупнения единиц. События связываются в единое целое.

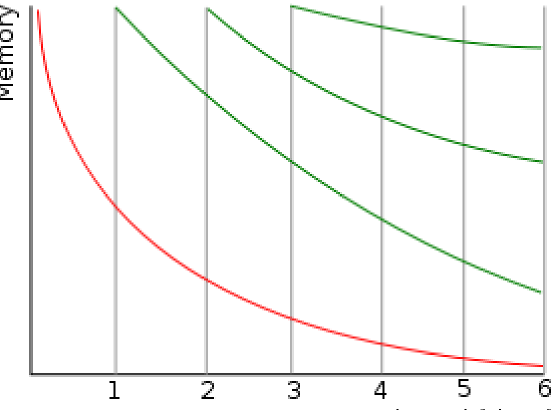
Эббингауз опирается на явление ассоциации. Явления наблюдаемые в единой близкой временной последовательности могут составлять единое целое. Формулируется закон, являющийся основой для проведения мнемических предписаний изучения памяти.

Если какие-то душевные образования когда-нибудь заполняли сознание одновременно или в близкой последовательности, то впоследствии повторение одних членов этого прежнего переживания вызывает представление и остальных членов, даже если первоначальные причины теперь отсутствуют. Представления об одних частях целого может вызвать представление о других. Два замечания. Если обычно диагностика это изучение индивидуальных различий, то у Эббингауза цель снять индивидуальные различия и описать чистую способность памяти, а для этого нужно применить методический приём.

У субъекта отбирают средства. Память суть ассоциативная способность. Эббингауз пытается отобрать у испытуемого возможности для ассоциирования по смыслу слов. Он избирает материал СГС (согласная-гласная-согласная), единица запоминания бессмысленный слог. Далее выделяются законы мнемической организации названных элементов.

Берём всё ту же временную ось, п.ч. законы мнемической организации прежде всего зависят от времени. 1) Единовременное предъявление элементов. Сколько будет запомнено испытуемым элементов с одного предъявления. За единицу времени можно запомнить ограниченное число элементов. 2) Если взять более крупную группу элементов, которую трудно запомнить с одного раза. То окажется необходимым повторять. Метод заучивания рядов (списков). Эббингауз точно фиксирует результаты, чем длиннее ряд тем больше требуется повторений. А если число повторений ограничено, то запоминаются прежде всего крайние элементы ряда (фактор края). Схожим образом восстанавливается восприятие мира в инвертирующих очках (от периферии к центру).

3) Увеличим количество материала ещё раз. И возникнет проблема распределения материала во времени. Эббингауз поручает ученику Йост изучить, как следует запоминать материал. Сразу (все повторения одно за другим) или между этими периодами упражнения должны существовать промежутки. Простые эксперименты Йоста показали, что оптимальна вторая стратегия. Закон Йоста[562]. Повторение заново (новое повторение) подкрепляет более старую ассоциацию и поэтому связи, которые устанавливаются между частями, должны иметь соответствующие периоды отдыха.



Например когда для экзамена надо заучить материал, то конечно распределение во времени необходимо. Но когда материал спрессовывается, моторная память страдает, но увеличивается число ассоциаций. Сопоставление смыслового материала приводит к новым ассоциациям.

А что если промежуток оказался слишком большим. Возникает проблема забывания. За эту проблему Эббингауз приобрел известность. Проблема забывания. Со временем связи между элементами распадаются. Конструкции комбинации бессмысленного материала стираются. Речедвигательная память зависит от времени. Противоположный забывания процесс сохранения. Метод называется кривая забывания/сохранения в зависимости от времени. Метод сбережения. Для того, чтобы получить одну точку на кривой, где по ОХ – t, а по ОУ - % сбереженного материала, Эббингауз делал следующее.

Одной порцией запоминаемого материала был набор бессмысленных единиц СГС 8*13 (104 слога).

Под метроном повторялись эти бессмысленные единицы до первого полного их воспроизведения. После заучивания через полчаса пытается воспроизвести материал заново. И теперь применяется метод повторного заучивания, при котором обнаруживается, что требуется меньшее количество проб. Последняя точка на временной оси – месяц. Чтобы получить вторую точку Эббингауз заучивал новый материал.

Это интересно, п.ч. кривая забывания получила частный вид. Именно на первых парах при малых промежутках времени коэффициент сбережения резко падал. Затем достигало некоторого единого уровня и на больших промежутках время уже не столь существенно. Критики Эббингауза говорили, что всё дело в методике. На первых порах вмешивался фактор интерференции[563]. Эббингауз удерживал в памяти сразу несколько списков и естественно они могли интерферировать, влиять друг на друга. Тем самым была объективно поставлена проблема механизмов забывания. Один вариант – угасание материала со временем. Второй вариант – смешение и взаимное влияние элементов.

Зависимость памяти от материала. а) Зависимость от характера (специфики) материала. При СГС за один раз можно запомнить 6-7 единиц, 8-9 слов или 10-12 цифр. б) Принадлежность к связному целому. Даже если испытуемый лишён возможности ассоциировать по смыслу, у него остаются иные возможности. Заучивание стихов по сравнении с СГС протекало в 10 раз быстрее. Прежде всего возможность ритмической организации. в) Относительное сходство или различие элементов ряда. При неоднородности элементов подключается гештальтпсихология. Единицы запоминаемого материала могут рассматриваться как фигуры на фоне.

Ученица К.Левина Ф.Ресторф исследовала память. Эффект Ресторф[564] характеризует однородность/разнородность запоминаемого материала. Если разнородные элементы перемежаются с большим количеством однородных, то они сохраняются лучше. Если периферия однородна, то центр запоминается лучше. Более известен другой эксперимент Ресторф. Более сложный и из нескольких серий. Основной материал можно поместить как на однородном так и на разнородном фоне.

Первая серия. Испытуемым предъявляется слог на фоне 9 чисел. Вторая серия. Фигура – 1 число и 9 слогов периферия. Третья серия. Только разнородный материал, 1 слог, 1 число, фотография, формула, рисунок, пуговица. И тогда каковы результаты. Есть подсчёт того, как запоминается слог и число. Если они представляют собой фигуру на фоне, то процент запоминания – 70%. Если тот же материал стоят на разнородном фоне, то процент – 40%. И наконец если слоги или числа находятся в фоне (т.е. представляют собой однородный материал), то процент самый низкий – 22%.

Движемся по подходам из 36 темы. В рамках первого вопроса находились в первом подходе. Можно сформулировать 3 итога. 1) Память понимается как общая универсальная способность. Характерно использование некоторого универсального языка. 2) Постановка специальной мнемической задачи и исследование зависимости результата от временной организации. 3) Исследователи выделяют чистую память в отсутствии специальных средств. Учитывается также мотивация и внимание субъекта. Чистую память можно уподобить некоторой мнемической машине для запоминания и поскольку нет средств это натуральная память.

Из первого во второй конструктивно-технологический подход. Здесь уже основной фигурой является не только исследователь, но и строитель мнемотехник (средств запоминания). На переходе ко второму подходу встречаем а) повышение эффективности запоминания; б) оснащение субъекта средствами (как правило внешними); в) организацию мотивации (внимание) как возможность взаимосвязи памяти с другими психическими функциями.

Третий подход собственно-исследовательский. И здесь появляются задачи а) исследовать внутренние механизмы работы памяти, а также выявить условия функционирования; б) изучить внутренние процессы переработки материала (информации при переходе в когнитивную психологию);

в) включить память в более широкий контекст. Рассмотреть память как деятельность.

<u>Второй вопрос. Становление опосредствованного запоминание или конструирование искусственных (внешних) средств для повышения эффективности запоминания.</u>

Для конструктора основной интерес в построении мнемотехник (внутренних а потом и внешних средств для запоминания). А исследователь рассматривает роль мнемотехник в формировании памяти как психической функции, регулируемой самим индивидом.

Рядом с Выготским могут быть поставлены П.Жане (который данную память именуют памятью-рассказом), Ф.Бартлетт (который первым поставил вопрос о том, что делает человек когда он запоминает; также в его работах 30-х годов впервые было введено понятие «схема»).

Итак память как ВПФ. Если мы формируем память, то какую именно. И Выготский и Жане будут говорить о роли речи в развитии памяти. Немного отличается классификация уровней развития памяти Блонского. Это двигательная, эмоциональная, образная и речевая (словеснологическая) память. Уровней развития памяти несколько больше, чем в параллелограмме развития. Следует обратиться к феномену натуральной (не в смысле непосредственной как таковой) памяти. Носителем её является человек на первом уровне личностного и психического развития. Это туземец или натуральный человек.

Леви-Стросс говорил, что в психическом есть что-то сырое и варёное. Обращаемся к этому материалу по тому, что известно, что память туземца является феноменальной по своим результатом по сравнению с памятью современного человека. Мы говорим о развитии памяти, но парадокс в том, что т.н. натуральная память является эффективней. Более того три первых уровня (движение, эмоции, образ) по Блонскому тоже могут быть средствами для запоминания. Это память не основана на использовании знаков, но какие-то средства всё-таки есть.

Какие средства предшествуют знакам, позволяют феноменально удерживать материал. Прежде всего туземцы прекрасно ориентируются на местности, чувство места, чувство направления. Достаточно совершенный способ ориентации в среде. Ну и удивительные священные ритуалы туземцев. В течении нескольких дней распевают песни и танцуют, что тоже требует мнемической работы. Песни распеваются на незнакомом туземцам языке. Здесь память ещё не является связанной с познанием.

Ведущую роль играют уровни движения, эмоций и образный. У феноменальной памяти туземцев три характеристики: а) детальная точность отражения реальности (язык туземцев необычайно сложен и при этом не имеет обобщенных понятий, только индивидуальные образы, конкретность и уникальность объекта); запоминание ради ориентации в реальности, от которой зависит его жизнь. Память-жизнь, потому что память пока не выделенная функция, ориентированная на индивидуальные особенности объектов; б) неизменная последовательность при запоминании: составить себе образ реальности обязательно значит действовать в ней, туземец делает специальные пометки, включая своё действие в изображение реальности, составление когнитивных карт. Мнемическим средством является и само движущееся тело человека. Есть ли у туземцев обобщенное требующее знаковости понятие числа? И да и нет. Нет п.ч. понятий аналогичных числам немного (один, два, три, много и очень много). Но всё-таки на практике туземец умеет считать (вождь прекрасно ориентируется в том, сколько воинов). Совсем другие числа-жесты – это участки человеческого тела или изображения. Расположение на теле выступает как средство запоминания. в) полная аффективность памяти; она не только жестко упорядочивает материал, но любое представление слито с аффективным переживанием (страха, радости, восторга и т.д.).

А вообще-то говоря память ли это? Выготский называл это именно памятью, а не мышлением. Это только память, но не мышление. Ребёнок мыслит, п.ч. помнит, а взрослый помнит, п.ч. мыслит. А Жане был более строг, п.ч. он подобные явления наблюдал в клинике, где примерно те же феноменальные проявления демонстрировали люди с нарушениями. Он говорил, нет это ещё не память, а собственно памятью Жане именовал память связанную с речью (память-рассказ). Но в общем это память до связи с речью.

Настанет момент, когда из данной феноменальной натуральной памяти появятся разные направления. А в данном случае пока имеются некоторые тождества. И их по-крайней мере три: а) тождество языка как средства понимания реальности и как средства управления поведением (если враг узнал мой язык, то он сможет с помощью него управлять моим поведением); б) тождество памяти-тела и памяти-духа (необходимо запоминать телом и превратить запоминание в автоматизм, вот зачем нужны священные ритуалы, время от времени нужно доучивать); здесь нет разделения на кратковременную и долговременную память; всё необходимое для жизни нужно помнить перманентно; в) тождество социального и культурного. Тождество социального индивида и пока включенной в него личности. Запомнить здесь это помимо прочего устранить разницу между Я и Мы, стать членом своего социального целого и тогда овладеешь техниками управления собственным поведением.

Эти три тождества с неизбежностью должны распасться. Цитата из интервью писателя У.Эко: «В одном из диалогов Платона бог по имени Тот демонстрирует египетскому фараону несколько изобретений,

в том числе письменность. И предлагает фараону эти изобретения как подарки. Одно из возражений фараона поступивших в ответ: одно из самых великих достояний человека, быть может основа всего его существа это память, а ты предлагаешь мне изобретение, которое сделает память ненужной ибо слово начертанное на папирусе застынет, а значит твоё изобретение нанесет вред и должно быть отвергнуто. В возражении есть важное – протез ослабляет орган. С появлением колеса меньше ходим пешком, от перископа и трубы слабеет зрение, а письменность приводит к ухудшению памяти». Возможный диалог между фараоном и Гермесом.

Первое возражение фараона: письменный знак облегчит и может даже уничтожит феноменальную естественную память и поэтому не нужен. Ответ Гермеса (Тота) мог быть таким: язык это только язык, т.е. это посредник памяти, который изменит её структуру, память станет опосредствованной знаком.

Второе возражение фараона: человек обленится и не сможет постоянно работать со всем своим опытом, возникнет различие между долго и кратковременной памятью, а значит может измениться представление мира и он станет полон случайностей. Ответ Гермеса: но тогда можно будет осознавать свой опыт с помощью знаков, составлять схемы понимания реальности. И этот опыт можно обогащать и преобразовывать при встрече с каждой новой ситуацией.

Третье возражение фараона: ослабнут социальные связи т.е. человек выйдет из под контроля коллективного Мы и в этом случае в страхе погибнет, п.ч. не может жить без опеки. Ответ Гермеса: раз уж появился письменный знак, то это возможность со-держать свой собственный опыт уже без опеки, самостоятельного существования, диалога с миром, разделения Я и Мы. Это похоже на то, когда ребенок заявляет о себе «Я сам» в три года.

В каком-то смысле фараон опоздал со своими возражениями и тождества уже распались. И появилось различие между памятью, включенной в жизнь и памятью-познанием как самостоятельной психической функцией. Знаменитое мнемосредство Выготского – узелок на память. При распаде первичных тождеств настаёт пора развязать узелки, что же такое эти мнемосредства.

Всякий распад тождеств всегда содержит и возможность своей альтернативы. Когда память начинает быть связанной с новыми средствами. Хотел попасть в современное сознание, но что-то не случилось. Есть вариант вернуться к архаичной памяти, возврата. А можно смело перейти к знаковой памяти. Вариант архаичной памяти достаточно точно описал П.Жане. Здесь сохраняются характеристики феноменальной, но они из достоинств становятся недостатками.

Жане описал знаменитый клинический случай пациентки Арен, которая пережила тяжелый аффект смерти матери. Она забыла о смерти матери на уровне памяти-рассказа (как человек), но не забыла на архаичном уровне. У неё появились навязчивые движения, связанные с восприятием деталей аффектогенной ситуации, причем они имеют четкую неизменную последовательность. Эта архаичная реминисценция (некая прапамять) охвачена аффектом.

Сравнительные характеристики реминисценции и памяти-рассказа.

	Реминисценция	Память-рассказ
1	Автоматизировано точное повторение движений, неизменность последовательности движений.	Позволяет переструктурировать материал, возможность изменений применительно к новым обстоятельствам.
2	Как последовательность длится нерационально долго, субъект становится неприспособленным к жизни. Непрерывность воссоздания до целого.	Экономная и не мешает настоящим (реально выполняемым сейчас) действиям, значит прошлый опыт преобразуется, схематизируется.
3	Асоциальность, аффект разрушает память.	Социальное действие, начинается с возможности ответить на вопрос.

Раз есть распад, то имеются негативные и позитивные аспекты. Жане представил негативные. Такая память, существующая при выпадении из социума, дочеловеческая. Нет памяти чистой, есть патологический феномен. Негативный вариант перехода от прапамяти к памяти-рассказу. Открывая позитивный вариант, заметим, что как только наблюдается распад тождеств, можно говорить о технике памяти. Память как ремесло, отдельная функция. Вариант продуктивного роста её состоит в том, что она должна стать памятью-познанием. По Выготскому образования в первобытном сознании являются комплексами, а те в свою очередь достаточно надежные средства сохранения материала, его удержания. И далее память как возможность понимания материала, а не только удержания. Связь памяти с мышлением и появление понятия мнемической задачи и средств её решения.

Задача / Функции памяти	***Цель***	***Технический приём (уровень комплексов)***	***Осознание приёма (уровень понятий)***

Полнота представления ситуации	Охват материала или ситуации	Метод мест или его архаичный вариант – метод зацепок. Составление т.н. замкнутых рядов и уже не рядов, а таблиц. Пока здесь нет выделения структурных признаков.	В качестве возможности осуществляется выделение признаков, которое затем предполагает их соотнесение. В конечном итоге когнитивная схема.
Последовательность деталей ситуации	Сохранение порядка	Попарная связь элементов последовательности, составление целостных цепей. Встроенность элементов друг в друга. Укрупнение[565] единиц.	Последовательность содержит причинно-следственную связь. Группировка укрупненных единиц в классы и рассматрение отношений между ними. Схемы логического рассуждения.
Точность	Буквальное воспроизведение материала, интерес к детали	Различные способы кодирования. Единица более дробная. Составление сцепок.	Возможность декодирования, расцепление узелков. Осознание приёма, изменение признака материала. Формируются собственно знаки.

Пример метода мест – пациент Лурии. Замечаем переход от рядов к структурам. Каждый охотник желает знает где сидит фазан – это цепь, которая не имеет никакого другого смысла, кроме как цветовой. Современные популярные песни. «Ксюша юбочка из плюша» - что это такое вообще? Это важнейшее мнемосредство, которое подкреплено аффективно. Двигающийся на дискотеке похож на туземца тем, что он осваивает одно из мнемосредств. Нужен именно танец, потому что важно сохранение порядка. На пластинках составлялись последовательности песен.

Окончанием вопроса будет характеристика двух видов памяти-жизни и памяти-познания по четырем функциям ВПФ по Выготскому.

а) Память социальна по существу. Память-жизнь или прапамять есть форма социального поведения, тождественного с культурными средствами управления им. Запоминаемое и средства едины, как едины индивидуальное и общественное. Память-познание есть разделение социального и культурного. Сохранение возможности осуществлять действие совместно и поначалу понимать, а потом всё более четко осознавать своё участие в нём. Возможность самостоятельного управления поведением. Появление действий памяти, выступающей как решение задач.

б) ВПФ опосредствована по характеру. Память-жизнь: средствами являются аффективно-моторные (изобразительные) комплексы, соединение восприятия движения и аффекта в едином средстве. Детальная передача опыта, основанная на моторной привычке и закрепленная аффективно. Память-познание: отделение аффективного от когнитивного. В описании Блонского находим отдельно двигательную, эмоциональную и образную память, п.ч. мы уже познаем уровни развития памяти, как связанной с познанием. Исчезновение деталей и обретение схем. Когда мы развиваемся с неизбежностью что-то и теряем.

в) ВПФ произвольны по формированию. Память-жизнь: ещё нет различия между произвольным и послепроизвольным, нет различия между насилием и усилием. Никто не заставляет запоминать. Память-познание: появляется это различие и понятие мнемической задачи. Память опосредствована и произвольна.

г) ВПФ память-жизнь системна по строению. Сенсорный регистр, кратковременная и долговременная память, эти системы на данном этапе едины и не выделяются как самостоятельные. Память-познание: тут долговременное сохранение опыта отделяется от настоящей работы с этим опытом.

Память когда-то это прежде всего сохранение социального опыта, традиций. А память-познание выделяется как самостоятельная психическая функция. И возможность овладеть ею есть у каждого индивида.

Третий вопрос. Исследования процессов (механизмов) запоминания и закономерных условий их осуществления.

Здесь уже только память, связанная с познанием. Классики связывали эффективность запоминания с временем. Некие хранилища, у каждого из которых есть ограничение во времени. А в современных подходах другой принцип, сохранение определяется не временем запоминания, а характером задачи и характером внутренней работы, требующей осуществления этих задач. Классическая последовательность меняется местами - сохранение материала во времени есть функция от работы с ним. В классике память именовалась способностью. В современных - память – это формируемый функциональный орган по решению определенных задач. 1) Заучивание рассматривается как решение задачи. 2) Решение мнемической задачи связано с деятельностью, в которую задача включена. 3) Запоминание материала

связано с его местом в структуре выполняемой деятельности.

1) На примере двигательной памяти, запоминание как решение задач. Классика – Д.Уотсон, современный – Н.А.Бернштейн. Как развести формирование двигательного навыка у этих двух авторов. Для Уотсона это формирование есть организация движений во времени. Для Бернштейна – решение двигательной задачи, построение движения, выполнение программы движения, которая может уточняться по ходу выполнения. Уотсон изучал факты. Бернштейн начинает рассматривать как создаваемый факт (артефакт) и поэтому ему необходимо смотреть внутренний процесс этого построения. Для Уотсона определяющим фактором при формировании является количество повторений, каждая проба как неизменный факт. Бернштейн показывает, что повторение поверхностное условие формирования. Повторение без повторения, каждая новая проба что-то изменяет в процессе выполнения программы, в самом субъекте. Расширяющее повторение, связанное с постоянной коррекцией. По Бернштейну навык можно постоянно совершенствовать. У Уотсона навык есть набор или цепочка последовательных стадий выполнения движений. У Бернштейна уровневая концепция двигательного навыка. Не распределение во времени а тип двигательной задачи. Общий принцип – развертка фоновых уровней. Прекращений действий в операции, анализ структуры выполняемого действия.

Навык это конечно функциональное образование, которое зависит от типа задачи и условий её выполнения. Но не только двигательная память, а любая мнемическая способность является именно таким функциональным образованием.

2) Связь решения мнемической задачи с целостной структурой деятельности, в которую она включена. Основным автором тут является К.Левин гештальтпсихолог. Левин не изучает память ради неё самой, а как артефакт, как последствие выполнения других действий. Явления запоминания и забывания могут с одной стороны зависеть от объективных внешне фиксируемых факторов. Левин не изучает память связанную с восприятием. Его интересы глубже, память связанная с мотивацией. Бартлетт заметит, что запоминание селективно. Или Фрейд сказал бы, что забывают п.ч. не хотят запоминать. Левина не интересует эта базовая мотивация, а интересует ситуативная мотивация, от которой зависит настоящее выполнение действия. Взаимодействие субъекта с объектом происходит в мотивационном поле. Квазипотребность субъективный эквивалент, объективный – валентность объекта. В мотивационном поле формируются напряжения, связанные с целевой структурой действия. Память это тоже функция от сохранения целевой структуры действия.

Эффект Зейгарник – это общая зависимость непроизвольного сохранения материала от того, что действие было прервано. Этот эффект исследовался детально. Действие должно быть прервано в тот момент, когда целевая структура с необходимостью возникла, а само действие ещё не произошло. Действие прерывается в неожиданный момент, чтобы напряжение в мотивационном поле сохранилось. Второе внутреннее условие – это установка на запоминание снижает силу эффекта. Если испытуемый соглашается с экспериментатором, то эффекта может не наблюдаться полностью. Но в отчете будут прерванные действия и содержание действий выполненных.

Другая ученица К.Левина – это Г.В.Биренбаум. Тема её работы как бы дополняет исследование Зейгарник – забывание тоже непроизвольное. Забывание намерений формально, но этим занимается психоанализ. А Биренбаум и Левина интересует более тонкая вещь – когда намерение может сохраняться, а соответствующее ему действие не сохраняется.

Способность воспроизвести ранее приобретенное знание и выполнить знакомое действие. И тогда само явление забывания открывается нам в следующем контексте. Ведь забыть – это прежде всего забыть о самом содержании намерения, например вытеснить его аффективно. Левин изучает забывание, при котором целевая структура существует, напряжение не снято, но не выполняется вовремя не воспроизводится соответствующее действие.

Обычно опыты в левиновских (и Биренбаум) экспериментах проходят несколько дней. Испытуемый выполняет задания, фиксирует их на бумаге и ставит подпись в конце каждого листа. Во время опытов бывают перерывы и интересно посмотреть как будет выполнять инструкцию испытуемый после перерыва. Во время перерыва испытуемый может быть довольно активно. Но после происходят интересные изменения – испытуемый забывает ставить подпись на листе бумаги. Т.е. формально целевая структура временно распадается. Но инструкцию испытуемый не забыл, потому что на следующий день без всякого напоминания он продолжает выполнять инструкцию полностью, ставя свою подпись. Забывание подписи

после перерыва – это явление замещения, временное разрушение целевой структуры. Опыты продолжаются, в мотивационном поле происходят все те же задачи и целевая структура восстанавливается.

Левин продолжает рассуждать о том, что может привести к подобным фактам временного разрушения целевой структуры помимо введения паузы. Также это резкое изменение валентности (например, испытуемому внезапно предлагают листы другого цвета или формата). Или, например, замещение прямое (например содержательное). Например, задание нарисовать на листе свою красивую бумагу. Он её нарисовал, а подпись поставить забыл. Содержание замещает. Испытуемый пытается произвольно удержать в памяти намерение. Иногда испытуемый знает, что он чего-то не сделал и именно поэтому забывает выполнять действие соответствующее намерению. Всем приходилось носить в кармане письмо, чтобы опустить его в почтовый ящик. Испытуемый такой горд тем, что помнит о своём намерении. Но именно это преувеличенное намерение вытесняет само действие. И возвращаясь домой обнаруживает, что письмо осталось в кармане. Хотя Левин говорит о квазипотребностях, но не отрицает и базовых потребностей. Если намерение сталкивается с некоторыми базовыми потребностями, то оно заведомо может быть забыто.

Третье направление. Изучается зависимость запоминания материала от его места в структуре выполняемого действия. Предыдущее направление говорило: запоминаем (или забываем) тогда, когда сохраняется целостная структура действия. А здесь структура у субъекта есть, но интересует то, какова сама структура выполняемого действия. Если Левин изучал забывание намерений и соответствующих действий, то в данном направлении запоминание содержания выполняемого действия.

Основное положение П.И.Зинченко и А.Смирнова: память это как бы артефакт, побочный продукт всякой выполняемой деятельности. Речь идёт прежде всего о непроизвольном запоминании, собственно мнемической задачи у испытуемого может не быть. Если материал забывается или запоминается, то это зависит не просто от времени, а от типа решаемой задачи. Иными словами резкое противопоставление ассоцианизму. Затем Зинченко замечает, что явление непроизвольного запоминания не является результатом прерванного действия. А является продуктом от того места, которое занимал материал в структуре выполняемого действия.

Эксперимент Зинченко прост. Много дополнительных специальных факторов, но чистая инструкция. Испытуемым предлагают задачи разного содержания с одним и тем же материалом. Материал суть 15 картонных карточек, на которых изображены различные предметы и в углу стоит цифра. Испытуемым предлагается выполнять с этим материалом 2 различные задачи. Первая группа испытуемых классифицирует предметы на карточках. Вторая группа выстраивает карточки по числам. Место задачи в структуре выполняемого действия определяет продуктивность непроизвольного запоминания. В первой группе прежде всего запоминали предметные значения. Во второй группе – цифры. Гипотеза: на что обращал внимание, то и запомнилось.

Зинченко хочет доказать, что не само по себе внимание определяет непроизвольное запоминание, а всё-таки место в структуре выполняемого действия. Второй эксперимент Зинченко, направленный не только на подтверждение гипотезы, но и на уточнение вопроса с вниманием. Группа взрослых и группа детей. Им предлагают одно и то же задание. Им дают числа, о запоминании которых будут спрашивать. С числами надо выполнить определенные арифметические операции и затем составить задачу на материале выполненных действий. Задание было совершенно идентичным для обеих групп и тогда различие в запоминании должно если произойдет благодаря различию испытуемых. Результат оказался таким, что дети запоминают числа лучше, чем взрослые. Для детей запоминаемые числа находились на уровне действий. Выполнение арифметических задач на уровне действий. А у взрослых это было на уровне операций, а значит запоминание происходило с меньшей вероятностью.

А.А.Смирнов исходит из предположения о том, что любая выполняемая деятельность имеет мнемическую направленность. И, следовательно, её продуктом может быть запоминание материала. Эта мнемическая направленность может быть как не произвольной, так и произвольной. Надо упомянуть опыты Истоминой. Чтобы повысить мнемическую направленность надо сделать деятельность ведущей. Надо воспользоваться смыслообразующей функцией мотива для повышения продуктивности выполнения какой-то деятельности.

В опытах Истоминой предлагалась участникам игра в магазин. Игровая ситуация существенно

повышала результат мнемических действий. Лучше запоминали числа с ценами на продукты из игры. В других опытах испытуемые запоминали то, что мешало выполнять указанные действия (вовремя успеть на работу в институт). Именно неожиданность. Опрашивали испытуемых о том, что они запомнили по пути на работу. Однажды попытались вспомнить о пути на работу. Одна женщина эмоционально вспомнила как на узкой тропинке перед глазами широкая спина мужчины и она никак не могла его обойти.

Несколько слов о произвольной направленности. Она более ярко выражена. Мнемическая направленность присутствует в сознании как намеренная потребность и выступает в виде специфических мотивов и установок: а) полнота запоминаемого материала; б) точность; в) последовательность; г) прочность во времени; д) своевременность.

Общий вывод из опытов Зинченко и Смирнова поможет войти в следующую тему. Они упоминаются и сегодня современными когнитивными психологами как особое направление. Запоминание – есть результат работы с материалом, выполнения определенной задачи. Запоминание не есть результат времени как такового, а именно мнемической работы. Либо судить о памяти во времени либо по характеру работы с материалом.

Тема 38. Исследования памяти в когнитивной психологии. (наверх)

Вступление. Сама когнитивная психология ближайшим своим предысточником имеет исследования Миллера о рабочей памяти 7+/-2. Рабочая память по Миллеру определяется именно как процесс переработки материала. Если материал сохраняется – с ним производится какая-то работа. Исследования Толмена с когнитивными картами и промежуточной переменной. Это идеи гештальтпсихологии в противовес ассоцианизму, где выделяются особые структуры в хранении информации. И наконец четкое различение когнитивной и мотивационной сфер, в этом смысле когнитивный психолог изредка обращается к психоанализу.

Дополняющие друг друга подходы. Первый можно назвать структурным, в котором по предмету изучаются блоки хранения информации и её переработки в них. Здесь рассматривается некий процесс переработки информации (для того, чтобы информацию перерабатывать её надо сохранять в каких-то структурах или системах памяти). Второй подход можно назвать уровневым. Не единый временной процесс учитывается, а характер или способ переработки информации. Запоминание есть функция от глубины переработки информации. Например, материал можно проработать семантически.

А теперь методическое различие. В первом случае при изучении структур памяти учитывают хронометраж работы и её продуктивность. Во втором задач это постановка специфических задач, требующих разных способов переработки материала. Оба подхода имеют много общего. К характеристикам того и другого подхода относится функционирование блока или уровня. Они функциональные. Кроме того, оба подхода могут быть отнесены к процессуальным. Только в одном – стадии процесса, в другом – уровни.

В целом познание определяется как процессы переработки, хранения, извлечения информации для определенных целей и в пределах определенных структур. Изучение познавательного процесса включает в себя три составляющих. Выделение процессов, связанных с памятью. Определение функционального назначения этих процессов. И наконец наличие структур памяти. Тема будет состоять из двух вопросов – структурного и уровневого подхода.

Первый вопрос. Структуры памяти как стадии переработки информации.

Многое в когнитивной психологии идёт от У.Джемса. Он и будет тут первым автором. Он выделяет в общем потоке (индивидуальный, непрерывный, постоянно меняющийся и избирательный) сознания память первичную и вторичную. До сих пор ведется спор сколько в этом процессуальном смысле видов памяти человека. Первичная память – это прежде всего непроизвольная память о недавнем. Без напоминания о потоке сознания едва ли можно это понять. Любое непроизвольное запоминание сопровождается потоком сознания.

У Джемса впервые возникает идея о том, что поток сознания – это постоянная работа с содержанием

выполняемого действия или проговаривание материала. Это внутренний ухоголос (акустико-артикуляционный). Здесь происходит кодирование материала. Материал может быть при этом зрительным, двигательным. Извлечь материал из первичной памяти не представляет труда, поскольку он как бы находится на кончике языка. Куда уходит этот материал.

Материал вторичной памяти удерживается постоянно или перманентно. Выделить её уже нельзя непроизвольно. Извлечение информации из вторичной памяти требует усилий и поэтому в этом смысле Джемс назвал её тёмным хранилищем. Первичная память – это то, что определяет центральные области сознания, память вторичная может заниматься периферические области.

В 60-е годы возникает как бы следующий этап. Исследователи Норман и Во. Сохраняется язык Джемса, говорится о памяти первичной и вторичной. Процесс передачи информации из первичной во вторичную – это преобразование материала. Акустико-артикуляционный механизм в виде своеобразной петли. Материал нужно переработать таким образом, чтобы затем он хранился перманентно.

Далее появляется трехкомпонентная модель памяти[566] Аткинсона и Шифрина. Помимо функционирования памяти вводится тот критерий, который определяет признаки структурного подхода – это время хранения информации. Первый блок - ультракратковременная память. Второй блок – кратковременная память. Третий блок – долговременная память. В современных пересказах этой модели переходы между блоками имеют своё название. Первый переход связан с вниманием, т.е. отбором материала. Второй переход связан с переработкой материала или повторением. Есть и возможность непосредственного перехода из УКП в ДП (например память зрительного органа). Есть также и особый тип забывания материала. От каждого блока ещё три стрелки: первая от УКП – стирание или угасание следа. Вторая от КП (она суть набор определенных по количеству ячеек) – суть выталкивание материала из ячеек или несколько специфицированнее забывание здесь это либо стирание (как в УКП угасание) либо интерференция. Третья стрелка от ДП – именно интерференция, структурное нарушение памяти.

Характеристики каждой структуры в третьей модели. Первая – функция системы или структуры памяти. КП именуют рабочей и другие тоже имеют свою функции. Вторая – кодирование материала. Это есть представление или репрезентация одной вещи с помощью другой. Выделяют типы кодирования: зрительное (как выглядит запоминаемый материал, внутренний глаз), слуховое (как слышится материал, внутреннее ухо[567]), акустическое, артикуляционное (как произносится материал, внутренний голос), семантическое (что означает запоминаемый материал, образование когнитивных схем). Также выделяют и способы перекодирования: зрительно-слуховое (глаз-голос, точнее глаз-проговаривание, зрительно артикуляционное), голос-схема. Третья – хранение. Кодирование и хранение тесно связаны между собой. Время сохранения указано в самих названиях и это первая характеристика. А во-вторых это пространственное, сколько информации может быть сохранено в каждом блоке.

Четвертая – извлечение информации. Напоминает общий термин воспроизведение. Если учитывать все три блока следует различить извлечение на подвиды. Может быть естественного типа, в связи с этим говорят о наличности материала, который можно взять без специальных средств. А второе это доступность материала. Он может сохраняться, но быть недоступным к извлечению.

Если материал есть, то возможно считывание всего материала (характерно для первого блока). Вторая возможность поиск из целого (поиск-перебор материала по очереди, характерного для второго блока). Третье спонтанное выделение по значимому признаку (характерно третьему блоку).

Далее выделяют виды извлечения. Распознавание признака, который может иметь несколько разных стратегий, может выступать в качестве специальной задачи, решаемой на ранних этапах переработки. Второй вид поиск с расширением контекста опознаваемого материала (можно сравнить со сбором новых данных, необходимых для извлечения информации). И наконец поиск по ключам (т.е. извлечь информацию можно с помощью некоего дополнительного признака, выступающего для основного материала как средство его доступности).

Пятая характеристика – антипод извлечения, забывание. Связаны и с третьей и с четвертой характеристикой. Это прежде всего нарушение условий хранения. Здесь выделяются такие виды утраты наличности как стирание мнемического следа или угасание его, маскировка[568], за которой может стоять механизм интерференции. Ну и конечно важным фактором утраты наличности является ограничение емкости структуры (скажем выталкивание из ячейки или деструкция следа как результат его не проработки). Далее забывание – это нарушение условий извлечения материала, предполагающее неясность значимого признака (сенсорного или семантического), потеря ключа, утрата средств доступности, утрата значимости материала в целом (представляющая механизм вытеснения).

Оставшуюся часть вопроса делим на три части А) Б) В) и рассматриваем каждый блок памяти.

А) Ультракратковременная память. Прежде всего функциональная характеристика. Отражена в распространенном названии этого блока – сенсорный регистр. Это свет воздействия определенной модальности. Изучен на двух модальностях – зрительной (иконическая память) и слуховой (эхоическая). Иногда называют первичным кодом в том смысле что материал находится в непосредственном первичном виде. Здесь с материалом не производится никакой работы. Функция этого блока – собственно хранение всего материала, необходимое для его отбора.

Вторая характеристика сенсорного следа кодирование. Применяют термин соответствующий модальности иконическая или эхоическая память. Иногда применяют термин нервное кодирование. Можно вспомнить теорию Мюллера о специфических энергиях органов чувств. Специальной работы для кодирования не производится.

Третья характеристика хранение. Нужно сказать о временном и пространственном объеме. Временной зависит от модальности. Временной объем иконической памяти ограничен 250(мс)-2(с). Когда говорят о хранении материала во времени есть дискуссионный вопрос о том, не производится ли какой-то работы с материалом даже на этом этапе. Если образ зушумлён, неточен, неоднороден, то можно увеличивать его временной объем. У.Найссер считает, что вообще иконическую память надо ограничивать 1(с) для того, чтобы четко представлять непосредственный отпечаток. Шеппард считает что если дать специальную задачу, то объем этой первичной памяти можно расширять до 25(с). Если с материалом не работаемс материалом, значит параметры малы. Эхоическая память достигает 4(с).

Значительная и серьёзная проблема – пространственный объем. По субъективному отчёту при появлении на экране какого-то стимула с количеством материала, то испытуемый может дать отчёт п.ч. доли секунды у него сохраняется весь материал. Это очевидно, но доказать это методически трудно. Основной исследователь сенсорного следа – Сперлинг. Он показал, что действительно сохраняется весь материал, но выяснить это невозможно. Методическая трудность состоит в том, что хотя испытуемый и видит весь материал на зрительном стимуле, но он принципиально не способен дать отчёт о нём.

Например стимул из 12 клеточек, в каждой буква или цифра. Для статистики предъявляют много таких стимулов. Каждый раз испытуемый непосредственно сразу же отчитывается. Для этого ему нужно производить перекодирование, а для этого с материалом надо работать. И даже 7 ячеек с трудом можно пересказать. Поэтому даже если видит все 12 ячеек, то отчитаться может лишь за часть материала.

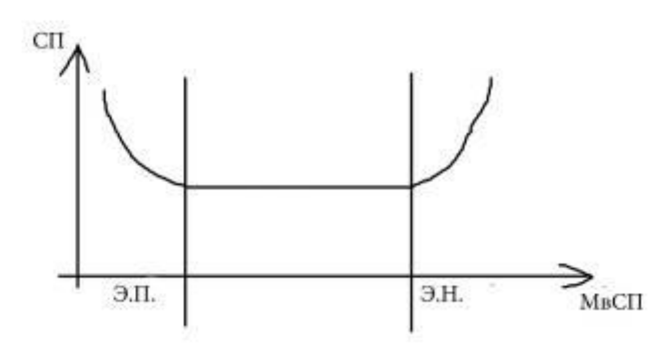
Принцип позволяющий Сперлингу делать вывод о том, что испытуемый удерживает весь стимул. Дал ответ о любой части материала значит стимул представлен полностью. Как сообщить испытуемому о какой части материала давать отчёт. Применяют метод введения метки. Скажем при подаче звукового сигнала определенной частоты даётся отчет об одном или другом ряде ячеек в стимуле. Испытуемый заранее не знает в каком порядке будут подаваться метки. И тогда если может отчитаться за любую часть предъявляемого материала, значит пространственный объем в принципе полностью дублирует стимул.

Далее извлечение материала в сенсорном регистре. Материал наличен полностью, присутствует как отпечаток на органе чувств. Применяется прием считывания, параллельного извлечения, не требующее произвольных усилий, производимой автоматически. Может быть не ясен признак, по которому извлекается материал. Всё есть, но не ясно что это. Проблематика распознавания образов.

И наконец забывание. Это прежде всего механизм угасания по физиологическим причинам, стирание следа. Зависимость от органа чувств, нарушение нервного кодирования. Фактором забывания может быть положение стимула и его маскировка.

Б) Кратковременная память. По функции рабочая или оперативная. Определяется как непосредственная активная часть переработки материала для его перевода в память долговременную.

Удержание материала необходимое для решения соответствующей задачи. Кратковременность условна, п.ч. материал хранится в этом блоке так долго, как долго решается задача. По функциям этот блок разделяют ещё на две части (это сделал Беддели в 70-е годы). Есть входной регистр (запасание или накопление на входе, запасание вербальных входов) и есть артикуляционная петля. Петля показанная на модели Нормана и Во и есть артикуляционная – это подготовка вербальных выходов информации. Другой исследователь – Мортон называет артикуляционную петлю буфером ответа (накопление информации на выходе).



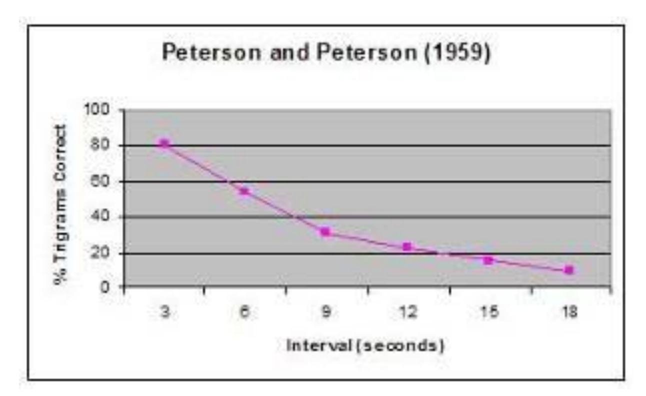
Функции сенсорного регистра – это непосредственное восприятие речи а также проговаривание, предшествующее осмыслению. А буфера ответа – понимание и порождение речевого высказывания, чтение (как кодирование информации), арифметические вычисления. Например даём задачу на воспроизведение по порядку. А если говорим о входном регистре, то инструкцию предъявляем более слабую – свободное припоминание. Приводится график: по ОХ – место в списке, по ОУ – свободное припоминание. Получается U-образная аппроксимация. Вначале эффект первичности, потом долговременная составляющая кратковременной памяти (как раз буфер ответа) и последняя часть – эффект недавности. По наличию эффекта недавности можно судить о наличии входного регистра. Разделение на два блока – это дань тому, что после сенсорного регистра материал какое-то время не перерабатывается.

Теперь характеристика кодирование. В рабочей памяти это можно назвать блоком переработки и передачи информации. Не весь материал кодируется сразу. Это непроизвольный контроль. С другой стороны произвольный – предполагается, что испытуемому даётся соответствующая материалу задача для его воспроизведения. Основная форма кодирования в КП – акустико-артикуляционное.

Яркий эксперимент Конрада. Состоял в том, что испытуемым предъявляли зрительная буквенная информация. Эти буквы нужно было сразу же воспроизвести. В отчете испытуемого учитывались ошибки причём не только их количество но и характер. Смысл в том, что предъявляется зрительный материал, а ошибки артикуляционные. Происходит перекодирование глаз-голос. Близкие по звучанию буквы, предъявляемые зрительно, вызывают большее число ошибок. Даже у глухих от рождения испытуемых тоже наблюдался идентичный результат – ошибок по сходству звучания букв.

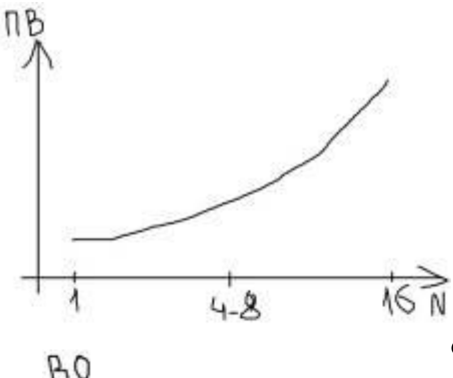
Познер показал другие возможности для кодирования – оно может быть и зрительным, но в таком случае обязательно будет связано с долговременной памятью. Непосредственно информация передаётся акустикоартикуляционно, а опознание может потребовать зрительного различения (написания).

Названные авторы различают ещё и буфер ответа, на котором возможно семантическое кодирование. Поэтому на качество воспроизведения влияют такие семантические признаки как длина слов, наличие или нет дополнительной задачи и некоторые другие. Вмешаться в процесс кодирования можно лишь на последних его этапах, где начинается перекодирование голос-схема.



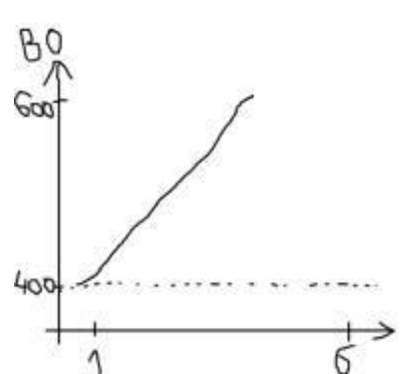
Следующий пункт – хранение. Пространственный объем 7+/-2. Более тонкий и пожалуй более интересны вопрос о временном объёме и о том как его измерить. Если информация нужна для работы с ней она может сохраняться довольно долго. Временной объем рабочей память изучен для случаев когда требуется непосредственное воспроизведение.

Классический эксперимент – опыт Петерсон с временным объемом кратковременной памяти. Задействовано 6 ячеек. В ячейку кладут какой-то материал и не работают с ним. Сколько времени он там тогда будет храниться? Первые три ячейки сохраняют СГС. Во вторых трех ячейках дополнительная задача-помеха (деструктор). Дается число трехзначное и с ним нужно работать. Из числа испытуемый вычитает цифру 3. Считается время сохранения СГС в первых трех ячейках. И естественно с течением времени результаты ухудшаются. Считается, что сохраняются до 12-



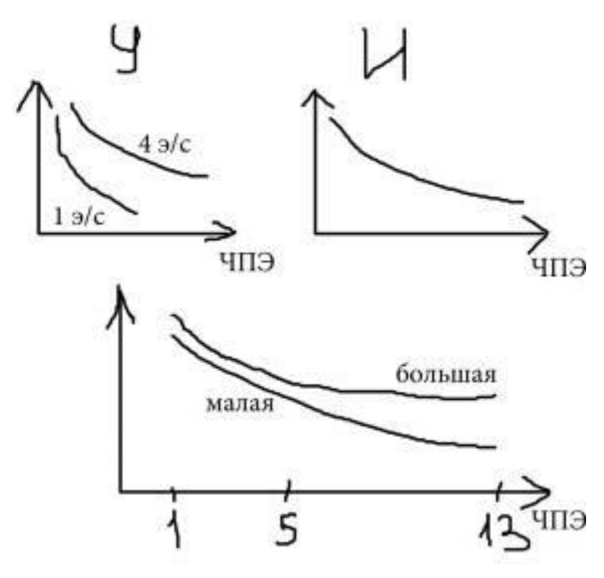
13(с), иногда время полного угасания следа СГС – 18(с).

Сюда же эксперимент, который показывает что хранится материал именно по ячейкам. Эксперимент с выталкиванием Нормана и Во. На графике по ОХ – от 1 до 16 цифр, предъявляемых в опытах, в рамках метода зонда. Цифра-зонд предъявлялась ранее и нужно вспомнить цифру, которая предъявлялась за зондом. По ОХ откладывается порядковый № цифры-зонда, по ОУ - продуктивность воспроизведения. Результатом было, что продуктивность воспроизведения напрямую связана с номером цифры-зонда и это означает, что цифра-зонд выталкивает предыдущую освобождая себе место.



Следующая характеристика – извлечение. В сенсорном регистре материал считывался параллельно (беру столько сколько надо из полного). А в рабочей памяти как мы считываем материал? Параллельно, сохраняя его в ячейках полностью. Либо это поиск-перебор материала.

Необычайно красивый эксперимент Стернберга с извлечением. Если испытуемый активен в переборе материала, то и доступ к нему требует произвольного усилия. Стернберг как когда-то Петерсоны берёт количество стимулов, которые теперь помещаются в ящик с ячейками (максимум 6). Используется зонд, но более тонко. Смотрит не просто продуктивность воспроизведения, а время опознания первой цифры. И тогда если испытуемый удерживает весь материал, то не важно где цифра находится и разницы во времени бы не должно быть. А если это поиск перебор, то должно проявиться временное различие. По ОУ – время опознания 400-600(мс). Данные подтвердили механизм перебора.



Метод зонда. Предъявляется набор различных цифр. В какой-то момент предъявляется цифра. Задача испытуемого опознать когда и где она предъявлялась и назвать следующую за ней.

И теперь основной механизм забывания. Есть две гипотезы забывания материала в рабочей памяти: либо материал угасает сам, либо интерферирует (соседние элементы влияют). Те же Норман и Во ставят эксперимент методически интересный. Меняется скорость предъявления материала. По ОУ вновь то же. По ОХ число воспроизведений. Выделяем два временных режима: 1 элемент в секунду и четыре элемента в секунду. Если верна гипотеза угасания, то для этих двух скоростей результаты будут разные. А если верна гипотеза интерференции, то для и для другой скорости данные будут одинаковыми, п.ч. число элементов остаётся одним и тем же.

Число промежуточных элементов по ОХ – 1, 5, 13. Данные получились такими, что победила гипотеза интерференции. С небольшим уточнением. До 5 элементов с малой скоростью гипотеза интерференции верна полностью. А после 5 наблюдается некоторое различие.

В) Долговременную память по функциональной характеристике называют перманентной. Это помимо обычного смысла (существует всегда) имеет дополнительный оттенок. Извлечение существующей постоянно информацию особая задача. Первый вид памяти – семантическая (категориальная). Само слово характеризует и тип кодирования и способ хранения. Прежде всего в долговременной памяти сохраняются когнитивные схемы как результаты реконструкции материала. Эта память вербально-понятийная (единицами хранения могут быть слова как понятия). Она связана с мышлением, поэтому единицами можно считать абстрактные идеи. Сюда же относятся самые разнообразные навыки (перцептивные, познавательные, поведенческие). Память может быть воспроизведена при возникновении необходимости. Здесь хранится модель мира (образ понимаемой через познание реальности), сценарии поведения в тех или иных ситуациях.

Второй блок связан с наиболее ярким исследователем долговременной памяти – Тулвингом, который впервые описал эпизодическую память – она есть сохранение информации вместе с точным указанием места и времени. По своей основной функции эта память задаёт временную перспективу[569]. Мы запоминаем именно те даты или места, в которых происходило существенное изменение категориальной памяти. Здесь сохраняется единство субъекта, даже если он изменяется и развивается. Эпизодическая память может быть изменчивой, что является условием стабильности семантической. Связана также с идентификацией себя, с представлением о себе.

Чисто теоретически семантическая и эпизодическая память есть две стороны единого общего абстрактного процессора. В широком смысле ту и другую можно назвать совокупностью необходимых условий познавательной работы. Помимо познавательной сферы сюда включается эмоционально-волевая. Важным свойством перманентной памяти является общий механизм кодирования и извлечения.

Вторая характеристика кодирования. Есть несколько видов, основной – семантическое кодирование. В каком-то смысле тут имеем перекодированное преобразованное хранение информации (единица – когнитивная схема). Структурой могут быть ячейки, образующие между собой семантические узлы. Единицами могут быть не отдельные слова, но и целые предложения, грамматические конструкции.

Нечувствительность при кодировании к артикуляционным ошибкам (звучанию слова), но чувствительность к основному смыслу. Обычный эксперимент на определение типа кодирования. Предъявления различных по структуре предложений с пустыми местами, в которые надо вставить по смыслу слова (восстановление слова по смысловому контексту).

Второй тип кодирования – ключ (специфическое[570]). По видимому впервые его описал тоже Тулвинг. Кодирование контекстом запоминания. Выделяют например кодирование внутренним контекстом означающее смысловую связь запоминаемого материала. Дают пары слов и затем в ответ на первое слово надо назвать второе.

Тулвинг с Томсоном выделяли т.н. слабые и сильные ассоциативные связи. Слабая может быть случайной и не иметь прямого отношения к запоминаемому, а только поверхностное. Если предъявлять испытуемому и слабые и сильные пары, то воспроизводить будут по ключам.

Помимо внутреннего есть ещё и внешнее кодирование. Здесь вспоминаем исследователя Беддели, различившего внутренний (по контексту) и внешний (по месту и времени) контекст запоминания. Интересный эксперимент. Предлагалось запоминать списки слов на земле и под водой (два типа внешнего кодирования). Гипотеза была в том, что где материал запоминался, именно там он будет лучше воспроизведён.

Говорят о специфичности (внутренняя внешняя) кодирования и о его глубине (степень разработки мнемического следа). Глубина м.б. связана с тем, что контекстом для запоминания могут служить не только чисто познавательные факторы. Контекстом могут быть ожидания, установки, эмоциональные состояния, возраст субъекта.

Третья характеристика хранение. Перманентная память воспринимается как в принципе не ограниченная. Различается наличность информации и её доступность. Существует проблема, которая может быть названа случайными совпадениями при воспоминаниях. К.Юнг высказывался так, что принципом сохранения событий в перманентной памяти является синхронность. Не причинно следственная связь объясняет хранение в перманентной памяти, а совпадение по субъективному смыслу.

Известны явления дежа вю (уже виденного). Некоторые объясняли это как то, что было увидено во сне. Юнг и близкие к нему авторы пытались доказать, что такие совпадения существуют. Один австрийский автор собирал факты, связанные с такими случайными совпадениями. И даже покончил жизнь самоубийством, когда его фактам перестали доверять. Когнитивный психолог скажет, что не надо доказывать фактов запоминания. Пусть есть такой субъективный отчёт и значит это материал для объяснения. Вопрос ставится не «Почему совпало? Есть ли это на самом деле?» (пусть в психологическом смысле это есть на самом деле), а «Почему именно это сохранилось? Почему именно это запомнилось?» Житейскому психологу, интересующемуся этой проблематикой можно дать задачу. Физиологи утверждают, что каждую ночь мы видим по 10-20 сновидных эпизодов, так почему они не все сохраняются в памяти? Очевидно, существует какой-то механизм избирательного запоминания. Именно он в четвертой характеристике.

Четвертая характеристика основная для перманентной памяти – извлечение информации. С этой

точки зрения перманентная память опосредствована. Средством извлечения может быть тот или иной контекст, тот или иной ключ. Классический эксперимент был проведён Брауном и МакНейлом. Внешне опыт похож на угадывание кроссвордов. Испытуемым предлагали припомнить слово по его описанию. По результату либо нашёл соответствующий термин либо нет. Они зафиксировали феномен «верчения на языке». Очевидно что слово присутствует в перманентной памяти, но в данный момент не удаётся его извлечь. Этот феномен коррелирует с измененным состоянием сознания. Человек, который вот-вот припомнит вертящееся на языке слово, как бы меняет собственное состояние сознания.

Главный вывод – это трудность подбора ключа к определенной ячейке. Извлечение информации далее объясняет Тулвинг. У общего абстрактного процессора есть два аспекта – это кодирование и извлечении. Когда говорит об извлечении, то оно оказывается связано с поиском дополнительного расширительного контекста. Именно так мы ищем слово в толковом словаре – не подходит один контекст, применяется перекодирование и привлекается другой контекст.

Интересный опыт провел Беддели. Исследователи перманентной памяти постепенно уходят от точного лабораторного эксперимента, приближаясь к жизни. Основной вопрос – какие ключи наиболее специфичны. Беддели проводит такой опыт. Его испытуемые в течении полутора лет в разное время посещали психологическую лабораторию для проведения тестирования. Задача – вспомнить дату в которую испытуемый посещал лабораторию. Результат не будет совершенно точным и он не так важен. Интересует характер ключа. Самым эффективным ключом является особое нетипичное событие, выпадающее из размеренного хода времени. Самым неэффективным оказывается привязка к типовым размеренным ежедневным событиям. Где-то в промежутке по эффективности такие, как привязка ко времени года, времени и дню недели. Результат А.А.Смирнова: запоминаем то, что отличается от имеющегося сценария.

Беддели различал внутренний и внешний контекст. На воспроизведение влияет и тот и другой. А на узнавание только внутренний. Когда мы узнаём материал среди другого, нам внешний контекст уже не нужен. Когда запоминали списки слов на суше и под водой. Если испытуемых просили воспроизводить списки слов, то они лучше выполняли задачу в зависимости от условий, в которых происходило запоминание (на земле или под водой). А только узнать списки слов могли независимо от места.

Пятая характеристика забывание. Имеет основной причиной интерференцию схем. Либо их отсутствие. Результат деструкции схем, не проработки материала на более ранних стадиях, связанных с рабочей памятью. Другая причина утрата контекста, средства запоминания, знания об условиях запоминания. Забывание конечно связано с мотивационным вытеснением. Поясним на гипотезе об избирательном запоминании, случайных совпадениях.

Когнитивный психолог Хинрмон ставит точный эксперимент. Почему и есть запоминание совпадений. Скажем, между сновидным опытом и последующим реальным. Исследовательский вопрос: «Каков механизм извлечения информации? По каким ключам информация извлекается?» Гипотеза носит название «механизм ретроактивного[571] облегчения запоминания». Хинрмон проводит аккуратный эксперимент, состоящий из пяти частей.

Первая часть. Предъявляется испытуемым 21 существительное, каждое означает конкретный предмет. С этими существительными испытуемый производит какую-то работу (например, семантическое шкалирование). Вторая часть. Отвлекающая задача, которая длится около девяти минут. Третья часть. Предъявляются 18 изображений предметов, которые теперь нужно классифицировать по признакам. Четвертая часть. Вновь дополнительная отвлекающая задача примерно на 6 минут. Пятая часть. Собственно опрос, связанный с непроизвольным извлечением или забыванием. Ответ на вопрос о том, какие запомнились слова и изображения.

Лучше запоминались те слова и изображения, которые совпадали в первой и третьей части. Слова и изображения нередко совпадали именно эти случаи и запомнились. Но факт такого совпадения не осознавался самим испытуемым. Вывод исследователя: событие, имеющее значимую связь с каким-то последующим событием (как в опыте Хинрмана просто предметную связь), запоминается лучше, чем изолированное событие.

Механизм извлечения (или забывания) механизм предметных совпадений во времени, это увеличение количества ключей, расширение контекста.

Второй вопрос. Теория уровней переработки информации. Общее представление о метапамяти.

Идея не блоков (отдельных систем), а напротив уровней переработки в едином процессе, была высказана в начале 70-х голов исследователями Крейком и Локхартом. Они определили память, имея ввиду прежде всего память глубокую долговременную перманентную.

Память – есть функция от способа переработки информации, который определяется типом задачи и активностью субъекта.

Упомянем о трех видах фактов и выводах из них. Первая группа фактов – это способ кодирования информации. Знаем несколько способов. Крейк и Локхарт (КиЛ) выделяют эти способы более дифференцированно (зрительный, акустико-артикуляционный и семантический нам известно). Скажем, зрительное – это ориентация на определенные поверхностные признаки, изобразительные (цвет, форму, наличие углов). Высказывается гипотеза о том, что эти способы кодирования отличаются не только типологически, но это разные уровни по глубине.

Чисто внешне наиболее глубокой формой переработки информации является семантическая. Глубина определяется ориентацией на полноту возможных значений в разных контекстах. При этом КиЛ считали, что процесс переработки информации суть единый (а не трехкомпонентный) и прочность следа есть функция от того, на каком способе остановился испытуемый.

Отрицательный эффект недавности связан с рабочей памятью. Крейк показал в эксперименте, что можно получить и противоположный факт. Даёт испытуемым для заучивания 10 списков по 15 слов. Каждый список заучивается отдельно и сразу воспроизведение. В первой серии получился уже известный эффект недавности. Но затем во второй серии просят испытуемых воспроизвести заученные слова вновь. И тогда оказывается, что именно там где в первой серии наблюдался эффект недавности, там воспроизведение ухудшилось. Значит данный материал не был глубок по переработке наряду с остальным.

Может быть глубина переработки есть функция от числа повторений материала, поскольку именно этот механизм в рабочей памяти является определяющим. Второй вид фактов – это единицы сохранения информации и условия формирования прочного мнемического следа. Внимание КиЛ привлекает первичная или рабочая память. Идея в том, что работа с информацией протекает достаточно долго и в принципе может иметь и перманентный характер.

Тогда прочность следа – это результат продолжающейся работы на определенном уровне. Идея в различении двух типов повторения. Известно повторение как проговаривание материала. КиЛ вводят расширяющее повторение. Информация дольше циркулирует на определенном уровне и мнемический след получает прочность за счет расширения контекстов.

Основные виды экспериментальных данных получены по этому пункту исследователем Рандусом. Он пытался варьировать условия повторения (вслух при заучивании). По-разному структурирует материал для повторения, слова включаются в разные наборы. Результат заключается в том, что прочность следа зависит как от частоты повторения, так и главное от количества наборов (разных контекстов), в которые элемент был включен. След прочнее, если контекст его шире. Сюда следует дополнить, что испытуемые могли не замечать (не обращать внимание) на семантическое сходство слов в наборе (это дань семантической долговременной памяти).

Третий вид фактов. КиЛ задают вопрос о возможностях извлечения. Их интерес обращен к сенсорному регистру. Они хотят объяснить широкий разброс данных во временном объеме сенсорного регистра. КиЛ обращают внимание на то, что другие исследователи (например, Шеппард, заявлявший об очень большом времени сенсорного регистра) дают слишком большой разброс временной. Объясняется, что прочность следа – это функция от характера задачи, интенции задачи и способа отчета.

Именно задача определяет способ переработки информации и также циркуляцию материала. Основной эксперимент КиЛ. Испытуемым предъявлялось 60 слов с тремя типами ориентирующих вопросов (средств для кодирования). Первый – как написано слово. Второй – с чем оно рифмуется. Третий – к чему оно относится. Принципиально, что время работы над каждым словом не влияет на прочность его запоминания. Каждое слово было записано испытуемым, и вопрос предъявлялся сразу после записи.

Была установлена и глубина переработки (третий тип был наиболее глубокий). И было установлено, что возможность извлечения связана со способом кодирования. Общей является идея непрерывной переработки информации. И тогда прочность следа зависит от того, в какое время (на каком этапе)

информация была извлечена (был дан отчёт). КиЛ пытаются объяснить эффекты, известные при изучении структур памяти.

Скажем эффект кратковременной памяти (последовательности) – снятие с определенного уровня после циркуляции на нём. Далее по содержанию – характер извлекаемого материала зависит от способа его переработки. Количество запоминаемого материала зависит от глубины его переработки. И пожалуй главное, что позволяет пойти дальше к метапамяти, КиЛ фиксируют ещё один фактор переработки информации – это внимание испытуемого, характер контроля выполняемой работы. Может быть непроизвольным или произвольным.

У теории стадии и теории уровней есть общее. Можно было бы сказать, что это связано с вниманием, с контролем выполняемого процесса. Это понятие особого функционального блока – центральный процессор. Его основная функция – фиксировать наличие стратегий переработки информации и определять выбор каждой стратегии.

Пример, связанный с тем, что такое циркуляция информации на бытовом уровне. Из фильма «Сталкер» Тарковского. У режиссера есть постоянные сотрудники. Монтажер женщина, которая буквально руками делала склеивала большинство фильмов. Тарковский смотрит отснятый материал. Там профессор и … едут в зону на поезде. Режиссер говорит, чтобы этот кусок материала с поездом дали повторно в конце. Массовый зритель этого повторения не заметил, а во-вторых, Тарковский сделал циркуляцию материала на том же уровне его переработки. Наблюдался факт расширяющегося повторения. Сам зритель служит контекстом к переработке материала.

Единое понятие для любых исследований памяти - центральный процессор (ЦП). Его функция – это учет применяемых стратегий. Переходим к общему представлению о метапамяти. Общим итогом КиЛ является представление о том, что испытуемый контролирует непроизвольно или произвольно переработку. Опыт управления познавательной деятельностью назовём метаопытом (второго порядка).

Здесь происходит обращение к четвертому подходу. Метапамять[572] – это то как субъект представляет свою мнемическую работу, как субъект представляет способы запоминания информации. Идея ЦП это управления собственной познавательной деятельностью. Управлять значит осознавать стратегию, которой пользуется субъект. Выбор стратегий и осознание их – это особая функция метапознания. В разговоре о ЦП есть два вида контроля (отслеживания, мониторинга) за выполняемой деятельностью.

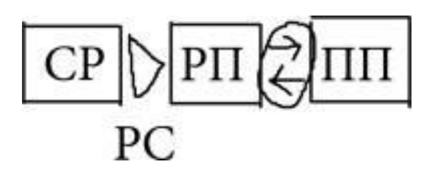
Контроль может быть непроизвольным. Это наблюдение без вмешательства. С другой стороны – произвольным и осознанным. Стратегия переработки информации – это адекватная (релевантная) задаче познавательная или поведенческая активность, которая находится под произвольным контролем субъекта и используется для повышения продуктивности запоминания. Примерами стратегий могут быть повторение, группировка материала, использование образов посредников, задавание дополнительных вопросов к материалу.

Метапамять сводится к двум важным вещам – это осознание стратегий и их выбор для данной ситуации. Помимо выбора стратегий есть ещё использование мониторинга за текущим способом переработки материала. Ещё модификация и смена стратегий, выработка критерия ответа. Что значит выбор критерия ответа? Это можно сравнить с мнемическими установками по Смирнову (на прочность, на точность и т.д.).

О содержании. Прежде всего исследования метапамяти интересны для практики. Это не просто знание о себе как субъекте познания, но знание о своей работе. Знание о собственных мнемических процессах. Это второй собственной субъектный аспект – процессы памяти отражаются самим испытуемым. Представление о собственных мнемических возможностях. Например, знание о необходимости запомнить материал, о том, что именно запомнить. Понимание того, что нужно делать для результативности этого запоминания. Это может быть знание и о пределах своих возможностей. Когда субъект знает пределы, то более точно представляет свои возможности. Далее это знание аспектов задачи, которые могут повлиять на её решение. Знание об условиях эффективности стратегий. Собственно эффективности стратегий и знание об эффективности могут не совпадать. Знание об адаптации стратегий к новой ситуации.

Осознание своих возможностей является переходом от изучения памяти к изучению внимания. Мы говорили об изучении памяти, а условием этого изучения было внимание. Всякое исследование в когнитивной психологии – это в конечном итоге исследование памяти, разных её видов и уровней, а условием является внимание.

Тема 39. Психология внимания: феноменология, закономерности функционирования, пути развития. (наверх)



Также как с памятью 39 тема – классические исследования, 40 – современные. Где можно найти связь памяти с вниманием. Если представляем стадиальную схему переработки информации, то по-крайней мере в двух местах необходимо внимание. Первое – на самых ранних этапах переработки информации и этот этап называют ранней селекцией. В классическом определении внимания это этап отбора материала. И можно представить ещё одно место – это переход от память рабочей к перманентной. Назывался артикуляционной петлёй или центральным процессором слежения. Это этап поздней селекции[573] материала. Это этап сосредоточенности на материале или удержание его в сознании.

1. Сам термин внимание имеет в психологии особую судьбу. То он объявлялся центральным, как в первых исследованиях Вундта и Титченера. То есть с одной стороны это постоянно присутствующий вездесущий факт. Внимание хотя бы непроизвольное. И с другой стороны именно внимание понимается как уникальное состояние. Быть внимательным вообще-то говоря неестественно. И в этом втором случае внимание есть уникальный артефакт.

2. Процессы внимания связаны с настоящим (актуальным) опытом. Поэтому нередко случается так, что явление внимания и субъект и исследователь как бы не замечает, сводит к другим. Гештальтпсихолог например рискует вообще отрицать понятие внимания. Отбор и сосредоточение. Выделение и есть факт перцептивной организации, которая определяется объективными факторами. Каков стимул такова и фигура, т.е. внимание сводится к восприятию. В учебниках для педагогов раздел внимание порой убран вообще как нечто слишком сложное.

3. Проблема внимания есть пробный камень любой психологической концепции, лакмусовая бумажка. От объяснения внимания во многом зависит и объяснение других феноменов.

Первый вопрос. Возможные определения внимания и его основные эффекты.

Мы строим наш курс на общепсихологической теории деятельности, предложенной Леонтьевым. И в этой теории мы вообще-то не встречаем подробных разработок проблемы внимания. Но такие разработки есть. Конкретно, Ю.Б.Гиппенрейтер предлагала свою разработку в духе Бернштейна и Леонтьева. Её ученики и сотрудники разрабатывали нередко критически.

Однажды к некоторому учителю Дзен пришёл малоопытный ученик с вопросом о чём-то самом главном в психической деятельности (о внимании). Первый ответ был такой: «внимание». Второй ответ: «внимание». Третий ответ: «внимание». Внимание – это внимание, сказал учитель Дзен. И тогда предположим, что это был учитель Леонтьев. И что бы Алексей Николаевич мог сказать вместо этих трех ответов. А то, что внимание изучается на трех различных уровнях и каждый раз определяется по-своему.

Первый уровень – это операции. С этой точки зрения внимание – это природный механизм, работающий непроизвольно. Этот механизм исследователи пытались осознать и управлять им. Тем не менее во главу угла кладутся данные по природе непроизвольные факты. Второй уровень – действий. Внимание – это функционально организованный орган, функциональная система, сформированная для решения определенных задач. И наконец последователи Гиппенрейтер могут пояснить третий уровень внимания, это определение на уровне деятельности постепенно станет основным. Внимание – это деятельность по необходимому преобразованию функциональных органов, по сознаванию причин их функционирования.

Дадим определение внимания по всем тем классикам, которых мы будем касаться. Каждое определение в строгом контексте, который будет оговорен далее в теме.

1) В.Вундт. Маленькая цитата: «Внимание и апперцепция суть два выражения одной и той же психологической сущности. Первое из этих выражений мы выбираем преимущественно, чтобы обозначать субъективную сторону этой сущности, сопровождающие чувства ощущения. Вторым мы главным образом указываем на объективные результаты, изменение в свойствах содержания сознания». Внимание – это процесс апперцепции, сопровождаемый чувством деятельности.

2) Э.Титченер. Внимание – это атрибут, т.е. неотъемлемое свойство процессов сознания – сенсорная ясность. На самый важный вопрос «существует ли внимание как самостоятельная активность?» Вундт

отвечает положительно, а Титченер - отрицательно, для него внимание лишь свойство сознания, а не какая-либо самостоятельная сущность.

3) У.Джемс. «Каждый знает, что такое внимание. Это пристрастное осуществляемое посредством умственной деятельности обладание в ясном и четком виде одним из нескольких как кажется одновременно возможных рядов мысли. Фокусировка концентрация сознания суть внимания. Это означает отказ от каких-то вещей чтобы эффективно заниматься другими.» Внимание – это функция селекции, происходящей путём настройки органов чувств и преперцепции объекта. Перцепция – восприятие. Преперцепция – предварительное восприятие. Сначала воспринимаем, потом понимаем. Знаменитый пример. Лектор читает лекцию и лекция, пожалуй, скучновата и в зале стоит определенный уровень шума. Но Джемс говорит, что стоит лектору даже задумать рассказать какую-то интересную историю (например, анекдот). И он ещё казалось бы не начал свой рассказ, а в зале уже тихо. Это и есть преперцепция.

4) Т.Рибо. Вундт и Титченер говорят о внимании в связи с сознанием. Джемс – в связи с жизнедеятельностью вообще (внимание – это функция селекции), в рамках функционального подхода. А вот Рибо рассматривает внимание в контексте его культурного развития. Именно Рибо сказал, что быть внимательным неестественно. Естественное состояние сознания – полииидеизм, когда сам объект ведёт за собой процесс нашего внимания. Внимание – это сознательное состояние относительного моноидеизма, сопровождаемое и обеспечиваемое задержкой естественного процесса (других представлений).

Обычно автор Рибо ассоциируется у исследователей внимания с Н.Н.Ланге. Основание для такой связи в том, что и тот и другой считаются авторами моторных теорий внимания. Внимание связано с очень многими сферами психической активности человека (с мотивацией например). Но прежде всего управлять вниманием можно через управление движением.

5) Н.Ланге. Внимание – это целесообразная реакция организма, моментально улучшающая условия восприятия. Именно Ланге лучше и полнее других в специальном учебнике описал эффекты внимания.

Основные эффекты внимания. Прежде всего поясним слово эффект – это последствие, результат, связанный с психическим опытом (что воспринимаем, пытаемся осмыслить и т.д.). Есть проблема первичного эффекта внимания, с чего начинать. Главный эффект состоит в том, что определенное представление занимает господствующее положение в сознании, отвергая другие представления. Довольно близкостоящие второстепенные эффекты. а) аналитический (разъясняющий). Когда представление занимает господствующее положение, к нему внимание привлечено, то последствием является лучшее выделение деталей. Можно использовать здесь вундтовский термин отчетливость. В продолжении далее этого пункта можно заметить и негативный эффект – деструктурирующий. Если, например, какой-то человек без особой надобности станет анализировать буквально все свои действия (даже автоматизированные), то может произойти акт деавтоматизации [574]их. б) фиксирующий. Обычно внимание (естественное, непроизвольное) неустойчиво, определяемое свойствами объекта. Но данное представление обладает устойчивостью, прежде всего во времени. в) усиливающий. Титченер и Вундт этот эффект именуют ясностью, в отличие от смутности, характеризующей периферию сознания. Как синоним в литературе встречается повышение интенсивности представления.

Пока описаны лишь эффекты связанные с содержанием сознания, а внимание проявляется и в поведении и связано с выразительными движениями[575] и с моторной сферой вообще. Так поставленный вопрос становится не только об эффектах, но и о критериях внимания. В проблематике воли эти критерии уже были указаны. Сейчас о них шире в опоре на труд Гиппенрейтер. Тоже три группы.

а) Феноменальные или субъективные критерии, внутренние по отношению к опыту субъекта. По Вундту основными критериями внимания являются ясность и отчетливость содержаний сознания. Кроме того в определении Вундта речь идёт не только об объективной стороне психического явления, но и о субъективной, именуемой чувством активности субъекта.

б) Продуктивные критерии, исполнительные. Процесс внимания обеспечивает деятельность, продуктом которой является повышение продуктивности (о котором можно судить по чисто количественным данным, скажем скорости выполнения того или иного акта) и уменьшение количества ошибок. Основная диагностическая база изучения явлений вниманий основывается именно на данном критерии безошибочности.

в) Внешнетелесные выражения. Это вообще-то говоря вся совокупность свойств ориентировочного рефлекса (приспособительные движения, изменение мимики и пантомимики, задержка дыхания,

сосудодвигательные изменения). Прежде всего следует подчеркнуть приспособительный характер. Этот критерий подчеркивают в частности Рибо и Ланге. Развитие внимания есть овладение данные естественными движениями. Это та единственная область нашей моторики, которая нам подвластна.

Добавим ещё несколько отдельных факторов. Высшая степень внимания (сосредоточенности, концентрация) имеет свой обратный полюс – это рассеянность. С одной стороны, это отсутствие внимания, с другой стороны выделяют мнимую рассеянность (когда человек поглощен определенной деятельностью и отторгаются даже привычные действия; например профессорская рассеянность). Например, когда чистишь зубы вдруг пеной для бритья, то это может быть эффектом предельной концентрации в другой области. Намеренное обращение к каким-то своим телесным переживаниям (быть может, болезненным) их усиливает, что интересно психотерапевтам. Бывает так, что внимание к эмоциональному переживанию разрушает его. На стадии зарождения можно разрушить реакцию гнева, если обратить на неё внимание. Многие считают, например, что привлечение внимания к своей тревожности усиливает её. Тревожность есть первый этап проявления интереса к объекту. И, конечно, она может усилиться. А если путем психотехники эту тревожность снять, за ней откроется взволнованность, подлинный интерес к объекту.

Проблема существования внимания как самостоятельного психического явления. Все авторы, кто выделяют эффекты внимания, признают, что внимание как самостоятельная сущность всё же может быть выделено. Или по-крайней мере является фундаментальным свойством сознания.

Второй вопрос. Классические представления о внимании.

Будет удобно задать структуру ответа на этот вопрос. Возможно три подхода. Первый – структурный, который ставит проблему внимания в контекст проблемы сознания. Представлен Вундтом и Титченером. Второй - функциональный. Яркий представитель У.Джемс. Рассматривает проблему внимания в контексте жизнедеятельности вообще. Третий – наиболее распространенный генетический подход. И как филогенез и как антропогенез[576], как онтогенез или как актуалгенез. Как развитие внимания в процессе выполнения или освоения какого-либо действия. Здесь основным автором является Т.Рибо. Люди и вещи. Вещи, прежде всего, искусственно созданные, предметы материальной культуры.

С одной стороны собственно воспитание внимания (взрослый воспитывает внимание ребенка). По этой линии следует указать имя Н.Ф.Добрынина. Здесь внимание как развитие активности субъекта, где ведущую роль играет социальное окружение. По второй линии, где вещи за Рибо осознанно последует линия формирования внимания Л.С.Выготского. Но Выготский не ставит проблему внимания, как особую, его интересуют ВПФ в принципе. У него был продолжатель линии формирования внимания. Он заново поставил проблему внимания. Это П.Я.Гальперин, связавший проблематику формирования внимания со средствами и самим процессом формирования умственных действий. На вопрос «существует ли внимание как самостоятельная сущность?» Гальперин даст положительный ответ.

Первая часть – внимание и сознание в концепциях *Вундта* и Титченера. Синоним слова внимание – понятие апперцепции. Этот термин классической психологии и философии. Начинают определять апперцепцию по Лейбницу и определяют её как конечную ясную фазу восприятия, на которой происходит узнавание, идентификация (отождествление) и/или понимание материала.

Следующий автор, который даёт определение апперцепции шире Вундта. Это Герберт психолог и философ. Апперцепция – это фундаментальный процесс приобретения знания, касающийся воспринимаемых свойств нового объекта, события, идеи. Процесс апперцепции связан с ассимиляцией этих объектов, событий, идей с опытом уже наличным (содержанием существующего знания). Под апперцептивной массой имеется в виду какое-то количество знаний в прошлом опыте субъекта. Авторы вслед будут понимать апперцепцию как связь с прошлым опытом.

У.Джемс посоветовал бы педагогам для развития внимания учеников произвольного – с помощью связи с прошлым опытом, с тем, что когда-то уже вызывало интерес. Можно перейти к вундтовскому определению апперцепции. Связывает его с процессом перцепции. Вот структура сознания и в ней действуют два вида сил – перцептивные и апперцепционные. Перцептивные действуют на периферии сознания. Перцептивные силы помимо прочего это стремление к расширению. Что-то входит на периферии в область сознания. А апперцепционные силы действуют в центре сознания.

Апперцепция – это активный умственный процесс отбора и структурирования внутреннего опыта,

связанный с определением фокуса внимания внутри поля сознания. Главное у Вундта, что в структуре сознания действуют силы. У процесса есть результат, условно описываемый так. Когда о чём-то фундаментальном, практически всегда есть триединство. Познавательный - связанный с психическим представлением. Тогда апперцепция на этом языке состояние ясного и отчетливого сознания. Второй аспект аффективный (чувственный). В результате интроспективного усилия приходят к чувствам неудовольствия и аффективного напряжения. И наконец, волевой (моторный) аспект. Не имеются в виду внешне выразительные движения. Может, для Вундта в определении апперцепции наиболее важно чувство внутренней активности (кинестетической). С чувством деятельности Вундт связал вообще человеческое начало и сказал о внимании как о самостоятельной активности.

Имеет смысл перейти к англичанину, а позже американскому подданному *Э.Титченеру*. Титченер наиболее полно описал проблему внимания, считает что внимания как самостоятельной сущности нет в отличие от Вундта. Потому что внимание (как будут утверждать и многие другие авторы) и привлечение к нему особого исследовательского интереса связано с одной старинной философской проблемой. Я что-то делаю и при этом внимателен, что это означает? Что я управляю своим поведением, владею им. Титченер продвигается дальше и опасается введения идеи гомункулуса, не хочет вводить эту идею внимания. Внимание только здесь в рамках наблюдаемого сознания. И поэтому внимание – это фундаментальное свойство (но не сущность) сознания, которое называется сенсорной ясностью.

Титченер последовательный ученик Вундта, но тем интереснее, что он не во всём пошел за учителем. Во-первых, сенсорная ясность, то есть связанная с восприятием, с чувственной сферой. Это не та ясность, которая встречается у Вундта и не в смысле «понимание». Титченер один из тех, кто различает ясность и интенсивность. Он обращается к самому себе, как к владеющему методом интроспекции человеку. Интенсивность – это свойство самого объекта или ситуации. И акты внимания как раз и состоят в том, что оно определяется не интенсивностью, а субъективным сенсорным переживанием ясности. Если свет яркий, звук громкий, то это вовсе не значит, что только этим будет определяться его переживание ясности. Ясность может что-то добавить к физической интенсивности или отнять, но не наоборот. Если я к чему-то привлёк внимание и это мне ясно, то это не зависит от физической интенсивности.

Внимание в принципе возможно и без чувственных и кинестетических представлений. Далее Титченер вводит представление о двух формах внимания (первичный и вторичный уровень внимания). Первая пассивная форма внимания, прежде всего, определяется характером объекта. Вторая активная. Непроизвольная и произвольная. Естественная и искусственная. Первая пассивная форма такова. Определяется характером объекта. Многое может зависеть и от интенсивности стимула, его повторяемости, его новизны, связи с личным опытом, движения стимула, отношения к потребностями.

Вторичное внимание. Прежде всего, это результат усложнения нервной системы. Пассивное внимание протекает без препятствий. А признаком вторичного активного является столкновение стимулов. Сижу за письменным столом, а за окном пожар. Естественное движение процесса может нарушиться. Это как бы ситуация перцептивного конфликта. Активное внимание начинает здесь принимать форму чередования, переключение внимания от одного стимула к другому. Но в конечном итоге происходит акт произвольного выбора внимания между этими двумя стимулами. Например, сидящий за столом выбирает не идти смотреть на пожар. Поэтому речь идёт об активности субъекта. Вторичное внимание предполагает период учения и воспитания. И если этот выбор и период учения завершился успешно, то на язык просится слово третичное, но произносить его нельзя, п.ч. это не только уровни, но и формы. В результате вторичной стадии внимание снова становится первичным, беспрепятственно протекающим. Есть уровень верхний (на вершине волны, где имеет место высокая степень сенсорной ясности) и нижний (смутность). И в модели волны уровней может быть не только два.

У.Джемс о внимании. Основным его понятием является поток сознания. Но его нельзя отделить от телесной деятельности и жизнедеятельности в целом. В таком контексте и рассматривается внимание. Основная функция внимания – это упорядоченность впечатлений. Окружающие объекты обладают массой аспектов и в ней надо навести порядок. Упорядоченность как раз и связана с вниманием. Внимание не есть лишь свойство сознания. Оно связано и с определенными физиологическими условиями (механизмами). Внимание рассматривается как единый психотелесный акт.

Обычно внимание связывается с сосредоточенностью. Но Джемс берёт и противоположный полюс рассеяния (скажем, когда пробуждаемся ото сна, когда ещё нет направленности психических процессов,

нет разделения на центр и периферию, значимое и не значимое). Возникновение внимание можно сравнить с пробуждением ото сна. Формулировки Джемса имеют под собой конкретную эмпирическую основу. Джемс задаёт основы многим последующим теориям.

Сидим в гостях за столом, где много людей (различных объектов для внимания) и участвуем в застольной беседе. Обычно она ведется с каким-то конкретным человеком. Из всего потока впечатлений надо выделять некоторый основной поток (фокальное внимание). Это и есть основная функция внимания – отбор и селекция впечатлений[577]. Но за праздничным столом у внимания есть также и функция отслеживания того, что происходит мимо фокуса сознания. Расширенная внимательность есть и к другим впечатлениям. И там может быть нечто интересное. Вторая функция внимания - удержание всего сознательного потока. Следим за чем-то одним, но осуществляем мониторинг и более широкого потока.

Представление Джемса о видах внимания, прежде всего, в функциональном смысле. Области познавательной активности, в которых внимание участвует. Области две – восприятие и мышление. Первое – чувственное (перцептивное) внимание. Его Джемс именовал наблюдательностью. Второе – интеллектуальное, связанное с изучением не значимых на первый взгляд свойств объекта. Его Джемс именовал проницательностью.

Джемс говорит о средствах внимания. Первый вид – внимание без средств (непосредственное) связано с некоторым естественным личным интересом. Второй – опосредствованное внимание к таким объектам, которые с первичными нашими интересами могут быть не связаны. Опосредствованное внимание всегда является ещё апперцептивным (в смысле Герберта, связи с прошлым опытом). Т.о. внимание определяется личным интересом и прошлым опытом субъекта.

Третье основание выделения видов внимания связано с наличием усилия. Конечно, психическое усилие, которое имеет ряд телесных выражений. По этому основанию выделяется непроизвольное и произвольное (наиболее интересное) внимание. Само усилие субъекта, так или иначе, связано с характеристиками объекта. Объекты внимания (мотивы) при отборе и удержании материала изменяются. Т.е. с ними происходит определенная работа. Особенно интересно, когда малозначительные и малоинтересные (незначительные в интеллектуальном смысле) аспекты объекта начинают выделяться. Внимание связано с развитием прошлого опыта, а также с интеллектуальным развитием. Недаром одно из положений Джемса состоит в том, что гений – это внимание. Внимание тем самым занимает ведущее место в организации познавательной деятельности.

Важен характер объектов. Возможность их преобразования (чувственного, мысленного), переорганизации. Приводит пример бинокулярного соревнования, когда на сетчатки попадают сигналы противоречащие друг другу. Внимание происходит путём перебора различных аспектов объекта, перебора материала. На высших формах развития внимания перебору приходит на смену выбор. Что такое характер объектов для гения: эти объекты представляют собой связную серию, части которой объединены единым принципом. Внимание выступает здесь как определенный организующий объект процесс.

Когда психолог-классик начинает говорить о физиологических механизмах, то важно сделать следующее замечание. Внимание для Джемса не результат физиологической активности. Оно связано, конечно, с психической, сознательной активностью субъекта. Когда психолог занимается физиологией, он пытается понять психотелесный механизм. Пытается расширить телесные средства. К психотелесным механизм относит Джемс три: идеационное (связанное с определенным представлением, имеющим и центральную природу) возбуждение кортикального центра, приспособительные движения органов чувств, усиление кровообращения. В конце прошлого века сосудодвигательные реакции занимали особое место для психологов. Связывалась с активностью вообще и творческой в частности.

Центральное место занимает первый механизм, названный преперцепцией. Предвосхищение, антиципация[578]. Поскольку материал представлен в сознании широко, то есть возможность предвосхищать или подготавливать познавательный акт. Интеллектуальное внимание связано с предвосхищением (идей, представлений). Преперцепция есть подготовка познавательного акта (физиологическая).

В качестве особого вопроса «есть ли преперцепция в чувственном внимании?». Даже чувственное внимание ребёнка является направленным определенными аспектами объекта. Объект всегда не разнороден и в нём есть значимые аспекты. Значимость связывается с интересами и прошлым опытом, но это факторы преперцепции. И, наконец, развитие внимания тесно связано с развитием воли. Воля сводится к овладению объектом, управлению вниманием, к подавлению посторонних факторов.

Педагогические замечания Джемса двух групп. Первая состоит в том, что нужно учитывать уже существующие интересы субъекта, сложившийся опыт. Но нельзя идти у него на поводу. Вторая состоит в том, что развитие воли и внимания это выполнение первоначально бессмысленных занятий, не вызывающих интереса. Особо отмечается связь внимания с активностью субъекта, в т.ч. по отношению к самому себе.

Подход Джемса может быть прослежен у Ланге. Развитие внимания связано именно с произвольностью, хотя она понимается у Ланге, прежде всего, как моторная активность. У Джемса воля сама по себе как личностная активность находится за пределами исследования, изучаются лишь её психотелесные механизмы. Они подчеркивается и у Ланге – условия волевого акта внимания. Можно добавить роль приспособительных движений, о которых говорит Джемс. И можно вспомнить представление Джемса об эмоциях, где управление эмоциональными состояниями связано с управлением периферической телесной активности.

Следующая – моторная теория внимания *Т.Рибо*. Это третий генетический подход к изучению внимания. Рибо изучает внимание в контексте развития общественной культуры. Тут мы имеем вновь представление о множественности сознательного опыта (полиидеизм как некое естественное состояние сознания и психотелесной деятельности). Рибо намеренно обращается к случаям патологии и к вниманию на ранних этапах онтогенеза. Внимание там конечно есть, но оно непроизвольно, не сохраняет своих свойств. Непроизвольное внимание невозможно представить без двух областей феноменов. Внимание связано с аффективным интересом (страх, удивление, испуг и т.д. – это ещё и феномены внимания). Тем самым подчеркнута связь с мотивационной сферой субъекта.

В том-то и состоит проблема для определения внимания, что здесь мы не наблюдаем управление собственной мотивацией. Внимание может быть привлечено аспектами объекта, быть связано с аффективными состояниями и потребностями. Но здесь нельзя говорить о внимании в подлинно человеческом смысле. Собственно внимание не естественный процесс.

Вторая область феноменов – это моторика[579]. Рибо особо останавливается на всём многообразии приспособительных движений. В непроизвольном внимании эти акты определены природно. Это как бы источник, а можно сказать – материал для развития внимания. Овладеешь движениями и овладеешь вниманием. Пока на непроизвольной стадии движения обеспечивают внимание, но сам субъект едва ли владеет ими. Скорее это сопровождающая активность, не представленная в сознании.

Рибо вводит понятие об относительном моноидеизме. Одна идея, направленный процесс, едва ли может оставаться в сознании долго. Удержание идеи связано с усилием, которое необычайно трудно выполнять. Рибо говорит об искусственном внимании. Наше искусственное внимание развивают (воспитывают) люди и вещи. Рибо говорит о развитии внимания как о процессе социализации индивида, вхождения его в общество. Возможностей развития две.

Прежде всего, Рибо рассматривает связь внимания с мотивацией. Сделать интересным то, что не является таковым по природе – вот задача воспитателя. Особую роль обретают социальные взаимодействия. Рибо это строгий воспитатель, принимающий субъекта таким каков тот есть, но предъявляет много требований. Условно выделяется три стадии, напоминающие обычную дрессировку. К естественному стволу субъекта надо привить какие-то новые виды деятельности, новые аспекты познания. *Первая* стадия по Рибо – обращение к первичным мотивационным образованиям (к аффектам ребенка). Скажем, быть внимательным под страхом наказания. Положительные и отрицательные санкции. Здесь как бы природный эгоизм, житейская рациональность. *Вторая* – возникают вторичные образования в результате социальных взаимодействий. Ради чего я удерживаю какую-то пусть не вполне интересную идею. Появляются такие мотивы как соревновательные, которые нередко связаны с формированием самолюбия. Важную роль здесь начинает играть чувство долга. Это уже искусственное внимание, но ещё никакое. Внимание не организованное, не самостоятельно организованное, с учетом другого. *Третья* - организованное внимание. Это уже виды деятельности как результат привычки. В каком-то смысле результаты научения, где высшей формой в мотивационном смысле становится любовь к труду. Как признак культурного внимания, цивилизованности. Рибо не идеалист, всё это говорилось Рибо-педагогом. Есть другое основание для развития внимания.

Только теперь Рибо начинает говорить как автор моторной теории внимания. Наша познавательная деятельность, наше восприятие, наше мышление невозможно без движений. Через какую сферу субъект

может получить искусственно организованное внимание? Прежде всего через моторику. В определении звучало, что развитие внимание связано с задержкой естественных процессов, с моторным усилием. Нет восприятий без движения. Всякий орган не только чувствительный, но у него есть и двигательная часть. Первоначально движения выполняют лишь функцию внешнего сопровождения, но не являются осознанными условиями. Воспитание внимания идёт через моторику. Когда движения выполняют психотехническую, организационную функцию, тогда и становится возможно развивать внимание.

Усилие – это единое психотелесное усилие, активность управляемая в своей моторной части. У Рибо два направления, которые будут развиваться в том числе в отечественной психологии. Первое направление – воспитание внимание. Это связь с мотивационной активностью. Второе – формирование внимания. Речь начинает идти о некоторых искусственных средствах. Проблема этих средств не была достаточно разработана (Выготский полностью принял идею Рибо о социализации, но заметил неточность в отношении средств).

Первое направление связывает внимание с активностью личности, субъекта в широком смысле. Условный представитель этого направления Н.Ф.Добрынин, который, как и Рибо не только исследователь, но и воспитатель. Активность может быть природной (субъект жизнедеятельности) и социальная (связанная с взаимодействием с другими людьми и именно об этой предпочитает говорить Добрынин). А как бы третий вид – собственно личностная активность, связанная с наиболее развитыми формами внимания.

Определение внимания по Добрынину – это направленность (выбор деятельности и поддержание этого выбора) и сосредоточенность (углубление в данную деятельность и отвлечение от всякой другой) психической деятельности. Мы встречали у Титченера непроизвольное и произвольное внимание. С другой стороны появляются также непосредственное и опосредствованное внимание. Добрынин выделяет как бы три уровня развития, из которых первый – непроизвольный и непосредственный.

Средствами или условиями внимания является активность субъекта. На этой стадии Добрынин выделяет три подстадии. Первая - вынужденное внимание (полностью определенное особенностями объекта). Вторая – внимания связанное с внутренними состояниями субъекта Третья – привычное внимание, которое связано с апперцепционной массой, с прошлым опытом, в котором направляющими являются схемы. Это привычное уже искусственное внимание. Внутренняя полемика между Рибо и Добрыниным имеет смысл. Любовь к труду результат привычки. Но если это результат привычки, то субъект не отличается собственной активностью.

Вынужденное, эмоциональное, привычное – это непроизвольное внимание. Основной для Добрынина уровень – собственно активное произвольное внимание. Для Добрынина это сознательное усилие. Есть наличие осознанности тех процессов, в которых участвует субъект. Субъект во взаимодействии с другими может овладевать своим вниманием. Внимание по Добрынину есть вообще говоря социальная категория. Можно Добрынина рассматривать с подчеркнуто марксистской позицией, как многие в те годы. Если социальное для него, то и классовое. И тогда есть буржуазное и т.д. Ю.Б.Дормашев рассказывает, что ведь это действительно так. Принадлежность к определенному социальному слою определяет характер внимания. Сегодня это не так. А лет 10 назад пример. Иностранный турист с социалистическим вниманием идёт по магазину и конечно его внимание обусловлено происхождением.

Самое интересное – это третий уровень. Добрынин говорит о наслаждении трудом (подобно любви к труду по Рибо). Внимание это сосредоточенность как углубление в данную деятельность. Выбранная деятельность субъектом как членом общества начинает осваиваться личностно. Он входит в данную деятельность. Внимание становится послепроизвольным (это словечко, что бывает редко, попало из советской психологии в мировую). Суть в том, что усилие уже не является необходимым, это высший этап развития активной личности. Средства на третьем уровне средства освоены полностью и деятельность осуществляется без внешних усилий.

В первом подходе мы устанавливали саму способность быть внимательным, сами наблюдаемые проявления и механизмы. Второй подход был консутрктивно-технологическим. Само слово формирование накладывает на проблематику отпечаток, мы исследуем теперь то, что мы формируем. Здесь упомянем

Выготского Л.С. (его инструментальный метод) и Гальперина П.Я. (занимался формированием внимания как некоторого внутреннего умственного действия).

О исследованиях внимания у *Выготского* можно сказать коротко. Главное, что это одна из ВПФ, которая характеризуется направленностью и сосредоточенностью. Выготский полемизирует с Рибо, уточняет слово средство. Если нашим вниманием управляют люди, то Выготский с этим согласен, но это лишь предпосылка к чему-то более важному. Люди и вещи, которые управляют вниманием. Это могут быть и культурные объекты, речевые знаки, вокальная и жестовая речь. Средства надо выявить вовне, показать что первыми средствами управления вниманием являются внешние. Одна группа опытов Выготского посвящена направленности внимания (селекции). Другая – сосредоточенности (удержанию материала в сознании).

Внешние средства для организации направленности. Экспериментальная ситуация как у Кёлера это всегда ситуация выбора (уже не перебора). Овладеть вниманием можно через внешние средства. Знаменитая задача на определение местоположения объекта. Перед ребенком две коробочки, в одной из которых находится награда. На коробках крышки с определенными признаками (у Кёлера они были яркими, потому что интересовало то, может ли быть обнаружена способность различать цвета), но не слишком яркими. Оказываются не задействованными естественные возможности. Желание получить награду конечно есть, но чего-то не хватает. Радуется выигрышу или огорчается проигрышу. Субъект никак не отмечает для себя то, благодаря чему он выиграл или проиграл. Проб может быть 50-70. Ребенок продолжает вести себя случайно до тех пор пока экспериментатор не применяет внешнее средство – указательный жест по отношению к наклейке на коробке (подсказка, внешнее средство организации деятельности испытуемого). Иногда ребенку этого достаточно, чтобы обратить внимание на различие наклеек, а позже вербализовал основы своего выбора. В начале 30-х висела карикатура на Выготского, что целую теорию он «высосал из пальца».

Собственно говоря, наша речь в указательной функции есть средство организации внимания. Вторая группа экспериментов касается сосредоточенности. Более известна и во многом похожа на другие, где использован метод двойной стимуляции. С ребенком играют, связано с названиями цветов. Черного и белого цвета в ответе нельзя называть и цветов дважды нельзя повторять. Первый ряд стимулов – цвета. Назвал какой-то факт и надо удерживать тот факт, что ты его назвал. А второй ряд – это средства (внешние объекты, цветные фишки). Первая серия – только сама игра называние цветов в ответах на вопросы. Вторая серия – то же самое с возможностью использовать фишки. Черный и белый сразу выложены, запретная зона. Назвал фишку и тоже отложил в эту зону. Внешне опосредствованное внимание. Напоминает рабочую память (удержание материала в процессе выполнения действия). Овладение средствами есть овладение собственной психикой, и есть формирование ВПФ.

Следующий автор *П.Я.Гальперин*. Выготский и Гальперин используют единый термин, взятый у французов – интериоризация (переход средств извне вовнутрь). Выготский указал на необходимость этого процесса, продемонстрировал феномен, но едва ли раскрыл сам процесс и нашёл его стадии. А Гальперин автор концепции процесса поэтапного (планомерного) формирования умственных действий. В общем виде эта концепция приложима не только к вниманию. Но на проблеме внимания её можно проверить, как и любую концепцию.

Гальперин ставит проблему внимания, заботится трудностями изучения внимания, интересуется спецификой этого процесса. Трудностей две. Внимание свойство всякой деятельности и оно не имеет специфического продукта. Хотя естественно оно улучшает восприятие, повышает эффективность. Решение проблемы Гальперин находит в двух аспектах. У сформированного умственного действия (скажем навык письма) основным результатом имеем некоторое предметное содержание, но нужна ещё и мысль об этом содержании ради контроля результата выполняемого действия. В любом действии выделяются ориентировочная, исполнительная и контрольная части. Внимание может обнаруживаться на любой стадии, но как бы генетически связано со стадией контроля. Контролю надо обучать и знак равенства между вниманием и контролем ставить нельзя.

Внимание (по Гальперину) – это функция психического (умственного) свёрнутого и автоматизированного контроля. Говорит здесь только о произвольном контроле. Второе – оно является планомерным, т.е. связано с четким образцом схемой действия. Третье – образец действия осваивается поэтапно, то есть разделяется на ряд специальных стадий, имеет вполне определенный маршрут.

Проверить может не только в особом, а как бы в естественном эксперименте. Сказал, что внимание функция контроля, сформируй это психическое действие.

Кабыльницкая провела эксперимент формирующего внимания. Скажем, младший школьник (особый интересный объект для изучения внимания) вошёл в новую область, в деятельность учения. Чтобы выполнять эту деятельность он должен проявлять внимание (и психическое внутреннее, и желательно свернутое сокращенное), а его нет. И это проявляется в наличии ошибок (например, грамматических). Берется намеренно группа таких детей, у которых внимание не развито (не сформировано) и разрабатывает ряд эталонов, которые ребенок сначала осваивает во внешней материальной форме. А затем после ряда этапов ожидается, что внимание станет психическим и свернутым. Пример такого эталона. Детей обучают проверке диктанта. 7 шагов по проверке письменного текста (может помогать людям разного возраста, не только младшего, но и пожилого). 1. Наметь порядок выполнения проверки предложения по его смыслу и по написанию. 2. Читай вслух предложения. 3. Подходят ли слова друг к другу? 4. Нет ли пропуска слов? 5. Читай слово вслух по слогам и выделяй каждый слог. 6. Подходят ли буквы друг другу. 7. Нет ли пропуска букв. На каждой стадии будущее действие деавтоматизируется, становится более развернутым. На каждом этапе происходит переход от развернутого действия к свернутому.

Каверзный вопрос тут: а вы действительно сформировали внимание? Ошибки в текстах дети делать перестали. Ответ: действие выполняется теперь молча (т.е. контроль стал психическим) и быстро (значит свернутое автоматизированное действие). То есть Гальперин определил внимание и сформировал. Остаётся вопрос как быть с непроизвольным вниманием. Многие исследователи начинали как раз с непроизвольного и шли выше. Оно также является контролем. Но этот контроль формируется стихийно и направляется тем, что само бросается в глаза.

Третий вопрос. Внимание и психотехника: измененные состояния сознания (ИСС).

Житейская психотехника во все времена интересовалась проблемой управлением вниманием и через него – сознанием в целом. Очень часто, ИСС не научная, а интересная психология. Потому что не имеет четких основ. Есть особая проблема как на выходе по диплому определить психолог житейский или научный. Там где интерес к ИСС будьте аккуратны. Всегда есть опасность подменить собственно научную теорию некоторыми житейскими представлениями. Любые ИСС (медитация, гипноз, психоделичиские исследования и т.д.) имеют свои «теории», но не в научном смысле. Обращаемся не только к ИСС, но и к изменениям личности («Трансформация личности», название книги, например). Есть конкретный критерий. Может ли это представление приводить к тем или иным нарушениям (патологическим эффектам). ИСС многих приводили к расщеплению личности. Испытал на себе это и Джемс. То или иное учение в науке никогда не становится поводом для создания сект (особых групп, куда тебя приглашают чтобы развиваться как личность, путешествовать по различным мирам и т.д.). Нигде нет сект, основанных на психоанализе. А вот, скажем, НЛП имеет в качестве последствий сектантские образования.

Конечно, исследователь приведёт в качестве эпиграфа к этому вопросу фразу Джемса. Ведь он значительно расширил феноменальный опыт изучения внимания. В данном контексте, некий опыт переживаемых состояний. «Все тенденции моего образования убеждают меня, что мир нашего теперешнего сознания это один из многих предшествующих миров сознания. И эти другие миры должны содержать опыт, который также значим для нас. Хотя в основном опыт тех миров и нашего мира разделены, но в некоторых точках они соединяются и высшие энергии проходят свободно.»

Слово «состояния» связывает нас с проблематикой внимания самим корнем «стоять», то есть удерживать в сознании. Обычно внимание неустойчиво, появляется необходимость в средствах, которые позволяют ему устоять. Стоять не на месте, а продолжаться во времени. Проблема состоит в том, что различные аспекты личности могут быть совмещены в рамках единого сознания. ИСС четкого определения не имеют. Чаще всего дают такое описание. ИСС происходит тогда, когда психическая активность кажется необычной субъекту, который её испытывает. Первое – необычность, опыт новых ситуаций, новизна собственных свойств, новый опыт. Второе – эмоциональная насыщенность, порой восторг, творческий экстаз с другой стороны сомнение и тревога. Иногда говорят релаксация[580]. Третье – необходимость средств.

Новый опыт означает, что даже если мы не можем ответить на вопрос что такое сознание, но мы

узнаём всё больше форм которые оно принимает. Далее неструктурированный список перечень ИСС:

Гипноз, психоделические состояния, медитация, глубокая молитва, сенсорная депривация, острые психозы, депривация сна, пост. Иногда болезнь (чаще всего эпилепсия, мигрень), гипнотическая монотония[581] (наблюдается у летчиков на большой высоте), электростимуляция мозга, упражнения на изменение α ритма, перцептивная изоляция.

Возможность классификации измененных состояний сознания.

Разделение не будет строгим, каждый из полюсов едва ли будет исключать противоположный. Основание по отношению к единству личности: с одной стороны – изменение «Я». Стремление к изменениям коренится в самой природе и это стремление самой нервной системы. С другой стороны изменение Я не значит сохранение единства Я. Условно противоположный полюс – сохранение единства «Я», как бы ассимиляция нового опыта, расширение уже испытанных представлений.

Самой старинной психотехникой провокации (порождения) ИСС является гипноз. Гипноз обычно определяют как социальное взаимодействие, когда один человек принимает предложения другого. Предложения связаны с определенными действиями, состояниями. Эта техника применяется прежде всего в психотерапии и её наиболее позитивный эффект – попытка изменения или модификации психотелесных состояний. Например устранение боли, эмоциональных состояний. Адресатом внушения (и самовнушения) является личность субъекта. Предлагают разделить собственные впечатления на части. И, например, устранить боль путем её так сказать отделения от остальной сферы сознания. Гипнотическая техника эффективна только когда принимается субъектом.

Достаточно интересное направление с использованием гипноза связано с развитием творческих способностей. В начале 70-х на кафедре группа под руководством Тихомирова выполнила работы совместно с гипнотизером Райковым. Идея состояла в том, что в гипнотическом состоянии можно человеку предложить представить себя не просто другим. А представить себя с большим развитием соответствующих способностей. Например, знаменитым художником для тех, кто занимается рисованием, идентифицировать себя с ним. Первый эффект состоит в том, что в гипнотических состояниях продуктивность и качество выполнение действий значительно повышается. Выйдя из гипнотического состояния испытуемый не опознаёт продукцию как собственную. При глубоком гипнозе может иметь место распад самотождественности личности. Психолога здесь интересует, насколько же полно идентифицирует себя субъект с потенциальной личностью.

Может ли себя взрослый представить ребенком? Для контроля Тихомиров брал группу актеров. Актерами предлагали сыграть ребенка. Проверяли при исполнении им роли ребенка на задачках Пиаже. Полностью актеры себя с детьми не идентифицировали. Были взяты обычные испытуемые и им была внушена роль. Эти испытуемые демонстрировали все феномены Пиаже. В некоторых практиках испытуемый не просто находится в трансе, но в принципе может осознать гипнотический опыт.

В первую же группу другой пример. Пример связан с терапевтической работой, со сновидениями, п.ч. сновидения – это обычное измененное состояния сознания. Отдельный вопрос в психотерапии, можно ли контактировать с данным ИСС. Контакт с этим состоянием происходит, когда сон запоминается, вызывает тревогу или в общем, когда сновидение обращает на себя внимание. Здесь привлекается скажем депривация сна. Иногда как бы сны наяву. Контактировать в принципе возможно. Ещё из психоанализа идёт прием – запись сна и всех связанных с ним ассоциаций. Даже само решение человека о том, что он будет записывать сновидения порождает запоминание. В следующий раз эта работа будет уже более полной, интересной.

Существуют так называемые практики управляемых сновидений. Если мы начинаем записывать фиксировать и тем самым осознавать опыт, полученный в ИСС, то оно становится контролируемым, возможным для контакта.

Третий пример коротко. Это опыты с психоделическими состояниями. Опыты особые и часто оказывались далеко не безобидные. Химические препараты применяемые там суть наркотики. Ещё от Джемса идёт экспериментирование с психоделическими состояниями. Он использовал веселящий газ. Джемс говорил, что в подобном ИСС возможны хотя и очень неустойчивые открытия нового. Проблески и озарения как бы открываются и исчезают. Эффект здесь заведомо амбивалентный. Малые количества препарата вызывают одни эффекты, а большее количество - противоположные. Такая судьба постигла исследования Хоффмана с использованием ЛСД. Эффект там прежде всего касался в существенных

изменениях в самотождественности. В обычном состоянии человек знает кем он является и дистанцирует себя и реальный мир. Исследования с ЛСД привлекали тем, что размывались границы между Я и реальностью, а иногда и границ «Я» (а это патология). И всё же имел место эффект расширения Я. Скажем, включение в Я других людей (эффект трансперсональности). Возможность психического существования в другом времени. И наконец, возможен эффект отождествления себя с другой потенциальной личностью. Человек всё-таки может контролировать своё собственное я и следовательно вступать в контакт с другими.

ИСС часто связаны с мировоззренческими и например религиозными переживаниями. Исследования с ЛСД уже считали химически индуцированными религиозным опытом. Какую бы популярную книжку не открыли (скажем, Кастанеду о Дон Хуане и многие другие). Даже в этих практиках, где есть проводник к новому опыту и ученик. Учитель применяет тот или иной химический препарат на самом первом этапе своего психотерапевтического воздействия для того, чтобы ученик пережил тот или иной опыт сразу. Что замечательно, данный первый опыт больше не повторяется. Вот человек пережил определенное состояние при помощи химических препаратов, а затем должен пережить в жизни уже без препаратов подобное состояние – это цель. Эффекты такие как обострение чувствительности, интерес к деталям, переструктурирование опыта, возможность лучшего решения творческих задач. Не могут интерпретироваться как результат химического воздействия, здесь нужна внутренняя работа.

Образная активность при сенсорной депривации. Использовали в 70-х. Техники были первоначально были исследовательскими приемами - испытуемого в экспериментальных целях полностью лишают внешней стимуляции. Интересна последовательность переживаний в данных искусственных условиях. Первоначально собственно перцептивные. Чуть обобщая переживания – это по сути дела прием провоцирующий осознание перцептивного фона (шума сетчатки). Начинается психический опыт с переживания сенсорных, размытых пятен, которые оформляются в простые гештальты. Из гештальтов (кружки, квадраты, треугольники) образуются сложные конфигурации. Дальше этим конфигурациям настаёт пора получить непривычные предметные значения. Это второй этап, который заведомо связан с личностными особенностями человека. Противоположный негативный опыт – утрата чувства я, утрата грани между я и реальностью, утрата реальности себя. Ныне такие техники используются, но на очень короткое время. Опыт слишком разнороден. Короткими сеансами депривации можно расширить творческие способности.

Посмотрим, какие техники заведомо направлены на то, чтобы не просто изменить себя, но целевая направленность на расширение опыта и сохранение единства Я. Например, осознать и иметь возможность контролировать текущие телесные состояния, которые обычно осуществляются автоматически. Ещё один критерий, тоже не строгий. С одной стороны техники, которые считают необходимым наличие произвольного контроля (мониторинга текущих собственных состояний). С другой стороны послепроизвольность, свободное и спонтанное владение текущим психическим процессом.

Рассуждая о Выготском говорили, что для управления состояниями нужно найти адекватные внутренние средства. Пример на произвольный контроль – техники биологической обратной связи. Процесс управления автоматизированными событиями происходящими в организме, в теле, в области ЦНС. Можно, например, контролировать собственный пульс на руке и тем самым контролировать его. И тем самым осознавать тот физиологический процесс сердцебиения, который обычно протекает непроизвольно. БОС[582] довольно сложная техника, там средство является внешним. Испытуемому дают возможность увидеть (например, на меняющемся рисунке, экране осциллографа). Там зафиксирован результат психической активности. Наиболее интересно эти опыты проводились с изменением ЭЭГ[583] мозга. Во введении мы говорили о результате, но не о процессе. Сам результат. Если вижу графически представленный альфа-ритм, а рядом реальную активность мозга, то в принципе я могу на том и другом экране увидеть эталон.

Экспериментировали не только с альфа, но и с тета-ритмом[584], который соответствует состоянию более глубокой релаксации. Подобные результаты сопровождаются эмоциональными переживаниями. В том смысле, что вновь работу по изменению своего альфа-ритма (а тем самым и состояния сознания) производит личность. Эти техники в их позитивном аспекте интересны тем, что расширяется число процессов, которыми можно управлять, поле процессов. Даже привычные ранее незамеченные переживания выступают как новый опыт. Но важно, что вся процедура полностью контролируется

сознательно. Как любое упражнение оно рано или поздно начнет выполняться автоматически. Иногда эти состояния активного отдыха (например, альфа-ритма) называют медитацией. Она уже на другом полюсе разделения.

Медитация это техника высвобождения естественных возможностей сознания, снятие препятствий, которые не позволяют переживать наш собственный опыт как таковой. Медитация как правило также связана с определенными мировоззренческими позициями. Как технику её можно воспринимать лишь с оговорками. Медитация это операциональная часть некоторых религиозных течений. Связанных с восточной философией (йога, дзен буддизм). Трансцендентальность – это выход за рамки привычного. Интересна сама техника и исследователи попытались её вычленить. Среди психологов идёт спор о том, каковы цели медитации. С одной стороны она даёт возможность переживать чистое сознание, где сняты излишние представления. Медитация есть совокупность психических упражнений, в которых предпринимается попытка достичь неаналитического внимания. Основной эффект внимания по Ланге – аналитический. А здесь речь идет о спонтанном свободном внимании, которое должно быть лишено специальных усилий. Усилия в другом месте, чтобы снять преграды для протекания потока сознания. Это сильное требование, есть и более слабое. Эффект медитации здесь чисто релаксационный.

Исследователи помечают обманчивую простоту техники медитации. Чтобы достичь нового опыта требуется странное усилие, связанное с устранением привычных усилий. Сознание не единый поток, это множество течений и далеко не все из них представлены психически.

Чтобы почувствовать правомерность медитативной техники надо испытать на себе. Название громкое «трансцендентальная медитация», а конкретные действия достаточно просты. Техника такова: 1. Сядьте спокойно, закройте глаза. 2. Полностью расслабьте мышцы, причем сделайте это в определенной последовательности и сохраняйте их спокойными. От ног к лицу, снизу вверх. 3. Вдыхайте и выдыхайте через нос и попытайтесь сознавать своё дыхание. Сказать параллельно «Вдох-выдох», так нужно делать в течении 20 минут. Затем открыть глаза, продолжая сидеть спокойно. 4. Не беспокойтесь, если желаемый уровень релаксации не достигается полностью. Пусть она происходит в собственном темпе. Будьте готовы к посторонним мыслям, но пытайтесь отвлечься от них. 5. Занимайтесь ежедневно, но помимо работы и не после еды.

Эффекты медитации разделяют на немедленные и долговременные. К кратковременным относят изменения телесной активности. Более четкое выявление альфа-ритма, а в глубокой релаксации и тетта-ритма. Изменение химического состава крови. И в целом снятие телесных возбуждений. К долговременным относят улучшение настроения, уменьшение усталости. У людей пожилого возраста сохранение физического здоровья. Организму или психотелесному единству нужно предоставлять возможность жить своей жизнью, протекать естественно.

Близкая техника предлагается в гештальттерапии. Переживать свои текущие состояния и шире быть самим собой. Просто цитата: выберите неспокойную ситуацию, например ожидание кого-либо или автобуса на остановке. Дайте себе свободно видеть и слышать фигуры и фоны в окружающем. Вы заметите, что количество вашего волнения, вовлеченного в продолжающуюся ситуацию беспокойства, например возрастающую тревожность по поводу того, что уже поздно, а ожидаемый человек отсутствует, уменьшает количество интереса, которое вы можете обратить на другие вещи. Если вы уже обрели хорошее чувство актуальности, вы может сказать «Здесь и сейчас находятся люди и вещи, которые можно наблюдать». Ожидание автобуса становится частью фона. И поскольку беспокойство само по себе ничего не дает, не ожидаемый человек не автобус скорее не появятся можно использовать время и достигнуть творческого состояния в актуальной ситуации.

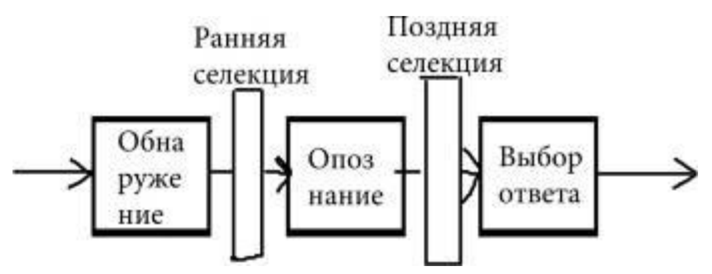
Рядом поставим воспоминания о травмирующей ситуации Достоевского. Он по разному относился к своему заболеванию. Эпилептический припадок есть пример ИСС. Можно высказать гипотезу о том, почему Достоевский отчасти позитивно относился к своему заболеванию. Он пережил травмирующее аффективное переживание. Участвовал в противоправительственном кружке, был приговорен к суровому наказанию «казни через расстреляние». Он пишет: первые из тех, кто должны быть казнены уже были

привязаны к столбам и на их головы были надеты мешки. И тогда я попытался использовать последние минуты, а может секунды своей жизни полностью. Попытался отвлечься от этого неминуемого грядущего события. Хотя бы в эти секунды полностью посвятить свое внимание окружающему миру. Полностью осознать свой психический опыт. В эти несколько минут пока не объявили о помиловании, я понял, что такое жить. О, если бы я и далее всю свою жизнь прожил бы так, как я почувствовал себя в эти несколько минут.

Здесь уместно упомянуть Чиксентмихайи. Состояние потока. Аутотелическое, самоцельное состояние. Стоит повторить признаки. Когда человек полностью поглощен деятельностью. Расширение потока сознания. Было показано на представителях ряда профессией. Признаки: единство действия и его сознавание. Джемс говорит: в принципе сознаются все наши действия. но этого мы не замечаем. Полный контроль и немедленные обратные связи. Полное владение собой при открытии новых возможностей. По этому пункту испытуемые признавались в особом чувстве «мне доступно всё, всё могу». Утрата чувства Я. Не в смысле утраты контроля, а в том что данное действие выполняется мною и тогда не важно кем выполняется это действие. Именно эти переживания Джемс описывал у религиозных деятелей. Самовознаграждение, чувство наслаждения трудом.

Проблема существования внимания. Вундт признавал внимание, Титченер – нет. Второй пункт в том, что проблему существования внимания лучше других в исследовательской психологии поставили гештальтпсихологии. С одной стороны они подчас отрицали сам термин внимание. Не видели в нем необходимости потому, что выделить фигуру на фоне, организовать перцептивную ситуацию, конечно, требует внимания, но объясняется здесь перцептивными закономерностями. Против Вундта они говорили, что апперцепция для выделения фигуры на фоне не нужна. Поскольку здесь результат является следствием объективных факторов, характеристик стимула. Возражают они также и Титченеру. Поскольку активность субъекта в гештальтпсихологии есть и раскрывается в связи с объектом. Убери внимание, но оно обязательно появится в психологии мышления. Убрали термин внимание, а вместо него появилась конструкция эго-объектная связь (сила). Это и есть та сила, которая раскрывается в явлениях внимания. Обнаруживается она в разной степени в трех следующих случаях: а) объект сам диктует закономерности восприятия; б) объект неоднозначен; в) субъект овладевает объектом, удерживая его в сознании.

Тема 40. Исследования внимания в когнитивной психологии. *(наверх)*



Особое место уделяется проблематике моделирования психических процессов. Внимание рассматривается как самостоятельная сущность, выступает как системный блок переработки информации. Другое дело, есть ли у него расшифровка. Структура: процесс отбора материала и сосредоточение на нём. Будут рассмотрены лишь основные компоненты.

Первый вопрос. Внимание как селекция.

Эксперименты с селективным вниманием стали возможны в связи с изучением некоторых приёмов. Ситуация из Джемса. Человек сидит за праздничным столом – «вечеринка с коктейлем[585]». Разнородный сенсорный шум[586], в котором нужно выделять определенный поток информации. Эксперименты проводит не психолог, а инженер акустик К.Черри в 1953г. Он ставил перед собой две задачи.

Первая – это изучение возможных характеристик стимуляции, которые влияют на её отбор. Среди них Черри предварительно выделил направление источника звука, интенсивность, громкость голоса, его тембр[587], темп предъявляемого сообщения, его синтаксические особенности, тема и содержание. Интересно было посмотреть на человека как на радиоприемник, по каким критериям этот приемник работает. Объективно исследовательской задачей было узнать, что влияет на селекцию. Смотрели влияют ли именно перечисленные факторы. Для решения применяется методика бинаурального прослушивания. Есть два сообщения А и Б. Одно нужно будет выделять как релевантное (например А). Другое – отторгать как не значимое. Оба канала подаются на оба уха одновременно.

Требовалось выделить релевантный поток. Прослушать сообщение можно несколько раз. По перечисленным факторам оба потока аккуратно уравниваются. Единственное облегчение, что не значимый поток немного запаздывает по сравнению с релевантным.

Основной результат: повторений требовалось достаточно много (20-25 раз). Различать потоки испытуемому мешают физические характеристики. Основанием для выбора была грамматическая упорядоченность. Вероятностная структура текста, это когда слова в предложении можно с определенной частотой быть ожидаемо заранее. С какой частотой одно слово приводит к следующему.

Далее Черри сделал специальную серию. Он попытался уравнять потоки и по вероятностной структуре. Пустил по обоим каналам речевые штампы (скажем газетный текст или эмоционально зажигающая речь оратора на митинге). Пока штампованная фраза идёт её трудно разделить. Возможность для селекции может произойти в том месте, где находится смена штампов (высоковероятных языковых конструкций). Испытуемым было очень сложно отделить релевантное от не значимого и постоянно скакал между двух каналов. Таким образом и синтаксическая структура также важна для отбора.

Вторая задача – это определение того, могут нерелевантные каналы попадать в отчёт или нет. Материал нужно было прослушать лишь однажды. Была применена методика дихотического прослушивания[588] (значимый А поступает на одно ухо, не релевантный – на другое). Для помощи испытуемому Черри предложил методику вторения, дублирования. Отчёт буквально повторял информацию с релевантного канала. Главным образом отчеты касались того, что, прежде всего, запомнилось интенсивные стимулы.

В конце 50-х начинается работа по моделированию внимания как фильтра[589] информации. В переработке информации условно выделяется три стадии: обнаружение [590](восприятие стимула), опознание (идентификация стимула) и стадия выбора ответа (принятия решения). Разнообразные модели связанные с понятием фильтра различаются в том, где стоит фильтр: либо на ранних этапах (ранняя селекция, сопровождающая сам процесс восприятия стимула) или опознается весь поступающий материал, а фильтр начинает работает близко к принятию решения (поздняя селекция).

В 1957г. первую модель внимания как фильтра предлагает Д.Бродбент, который попытался по сути обощить эксперименты Черри. Его модель сводится к тому соображению, что на уровне первичного сенсорного хранения (S-storage) является полным. А затем наступает стадия последовательной переработки информации на уровне восприятия стимула (P – perception).

Теперь Бродбенду надо доказать, что внимание выполняет функцию фильтра. Либо фильтр либо результат его работы – это прохождение информации через канал с ограниченной пропускной способностью. Проводится эксперимент, в котором используется прием дихотического прослушивания. Он не инструктирует о том, какой канал является значимым. Либо информация с каналов обрабатывается параллельно либо последовательно. На оба каналов с инструкцией немедленного отчета поступают тройки цифр с интервалом в секунду. Но таким образом: первая цифра с одного канала подалась в этот же момент первая цифра другого канала поступает. Тройки цифр совмещены во времени.

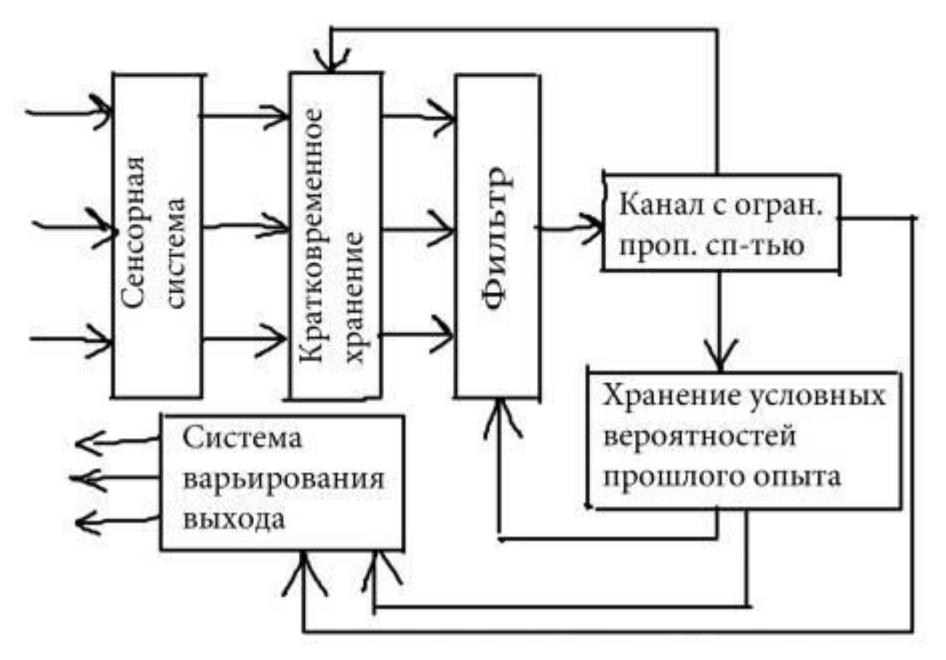
Исследовательские вопрос: какова будет стратегия отчёта испытуемого? Одна стратегия параллельная, т.е. сохраняется всё. В отчёт попадут числа попарно. Либо отчет последовательный. Если внимание – это фильтр, то отчет может быть только последовательный. Т.е. сначала пройдёт информация с одного канала, а затем возможно с другого канала.

Результат. 65% справлялись с этой трудной задачей и отчитывались они только последовательно. Для параллельного отчета требовалось существенно больше времени.

Пытается построить более развернутую модель. Во второй основной модели информация поступает на сенсорный вход. Помимо этого блока близкий по содержанию блок кратковременного хранения (по сути сенсорный регистр). Затем следует фильтр ранней селекции[591]. Вслед за фильтром идёт канал с ограниченной пропускной способностью. Далее блок хранения условной вероятности прошлого опыта (ХУВПО). С канала ограниченной пропускной способности передает на кратковременное хранение сигнал о готовности продолжать работу. ХУВПО влияет на фильтрующий блок. Получается два кольцевых взаимодействия. И наконец имеется система варьирования выхода, которая работает также с учетом прошлого опыта субъекта.

Модель ранней селекции по А.Трейсман[592]. Её интересует то, что во втором эксперименте Черри

какие-то данные со вторичного канала попадали в отчет о релевантном. Т.е. фильтр не является жестким,



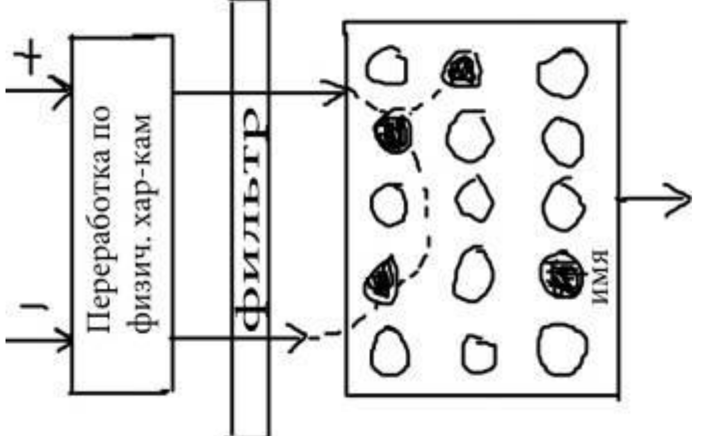
кроме того это попадание имеет некую закономерность. У Бродбенда это в основном факторы физического характера (скажем интенсивность).

Одним из первых экспериментальных фактов получил Морей, который в экспериментах моделировал различные смысловые факторы на нерелевантном канале. Например, туда подавали обращения к испытуемому (не надо слушать релевантный канал, надо слушать меня). Фильтр испытуемого жесткий до тех, пока на не релевантном канале не произносят его имя. Казалось бы, модель Бродбенда пошатнулась, потому что фильтр не жесткий, а ещё и работает по смыслу. Но на самом деле Бродбенд это в своей модели предусмотрел. Собственное имя обладает высокой вероятностью и фильтр пропустит даже если на нерелевантном канале.

+ЗИ, ТО
−ЛЕ, МА

Далее идут исследования Грей и Уэддерберн. Это сотрудники Трейсман. Они применяют принцип смешения каналов. Инструкция та же – слушать релевантный канал. Но одна и та же последовательность цифр предъявляется поочередно в двух каналах.

Трейсман предприняла критический эксперимент. Вновь испытуемый, который слушает релевантный канал, отвергая другой. Опыт с перекрестом каналов. По тому и другому каналу поступают речевые сообщения. Идёт текст, а его продолжение неожиданно для испытуемого находится на нерелевантном канале. В то же время по нерелевантному шёл текст, продолжение которого попадало на релевантный значимый канал. В этом эксперименте решается вопрос о жесткости фильтра. Если фильтр жесткий, то в отчет попадет странное сочетание ЗИТО и только позже ЛЕМА. Реально в отчёт попало слово ЗИМА, и может быть ЛЕТО. То есть факт состоял в том, что некоторая часть не релевантного канала после перекреста попадаёт в отчёт. Какое-то время в отчет попадает то, что в принципе попадать не должно, а потом испытуемый спохватывается. Это было ярким свидетельством не жесткости фильтра и того, что при отборе информации роль играют и смысловые характеристики.



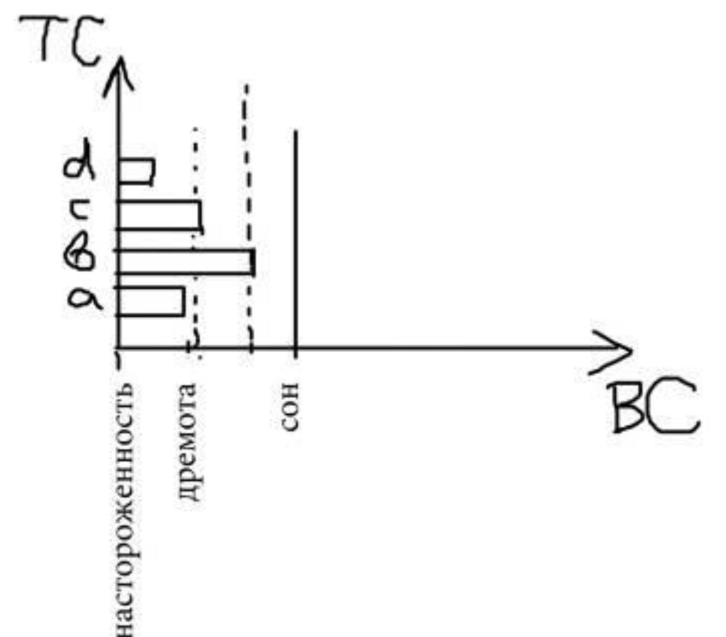
Модель Трейсман проще. Она согласна с Бродбендом и ставит вначале ставит блок переработки информации по физическим характеристикам. Этот опыт позволяет повторить всего лишь два канала (релевантное и отвергаемое). Далее стоит фильтр, который в данном случается характеризуется тем, что он не жесткий (ослабляющий). Вторимое сообщение проходит фильтр полностью, а отвергаемое – несколько ослаблено. Трейсман открывает ещё один блок, на котором затем будут построены модели поздней селекции.

Это так называемый словарь (как скажем толковый). В блоке словаря есть ячейки, которые как-то активированы, например где-то есть высокоактивна (ячейка с собственным именем). Какое-то сообщение активирует ячейку. Как слова в словаре ячейка связана с какими-то другими. И среди них есть

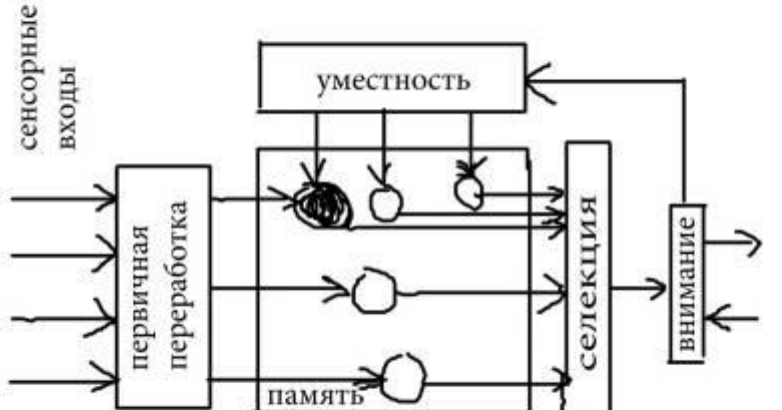
и такая ячейка, которая присутствует на нерелевантном канале. И тогда ослабленный сигнал попадает на подготовленное место.

У Бродбенда последовательная поканальная переработка информации, жесткий фильтр работающий по физическим характеристикам. У Трейсман фильтр тоже на ранних этапах жестким уже не является. И возникает более расширенная идея о прошлом опыте как о словаре. Даже слабые в физическом отношении сигналы приводят к результату, если они связаны с содержанием сообщения по своему смыслу.

Продолжением будут модели поздней селекции. Уже у Трейсман фильтр стал не жестким, а также работал и по семантическим признакам. Значит можно сделал за Трейсман вывод о том, что фильтр стоит на более поздних стадиях переработки информации. И такой вывод сделали в начале 60-х исследователи Диана и Энтони Дойч. Факты с неожиданным и непроизвольным опознанием собственного имени на нерелевантном канале (Морей), с опознанием информации нерелевантного канала, которая связана с нерелевантным по смыслу (Грей и Уэддерберн). Из них Дойчи делают вывод, что переработку проходит вся информация. Но различается степень активации (скажем, канала, того ил иного сообщения). Отбор информации так или иначе связан с общей не специфической активацией организма. А известно, что физиологическим механизмом внимания считается активностью сетчатой (ретикулярной) структуры мозга. Именно она отвечает за активацию. Общая неспецифическая активация может быть дополнительным критерием отбора. Дойчи опираются на идею словаря (Трейсман), но говорят, что опознание на уровне словаря проходят все единицы сообщения. Фильтр они ставят после стадии опознания, семантического анализа всех знакомых стимулов.



Комбинация признаков активирует тот или иной канал. Оценка происходит автоматически на основе прошлого опыта. На оценку может влиять инструкция. Так или иначе в модель включается только сам фильтр. На графике по ОУ – текущие сообщения (ТС) с различной степенью активации a.b.c.d. По ОХ – критерий, важность сообщения как значимость для организма. Важно понять, где критерий отбора. Можем оценивать каждое сообщение, можем сравнивать попарно. Но это не принимают. Предполагается следующий механизм отбора, который сравнивается с измерением людей по росту: самое значимое сообщение задаёт критерий отбора, постепенно устраняются сообщения по важности. Сигнал: я самое важное сообщение, являюсь критерием для других.

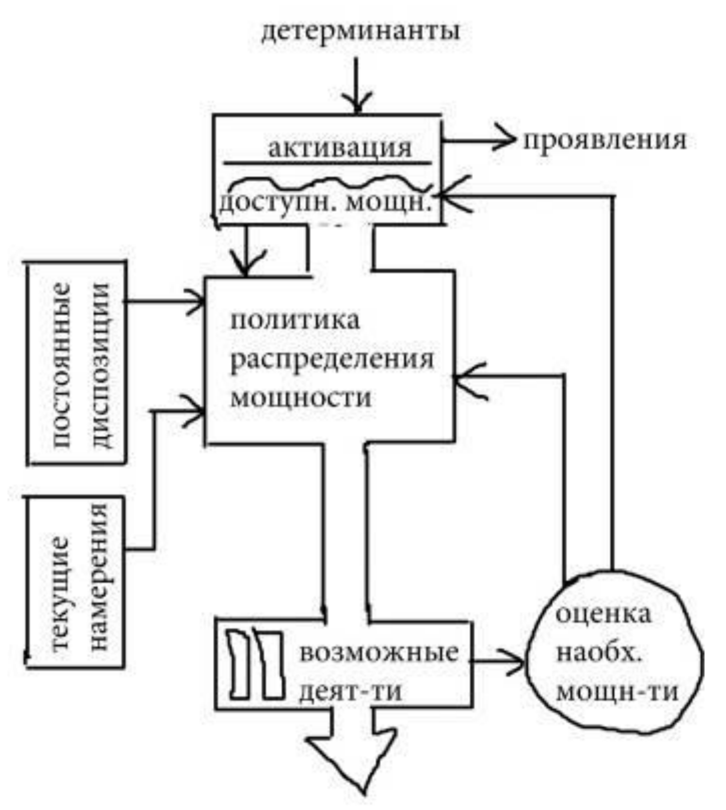


Надо как-то учесть общий уровень активации организма. Три уровня активации. В нуле состояние настороженности (бодрствования, повышенной активности) этот уровень проходят все сообщения. Намечаем следующий уровень – состояние дремоты. Этот барьер преодолеет только сообщение превышающее этот критерий. И дальше следует состояние сна – наименьшая активация. Сообщение b отбор пройдёт. Но не будет передано далее на стадию осознания, ответа. Но бывает, что даже в состоянии сна сообщение важное субъекту преодолеет сон и человек проснется. А если будет – то человек проснётся (например когда человек просыпается при названии его по имени или мать просыпается на тихий плач своего ребенка).

Дональд Норман пытается переосмыслить весь предыдущий материал. Во-первых. Перерабатывается вся информация, но в разной степени. Обрабатывать всё в одинаковой степени не экономично. Во-вторых,

особая роль уделяется прошлому опыту. Значит это система памяти. В-третьих, особое значение имеют установки (ожидания) субъекта.

Начинается модель с сенсорных входов, где физические стимулы перекодируются в физиологические. Процесс протекает автоматически не требует усилий. Далее Норман ставит блок переработки, имея ввиду первичный физиологический анализ сенсорных стимулов выделение признаков. После переработки имеется возможность говорить о сенсорных признаках. Основной блок называется памятью. Здесь уже происходит психологический процесс опознания, первичной интерпретации. Подобную процедуру сравнивает с поиском слова в словаре иностранных слов (мы опознаем страница, абзац, строку). Ещё один блок называется уместностью (влиянием контекста).



Слово в словаре будет иметь разное значение в зависимости от контекста и тогда из блока уместности тоже есть выходы, которые активируют различные единицы памяти[593]. Далее все активированные единицы из блока памяти попадет на блок именуемый селекция. На блок селекции попали все первичные репрезентации, а на выходе с этого блока на блока внимание единственный выход.

От блока внимание идёт очень важный выход на блок уместности. Это и есть по сути предвосхищение, ожидание связанное с определенным контекстом. Далее могут идти осознанные формы регуляции и переработки информации. Норман считает, что его модель объясняет гибкость селекции. Во-вторых от обращается к различению Джемса внимания перцептивного и интеллектуального внимания.

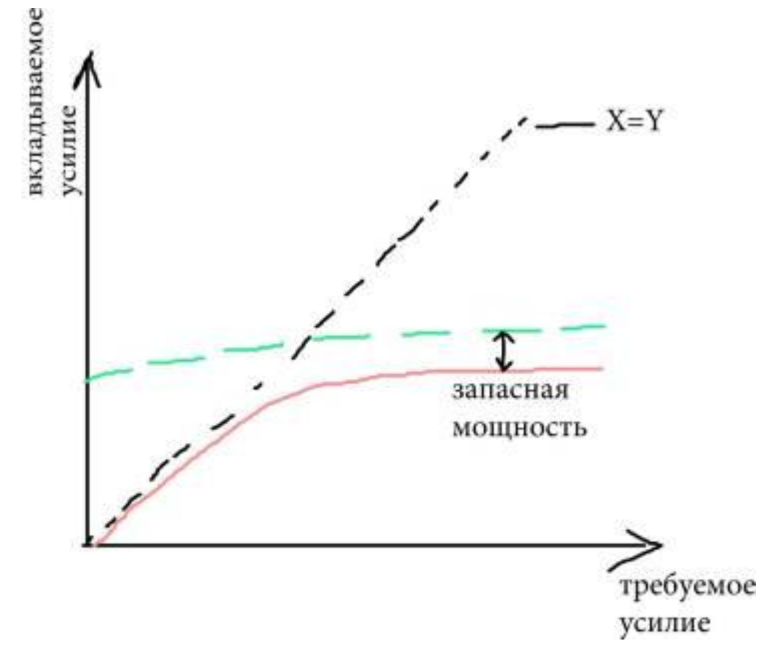
Все модели, начиная с Бродбенда, построены на примерах перцептивного внимания, а есть ещё и интеллектуальное. Чем оно отличается. Контекстные входы с блока уместности есть, а сенсорной информации для интеллектуального внимания в модели нет. Значит, это внимание сложнее и требует большего труда. В-третьих Норман особо подчеркивает случи иллюзорного опознания как определенный артефакт ожидания. Как итог, именно у Нормана наступает период большой увлеченности моделями селекции, их усложнением, перепроверкой. Оказывается, что идея фильтра далеко не единственная. Есть основания полагать, что фильтр быть может не нужен. И вся информация проходит обработку[594] сразу.

Вскоре модели селекции существенно дополняются. Моделями другого рода. Это будет другой аспект изучения внимания. Чтобы удерживать материал в сознании необходимо усилие.

Второй вопрос. Внимание как умственное усилие[595] (Дэвид Канеман).

Канеман не отрицает идею селекции, а смотрит на проблему внимания с другой стороны. Это случай, когда когнитивный психолог взял идею у психоаналитиков, у которых при желании можно выделить энергетическую концепцию внимания. Если приходится выполнять несколько действий сразу, то возникает вопрос: «Как регулируется распределение усилий?» Основная идея состоит в том, что психическое усилие в принципе ограничено определенным ресурсом.

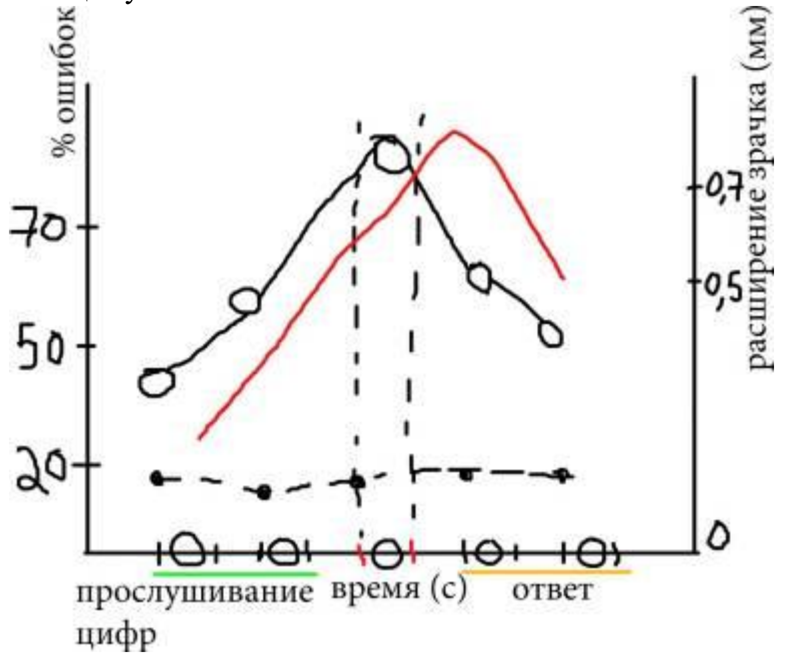
Испытуемый выполняет ряд возможных действий, видов активностей, каналов восприятия и переработки информации. И для каждой деятельности необходимо усилие (определенная энергетика). Сравнивает с электроприборами в доме (э/э необходима для каждого прибора). Должен существовать блок оценки необходимой мощности. Суммарная мощность в принципе может быть различной. Если требуются дополнительные усилия, то от блока оценки идёт сообщение на центральный блок, в котором содержится необходимое добавочное усилие. Это блок активации.



Активация зависит от многих факторов (возраста, эмоционального усилия и др.). В этом блоке устанавливается реальный предел, после которого располагается как раз доступная мощность, которая может являться предметом запроса. Четвертым центральным блоком в модели является политика распределения мощности. Это своего рода менеджер. И встаёт вопрос о том, что определяет данную политику. Следующие факторы: а) постоянные диспозиции – здесь по существу говорится о непроизвольном внимании. Сюда относятся яркость, интенсивность, наличие движения, собственное имя. б) текущие намерения. Здесь при выполнении той или иной задачи относятся инструкции испытуемому, специфика выполнения программы по содержанию, сложность задачи. в) оценка необходимой мощности; г) сообщение об ограниченности общего ресурса.

Получена теоретическая схема, которую следует более подробно обосновать. Канеман вспоминает о законе Йеркса-Додсена где уровень мотивации может по-разному влиять на продуктивность в зависимости от сложности задачи.

На графике по ОХ – требуемое для решения основной задачи усилие, а по ОУ – вкладываемое усилие. Идеальный случай, когда вкладываемое усилие равно требуемому. Но гипотеза заключается в том, что ресурс ограничен. На каком-то этапе усилий достаточно, а затем вкладываемых усилий будет не хватать. В принципе к основной задаче добавляется дополнительная. На графике есть кривая, дающая суммарное общее усилие.



Даже если человек ничем не занимается, определенное усилие всё равно вкладывается. И с этой точки на ОУ и будет начинаться общее усилие. В определенный момент довольно резко сократится резерв для дополнительной задачи. Появится запасная мощность.

Появляются методики двойной задачи. Основная задача связана со слуховой модальностью. Испытуемому предъявляют четыре цифры. ОХ – время, касается одной единственной пробы и измеряется в секундах. Интервал между цифрами одна секунда. Затем наступает пауза, обычно две секунды. После этого по инструкции надо в таком же темпе назвать цифры, которые больше каждой названной на единицу.

Зрительная задача связана с ключевой целевой буквой зондом. За секунду до предъявления на слух цифры испытуемому показывают на экране буквы в быстром темпе, пять цифр в секунду. Нужно определить была среди них та или иная буква. Те

временные точки, в которых в принципе может возникнуть целевая буква. Либо при прослушивании первой и третьей цифры, либо в паузе, либо во время ответа. Проб делалось сотни. Чтобы испытуемый реально вкладывал усилия надо как-то материально обеспечивать. Если правильно решит как слуховую так и зрительную задачу (и ответит по цифрам и букву определит была не была) получит 4 цента. Если только основную решит – 2 цента. За не решение штраф.

Добавляется ОУ – продуктивность работы испытуемого в % ошибок. Канеман стремится проявить то, что человек реально вкладывает усилие. Дополнительным индикатором считается расширение зрачка (РЗ). И если % ошибок коррелирует с РЗ, значит его можно считать показателем усилия.

Результаты и выводы. % ошибок при решении второй задачи определяется тогда, когда вместе с основной задачей решалась дополнительная. Берутся случаи когда буква-зонд предъявлялась в первой позиции. Получает 18% ошибок. Так с каждой из пяти возможных позиций предъявления буквы-зонда. И получается коридор 16-18% ошибок. Внимание достаточно устойчиво. Усилие вкладывается, решается на пределе, задача трудна и приоритетна. Ресурс все меньше, имеет динамику. Пока человек слушает цифры, усилий с каждой новой цифрой требуется все больше и больше, а значит ошибок предполагается все больше. Критическая точка – это пауза, там испытуемый совершает какую-то работу по тому, чтобы сейчас все пересчитать и дать ответ.

Гипотеза полностью подтвердилась, поскольку. Для дополнительной задачи начинается с 40% ошибок, дальше процент увеличивается. В паузе достигается максимальный 70% ошибок. И в последующих двух точках % ошибок снижается. А как же реагирует зрачок (красным цветом). Сначала параллельно идёт расширение зрачка, затем его сужение. Процент % и расширение зрачка кореллируют.

После этого стали обсуждать ограничен ли ресурс, возникали идеи о неограниченности ресурса. Иначе интерпретировали данный подход. Возможным считалось обучение одновременному решению двух задач.

Третий вопрос. Общее представление о метавнимании.

Более общим является представление о метапознании. Здесь коротко затрагивается четвертый подход. Это и есть представление человека о себе как познающем. Один из теоретиков метапознания – Флейвелл. Метапознание – это знание о различных аспектах познавательной деятельности и управление данной деятельностью. Знание стратегий, способов познания и т.д. Иногда это условно называют теорией души, которая так или иначе есть у каждого.

Другой исследователь Лоссон расширяет представление о метапознании, говоря об определенных уровнях переработки информации. Начинается с наличия собственно информации. Следующим уровнем будут процессы переработки. Далее находятся стратегии. И в итоге располагается метапознание. Пунктиром можно отметить и движение в обратном направлении. Это было бы инициирование, контроль и регуляция стратегий. Далее от стратегий к процессам пунктир означает контроль процесса. Пунктир от процесса означает оперирование информацией.

Метавнимание есть как бы компонент метапознания. Экспериментатор Патриция Миллер вслед за Флейвеллом определяет метавнимание, разделяя также два аспекта: знание о собственном внимании (вербальная память; декларативная[596]) и управление вниманием (операциональная память; процедурная[597]). Во вторую относится отслеживание текущих состояний внимания, знания о требованиях к вниманию, которые предъявляются задачей, выбор адекватной стратегии внимания и т.д. Некая совокупность средств.

Миллер начинает исследования с развития метавнимания в детском возрасте. Интересно, знает ли о собственном внимании человек, который пока испытывает трудности при управлении вниманием. Первый эксперимент Миллер с соавторами относится к концу 70-х. Взяли школьников (1,2,3 классов) и предложили им различные бытовые ситуации на рисунках. «Вот учитель что-то объясняет в классе, а кто-то по разному себя ведет», «ученик выполняет урок, а при этом работает радио и ТВ», «ученик читает книгу, а в зал вошли хохочущие сверстники». Первый способ отчета – это свободное интервью о том, что помогает или мешает персонажу на картинке быть внимательным. Второй – предлагается на выбор несколько вариантов ответа и нужно выбрать один.

Главный фактор, что для 1,2 и 3 класса 75,79 и 87% соответственно школьников осознают трудности связанные с регуляцией внимания. Понимают также, что детям труднее управлять вниманием, чем взрослым. А при выборе из предлагаемых ответов младшие школьники ссылались на шум, помехи от

сверстников (внешние факторы). Более старшие фиксировали некоторые внутренние факторы (отсутствие интереса, нет умения сосредоточиться и др.).

Сравнить и сделать выбор. Одна ситуация на картинке – мама обучает новой игре. Вторая – ребенок работает самостоятельно, пишет цифры. Изобразительно варьировались факторы шума и интереса. В невербальной методике все дети делали выбор шум и интерес. Младшие дети подчеркивали значение интереса, мотивации. Шум и интерес стали специальной проблемой в метавнимании, эти факторы постепенно начнут взаимодействовать. При высоком интересе шум значим, при низком интереса шум не так важен. Интерес – это внутреннее, а шум – внешнее и его легко описать. Последующие исследования показали, что в генезе сначала ведущую роль играют субъектные факторы, а лишь затем соединяются с объективными факторами (скажем, помехами).

Был предложен метод стратегии борьбы с соблазном. Ребенку обещают, что он получит предмет как награду, но перед тем должен побыть в комнате с этим предметом и трогать его не должен. Интересны стратегии борьбы с вниманием к этому предмету. Лучше всего не видеть предмет (закрыть его в буквальном или психологическом смысле; например говорить о нейтральных качествах предмета), можно поддерживать себя ориентацией на обещание взрослого. Одна из самых значимых стратегий – это концентрация на другой задаче. Миллер делает вывод, что развитие метапознания связано с мотивационной и личностной сферой, с социализацией ребенка и метавнимание развивается как бы внутри этих факторов.

Заключение к теме 40 внимание и деятельность. Всё-таки в отечественной психологии на факультете МГУ признают внимание как отдельный процесс или нет. Это исследования и теоретические рассуждения группы Гиппенрейтер и её учеников Романова, Дормашева. Основная идея – является ли внимание деятельностью. Честно указывается, что Леонтьев такого ответа не давал. Возможность деятельностного подхода к вниманию существует и она основана на том, что выполняемая деятельность как-то организована. Ориентироваться на жесткое разделение действий, операций и т.д. не стоит. Деятельность целостна и разделима на уровни лишь условно. Леонтьев долго и продуктивно работал с Бернштейном и, наверное, в этом сотрудничестве появилось понятие не об организации деятельности как таковой, а об организации физиологических механизмов её (психофизиологические функции). В ходе деятельности складывается структура – функциональный орган деятельности (функционально-физиологическая система).

Начало 70-х. Лаборатория исследования движения глаз под руководством Гиппенрейтер. Голова испытуемого зафиксирована специальным шлемом. Для того, чтобы фиксировать движения глаза на глазном яблоке закреплена присоска и он что-то наблюдает на экране. Возьмём понятие фиксационный оптокинетический нистагм[598] (ФОКН). Физиологический нистагм – это когда в транспорте непроизвольно отслеживаем объекты, проходящие за окном. А фиксационный нистагм – это в том же транспорте смотрим не то что за окном, а на то, что есть на стекле.

У испытуемого есть инструкция фиксировать точку на определенном двигающемся фоне. А фон движется (скажем, закономерные черно-белые полоски движутся). Глаз фиксирует точку, но непроизвольно совершает непроизвольный дрейф в сторону движения полос, медленно покидает точку фиксации. А потом спохватывается и резким скачком возвращается назад. Теперь предложим простейшую задачу рисовать на бумаге зигзагообразную линию. Но для одних это будет бесконечный ряд букв «М», а для другого – W. И тогда факт состоит в том, что возвращения в точку распределены не случайно. А после того как завершает рисовать одну букву. Для букв М скачки снизу, для W – сверху. Тогда ФОКН есть индикатор выполнения действия. Можем здесь говорить о своеобразных квантах действия. А они в свою очередь интерпретированы как кванты внимания.

Была разработана предпосылка к теории. Когда на одной и той же методологической основе две разные гипотезы. Внимание располагается в середине треугольника сознание, деятельность и её физиологические механизмы. Получается, что одна гипотеза исходит из интуиции отрицания внимания как самостоятельного процесса. Гиппенрейтер говорит, что внимание связано со всякой деятельностью. Внимание – это феноменальное и продуктивное проявление работы ведущего уровня организации деятельности. Фоновые уровни уже не осознаются. А на контрасте представление о том, что внимание существует как самостоятельный процесс. Тогда внимание – это акт, направленный на функционально-физиологическую систему деятельности. С одной стороны деятельность строит эту систему. Но с другой

стороны сложившиеся функциональные системы определяют деятельность, системы надо учитывать при организации деятельности.

Открывается возможность изучать роль актов внимания или их частные функции. Влияние на функциональную систему. Мы пользуемся уже сложившимися навыками и умениями, то мы актуализируем функциональную систему. Если мы осуществляем особую деятельность (задачу на бдительность[599]), то и роль будет удержание системы. Ну а если мы занимаемся медитацией, то тогда это будет подавление сложившихся функциональных систем, чтобы внимание стало неаналитичным. Эти две гипотезы с одной стороны альтернативны, с другой – их можно проверять на едином методологическом языке. Исследование покажет, адекватен ли деятельностный подход[600] для изучения внимания.

«Исследовать внимание – это искать черного кота в темной комнате, тем более что его там нет.»

Темы 41-42. Психология воображения. Познание, творчество, личность. (наверх)

Основной материал посвящен воображению. Будет переход к творческому. В общем, воображение - это мысленное преобразование реальности или представления о ней. Преобразование универсальное слово для всех предыдущих тем. Надо как-то логично перейти от памяти к воображению и от внимания к воображению. Когда сравниваем память и воображение, то сравниваем прошлый и будущий опыт. А если внимание и воображение, то связь можно пометить как реальный и возможный опыт. К воображению прибегают не часто: а) когда прошлый опыт препятствует познанию настоящего; б) когда реальность раскрывается в новых своих возможностях.

Первый вопрос. Воображение и его связь с другими психическими процессами. Творческое воображение и основные характеристики его продуктов.

Раскроем поле феноменологии. Два крайних полюса которыми именуется воображения. Один – универсальность воображения. Т.е. предвосхищение будущего результата это функция психики. Любое психическое явление включает в себя как бы элемент воображения. Как гештальтпсихологи к вниманию, относился Рубинштейн к воображению. Он считал, что зачем выделять воображение в качестве отдельного процесса, когда предвосхищение необходимо для любой деятельности. Другой полюс – уникальность воображения в высших проявлениях, когда оно творческое.

Что можно считать единицей воображения. Либо образ – это перцепт, индивидуальный образ восприятия. Сам процесс тогда назван мысленным оперированием наглядными образами. Либо имидж – обобщенный образ выполняющий функцию понятия. Здесь ведущим автором является Арнхейм. Он обсуждал проблемы мышления образами. Воображение как способ построения символов реальности.

Виды воображения идут от Т.Рибо. Сначала перцептивное воображение, т.е. преобразование индивидуально-конкретных образов. Затем воссоздающее воображение (воссоздание объекта по описанию, схеме, образцу). И позднее воображение. Третий вид творческое воображение (создающее). Здесь напрашивается определение, что это создание нового. Но признак новизны здесь далеко не самый главный. Да пожалуй, изобретательское творчество можно иметь как основной материал. Скажем, вы проснулись утром и решили создать картину. Художник это не поймет. Творчество послепроизвольный процесс. Инсайты не возникают по заказу. Когда же воображение с необходимостью творческое. Когда у субъекта нет способа представления реальности. Скажем, был, а потом утрачен (а может быть этого смысла жизни и не было?). Дело не в новизне, а в том, чтобы построить такой обобщенный образ (задачи, ситуации) и пусть это будет образ мира, такой чтобы эта реальность была понятной (чтобы в ней можно было жить). Среди художников были чемпионы субъектных преобразований. В живописи это Пикассо, который за время творческого роста сменил несколько жанров и каждый освоил с блеском. В музыке это Стравинский, который начинал от дотошного изучения классики, а закончил додекофонией и джазом.

Далее сравнение воображения с познавательными процессами. С восприятием. И слово здесь надо предоставить Д.Гибсону. Казалось бы как и восприятие воображение образная реальность без стимульного источника. Но Гибсон категорически разделяет их. Воображение ни в коем случае не восприятие. Пытается искать компромисс. Восприятие изъятие информации из объемлющего светового строя. То и воображение тоже, правда таких объектов, которые пока или уже не существуют. Как различить собственно перцептивный процесс и процесс воображения. Прежде всего проверки касаются приспособительных движений. Перцептивные образы можно исследовать, для чего глаз совершает

приспособительные движения. При воображении нет аккомодации или конвергенции. Или есть вроде бы образная активность в сновидениях, но их невозможно проверить на реальность. Гибсон находит выход для включения воображения в психологическое исследование. Воображение становится актуальным за пределами восприятия, когда человек переходит к мышлению, к рациональному познанию. В мышлении возникает собственно познавательная активность (слова, категории, обобщения и т.д.). Там возникают средства, которые подчеркивались Выготским. Он говорит: житейская практика часто подсказывает нам, что есть мыслители визуального и вербального типа. А на самом деле такого противопоставления быть не должно, оно появляется но значительно позже. Он говоря о воображении подчеркивает роль знака.

Для воображения разумеется необходимы знаки. Когда мы беремся различать мышление и воображение, надо различить знак и символ. Совершенно ясно, мышление это оперирование знаками. Арнхейм, описывая особый вид мышления (визуальное, зрительное), подчеркивает, что единицами такового. Вслед за Арнхеймом визуальное мышление сочли особым. Вообразить ситуацию значит пользоваться символом. Понять ситуацию посредством образа. Знак безразличен по своей чувственной ткани к отображаемому им содержанию. Знак произволен, им может быть всё, о нём можно договориться. Знак нуждается в дешифровке, надо разъяснять. А символ также как и знак как бы заменяет выражаемое им содержание, но символ непосредственно связан с содержанием. Символ всегда более конкретен, чем выражаемое им содержание. И воображение есть построение символов в том смысле, что образ-символ есть способ представления реальности, решаемой задачи. А подчас символ есть основное средство и принцип решения задачи. Носителю символа нет необходимости его разъяснять. Но это непосредственная ясность обманчива.

В символе как способе решения задачи одновременно представлены и принцип и его реализация. Например, задача о 6 спичках. Принцип – выход в пространство. И реализация – тетраэдр. Если принцип соединить с его реализацией, то получится в результате образ-символ. Единственное что можно передать последователям, это знание. Передать понимания едва ли возможно и главное, в этом нет объективной необходимости. Потому что нельзя понять за другого. Последователь на своём материале должен решить задачу сам. В образе-символе содержится понимание реальности и вместе с тем они скрыты своими реализациями. Эту разницу чувствовали те, кто занимались творчеством самостоятельно. Образ-символ это одновременно и условие и средство познания.

Первый исследователь творческого воображения Т.Рибо. Он ставит во главу угла двигательный аспект. Воображение в интеллектуальном порядке соответствует воле в порядке движений. Как воля является возможностью управлять нашими движениями (воля это господин мускулов). Так воображение позволяет управлять интеллектуальными представлениями. Позволяет построить понятную, организованную и познаваемую картину мира. Воображение то, что позволяет создать образ реальности. Факторами разбирает составляющие творческого воображения. Первый фактор творческого воображения интеллектуальный. Ассоциации предшествует диссоциация. Диссоциацию можно назвать отвлечением от материала, анализом или разъятием на части. Разделить объект на части так, чтоб он потом мог быть восстановлен в новом виде.

Как мы помним о том, что когда-то происходило. Полный образ – точно повторяющий все индивидуальные свойства объекта. Неполным образ бывает в том смысле, что все детали удержать в памяти бывает сложно. Помимо образов полных существуют образы схематические (образы-представления). Исчезает детальность, но появляется возможность разделять и затем обобщать.

Способность обобщать значит ассоциировать, связи представлений по аспектам. Скажем ассоциации по сходству, по близости, по субъективной ценности. Ассоциация – это перенос схематического образа в новую ситуацию. Перенос, связанный с надеждой на то, что в новой ситуации это представление породит и новый результат. Встречаем это у многих авторов на уровне интуиции. Творческое воображение есть переструктурирование деталей, которое тесно связано с эмоциональной сферой. Появляется второй фактор – эмоциональный. Подчеркивается связь с мотивацией. С одной стороны все формы творческого воображения заключают в себе аффективные элементы.

Примерами для Рибо являются прежде всего изобретения, как результат переструктурирования деталей. Движущей причиной изобретательской деятельности всегда является та или иная потребность, то или иное желание. Нет развития внимания без развития мотивации, тоже самое и здесь. Создать новое это особая потребность по Рибо. Второй аспект эмоциональной сферы в том, что каковы бы ни были все

аффективные переживания, содержат в себе элементы создающего воображения. Наличие аффективного переживания суть стимул к фантазии. У фантазера есть какая-то потребность.

В закономерностях воображения есть теоретические и практические законы. Теоретические – законы реинтеграции, восстановления явления. Идеальный случай полного восстановления. Лишь человек, который полностью преодолел свои аффективные состояния способен к полной реинтеграции (увидеть реальность в подлинном виде). Этот идеал сразу нужно уточнить. Реальная закономерность творческого воображения подчиняется собственной выгоде. Творческое воображение несомненно связано с развитием личности. Реальное воображение подчиняется законам выгоды, конструирование реальности согласно своим интересам, индивидуальным свойствам. Это есть например, рационализация в психоанализе. Как построение таких основ собственного существования, которые от самой реальной ситуации заведомо отличаются. Отрицание реальности как фантазирование. Активное воображение у Юнга это как бы восстановление подлинных основ личностной жизни субъекта. Знаки это возможности и средства лишь интеллектуальной деятельности. Подлинные же основы бессознательны. У интуитивной психической функции более обширные последствия и средства. Средствами интуиции являются образы.

Юнг советует посмотреть на предметы, которые находятся в собственной комнате. Весьма возможно, что эти предметы являются фундаментальными опорами нашего личностного существования. Может вдруг захочется что-то поменять. Скажем, какая-то картинка висела и её просто захочется убрать. Это активное воображение по Юнгу. Преподавателям интересно пройтись по рядам посмотреть в тетрадки студентов. Сидит человек слушает лекцию, а его рука автоматически что-то рисует (чертиков, куколок и др.). В данный момент студент выполняет упражнении на активное воображение по Юнгу – рисование каракулей. У Фрейда свободно ассоциируй и придешь к фундаментальной причине своего поведения. А у Юнга это рисование. Надо этот процесс развернуть, взять много бумаги. И беря листок за листом рука свободно заполняет их. И тогда в результате мы получили эскизы той картины, которую мы хотим написать. Разложили перед собой все эскизы. Произошла диссоциация, расчленение чего-то такого, что мы не знаем, но что является фундаментальным условием нашей жизни. А теперь надо все эскизы попытаться воссоздать вместе в одном и том же рисунке. Можно использовать краски, самые разные изменения, но нужно точно повторить то, что рука сначала вывела свободно. Из разных форм слагается какая-то картинка. И только после этого по Юнгу можно посмотреть и как-то это назвать.

Характеристики творческого продукта. Если рассматривать творчество как инстинкт, то несложно увидеть связь, например с игрой. Игры встречаем даже у животных. Игра как возможность переинтерпретации. Возможность несколько раз воспроизвести и каждый раз заново фундаментальные условия познания, а иногда и фундаментальные условия личностной жизни.

	Субъективные	Объективные
1. Открытие	Полное понимание проблемной ситуации, в которое входит и сам субъект. Сопровождается полной уверенностью в адекватности продукта.	Интуитивное, а значит заведомо неполное понимание принципа решения.
2. Способ сохранения продукта творчества	Чувственно-образное закрепление. Творческое открытие обязательно опирается на некоторую чувственную модальность.	Неполнота понимания причин. Субъекту приходится сохранять весь набор причин (как существенных, так и сопутствующих, обобщенное и случайное).
3. Воспроизведение результата	Аффективное закрепление, т.е. эмоциональное.	Неполное понимание последствий творческого открытия.

Продукт может быть не только не полным обобщением, но и неверным. Творческое открытие опирается на некоторую чувственную модалность. Людей иногда различают на тех, кому легче представить в зрительном образе, другим – в слуховых образах. Эйнтейшн сохранял принцип решения задач, которые ему удавались мышечно, в кинестетическом переживании. Обобщенный принцип должен иметь чувственную основу. Оно должна быть, но в принципе может быть любой. Леонтьев выразил это словом амодальность. В данном случае это не значит выход за рамки чувственного, а значит безразличие к данной конкретной модальности. Не верьте тем субъектам, которые легко говорят о том, как произошёл творческий акт, легко делят их на части, легко выделяет причины. Эти причины могут носить случайный характер. И субъекту приходится сохранять весь набор причин, и существенное и заведомо сопутствующее. И сидение под деревом, с которого ещё не упало яблоко, и лежание в ванной это случайные детали, но они с неизбежностью попадают в результат. То, что мне удалось однажды может оказаться важным и в следующий раз. Полная субъективная уверенность в результате работает как на стадии открытия, так и на стадии его воспроизводства. Творческий продукт может быть открыт заново,

содержит резервы понимания. В старинных мексиканских орнаментах современный человек может увидеть некую математическую систему. При постройке египетских пирамид было использовано знания теоремы Пифагора. Содержалось ли в этих способах действия знание теоремы? Субъективно – нет, объективно – да.

Творческий продукт нуждается в доопределении. Перенос творческого продукта предполагает изменение субъекта. Его представлений о мире, расширение способов его действий. Творческий продукт обладает принципом преемственности. Можно спокойно листать какой-нибудь старинный журнал мод и относится к моделям одежды как к знакам и даже немножко удивляться тому, в какие странные формы пытались одеваться. До тех пор пока неожиданно вдруг знак превращается в символ. И никто уже не думает почему люди носили эти одежды, а вдруг та же модель начинает носиться сегодня. И интересует уже не почему носили это, а как достать выкройку. Монах Мендель делая опыты с горохом едва ли думал о возникновении генетики, однако результаты его объективно содержали такую возможность. И должен появиться человек, который эту возможность воспроизведёт. Творческий продукт создаётся по-крайней мере дважды и только дважды.

Поясняет К.Дункер. Предположим человек решил творческую задачу. Решая её, он сделал для себя открытие, именуемое функциональным решением, которое всегда закреплено в конкретном материале. И выделить принцип решения из этого материала – особая задача. Теперь этому же испытуемому дают задачу, которая решается по тому же принципу. Объективные характеристики говорят, что он не понимает этот принцип, иначе это был бы не творческий продукт, а алгоритм. Встречаюсь с новой ситуацией по принципу сходную с первой и веду себя как с совершенно новой. До тех пор пока не разрешаю. Разрешаю ситуацию и понимаю, что с принципиально подобной ситуацией уже сталкивался ранее. Сначала решаю, а потом понимаю сходство. Каждая новая задача психологически остаётся второй. Залог творчества в сохранении новых возможностей, новых реализаций.

Предположим что после определения характеристик творческого продукта хотим заниматься анализом творческого процесса. Возникает целый ряд возможных подходов к изучаемому процессу: 1. Диагностический; 2. Конструктивно-технологический; 3. Экспериментально-исследовательский или аналитический; 4. Реалистический. Что значит диагностика творчества. Способность будет ключевым словом. Скажем, способность к порождению оригинальных идей. Можно изучать, например, сколько идей порождает тот или иной испытуемый, говорить о частоте их встречаемости. Но у диагноста есть одно важное ограничение. Ему запрещено стимулировать испытуемого, он исследует но не формирует. В следующем подходе переход к формированию. Задача теперь – поиск объективированных внешних средств для усиления творческих способностей.

Скажем способность к порождению оригинальных идей. Можно изучать сколько идей порождает тот или иной испытуемый, можно говорить о частоте их встречаемости. У 1 подхода есть важное ограничение: диагносту запрещено стимулировать своего испытуемого. Во 2 подходе задачей является поиск объективированных внешних средств для усиления творческих способностей. Символом 3 подхода может являться К.Дункер. Испытуемый с необходимостью совершает творческий акт. В 4 подходе описываются условия творчества как таковые когда им занимается «художник». Путь от конструктора это создание алгоритма, которым могу пользоваться только я и мои ученики. Конструктор будет вынужден моделировать самого художника. И он построит миф, не имеющий общего с реальностью. А путь исследователя тоже с объективной проблемой. Он может изучать условия процесса, но их нельзя проверить.

Второй вопрос. Методы стимуляции творчества: их возможности и ограничения.

Наш герой – конструктор.

	Творчество	Стимуляция	Метод
Операции	Порождение оригинальных идей.	Повышение продуктивности данного процесса.	Создание или выделение механизмов повышения эффективности творчества.
Действия	Решение нестандартных задач.	Расширение творческих способностей, умений работать в нестандартной ситуации.	Создание «теорий» решения задач, т.е. соотнесение средств с целями.
Деятел-ть	Преобразование представлений о себе и понимание реальности.	Выявление условий, которые обеспечивают процесс.	Сознавание внутренней мотивации выполняемой деятельности.

Конструктор наивный психолог, он идёт от операций, движется снизу вверх. В то время как собственно научный исследователь творчества при изложении материала шёл бы сверху вниз, от самой деятельности. У конструктора есть одно субъективное желание. Он читает научную литературу и его впечатление по большей части негативно. Есть впечатление, что вот исследователь пишет, а главное то ли скрывает (не говорит до конца), то ли не знает сам. Конструктору очень важно как лягушке-путешественнице громко назвать себя. Наибольшим авторитетом у конструкторов пользуются исследователи личности, а не исследователи мышления. Прообраз методов стимуляции можно найти в классическом психоанализе. Левые столбец по Фрейду, механизмы сновидной работы.

Механизмы творческого воображения	***Методы стимуляции творчества***
Сгущение, концентрация, драматизация	Синектика
Смещение или сдвиг	Бисоциация
Метафоризация	Метод толкования сновидений у позднего К.Юнга – амплификация (усиление и расширение)

Фрейд никогда не говорил о том, что если знать сновидные механизмы, то можно получить результат. Он говорил о том, что сновидение рождается спонтанно и единственно, что можно сделать – это реконструировать механизм. Судить по результату о процессе. У Фредйа есть задача привлекательная конструктору - перехода от образа к смыслу. Образ содержит принцип решения проблемы. Наложение разного друг на друга даёт сопоставление разных аспектов. Чем неожиданнее наложение, тем ближе образ к смыслу. Если какое-то сопоставление вызвало тревогу, то это и означает обострение существующего конфликта, образ становится всё ближе к смыслу. У Выготского первая клеточка будет носить название ядерного комплекса.

Открыватель синектики – Гордон. Совмещение разнородных элементов. Намеренно предполагается, что помещение в новую ситуацию даёт качественно иной продукт. Это совокупность методов, каждый из которых Гордон называет аналогией того или иного типа. Основными является прямые аналогии. Ниболее интересны переносы природных объектов в сферу техники. Или наоборот технических объектов в сферу искусства. Некоторые технические машины очень напоминает насекомых. Дальнейшим примером будет фантастическая аналогия.

В синектике не должно быть критики. Если есть желание, его надо сразу же перенести на объект. Здесь нечто аналогичное сгущению. У конструктора есть необходимость заговорить научным языком. Джани Родари вёл на итальянском радио передачи по развитию воображения у детей. Грамматикой поверить фантазию (алгеброй гармонию). Единицей творческого воображения называет бином фантазии. Чтобы оригинальные фантазии порождались нужно по крайней мере два объекта.

Если сгущение это как бы наложение друг на друга разнородных объектов, то смещение это распространение того же механизма во времени. Если сгущение это ядерный комплекс, то смещение или сдвиг это комплекс цепной. Берём образец и на основании какого-то аспекта выбираем следующий. Следующая зацепка будет по другому признаку. Это сны путешествия, когда один и тот же элемент получает всё новые свойства, например. Единственное что важно, не стоит терять связи с образцом. Иначе исчезнет парадоксальность новых ситуаций.

Автор второго методического приема был политическим деятелем, затем стал писателем, в конце жизни стал интересовать творчеством – Артур Кёстлер. Попробуем сказать слово ассоциация, но их должно быть по-крайней мере две. Метод двойной ассоцации или бисоциации. Нужно совершать движение со сдвигом контекста. Людям начала века было достаточно всего лишь одной ассоциации. Поместили в новый контекст и удивились, встревожились, рассмеялись. Людям середины века уже недостаточно одного смещения, такой сдвиг нужно осуществить по крайней мере дважды. Легче всего представить на материале порождения анекдотов. Бисоциация например выполняется в книгах Х.Битстропа.

Чувственная ткань связана с тем смыслом, который она выражает. Механизм метафоризации вызывает особый интерес практиков. Здесь можно воспроизвести процесс, который может напомнить процесс медитации. Это как бы снятие излишних значений, всё дано в самом образе, всмотрись в образ и поймешь смысл.

Амплификация - усиление и расширение смысла, который содержится в образе. Всё необходимое для понимания уже содержится в образе, надо работать с тем чувственным материалом, который уже есть. В фильме Антониони Blow Up герой делает фотографическую книжку о городе. Случайно фиксирует то, что

видит перед собой. Ходит по городскому парку и снимает ряд пейзажей, частью которых могут быть и люди. Вдруг девушка подходит к нему, требует отдать пленку. Они прощаются, он приходит домой и смотрит, что же там наснимал. Он уже имеет чистый материал, но ещё не до конца понимает. На увеличенной фотографии крупное зерно, черные и белые пятна. Фотограф делает один интересующий его кадр – осенний пейзаж, вроде ничего особенного и вдруг его привлекает какое-то место, он приближает это место, усиливает и расширяет. С каждым таким шагом и зерно увеличивается и картинка для зрителя всё больше напоминает те самые каракули. До тех пор пока внезапно для него и для зрителя вдруг из этой случайно точечной структуры вдруг появляется фигура человека.

Существуют такие приемы, как смена модальности, работа с чувственной тканью. Зрительный образ переносится в слуховой, слуховой в кинестетический. И тогда можно использовать слово вчувствование, вхождение в ситуацию. Изобретаю часы, ставлю себя на место маятника посмотрим что получится. Альтшуллер предложит довести задачу до физического противоречия.

Коротко о экспериментально-исследовательском подходе. Экспериментатор строит для испытуемого ситуацию, где тот с необходимостью совершает творческий акт. Процесс решения творческой задачи всегда инсайт. Переструктурирование, переход к новому представлению реальности, к иной символике. Дункер много сил положил на то, можно изучать творческий процесс или нет? Момент инсайта смоделировать нельзя. Исследователь четко понимает (что не вполне осознает конструктор), что акт понимания должен совершить сам испытуемый. И это жесткое ограничение дает новые возможности. Если нельзя изучить процесс, то можно зафиксировать его объективные условия. Творческий процесс достается тому, кто его совершает, а вот зафиксировать условия необходимо. Понимание конфликта, проникновение в ситуацию, функциональное решение и его реализация. У Дункера это не стадии процесса, а условия, которые объективно предполагают друг друга.

Альтшуллер Дункера читал, но ничего в нем не увидел, пошел собственным путем и создал ТРИЗ (первоначально называл алгоритмом). Он другими словами повторил открытие Дункера. Понимание конфликта, а у Альтшуллера анализ задачи и выбор противоречий. Проникновение в ситуацию у Дункера, а у Альтшуллера мобилизация резервов и определение зоны конфликта. Функциональное решение у Дункера и построение идеального конфликта и доведение до физического противоречия. Что у исследователя было объективными условиями инсайта, то у конструктора становится стадиями решения задачи. Нет лучшего примера как практический результат, который инженер искренне желая построить модель творчества реально сталкивается с результатом. Как мы видим инсайт в ТРИЗ. Это и есть тайна творчества, с которой сталкивается и исследователь и конструктор.

Когда чего-то нельзя смоделировать переходят к житейской психологии. Вдруг начинает меняться текст. Буквы увеличиваются, шрифт становится ярким. «Внимание». Титченер скажет: если на улице кричат «Пожар!» это скорее отвлекут моё внимание, нежели привлекут, к тому, чем я занимался. «Внимание! Сейчас у вас начнется ломка старых представлений. Вы заговорите сейчас детским языком». Потребитель алгоритма смотрит критически: да откуда вы знаете. Вот так обнаруживает своё незнание научной психологии житейский психолог. Пытается воспроизвести инсайт путем своеобразного заклинания.

Сапожник должен оставаться без сапог. Это не окончание изучения творчества. Потому что есть ещё и IV подход, который всего лишь наметим. Его называли реалистическим. Описать условия творчества как таковые, когда их фиксирует сам художник. В этот подход один путь от конструктора, а другой от исследователя. Я создал алгоритм, а этим алгоритмом пользуюсь только я и он нужен только моим ученикам. Я никак не могу убедить более широкий круг пользоваться моим алгоритмом. Житейский психолог тут начинает строить модель творческой личности, потому что не может поменять собственную позицию. И он построит миф и эта психология не будет реальной. На пути исследователя тоже есть некая объективная проблема. Он может изучать условия процесса, но не может их проверить. Появляется возможность изучать творчество на материале тех людей, которые сами являются художниками. И которые не зная результата формулируют условия его достижения. Конструктор не может дойти до мотивации личности.

Когда Шнитке спросили: «Что является целью творчества?» Ему подсунули сначала фразу из Пастернака: «Не шумиха, не успех, самоотдача…» А потом он останавливается и говорит своё кредо художника: «Нет, творчество не имеет цели». А это означает, оно имеет мотив и он в самом предмете

исследования. Наверное, есть две тайны в нашей науке, о которых всегда человек будет рассуждать на пределе. Достойно входить в эту проблематику будут немногие. Это личность и творчество. Фраза из Мамардашвили из его последних дневников: «Жизнь невозможна без тайны. Жизнь человеческая – тайна. А вот культура – это способ её сохранить. Сохранить, а значит самому испытывать на пределе».

Предметный указатель.

(наверх)

Статьи из Большого Психологического Словаря (Издание 4-е, 2008).

[601][602]». [603][604] органов чувств[605][606]

уаааааааааомааауааааааа

[1] ПСИХОЛОГИЯ (от греч. psyche – душа + logos – учение, наука) – наука о закономерностях развития и функционирования психики как особой формы жизнедеятельности. Взаимодействие живых существ с окружающим миром реализуется посредством качественно отличных от физиологических, но неотделимых от них психических процессов, актов, состояний. В течение столетий явления, изучаемые П., обозначались общим термином душа и считались предметом одного из разделов философии, названного в XVI в. П. Сведения об указанных явлениях накапливались и во многих др. направлениях исследований, а также в различных сферах практики (в особенности мед. и педагогической). Своеобразие этих явлений, их данность человеку в форме непосредственных, неотчужденных от него переживаний, их особая познаваемость, обусловленная способностью индивида к самонаблюдению и самоотчету о них, их интимно-личностная ценность были истолкованы религиозно-идеалистическими учениями как показатель их порождаемости особой сущностью. В противовес этому развивалась материалистическая традиция, ориентированная на союз П. с естествознанием, укреплявшая научное знание о психике, исходя из достижений в изучении ее материального субстрата (органов чувств и мозга).
С середины XVI в. благодаря широко развернувшейся экспериментальной работе П. начала обособляться и от философии, и от физиологии, поскольку установленные в лабораториях закономерности психики не совпадали с анатомо-физиологическими. Было показано, что психические процессы, будучи продуктом взаимодействия индивида с внешней средой, сами являются активным причинным фактором (детерминантой) поведения. Вследствие столь тесной взаимосвязи поведения и психики в современной П. получило широкое признание деятельностное понимание предмета П. (см. Деятельностный подход в психологии). Хотя деятельность не является предметом изучения одной лишь П., психологический подход вносит существенный вклад в комплексное исследование реальной человеческой деятельности и поведения животных.
Научное исследование генетически первичных форм поведения и психики (а также ее патологических проявлений) утвердило приоритет объективных методов, которые в дальнейшем стали определяющими для П. В то же время и самонаблюдение сохраняет значение важного, но вспомогательного источника информации о человеческой психике, сущностной характеристикой которой является сознание. Будучи порождением и функцией соц. (надындивидуальных) процессов, сознание индивидуального субъекта имеет свою системную смысловую организацию, придающую различным проявлениям психики (познавательным, мотивационно-аффективным, операциональным, личностным) свойства, качественно отличающие их от психики животных. Возможность постижения процессов сознания независимо от рефлексии (самоотчета) о них субъекта обусловлена тем, что они возникают и развиваются в объективной системе его отношений с др. людьми, окружающим миром. В этой же системе, «всматриваясь» в других, субъект приобретает способность судить о внутреннем плане своего поведения (см. Я-концепиия). Не все компоненты этого плана переводимы на язык сознания, но и они, образуя сферу бессознательного, служат предметом П., которая выявляет характер соответствия действительных мотивов, установок (аттитюдов), ценностных

ориентаций личности сложившимся у нее представлениям о них. Как осознаваемые, так и неосознаваемые психические процессы осуществляются работающими по физиологическим законам нейрогуморальными механизмами (см. Гуморальный), но протекают не по этим законам, а по своим собственным, т. к. в психике человека представлены действительность природная и социокультурная и жизнь конкретной личности. Зависимость человеческого поведения от биологических и соц. факторов определяет своеобразие его исследования в П., которая развивается в «диалоге» между данными о природе и о культуре, интегрируемыми в ее собственные понятия, несводимые к другим и в свою очередь используемые прочими науками.
Философско-психологическое учение о деятельности и сознании как активном отражении реальности, обусловленном общественно-исторической практикой, позволяет с новых методологических позиций вырабатывать основные проблемы научной П., среди которых выделяются психофизиологическая проблема (об отношении психики к ее телесному субстрату), психосоциальная (о зависимости психики от соц. процессов и ее активной роли в их реализации конкретными индивидами и группами), психопраксическая (о формировании психики в процессе реальной практической деятельности и о зависимости этой деятельности от ее психических регуляторов – образов, операций, мотивов, личностных свойств), психогностическая (об отношении чувственных и умственных психических образов к отображаемой ими реальности) и др. Разработка этих проблем ведется на основе общенаучных принципов: 1) детерминизма (раскрытия обусловленности явлений действием производящих их факторов); 2) системности (трактовки этих явлений как внутренне связанных компонентов целостной психической организации); 3) развития (признания преобразования, изменения психических процессов, их перехода с одного уровня на другой, возникновения новых форм психических процессов).
В ходе разработки основных проблем П. сформировался ее категориальный аппарат, в котором выделяются категории образа, мотива, действия, личности и др. Исследовательская практика П. неотделима от социальной: от общественных потребностей, связанных с решением задач обучения, воспитания, отбора кадров, используемых в материальном и духовном производстве, стимулировании деятельности личности и коллектива и т. д.
Категориальный строй П., отображая психическую реальность в ее самобытных характеристиках, служит основанием, «стволом» всего многообразия ответвлений современной П., выступающих в виде отдельных отраслей, многие из которых приобрели ныне самостоятельный статус (возрастная П. – см. П. возрастная, Дифференциальная П., Зоопсихология, Инженерная П., Космическая П., Медицинская П., Нейропсихология, Общая П., Патопсихология, Педагогическая П., Психогенетика, Психогигиена, Психодиагностика, Психолингвистика, Психометрика, Психосемантика, П. искусства, П. спорта, П. творчества, П. труда, П. управления, Политическая П., Психотерапия, Психофармакология, Психофизика, Психофизиология; специальная П. – см. П. специальная; социальная П. – см. П. социальная, Сравнительная П., Этнопсихология; юридическая П. – см. П. правовая, П. юридическая и др.).
Дифференциально-интеграционные процессы, превратившие П. в «куст» отраслей, обусловлены запросами различных областей практики, сталкивающими П. со специфическими для каждой из них проблемами. Эти проблемы, как правило, комплексные и поэтому разрабатываются многими дисциплинами. Включение П. в состав междисциплинарных исследований и участие в них продуктивны лишь тогда, когда она обогащает их присущими только ей понятиями, методами, объяснительными принципами (см. Психологизм). Вместе с тем в результате контактов с др. науками П. сама обогащается новыми идеями и подходами, развивающими ее содержание и категориальный аппарат, обеспечивающий ее целостность как самостоятельной науки (см. Когнитивная наука, Педология, Человекознание, Эргономика).
Серьезное воздействие на дальнейшее развитие П. оказала происшедшая в условиях современной научно-технической революции передача электронным устройствам некоторых функций, являвшихся прежде уникальным достоянием человеческого мозга, – функций накопления и переработки информации, управления и контроля. Это позволило широко использовать в П. кибернетические и теоретико-информационные понятия и модели, что способствовало формализации и математизации П., внедрению в нее более строгого системного стиля мышления с его преимуществами, обусловленными применением логико-математического аппарата, компьютеров и др. средств одновременно. Автоматизация, информатизация и кибернетизация резко повысили заинтересованность в эффективном использовании и культивировании функций человека, которые не м. б. переданы электронным устройствам, прежде всего творческих способностей, обеспечивающих дальнейший научно-технический прогресс. Изучение проблем искусственного интеллекта, с одной стороны, и творчества – с другой, становятся в современную эпоху важными направлениями П. (см. Когнитивная психология).
Наряду с ними стремительно развиваются соц. П. и П. управления, решающие задачи, касающиеся роли человеческого фактора в развитии общества, в процессах управления, а также исследования, связанные с освоением космического пространства, демографическими, экологическими и др. актуальными проблемами современности. Включенность П. в многоплановый контекст взаимодействия различных социальных, естественных и технических наук (на уровне как фундаментальных, так и прикладных исследований) определяет важную роль П. в современной духовной жизни, ее непосредственную связь с соц. – политическими процессами в современном мире (Политическая П.; Прикладная П.; П. искусства; П. компьютеризации; П. сценического искусства; Сексология; Экологическая П. и др.).Добавление лирическое: Психологические знания о человеческом поведении и способах управления им, о человеческой душе появились задолго до появления наук о человеке и П. Такие знания первоначально фиксировались в мифологии и искусстве в форме образов (см. Психология искусства), а в философии – в форме размышлений, выраженных в слове. Подобный «филологический» способ развития знаний о душе преобладал и в П. как в науке о душе, возникшей в XVI в., вплоть до середины XIX в., когда зародилась экспериментальная П. Последняя начала изучать изолированные силы души, дав им название психических функций и сохранив П. не только название П., но и значение слова «П.» как науки о душе, хотя первоначальный смысл слова «П.» все больше и больше улетучивался. Целью П., как и всякой др. естественной науки, стало обнаружение законосообразных механизмов и способов их действия.
В итоге сегодня сосуществуют психологические знания, выраженные художником в форме образа, философом – в форме слова, психологом – в форме действия (операции, процедуры). Но в реальности все эти формы взаимосвязаны и неразделимы как

ткани единого организма. Если взять привычную психологическую абстракцию психических функций, то очевидно: для перцепции важна чувственная ткань, для движения и действия – биодинамическая, для эмоций и переживаний – аффективная. Но в потоке сознания перечисленные виды ткани, переплетаясь и взаимодействуя одна с другой, претворяются в соответствующие невербальные и вербальные смысловые и значащие формы, которыми оперирует мышление. Об этом переплетении писал М. Бахтин: «В себе значимое содержание возможного переживания-мысли не падает в мою голову случайно, как метеор из другого мира, оставаясь там замкнутым и непроницаемым. Оно вплетено в единую ткань моего эмоционально-волевого, действенно-живого мышления-переживания как его существенный момент» (Бахтин М. Работы 20-х годов. Киев, 1994, с. 36). Значит, и мысль и мышление гетерогенны, множественно опосредованы и включают в свой состав переживание, волю, действия, образы.
Благодаря ориентации на механизм наука самозванно присвоила себе исключительное право на объективность. Следы пренебрежения к образу и слову (в т. ч. к интроспекции) видны и сейчас, что едва ли целесообразно приписывать чьему-либо злому умыслу. Необходимы пристальное внимание и далеко не простая работа, чтобы обнаружить сходство между образом, словом и действием, даже когда они описывают один и тот же объект. Легко ли в исследованиях памяти увидеть Мнемозину или в любом учебнике психологии увидеть душу, смыслообраз которой был создан совместными усилиями деятелей искусства, философии, религии? Душу в учебнике П. не узнает не только студент, но и автор книги. Еще труднее, когда этот смыслообраз не забыт, а сохраняется и обогащается в культуре, а следовательно, и в жизни. Он такой же внутренне напряженный и недосказанный, как и прежде, и взывает к науке, чтобы она сделала его наконец предметом своего внимания и изучения. Нельзя сказать, что психологи вовсе забыли смыслообраз души. Они скорее вытесняют его, т. е. осуществляют его деятельностно-семиотическую переработку, итогом которой оказываются ассоциации, гештальты, поведение, его планы и структуры, реакции, рефлексы, нейронные сети, установки, отношения, отражение, значащие переживания, деятельности, действия, операции, ориентировка, значения, смыслы, когнитивные структуры и т. д. – все то, что в разные периоды развития П. выступало в качестве ее предмета исследования или главной единицы (и средства) анализа. В каждом отдельном случае обнаруживается неполнота получаемого знания и ищутся новые пути и способы ее преодоления.
П. – многопредметная наука, и каждый новый предмет исследования расширяет ее «тело» и лишь незначительно обогащает душу. Не слишком помогает и смена методологических принципов, руководящих общей стратегией исследований. Психологи занимали разные т. зр., с которых рассматривали выбранный объект изучения: диалектическая и метафизическая, аналитическая и синтетическая, элементаристская и целостная, качественная и количественная, динамическая и статистическая (вероятностная), синхроническая и диахроническая, энергетическая и информационная, алгоритмическая и эвристическая и т. д. При изучении психики опробовались также биологический, психологический, социологический и т. д. подходы. Сов. П. оказали плохую услугу внешние по отношению к ней методологические принципы: отражения, детерминизма, системности, единства сознания и деятельности. Разумный принцип развития не мог компенсировать вред, наносимый другими. Выручало то, что они в значительной степени и бытовали отдельно от психологии, и произносились не по существу, а как заклинания, которые сейчас по инерции произносятся преимущественно в диссертациях.
Психологи все же последовали совету П. Фейерабенда и сделали «методологическую передышку». В П. давно не видно «системосозидающих» трудов. Неизвестно, сколько продлится эта пауза, во время которой полезно не только осмотреться, но и обернуться вспять, обратиться к истокам, к исходному смыслообразу П. как науки, последовать совету Кободайси: «Не иди по следам древних, но ищи то, что искали они». Конечно, ни торопиться, ни торопить в этом деле не следует. А. А. Ухтомский когда-то заметил: люди сначала научаются ходить и лишь потом задумываются над тем, как им это удалось. Если задумываются! П. сильна своим разнообразием, которое увеличивает ее объяснительный и практический потенциал. Примером для П. может служить физика, расшифровавшая смысловой образ апейрона-атома спустя почти 2,5 тыс. лет. Но смысловой образ души, по крайней мере, должен витать над П., как витает смысл над каждой двигательной задачей. Наличие такого смыслообраза станет хорошей прививкой от чрезмерных упрощений психологической реальности, которым несть числа, возможно, заставит посмотреть на нее по-новому, а еще лучше – расширить ее.
Спора нет, отказ от субъективного, стремление к объективности исследований принесли свои плоды. Но, может быть, настала пора расширить само понятие объективного, включив в него субъективное? Ухтомский давно говорил, что субъективное не менее объективно, чем т. н. объективное. В этом же духе размышлял А. Н. Северцов, говоря, что психика – фактор эволюции. Кстати, и человеческое сознание худо-бедно ведет исторический процесс и, возможно, наивно надеется на ноосферу. Нельзя сказать, что идея расширения объективного слишком оригинальна. Психоанализ к этому пришел давно, сделав сновидения орудием и средством своей работы.
Расширение сферы объективного – это больше, чем зона ближайшего развития П. Очень м. б., что в т. н. субъективном заключена тайна целостности, по которой так тосковали и тоскуют многие психологи. Напр., выдающийся психолог современности Дж. Брунер написал в своей автобиографии: «Я не чувствую, чтобы мои работы совершили революцию или в моем собственном мышлении, или в состоянии наук о человеке в целом. В чем-то самом важном я чувствую себя неудачником. Я надеялся, что П. сохранит целостность и не превратится в набор несообщающихся дисциплин. Но она превратилась. Я надеялся, что она найдет способ навести мосты между науками и искусствами. Но она не нашла». Такому самосознанию ученого, внесшего существенный вклад в развитие целостных представлений о человеке, в изучение его живой души и сознания, можно позавидовать. Хорошо бы подобное самосознание стало примером для психологов XXI в. Тогда можно надеяться, что какой-нибудь историк в XXII в. не повторит крылатую фразу начала XX в., произнесенную В. О. Ключевским: «Раньше психология была наукой о душе, а теперь стала наукой об ее отсутствии». К сожалению, XX век полностью оправдал это печальное заключение историка. И все же в конце ушедшего бездушного столетия появились философы, начавшие возвращать душу в свой дискурс (М. К. Мамардашвили, Ф. Т. Михайлов). Не пора ли и психологам последовать их примеру?! (В. П. Зинченко)

[2] ДУША (англ. soul; греч. ψυχή; лат. anima).1. В этнологическом смысле верование или убеждение, что наша мысль, чувство, воля, жизнь обусловливаются чем-то отличным от нашего тела (хотя и связанным с ним, имеющим в нем свое местопребывание), свойственно, вероятно, всему человечеству и м. б. констатировано на самых низких ступенях культуры, у самых примитивных народов (см. Анимизм). Происхождение этого верования м. б. сведено в конце концов к самочувствию, к признанию своего Я, своей индивидуальности, более или менее тесно связанной с материальным телом, но не тождественной с ним, а только пользующейся им как жилищем, орудием, органом. Это Я, это нечто духовное или, в более примитивном представлении, движущее начало, «сила», находящаяся в нас, – и есть то, что первобытный человек соединяет с представлением о «Д.» (Энц. словарь Брокгауза и Ефрона, 1893, т. 11, с. 277).2. До середины XIX в. Д. была не только предметом философских и теологических размышлений, но и предметом изучения психологии. С начала развития экспериментальной психологии Д. оставалась лишь номинальным предметом научной психологии, стремившейся уподобиться естественным наукам. Ее действительным предметом стала психика. Психология пожертвовала Д. ради объективности своей субъективной науки. Психологи не отрицают существования Д., но воздерживаются от ее изучения, стараются избегать щекотливых вопросов о ее природе, передают Д. и дух по ведомству философии, религии и искусства. Утрата Д. для психологии не безобидна. Она расплачивается за нее перманентным кризисом, доминантой которого является неизбывная тоска по целостности психической жизни. В поисках целостности психологи перебирают различные методологические принципы, порой нелепые (вроде принципов детерминизма или системности), ищут и перебирают различные единицы анализа, «клеточки», из которых выводимо все богатство психической жизни. В роли таких единиц выступали и выступают ассоциация, реакция, рефлекс, гештальт, операция, значение, переживание, установка, отношение, акт отражения, акция, действие и т. п. Безрезультатность подобных поисков заставляет психологов возвращаться к Д., размышлять о ее возможных функциях и возможной онтологии. Они вольно или невольно следуют рекомендации М. Фуко: «К главному идешь пятясь…»
Многое в философских и психологических размышлениях о Д. сохранилось от мифологии (см. пункт 1). Аристотель рассматривал Д. как причину и начало живого тела, признавал Д. сущностью, своего рода формой естественного тела, потенциально одаренного жизнью. Сущность же есть осуществление (энтелехия), т. о., Д. есть завершение такого тела. Значит, по Аристотелю, Д. есть сила. Важнейшая ее функция состоит в предвидении: «[Душа] есть известное осуществление и осмысление того, что обладает возможностью быть осуществленным» (О душе. М., 1937, с. 42). Д. ищет и ориентируется на будущее, которого еще нет, и сама набрасывает контуры будущих событий. Но она же, согласно И. Канту, воспринимает внутренние состояния субъекта, т. е. воспринимает и оценивает настоящее, без чего невозможен поиск и не нужно будущее. Значит, Д. как минимум жилица 2 миров: настоящего и будущего, обладающая к тому же формообразующей силой или энергией. Об этом же говорит Платон, миротворческая фантазия которого породила замечательный образ Д. Он уподобил ее соединенной силе окрыленной пары коней и возничего: добрый конь – волевой порыв, дурной конь – аффект (страсть). Возничий – разум, который берет что-то от доброго и что-то от дурного коня.
В большинстве смыслообразов Д. присутствуют с небольшими вариациями все перечисленные атрибуты Д.: познание, чувство и воля. У Августина главными способностями Д. выступают память, разум и воля. Если к.-л. из атрибутов отсутствует, Д. оказывается ущербной. Напр., Л. Н. Толстой писал, что полководцы лишены самых лучших человеческих качеств: любви, поэзии, нежности, философского сомнения. Наличие всех атрибутов Д. (разума, чувства, воли, добавим: и памяти) не гарантируют ее богатства. Глубокий ум, высокий талант, замечательное профессиональное мастерство м. б. отравлены гордыней, завистью, которые опустошают Д., убивают дух. М. б., платоновской соединенной силе не хватает крыльев?! Подобное объяснение красиво. И хотя его трудно принять в качестве определения, из него следует, что Д. нельзя свести к познанию, чувству и воле. Д. – это таинственный избыток познания, чувства и воли, без которого невозможно полноценное развитие их самих.
Признание реальности Д. неминуемо влечет за собой вопрос о ее онтологии. Аристоксен (ученик Аристотеля) утверждал, что Д. есть не что иное, как напряженность, ритмическая настроенность телесных вибраций. В этом же духе рассуждал Плотин. Отвечая на вопрос, почему красота живого лица ослепительна, а на мертвом лице остается лишь след ее, он писал, что в нем нет еще того, что притягивает взгляд: красоты с грацией. А. Бергсон по этому поводу замечает: «Не зря называют одним словом очарование, которое проявляется в движении, и акт великодушия, свойственный Божественной добродетели, – оба смысла слова grace составляли одно».
Близкие мысли высказывали естествоиспытатели. А. Ф. Самойлов, оценивая научные заслуги И. М. Сеченова, говорил: «Наш известный ботаник К. А. Тимирязев, анализируя соотношение и значение различных частей растения, воскликнул: “Лист – это есть растение”. Мне кажется, что мы с таким же правом могли бы сказать: “Мышца – это есть животное”. Мышца сделала животное животным… человека человеком». Продолжая этот ход рассуждений, можно спросить: что есть Д.? Телесный организм занят. М. б., это есть грация или, в терминах Н. А. Бернштейна, живое движение? Именно на конечных участках действия Ч. Шеррингтон локализовал ее атрибуты (память и предвидение). К этому следует добавить утверждение Р. Декарта о том, что действие и страсть – одно. А. А. Ухтомский придал подобным размышлениям вполне определенную форму. Поставив перед собой цель познания анатомии человеческого духа (Н. В. Гоголь назвал бы его «душевным анатомиком»), Ухтомский ввел понятие функционального органа индивида. Такой орган есть всякое временное сочетание сил, способное осуществить определенное достижение. Он подобен вихревому движению Декарта. (Еще раз вспомним соединенную силу в метафоре Платона.) Такими органами являются: движение, действие, образ мира, воспоминание, творческий разум, состояния человека, даже личность. В своей совокупности они и составляют духовный организм. По мысли Ухтомского, эти органы, сформировавшись, существуют виртуально и наблюдаемы лишь в исполнении, т. е. в действии, в поступке, в эмпирическом действительном бытии. Здесь нет противоречия; так, остановку можно рассматривать как накопленное движение. Таков, напр., образ, представляющий собой эйдетическую энергию, накопленную по ходу его формирования. Такая энергия при санкции Д.

и смелости духа воплощается в действие, в произведение. По сути дела Ухтомский пришел к выводу об энергийной проекции духовного организма (сочетание сил), в котором имеется место Д.
Было бы преждевременно и опрометчиво идентифицировать функциональные органы, которым нет числа, с Д., но нельзя не заметить, что они соприродны Д., поэтому она и может «распоряжаться» ими. Фихте говорил, что человек строит новые органы и функции, душой и сознанием намеченные, др. словами, Д. выполняет формообразующую функцию, о которой говорилось выше. Она и сама есть «форма форм». Бывает, что Д. и сознание намечают к созданию органы себе на погибель: Душу сражает, как громом, проклятие: / Творческий разум осилил – убил (А. Блок).
Принятие положения об энергийной природе Д. облегчает обсуждение вопросов о ее местоположении и функциях. В частности, становится понятным положение Гегеля: «Душа есть нечто всепроникающее, а не что-то существующее только в отдельном индивиде». Д. может находиться между людьми. Возможно даже единение душ. Душа – это дар моего духа другим (М. М. Бахтин). Именно в этом смысле Д. не может погибнуть, она переходит к другому. Конечно, если этот дар будет принят в себя другим, а если последний обладает благодарной памятью, Д. сохраняет авторство дарителя. Когда-то в рус. языке «духовная память» была эквивалентна «завещанию». Д. – удивительный дар, который от дарения не скудеет, прирастает: чем больше даришь, тем больше остается дарителю. Положение о том, что Д. есть дар духа, не противоречит гегелевскому определению духа: дух есть система движений, в которой он различает себя в моментах и при этом остается свободным. Значит, Д. соприродна не только функциональным органам, но и духу.
Еще одно: «место души там, где соприкасаются внешний и внутренний миры, где они проникают друг в друга. Оно в каждой точке проникновения» (Новалис). На языке В. Ф. Гумбольдта и Г. Г. Шпета это место между внешней и внутренней формами, в точках их взаимодействия и взаимопроникновения. Обе формы связаны отношениями взаимного порождения. Внешнее рождается внутри, а внутреннее рождается вовне. Находясь между ними или объемля их, Д., скажем мягко, координирует их взаимодействие. Возможно, Д. ощущает (сознает) неравенство внешней и внутренней форм и тем самым выступает источником идей, чувств, действий, в конце концов, источником и движущей силой развития. Сильная Д. трансформирует отрицат. энергию, порождаемую «избытком недостатка», в энергию положительную, в энергию созидания и достижений.
Элиот сказал: то, что впереди нас, и то, что позади нас, ничто по сравнению с тем, что внутри нас. В каждом человеке имеются археологические, или архетипические, пласты, виртуальные формы поведения, деятельности, знаний, опыта, нераскрытых способностей. Все они труднодоступны не только постороннему наблюдателю, но и их носителю. Бывает, что все это богатство, как вода, сковано льдом. Душа расковывает недра (О. Мандельштам) и, т. о., позволяет им обнаруживать и реализовывать себя. Бодрствующая Д. всегда находится на грани, на пороге преобразований.
Итак, существует как минимум 3 пространства «между», или 3 границы, где располагается Д.: между людьми, внешней и внутренней формами самого человека, между прошлым и будущим. Она выполняет огромную работу, связывая все перечисленные пары по горизонтали, а возможно, и по вертикали. Идея пограничья Д. заслуживает самого пристального внимания. Бахтин писал, что культура не имеет собственной, замкнутой в себе территории: она вся расположена на границах. Каждый культурный акт существенно живет на границах: отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым и умирает. Так же обстоит дело с Д. Замкнувшись исключительно на себе или в себе, она деградирует.
Пограничье Д. не противоречит тому, что она может проявлять себя вовне. Шпет писал: «Вообще, не потому ли философам и психологам не удавалось найти “седалище души”, что его искали внутри, тогда как вся она, душа, вовне, мягким, нежным покровом облекает “нас”. Но зато и удары, которые наносятся ей, – морщины и шрамы на внешнем нашем лике. Вся душа есть внешность. Человек живет, пока у него есть внешность. И личность есть внешность. Проблема бессмертия души была бы разрешена, если бы была решена проблема бессмертного овнешнения» (Соч. М., 1989, с. 363–365).
Д. м. б. также высокой и низкой, большой и малой, широкой и узкой, даже тесной. Поэты говорят, что Д. имеет свои пределы: пределы Д., пределы тоски. Значит, при всем своем пограничье Д. имеет и свое пространство, но пространство совершенно особое. Пространство Д., ее чертоги не описываются метрическими и даже топологическими категориями, хотя свою топологию Д. имеет. Топология Д. не единственная, а множественная, топология не сциентистская, а гуманитарная, предполагающая взаимную, определяемую смыслом обратимость пространства и времени.
Пространство и время Д. – это предмет размышлений об увлекательной и бесконечной области хронотопии (см. Хронотоп) сознательной и бессознательной жизни человека. Поиски онтологии Д. должны быть продолжены. Д. не только намечает к созданию новые функциональные органы, но санкционирует, координирует и интегрирует их работу. Одновременно с этим она сама раскрывается все полнее и полнее. Возможно, в этой работе Д. таится искомая учеными и художниками целостность человека, являющаяся камнем преткновения для психологии, давно мечтающей собрать воедино уже детально изученные изолированные психические функции и ищущей законы их взаимодействия. (В. П. Зинченко)
[3] ПСИХИКА (от греч. psychikos – душевный) – форма активного отображения индивидом объективной реальности, возникающая в процессе взаимодействия высокоорганизованных живых существ с внешним миром и осуществляющая в их поведении (деятельности) регулятивную функцию.
Современное понимание сущности П. разработано в трудах Н. А. Бернштейна, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейна и др. П. возникла на определенном этапе развития живой природы в связи с формированием у живых существ способности к активному перемещению в пространстве (см. Локомоция, Чувствительность). В процессе эволюции животных П. развивалась по биологическим законам от простейших до сложных форм, которые свойственны, напр., обезьянам (см. Зоопсихология, Сравнительная психология, Развитие психики, Антропогенез). Удовлетворение своих потребностей животное осуществляет посредством активных движений в окружающей среде, совокупности которых характеризуют его поведение. Успешное поведение опирается на предваряющий его поиск.
Задача построения движения в уникальной реальной ситуации является чрезвычайной по своей сложности. Чтобы решить ее, индивид вынужден каким-то путем постичь сложнейшую физику реального пространства и согласовать ее с собственной

телесной биомеханикой. Хотя движение осуществляется во внешнем геометрическом пространстве, оно вместе с тем имеет и собственное пространство. Бернштейн на основании изучения свойств моторики в ее взаимоотношениях с внешним пространством ввел понятие моторное поле. Моторное поле строится посредством поисковых, пробующих движений, зондирующих пространство во всех направлениях. Сделав небольшое (элементарное) движение, живой организм корректирует его, намечая дальнейший путь. На основе этого движения строится обобщенный образ ситуации в целом, отображающий связь объективных характеристик реального пространства с характеристиками биомеханики живого организма. Возникнув в ходе опробующих (поисковых) движений, обобщенный образ рабочего пространства в свою очередь становится важным регулятором построения движений, определяя траекторию, силу и др. характеристики двигательного акта (см. Психическая регуляция движений).

Основная функция П. заключается, следовательно, в поиске на основе возникшей потребности определенных движений и действий, нацеленных на ее удовлетворение, опробовании этих двигательных актов, приводящем к формированию обобщенного образа реальной ситуации, и, наконец, в контроле за реализацией движений и действий, осуществляемых в плане уже сформировавшегося образа реальности (см. Отражение чувственное). Поиск и опробование будущих действий человек осуществляет в плане идеальных образов (см. Идеальное), которые строятся на основе речевого общения с помощью таких психических процессов, как ощущение, восприятие, память, чувства, мышление. Процессы внимания и воли контролируют адекватное выполнение найденных и опробованных действий, соответствующих определенным условиям.

Как показали работы Леонтьева, речь в качестве важнейшего элемента П. человека создает представительство в деятельности одного человека общественно-исторического опыта всего человеческого рода. За языковыми значениями скрываются выработанные в процессе исторического развития человеческого общества способы деятельности. В них представлена свернутая в «материи» языка идеальная форма существования свойств, связей и отношений предметного мира, раскрытых общественной практикой.

В основе развития человеческой П. лежит овладение индивидом исторически сформировавшимися общественными потребностями и способностями, необходимыми ему для включения в трудовую и общественную жизнь (см. Усвоение). На начальном этапе психического развития (в младенческом возрасте) ребенок с помощью взрослых активно усваивает потребность и определенный навык общения с ними. След. этап развития П. ребенка (ранний возраст) связан с овладением основами предметно-манипулятивной деятельности, позволяющей ему освоить общественно выработанные способы использования простейших предметов (см. Ведущая деятельность, Деятельность детская). При этом у ребенка формируются способности к универсальным движениям рук, к решению простых двигательных задач (начало мышления) и способность занимать собственную позицию внутри отношений со взрослыми и сверстниками (возникновение у ребенка установки «Я сам»). На след. этапе в процессе игровой деятельности у ребенка в возрасте от 3 до 6–7 лет формируются способность к воображению и к употреблению различных символов. В школьном возрасте ребенок на основе учебной деятельности приобщается к таким формам культуры, как наука, искусство, этика, право. Психическое развитие ребенка в этот период связано с формированием у него основ логического мышления, потребности в труде и навыков трудовой деятельности. На всех этапах развитие П. человеческого индивида подчиняется закону, сформулированному Выготским: «Всякая высшая психическая функция в развитии ребенка появляется на сцене дважды: сперва как деятельность коллективная, социальная… второй раз как деятельность индивидуальная, как внутренний способ мышления ребенка». См. также Законы и стадии развития высших психических функций.

П. во всех формах является, по выражению А. А. Ухтомского, своеобразным функциональным органом человека и животных, который строит их поведение и деятельность. На относительно ранних эволюционных стадиях развития в теле животных выделился специализированный носитель этого функционального органа – н. с. и мозг.

Основу современных представлений о физиологических механизмах психической деятельности составляют работы И. М. Сеченова, доказавшего, что «все акты сознательной и бессознательной жизни по способу происхождения суть рефлексы». Сеченов заложил фундамент учения о высшей нервной деятельности, в разработку которого значительный вклад внесли труды И. П. Павлова, В. М. Бехтерева, Н. Е. Введенского (см. Парабиоз), А. А. Ухтомского и др. физиологов и психологов.

По Павлову, формирование человеческой П. было связано с перестройкой физиологических механизмов деятельности мозга, заключающейся в возникновении второй сигнальной системы. В работах Ухтомского было доказано, что большое значение в реализации функций П. имеет физиологическая доминанта. П. К. Анохин интерпретировал динамику нервных процессов торможения и возбуждения в виде сложной иерархической функциональной системы, ввел представление о механизме, обеспечивающем целесообразное поведение организмов на основе опережающего отображения.

П. исследуют с помощью объективных методов (см. Диагностика психического развития, Измерения в психологии, Методы электрофизиологические, Объективный метод, Полиэффекторный метод). В конкретных исследованиях П. чаще всего одновременно применяют совокупность нескольких различных психологических методов.Добавление: П. – предмет изучения современной психологии, как, впрочем, и сама психология, практически не имеет отношения к этимологии слова «П.». Стала хрестоматийной фраза, приписываемая историку В. О. Ключевскому: «Раньше психология была наукой о душе, а теперь стала наукой об ее отсутствии». Действительно, психология не может похвастаться успехами в изучении души. Около 150 лет тому назад психологи начали расчленять душу, выделять в ней не столько душевные силы, сколько отдельные функции, процессы, способности, акты, действия и деятельности в целях их объективного изучения. Слово «П.» стало для них собирательным названием, включающим ощущение, восприятие, внимание, память, воображение, мышление, эмоции и т. д. Психологи продолжают это увлекательное занятие до сих пор. Попытки собрать душу из вырванных из жизненного контекста, очищенных от него, изолированных и детально изученных П. функций редки и малоуспешны.

При таком подходе функции П. лишались психологического содержания. Вернее, оно оставалось, но только в смысле терминов, в которых описывается П. Психологи-экспериментаторы как бы неявно (или явочно!) исходили из того, что П. как материал, как

объективно существующий предмет, может исследоваться и как непсихологическое. Подобный подход к П. и поиску ее физиологических механизмов был воспроизведен, напр., Павловым и его школой.
Т. о., экспериментальная психология уже при своем начале рассталась с душой, с ее заданным в античности смыслообразом, включающим познание, чувство, волю, указывающим на формообразующую роль души и духа не только по отношению к телу, но и к жизни.
Приведенные соображения о несовпадении души и П. есть констатация сложившегося положения вещей. Их не следует воспринимать как критику в адрес науки. Психология действительно выполнила поставленную перед собой задачу. Изучая П. (в ее новом понимании) не-психологическими методами, она стала объективной наукой. Сегодня ее методическая вооруженность и изощренность при изучении П. процессов и функций вполне сопоставимы со многими разделами физиологии, биофизики, биомеханики, генетики, информатики и др. наук, с которыми она тесно сотрудничает. Столь же развит и используемый математический аппарат. Психологи давно утратили комплекс неполноценности по поводу субъективности (субъективизма) своей науки. Исчезли и упреки в ее адрес по поводу старинного «душевного водолейства». Несмотря на сравнительно молодой возраст психологии, она накопила солидный багаж, ставший фундаментом для многих своих отраслей и практических приложений.
Усилиями многих замечательных ученых построена онтология П., за что была заплачена немалая цена. Психологи распредметили или, точнее, «раздушевили» душу, получили и изучили П. Зато сейчас имеется «материя», «физика», которая подлежит опредмечиванию и одушевлению. Если бы не была сделана первая часть работы – работа анализа, не было бы что одушевлять. Сейчас появились основания для прорыва к онтологии души. Для этого на опыт, накопленный экспериментальной психологией, нужно суметь посмотреть др. глазами, что чрезвычайно трудно. В поисках целостности П. посильный вклад в построение онтологии души (вольно или невольно) вносят культурно-историческая психология (Выготский), гуманистическая психология, психология искусства, психологическая физиология (Ухтомский, Бернштейн). (В. П. Зинченко)
[4] СЛОВО (англ. word) – основная структурно-семантическая единица языка и речи, служащая для наименования (см. Содержательные слова) или объединения др. слов в предложении (см. Служебные слова). С. может состоять из нескольких морфем.
С. есть «комплекс чувственных дат не только воспринимаемых, но и претендующих на то, чтобы быть понятыми, т. е. связанных со смыслом или значением. С. есть prima facie сообщение. С., следовательно, средство общения, сообщение – условие общения. С. есть не только явление природы, но также принцип культуры. С. есть архетип культуры: культура – культ разумения, слова – воплощения разума» (Г. Г. Шпет. Соч., 1989, с. 380). С. – материя диалогического сознания, образ, форма, облик, идеальная плоть мысли, средство объективации как внешнего, так и внутреннего мира человека. С., согласно Шпету, не «третий» после чувственности и рассудка, а единственный источник познания, объемлющий как познавательное целое все остальные. С момента рождения ребенок погружается в атмосферу С., которое, в свою очередь, проницает все его существо. С. становится внутренней формой его чувствований, а затем и образов; его движений, а затем и действий. Поэтому у ребенка практически нет довербального, чисто сенсорного и моторного опыта; «Он опыт из лепета лепит / И лепет из опыта пьет…» (О. Мандельштам). Так начинают складываться предпонятия, ручные понятия, понятия – синкреты – комплексы, латентно содержащие в своей внутренней форме «семенной логос», зародыши вербальных значений. В этом нежном возрасте, как говорит Ж. Лакан, по ту сторону речи начинает складываться бессознательное, в котором психоаналитический опыт обнаруживает цельную языковую структуру. Когда в 2–3-летнем возрасте С. выходит наружу (эксплозия языка по М. Монтессори), оно уже несет в качестве своих внутренних форм построенные ранее образы и действия с их логикой, смыслами, предметными, перцептивными и операциональными значениями.
Поэт Н. Заболоцкий имел основания сказать: «За поверхностью каждого слова таится бездонная мгла». Таится и «образ мира в слове явленный» (Б. Пастернак). С. больше, чем вторая сигнальная система, чем средство, медиатор, артефакт. Оно с самого начала важнейший жизненный факт, затем оно становится речевым актом, перформативом. Признание С. главным принципом познания ставит под сомнение наличие не только «чистой» чувственности, но и наличие натуральных психических функций. А. Белый проницательно заметил: «Современные дикари не остатки примитивного человека, а дегенераты когда-то бывших культур». Психическое развитие ребенка начинается с «вершинной психологии»: с конгениальности ребенка высшим проявлениям человеческого духа, выражающимся в материнской любви к своему чаду.Глубинная психология возникает в ходе развития много позже. Т. о., С. не только главный принцип познания, но и принцип чувства и воли (действия), т. е. принцип всей душевной и духовной жизни человека. Погружение в мир С. – вызов не только каждому отдельному человеку, но и психологии как науке. (В. П. Зинченко)
[4] ПСИХИКА (от греч. psychikos – душевный) – форма активного отображения индивидом объективной реальности, возникающая в процессе взаимодействия высокоорганизованных живых существ с внешним миром и осуществляющая в их поведении (деятельности) регулятивную функцию.
Современное понимание сущности П. разработано в трудах Н. А. Бернштейна, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейна и др. П. возникла на определенном этапе развития живой природы в связи с формированием у живых существ способности к активному перемещению в пространстве (см. Локомоция, Чувствительность). В процессе эволюции животных П. развивалась по биологическим законам от простейших до сложных форм, которые свойственны, напр., обезьянам (см. Зоопсихология, Сравнительная психология, Развитие психики, Антропогенез). Удовлетворение своих потребностей животное осуществляет посредством активных движений в окружающей среде, совокупности которых характеризуют его поведение. Успешное поведение опирается на предваряющий его поиск.
Задача построения движения в уникальной реальной ситуации является чрезвычайной по своей сложности. Чтобы решить ее, индивид вынужден каким-то путем постичь сложнейшую физику реального пространства и согласовать ее с собственной телесной биомеханикой. Хотя движение осуществляется во внешнем геометрическом пространстве, оно вместе с тем имеет и

собственное пространство. Бернштейн на основании изучения свойств моторики в ее взаимоотношениях с внешним пространством ввел понятие моторное поле. Моторное поле строится посредством поисковых, пробующих движений, зондирующих пространство во всех направлениях. Сделав небольшое (элементарное) движение, живой организм корректирует его, намечая дальнейший путь. На основе этого движения строится обобщенный образ ситуации в целом, отображающий связь объективных характеристик реального пространства с характеристиками биомеханики живого организма. Возникнув в ходе опробующих (поисковых) движений, обобщенный образ рабочего пространства в свою очередь становится важным регулятором построения движений, определяя траекторию, силу и др. характеристики двигательного акта (см. Психическая регуляция движений).
Основная функция П. заключается, следовательно, в поиске на основе возникшей потребности определенных движений и действий, нацеленных на ее удовлетворение, опробовании этих двигательных актов, приводящем к формированию обобщенного образа реальной ситуации, и, наконец, в контроле за реализацией движений и действий, осуществляемых в плане уже сформировавшегося образа реальности (см. Отражение чувственное). Поиск и опробование будущих действий человек осуществляет в плане идеальных образов (см. Идеальное), которые строятся на основе речевого общения с помощью таких психических процессов, как ощущение, восприятие, память, чувства, мышление. Процессы внимания и воли контролируют адекватное выполнение найденных и опробованных действий, соответствующих определенным условиям.
Как показали работы Леонтьева, речь в качестве важнейшего элемента П. человека создает представительство в деятельности одного человека общественно-исторического опыта всего человеческого рода. За языковыми значениями скрываются выработанные в процессе исторического развития человеческого общества способы деятельности. В них представлена свернутая в «материи» языка идеальная форма существования свойств, связей и отношений предметного мира, раскрытых общественной практикой.
В основе развития человеческой П. лежит овладение индивидом исторически сформировавшимися общественными потребностями и способностями, необходимыми ему для включения в трудовую и общественную жизнь (см. Усвоение). На начальном этапе психического развития (в младенческом возрасте) ребенок с помощью взрослых активно усваивает потребность и определенный навык общения с ними. След. этап развития П. ребенка (ранний возраст) связан с овладением основами предметно-манипулятивной деятельности, позволяющей ему освоить общественно выработанные способы использования простейших предметов (см. Ведущая деятельность, Деятельность детская). При этом у ребенка формируются способности к универсальным движениям рук, к решению простых двигательных задач (начало мышления) и способность занимать собственную позицию внутри отношений со взрослыми и сверстниками (возникновение у ребенка установки «Я сам»). На след. этапе в процессе игровой деятельности у ребенка в возрасте от 3 до 6–7 лет формируются способность к воображению и к употреблению различных символов. В школьном возрасте ребенок на основе учебной деятельности приобщается к таким формам культуры, как наука, искусство, этика, право. Психическое развитие ребенка в этот период связано с формированием у него основ логического мышления, потребности в труде и навыков трудовой деятельности. На всех этапах развитие П. человеческого индивида подчиняется закону, сформулированному Выготским: «Всякая высшая психическая функция в развитии ребенка появляется на сцене дважды: сперва как деятельность коллективная, социальная… второй раз как деятельность индивидуальная, как внутренний способ мышления ребенка». См. также Законы и стадии развития высших психических функций.
П. во всех формах является, по выражению А. А. Ухтомского, своеобразным функциональным органом человека и животных, который строит их поведение и деятельность. На относительно ранних эволюционных стадиях развития в теле животных выделился специализированный носитель этого функционального органа – н. с. и мозг.
Основу современных представлений о физиологических механизмах психической деятельности составляют работы И. М. Сеченова, доказавшего, что «все акты сознательной и бессознательной жизни по способу происхождения суть рефлексы». Сеченов заложил фундамент учения о высшей нервной деятельности, в разработку которого значительный вклад внесли труды И. П. Павлова, В. М. Бехтерева, Н. Е. Введенского (см. Парабиоз), А. А. Ухтомского и др. физиологов и психологов.
По Павлову, формирование человеческой П. было связано с перестройкой физиологических механизмов деятельности мозга, заключающейся в возникновении второй сигнальной системы. В работах Ухтомского было доказано, что большое значение в реализации функций П. имеет физиологическая доминанта. П. К. Анохин интерпретировал динамику нервных процессов торможения и возбуждения в виде сложной иерархической функциональной системы, ввел представление о механизме, обеспечивающем целесообразное поведение организмов на основе опережающего отображения.
П. исследуют с помощью объективных методов (см. Диагностика психического развития, Измерения в психологии, Методы электрофизиологические, Объективный метод, Полиэффекторный метод). В конкретных исследованиях П. чаще всего одновременно применяют совокупность нескольких различных психологических методов.Добавление: П. – предмет изучения современной психологии, как, впрочем, и сама психология, практически не имеет отношения к этимологии слова «П.». Стала хрестоматийной фраза, приписываемая историку В. О. Ключевскому: «Раньше психология была наукой о душе, а теперь стала наукой об ее отсутствии». Действительно, психология не может похвастаться успехами в изучении души. Около 150 лет тому назад психологи начали расчленять душу, выделять в ней не столько душевные силы, сколько отдельные функции, процессы, способности, акты, действия и деятельности в целях их объективного изучения. Слово «П.» стало для них собирательным названием, включающим ощущение, восприятие, внимание, память, воображение, мышление, эмоции и т. д. Психологи продолжают это увлекательное занятие до сих пор. Попытки собрать душу из вырванных из жизненного контекста, очищенных от него, изолированных и детально изученных П. функций редки и малоуспешны.
При таком подходе функции П. лишались психологического содержания. Вернее, оно оставалось, но только в смысле терминов, в которых описывается П. Психологи-экспериментаторы как бы неявно (или явочно!) исходили из того, что П. как материал, как

объективно существующий предмет, может исследоваться и как непсихологическое. Подобный подход к П. и поиску ее физиологических механизмов был воспроизведен, напр., Павловым и его школой.
Т. о., экспериментальная психология уже при своем начале рассталась с душой, с ее заданным в античности смыслообразом, включающим познание, чувство, волю, указывающим на формообразующую роль души и духа не только по отношению к телу, но и к жизни.
Приведенные соображения о несовпадении души и П. есть констатация сложившегося положения вещей. Их не следует воспринимать как критику в адрес науки. Психология действительно выполнила поставленную перед собой задачу. Изучая П. (в ее новом понимании) не-психологическими методами, она стала объективной наукой. Сегодня ее методическая вооруженность и изощренность при изучении П. процессов и функций вполне сопоставимы со многими разделами физиологии, биофизики, биомеханики, генетики, информатики и др. наук, с которыми она тесно сотрудничает. Столь же развит и используемый математический аппарат. Психологи давно утратили комплекс неполноценности по поводу субъективности (субъективизма) своей науки. Исчезли и упреки в ее адрес по поводу старинного «душевного водолейства». Несмотря на сравнительно молодой возраст психологии, она накопила солидный багаж, ставший фундаментом для многих своих отраслей и практических приложений.
Усилиями многих замечательных ученых построена онтология П., за что была заплачена немалая цена. Психологи распредметили или, точнее, «раздушевили» душу, получили и изучили П. Зато сейчас имеется «материя», «физика», которая подлежит опредмечиванию и одушевлению. Если бы не была сделана первая часть работы – работа анализа, не было бы что одушевлять. Сейчас появились основания для прорыва к онтологии души. Для этого на опыт, накопленный экспериментальной психологией, нужно суметь посмотреть др. глазами, что чрезвычайно трудно. В поисках целостности П. посильный вклад в построение онтологии души (вольно или невольно) вносят культурно-историческая психология (Выготский), гуманистическая психология, психология искусства, психологическая физиология (Ухтомский, Бернштейн). (В. П. Зинченко)
[5] ПОНЯТИЕ (англ. concept) – форма знания, которая отображает единичное и особенное, являющееся одновременно и всеобщим. П. выступает и как форма отражения материального объекта, и как средство его мысленного воспроизведения, построения, т. е. как особое мыслительное действие. Первый момент представляет собой пассивную, созерцательную, зависимую от объективного содержания предпосылку деятельности. Вместе с тем существует внутренняя связь подлинного содержания П. со способом его конструирования, идеализации (абстракции и обобщения). Через П. происходит реализация содержательного обобщения, совершается переход от сущности к явлению. Оно фиксирует в себе условия и средства такого перехода и выведения частного из всеобщего. За каждым П. скрыто особое предметное действие (или их система), воспроизводящее предмет познания. Исторически сложившиеся в обществе П. объективно существуют в формах деятельности человека и в ее результатах – целесообразно созданных предметах. Индивид усваивает их раньше, чем научается действовать с частными проявлениями. Усвоенное общее – прообраз, мера, масштаб для оценки эмпирически встречающихся вещей.
П. в зависимости от типа абстракции и обобщения, лежащих в основе его познания, выступает как эмпирическое или теоретическое. Эмпирическое П. фиксирует нечто одинаковое в каждом отдельном предмете класса на основе сравнения. Специфическим содержанием теоретического П. выступает объективная связь всеобщего и единичного (целостного и отличного); оно отображает переход, отождествление различного в едином, происходящее в самой действительности, воспроизводит развитие, становление системы целостности конкретного и лишь внутри этого раскрывает особенности и взаимосвязь единичных предметов (см. Теория). См. Гибридные понятия.
[6] ПОНИМАНИЕ (англ. understanding, comprehending) – широкий по значению и сфере применения термин, не имеющий строго фиксированного содержания и объема. Отметим некоторые наиболее частые и важные для психологии значения слова «П.».
1. Способность личности осмыслять, постигать содержание, смысл, значение чего-нибудь. В этом смысле О. Мандельштам дал свои оценки трем поэтам: «Пастернак – человек понимания. Я – человек исключительного понимания. Гёте – человек всепонимания».
2. Когнитивный процесс постижения содержания, смысла; этот процесс м. б. успешным или безуспешным, самостоятельным или несамостоятельным, быстрым или медленным, произвольным и осознанным или же непроизвольным и интуитивным.
3. Продукт процесса П. – само толкование чего-нибудь (текста, поведения, сновидений и т. д.). В этом смысле возможно правильное и неправильное, глубокое и поверхностное, полное и неполное П.
4. П. как одна из целей познания и обучения.
Как особый процесс и метод познания рассматривал П. основоположник понимающей психологии и культурологической школы «истории духа» В. Дильтей. Противопоставляя П. как метод познания в науках о духе методам познания в науках о природе, Дильтей дал чисто семантическую трактовку П.: «П. простирается от постижения детского лепета до понимания Гамлета или “Критики чистого разума”. В камне, мраморе, звуках музыки, жестах, словах, произведениях искусства, в поведении, хозяйственных порядках и юридических установлениях выражается один и тот же человеческий дух, который и требует своего истолкования». П. рассматривается им как процесс познания: 1) внутреннего мира другого на основе внешних знаков (поведения); 2) самого себя на основе интроспекции и 3) культуры, в т. ч. письменных документов, с помощью искусства интерпретации (герменевтика, экзегеза). «Способность понимать действительность, природную и социальную, понимать других людей и самого себя, тексты культуры – эта способность лежит в основе существования человека» (А. А. Брудный, 1998).
П. – это не только метод, но и предмет познания (исследования), причем весьма многоликий. Разнообразие форм и способов П. в человеческом мире обусловлено реальным многообразием языков и текстов. Языку движений и действий соответствуют не только операциональные, но и эмоциональные и предметные значения; языку образов – предметные и даже беспредметные, иррациональные (напр., в сновидениях) значения; вербальному языку – концептуальные или понятийные значения; языку выразительных движений (мимики, пантомимики) могут соответствовать и операциональные, и предметные, и концептуальные значения. Их переплетение в талантливой пантомимике вызывает эмоциональный отклик и порождает эстетические значения.

Предметы, утварь, орудия, понимаемые как текст, прежде всего имеют назначение (функциональное значение). Однако П. их назначения невозможно без операциональных и предметных значений, складывающихся при их употреблении.
Для того чтобы П. произошло, текст, высказанный или прочитанный на к.-л. языке, должен быть воспринят, а его значения осмыслены, т. е. переведены на собственный язык смыслов. Доказать или показать другому, что П. случилось, далеко не просто, что хорошо иллюстрируют, напр., недоразумения на экзаменах. Для этого необходимо осуществить обратную процедуру означения построенных смыслов. Если собрать вместе все попытки истолковать Гамлета, то получится приличная библиотека, а попытки тем не менее продолжаются. Трудности связаны с тем, что эмоциональные смыслы и переживания трудно вербализуются, они как бы сопротивляются концептуализации, своему понятийному оформлению.
В трудах М. М. Бахтина П. литературного текста представлено как сложный и творческий процесс: «Понимать текст так, как его понимал сам автор данного текста. Но Понимание может быть и должно быть лучшим. Могучее и глубокое творчество во многом бывает бессознательным и многоосмысленным. В Понимании оно восполняется сознанием и раскрывается многообразием смыслов. Таким образом Понимание восполняет текст: оно активно и носит творческий характер. Творческое Понимание продолжает творчество». К этому завету выдающегося мыслителя, проделавшего огромный труд П. гения Достоевского, есть смысл прислушаться.
П. устной речи возникает уже на 2-м году жизни. Весьма условно внутри раннего возраста выделяют этап доречевого (от 1 до 1,5 года) и этап речевого развития (от 1,5 до 3 лет). На 3-м году резко возрастает речевая активность ребенка во время игровой деятельности, в т. ч. и индивидуальной, а также в процессе общения со взрослым. На 3–4-м году жизни ребенок вступает во второй период вопросов (возраст «почемучек»), у него впервые пробуждается сознание (рефлексия) непонятности того, что он воспринимает, и зарождается потребность в П. (Дж. Болдуин, С. Л. Рубинштейн). Продуктивность непонимания связана с тем, что оно влечет за собой поиск смысла. Точки развития и роста человека (и культуры) как раз и находятся в дельте понимания-непонимания. См. также Собеседование. (В. П. Зинченко)
[7] СУБЪЕКТ (subject, от лат. subjectus – лежащий внизу, находящийся в основе, от sub – под и jacio – бросаю, кладу основание).1. В традиции отечественной психологии и философии С. это сознательно преследующий собственные цели, самосознающий деятель, осуществляющий некоторую деятельность (индивид, соц. группа), т. е. активное начало в процессе деятельности (практической, эстетической, познавательной и т. п.). Граница между С. и объектом относительна и подвижна и зависит от характера деятельности: в одних случаях она пролегает между психофизическим телом (в т. ч. «вооруженным» внешними средствами) и внешним миром, в др. случаях – между сознанием и телом, в третьих – между рефлексирующим Я и состояниями сознания. Доводя деятельностную трактовку С. до логического предела, Ж. Пиаже утверждал, что «Субъект не что иное, как система действий, совершаемых им по отношению к объектам, и эти действия постоянно преобразуются в соответствии с природой объектов и меняют самого субъекта». Человек может рассматриваться не только как С., но и как объект (познания, воспитания, заботы и т. д.). 2. В традиции западной психологии С. – это индивид, являющийся участником к.-л. исследования (респондент, испытуемый, обследуемый, информант), причем этот термин в последние десятилетия активно вытесняется словом «участник». (Б. М.)
[8] ПОВЕДЕНИЕ (англ. behavior, behaviour) – извне наблюдаемая двигательная активность живых существ, включающая моменты неподвижности, исполнительное звено высшего уровня взаимодействия целостного организма с окружающей средой.
П. представляет собой целенаправленную систему последовательно выполняемых действий, осуществляющих практический контакт организма с окружающими условиями, опосредствующих отношения живых существ к тем свойствам среды, от которых зависит сохранение и развитие их жизни, подготавливающих удовлетворение потребностей организма, обеспечивающих достижение определенных целей. См. также Целенаправленное поведение.
Источником П. являются потребности живого существа. П. осуществляется как единство психических – побудительных, регулирующих, отражательных звеньев (отражающих те условия, в которых находятся предметы потребностей и влечений существа) и исполнительных, внешних действий, приближающих или удаляющих организм от определенных объектов, а также преобразующих их.
Изменение П. в ходе филогенеза обусловливается усложнением условий существования живых существ, их переходом из гомогенной в предметную, а затем соц. среду. Общие закономерности П. – это закономерности аналитико-синтетической рефлекторной деятельности живых существ, опирающиеся на физиологические закономерности работы мозга, но не сводящиеся к ним.
П. человека всегда общественно обусловлено и обретает характеристики сознательной, коллективной, целеполагающей, произвольной и созидательной деятельности.
На уровне общественно-детерминированной деятельности человека термин «П.» обозначает также действия человека по отношению к обществу, др. людям и предметному миру, рассматриваемые со стороны их регуляции общественными нормами нравственности и права. В этом смысле говорится, напр., о высоконравственном, преступном и легкомысленном П. Единицами П. являются поступки, в которых формируются и в то же время выражаются позиция личности, ее моральные убеждения. (В. П. Зинченко)
[9] СОЗНАНИЕ (англ. consciousness) – предельная абстракция и одновременно «вечная» проблема философии, психологии, социологии. Обсуждение проблемы С. в философском ключе – это обсуждение коренных сторон человеческого бытия: богатство и многообразие отношений человека к действительности; способность идеального воспроизведения действительности; знание о мире, включающее представление о роли и месте человека в нем, о «смысле жизни»; о свободе человека, его чувстве вины и ответственности; о направленности мирового процесса и т. п. Однако С. не совпадает с осознаваемым содержанием. Конструирование сознания как мира человеческого, как предмета философского исследования, начатое Ф. Брентано, Э. Гуссерлем, Г. Г. Шпетом, продолжается.

С., конечно, идеальная форма отражения, воспроизведения, порождения действительности, что не мешает ей быть реальной, объективной, бытийной, т. е. участной в бытии: «Идея, смысл, сюжет – объективны. Идея может влезть или не влезть в голову философствующего персонажа, ее можно вбить в его голову или невозможно, но она есть, и ее бытие нимало не определяется емкостью его черепа. Даже то обстоятельство, что идея не влезает в его голову, можно принять за особо убедительное доказательство ее независимого от философствующих особ бытия» (Шпет). Об этом же говорит М. М. Бахтин: «Идея – это не субъективное, индивидуально-психологическое образование с “постоянным местопребыванием” в голове человека; нет, идея интериндивидуальна и интерсубъективна, сфера ее бытия не индивидуальное сознание, а диалогическое общение между сознаниями. Идея – это живое событие, разыгрывающееся в точке диалогической встречи двух или нескольких сознаний». Здесь ключевое слово «между». Вот в этом «между» и находится С., в т. ч. индивидуальное, личное, субъектное, в смысле его принадлежности некоему Я, что не мешает индивидуальному С. быть субъективным.
Естествоиспытатели и философы размышляют о С. как о некоем «живом теле», размерность которого близка к космическим размерностям: «Сознание – это как бы “всепроникающий эфир” в мире. Или, как сказал бы В. И. Вернадский, громадное тело, находящееся в пульсирующем равновесии и порождающее новые формы… Коль скоро мы определили сознание как нечто, что – между нашими головами, то это определение имеет фундаментальное отношение и к социальной форме, благодаря которой люди способны жить друг с другом, а фактически пропускать через себя поток жизни» (М. К. Мамардашвили).
И тем не менее сознание вопреки подобным и вовсе не единичным высказываниям философов, предупреждениям великих физиологов и нейропсихологов – Ч. Шеррингтона, Дж. Экклза, А. Р. Лурия и др., – продолжаются попытки искать С. «между ушами», локализовать его в мозге, даже искать для него специальные нейроны (Ф. Крик).
Наивно полагать, что изучение и моделирование функций мозга – это и есть изучение и моделирование знания и С.: «Можно, например, пытаться показать, как те или иные сознательные состояния вызываются процессами в нейронах головного мозга и комбинациями их активности. Но независимо от успеха или неуспеха попытки такого рода ясно, что знание о нейронах не может стать элементом никакого сознательного опыта, который (после получения этого знания) порождался бы этими нейронами» (Мамардашвили). Сказанное не умаляет значения исследований физиологии мозга, в т. ч. и моделирования его работы. Мозг – такая же загадка и тайна, как и С., но это разные тайны, а не одна. Их различению мешают язык, самомнение, эгоцентризм: «в моей голове родилась мысль», «в моем мозгу зародилась идея» и т. п.
С., идеальная форма, существующая объективно, имеет полифоническое, диалогическое, смысловое строение, включающая в себя не только со-знание, но и аффективно-смысловые образования. Идеальная форма, существующая до и вне отдельного индивида, есть приглашающая сила или движущая сила индивидуального развития. Она усваивается, субъективируется и становится реальной формой психики и С. индивида. Взаимоотношения между идеальной и реальной формами психики и С. – предмет исследования в культурно-исторической психологии: «Конечно, жизнь определяет сознание. Оно возникает из жизни и образует только один из ее моментов. Но раз возникшее мышление само определяет жизнь, или, вернее, мыслящая жизнь определяет сама себя через сознание. Как только мы оторвали мышление от жизни, от динамики и потребности, лишили его всякой действенности, мы закрыли себе всякие пути к выявлению и объяснению свойств и главнейшего назначения мышления: определять образ жизни и поведения, изменять наши действия, направлять их и освобождать их из-под власти конкретной ситуации» (Л. С. Выготский). Согласно Выготскому, именно С. – главное условие и средство овладения собой: осознать – значит в известной мере овладеть, осознание и овладение идут рука об руку. Высшим психическим функциям «в такой же мере присуща иная интеллектуальная, как и иная аффективная природа. Все дело в том, что мышление и аффект представляют собой части единого целого – человеческого сознания» (Выготский).
Как говорил И. Г. Фихте, душа и С. намечают к созданию новые органы, под последними следует понимать функциональные органы, т. е. те же высшие психические функции. Конечно, деятельность можно рассматривать как «первоматерию» человеческого мира и вслед за нем. классической философией раскрывать этот мир как подлинный универсум деятельности. Но в таком случае в деятельность нужно погрузить и мышление, и аффекты, и волю, и С., а не фантазировать по поводу того, как деятельность, лишенная модуса психического, порождает психику и С. Выготский прекрасно понимал роль понятия предметной деятельности для психологии. Более того, он реинтерпретировал всю совокупность высших психических функций и рассматривал их как органы деятельности, и это функциональное по своей природе объяснение ввело в научный оборот новый значительный ресурс для истолкования целостности психологической реальности. Примечательно, однако, что Выготский, обсуждая проблему единицы анализа мышления и языка, в качестве таковой выдвинул не предметное действие, а значение, которое относится скорее к сфере С.
Т. о., С., понимаемое в широком смысле слова, по отношению к деятельности выполняет двоякую роль: оно выступает в качестве ее внутреннего компонента, средства контроля за ходом деятельности; оно же выступает и как внешнее по отношению к ней, как источник представлений о ее целях, смысле и оценке. Иначе и не м. б., т. к. С. – это сложнейшая реальность, имеющая как свои уровни, так и свои структурные компоненты, его образующие. Рассмотрим 3 слоя С.Духовный слой С. складывается очень рано в пространстве между Я – Ты, Я – Другой (М. Бубер, М. М. Бахтин, С. Л. Рубинштейн), а на самых первых ступенях развития в пространстве совокупного Я (Д. Б. Эльконин), которое начинает строиться с момента рождения. Многие исследователи фиксируют появление первой улыбки у младенца на 21-й день после рождения (В. В. Зеньковский, М. И. Лисина и др.). Тогда же возникает базисное чувство доверия/недоверия к себе, к миру (Э. Эриксон), являющееся основой возникновения др. чувств. В т. ч., согласно смелой гипотезе Д. Винникота, – ощущение собственной магической силы (омниопотентности), иллюзии сотворения собственного мира. Винникот поясняет, что такой мир не является еще ни внутренней реальностью, ни внешним фактом. Но он есть! Его можно называть миром или пространством между, которое требует заполнения иным, отличным от самого индивида: иным Я, иной реальностью. Столь рано возникающий, пусть магически, духовный слой, развиваясь, становится колыбелью свободы, морального поведения, совести. Возникновение этого слоя не отрефлексировано, поэтому Мамардашвили неоднократно говорил, что морально то, что беспричинно, бескорыстно, вызвано идеальной

мотивацией, по отношению к которой теряет смысл вопрос «почему?». Мы говорим не «почему», а «по совести», как и мораль, – причина самой себя. И в то же время она является причиной поступков, которые кажутся внешне немотивированными, они мотивированы идеально: иначе не мог. При нарушении сферы между, диалектики или диалогики в отношениях Я – Другой, по мнению Бубера, язык этой сферы сжимается до точки, человек утрачивает человеческое.
Следующий – бытийный слой. Его образующими являются биодинамическая ткань живого движения, предметного действия, чувственная ткань образа. Оба вида ткани, окрашенные аффективно, представляют собой строительный материал функциональных органов индивида, в т. ч. движения, действия, образа ситуации, образа действия и т. п. Движение вносит вклад в создание образа, последний регулирует осуществление движения. Строго говоря, биодинамическая и чувственная ткань – это одна ткань, подобная ленте Мёбиуса: биодинамическая ткань переходит в чувственную, а чувственная – в биодинамическую. Несколько упрощая, можно сказать, что движение не только реактивно, но и чувствительно к ситуации и собственному исполнению. Обе формы чувствительности во время осуществления движения чередуются. Их чередование обеспечивает фоновый уровень рефлексии; ее назначение – контроль за правильностью движения, над которым витает смысл двигательной задачи (Н. Д. Гордеева). Это как бы онтологическая рефлексия, занятая лишь объектом и получаемым посредством обеих форм чувствительности знанием. Возможно, правильнее назвать этот слой С. «бытийно-эмпирическим». Его иллюстрирует ответ ребенка в проблемной ситуации: «Не надо думать, надо доставать».
Наконец, рефлексивный слой С. Его образующими являются значение и смысл. В этом слое, который можно назвать также «бытийно-гносеологическим», происходит игра значений и смыслов: осмысление значений и означение смыслов. Эти процессы редко бывают симметричными, между ними наблюдается зазор, дельта непонимания, недосказанность или сверхсказанность, побуждающие к продолжению этой игры, к развитию С. в целом.
Разумеется, выделение слоев С. и его образующих весьма условно с т. зр. его действительной работы. Каждый акт С., по словам Шпета, характеризует интенсивное разнообразие, значит, в такой акт м. б. вовлечены все слои и их образующие. Они находятся в постоянном взаимодействии, как по горизонтали, так и по вертикали. Взаимодействие и даже «взаимоузнавание» слоев далеко не просто. В бытийном слое С. дана первичная предметность, тогда как рефлексивный слой имеет дело с ее вторичными, превращенными (и извращенными), в т. ч. с идеологизированными формами. Вторичные могут затемнять и искажать первичные. Мамардашвили показал, что разработанный Марксом анализ (предметно-редуктивный анализ С.) есть способ обнаружения предметностей С. и его смыслов.
Трудности изучения обрисованной функциональной структуры С. обусловлены тем, что не все его образующие даны постороннему наблюдателю. В духовном слое Я и Другой даны лишь внешне, их внутренняя форма скрыта. В бытийном слое дана лишь биодинамическая ткань, чувственная – скрыта. В рефлексивном слое даны, да и то не прямо, значения, а смыслы скрыты. Но, как сказал Дж. Миллер, человек (добавим: и его С.) создан не для удобства экспериментаторов. На основании приведенной схематической характеристики С. и его образующих можно заключить, что действительно существует «единый континуум бытия – сознание» (Мамардашвили), что С. участно в бытии, что деятельность и С., подобно биодинамической ткани и чувственной ткани, можно рассматривать как две стороны ленты Мёбиуса, и взаимоотношения между ними асимметричны. Напряжения, возникающие между ними, – одна из движущих сил развития и саморазвития человека. (В. П. Зинченко)
[10] ИНТРОСПЕКЦИЯ (от лат. introspecto – смотрю внутрь) – особый способ познания человеком своего сознания, который заключается в якобы «непосредственном» восприятии его феноменов и законов. Идеи И. как особого метода познания сознания были обоснованы в трудах Р. Декарта (который говорил о непосредственном характере познания собственной душевной жизни) и Дж. Локка (выдвинувшего концепцию 2 типов опыта: внутреннего, или рефлексии, который дает нам знания о деятельности нашего разума, и внешнего, или ощущения, который дает нам знания о мире внешнем). В конце XIX в., когда психология становится самостоятельной наукой, И. пытаются соединить с экспериментом (школа В. Вундта). Впоследствии возникает ряд вариантов метода И.
1. Аналитическая И. в школе ученика Вундта Э. Титченера, процедура которой требовала полного расчленения чувственного образа на «элементы», не впадая при этом в «ошибку стимула».
2. Метод систематической И. в Вюрцбургской школе, направленный на прослеживание основных стадий процесса мышления с использованием ретроспективного отчета.
3. Метод феноменологического самонаблюдения в гештальтпсихологии, который требует от «наивного испытуемого» непредвзятого описания психических феноменов в их непосредственности и целостности. Последний метод имеет своим истоком метод «внутреннего восприятия» Ф. Брентано, который считал невозможным расчленение сознания на отдельные самостоятельные «элементы» и призывал к непосредственному «восприятию» (а не к наблюдению, которое всегда расчленяет) актов сознания. Варианты метода феноменологического самонаблюдения использовались в описательной психологии В. Дильтея, гуманистической психологии и др.
Метод И. и интроспективная психология были подвергнуты критике в различных психологических направлениях. В бихевиоризме (при сохранении интроспективного понимания сознания) метод И. отрицался как принципиально ненаучный; в психоанализе он отвергался на основании игнорирования бессознательного, недоступного И.; И. М. Сеченов, предложив свою концепцию предмета психологии, считал мифом обоснование существования особого «внутреннего зрения», отличного от объективного (внешнего) наблюдения. В сов. психологии принято было проводить различие между методом И. и методом самонаблюдения, хотя часто слова «И.» и «самонаблюдение» используются как синонимы. (Е. Е. Соколова)
[11] САМОНАБЛЮДЕНИЕ (англ. introspection, self-observation) – наблюдение, объектом которого являются психические состояния и действия самого наблюдающего субъекта. С. складывается в ходе психического развития ребенка, проходя при этом путь, аналогичный развитию внешнего восприятия: от бессловесного и несмыслового к словесному, смысловому и предметному. Это означает, что происходит обобщение внутренних форм психической деятельности, что находит выражение в переходе к новому типу их регуляции (по выражению Л. С. Выготского, к овладению собственным поведением,

самоовладению). Методическая проблема, которую ставит С. перед психологией, состоит в том, в какой функции и форме его можно использовать в практике психологического исследования, сохраняя за последним объективный научный характер (см. Метод самонаблюдения).
Проблема С. имела длительную историю в философии, прежде чем она стала предметом обсуждения в экспериментальной психологии. В концепции «аналитической интроспекции» В. Вундта и особенно его ученика Э. Титченера собственно С. как наблюдение, осуществляемое в условиях психологического эксперимента и удовлетворяющее основным принципам научного метода, было противопоставлено «внутреннему восприятию», протекающему в естественных условиях. Кроме того, С., проходящему при наивной, обыденной установке наблюдателя, противопоставлялось наблюдение при особой аналитической установке, якобы позволяющей непосредственно постигать психологическую реальность. При этом в силу сенсуализма и атомизма этой концепции психологически реальным признавалось только то, что могло быть описано в терминах основных элементов сознания – ощущений, представлений, чувств и их атрибутов – интенсивности, длительности во времени и протяженности в пространстве. Все, что не укладывалось в эту жесткую схему, должно было устраняться из интроспективного описания как «ошибка стимула» (см. Титченер Эдвард Брэдфорд).
Кризис «аналитической интроспекции» наметился уже после появления работ Вюрцбургской школы. Однако подлинному пересмотру ее положения подверглись в гештальтпсихологии, согласно которой целое не складывается из суммы «элементов». Поэтому представилось необходимым заменить расчленяющую «аналитическую установку» на естественную, феноменологическую, предполагающую свободное и непредвзятое описание характера переживаемых во всей полноте и конкретности способов, которыми оно обнаруживает себя наблюдателю.
В целом С. нельзя признать самостоятельным методом психологии; оно лишь поставляет исследователю эмпирический материал, в котором объект изучения представлен в непрямой, требующей специального истолкования форме. См. также Ретроспекция, Рефлексия.
[12] ЗНАНИЕ (англ. knowledge).1. Текущий результат открытого для обсуждения и критики (в рамках некоторого сообщества) изучения проблем, явлений (согласно правилам описания и нормам удовлетворительности, принятым данным сообществом) по некоторым формальным или неформальным процедурам. Существенный момент в понятии «З.» – это претензия на то, что оно является обобщающим выражением, отражающим деятельность ума, и притязает на объективную истину (в отличие, напр., от мнений и фантазий, к которым не предъявляются столь же жесткие правила и нормы отбора), которая подтверждается практикой.
Еще в античной философии одной из центральных была проблема отношения З. и мнения, истины и заблуждения. Уже тогда выяснилось, что мнения и теоретические конструкты, применяемые разными натурфилософами при описании одного и того же явления, могут сильно различаться.
В XIX–XX вв. была развернута программа исключения или минимизации теоретических компонент в З. – позитивизм и неопозитивизм. Одним из итогов ее развития можно считать отказ от нее и признание того, что почти все измерения или факты являются «теоретически нагруженными».
З. об одном и том же явлении разных субъектов и сообществ м. б. не только различно по объему, но и плохо соизмеримо, ибо способы познания разными субъектами и сообществами могут принципиально отличаться. В науковедении популярна позиция Т. Куна, анализировавшего состояние науки (как системы рационального З.) с помощью понятия парадигмы (фиксирующего принятые сообществом правила формирования З., норм и критериев). При этом в каждый конкретный момент может существовать несколько принципиально различных парадигм, поддерживаемых разными сообществами.
З. обычно противопоставляется незнанию как отсутствию проверенной информации о явлении (или процессе) и псевдознанию (паразнанию), способы получения которого не удовлетворяют некоторым базисным критериям З.2. В более широком смысле З. отождествляется с более или менее адекватными результатами познавательных (когнитивных) процессов. Иногда элементарные З., обусловленные биологическими закономерностями, приписывают и животным, у которых они служат способом адаптации к меняющимся условиям. С позиций современного системного подхода порождение и функционирование систем (в частности, человека и человеко-машинных систем), использующих З., во многом успешно описывается схемами, сходными с используемыми при описании биологических систем (схема афферентного синтеза и ее обобщения).
Процессы получения, обоснования, проверки и распространения З. изучаются логикой, методологией, теорией познания, науковедением, социологией. З. классифицируют самым разным образом. Иногда их разделяют на эмпирические и теоретические, на явные и неявные, на декларативные, процедурные, эпистемические. М. Полани ввел понятие о личностных З. (тесно граничащих с неявными З. и умениями), трансляция которых в знаковой форме затруднена. С ним же граничит понятие непосредственное З. (интуиция), обозначающее З., получаемое путем прямого усмотрения, без рационального обоснования с помощью доказательства. В философии отдельно выделяют спекулятивное З. – тип теоретического З., которое выводится без обращения к внешнему опыту, при помощи рефлексии. (Б. Н. Еникеев)Добавление: З. нередко смешивают с опытом, пониманием, информацией, отражением. Наряду с этим сплошь и рядом смешивается подлинное понимание, эрудированность и информированность. В обыденном сознании грани между ними размываются, как и грани между З. и информацией. Тем не менее такие грани существуют. З. всегда чье-то, кому-то принадлежащее, его нельзя купить, украсть у знающего, а информация – это ничейная территория, она безлична, ее можно купить, ею можно обменяться или украсть, что часто и происходит. К этой разнице чувствителен язык. Есть жажда знания и есть информационный голод. З. впитываются, в них впиваются, а информация жуется или глотается (ср. «глотатели пустот, читатели газет»). Жажда З., видимо, имеет духовную природу: «духовной жаждою томим». Однако и одной, и другой жажде испокон веку противостоят «суета сует и томление духа».
Н. Л. Мусхелишвили и Ю. А. Шрейдер (1998) считают З. первичным понятием. Не определяя З., они привели 4 метафоры З., имеющиеся в культуре. Античная метафора восковой таблички, на которой отпечатываются внешние впечатления. Более поздняя метафора сосуда, который наполняется либо внешними впечатлениями, либо текстом, несущим информацию об этих

впечатлениях. В 2 первых метафорах З. неотличимо от информации, соответственно главное средство учения – память, которая идентифицируется с опытом и З. След. метафора родовспоможения – метафора Сократа: у человека есть З., которое он не может осознать сам, и ему нужен помощник, наставник. Последний майевтическими методами помогает родить это З. Наконец, евангельская метафора выращивания зерна: З. вырастает в сознании человека, как зерно в почве, т. е. З. не детерминируется лишь внешним сообщением; оно возникает как результат познающего воображения, стимулированного сообщением. В сократовской метафоре отчетливо указано место педагога-посредника, в евангельской – оно подразумевается. В последних метафорах познающий выступает не как «приемник», а как источник собственного З., как минимум – в качестве «преемника» др. З.
В 2 последних метафорах речь идет о событии знания или его событийности. А. М. Пятигорский (1996) различает «событие З.», «З. о событии» и «З. о событии З.». Средний член – З. о событии – ближе к информации, а 1-й и 3-й – это З. в подлинном смысле слова, т. е. З. как со-бытие, от которого один шаг до сознания. Со-бытийное знание и сознание субъективны, осмысленны, аффективны. Эти свойства З. и сознания делают их живыми образованиями или функциональными органами индивида.
Каковы бы ни были источники и происхождение, З. о мире, о человеке, о себе имеется у каждого, и оно существенно отличается от научного З. даже тогда, когда принадлежит ученому. Это З. живого о живом, т. е. живое З. См. Знание живое, Человекознание. (В. П. Зинченко)
[13] ПРЕДСТАВЛЕНИЕ (в психологии) (англ. representation, mental representation) – чувственный образ предмета или явления (события), возникающий на основе прошлого опыта (данных ощущений и восприятий) путем его воспроизведения в памяти или в воображении. В связи с этим различают П. памяти (см. Представления памяти) и П. воображения.
Поскольку П. возникают в отсутствие относящихся к ним объектов, они обычно менее ярки и менее детальны, чем восприятия, но в то же время более схематизированы и обобщены: в них отражаются наиболее характерные наглядные особенности, свойственные целому классу сходных объектов. Однако степень обобщенности в П. м. б. разной; в связи с этим различают единичные и общие П.: единичные П. более индивидуальны и конкретны по своей наглядности, чем общие, но и в единичных П. содержится известное обобщение, поскольку они являются суммированными образами многих восприятий отдельных объектов. В этом заключается важная познавательная роль П. как переходной ступени от восприятия к абстрактно-логическому мышлению. В то же время П. отличаются от абстрактных понятий своей наглядностью, в них еще не выделены внутренние, скрытые от непосредственного восприятия закономерные связи и отношения, как это имеет место в абстрактных понятиях.
Произвольное оперирование П. в процессах памяти, воображения и мышления возможно благодаря их регуляции со стороны речевой системы. Вместе с тем посредством языка происходит дальнейшая переработка П. в абстрактные понятия (см. также Пространственные представления).
[14] ОРГАНИЗАЦИЯ (англ. organization) – соц. целостность, построенная как специально структурированная и координированная система, предназначенная для некоторой целенаправленной деятельности и связанная с окружающей средой (по Р. Дафту). Главное в О. – это люди, которые взаимодействуют в совместной деятельности, необходимой для того, чтобы достичь заданные цели. Как система О. – это конфигурация взаимодействующих подсистем, которые получают из внешней среды некоторые входные данные (работников, финансы, сырье и др.), трансформируют их и выдают во внешнюю среду некоторые выходные данные (продукция, услуги). В ун-те основными входными данными являются абитуриенты, а выходными – выпускники. См. Организационная культура, Организационная психология, Социотехническая система.
[15] ХАРАКТЕР (от греч. charakter – отпечаток; черта, признак, особенность) – индивидуальное сочетание устойчивых психических особенностей человека, обусловливающих типичный для данного субъекта способ поведения в определенных жизненных условиях и обстоятельствах. Х. тесно связан с др. сторонами личности человека, в частности с темпераментом, который определяет внешнюю форму выражения Х., накладывая своеобразный отпечаток на те или иные его проявления.
Х. человека как соц. существа детерминирован его общественным бытием. Он представляет собой единство индивидуального и типического. С одной стороны, индивидуальное своеобразие жизненного пути, условий жизни и деятельности каждого отдельного человека формирует разнообразие индивидуальных черт и проявлений Х. С др. стороны, общие, типические обстоятельства жизни людей, живущих в одинаковых общественных условиях, формируют общие стороны и черты Х. Типичные Х. являются продуктом общественно-исторических условий (ср. Модальная личность, «соц. характер» в работах Э. Фромма).
Х. в целом различают по их определенности и цельности. Определенный Х. – это Х. с наличием одной или нескольких выраженных доминирующих черт (ср. Радикал). У людей с неопределенным Х. подобные черты отсутствуют или выражены очень слабо.
Выделяют цельные и противоречивые Х. Цельные Х. отличаются отсутствием противоречий между осознанием целей и самой деятельностью, единством мыслей и чувств. Противоречивому Х. свойствен разлад убеждений и деятельности, наличие несовместимых друг с другом мыслей и чувств, целей и мотивов, противоречивых стремлений, желаний и побуждений.
В структуре Х. выделяют обычно 2 группы черт. К 1-й группе черт Х. относят те, в которых выражается система отношений человека к действительности (г. о. нравственные качества). В них можно выделить след. основные виды: отношение к др. людям, отношение к труду и его результатам, отношение к самому себе. К чертам Х., выражающим отношение к др. людям, относятся, напр., такие положительные черты, как чуткость, гуманность, искренность, правдивость.
Ко 2-й группе черт Х. относятся волевые, определяющие умение и готовность управлять своим поведением в соответствии с определенными принципами. К волевым чертам Х. относятся такие положительные черты, как целеустремленность, настойчивость, решительность, самообладание, выдержка, мужество, смелость или, соответственно, отрицат. черты – упрямство, нерешительность, трусость. В зависимости от развития волевых черт Х. выделяют сильные и слабые Х. Слабохарактерность – отрицат. качество, даже если оно сочетается с высокой общественной направленностью личности.

Решающее влияние на формирование Х. ребенка оказывает воспитание. Формированию черт Х. в процессе воспитания способствует создание соответствующих ситуативных психических состояний. Если определенное психическое состояние возникает достаточно часто, то оно может постепенно закрепиться и стать чертой Х. См. Акцентуация характера, Индивидуально-психологические различия, Психопатия, Характерология.
[16] ТЕМПЕРАМЕНТ (от лат. temperamentum – соразмерность; умеренность) – закономерное соотношение устойчивых индивидуальных особенностей личности, характеризующих различные стороны динамики психической деятельности и поведения (см. Динамические характеристики психических процессов).
Понятие «Т.» возникло на основе учения древнегреч. ученого и врача Гиппократа (VI в. до н. э.), утверждавшего, что пропорция 4 элементов, из которых якобы состоит человеческое тело, определяет течение физических и душевных болезней (гуморальная концепция).Свойства Т. – индивидуальный темп и ритм психических процессов, степень устойчивости эмоций, экспрессивность и энергичность движений, напряженность волевого усилия и др., относящиеся ко всем сторонам психической деятельности. Подобные динамические свойства м. б. связаны с др. психологическими условиями – настроением, мотивами деятельности, поставленной задачей и т. п. Вместе с тем свойства Т. – это наиболее устойчивые индивидуальные особенности, сохраняющиеся многие годы, часто всю жизнь, а динамические особенности, зависящие не от Т., гораздо менее устойчивы.
Различные сочетания закономерно связанных между собой свойств Т. называют типами Т. В психологии принято пользоваться гиппократовой классификацией типов Т.: сангвиник, холерик, флегматик и меланхолик.
Представления о Т. человека складываются на основе характерных для него психологических особенностей. 1. Сангвиник – человек живой, подвижный, быстро отзывающийся на окружающие события, сравнительно легко переживающий неудачи и неприятности. 2. Медлительного, невозмутимого человека с устойчивыми стремлениями и более или менее постоянным настроением, со слабым внешним выражением душевных состояний называют флегматиком. 3. Холерик – человек быстрый, порывистый, способный отдаваться делу с исключительной страстностью, но неуравновешенный, склонный к бурным эмоциональным вспышкам (аффектам), резким сменам настроения. 4. Меланхоликом же называют человека, легко ранимого, склонного глубоко переживать даже незначительные неудачи, но внешне вяло реагирующего на окружающее.
У людей одного и того же типа Т. степень выраженности отдельных его свойств м. б. различной. Типичны в Т., во-первых, те крайние полюса, между которыми возможны различия по степени выраженности каждого свойства, и во-вторых, соотношение различных его свойств. Поэтому, хотя каждого человека можно отнести к определенному типу Т., индивидуальные различия между людьми по свойствам Т. бесконечно разнообразны.
Тип Т. зависит от врожденных анатомо-физиологических особенностей. И. П. Павлов и его последователи стремились доказать непосредственную зависимость типа Т. от сочетания (типа) свойств н. с. (нейродинамическая концепция Т.). Имеются факты, говорящие о косвенной зависимости типа Т. от анатомо-физиологических особенностей всего организма в целом. Каждое отдельные свойство Т. коррелирует с несколькими свойствами общего типа н. с. (и наоборот). Лишь типу н. с. в целом соответствует один определенный тип Т. Поэтому, чтобы охарактеризовать человека, недостаточно испытать свойства его общего типа н. с.; необходимо провести психологическое исследование.
Тип Т., как и врожденный тип н. с., может изменяться в зависимости от условий жизни и воспитания. Наиболее достоверны факты изменения типа Т. в раннем возрасте в связи с перенесенными болезнями, особенностями питания, гигиеническими и общими условиями жизни. Отдельные свойства Т. изменяются по качеству и степени выраженности в течение всего процесса развития ребенка. Особенно важны при этом условия воспитания. Вопросы о степени наследственной обусловленности типа Т., изменчивости отдельных свойств Т. и его типа еще недостаточно исследованы.
Т. человека не предопределяет социально-нравственной ценности его как личности. Люди совершенно различного Т. могут обладать одной и той же социально-нравственной ценностью, и наоборот: люди одинакового Т. м. б. очень различными по своим социально-нравственным ценностям.
Т. не предопределяет также черт характера, но между Т. и свойствами характера существует тесная взаимосвязь. От Т. зависят особенности характера, определяющие динамику его проявления. Напр., общительность у сангвиника проявляется в легком и быстром завязывании знакомства, у флегматика – в длительности и устойчивости его привязанности к своим друзьям и знакомым, в стремлении к привычному для него кругу людей и т. д. Т. влияет на развитие отдельных черт характера. Одни свойства Т. способствуют формированию определенных черт характера, другие противодействуют. Поэтому в зависимости от типа Т. ребенка необходимо использовать индивидуальные приемы воздействия на него, чтобы воспитать нужные свойства характера (см. Индивидуальный подход). Так, чтобы воспитать прилежание у меланхолика, в нем надо поддерживать уверенность в себе, своих силах одобрением. По отношению к сангвинику следует чаще проявлять строгость, над ним должен быть установлен систематический контроль. Существует и обратная зависимость проявлений Т. от его характера. Благодаря определенным чертам характера человек может сдерживать нежелательные при данных обстоятельствах проявления Т.
Т. не определяет уровень общих или специальных (напр., профессиональных) способностей. Те или иные свойства Т. в одних обстоятельствах профессиональной деятельности могут способствовать достижению успеха в ней, в других при той же деятельности мешать ему. Когда требования деятельности противоречат к.-л. свойству Т., то человек выбирает такие приемы и способы ее выполнения, которые наиболее соответствуют его Т. и помогают преодолеть влияние отрицат. в данных условиях проявлений Т. Совокупность таких успешных индивидуальных приемов и способов, выработанных человеком в процессе деятельности, характеризует его индивидуальный стиль деятельности. Приобретение определенного индивидуального стиля не изменяет самого Т., т. к. индивидуальный стиль – это совокупность вариантов деятельности, наиболее удобных для человека при имеющемся у него Т.
Однако есть профессии, предъявляющие к определенным свойствам Т. очень высокие требования (напр., требования к выдержке и самообладанию или к быстроте реакций). Тогда необходимым условием успеха становится отбор людей с Т., пригодным для данной профессии (см. Профессиональная пригодность, Профессиональный отбор).

Т. о., ни одна сторона личности – ее направленность, характер, уровень общих и специальных способностей – не предопределена Т., однако динамические особенности проявления всех свойств личности в той или иной мере зависят от типа Т.

[17] ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ (от лат. individuum – неделимое, особь) – неповторимость, уникальность свойств человека. Понятие И. используется в психологии при описании 2 явлений.

1. При анализе индивидуально-психологических различий И. понимается как своеобразие психологических свойств человека, проявляющееся в разных сферах (интеллекте, темпераменте, личности). В этом контексте И. противопоставляется «среднему» человеку, или, иначе говоря, проявления свойств отдельного человека противопоставляются их типичным проявлениям (среднегрупповым тенденциям). Очевидно, что только путем сравнения с данными о типичном (общем) м. б. проявлены индивидуальные различия, однако было бы ошибкой ограничиваться только типичными данными, подменяя ими знание конкретного человека.

2. При анализе иерархической организации психологических свойств человека И. выступает как высший уровень этой иерархии по отношению к индивидному и личностному уровням: индивид – личность – И. В этом случае И. является относительно закрытой системой и представляет собой уникальное сочетание всех свойств человека как индивида и личности. По образному выражению Б. Г. Ананьева, личность является «вершиной» структуры психологических свойств, а И. – «глубиной» личности. Целостность И. в этом случае определяется единством свойств, относящихся к разным иерархическим уровням, причинно-следственными связями между свойствами разных уровней и ведущей ролью свойств личности, преобразующих индивидные свойства.

Специфическим способом исследования И. является идиографический подход, предложенный В. Штерном и подробно разработанный амер. психологом Гордоном Оллпортом (Allport, 1897–1967). Методы идиографического изучения И. ориентированы на исследование отдельных людей (а не усредненных по группе показателей) и имеют своей целью изображение И. как уникального целого.

В отечественной психологии проблемы И. разрабатывались в исследованиях Ананьева и В. С. Мерлина, которые дополнили принцип структурности, присущий иерархическому строению индивидуальности, генетическим принципом (принципом развития). См. Свойства индивидуальности. (М. С. Егорова)Добавление ред.: Добавим несколько конкретных примеров идиографического типа исследований отечественных психологов, ставших, как нам кажется, уже классикой: Лурия А. Р. Маленькая книжка о большой памяти (Ум мнемониста). – М., 1968; Лурия А. Р. Потерянный и возвращенный мир (История одного ранения). – М., 1971; Лурия А. Р., Юдович Ф. Я. Речь и развитие психических процессов у ребенка. – М., 1956; Менчинская Н. А. Дневник о развитии ребенка. М.; Л., 1948; Менчинская Н. А. Развитие психики ребенка: Дневник матери. – М., 1957; Мухина В. С. Близнецы. – М., 1969. См. также Лонгитюдинальное исследование.

[18] ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. general psychology) – раздел психологии, теоретически и экспериментально изучающий закономерности возникновения и функционирования психического отражения в деятельности человека и животных.

Границы, отделяющие О. п. от др. разделов психологии, очерчены нечетко. Иногда под О. п. понимают изучение психических процессов (познавательных, эмоциональных, волевых), психических свойств (способности, характер, темперамент) и психических состояний у нормального взрослого человека. Распространенным, особенно в западной психологии, является противопоставление О. п. и психологии личности (также дифференциальной или индивидуальной психологии). В отечественной психологии эта т. зр. неоднократно подвергалась критике, т. к. изучение личности относится к числу центральных задач О. п.

Наряду с разработкой конкретных проблем О. п. в качестве фундаментальной научной дисциплины занимается изучением вопросов методологии, теории и истории психологической науки. Общепсихологические понятия, методы и закономерности используются в различных областях прикладной психологии, которые, в свою очередь: 1) «поставляют» новые проблемы и идеи для О. п.; 2) осуществляют практическую проверку принципов и теорий О. п.; 3) обогащают общепсихологические абстракции живыми фактами.

[19] ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. differential psychology) – раздел психологии, изучающий индивидуально-психологические различия между людьми. Термин «Д. п.» введен нем. психологом В. Штерном (1900). Д. п. изучает как психологические различия конкретных индивидов, так и типологические различия психологических проявлений у представителей разных социальных, классовых, этнических, возрастных и др. групп. Сравнительному исследованию чаще всего подвергаются личностные и интеллектуальные особенности индивида, изучаемые в эксперименте, определяемые с помощью наблюдения, тестов или анализа результатов самонаблюдения. Одна из важных задач современной Д. п., ранее часто ограничивавшейся описанием характера и диапазона индивидуально-психологических проявлений, заключается в выделении наиболее существенных параметров организации психической деятельности (измерений, факторов), от которых зависит индивидуально-типологическая характеристика субъекта. Для понимания причин и условий возникновения индивидуально-психологических различий важно изучение их нейрофизиологических факторов в виде основных свойств н. с.; это изучение ведется ныне в рамках дифференциальной психофизиологии, возникшей благодаря работам Б. М. Теплова и его сотрудников (см. Небылицын В. Д.) на базе концепции типов и свойств н. с. И. П. Павлова.

Современная Д. п. широко применяет развитый математико-статистический аппарат, в т. ч. методы корреляционного, регрессионного, дискриминантного и факторного анализов. Данные Д. п. имеют важное прикладное значение для практики обучения, воспитания, психиатрических и психотерапевтических воздействий, определения профессиональной пригодности, профотбора и профориентации.

[20] СТРУКТУРИРОВАНИЕ (англ. structuring) – стратегия и процесс организации разрозненной информации при ее запоминании, в результате чего элементы запоминаемого материала связываются по смыслу в целостную группу или несколько таких групп (ср. Кодирование, Укрупнение). Условия успешного С.: близкое по времени (в идеале – одновременное) поступление

запоминаемых элементов в кратковременную память; внутреннее сходство элементов, облегчающее выделение в них общего объединяющего признака. (А. И. Назаров)

[20] ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. general psychology) – раздел психологии, теоретически и экспериментально изучающий закономерности возникновения и функционирования психического отражения в деятельности человека и животных. Границы, отделяющие О. п. от др. разделов психологии, очерчены нечетко. Иногда под О. п. понимают изучение психических процессов (познавательных, эмоциональных, волевых), психических свойств (способности, характер, темперамент) и психических состояний у нормального взрослого человека. Распространенным, особенно в западной психологии, является противопоставление О. п. и психологии личности (также дифференциальной или индивидуальной психологии). В отечественной психологии эта т. зр. неоднократно подвергалась критике, т. к. изучение личности относится к числу центральных задач О. п.

Наряду с разработкой конкретных проблем О. п. в качестве фундаментальной научной дисциплины занимается изучением вопросов методологии, теории и истории психологической науки. Общепсихологические понятия, методы и закономерности используются в различных областях прикладной психологии, которые, в свою очередь: 1) «поставляют» новые проблемы и идеи для О. п.; 2) осуществляют практическую проверку принципов и теорий О. п.; 3) обогащают общепсихологические абстракции живыми фактами.

[21] ЛЕЙПЦИГСКАЯ ШКОЛА (англ. Leipzig school) – психологическое направление, существовавшее в Германии с конца 1910-х до середины 1930-х гг. Основные представители: Ф. Крюгер, Г. Фолькельт, Ф. Зандер, О. Клемм, А. Веллек и др. Иногда Л. ш. называют «второй Л. ш.» после «первой», вундтовской.

Л. ш., как и гештальтпсихология, разрабатывала целостный подход к изучению психики и сознания, однако, в отличие от берлинской школы, выделяла, кроме гештальтов, др. единицы анализа психического мира: т. н. комплекс-качества (по аналогии с гештальткачествами). Это единицы анализа психики на более ранних ступенях развития; от гештальтов их отличает большая диффузность и эмоциональность. В то же время Л. ш. исследовала практически игнорируемую в гештальтпсихологии смысловую сторону гештальтов. В своих теоретических и экспериментальных исследованиях Л. ш. пыталась доказать гипотезу о том, что психическое развитие во всех видах генезов (в фило-, антропо-, социо-, онто– и актуалгенезах) идет от комплекс-качеств к более «прегнантным» и осмысленным гештальтам. Особенную разработку получили в Л. ш. (в т. ч. с использованием метода феноменологического самонаблюдения) проблемы актуали онтогенеза, а также типологии восприятия (Ф. Зандер), развития изобразительной деятельности и мышления у детей раннего и до школьного возрастов (Г. Фолькельт) и др. См. также Микрогенез восприятия.

«Целостнообразующими» факторами психической жизни Л. ш. называла чувства (переживания), которые определяют закономерности всех остальных психических процессов, поскольку в наибольшей степени отражают «трансфеноменальный» мир душевного «бытия», несводимый к миру душевных феноменов. Этот мир представляет собой систему структур (термин Ф. Крюгера) различного вида (установок, диспозиций, потенций), определяющих течение актуальных психических процессов. Структуры делятся Л. ш. на «душевные» (индивидуальные, среди которых центральной является структура ценностных ориентаций личности, и надындивидуальные – «душа» семьи, народа, расы) и «объективно-духовные» (мораль, право, искусство, а также язык). По степени проявления в душевных структурах объективно-духовных структур различались более совершенные и менее совершенные структуры (напр., более совершенной считалась душевная структура человека, способного к развитому эстетическому восприятию, чем структура «глухого к музыке» человека). В 1950-е гг. эти взгляды нашли свое отражение в характерологическом учении А. Веллека. Поскольку структуры считались в Л. ш. врожденными, в истолковании причин межкультурных различий и развития психики Л. ш. смыкалась с крайне биологизаторскими и объективно-идеалистическими направлениями в психологии, в т. ч. откровенно расистскими и фашистскими концепциями.

Вместе с тем Л. ш. сыграла значительную роль в возникновении и упрочении целостного подхода в психологии. Л. С. Выготский высоко оценивал онтогенетические исследования Л. ш. и рассматривал их результаты как эмпирические доказательства своей собственной концепции системного и смыслового строения сознания. Отдельные идеи Л. ш. оказали свое влияние на некоторых представителей гуманистической психологии (Г. Оллпорт). (Е. Е. Соколова)

[22] ИНТЕРЕС (англ. interest) – потребностное отношение или мотивационное состояние, побуждающее к познавательной деятельности, развертывающейся преимущественно во внутреннем плане. В условиях формирующейся познавательной деятельности содержание И. может все более обогащаться, включая в себя новые связи предметного мира. Эмоциональный и волевой моменты И. выступают специфично – как интеллектуальная эмоция и усилие, связанное с преодолением интеллектуальных трудностей. И. тесно связан с собственно человеческим уровнем освоения действительности в форме знаний. И. (особенно учебный) является традиционным предметом исследования в психологии и педагогике.

Интересы классифицируются по содержанию, т. е. по их предметной отнесенности; по широте предметного содержания; по глубине, т. е. по их укорененности в системе потребностных отношений личности; по устойчивости; по силе; по длительности. И. занимает промежуточное положение в усложняющемся ряду потребностных отношений человека к миру: он возникает на основе познавательного влечения (желания) к той или иной области действительности и в процессе своего развития может перерасти в устойчивую личностную потребность в активном, деятельном отношении к своему предмету, в склонность. (А. Б. Орлов)Добавление: А. Ребер в своем «Словаре психологии» (1995) честно признается в невозможности дать полноценное определение слову «И.», которое, по его мнению, используется почти всеми чисто интуитивно. Он ограничивается лишь перечнем слов, которые ассоциируются с И.: от внимания до желания. В то же время иногда делаются попытки придать понятию И. большое теоретическое значение.

Некоторые авторы трактуют И. как одну из эмоций, близкую к удивлению, любознательности. Напр., К. Изард включает И. в число базальных (первичных) эмоций, имеющих, помимо прочего, и мотивационное значение. И. описывается в таких терминах, как увлеченность содержанием и вовлеченность в задачу, в процесс деятельности (ср. Переживание потока).Л. С.

Выготский трактовал И. как специфически человеческий уровень в развитии потребностей, для которого характерна сознательность и свобода: «Интерес предстает перед нами как осознанное стремление, как влечение для себя, в отличие от инстинктивного импульса, являющегося влечением в себе». И. – это «высшие культурные потребности», являющиеся движущими силами поведения. В «Психологическом словаре» (1931) Б. Е. Варшавы и Л. С. Выготского И. определяется как «эмоционально окрашенная установка, направленность на какую-либо деятельность или на какой-либо объект, вызванная положительным отношением к предмету».
Само слово «И.» хотя и имеет лат. основу, но к классическому лат. языку не принадлежит; оно появилось в капиталистическую эпоху как технический, специальный (а именно бухгалтерский) термин, означавший ожидаемый доход (выгоду) от каких-то затрат. (Б. М.)
[23] ТЕСТ (англ. test) – стандартизированная методика психологического измерения, предназначенная для диагностики выраженности психических свойств или состояний у индивида при решении практических задач. Т. представляет собой серию кратких испытаний (задач, вопросов, ситуаций и пр.). Как правило, показатели выполнения Т. (иногда их можно называть «показателями успешности») выражаются в относительных величинах: за единицу часто принимается та или иная мера вариативности индивидуальных данных (см. Коэффициент интеллекта). Результаты выполнения тестовых заданий являются индикаторами психических свойств или состояний.
Т. разделяются на 2 основных типа: 1) собственно психологические Т., 2) Т. достижений (испытания знаний, умений, навыков, уровня общей или профессиональной подготовки).
Психологические Т. классифицируются по различным основаниям. По предмету диагностики выделяют Т. способностей (в т. ч. Т. интеллекта) и Т. личности (в т. ч. социально-психологические Т.), а по способу реализации – манипулятивные Т., Т. «карандаш – бумага», аппаратурные, ситуационно-поведенческие, компьютерные. Кроме того, различаются аналитические Т. и тестовые батареи; индивидуальные и групповые Т. По цели применения выделяют Т. готовности к школе, клинические Т., Т. профотбора и пр. По психометрическим основаниям Т. делятся на те, в основе которых лежат шкалы индивидуальных различий, и на критериально-ориентированные Т.
Разработка Т. включает проверку его на валидность, надежность, однородность, дифференцирующую силу, достоверность и прогностичность. Тестовые шкалы основаны на статистической обработке результатов обследования больших выборок. Различаются 3 вида интерпретации тестового результата: соотнесение «сырого балла» со стандартными нормами, характеризующими внутригрупповой разброс результатов; интерпретация индивидуального профиля результатов выполнения отдельных субтестов; качественный портрет личности на основе применения диагностической экспертной системы.
Понятие «Т.» ввел Джеймс Кеттелл в конце XIX в. (см. Измерения в психологии), но распространение тестовый метод получил лишь в 1-й пол. XX в. благодаря работам А. Бине, Л. М. Термена, Г. И. Россолимо и др. Первым популярным Т. стала шкала Бине – Симона, созданная в 1905 г. для диагностики уровня умственного развития детей и выявления неспособных к обучению в массовой школе (см. Бине – Симона тест). В настоящее время психологами разработано несколько тысяч Т. и тестовых батарей. Со временем Т. устаревает, т. к. изменяется культура общества, уровень образования населения, возникает т. н. тестовая искушенность, что требует пересмотра содержания тестовых заданий. Не существует Т., свободных от культуры, поэтому любой зарубежный Т. нуждается в ревалидизации.
Применение Т. всегда является этапом решения исследовательской или практической задачи, совместной деятельностью психодиагноста и клиента. Важное значение имеет соблюдение техники и этики психологического тестирования. Любые Т., равно как и компьютерные психодиагностические системы, подлежат сертификации. Широкое применение Т. в образовании, при профотборе, в клинике должно сопровождаться повышением качества подготовки психодиагностов. См. Психодиагностика, Психологическая диагностика. (В. Н. Дружинин)
[24] ЖЕЛАНИЕ (англ. wish; desire) – одна из форм мотивационного состояния. Слово «Ж.» широко используется как в научной, так и фолк-психологии. Примечательно, что в разработанном А. Вежбицкой естественном семантическом метаязыке, который «претендует» на то, чтобы представлять лексические универсалии, наряду с первичными понятиями «знать», «чувствовать», «думать» и «говорить» есть и универсалия «желать» (или «хотеть»). В психологии также следует выделить минимум первичных неопределяемых понятий, используя его как базис для определения др. психологических понятий. Пока же мы вынуждены ограничиться нестрогим сопоставлением близких и лишь интуитивно ясных понятий. Очевидно, понятие «Ж.» тесно связано с понятиями потребность, влечение, «переживание».
Можно выделить несколько трактовок Ж., далеко не полно теоретически проработанных. 1. Ж. как одна из форм психического (субъективного) переживания потребностей, причем не только органических (ср. Влечение), но и всех прочих, в т. ч. сугубо человеческих. 2. В более точном смысле Ж. – форма переживания потребности, в которой конкретизированы, «представлены» предмет потребности (мотив) и возможные пути удовлетворения потребности. 3. Многие авторы трактуют Ж. как осознанное влечение, «влечение с сознанием его» (напр., Б. Спиноза, Л. С. Выготский), что накладывает дополнительное ограничение (по сравнению с предыдущими трактовками). Т. о., в приведенных квазиопределениях указываются след. семантические признаки: множество потребностей (все множество или только часть); интенциональность (предметность, см. Интенция) Ж.; осознанность. Как правило, совершенно иные признаки приписывают влечениям (драйвам): переживание органических (или, что эквивалентно, биологических, гомеостатических, витальных) потребностей; возможность неопредмеченности и неосознанности. Надо полагать, что у животных есть только биологические влечения и только неосознанные, хотя им нельзя полностью отказать в предметности. З. Фрейд, по-видимому, допускал существование как сознательных, так и бессознательных не только влечений (инстинктивных побуждений), но и Ж. С этой т. зр. под бессознательными Ж. понимаются такие, которые когда-то являлись сознательными, но, по соображениям цензуры, были вытеснены в область подсознательного и продолжают действовать на сознание и через сознание, проявляясь в снах, оговорках, непроизвольных отклонениях от адекватного поведения

(парапраксиях) и пр. Очевидно, что как Ж., так и влечения м. б. более или менее сильными и длительными. При невозможности удовлетворения тех и других возникает состояние фрустрации. (Б. М.)

[25] ИСТЕРИЯ (англ. hysteria; от греч. hystera – матка; название мотивируется представлением, возникшим еще в античности, о маточном происхождении И.) – патологическое состояние психики человека, характеризующееся повышенной внушаемостью, слабостью сознательной регуляции поведения. Для И. характерно несоответствие между малой глубиной переживаний и яркостью, гипертрофированностью их внешних выражений: громкие крики, плач, мнимые обмороки, выразительные жесты по поводу незначительных, в действительности мало волнующих истерика событий. Стремление любым способом привлечь к себе внимание, театральность и манерность поведения, «игра в переживания» – типичные проявления И. См. Аффектация, Гипноз, Неврозы (Истерический невроз).

[26] ЛОЖЬ (англ. deception) – согласно Полу Экману, действие, посредством которого один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предуведомления и без явно выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды. Существует 2 основные формы Л.: умолчание (сокрытие правды) и искажение (лжец не только скрывает правду, но и предоставляет взамен ложную информацию, выдавая ее за истинную). Син. обман. См. также Блеф, Лживость, Макиавеллизм. (Б. М.)

[27] АФФЕКТ (от лат. affectus – душевное волнение, страсть) – сильное и относительно кратковременное эмоциональное переживание, сопровождаемое резко выраженными двигательными и висцеральными проявлениями (см. Эмоции). А. развиваются в критических условиях при неспособности субъекта найти адекватный выход из опасных, чаще всего неожиданно возникающих, ситуаций. Обладая свойствами доминанты, А. тормозит не связанные с ним психические процессы и навязывает тот или иной стереотипный способ «аварийного» разрешения ситуации (напр., бегство, агрессию), сложившийся в биологической эволюции и поэтому оправдывающий себя лишь в типичных биологических условиях. Др. важная регулирующая функция А. состоит в образовании специфического опыта – т. н. аффективных следов (аффективных комплексов), актуализирующихся при столкновении с отдельными элементами породившей А. ситуации и предупреждающих о возможном ее повторении.

У человека А. могут вызываться не только факторами, затрагивающими его физическое существование и связанными с его биологическими потребностями и инстинктами, но и нарушением его соц. отношений, напр. несправедливостью, оскорблением. Травмирующие человека аффективные следы при определенных условиях могут полностью вытесняться из сознания. Иногда А. возникают в результате повторения ситуаций, вызывающих то или иное отрицат. состояние. В таких случаях происходит т. н. аккумуляция А., в результате которой он может разрядиться в бурном, неуправляемом поведении (аффективном взрыве) и при отсутствии исключительных обстоятельств. В связи со способностью А. аккумулироваться были предложены в воспитательных и психотерапевтических целях различные методы их изживания, «канализации».

Содержание и характер А. человека могут изменяться под влиянием воспитания. Диагностика А. – одна из характерных задач, решаемых в практике судебно-психологической экспертизы. (В. К. Вилюнас)Добавление: Б. Спиноза и англ. философы (напр., Ф. Бэкон, Д. Юм, Э. Берк) понимали под А. любые человеческие эмоции, чувства и даже желания. Примерно так же широко употреблял этот термин Л. С. Выготский в постановке проблемы единства А. и интеллекта. Ср. Аффект неадекватности.

У И. Канта термин «А.» используется в более узком смысле, близком к принятому в современной психологии (и психиатрии). Кант также указывал на существенный признак А. – снижение разумного (волевого) контроля поведения, что не следует путать с потерей сознания. С. Л. Рубинштейн добавляет: «В состояния аффекта человек “теряет голову”. Поэтому в аффективном действии м. б. нарушен сознательный контроль в выборе действия». В силу указанных свойств А., или «сильное душевное волнение» (говоря словами уголовного кодекса), рассматривается как смягчающее вину обстоятельство.

Отмечалось также след. субъективное отличие А. от эмоций (в узком смысле): А. возникают внезапно и мимовольно (мы говорим: «меня охватил гнев», но «я обрадовался») (А. Н. Леонтьев), т. е. А. как бы навязываются, насылаются на нас, захватывают нас врасплох, тогда как источник эмоции локализуется в нашем Я.

В психиатрии различают физиологический и патологический А. Физиологический А. – это и есть то, что психологи называют А. Нем. психиатр Р. Крафт-Эбинг (Krafft-Ebing, 1840–1903) ввел термин «патологический А.», которым принято обозначать аффективные состояния с нарушением сознания (сновидность, помрачение, сужение). В диагностике патологических А. учитывают наличие полной или частичной амнезии на события в фазе аффективного взрыва и наличие истощения психических и физических сил после аффективного взрыва. (Б. М.)

[28] АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ЧУВСТВ (от лат. ambo – оба + valentia – сила) – внутренне противоречивое эмоциональное состояние или переживание, связанное с двойственным отношением к человеку, предмету, явлению и характеризующееся его одновременным принятием и отвержением, напр. переживание ревности, в котором могут сочетаться чувства любви и ненависти. Син. эмоциональная амбивалентность.

Термин «А. ч.» был предложен швейцарским психологом и психиатром Э. Блейлером для обозначения свойственных шизофреникам противоречивых отношений и реакций, которые быстро сменяют друг друга. Этот термин вскоре получил более широкое употребление и в психологии. Амбивалентными стали называть сложные противоречивые чувства (или эмоции), появляющиеся у человека в связи с многообразием его потребностей и многогранностью самих явлений окружающей действительности, которые одновременно привлекают к себе и вместе с тем отпугивают, вообще вызывают положительные и отрицат. чувства.

[29] ПРОЕКЦИЯ (от лат. projectio – бросание вперед).

1. Психологический механизм, заключающийся в бессознательном приписывании субъектом имеющихся у него неосознаваемых мыслей, переживаний, черт и мотивов др. людям. Впервые использовавший это понятие З. Фрейд рассматривал в качестве содержания П. социально неприемлемые желания и тенденции, вытесненные субъектом. П. выступала у Фрейда как один из механизмов психологической защиты (см. Защита психологическая) от осознания наличия у себя этих тенденций.

Впоследствии, в т. ч. в работах самого Фрейда, понятие «П.» приобрело более расширительное толкование, включив в себя самые разные процессы, проявляющиеся в зависимости восприятия и понимания субъектом поведения др. людей от его собственных – осознаваемых или неосознаваемых – личностных черт, мотивов и комплексов. Наиболее широкое понимание П. определяет ее как обусловленность восприятия человеком предметного мира и др. людей собственными потребностями и личностными чертами.
2. Методический принцип, лежащий в основе особого класса психодиагностических методик – проективных методик или техник (см. Тесты проективные). Для этого класса методик характерна неопределенность стимульного материала или инструкции, приводящая к активному включению испытуемого в процесс их интерпретации и выполнения задания. Через механизм П. на эти процессы оказывают влияние личностные черты и мотивы испытуемого. Особенности интерпретации человеком объективно неоднозначных событий и ситуаций и приписывания определенных черт и мотивов персонажам, действующим в этих ситуациях, позволяют делать диагностические заключения о структурах личности испытуемого, обусловивших именно такую, а не иную интерпретацию. (Д. А. Леонтьев)
[30] НЕУДОВОЛЬСТВИЕ (англ. displeasure) – по определению Б. Спинозы, «есть переход человека от большего совершенства к меньшему»; уменьшение совершенства понимается как уменьшение (ограничение) способности к действию. Как известно, Спиноза рассматривал Н., удовольствие и желание в качестве триады основных аффектов (т. е. эмоционально-мотивационных состояний), из которых берут свое начало остальные аффекты (см. Базальные эмоции). (Б. М.)
[31] СВОЙСТВА НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ (англ. properties of the nervous system) – основные, преимущественно генетически детерминированные, особенности функционирования н. с., определяющие различия в поведении и в отношении к одним и тем же воздействиям физической и соц. среды. Син. нейродинамика, нейродинамические свойства.
Понятие «С. н. с.» введено И. П. Павловым. Он предполагал существование 3 основных С. н. с. 1. Сила — способность нервных клеток сохранять нормальную работоспособность при значительном напряжении возбудительных и тормозных процессов. Считается, что лица с более сильной н. с. выносливее и стрессоустойчивее. 2. Подвижность н. с. выражается в способности быстрого перехода от одного процесса к другому. Лица с более подвижной н. с. отличаются гибкостью поведения, быстрее приспосабливаются к новым условиям. 3. Уравновешенность означает одинаковую выраженность нервных процессов. Люди с более уравновешенной н. с. характеризуются и более уравновешенным поведением (см. также Инертность).
В дальнейшем, в связи с новыми методами исследования С. н. с., в особенности в работах Б. М. Теплова, В. Д. Небылицына и их учеников, были существенно уточнены как структура основных С. н. с., так и их нейрофизиологическое содержание. К тому же стали известны еще несколько новых свойств. 4. Динамичность — способность мозговых структур быстро генерировать возбудительные и тормозные процессы в ходе формирования условных реакций. Данное свойство лежит в основе обучаемости. 5. Лабильность (см.) выражается в скорости возникновения и прекращения нервных процессов. Более «лабильные» люди, напр., значительно быстрее совершают моторные акты в единицу времени. 6. Активированность характеризует индивидуальный уровень реакции активации процессов возбуждения и торможения, что является основой мнемических способностей.
Нередко наблюдается значительное несовпадение результатов измерения С. н. с. в разных анализаторах. Это явление было названо Небылицыным парциальностью. С. н. с., отличающиеся в разных мозговых структурах, названы «частными», а представляющие собой «сверханализаторные» характеристики мозга – «общими». Вначале «общие» свойства связывали с функционированием передних (лобных) отделов мозга.
В настоящее время общепризнанным (г. о. в рос. дифференциальной психофизиологии. – Ред.) считается наличие 3 уровней С. н. с. 1. Общие (системные) С. н. с.: представляют собой наиболее фундаментальные функциональные характеристики интеграции нервных процессов всего мозга. Они определяют индивидуальные различия в общеличностных характеристиках, таких как темперамент и общий интеллект. 2. Комплексно-структурные С. н. с.: особенности интеграции нервных процессов в отдельных структурах мозга (полушариях, лобных отделах, анализаторах, подкорковых структурах и т. д.). Большинство определяемых традиционными методами С. н. с. (или частных свойств) относятся к этой категории. Они определяют прежде всего специальные способности и отдельные черты личности. 3. Элементарные С. н. с.: проявляются в особенностях интеграции нервных процессов в отдельных элементах н. с. (нейронах), являются компонентами свойств более высокого порядка. (В. М. Русалов)
[32] АНАЛИЗ (от греч. analysis – разложение, расчленение) – рассмотрение, изучение ч.-л., основанное на расчленении (мысленном, а также часто и реальном) предмета, явления на составные части, определении входящих в целое элементов, разборе свойств к.-л. предмета или явления. Процедура, обратная А., – синтез, с которым А. часто сочетается в практической или познавательной деятельности. Познавательный синтез заключается в том, что на основе изучения элементов и отдельных свойств предмета делается попытка выяснить и объяснить структуру и свойства целого.
Аналитические методы настолько распространены в науке, что термин «А.» стал употребляться как син. исследования вообще. Процедуры А. входят во всякое научное исследование и обычно образуют первую (нередко и последнюю) его стадию. Но и на др. ступенях познания А. сохраняет свое значение. Методы А. – одни из главных не только в научном мышлении, но и во всякой деятельности, поскольку она связана с решением познавательных задач.
В психологии А. рассматривается как познавательный процесс, который осуществляется на различных уровнях отражения действительности в мозге человека и животных. А. присутствует уже на чувственной ступени познания и, в частности, включается в процессы ощущения и восприятия: в своих более простых формах он присущ животным, причем аналитико-синтетическая деятельность даже высших животных непосредственно включена в их внешние действия. Анализ сенсорной информации осуществляют анализаторы.
У человека к чувственно-наглядным формам А. присоединяется высшая форма – мыслительный, или абстрактно-логический, А. Эта форма А. возникла вместе с развитием навыков материально-практического расчленения предметов в процессе труда: по мере усложнения труда человек овладевал способностью осуществлять процессы А. и синтеза, не производя реального

расчленения и соединения, заменяя последнее абстракциями и умозаключениями, опирающимися на прошлый опыт и знания. В отличие от чувственно-наглядного мыслительный А. совершается с помощью понятий и суждений, выражаемых в естественных или искусственных языках.

[33] ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ (англ. factor analysis) – совокупность математических методов снижения размерности пространства наблюдаемых переменных с помощью линейного проектирования. Исходным материалом для применения Ф. а. служат матрицы расстояний между наблюдаемыми переменными (показателями разных тестов, показателями отдельных шкал тестов, измерениями к.-л. характеристик испытуемых); в классических вариантах Ф. а. – это матрицы парных корреляций, в поздних модификациях – ненормированные аналоги корреляций или даже топологические меры расстояния. Основные алгоритмы Ф. а.: метод главных компонент и центроидный метод. Наибольшую сложность представляет интерпретация результатов Ф. а. Многие методы психодиагностики создавались с помощью Ф. а. О некоторых применениях Ф. а. см.: Большая пятерка, Метод семантического дифференциала, Первичные интеллектуальные способности.

[34] УСТОЙЧИВОСТЬ (англ. tolerance, stability).1. У. внимания.2. Помехоустойчивость. См. Помехоустойчивость оператора.3. Нравственная У. личности – способность человека регулировать свое поведение, исходя из принятых и усвоенных им нравственных норм и принципов.4. Трансситуативная У. поведения личности – тенденция осуществлять определенные формы поведения (напр., агрессивное, альтруистическое, инфантильное, осторожное и т. п.) в широком диапазоне ситуаций (условий окружающей среды) и на протяжении длительных интервалов времени. Аналогичная У. м. б. свойственна эмоциональным и мотивационным состояниям. Существование трансситуативной У. поведения и состояний личности является основанием для представления о диспозиционных, стабильных свойствах (чертах) и образованиях личности.5. Нервно-психическая У. – способность человека посредством саморегуляции и самоуправления противостоять отрицат. факторам внешней среды (в т. ч. экстремальным), не снижая продуктивности деятельности и не нанося ущерба своему здоровью. Син. стрессоустойчивость.6. Эмоциональная У. – способность человека успешно осуществлять сложную и ответственную деятельность в напряженной эмоциогенной обстановке без существенного отрицат. влияния последней на здоровье и дальнейшую работоспособность. (Б. М.)

[35] НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ (по сложившейся в отечественных журналах традиции, «Н. л.» переводится на англ. как personality trend) – термин отечественных психологов, которому, начиная с С. Л. Рубинштейна (1940, 1946), придается большой смысл и множество нередко противоречивых значений. Следуя за Л. И. Божович, Н. л. можно определить как устойчивую (трансситуативную) устремленность, ориентированность мыслей, чувств, желаний, фантазий, поступков человека, которая является следствием доминирования определенных (главных, ведущих) мотиваций. Сложность операционализации этого конструкта связана, во-первых, с тем, что речь идет о проекции на поток сознания и поведения латентных (скрытых от внешнего наблюдения) факторов (мотивов, потребностей); во-вторых, с неопределенностью критериев для различения устойчивых и ситуативных факторов (устойчивость личностной мотивации не означает ее единственности, ее монополии на детерминацию поведения и переживаний); в-третьих, с тем, что личность непосредственно не осознает своей направленности (скрытость от «внутреннего» наблюдения). Л. И. Божович и М. С. Неймарк классифицировали подростков на след. группы по видам Н. л.: 1) с коллективистской направленностью; 2) с деловой направленностью; 3) с личной направленностью; 4) со смешанной направленностью (или без явной направленности). Отметим, что понятия «личная направленность» и «деловая направленность» введены Кюнкелем (F. Kunkel, 1934). Делались попытки раскрыть понятие «Н. л.» через установки, ценности, отношения личности, эмоции (Б. И. Додонов ввел термин «эмоциональная направленность»), мировоззрение. (Б. М.)

[36] ЭКСТРАВЕРСИЯ (англ. extraversion; от лат. extra – вне + versae, versie – поворот; букв. обращенность вовне) – комплексное свойство (комплекс черт) личности, стандартно описываемое как склонность к широким, разнообразным соц. контактам (коммуникабельность, общительность, разговорчивость), ориентация не на внутренний, а на внешний мир. Именно таким представлял себя Монтень: «Мое истинное призвание – общаться с людьми и созидать. Я весь обращен к внешнему миру, весь на виду и рожден для общества и для дружбы». К комплексу черт экстраверта относят также оптимизм, импульсивность, беспечность, непостоянство. Э. рассматривается как противоположность интроверсии, с которой ее связывает единая психодиагностическая шкала (в личностных опросниках Г. Айзенка; в 16-факторном опроснике Р. Кэттела; в Большой пятерке и др.). Большинство людей получают средние оценки по шкале «Э. – интроверсия» (обычное название этой шкалы – «экстраверсия»), т. е. являются амбивертами. Шкала Э. объединяет весьма неоднородные характеристики (см. Субшкалы Большой пятерки). Среди них можно найти и формально-динамические, и стилевые, и содержательные личностные свойства (см. Свойства индивидуальности). Тем не менее существует устойчивая традиция трактовать Э. как свойство темперамента. См. также Аналитическая психология. (Б. М.)

[36] ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ (англ. factor analysis) – совокупность математических методов снижения размерности пространства наблюдаемых переменных с помощью линейного проектирования. Исходным материалом для применения Ф. а. служат матрицы расстояний между наблюдаемыми переменными (показателями разных тестов, показателями отдельных шкал тестов, измерениями к.-л. характеристик испытуемых); в классических вариантах Ф. а. – это матрицы парных корреляций, в поздних модификациях – ненормированные аналоги корреляций или даже топологические меры расстояния. Основные алгоритмы Ф. а.: метод главных компонент и центроидный метод. Наибольшую сложность представляет интерпретация результатов Ф. а. Многие методы психодиагностики создавались с помощью Ф. а. О некоторых применениях Ф. а. см.: Большая пятерка, Метод семантического дифференциала, Первичные интеллектуальные способности.

[37] ИНТРОВЕРСИЯ (англ. introversion; от лат. intro – внутрь + versae, versie – поворот; букв.: обращенность вовнутрь) – комплексное свойство (комплекс черт) личности, стандартно описываемое как склонность избегать соц. контактов (некоммуникабельность, необщительность), стремление к уединению, ориентация не на внешний, а на внутренний мир (чувств, мыслей, образов). Крайние степени И. характерны для аутизма. К комплексу черт интроверта относят также стремление к точности, педантичности, планированию своих действий; нерешительность, осторожность; ответственность. И. рассматривается

как противоположность экстраверсии, с которой ее связывает единая психодиагностическая шкала. Большинство людей получают средние оценки по шкале «экстраверсия – И.» (обычное название этой шкалы – «экстраверсия», «шкала Е»; от англ. extraversion), т. е. являются амбивертами. (Б. М.)

[38] ПСИХИАТРИЯ (от греч. psyche – душа + iatreia – лечение) – мед. дисциплина, изучающая причины и сущность психических болезней, их проявления, течение, способы лечения и предупреждения, систему организации помощи больным. Основной метод П. – клиническое исследование. Кроме того, современная П. использует нейрофизиологические, биохимические, иммунологические, генетические, психологические, эпидемиологические и др. методы.

Различают общую П. (общую психопатологию), исследующую основные общие закономерности расстройств психической деятельности, и частную П., предмет исследования которой – отдельные психические заболевания. В частной П. выделяют раздел, изучающий психопатии, неврозы, реактивные состояния («малая», или пограничная, П.).

Самостоятельными разделами являются детская П. и П. старческого возраста (геронтопсихиатрия), судебная П., предмет рассмотрения которой – проблема вменяемости, трудовая экспертиза психических больных и др. См. Психозы, Синдромы психопатологические.

[39] ЛИЧНОСТЬ (англ. personality; от лат. persona – маска актера; роль, положение; лицо, личность). В общественных науках Л. рассматривается как особое качество человека, приобретаемое им в социокультурной среде в процессе совместной деятельности и общения. В гуманистических философских и психологических концепциях Л. – это человек как ценность, ради которой осуществляется развитие общества (см. Кант Иммануил). При всем многообразии подходов к пониманию Л. традиционно выделяются след. аспекты этой проблемы: 1) многогранность феноменологии Л., отражающая объективно существующее многообразие проявлений человека в эволюции природы, истории общества и его собственной жизни; 2) междисциплинарный статус проблемы Л., находящейся в сфере изучения общественных и естественных наук; 3) зависимость понимания Л. от образа человека, явно или скрыто существующего в культуре и науке на определенном этапе их развития; 4) несовпадение проявлений индивида, Л. и индивидуальности, исследуемых в рамках относительно независимых друг от друга биогенетического, социогенетического и персоногенетического направлений современного человекознания; 5) разведение исследовательской установки, ориентирующей специалиста на понимание развития Л. в природе и обществе, и практической установки, направленной на формирование или коррекцию Л. в соответствии с целями, заданными обществом или поставленными обратившимся к специалисту конкретным человеком.

В центре внимания представителей биогенетической ориентации находятся проблемы развития человека как индивида, обладающего определенными антропогенетическими свойствами (задатки, темперамент, биологический возраст, пол, тип телосложения, нейродинамические свойства н. с., органические побуждения, влечения, потребности и др.), которые проходят различные стадии созревания по мере реализации филогенетической программы вида в онтогенезе. В основе созревания индивида лежат приспособительные процессы организма, которые изучаются дифференциальной и возрастной психофизиологией, психогенетикой, нейропсихологией, геронтологией, психоэндокринологией и сексологией. (См. также Конституция человека.)

Представители разных течений социогенетической ориентации изучают процессы социализации человека, освоения им соц. норм и ролей, приобретения соц. установок (см. Аттитюд) и ценностных ориентаций, формирование социального и национального характера человека как типичного члена той или иной общности. Проблемы социализации, или, в широком смысле, соц. адаптации человека, разрабатываются г. о. в социологии и соц. психологии, этнопсихологии, истории психологии. (См. также Базисная структура личности, Маргинальная личность, Психология социальная.)

В центре внимания персоногенетической ориентации стоят проблемы активности, самосознания и творчества Л., формирования человеческого Я, борьбы мотивов, воспитания индивидуального характера и способностей, самореализации и личностного выбора, непрестанного поиска смысла жизни. Изучением всех этих проявлений Л. занимается общая психология Л.; разные аспекты этих проблем освещаются в психоанализе, индивидуальной психологии, аналитической и гуманистической психологии.

В обособлении биогенетического, социогенетического и персоногенетического направлений проявляется метафизическая схема детерминации развития Л. под влиянием 2 факторов: среды и наследственности (см. Конвергенции теория). В рамках культурно-исторического системно-деятельностного подхода разрабатывается принципиально иная схема детерминации развития Л. В этой схеме свойства человека как индивида рассматриваются как «безличные» предпосылки развития Л., которые в процессе жизненного пути могут получить личностное развитие.

Социокультурная среда представляет собой источник, питающий развитие Л., а не «фактор», непосредственно определяющий поведение. Будучи условием осуществления деятельности человека, она несет те общественные нормы, ценности, роли, церемонии, орудия, системы знаков, с которыми сталкивается индивид. Подлинными основаниями и движущей силой развития Л. выступают совместная деятельность и общение, посредством которых осуществляется движение Л. в мире людей, приобщение ее к культуре. Взаимоотношение между индивидом как продуктом антропогенеза, личностью, усвоившей общественно-исторический опыт, и индивидуальностью, преобразующей мир, м. б. передано формулой: «Индивидом рождаются. Личностью становятся. Индивидуальность отстаивают».

В рамках системно-деятельностного подхода Л. рассматривается как относительно устойчивая совокупность психических свойств, как результат включения индивида в пространство межиндивидуальных связей. Индивид в своем развитии испытывает социально обусловленную потребность быть Л. и обнаруживает способность стать Л., реализуемые в социально значимой деятельности. Этим определяется развитие человека как Л.

Формирующиеся в ходе развития способности и функции воспроизводят в Л. исторически сформировавшиеся человеческие качества. Овладение действительностью у ребенка осуществляется в его деятельности при посредстве взрослых. Деятельность ребенка всегда опосредована взрослыми, направляется ими (в соответствии с их представлениями о должном воспитании и

педагогическими умениями). Опираясь на то, чем ребенок уже обладает, взрослые организуют его деятельность по овладению новыми сторонами действительности и новыми формами поведения (см. Деятельность детская).
Развитие Л. осуществляется в деятельности (см. Ведущая деятельность), управляемой системой мотивов. Деятельностно-опосредствованный тип взаимоотношений, которые складываются у человека с наиболее референтной группой (или лицом), является определяющим фактором развития (см. Деятельностного опосредствования межличностных отношений теория).
В общем виде развитие Л. м. б. представлено как процесс и результат вхождения человека в новую социокультурную среду. Если индивид входит в относительно стабильную соц. общность, он при благоприятно складывающихся обстоятельствах проходит 3 фазы своего становления в ней как Л. 1-я фаза – адаптация — предполагает усвоение действующих ценностей и норм и овладение соответствующими средствами и формами деятельности и тем самым до некоторой степени уподобление индивида др. членам этой общности. 2-я фаза – индивидуализация — порождается обостряющимися противоречиями между необходимостью «быть таким, как все» и стремлением Л. к максимальной персонализации. 3-я фаза – интеграция — определяется противоречием между стремлением индивида быть идеально представленным своими особенностями и отличиями в общности и потребностью общности принять, одобрить и культивировать лишь те его особенности, которые способствуют ее развитию и тем самым развитию его самого как Л. В случае если противоречие не устранено, наступает дезинтеграция и, как следствие, либо изоляции Л., либо ее вытеснение из общности, либо деградация с возвратом на более ранние стадии ее развития.
Когда индивиду не удается преодолеть трудности адаптационного периода, у него возникают качества конформности, зависимости, робости, неуверенности. Если на 2-й фазе развития индивид, предъявляя референтной для него группе личностные свойства, характеризующие его индивидуальность, не встречает взаимопонимания, то это может способствовать формированию негативизма, агрессивности, подозрительности, лживости. При успешном прохождении фазы интеграции в высокоразвитой группе у индивида формируются гуманность, доверие, справедливость, требовательность к себе, уверенность в себе и других и т. п. В связи с тем что ситуация адаптации, индивидуализации, интеграции при последовательном или параллельном вхождении индивида в различные группы многократно воспроизводится, соответствующие личностные новообразования закрепляются, складывается устойчивая структура Л.
Особо значимый период в возрастном развитии Л. – подростковый возраст (отрочество) и ранняя юность, когда развивающаяся Л. начинает выделять себя в качестве объекта самопознания и самовоспитания. Первоначально оценивая окружающих, Л. использует опыт подобных оценок, вырабатывая самооценку, которая становится основой самовоспитания. Но потребность в самопознании (прежде всего в осознании своих морально-психологических качеств) не м. б. отождествлена с уходом в мир внутренних переживаний. Рост самосознания, связанный с формированием таких качеств Л., как воля и моральные чувства, способствует возникновению стойких убеждений и идеалов. Необходимость в самосознании и самовоспитании порождается прежде всего тем, что человек должен осознать свои возможности и потребности перед лицом грядущих изменений в его жизни, в его соц. статусе. В случае если между уровнем потребностей Л. и ее возможностями наблюдается существенное расхождение, возникают острые аффективные переживания (см. Аффекты).
В развитии самосознания в юношеском возрасте значительную роль играют суждения др. людей, и прежде всего оценка родителями, педагогами и сверстниками. Это предъявляет серьезные требования к педагогическому такту родителей и учителей, требует индивидуального подхода к каждой развивающейся Л.
Проводимая в РФ с середины 1980-х гг. работа по обновлению системы образования предполагает развитие Л. ребенка, подростка, юноши, демократизацию и гуманизацию учебно-воспитательного процесса во всех типах учебных заведений. Т. о., происходит изменение цели воспитания и обучения, в качестве которой выступает не совокупность знаний, умений и навыков, а свободное развитие Л. человека. Знания, умения и навыки сохраняют свое исключительно важное значение, но уже не как цель, а как средство достижения цели. В этих условиях на первый план выступает задача формирования базовой культуры Л., которая позволила бы устранить в структуре Л. противоречия между технической и гуманитарной культурой, преодолеть отчуждение человека от политики и обеспечить его деятельное включение в новые социально-экономические условия жизни общества. Осуществление этих задач предполагает формирование культуры самоопределения Л., понимание самоценности человеческой жизни, ее индивидуальности и неповторимости. (А. Г. Асмолов, А. В. Петровский)Добавление: Почти общепринятый перевод слова Л. как personality (и наоборот) не вполне адекватен. Personality – это, скорее, индивидуальность. В петровские времена персоной называли куклу. Л. – это selfhood, selfness или self, что близко к рус. слову «самость». Более точного эквивалента слову «Л.» в англ. яз. не существует. Неточность перевода далеко не безобидна, ибо у читателей создается впечатление или убеждение, что Л. подлежит тестированию, манипулированию, формированию и пр. Извне сформированная Л. становится наличностью того, кто ее сформировал. Л. не продукт коллектива, адаптации к нему или интеграции в него, а основа коллектива, любой человеческой общности, не являющейся толпой, стадом, стаей или сворой. Общность сильна разнообразием Л., конституирующих ее. Синонимом Л. является ее свобода вместе с чувством вины и ответственности. В этом смысле Л. выше государства, нации, она не склонна к конформизму, хотя не чужда компромисса.
В рос. философской традиции личность есть чудо и миф (А. Ф. Лосев); «Личность же, разумеемая в смысле чистой личности, есть для каждого Я лишь идеал – предел стремлений и самопостроения… Дать же понятие личности невозможно… она непонятна, выходит за пределы всякого понятия, трансцендентна всякому понятию. Можно лишь создать символ коренной характеристики личности… Что же касается до содержания, то оно не м. б. рассудочным, но – лишь непосредственно переживаемым в опыте само-творчества, в деятельном само-построении личности, в тождестве духовного само-познания» (Флоренский П. А.). М. М. Бахтин продолжает мысль Флоренского: когда мы имеем дело с познанием личности, мы должны вообще выйти за пределы субъект-объектных отношений, какими субъект и объект рассматриваются в гносеологии. Это нужно учитывать психологам, использующим странные словосочетания: «субъектность личности», «психологический субъект». По поводу последнего откровенно язвил Г. Г. Шпет: «Психологический “субъект” без вида на жительство и без физиологического

организма есть просто выходец из неизвестного нам света… стоит его принять за всамделишного, он непременно втянет еще большее диво – психологическое сказуемое…» Сегодня философски и психологически подозрительные субъекты и их тени заменили “нового человека” и все чаще блуждают по страницам психологической литературы. Бессовестный субъект, бездушный субъект – это, скорее всего, не вполне нормально, но привычно. А душевный, совестливый, одухотворенный субъект – смешно и грустно». Субъекты могут репрезентировать, в т. ч. всякие мерзости, а личность – олицетворяют. Неслучайно Лосев связывал происхождение слова «Л.» с ликом, а не с личиной, персоной, маской. Л., как чудо, как миф, как единственность не нуждается в экстенсивном раскрытии. Бахтин резонно заметил, что Л. может выявить себя в жесте, в слове, в поступке (а может и утонуть). А. А. Ухтомский был, несомненно, прав, говоря, что личность – это функциональный орган индивидуальности, ее состояние. Следует добавить – состояние души и духа, а не почетное пожизненное звание. Она ведь может потерять лицо, исказить свой лик, уронить свое человеческое достоинство, которое усилием берется. Ухтомскому вторил Н. А. Бернштейн, говоря, что Л. – это верховный синтез поведения. Верховный! В Л. достигается интеграция, слияние, гармония внешнего и внутреннего. А там, где есть гармония, наука, в т. ч. и психология, умолкает.
Итак, Л. – это таинственный избыток индивидуальности, ее свобода, которая не поддается исчислению, предсказанию. Л. видна сразу и целиком и тем отличается от индивида, свойства которого подлежат раскрытию, испытанию, изучению и оценкам. Л. есть предмет удивления, преклонения, зависти, ненависти; предмет непредвзятого, бескорыстного, понимающего проникновения и художественного изображения. Но не предмет практической заинтересованности, формирования, манипулирования. Сказанное не означает, что психологам противопоказано размышлять о Л. Но размышлять, а не определять или редуцировать ее к иерархии мотивов, совокупности ее потребностей, творчеству, перекрестью деятельностей, аффектам, смыслам, субъекту, индивиду и т. д. и т. п.
Приведем примеры полезных размышлений о Л. А. С. Арсеньев: личность – это человек надежный, слова и дела которого не расходятся друг с другом, который сам свободно решает, что ему делать, и отвечает за результаты своих действий. Личность – это, конечно, бесконечное существо, дышащее телесно и духовно. Для личности характерно осознание конфликта между моралью и нравственностью и первенство последней. Автор настаивает на ценностном, а не монетарно-рыночном измерении Л. Т. М. Буякас выделяет др. черты: личность – это человек, вставший на путь самоопределения, преодолевающий потребность искать опору во внешней поддержке. У личности появляется способность полностью опираться на себя, делать самостоятельный выбор, занимать свою позицию, быть открытой и готовой к любым новым поворотам своего жизненного пути. Л. перестает зависеть от внешних оценок, доверяет себе, находит внутреннюю поддержку в самой себе. Она свободна. Никакое описание Л. не м. б. исчерпывающим. (В. П. Зинченко)
[40] РЕФЛЕКС (от лат. reflexus – обращенный, отраженный) – реакция того или иного органа (системы органов), детерминированная воздействием факторов внешней и/или внутренней среды на соответствующие рецепторы, опосредствованная н. с. и проявляемая в виде сокращения мышц, секреции и т. п. Идея о Р. была выдвинута Р. Декартом в 1-й пол. XVII в., а спустя столетие был предложен и термин «Р.». Различают условные и безусловные Р.
[41] СУЩНОСТЬ И ЯВЛЕНИЕ (англ. essence and phenomenon) – универсальные объективные характеристики предметного мира, его познания и практической деятельности людей. Сущность составляет внутреннее содержание предмета, проявляющееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия; явление — то или иное выражение предмета, внешние, непосредственно представленные и эмпирически констатируемые формы его существования. В процессе познания С. и я. выступают как ступени постижения и понимания объектов мыслительной деятельности, их отражения в целостном виде. В мышлении категориями С. и я. выражается переход от отражения многообразия неличных форм бытия предмета к единству и целостности его внутреннего содержания. Постижение сущности предмета составляет задачу не только науки, но и многих современных видов деятельности, напр., в ситуациях организации и управления состоянием сложных систем.
Хотя категории С. и я. были выделены еще в античный период, представление об их содержании прошло значительный путь исторического развития. Согласно Демокриту, сущность («идея») вещи составляет порядок (образ, форму) сцепления атомов в некоторое единство, но сцепления случайного, не раскрывающего характера целостности вещи. По Платону, сущность, наоборот, не сводится к совокупности конкретных явлений, а имеет сверхчувственный и даже нематериальный характер. Аристотелем представление о сущности вновь связывается с единичными вещами, и вместе с тем она не выводится из «материи». Отделение ее от явления становится особенно значительным, т. к. носителем сущности считается Бог, а явление связывается с земным существованием. В новое время противопоставление С. и я. переносится в сферу познавательных действий человека.И. Кант считал возможным познание лишь явлений, к которым он относил не объективное выражение сущности, а только вызванные ею субъективные представления. Гегель диалектически понимает С. и я. и устраняет их противопоставление. Явление определяется им как чувственно-конкретное выражение сущности, а сущность представлена являющейся. Несмотря на это, в XIX в. в западной философии противопоставление С. и я. все-таки сохраняется. Лишь в работах К. Маркса и Ф. Энгельса снимается это противопоставление, а внешние явления неразрывно связываются с внутренней структурой предмета, его единым внутренним содержанием, которое выражает его сущность. Но в единстве С. и я. выделены противоречия, которые создаются богатством и динамичностью изменений явлений, ограниченностью и устойчивостью внутреннего содержания сущности. Разрешение этих противоречий достигается познавательными действиями разных видов мышления. (В. М. Гордон)
[42] КОНТЕКСТ (англ. context).1. Законченный в смысловом отношении отрывок текста, необходимый для определения смысла отдельного входящего в него слова или фразы. В широком смысле К. включает даже ситуацию, в которой текст создается и/или воспринимается (т. е. К. используется иногда синонимично термину «затекст»).2. В психологии нередко употребляются выражения «соц. К.», «культурный К.», «духовный К.» для обозначения окружающей человека соц. среды, ситуации. Подразумевается, что понимание поведения и самой личности невозможно вне учета актуального и прошлого К. См. также Деконтекстуализация, Экологическая психология. (Б. М.)

[43] СПОСОБНОСТИ (англ. abilities, aptitudes, capabilities) – индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого, определяющие успешность выполнения деятельности или ряда деятельностей, несводимые к знаниям, умениям и навыкам, но обусловливающие легкость и быстроту обучения новым способам и приемам деятельности (Б. М. Теплов). С. можно определить и как свойства психологических функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и своеобразии усвоения и реализации той или иной деятельности. (В. Д. Шадриков)
Теплов разделял С. и задатки С. – врожденные, физиологические особенности человека, которые служат основой развития С. Однако данные современных психогенетических исследований свидетельствуют о том, что С., измеряемые тестами, имеют больший коэффициент наследственной детерминации, чем их предполагаемые психофизиологические задатки – свойства н. с. Существует 2 варианта классификации С.: 1) по видам психических функциональных систем (сенсомоторные, перцептивные, аттенционные, мнемические, имажитивные, мыслительные, коммуникативные); 2) по основным видам деятельности (математические, музыкальные, научные, литературные, художественные). Кроме того, различают общие и специальные С. Общие С. характеризуются, во-первых, тем, что они в случае нормального развития имеются у большинства людей данной возрастной категории; во-вторых, тем, что они «задействованы» в широком спектре деятельностей. К ним относятся общий интеллект, креативность (общая способность к творчеству) и, реже, обучаемость. Специальные С. не являются широко распространенными, их формирование требует специального обучения и нередко особого дарования (см. Одаренные дети, Тесты способностей, Тесты специальных способностей).
Основные концепции С. непосредственно связаны с методами их диагностики. Факторно-аналитические концепции общих С. базируются на статистической обработке результатов массового тестирования уч-ся и представителей различных профессий. На сегодняшний день в подавляющем большинстве эмпирических исследований выявляются общие С., от уровня развития которых зависит успешность выполнения широкого спектра деятельности. Получила популярность теория интеллектуального порога (Перкинс, Термен), в соответствии с которой для успешного овладения каждой деятельностью необходим определенный уровень интеллекта; дальнейший успех в работе обусловливается не интеллектом, а др. индивидуально-психологическими особенностями.
Результаты психогенетических исследований свидетельствуют о высоком уровне наследуемости общего интеллекта и некоторых специальных С. (в частности, математических). Между тем креативность, вероятно, в большей мере зависит от влияния соц. микросреды. Существуют теории, опирающиеся на средовой подход к развитию С. (теория «интеллектуального климата» семьи О. Зайонца). Высокий уровень развития общих или специальных С. характеризуется как общая или специальная одаренность (см. Общая одаренность).
Лонгитюдные исследования (Калифорнийский лонгитюд и др.) показали, что на основе ранней диагностики общих умственных С. м. б. дан вероятностный прогноз успешности профессиональной и соц. карьеры личности. Можно выделить след. предметные области изучения С.: 1) психогенетика С.; 2) психофизиология С.; 3) общая психология С.; 4) дифференциальная психология С. и психодиагностика С.; 5) С. и деятельность, формирование С.; 6) соц. психология С.; 7) «обыденная психология» С. («имплицитные теории», фолк-психология). Исследование С. и разработка методик их диагностики и развития имеют важнейшее значение для индивидуализации обучения и воспитания детей, профессиональной ориентации и профессионального отбора, прогнозирования и психологической поддержки развития личности. (В. Н. Дружинин)
[44] ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. humanistic psychology) – направление в западной, преимущественно амер., психологии, предметом изучения которого является целостный человек в его высших, специфических только для человека проявлениях, в т. ч. развитие и самоактуализация личности, ее высшие ценности и смыслы, любовь, творчество, свобода, ответственность, автономия, переживание мира, психическое здоровье, глубинное межличностное общение, трансценденция и т. п.
В нач. 1960-х гг. Г. п. сформировалась как течение, противопоставляя себя, с одной стороны, бихевиоризму, который критиковался за механистичность подхода к психологии человека по аналогии с психологией животных, за рассмотрение человеческого поведения как полностью зависимого от внешних стимулов, и, с др. стороны, психоанализу, критикуемому за представление о психической жизни человека как полностью определяемой неосознаваемыми глубинными влечениями и комплексами. Г. п., объединившая большую группу психологов, уже в 1960-е гг. приобрела большой вес и получила название третьей силы в западной психологии.
Г. п. представляет собой конгломерат довольно разных школ и направлений, имеющих общую стратегическую платформу. Представители Г. п. стремятся построить новую, принципиально иную методологию познания человека как уникального объекта исследования.
Основные методологические принципы и положения Г. п. сводятся к следующему: а) человек целостен и должен изучаться в его целостности; б) каждый человек уникален, поэтому исследование отдельного случая (case study) не менее оправданно, чем статистические обобщения; в) человек открыт миру, переживание человеком мира и себя в мире – главная психологическая реальность; г) человеческая жизнь должна рассматриваться как единый процесс становления и бытия человека; д) человек обладает потенциями к непрерывному развитию, самоактуализации и самореализации, которые являются частью его природы (см. Натура); е) человек обладает определенной степенью свободы от внешней детерминации благодаря смыслам и ценностям, которыми он руководствуется в своем выборе; ж) человек есть активное, интенциональное, творческое существо. Истоки этих идей – в философских традициях гуманистов Возрождения, фр. Просвещения, нем. романтизма, философии Фейербаха, Ницше, Гуссерля, Толстого и Достоевского, а также в современном экзистенциализме и восточных философско-религиозных системах. Общая методологическая платформа Г. п. реализуется в широком спектре различных подходов. Проблема движущих сил становления и развития личности, потребностей и ценностей человека получила раскрытие в работах А. Маслоу, В. Франкла, Ш. Бюлер и др. Ф. Бэррон, Р. Мэй и В. Франкл подвергли анализу проблему свободы и ответственности. Трансценденция

человеком своего бытия рассматривается при этом как специфически человеческая сущностная особенность (Джурард, Франкл, Маслоу). Проблематика межличностных отношений, любви, брака, сексуальных отношений, самораскрытия в общении рассматривается в работах К. Роджерса, С. Джурарда, Р. Мэя и др.

Основной областью практического приложения Г. п. выступает психотерапевтическая практика, в которой зародились и были развиты многие из идей, образующих сегодня теоретический фундамент Г. п. В работах Маслоу, Джурарда, Бэррона, Роджерса разработаны представления о психически здоровой, полноценно функционирующей личности. Недирективная психотерапия Роджерса (см. Личностно-центрированный подход в психотерапии) и логотерапия Франкла относятся к числу наиболее популярных и распространенных психотерапевтических систем. Др. важная область практического приложения Г. п. – гуманистическая педагогика, которая основана на принципах недирективного взаимодействия учителя с учеником и направлена на формирование творческих способностей личности. Третья область практического приложения Г. п. – социально-психологический тренинг, одним из зачинателей которого был Роджерс (см. Группа встреч). Успехи Г. п. в этих прикладных областях во многом определили соц. платформу Г. п., основанную на утопической идее улучшения общества путем усовершенствования индивидов и межличностных отношений (Маслоу). Сегодня Г. п. занимает важное и устойчивое место в западной психологии; наметились тенденции частичной интеграции ее с др. школами и направлениями, в т. ч. с психоанализом и необихевиоризмом. (Д. А. Леонтьев)

[45] САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ (англ. self-actualization) – высоко ценимый представителями гуманистической психологии мотив человеческой деятельности и жизни, означающий полное раскрытие и максимальную реализацию человеком своего внутреннего потенциала. С. играет роль основного понятия в гуманистических теориях личности А. Маслоу и К. Роджерса. В теории личности А. Маслоу С. относится к высшему уровню человеческих потребностей; лишь немногие люди достигают этого уровня. (Б. М.)

[46] ПОТРЕБНОСТИ (англ. needs) – форма связи живых организмов с внешним миром, источник их активности (поведения, деятельности), один из главных факторов мотивации. П. как внутренние сущностные силы организма побуждают его к осуществлению качественно определенных форм активности, необходимых для сохранения и развития индивида и рода.

В своих первичных биологических формах П. выступают как нужда, испытываемая организмом в чем-то, находящемся вне его и необходимом для его жизнедеятельности. Биологическим П. присущ гомеостатический характер: побуждаемая ими деятельность всегда направлена на достижение оптимального уровня функционирования основных жизненных процессов, возобновляется при отклонении от этого уровня и прекращается при его достижении (см. Гомеостаз, Ощущения органические). П. животных сводятся к сохранению индивида и продолжению рода, обмену веществ с окружающей средой, развитию и совершенствованию жизненно важных ориентировочных и исполнительных реакций. Большинство П. животных имеет форму инстинктов, в которых от рождения «записаны» не только свойства релевантных потребностям предметов (см. Мотив), но и основная последовательность поведенческих актов, необходимых для овладения ими.

П. человека и животных неодинаковы. Даже П. физического существования человека, обусловленные особенностями его организма, отличны от аналогичных П. животных, поскольку у человека они не определяют формы его жизнедеятельности, а, напротив, способны трансформироваться в зависимости от высших, специфически человеческих форм жизнедеятельности, в подчинение которым они вступают.Специфика П. человека обусловлена тем, что он противостоит миру не как изолированный индивид, а как элемент различных соц. систем, в т. ч. человечества в целом как родовой общности. Высшие П. человека отражают поэтому, в первую очередь, его связи с соц. общностями разных уровней, а также условия существования и развития самих соц. систем. Это относится как к П. соц. групп и общества в целом, так и к П. каждой отдельной личности, в которых выражается ее соц. сущность.

Тем не менее вопрос о природе человеческих П. остается дискуссионным. Некоторые исследователи считают их врожденными (см., напр., А. Маслоу, З. Фрейд). Другие полагают, что социальность всех без исключения человеческих П. проявляется в их содержании, происхождении и в способах реализации (удовлетворения). С этой т. зр. П. человека не являются врожденными, они формируются в процессе освоения им соц. действительности, становления его личности. Развитие человеческих П. происходит через расширение и изменение круга их предметов. Общественное производство материальных благ и духовных ценностей обусловливает развитие общественных П., которые присваиваются индивидами в процессе их социализации, вхождения в мир общественных отношений, овладения материальной и духовной культурой человечества.

Главным основанием для выделения видов П. является характер деятельности, к осуществлению которой П. побуждают субъекта. По этому основанию выделяют оборонительные, пищевые, половые, познавательные, коммуникативные, игровые, творческие и др. П. Среди них различают субстанциональные П., жизненная значимость которых определяется необходимостью той или иной формы взаимодействия с предметом П. (напр., пищевая, познавательная), и функциональные П., побуждающие к деятельности, главным моментом которой является сам процесс (рекреационная, игровая П.). Существует несколько десятков др. оснований классификации человеческих П. Наиболее существенные и распространенные из этих классификаций: по происхождению (биогенные, психогенные и социогенные П.); по субъекту (индивидуальные, групповые, общественные, общечеловеческие); по объекту (материальные и духовные); по функции (П. физического и соц. существования; П. сохранения и П. развития) и т. д. Однако многие П. трудно однозначно классифицировать по этим основаниям: так, есть П., сочетающие в себе черты материальных и духовных или эстетических и познавательных П. (см. Проблемное обучение).

П. человека формируются в онтогенезе на основе врожденных предпосылок, создающих возможности тех или иных взаимодействий с миром, и необходимости в тех или иных формах активности, определяемой биологической и соц. программой жизнедеятельности. Обязательным условием формирования П. в той или иной деятельности является опыт этой деятельности, которая на ранних этапах развития осуществляется совместно со взрослым и/или может выступать как средство реализации др. П. Так, напр., П. в алкоголе развивается в процессе его потребления, первоначально выступая средством реализации П. в общении, самоутверждении, принадлежности к группе или являясь следствием примера и прямого убеждения старших.

П. проявляются в поведении человека, влияя на выбор мотивов, которые определяют направленность поведения в каждой конкретной ситуации. П. человека представляют собой динамическую иерархию, ведущее положение в которой занимает то одна, то другая П., в зависимости от реализации одних и актуализации других П. При этом выбор мотива определяется не только доминирующей в данной ситуации П., но и другими, сравнительно менее насущными. Субъективно П. переживаются в форме эмоционально окрашенных желаний, влечений, стремлений, а успешность их реализации – в форме оценочных эмоций; сами П. при этом могут не осознаваться. Актуальные П. организуют также течение познавательных процессов, повышая готовность субъекта к восприятию релевантной им информации. (Д. А. Леонтьев)

[47] СТРЕМЛЕНИЕ (англ. striving, tendency) – собирательный термин для обозначения актуализированных мотивационных образований (влечений, желаний, намерений, интересов, страстей, идеалов, склонностей, призваний и т. п.), сущностью которых является потребностное отношение человека к миру (см. Мотив, Мотивация, Потребности). (А. Б. Орлов)

[48] ГЕШТАЛЬТ (от нем. Gestalt – форма, структура) – основное понятие гештальтпсихологии, использовавшееся также австрийской и лейпцигской школами, которое обозначает целостные (т. е. несводимые к сумме своих частей) структуры сознания. Примеры Г.: кажущееся движение, инсайт, восприятие мелодии, несводимое к сумме ощущений звуков этой мелодии, и др. Г. рассматривались в гештальтпсихологии как единицы сознания и психики на всех ступенях психического развития, в лейпцигской школе Г. считались единицами анализа сознания на более поздних этапах его развития, тогда как на ранних этапах этими единицами являются т. н. комплекс-качества. Г. образуются в психологическом поле на основе законов «расчленения психологического поля».

Возникнув первоначально в психологии, термин «Г.» впоследствии стал использоваться для обозначения некоторых целостных физических, физиологических и соц. феноменов. См. также Целостность восприятия. (Е. Е. Соколова)Добавление: Г. – целое, обладающее свойствами, которых нет у его элементов. Перцептивные Г. могут оставаться инвариантными при полной трансформации их элементов (мелодия, которая в разных тональностях узнается как одна и та же, – феномен транспозиции) или же резко меняться при сохранении одних и тех же элементов (как при восприятии обратимых, или двойственных, изображений). Структурирование отдельных элементов в Г. определяется законом прегнантности. Понятие «Г.» стало главным принципом анализа психики в гештальтпсихологии, которая распространила положения, первоначально разработанные в исследованиях восприятия, на др. когнитивные процессы, навыки, социально-психологические явления. (Б. М.)

[49] ПСИХОТЕРАПИЯ (от греч. psyche – душа + therapeia – лечение). В узком смысле П. – лечение человека (пациента) с помощью психологических средств воздействия. В широком смысле П. включает и оказание психологической помощи здоровым людям (клиентам) в ситуациях различного рода психологических затруднений и конфликтов, а также в случае потребности улучшить качество собственной жизни. Подобная помощь оказывается в 2 основных формах: индивидуальной и групповой. В 1-м случае она основана на индивидуальном консультировании, хотя иногда возникает необходимость в консультировании группы (напр., семьи). Основой групповой П. являются игры и дискуссии в их различных видах и сочетаниях. Термин «П.» введен Д. Тьюком («Иллюстрации влияния разума на тело», 1872). В настоящее время в этой области существует многообразие теоретико-методических подходов, связанных прежде всего со своеобразием понимания природы человека, человеческих отношений, групповых процессов. Наиболее известные среди них – психоаналитический, необихевиористский, когнитивный, гуманистический, нейролингвистическое программирование (НЛП) и т. д. Применение каждого из подходов обычно адекватно определенному кругу психотерапевтических задач. См. Гештальттерапия, Гипноз, Группа встреч, Гуманистическая психология, Игровая терапия, Когнитивно-поведенческая терапия, Личностно-центрированный подход, Логотерапия, Модификация поведения, Онтотерапия, Проигрывание роли, Психодрама, Психотерапия интерактивная, Ребёфинг, Роджерс Карл, Секстерапия, Семейная терапия, Телесно-ориентированная психотерапия, Транзактный анализ, Франкл Виктор, Холотропическая терапия.

[50] ОЩУЩЕНИЕ (англ. sensation) – 1) психофизический процесс непосредственно чувственного отражения (познания) отдельных свойств явлений и предметов объективного мира, т. е. процесс отражения прямого воздействия стимулов на органы чувств, раздражения последних (см. Анализатор), а также 2) возникающее в результате указанного процесса субъективное (психическое) переживание силы, качества, локализации и др. характеристик воздействия на органы чувств (рецепторы). Многообразие О. отображает качественное многообразие окружающего мира. Классификация О. может иметь разные основания.

Первоначально учение об О. возникло и развивалось в философии как часть теории познания. Согласно сложившейся традиции, в философии термин О. трактуется широко, охватывая все явления чувственного отражения (см. Отражение чувственное), включая восприятие и представления памяти. Уже в V в. до н. э. Гераклит и Протагор рассматривали «О.» в качестве источника человеческого познания. В XVIII в. О. становится центральной темой дискуссий представителей эмпирической психологии и философии. Механистическое понимание О. как элементарных «кирпичиков» психического получило особое распространение в ассоциативной психологии. Так, В. Вундт различал О. и восприятие, при этом восприятие понималось как комплекс ассоциативно связанных О.

В работах отечественных психологов (напр., А. Н. Леонтьева) утвердилось представление об активной действенной природе процессов отражения даже отдельных свойств предметов. В ходе этих процессов происходит «уподобление» динамики движения органов чувств свойствам воспринимаемых предметов (см. Перцептивные действия), причем совершенно очевидно, что подобное активное «уподобление» есть в то же время и реконструкция, восстановление, а не пассивное копирование. Большое значение для преодоления наивно-ассоциативных взглядов на О. имели работы представителей гештальтпсихологии, справедливо отвергавших существование изолированных О., из которых в результате ассоциации строится восприятие. Было четко показано, что один и тот же раздражитель не порождает всегда одно и то же О., напротив, он может ощущаться очень по-разному в зависимости от того целого, в составе которого он выступает. В настоящее время проблематика О. интенсивно разрабатывается в психофизике сенсорных процессов и различных разделах психологии.

О. возникает в филогенезе на базе элементарной раздражимости как чувствительность к раздражителям, не имеющим прямого экологического значения (нейтральные раздражители), отражая тем самым объективную связь между биотическими и абиотическими факторами среды. В отличие от О. животных О. человека опосредствованы его практической деятельностью, всем процессом исторического развития общества. В пользу исторического понимания О. как «продукта развития всей всемирной истории» (К. Маркс) говорят многочисленные данные о возможности широких перестроек чувствительности под влиянием предметной трудовой деятельности. В качестве источника знаний человека об окружающем мире О. входят в целостный процесс познания, образуя чувственную ткань человеческого сознания. От истинных О. следует отличать разнообразные психосенсорные расстройства. См. также Длительность ощущения, Интенсивность ощущения.

[51] ВОСПРИЯТИЕ (англ. perception).1. Субъективный образ предмета, явления или процесса, непосредственно воздействующего на анализатор или систему анализаторов (употребляются также термины «образ восприятия», «перцептивный образ»).2. Сложный психофизиологический процесс формирования перцептивного образа (употребляются также термины «перцепция», «перцептивный процесс»). Иногда термином «В.» обозначается система действий, направленных на ознакомление с предметом, воздействующим на органы чувств, т. е. чувственно-исследовательская деятельность наблюдения (см. Перцептивное действие).

Как образ В. есть непосредственное отражение предмета (явления, процесса) в совокупности его свойств, в его объективной целостности (см. Предметность восприятия). Это отличает В. от ощущения, которое также является непосредственным чувственным отражением, но лишь отдельных свойств предметов и явлений, воздействующих на анализаторы.

При рассмотрении гносеологических вопросов (в философии) значения терминов «В». и «ощущение» совпадают. Для психологии указанное их различие является принципиально важным. В некоторых направлениях психологии, напр. в гештальтпсихологии, В. рассматривается как исходная форма чувственного познания (и познания вообще), а ощущение – как абстракция, как результат «препарирования» В. сознанием (см. Отражение чувственное). Однако большинство психологов рассматривают ощущение (напр., тепла, солености, боли) как исходную форму познания, а В. – как синтез ощущений, формирующийся в процессе активного отражения объективно существующего целостного предмета. В филогенезе переход от ощущения к В. был обусловлен переходом живых существ от жизни в гомогенной, вещно (предметно) не оформленной среде к жизни в среде, вещно оформленной (А. Н. Леонтьев).

Поскольку любой предмет как раздражитель (см. Стимул, Дистальный стимул) является сложным, обладает рядом свойств, то в формировании его образа участвует обычно несколько анализаторов; т. о., В. формируется на основе ощущений разных модальностей.

В зависимости от того, какой из анализаторов ведущий в данном акте В., различают зрительное В. (см. также Зрение), слуховое (см. Слух), осязательное (см. Осязание), вкусовое (см. Вкус) и обонятельное В. (см. Обоняние). Важную роль во всех видах В. играют двигательные (кинестезические) ощущения, хотя последние и не всегда отчетливо осознаются человеком. Так, зрительное В., помимо собственно зрительных ощущений (цвета, света и т. д.), включает также кинестезические ощущения, возникающие при движениях глаз (саккадические движения, конвергенция и дивергенция глаз) и движениях внутренних структур глаза (аккомодация глаз). Особенно велика роль кинестезических ощущений в осязательном В. Большую роль во вкусовом В. играют движения языка, а в обонятельном – движения органов дыхания. В процессе слухового В. активное участие могут принимать слабые движения артикуляционного аппарата. Движения, включенные в акт восприятия, имеют значение в процессе анализа воздействующих раздражителей, уточнении ощущений, их синтезе в целостный образ предмета и его пространственно-временной локализации.

У человека, владеющего речью, последняя опосредствует В., обеспечивая его осмысленность, осознанность, преднамеренность (произвольность). Участие речи в В. создает возможность абстракции и обобщения свойств предметов и явлений путем их словесного обозначения (называния) (см. Лингвистической относительности гипотеза).

Основными свойствами В. являются предметность, целостность, константность, категориальность, избирательность.

В. зависит от прошлого опыта, установок, знаний, содержания и задач выполняемой деятельности, индивидуально-психологических различий людей (потребностей, склонностей, интересов, мотивов, эмоционального состояния и т. д.). Под влиянием этих факторов создается характерная для каждого человека апперцепция, обусловливающая значительные различия при восприятии одних и тех же предметов разными людьми или же одним и тем же человеком в разное время.

Формирование перцептивного образа представляет собой процесс, включающий ряд фаз (переходов): от нерасчлененного В. («что-то мелькнуло», «что-то коснулось кожной поверхности», «появился какой-то звук», «чем-то пахнет» и т. д.) к формированию дифференцированного целостного образа предмета (или явления), адекватного оригиналу (см. Микрогенез восприятия). Динамика формирования перцептивного образа определяется пространственно-временными условиями процесса В. Это отчетливо обнаруживается при изменении времени воздействия стимулов на анализатор, их дистанции и положения в сенсорном поле.

В. м. б. преднамеренным и непреднамеренным. 1-е в отличие от 2-го связано с постановкой определенной перцептивной задачи; оно характеризуется целенаправленностью, плановостью и систематичностью. В этом случае В. выступает как познавательная перцептивная деятельность (наблюдение). Непреднамеренное В. выступает как компонент к.-л. др. деятельности либо является неуправляемым и случайным процессом, целиком зависимым от колебаний непроизвольного внимания (ср. «пустой взор»). Преднамеренное В. более эффективно, чем непреднамеренное.

В поведении и деятельности человека В. – необходимое условие ориентировки в окружающей среде. Перцептивный образ выполняет функцию регулятора действий. Вместе с тем деятельность – основное условие развития В. Что и как воспринимает человек, зависит от того, что и как он делает. В практической деятельности В. становится активным, целенаправленным процессом познания действительности. См. Апперцепция, Вычислительный подход к зрительному восприятию, Нативизм, Орган чувств, Отражение чувственное, Сенсорная система, Экологическая оптика, Эмпиризм. (В. П. Зинченко)

[52] МЫШЛЕНИЕ (англ. thinking) – множество разных по организации, уровню и средствам психических процессов, осуществляющих решение проблемных задач (problem solving), которые возникают как в обыденной жизни, так и в сфере профессиональной деятельности. Спектр решаемых посредством М. задач необъятен, в связи с чем возможно огромное количество функциональных характеристик М. (познание, изобретение, поиск обходного пути, решение учебной задачи, прогноз, принятие решения и т. д.). М. м. б. самостоятельным процессом с внутренней мотивацией, но, как правило, оно включено в ту или иную деятельность, порождающую мыслительную задачу. История экспериментального исследования М. начинается с работ вюрцбургской школы (см. также Ах Нарцисс, Бюлер Карл, Кюльпе Освальд, Детерминирующая тенденция), ориентированной на анализ репродуктивных умственных процессов, и гештальтпсихологии (см. также Вертгеймер Макс, Кёлер Вольфганг), поставившей в центр внимания продуктивные процессы (см. Инсайт, Мышление продуктивное). Ценную информацию о М. иногда удается добыть из исследования биографических материалов и продуктов М. в реальной жизни, а также из ретроспективных описаний собственных действий и условий мыслительного процесса (см. Творческий процесс). Существует множество типологий М. Перечислим наиболее распространенные. По форме процесса: М. наглядно-действенное, М. наглядно-образное, М. дискурсивное; по характеру решаемых задач: М. теоретическое, М. практическое, М. конвергентное и М. дивергентное (см. также Интеллект); по степени новизны способа решения задачи: репродуктивное (алгоритмизированное), М. продуктивное (см. также Творческий процесс); по степени значимости образных компонентов («наглядности»): М. визуальное, М. образное и М. без-образное; по типу субъекта и предметной области: напр., индивидуальное или групповое; экономическое, техническое, шахматное, оператора М. и т. п.; по уровню развития: напр., логическое, М. комплексное (Выготский), пралогическое М. (Леви-Брюль). Не существует единого универсального механизма М., действующего во все исторические эпохи, во всех культурах, во всех возрастах и состояниях. С т. зр культурно-исторической психологии М. отдельного человека – это функционирование присвоенных им исторически сложившихся средств и форм деятельности общества (см. также Разум). В своих развитых внутренних формах М. – это «то, что делает человек, когда он ничего не делает». Для анализа логического М. психологи традиционно используют большое количество терминов логики, такие как, напр.: формы М. – понятие, суждение, умозаключение; логические операции – анализ, синтез, обобщение, абстрагирование и абстракция, конкретизация и др. Развитое М. человека на основе анализа образует различные абстракции, опираясь на которые путем синтеза и конкретизации воспроизводит целостность (мысленное конкретное). Такое М. одновременно и абстрактное (осуществляется в форме абстракции) и конкретное (движется к конкретному и воспроизводит его). В этом единстве против. моментов состоит диалектика теоретического М. (Т. В. Гузанова, Б. М.)

[53] ПАМЯТЬ (англ. memory) – запоминание, сохранение и последующее воспроизведение индивидом его опыта. Физиологической основой П. является образование, сохранение и актуализация временных связей в мозге (см. Мнема, Памяти физиологические механизмы, Следы памяти, Экфория, Энграмма). Временные связи и их системы образуются при смежном во времени действии раздражителей на органы чувств и при наличии у индивида ориентировки, внимания, интереса к этим раздражителям.История изучения П. в психологии неразрывно связана с общей историей психологии и отражает основные этапы ее развития. Одной из первых теорий П. является ассоцианистическая теория. Ее центральное понятие – ассоциация – обозначает связь, соединение и выступает в качестве объяснительного принципа всех психических образований. Необходимым и достаточным основанием для образования связи между двумя впечатлениями ассоцианизм считал одновременность появления их в сознании. Соответственно П. рассматривалась не как активный процесс (деятельность) человека с предметами или их образами, а как механически складывающийся продукт ассоциаций. Выделялись 3 типа ассоциаций – по смежности, по сходству и по контрасту. Содержание понятия ассоциации в дальнейшем существенно переосмыслилось и углубилось, но само это понятие прочно закрепилось в психологии П. Запоминание – это действительно связывание нового с уже имеющимся в опыте. По словам О. Мандельштама, «образованность – это школа быстрейших ассоциаций». Но связи образуются избирательно, и на вопрос о том, чем детерминируется этот процесс, ассоцианизм ответа не дает, ограничиваясь лишь констатацией фактов, которые свое научное обоснование получили гораздо позже.

Представители ассоциативной психологии (Г. Эббингауз, 1885; Г. Мюллер, 1911; А. Пильцеккер, 1900) сделали первые попытки экспериментального изучения П. Основным предметом исследования было изучение устойчивости, прочности и силы ассоциаций. Важным вкладом в науку была разработка Эббингауза и его последователями методов количественного изучения процессов П.

Дальнейшие исследования П. были не простым продолжением этих работ, а их переносом на новые области и введением в исследование новых форм П. Бихевиористы провозгласили в качестве единственной задачи психологии установление однозначных связей между стимулами и реакциями, т. е. между внешними раздражителями и ответными движениями организма. Центральное место в исследованиях бихевиористов заняла проблема навыка (Э. Торндайк, Э. Толмен). П., с их т. зр., исчерпывалась приобретением различных двигательных и речевых навыков и изучалась преимущественно в непроизвольной форме. В исследованиях произвольной П. у бихевиористов в качестве центральной проблемы выступает проблема заучивания наизусть. В этих работах получили подтверждение и дальнейшее развитие известные положения о влиянии повторений на успешность заучивания, о его зависимости от объема и характера материала и т. д. Были получены также новые факты о зависимости продуктивности запоминания от различного рода установок, мотивов.

Представители гештальтпсихологии (В. Кёлер, К. Коффка, М. Вертгеймер, К. Левин и др.) подвергли критике положения ассоцианизма о смежности элементов во времени и пространстве как условии возникновения ассоциаций. Они полагали, что в основе образования ассоциаций лежит закон целостности. Целое не сводится к простой сумме элементов; целостное образование – гештальт – первично по отношению к входящим в него элементам. В качестве ведущего условия запоминания гештальтпсихологи рассматривали структуру материала. Поэтому для запоминания неорганизованного, бессмысленного материала необходимо дополнительное исходное условие – намерение субъекта (см. Интенция, Зейгарник эффект, Эффект изоляции). Однако рассматривая организацию, структуру материала как главный объяснительный принцип, в частности для

теории П., представители этого направления упустили из виду наиболее важную сторону процесса построения и закрепления образа – собственную деятельность человека. Между тем для запоминания имеет значение не столько сам по себе факт сходства или различия элементов, сколько действие человека, обнаруживающего эти сходства и различия.

В результате огромного числа экспериментально-психологических исследований сложились личностные теории П., которые выявили ряд факторов, влияющих на протекание процессов П., особенно сохранения. Это такие факторы, как активность, интерес, внимание, осознание задачи, а также сопровождающие протекание процессов П. эмоции. См. также Эффект важности, Эффект генерации, Эффект рефлексивности, Эффекты эмоциональной конгруэнтности.

Коренные изменения в теоретических представлениях о П. и в ее экспериментальном изучении возникли на основе идеи соц. природы П. человека и возможности соц. управления ее процессами. В работах П. Жане (1928), Л. С. Выготского и А. Р. Лурия (1930), А. Н. Леонтьева (1931), Ф. Бартлетта (1932) процессы П. начинают пониматься как соц. форма поведения, специфическое социально управляемое действие. Идея о соц. природе П. получила дальнейшее развитие в отечественной психологии. Новым шагом в анализе психологических механизмов П. явились сравнительные исследования непроизвольного и произвольного запоминания, наиболее полно развернутые в работах П. И. Зинченко (1939, 1961) и А. А. Смирнова (1948).

П. включена во все многообразие жизни и деятельности человека, поэтому формы ее проявления, ее виды и типы чрезвычайно многообразны (см. Памяти виды, Памяти типы). По характеру психической активности, преобладающей в деятельности, различают П. двигательную, эмоциональную, образную и словесно-логическую. По характеру целей деятельности выделяют П. непроизвольную и произвольную (см. Непроизвольное запоминание, Произвольное запоминание). Непроизвольная П. занимает большое место в жизни и деятельности людей: человек многое запоминает и воспроизводит без специальных намерений и усилий. Она является генетически первичной: ее формирование предшествует формированию и развитию произвольной П., которая позволяет запоминать с необходимой полнотой то, что человеку нужно в данный момент.

По времени закрепления и сохранения материала различают сверхкратковременную (см. Память сенсорная), кратковременную и долговременную П. Кратковременная П. является лабильной фазой П., которой соответствует удержание следа в форме реверберации нервных импульсов (см. Памяти морфологический субстрат, Памяти физиологические механизмы). Долговременная П. – стабильная фаза, которая предполагает сохранение следа за счет структурных изменений, вызванных к жизни в процессе их консолидации. Процесс консолидации служит непременным условием последующих структурных изменений. Установлено, что общее время консолидации следов памяти (мнемических следов) колеблется в пределах от 10–15 с до 20–30 мин. Деление П. на кратковременную и долговременную не является общепринятым. С т. зр. некоторых авторов (А. Мелтон, 1963; Л. Постман, 1964), П. есть единый процесс, который представляется различным при его исследовании с помощью разных экспериментальных приемов. Тем не менее существует достаточно фактов, подтверждающих конструктивность и полезность различения кратковременной и долговременной П. Одной из альтернатив теории двойственности П. является теория уровней обработки информации. В этой теории кратковременная и долговременная П. рассматриваются как процессы, допускающие возможность различных способов кодирования информации.Основные процессы П.: запоминание, сохранение, воспроизведение, узнавание и забывание. Запоминание – главный процесс П., от него во многом зависят полнота, точность, последовательность воспроизведения материала, прочность и длительность его сохранения. Запоминание и воспроизведение осуществляются в форме непроизвольных или произвольных процессов. Забывание обычно протекает как непроизвольный процесс. Протекание процессов запоминания, сохранения и воспроизведения определяется тем, какое место занимает данный материал в деятельности субъекта. Установлено, что наиболее продуктивно связи образуются и актуализируются в том случае, когда соответствующий материал выступает в качестве цели действия. Прочность этих связей определяется тем, какова степень участия соответствующего материала в дальнейшей деятельности субъекта, какова их значимость для достижения предстоящих целей.

Одним из направлений психологии, в русле которого выполнено большое количество работ по изучению П., является информационный подход, позволивший найти количественную меру запоминаемого материала – количество информации. Установлено, что объем кратковременной П. определяется количеством символов независимо от содержащейся в них информации. С этим фактом связывается проблема кодирования информации: важно кодировать запоминаемый материал символами, содержащими много информации. Проблема кодирования поставлена и в контексте изучения оперативной П. (см. Память оперативная) – как исследование способов преобразования материала при его оперативном запоминании. В связи с информационным анализом процесса запоминания широко изучены многообразные способы переработки информации в П., намечена определенная структура, т. е. общий состав и последовательность операций и действий мнемической деятельности. Трактовка П. как определенным образом организованной системы познавательных и собственно мнемических действий позволила выявить и в известной мере, сблизить операциональный состав мыслительной и мнемической деятельности. Ж. Пиаже и Б. Инельдер приходят к выводу, что организация П. изменяется в зависимости от уровня схем мышления и прогрессирует вместе с интеллектом индивида. Образы П. составляют основной материал мышления. Л. М. Веккер (1998) говорит об интегративной функции П: она интегрирует не только отдельные когнитивные единицы (перцепты, концепты и пр.), но и различные когнитивные процессы – сенсорные, перцептивные, мыслительные – в целостную систему интеллекта. В последние десятилетия в русле когнитивной психологии изучается операциональный состав кратковременной и оперативной П. Это стало возможным благодаря разработке микроструктурного подхода к исследованию познавательных процессов (см. Метод микроструктурного анализа). Микроструктурные методы исследования позволили раскрыть содержание отдельных функциональных блоков, участвующих в обработке информации в кратковременной П. Особенно большое значение имеет анализ семантических преобразований информации, осуществляющихся в кратковременной П.

Индивидуальные особенности П. выражаются в различной быстроте, точности и прочности запоминания (см. Памяти типы). Они в определенной мере связаны с различиями силы возбуждения и торможения нервных процессов, степени их

уравновешенности и подвижности. Однако сами свойства н. с. изменяются под влиянием условий жизни и деятельности людей. См. Позиционные эффекты, Прочность запоминания, Развитие памяти. (Т. П. Зинченко)

[54] ВНИМАНИЕ (англ. attention) – процесс и состояние избирательной настройки субъекта на восприятие приоритетной информации и выполнение поставленных задач. Теоретически и операционально В. (настройка) характеризуется уровнем (интенсивностью, концентрацией), объемом (широтой, распределением), селективностью (см. Избирательность восприятия, Эффект Струпа, Селекция информации), скоростью переключения (перемещения), длительностью и устойчивостью.

Для исследования В. разработано большое множество методик: тахистоскопическая методика для определения объема В. (Дж. Кеттелл, В. Вундт); разнообразные варианты корректурного теста для определения концентрации и устойчивости В. (1-й вариант предложил в 1895 г. фр. психолог Б. Бурдон); метод таблиц Шульте для определения скорости переключения В.; методика дихотического слушания (К. Черри, Феномен «вечеринки с коктейлем»); методы селективного чтения и селективного наблюдения (У. Найссер и Р. Беклин); тест Струпа (см. Эффект Струпа), парадигма пространственной подсказки (М. Познер) и т. д. Распределение В. изучается в экспериментах, в которых к выполнению одной задачи добавляют выполнение др. задачи. Об успешном распределении говорят в том случае, если дополнительная задача не ухудшает выполнение первой (основной). Показано, в частности, что ухудшение двигательной активности рук и ног наступает при одновременном произнесении бессвязного набора слов и не наступает – при многократном произнесении фразы «Быть или не быть?». Вполне понятный интерес к распределению В. проявили инженерные психологи, которые к тому же существенно обогатили фактографию В. многочисленными работами по бдительности (vigilance) и помехоустойчивости операторов.

Наряду с т. н. произвольным вниманием выделяют и его непроизвольную форму – ориентировочную реакцию, возникающую при воздействии неожиданных («новых») раздражителей. С этой рефлекторной реакцией, однако, не следует путать непроизвольные и автоматические процессы настройки (и переработки информации), включенные во всякий процесс произвольной деятельности.

В современных экспериментальных исследованиях делаются попытки разделить в процессах В. внутренние (идеальные) компоненты и внешнедвигательные. Напр., установлено, что независимо от движений глаз фокус В. может перемещаться в поле зрения со скоростью 125 угл. град/с.

В. П. Зинченко и Н. Ю. Вергилес (1969) изучали восприятие в условиях стабилизации изображения на сетчатке глаза и пришли к выводу о существовании т. н. «идеального В.» (см. Викарные перцептивные действия). В зарубежной психологии используется термин аттенциональный рефлекс, или рефлекс Пилтза (Piltz's reflex), для обозначения изменения размера зрачка при обращении В. на объект. Изучение дефектов В. у пациентов с рассеченными (разъединенными) полушариями мозга предполагает, что мозолистое тело – важная часть системы, ответственной за В., и что левое полушарие связано с селективным В., а правое – с поддержанием общего уровня настороженности (подробнее о нейрофизиологии В. см. Внимания физиологические механизмы).

В последние десятилетия когнитивная психология интенсивно разрабатывала и проверяла разнообразные объяснительные модели В. (см. Модель аттенюатора, Модель с фильтрацией), которые в своем развитии все дальше уходят от грубых механистических аналогий и неуклонно приближаются к пониманию огромной роли В. в сложных формах внутренней деятельности, о чем писал еще Гегель: «Без внимания для духа ничего нет… Внимание образует поэтому начало образования». См. Внимания объем, Инертность, Тахистоскоп. (Б. М.)

[55] ВООБРАЖЕНИЕ (фантазия) (англ. imagination) – универсальная человеческая способность к построению новых целостных образов действительности путем переработки содержания сложившегося практического, чувственного, интеллектуального и эмоционально-смыслового опыта. В. – это способ овладения человеком сферой возможного будущего, придающий его деятельности целеполагающий и проектный характер, благодаря чему он выделился из «царства» животных. Будучи психологической основой творчества, В. обеспечивает как историческое создание форм культуры, так и их освоение в онтогенезе.

В психологии существует традиция рассматривать В. в качестве отдельного психического процесса наряду с восприятием, памятью, вниманием и др. В последнее время все большее распространение получает понимание В. как всеобщего свойства сознания (идущее от И. Канта). При этом акцентируется его ключевая функция в порождении и структурировании образа мира. В. детерминирует протекание конкретных познавательных, эмоциональных и др. процессов, конституируя их творческую природу, связанную с преобразованием предметов (в образном и смысловом плане), предвосхищением результатов соответствующих действий (см. Антиципация) и построением общих схем последних. Это находит свое проявление в феноменах «эмоционального предвосхищения» (А. В. Запорожец), «продуктивного восприятия» (В. П. Зинченко), в генезе некоторых форм двигательной активности (Н. А. Бернштейн) и т. д.

В. – это образное конструирование содержания понятия о предмете (или проектирование схемы действий с ним) еще до того, как сложится само это понятие (а схема получит отчетливое, верифицируемое и реализуемое в конкретном материале выражение). Содержание будущей мысли (способ его построения, заданный через схему действий) фиксируется В. в виде некоторой существенной, всеобщей тенденции развития целостного объекта. Осмыслить эту тенденцию как генетическую закономерность человек может только посредством мышления.

Для В. характерно то, что знание еще не оформилось в логическую категорию, тогда как своеобразное соотнесение всеобщего и единичного на чувственном уровне уже произведено. Благодаря этому в самом акте созерцания отдельный факт открывается в своем универсальном ракурсе, обнаруживая целостно образующийся по отношению к определенной ситуации смысл. Поэтому в плане В. целостный образ ситуации строится раньше расчлененной и детализированной картины компонентов созерцаемого. Компоненты этого образа осмысленно соединяются друг с другом узами необходимой связи по существу, а не формально (такой способ их соединения присущ уже мифам и сказкам; в онтогенезе он обнаруживается у детей дошкольного возраста). В итоге эти компоненты приобретают в сознании новую качественную определенность. Т. о., В. не является ни произвольным

наделением объекта любыми свойствами, ни простой комбинаторикой элементов прошлого опыта. Один из парадоксов В. состоит в том, что предметное целое воспроизводится им с самого начала адекватно, фактически безошибочно. В истории философии и психологии это неоднократно давало повод для его мистификации.
Ведущим механизмом В. служит перенос к.-л. свойства объекта. Эвристичность переноса измеряется тем, насколько он способствует раскрытию специфической целостной природы др. объекта в процессе его познания или создания человеком. Операционно-технической основой подобного переноса выступает символическая функция (см. Дооперациональное мышление).
В психологии различают произвольное и непроизвольное В. 1-е проявляется, напр., в ходе целенаправленного решения научных, технических и художественных проблем при наличии осознанной и отрефлексированной поисковой доминанты, 2-е– в сновидениях, т. н. измененных состояниях сознания и т. д.
Иногда выделяют также воссоздающее и творческое В. Образы «воссоздающего» В. целесообразнее отнести к сфере гибких и динамичных репродуктивных представлений (см. Представления памяти), учитывая то, что творческий характер присущ В. как таковому.
Особую форму В. образует мечта. Она обращена к сфере более или менее отдаленного будущего и не предполагает немедленного достижения реального результата, а также его полного совпадения с образом желаемого. Вместе с тем мечта может стать сильным мотивирующим фактором творческого поиска.
В. включено в процессы самых различных видов человеческой деятельности. Однако в своей развитой форме оно культивируется прежде всего средствами искусства – в ходе создания и освоения продуктов художественного творчества. Онтогенетические предпосылки В. коренятся в определенных видах ориентировочной деятельности детей младенческого и раннего возраста. Одним из ведущих источников развития В. в детстве становится игра дошкольников; благодаря ей вырабатывается способность смотреть на мир как бы глазами др. человека, которая, по мнению ряда исследователей (Э. В. Ильенков, В. В. Давыдов и др.), принадлежит к числу фундаментальных характеристик В. (В. Т. Кудрявцев)
[55] ОЩУЩЕНИЕ (англ. sensation) – 1) психофизический процесс непосредственно чувственного отражения (познания) отдельных свойств явлений и предметов объективного мира, т. е. процесс отражения прямого воздействия стимулов на органы чувств, раздражения последних (см. Анализатор), а также 2) возникающее в результате указанного процесса субъективное (психическое) переживание силы, качества, локализации и др. характеристик воздействия на органы чувств (рецепторы). Многообразие О. отображает качественное многообразие окружающего мира. Классификация О. может иметь разные основания.
Первоначально учение об О. возникло и развивалось в философии как часть теории познания. Согласно сложившейся традиции, в философии термин О. трактуется широко, охватывая все явления чувственного отражения (см. Отражение чувственное), включая восприятие и представления памяти. Уже в V в. до н. э. Гераклит и Протагор рассматривали «О.» в качестве источника человеческого познания. В XVIII в. О. становится центральной темой дискуссий представителей эмпирической психологии и философии. Механистическое понимание О. как элементарных «кирпичиков» психического получило особое распространение в ассоциативной психологии. Так, В. Вундт различал О. и восприятие, при этом восприятие понималось как комплекс ассоциативно связанных О.
В работах отечественных психологов (напр., А. Н. Леонтьева) утвердилось представление об активной действенной природе процессов отражения даже отдельных свойств предметов. В ходе этих процессов происходит «уподобление» динамики движения органов чувств свойствам воспринимаемых предметов (см. Перцептивные действия), причем совершенно очевидно, что подобное активное «уподобление» есть в то же время и реконструкция, восстановление, а не пассивное копирование. Большое значение для преодоления наивно-ассоциативных взглядов на О. имели работы представителей гештальтпсихологии, справедливо отвергавших существование изолированных О., из которых в результате ассоциации строится восприятие. Было четко показано, что один и тот же раздражитель не порождает всегда одно и то же О., напротив, он может ощущаться очень по-разному в зависимости от того целого, в составе которого он выступает. В настоящее время проблематика О. интенсивно разрабатывается в психофизике сенсорных процессов и различных разделах психологии.
О. возникает в филогенезе на базе элементарной раздражимости как чувствительность к раздражителям, не имеющим прямого экологического значения (нейтральные раздражители), отражая тем самым объективную связь между биотическими и абиотическими факторами среды. В отличие от О. животных О. человека опосредствованы его практической деятельностью, всем процессом исторического развития общества. В пользу исторического понимания О. как «продукта развития всей всемирной истории» (К. Маркс) говорят многочисленные данные о возможности широких перестроек чувствительности под влиянием предметной трудовой деятельности. В качестве источника знаний человека об окружающем мире О. входят в целостный процесс познания, образуя чувственную ткань человеческого сознания. От истинных О. следует отличать разнообразные психосенсорные расстройства. См. также Длительность ощущения, Интенсивность ощущения.
[56] СВЯЗЬ (англ. connection, relationship) – взаимообусловленность существования объектов, явлений, действий, разделенных в пространстве и/или во времени. С выявления устойчивых и необходимых С. начинается познание в различных сферах научной и практической деятельности. Определение С. осуществляется в процессе мышления и служит основанием для формирования направленности, предметного содержания и способов выполнения мыслительных действий. Существо С. составляет выраженное к.-л. образом действие и взаимодействие объектов (их составных частей, элементов).
При выделении или установлении С. между объектами обнаруживаются различные их свойства – результаты изменений и преобразований их состояний, что обусловливает вид С. Основными являются стационарные С. движения, функционального воздействия и генетические С. изменения и функционального развития. С. взаимодействия могут устанавливаться между отдельными свойствами или между объектами. Особый вид С. взаимодействия составляют С. между отдельными людьми, отдельными группами людей и коллективами или соц. системами. В отдельный вид часто выделяются С. строения, которые

также называются структурными, и С. функционирования, обеспечивающие рабочее состояние объектов, типа энергетических, трофических, нейронных и т. п., а также С. управления.

Преобразование и развитие объектов, состояний, свойств достигается посредством воздействий, которые приводят к последовательной смене их качественных и количественных характеристик в сторону прогрессивного или регрессивного изменения. Устанавливаемые С. могут оказаться в конкретном случае существенными или несущественными, необходимыми или случайными, устойчивыми или неустойчивыми и т. д. Существенные и устойчивые С. характеризуют структурные отношения элементов, состав взаимодействующих объектов (явлений), способ их отграничения и построения С., положение и направленность движения объектов отношения, их порядок в отношении. Поэтому познание и адекватное отражение С. в мышлении приводит к формированию наиболее продуктивных способов действий с объектами. Установление устойчивых С. между такими действиями в процессах решения задач образует еще один вид – функциональные С. См. Функциональная структура. (В. М. Гордон)

[57] СВОЙСТВО (англ. property) – проявление определенных качеств объектов в процессе их взаимодействия. С. делятся на существенные и несущественные, обобщенные и специфические, необходимые и случайные и т. д. в зависимости от вида взаимодействия объектов и характера образующейся между ними связи, от вида связи. В познании С. выделяются мыслительными действиями, направленными на изменение и преобразование состояний объектов или их образов, соотнесение и сравнение, определение характера их воздействий друг на друга. В одних и тех же объектах могут проявиться разные С., и от этого между ними устанавливаются разные структурные связи. Это приводит к обнаружению новых, ранее неизвестных, качеств в объектах, к большой конкретизации условий познавательных действий и к дополнению или смене предметного содержания познания и отражения. (В. М. Гордон)

[58] ВНИМАНИЯ ОБЪЕМ (англ. attention span) – один из первых показателей, которые пыталась измерить экспериментальная психология. Выделяются 2 основные традиции. 1. Интроспекционисты интерпретировали В. о. в терминах содержания сознания и определяли его как количество объектов, которые одновременно обладают атрибутом ясности. Так, в эксперименте Гленвилла и Далленбаха (1929) испытуемые сообщали, видят ли они предъявляемое скопление точек одинаково отчетливо или какую-то часть яснее. Т. о., измеряемый В. о. м. б. равен 18 точкам. 2. Более распространено отождествление В. о. с объемом восприятия (и даже с объемом кратковременной памяти): за В. о. принимается то количество объектов, которые м. б. правильно восприняты при кратковременном одновременном предъявлении. В. о. зависит от времени экспозиции, характера стимульного материала, опыта субъекта. При экспозиции зрительных стимулов в 0,1 с средний В. о. составляет ок. 7 отдельных объектов. При наличии смысловой связи или возможности группировки объектов В. о. возрастает. При этом упражняемость В. о. на разрозненные элементы ограниченна, а на смысловые сочетания – высока. Величины В. о. будут существенно отличаться при разных задачах (определить количество элементов, назвать их, назвать их и указать цвет и т. д.). Подавляющее большинство экспериментов по В. о. выполнено на зрительном восприятии: при осязании помехой является различная чувствительность участков кожи, при слухе – маскировка одного звука другим при одновременном их предъявлении.

По меткому замечанию Р. Вудвортса, «то, что м. б. нами измерено, не является даже объемом восприятия. Это объем восприятия и сообщения о воспринятом». Действительно, измерение В. о. усложняется активным вмешательством процессов памяти, речи. В. о. м. б. определен и как площадь настройки, что вытекает из одной трактовки самого внимания. Т. о., с теоретической т. зр. понятие «В. о.» достаточно спорно, что, однако, не мешает его использованию, напр., в психодиагностике. См. Внимание, Оперативное поле зрения. (И. А. Мещерякова)

[58] ПАМЯТЬ (англ. memory) – запоминание, сохранение и последующее воспроизведение индивидом его опыта. Физиологической основой П. является образование, сохранение и актуализация временных связей в мозге (см. Мнема, Памяти физиологические механизмы, Следы памяти, Экфория, Энграмма). Временные связи и их системы образуются при смежном во времени действии раздражителей на органы чувств и при наличии у индивида ориентировки, внимания, интереса к этим раздражителям.История изучения П. в психологии неразрывно связана с общей историей психологии и отражает основные этапы ее развития. Одной из первых теорий П. является ассоцианистическая теория. Ее центральное понятие – ассоциация – обозначает связь, соединение и выступает в качестве объяснительного принципа всех психических образований. Необходимым и достаточным основанием для образования связи между двумя впечатлениями ассоцианизм считал одновременность появления их в сознании. Соответственно П. рассматривалась не как активный процесс (деятельность) человека с предметами или их образами, а как механически складывающийся продукт ассоциаций. Выделялись 3 типа ассоциаций – по смежности, по сходству и по контрасту. Содержание понятия ассоциации в дальнейшем существенно переосмыслилось и углубилось, но само это понятие прочно закрепилось в психологии П. Запоминание – это действительно связывание нового с уже имеющимся в опыте. По словам О. Мандельштама, «образованность – это школа быстрейших ассоциаций». Но связи образуются избирательно, и на вопрос о том, чем детерминируется этот процесс, ассоцианизм ответа не дает, ограничиваясь лишь констатацией фактов, которые свое научное обоснование получили гораздо позже.

Представители ассоциативной психологии (Г. Эббингауз, 1885; Г. Мюллер, 1911; А. Пильцеккер, 1900) сделали первые попытки экспериментального изучения П. Основным предметом исследования было изучение устойчивости, прочности и силы ассоциаций. Важным вкладом в науку была разработка Эббингауза и его последователями методов количественного изучения процессов П.

Дальнейшие исследования П. были не простым продолжением этих работ, а их переносом на новые области и введением в исследование новых форм П. Бихевиористы провозгласили в качестве единственной задачи психологии установление однозначных связей между стимулами и реакциями, т. е. между внешними раздражителями и ответными движениями организма. Центральное место в исследованиях бихевиористов заняла проблема навыка (Э. Торндайк, Э. Толмен). П., с их т. зр., исчерпывалась приобретением различных двигательных и речевых навыков и изучалась преимущественно в непроизвольной форме. В исследованиях произвольной П. у бихевиористов в качестве центральной проблемы выступает проблема заучивания

наизусть. В этих работах получили подтверждение и дальнейшее развитие известные положения о влиянии повторений на успешность заучивания, о его зависимости от объема и характера материала и т. д. Были получены также новые факты о зависимости продуктивности запоминания от различного рода установок, мотивов.

Представители гештальтпсихологии (В. Кёлер, К. Коффка, М. Вертгеймер, К. Левин и др.) подвергли критике положения ассоцианизма о смежности элементов во времени и пространстве как условии возникновения ассоциаций. Они полагали, что в основе образования ассоциаций лежит закон целостности. Целое не сводится к простой сумме элементов; целостное образование – гештальт – первично по отношению к входящим в него элементам. В качестве ведущего условия запоминания гештальтпсихологи рассматривали структуру материала. Поэтому для запоминания неорганизованного, бессмысленного материала необходимо дополнительное исходное условие – намерение субъекта (см. Интенция, Зейгарник эффект, Эффект изоляции). Однако рассматривая организацию, структуру материала как главный объяснительный принцип, в частности для теории П., представители этого направления упустили из виду наиболее важную сторону процесса построения и закрепления образа – собственную деятельность человека. Между тем для запоминания имеет значение не столько сам по себе факт сходства или различия элементов, сколько действие человека, обнаруживающего эти сходства и различия.

В результате огромного числа экспериментально-психологических исследований сложились личностные теории П., которые выявили ряд факторов, влияющих на протекание процессов П., особенно сохранения. Это такие факторы, как активность, интерес, внимание, осознание задачи, а также сопровождающие протекание процессов П. эмоции. См. также Эффект важности, Эффект генерации, Эффект рефлексивности, Эффекты эмоциональной конгруэнтности.

Коренные изменения в теоретических представлениях о П. и в ее экспериментальном изучении возникли на основе идеи соц. природы П. человека и возможности соц. управления ее процессами. В работах П. Жане (1928), Л. С. Выготского и А. Р. Лурия (1930), А. Н. Леонтьева (1931), Ф. Бартлетта (1932) процессы П. начинают пониматься как соц. форма поведения, специфическое социально управляемое действие. Идея о соц. природе П. получила дальнейшее развитие в отечественной психологии. Новым шагом в анализе психологических механизмов П. явились сравнительные исследования непроизвольного и произвольного запоминания, наиболее полно развернутые в работах П. И. Зинченко (1939, 1961) и А. А. Смирнова (1948).

П. включена во все многообразие жизни и деятельности человека, поэтому формы ее проявления, ее виды и типы чрезвычайно многообразны (см. Памяти виды, Памяти типы). По характеру психической активности, преобладающей в деятельности, различают П. двигательную, эмоциональную, образную и словесно-логическую. По характеру целей деятельности выделяют П. непроизвольную и произвольную (см. Непроизвольное запоминание, Произвольное запоминание). Непроизвольная П. занимает большое место в жизни и деятельности людей: человек многое запоминает и воспроизводит без специальных намерений и усилий. Она является генетически первичной: ее формирование предшествует формированию и развитию произвольной П., которая позволяет запоминать с необходимой полнотой то, что человеку нужно в данный момент.

По времени закрепления и сохранения материала различают сверхкратковременную (см. Память сенсорная), кратковременную и долговременную П. Кратковременная П. является лабильной фазой П., которой соответствует удержание следа в форме реверберации нервных импульсов (см. Памяти морфологический субстрат, Памяти физиологические механизмы). Долговременная П. – стабильная фаза, которая предполагает сохранение следа за счет структурных изменений, вызванных к жизни в процессе их консолидации. Процесс консолидации служит непременным условием последующих структурных изменений. Установлено, что общее время консолидации следов памяти (мнемических следов) колеблется в пределах от 10–15 с до 20–30 мин. Деление П. на кратковременную и долговременную не является общепринятым. С т. зр. некоторых авторов (А. Мелтон, 1963; Л. Постман, 1964), П. есть единый процесс, который представляется различным при его исследовании с помощью разных экспериментальных приемов. Тем не менее существует достаточно фактов, подтверждающих конструктивность и полезность различения кратковременной и долговременной П. Одной из альтернатив теории двойственности П. является теория уровней обработки информации. В этой теории кратковременная и долговременная П. рассматриваются как процессы, допускающие возможность различных способов кодирования информации.Основные процессы П.: запоминание, сохранение, воспроизведение, узнавание и забывание. Запоминание – главный процесс П., от него во многом зависят полнота, точность, последовательность воспроизведения материала, прочность и длительность его сохранения. Запоминание и воспроизведение осуществляются в форме непроизвольных или произвольных процессов. Забывание обычно протекает как непроизвольный процесс. Протекание процессов запоминания, сохранения и воспроизведения определяется тем, какое место занимает данный материал в деятельности субъекта. Установлено, что наиболее продуктивно связи образуются и актуализируются в том случае, когда соответствующий материал выступает в качестве цели действия. Прочность этих связей определяется тем, какова степень участия соответствующего материала в дальнейшей деятельности субъекта, какова их значимость для достижения предстоящих целей.

Одним из направлений психологии, в русле которого выполнено большое количество работ по изучению П., является информационный подход, позволивший найти количественную меру запоминаемого материала – количество информации. Установлено, что объем кратковременной П. определяется количеством символов независимо от содержащейся в них информации. С этим фактом связывается проблема кодирования информации: важно кодировать запоминаемый материал символами, содержащими много информации. Проблема кодирования поставлена и в контексте изучения оперативной П. (см. Память оперативная) – как исследование способов преобразования материала при его оперативном запоминании. В связи с информационным анализом процесса запоминания широко изучены многообразные способы переработки информации в П., намечена определенная структура, т. е. общий состав и последовательность операций и действий мнемической деятельности. Трактовка П. как определенным образом организованной системы познавательных и собственно мнемических действий позволила выявить и в известной мере, сблизить операциональный состав мыслительной и мнемической деятельности. Ж. Пиаже и Б. Инельдер приходят к выводу, что организация П. изменяется в зависимости от уровня схем мышления и прогрессирует вместе с интеллектом индивида. Образы П. составляют основной материал мышления. Л. М. Веккер (1998)

говорит об интегративной функции П: она интегрирует не только отдельные когнитивные единицы (перцепты, концепты и пр.), но и различные когнитивные процессы – сенсорные, перцептивные, мыслительные – в целостную систему интеллекта. В последние десятилетия в русле когнитивной психологии изучается операциональный состав кратковременной и оперативной П. Это стало возможным благодаря разработке микроструктурного подхода к исследованию познавательных процессов (см. Метод микроструктурного анализа). Микроструктурные методы исследования позволили раскрыть содержание отдельных функциональных блоков, участвующих в обработке информации в кратковременной П. Особенно большое значение имеет анализ семантических преобразований информации, осуществляющихся в кратковременной П.
Индивидуальные особенности П. выражаются в различной быстроте, точности и прочности запоминания (см. Памяти типы). Они в определенной мере связаны с различиями силы возбуждения и торможения нервных процессов, степени их уравновешенности и подвижности. Однако сами свойства н. с. изменяются под влиянием условий жизни и деятельности людей. См. Позиционные эффекты, Прочность запоминания, Развитие памяти. (Т. П. Зинченко)
[59] ЧУВСТВА (англ. sentiments) – устойчивые эмоциональные отношения человека к явлениям действительности, отражающие значение этих явлений в связи с его потребностями и мотивами; высший продукт развития эмоциональных процессов в общественных условиях. Порождаемые миром объективных явлений, т. е. имеющие строго причинно-обусловленную природу, Ч. так или иначе субъективны, поскольку одни и те же явления для разных людей могут иметь различное значение.
В отличие от собственно эмоций и аффектов, связанных с конкретными ситуациями, Ч. выделяют в воспринимаемой и представляемой действительности явления, имеющие для человека стабильную потребностно-мотивационную значимость. Ч. носят отчетливо выраженный предметный характер, но предмет м. б. и весьма обобщенным, и умозрительным.
Одно и то же чувство может реализоваться в различных эмоциях. Это обусловлено сложностью явлений, многогранностью и множественностью их связей друг с другом. Напр., Ч. любви порождает спектр эмоций: радости, гнева, печали, сочувствия, ревности и т. д. В одном и том же Ч. нередко сливаются, объединяются, переходят друг в друга разные по знаку (положительные и отрицат.) эмоции. Этим объясняется такое свойство Ч., как двойственность (амбивалентность).
Исторически Ч. формируются в процессе общественного развития человека и изменяются в зависимости от конкретных соц. условий. В онтогенезе Ч. проявляются позже, чем собственно эмоции; они формируются по мере развития индивидуального сознания под влиянием воспитательных воздействий семьи, школы, искусства. Возникая как результат обобщения отдельных эмоций, сформировавшиеся Ч. становятся образованиями эмоциональной сферы человека, определяющими динамику и содержание ситуативных эмоциональных реакций.
В процессе формирования личности Ч. организуются в иерархическую систему, в которой одни из них занимают ведущее положение, соответствующее актуально действующим мотивам, другие же остаются потенциальными, нереализованными. В содержании доминирующих Ч. человека выражаются его мировоззренческие установки, направленность, т. е. важнейшие характеристики его личности. Ч. исключительной силы стойкости, длительности, выражающиеся в направленности помыслов и сил на единую цель, называются страстью.
Наиболее распространенная классификация Ч. выделяет отдельные их подвиды в соответствии с конкретными областями деятельности и сферами соц. явлений, становящихся объектами Ч.: моральные, эстетические, интеллектуальные, практические, родительские и др. Ч. По степени обобщенности предметного содержания Ч. подразделяются на конкретные (напр., к ребенку, произведению искусства), обобщенные (к детям, к музыке) и абстрактные (чувство справедливости, трагического и т. п.). Отсутствие исчерпывающей классификации Ч. объясняется большим их разнообразием, а также их исторической изменчивостью. (В. К. Вилюнас)
[60] ЭМОЦИИ (от лат. emovere – волновать, возбуждать) – особый класс психических процессов и состояний (человека и животных), связанных с инстинктами, потребностями, мотивами и отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т. д.) значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности. Сопровождая практически любые проявления активности субъекта, Э. служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей.
В античной философии Э. рассматривались как особый вид познания, а состояния удовольствия или страдания связывались с представлением о грядущем благе или бедствии (Аристотель и др.). Сходные по своему психологическому интеллектуализму воззрения были развиты в философии Нового времени, особенно у Дж. Локка, Г. Лейбница, Г. Гегеля. Противоположная характеристика Э. основана на признании существования самостоятельной способности чувствования, неотождествимой с процессами познания и воли (И. Тетенс, И. Кант). Сильное влияние на развитие представлений об Э. оказали также воззрения Р. Декарта, Н. Мальбранша и особенно Б. Спинозы.
Большое значение в конкретно-научном изучении Э. имела работа Ч. Дарвина «Выражение эмоций у человека и животных» (1872), где подчеркнута приспособительная (адаптивная) роль сопровождающих Э. выразительных движений. Во многих отношениях близкой к взглядам Ч. Дарвина является т. н. периферическая теория Э., выдвинутая У. Джемсом и Г. Ланге (см. Джемса – Ланге теория эмоций), согласно которой возникновение эмоционального переживания обусловлено определенными изменениями в деятельности внутренних органов и двигательной сфере. Несмотря на серьезную критику, периферическая теория Э. в различных своих вариантах продолжала рассматриваться в психологии вплоть до исследований, проведенных У. Кенноном, Ф. Бардом и др., показавших, что эмоциональные состояния м. б. объяснены специфической активностью ц. н. с. См. также Гипотеза мимической обратной связи, Кэннона – Барда теория эмоций, Круг Пейпеца, Лимбическая система.
Э. возникли в процессе эволюции как средство, при помощи которого живые существа определяют биологическую значимость состояний организма и внешних воздействий. В ходе эволюционного развития Э. дифференцируются и образуют различные виды, отличающиеся своими психологическими особенностями и закономерностями протекания.

Простейшая форма эмоций – эмоциональный тон ощущений — врожденные гедонические переживания (от греч. hedone – наслаждение), сопровождающие отдельные жизненно важные воздействия (напр., вкусовые, температурные, болевые). Уже на этом уровне Э. дифференцируются на 2 полярных класса. Положительные Э., вызываемые полезными воздействиями, побуждают субъекта к их достижению и сохранению; отрицат. Э. стимулируют активность, направленную на избежание вредных воздействий.
В экстремальных условиях, когда субъект не справляется с возникшей ситуацией, развиваются т. н. аффекты – особый вид эмоциональных явлений, отличающихся большой силой, способностью тормозить др. психические процессы и навязывать определенный закрепившийся в эволюции способ «аварийного» разрешения ситуации (напр., бегство, агрессию).
В целом биологические Э. представляют собой форму поведенческой адаптации, в которой актуализируется видовой (наследственный) опыт: ориентируясь на него, индивид совершает необходимые действия (напр., избежание опасности, продолжение рода), целесообразность которых остается для него скрытой. Э. важны и для приобретения индивидуального опыта. Осуществляя функцию положительного и отрицат. подкрепления, они способствуют приобретению полезных и устранению не оправдавших себя форм поведения.
В множестве эмоциональных (в широком смысле) процессов в настоящее время принято выделять особый вид собственно Э. Они могут вызываться не только актуально воспринимаемыми, но и представляемыми и воображаемыми событиями. В силу идеаторного характера (см. Идеация) они способны предвосхищать ситуации и события, которые реально еще не наступили или произошли в прошлом, причем не только с самим субъектом Э. В отличие от аффектов, собственно Э. иногда лишь слабо проявляются во внешнем поведении. Они имеют также отчетливо выраженный конкретно-ситуативный характер, т. е. выражают оценочное отношение субъекта к складывающимся или возможным ситуациям, к своей деятельности и своим проявлениям в этих ситуациях. Их важнейшая особенность состоит в том, что они могут обобщаться и передаваться; поэтому эмоциональный опыт человека гораздо шире, чем опыт его индивидуальных переживаний, – он формируется также в результате эмоциональных сопереживаний, возникающих в общении с др. людьми и, в частности, вызываемых средствами искусства (см. Эмпатия). Сам способ выражения Э. приобретает черты социально формирующегося исторически изменчивого «эмоционального языка», о чем свидетельствуют как многочисленные этнографические описания, так и др. факты, напр. своеобразная бедность мимики у врожденно слепых людей. Собственно Э. находятся в ином отношении к личности и сознанию, чем аффекты: первые воспринимаются субъектом как состояния моего «Я», вторые – как состояния, происходящие «во мне», «навязанные мне». Это отличие ярко выступает в случаях, когда Э. возникает как реакция на аффект, напр. когда человек тревожится, что его может охватить страх, стыдится проявленного гнева и т. п.
Формирование Э. человека – важнейшее условие развития его как личности. Только став предметом устойчивых эмоциональных отношений, идеалы, обязанности, нормы поведения превращаются в реальные мотивы деятельности. Чрезвычайное разнообразие Э. человека объясняется сложностью отношений между предметами его потребностей, конкретными условиями возникновения и деятельностью, направленной на их достижение. Высший продукт развития Э. человека – чувства, которые возникают в онтогенезе как результат обобщения ситуативно проявляемых Э. Сформировавшиеся чувства становятся главными детерминантами эмоциональной жизни человека, от которых зависит возникновение и содержание ситуативных Э. и аффектов (напр., чувством любви м. б. обусловлена гордость любимым человеком, ненависть к его соперникам, огорчение из-за постигших его неудач, ревность и т. д.). Проявление сильного, доминирующего чувства называется страстью.
События, сигнализирующие о возможных изменениях в жизни человека, наряду со специфическими Э. могут вызывать длительные изменения общего эмоционального фона – т. н. настроения.
Э. человека различаются степенью осознанности. Конфликт между осознанными и неосознанными Э. чаще всего лежит в основе неврозов. Важную роль Э. играют в этиологии психических и психосоматических заболеваний.
Проявляясь в ответ на воздействие жизненно значимых событий, Э. способствуют либо мобилизации, либо торможению внутренней и внешней деятельности (см. Астенические эмоции, Стенические эмоции); в т. ч. они влияют на содержание и динамику познавательных психических процессов: восприятия, внимания, воображения, памяти, мышления (напр., страх перед учителем не способствует достижениям ученика). Одна из регулятивных функций Э., состоящая в регуляции уровня энергетической мобилизации (активации) или демобилизации организма, осуществляется через активность вегетативной н. с. и ретикулярной формации, которые находятся во взаимодействии с лимбическими структурами, составляющими центральный нервный субстрат Э. Сопровождающие Э. физиологические процессы (вегетативные, биохимические, электромиографические, электроэнцефалографические) выступают (наряду с мимическими, пантомимическими и речевыми показателями) в психологических экспериментах в качестве объективных индикаторов эмоциональных состояний. См. Амбивалентность чувств, Базальные эмоции, Гипофиз, Дискомфортное состояние, Катарсис, Комплекс, Психические состояния, Тревога, Фобии, Фрустрация, Эйфория. (В. К. Вилюнас)Добавление: Дать дефиницию Э. (т. е. всем эмоциональным явлениям вместе) значительно сложнее, чем испытывать разнообразные эмоции. Существуют, по крайней мере, две традиции в определениях Э.: 1) понимание Э. как одного из класса психических процессов и состояний (см. вышепредставленную статью); 2) понимание Э. как многокомпонентного комплекса процессов. В рамках второй традиции Э. (эмоциональные явления) – это психофизиологические комплексы процессов и состояний индивида (человека и высших позвоночных животных), системообразующим компонентом которых является эмоциональное переживание – субъективный процесс отражения (оценки) в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т. д.) значимости (ценности) воспринимаемых или представляемых ситуаций (явлений), их отношения к потребностям и мотивам индивида; в результате и как следствие эмоциональной оценки в организме автоматически и экстренно происходят процессы повышения или понижения готовности к действию, а также усиления, ослабления, прекращения и даже нарушения текущей деятельности. Трудно согласиться с теми физиологами и психофизиологами, которые утверждают, что Э. – это отражение мозгом силы потребности… В таких случаях

хочется сказать: если мозг отражает, то пусть он и переживает. Тем не менее нельзя не учитывать, что Э. включают помимо собственно переживательного (субъективного, феноменологического) компонента целый ряд объективных, непсихических компонентов, которые, однако, явно выходят за границы мозга, в силу чего в отношении Э. допустимо говорить об отражении всем организмом (а не только мозгом).

Хотя идея многокомпонентности Э. считается новой или недавней, на самом деле можно привести примеры ее использования Л. С. Выготским. Это можно проиллюстрировать след. дефиницией из первого рос. психологического словаря: «Аффект – особая форма эмоции, характеризующаяся чрезвычайной интенсивностью протекания, бурными выразительными телесными движениями и резким изменением обычного течения представлений…» (Варшава, Выготский, 1931, с. 24–25).

Э. по праву считаются одним из механизмов регуляции внешней и внутренней деятельности, а также состояния организма, всех его систем. Сами эмоциональные явления включают компоненты разного рода (как субъективные, так и объективные; первичные и вторичные): 1) эмоционально-оценочный компонент (эмоциональное переживание); 2) экспрессивный компонент (выразительные движения: мимика, жесты, пантомимика, голосовые реакции и др.); 3) когнитивный, в т. ч. рефлексивный, компонент (когнитивная оценка – анализ и понимание воспринимаемой, припоминаемой или воображаемой ситуации, что, собственно, придает эмоциональным явлениям предметную направленность, интенциональность; сюда же относятся ощущения и восприятие состояний организма; рефлексия разных компонентов Э.); 4) физиологический, как центральный, так и периферический, компонент (включает разнообразные вегетативные и биохимические, в т. ч. эндокринные, изменения; активационный эффект ретикулярной формации, четко проявляющийся в ЭЭГ-сдвигах, зрачковый рефлекс, тремор и т. д.); 5) поведенческий компонент (см. Готовность к действию.). (Приведенный список компонентов нельзя считать исчерпывающим: иногда в число компонентов Э. включают процессы волевой саморегуляции и процессы обратного влияния Э. на сознание; кроме того, в некоторых контекстах правомерно делить когнитивный компонент и рефлексивный.) Очевидно, теория Джемса – Ланге, по существу, трактовала эмоционально-оценочный компонент как вторичный (если не эпифеноменальный) по отношению к эффекторным проявлениям (экспрессивным, физиологическим, поведенческим), а гипотеза мимической обратной связи – по отношению к экспрессивному компоненту. Напротив, когнитивные теории эмоций, в т. ч. когнитивно-физиологическая теория, основную роль в детерминации качества и интенсивности Э. приписывают когнитивной оценке. Эмоциональные явления крайне разнообразны не только по модальности и интенсивности эмоциональной оценки, но также по динамике и степени выраженности всех остальных своих компонентов. Основные подразделения эмоциональной сферы – эмоциональный (аффективный) тон ощущений, аффекты, ситуативные (конкретно-предметные) Э., чувства, настроения – структурируют множество эмоциональных явлений на основе учета взаимосвязей между компонентами Э., но этот перечень является скорее интуитивной квазиклассификацией. (Б. М.)

[61] СОХРАНЕНИЕ1. С. (англ. retention, storage) – один из основных процессов памяти, обнаруживаемый по воспроизведению или узнаванию либо по тому факту, что материал, кажущийся забытым, требует для доучивания меньше времени, чем это было необходимо для первоначального заучивания. Воспроизведение, узнавание и доучивание – 3 критерия С. С. имеет избирательный характер, являясь функцией участия материала в деятельности субъекта. Материал, связанный своим содержанием с потребностями человека, с целями его деятельности, лучше сохраняется в памяти. С. – конструктивный процесс, включающий более или менее выраженную переработку материала, в которой участвуют мыслительные операции (обобщение, систематизация и пр.). Ослабление С. с течением времени называется забыванием, восстановление забытого – реминисценцией. Для исследования процесса С. используются след. методы: метод последовательного воспроизведения, метод сбережения, метод реконструкции, метод заданного эталона и др. (Т. П. Зинченко)2. С. (англ. conservation) – важное понятие в системе генетической психологии Ж. Пиаже. Овладение принципом С. (инвариантности, постоянства) представляет собой важный этап интеллектуального развития ребенка. Понятие «С.» означает, что предмет или совокупность предметов признаются неизменными (сохранными) по составу элементов или по ряду физических свойств, несмотря на изменения их формы или внешнего расположения. На дооперациональной стадии развития интеллекта ребенок опирается исключительно на перцептивную наглядность, поэтому любое перемещение элементов внутри множества означает для него и изменение самого множества в целом. Согласно Пиаже, овладение принципом С. – психологический критерий появления основной логической характеристики мысли – обратимости (реципрокности) – и свидетельствует о переходе ребенка на стадию конкретных операций. В работах Пиаже описаны феномены, показывающие отсутствие принципа С. у ребенка (напр., для ребенка два равных по весу шарика из пластилина перестают быть равными, как только один из них принимает др. форму, и т. д.), а также опыты, когда ребенок уже руководствуется этим принципом.

На уровне конкретных операций понимание принципа С. по отношению к разным физическим характеристикам объектов и явлений (масса, вес, длина и пр.) возникает у ребенка не одновременно. Так, напр., понимая принцип С. массы, он может не понимать принципа С. веса и объема. Эти запаздывания, сдвиги во времени возникновения понятий в пределах одной стадии (т. н. горизонтальные декаляжи) обусловлены «привязанностью» ребенка к конкретной действительности и его зависимостью от содержания структурированного материала.

Попытки сформировать у детей дошкольного возраста логические понятия, в частности понятие о С. величин, были предприняты в Межд. центре генетической эпистемологии в Женеве учеными различных направлений (Б. Инельдер, Дж. Смедслунд, А. Морф, А. Пьере-Клермон и др.). В этих исследованиях обучение логическим структурам было основано на приведении в действие др. логических структур, которые были приобретены спонтанно, что делает формирование логических структур принципиально ограниченным (см. Дооперациональное мышление, Женевская школа генетической психологии).

В отечественной психологии были успешно проведены циклы исследований, направленных на формирование логических понятий у детей (П. Я. Гальперин и сотрудники, Д. Б. Эльконин и сотрудники). Так, в работах Л. Ф. Обуховой было показано, что можно сформировать полноценное понятие о С. количества у детей, если научить их применять к анализу вещей общественно выработанные орудия познания – критерии, эталоны, меры. В исследованиях, проведенных под руководством

Эльконина, овладение детьми логическими операциями и понимание ими принципа С. явилось результатом направленного формирования децентрации. (Е. В. Филиппова)

[62] ГИПОТЕЗА (от греч. hypothesis – основание, предположение) – в психологии компонент процесса мышления, направляющий поиск решения задачи посредством предположительного дополнения (экстраполяции) субъективно недостающей информации, без которой результат решения не м. б. получен. Г. могут относиться к самому этому результату или же к условиям, от которых он зависит. Важной составной частью решения задачи являются Г. относительно принципа («идеи») решения.

Использование Г. в мышлении обеспечивает его избирательность (селективность) в противоположность полному логическому перебору вариантов на каждом отрезке решения. Чем более творческий характер носит решение задачи, тем большее место в нем занимают Г. Для тех задач, решение которых не содержит последовательных логических преобразований, выдвижение и верификация (проверка на истинность) Г. – единственная форма решения.

Отличие психологического понимания Г. от логического состоит в том, что в логике Г. рассматриваются с т. зр. их ложности или истинности при обосновании той или иной научной теории, с т. зр. результата мышления и способов его получения (способов доказательства и опровержения), а в психологии Г. исследуется как механизм этого процесса, как само движение мысли.

Центральная психологическая проблема, поставленная в первых исследованиях Г. и не утратившая актуальности, – как совершается процесс «генерирования», возникновения тех или иных Г. Не менее существен вопрос о «силе» Г. – субъективной вероятности ее истинности, не совпадающей, как правило, с объективной вероятностью (вытекающей из объективной информации, на основе которой строится Г.).

Современные исследования процесса формирования Г. показывают, что независимо от полноты условий задачи, если ее решение субъекту неизвестно, область поиска является для него в начале решения неопределенной. Поэтому он строит максимально широкие, общие Г. в отношении той области, в которой следует искать решение, чтобы установить для себя направление поиска. Функции таких Г. не обязательно выполняют категориальные понятия, «общие суждения». «Представителем» общей Г. м. б. конкретная, частная Г., но если она непригодна, субъект резко меняет направление поиска и не выдвигает однородных Г. В случае подтверждения Г. относительно области поиска на смену общим Г. человек выдвигает более частные, не выходящие за пределы этой области, а затем конкретные. Однако этот процесс не носит характера последовательного суждения об объеме Г.: в решении задачи наблюдается непрерывное чередование более общих и более частных Г., и чем сложнее задача, тем сложнее их иерархия.

Процессы оперирования Г. зависят от опыта и знаний человека, связанных с задачей, субъективных установок личности, качества саморегуляции мышления, в частности его гибкости или инертности.

В оперировании Г. взаимодействуют интуитивные и дискурсивные процессы мышления; процесс выдвижения Г. может совершаться интуитивно, без осознания ее логических оснований (см. Интуиция), а ее верификация происходит в форме логического дискурсивного анализа. Возможно и обратное: сама Г. – это рациональный компонент решения, а ее верификация опирается на интуитивное заключение. На начальных стадиях решения сложной задачи обычно выдвигаются интуитивные Г., позволяющие очертить область поиска, на заключительных стадиях решения повышается роль логически обоснованных и контролируемых Г. Т. о., в решении задачи осуществляется переход от правдоподобных рассуждений к доказательствам; без доказательства задача не может считаться окончательно решенной. См. также Эвристика.Добавление: Г. как компонент научного исследования – научное предположение о взаимосвязи некоторых переменных, проверяемое эмпирически; др. словами, Г. в операциональных терминах формулирует то, что исследователи ожидают получить в результате (на выходе) исследования. Как отмечают Дж. Глас и Дж. Стэнли, важно различать научную и статистическую Г. Последние могут не иметь научной значимости. С др. стороны, не все научные Г. требуется проверять статистически. Научная Г. – это предположительное решение проблемы, т. е. ответ на имеющий научную значимость вопрос. Выделяют также индуктивные и дедуктивные Г.: первые являются гипотетическими обобщениями эмпирических данных (см. Индукция), вторые возникают в ходе дедукции следствий из теории. Статистическая Г. (обозначается англ. буквой H) – это утверждения о значениях статистических параметров или отношениях между ними в генеральной совокупности, напр. Г. о равенстве нулю коэффициента корреляции, Г. о нормальности распределения и т. п. См. Проверка статистических гипотез. (Б. М.)

[63] ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (англ. recall, reproduction) – процесс памяти, в результате которого происходит актуализация (извлечение, retrieval) ранее закрепленного содержания из долговременной памяти и перевод его в кратковременную память (оперативную). В. бывает непроизвольным или произвольным. При непроизвольном В. человек не ставит специальной цели припомнить что-либо; оно вызывается содержанием той деятельности, которую человек осуществляет в данный момент, хотя она и не направлена на В. Непроизвольное В. может иметь не хаотический, а относительно связный, избирательный характер. Направление и содержание В. определяются в этом случае теми ассоциациями, которые образовались в прошлом опыте человека. Произвольное В., называемое также припоминанием, составляет основу множества процедур (методов, методик), применяемых при изучении памяти человека, – методов В., в которых испытуемого просят воспроизвести полностью или частично, но как можно точнее, то или иное содержание из прошлого опыта. В отличие от процедуры др. типа, которая также широко используется для изучения памяти, – метода узнавания – в процедурах В. непосредственно не предъявляется тот материал, который испытуемому необходимо в той или иной форме воспроизвести. Еще в конце XIX в. нем. психолог Г. Эббингауз предложил ряд классических методов изучения памяти, основанных на В.: метод заучивания (метод последовательных воспроизведений), метод антиципации, метод сбережения. Позже появились такие методы, как свободное воспроизведение, упорядоченное воспроизведение, методика частичного воспроизведения, методика Петерсонов (точнее, Брауна – Петерсонов), методика парных ассоциаций и др.

В. – активный, «творческий» процесс, связанный с перестройкой, реконструкцией, преобразованием воспроизводимого, особенно большого по объему материала. Реконструкция материала при В. впервые была детально изучена Ф. Бартлеттом

(1932), в исследовании которого использовался прием последовательного припоминания: несколько человек по очереди воспроизводят ситуацию, непосредственно воспринятую и рассказанную первым из них. Бартлетт установил, что В. представляет собой не чистую репродукцию угасающей в памяти информации, а интеллектуальную реконструкцию, которая: а) проявляется в отборе главного и отсеве второстепенного материала, в обобщении и привнесении нового содержания, в изменении последовательности изложения, в различных заменах и искажениях воспроизводимого материала; б) зависит от большого числа факторов, в т. ч. от мотивов, целей и задач деятельности, уровня осмысления материала, эмоционального отношения к нему и т. д. А. А. Смирнов (1966) детально проанализировал конкретные формы отступлений от подлинника, наблюдаемых при В. Основные из них след.: 1) обобщение того, что в оригинале дано в развернутой, детализированной форме; 2) конкретизация и детализация того, что дано в более общем и сжатом виде; 3) замена одного содержания другим, равнозначным по смыслу; 4) перемещение отдельных частей; 5) объединение того, что дано отдельно друг от друга, и разъединение того, что в оригинале связано между собой; 6) дополнения, выходящие за пределы оригинала; 7) искажения смыслового содержания оригинала. Как заметил С. Л. Рубинштейн, подобные трансформации материала по своей психологической природе являются результатом непреднамеренной, но, безусловно, направленной работы мысли внутри В. См. также Память, Реминисценция, Ретроактивное торможение. (Т. П. Зинченко)
[64] ДОШКОЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ (англ. preschool age) – этап психического развития, в отечественной периодизации занимающий место между ранним возрастом и младшим школьным возрастом – от 3 до 6–7 лет. В Д. в. выделяют 3 периода: младший Д. в. (3–4 года); средний Д. в. (4–5 лет) и старший Д. в. (5–7 лет). Д. в. имеет исключительно важное значение для развития психики и личности ребенка. Его называют возрастом игры, поскольку именно игра – ведущая деятельность данного возраста.
В младшем Д. в. основное содержание игры составляет воспроизведение предметных действий людей, которые не направлены на партнера или на развитие сюжета. В среднем Д. в. главным содержанием игры выступают отношения между людьми. Действия выполняются не ради них самих, а ради определенного отношения к другим в соответствии с взятой на себя ролью (4–5 лет – возраст максимального расцвета ролевой игры). Введение сюжета и игровой роли значительно повышает возможности ребенка во многих сферах психической жизни. В старшем Д. в. сутью игры становится выполнение правил, вытекающих из взятой на себя роли. Игровые действия сокращаются, обобщаются и приобретают условный характер. Ролевая игра постепенно сменяется игрой с правилами.
Помимо игровой, для Д. в. характерны др. формы деятельности: конструирование, рисование, лепка, восприятие сказок и рассказов и пр. Можно наблюдать также элементы трудовой и учебной деятельности, хотя в развитой форме учения и труда у дошкольника еще нет.

Д. в. – период фактического складывания личности и личностных механизмов поведения, когда мотивы и желания ребенка начинают образовывать систему (иерархию), в которой выделяются более и менее значимые. В Д. в. ребенок переходит от импульсивного, ситуативного поведения к личностному, опосредованному каким-то представлением. Образ поведения и образ результата действия становится его регулятором и выступает как образец. Это ярко проявляется в рисовании и конструировании: от спонтанных действий и подражания готовым образцам дети переходят к воплощению собственных замыслов.
Д. в. – период наиболее интенсивного развития воображения и наглядно-образного мышления, которые являются здесь основными формами познания (см. Воображение, Мышление наглядно-образное). Для Д. в. характерны внеситуативные, речевые формы общения со взрослым. Более богатым и содержательным делается общение детей друг с другом. Сверстник для дошкольника становится более предпочитаемым партнером по совместной деятельности, чем взрослый. В Д. в. начинает формироваться мораль, и дети дают оценку поступкам и качествам людей. См. Дооперациональное мышление.
Д. в. – сензитивный период для развития многих человеческих способностей, усвоения знаний и умений. Поэтому дошкольное обучение и воспитание – традиционное и развитое направление педагогики. Однако обучение в Д. в. имеет свою ярко выраженную специфику: формы и методы обучения связаны преимущественно с игрой, ведущую роль играет непроизвольное запоминание. (Е. О. Смирнова)Добавление ред.: В англ. языке Д. в. обозначают разными терминами: nursery school students, kindergarten students, preschool students, а также early childhood – раннее детство (с достижения 1 года до 6 лет), что, конечно, не совпадает ни терминологически, ни хронологически с принятым в рос. психологии делением на периоды.
[65] ИНТУИЦИЯ (англ. intuition от лат. intueri – пристально, внимательно смотреть) – мыслительный процесс, состоящий в нахождении решения задачи на основе ориентиров поиска, не связанных логически или недостаточных для получения логического вывода. Для И. характерна быстрота (иногда моментальность) формулирования гипотез и принятия решения, а также недостаточная осознанность его логических оснований (ср. Инсайт).
И. проявляется в условиях субъективно и/или объективно неполной информации и органически входит в присущую мышлению человека способность экстраполяции (пополнения имеющейся и предвосхищения еще неизвестной информации). Поэтому так велика роль И. в творческой деятельности, где человек открывает новые знания и возможности преобразования действительности. При высокой достоверности интуитивно формулируемых гипотез И. составляет ценное качество интеллекта, называемое «хорошей И.».
Термином «И.» могут обозначаться разные психические явления, в которых на первый план выступают отдельные признаки интуитивных решений: их наглядная, предметная регуляция и недостаточная рациональность (особенно в мышлении ребенка); непосредственность усмотрения решения до выполнения логических операций, характерная, в частности, для визуальных форм деятельности, в отличие от словесного рассуждения; известный элемент непроизвольности, случайности возникновения интуитивного решения, типичный для научных открытий, и др. Все эти признаки характеризуют не механизмы И., не ее сущность, а лишь отдельные стороны ее проявления. В основе И. лежат особые формы переработки информации человеком,

которые м. б. как образными, так и вербальными и осуществляться произвольно или непроизвольно в зависимости от характера деятельности. Неверно противопоставлять И. логике: в процессе решения задач эти стороны интеллекта образуют единое целое. Механизмы И. состоят в симультанном объединении нескольких информативных признаков разных модальностей в комплексные ориентиры, направляющие поиск решения. В таком одновременном учете различной по своему качеству информации состоит отличие интуитивных процессов от дискурсивных, в которых в одном мыслительном акте (логическом «шаге») может учитываться только какая-то одна модификация признаков задачи, связываемых между собой (см. Мышление дискурсивное). Структура интуитивного акта индивидуальна и динамична, она содержит достаточное число степеней свободы в использовании исходных данных задачи. Успешность интуитивного решения зависит не от выделения какого-то одного информативного признака, а от сложившейся в ходе поиска мозаики признаков, в которой данный необходимый признак может занимать различные места. От этого зависит также возможность его осознания в качестве основания решения.
Ориентиры поиска в интуитивных и дискурсивных процессах не имеют принципиального различия по составу входящей в них информации. Логические признаки, в т. ч. формальные, включаются в интуитивно формируемый информативный комплекс и, будучи сами по себе недостаточными для получения решения, в сочетании с др. информационными связями определяют направление поиска. Основную роль в И. играют семантические обобщения, относящиеся к данной области задач. Такова И. врача или ученого, всесторонне ориентированных в сфере своих задач, или геометрическая И., также основанная на наличии опыта, связанного с ориентировкой в геометрическом пространстве. Индивидуальная структура интуитивного акта делает его особо чувствительным к таким личностным феноменам, как интеллектуальные установки, эмоциональный настрой, способность к непредвзятым решениям и т. д. Несомненно участие в интуитивных решениях эстетической информации, восприятие которой у разных людей весьма различно. Поэтому развитие И. связано не только с приобретением конкретного опыта, но и с общим уровнем развития личности.Добавление ред.: Понятие о непосредственном познании (в смысле отсутствия логических умозаключений, т. е. недискурсивном), происходящем как мгновенное постижение (узрение, озарение) истины, было введено древнегреч. философами (эпикурейцы, Филон Александрийский и Плотин) под именем «эпиболэ». Боэций в V в. перевел это слово на лат. язык словом intuitus. Этот перевод позднее вошел в философскую традицию (особенно благодаря Канту) и перешел в психологию.
[66] ОБОБЩЕНИЕ (англ. generalization) – одна из основных характеристик познавательных процессов, состоящая в выделении и фиксации относительно устойчивых, инвариантных свойств предметов и их отношений. Простейший вид О., выполненный в плане непосредственного восприятия, позволяет человеку отображать свойства и отношения предметов независимо от частных и случайных условий их наблюдения. Наряду с этим человеку присущи 2 типа опосредствованного О., в процессе которого особую роль играют сравнения, анализ и синтез, включающие применение средств языка.
В основе 1-го типа опосредствованного О. лежит действие сравнения. Сравнивая с определенной т. зр. предметы некоторой группы, человек находит, выделяет и обозначает словом их внешне одинаковые, общие свойства, которые могут стать содержанием понятия об этой группе или классе предметов. Такие О. и понятия называются эмпирическими. Отделение общих свойств от частных и обозначение их словом позволяют человеку в сокращенном, сжатом виде охватывать чувственное многообразие предметов, сводить их в определенные классы, а затем оперировать понятиями без непосредственного обращения к отдельным предметам (см. Абстракция). Один и тот же реальный предмет м. б. включен как в узкие, так и в широкие по объему классы. Это позволяет наметить шкалу общности признаков (по принципу родовидовых отношений). Функция эмпирического О. состоит в упорядочении многообразия предметов, в их классификации. С помощью классификационных схем каждый новый предмет можно опознать как относящийся к определенной группе. Эмпирическое О. характерно для начальных этапов познания. (В логике такие О. называют «индуктивными». – Прим. ред.)2-й тип опосредствованного О. осуществляется путем анализа эмпирических данных о к.-л. объекте с целью выделения существенных внутренних связей, определяющих этот объект как целостную систему. Такое О. и соответствующее ему понятие называется теоретическим. Это понятие первоначально фиксирует внутренние связи абстрактно, лишь как генетически исходный пункт целостной системы. Затем, оперируя теоретическим понятием, человек соотносит в единое целое частные особенности объекта. Знание о нем становится все более детализированным и полным, конкретным. При таком восхождении от абстрактного к конкретному происходит мысленное воспроизведение объекта. Этот тип О. соответствует развитому состоянию науки, ее теоретическому этапу.
В детской и педагогической психологии принято считать, что способность к эмпирическим О. начинает складываться в дошкольном возрасте и особенно интенсивно развивается в младшем школьном возрасте. О. теоретического характера типично для подросткового возраста и особенно для юношеского возраста. Существует также т. зр., согласно которой указанные выше возрастные этапы и соответствующие им познавательные возможности м. б. значительно сдвинуты в сторону более раннего возраста.
[67] РИСК (англ. risk) – действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери, неуспеха. Ситуация Р. предполагает возможность выбора из 2 альтернативных вариантов поведения – рискованного и надежного, т. е. гарантирующего сохранение достигнутого.
Различают объективные и субъективные оценки проявления Р. Действия, воспринимаемые наблюдателями как осторожные, могут самим субъектом переживаться как рискованные, и наоборот. Психологическая концепция мотивации достижения успеха объясняет проявление тенденции к Р. в условиях свободного выбора задач различной трудности. Однако предпочтение рискованных вариантов действия осторожным не всегда м. б. представлено в виде исхода борьбы двух конкурирующих тенденций – надежды на успех и страха перед неудачей, постулируемых этой концепцией. Психологическими исследованиями выявлено наличие тенденции к бескорыстному Р., когда предпочтение опасных вариантов поведения безопасным выглядит бесполезным с т. зр. стоящих перед субъектом задач. Подобная спонтанная активность иногда переживается субъектом как влечение к опасности. Этой тенденции принадлежит важная роль в предопределении повышенной склонности к Р. См. также Сдвиг к риску.

[68] ПОСЛОВИЦА (греч. paroima, лат. adagium) – один из древних дидактических жанров фольклора, а именно краткое и легко запоминающееся изречение: а) бытующее в народном языке; б) выражающее житейскую мудрость (моральные или технические предписания, ценностное знание о мире); в) как правило, имеющее иносказательную форму. Напр., На чужой каравай рот не разевай; Своя рубашка к телу ближе. Син. паремия.
П. широко применяется в целях изучения и диагностики мышления (напр., в патопсихологии, специальной психологии, нейропсихологии). Объяснение психодиагностической ценности П. дала Б. В. Зейгарник: «Пословицы являются таким жанром фольклора, в котором обобщение… передается через обозначение какого-либо отдельного частного факта конкретной ситуации. Истинный смысл Пословицы только тогда становится понятным, когда человек отвлекается от тех конкретных фактов, о которых говорится в П., когда конкретные единичные явления приобретают характер обобщения. Только при этом условии осуществляется перенос содержания П. на др. ситуации. Такой перенос сходен по своим механизмам с переносом способа решения одной задачи на другую». (Б. М.)
[69] ТЕСТЫ ИНТЕЛЛЕКТА (англ. intelligence tests) – тесты, предназначенные для определения уровня интеллектуального развития индивида и выявления особенностей структуры его интеллекта. Т. и. разделяются на 2 группы: 1) монометрические Т. и. (шкала Стэнфорд – Бине, тест Р. Кеттелла, Прогрессивные матрицы Равена); 2) тестовые батареи, диагностирующие как общий интеллект, так и специальные интеллектуальные факторы (Векслера шкалы, тест Р. Амтхауэра и др.).
В тестах «уровня» задания имеют разную степень сложности, а их оценка производится с учетом трудности задания. Время решения в этих тестах ограничено, но не дефицитно. В тестах «скорости» задания более однородны и результат диагностики в большей мере зависит от скоростных возможностей испытуемого. В состав Т. и. включают задания на словесно-логическое, пространственно-образное, арифметическое мышление, а также на память, внимание, общую осведомленность и пр. Существуют варианты тестовых батарей для подростков, детей, взрослых, лиц с высоким уровнем интеллектуальных достижений и т. д. Результаты тестирования могут выражаться тестовым баллом, коэффициентом интеллекта, профилем интеллекта, качественной характеристикой индивидуального интеллекта. В последнем случае принимается во внимание не только количество решенных заданий и время решения, но и характер ошибок, реакция испытуемого на тест, способы решения, эмоциональность поведения и пр.
Т. и. широко применяются во всем мире для диагностики умственной отсталости, при решении проблемы индивидуализации обучения, при работе с персоналом. Результаты диагностики интеллекта зависят от уровня образования испытуемых, от их приобщенности к культуре, от ситуации тестирования и др. факторов. См. Бине А. (В. Н. Дружинин)
[70] ОРГАН ЧУВСТВА (англ. sense organ; нем. Sinnesorgan; фр. organe sens) – разговорный и научный термин, иногда неточно употребляемый вместо терминов анализатор, сенсорная система, но обозначающий лишь периферический отдел анализатора. Этот термин является неоднозначным, поскольку в рус. языке слово чувство связывается не только с (физическими) ощущениями, но и с эмоционально-потребностными явлениями (аналогичная ситуация и в ряде др. языков: англ. sense, нем. Sinn, фр. sens могут в зависимости от контекста означать чувство, эмоциональное переживание, ощущение и даже смысл). Предлагаемая иногда замена термина «О. ч.» на «орган ощущений» вряд ли удовлетворительна, поскольку так должна называться вся сенсорная система. Лучшим вариантом представляется термин «рецепторный орган». Согласно традиционному употреблению, у человека выделяют 5 внешних О. ч., соответствующих 5 «внешним чувствам»: глаз (зрение), ухо (слух), язык (вкус), нос (обоняние), кожа (осязание). См. Классификации ощущений, Рецепторы, Рецепция. (Б. М.)
[71] РЕЦЕПТОРЫ (от лат. receptor – укрыватель; принимающий) – специальные (за некоторым исключением, нервные) образования, реагирующие на раздражения из внешней или внутренней среды организма и перерабатывающие их в нервные сигналы. По месту своего расположения Р. классифицируются (см. также Классификации ощущений) на экстероцепторы, расположенные на внешней поверхности тела и в начальных отделах пищеварительной и дыхательной системы и преобразующие внешние раздражения; интероцепторы, находящиеся внутри организма (в желудке, кишечнике, легких, сердце, кровеносных сосудах и др.) и сигнализирующие о состоянии внутренних органов и изменении давления или химизма крови, лимфы и т. д.; проприоцепторы, расположенные в мышцах, сухожилиях и связках и сигнализирующие о состоянии мышц и движении организма в пространстве.
В зависимости от характера энергии адекватного раздражителя различают механо-, термо-, фото-, хемо– и электрорецепторы. Самую обширную группу составляют механорецепторы, регистрирующие механические раздражения. Сюда относятся механорецепторы кожи, воспринимающие легкое прикосновение и давление (см. Тактильная чувствительность, Тангорецепторы); Р. кортиева органа (внутреннего уха), «воспринимающие» звуковые раздражения; Р. вестибулярного аппарата, реагирующие на ускорение и замедление вращательного и прямолинейного движения нашего тела, и, наконец, механорецепторы сосудов и внутренних органов.
Изменение температуры внешней и внутренней среды организма регистрируется терморецепторами, расположенными на кожной поверхности и во внутренних органах. Они разделяются на холодовые и тепловые, имеющие свои оптимумы чувствительности: для первых он лежит в области 28–38 °С, для вторых – в области 35–43 °С. Холодовых Р. в коже значительно больше, чем тепловых, и залегают они более поверхностно. Плотность распределения Р. не одинакова на разных участках тела: наибольшая она на лице, наименьшая – на подошве ног. Специальные тепловые Р., реагирующие на повышение температуры крови и участвующие в механизмах поддержания температурного гомеостаза, имеются в гипоталамической области мозга. (См. Температурная чувствительность.)
Световое раздражение регистрируют фоторецепторы, расположенные в сетчатке глаза.
К хеморецепторам относятся экстероцепторы вкуса и обоняния и многочисленные интероцепторы внутренних органов, чувствительные к изменению концентрации углекислого газа, кислорода и др. Р., чувствительные к изменению содержания в крови глюкозы и соли, обнаружены в гипоталамической области мозга.

Кроме того, у рыб были открыты Р., чувствительные к электрическим полям; у дельфинов, летучих мышей и ночных бабочек – к ультразвуку; у некоторых птиц – к магнитным полям.
Все Р. отличаются высокой чувствительностью к адекватным раздражениям, характеризующейся величиной абсолютного порога раздражения (минимальной силой стимула, способного привести Р. в состояние возбуждения). Чувствительность Р. неодинакова. Так, палочки более чувствительны, чем колбочки; фазные механорецепторы, реагирующие только на активную деформацию, более чувствительны, чем статические, реагирующие на постоянную деформацию. Для возбуждения одной группы терморецепторов достаточно изменения температуры на 0,2 °С, для других – 1–10 °С.
Под влиянием адекватного раздражения в Р. возникает рецепторный потенциал, в основе которого лежит деполяризация мембраны. Рецепторный потенциал, достигая пороговой величины, ведет к возникновению нервных импульсов в отходящем от Р. нервном волокне. См. Анализатор, Орган чувств, Ощущение, Рецепция, Сенсорная система.
[72] ДВИГАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ (англ. motor system) – система мышц, сухожилий, связанных с ними нервных центров и проводящих (афферентных и эфферентных) путей (активная часть), а также подвижные звенья скелета (пассивная часть). У человека и животных пассивная часть Д. а. состоит из большого числа сочлененных звеньев, образующих кинематические цепи со многими степенями свободы. Активная часть Д. а. представляет собой сложную систему нервно-мышечных образований, в которой все элементы многократно связаны друг с другом как по горизонтали, так и по вертикали и образуют гетерогенную морфологическую структуру. Изменение состояния Д. а. достигается путем соответствующей иннервации мышц (активное движение) или под влиянием внешних воздействий (пассивное движение). (А. И. Назаров)
[73] СТИМУЛ (англ. stimulus).
1. Физический агент (раздражитель), воздействующий на орган чувств (рецептор).
2. Проксимальный С. (термин Дж. Гибсона) – физическая энергия, на которую реагирует орган чувств в процессе взаимодействия индивида с окружающей средой. См. Дистальный стимул.
[74] ДЕЙСТВИЕ (в психологии) (англ. action, performance) – произвольный акт, акция, процесс, подчиненный представлению о результате, образу будущего, т. е. процесс, подчиненный осознаваемой (сознательной) цели. В терминологии А. А. Ухтомского Д. есть прижизненно построенный функциональный орган, обладающий собственной биодинамической, чувственной и аффективной тканью. Как и др. функциональные органы индивида, Д. есть виртуальный механизм, данный внешнему наблюдателю лишь в исполнении. Носитель Д. способен проигрывать его во внутреннем плане, мысленно совершать Д. до Д., что в сложных ситуациях полезно, т. к. минимизирует возможные ошибки. Формированию Д. предшествует или происходит наряду с ним формирование образа ситуации и образа Д., которые должны быть в ней выполнены. При осуществлении Д. происходит декомпозиция регулирующего образа и композиция Д. Последняя приводит к уточнению образа. Подобное возможно потому, что биодинамическая и чувственная ткань живого движения, являющегося строительным материалом Д., – это одно. Их можно себе представить как 2 стороны ленты Мёбиуса, переходящие одна в др. В осуществлении Д. участвуют (со сдвигом по фазе) 2 формы чувствительности: к ситуации и к исполнению. Наличие их обеспечивает возможность оперативной перестройки Д. по ходу его исполнения. Сказанное не относится к сверхбыстрым, баллистическим Д.
Д., как и поступок, есть истинное бытие человека, в нем индивидуальность действительна (Гегель). Д. м. б. относительно самостоятельным или входить в качестве компонента в более широкие структуры деятельности. Д. само может выступать как внешний предмет для усваивающего его субъекта. Построить Д. не проще, чем построить предмет. Чувственно-предметное Д. – это кентаврическое образование, имеющее внешнюю и внутреннюю форму (чувственная ткань, образ ситуации и образ действия, слово, цель). Д. эволюционирует, инволюционирует, обладает свойствами реактивности, чувствительности, начальными элементами рефлексии. Ч. Шеррингтон локализовал в Д. элементы памяти и предвидения, А. В. Запорожец выделял в Д. практическую и теоретическую части. С. Л. Рубинштейн рассматривал Д. в качестве исходной единицы, «клеточки», неразвитого начала развитого целого, всего психологического анализа. Д. обладает порождающими свойствами. Благодаря дифференциации оно служит источником возникновения и развития многих превращенных форм (ориентировочное, перцептивное, мнемическое, викарное, умственное, эмоциональное и пр.), в т. ч. Д. внутренних, т. е. автономизировавшихся, обособившихся и освобожденных от своей внешней оболочки. После такой автономизации внутренние формы Д. могут интериоризироваться в др. формы чувственно-предметного Д. и деятельности, превращая их в разумные, свободные, в «умное делание».
Д. м. б. не только исполнительным (в широком смысле). Оно может выполнять функции знака и даже символа, т. е. изобразительные, коммуникативные функции. Для человека, усваивающего Д., оно выступает в качестве цели, а для усвоившего Д. его исполнение становится потребностью, мотивом. Т. о., «внутренняя картина», «внутренняя драматургия» Д. постоянно обогащается, что является непременным условием повышения не только его внешней эффективности, но и творческого потенциала.
Структура Д. чрезвычайно сложна. Макроанализ выделяет в нем 3 основных компонента: а) принятие решения (формирование или активацию программы); б) реализацию; в) контроль и коррекцию. Микроструктурный и микродинамический анализ позволил выделить в 1-м компоненте образ ситуации (оперативный образ), образ Д., интегральную и дифференциальную программы, которые подпитываются памятью о прошлых Д. В компонентах реализации и контроля выделены сохраняющие свойства целого волны и кванты. Все макро– и микрокомпоненты пронизаны сетью прямых и обратных связей, представляющих собой «кровеносную систему» целого Д., обеспечивающую сложное сочетание программного и афферентационного способов его регулирования и осуществления (Н. Д. Гордеева). Сложность структуры Д. объясняет его неповторимость. Согласно Н. А. Бернштейну, упражнение – это повторение без повторения. При принятии решения наблюдается соревнование, конкуренция его консервативных свойств, определяемых новизной ситуации, целей и смыслов возникшей двигательной задачи.

На основании часто интуитивно представляемой внутренней картины Д. и его внешнего исполняющего рисунка в научной (и художественной) литературе используются многочисленные противопоставления и метафоры, сопровождающие понятия движения и Д.: мертвое, физическое, механическое, машинообразное и живое, биологическое, раскованное, творческое, свободное; внешнее и внутреннее, превращенное, психологическое, осмысленное, духовное и т. п. В психологической науке создается классификация Д. К выделенным классам относятся управляющие, исполнительные, утилитарно-приспособительные, перцептивные, мнемические, умственные, коммуникативные (в т. ч. речевые). Имеются и др. основания для классификации. Д. разделяют на: импульсивные, реактивные и осмысленные, разумные; регулярные и экстренные и т. п. Наконец, важно разделение Д. на игровые, учебные, трудовые, сценические, спортивные. Каждое из них оснащается теми или иными внешними средствами и аксессуарами и требует формирования внутренних средств и способов. См. Двигательный навык, Движения непроизвольные и произвольные, Операция, Сознательность учения. (В. П. Зинченко)

[75] ИДЕОМОТОРИКА (англ. ideomotor act) – представление о движении, как если бы оно выполнялось реально. Несмотря на отсутствие реализации движения, в идеомоторном акте имеются не только перцептивные (в виде зрительных образов и мышечных ощущений), но и эффекторные компоненты (очень слабая мышечная динамика, иннервация мышц, соответствующая данной двигательной задаче). (А. И. Назаров)

[76] МЫСЛЬ (англ. thought). Слово «М.» употребляется очень широко. Все, что «взбредет в голову», называется М. Мысль мысли, действительно, рознь. Есть «Великая мысль Природы», есть божественная или боговдохновенная М., счастливая М., умная М. Есть М. сатанинские, темные, черные, задние. Есть М. ясные, светлые, прозрачные, глубокие, и есть вздорные, смутные, туманные, легковесные, мелкотравчатые, приходящие наобум. Есть М. живые, уместные, своевременные и мертворожденные, запоздалые, как сожаления. Есть М. вялые, анемичные, тупые и острые, энергичные, проницательные. Есть М. высокие, благородные, добрые, и есть – низкие, корыстные, злые. Есть свободная М.: М. – поступление, поступок. Есть М. блуждающие, несмелые и уверенные, законнопорожденные. Есть М. трагические, глупые, абсурдные. И есть М. самоуправные, назойливые, они сильнее нас, от них очень трудно избавиться.

Д. Дьюи дает след. определение М.: «В теснейшем смысле мысль означает уверенность, покоящуюся на каком-либо основании, т. е. действительное или предполагаемое знание, выходящее за пределы того, что непосредственно дано. Оно обозначается как признание или непризнание чего-либо как разумно возможного или невозможного. Эта степень мысли включает, однако, два настолько различных типа уверенности, что хотя их различие только в степени, а не в роде, но… необходимо рассматривать их отдельно. Иногда наша уверенность возникает без рассмотрения оснований; в других случаях она возникает потому, что исследуются основания». «Многие мысли, – продолжает Дьюи, – возникают бессознательно, безотносительно к достижению правильного мнения. Как они приобретаются, мы не знаем. Из темных источников, неизведанными путями они достигают сознания и становятся частью нашего духовного багажа. Традиция, воспоминание, подражание – все то, от чего зависит авторитет во всех его формах, или что взывает к нашему личному благополучию, или удовлетворяет сильной страсти, – все это вызывает их. Подобные мысли являются предрассудками, т. е. предвзятыми суждениями, а не рассуждениями, основанными на рассмотрении очевидного». Подобной М. дети учатся и весьма успешно помимо школы. Но как научиться тому, чтобы М. приходили как божьи дети и говорили: вот мы здесь! Так описывал приход мысли Гёте.

Конечно, мышление – это движение М., но не следует преуменьшать сложность определения и исследования М. Независимо от ее истинности или ложности, М. проявляет себя то в слове, то в образе, то в действии, то в поступке, то во всем этом вместе и еще в чем-то неуловимом, таинственном, хотя, возможно, именно это неуловимое и есть самое важное и интересное в М. Едва ли кто-нибудь однозначно ответит на вопрос, что такое М. и как она возникает.

Важна не столько однозначность и определенность ответов на эти вопросы, сколько наличие интенции узнать, понять, увидеть нечто, стоящее за М. Возникновение подобной интенции есть 1-й признак подлинной М., отличающейся от того, что «взбредет в голову», от мнения. Увидеть за… это есть мышление, а увидеть за М. – это есть рефлексия по поводу М., ее постскриптум (И. Бродский), начало ее обоснования, доказательства.

Существуют разные ответы на вопрос, что стоит за М. У. Джемс увидел за М. сырой поток чисто чувственного опыта; И. М. Сеченов – не только чувственные ряды, но и ряды личного действия; психоаналитик В. Бион – фрустрацию, вызванную незнанием; М. К. Мамардашвили увидел за М. (или в М.) собственнолично присутствующие переживания; А. Эйнштейн – зрительные образы и даже мышечные ощущения, т. е. те же действия; А. Белый – движение и ритм; А. В. Запорожец – предметно-практическое действие; Л. С. Выготский – слово и к тому же еще аффективную и волевую тенденции. Г. Г. Шпет увидел М. за словом, и слово за М., и слово в М. Р. Декарт увидел в М. состояние очевидности, в т. ч. и собственного существования; Э. Клапаред увидел за М. молчание, сказав, что размышление запрещает речь. Математик Ж. Адамар, специально изучавший процесс научного творчества, это подтвердил: «Слова полностью отсутствуют в моем уме, когда я действительно думаю». Р. М. Рильке сказал об этом по-своему: мудрецы превратили в слух свои уста. М. М. Бахтин увидел в М. интонацию: «Действительно поступающее мышление есть эмоционально волевое мышление, интонирующее мышление, и эта интонация существенно проникает во все содержательные моменты М.». Х. Ортега-и-Гассет увидел за М. глубины души: «Зрачки моих глаз с любопытством вглядываются в глубины души, а им навстречу поднимаются энергичные мысли». Ортега видел за М. не только любопытство, но и живую страсть понимания, благодаря которой может возникнуть разрядка, молниеносное озарение пониманием. Давно известно, что такое озарение сопровождается чувством полной уверенности в его достоверности, т. е. состоянием той же Декартовой очевидности, которую Марсель Пруст называет радостью. О. Мандельштам увидел за М. семантическую удовлетворенность, равную чувству исполненного приказа. Бродский увидел за М. М.: люди думают не на каком-то языке, а мыслями. Замечательно об этом же сказал А. С. Пушкин: думой думу развивает. И. Кант увидел за М. состояние преисполненной чувства души. Оно-то и порождает событие мысли. Но как впасть в это состояние и как из него выпасть? Кант признавал, что мышление может уставать от напряжения и быть неспособным это напряжение держать.

Все перечисленные мыслители, ученые, поэты правы. М. столь же полифонична, как и сознание. Разные мнения о том, что стоит за М., сводимы к одному: «невербальное внутреннее слово» (Мамардашвили), которое потенциально многоголосно. Такое слово есть «эмбрион» словесности, опора зарождающейся М., прежде губ родившийся шепот. При всей парадоксальности, эта идея не должна восприниматься как совершенно неожиданная, особенно после того, как природу, культуру, человека, мир в целом стали рассматривать как текст, т. е. то же слово. Шпет утверждал, что в метафизическом аспекте ничто не мешает нам рассматривать и космическую вселенную как слово.
Рождение М. остается тайной, и это, м. б., к лучшему. В противном случае люди бы лишились радости от рождения М. Возможно, самое разумное, но вместе с тем и самое трудное, что может и должна сделать школа, – это помочь уч-ся испытать радость от рождения собственной М. Это знал Руссо: «Кто думал, тот всегда будет думать, и ум, раз попробовавший мыслить, не может остаться в покое». Мамардашвили высказался еще более категорично: «Мышление, мысль есть средство, единственное в жизни и сама жизнь; идеи и средства в ней переплетены порой так, что эти термины уже бессмысленно различать. Вся проблема мышления состоит в каждоактном преодолении кажущейся жизни. Причем этот акт необходимо повторять снова и снова. Нельзя это различение (кажущейся и осмысленной жизни. – В. З.) сделать и, положив в карман, жить спокойно. Кажущаяся жизнь преследует нас во всех уголках нашей души и мира, и мы должны изгонять ее из всех уголков и делать это постоянно». Философ не писал бы о преодолении посредством мышления кажущейся жизни так страстно, если бы мышление было легким делом. «Акт думания есть часть испытания нами нашей судьбы», – говорил он. Думать действительно трудно. Легче принимать решения «без проблем». Последнее, к несчастью, у многих людей вошло в привычку. Принятие решений и решение проблем – это вещи разные. Решение, принятое «без проблем», их не снимает. Они остаются, но тогда уже не проблема стоит перед человеком, а он перед ней, и стоит часто на коленях. Это еще не самый плохой случай, хуже, когда усилия мышления направляются на оправдание заведомо неверных или сомнительных решений. (В. П. Зинченко)
[77] ДВИЖЕНИЕ (англ. movement) – комплекс психофизиологических функций (процессов), реализуемых двигательным аппаратом организма. Посредством Д. работают внутренние органы жизнеобеспечения, тело или отдельные его части перемещаются в пространстве, изменяются поза и мимика, регулируются функциональные состояния организма, совершается трудовая деятельность человека. Д. является основным медиатором взаимодействия индивида с внешней средой. В зависимости от характера этого взаимодействия (в его физических и психологических аспектах), определяемого как внешними, так и внутренними факторами, задается структура и динамика двигательного акта (см. также Живое движение, Построение движения, Психическая регуляция движений). (А. И. Назаров)
[78] РАННИЙ ВОЗРАСТ — стадия психического развития ребенка, охватывающая в отечественной периодизации возраст от 1 года до 3 лет. Микропериодизация Р. в.: 1) этап доречевого развития (1–1,5 года); 2) этап речевого развития (1,5–3 года). Син. преддошкольный возраст.
В это время происходят большие сдвиги в физическом и нервно-психическом развитии детей. На 2-м году ребенок ежемесячно прибавляет в весе на 200–250 г, в росте – на 1 см; в течение 3-го года жизни вес ребенка увеличивается на 2–2,8 кг, рост – на 7–8 см. Совершенствуется деятельность органов чувств и систем организма: костной, мышечной, ц. н. с. Происходят качественные изменения в развитии функций коры больших полушарий (см. Развитие коры головного мозга). Увеличивается предел работоспособности н. с. Формируются способность подражания, ходьба, развиваются различные движения рук, усваиваются правила общения.
Основные отличительные особенности психических процессов в Р. в.: их зависимость от наглядной ситуации; функционирование в неразрывной связи с практическими действиями; аффективный характер направленности на познание окружающего мира.Ведущая деятельность в Р. в. – предметно-манипулятивная, в процессе которой происходит овладение детьми предметными действиями с культурно фиксированными способами употребления предметов. Ребенок усваивает их постоянное значение, функции и то, как ими следует действовать. Становление предметных действий происходит при усвоении детьми образцов использования вещей утилитарного назначения (ложка, чашка, расческа и пр.), в игре с дидактическими игрушками (конструкторы, мозаики, пирамидки и пр.) и в процессуальной игре с сюжетными игрушками. Формирование предметных действий неотделимо от общения ребенка со взрослым, которое выступает на данном этапе развития как ситуативно-деловое общение.
Р. в. – период бурного развития речи ребенка. Прежде всего интенсивно развивается понимание речи: на 2-м году ребенок начинает понимать названия предметов, непосредственно его окружающих, содержание речи, направленной на выполнение им практических действий. Вначале понимание речи осуществляется в пределах знакомой, часто непосредственно воспринимаемой ребенком ситуации общения со взрослым. На 3-м году понимание ребенком речи взрослого распространяется на предметы, недоступные его непосредственному опыту. На фоне развивающегося понимания речи происходит овладение словарем: в 1 год дети знают 10–12 слов, в 1,5 года – 30–40 (до 100), в 2 года – 200–300, в 3 года – 1200–1500 слов. Начиная с конца 2-го и на протяжении 3-го года усваивается грамматический строй речи. На 3-м году резко возрастает речевая активность ребенка во время игр и самостоятельной деятельности (см. Автономная речь, Эгоцентрическая речь), а также в процессе общения со взрослыми.
Под влиянием развития предметной, игровой деятельности и речи происходят качественные изменения в формировании восприятия, мышления, памяти, внимания, воображения.
Главные направления психического развития детей в Р. в.: 1) развитие ходьбы, локомоций, мелкой моторики, расширяющих возможности познания окружающего мира; 2) развитие ситуативно-делового общения со взрослыми; 3) развитие когнитивных процессов: рост устойчивости внимания, увеличения объема памяти и постепенное высвобождение ее от опоры на восприятие; усвоение сенсорных эталонов (таких, как геометрические формы, цвета спектра); совершенствование наглядно-действенного и зарождение наглядно-образного мышления; овладение пассивной и активной речью; 4) формирование целеполагающей деятельности; становление процессуальной игры; 5) развитие аффективной и волевой сферы: усиление настойчивости в

деятельности, стремлении достичь в ней результата; 6) становление общения со сверстниками; 7) формирование самосознания: появление знаний о своих возможностях и способностях, конкретной самооценки, гордости за достижения в предметной деятельности; становление половой идентичности.
Овладение предметной деятельностью, речью, общение со взрослыми и сверстниками закладывают основы наглядно-образного мышления, умения действовать во внутреннем плане, воображения (фантазии), овладения соц. навыками, появления новых познавательных и коммуникативных потребностей, способствуют формированию более глубоких знаний о себе. См. Деятельность детская, Мышление наглядно-действенное, Мышление наглядно-образное, Рисунок детский. (Л. Н. Галигузова)Добавление ред.: Эквивалентный термин в англоязычной психологической литературе не обнаружен. При этом существует опасность путаницы из-за того, что в качестве синонима «раннего возраста» иногда используют термин «раннее детство», в то время как этот же термин используется как вполне логичный перевод англ. термина early childhood, который в западной периодизации охватывает возраст с 3 до 6 лет.
[79] ПСИХОАНАЛИЗ (англ. psychoanalysis) – направление в психологии, основанное австрийским психиатром и психологом З. Фрейдом в конце XIX – 1-й трети XX в.
П. первоначально возник как метод изучения и лечения истерических неврозов. Результаты психотерапевтической практики, а также анализ различных явлений нормальной психической жизни – сновидений, ошибочных действий, остроумия – были проинтерпретированы Фрейдом как результат действия общих психологических механизмов. Эти представления составили психологическое учение, в центре которого находятся бессознательные психические процессы и мотивация (см. Стремление). П. был направлен против интеллектуализма ассоцианистической психологии (см. Ассоцианизм). П. рассматривает душевную жизнь с 3 т. зр.: динамической (как результат взаимодействия и столкновения различных психических сил), экономической (энергетическая характеристика душевной жизни) и топической (структурная организация психики). Впервые в едином теоретическом контексте были поставлены проблемы движущих сил душевной жизни человека, мотивов и влечений, смысловой и энергетической характеристик психики, ее структурной организации и психодинамики. Свое философское завершение П. Фрейда получил в спекулятивной концепции развития общества, происхождения морали, искусства, религии.
Становление взглядов Фрейда прошло 2 основных этапа. На 1-м этапе была разработана динамическая модель психики, включающая представление о 3 ее сферах – сознательном, подсознательном, близком по своим свойствам к сознанию, и бессознательном, отделенном от первых двух особой психической инстанцией – цензурой. Цензура выполняет 2 функции: 1) вытесняет в область бессознательного неприемлемые и осуждаемые личностью собственные чувства, мысли и желания; 2) оказывает сопротивление активному бессознательному, стремящемуся прорваться в сознание. Бессознательное, однако, окольными путями проявляется в поведении и психике человека – в обмолвках, описках, ошибках памяти, несчастных случаях, (см. Парапраксии), сновидениях, неврозах.
Начиная с 1920-х гг. П. приобретает окончательную форму и превращается в учение о личности, в которой выделяется 3 структуры: Оно (Ид), Я (Эго) и Сверх-Я (Суперэго). Структура Оно содержит врожденные бессознательные инстинкты (инстинкт жизни и инстинкт смерти), а также вытесненные влечения и желания. Структура Я образуется под влиянием внешнего мира, находится также под двусторонним давлением Оно и Сверх-Я. Структура Сверх-Я содержит систему идеалов, норм и запретов, складывается в индивидуальном опыте путем идентификации со Сверх-Я родителей и близких взрослых. Борьба между этими структурами порождает бессознательные защитные механизмы личности (см. Защита психологическая), а также сублимацию бессознательных влечений – замещение запретных влечений социально приемлемыми действиями. По Фрейду, творчество человека – результат преобразования его энергии либидо.
Для истории П. характерны как широкое распространение его идей в области теории и практики, так и не прекращающиеся до настоящего времени попытки их ревизии. См. также Катарсис, Комплекс Эдипа, Неофрейдизм, Фрейдизм. (А. Н. Ждан)
[80] СОН1. С. (англ. sleep) – одно из функциональных состояний организма, во время которого сознание либо отсутствует, либо погружено в созерцание сновидений. С. – поле междисциплинарных исследований (от биохимии и нейрофизиологии до психологии, искусствознания и философии), комплексная наука о С. называется сомнологией. Экспериментальная сомнология зародилась в конце XIX в. в России, ее основателем была Мария Манасеина (1843–1903), которая проводила эксперименты по депривации сна на щенках в лаборатории профессора Ивана Тарханова (первооткрывателя кожно-гальванической реакции) и сделала вывод, что С. для организма важнее пищи (к сожалению, щенки погибали в течение 5 сут). В 1889 г. Манасеина опубликовала большую книгу под названием «Сон как треть жизни, или Физиология, патология, гигиена и психология сна». Эта книга была своего рода энциклопедией по проблеме сна.
С. характеризуется существенными изменениями в поведении и физиологических процессах. С помощью электроэнцефалографии и электроокулографии достаточно надежно установлена циклическая и фазная структура С. Часто цикл С. делят на 2 периода (и типа): а) БДГ-сон (т. е. С. с быстрыми движениями глаз, REM sleep – rapid eye movements); син. D-сон (от слова «десинхронизация»), парадоксальный С., «быстрый С.»; б) С. без быстрых движений глаз (NREM sleep); син. S-сон (от слова «синхронизация»), медленный С., «ортодоксальный С.». В свою очередь, медленный С. обычно делится на 4 отдельные стадии, которые различаются наблюдаемой пропорцией дельта волн: стадия дремоты (нет дельта-волн), стадия сонных веретен (появляются дельта-волны) и 2 стадии дельта-С., в которых дельта-волны в ЭЭГ занимают 20–50 и более 50 % времени соответственно. Цикл «медленный – быстрый С.» имеет среднюю продолжительность 90–100 мин и повторяется примерно 5 раз в течение 8-часового ночного.
В зависимости от суточного распределения С. выделяют монофазный С., протекающий непрерывно на протяжении 6 ч (или более) один раз в сутки (обычно ночью) и полифазный С. (дробный, или фрагментарный С.), разделенный на несколько периодов в течение суток.
Среди функций состояния С. г. о. выделяют восстановительную (нормализация метаболизма в тканях, восстановление запасов энергии) и адаптационную (активная переработка информации, направленная на поиски способов преодоления стрессовых

ситуаций). Согласно одной из гипотез, адаптационная поисковая активность осуществляется во время быстрого С. и сновидений. Существуют различные теории биологических механизмов С. (напр., биохимическая, нейродинамическая, теория центров С.), но окончательно ни одна из них не доказана. См. также Ретикулярная формация. (Б. М.)2. С. (англ. sone) – единица измерения субъективной громкости (шкала Стивенса).

[81] ВОСПОМИНАНИЕ (англ. reminiscence) – воспроизведение локализованных во времени и пространстве образов прошлого из автобиографической (эпизодической) памяти. Нередко В. связано со сложной умственной деятельностью, необходимой для осознания содержания воспроизводимых событий, их последовательности, причинной связи между ними. Кроме того, В. значимых для личности событий, предметов и лиц обычно сопровождается эмоциональными переживаниями. (Т. П. Зинченко)

[82] ТВОРЧЕСТВО (англ. creativity).1. В узком смысле Т. – человеческая деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда раньше не бывшее и имеющее общественно-историческую ценность. Комментируя подобную т. зр., Л. С. Выготский писал, что в таком случае «Творчество есть удел немногих избранных людей, гениев, талантов, которые создали великие художественные произведения, сделали большие научные открытия или изобрели какие-нибудь усовершенствования в области техники».2. В более широком (и весьма распространенном в психологии) смысле Т. (или творческая деятельность) – это всякая практическая или теоретическая деятельность человека, в которой возникают новые (по крайней мере, для субъекта деятельности) результаты (знания, решения, способы действия, материальные продукты). По словам Выготского, «как электричество действует и проявляется не только там, где величественная гроза и ослепительная молния, но и в лампочке карманного фонаря, так точно и творчество на деле существует не только там, где оно создает великие исторические произведения, но и везде там, где человек воображает, комбинирует, изменяет и создает что-либо новое, какой бы крупицей ни казалось это новое по сравнению с созданиями гениев» (Выготский. Воображение и творчество в детском возрасте). См. Креативность, Психология творчества, Творческий процесс, Эвристика.3. Существует также т. зр., что Т. – это не только феномен человеческой деятельности, но и, напр., поведения животных, и даже атрибут материи (Я. А. Пономарев). Вообще говоря, любой процесс развития можно рассматривать как Т., что, конечно, не следует отождествлять с творческой деятельностью в психологическом смысле. (Б. М.)

[83] ИНТЕНЦИЯ (от лат. intentio – намерение, стремление) – имманентная направленность сознания на свой предмет безотносительно к тому, является ли он реальным или только воображаемым. История понятия И. восходит к схоластике, различающей реальное и интенциональное (умственное) существование объекта. В XIX в. понятие И. было вновь введено в философию нем. философом и психологом Ф. Брентано, в системе которого И. (интенциональность) является основным свойством психических феноменов, выступая как их предметная отнесенность в сознании и направленность сознания на предметное содержание (см. Психология акта). Понятие И. также разрабатывалось в «Теории предметности» А. Мейнонга и в феноменологии Э. Гуссерля, в которых наметилась тенденция к онтологизации интенциональной структуры сознания. В современной западной философии понятие И. играет существенную роль в неореализме, неотомизме и экзистенциализме, рассматривающих внутренний мир субъекта в качестве главного предмета философского анализа.

Понятие «И.» было воспринято в нач. XX в. психологией. В работах вюрцбургской школы И. выступает как основное свойство без-образного мышления, как его сверхчувственное содержание, обусловленное не всегда осознаваемыми детерминирующими тенденциями и установками личности в отношении поставленной задачи. Философские системы Брентано и Гуссерля оказали значительное влияние на т. н. целостный подход в психологии (гештальтпсихология, целостная психология, персонализм и т. п.). (А. Б. Орлов)Добавление ред.: Существует по меньшей мере 2 способа употребления (и значения) терминов «И.» и «интенциональность».

1. Интенциональность как «направленность сознания на предмет» (Брентано, Гуссерль). Сознание всегда есть «сознание о…» (Bewubtsen von…), так что интенциональность составляет характернейшую черту сознания. Интенциональными являются не только познавательные психические процессы, но и многие эмоционально-мотивационные. Один и тот же предмет можно одновременно воспринимать, представлять, любить, желать, ненавидеть и т. д. Интенциональный объект м. б. реально существующим или вымышленным, осмысленным или абсурдным. См. также Рефлексия.

2. Интенциональность (в более узком и близком к этимологии смысле) есть «направленность на цель». К примеру, интенциональный аспект анализа действия (деятельности) – это, по А. Н. Леонтьеву, выяснение цели действия (vs. операционный аспект – анализ способа осуществления действия). И. в таком случае – собственно намерение, целевой замысел действия. Примечательно, что действия м. б. направлены и на сверхчувственную, трансцендентную цель (религиозный обряд). Аналогичное понимание И. встречается также в литературоведении и фольклористике (напр., в книге Й. Луговской «В мире фольклорной прозы: тексты, жанры, повествовательные интенции», 1993), где И. (намерение, целевая установка) автора или сказителя используются как один из критериев содержательной типологии текста. (Б. М.)

[84] ЛОГОТЕРАПИЯ (от греч. logos – слово + therapeia – забота, уход, лечение) – теория и практика психотерапии, разработанная В. Франклом. Л. исходит из того, что основным двигателем поведения и развития личности является стремление человека к поиску и реализации смысла своей жизни. Отсутствие смысла жизни или невозможность его реализовать порождает у человека состояния экзистенциального вакуума и экзистенциальной фрустрации, выступающие причиной т. н. ноогенных неврозов, связанных с апатией, депрессией и утратой интереса к жизни.

Практика Л. направлена на то, чтобы помочь человеку обрести утраченный им смысл без навязывания ему терапевтом своих смыслов. Для этого используется метод сократического диалога. Уникальный смысл жизни или выполняющие ту же функцию обобщенные ценности м. б. найдены пациентом в одной из 3 сфер: творчества, переживания и сознательно принимаемого отношения к тем обстоятельствам, которые мы не в состоянии изменить. Т. о., смысл можно найти в любых обстоятельствах и ситуациях: человеческая жизнь его никогда не утрачивает.

Одним из главных источников смысла в практике Л. выступает религиозная вера. Вместе с тем религия не единственно возможный источник смысла. Проблема смысла жизни может успешно решаться как верующими, так и неверующими людьми.

Помимо терапии специфических ноогенных неврозов в Л. разработаны также метод парадоксальных интенций – для лечения фобий и навязчивых состояний и метод дерефлексии – для лечения сексуальных неврозов. Эти методы основываются на постулируемых Л. фундаментальных онтологических характеристиках человека: способности к самоотстранению и самотрансценденции (см. также Гуманистическая психология, Экзистенциальная психология). (Д. А. Леонтьев)

[85] АМБИВАЛЕНТНОСТЬ (от лат. ambo – оба + valentia – сила).1. В объективном смысле А. – свойство ситуации, в которой человек или животное подвергается одновременно действующим противоречивым, против. воздействиям. Напр., амбивалентная оптокинетическая стимуляция (совмещенные на одном участке поля зрения стимулы, движущиеся в противоп. направлениях) и ситуация буриданова осла (см. определение 2) и др.2. В субъективном смысле А. – особенность состояний сознания (и вообще психических состояний), которые характеризуются сосуществованием противоречивых, против. мыслей, мотивов, эмоций.Мотивационную А. (амбитендентность) описывал в «Этике» Спиноза: желания (побуждения, влечения) человека бывают «нередко до того противоположны друг другу, что человек влечется в разные стороны и не знает, куда обратиться». Теоретической моделью мотивационной А. служит конфликтное состояние буриданова осла, стоящего между 2 идентичными и равно привлекательными стогами сена (это, разумеется, «умственный эксперимент»). Об эмоциональной А. см. Амбивалентность чувств. (Б. М.)

[86] ЗАИКАНИЕ (англ. stuttering) – нарушение коммуникативной функции речи, проявляющееся в затруднении устного общения. Повторение услышанного или заученного текста, чтение вслух и др. формы репродуктивной экспрессивной речи, не требующей самостоятельного ее построения, мало страдают от З. Для З. характерна прерывистая речь с разрывом слова на слоги или звуки (напр.: п-переход, па-па-пароход), нередко сопровождающаяся судорогоподобным напряжением мускулатуры лица.

Чаще всего возникает в дошкольном возрасте, когда ребенок переходит к развернутой самостоятельной фразовой речи. Причина З. связана с перенапряжением или травмой н. с. (общая и речевая перегрузка, детские инфекции, испуг, потрясение и т. д.), приводящими к нарушению регуляторных механизмов речи. Однако названные причины вызывают З. не у всех детей и не при всяких условиях. Большую роль играют предрасполагающие факторы: конституциональная или приобретенная нервность, вегетативная дисфункция и т. п., снижающие устойчивость н. с. ребенка. З. м. б. связано с неврозами (логоневроз — невротически обусловленное З.), психическими травмами, органическими поражениями ц. н. с. и т. д. В некоторых случаях причиной З. является подражание неправильной речи окружающих.

Для предупреждения З. не следует перенасыщать речевой запас ребенка отвлеченными понятиями и лексико-грамматическими конструкциями. Непонимание значений слов создает условия для возникновения З. Лучше всего бороться с З. в период его возникновения, ограничивая речевое общение с окружающими, но не запретом, а организацией условий, при которых ребенок не должен поддерживать разговор, отвечать на вопросы и т. д.

Исправление З., основанного на тех или иных особенностях речевого развития, – задача логопедии. Если же З. наступает от шоков и травм и является одним из симптомов неврозов, то необходимо лечение у психоневролога.

[87] ЖИЗНЬ (англ. life). Извлечение предмета научного исследования из жизненного контекста и возвращение в него результатов – задача, которая рано или поздно возникает перед наукой. Препятствием на пути к ее решению служит противоречие между богатством представлений о Ж., множественностью ее образов и скудостью односторонних абстракций, часто не имеющих отношения к Ж. во всем богатстве ее проявлений. В сов. науке бытовало (а в сов. Ж. практиковалось) столь же бесспорное, сколь и бессодержательное определение Ж. как способа существования белковых тел. Об этом страстно писал А. А. Ухтомский: «Наука – это принципиально связное миропонимание… или “жизнепонимание”. Поэтому – проступок против основного принципа науки, когда хотят понимать жизнь с ее какой-нибудь одной стороны. Так грешит современная физиология, современная биология, так грешил и грешит материализм всех времен». Ухтомского не удовлетворяло, что подобные определения Ж. не имеют отношения к интересам непосредственного сознания, философии, добавим – и психологии. Определение Ж. должно основываться на ценности ее. Ухтомский дал такое «определение» (1927): «Жизнь – асимметрия с постоянным колебанием на острие меча, удерживающаяся более или менее в равновесии лишь при устремлении, при постоянном движении. Энергический химический элемент ставит живое вещество перед дилеммою: если задержаться на накоплении этого вещества, то – смерть, а если тотчас использовать его активно, то – вовлечение энергии в круговорот жизни, строительство, синтез, сама жизнь. В конце концов один и тот же фактор служит последним поводом к смерти для умирающего и поводом к усугублению жизни для того, кто будет жить». В этом определении не равновесие, а несоответствие, несимметричность есть норма. В Ж. преобладает дисгармония. Равновесие – лишь момент, условием которого являются постоянные устремление и движение. Заменив «химическое вещество» на опыт, знания, а «живое вещество» на живое существо, получим характеристику человеческой Ж. как асимметрию, с постоянным колебанием на острие меча между познанием и действием, сознанием и деятельностью, умом и сердцем, опытом и его использованием и т. д. Это более правдоподобное понимание Ж., в т. ч. и духовной, по сравнению с вожделенными многими поколениями физиологов и психологов равновесием, единством, гомеостазом, гармонией, покоем.

Включение в определение Ж. не только движения, энергии, но и устремления, т. е., казалось бы, субъективного обстоятельства, для Ухтомского не случайно. Он неоднократно подчеркивал, что субъективное не менее объективно, чем т. н. объективное: «субъективное и объективное идут рука об руку и соотносительно, непосредственно переходя одно в другое». «Постоянное устремление», входящее в определение Ж., – это реальность, представляющая собой психику (а м. б., и душу?!), которую современник Ухтомского А. Н. Северцов признал фактором эволюции (см. Адаптация). (В. П. Зинченко)

[88] КОМПЛЕКС (от лат. complexio – связь, соединение; совокупность; рассказ; вывод).1. В самом широком смысле К. – это совокупность разнообразных и в то же время чем-то (напр., функционально, генетически) сходных «предметов», составляющих одно целое (спортивный К., К. упражнений, культурный К., симптомокомплекс, К. оживления и т. д.).2. Один из видов допонятийных обобщений, представленных в мышлении комплексном.3. Понятие «К.» широко используется в глубинной психологии. В аналитической психологии, разработанной К. Юнгом психологической концепции, К. – вытесненные в

подсознание («личное бессознательное») аффективно окрашенные (эмоционально заряженные) воспоминания и мысли; др. словами, К. – стабильное соединение, сочетание аффекта (чувства) и представления. З. Фрейд воспользовался юнгианским понятием К. и ввел в свою теорию 2 К. – эдипов К. и К. кастрации. Кроме того, в индивидуальной психологии (А. Адлера) разработаны понятия о К. неполноценности и превосходства. В фолкпсихологии под «К.» нередко понимается исключительно «К. неполноценности». (Б. М.)

[89] СТРЕСС (в психологии) (англ. stress) – состояние психического напряжения, возникающее у человека в процессе деятельности в наиболее сложных, трудных условиях, как в повседневной жизни, так и при особых обстоятельствах, напр. во время космического полета, при подготовке к выпускному экзамену или перед началом спортивных соревнований. Понятие С. было введено канадским физиологом Г. Селье (1936) при описании адаптационного синдрома. С. может оказывать как положительное, так и отрицат. влияние на деятельность, вплоть до ее полной дезорганизации, что ставит перед исследователями задачу изучения адаптации человека к сложным (т. н. экстремальным) условиям, а также прогнозирования его поведения в подобных условиях. См. Стрессоры.

[90] ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ (англ. human factors).1. Психологические, физиологические, антропометрические и др. характеристики человека, его возможности и ограничения, определяемые в конкретных условиях его взаимодействия с объектом управления. См. Эргономика.2. Этот термин используется часто и как син. термина эргономика.

[91] ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (англ. activity; нем. Tatigkeit) – активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий т. о. свои потребности. Вследствие чрезвычайной сложности и непрерывной изменчивости внешних условий уже на относительно ранних стадиях филогенеза создается жизненная необходимость в возникновении психических форм управления практическим взаимодействием живого существа с окружающей средой. Особое значение имеет развитие ориентировочно-исследовательской Д. (см. Ориентировочная деятельность), заключающейся в обследовании окружающего и в формировании образа ситуации, на основе которого осуществляется ориентация и регуляция двигательного поведения животного в соответствии с условиями стоящей перед ним задачи (см. Психика, Развитие психики).

В процессе эволюции животных их практическое взаимодействие с окружающей действительностью, а вместе с тем их ориентировочно-исследовательская Д. становятся все сложнее и разнообразнее. Однако на всех ступенях своего развития Д. животных сохраняет в основном узкоприспособительный инстинктивный характер, и они способны ориентироваться лишь на внешнюю, непосредственно воспринимаемую (или наглядно представляемую) сторону окружающих предметов и явлений (см. Инстинкты животных).

Основным видом человеческой Д., сыгравшим решающую роль в происхождении и развитии физических и духовных свойств человека, является труд. С трудом генетически связаны др. виды человеческой Д. (игра, учение и т. д.). На основе труда в ходе социально-исторического развития возникает труд умственный как особая, общественно необходимая теоретическая Д.

Анализ структуры как материальной, так и духовной Д. обнаруживает след. основные элементы, составляющие ее примерное содержание: мотивы, побуждающие субъекта к Д.; цели – образы результатов, на достижение которых Д. направлена; средства (см. Медиатор), с помощью которых Д. осуществляется. В соответствии с этим в самом процессе взаимодействия субъекта с действительностью выделяются определенным образом мотивированная Д. в целом, входящие в ее состав целенаправленные действия и, наконец, автоматизированные компоненты этих действий – операции, обеспечивающие использование имеющихся средств и условий для достижения необходимого результата.

Как показали исследования рос. психологов (А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, А. А. Смирнова, Б. М. Теплова и др.), протекание и развитие различных психических процессов существенно зависят от содержания и структуры Д., от ее мотивов, целей и средств осуществления.

Вместе с тем проведенные исследования обнаружили (П. Я. Гальперин, Д. Б. Эльконин и др.), что на основе внешних материальных действий путем их последовательных изменений и сокращений формируются внутренние, идеальные действия, совершаемые в умственном плане и обеспечивающие человеку всестороннюю ориентировку в окружающем мире (см. Умственные действия).

В ходе исторического развития изменяются содержание и технические средства Д. человека, что определяет и формирование его сознания. На протяжении детства Д. меняется в связи с ростом психофизиологических возможностей ребенка, расширением его жизненного опыта, необходимостью выполнять все более сложные требования окружающих людей. На каждой ступени возрастного развития определенная Д. (напр., игра в дошкольном возрасте, учение – в школьном) приобретает ведущее значение в формировании новых психических процессов и свойств личности индивида (см. Ведущая деятельность, Деятельность детская). См. также Деятельность как методологическая проблема психологии, Деятельностный подход в психологии, Психология.

[92] ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА (англ. psychology of labour) – область психологии, изучающая закономерности формирования и проявления психических процессов, состояний и свойств личности в процессе ее трудовой деятельности в различных отраслях общественного разделения труда. С некоторой долей условности можно сказать, что в рамках П. т. сложились промышленная, транспортная, авиационная, юридическая, мед. психология, развиваются исследования в области военной психологии, большое значение приобретают исследования по П. т. в сфере управления и обслуживания.

Зарождение П. т. связывают с работами Г. Мюнстерберга, В. Штерна и Ф. У. Тейлора (см. Тейлора система). В России рабочие движения человека, физиологические критерии предельной продолжительности рабочего дня и др. впервые стал изучать И. М. Сеченов; систематические исследования по П. т. стали проводиться в 1920-х гг. в рамках психотехники. В это время в различных наркоматах и на крупных предприятиях открывается ряд лабораторий; научными центрами становятся лаборатории при институтах охраны труда и др., где работают такие видные ученые, как И. Н. Шпильрейн, Н. Д. Левитов, С. Г. Геллерштейн, А. А. Толчинский и др. В 1930-х гг. в атмосфере идеологических чисток психотехника фактически прекратила свое

существование: перестал выходить одноименной журнал, закрылось Психотехническое общество, были расформированы психотехнические учреждения и лаборатории, почти полностью были остановлены психотехнические исследования.
Возрождение П. т. началось лишь в сер. 1950-х гг. В современной П. т. можно выделить след. направления исследований: рационализация режимов труда и отдыха; динамика работоспособности человека; пути формирования профессиональной пригодности; воспитание положительной профессиональной мотивации; оптимизация отношений в трудовых коллективах; психолого-педагогические вопросы профессионального и трудового обучения, формирования мастерства; психологические вопросы профессиональной консультации и профессиональной ориентации и др.; большое внимание уделяется разработке проблем инженерной психологии.
Методы П. т. – метод эксперимента (естественный и лабораторный эксперименты), наблюдение, интервью, анкетные опросы, тренажеры, трудовой метод изучения профессий и др.
П. т. органически связана с др. отраслями психологии, основывается на общих с ними принципах. П. т. координирует свои усилия с физиологией и гигиеной труда, эргономикой, техническими дисциплинами.
[93] ВОЗРАСТ (англ. age) – объективная, культурно-исторически изменчивая, хронологически и символически фиксированная характеристика и стадия развития индивида в онтогенезе. Абсолютный (календарный, паспортный, хронологический) возраст датируется в единицах измерения времени (гг., мес., дни и т. д.). В науке (психологии) используется условный В., определяемый методом периодизации для структуризации онтогенеза человеческой жизни. Обычно выделяются: от зачатия до рождения (пренатальный В.), младенческий В. (от рождения до 1 года), раннее детство, или ранний В. (1–3 года), дошкольный В. (3–6/7 лет), младший школьный В. (6/7–11/12 лет), отрочество, или подростковый В. (11/12–15/17 лет), юношеский В. (15/17–19/ 21 год), молодость (19/21–25/30 лет), зрелость (25/30–55/60 лет), старость (55/60 лет и выше). Периодизация позволяет не только разбить жизненный путь индивида на отрезки, но и придать В. содержательное значение. Для каждого В. определяются нормативы развития (психофизического, мыслительного, эмоционального, личностного и т. д.), «социальная ситуация развития» (Л. С. Выготский), психологические новообразования и пр.
Стабильные (литические) В. чередуются с кризисами возрастного развития (см. Кризисы возрастные), переходными периодами от одного возрастного этапа к др. (чаще в детстве, чем во взрослости). Иногда специально выделяются биологический, психомоторный, соц. и психологический В., определяемые соотнесением определенной суммы биологических, социологических и психологических параметров индивида с некоторым нормативным (среднестатистическим) симптомокомплексом. См. также Периодизация психического развития, Пренатальное развитие, Новорожденность, Акме. (А. В. Толстых.)Добавление: Прежде всего можно и нужно разделить объективно-нормативный (или научно-нормативный) подход к определению В. и субъективно-нормативный. Последний включает в себя стихию и многообразие человеческих установок (в т. ч. стереотипов и предрассудков), действующих при качественной и количественной оценке собственного и чужого В., в процессе применения тех или иных возрастных категорий. Такое понятие, как эйджизм, репрезентирует как раз один из итогов научного изучения субъективных возрастных норм.
Термином «эйджизм» обозначаются весьма распространенные в современном обществе негативные и позитивные стереотипы в отношении разных возрастных категорий людей (особенно пожилого В.). Изучение субъективных «норм» (т. н. обыденного сознания) необходимо для понимания и предсказания поведения людей.
Объективно-нормативный подход к определению В. основан на исследовании текущего состояния (определяемого по референтным показателям) в биологическом, психологическом или соц. развитии человека и сравнении данного состояния с нормативными характеристиками, установленными для разных хронологических возрастных категорий в массовых обследованиях с использованием научных методов и статистических показателей.
Наконец, существует особый пласт возрастных норм (назовем их «формальными»), которые являются достоянием традиционной культуры, законодательства, административного аппарата. Их изучают этнографы, историки, правоведы, культурологи, педагоги, отчасти социологи, социолингвисты и т. д. К сожалению, нередко именно разнообразие формальных норм служит единственным основанием для суждений психологов об историчности и культурной относительности тех или иных возрастных периодов в психическом развитии. Формальные нормы являются важным фактором, сложным и неоднозначным образом влияющим на жизнь и развитие людей, но особенно они эффективны в понимании поведения людей, которые в силу своего соц. положения должны следовать формальным нормам («играть» соответствующие соц. роли). Теоретически, конечно, и сами формальные нормы находятся под некоторым обратным влиянием как регулируемой ими жизни, так и научных исследований, в которых применяется объективно-нормативный подход, но чаще всего это влияние оказывается крайне избирательным. (Б. М.)
[94] ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. developmental psychology) – раздел психологии, в котором изучаются вопросы развития психики в онтогенезе, закономерности перехода от одного периода психического развития к др. на основе смены типов ведущей деятельности. Возраст характеризуется теми специфическими задачами освоения форм культуры, которые решаются человеком, а также качественно новыми типами деятельности и соответствующими им психологическими новообразованиями, которые возникают на данной ступени развития и определяют сознание человека, его отношение к себе и окружающему миру в целом. Каждый возрастной период изучается с учетом общих тенденций развития, особенностей предыдущего и последующего возрастов. Хронологические рамки и специфика каждого возраста не статичны – они определяются действием общественно-исторических факторов. Ребенок в любом возрасте имеет резервы развития, которые м. б. мобилизованы в процессе специально организованной его деятельности. См. также Детская психология.
[95] ДЕТСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. child psychology) – отрасль психологии, изучающая закономерности психического развития ребенка. Имеет ряд общих проблем с педагогической психологией, теснейшим образом связана с педагогикой, а также с возрастной морфологией и физиологией, особенно с физиологией высшей нервной деятельности.

Исследования в области Д. п. имеют важное значение для педагогической практики, поскольку знание условий и закономерностей психического развития ребенка необходимо для эффективного управления этим процессом в соответствии с целями обучения и воспитания.
Предметом изучения Д. п. являются условия и движущие причины онтогенеза человеческой психики, развития отдельных психических процессов (познавательных, волевых, эмоциональных), формирования различных типов деятельности ребенка (игра, труд, учение; см. Деятельность детская), качеств его личности, а также возрастные и индивидуальные особенности детей.
Д. п. использует методы исследования, разработанные в общей психологии, но характер их применения меняется в зависимости от специфики задач Д. п. и возраста испытуемых.
При изучении возрастных особенностей личности ребенка проводятся т. н. поперечные и продольные исследования. В 1-м случае один и тот же психический процесс исследуется одновременно у детей разных возрастных групп, во 2-м – осуществляется длительное, многолетнее изучение психологических особенностей одних и тех же детей. Это позволяет, в частности, проследить общий ход развития их психики. (См. Лонгитюдинальное исследование, Стратегия изучения психического развития.)
Д. п. разрабатывает стандартизованные методы психологической диагностики, позволяющие устанавливать уровень развития психических процессов и свойств, характерный для каждого возрастного этапа.
Оформление Д. п. как самостоятельной области знания началось в середине XIX в. под влиянием запросов педагогической практики, в связи с разработкой объективных методов психологических исследований. В конце XIX – нач. XX в. в Д. п. произошел переход от накопления эмпирического материала в виде дневниковых записей к созданию обобщающих работ о психическом развитии ребенка (В. Штерн, К. Коффка, К. Бюлер, А. Бине, А. Гезелл и др.). В области Д. п. проводили исследования А. Валлон, Р. Заззо и др. (Франция), М. Вернон, О'Коннор и др. (Англия), С. Холл, Дж. Брунер, Г. Стивенсон и др. (США). Широкую известность получили исследования Ж. Пиаже и его сотрудников (Швейцария).
В России основы Д. п. были заложены в трудах И. М. Сеченова, К. Д. Ушинского. Существенный вклад в ее развитие внесли работы П. Ф. Каптерева, И. А. Сикорского, А. П. Нечаева, А. Ф. Лазурского, В. М. Бехтерева и др. Важнейшие идеи и положения по Д. п. были сформулированы в трудах П. П. Блонского, Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, Д. Н. Узнадзе, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия и др. Систематические исследования по психологии детей раннего возраста проводили Н. М. Щелованов, Н. Л. Фигурин, М. П. Денисова, Н. М. Аксарина, М. И. Лисина, по психологии ребенка-дошкольника – А. В. Запорожец, Д. Б. Эльконин, А. А. Люблинская, по психологии школьников – А. А. Смирнов, Г. С. Костюк, П. И. Зинченко, Н. А. Менчинская, Л. И. Божович, П. Я. Гальперин и др.
Д. п. решающее значение в психическом развитии ребенка придает усвоению им исторически сложившихся форм человеческой деятельности. В этом процессе дети приобретают соответствующие знания и умения: у них формируются фундаментальные способности и качества личности. Созревание природных анатомо-физиологических особенностей организма и н. с. ребенка – предпосылка его психического развития. Однако это созревание еще не определяет ни содержания, ни структуры формирующихся у ребенка специфически человеческих свойств и способностей (напр., речевого и музыкального слуха, логического мышления и т. п.).
Усвоение детьми общественного опыта происходит в форме активного осуществления различных видов деятельности. При овладении ребенком каждым видом деятельности наблюдается закономерный переход от усвоения внешних, материальных действий с предметами к выполнению внутренних, умственных действий, позволяющих ориентироваться в соответствующей области действительности. Ориентировочные компоненты целостной деятельности лежат в основе адекватных представлений и понятий ребенка о предметах окружающей действительности. По мере своего психического развития ребенок становится субъектом, способным самостоятельно действовать на основе сознательно поставленных целей (см. Воля).
Психическое развитие ребенка – процесс, включающий моменты «самодвижения», возникновения и преодоления противоречий, закономерного перехода от одной качественной ступени к другой. Возрастные периоды (ступени), хотя и связаны с созреванием организма, определяются местом, занимаемым ребенком в системе человеческих отношений (социальной ситуацией развития по Выготскому), характерными для него типами деятельности. Выделение качественного своеобразия различных ступеней развития и определение их возрастных границ являются задачей возрастной периодизации психического развития.
Психологические особенности ступеней развития изменяются в ходе культурно-исторического развития (общества). Главное значение для характеристики ступеней развития ребенка имеют не количество усвоенных знаний и умений или особенности отдельных психических процессов (они могут меняться в самых широких пределах), а специфическая для каждого возраста внутренняя позиция ребенка, его отношение к окружающему, а также своеобразие тех способов, при помощи которых ребенок открывает, познает новые стороны окружающего мира. См. Ведущая деятельность, Детство.
[96] ЭТНОПСИХОЛОГИЯ (от греч. etnos – народ, племя) – наука с двойным или тройным «гражданством», изучающая психологические особенности народов и их культуры, процессы формирования индивидуального этнического самосознания (этнической идентичности) и поведения личности, влияние социокультурных факторов на психические и личностные свойства. В Э. широко используются психологические методы исследования. Син. этническая психология, психологическая антропология, а также устаревший термин – «психология народов».
Описания типичных психических особенностей представителей разных народов можно встретить в трудах многих путешественников, историков, полководцев, политиков и философов разных эпох, начиная с античности. Однако идея создания научной Э. ведет свое нач. из работ 2 нем. ученых – философа Морица Лацаруса (1824–1903), полагавшего, что «народный дух» – это производное от психологии индивида, и языковеда Хеймана Штейнталя (1823–1899), придерживавшегося психологического направления в языкознании и выдвинувшего звукоподражательную (ономатопоэтическую) теорию происхождения языка. В совместной статье Лацарус и Штейнталь (1859) предлагали строить Э. как междисциплинарную и объяснительную науку о народном духе, как учение об элементах и законах духовной жизни народов и как исследование

духовной природы всего человеческого рода. Др. родоначальником Э. заслуженно считается В. Вундт. Его 10-томная «Психология народов» (1900–1920) была одним из первых опытов Э. и содержала психологическое истолкование мифологии, религии, искусства, языка.

В одной из первых отечественных работ по Э. (Введение в этническую психологию, 1927), написанной философом Г. Г. Шпетом, в основном высказывались неконструктивные возражения против психологизма Лацаруса и Штейнталя, а также Вундта, выражавшегося, по мнению Шпета, в том, что эти авторы рассматривали Э. как основную объяснительную науку для истории и всех др. «наук о духе».

Предметом изучения современной Э. выступает вся система когнитивных, эмоциональных, мотивационных и волевых (конативных) процессов, а также типов личности, свойственных каждому этносу; влияние общеэтнической среды (культуры, природы) на формирование и особенности личности (кросскультурные исследования). Этнопсихические различия могут иметь место даже при близости народов по происхождению, расе, языку, общественно-экономическому развитию (таковы, напр., различия между современными англичанами, американцами, австралийцами, новозеландцами и канадцами). Несходные географические, экономические и исторические условия породили значительные различия в национальном характере и культуре. См. Маргинальная личность, Модальная личность. (Б. М.)

[97] ПАТОПСИХОЛОГИЯ (от греч. pathos – страдание) – отрасль психологии, изучающая особенности психической деятельности человека при патологических состояниях мозга, связанных с психическими или соматическими заболеваниями.

Каждое заболевание мозга, так же как и соматические заболевания, влияющие на функционирование мозга, приводят к нарушению нормального протекания высшей нервной деятельности, в результате чего существенно изменяются психические процессы, состояния и свойства личности (восприятие, запоминание, мышление, сложная целенаправленная деятельность и др.). П. помогает разработать научно обоснованные методы восстановления нарушенных психических функций путем использования рациональных приемов компенсации дефекта (см. Компенсация функций).

Основным исследовательским методом в П. является патопсихологический эксперимент (Б. В. Зейгарник), предполагающий использование любой диагностической процедуры в целях моделирования целостной системы познавательных процессов, мотивов и «отношений личности» (В. Н. Мясищев). См. также Обучающий эксперимент.

Как теоретическая дисциплина П. занимается разработкой след. проблем: биологические и социокультурные закономерности аномального развития; механизмы симптомообразования; индивидуальные, личностные и мотивационные факторы в детерминации структуры и динамики психопатологических синдромов (см. Синдромы психопатологические).

Как прикладная наука П. используется в психиатрии в качестве диагностических критериев при установлении степени интеллектуального снижения, при проведении экспертизы, оценке эффективности лечения, особенно при использовании психофармакологических средств. (Е. Т. Соколова)

[98] КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. clinical psychology; от греч. kline – постель, больничная койка) – термин, получивший распространение в западной психологии, в одном из своих значений близкий термину мед. психология; обозначает достаточно широкую область прикладной психологии, имеющей дело с диагностикой отклонений в интеллектуальном и личностном развитии, коррекцией дезадаптивных и девиантных форм поведения детей и подростков, психопрофилактикой, психотерапией и соц. реабилитацией пациентов с психопатическими, психосоматическими и пограничными расстройствами (см. Социореадаптация).

Исторически представления о предмете и методах К. п. претерпели существенные изменения. Свои истоки она берет в работах психиатров конца XIX – нач. XX вв. (Э. Крепелина, Э. Кречмера, Брейера, З. Фрейда, Ж. Шарко, П. Жане и др.), стремившихся с естественнонаучных позиций понять природу психической патологии, описать ее феноменологию и специфическое отличие от нормы.Клинический метод складывался, объединяя в себе лучшие традиции классической психиатрии (внимательное, сочувственное наблюдение; интуитивное понимание больного как человека) с новаторскими тенденциями к экспериментированию, открытием уникальных возможностей гипноза как метода проникновения в бессознательное.

Др. источником К. п. можно считать изучение индивидуально-психологических различий Ф. Гальтоном и Дж. Кеттеллом в Англии, А. Бине и Ф. Симоном во Франции, положившее начало применению тестов при исследовании психически больных. После Второй мировой войны в западной К. п. происходит смещение интереса с тестирования интеллекта на изучение индивидуальных личностных особенностей. Проективные методы завоевывают все большую популярность, представляя компромисс между, с одной стороны, стремлением сциентистски настроенных психиатров ограничить субъективность, произвольность трактовок психоанализа и, с другой – растущей потребностью клинической практики в более тонком, глубоком понимании бессознательных тенденций личности, их психологического смысла, влияния на течение и прогноз болезни. (См. Тесты проективные.)

Проективные методы позволяют также перекинуть мостик между 2 видами клинической практики – диагностикой и психотерапией. С 1960-х гг. благодаря антипсихиатрическому течению в К. п. проникают гуманистические идеи, и психотерапия (подобно др. видам психологической помощи) становится главной формой профессиональной деятельности психолога в клинике. Изменяется и само понятие «клиника», становясь синонимом «клиники жизни», включая в себя многообразие межличностных проблем, конфликтов, экзистенциальных кризисов. К. п. все реже понимается как узкоприкладная к мед. практике область; границы ее профессиональной компетентности расширяются от постели больного к его жизни внутри больничного коллектива и вне его. Возникновение соц. психиатрии способствует еще большему распространению внебольничных форм ведения больного, в т. ч. групповой и семейной психотерапии, психологического консультирования. Т. о., доминирующим становится целостный экологический подход к больному человеку, ориентированный на активацию потенциальных резервов и механизмов выживания, способствующих более гармоничному взаимодействию его с социумом.

На наш взгляд, термином «К. п.» обозначается особый подход, метод в широком смысле слова, позволяющий изучать не болезнь, а больного человека, не столько классифицировать и диагностировать, сколько понимать и помогать. Он объединяет номотетические и идиографические знания о человеке: общепсихологические закономерности – с фактами, выводимыми методом прецедента, т. е. путем наблюдения, изучения или психотерапевтического анализа т. н. случая (case study – детальное описание и изучение одного индивида, см. Исследование отдельного случая), в результате чего складывается целостное представление об уникальных и устойчивых паттернах переживания и осознавания человеком наиболее значимых аспектов его жизненной истории (см. Идиографический подход).
Среди современных тенденций развития К. п. следует отметить смену естественнонаучной, нозоцентрической парадигматики на гуманитарно– и личностно-центрированную. В рамках этого подхода психодиагностика и психологическая помощь направлены на выявление не столько дефицитарных, сколько сохранных аспектов личности больного человека, развитие способности к духовному росту, порождению новых творческих способов совладания с болезненными состояниями и критическими жизненными ситуациями. Клинический подход в широком смысле слова позволяет решать проблемы диагностики и психологической помощи взрослым и детям в сфере воспитания и образования, иметь дело с трудовой и соц. реабилитацией пожилых людей и инвалидов, создавать специальные программы работы с жертвами насилия и посттравматического стресса. (Е. Т. Соколова)
[99] ЗООПСИХОЛОГИЯ (англ. animal psychology) – раздел психологии; наука о проявлениях, закономерностях и эволюционном развитии психики животных, об онтогенетическом развитии психических процессов у животных, о предпосылках и предыстории человеческого сознания. Син. психология животных.
З. формировалась в борьбе с антропоморфическими взглядами на психическую активность животных (см. Антропоморфизм). Научное изучение психики животных (их восприятия, памяти, навыков, интеллекта и т. п.) исходит из диалектического единства поведения и психики и основано на строго объективном анализе структуры деятельности животных. Такой анализ требует также всестороннего учета экологических и физиологических особенностей изучаемого вида и его филогенетических связей с др. видами животных, т. к., в отличие от человека, психическая деятельность животных всегда и всецело детерминируется биологическими факторами (см. Адаптация, Инстинкты животных). Этим определяется особенно тесная связь З. с экологией, а также с этологией, нейрофизиологией, физиологией высшей нервной деятельности и физиологией органов чувств животных, антропологией и др. науками.
На данных З. (и психологии человека) базируется сравнительная психология. Особый раздел З. – эволюционная психология изучает развитие и преобразования психической деятельности животных в процессе эволюции, роль психики как фактора эволюционного процесса.
Значение З. для общей психологии определяется выявлением генетических корней человеческой психики. Исследования в области З. имеют также большое значение для философии (особенно гносеологии), антропологии (биологические предпосылки антропогенеза) и др. наук, как и для практики животноводства, служебного собаководства, приручения и одомашнивания диких животных в зоопарках и invivariях, цирковой дрессировки и др. См. также Кёлер Вольфганг, Ладыгина-Котс Надежда Николаевна, Павлов Иван Петрович, Скиннер Беррес Фредерик, Торндайк Эдвард Ли, Халл Кларк Леонард.
[100] НЕЙРОПСИХОЛОГИЯ (англ. neuropsychology) – отрасль психологической науки, сложившаяся на стыке нескольких дисциплин – психологии, медицины (нейрохирургии, неврологии), физиологии – и направленная на изучение мозговых механизмов высших психических функций на материале локальных поражений головного мозга. Основоположник Н. в России – А. Р. Лурия. Развивая идеи Л. С. Выготского о системном строении высших психических функций, Лурия разработал теорию системной динамической локализации высших психических функций, являющуюся теоретической основой Н.
В Н. используется синдромный анализ нарушений высших психических функций, направленный на качественную квалификацию этих нарушений и топический диагноз поражения мозга. Для синдромного анализа в Н. применяются методы, разработанные Лурия (см. Методы Лурия). С их помощью описаны различные нейропсихологические синдромы (см. Синдромы нейропсихологические), представляющие собой закономерные сочетания нарушений высших психических функций, а именно синдромы поражения конвекситальных, медиальных и базальных отделов преимущественно левого полушария мозга, а также синдромы поражения глубоких структур мозга.
Современная Н. подразделяется на несколько направлений, которые решают основную теоретическую задачу Н. – изучение мозговой организации высших психических функций с помощью своих методических приемов. Клиническая Н. изучает особенности нейропсихологических синдромов при поражении различных мозговых структур левого и правого полушарий и подкорковых структур. Экспериментальная Н. исследует с помощью методов экспериментальной психологии различные формы нарушений психических процессов, эмоциональных состояний и личности больного. Реабилитационное направление изучает механизмы восстановления высших психических функций, нарушенных при локальных поражениях мозга, с помощью специальных методов и приемов восстановительного обучения. Психофизиологическое направление изучает методами психофизиологии физиологические механизмы нарушений высших психических функций (см. Психофизиология локальных поражений головного мозга). Н. детского возраста исследует особенности нарушений высших психических функций у детей разных возрастов с помощью специальных методов, адаптированных к детскому возрасту (см. Детская нейропсихология). Н. имеет большое значение для развития психологической теории, а также для практики диагностики локальных поражений головного мозга и восстановления нарушенных функций. См. также Блоки мозга. (Е. Д. Хомская)
[101] МОЗГ (англ. brain) – центральный отдел нервной системы позвоночных животных и человека. Нервная ткань, составляющая основную массу М., образована нервными и глиальными клетками и их отростками. Скопление нервных клеток образует т. н. серое вещество М.; отростки нервных клеток (нервные волокна – аксоны, или осевые цилиндры) составляют т. н. белое вещество М. У беспозвоночных животных термином «М.» обозначают скопления нервных клеток (узлы, или ганглии), расположенные на головном конце тела.

У позвоночных животных и человека различают головной М., находящийся в полости черепа, и спинной М., помещающийся в позвоночном канале. Спинной М. делится на 4 отдела – шейный, грудной, поясничный и крестцовый, а также на сегменты (всего насчитывается 31–33 сегмента). Продолжением спинного М. в полости черепа является продолговатый М. В спинном М. серое вещество расположено внутри и окружено слоем белого вещества. Нервные клетки в составе серого вещества спинного М. образуют скопления (ядра), которые разделяются на моторные, чувствительные и вегетативные. От спинного М. в виде 2 корешков – переднего и заднего – отходят спинномозговые нервы. Передний корешок содержит г. о. аксоны крупных моторных нейронов спинного М., направляющихся к соматическим мышцам. Задний корешок образован центральными отростками клеток спинномозговых узлов; эти отростки следуют в спинной М.Головной М. состоит из ствола и конечного М.
В стволе головного М. различают: ромбовидный М. (состоящий из продолговатого М., варолиева моста и мозжечка); средний М., состоящий из ножек М. и пластинки четверохолмия; межуточный М. (диэнцефалон, промежуточный М.), в состав которого входят зрительный бугор (таламус), надбугорная область (эпиталамус), забугорье (метаталамус), подбугорье (гипоталамус).
Из стволовой части головного М. выходит 12 пар черепно-мозговых нервов, ядра которых располагаются на разных уровнях продолговатого М., варолиева моста и среднего М. (XII – подъязычный, XI – добавочный, X – блуждающий, IX – языкоглоточный, VIII – слуховой, VII – лицевой, VI – отводящий, V – тройничный, IV – блоковидный, III – глазодвигательный.) Две оставшиеся пары черепно-мозговых нервов (I – обонятельный, II – зрительный) анатомически относятся к переднему М. Помимо ядер черепно-мозговых нервов в стволе головного М. располагаются др. клеточные образования (нижние оливы, ретикулярная формация, ядра варолиева моста, бугорки четверохолмия, красное ядро, черная субстанция, ядра таламуса и др.), а также нервные волокна, образующие системы восходящих и нисходящих волокнистых трактов, которые связывают спинной М. и ствол головного М. с конечным М.Конечный М. (телэнцефалон) разделяется продольной щелью на 2 полушария: правое и левое. Полушария соединяет межполушарная спайка – мозолистое тело, в составе которого проходят волокна, связывающие г. о. симметричные участки коры больших полушарий; др. спайками большого мозга являются передняя и гиппокампова комиссуры. Основную массу полушарий М. составляют подкорковые (или базальные) ядра (хвостатое, чечевичное, миндалевидное), ограда, а также подкорковое белое вещество. Полушария конечного М. покрыты слоем серого вещества – коры головного М.
Конечный М., к которому относятся большие полушария головного М. и базальные ганглии (см. Амигдала, Ганглии), и упоминавшийся выше промежуточный М. вместе составляют т. н. большой (или передний) М.
В центре спинного М. проходит капиллярная полость, т. н. спинномозговой канал, который, расширяясь, образует на уровне продолговатого М. IV мозговой желудочек; последний посредством сильвиева водопровода соединяется с непарным III желудочком, находящимся в конечном М. В средней части полушарий конечного М. находятся боковые желудочки М. Спинной и головной М. окружен мозговыми оболочками (мягкой паутинной и твердой). В подоболочечном пространстве, желудочках мозга, т. н. сильвиевом водопроводе и спинномозговом канале находится спинномозговая жидкость. См. Блоки мозга, Глубокие структуры мозга, Лимбическая система.
[102] ЛОКАЛИЗАЦИЯ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ (англ. localization of higher mental functions) – кардинальная проблема соотношения мозга и психических процессов, разрабатываемая рядом научных дисциплин: нейрофизиологией, нейроанатомией, нейропсихологией и др. История изучения этой проблемы восходит к трудам Гиппократа, Галена и др. Вокруг нее всегда велась острая борьба между представителями материалистической и идеалистической философии. Рассмотрение проблемы Л. в. п. ф. связано с решением таких вопросов, как: что такое психическая функция, каково строение мозга и что собой представляет сама локализация (см. также Психофизиологическая проблема, Функция).
Представители одного из направлений в решении проблемы Л. в. п. ф. – узкого локализационизма — рассматривали психологические функции как единые, неразложимые на компоненты «психические способности», осуществляемые узко ограниченными участками коры мозга (мозговыми «центрами»). Поражение «центра» ведет к выпадению соответствующей функции. Френологическая карта Ф. Галля и локализационная карта К. Кляйста представляют собой логическое завершение идей узкого локализационизма о работе коры больших полушарий как совокупности различных «центров» психических способностей. См. также Френология.
Др. направление – антилокализационизм – рассматривало мозг как единое недифференцированное целое, с которым в равной степени связаны все психические функции. Последние также трактовались как неделимые психические способности. Поражение любой области мозга ведет к общему снижению функции (напр., к снижению интеллекта, как считал Ф. Гольц, или к общему ухудшению «символической функции», по К. Гольдштейну). Степень нарушения функции не зависит от локализации поражения, а определяется массой пораженного мозга (т. н. масс-эффект).
Клинические наблюдения за больными, перенесшими локальные поражения мозга, как будто бы подкрепляют фактами оба указанных направления: поражение отдельных участков мозга приводит к нарушению различных психических процессов. Однако возможно осуществление той же функции др. отделами мозга, т. к. при локальных поражениях мозга нередко наблюдаются факты высокой компенсации возникших нарушений.
Данное противоречие нашло разрешение в теории системной динамической Л. в. п. ф., разработанной Л. С. Выготским и А. Р. Лурия. Теория основана на положениях о социально-исторической обусловленности, прижизненном формировании, системном строении и динамической организации высших психических функций, а также на трудах крупнейших рос. физиологов (И. М. Сеченова, И. П. Павлова, П. К. Анохина, Н. А. Бернштейна), в которых развиваются представления о рефлекторной природе и сложной системной физиологической организации психических процессов.
Согласно теории системной динамической Л. в. п. ф., высшие психические функции следует рассматривать как сложные системные образования, прижизненно сформированные по своему генезу, опосредствованные по своему строению, прежде всего речью, и сознательно произвольные по своему функционированию. Физиологическая основа психической функции – сложная функциональная система, состоящая из многих афферентных и эфферентных звеньев. Функция лабильна, динамична,

изменчива по своей организации. Различные звенья функциональной системы могут замещать друг друга, каждое ее звено связано с определенной мозговой структурой, а вся функциональная система – со многими мозговыми структурами, как коры, так и подкорки. Существуют общие звенья функциональных систем, которые участвуют одновременно в осуществлении нескольких психических функций. Поражение этих звеньев ведет к появлению закономерных сочетаний нарушений психических функций, составляющих определенные нейропсихологические синдромы. Т. о., мозговой субстрат психических функций работает как единое целое, состоящее из множества высокодифференцированных частей, каждая из которых выполняет свою специфическую роль. Непосредственно с мозговыми структурами надо соотносить не всю психическую функцию и даже не отдельные ее звенья, а те физиологические процессы, которые осуществляются в соответствующих мозговых структурах. Нарушение этих физиологических процессов приводит к появлению первичных дефектов, распространяющихся на целый ряд взаимосвязанных функций. Тем самым снимается – в его прежней форме – вопрос о Л. в. п. ф., т. е. вопрос о связи психической функции (или психической способности) с отдельным узко ограниченным участком коры больших полушарий («центром») или со всем мозгом как единым недифференцированным целым (см. также Блоки мозга). Теория системной динамической Л. в. п. ф. представляет собой важный этап в решении сложнейшей проблемы мозгового субстрата психических процессов. (Е. Д. Хомская)

[103] УСЛОВНЫЙ РЕФЛЕКС (англ. conditional reflex) – временна́я связь, вырабатываемая путем сочетания условного и безусловного раздражителей. У. р. осуществляется высшими отделами мозга и основан на временных связях, образующихся между определенными нервными структурами в индивидуальном опыте животного и человека. Безусловные рефлексы в принципе одинаковы у всех представителей одного вида, а У. р. индивидуальны и бесконечно разнообразны. Термин «У. р.» был введен И. П. Павловым (то же самое В. М. Бехтерев и др. рефлексологи называли «сочетательным рефлексом». – Ред.). На основе экспериментальных исследований Павлов сформулировал правила выработки У. р. и закономерности их проявления. Основное условие образования У. р. – наличие подкрепления: совпадение или близость во времени (однократное, но гораздо чаще многократное) индифферентного раздражителя с безусловным при некотором опережении первого. В результате индифферентный раздражитель начинает вызывать ответную реакцию, которую ранее он никогда не вызывал. Напр., если сочетать сигнал звонка или вспышку электролампы с кормлением животного, то начинается пищевая реакция (слюноотделение, поворот головы, пробежка в сторону кормушки и т. п.), которую без сочетания они никогда бы не вызвали. Характерная черта У. р. – их временный характер. Если основное условие выработки У. р. перестает соблюдаться и условный раздражитель не подкрепляется безусловным, то временная связь тормозится, а У. р. исчезает.

Это торможение, по Павлову, относится к «внутреннему (условному) торможению». Основная причина развития внутреннего торможения – неподкрепление условных раздражителей или их отдельных компонентов. Различают несколько видов такого торможения: 1) угасательное, которое вырабатывается при однократном или многократном неподкреплении условного раздражителя; 2) дифференцировочное — при неподкреплении одного из индифферентных раздражителей и продолжающемся подкреплении других; 3) условное (в узком смысле), возникающее, когда ранее выработанный и продолжавший подкрепляться условный сигнал перестает получать подкрепление в сочетании с к.-л. новым агентом (который называется «условным тормозом»). Если подкрепление отодвигается во времени от действия сигнального раздражителя, то развивается запаздывающее торможение, занимающее период между началом действия условного сигнала и отсроченным подкреплением.

Проявлением безусловного торможения являются внешнее и запредельное торможение. Внешнее торможение — подавление условно-рефлекторной деятельности при действии (побочного) экстрастимула, вызывающего ориентировочную реакцию, или при экстренном переключении н. с. на более значимое событие (см. Башня молчания). Запредельное торможение возникает в нервных клетках коры при воздействии очень сильными раздражителями. Основная его функция – препятствовать разрушению клеток под влиянием чрезвычайных по силе возбуждений. Поэтому запредельное торможение называется также охранительным (см. также Парабиоз).

Установлено, что на один и тот же раздражитель в неодинаковых условиях (разное время дня, освещение, разные экспериментальные камеры и т. п.) можно выработать разные У. р. Напр., если звук высотой 1000 Гц в одной камере подкреплять пищей, а в другой – раздражением лапы животного током, то в 1-й камере этот звук становится сигналом пищевого У. р., а во 2-й– оборонительного рефлекса. Это явление получило название переключения У. р., или условно-рефлекторного переключения.

В настоящее время принято различать классические и инструментальные У. р. Классические У. р. называют также «У. р. 1-го типа», инструментальные – «У. р. 2-го типа» или «оперантными» (см. Оперантное, или инструментальное, обусловливание).

В классических У. р., которые впервые были изучены и описаны в школе Павлова, ответная реакция повторяет, воспроизводит безусловную реакцию, вызываемую безусловным подкреплением. При выработке инструментальных У. р., которые были открыты и исследованы амер. бихевиористами (напр., Б. Ф. Скиннером), животное или человек научается в ответ на определенные раздражители производить соответствующие действия, которые либо обеспечивают получение положительного подкрепления (пища, особь др. пола, познавательный или коммуникативный эффект), либо избавляют их от действия болевых травмирующих агентов (реакция избегания). Напр., в ответ на определенный сигнал или на обстановку, в которой изучается научение, животное нажимает на рычаг, чтобы получить пищу (или чтобы выбраться из клетки, через пол которой пропускается электрический ток). Условная двигательная реакция является в этих случаях как бы средством, инструментом для получения подкрепления (отсюда и название – инструментальные У. р.). См. также Рефлекс. (Д. А. Фарбер)Добавление: У исследователей У. р. и у некоторых психологов возникает соблазн свести богатство душевной жизни к У. р. Подобный соблазн вызван иллюзией всепонимания. По этому поводу А. А. Ухтомский писал: «Работники по условным рефлексам переживали это внутреннее убеждение, что они до тонкости понимают те силы, которые управляют текущим внутренним миром человека и мотивами его поведения. Не понимая хорошенько своих ближайших опытов на собаках, они храбро перерабатывали свои умозаключения на внутренний мир человека. И это делало их невеждами по преимуществу» (Заслуженный собеседник.

Рыбинск, 1997, с. 230–231). За пределами науки были и решения Павловской сессии АН СССР и АМН СССР 1950 г., согласно которым психика отождествлялась с высшей нервной деятельностью, а психология – с учением об У. р. Никакой вины в этом И. П. Павлова не было. (В. П. Зинченко)

[104] НАБЛЮДЕНИЕ (англ. observation) – преднамеренное и целенаправленное восприятие, обусловленное задачей деятельности. Н. как специфический человеческий акт принципиально отличается от различных форм восприятия у животных. Исторически Н. развивается как составная часть трудовой деятельности, включающей в себя установление соответствия продуктов труда их запланированному идеальному образу. С усложнением соц. действительности и дифференциацией трудовых процессов Н. становится относительно самостоятельной стороной деятельности (научное Н., восприятие информации на приборах, Н. как часть процесса художественного творчества и т. д.). Н. выступает в качестве главного метода исследования на ранних этапах развития к.-л. науки. С развитием науки Н. становится все более сложным и опосредствованным (см. Метод объективного наблюдения).

Основные требования к научному Н. – однозначность замысла, объективность, т. е. возможность контроля путем либо повторения и дублирования Н. (и/или наблюдателей), либо применения иных, более адекватных методов исследования, прежде всего эксперимента (в то же время Н. обычно включено в качестве составной части в метод эксперимента). На первый план все больше выступает интерпретация результатов Н., т. к. в современной науке обобщения редко делаются на уровне наблюдаемых фактов, в качестве которых могут выступать лишь знаки изучаемых явлений (напр., кривая на осциллографе, электроэнцефалограмма и т. д.).

Особую трудность представляет Н. в соц. науках, где результаты Н. в большей мере зависят от личности наблюдателя, его установок и отношения к наблюдаемому. В зависимости от положения наблюдателя различают простое (или обычное) Н., когда события регистрируются со стороны, и соучаствующее (или включенное) Н., когда исследователь включается в определенную соц. ситуацию и анализирует события как бы «изнутри». В психологии изучению подвергается сам процесс Н. Установлено, что качество Н. обусловлено в основном отношением к заданию и глубиной его осознания. Одним из психологических методов является самонаблюдение – частный случай Н. (см. также Метод самонаблюдения, Интроспекция, Виды наблюдения).Добавление: Н. есть восприятие, тесно связанное с мышлением. Наблюдатель делает выводы, осмысливает факты, явления, высказывает гипотезы, требующие проверки. Т. о., Н. предусматривает не только непосредственное восприятие информации, но и ее переработку. Успех Н. в значительной степени определяется четкой постановкой задачи. Существенную роль играют дробление задачи, постановка частных и более конкретных задач. Кроме того, для успешного Н. большое значение имеют предварительная подготовка к нему, ознакомление с материалом, относящимся к объектам будущего Н., прошлый опыт, знания наблюдателя. Активность Н. выражается как в мыслительной деятельности, осуществляемой при Н., так и в двигательной деятельности наблюдателя. Оперируя предметами, человек лучше познает их свойства. Существенное место в Н. занимает речь. Н. предполагает словесную формулировку целей и задач. Результаты Н., в свою очередь, обозначаются словом. Наконец, большую роль играет установка человека, его отношение к Н. (Т. П. Зинченко)

[105] ВИДЫ НАБЛЮДЕНИЯ (англ. kinds of observations). Как метод исследования, в психологии и гуманитарных науках (этнографии, социологии, педагогике и др.) используются 4 вида (неэкспериментального) экстероспективного наблюдения, которые выделяют и дифференцируют с т. зр. взаимоотношений наблюдаемых людей (или животных) и наблюдателя.Внешнее наблюдение (наблюдение со стороны) – наблюдатель фиксирует активность изучаемой группы со стороны, не принимая участия в этой активности. Такое наблюдение м. б.: 1) явным (в этом случае оно часто называется «обычным») или 2) скрытым (напр., с помощью полупрозрачного зеркала). См. также Косвенная процедура.Включенное наблюдение (участвующее наблюдение) – наблюдатель принимает участие в активности группы, становясь ее членом. При этом его роль исследователя-наблюдателя также м. б. 3) явной, известной или 4) скрытой, неизвестной членам наблюдаемой группы.

В данной классификации подразумевается, что исследователь минимально воздействует или вообще не воздействует на изучаемую реальность. Точнее говоря, он активно на нее не воздействует; возможное его влияние рассматривается как своего рода вынужденная погрешность.

Однако нередко исследователя не удовлетворяет пассивная позиция: тогда он сам создает ситуации, поведение людей (или животных) в которых представляет для него интерес. По возможности подобные искусственные ситуации маскируются под реальность. Социологи называют этот метод экспериментальным наблюдением, тогда как психологи – естественным экспериментом. Даже в лаборатории можно достичь искусной маскировки «под реальность» (в школе К. Левина это искусство довели до совершенства). Очевидно, что и в экспериментальном наблюдении можно выделить те же 4 вида, о которых шла речь выше.

Кроме того, В. н. можно дифференцировать по др. признакам: напр., по применению (или неприменению) записывающей, регистрирующей, измерительной аппаратуры; по длительности, периодичности и т. п. признакам. Принципиальное значение в психологии имеет деление на внешнее (экстероспективное) и внутреннее (интроспективное) наблюдение. См. Интроспекция, Метод объективного наблюдения, Психология, Самонаблюдение. (Б. М.)

[106] МОТИВ (англ. incentive) – 1) материальный или идеальный «предмет», который побуждает и направляет на себя деятельность или поступок, смысл которых состоит в том, что с помощью М. удовлетворяются определенные потребности субъекта; 2) психический образ данного предмета.

В англоязычной литературе (см., напр., словарь Вебстера) принимается более широкое толкование М. (motive): нечто внутри субъекта (потребность, идея, органическое состояние или эмоция), побуждающие его к действию. Поэтому, во избежание смысловых ошибок, слово motive следует переводить как «побуждение», «состояние побуждения», «стремление», «импульс», мотивация (а иногда и как «мотивировка»).

Часто допускается, что у человека и животных могут возникать состояния побуждения (влечения) без переживания и осознания мотива. Это может означать 2 ситуации: 1) ситуацию «неопредмеченной» потребности; 2) ситуацию неосознанного мотива. 1-я

ситуация возникает при отсутствии прошлого (индивидуального или инстинктивно-видового) опыта удовлетворения переживаемой потребности; лишь по мере приобретения такого опыта и формирования соответствующего знания у индивида формируются представления о предметах, способных удовлетворять ту или иную потребность. 2-я ситуация, с одной стороны, является общим случаем для животных, деятельность которых имеет неосознанный и непроизвольный характер; с другой – и человек не всегда способен ясно отдавать себе отчет в истинных мотивирующих факторах своего поведения и деятельности. Наиболее глубоко и последовательно раскрывал отношения в фундаментальной психологической триаде «потребность – М. – деятельность» А. Н. Леонтьев. Источником побудительной силы М. и соответствующего побуждения к деятельности выступают актуальные потребности. М. определяется как предмет, отвечающий потребности, а потому побуждающий и направляющий деятельность. Деятельность всегда имеет М. («немотивированная» деятельность – та, М. которой скрыт от самого субъекта и/или внешнего наблюдателя). Однако между М. и потребностью, между М. и деятельностью, а также между потребностью и деятельностью нет отношений строгой однозначности. Иначе говоря, один и тот же предмет может служить удовлетворению разнообразных потребностей, побуждать и направлять разные деятельности и т. д.

Нередко деятельность имеет сразу несколько М. (т. е. является полимотивированной); точно так же она может побуждаться несколькими потребностями одновременно. Подобные мотивационные комплексы имеют собственную динамику, которая может сопровождаться кратковременной или, напротив, затяжной, едва заметной или же весьма драматической борьбой М. Но окончательное решение «что и как делать?» принимает, как правило, сознательный субъект на основе внутренней системы ценностей (ценностных ориентаций). При этом, как тонко заметил Леонтьев, в ситуации полимотивированности один из М. становится основным, ведущим, а другой – подчиненными, играющими роль дополнительной стимуляции. Весь мотивокомплекс, как правило, не осознается, но он непосредственно проявляется в эмоциональной окраске тех или иных объектов или явлений, т. е. в форме сложного эмоционального отражения их субъективной ценности и в форме общего эмоционального настроения субъекта.

Формирование ведущего М. приводит к тому, что у него помимо функций побуждения и направления деятельности возникает особая смыслообразующая функция: он придает деятельности, действиям, целям, условиям деятельности определенный личностный смысл – осознанное внутреннее оправдание деятельности. Последнее, однако, может сильно отличаться от манифестируемого личностного смысла, называемого мотивировкой. В то же время у зрелой личности существует значительный ресурс произвольного и разумного управления своими М. (следовательно, смыслами), которые по большей части являются идеаторными, интеллегибельными образованиями (равно как и соответствующие потребности), напр., убеждениями. Личность способна не только осознавать стихийно и спонтанно формирующиеся ведущие М., ретроспективно решая т. н. «задачи на смысл» (Леонтьев), но и формировать ведущие М. в контексте той или иной ситуации и деятельности, придавая ситуации и деятельности определенный смысл на основе собственного понимания актуальности и значимости потребностей. От вышеупомянутой полимотивированности необходимо отличать полимотивированность в др. значении. Хорошо известно, что «одинаковое» поведение может побуждаться крайне разными М. (и мотивокомплексами) у одного и того же индивида, тем более – у разных. Поэтому понимание поведения представляет собой чрезвычайно сложную интерпретационную задачу. Тем не менее мотивационный анализ предполагается при юридической и моральной квалификации поступков человека. (Б. М.)

[107] ВОЛЯ (англ. volition, will) – способность человека действовать в направлении сознательно поставленной цели, преодолевая при этом внутренние препятствия (т. е. свои непосредственные желания и стремления). В традиционной психологии В. либо рассматривалась как самодовлеющий источник человеческой активности, обусловливающий независимость поведения от объективных причин, либо отрицалась вовсе путем сведения ее к др. психическим процессам. В сов. психологии утверждалась объективная детерминированность волевых действий, подчиненность волевых (как и всех других) процессов собственным специфическим закономерностям.

В основе волевого поведения лежит сложный психологический механизм. Он включает в себя специфические и общие для любой целенаправленной деятельности компоненты. Общим является опосредованность поведения (в отличие от импульсивного, ситуативного) внутренним интеллектуальным планом (ВИП), выполняющим функцию сознательной регуляции деятельности. При этом ВИП направлен на поиск тех действий, которые при данных конкретных условиях могут привести к достижению поставленной цели. Однако такая форма регуляции еще не характеризует собственно волевое поведение. Специфичным для него является наличие ВИП, организующего все имеющиеся у человека в данный момент побуждения в направлении такой их иерархизации, при которой ведущим мотивом становится сознательно поставленная цель.

Волевой акт включает в себя борьбу разнонаправленных мотивационных тенденций. Если в этой борьбе берут верх непосредственные побуждения (в т. ч. и нравственного порядка), деятельность осуществляется помимо ее волевой регуляции. В отличие от этого волевое поведение предполагает наличие таких психических процессов, посредством которых человек усиливает мотивационные тенденции, идущие от сознательно поставленной цели, и подавляет другие. Решающая роль в этом процессе принадлежит мысленному построению будущей ситуации. В этом случае человек отчетливо представляет себе положительные последствия тех действий, которые он совершит, следуя сознательно поставленной цели, и отрицат. последствия действий, продиктованных непосредственным желанием. Если в результате такого предвидения будущих последствий возникнут положительные эмоции, связанные с достижением сознательно поставленной цели, и они окажутся сильнее имеющихся у человека переживаний, порождаемых непосредственным побуждением, то эти переживания и выступят в качестве дополнительной мотивации, обеспечивающей перевес побуждения со стороны сознательно поставленной цели. Т. о., активность в ВИП выступает как условие, порождающее новые мотивационные тенденции. Именно в ВИП настоящая ситуация, отражаясь в свете будущей, обретает иной смысл, что и определяет завершение борьбы мотивов и принятие решения в пользу волевого поступка, а в тех случаях, когда человек намечает и способы достижения поставленной цели, – и создание намерения.Л. С. Выготский и А. Р. Лурия рассматривали В. как овладение собственным поведением, которое становится возможным благодаря изобретению и употреблению знаков – искусственных «средств поведения». Развитие В. у ребенка

начинается с приобретения способности управлять своими движениями, что совершается в окружении взрослых и под их руководством (С. Л. Рубинштейн). Развитие В. начинается в раннем детстве и проходит длинный путь (возникновение действий, направленных на осуществление желания; избирательных действий; готовность поступить вопреки непосредственному эмоциональному побуждению; понимание «правил» поведения и т. д.). К концу дошкольного – началу школьного возраста ребенок уже сознательно пытается ставить перед собой задачу и целенаправленно ее выполнять. Постепенно в результате обучения и воспитания на основе непроизвольных внимания, памяти, импульсивных действий и т. п. формируются высшие психические функции – произвольное внимание, память, целенаправленное мышление, произвольные действия. См. также Стремление. (В. А. Иванников)

[108] МОДЕЛЬ (англ. model) (в широком понимании) – упрощенный мысленный или знаковый образ к.-л. объекта или системы объектов, используемый в качестве их «заместителя», и средство оперирования. В естественных науках М. называют описание объекта средствами некоторой научной теории. М. в фундаментальных и прикладных науках обычно связываются с применением моделирования, т. е. с выяснением (или воспроизведением) свойств к.-л. объекта, процесса или явления с помощью др. объекта, процесса или явления – его М. Такая процедура требует выполнения определенных правил и предъявляет требования и к самой М. К числу этих требований относятся: отношение М. и моделируемого объекта относительно свойств и аспектов функционирования, интересующих исследователя, обладание свойствами рефлексивности (любой объект является собственной М.), симметричности (объект является моделью модели), транзитивности (любая М. модели есть М. исходного объекта). Такие свойства задают классы М. Но для все более распространяемого подхода, когда задачей является выбор одной наилучшей М., они чересчур широки. В этом случае (когда М. применяется не только с целью получения объяснений различных явлений, но и для предсказания интересующих исследователя явлений) обычно вводится понятия настройки М. (нормализации или уточнения ее параметров применительно к конкретной задаче) и критериев адекватности М. Сравнивая эффективность оптимально настроенных конкурентных М., производят выбор наилучшей среди них. Существенную роль при этом играют экспериментальные данные – факты и априорная информация. По мере распространения технологии вычислительного эксперимента такой подход становится все более распространенным (рис. 6). См. Модели зрительного опознания, Семантические сети. (Б. Н. Еникеев)

[109] ПАРАПСИХОЛОГИЯ (от греч. para – возле, около) – далеко не всеми признаваемая наука, в которой изучаются след. паранормальные явления (пси-феномены): 1) формы биологической чувствительности, обеспечивающие способы приема информации, не объяснимые деятельностью известных органов чувств (т. н. экстрасенсорное восприятие); 2) соответствующие формы воздействия живого существа на физические явления, происходящие вне организма, без посредства мышечных усилий (желанием, мысленным воздействием и т. п.). Наряду с термином «П.» употребляются также термины «психотроника», «биоинформация», «биоинтроскопия» и др.

Большинство современных парапсихологов выделяет след. типы форм паранормальной чувствительности. Телепатия — мысленное общение между передающим и принимающим (индуктором и реципиентом). Ясновидение — получение знаний об объективных событиях внешнего мира, не основанное на работе известных органов чувств и суждениях разума. Предвидение (проскопия) – частный случай ясновидения, относящийся к предсказанию будущих событий. Лозоискательство (биофизический эффект) – отыскивание с помощью вспомогательного индикатора (изогнутая металлическая проволока, лоза и т. п.) скоплений подземных вод, руд, пустот и т. п. Парадиагностика – постановка основанного на ясновидении мед. диагноза без контакта с больным. Все эти формы чувствительности часто объединяются понятием экстрасенсорного восприятия (сокр. ЭСВ; англ. extrasensory perception, ESP).

В П. имеется также классификация форм парапсихического воздействия на внешние физические явления. Психокинез — мысленное воздействие человека на окружающие предметы, напр. на нормальную электрическую активность растения; на положение в пространстве различных (как правило, нетяжелых) предметов. Парамедицина — область, смежная с П., включающая разнообразные, не имеющие объяснения методы лечения: наложением рук, мысленным внушением (без применения речи и без непосредственного контакта, иногда на большом расстоянии) и др.

По существу, единственным основанием объединения всех этих областей является таинственность и загадочность изучаемых феноменов. Однако рассматривать такое основание достаточным для выделения особой области научных исследований принципиально неправильно.Добавление ред.: В европейской культуре П. как направление систематических исследований и наблюдений возникла в 1882 г., когда в Лондоне было организовано «Общество для изучения психических явлений», существующее и ныне. По подсчетам парапсихологов, в нач. 1970-х гг. в 30 странах существовало более 240 лабораторий и обществ (большинство – в США). Многие из них объединяет Межд. парапсихологическая ассоциация (Нью-Йорк). Парапсихологические исследования в небольшом объеме выполняются в ряде ун-тов (г. о. частных) и др. научно-исследовательских центрах США, финансируемых государством и крупными фирмами. В 1969 г. Амер. ассоциация содействия науке, объединяющая различные научные общества, приняла в число своих членов Амер. парапсихологическую ассоциацию. Исследования по П., как правило, публикуются в специальных журналах; издаются монографии, публикуются итоги конференций, симпозиумов по П.

В России начиная с 1920-х гг. в Л. ученик В. М. Бехтерева Л. Л. Васильев проводил исследования в области телепатии и ясновидения. В 1965 г. организована секция биоинформации при Московском правлении Научно-технического общества радиотехники и электросвязи им. А. С. Попова. В 1967 г. создана секция технической П. и биоинтроскопии при Центральном правлении Научно-технического общества приборостроительной промышленности.

Вначале в П. использовались довольно примитивные методы исследования (угадывание карт, внушение сновидений или мыслей и т. п.). Критика и разоблачения утверждений парапсихологов заставляли их искать новые средства доказательств. Большое влияние на парапсихологические методы оказал приток инженеров и физиков, которые привнесли в П. свои методы исследования. Некоторые парапсихологи неправомерно считают, что изучаемые ими явления – обычные физические, которые

можно объяснить с помощью электромагнитного излучения. Поиск и измерение электромагнитных полей, называемых по-разному (биоплазма, электроаурограмма, биопотенциал и т. п.), в сочетании с различными традиционными методами исследования (напр., угадывание одной из 5 специальных карт, т. н. карт Зенера, внушение на расстоянии и др.) продолжаются. Значительное развитие в рамках П. получили инструментальные, в т. ч. самые современные, методы оценки функциональных состояний индивида.
Однако отсутствие методической корректности при постановке многих парапсихологических экспериментов, естественно, вызывало и вызывает у ученых недоверие и раздражение, которые усиливаются из-за слишком частых случаев прямой мистификации и обмана. Причиной недоверия также служит то, что парапсихологические феномены невоспроизводимы, т. е. они не отвечают требованиям, предъявляемым к достоверности научных фактов. Невоспроизводимость явлений объясняется парапсихологами ссылками на своеобразие парапсихологических феноменов.
Т. о., в том, что включают в область изучения П., нужно различать, с одной стороны, мнимые, рекламируемые мистиками и шарлатанами «сверхъестественные» феномены, с другой – явления, реально существующие, но еще не получившие удовлетворительного научного психологического и физического объяснения. Первые требуют разоблачения и демистификации. Изучение последних ведется в психологических, физиологических, биофизических и др. соответствующих научных учреждениях. (В. П. Зинченко)
[110] МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПСИХОЛОГИИ (англ. modelling in psychology) – применение метода моделирования в психологических исследованиях. Развивается в 2 направлениях: 1) знаковая, или техническая, имитация механизмов, процессов и результатов психической деятельности – моделирование психики; 2) организация, воспроизведение того или иного вида человеческой деятельности путем искусственного конструирования среды этой деятельности (напр., в лабораторных условиях), что принято называть психологическим моделированием.Моделирование психики — метод исследования психических состояний, свойств и процессов, который заключается в построении моделей психических явлений, в изучении функционирования этих моделей и использовании полученных результатов для предсказания и объяснения эмпирических фактов. По полноте отражения объекта в модели можно выделить след. классы и подклассы моделей психики: знаковые (образные, вербальные, математические), программные (жестко алгоритмические, эвристические, блок-схемные), вещественные (бионические). Такая последовательность моделей отражает постепенный переход от описательной имитации результатов и функций психической деятельности к вещественной имитации ее структуры и механизмов.
Моделирование психики тесно связано с проблемой искусственного интеллекта и построением сложных управляющих информационных и вычислительных машин и систем. Работы по моделированию психики ведутся не только в психологии, но и в смежных областях – бионике, кибернетике, вычислительной технике, информатике, синергетике. Первые успехи в моделировании психики достигнуты в середине XX в. на базе цифровой и аналоговой вычислительной техники. Современный уровень знаний о психической деятельности позволяет широко развернуть исследования лишь на первых ступенях приближения модели к объекту, поэтому наиболее разработаны в настоящее время знаковые (в частности, математические) и программные (в частности, эвристические) модели. С их помощью удалось имитировать некоторые аспекты таких процессов и свойств психики, как восприятие, память, обучаемость, логическое мышление и т. д. Делаются первые попытки построить вещественные – гипотетические и бионические – модели зрительного опознания (напр., перцептрон Ф. Розенблата, пандемониум О. Селфриджа и др.). См. также Семантические сети, Эвристика.
[111] РЕФЛЕКСИЯ (англ. reflection) – мыслительный (рациональный) процесс, направленный на анализ, понимание, осознание себя: собственных действий, поведения, речи, опыта, чувств, состояний, способностей, характера, отношений с другими и к другим, своих задач, назначения и т. д. В схоластической философии Р. называлась intentio secunda, понимаемая как обращенность разума на свои собственные состояния (напр., понятия), возникающие как результат intentio prima, т. е. обращенности разума на объекты (предметное содержание). И. Кант под именем трансцендентальная Р. понимал анализ содержания сознания в терминах порождающих его познавательных процессов: «Рефлексия есть осознание отношения данных представлений к различным источникам познания, и только благодаря ей отношение их друг к другу м. б. правильно определено. До всякого дальнейшего обращения со своими представлениями мы должны решить вопрос: к какой познавательной способности они вместе принадлежат? кто связывает или сравнивает их – рассудок или чувственность?» (И. Кант). Понятийно, процессуально и функционально Р. связана с самонаблюдением, интроспекцией, ретроспекцией, самосознанием. Нередко выделяют Р. языковую, интеллектуальную, эмоциональную, смысловую, личностную и др. Признаки Р. заметны уже в раннем и дошкольном возрасте, но как целенаправленная деятельность Р. начинает формироваться в младшем школьном возрасте, а у подростков становится основным фактором (механизмом) регуляции поведения и личностного саморазвития (по Э. Эриксону главная проблема отрочества – рефлексивная задача «Кто я?»). В концепции развивающего обучения (Давыдов В. В. и др.) Р. рассматривается как существенный показатель высокого умственного развития (см. Учебная деятельность). См. Экзистенциальная психология. (Б. М.)
[112] ПОЛЕ ЗРЕНИЯ (англ. visual field) – пространство, «видимое» глазом при фиксированном взоре и неподвижной голове наблюдателя. Процедура определения размеров П. з. называется периметрия. Величина П. з. зависит от особенностей функционирования светоощущающего аппарата и определяется размерами, яркостью и цветностью объектов. Она зависит также от анатомических особенностей лица человека (глубины орбиты, разреза глаз, формы носа). В норме средняя величина П. з. для ахроматического стимула составляет: вверх от точки фиксации взора – 55°, вниз – 60°, в височном направлении – 90°, в направлении к носу – 60°. Для хроматических стимулов П. з. меньше. Наименьший размер П. з. – для зеленого цвета, наибольший – для синего. См. также Периферическое зрение. (Г. Н. Ильина)Добавление: П. з. неоднородно. В нем выделяются зоны отчетливого и смутного видения (центр и периферия). Взаимоотношения между ними не столько анатомические, сколько функциональные. Доказательством служат исследования П. з. при наблюдении узким полем (т. н. «туннельное зрение»), размеры которого варьировались от 1 до 3° (испытуемым на глаз ставилась присоска, ограничивающая П. з.). Хотя узкое поле

было примерно в области центрального видения, испытуемые отчетливо различали центр и периферию (В. П. Зинченко, Н. Ю. Вергилес, 1969). (В. П. Зинченко)
[113] СОВЕСТЬ (англ. conscience) – интериоризированные стандарты правильного и неправильного, по которым индивид судит о своем поведении; часть Суперэго, которая усваивается на основе наказаний. См. Интуиция совести, Эго-идеал.
[114] ГЕШТАЛЬТПСИХОЛОГИЯ (англ. Gestalt psychology) – психологическое направление, существовавшее в Германии в 1910–30-е гг. Основные представители Г. (М. Вертгеймер, В. Кёлер, К. Коффка) работали г. о. в Берлинском ун-те, поэтому Г. иногда называют берлинской школой. В Г. получила дальнейшую разработку проблема целостности, поставленная австрийской школой, при решении которой Г. вышла за пределы элементаристской методологии, подвергнув ее теоретической и экспериментальной критике, и создала целостный подход к изучению психики и сознания. Син. гештальт-психология. Философской основой Г. является «критический реализм», основные положения которого родственны философским идеям Э. Геринга, Э. Маха, Э. Гуссерля и И. Мюллера. Согласно Г., для человека существуют 2 отличных друг от друга «мира»: мир физический, лежащий «за» переживаниями, и мир наших переживаний (ощущений), который в Г. называли в разных контекстах «объективным» или «субъективным». Последний Г. рассматривала в 2 отношениях: как физиологическую реальность (процессы в мозге как отражения воздействий внешнего мира) и как психическую (феноменальную) реальность, которые связаны между собой отношениями изоморфизма (взаимнооднозначного соответствия).
Следовательно, психологические законы сводились в Г. к законам физиологии мозга. Вместе с тем Г. не отказывается и от изучения феноменов сознания методом феноменологического самонаблюдения. Самосознание понималось как некое динамическое целое, «поле», каждая точка которого взаимодействует со всеми остальными (по аналогии с электромагнитными полями в физике). Единицей анализа сознания выступает гештальт как целостная образная структура, не сводимая к сумме составляющих его ощущений.
Различные формы гештальтов изучались в Г. на материале восприятия кажущегося движения, формы, фигуро-фоновой организации, оптико-геометрических иллюзий. Были выделены т. н. факторы восприятия, которые способствуют группировке отдельных элементов физического мира в соответствующем ему «психологическом поле» в целостные гештальты: фактор близости, фактор сходства, фактор хорошего продолжения (объединяются в гештальт те элементы изображения, которые в совокупности образуют прегнантные, наиболее простые конфигурации), фактор общей судьбы (объединение в один гештальт, напр., 3 движущихся в одном направлении точек среди множества других, движущихся в разных направлениях) и т. д. В основе принципов группировки лежит более общий закон перцептивного поля – закон прегнантности, т. е. тенденция этого поля к образованию наиболее устойчивой, простой и «экономной» конфигурации. С т. зр. Г. данные законы представляют собой феноменальное выражение различных электрических процессов в головном мозге (образование токов различной направленности, «насыщение» отдельных участков мозга электрическими зарядами и т. п.). В этом решении психофизиологической проблемы проявилась обоснованная в Г. К. Гольдштейном т. зр. «антилокализационизма» (см. Локализация высших психических функций), впоследствии подвергнутая справедливой критике и отвергнутая большинством неврологов и нейропсихологов.
При разработке проблем мышления Г. подвергла острой критике бихевиористские взгляды на мышление как на образование «навыков» путем проб и ошибок и ввела в психологию такие понятия, как проблемная ситуация (см. Задача), инсайт, а также новый метод эмпирического исследования мышления – метод «рассуждения вслух», который уже выходил за рамки исходных феноменологических установок Г. и предполагал подлинно объективное исследование процессов мышления (М. Вертгеймер, К. Дункер и др.). Однако при объяснении продуктивного мышления у животных и творческого мышления у человека Г. неправомерно отрицала роль активности и прошлого опыта субъекта в процессе решения творческих задач, считая возникновение такого решения результатом все тех же процессов образования «хороших гештальтов» в «здесь и теперь» складывающемся «психологическом поле».
В 1920-е гг. К. Левин предпринял попытку дополнить и углубить модель психического мира человека, предложенную Г., введя в нее «личностное измерение» (см. Временная перспектива, Топологическая и векторная психология).
После прихода к власти нацистов Г. как школа распалась в результате эмиграции большинства ее членов. Идеи Г. оказали значительное влияние на развитие необихевиоризма, психологии восприятия (школу New Look), когнитивной психологии, системного подхода в науке, отдельных направлений психологической практики (в частности, гештальттерапии), некоторых концепций межличностного восприятия (Ф. Хайдер) и др. Вместе тем критики Г. (среди которых были Л. С. Выготский, Лейпцигская школа и др.) отмечали антиисторизм и антигенетизм Г., фактическое отрицание прошлого опыта в процессе образования гештальтов, редукционистские установки в плане сведения психологических закономерностей к принципам физиологической работы мозга и др.
С конца 1970-х гг. в связи с развитием идей системного подхода в психологии наблюдается определенное возрождение интереса к Г., что нашло свое отражение в образовании межд. «Общества гештальттеории и ее приложений» и выпуске соответствующего журнала. (Е. Е. Соколова)Добавление: Свойство целостности восприятия, с изучения которого начиналось развитие Г., демонстрируется по меньшей мере четырьмя типами феноменов и эффектов: 1) взаимодействия между одновременно предъявляемыми стимулами (напр., эффекты контраста и маскировки); 2) фигуро-фоновая организация; 3) законы перцептивной организации; 4) феномен транспозиции (см. Гештальт, Двойственные изображения). Законы перцептивной организации – эмпирические обобщения, касающиеся влияния отдельных стимульных факторов на процессы группировки (структурирования) элементов сенсорного поля, напр.: близость (рис. 1, а) – группировка близко расположенных элементов; сходство (рис. 1, б) – группировка сходных (по форме, цвету и т. д.) элементов; замкнутость (рис. 1, в) – предпочтение отдается почти замкнутым формам, но разрывы (пробелы) не мешают видеть целое; связанность (рис. 1, г) – группировка элементов, которые имеют соединения (связи); хорошее продолжение (рис. 1, д) – в целое объединяются отрезки (A—B, C—D), образующие плавные, а не резкие переходы. (Б. М.)

[115] ИДЕНТИФИКАЦИЯ (от лат. identificare – отождествлять).1. Ситуативное уподобление (как правило, неосознанное) себя значимому другому (напр., родителю) как образцу на основании эмоциональной связи с ним. Посредством механизма И. с раннего детства у ребенка начинают формироваться многие черты личности и поведенческие стереотипы, половая идентичность и ценностные ориентации. Ситуативная И. часто имеет место во время детской ролевой игры.2. Устойчивое отождествление себя со значимым другим, стремление быть похожим на него. Различают первичную и вторичную И. Первичная И. – это И. ребенка (младенца) сначала с матерью, затем с родителем, пол которого ребенок признает своим (половая И.). Вторичная И. – это И. в более позднем возрасте с людьми, не являющимися родителями.3. Отождествление себя с персонажем художественного произведения, благодаря чему происходит проникновение в смысловое содержание произведения, его эстетическое переживание (см. Эмпатия).4. Механизм психологической защиты, заключающейся в бессознательном уподоблении объекту, вызывающему страх или тревогу. (См. Защита психологическая, Комплекс Эдипа).5. И. групповая – устойчивое отождествление себя с к.-л. (большой или малой) соц. группой или общностью, принятие ее целей и системы ценностей (см. Социальная идентичность, Ценностные ориентации), осознание себя членом этой группы или общности. Син. автоидентификация, самоидентификация.6. В инженерной и юридической психологии – распознавание, опознание к.-л. объектов (в т. ч. людей), отнесение их к определенному классу либо узнавание на основании известных признаков. См. Идентификация (перцептивная). (Д. А. Леонтьев)
[116] ИНТЕНСИВНОСТЬ ОЩУЩЕНИЯ (англ. intensity of sensation) – количественная характеристика ощущения, его сила. И. о. детерминируется в значительной степени интенсивностью раздражителя, воздействующего на анализатор, но зависит также и от др. факторов, напр. от пространственно-временных параметров и субмодальности. Определение конкретного вида функциональной зависимости И. о. от интенсивности раздражителя осуществляется в психофизике с помощью специальных процедур объективного и субъективного измерения (см. Измерения в психологии, Психофизика). Наиболее известные виды такой зависимости – логарифмическая зависимость Г. Фехнера (см. Закон Фехнера) и степенная зависимость С. Стивенса (см. Закон Стивенса). И. о. зависит не только от стимульных (внешних) факторов, но и от целого ряда «внутренних» факторов, в частности от функционального состояния анализатора (см. Адаптация сенсорная).
[117] АППЕРЦЕПЦИЯ (от лат. ad – к + perceptio – восприятие) – старый философский термин, содержание которого на языке современной психологии можно интерпретировать как психические процессы, обеспечивающие зависимость восприятия предметов и явлений от прошлого опыта данного субъекта, от содержания и направленности (целей и мотивов) его текущей деятельности, от личностных особенностей (чувств, аттитюдов и т. д.).
Термин «А.» ввел в науку Г. Лейбниц. Он впервые разделил перцепцию и А., понимая под первой ступень примитивной, смутной, бессознательной презентации к.-л. содержания («многого в едином»), а под А. – ступень ясного и отчетливого, осознанного (в современных терминах – категоризированного, осмысленного) восприятия. А., по Лейбницу, включает память и внимание и является необходимым условием высшего познания и самосознания. В дальнейшем понятие «А.» развивалось в основном в нем. философии и психологии (И. Кант, И. Гербарт, В. Вундт и др.), где, при всех различиях в понимании, А. рассматривалась как имманентно и спонтанно развивающаяся способность души и источник единого потока сознания. Кант, не ограничивая А., подобно Лейбницу, высшей ступенью познания, считал, что А. обусловливает сочетание представлений, и различал эмпирическую и трансцендентальную А. Гербарт ввел понятие А. в педагогику, истолковывая ее как осознание воспринимаемого субъектами нового материала под влиянием запаса представлений – предыдущих знаний и опыта, названных им апперцептивной массой. Вундт, превративший А. в универсальный объяснительный принцип, считал, что А. – начало всей психической жизни человека, «особая психическая причинность, внутренняя психическая сила», детерминирующая поведение личности.
Представители гештальтпсихологии сводили А. к структурной целостности восприятия, зависящей от первичных структур, возникающих и меняющихся по своим внутренним законам.Добавление: А. – зависимость восприятия от содержания психической жизни человека, от особенностей его личности, от прошлого опыта субъекта. Восприятие – активный процесс, в котором принимаемая информация используется для выдвижения и проверки гипотез. Характер этих гипотез определяется содержанием прошлого опыта. При восприятии к.-л. предмета активизируются и следы прошлых восприятий. Поэтому один и тот же предмет может восприниматься и воспроизводиться по-разному разными людьми. Чем богаче опыт человека, тем богаче его восприятие, тем больше он видит в предмете. Содержание восприятия определяется и поставленной перед человеком задачей, и мотивами его деятельности. Существенным фактором, влияющим на содержание восприятия, является установка субъекта, складывающаяся под влиянием непосредственно предшествующих восприятий и представляющая собой своеобразную готовность воспринимать вновь предъявленный объект определенным образом. Это явление, изученное Д. Узнадзе и его сотрудниками, характеризует зависимость восприятия от состояния воспринимающего субъекта, в свою очередь определяемого предшествующими воздействиями на него. Влияние установки носит широкий характер, распространяясь на работу различных анализаторов. В процессе восприятия участвуют и эмоции, которые могут изменять содержание восприятия; при эмоциональном отношении к предмету он легко становится объектом восприятия. (Т. П. Зинченко)
[118] ПОТОК СОЗНАНИЯ (англ. stream of consciousness) – исходящее из свидетельств интроспекции определение процессов сознания как изменчивых, непрерывных, целостных, данное амер. психологом У. Джемсом. Джемс подверг критике В. Вундта и Э. Титченера за трактовку сознания как конгломерата отдельных элементов – ощущений и их совокупностей.
Популярность концепции П. с. была обусловлена ее направленностью против атомизма в психологии. Однако, оставаясь на уровне феноменологического описания сознания, эта концепция не смогла объяснить его действительную природу и детерминацию.
[119] ВНУТРЕННЯЯ РЕЧЬ (англ. implicit speech, inner speech, covert speech) – беззвучная речь, скрытая вербализация, возникающая, напр., в процессе мышления. Является производной формой внешней (звуковой) речи, специально приспособленной к выполнению мыслительных операций в уме. В наиболее отчетливой форме представлена при решении

различных задач в уме, внимательном слушании речи др. людей, чтении про себя, мысленном планировании, запоминании и припоминании. Посредством В. р. происходит логическая переработка сенсорных данных, их осознание и понимание в определенной системе понятий, даются самоинструкции при выполнении произвольных действий, осуществляется самоанализ и самооценка своих поступков и переживаний. Все это делает В. р. весьма важным и универсальным механизмом умственной деятельности и сознания человека. В более узком, психолингвистическом смысле В. р. – начальный момент порождения речевого высказывания, его «внутреннее программирование» до реализации в устной или письменной речи.

Генезис В. р. недостаточно изучен. По предположению Л. С. Выготского (1932, 1934), она возникает из эгоцентрической речи – разговора ребенка с самим собой вслух во время игры и др. занятий, который постепенно обеззвучивается и синтаксически редуцируется, становится все более сокращенным, идиоматическим и предикативным, с преобладанием в нем глагольных форм и в конце концов, на пороге школьного возраста, превращается во В. р. – речь «про себя и для себя», причем ее осознание и совершенствование происходит под влиянием письменной речи, развивающейся уже в школьном возрасте. По предположению П. П. Блонского (1935), В. р. возникает одновременно с внешней речью в результате беззвучного повторения ребенком обращенных к нему слов взрослых, что наблюдается уже в конце 1-го года жизни.

Логико-грамматическая структура развитых форм В. р. м. б. весьма различной в зависимости от содержания мысли и порождающей ее ситуации. Обычно во В. р. мысль выражается очень обобщенно в виде семантических комплексов, состоящих из фрагментов слов и фраз, к которым могут присоединяться различные наглядные образы и условные знаки, превращающие В. р. в индивидуальный код, отличный от устной и письменной речи. Однако в момент мыслительных затруднений В. р. становится более развернутой, приближающейся к внутренним монологам, и может переходить в шепотную и даже в громкую речь, что позволяет более точно анализировать объекты мысли и контролировать свою мыслительную деятельность.

Психофизиологические исследования В. р. весьма затруднены из-за скрытого характера всех ее процессов. Наиболее изучен ее речедвигательный компонент – зачаточная артикуляция слов, сопровождающаяся микродвижениями речевых органов (языка, губ, гортани) или повышением тонуса их мускулатуры (см. Речи органы). По данным электромиографических исследований (см. Электромиография), при мыслительной деятельности выявляются 2 вида речедвигательных реакций: тонические (низкоамплитудные) и фазические (высокоамплитудные с кратковременными вспышками речедвигательных потенциалов). Первые, по-видимому, связаны с общей активизацией речедвигательного анализатора, вторые – с микродвижениями речевых органов при скрытой артикуляции слов. Интенсивность и длительность речедвигательных реакций весьма нестабильна и зависит от многих факторов: трудности и новизны решаемых задач, степени автоматизации мыслительных операций, включения в мыслительную деятельность тех или иных образов, индивидуальных особенностей памяти и мышления. При повторении одних и тех же умственных действий речедвигательная импульсация уменьшается или полностью прекращается, возобновляясь лишь в момент перехода от одних умственных действий к другим. При скрытой артикуляции слов максимальная ЭЭГ активация мозга наблюдается в левой сенсомоторной области на границе между лобным и височным речевым центрами. Эти исследования позволяют предполагать, что основная физиологическая функция скрытой артикуляции при мыслительной деятельности заключается в речедвигательной (проприоцептивной) активации мозга и образовании в его речевых отделах речедвигательных доминант, интегрирующих импульсы др. анализаторов мозга в единую функциональную систему, которая может произвольно регулироваться посредством кинестезии В. р. (см. Кинестезии речевые) – и таким путем осуществлять анализ поступающей в мозг информации, ее отбор, фиксирование, обобщение и др. операции мышления. См. Виды речи, Развитие речи детей.

[120] АССОЦИАНИЗМ, АССОЦИАТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ – общее название для целого ряда концепций и школ, которые считали ассоциацию главным (или даже единственным) механизмом функционирования сознания и психики, стремясь к строго детерминистскому объяснению психических феноменов. В развитии А. можно выделить след. этапы.1. Предпосылки возникновения А.: выделение ассоциации как объяснительного принципа (О. п.) для ограниченного круга психических явлений и процессов поведения (IV в. до н. э. – нач. XVIII в.). Механизмом ассоциации объясняли процессы припоминания Платон и Аристотель. Впоследствии принцип ассоциации использовался для понимания процессов овладения своими страстями (Р. Декарт), приобретения опыта (Т. Гоббс), некоторых особенностей «движения мысли» (Б. Спиноза), возникновения предрассудков и «ложных идей» (Дж. Локк), восприятия пространства (Дж. Беркли). У Д. Юма ассоциация становится О. п. всей познавательной сферы психики. В этот период возникает и сам термин «ассоциация» (Локк).2. «Классический А.» (середина XVIII – нач. XIX в.). В этот период возникают законченные системы А., в которых ассоциация выступает О. п. психики вообще (Д. Гартли, Т. Браун, Джеймс Милль). Назвав свою ассоциативную концепцию «ментальной механикой», Милль тем самым подчеркнул наиболее характерную черту ассоциативных теорий этого времени: стремление вывести все законы душевной жизни из механических по своей сути связей (ассоциаций) далее неделимых элементов (ощущений или представлений).3. Середина XIX – нач. XX в. Нач. кризиса А. в теории и разработка отдельных идей А. в экспериментальных и практических исследованиях. В теории закрепляется положение о невозможности свести «законы духа» к механическим законам и выдвигается требование «обратного» введения в концепцию А. активности субъекта, Я («ментальная химия» Джона Стюарта Милля, «творческие ассоциации» А. Бэна); предпринимаются попытки рассмотреть ассоциации в биологическом (эволюционном) аспекте (Г. Спенсер). В экспериментальных исследованиях и практике идеи А. используются для объяснения законов памяти (Г. Эббингауз), в диагностике патологических изменений психики (Э. Крепелин, Э. Блейлер), в исследованиях мотивации (З. Фрейд), в практике судебной экспертизы (ассоциативный эксперимент) и др.4. 1900–1920-е гг. Окончательное исчезновение А. как направления и ассимиляция его идей в различных отраслях психологической теории и практики. Общепризнанной становится мысль о том, что «ассоциация – это вообще не столько “механизм”, сколько явление, – конечно, фундаментальное, – которое само требует объяснения и раскрытия его механизмов» (С. Л. Рубинштейн). Критический анализ основных идей А. содержался практически во всех основных психологических направлениях XX в. (Е. Е. Соколова)

[121] КАЖУЩЕЕСЯ ДВИЖЕНИЕ (англ. apparent motion) – иллюзорное восприятие движения, возникающее при последовательном предъявлении статических стимулов на разных пространственных позициях. Син. стробоскопическое движение. Наблюдается не только в зрительной, но и в др. модальностях, напр. слуховой и тактильной. Благодаря К. д. кинозрители получают впечатление плавно движущихся объектов при наблюдении спроецированных на экран неподвижных изображений, запечатленных на кинопленке. Одну из первых демонстраций зрительного К. д. осуществил в 1832 г. бельгийский физик Жозеф Плато с помощью созданного им прибора – фенакистископа (греч. – «обманывающий зрение»), который представлял собой вращающийся диск с нарисованными по краю фигурами дровосека в разных фазах движения; фигуры наблюдались через щель и производили впечатление работающего дровосека. Г. Экснер (1875) описал К. д. при наблюдении искровых разрядов.
Детальные исследования К. д. начаты гештальтпсихологами. Можно сказать, что и сама гештальтпсихология началась с классической работы М. Вертгеймера (1912) по К. д., в которой были выделены феноменологически и психофизически разные типы К. д.: частичное, оптимальное (названное Ф. Кенкелем «бета-движением»), феноменальное («фи-движение»). Последнее возникает при сверхоптимальных межстимульных интервалах (80–200 мс), заключается в переживании «чистого» (бесформенного) движения и трактуется гештальтпсихологами как доказательство сенсорного («невыводного») характера восприятия движения. Нем. психолог Адольф Корте (1915) описал т. н. дельта-движение – К. д. в направлении, противоположном направлению смещения второго (и более яркого) объекта относительно первого. Он же эмпирически установил для восприятия оптимального К. д. 4 приблизительных уравнения, которые попарно связывают такие стимульные переменные, как пространственное смещение, время экспозиции, межстимульный интервал и «интенсивность» (не только яркость, но и размеры) стимулов. Д. Канеман (1967) ввел еще одно правило для сохранения оптимального К. д.: правило постоянства асинхронии включений стимулов, т. е. суммы времени экспозиции 1-го объекта и межстимульного интервала (при изменениях этих слагаемых). Однако этому правилу не подчиняется эффект К. д., обнаруженный при последовательном предъявлении в одной и той же апертуре 2 синусоидальных решеток (одинаковой пространственной частоты) с некоторым сдвигом по фазе (Мещеряков Б. Г., 1982). Особенностью этого эффекта, названного «суммакинезом», являются крайне малые значения межстимульного интервала (3–50 мс). Стимульные условия и феноменологические свойства суммакинеза хорошо предсказываются моделью зрительной временно́й суммации с бифазической импульсной реакцией.
Влияние значения (предметной интерпретации) на К. д. демонстрируется с помощью иллюзии Линка. Попеременно предъявляются 2 пятна света, расположенные с внутренней стороны дугообразной полосы («желоба»). Без дуги возникает впечатление обычного прямолинейного движения пятна, при наличии дуги «видится» катящийся по дну «желоба» шарик. (Б. М.)
[122] ОБРАЗ (англ. image) – чувственная форма психического явления, имеющая в идеальном плане пространственную организацию и временную динамику. Будучи всегда чувственным по своей форме, О. по своему содержанию м. б. как чувственным (О. восприятия, О. представления, последовательный О.), так и рациональным (О. атома, О. мира, О. войны и т. п.). О. является важнейшей компонентой действий субъекта, ориентируя его в конкретной ситуации, направляя на достижение поставленной цели и разворачивая действие в пространстве и времени. Полнота и качество О. определяют степень совершенства действия. В процессе реализации действия исходный О. видоизменяется (преобразуется), накапливая в себе опыт практического взаимодействия субъекта со средой. Объем содержания О. безграничен (от О. микрочастицы до О. Вселенной), причем все содержание дано в нем одновременно (симультанно). В чувственном О. м. б. воплощено любое абстрактное содержание; в этом случае материалом для О. служат не только пространственно-временные представления (зрительные, слуховые, тактильные, мышечные, вестибулярные, вкусовые и обонятельные), но и внутренняя речь (в виде названия абстрактного понятия или описания его с помощью ключевых слов). (См. Концептуальная модель, Оперативный образ, Отражение чувственное, Радикальная теория образов, Функциональная эквивалентность образов).
Различают следующие виды образных явлений. 1. О. восприятия (син. перцептивный О., перцепт) – отражение в идеальном плане внешнего объекта (сцены), воздействующего на органы чувств. 2. О. представления (см. Представление, Представления памяти). 3. О. воображения (син. фантазия) – вымышленный О., данный в представлении, но не имеющий аналогов в реальной действительности и поэтому никогда ранее не воспринимавшийся (см. Воображение). 4. Послеобраз (син. последовательный О.) – следовое непроизвольное «восприятие» кажущегося объекта, который незадолго до этого рассматривался при строго неподвижном взгляде (в случае зрительного послеобраза, но аналогичные явления существуют и в др. модальностях). Хорошо заметен лишь на однородном (лучше всего сером) фоне при устойчивой зрительной фиксации неподвижной (или медленно и плавно движущейся) метки. 5. Эйдетический образ — отчетливое, полное и детальное зрительное представление объекта (сцены) в течение некоторого времени после прекращения его рассматривания; отличается от послеобраза независимостью от движений глаз и большей стабильностью сенсорных характеристик. Эйдетизм характерен для части детей. У взрослых встречается редко. 6. Фосфены (син. фотизмы) – хаотические световые «ощущения» («искры в глазах»), обычно наблюдаемые в темноте или при закрытых глазах; имеют разнообразную текстуру – от нескольких светящихся точек до сложных узоров, меняющихся во времени. Могут вызываться электрической стимуляцией участков кожи около глазницы или различных отделов зрительного анализатора, а также механическим воздействием на глаз (надавливанием на закрытое веко). 7. Фантом (см. Фантом ампутационный) – ощущение утраченной части тела (после ампутации руки, ноги и т. п.). 8. Галлюцинация – ложное восприятие реально отсутствующего объекта (сцены), субъективно неотличаемое от О. восприятия; возникает спонтанно, как правило, при различных психических расстройствах (см. Онейроидное состояние сознания, Персеверация, Синдромы психопатологические, Сознания патология), в стрессовых ситуациях и во время длительной сенсорной изоляции. 9. Почти всем знакомы нормальные сновидные О., которые нередко имеют «кинематографический» и квазиреальный характер. См. также Психосенсорные расстройства, Энтоптические явления. (А. И. Назаров)Добавление ред.: Слово «О.» – составное (образ); корень его родствен глаголу резать.

[123] ИНСАЙТ (от англ. insight – проницательность, проникновение в суть) – внезапное понимание, «схватывание» отношений и структуры проблемной ситуации, нахождение решения задачи. Научение путем И. открыто В. Кёлером в исследовании поведения шимпанзе в различных проблемных ситуациях (исследование проводилось во 2-й пол. 1910-х гг. на антропоидной станции, созданной Прусской академией наук на острове Тенерифе). Ставившиеся проблемы (как правило, доставание вкусной приманки) могли быть решены только нахождением «обходного пути», применением тех или иных средств; в некоторых случаях наблюдалось, как после длительных бесплодных попыток решения проблемы обезьяна переключалась на др. деятельность и во время манипуляций с подручными предметами неожиданно находила те средства, которые требуются для успешного решения поставленной задачи и которые она тут же использовала. Иногда решение задачи находилось после периода полного бездействия, когда обезьяна просто рассматривала данную ситуацию. Кёлер интерпретировал это поведение как действие интеллекта, состоящее в переструктурировании зрительного поля восприятия в соответствии с проблемной ситуацией, в результате которого достигается внутреннее связывание ее элементов и доселе безразличный объект приобретает функциональную ценность, становясь временным орудием (см. также Орудийные действия животных, Сенсомоторный интеллект).
Результаты Кёлера ставили под сомнение бихевиористскую концепцию «слепого» научения путем хаотических проб и ошибок (см. Метод проб и ошибок). Понятие И. стало одним из ключевых для гештальтпсихологии. К. Дункер и М. Вертгеймер использовали его для описания того типа человеческого мышления, при котором решение происходит не в результате восприятия отдельных частей, а путем мысленного постижения целого. Особое значение придавалось мгновенности возникновения понимания, осмысленности гипотез в процессе поиска решения.
Собственно механизмы И. до сих пор изучены недостаточно. И. – это скорее феномен, чем объяснительный принцип. Способность к И. зависит от прошлого опыта, уровня мотивации и пр. Научение путем И. занимает промежуточное положение между латентным обучением (поскольку происходит интеграция информации, содержащейся в памяти) и творчеством (поскольку имеет место спонтанное нахождение нового, оригинального решения). Термин «И.» применяется иногда для обозначения одного из этапов творческого процесса, который в схеме Г. Уоллеса следует за этапом инкубации (созревания), но, строго говоря, является его продуктом. См. также Ага-переживание, Интуиция, Мышление продуктивное, Эвристика. (И. А. Мещерякова)
[124] ФЕНОМЕНОЛОГИЯ (англ. phenomenology) – исследование субъективных аспектов опыта человека, т. е. того, как человек чувствует и категоризирует жизненные события; большое значение придается рассмотрению переживаемых характеристик Я (self) и взаимодействия с др. людьми и средой. Ф. сосредоточена не на поведении и объективных фактах, а на внутренней картине переживаемых личностью событий. (Б. М.)
[125] КОНФЛИКТ (англ. conflict от лат. conflictus – столкновение) – широкий термин, активно эксплуатирующийся в психологии, социологии, др. науках, а также в философии, конфликтологии и обыденном сознании. В психологии под К. чаще всего понимается актуализированное противоречие, столкновение противоположно направленных интересов, целей, позиций, мнений, взглядов субъектов взаимодействия или оппонентов (от лат. opponentis – возражающий) и даже столкновения самих оппонентов. Сложности точной дефиниции К. связаны не только с различиями дисциплинарных подходов, но и с чрезвычайно широким разнообразием самих К. Были предприняты попытки выделить ряд обязательных признаков К.: 1) биполярность противостоящих тенденций как носитель противоречия; 2) активность, направленная на преодоление противоречия; 3) субъектность (наличие носителей, выразителей К.).
Единая и стройная классификации К., очевидно, будет делом не очень близкого будущего. Имеются многочисленные типологии, которые отражают разнообразие форм К. (и вполне могут комбинироваться). Самая общая дихотомия вычленяет 2 неравновеликие группы К.: интрасубъектные, или интрапсихические (конфликты с самим собой) и интерсубъектные (в которых К. всегда происходит между субъектами – как представителями групп или как отдельными индивидами). Трудно обнаружить область психологии, не соприкасающуюся с проблемами К.: интрапсихическими К. в большей степени занимаются общая, возрастная, клиническая психология, психоанализ; интерсубъектными – социальная, возрастная, организационная, психология труда, экстремальная, спортивная и т. д. В соответствии с др. типологией – по дифференцированному критерию субъекта взаимодействия – выделяют К. внутриличностные, межличностные К. и К. межгрупповые; помимо этого, следует выделить К. типа «личность – группа». По временно́му критерию К. подразделяются на кратковременные и затяжные, однако авторы избегают каких бы то ни было указаний на четкие временные параметры данного критерия. По характеру протекания К. бывают острыми и вялотекущими; по форме проявления – явными и латентными. Ввиду особой распространенности и значимости отдельно выделяют целый ряд К. по признакам «субъекта и сферы»: семейные, производственные, школьные, этнические, религиозные, генерационные, а также в вооруженных силах – напр., К., вызванные т. н. неуставными отношениями.
С учетом следствий (для личности, группы и/или ее членов) иногда выделяют деструктивный, конструктивный и стабилизирующий типы К. Деструктивные К. расшатывают и разрушают установившиеся структуры и функции, индивидуальные и групповые нормы, девальвируют ценности, углубляют противоречия проблемной ситуации. Конструктивные К., в которых происходит перестройка, обновление структуры, овладение новыми функциями, установление новых связей, способствуют жизнедеятельности личности или функционированию организации. Стабилизирующие К. также приводят к позитивным результатам, однако не за счет инноваций, а путем устранения отклонений и закрепления уже существующего. Последняя типология вызывает слишком много сомнений; возможно, корректнее говорить, что К. может выполнять конструктивную, стабилизирующую и деструктивную функции.
Нормативно-оценочный подход к К. претерпел существенные изменения: от фокусирования исключительно на негативных сторонах и стремления во чтобы то ни стало избегнуть К. (зафиксированного в обыденном сознании «худого мира, который лучше доброй ссоры») до слогана «К. – это не обязательно плохо». Все большее понимание находят идеи о: 1) неизбежности (а потому естественности как интра-, так и интерсубъектных К.) и 2) функциональной значимости К. Позитивное влияние К. на

личность может проявиться в: интенсификации самопознания и соц. познания; ослаблении личностной напряженности; развитии мотивационно-потребностной сферы; создании предпосылок для личностного роста и т. д.; на группу – в поляризации и развитии мнений; повышении сплоченности; повышении эффективности группового взаимодействия; ослаблении внутригрупповой напряженности и пр. Негативное влияние К. на личность может проявиться в: повышении личностной напряженности; снижении самооценки, эффективности деятельности (вплоть до деструкции), возникновении острых эмоциональных переживаний, ухудшении психической и соц. адаптации и пр.; на группу – в отрицат. групповой динамике, повышении внутригрупповой напряженности, ухудшении общения, снижении эффективности совместной деятельности. Кроме того, К. могут оказывать положительное и отрицат. влияние на межгрупповое взаимодействие. Тем не менее «хороший К.» – это вовремя и правильно разрешенный К. (И. А. Мещерякова)

[125] ПОТОК СОЗНАНИЯ (англ. stream of consciousness) – исходящее из свидетельств интроспекции определение процессов сознания как изменчивых, непрерывных, целостных, данное амер. психологом У. Джемсом. Джемс подверг критике В. Вундта и Э. Титченера за трактовку сознания как конгломерата отдельных элементов – ощущений и их совокупностей.

Популярность концепции П. с. была обусловлена ее направленностью против атомизма в психологии. Однако, оставаясь на уровне феноменологического описания сознания, эта концепция не смогла объяснить его действительную природу и детерминацию.

[126] ГЕШТАЛЬТТЕРАПИЯ (англ. gestalt therapy) – направление психотерапии, развившееся во 2-й пол. XX в., основывающееся на понятиях классической гештальтпсихологии, в частности на понятиях гештальта, фигуры и фона и на теории поля К. Левина. В то же время в Г. можно найти элементы самых разных психологических и философских течений – психоанализа, экзистенциализма, психодрамы, феноменологии, дзен-буддизма и др. Создатель Г. – амер. психиатр Фредерик (Фриц) Пёрлз (Perls, 1893–1970). Он считал, что человека следует рассматривать как целостную живую систему, включенную во взаимодействие с окружающим миром, причем сама психологическая жизнь человека – это процесс образования гештальтов, т. е. целостных образов наличной ситуации. Под целостностью организма понимается в данном случае нераздельность и взаимопроникновение физической и ментальной активности человека. Любой аспект поведения человека рассматривается как проявление целого – его бытия. В норме бытие человека осуществляется «здесь и сейчас», в контексте наличной ситуации. Невротическая личность в данном подходе – это человек, не способный жить в настоящем, поскольку он несет в себе незаконченные ситуации (незавершенные гештальты) из прошлого. В результате ему не хватает энергии для того, чтобы полностью осознавать и действовать в настоящем. Работа терапевта заключается в том, чтобы помочь пациенту сосредоточиться на том, что он переживает «здесь и сейчас», путем «замыкания» незавершенных гештальтов. Г. также м. б. соотнесена с феноменологией, т. к. предполагается, что описание происходящего «здесь и сейчас» важнее объяснения его причин. На основании описанных положений, по мнению гештальттерапевтов, развитие человека вплотную связано с расширением зон самоосознавания. Развивая самоосознавание, человек становится более самодостаточным, он может опереться на себя и более полно взаимодействовать с миром. Основными препятствиями на пути к самоосознаванию Пёрлз называет 4 типа невротических механизмов (4 типа нарушения контактной границы): интроекция, проекция, слияние (конфлюэнция) и ретрофлексия. Позже к этому списку были добавлены механизмы дефлексии и изоляции. (А. А. Корнеев)

[127] ТРЕВОЖНОСТЬ (англ. anxiety) – индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения. Рассматривается как личностное образование и/или как свойство темперамента, обусловленное слабостью нервных процессов.

Вопрос о причинах Т. открыт; в настоящее время преобладает т. зр., согласно которой Т., имея природную основу (свойства н. с.), складывается прижизненно, в результате действия социальных и личностных факторов. В дошкольном и младшем школьном возрастах главной причиной бывают нарушения детско-родительских отношений. В более взрослом возрасте Т. может порождаться внутренними конфликтами, преимущественно самооценочного характера.

Выделяется устойчивая Т. в к.-л. сфере – частная, «связанная» (школьная, экзаменационная, межличностная и др.) и общая, «разлитая», свободно меняющая объекты в зависимости от изменения их значимости для человека. Различается также адекватная Т., являющаяся отражением неблагополучия человека в той или иной области, хотя конкретная ситуация может не содержать угрозы, и неадекватная Т., или собственно Т., – в благополучных для индивида областях действительности (Л. И. Божович, В. Р. Кисловская).

Т. является показателем неблагополучия личностного развития и, в свою очередь, оказывает на него отрицат. влияние. Такое же влияние имеет и нечувствительность к реальному неблагополучию, «защищенность», возникающая под действием защитных механизмов, прежде всего вытеснения, и проявляющаяся в отсутствии тревоги даже в потенциально угрожающих ситуациях (см. Защита психологическая, Поллианны механизм). Т. может явиться предвестником невроза, а также его симптомом и механизмом развития. Входит в качестве одного из основных компонентов в посттравматический синдром, т. е. комплекс переживаний, обусловленных пережитой психической и/или физической травмой (см. Посттравматическое стрессовое расстройство). Среди др. видов психических расстройств с Т. связаны также фобии, ипохондрия, истерия, навязчивые состояния и др. Впервые была описана З. Фрейдом (1925). См. также Синдромы психопатологические. (А. М. Прихожан)

[128] ТРЕВОГА (англ. anxiety) – переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, предчувствием грозящей опасности. В отличие от страха как реакции на конкретную, реальную опасность Т. – переживание неопределенной, диффузной, безобъективной угрозы. Согласно др. т. зр., страх испытывается при «витальной» угрозе (целостности и существованию организма, человека как живого существа), а Т. – при угрозе социальной (личности, представлению о себе, потребностям Я, межличностным отношениям, положению в обществе). Во многих контекстах Т. и страх могут использоваться как взаимозаменяемые понятия.

Различают ситуативную Т., характеризующую состояние субъекта в определенный момент, и тревожность как относительно устойчивое образование, личностное свойство (Р. Кеттелл, Ч. Спилбергер, Ю. Л. Ханин). В зависимости от наличия в ситуации

объективной угрозы выделяется также «объективная», «реальная» Т. и Т. «неадекватная», или собственно тревога, проявляющаяся при нейтральных, неугрожающих условиях.
На физиологическом уровне реакции Т. проявляются в усилении сердцебиения, учащении дыхания, увеличении минутного объема циркуляции крови, повышении артериального давления, возрастании общей возбудимости, снижении порога чувствительности. На психологическом уровне Т. ощущается как напряжение, озабоченность, нервозность, чувство неопределенности и грозящей неудачи, невозможность принять решение и др. По мере возрастания состояния Т. выражающие ее явления претерпевают ряд закономерных изменений, составляющих явления тревожного ряда (см. Тревожного ряда явления). Оптимальный уровень Т. необходим для эффективного приспособления к действительности (адаптивная Т.). Чрезмерно высокий уровень, как и чрезмерно низкий – дезадаптивная реакция, проявляющаяся в общей дезорганизованности поведения и деятельности.
Т. м. б. ослаблена произвольно – с помощью активной деятельности по достижению цели или специальных приемов (см. Аутогенная тренировка, Методы психологической саморегуляции, Нервно-мышечная релаксация, Релаксация), а также в результате действия неосознанных защитных механизмов (см. Защита психологическая).
Понятие Т. было введено в психологию З. Фрейдом (1925), разводившим конкретный страх (Furcht) и неопределенный, безотчетный страх – Т., носящую глубинный, иррациональный, внутренний характер (Angst). В философию подобное разграничение введено Кьеркегором и последовательно проводится в философии экзистенциализма. (А. М. Прихожан)
[129] ПСИХОТЕХНИКА (англ. psychotechnics) – направление и раздел в психологии, в котором разрабатывались вопросы применения знаний о психике человека к решению практических задач, г. о. в плане изучения проблем научной организации труда (см. также Тейлора система). Основными задачами П. являлись: профессиональный отбор и профессиональная консультация, рационализация трудовых приемов (см. Приемы трудовые), техники и условий труда, пути снижения аварийности и травматизма, совершенствование методов производственного обучения. Термин «П.» впервые встречается в работах нем. психологов В. Штерна (1903) и Г. Мюнстерберга (1910).
В СССР П. начала развиваться с основанием лабораторной промышленной П. Центрального института труда (ЦИТ), которую возглавил И. Н. Шпильрейн (1920). К концу 1920-х гг. П. получила широкое распространение. Начиная с 1930-х гг. исследования в области П. велись по рационализации трудовых приемов (в металлургической, машиностроительной, химической, обувной промышленности), организации производственного обучения, совершенствованию орудий труда, органов управления и др.
После принятия ЦК ВКП(б) постановления «О педологических извращениях в системе наркомпросов» (см. Педология, Психодиагностика), в котором была подвергнута критике практика использования якобы ненаучных тестологических испытаний, широко распространенная и в П., психотехнические учреждения в СССР были ликвидированы. См. Психология труда, Эргономика.
[130] НАВЫК (англ. habit, skill).1. Доведенное до автоматизма путем многократных повторений действие; критерием достижения Н. служат временные показатели выполнения, а также тот факт, что выполнение не требует постоянного и интенсивного внимания (контроля). Син. Операция (в теории деятельности А. Н. Леонтьева). Н. м. б. не только двигательными, но и перцептивными, мнемическими, мыслительными, речевыми и т. п. Огромное количество специальных Н. связано с осуществлением разных видов деятельности (бытовой, учебной, профессиональной). По современной терминологии, Н. относят к содержанию т. н. процедурной памяти. Способность к формированию и воспроизведению Н. – один из важнейших показателей общей интеллектуальной потенции и сохранности. Н. свойственны людям и животным (см. Кривая упражнения, Научение, Обучаемость, Плато). (Б. М.)2. Н. (трудовых движений) – приобретенное в результате обучения и повторения умение решать трудовую задачу, оперируя орудиями труда (ручной инструмент, органы управления) с заданной точностью и скоростью. Н. – это хорошо сформированное действие, в динамическую структуру которого входят когнитивные компоненты: сенсомоторный образ рабочего пространства, образ исполнительного акта, программа действия и контроль (текущий и конечный) за его совершением, а также исполнительные (моторные) компоненты, включая коррекционные процессы. Взаимоотношения между перечисленными компонентами подвижны. Между ними возможен «обмен» временем и функциями, что обеспечивает точное и своевременное выполнение действия при достаточно широком диапазоне внешних обстоятельств и внутренних условий его осуществления. При организации процесса обучения трудовым Н. необходимо уделять особое внимание формированию когнитивных компонентов для предотвращения совершения импульсивных и реактивных актов и обеспечения выполнения целесообразных и разумных действий. Это достигается, в частности, вариативностью условий, в которых формируются Н. (См. также Двигательный навык, Интерференция навыков, Перенос, Привычка).
[131] ТЕОРИЯ (англ. theory) в широком смысле – совокупность формализованных рациональных взглядов и представлений, направленных на истолкование и объяснение к.-л. явления. Т. является развернутой формой организации научного знания, дающей целостное представление об основных закономерностях определенной области действительности. Цель Т. – создание развернутого, целостного и достоверного знания о наиболее существенных связях и закономерностях действительности.
Т. как форма освоения мира функционирует в системе культуры наряду с иными формами (гипотезой, классификациями, типологиями, законами, закономерностями), причем как наиболее завершенная из них. В структуре Т. обычно вычленяют ряд основных компонентов: 1) эмпирическую основу – факты; 2) теоретическую основу – постулаты, или аксиомы; 3) правила вывода – множество признаваемых допустимыми в рамках Т. правил вывода и доказательства; 4) внутренние и внешние оценки области применимости – явно вычленяемые предпосылки для применения Т.; 5) совокупность выводимых в рамках Т. утверждений, которые составляют рациональное теоретическое знание; 6) совокупность утверждений, выдвигаемых Т. как прогнозные и подлежащие верификации (проверке). В современной науке формирование Т. обычно идет по пути выдвижения и селекции моделей. Развитие Т. проходит не только по пути выдвижения и доказательства следствий из аксиом по заложенным правилам вывода, но и путем пересмотра и уточнения всех входящих в ее структуру компонент. (Б. Н. Еникеев)

[131] ФЕНОМЕНОЛОГИЯ (англ. phenomenology) – исследование субъективных аспектов опыта человека, т. е. того, как человек чувствует и категоризирует жизненные события; большое значение придается рассмотрению переживаемых характеристик Я (self) и взаимодействия с др. людьми и средой. Ф. сосредоточена не на поведении и объективных фактах, а на внутренней картине переживаемых личностью событий. (Б. М.)

[132] НАУЧЕНИЕ (у животных) (англ. learning) – индивидуальное приспособление животных к среде обитания. Путем Н. животные приобретают и накапливают в ходе онтогенеза индивидуальный опыт. Этот процесс всегда совершается на инстинктивной основе и состоит в достройке, совершенствовании или переделке врожденных элементов поведения (видового опыта), в их приспособлении к конкретным условиям жизни особи. В результате в каждом случае формируется единый поведенческий акт, который содержит как врожденные, генетически фиксированные (инстинктивные, видовые), так и индивидуально-изменчивые, благоприобретенные компоненты.

В основной своей форме – навыке – Н. характеризуется выработкой путем упражнения автоматизированных операций, направленных на решение определенных биологических задач (см. Кривая упражнения, Плато). При этом устраняются мешающие и излишние движения, удачные же сохраняются, повторяются и закрепляются. Одновременно отдельные действия объединяются в единый целостный комплекс, а дистантный сенсорный контроль в большей или меньшей степени заменяется проприоцептивным. Длительное отсутствие упражнения ведет к разрушению навыков. Содержание навыков определяется характером преодолеваемых в процессе упражнения преград. Совершенство навыка существенно зависит от дифференцированности и генерализованности восприятия условий, в которых он формируется. С повышением общего уровня организации животного возрастает лабильность, вариативность навыков. В отличие от фиксированных навыков, характеризующихся строго определенной системой последовательных движений, в лабильных навыках фиксирована лишь общая схема действия. Последняя осуществляется в разных случаях разными приемами, причем движения выполняются в разных сочетаниях и в различной последовательности в зависимости от конкретных условий ситуации. Наиболее лабильные навыки приближаются к интеллектуальным действиям животных и составляют их основу.

В условиях общения животных Н. иногда происходит в форме подражания одних особей действиям других. Чаще всего такое Н. остается в рамках видотипического манипулирования и играет известную роль в формировании поведения молодых животных (путем подражания взрослым, присвоения их опыта). Особой формой Н. является запечатление, играющее важную роль в постнатальном развитии многих форм инстинктивного поведения. См. Викарное научение, Законы научения, Инсайт, Латентное научение, Метод проб и ошибок, Моделирование, Оперантное (или инструментальное) обусловливание, Памяти физиологические механизмы, Память процедурная, Привыкание, Учение, Эмпиризм.

[133] ПРОМЕЖУТОЧНАЯ ПЕРЕМЕННАЯ (англ. intervening variable) – термин необихевиористов (Толмен Эдвард Чейс, Халл Кларк Леонард) для того или иного внутреннего процесса (напр., мотивации, цели, когнитивной карты), опосредствующего связь между стимулом и реакцией и призванного объяснить, почему на данный стимул дается определенная реакция. См. также Конструкт, Скиннер Беррес Фредерик. (Б. М.)

[134] БИХЕВИОРИЗМ (от англ. behaviour – поведение) – крупное психологическое направление. «Манифестом» Б. считается статья его основателя, амер. психолога Дж. Уотсона, «Психология с точки зрения бихевиориста» (1913), но предпосылки возникновения Б. складывались задолго до нее. Таковыми являлись: требования практики, которым не могла удовлетворить «академическая» интроспективная «психология сознания», философия позитивизма и прагматизма, нашедшая себе благодатную почву в США, исследования поведения животных (Э. Торндайк и др.), физиологические и психологические идеи рос. ученых (И. П. Павлов, В. М. Бехтерев).

Б. отказывается от рассмотрения субъективного мира человека в качестве предмета психологии и предлагает считать таковым поведение индивида (животного и человека) от рождения до смерти. К поведению относят все внешне наблюдаемые реакции организма (в т. ч. отдельных его органов) на внешние воздействия (стимулы), которые можно объективно зафиксировать невооруженным глазом либо с помощью специальных приборов. Единицей анализа поведения, т. о., объявляется конкретная связь стимула (S) и реакции (R). В области методологии Б. отказывается от метода интроспекции во всех его вариантах и предлагает метод объективного наблюдения и метод эксперимента, в которых исследуется связь S—R, с целью последующего предсказания поведения субъекта и «управления» им.

Все реакции Уотсон делит на наследственные (их небольшое количество: это некоторые рефлексы, физиологические реакции и элементарные «эмоции») и приобретенные (привычки, мышление, речь, сложные эмоции, соц. поведение и т. п.). Развитие поведения заключается в приобретении новых реакций на основе имеющегося репертуара наследственных реакций на безусловные стимулы, которые в опыте индивида связываются с другими, условными, и впоследствии уже эти условные стимулы вызывают соответствующие реакции. Так, напр., эмоцию страха (замирание на мгновение, затем громкий плач), по наблюдениям Уотсона, вызывают у младенца лишь 2 безусловных стимула: резкий звук и потеря опоры. Если сочетать их с другими (напр., показом белого пушистого кролика), то вскоре реакцию страха может вызвать только один показ кролика (произошел процесс обусловливания). Элементарные реакции связываются в опыте друг с другом и образуются сложные системы реакций (привычки, память).

Другое основание классификации реакций – степень их «скрытости», т. е. доступности для простого наблюдения, – внешние реакции (речь, эмоции, рефлексы) – или же для опосредованного наблюдения с помощью специальных приборов – внутренние реакции (речевое мышление рассматривается как речь при скрытых мускульных движениях; к внутренним реакциям относятся также физиологические и химические изменения в организме в ответ на определенные стимулы).

При этом Б. не интересуется сутью собственно физиологических процессов (это предмет физиологии, а не психологии), с одной стороны, и переживаниями индивида, которые невозможно, с т. зр. бихевиориста, объективно подтвердить и исследовать, – с другой. Явный механицизм Б. в понимании поведения и неявное «интроспекционистское» понимание сознания как совокупности сознаваемых нами состояний (Б. не отрицал наличия понимаемого т. о. сознания – он не считал его предметом

научного исследования) вызвали серьезную критику со стороны многочисленных его оппонентов (гештальтпсихологов, психоаналитиков и др.), которая повлияла на возникновение необихевиоризма (см. Толмен, Халл). Представители последнего стали «вставлять» в схему S—R «промежуточные переменные» (образ, цель, потребность и др.), т. е. ревизовать основные положения Б. Вместе с тем в концепции оперантного бихевиоризма Б. Скиннера (с 1930-х гг.) возрождаются и даже усиливаются постулаты классического Б.
До 1960-х гг. Б. и необихевиоризм занимали господствующее положение среди концепций амер. психологии, оказав значительное влияние на формы и приемы психотерапии (бихевиоральная терапия, см. Модификация поведения), социально-психологические концепции (А. Бандура, Д. Тибо, Дж. Келли и др.), методы обучения (программированное обучение), психологию рекламы и т. п. (Е. Е. Соколова)
[135] РЕАКЦИЯ (от лат. re – против + actio – действие) – действие (или состояние) возникающее в ответ на к.-л. раздражитель. В широком биологическом смысле Р. означает закономерный ответ организма на внешнее воздействие. В психологии Р. – прежде всего акт поведения, в т. ч. произвольное движение, опосредствованное задачей и возникающее в ответ на предъявление сигнала, но иногда Р. называют ощущения, представления, мысли, эмоциональные переживания и даже настроения, возникающие в ответ на определенное воздействие; напр. Л. С. Выготский писал о сложнейших эстетических Р. Любая Р. характеризуется скоростью, интенсивностью, формой протекания. Измерение этих характеристик Р. создало психометрику как отрасль психологии. В зависимости от признаков, положенных в основу классификаций, в психологии и др. пограничных науках выделяют разные виды Р., напр. поведенческие, физиологические, эмоциональные и др.; произвольные и непроизвольные Р. См. также Время реакции, Рефлекс.
[136] ПРОБЛЕМНАЯ СИТУАЦИЯ (англ. problem situation) – ситуация, в которой имеющихся у индивида способов поведения и знания оказывается недостаточно для выполнения практического или теоретического задания и возникает потребность в новых формах поведения, в новых знаниях. См. Гештальтпсихология, Задача, Проблемное обучение.
[137] ЗАДАЧА (проблема) (от греч. problema – задача).1. В широко распространенном смысле З. – вопрос, ответ на который представляет практический или теоретический интерес.2. В психологии З. – цель действия, данная в определенных условиях и требующая для своего достижения использования адекватных этим условиям средств. Поиск, мобилизация и применение этих средств (способов, действий, операций) составляют процесс решения задачи.
В зависимости от характера конечной цели различают З. практические и теоретические. Практические З. направлены на непосредственное преобразование действительности, теоретические – на познание ее. В реальной человеческой деятельности практические и познавательные З. образуют иерархию, меняя свои функции в качестве целей и средств: решение более частных З. становится средством решения более общих.
Понятие познавательная задача используется, когда процесс познания приобретает относительно самостоятельную цель. В познавательной деятельности выделяют различные виды З.: перцептивные, мнемические, речевые и собственно мыслительные. Определяющая роль мышления в познании придала понятию «З.» более узкое значение. Часто под З. понимают объект мыслительной деятельности, содержащий требование некоторого практического преобразования или ответа на теоретический вопрос посредством поиска условий, выявляющих отношения между известными и неизвестными элементами проблемной ситуации, связанными общими законами и категориями.
Термины «З.» и «проблемная ситуация» могут использоваться в двояком смысле, характеризуя объективный и субъективный аспекты мышления. Аналогично этому говорят о логической и психологической структуре решения: в смысле объективно необходимых и реально осуществляемых операций. По своей объективно-логической структуре различаются З. интерполяционные и экстраполяционные или чаще – З. с определенным и неопределенным условием. Психологическая структура решения помимо состава входящих в нее логических процедур характеризуется творческими процессами выдвижения гипотез (логически осознанных и интуитивных), построения планов и стратегий. См. также Двигательная задача, Мышление практическое, Проблемное обучение, Решение комплексных задач, Учебная задача.
[138] МЕТОД ЭКСПЕРИМЕНТА (англ. experimental method) – научно организованное наблюдение исследуемого явления в точно контролируемых условиях, позволяющих многократно воспроизводить его, управлять независимыми переменными и устанавливать их каузальное влияние на зависимые переменные, характеризующие исследуемое явление. М. э. является главным методом для проверки каузальных гипотез. В зависимости от места и внешних условий различают 2 основных вида эксперимента – полевой эксперимент и лабораторный эксперимент. См. также Валидность эксперимента, Двойной слепой опыт, Естественный эксперимент, Квазиэксперимент, Обучающий эксперимент, Пилотажный эксперимент, Экспериментальная психология, Экспериментальный план. (Б. М.)
[139] БЕЗУСЛОВНЫЙ РЕФЛЕКС (англ. unconditioned reflex, UCR) – рефлекс, осуществляемый на основе постоянной, генетически обусловленной нервной связи между воспринимающими элементами н. с. и исполнительными органами. Термин принадлежит И. П. Павлову. Б. р. – врожденная реакция, всегда осуществляющаяся при действии на организм определенных раздражителей. Имеются простые Б. р., обеспечивающие нормальную работу отдельных органов и систем (сужение зрачков под действием света, кашель при попадании в гортань инородного тела и т. п.), и более сложные Б. р. поведенческого характера (пищевые, оборонительные, сексуальные и т. п.), лежащие в основе инстинктов. См. Зрачковый рефлекс, Новорожденность, Оборонительный рефлекс, Условный рефлекс.
[140] СЛЮНА (англ. saliva) – секрет слюнных желез, выделяемый в ротовую полость и необходимый для смачивания разжевываемой пищи, что облегчает ее проглатывание и переваривание. Содержит ок. 99 % воды, а также соли, ферменты (напр., амилазу, расщепляющую крахмал), слизь и др. Обладает бактерицидными свойствами. У человека С. выделяется (ок. 1,5 л в сут) 3 парами крупных слюнных желез: околоушными, подчелюстными и подъязычными, а также множеством щечных желез. Один из показателей химического состава С., характеризующий степень ее кислотности или щелочности (в общем случае

определяется по концентрации ионов водорода в данном растворе), называется pH слюны. Для воды pH равен 7; значения ниже 7 указывают на кислую С., выше 7 – щелочную. См. Слюноотделение. (Б. М.)

[141] РАЗЛИЧЕНИЕ (англ. discrimination) – наряду с обнаружением, опознанием и идентификацией – один из 4 основных сенсорных процессов: сравнение 2 сходных стимулов, отличающихся обычно величиной одного физического параметра. (И. Г. Скотникова)Добавление ред.: Подобные «сенсорные» процессы в отечественной психологии принято квалифицировать как перцептивные действия или режимы работы наблюдателя (см. Прием информации).

[142] АДАПТАЦИЯ (от лат. adaptare – приспособлять) – в широком смысле – приспособление к изменяющимся внешним и внутренним условиям. А. человека имеет два аспекта: биологический и психологический.Биологический аспект А. – общий для человека и животных – включает приспособление организма (биологического существа) к устойчивым и изменяющимся условиям внешней среды: температуре, атмосферному давлению, влажности, освещенности и др. физическим условиям, а также к изменениям в организме: заболеванию, потере к.-л. органа или ограничению его функций (см. также Акклимация). К проявлениям биологической А. относится ряд психофизиологических процессов, напр. световая адаптация (см. А. сенсорная). У животных А. к таким условиям осуществляется лишь в пределах внутренних средств и возможностей регуляции функций организма, человек же использует разнообразные вспомогательные средства, являющиеся продуктами его деятельности (жилища, одежду, средства передвижения, оптическую и акустическую аппаратуру и т. д.). Вместе с тем у человека обнаруживаются способности к произвольной психической регуляции некоторых биологических процессов и состояний, что расширяет его адаптационные возможности.

Изучение физиологических регуляторных механизмов А. имеет большое значение для решения прикладных проблем психофизиологии, медицинской психологии, эргономики и др. Особый интерес для этих наук представляют адаптационные реакции организма на неблагоприятные воздействия значительной интенсивности (экстремальные условия), которые нередко возникают в различных видах профессиональной деятельности, а иногда и в повседневной жизни людей; совокупность таких реакций называется адаптационным синдромом.Психологический аспект А. (частично перекрывается понятием А. социальной) – приспособление человека как личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами. Процесс активного приспособления индивида к условиям соц. среды называется социальной А. Последняя осуществляется путем усвоения представлений о нормах и ценностях данного общества (как в широком смысле, так и применительно к ближайшему соц. окружению – общественной группе, трудовому коллективу, семье). Основные проявления соц. А. – взаимодействие (в т. ч. общение) человека с окружающими людьми и его активная деятельность. Важнейшим средством достижения успешной соц. А. являются общее образование и воспитание, а также трудовая и профессиональная подготовка.

Особые трудности соц. А. испытывают лица с психическими и физическими недостатками (дефектами слуха, зрения, речи и т. д.). В этих случаях А. способствует применение в процессе обучения и в повседневной жизни различных специальных средств коррекции нарушенных и компенсации отсутствующих функций (см. Специальная психология).

Спектр изучаемых в психологии процессов А. весьма широк. В дополнение к отмеченным сенсорной А., соц. А., А. к экстремальным условиям жизни и деятельности в психологии изучались процессы А. к инвертированному и смещенному зрению, получившие название перцептивной, или сенсомоторной А. Последнее название отражает то значение, которое имеет двигательная активность субъекта для восстановления адекватности восприятия в данных условиях.

Существует мнение, что в последние десятилетия в психологии возникла новая и самостоятельная отрасль под названием экстремальная психология, которая исследует психологические аспекты А. человека в сверхнормальных условиях существования (под водой, под землей, в Арктике и Антарктике, в пустынях, высокогорье и, конечно, в космосе). (Е. В. Филиппова, В. И. Лубовский)Добавление: Психологический аспект процессов А. живых существ заключается прежде всего в адаптационной трактовке поведения и психики. С эволюционной т. зр. возникновение психической деятельности явилось качественно новой ступенью в развитии механизмов и способов биологической А. Без этого механизма эволюция жизни представляла бы совершенно иную картину по сравнению с той, которую изучает биология. Глубокие мысли о психическом факторе эволюции и А. к изменяющимся, нестационарным условиям среды высказал рос. биолог А. Н. Северцов (1866–1936) в своей небольшой работе «Эволюция и психика» (1922). Эта линия подхвачена теоретиками поведенческой экологии (напр., Кребс и Дэвис, 1981), которые прямо ставят задачу точного исследования значения поведения для выживания в эволюционном аспекте.

Несомненно, что в структуре образа жизни животных, начиная с простейших, существенную роль играют поведенческие А. Взгляд на поведение и его психическую регуляцию как на активные формы А. развивался многими психологами т. н. функционалистской ориентации. У истоков функционализма в психологии стоял, как известно, У. Джемс, но ранний функционализм не сумел даже выдвинуть программу экоповеденческих и экопсихологических исследований. Тем не менее функционализм дал, в принципе, верное теоретическое представление, в рамках которого могут сопоставляться разные эволюционные формы поведения и психических процессов. На базе этого представления Ж. Пиаже разработал впечатляющую концепцию интеллектуального развития. Сам Пиаже отмечал свою приверженность идеям Э. Клапареда о том, что интеллект выполняет функцию А. к новой (для индивида и биологического вида) обстановке, тогда как навык и инстинкт служат А. к повторяющимся обстоятельствам. Причем инстинкт отчасти похож на интеллект, поскольку его первое использование тоже является А. к новой для индивида (но не для вида) ситуации. Но лишь с реальным развитием зоопсихологии и этологии пришло понимание и обоснование необходимости изучения психики и поведения в структуре (контексте) того целого, которое называется образом жизни. Эта мысль не утрачивает своей справедливости и при переходе в область психологии человека (см. Экологическая психология). (Б. М.)

[143] ПРИВЫКАНИЕ (англ. habituation) – элементарная форма научения, необходимая для успешной адаптации в окружающей среде. Более конкретно, П. – процесс постепенного снижения силы и увеличения латентного периода рефлекторной реакции на

повторяющиеся или постоянные стимулы, не имеющие особой значимости; при этом действие нового стимула прерывает процесс П. П. следует отличать от аналогичных изменений, вызванных утомлением мышц и адаптацией рецепторов. Для П. характерно спонтанное восстановление реакции после длительного перерыва в действии стимула. Известно, что различия в социоэкономическом статусе детей коррелируют с особенностями П. Экспериментально доказано, что в течение первых 6 мес. жизни ребенка возрастает стабильность П. Дети, у которых функция П. хорошо развита, обнаруживают ускоренное развитие сенсомоторных функций; эти дети быстрее осваивают окружающую среду, предпочитают более изобретательные игры. Син. афферентное подавление, габитуация, угасание. См. Ориентировочная реакция, Памяти физиологические механизмы, Память процедурная. (Б. М.)

144 НЕЙРОЛИНГВИСТИКА (англ. neurolinguistics) – научная отрасль, стоящая на границе психологии (психолингвистики), неврологии и лингвистики (языкознания) и изучающая мозговые механизмы речевой деятельности и те изменения в речевых процессах, которые возникают при локальных поражениях мозга.

Первые исследования в области Н. относятся к концу XIX в., когда на основе неврологических и патолого-анатомических данных и лингвистического описания нарушений речи (см. Речи расстройства) были созданы первые классификации афазий. Для этого периода развития Н. характерны недооценка роли психологии в изучении речевых процессов, простое приурочивание речевых симптомов к мозговым структурам (см. Локализация высших психических функций). Становление Н. связано с развитием нейропсихологии, с одной стороны, и развитием функциональной и порождающей лингвистики и психолингвистики – с другой.

В соответствии с представлениями, развиваемыми в современной нейропсихологии, Н. рассматривает речь как системную функцию, а афазию – как системное нарушение, которое складывается из первичного дефекта и вторичных нарушений, возникающих вследствие воздействия первичного дефекта, а также функциональных перестроек деятельности мозга, направленных на компенсацию нарушенной функции. Современный этап развития Н. связан с появлением работ А. Р. Лурия и его учеников, объединивших системный анализ речевых нарушений с теоретическими представлениями лингвистики и психолингвистики (напр., учением о фонеме Бодуэна де Куртенэ, Н. Трубецкого и Л. В. Щербы и др.). Исследования в Н. позволили выделить первичные факторы, лежащие в основе афазий, и разделить все афазические нарушения на 2 класса: расстройства парадигматических связей языковых элементов, возникающие при поражении задних отделов речевой зоны доминантного полушария (у правшей) и характеризующиеся нарушением выбора элементов, и расстройства синтагматических связей языковых элементов, возникающие при поражении передних отделов речевой зоны и характеризующиеся дефектами комбинирования элементов в целостные структуры. Так, типичным нарушением выбора слов из парадигматической системы (или системы кодов языка) является поиск слов у больных с акустико-мнестической афазией, а типичным нарушением комбинирования слов в соответствии с их синтагматическими связями является распад их грамматических структур, характерный для аграмматизмов, наблюдающихся при динамической афазии. См. также Брока центр, Вернике центр, Сигнальные системы, Фонематический слух. (Т. В. Ахутина)

145 ОПЕРАНТНОЕ (или ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ) ОБУСЛОВЛИВАНИЕ (англ. operant, или instrumental, conditioning) – форма и процедура ассоциативного научения, при котором осуществляется подкрепление определенных спонтанно возникающих реакций (операнты); тем самым вероятность появления оперантной реакции в данной ситуации зависит от ее последствий (эффекта). Кратко: увеличение частоты некоторого действия после того, как оно приводило к благоприятному эффекту (т. е. подкреплялось). Син. оперантное (или инструментальное) научение. В отличие от классического (павловского) обусловливания, О. о. не ограничено репертуаром безусловных рефлексов и не требует предъявления безусловного стимула до реакции. Эта форма научения с давних пор применялась в практике дрессировки. В лабораторных условиях ее изучали с помощью проблемных ящиков (напр., Э. Торндайк, см. Метод проб и ошибок) и лабиринтов. Большой вклад в изучение О. о. внес амер. психолог Б. Ф. Скиннер, разработавший, в частности, особые камеры, в которых животное (крыса, голубь), совершая определенное действие (напр., нажатие на рычаг), автоматически получает дозированное подкрепление (напр., пищевую таблетку), а процесс научения регистрируется с помощью приборов. См. также Условный рефлекс, Формирование поведения. (Б. М.)

146 ДВИГАТЕЛЬНЫЙ НАВЫК (англ. motor skill) – освоенное до автоматизма умение решать тот или иной вид двигательной задачи, основанное на многоуровневой координационной структуре, сформировавшейся в процессе обучения, упражнения и тренировки.

При обучении у субъекта создается концептуальная модель, содержащая знание о двигательной задаче, средствах и способах ее решения и определяющая ее смысл в сфере его деятельности. На этом же этапе формируется оперативный образ, представляющий знания субъекта о конкретной ситуации реализации движения. На основе оперативного образа и концептуальной модели у субъекта актуализируются (воспроизводятся из памяти) ресурсы внутренней моторики, созданные в предшествующей деятельности и имеющие отношение к данной задаче; происходит также предварительная настройка систем восприятия, повышающая его чувствительность к существенным элементам внешней среды и внутренним состояниям функциональных систем, обеспечивающих процесс реализации; формируется комплекс ожидаемых афферентаций, лежащих в основе последующей работы устройств сличения и программных коррекций (см. Сервомеханизм моторики).

В процессе упражнения на основе предварительного образа движения и актуализированных ресурсов внутренней моторики устанавливается ведущий уровень координационной структуры; определяется и уточняется двигательный состав действия; выявляются адекватные коррекции для всех деталей и компонент движения, для чего к реализации подключаются соответствующие фоновые уровни (см. Построение движения). Начинается освоение моторного поля в конкретных условиях решения двигательной задачи, привязка его к координатам образов ситуации и движения; при этом сами эти образы постепенно модифицируются, наполняясь все большим количеством деталей, относящихся к динамике ситуации, вызванной двигательным поведением субъекта, и к полимодальной афферентации (экстеро– и проприоцептивной), возникающей в ходе реализации

движения. Это, в свою очередь, приводит к модификации содержания двигательных программ, формирующихся в структурах кратковременной и долговременной памяти и запечатляющих положительный индивидуальный опыт функционирования как образно-концептуальных структур, так и сервомеханизма моторики. Для этого этапа характерна повышенная чувствительность движения ко всем нюансам афферентации, связанной с внешней средой и внутренним аппаратом моторики. Постепенное заполнение моторной памяти отлаженными элементами двигательных программ создает предпосылку для автоматизации движений. Автоматизация есть переключение регуляции ряда компонент осваиваемого движения на нижележащие уровни построения, т. е. переключение координационных коррекций двигательного акта на афферентации уровней, являющиеся наиболее адекватными для данных коррекций (Бернштейн Н. А.). Процесс автоматизации сопровождается сокращением содержания образов ситуации и движения, в которых остаются только наиболее существенные ориентиры, интегрированные квантами предметного действия в целостную структуру. Восприятие, обслуживающее моторику на стадии автоматизации, становится более обобщенным, мимолетным, выполняющим в основном функцию контроля за отдельными, наиболее критическими или трудными участками движения. Значительно снижается потребность в экстероцептивной обратной связи, которая становится более дискретной, а иногда и вовсе излишней (работа не глядя). Мнемизация (откладывание в памяти сукцессивной динамики движения) и автоматизация регуляторных процессов делают ориентировочную и оперативную компоненты Д. н. неосознаваемыми, оставляя в поле сознания лишь часть экстероцептивных ориентиров и двигательный состав ведущего уровня.
Вслед за автоматизацией Д. н. идет процесс тренировки. Здесь происходит срабатывание координационных элементов Д. н. между собой, внутреннее увязывание движений, обеспечение согласованных коррекций между различными уровнями. После этого наступает стандартизация навыка, когда в ряде его последующих реализаций последние ничем не отличаются друг от друга, т. е. принимают постоянную форму. Наконец, на заключительном этапе тренировки достигается стабилизация Д. н., вырабатывается его устойчивость к внешним и внутренним сбивающим факторам; она обеспечивается широким (но в меру) варьированием ситуативных условий и функциональных состояний субъекта. (А. И. Назаров)
[147] ПЕРЕНОС (англ. transfer) – улучшение или ухудшение выполнения (освоения) некоторого действия под влиянием предшествующего выполнения (освоения) другого; соответственно различают положительный и отрицат. П. (проактивное торможение и облегчение). Нередко термин «П.» употребляется только в значении «облегчение», что, вероятно, связано с количественным преобладанием исследований этого эффекта. В еще более узком смысле «П.» понимается как ускорение процесса выработки одного навыка под влиянием приобретения другого. Внешне эти навыки м. б. совершенно не похожи друг на друга (напр., езда на велосипеде и бег на коньках), но иметь при этом скрытое общее свойство (сохранение динамического равновесия), которому соответствует один и тот же автоматизм. Ср. Интерференция навыков. (А. И. Назаров)
[148] МЕТОД ПРОБ И ОШИБОК (англ. trial-anderror learning) – форма научения, детально описанная в докторской диссертации Э. Торндайка (1898). Торндайк придавал доминирующее значение навыку, который, согласно его взглядам, образуется путем закрепления случайных двигательных и мыслительных актов, приводящих к достижению необходимых для живого существа результатов. Так, кошка, посаженная в т. н. проблемную клетку и лишенная пищи, начинает метаться по клетке, находит выход, выходит на свободу и получает пищу. При повторении опытов время, затрачиваемое животным на то, чтобы выйти из клетки, постепенно, хотя и с большими колебаниями, уменьшается. В конце концов животное открывает клетку сразу, что м. б. воспринято наблюдателем, не видевшим предшествующих опытов, как «догадка» животного.
Критики М. п. и о. отмечали, что хаотические и нецелесообразные движения во время научения наблюдаются г. о. в ситуациях, когда проблема не адекватна уровню развития обследуемого (как животного, так и человека), чрезмерно трудна. При решении адекватной проблемы испытуемый прежде всего пытается применить прошлый опыт с учетом того нового, что содержится в проблеме. Тем не менее в процессе формирования новых форм поведения возникает экспериментальный поиск с последующей проверкой, предполагающей применение М. п. и о. в ограниченных пределах. (Ср. Теория поэтапного формирования умственных действий.)
[149] НЕОБИХЕВИОРИЗМ (англ. neobehaviorism) – новый этап в развитии бихевиоризма, связанный прежде всего с именами Э. Ч. Толмена («когнитивный», или «молярный», Н.) и Кларка Л. Халла. Явный механицизм бихевиоризма и исключение сознания из предмета исследования вызвали серьезную критику, особенно со стороны представителей гештальтпсихологии и психоанализа. Необихевиористы дополняли стандартную схему бихевиоризма S→R промежуточными переменными, опосредующими поведенческий акт: S→O→R, где O – «организм», внутренние переменные. В качестве таких переменных Толмен предложил когнитивные карты, а Халл – драйв, потенциал реакции, силу навыка, цель и др. Толмен настаивал на рассмотрении целостного акта поведения, движимого мотивацией и направленного на цель. Халл разрабатывал концепцию поведения с помощью «гипотетико-дедуктивного» метода. (А. Ф. Гегеле)
[150] ЛАТЕНТНОЕ НАУЧЕНИЕ (англ. latent learning) заключается в возможности непроизвольного ознакомления с ситуацией или последовательностью событий, в результате чего создается готовность выполнять в будущем практические действия, адекватные данной ситуации либо обеспечивающие ускорение последующего целенаправленного обучения.
Понятие «Л. н.» служило ареной борьбы между взглядами на природу научения классического бихевиоризма и необихевиоризма. Для сторонников последнего (Э. Толмен и др.) оно послужило аргументом в пользу признания когнитивной природы научения против теории, понимающей научение как образование связи стимула и реакции при условии действия подкрепления.
Выявленный сначала в исследованиях на животных, эффект Л. н. дал начало изучению и практическому использованию его в обучении человека.
В отечественной психологии исследовалось Л. н. у детей. Показана его важная роль для развития речи как следствия прослушивания младенцем речи взрослого. Обнаружен значительный прогресс Л. н. как эффекта зрительных впечатлений на протяжении дошкольного возраста.

Важный раздел психологии когнитивных процессов составляет изучение восприятия иррелевантных (побочных с т. зр. стоящей перед субъектом задачи) сигналов, свойств объектов и др. Ориентирование на сигналы, не составляющие предмета решаемой субъектом задачи, является основой Л. н. Оно проявляется также в форме внезапных «озарений» при решении человеком творческих задач. См. Инсайт.Добавление: Л. н. у животных исследовалось К. Халлом, который обнаружил, что иногда при введении новых побуждающих раздражителей (подкреплений) животные, показывающие до сих пор незначительные результаты, делают внезапный скачок, достигая уровня научения тех животных, которые все время обучались в благоприятных условиях. Халл интерпретирует эти факты след. образом: наличия хотя бы минимального подкрепления достаточно для формирования навыка, сила которого является функцией количества проб. При этом внешне это научение м. б. незаметным. Введение дополнительного побуждающего раздражителя способствует возрастанию потенциала реакции и проявлению эффекта Л. н. (Т. П. Зинченко)

[151] ГРУППА (англ. group).1. Некоторое количество предметов или организмов (индивидов), объединенных на основании их пространственной близости друг другу и/или к.-л. реальных связей между ними. Это понятие применяется и в отношении животных (см. Групповое поведение животных).2. Г. (социальная) – 2 человека или более, которые взаимодействуют друг с другом, осознают свою групповую принадлежность и участвуют в совместной деятельности. В зрелых Г. существуют свои традиции, нормы и санкции (см. Групповые нормы, Групповые санкции). Группой не является толпа (агрегат) – временное скопление людей, которые не участвуют в совместной деятельности. С т. зр. данного определения Г. не является большая или малая совокупность людей, которые хотя и осознают свою принадлежность к одной совокупности (общности, социальные категории), но не взаимодействуют друг с другом и не участвуют в совместной деятельности (напр., возрастные, половые, расовые и т. п. общности). Выделяется большое количество типов Г.: напр., малые и большие; первичные и вторичные; формальные и неформальные; Г. сверстников и разновозрастные Г.; ин-Г. и аут-Г.; семейные, учебные, трудовые, психотерапевтические (см. Группа встреч) и т. д.; легальные и нелегальные; референтные (эталонные). По понятным причинам в соц. психологии термин «Г.» используется нередко без определения «социальная». См. Групповая динамика.3. Математическое понятие (см. Выборка, Группировка). (Б. М.)

[152] КОГНИТИВНАЯ КАРТА (англ. cognitive map) – субъективное представление о пространственной организации внешнего мира, о пространственных отношениях между объектами, об их положении в среде. К. к. играют важную роль в практической деятельности человека. Они служат основой ориентации в пространстве, позволяя двигаться в нем и достигать цели. К. к. есть не только у взрослых людей, обладающих речью и интроспекцией. Даже очень маленькие дети вполне успешно перемещаются у себя в доме, по крайней мере в тех комнатах, где им приходится часто бывать и где находятся важные для них вещи. Э. Толмен (1948), впервые предложивший этот термин, исследовал формирование К. к. у животных. Он обнаружил, что крысы, научившись проходить путь в лабиринте к кормушке, могли при необходимости тот же путь преодолеть и вплавь, т. е. они действовали согласно карте ситуации. У. Найссер (1981) полагает, что К. к. различных уровней (карта города, карта района и т. д.) скорее вложены друг в друга, чем следуют друг за другом. Отношение между ними аналогично отношению между теми реальными объектами, которые они отражают. См. Пространственные представления. (Т. П. Зинченко)Добавление: К. к. – метафорический термин, предложенный амер. необихевиористом Э. Ч. Толменом (1886–1959) для обозначения целостного образа (представления) некоторой обстановки, сложившегося в ходе предшествующего опыта животного или человека и определяющего их поведение. Толмен ввел это понятие в статье «Когнитивная карта у крыс и человека» (1948) след. образом: «Поступающие стимулы перерабатываются в центральной управляющей инстанции в особую структуру, которую можно было бы назвать когнитивной картой окружающей обстановки. И именно эта примерная карта, указывающая пути (маршруты) и линии поведения и взаимосвязи элементов окружающей среды, окончательно определяет, какие именно ответные реакции… будет в конечном счете осуществлять животное». Чтобы не создавать путаницы, К. к., которые имел в виду Толмен, следовало бы назвать «непосредственными» (или «натуральными»), поскольку люди широко пользуются разнообразными знаковыми картами (и им подобными средствами), нередко функционирующими в виде интериоризованных (субъективных) репрезентаций, что и составляет одно из центральных положений культурно-исторической психологии Л. С. Выготского. (Б. М.)

[152] НЕЙРОЛИНГВИСТИКА (англ. neurolinguistics) – научная отрасль, стоящая на границе психологии (психолингвистики), неврологии и лингвистики (языкознания) и изучающая мозговые механизмы речевой деятельности и те изменения в речевых процессах, которые возникают при локальных поражениях мозга.

Первые исследования в области Н. относятся к концу XIX в., когда на основе неврологических и патолого-анатомических данных и лингвистического описания нарушений речи (см. Речи расстройства) были созданы первые классификации афазий. Для этого периода развития Н. характерны недооценка роли психологии в изучении речевых процессов, простое приурочивание речевых симптомов к мозговым структурам (см. Локализация высших психических функций). Становление Н. связано с развитием нейропсихологии, с одной стороны, и развитием функциональной и порождающей лингвистики и психолингвистики – с другой.

В соответствии с представлениями, развиваемыми в современной нейропсихологии, Н. рассматривает речь как системную функцию, а афазию – как системное нарушение, которое складывается из первичного дефекта и вторичных нарушений, возникающих вследствие воздействия первичного дефекта, а также функциональных перестроек деятельности мозга, направленных на компенсацию нарушенной функции. Современный этап развития Н. связан с появлением работ А. Р. Лурия и его учеников, объединивших системный анализ речевых нарушений с теоретическими представлениями лингвистики и психолингвистики (напр., учением о фонеме Бодуэна де Куртенэ, Н. Трубецкого и Л. В. Щербы и др.). Исследования в Н. позволили выделить первичные факторы, лежащие в основе афазий, и разделить все афазические нарушения на 2 класса: расстройства парадигматических связей языковых элементов, возникающие при поражении задних отделов речевой зоны доминантного полушария (у правшей) и характеризующиеся нарушением выбора элементов, и расстройства синтагматических связей языковых элементов, возникающие при поражении передних отделов речевой зоны и характеризующиеся дефектами

комбинирования элементов в целостные структуры. Так, типичным нарушением выбора слов из парадигматической системы (или системы кодов языка) является поиск слов у больных с акустико-мнестической афазией, а типичным нарушением комбинирования слов в соответствии с их синтагматическими связями является распад их грамматических структур, характерный для аграмматизмов, наблюдающихся при динамической афазии. См. также Брока центр, Вернике центр, Сигнальные системы, Фонематический слух. (Т. В. Ахутина)

[153] БАШНЯ МОЛЧАНИЯ (англ. silent tower) – каменное сооружение с толстыми стенами и рвом (а также с герметическими лабораторными камерами), построенное в Л. по заказу И. П. Павлова для проведения экспериментов с собаками по выработке условных рефлексов. Предполагалось, что изолированные от случайных внешних шумов животные будут демонстрировать нормальное поведение, а исследователи смогут проводить «чистые» эксперименты. Против всех ожиданий собаки «отказывались» работать в таких условиях и демонстрировали явно ненормальное поведение. (Б. М.)

[154] РЕФЛЕКТОРНОЕ КОЛЬЦО (англ. reflex circuit) – фундаментальная форма управления двигательным процессом, состоящая из замкнутого цикла 4 составляющих: афферентации (Aff), центрального управления (CSS), эфферентации (Eff) и движущейся системы (Mot). Впервые подробно изучено Н. А. Бернштейном, предложившим след. обобщенную модель Р. к. (рис. 10):Рис. 10 См. также Координация движений, Принцип сенсорных коррекций, Построение движения, Сервомеханизм моторики.

[155] ПРИНЦИП СЕНСОРНЫХ КОРРЕКЦИЙ (сформулирован Н. А. Бернштейном) (англ. principle of sensory corrections) – использование для регулирования эффекторного процесса сенсорных сигналов о виде и динамике кинематической цепи, о степени и динамике растяжения (или сжатия) мышц, влияющих на ее движение. При этом сенсорные сигналы действуют не изолированно (отдельно по разным модальностям), а в виде целостных синтезов, специфических для каждого уровня построения движений. Сенсорные сигналы с периферии двигательного аппарата используются для корригирования движения при отклонении к.-л. его параметра от требуемого значения, образуя один из многочисленных контуров обратной связи в сервомеханизме моторики. Сенсорные синтезы формируются только в ходе реализации (как правило, многократной) движения, составляя его сугубо субъективный аспект, не обнаруживаемый сторонним наблюдением и не передаваемый словесным описанием. Сенсорный опыт, приобретаемый субъектом при решении двигательной задачи, откладывается в образе движения, на основе которого отрабатываются «профессиональные» характеристики последнего – плавность, точность, стабильность. (А. И. Назаров)

[156] БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ (англ. unconscious) – понятие, обозначающее совокупность психических образований, процессов и механизмов, в функционировании и влиянии которых субъект не отдает себе отчета. Разработка представлений о Б. в психологии была начата З. Фрейдом, который первым обратил внимание на то, что многие человеческие действия, кажущиеся на первый взгляд случайными, обусловлены глубинными мотивами и комплексами, которые сам человек не осознает (см. Психоанализ). Эти мотивы проявляются также в сновидениях, невротических симптомах, продуктах творчества и др. В дальнейшем различные проявления Б. изучались как в прикладной клинической психологии, так и в экспериментальной психологии. На сегодняшний день выделяются 5 классов проявлений Б.1. Неосознаваемые побудители деятельности (мотивы и смысловые установки), которые не осознаются из-за их соц. неприемлемости или рассогласования с др. потребностями, мотивами и установками личности (см. Защита психологическая). Влияние такого рода мотивов и установок может приводить к нарушениям адаптации и психического здоровья личности. Коррекция этих нарушений осуществляется посредством психотерапии, в процессе которой клиент приходит к осознанию конфликтных побуждений и получает возможность их сознательного контроля.2. Неосознаваемые механизмы (в частности, механизмы фиксированной установки), обеспечивающие беспрепятственное выполнение привычных поведенческих автоматизмов и стереотипов, применение в соответствующей ситуации имеющихся у субъекта навыков и умений. Лежащие в их основе операции первоначально осознаны; по мере их отработки и автоматизации они перестают осознаваться.3. Механизмы и процессы подпорогового восприятия объектов. Объекты, воспринимаемые на этом уровне, не даны в виде образа и не осознаются субъектом, однако они оказывают регулирующее влияние на протекание его деятельности.4. Надсознательные явления (неосознаваемые механизмы творческих процессов, результаты которых осознаются как художественные образы, научные открытия, проявления интуиции, вдохновения, творческого озарения и др.).5. Структуры общественного Б. – неосознаваемые языковые, культурные, идеологические и иные схематизмы, мифы и соц. нормы, определяющие мировосприятие людей, принадлежащих к данной культуре (см. Пралогическое мышление).

Неосознаваемый характер функционирования существенной части психического аппарата человека – неизбежное следствие его устройства. Неосознаваемые процессы не требуют контроля со стороны сознания, что позволяет разгрузить его для выполнения др. задач. Вместе с тем возможность осознания (но не постоянная осознанность) движущих человеком мотивов, внутриличностных конфликтов и структур общественного Б. позволяет человеку подняться на более высокую ступень управления своим поведением. См. также Автоматические процессы, Бессознательные умозаключения, Гельмгольц Герман фон. (Д. А. Леонтьев)

[157] ГИПНОЗ (англ. hypnosis; от греч. hypnos – сон) – особое психофизиологическое состояние (отличное от сна и бодрствования), возникающее под влиянием направленного психологического воздействия – внушения. Значительное повышение восприимчивости к внушению сочетается в Г. с резким понижением чувствительности к действию всех др. факторов (вплоть до полной анестезии в глубоком Г.). Первостепенное место в возникновении и протекании Г. принадлежит психологическим факторам: характеру воздействий, исходящих от гипнотизера (целенаправленности внушающего влияния, искренности и выразительности интонации при внушениях, стройности и последовательности их смыслового содержания); установкам испытуемого (определяющим его отношение к соц. среде, личности гипнотизирующего, к самой процедуре Г.). Отличительной чертой Г. является строгая, не свойственная сну и бодрствованию избирательность в усвоении и переработке информации.

Принято выделять 3 стадии Г.: сонливость, гипотаксию, снохождение (сомнамбулизм; от лат. somnus – сон + ambulo – хожу). 1-я стадия характеризуется легкой мышечной слабостью и небольшой дремотой; пациент может легко, по собственному желанию открыть глаза, встать и прервать сеанс. На этой стадии Г. пациент лежит в состоянии приятного покоя, отдыха и, по субъективному отчету, спящим себя не считает. 2-я стадия — гипотаксия – отличается полной мышечной слабостью; в этой стадии можно вызвать внушенную каталепсию — восковидную гибкость мышц, которая иногда возникает и без внушения, спонтанно. В отчетах пациенты говорят о том, что чувствовали себя в состоянии побороть сонливость и открыть глаза, но хотелось лежать и слушать голос гипнотизера. 3-я стадия представляет собой наиболее глубокую степень Г., когда пациент совсем или почти не воспринимает посторонние раздражители и поддерживает контакт через очаг раппорта только с гипнотизером: пациенту можно внушить галлюцинаторные переживания; изменить характер его реакций на первосигнальные раздражители; заставить ходить, отвечать на задаваемые вопросы, выполнять действия, соответствующие внушенной ситуации (скакать на лошади, грести, катаясь на лодке, ловить бабочек, собирать цветы, отмахиваться от пчел, прогонять собак и т. д.). На этой стадии можно добиться возрастной регрессии с поведением и речевой продукцией, соответствующими внушенному, чаще детскому, возрасту; легко добиться полной потери чувствительности к болевым раздражениям и выключения др. анализаторов; можно производить постгипнотические внушения, т. е. приказания о выполнении к.-л. действия спустя заданное время после гипнотизации. В глубоком Г. можно наблюдать расщепление личности, когда загипнотизированные «живут» двойной жизнью (за себя и за внушенный образ). Еще один эффект гипнотического воздействия – отрицат. галлюцинации, т. е. внушенное невидение реально существующих предметов, что может проявляться на протяжении долгого времени после выхода из Г. Но возможности внушения не безграничны. При попытках внушить пациенту покушение с помощью бутафорского оружия у него возникала нервная сшибка, заканчивавшаяся истерическим припадком.

Знакомство с явлениями Г. существовало у людей с незапамятных времен. К первым попыткам объяснения природы Г. следует отнести учение Ф. А. Месмера о животном магнетизме (XVIII в.). В 1784 г. Шастенэ де Пьюисегюр, занимаясь магнетическими пассами, открывает наиболее глубокую стадию Г. – искусственный сомнамбулизм («лунатизм»). В 1813 г. аббат Фариа впервые ввел методику словесного погружения в Г. Джеймс Брэйд в трактате «Нейрогипнология» (1841) впервые использует термин «Г.», который вытеснил слово «магнетизм». С этим фактом связывают начало эры научной гипнологии.

Во 2-й пол. XIX в. вокруг понимания сущности Г. возник спор между 2 фр. школами – нансийской (И. М. Бернгейм), где Г. описывали как результат того, что человек (гипнотик) поддается внушающему влиянию гипнотизера, не обнаруживая при этом выраженной критики к внушению (по их выражению: «Г. нет, есть только внушение»), и сальпетриерской, или парижской (Ж. М. Шарко), в которой Г. понимался как болезненное состояние, связанное с истерией. Шарко, изучая явления Г. на больных, страдающих истерией, выделял след. стадии Г.: каталепсия, летаргия, сомнамбулизм. Оппонируя Шарко, нансийцы утверждали, что Г. связан исключительно с внушением, а не с патологической, истерической природой самого Г.

В ряду рос. физиологов, изучавших Г., необходимо назвать В. Я. Данилевского, который дал экспериментальное обоснование единства природы Г. у человека и животных, и В. М. Бехтерева, который делил Г. на 3 стадии (малый Г., средний и глубокий) и впервые предложил сочетать Г. с самовнушением. Ученик В. М. Бехтерева В. П. Протопопов высказал гипотезу о том, что состояния Г. м. б. объяснены с помощью принципа доминанты (А. А. Ухтомский). По Протопопову, Г. есть не тормозное состояние, но особая форма бодрствования, аналогичная состоянию человека при концентрации внимания на 1 раздражителе (своего рода реакция сосредоточения). И. П. Павлов указывал на то, что физиологическую основу Г. (у животных и человека) составляет процесс торможения в коре больших полушарий. С этой т. зр. Г. есть частичный сон, состояние, переходное между бодрствованием и сном, при котором на фоне заторможенных с разной степенью интенсивности участков коры присутствует бодрствующий, сторожевой пункт, обеспечивающий возможность раппорта. С т. зр. отечественной психотерапии (В. Е. Рожнов, А. М. Свядощ, И. З. Вельвовский) Г. нельзя смешивать с внушением. Неверным также является положение о том, что Г. возникает только в результате речевого воздействия. В Г. можно погрузить не только человека, но и животных. А вот способность воспринимать словесные внушения присуща только человеку.

Свою трактовку природы Г. дал З. Фрейд: это бессознательное перенесение на личность гипнотизера врожденных воспоминаний о племенном вожде и вытесненных отношений сына к отцу (источником последних является комплекс Эдипа), что и создает неодолимую власть гипнотизера.

Одним из последних течений в области гипнотерапии является подход М. Г. Эриксона. Его ученик, С. Гиллиген, назвал этот подход кооперативным, т. к. в нем предполагается сотрудничество клиента и гипнотизера, основанное на принципах утилизации и гибкости: терапевт учитывает стереотипы самопроявления субъекта, рассматривает их как основу возникновения транса, использует нестандартные, адаптивные команды. Сначала он следует за текущим поведением субъекта, а затем начинает им руководить. Путь к трансу всегда уникален, транс возникает из межличностного взаимодействия на уровне ощущений, когда обе стороны становятся все более восприимчивыми друг к другу. Для этого терапевт должен выработать у себя восприимчивое состояние дефрейминга, в котором он отказывается от собственных шаблонов и «усваивает» (утилизирует) новую «реальность» (клиента). Транс должен создать и у клиента дефреймированное (т. е. неискаженное) самовосприятие. Важны также идеодинамика (действие кажется текущим автоматически, без участия и усилия субъекта) и подчинение логике «оба/и» (человек идентифицируется с обеими сторонами взаимодополняющего деления на «это» и «то», «внутри» и «вовне», «субъект» и «объект»). См. Гипнопедия. (И. М. Романенко)

[158] АРТЕФАКТ (англ. artifact, artefact).1. В культурно-исторической психологии А. – искусственное средство деятельности: орудия и знаки (в т. ч. слово, символ и т. д.). Син. (но не всегда) медиатор. Следует пояснить, что человек в своей деятельности и жизни пользуется не только искусственными средствами, но и природными (напр., энергией ветра, солнечным теплом, пещерами, тенью от дерева и т. п.). Кроме того, термин «медиатор» относится к людям-посредникам в разных сферах деятельности.2. В широком смысле А. – любые продукты (и даже отходы) жизни и деятельности человека. Иногда из предельно широкого понимания А. выделяют в особую категорию духовные продукты (ментифакты), в силу чего А. – это любой

материальный объект культуры, в т. ч. измененный человеком природный объект. А. и ментифакты противопоставляются натурфактам. См. также Артефакт эксперимента. (Б. М.)

[159] НЕВРОЗЫ (от греч. neuron – жила, нерв) – группа «пограничных» функциональных нервно-психических расстройств, проявляющихся в специфических клинических феноменах при отсутствии психотических явлений.

Н. имеют полифакторную природу. В этиологии Н. определенную роль играют след. факторы: биологические (наследственность и конституция, длительные соматические заболевания); социально-психологические (неблагоприятные семейные обстоятельства, неправильное воспитание); факторы, имеющие психологическую природу (преморбидные особенности личности, психические травмы и т. п.). Для клинической картины Н. характерно сочетание нарушений высшей нервной деятельности и соматовегетативных расстройств с субъективными переживаниями (чувством тревоги, собственной неполноценности, переживаниями, связанными с конфликтной психотравмирующей ситуацией, и др.).

Среди Н. выделяют неврастению, Н. страха, истерический Н. и Н. навязчивых состояний.Неврастения является следствием перенапряжения, истощения н. с., переутомления. Термин «неврастения» ввел М. Бирд в 1869 г. (букв. «нервная астения, слабость»). Клиническое проявление неврастении – синдром раздражительной слабости (невыносливость к сильным раздражителям, подавленное настроение и т. п.). Работоспособность нарушается вследствие ослабления внимания и повышенной утомляемости. Нередко наблюдаются плохой сон, головные боли, сексуальные нарушения. У детей неврастенические реакции возникают чаще всего после перенесенных инфекций на почве общей соматической слабости.

Чувство страха в клинической картине различных Н. занимает большое место. Если синдром страха – ведущий, можно говорить о Н. страха. Непосредственной причиной Н. страха могут стать остро и длительно действующие психические травмы (разлука с близкими, болезнь и смерть близких и др.). Страх может выступать как общее неопределенное немотивированное состояние повышенной тревожности и как локализованный страх, относящийся к определенной части (органу) тела или конкретной ситуации (страх высоты, замкнутых пространств и т. п.). (См. Фобии.)

При истерическом Н. (см. Истерия) клиническая симптоматика может проявляться в моторной сфере (судорожные припадки, астазия, абазия), в виде сенсорных и речевых нарушений (истерическая глухота, слепота, мутизм) и вегетативно-висцеральных расстройств (рвоты, поносы, нарушения сердечно-сосудистой деятельности и др.). Характерная черта указанных расстройств – это, как правило, их небольшая глубина, демонстративность переживаний, их четкая ситуативная обусловленность. У детей истерические реакции имеют ряд особенностей: наиболее частыми нарушениями у них могут быть энурез, заикание, анорексия.Н. навязчивых состояний чаще возникают у людей с особым складом характера, у которых с раннего детства отмечается тревожность, повышенная ригидность, неуверенность в себе, мнительность. Нередко возникают навязчивые страхи (фобии) – кардиофобия, канцерофобия, страх покраснения (см. Каспера симптом) и др. Особенно часто навязчивые страхи (боязнь острых предметов, темноты, закрытых дверей и т. п.) наблюдаются у детей. Симптомами навязчивости могут выступать также навязчивые мысли, воспоминания, движения и действия, характеризующиеся критическим к ним отношением со стороны больного.

В лечении Н. наряду с общеукрепляющими мероприятиями и медикаментозными воздействиями ведущая роль принадлежит психотерапии. (Е. Т. Соколова)

[159] АРТЕФАКТ (англ. artifact, artefact).1. В культурно-исторической психологии А. – искусственное средство деятельности: орудия и знаки (в т. ч. слово, символ и т. д.). Син. (но не всегда) медиатор. Следует пояснить, что человек в своей деятельности и жизни пользуется не только искусственными средствами, но и природными (напр., энергией ветра, солнечным теплом, пещерами, тенью от дерева и т. п.). Кроме того, термин «медиатор» относится к людям-посредникам в разных сферах деятельности.2. В широком смысле А. – любые продукты (и даже отходы) жизни и деятельности человека. Иногда из предельно широкого понимания А. выделяют в особую категорию духовные продукты (ментифакты), в силу чего А. – это любой материальный объект культуры, в т. ч. измененный человеком природный объект. А. и ментифакты противопоставляются натурфактам. См. также Артефакт эксперимента. (Б. М.)

[160] ПСИХОЗ (англ. psychosis) – психическое заболевание с определенной (но не всегда ясной) этиологией, патогенезом и клинической картиной, включающей выраженные формы психических расстройств, специфические сочетания которых составляют психопатологические синдромы.

[161] ЗДОРОВЬЕ (англ. health) – в соответствии с определением ВОЗ (1948): «Здоровье – это состояние полного физического, душевного и соц. благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов». Существует ряд др. определений: 1) индивидуальное З. – естественное состояние организма на фоне отсутствия патологических сдвигов, оптимальной связи со средой, согласованности всех функций (Г. З. Демчинкова, Н. Л. Полонский); 2) З. представляет собой гармоничную совокупность структурно-функциональных данных организма, адекватных окружающей среде и обеспечивающих организму оптимальную жизнедеятельность, а также полноценную трудовую жизнедеятельность; 3) индивидуальное З. – это гармоничное единство всевозможных обменных процессов в организме, что создает условия для оптимальной жизнедеятельности всех систем и подсистем организма (А. Д. Адо); 4) З. – это процесс сохранения и развития биологических, физиологических, психологических функций, трудоспособности и соц. активности человека при максимальной продолжительности его активной жизни (В. П. Казначеев). В широком смысле З. определяется возможностью организма адаптироваться к новым условиям с минимальными затратами ресурсов и времени.

Неотъемлемой составляющей общего З. является психическое З. (mental health). Выделяются след. составляющие психического З. (по ВОЗ): 1) осознание и чувство непрерывности, постоянства и идентичности своего физического и психического Я; 2) чувство постоянства и идентичности переживаний в однотипных ситуациях; 3) критичность к себе и своей собственной психической деятельности и ее результатам; 4) адекватность психических реакций силе и частоте средовых воздействий, соц. обстоятельствам и ситуациям; 5) способность управлять своим поведением в соответствии с соц. нормами (правилами,

законами); 6) способность планировать собственную жизнедеятельность и реализовывать ее; 7) способность изменять способ поведения в зависимости от смены жизненных ситуаций и обстоятельств.
Один из основателей антипсихиатрии Мишель Фуко отстаивает позицию, в соответствии с которой психическая болезнь – выдумка (фикция) общества.
Б. С. Братусь выделяет 3 уровня психического З.: 1) уровень психофизиологического З. определяется особенностями нейрофизиологической организации психических процессов; 2) уровень индивидуально-психологического З. характеризуется способностью человека использовать адекватные способы реализации смысловых устремлений; 3) уровень личностного З. (наивысший) определяется качеством смысловых отношений человека.
Вектор здоровье-болезнь, в отличие от вектора норма-патология, носит ступенеобразный характер: здоровье → предболезнь → психическое заболевание непсихотического уровня → психоз, т. е. болезнь имеет механизм возникновения и развития, характеризуется прогредиентностью. К болезни (нозос) относят шизофрению, маниакально-депрессивный психоз (биполярное аффективное расстройство) и др. (Ю. В. Гущин)
[162] ПАРАЛИЧ (от греч. paralysis – расслабление) – мед. термин для полной утраты двигательной функции тех или иных мышц, наступающей вследствие поражения двигательных аппаратов центральной или периферической н. с. Частичная потеря двигательной функции называется парезом (от греч. paresis – ослабление). Иногда термин «П.» используется также для обозначения потерь среди сенсорных, когнитивных или мотивационных функций. См. Бульбарный паралич, Гемиплегия, Детский церебральный паралич.
[162] ПСИХОЗ (англ. psychosis) – психическое заболевание с определенной (но не всегда ясной) этиологией, патогенезом и клинической картиной, включающей выраженные формы психических расстройств, специфические сочетания которых составляют психопатологические синдромы.
[163] НАВЯЗЧИВЫЕ СОСТОЯНИЯ (англ. obsessions; от лат. obsessio – осада) – мысли, сомнения, страхи, влечения, действия, возникающие у человека вопреки его желанию. Син. обсессии, невроз Н. с. Отдельные нестойкие Н. с. могут появляться у совершенно здоровых людей. Постоянные и непреодолимые Н. с. – признаки ряда психических заболеваний. Больные, страдающие Н. с., относятся к ним критически и понимают их болезненность и бессмысленность.
В психопатологии особенно распространены след. навязчивые страхи (фобии): агорафобия – страх пространства; гипсофобия – высоты; клаустрофобия – закрытых помещений; канцерофобия – раковой болезни и др. Навязчивые мысли проявляются в стремлении вновь и вновь разрешать ненужные и даже бессмысленные вопросы, бесцельно считать предметы, мучительно вспоминать неприятные события. Навязчивые сомнения могут проявляться в неуверенности в точности и завершенности своих действий (напр., запер ли дверь, погасил ли свет). Навязчивые влечения (см. также Компульсии) выражаются в стремлении совершить к.-л. бессмысленный, аморальный или опасный поступок (напр., броситься с высоты, клептомания). Навязчивые действия обычно обусловлены навязчивыми страхами и сомнениями и являются как бы защитными от действия др. видов Н. с. (напр., бесконечная проверка своих действий при навязчивых сомнениях, многократное мытье рук при страхе заражения). Ср. Персеверации.
[164] КОМПЛЕКС ЭДИПА (англ. Oedipus complex) – одна из важнейших концепций фрейдовского психоанализа. Объясняет становление индивида как соц. (морального) субъекта и формирование высшей психической инстанции (Суперэго), в результате чего индивид делается личностью. Интерпретирует также глубинные мотивы взаимоотношений между детьми и родителями. Концепция К. Э. не только отсылает к античному миру об Эдипе, но и сама, как и многие др. концепции психоанализа, в определенной степени является мифом. Мифологичность означает не ложность, но символически-аллегорическую форму выражения идеи, обычно для науки не характерную. Именно в виде мифа К. Э. вошел в контекст западной культуры XX в.
В наиболее известном варианте суть К. Э. такова: мальчик испытывает сексуальное влечение к собственной матери и агрессию к отцу, занимающему возле матери место, желанное для сына. Агрессия сочетается не только со стремлением, но и с невозможностью занять место отца. Это сочетание приводит в действие механизм идентификации (с отцом) – мальчик «становится» на его место и даже как бы преображается в него, но в идеально-символическом плане, а не в действительности. Идентифицируясь с отцом, мальчик перенимает черты взрослого мужского поведения (мужскую соц. роль), но главное – систему моральных инструкций и запретов, присутствующих у взрослого (отца). Эта система – моральная цензура сознания – образует т. н. Суперэго (Сверх-Я), представляющее в индивидуальной психике соц. нормы и являющееся одним из 3 основных элементов, образующих, согласно З. Фрейду, структуру личности (Ид, Эго, Суперэго). Данная ситуация, происходящая внутри семьи, была ассоциирована с античным мифом об Эдипе, который убивает отца и женится на матери (инцест). Наличие мифологического сюжета, в котором выражался строжайший запрет на оба этих деяния, понималось Фрейдом как свидетельство того, что в раннем (первобытном) обществе сожительство с матерью и убийство отца были обычным делом (соответствующим естественной мотивации), на которое впоследствии, с развитием общества, был наложен запрет (табу), глубоко укоренившийся в культуре всех народов.
Изложенная концепция К. Э. представляет крайний и психологически упрощенный случай. В реальности, по Фрейду, ребенок идентифицируется не только с родителем, чье место хотел бы занять, но и с объектом своего влечения, т. е. с обоими родителями. При этом влечение мальчика к матери и агрессия к отцу могут не выражаться отчетливо. Одна из идентификаций (с отцом или с матерью) начинает доминировать лишь в подростковом возрасте, при нормальном развитии совпадая с полом ребенка. Вместе с тем, идентифицируясь с обоими родителями, ребенок усваивает черты обоих родителей, и его Суперэго складывается из моральных представлений как отца, так и матери.
Женская версия К. Э. – комплекс Электры. Здесь мифологическая ассоциация – сюжет, в котором микенская царевна Электра убивает собственную мать за то, что та убила своего мужа (отца Электры). В этом сюжете Фрейд увидел влечение Электры к отцу, хотя в мифе о нем речи нет. Комплекс Электры специально и подробно в психоанализе не рассматривается, т. к. считается во всем сходным с К. Э.

Критика концепции К. Э. в основном состоит в отрицании необходимости, всеобщности элементов К. Э. в развитии каждого индивида и в интерпретации К. Э. как психической аномалии. Др. вариант критики – утверждение, что сам К. Э., равно как и особая значимость сексуальных переживаний, «запретного плода», и их вытесняемость в бессознательное, наполненность бессознательного исключительно сексуальной мотивацией (пансексуализм), – феномены современных Фрейду семейных и общественных нравов, утратившие со 2-й трети XX в. конкретно-житейскую активность. Очевидно, обе критические версии, как и ряд эмпирических исследований, воспринимают К. Э. не как психоаналитический миф, а как научную идею. Представителям психоанализа более импонирует то, что концепция К. Э. активно используется в западной культурологии (начало чему положил сам Фрейд) и в искусстве (литературе, кинематографе). (Е. З. Басина)

165 СНОВИДЕНИЕ (англ. dream) – непроизвольный поток полимодальных образов в состоянии сна (см. Сон), которые обычно переживаются спящим как подлинная реальность. Процент отчетов о С. значительно выше, когда человека будили во время фазы быстрого сна, по сравнению с фазами медленного сна, однако содержание С. в разных фазах сна не отличается существенно. Особая категория С. – т. н. «люцидные С.», во время которых человек сознает, что он спит; при этом отдельные лица могут произвольно регулировать содержание С.

Анализу содержания С. большое внимание уделялось в психоанализе. Этой теме посвящена первая крупная книга З. Фрейда – «Толкование сновидений» (1900). Фрейд считал, что С. есть осуществленное желание, его образы не являются совершенно бессмысленными, их функция заключается в репрезентации субъекту скрытых смыслов его бессознательного, но смысл С. м. б. понят только при символическом анализе, техника которого идентична обычной технике психоанализа. «Работа С.» (термин Фрейда) противоположна работе анализа. Переработка информации в С. сводится к 3 основным процессам: 1) сгущение (концентрация) образов вплоть до их контаминации (наложения друг на друга); 2) смещение (замещение), когда некий скрытый элемент проявляется в виде отдаленной ассоциации, намека; 3) символизация – превращение мысли в символические зрительные образы (см. Мышление образное). Наиболее подробно связь символики С. и символов, проявляющихся в религии, мифах и др., была исследована К. Юнгом. Юнг считал, что символы в С. являются проявлением не только личного бессознательного, но и коллективного, которое в С. использует архетипические символы (см. Аналитическая психология, Психотерапия интерактивная). (Б. М., И. М. Романенко)

166 ВЛЕЧЕНИЕ (англ. drive) – непосредственное эмоциональное переживание потребности (нужды) в чем-либо; побуждение, еще не опосредствованное сознательным целеполаганием. В психологической литературе чаще всего встречаются 2 трактовки. Одна делает акцент на его недостаточной осознанности, тогда как другая ставит В. в непременную связь с органическими потребностями (в пище, воде, наркотиках, гормонах и т. д.; а также в избежании болезненных состояний, вызываемых дискомфортными условиями). Оба этих взгляда имеют под собой основание, но в целом являются слишком односторонними. На самом деле В. м. б. и плохо, и хорошо осознанным (см., напр., Гомосексуализм). Недостаточная осознанность В. бывает связана не столько с отсутствием представления о его объекте, сколько с непониманием существа потребности в нем. Человек обычно в той или иной степени знает, к чему именно его влечет, но очень часто не может дать себе отчета в причине этого В. Столь же неправомерно сводить В. к проявлению одних лишь органических потребностей.

Сущность В. м. б. понята только при учете принципиального отличия мотивации поведения человека от мотивации поведения животных. У последних актуализированная, отраженная в эмоциональном переживании потребность мотивирует их активность непосредственно. Если же у животного возникает сразу несколько побуждений, то верх берет просто самое сильное из них. Действия животных непроизвольны. Для взрослого нормального человека, наоборот, типична произвольная активность, первым условием которой является способность к рефлексии, к осознанию своих собственных В. и либо к принятию их, либо отвержению. Возникновение В. образует начальный этап мотивационного процесса. На смену этому этапу приходит этап «желания» («хотения»), возникающего в результате сознательного решения последовать тому или др. побуждению. См. Либидо, Наркомания.

167 КУЛЬТУРА (англ. culture) – ценности, нормы и продукты материального производства, характерные для данного общества. Понятие «К.» (так же как и понятие «общество») чрезвычайно широко употребляется в человекознании: социологии, психологии человека и др. гуманитарных науках (особенно в культурной антропологии, этнографии). К. – одно из наиболее характерных свойств, присущее любому устойчивому объединению людей (Э. Гидденс). Син. (неполные) культурный опыт, общественно-исторический опыт, соц. наследственность. Существуют сотни определений К. Лучшим из них остается классическое, квазиформальное определение Э. Тайлора: К. слагается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых др. способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества. К. все превращает в знак, посредством которого транслируется опыт К. Более полное представление о К. дают приводимые ниже живые метафоры: «Культура – это плодотворное существование» (Б. Пастернак). «Рост мира есть культура» (А. Блок). «Слово есть архетип культуры; культура – культ разумения; слова – воплощение разума» (Г. Шпет). «Культура – это язык, объединяющий человечество; культура – это среда, растящая и питающая личность» (П. Флоренский). «Культура – это связь людей; цивилизация – это сила вещей» (М. Пришвин). «Культура – это усилие человека быть» (М. Мамардашвили). «Человек в качестве человека не может существовать без культуры. Культура – это то, что дает человеку возможность разговаривать с самим собой, а потому даже для отшельника такой проблемы не существует» (С. Аверинцев). «Вся человеческая культура до сих пор остается протестом против смерти и разрушения…» (Вяч. В. Иванов). «Эстетическая культура есть культура границ и потому предполагает тонкую атмосферу глубокого доверия, обымающую жизнь» (М. Бахтин). «Современные дикари – не остатки примитивного человека, а дегенераты когда-то бывших культур» (А. Белый). «Культура – это лишь тоненькая яблочная кожура над раскаленным хаосом» (Ф. Ницше). «Культура – это заклятие хаоса» (А. Белый). След. определение выражает существо дела, схватывает и задает способ построения К., характеризует культурный акт как таковой: собственно культурным актом является созидательное действие, посредством которого мы извлекаем logos некоего объекта, до этого момента являвшегося необозначенным (Х. Ортега-и-Гассет).

Приведенные метафоры, хотя и не приближают к научному определению К., зато дают почувствовать, что самая верная их защитница – это К., а самый опасный враг – это бескультурье. К сожалению, это значительно лучше известно людям, крайне далеким от К., которые умеют все обернуть себе на пользу, даже К. К. непосредственна, искренна и скромна, а бескультурье расчетливо, притворно и нагло. К. бесстрашна и неподкупна, а бескультурье трусливо и продажно. К. совестлива, а бескультурье хитро, оно стремится рядиться в ее тогу. Причина этого в том, что К. первична, непреходяща, вечна, а бескультурье подражательно, преходяще, временно, но ему, при всем своем беспамятстве, больше, чем К., хочется в вечность. К. непрактична, избыточно щедра и на своих плечах тащит в вечность Неронов и Пилатов, что, впрочем, не оказывает на их последователей отрезвляющего влияния. К. ненавязчива, самолюбива и иронична, а бескультурье дидактично, себялюбиво и кровожадно: «Невежда начинает с поучения, а кончает кровью» (Пастернак).
Сила К. в преемственности, непрерывности ее внутреннего существования и развития, в ее порождающих и творческих возможностях. Творчество в любой сфере деятельности должно быть замешано на дрожжах К., пользоваться ее памятью. Только преемственность и форма могут обеспечить обновление и откровение. К. находится «на границе» прошлого и настоящего, настоящего и будущего. История К. – это «летопись не прошедшего, а бессмертного настоящего» (О. Фрейденберг). К. обеспечивает движение исторического времени, создает его семантику, мерой которой являются мысли и действия. Без К. время застывает и наступает безвременье или времена временщиков. Но поскольку движение истории продолжается, значит, защитный механизм К. даже во время остановок этого движения (которым Аверинцев дал удачное наименование «хронологической провинции») права голоса не утрачивает, хотя и становится едва слышим.
Приписывание К., идеальной форме, соц. среде функций источника или движущей силы развития вынуждает К., помимо ее воли, быть агрессивной, оставляет неясной роль в развитии самого развивающегося индивида. А он не только не пассивен, но сам становится источником и движущей силой развития К., порождения новых идеальных форм, переосмысления старых. К несчастью, он иногда слишком энергично вносит вклад в изменение окружающей среды, в т. ч. и К. Отношения организма и среды, человека и К. следует признать взаимно активными, коммуникативными, диалогическими. Диалог м. б. дружественным, напряженным, конфликтным, он может переходить и в агрессию.
Человек может принять вызов со стороны К. или остаться равнодушным. К. также может пригласить, а может оттолкнуть или не заметить. Между К. и индивидом существует разность потенциалов, что и порождает движущие силы развития. Эти силы находятся не в К. и не в индивиде, а между ними, в их взаимоотношениях. (В. П. Зинченко)
[168] АВТОРИТАРНАЯ ЛИЧНОСТЬ (англ. authoritarian personality) – комплекс личностных характеристик, включающий, с одной стороны, переменные когнитивного стиля (ригидность, нетерпимость к неопределенности и когнитивной сложности-простоты, догматизм) и социально-политические установки – с другой (конформизм, консерватизм, этноцентризм, антидемократизм, предубеждения к меньшинствам, расистские взгляды).
Концепция А. л. разрабатывалась философами, социологами и психологами т. н. франкфуртской школы (сотрудники Института соц. исследований, созданного в 1923 г. во Франкфурте-на-Майне, но с 1934 г. перебазированного в Нью-Йорк), перед которыми были поставлены задачи выяснения психологических корней антисемитских и профашистских настроений. Ее главными теоретиками были Хоркхаймер, Адорно, Фромм, Маркузе, Хабермас. Понятие и термин «А. л.» предложил Э. Фромм в рамках своего учения о соц. характерах. Большую известность концепция А. л. получила благодаря выходу в свет в 1950 г. коллективной монографии: Adorno T. W., Frenkel-Brunswik K., Levinson D. J., Sanford R. N. The authoritarian personality (N. Y.: Harper & Row, 1950). В ней были изложены результаты исследований, которые проводились под руководством Теодора Адорно (1903–1969).
Для диагностики А. л. разработано множество опросников, в т. ч. шкала антисемитизма (A—S scale), шкала этноцентризма (E scale), шкала политико-экономического консерватизма (PEC scale), а также California F scale («F» означает фашизм).
Критики концепции указывали, в частности, на неоднозначные отношения между переменными когнитивного стиля и социополитическими ориентациями людей (примитивный когнитивный стиль м. б. как у консерваторов, так и у левых бунтарей-нонконформистов), между этими ориентациями и реальным поведением. Недостаточно эмпирически обоснованно выдвигавшееся теоретиками франкфуртской школы представление о формировании синдрома А. л. под влиянием главным образом семейных практик воспитания. См. также Политическая психология. (Б. М.)
[169] ПЕРЕЖИВАНИЕ (англ. feeling, experience, living through) – один из сложнейших психологических конструктов, следствием чего является одновременное существование ряда трактовок. Чаще всего в понимании П. подчеркивается его эмоциональная окрашенность, непосредственная представленность в сознании субъекта и связанность с событиями личной жизни. В. Дильтей придавал П. столь большое значение, что заменил традиционную триаду «созерцание – мышление – действие» новой – «П. – выражение (экспрессия) – понимание» и заложил, т. о., основу понимающей психологии и педагогики. Г. И. Челпанов рассматривал душевное П. как очень емкую категорию, охватывающую познание, чувство и волю. К такому пониманию близок англ. термин experience, обозначающий одновременно и П., и опыт. Однако в рус. слове более выражено эмоционально-личностное содержание, представляющее синтез знания – отношения (ср. понятие живое знание у С. Л. Франка и В. П. Зинченко). В этом же смысле высказывается С. Л. Рубинштейн: «Переживание становится для человека то, что оказывается личностно значимым для него». Согласно А. Н. Леонтьеву, эмоциональные П. выступают внутренними сигналами, посредством которых осознаются личностные смыслы происходящих событий. Ф. Е. Василюк понимает П. как особую форму деятельности, возникающую в ситуациях невозможности достижения субъектом ведущих мотивов и планов его жизни, крушения идеалов и ценностей, результатом которой является преобразование психической реальности, акцентируя значение «пережить», т. е. перенести обычно тягостные события, преодолеть тяжелое чувство или состояние, вытерпеть, выдержать.
П. – одно из ключевых понятий в концепции Л. С. Выготского, тесно связанное с другими понятиями: социальная ситуация развития, зона ближайшего развития, кризисы возрастные, психологический возраст. Выготский подчеркивал комплексный и целостный характер П. (см. Гибридные понятия), возлагая на это понятие связующую роль между внутренним миром человека

и тем, что его окружает: «Переживание есть единица, в которой в неразложимом виде представлена, с одной стороны, среда, то, что переживается… с другой стороны, представлено то, как я переживаю это, т. е. все особенности личности и все особенности среды представлены в Переживании, то, что отобрано из среды, все те моменты, которые имеют отношение к данной личности и отобраны из личности, все те черты ее характера, конституциональные черты, которые имеют отношение к данному событию. Т. о., в Переживании мы всегда имеем дело с неразложимым единством особенностей личности и особенностей ситуации, которая представлена в Переживании». (Выготский Л. С. Лекции по педологии).
Природа и процесс порождения эстетического П. вызывала особое внимание Выготского, понятное в свете его постоянного интереса к психологии искусства, однако он не усматривал принципиальных различий между эстетическими и неэстетическими П., а, напротив, подчеркивал их единую природу. В трудах Выготского выделяется также проблема развития П. в онтогенезе, что находит отражение в сопоставлении детских и подростковых П. и понимании сущности возрастов через характерные для них П.
С т. зр. теории Выготского, к П. можно подойти как и к любой др. психической функции, которая в онтогенезе развивается от непроизвольных и непосредственных форм к высшим формам, имеющим статус действия или деятельности. Этот подход открывает возможности для различения разных генетических форм П., а также для поиска культурно-исторических средств овладения П. См. также Проблемное поле. (И. А. Мещерякова)
[170] ЕДИНСТВА СОЗНАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИНЦИП — основополагающий принцип деятельностного подхода в психологии. Сформулирован в 1934–1940 гг. С. Л. Рубинштейном в след. форме: «Формируясь в деятельности, психика, сознание в деятельности и проявляется. Деятельность и сознание – не два в разные стороны обращенных аспекта. Они образуют органическое целое – не тождество, но единство». При этом и сознание, и деятельность понимаются иначе, чем в интроспективной и бихевиористской традициях. Деятельность не является совокупностью рефлекторных и импульсивных внешних реакций на внешние стимулы, поскольку регулируется сознанием и раскрывает его. Сознание рассматривается как реальность, не данная субъекту непосредственно, в его самонаблюдении: оно м. б. познано лишь через систему субъективных отношений, в т. ч. через деятельность субъекта, в процессе которой сознание формируется и развивается.
Данный принцип разрабатывался эмпирически в обоих вариантах деятельностного подхода, однако между ними существовали различия в понимании характера этого единства. А. Н. Леонтьев считал, что решение Рубинштейном проблемы единства сознания и деятельности не выходит за рамки старой, раскритикованной им же самим дихотомии психического, понимаемого как «явления» и переживания, и деятельности, понимаемой как внешняя активность, и в этом смысле такое единство лишь постулируется. Леонтьев предложил иное решение проблемы: психика, сознание «живет» в деятельности, которая составляет их «субстанцию»; сознание как образ является «накопленным движением», т. е. свернутыми действиями, бывшими вначале вполне развернутыми и «внешними», т. е. сознание не просто «проявляется и формируется» в деятельности как отдельная реальность – оно «встроено» в деятельность и неразрывно с ней.
Развивая идеи Леонтьева, П. Я. Гальперин рассматривал психику как ориентировочную деятельность, которая неотторжима от собственно «внешней» предметной деятельности, сама может считаться «внешней» в том смысле, что ориентировка осуществляется «внешнедвигательным образом», и, даже когда она становится «внутренней», это деятельность с предметами внешнего мира; и поэтому нельзя, строго говоря, противопоставлять психическое как внутреннее деятельности как внешнему. Действительная противоположность, по Леонтьеву, – противоположность процесса (деятельности, ориентировки, умственных действий и т. п.) и образа (как «накопленного», «остановленного на мгновение» процесса, как результативного выражения процесса). (Ср. Восприятие.)
Результатами конкретно-эмпирической разработки Е. с. и д. п. являются весьма красивые исследования, доказывающие, что включение того или иного психического процесса в различные виды деятельности меняет его результативность и др. свойства: напр., в сюжетно-ролевой игре, являющейся ведущей деятельностью для дошкольников современного общества, дети обнаруживают гораздо большую способность к запоминанию к.-л. материала, нежели в условиях общения с экспериментатором в лаборатории; амплитуда движений раненой руки существенно меняется от степени осмысленности деятельности для испытуемого (в значимой для субъекта трудовой или спортивной деятельности восстановление системы движений идет намного быстрее, нежели в условиях простых механических упражнений); включение в совместную деятельность с др. людьми зачастую кардинально меняет сложившееся к тому времени к ним отношение и т. п. (Е. Е. Соколова)Добавление: Е. с. и д. п. есть не вполне законное расширение результатов исследования развития сознания и деятельности в детстве на всю человеческую жизнь. На самом деле сознание уже к подростковому возрасту автономизируется от деятельности, и начинается интенсивная работа подростка по самоопределению.
Подобное расширение вызвано идеологическими причинами, необходимостью следования марксистско-ленинским догмам: «бытие определяет сознание», «сознание вторично» и т. п. Сов. психологи были вынуждены не отпускать свое сознание с короткого поводка деятельности. Для человека типична асимметрия сознания и деятельности. Фихте писал, что человек формирует деятельности и их органы, «душой и сознанием намеченные». Л. С. Выготский утверждал, что высшие психические функции источником своего происхождения имеют сознание. Сознание, как и его субъект, есть часть действительного бытия, писал Г. Г. Шпет. Согласно М. М. Бахтину, сознание и мышление участны в бытии. М. К. Мамардашвили настаивал на существовании единого континуума бытия-сознания. Трактовка сознания как продукта деятельности есть упрощение действительного положения и ограничение свободы сознания по отношению к возможному пространству деятельностей. См. Деятельность как методологическая проблема психологии. (В. П. Зинченко)
[171] НОРМА (от лат. norma – правило, образец). В психологии и медицине термин Н. нередко используется для обозначения здоровья, но их нельзя считать полными синонимами. Выделяют 3 основных вида Н.: 1) статистические, характеризующие статистическое большинство описываемых объектов; 2) физиологические, характеризующие по избираемым параметрам процессы и состояния здорового организма; 3) индивидуальные.

С. Б. Семичов выделил 5 уровней психической Н.:
1) идеальная Н., или эталон, – гипотетическое психическое состояние, характеризующееся гармоничной интеграцией теоретических Н., создающее условия для полной психосоциальной адаптации и психического комфорта и соответствующее нулевой вероятности психической болезни или психической нестабильности;
2) среднестатистическая Н. – показатель, который является производным усредненных психологических характеристик конкретно избранной и изученной популяции; данный показатель предполагает определенный риск психического расстройства;
3) конституциональная Н. – соотнесение определенных типов психических состояний здоровых людей с определенным типом телесной конституции; примером концепции, основанной на конституциональной Н., служит концепция Э. Кречмера;
4) акцентуация – вариант психической Н., характеризующийся особой выраженностью и непропорциональностью некоторых черт характера, приводящих к дисгармоничному складу личности (см. Акцентуация характера);
5) предболезнь – появление первых эпизодических, разрозненных признаков психической патологии, дисфункции, являющихся причиной негрубых нарушений соц. адаптации.
О психической Н. можно говорить тогда, когда физиологические и психофизиологические функции головного мозга, лежащие в основе психических процессов, находятся в пределах физиологической Н., а психические составляющие личности (восприятие, память, внимание и др.) находятся в пределах статистической Н., определяемой с помощью экспериментально-психологических методов.
Н. входит в дихотомию «норма – патология». К патологии относят психопатии, дефектные состояния, аномалии развития. (Ю. В. Гущин)
[172] НЕОФРЕЙДИЗМ (англ. neo-Freudianism) – направление в психологии, представители которого так или иначе опираются на психоанализ З. Фрейда (см. Психоанализ, Фрейдизм). Н. возник в 1920– 30-е гг. На его становление повлияли идеи К. Юнга и особенно А. Адлера (1-е поколение неофрейдистов), подчеркивавшего роль воздействия соц. условий на целевую установку, формирование чувства общности, возникновение невротических расстройств. Н. признает важное значение открытий антропологов и этнопсихологов о различиях в психологии людей, принадлежащих к разным культурам. Сохраняя положение об определяющей роли бессознательных процессов и тех путей (см. Бессознательное), которые они находят для своего выражения, теоретики Н. пытаются преодолеть (или смягчить) биологизм Фрейда и делают акцент на значении социокультурных условий в возникновении неврозов, объяснении мотивационных сил и конфликтов личности. Крупнейшие представители 2-го поколения неофрейдистов – амер. психологи К. Хорни, Г. С. Салливан (1892–1949), Э. Фромм.
Хорни подвергает критике многие положения Фрейда: пансексуализм, отрицание роли факторов культуры в возникновении неврозов, предопределяющую роль детства в формировании характера и образовании неврозов, структурное деление психики на Оно, Я и Сверх-Я. Хорни развивает теорию внутренней конфликтности личности, связанной с чувством «базальной тревожности» перед лицом природных и соц. сил. По Хорни, стремление человека удовлетворить многообразные потребности, порождаемые обществом в условиях множества экономических, юридических и этических преград, усиливает у него чувство тревоги, вызывает стремление к безопасности. Конфликт между этими 2 мотивами и поиск путей его разрешения порождает 3 типа личности, характеризующиеся различным отношением к др. людям: агрессивный, уступчивый и отчужденный от общества. Признавая влияние культуры на развитие личности, Хорни сохраняет основной тезис о решающей роли бессознательного в детерминации поведения человека. Она использует фрейдовские методы проникновения во внутренние конфликты и приемы доведения их до сознания.
Салливан развивает идеи о решающей роли межличностных отношений для понимания причин возникновения особенностей личности (при этом, однако, последние трактуются как пассивные соц. проекции тех или иных воздействий на личность) и психологических расстройств. Число типов личности у человека соответствует, по Салливану, количеству его межличностных ситуаций. Будучи уверен, что в любом обществе духовный мир человека заполнен иллюзорными престижными ценностями, Салливан приходит к отрицанию индивидуальности личности, которая рассматривается им как совокупность соц. масок. Соц. отношения сводятся в основном к межличностным связям. Задача психотерапии – перестройка межличностных взаимоотношений. (См. Значимый другой.)
Фромм сохраняет положение Фрейда о том, что человеческое поведение определяют бессознательные побуждения, однако полагает, что они обусловлены не биологическими, а г. о. соц. факторами. В отличие от животных человек утрачивает инстинктивные – естественные – связи с природой. Свобода от инстинктивной детерминации приводит к возникновению характерных для человека экзистенциальных и исторических соц. дихотомий (противоречий). Они являются источником потребностей и стремлений, возникающих из новых – общественных – условий его существования. Фромм анализирует экономические, социальные, политические стороны жизни общества на разных этапах исторического развития и рассматривает их последствия для личности. Основное внимание он уделяет тоталитарному и капиталистическому обществам. Соц. условия общества препятствуют удовлетворению потребностей прогрессивным путем, поэтому возникают различные психологические механизмы (мазохизм, садизм, деструктивизм, конформизм), которые представляют непродуктивные, извращенные, иррациональные способы решения проблем человеческого существования. С ними связано образование различных типов характера и неврозов. Фромм дает развернутую критику западного общества, которое зиждется на принципе неограниченного потребления как цели жизни. Оно основано на философии обладания, ориентация на которую приводит к образованию особой формы соц. характера – рыночного. Люди с таким характером отчуждены от своего труда, от самих себя, от др. людей и от природы.
Н. во всех своих вариантах остается теорией бессознательного. Положение о соц. обусловленности психики строится на сведении отношений личности и общества к конфликтному типу. (А. Н. Ждан)
[173] ВОСПИТАНИЕ (англ. education, от лат. ducere – вести, тянуть; в рус. слове корень общий с глаголом питать, что, по мнению энц. словаря Брокгауза и Эфрона, «гораздо правильнее») – влияние одного человека (или группы) на др. человека (группу) с

целью развития личности или к.-л. определенных качеств посредством целенаправленного создания условий или, по выражению К. Д. Ушинского, «посредством свойственной ему пищи, материальной или духовной». В. можно рассматривать и как процесс, и как результат. В локальном смысле В. понимается как решение конкретной задачи (напр., воспитание чистоплотности). В этом смысле термин «В.» применяют и по отношению к животным (напр., В. служебных собак) и даже растениям (напр., В. морозоустойчивости).

В. в широком смысле понимается как воздействие на личность общества в целом, которое осуществляется в течение всей жизни, что фактически отождествляет В. с социализацией. В узком смысле В. понимается как деятельность по формированию характера, убеждений, взглядов, конечной целью которой является «довести ребенка до той доли самостоятельности, которая необходима человеку для исполнения своего назначения человека» (К. Сент-Илер). Вследствие различного понимания назначения человека и культурных традиций в различных сообществах цели, идеалы, а также методы В. демонстрируют огромную вариативность. Для понимания психологической сущности В. необходимо рассмотреть его в единстве с развитием и социализацией. В результате психического развития у человека должно сформироваться то, что уже существует в виде какой-то идеальной формы. Это верно при овладении не только речью, мышлением и т. п., но и различными способами саморегуляции, а также для нравственного формирования, которое предполагает усвоение общественных норм и нравственных принципов, представленных не только в виде голых, словесно предъявляемых требований, но и в традициях, в поведении окружающих людей, в их качествах личности, в персонажах художественных произведений и т. д. (Л. С. Выготский; Л. И. Божович). Ребенок встречает самые неоднозначные «образцы», и если процесс социализации происходит стихийно, неуправляемо, то нет никакой гарантии, что он будет направлен на усвоение лучших, а не худших образцов. «Отсюда ясно, что социализация ребенка, весь процесс превращения его из организма в психологически зрелого и морально полноценного члена общества, должен осуществляться под контролем воспитания. Именно оно и есть активное и целенаправленное руководство формированием человеческой личности. При этом воспитание не есть сумма каких-то специальных мер воздействий (хотя эти меры также входят в состав воспитания), а прежде всего соответствующая организация жизни и деятельности ребенка, его отношений к действительности» (Л. И. Божович). В. осуществляется в жизненных ситуациях и, в противоположность обучению, базируется не на логике и когнитивных процессах, а на диспозиционных, эмоциональных, поведенческих, ценностно-ориентированных компонентах активности (А. А. Вербицкий).

Проблематика В. представляет собой обширное и традиционное поле для дискуссий. Одно из противоречий – сознательность воспитательных усилий. С одной стороны, «сознательность» и «целенаправленность» звучат практически во всех дефинициях, с другой – признается несводимость В. к сознательному и планомерному воздействию на сознание и поведение. По мнению К. Д. Ушинского, вопросы о В. не могут быть решаемы на основании житейских соображений и без предварительной подготовки, а требуют знания педагогики, этики, физиологии и психологии («Человек как предмет воспитания»).

Поскольку человек существует одновременно во множестве соц. групп, все они без исключения оказывают «воспитательное» воздействие на него, часто разноплановое и нейтрализующее друг друга. Возможно, именно поэтому В. представляет собой слишком сложный процесс, чтобы было возможно предугадать все следствия целенаправленных воспитательных воздействий. Пока ни одному из поколений людей не удавалось воспитать своих детей в точности такими, как задумывалось, и это внушает определенный оптимизм в отношении будущего человечества (единичный эффективный, но печальный опыт представлен, напр., в «Обыкновенной истории» И. А. Гончарова). См. также Самовоспитание. (И. А. Мещерякова)

174 КОМПЛЕКСЫ НЕПОЛНОЦЕННОСТИ (К. н.) И ПРЕВОСХОДСТВА (К. п.) (англ. inferiority and superiority complexes; inferiority and superiority feelings). К. н. обозначает не столько локальный феномен душевной жизни, сколько концепцию психического развития и энергетики. Концепция К. н. принадлежит А. Адлеру, первым отказавшемуся от пансексуализма классического психоанализа. Заменить Фрейдово либидо как энергетический двигатель психической активности и поведения призван был К. н. Согласно Адлеру, каждый человек в раннем детстве переживает чувство собственной недостаточности, как бы неполноценности. В отсутствие дополнительно провоцирующих это переживание факторов (болезнь, небрежность родителей, реальные или мнимые неудачи, уродства и т. п.) обоснованием для него служит просто сама по себе слабость ребенка, ограниченность его сил, подверженность страхам, зависимость от кажущихся ему сильными, знающими, ничего не боящимися, «могущественными» взрослых. Будучи дистоническим, неприятным, чувство неполноценности вытесняется в бессознательное и вместе с тем компенсируется деятельностью по достижению разного рода успехов – реальных или мнимых. Так как К. н. продолжает существовать, несмотря ни на какие достижения личности, он требует постоянной и все большей компенсации – сверхкомпенсации (в отечественной литературе чаще употребляется термин «гиперкомпенсация»), порождающей т. н. комплекс превосходства (К. п.) над другими – оборотную сторону К. н. Нужно заметить, что сверхкомпенсация всегда сопутствует К. н., что касается К. п., то он может присутствовать и без К. н., так же как и К. н. может не порождать К. п.

Вытесненное детское чувство слабости и недостаточности оказывается постоянно действующим, принципиально ненасыщаемым источником активности индивида. Концепция Адлера предусматривает, что наилучшим вариантом сверхкомпенсации является власть. К. н. часто рассматривают как источник воли к власти, а не психического развития в целом. В категориальной системе психоанализа комплекс – это соединение, сочетание аффекта и представления, в связи с чем слово «комплекс» оказалось более уместным в обозначении и изложении концепции К. н., чем термины чисто эмоционального плана («чувство», «переживание», «аффект»).

Выражение «К. н.» используется не только в психологии, но и в обыденной речи, причем в значениях, довольно далеких от адлеровского. В частности, как в научном, так и особенно в житейском языке речь часто идет не об общей закономерности в развитии и функционировании психики, а о локальном феномене и свойстве, присущем одним индивидам и не присущим другим. В житейском словоупотреблении К. н. обычно ассоциируется с робостью, неуверенностью в себе, мнительностью, т. е. с чертами психастенической личности. Напротив, проявления сверхкомпенсации или К. п. воспринимаются как

«бескомплексность», «комплекс полноценности», «незакомплексованность». Следует добавить, что термин «комплекс» превратился практически в син. К. н., причем не только в житейском, но, отчасти, и в научном словоупотреблении. (Е. З. Басина)

[175] ЗАЩИТА ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ (англ. defense mechanism) – система регуляторных механизмов в психике, которые направлены на устранение или сведение к минимуму негативных, травмирующих личность переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта. Ситуации, требующие З. п., характеризуются реальной или кажущейся угрозой целостности личности, ее идентичности и самооценке. Эта субъективная угроза может порождаться конфликтом противоречивых тенденций внутри личности или несоответствием поступающей извне информации сложившемуся у личности образу мира и образу Я. З. п. направлена в конечном счете на сохранение стабильности самооценки личности, ее образа Я и образа мира, которая достигается: 1) устранением из сознания источников конфликтных переживаний или же 2) их трансформацией т. о., чтобы предупредить возникновение конфликта; 3) к механизмам З. п. относят также специфические формы реагирования (поведения), снижающие остроту переживания угрозы или внутриличностного конфликта (см. Конфликт внутриличностный).

Начало исследованиям механизмов З. п. было положено З. Фрейдом, рассматривавшим их как формы разрешения конфликта между бессознательными влечениями и интернализированными соц. требованиями и запретами, и А. Фрейд, видевшей в них также механизм разрешения (снятия) внешних конфликтов, адаптации к соц. окружению. Согласно А. Фрейд, механизмы З. п. являются продуктом индивидуального опыта и научения. В 1940–50-е гг. были развернуты исследования З. п. на уровне изучения механизмов трансформаций угрожающего или конфликтогенного объекта в процессе его восприятия (т. н. перцептивная защита). Всего описано более 20 видов механизмов З. п. Основные из них:

1) вытеснение – устранение из сознания неприемлемых влечений и переживаний;

2) реактивное образование (инверсия) – трансформация в сознании эмоционального отношения к объекту на прямо противоположное (см. Реактивное образование, Формирование реакции);

3) регрессия – возврат к более примитивным формам поведения и мышления;

4) идентификация – бессознательное уподобление угрожающему объекту (см. Идентификация, Комплекс Эдипа);

5) рационализация – рациональное объяснение человеком своих желаний и действий, истинные причины которых коренятся в иррациональных социально или личностно неприемлемых влечениях;

6) сублимация – преобразование энергии сексуального влечения в социально приемлемые формы активности;

7) проекция – приписывание другим людям собственных вытесненных мотивов, переживаний и черт характера (см. также Проекция);

8) изоляция – блокирование отрицат. эмоций, вытеснение из сознания связей между эмоциональными переживаниями и их источником (см. также Изоляция).

З. п. нельзя однозначно рассматривать как полезное или вредное явление. Позволяя сохранить устойчивость личности на фоне дестабилизирующих переживаний и добиться более или менее успешной адаптации, З. п. в то же время лишает человека возможности активно воздействовать на ситуацию и устранить источник переживаний. Альтернативой З. п. в подобных ситуациях м. б. либо реальное вмешательство в ситуацию и преобразование ее, либо самоизменение, адаптация к ситуации за счет преобразования самой личности. Полезный (адаптивный) эффект З. п. в большей степени проявляется, когда масштаб конфликта, угрожающего целостности личности, относительно невелик. При существенном конфликте, требующем устранения его причин, З. п. играет скорее негативную роль, затушевывая и снижая его эмоциональную напряженность и значимость для личности. (Д. А. Леонтьев)

[176] СЛУХ (англ. audition, hearing) – способность человека (живого организма) с помощью ушей воспринимать звуки и ориентироваться по ним в окружающей среде. В основе С. лежит деятельность слухового анализатора, который связан с др. анализаторами и эфферентными системами.

Первоначальными, жизненно важными стимулами, формировавшими С., были звуки и шумы неживой и живой природы. Для человека особым, чрезвычайно важным фактором формирования слуховой функции является членораздельная речь, акустические характеристики которой находят определенное отражение в соответствующих характеристиках С. Помимо речевых имеется ряд др. культурных форм звуков, таких как музыкальные звуки, звуки трудовых процессов и т. п., которые, однако, не привели к формированию особых параметров С. в филогенетическом смысле, а только определили его частные навыки и способности (напр., С. музыканта, врача, регулировщика машины и т. п.). Возможности С. ограничены теми формами отражения объективного звукового материала, которые жизненно необходимы индивиду как биологической и соц. единице. Поэтому некоторые звуковые явления (напр., инфра– и ультразвуки во всех их формах) остаются за рамками человеческого С. Как и для любой др. сенсорной системы, основной особенностью действия С. является отражение внешнего мира в форме адекватного образа, т. е. в данном случае – звукового. Простейший звуковой образ содержит 3 параметра, определенно связанные с объективными характеристиками звуков: громкость (соответствует интенсивности), высота (соответствует частоте) и тембр, или «окраска» (соответствует структуре звукового спектра).

На средних уровнях интенсивности стимулов для С. характерна логарифмическая зависимость уровня ощущения (громкости) от силы воздействия стимулов (масштаб равных относительных приращений), которая утверждается в законе Фехнера. См. также Абсолютный слух, Адаптация слуховая, Аудиометрия, Акустика психологическая, Акустика физиологическая, Белый шум, Бинауральный слух, Восприятие сложных звуков, Децибел, Музыкальный слух, Острота слуха, Психология глухих, Слуховой анализатор, Спектр звуковой, Фонематический слух.Добавление: Слуховые ощущения различаются по высоте, громкости и тембру. Высота звука зависит от частоты колебаний звуковой волны, которая измеряется в герцах (Гц). Человеческий С. характеризуется сравнительно большим диапазоном различения частот колебаний звуковых волн (от 16 до 20 000 Гц). Границей

слышимых звуков в отношении низких частот является граница инфразвуков, а в отношении высоких частот – граница ультразвуков. Верхняя граница воспринимаемых частот у взрослого человека каждые 6 месяцев снижается примерно на 80 Гц. Громкость определяется в основном амплитудой колебаний (интенсивностью) звуковой волны, но зависит и от частоты. Весь диапазон интенсивности звуков, воспринимаемых человеком, составляет 130 дБ. Звук интенсивностью свыше 130 дБ вызывает ощущение боли в ушах.
Тембр определяется формой колебаний звуковой волны и зависит от источника звука – колеблющегося тела. Звуки, производимые различными музыкальными инструментами, человеческие голоса имеют свой, присущий им тембр. По тембру часто легко определить характер звучащего тела (металл, стекло и т. п.).
С., как и зрение, имеет огромное значение в жизни человека. Слуховой анализатор адекватно отражает окружающую среду в таких условиях, когда работа зрительного анализатора затруднена: напр., в условиях кислородного голодания на больших высотах, при воздействии больших положительных ускорений, в состоянии невесомости, в условиях ограниченной видимости и т. п.
К слуховым ощущениям относятся ощущения музыкальных звуков и шумов. Музыкальные звуки вызываются периодическими воздушными колебаниями, шумы – апериодическими. Громкий шум неблагоприятно воздействует на организм человека и вызывает у него неприятные ощущения. Уровень шума измеряется шумомером и выражается в единицах интенсивности (дБ). Сильный производственный шум снижает работоспособность человека, производительность труда, увеличивает вероятность развития неврозов, ухудшает зрение, вызывает головные боли и усталость, является причиной снижения внимания и увеличения времени реакции. Отрицат. воздействие шума возрастает с увеличением его интенсивности. Шум с переменной интенсивностью более вреден, чем шум постоянной интенсивности. В соответствии с уровнем шума цеховые помещения делятся на очень шумные (выше 90 дБ), шумные (70–90 дБ) и малошумные (менее 70 дБ). Длительное воздействие шума интенсивностью ок. 90 дБ снижает производительность труда на 30–66 %. При уровне шума свыше 120 дБ необходимо использовать защитные шлемы. Границей, выше которой нельзя допускать длительного воздействия шума на человека (без защитных приспособлений), является 135 дБ. Интенсивность импульсного разового шума не должна превышать 150 дБ. При работе в шумном помещении должны быть предусмотрены длительные интервалы тишины, необходимые для отдыха органов С. и предотвращения слуховой усталости. При умственной работе, требующей длительного сосредоточения, предельно допустимый уровень шума составляет 40 дБ. Если работа требует периодического использования телефона, уровень шума, измеренный ок. телефонного аппарата, не должен превышать 50–55 дБ, уровень шума в 75 дБ полностью исключает возможность использования телефонной связи. (Т. П. Зинченко)
[177] ДРУЖБА (англ. friendship) – межличностные отношения, основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов, симпатии (см. Аттракция, Аффилиация) и т. д. Д. присущи личностный характер (в противоположность, напр., деловым отношениям), добровольность и индивидуальная избирательность (в отличие от родства или солидарности, обусловленной принадлежностью к одной и той же группе), внутренняя близость, интимность (в отличие от простого приятельства), устойчивость.
Необходимо различать Д. как: 1) моральное чувство и 2) специфический вид взаимоотношений. Реальное содержание Д. менялось в ходе истории. Аристотель впервые вводит понимание Д. как высокоиндивидуализированного и в то же время свободного от эротического компонента отношения.
Хотя Д. – интимное, личное отношение, его формирование и развитие зависят от ряда объективных условий: частоты контактов, принадлежности к одной группе, совместной деятельности, общности целей и интересов.
Содержание и функции Д. существенно меняются с возрастом. Детскую Д. характеризует эмоциональная привязанность, чаще всего основанная на совместной деятельности. Хотя степень избирательности и устойчивости Д. повышается с возрастом ребенка, подлинная потребность в другом Я появляется у подростка только в связи с развитием потребности осознать себя, соотнести собственные переживания с переживаниями других. Отсюда напряженные поиски и частая идеализация Д. «Исповедный» характер отношений взрослого человека более дифференцирован, поскольку появляется ряд новых форм общения (любовь, семейные и родительские привязанности и т. д.).
[178] ЛЮБОВЬ (англ. love) – 1) сильное и устойчивое позитивное чувство, влечение (см. также Либидо) и привязанность субъекта к чему-либо, в частности, к себе (см. Нарциссизм), др. субъекту, к Родине, труду и т. п.; объекты Л. имеют высшую ценность для субъекта; 2) особый тип межличностных отношений (в частности, романтические или интимные отношения), основанные на взаимном чувстве Л. С древних времен Л. как чувство и отношение регулируется многочисленными моральными, религиозными и юридическими нормами. Согласно автору одной из первых психодиагностических методик любви Зику Рабину (Rubin, 1970), Л. включает заботу (альтруизм), влечение (привязанность) и доверие (интимность). Роберт Стернберг (Sternberg, 1986) разработал «триангулярную» («треугольную») модель Л., в которой выделяется 3 компонента: интимность, страсть и решение (обязательство).
[179] ОБЩЕНИЕ (англ. communication, личное общение – personal contact) – представляет собой один из сложнейших феноменов для научного изучения, что проявляется в различных концептуальных спорах, напр.: 1) О. как особая деятельность (со своими потребностями, мотивами, предметом, и т. д.) или О. как сторона, условие осуществления любой др. деятельности; 2) О. как обмен информацией (коммуникация) или обмен информацией как составная часть О.; 3) О. как взаимодействие (интеракция) или взаимодействие как составная часть О. Консенсус наблюдается в немногих пунктах. 1. Не оспаривается роль О. в фило– и онтогенезе, в жизни отдельного человека, группы и всего человечества. 2. Так или иначе признается знаковый характер О. 3. Достаточно распространены идеи о существовании у человека особой потребности в О. 4. Многие признают включенность О. в практическую деятельность людей (совместный труд, познание, игра) при возможном обособлении его в особую активность (фатическое О.). 5. В любом коммуникативном акте многие авторы (Г. М. Андреева, Б. Д. Парыгин, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский и др.) вычленяют 3 стороны (плана): обмен информацией (коммуникативная сторона), обмен действиями

(интерактивная сторона) и возникновение образа, понимание партнера (социально-перцептивная сторона). К этому перечню логично добавить еще одну сторону – эмоциональную.
На очень общем (философском) уровне О. определяется как межсубъектное взаимодействие. При этом партнером в О. может быть реальный субъект во всех ипостасях (личность, группа, представитель группы, культура), иллюзорный партнер (животное, вещь), воображаемый партнер (alter Ego, мифологический или художественный персонаж, образ отсутствующего человека).
Самая общая, т. н. кибернетическая схема для понимания О. предложена в 1939–40 гг. Г. Д. Лассуэллом (см. Массовая коммуникация). Вследствие «простоты» модель подходит для любого акта О., понимаемого как коммуникативный процесс. Несмотря на универсализм и инициированные этой моделью многочисленные исследования, напр. работы Йельской школы по массовой коммуникации и убеждающим сообщениям, ее эвристический потенциал ограничен тем, что «единицей» О. является однонаправленное сообщение, будь то возглас «Привет!», брошенный взгляд или нобелевская лекция. Впоследствии модель Лассуэлла была дополнена посредством введения элементов «шум», «контекст» и т. п. Интересные попытки представить структурные модели О. были сделаны, в частности, М. И. Лисиной и А. А. Леонтьевым (в русле деятельностной парадигмы), Б. Д. Парыгиным. Заслуживают упоминания и др. психологические модели: функционально-личностная модель Э. Бёрна (в русле транзактного анализа), модель межличностных разрывов Д. Уоллена, типологическо-личностная модель В. Сатир.
О. реализуется в огромном множестве вариантов, однако единой, строгой и полной классификации видов, форм и уровней О. не существует. Авторы используют разные критерии и вычленяют различное число видов О. Чаще всего прибегают к критериям используемого языка (вербальный, невербальный, в т. ч. оптико-кинетическая система знаков – жесты, мимика, пантомимика; паралингвистическая система – тембр, темп и пр.; экстралингвистическая система – интонация, неречевые вкрапления в речь, напр. паузы; система организации в пространстве и времени; система «контакта глазами»); речи (устное, письменное), типа и числа общающихся субъектов, наличия/отсутствия технических средств и т. д. А. А. Леонтьев удачно ввел деление О. на социально ориентированное и личностно-ориентированное.
Разноплановы подходы к пониманию функций О. А. А. Брудный описывает 4 функции: 1) инструментальную (обмен информацией в процессе совместного труда); 2) синдикативную (объединение людей в группы); 3) трансляционную (передача знаний, способов деятельности и оценки, напр., процессе обучения); 4) самовыражения (достижение взаимного понимания). Л. А. Карпенко выделяет след. 8 функций 1) контактная (достижение обоюдной готовности к дальнейшему О.); 2) информационная (обмен различными сообщениями – знаниями, мнениями, оценками, замыслами, решениями и т. д.); 3) побудительная (стимуляция активности партнера); 4) координационная (взаимное ориентирование, согласование в рамках организации и реализации совместной деятельности); 5) понимания (понимание личности партнера и состояния, переживаний, его коммуникативных намерений, стиля и манеры О.); 6) эмотивная (генерация в партнере или себе самом нужных эмоциональных переживаний); 7) установление отношений (осознание и фиксация своего места, соц. роли, статуса в многообразных системах соц. связей); 8) оказания влияния (изменение состояния, поведения, личности партнера посредством воздействия на его личностно-смысловые образования – ценностные ориентации, аттитюды, намерения, убеждения, взгляды, потребности и т. п.). Приведенные списки функций О. скорее комплементарны, чем альтернативны.
Итак, О. с психологической стороны можно собирательно определить как процесс межсубъектного взаимодействия, в котором происходит обмен информацией и влияниями, восприятие, понимание и самопрезентация всех партнеров (в т. ч. и себя), организация деятельности, развитие отношений. См. также Коммуникативная компетентность, Общение в аспекте развития, Общение педагогическое. (И. А. Мещерякова)
[180] ЗАДАТКИ СПОСОБНОСТЕЙ (англ. endowments) – генетически детерминированные анатомо-физиологические особенности мозга и н. с., являющиеся индивидуально-природной предпосылкой процессов формирования способностей и их развития. З. с. как одно из условий формирования способностей не предопределяют развития способностей. З. с. многозначны, т. е. на их основе м. б. сформированы различные способности. В качестве З. с. (общих и специальных) могут выступать: 1) типологические свойства н. с. (в первую очередь парциальные свойства, характеризующие работу разных анализаторов, разных областей коры больших полушарий), от которых зависит скорость образования временных связей, их прочность, легкость дифференцировок, сила сосредоточенного внимания, умственная работоспособность и т. д.; 2) индивидуальные особенности строения анализаторов, отдельных областей коры головного мозга и т. п. См. Возрастная психофизиология, Теплов Борис Михайлович.Добавление ред.: Утверждение о том, что т. н. типологические свойства н. с. – это полностью генетически детерминированные З. с., скорее предположение, чем строго доказанный факт.
[181] ОНТОГЕНЕЗ (англ. ontogenesis) – развитие индивида в отличие от развития вида (филогенеза). О. психики означает ее развитие, по крайней мере, от рождения до конца жизни человека или животного. См. Возраст.
[182] НОРМЫ СОЦИАЛЬНЫЕ (англ. norms; от лат. norma – мерило; руководство; правило, закон; образец) – конвенциональные (т. е. принятые в определенной группе или общности) правила, предписывающие или запрещающие к.-л. поведение, деятельность, действие. Атрибут «социальные» указывает на отличие данных Н. с. от мед., психодиагностических, спортивных, статистических, физиологических и пр. Запрещающие Н. с. называются также негативными, а предписывающие – позитивными; напр., из 10 ветхозаветных заповедей по крайней мере 7 – негативные. Кроме того, Н. с. различаются по степени эксплицитности, конкретности, универсальности, строгости (обязательности) и т. д.
Существует множество классификаций Н. с. Напр., У. Самнер (1906) разработал классификацию, в которой выделял обычаи (folkways), мораль (mores) и законы (гос. право). П. Рикёр описывает 4 типа предписаний человеческого действия (технические, стратегические, эстетические, моральные), имея в виду, что в рамках одного и того же действия одновременно функционируют разные типы Н. с. Простую классификационную схему предлагает Данило Маркович; он делит Н. с. на соц. предписания и технические правила: первые определяют соц. поведение человека, т. е. отношение человека к др. членам общества (и к себе самому); вторые регулируют отношение человека к природе. Логично выделить еще и 3-ю категорию – культовых Н. с., определяющих отношение человека к Богу.

Соц. предписания различаются в зависимости от: 1) соц. системы (общности, группы), которая их создает (Маркович делит их на организованные и неорганизованные); 2) деятельности, к которой данные предписания относятся; 3) вида санкций, которые применяются при нарушении предписания.
Законы (правовые Н. с.) являются наиболее типичным представителем соц. предписаний, создаваемых организованными соц. системами (напр., государством). Неорганизованные соц. системы (в т. ч. род, народ, отчасти семья, неформальные группы) создают несколько типов соц. предписаний: обычаи (обычные Н. с.), правила приличия, правила вежливости, правила хорошего тона, мода.
Н. с. составляют важную и значительную часть любой культуры и субкультуры; в свою очередь, в Н. с. выражается та или иная соц. роль; Н. с. определяют критерий для выделения различных типов девиантного поведения. (Б. М.)
[183] ФРУСТРАЦИЯ (от лат. frustratio – обман, тщетное ожидание) – психическое состояние, вызванное неуспехом в удовлетворении потребности, желания. Состояние Ф. сопровождается различными отрицат. переживаниями: разочарованием, раздражением, тревогой, отчаянием и др. Ф. возникают в ситуациях конфликта, когда, напр., удовлетворение потребности наталкивается на непреодолимые или трудно преодолимые преграды. Высокий уровень Ф. приводит к дезорганизации деятельности и снижению ее эффективности.
Возникновение Ф. обусловлено не только объективной ситуацией, но зависит и от особенностей личности. Ф. у детей возникает в виде переживаемого «чувства крушения», когда целенаправленное поведение наталкивается на препятствие. Причиной Ф. может служить неудача в овладении предметом, неожиданный запрет со стороны взрослого и др. Частые Ф. ведут к формированию отрицат. черт поведения, агрессивности, повышенной возбудимости, комплексу неполноценности. См. Аффект неадекватности, Гипотеза фрустрацииагрессии.
[184] СТАТИСТИКИ (англ. statistics) – количественные показатели двух типов: описательные С., которые обобщают выборочные данные (среднее, стандартное отклонение и коэффициент корреляции), и С. вывода (или С. для проверки статистических гипотез), которые используются в статистических критериях и показывают, можно ли отказаться от нулевой гипотезы (напр., F, t, U, T, $\chi 2$). См. также Статистическая значимость.
[185] МАНИПУЛЯЦИЯ (от лат. manipulus – горсть, manus – рука).1. Ручная операция, ручное действие, в частности демонстрация фокуса, основанного на ловкости рук.2. Махинация, обман, жульничество, мошенничество.3. Коммуникативное воздействие, которое ведет к актуализации у объекта воздействия определенных мотивационных состояний (а вместе с тем и чувств, аттитюдов, стереотипов), побуждающих его к поведению, желательному (выгодному) для субъекта воздействия; при этом не предполагается, что оно обязательно должно быть невыгодным для объекта воздействия. Син. соц. влияние. Выделяют множество типичных ситуаций М.: напр., просьба о помощи, услуге; влияние продавца и рекламы на покупателя; политическая и военная пропаганда; воспитание детей (напр., Отказ в любви); карточный блеф и т. д. Столь же велик и список лиц, для которых разные способы М. представляют собой «средства производства»: напр., сборщики средств различных фондов; уличные торговцы; дельцы, бизнесмены, торговые агенты; вербовщики; работники рекламы, пиарщики (от Паблик рилейшнз), имиджмейкеры; уличные попрошайки и др. Согласно Э. Шострому, М. гораздо более распространенное явление: практически любой человек – в той или иной степени и сфере жизни – «манипулятор», т. к. постоянно занят тем, что манипулирует окружающими и вместе с тем надежно пойман в сети своих и чужих М. См. также Макиавеллизм. (А. Б. Мещеряков)
[186] ВЕДУЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (англ. leading activity) – деятельность, выполнение которой определяет формирование основных психологических новообразований человека на данной ступени развития его личности. Внутри В. д. происходят подготовка, возникновение и дифференциация др. видов деятельности (А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин). Суть концепции можно сформулировать в виде закона (принципа) В. д., утверждающего существование соответствия между стадией психического развития и определенным видом В. д.
Значение В. д. для психического развития зависит прежде всего от ее содержания, от того, какие стороны действительности человек открывает для себя и усваивает в процессе ее выполнения (см. Усвоение). Современные данные об особенностях развития психики человека в онтогенезе позволяют выделить след. виды В. д.: 1) непосредственное общение младенца со взрослыми; 2) предметно-манипулятивная деятельность, характерная для раннего детства; в процессе ее выполнения ребенок усваивает исторически сложившиеся способы действий с определенными предметами; 3) сюжетно-ролевая игра, характерная для дошкольного возраста; 4) учебная деятельность младших школьников. Относительно деятельности подростков в отечественной литературе высказывались разные гипотезы: общение со сверстниками (Д. Б. Эльконин, Т. В. Драгунова), общественно полезная (просоциальная) деятельность (Д. И. Фельдштейн, В. В. Давыдов), самоопределение, ролевое экспериментирование, референтно значимая деятельность и т. п. (см. Подростковый возраст).
На каждом этапе детства В. д. не возникает сразу в развитой форме, а проходит определенный путь становления. Ее формирование происходит под руководством взрослых в процессе обучения и воспитания. В свою очередь, возникновение новой В. д. не означает отмены той, которая была ведущей на предшествующем этапе. Тот или иной период психического развития характеризуется своеобразной системой различных видов деятельности, но в этой сложной системе В. д. занимает особое место, определяя возникновение основных изменений в психическом развитии на каждом отдельном этапе. См. Деятельность детская.Добавление: А. Н. Леонтьев (1972) выделяет 3 признака В. д.:
1) внутри В. д. возникают и дифференцируются новые виды деятельности;
2) в процессе В. д. формируются или перестраиваются отдельные психические процессы;
3) от В. д. зависят основные личностные новообразования ребенка на этой стадии.
Д. Б. Эльконин (1989) добавляет еще 2 признака В. д., в которых дано отношение В. д. к внешнему миру (миру людей и предметному):
1) в В. д. наиболее полно представлены типичные для данного периода развития отношения ребенка со взрослым;

2) В. д. связывает ребенка с теми элементами окружающей действительности, которые в данный период являются источником его психического развития.
В. д. – это такая деятельность, развитие которой обусловливает главнейшие изменения в психических процессах и психических особенностях личности ребенка на конкретной стадии его развития. (Н. И. Гуткина)Добавление ред.: 1. Фактически, концепция В. д. разрабатывалась преимущественно для периода жизни, который изучается в рамках детской психологии, причем, как еще недавно было принято в нашей психологии, в эти рамки входил и подростковый возраст (и отчасти даже юношеский). Поэтому остается открытым вопрос о В. д. в др. возрастах. 2. В последнее время эта концепция встретила ряд критических замечаний. Их спектр простирается от частных поправок (напр., отмечалась некорректность применения самого понятия деятельности в отношении активности младенца, в связи с чем предлагалось трактовать деятельность в этом и след. возрасте как совокупную и совместную) до практически полного отрицания главных положений, в т. ч. самого принципа выделения ведущих видов деятельности для разных стадий психического развития. В частности, А. В. Петровский считает, что концепция В. д. неприменима к процессу развития личности в целом и в лучшем случае ограничивается только одной стороной этого процесса – развитием психики (точнее, когнитивным развитием; что, впрочем, совсем немало, учитывая важность интеллекта для развития личности). В то же время защищаемое автором представление о том, что развитие личности (и не только личности, но и коллектива) осуществляется в деятельности и его определяющим фактором служит деятельностно-опосредствованный тип взаимоотношений, полностью укладывается в рамки самого обычного деятельностного подхода и принципиально не противоречит концепции В. д. (см. Деятельностного опосредствования межличностных отношений теория, Деятельность как методологическая проблема психологии, Личность).
[187] ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ (англ. teenage period, adolescence) – период онтогенеза, переходный между детством и взрослостью. Был выделен в качестве особого периода развития в XIX в. Син. отрочество. Хронологические границы точно не фиксированы. В зависимости от того, рассматривается ли как особый этап развития ранний юношеский возраст, П. в. отводится период от 10–11 до 15 лет или от 11–12 до 16–17 лет. Иногда целиком относится к числу кризисных возрастов (см. Кризисы возрастные), критических периодов онтогенеза, хотя вопрос о неизбежности кризиса и его протяженности является дискуссионным.
П. в. характеризуется резкими, качественными изменениями, затрагивающими все стороны развития. Биологически он относится к предпубертатному и пубертатному периоду, т. е. этапу полового созревания и непосредственно предшествующему ему времени интенсивного, неравномерного развития и роста организма. Это определяет неравномерность и значительную индивидуальную вариативность темпов развития (временные различия у мальчиков и девочек, акселерация и ретардация), оказывает существенное влияние на психофизиологические особенности, функциональные состояния подростка (повышенная возбудимость, импульсивность), вызывает половое влечение (часто неосознанное) и связанные с этим новые переживания, потребности, интересы. С фактом полового созревания связано то, что П. в. является периодом начала ряда психических заболеваний.
Центральным фактором психологического развития П. в., его важнейшим новообразованием является становление нового уровня самосознания, изменение Я-концепции (Л. И. Божович, И. С. Кон, Э. Эриксон и др.), определяющиеся стремлением понять себя, свои возможности и особенности, как объединяющие подростка с др. людьми, группами людей, так и отличающие его от них, делающие его уникальным и неповторимым. С этим связаны резкие колебания в отношении к себе, неустойчивость самооценки. Указанное новообразование определяет ведущие потребности П. в. – в самоутверждении и общении со сверстниками. Последнее рассматривается также как ведущая деятельность в П. в. (Д. Б. Эльконин). Согласно др. т. зр., ведущей в этот период является просоциальная деятельность, определяемая потребностью подростка занять определенное место в жизни общества, оценить самого себя в системе «я и мое участие в жизни общества» (Д. И. Фельдштейн).
Развитие познавательных процессов в П. в. характеризуется становлением сложных форм аналитико-синтетической деятельности, переходом к абстрактному, теоретическому мышлению, развитием гипотетико-дедуктивных форм рассуждения, возможностью строить умозаключения (стадия формальных операций по теории Ж. Пиаже). Динамический характер этого развития, несформированность основных структур обусловливают ряд специфически подростковых трудностей, отражающихся как на учебной деятельности подростка, так и на др. сторонах его жизнедеятельности. В нравственном развитии с этим связаны, в частности, противоречие между некритическим усвоением групповых моральных норм и стремлением обсуждать простые, порой достаточно второстепенные правила, определенный максимализм требований, сдвиг оценки отдельного поступка на личность в целом.
Основное содержание П. в. рассматривается либо как время перехода к взрослости (с этим связано, напр., представление Д. Б. Эльконина и Т. В. Драгуновой о чувстве взрослости как основном новообразовании П. в.), либо как самостоятельная фаза, относительно независимая от других. Последняя т. зр. в настоящее время преобладает. П. в. (часто вместе с ранним юношеским) рассматривается как особая социально-психологическая и демографическая группа, имеющая свои установки, специфические нормы поведения и т. п., которые образуют особую подростковую субкультуру. Чувство принадлежности к особой «подростковой» общности и к определенной группе внутри этой общности, которая часто отличается не только интересами и формами проведения досуга, но и одеждой, языком и т. п., имеет существенное значение для развития личности подростка. Нормы и ценности группы выступают для него как его собственные, влияя на нравственное развитие. Определенное расхождение между нормами группы и нормами «мира взрослых» выражает важнейшую потребность подростка – в самостоятельности, личностной автономии. Вместе с тем в П. в. важна не столько сама по себе возможность самостоятельно распоряжаться собой, сколько признание окружающими взрослыми этой возможности и принципиального равенства подростка со взрослым с т. зр. прав. При этом подростки продолжают ждать от взрослых помощи, защиты и т. п. Указанная противоречивость, подчиненность нормам группы делает П. в. особо опасным из-за возможности возникновения различных форм делинквентного (противоправного) и девиантного поведения. (А. М. Прихожан)

[188] ЮНОШЕСКИЙ ВОЗРАСТ (англ. juvenile age) – период жизни человека между подростковым возрастом и взрослостью (см. Возраст). В схеме возрастной периодизации онтогенеза, принятой специалистами по проблемам возрастной морфологии, физиологии и биохимии, Ю. в. был определен как 17–21 год – для юношей и 16–20 лет – для девушек. Психологи расходятся в определении возрастных границ юности. В западной психологии вообще преобладает традиция объединения подросткового возраста и юности в единый возрастной период, называемый периодом взросления (англ. adolescence; на рус. язык этот термин часто переводят как «отрочество» или, в зависимости от контекста и внимательности переводчика, «подростковый возраст», либо «юность»), содержанием которого и является переход от детства к взрослости, а границы могут простираться от 12–14 до 25 лет. В отечественной науке принято рассматривать Ю. в. как самостоятельный период развития человека, его личности и индивидуальности. И. С. Кон определяет юность в границах 14–18 лет. Чаще их сужают до 15–17 лет, и тогда Ю. в. оказывается фактически совпадающим со старшим школьным возрастом, с периодом обучения в старших классах общеобразовательной школы.
В Ю. в. в основном завершается физическое развитие организма, заканчивается половое созревание, замедляется темп роста тела, заметно нарастает мышечная сила и работоспособность, заканчивается формирование и функциональное развитие тканей и органов.
Ю. в. – исторически наиболее поздно сформировавшийся период в череде предшествующих взрослости возрастов; его необходимость диктуется усложнением, в частности технологическим, соц. жизни и тех требований, которые современные развитые общества предъявляют к уровню профессионального образования и личностной зрелости своих взрослых членов. Вследствие этого Ю. в. не является полностью устоявшимся, люди 15–17 лет даже в одной стране могут оказаться в различных социальных ситуациях развития. Если учесть к тому же, что процессы соматического, психического и социального «созревания» протекают неравномерно и разновременно у разных людей и соответствующие различия с возрастом увеличиваются, то становятся понятными трудности изучения и описания этого важного этапа развития человека.
Психологическое изучение Ю. в. началось в конце XIX в. с описания юности выходцев из высших слоев общества. В результате в конце XIX – нач. XX в. господствовала т. н. романтическая модель юности как периода внутреннего кризиса, пробуждения чувств, как эпоха «бури и натиска». Начиная с 1920-х гг., ситуация резко изменилась: после работ М. Мид, Л. С. Выготского, а позднее Б. Заззо и многих др. становится невозможен анализ Ю. в. без учета этнокультурных и социокультурных различий.
Главный конституирующий момент соц. ситуации развития в Ю. в. составляет то, что юноша находится на пороге вступления в самостоятельную жизнь. Переход от подросткового к Ю. в. связан с резкой сменой внутренней позиции, когда обращенность в будущее становится основной направленностью личности и проблемы выбора профессии, дальнейшего жизненного пути, самоопределения, обретения своей идентичности (Э. Эриксон) превращаются в «аффективный центр» (Л. И. Божович) жизненной ситуации, вокруг которого начинают вращаться вся деятельность, все интересы подростка. В Ю. в. психическое развитие есть врастание индивидуальной психики в объективный и нормативный дух данной эпохи, врастание в культуру (Э. Шпрангер), когда индивид конституирует себя как представителя определенного поколения (А. В. Толстых). См. Периодизация психического развития. (Н. Н. Толстых)
[189] ДЕТСТВО (англ. childhood) – этап онтогенетического развития индивида между рождением ребенка и началом подросткового периода. Исторически возрастные границы Д. изменяются преимущественно в сторону удлинения, что объясняется прежде всего усложнением содержания и задач обучения и воспитания детей, которые, в свою очередь, являются следствием прогресса экономических и соц. технологий.
До XIX в. Д. находилось на периферии общественных интересов; оно в основном воспринималось как неразвитость, невыраженность взрослых черт и качеств. В своем современном понимании Д. было открыто Ж.-Ж. Руссо и нем. романтиками «штурма и натиска» (напр., Гёте), впервые заговорившими о самоценности детской жизни и детской личности. Позднее (с середины XIX и особенно в XX в.) Д. становится особым предметом изучения искусства (литературы, живописи, кино) и науки (в т. ч. детской психологии).
В психологии Д. обычно разделяется на след. периоды: младенческий возраст (0–1 год), ранний возраст (1–3 года), дошкольный возраст (3–6/7 лет) и младший школьный возраст (6/7–11/12 лет). В современной цивилизации Д. отделено от взрослости специальными переходными периодами – подростковым возрастом и юношеским возрастом. См. Возраст. (А. В. Толстых)
[190] МОТИВАЦИЯ (англ. motivation) – 1) совокупное действие многих внутренних и внешних факторов (мотивационных факторов), проявляющееся в виде побуждения к осуществлению поведения с определенной направленностью, интенсивностью, упорством; 2) совокупность мотивационных факторов, в число которых входят, напр., органические потребности (нужды), их субъективное отражение (драйвы), воспринимаемые и представляемые средства удовлетворения потребностей (мотивы, цели, стимулы), эмоции и т. д., которые вместе обеспечивают активацию, направленность и устойчивость поведения и деятельности. См. Внешняя мотивация, Внутренняя мотивация. (Б. М.)
[191] РАЗВИТИЕ ПСИХИКИ (англ. development of mind) – последовательные, прогрессирующие (хотя и включающие в себя отдельные моменты регресса) и в целом необратимые количественные и качественные изменения психики живых существ. Эти изменения обусловливают переход живых существ от низших (более простых) к высшим (более сложным) формам взаимодействия с окружающей средой. Определяясь биологическим, общественно-историческим и онтогенетическим развитием жизни, изменения психики включаются в этот процесс взаимодействия в качестве одного из важных его факторов. Научное изучение возникновения и Р. п. – путь познания ее природы и сущности, ее жизненного значения.
В свете современных научных данных психика в своей зачаточной форме (чувствительности, т. е. способности ощущения) возникла из раздражимости живых существ как активное отражение ими жизненно важных для них изменений окружающей среды, регулирующее их поведение. Р. п. сопровождалось эволюцией животных в связи с образованием и развитием их н. с. Р. п. характеризовалось переходом от сенсорных к перцептивным и интеллектуальным (у высших животных) способам регуляции поведения; изменениями соотношения инстинктивных и условно-рефлекторных его механизмов в сторону возрастания роли

последних и приспособлением животных к окружающей среде. Биологическая эволюция психики явилась «предысторией человеческого духа» (Ф. Энгельс), становление которого совершалось под определяющим влиянием совместной трудовой деятельности людей, в процессе возникновения и развития человеческого общества (см. Антропогенез). Особенности психики человека, его сознание – продукт общественно-исторического развития. В нем на первый план выступила преемственная соц. связь человеческих поколений, передача старшим поколением младшему результатов практической и возникшей на ее основе познавательной теоретической и др. деятельности, овладение младшим поколением этими результатами (орудиями, языком, знаниями, нормами поведения и др.), его роль в дальнейшем созидании материальных и духовных ценностей (см. Усвоение).
Историческое Р. п. человека совершается в ходе ее онтогенеза. Филогенез определяет онтогенез путем создания необходимых для него естественных предпосылок и соц. условий. Человеческий индивид рождается с природными возможностями человеческого психического развития (см. Задатки способностей, Формирование способностей), которые реализуются в общественных условиях его жизни с помощью средств, созданных обществом. Психика, сознание развивается в процессе взаимодействия человека с окружающей его общественной средой, обучения и воспитания, овладения общественно выработанными способами действий с различными предметами, языковыми средствами общения, достижениями науки, техники и искусства, включения в жизнь общества и его созидательную деятельность (см. Ведущая деятельность, Обучение и развитие). Постепенно человек становится субъектом общения, учения, познания и труда; формируется как личность с присущей ей системой психических свойств, внутренне обусловливающих организованность и устойчивость поведения в соответствии с ее общественным положением и складывающимися у нее сознанием и самосознанием.
В целом Р. п. совершается постепенно, но в нем наблюдаются в некоторые периоды скачки развития. Количественные изменения подготавливают качественные изменения психики, которые совершаются путем дифференциации целого, выделения в нем отдельных функций и новой их интеграции. Дифференциация функций приводит к возникновению новых действий (перцептивных, мнемических, мыслительных и др.), интеграция — к их объединению, соподчинению, к образованию новых структур психической деятельности. Новые структуры возникают из старых путем их реорганизации. Старое (выработанные ранее действия, операции, образы, понятия и т. д.) входит в новообразуемые структуры, претерпевая при этом те или иные изменения. Новая, более сложная структура подготавливается старой, более элементарной, не обладающей признаками целой новой структуры, а только ее элементами, которые синтезируются в новой структуре. Вместе с тем усложнение форм психической деятельности включает и процессы свертывания, стереотипизации отдельных компонентов, являющиеся необходимым условием экономного и эффективного их функционирования.
Р. п. человеческого индивида – обусловленный и вместе с тем активный саморегулирующийся процесс. Это внутренне необходимое движение, «самодвижение» от низших к высшим уровням жизнедеятельности, в котором внешние обстоятельства, обучение и воспитание всегда действуют через внутренние условия; с возрастом постепенно увеличивается роль собственной активности индивида в его психическом развитии, в формировании его как личности. Предвосхищая свое будущее, осознавая свои достижения и недостатки, человек стремится к самосовершенствованию посредством собственной деятельности, учения, игры, труда и общения с др. людьми. В своем стремлении к самовоспитанию и самообразованию он выступает как субъект собственного развития. Активно изменяя обстоятельства своей жизни, человек формирует себя как личность, как субъект деятельности и поступков.Движущими силами Р. п. человека как субъекта деятельности, как личности являются внутренние противоречия. Возникающие в жизни человека противоречия между целями, задачами и наличными для их достижения средствами, между стремлениями и возможностями для их удовлетворения, между тенденциями к изменчивости и к стереотипии, между старым и новым и т. д. разрешаются посредством деятельности личности, уступая место новым противоречиям.
Онтогенез человеческой психики носит стадиальный характер. Последовательность его стадий, периодов (младенчество, раннее, дошкольное детство, младший, средний, старший школьный возраст и т. д.) необратима и предсказуема. Вместе с тем в каждом возрастном периоде можно наблюдать значительные индивидуальные различия в Р. п. Процесс Р. п. продолжается и в зрелом возрасте. Его основные факторы: самообразование, профессиональный труд, общественная работа, спортивная и др. виды деятельности, семейная жизнь, воспитание своих детей.
192 ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (англ. orienting activity) – деятельность, направленная на обследование окружающих предметов в целях получения информации, необходимой для решения стоящих перед субъектом задач. Различные виды О. д. в своей развитой форме представляют собой складывающиеся прижизненно сложные функциональные системы. На первом этапе развития О. д. путем обследования условий задачи и использования прошлого опыта у субъекта формируется образ ситуации и тех условий, которые должны быть в ней выполнены для достижения поставленных целей. В дальнейшем функция О. д. заключается в ориентации и регуляции поведения на основе сложившегося образа.
Начало психологическому изучению О. д. положили работы, показавшие роль исследовательских реакций в образовании навыков и при интеллектуальном поведении животных. В дальнейшем изучение О. д. у человека (П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, П. И. Зинченко, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин и др.) позволило установить существенную зависимость формирования двигательных навыков, сенсорных процессов, запоминания материала, усвоения понятий от особенностей ориентировки испытуемых в условиях задания. Были выделены различные типы ориентировки (Гальперин), в зависимости от которых изменяется эффективность и качество усваиваемых субъектом знаний и умений. При 1-м типе ориентировка осуществляется на случайные признаки, в результате чего обучение идет медленно, путем ошибок и проб и дает низкие результаты (см. Метод проб и ошибок). Для 2-го типа характерна ориентировка на признаки и отношения, которые подбираются эмпирически и достаточны лишь для выполнения данного задания. Процесс обучения идет в этом случае значительно организованнее и быстрее, чем при 1-м типе, однако результаты получаются ограниченными, т. к. перенос сформированных знаний и умений возможен лишь в пределах узкой зоны предъявляемых заданий. 3-й тип отличается ориентировкой на существенные свойства и отношения, которые специально выделяются путем анализа внутренней структуры данного объекта и

его положения среди др. объектов того же рода. При 3-м типе ориентировки происходит не только повышение темпов обучения, но усваиваемые знания и умения легко переносятся в новые, измененные условия. См. Теория поэтапного формирования умственных действий, Умственные действия.

[193] ПРИЗНАК (англ. feature) – все то, что выражает природу объектов (явлений), их сходство или различия. По П. объекты и явления опознаются, обозначаются и описываются. Каждый объект и каждое явление обладают множеством П., среди которых выделяются простые, сложные, комплексные, целостные. Один и тот же П. может выступать как общий, присущий нескольким объектам или явлениям, и как отличительный, характерный только для одного из них. По своему значению все П. делятся на существенные и несущественные. Существенный П. при всех условиях принадлежит объекту и является необходимым для его существования, выражает его коренную природу, тем самым отличая от др. объектов, др. видов и родов. Выделение существенных П. – основа формирования понятий. Наличие или отсутствие несущественного признака никак не влияет на существование объекта.

П. различаются не только по содержанию, но и по способу их выделения и использования в процессах познания и формирования образа. К наиболее простым (элементарным) относятся отдельные сенсорные П., которым соответствует система общественно фиксированных сенсорных эталонов. Они оказывают организующее и регулирующее влияние на формирование перцептивного образа. Более сложными (составными, комплексными, интегральными) являются перцептивные П., на основе которых осуществляется идентификация и опознание (категоризация) объектов и выбирается способ действий с ними. Посредством эмпирического мышления эти П. классифицируются, и по ним формально определяется вид или род объектов. С сенсорных и перцептивных П. начинается и на их основе осуществляется обобщение воспринятой информации и выделение свойств объектов или явлений в процессе познания и отражения их сущности. См. Опознавательные признаки, Подетальный анализ. (В. М. Гордон)

[194] ФУНКЦИОНАЛИЗМ (англ. functionalism) – методологическая ориентация (и научный подход) на приоритетное исследование функций тех или иных систем, явлений, объектов. Иногда противопоставляется структурализму и историзму. Для Ф. характерно признание логического и/или онтологического примата функции над структурой и развитием. В логическом смысле примат функции выражается в том, что знание функции признается необходимым (обязательным) предварительным условием для понимания и объяснения структуры и развития. Прототипами высказываний в духе Ф. могут служить след.: «Чтобы понять анатомию, надо понимать функцию – нельзя судить о назначении штопора на основании одних лишь его физических свойств» (Я. Сентаготаи, М. Арбиб); «структурные свойства языка объясняются в свете тех задач, которые эти свойства выполняют в различных процессах коммуникации» (Р. Якобсон). В онтологическом смысле примат функции над структурой и развитием выражается в признании функционирования (и деятельности) ведущим фактором формирования и развития структуры (в онтогенезе, филогенезе, социогенезе). Конкретные примеры этой методологии легко обнаружить в отечественной психологии: см., напр., Единства сознания и деятельности принцип. В частности, исследователи речевого онтогенеза утверждают: «У развивающегося объекта вначале изменяется его функция, потом согласно ей перестраивается сам объект» (Е. И. Исенина); «главное внимание необходимо уделять функции речи ребенка – тому, зачем и для чего она возникает, т. к. именно назначение речи делает необходимым ее появление» (М. И. Лисина) и т. д.

Общий анализ методологии исследований Л. С. Выготского позволяет утверждать, что он не был ни функционалистом, ни структуралистом в каком-то узком смысле. Его методология наиболее адекватно м. б. квалифицирована как настоящий (не конъюнктурный) системный подход, ориентированный на понимание целостности объекта, выявление многообразных связей между структурой, функцией и генезисом, сведение разных представлений объекта изучения в единую теоретическую картину. Выготский был одним из первых психологов, кто оригинально, систематически и содержательно использовал понятия функциональная система, «структура функций», «межфункциональные связи», «функциональное развитие» и т. п. См. также Вероятностный функционализм. (Б. М.)

[195] НЕРВНАЯ СИСТЕМА (англ. nervous system) – совокупность нервных образований в организме человека и позвоночных животных. Ее основные функции: 1) обеспечение контактов с внешним миром (восприятие информации, организация реакций организма – от простых ответов на раздражители до сложных поведенческих актов); 2) реализация целей и намерений человека; 3) интеграция внутренних органов в системы, координация и регуляция их деятельности (см. Гомеостаз); 4) организация целостного функционирования и развития организма.

Структурно-функциональным элементом Н. с. является нейрон – нервная клетка, состоящая из тела, дендритов (рецепторный и интегрирующий аппарат нейрона) и аксона (его эфферентная часть). На концевых разветвлениях аксона находятся специальные образования, контактирующие с телом и дендритами др. нейронов, – синапсы. Синапсы бывают 2 видов – возбудительные и тормозные, с их помощью происходит соответственно передача или блокада проходящей по волокну импульсной посылки на нейрон-адресат.

Взаимодействие постсинаптических возбудительных и тормозных эффектов на одном нейроне создает многообусловленность ответа клетки, являющейся простейшим элементом интеграции. Нейроны, дифференцированные по структуре и функции, объединены в нейронные модули (нейронные ансамбли) – след. ступень интеграции, обеспечивающая высокую пластичность организации функций мозга (см. Пластичность нервной системы).

Н. с. делится на центральную и периферическую. Ц. н. с. состоит из головного мозга, который находится в полости черепа, и спинного мозга, расположенного в позвоночнике. Головной мозг, особенно его кора, – важнейший орган психической деятельности. Спинной мозг осуществляет г. о. прирожденные формы поведения. Периферическая Н. с. состоит из нервов, отходящих от головного и спинного мозга (т. н. черепно-мозговые и спинномозговые нервы), межпозвоночных нервных узлов, а также из периферического отдела вегетативной н. с. – скоплений нервных клеток (ганглиев) с подходящими к ним (преганглионарными) и отходящими от них (постганглионарными) нервами.

Управление вегетативными функциями организма (пищеварение, кровообращение, дыхание, обмен веществ и т. д.) осуществляет вегетативная Н. с., которая делится на симпатический и парасимпатический отделы: 1-й отдел мобилизует функции организма в состоянии повышенного психического напряжения, 2-й – обеспечивает функционирование внутренних органов в нормальных условиях. См. Блоки мозга, Глубокие структуры мозга, Кора головного мозга, Нейрон-детектор, Свойства нервной системы. (Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер)

[196] ЯЗЫК1. Я. (англ. language) – система знаков любой физической природы, служащая средством осуществления человеческого общения и мышления; в собственном смысле Я. – совокупность слов и правил их использования, общих для людей некоторого сообщества и служащая целям общения между ними, выражения и передачи мыслей и чувств; является необходимым компонентом человеческой культуры. Одним из непосредственных естественных проявлений Я. выступает речь как звукословесное общение. См. Синергетика.2. Я. (англ. tongue) – анатомический термин, обозначающий мышечный вырост на дне ротовой полости; принимает участие в акте речи и является органом вкуса.

[197] ОЦЕНКА педагогическая (англ. estimation) – 1. В традиционной педагогике О. – процесс сравнения достигнутого уч-ся уровня овладения учебным материалом с эталонными представлениями, описанными в учебной программе. Оценка реализуется в ходе контроля и нередко выражается в форме балльной отметки (grade). 2. В развивающем обучении О. – степень освоения общего способа решения данной учебной задачи. (И. Е. Киселева)

[198] РАЗДРАЖИМОСТЬ (англ. irritability) – несигнальная (допсихическая) форма отражения живыми существами, органами, тканями и клетками биотических воздействий, вызывающих комплексы функциональных и структурных изменений. Проявляется по-разному в зависимости от уровня эволюционного развития (напр., в виде тропизмов у растений, диффузных реакций протоплазмы у простейших, сокращения мышцы под влиянием электрического тока). Син. возбудимость. См. Ощущение, Развитие психики, Чувствительность. (Б. М.)

[199] ТЕОРИЯ ПОЭТАПНОГО ФОРМИРОВАНИЯ УМСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (разработана П. Я. Гальпериным и его сотрудниками) – учение о процессах и условиях, определяющих формирование умственных действий, а на их основе – представлений и понятий об их объектах. Основные положения теории: 1) выполнение нового действия вначале требует активной ориентировки субъекта в условиях действия (см. Ориентировочная деятельность); 2) среди них особую роль играют средства действия, которые у человека выделяются в своеобразные орудия психической деятельности (эталоны, меры, знаки); 3) образование действий (восприятия, мышления и др.) происходит путем перехода внешних предметных действий в план восприятия или в умственный план (см. Интериоризация).

В Т. п. ф. у. д. различают 4 основные группы условий овладения новым умственным действием: необходимая мотивация; правильное выполнение действия в его исходной внешней форме; планомерное приобретение действием определенных свойств (обобщенности, разумности и др.); полноценное воспроизведение действия в умственном плане.

При формировании новых действий в процессе обучения школьнику сначала разъясняется их ориентировочная основа, которая тут же в виде схемы записывается на карточке; с помощью этой схемы без предварительного заучивания ее содержания уч-ся немедленно приступают к решению задач. Их целесообразный подбор обеспечивает формирование желаемых свойств действия. Для более полноценного воспроизведения действие сначала формируется во внешней речи, которая затем переходит во внутреннюю речь и далее в «скрытую речь». От последней в сознании остается лишь своеобразное переживание, получившее в психологии название «чистой мысли». Т. о., на основе предметного действия в итоге процесса интериоризации образуется акт мышления.

Практическое значение применения Т. п. ф. у. д. заключается в том, что в процессе обучения формирование новых действий, представлений и понятий происходит без предварительного заучивания нового материала (он усваивается путем непроизвольного запоминания в действии), без использования т. н. метода (приема) проб и ошибок, при обеспечении заданных показателей; усвоение новых знаний и умений происходит гораздо легче, скорее и становится доступным в гораздо более раннем возрасте, чем при использовании др. форм обучения.

[200] ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ РЕАКЦИЯ (англ. orienting response) – многокомпонентная рефлекторная (непроизвольная) реакция организма человека и животных, вызываемая новизной раздражителя. Син. ориентировочный рефлекс, исследовательский рефлекс, рефлекс «Что такое?», реакция активации и т. д. В комплекс компонентов О. р. входят: 1) движения головы, глаз и (у многих млекопитающих – еще и ушей) в направлении источника раздражения (двигательный компонент); 2) расширение сосудов мозга при одновременном сужении периферических сосудов, изменение дыхания и электрического тонуса мышц (вегетативный компонент); 3) повышение физиологической активности коры головного мозга, проявляющееся в форме уменьшения амплитуды альфа-ритма, т. н. депрессии электроэнцефалограммы (нейрофизиологический компонент); 4) повышение абсолютной и/или дифференциальной сенсорной чувствительности, в т. ч. возрастание критической частоты слияния мельканий и пространственной остроты зрения (сенсорный компонент). (См. Внимание, Внимания физиологические механизмы.)

О. р. имеет выраженную динамику во времени. Вначале при предъявлении нового раздражителя проявляются все компоненты О. р., образуя т. н. генерализованную О. р. При этом депрессия альфа-ритма регистрируется во многих участках коры. Через 15–20 предъявлений того же раздражителя часть компонентов О. р. угасает. Депрессия альфаритма регистрируется только в корковой проекции соответствующего анализатора. Это явление называется локальной О. р. При дальнейшем предъявлении назойливого раздражителя происходит угасание даже локальной О. р.; раздражитель, давно перестав быть новым для организма, продолжает вызывать лишь т. н. вызванные потенциалы коры головного мозга: это говорит о том, что нервные импульсы, вызванные внешним стимулом, достигают коры и после полного угасания О. р.

Отличительная особенность угасания О. р. – селективность по отношению к раздражителю. Изменение характеристики стимула после достигнутого угасания приводит к появлению О. р. как ответа на новизну (см. Габитуация, Дегабитуация, Привыкание). Изменяя разные параметры стимула, можно показать, что избирательность угасания О. р. проявляется в интенсивности,

качестве, продолжительности действия раздражителя и используемых интервалов. В каждом случае О. р. является результатом сигналов рассогласованности, возникающих при несовпадении стимула и его нервной модели, которая сформировалась в ходе многократных повторений раздражителя, используемого при угасании. После предъявления нового раздражителя временно восстанавливается О. р. на привычный раздражитель: происходит растормаживание О. р. Сходство угасания О. р. с угасанием условного рефлекса дало основание И. П. Павлову считать, что оба процесса связаны с развитием внутреннего торможения. Рассматривая угасание О. р. как выработку тормозных условно-рефлекторных связей, можно заключить, что оно является негативным научением.

Изучение нейронных механизмов О. р. показало, что с ним связаны нейроны, расположенные вне основных сенсорных путей в ретикулярной формации и гиппокампе. В отличие от специфических афферентных нейронов, характеризующихся устойчивыми реакциями даже на протяжении многочасовой стимуляции, нейроны, связанные с О. р., являются своеобразными детекторами новизны. Это мультисенсорные нейроны, отвечающие только на новые раздражители. Угасание реакций детекторов новизны повторяет на нейронном уровне основные закономерности О. р. и характеризуется высокой степенью избирательности. См. Информационные потребности.

[201] ЗАПАХ (англ. smell) – ощущение, возникающее при воздействии пахучих веществ на рецепторы слизистой оболочки носовой полости. Обычно З. характеризуют веществом, которое вызывает данное ощущение. Летучесть пахучих веществ облегчает их проникновение в полость носа. З. классифицируют по субъективному впечатлению от пахучего вещества. Цваардемакер разделил все З. на 9 классов: эфирные (ацетон), ароматические (гвоздика), бальзамические (ваниль), амбромускусные (мускус), чесночные (сероводород), пригорелые (бензол), каприловые (сыр), противные (запах клопов), тошнотворные (скатол). Хеннинг выделял 6 основных З.: пряный, фруктовый, цветочный, смолистый, гнилостный, пригорелый. Существует деление З. на сильно пахучие, колющие и вкусовые. Имеется классификация З., основанная на способности пахучих веществ поглощать ультрафиолетовые лучи. Качество З. зависит от присутствия в пахучей молекуле особых атомных группировок (эфирной, фенольной, альдегидной и др.). Смесь пахучих веществ в зависимости от их концентрации и состава может ощущаться и как новый цельный З., и как З., состоящий из отдельных компонентов. Комбинация некоторых пахучих веществ не вызывает ощущения З. (напр., перуанский бальзам – иодоформ). См. Обоняние.

[201] РАЗДРАЖИМОСТЬ (англ. irritability) – несигнальная (допсихическая) форма отражения живыми существами, органами, тканями и клетками биотических воздействий, вызывающих комплексы функциональных и структурных изменений. Проявляется по-разному в зависимости от уровня эволюционного развития (напр., в виде тропизмов у растений, диффузных реакций протоплазмы у простейших, сокращения мышцы под влиянием электрического тока). Син. возбудимость. См. Ощущение, Развитие психики, Чувствительность. (Б. М.)

[202] ИНСТИНКТЫ ЖИВОТНЫХ (от лат. instinctus – побуждение) – генетически закрепленные формы поведения и психического отражения, общие для всех представителей данного вида. Приспособительное значение И. ж. заключается в обеспечении выполнения наиболее важных для существования особи и всего вида жизненных функций: пищевых, защитных, воспроизводительных, миграционных и т. п. Хотя И. ж. относительно постоянны и автономны по отношению к краткосрочным изменениям в среде обитания животного, они реализуются в онтогенезе в тесном взаимодействии с процессами научения. Так, в ряде случаев признаки объектов, на которые направлены инстинктивные действия, фиксируются в памяти путем запечатления. В понятие И. ж. исследователи в разное время вкладывали различное содержание, нередко противопоставляли это понятие сознанию или обозначали им страсти, импульсивное необдуманное поведение, животное начало в человеческой психике и т. п. Столь расплывчатая трактовка этого понятия побудила многих современных исследователей отказаться от его употребления в качестве научного термина, сохраняя при этом термин «инстинктивное поведение» (действие, движение).

Инстинктивные действия состоят из комплексов четко скоординированных движений, поз, звуковых, терморегуляционных, секреторных, кожных и пр. реакций (напр., изменений окраски), выполняемых в определенной последовательности.

Выделяются 2 фазы инстинктивного действия: более лабильная, подготовительная, или поисковая (см. Поисковое поведение), и консервативная, мало изменчивая, завершающая. На завершающей фазе выполняются собственно инстинктивные движения (врожденные двигательные координации).

Биологические аспекты инстинктивного поведения животных, его развитие в филогенезе и роль фактора эволюции исследует этология. Сравнительная психология и зоопсихология изучают инстинктивные компоненты поведения как составные части психического отражения на уровне животного, а также в связи с проблемой зарождения и развития психической деятельности человека.Добавление: Известный отечественный зоопсихолог Курт Эрнестович Фабри (1923–1990), автор замечательного учебника «Основы зоопсихологии» (1976), неустанно подчеркивал, что инстинкт и научение не составляют 2 последовательных стадий в эволюционном развитии поведения, и, будучи компонентами единого процесса поведения, они друг без друга не могут существовать. Иначе говоря, т. н. «чистых» инстинктов не существует. Поэтому, классифицируя, напр., строительство гнезд у шимпанзе, крыс, птиц, рыб и ос как инстинктивное поведение, необходимо учитывать огромное разнообразие реальных психофизиологических механизмов такого поведения, оно в значительной степени м. б. результатом научения и интеллектуального решения. (Б. М.)

[203] ОПЕРАЦИЯ (в психологии) (англ. operation).1. О. – одна из составляющих деятельности человека, соотносимая с объективно-предметными условиями достижения целей, т. е. с задачей.А. Н. Леонтьев определил О. как способ осуществления действия. Одна и та же цель, соотносимая с действием, м. б. достигнута в разных условиях, поэтому одно действие м. б. реализовано разными О.

Вместе с тем одна и та же О. может входить в разные действия.

Формирование О. лежит на пути преобразования действия, при его выполнении. При этом действие, меняя свою направленность, становится условием осуществления др. действия, обеспечивающим достижение новой цели. Большинство О. – это результат обучения, овладения общественно выработанными способами действий, часто закрепленных в орудиях действия

(напр., в счетах оформлены счетные операции). Сознательная О. первоначально формируется в качестве сознательного целенаправленного действия (это справедливо как для двигательных, так и для умственных О.), однако не всякая О. – сознательная.2. Согласно взглядам Ж. Пиаже, О. – это интериоризованные обратимые и скоординированные в связные структуры действия, выступающие как психологические механизмы мышления. Развитие операторных структур подчиняется действию закона саморегуляции. Сами структуры подчиняются при этом закону целостности. Пиаже описаны общие условия образования О. при формировании у ребенка понятий движения, скорости, времени и пространства, геометрических представлений, понятий числа и т. д. Подробнее см. Операции интеллектуальные.
[204] ЭТОЛОГИЯ (англ. ethology; от греч. ethos – место жизни, образ жизни) – наука о биологических основах и закономерностях поведения животных. Главное внимание уделяется видотипичным (генетически фиксированным) формам поведения, свойственным всем представителям данного вида (инстинктивное поведение). Однако поскольку формы поведения, отражающие накопленный в процессе филогенеза видовой опыт, постоянно переплетаются с индивидуально изменчивыми формами поведения, этологические исследования простираются и на этру.
В основе этологического анализа (каузального, функционального и филогенетического) лежит целостный поведенческий акт (т. н. синдром поведения), отражающий высокую степень интеграции процессов жизнедеятельности и влияния факторов среды. Э. тесно связана с зоопсихологией, физиологией высшей нервной деятельности и нейрофизиологией. Поведение животных классифицируется и анализируется этологами по функциональным основаниям, напр.: сон и покой, комфортное поведение (очищение тела, купание в воде и песке, потягивание и т. п.), локомоция (передвижение) и ориентация, игровая и манипуляционная активность, питание, защита и нападение, размножение, миграционная активность и др. Большое место в этологических исследованиях занимает изучение территориального и группового поведения животных (см. Этограмма).
[205] ВЮРЦБУРГСКАЯ ШКОЛА (англ. Würzburg school) – возникшее в нач. XX в. антисенсуалистическое направление в нем. психологии; возглавил его О. Кюльпе. Представителями его были также А. Майер, И. Орт, К. Марбе, К. Бюлер, Г. Уатт, Н. Ах, А. Мессер. К взглядам В. ш. примыкает теория мышления О. Зельца. Философские основы В. ш. эволюционировали от позитивизма и критического реализма к феноменологии Э. Гуссерля.
Впервые подвергнув экспериментальному исследованию мышление, В. ш. ввела в психологию методику предъявления задач и преобразовала интроспекцию в «метод систематического экспериментального самонаблюдения» (Ах).
В противоположность сенсуалистской ассоциативной теории В. ш. выдвинула положение о том, что ощущения и наглядные представления выполняют в мышлении лишь вспомогательную, побочную роль. Выдвинув теорию без-образной, или не-наглядной, мысли (см. Мышление без-образное), В. ш. выделила в содержании мышления особые состояния сознания, знания ненаблюдаемого типа (сознание правил, сознание отношений, мысли-интенции) особые акты сознания. Мышление в В. ш. получило толкование как активный процесс, управляемый особой психологической установкой (Уатт), детерминирующей тенденцией (Ах), направляющими течение мыслей в решении задач. Зельц дал описание процесса решения творческих задач, центральным звеном которого выступила «антиципирующая схема». Она направляет и контролирует ход мыслительного процесса до тех пор, пока не будет заполнена содержащаяся в ней «брешь», которая соответствует искомому решению задачи (см. Антиципация).
Факты, полученные В. ш., существенно обогатили знания о мышлении и изменили представления о сознании, сложившиеся в ассоциативной психологии. Однако сделанные В. ш. выводы о природе мышления как особой духовной активности, не связанной с речью, чувственной основой и практикой, вызвали критику (В. Вундт, Э. Титченер, Г. Э. Мюллер). В отечественной науке глубокую интерпретацию исследований В. ш. дал П. Я. Гальперин. (А. Н. Ждан)
[206] ОПОСРЕДСТВОВАНИЕ (англ. mediation). О. психики в самом общем смысле слова «О.» означает включенность всех психических актов (функций, процессов) в культурный контекст жизни и деятельности индивида. (Иногда синонимично применяется слово «опосредование».) В качестве средств выступают орудия труда, утварь, знаки, слова (язык), символы, овеществленные смыслы, мифы, культура в целом. Имеются и персонифицированные посредники – медиаторы. Августин назвал Иисуса Христа Главным Медиатором между Богом и людьми. Персонифицированными посредниками, напр., между ребенком и миром, в т. ч. миром культуры, являются родители, учителя.
О. в более узком смысле состоит в том, что все психические акты взаимоопосредствуют друг друга, каждый испытывает на себе влияние других, поэтому выделение к.-л. одного из них в сколько-нибудь чистом виде представляет собой проблему для экспериментальной психологии. Применительно, напр., к памяти это означает, что она испытывает на себе не только влияние самых разнообразных внешних средств от узелка, завязанного «на память», до компьютера и шпаргалки, но и от др. психических процессов, напр. внимания, мышления, эмоций и пр. В свою очередь, память также выступает в качестве средства поведения, деятельности, протекания др. психических процессов. Т. о., перцептивный, мнемический, интеллектуальный и др. акты могут выступать либо в качестве цели, либо средства. В 1-м случае они необходимо опосредствованы, во 2-м – опосредствующи. Самое интересное и трудное для исследования, что обе формы О., так сказать, пассивная и активная, вполне совместимы одна с другой во времени. Их относительно раздельное изучение возможно лишь в перспективе развития психических процессов. См. также Знаковое опосредствование. (В. П. Зинченко)
[206] ИНСТИНКТЫ ЖИВОТНЫХ (от лат. instinctus – побуждение) – генетически закрепленные формы поведения и психического отражения, общие для всех представителей данного вида. Приспособительное значение И. ж. заключается в обеспечении выполнения наиболее важных для существования особи и всего вида жизненных функций: пищевых, защитных, воспроизводительных, миграционных и т. п. Хотя И. ж. относительно постоянны и автономны по отношению к краткосрочным изменениям в среде обитания животного, они реализуются в онтогенезе в тесном взаимодействии с процессами научения. Так, в ряде случаев признаки объектов, на которые направлены инстинктивные действия, фиксируются в памяти путем запечатления.
В понятие И. ж. исследователи в разное время вкладывали различное содержание, нередко противопоставляли это понятие сознанию или обозначали им страсти, импульсивное необдуманное поведение, животное начало в человеческой психике и т. п.

Столь расплывчатая трактовка этого понятия побудила многих современных исследователей отказаться от его употребления в качестве научного термина, сохраняя при этом термин «инстинктивное поведение» (действие, движение).
Инстинктивные действия состоят из комплексов четко скоординированных движений, поз, звуковых, терморегуляционных, секреторных, кожных и пр. реакций (напр., изменений окраски), выполняемых в определенной последовательности.
Выделяются 2 фазы инстинктивного действия: более лабильная, подготовительная, или поисковая (см. Поисковое поведение), и консервативная, мало изменчивая, завершающая. На завершающей фазе выполняются собственно инстинктивные движения (врожденные двигательные координации).
Биологические аспекты инстинктивного поведения животных, его развитие в филогенезе и роль фактора эволюции исследует этология. Сравнительная психология и зоопсихология изучают инстинктивные компоненты поведения как составные части психического отражения на уровне животного, а также в связи с проблемой зарождения и развития психической деятельности человека.Добавление: Известный отечественный зоопсихолог Курт Эрнестович Фабри (1923–1990), автор замечательного учебника «Основы зоопсихологии» (1976), неустанно подчеркивал, что инстинкт и научение не составляют 2 последовательных стадий в эволюционном развитии поведения, и, будучи компонентами единого процесса поведения, они друг без друга не могут существовать. Иначе говоря, т. н. «чистых» инстинктов не существует. Поэтому, классифицируя, напр., строительство гнезд у шимпанзе, крыс, птиц, рыб и ос как инстинктивное поведение, необходимо учитывать огромное разнообразие реальных психофизиологических механизмов такого поведения, оно в значительной степени м. б. результатом научения и интеллектуального решения. (Б. М.)
[207] ЗАПЕЧАТЛЕНИЕ (у животных) (англ. imprinting, нем. Prägung) – специфическая форма научения животных, при которой в очень ранний период жизни в памяти фиксируются отличительные признаки объектов, вызывающие некоторые наследственные поведенческие акты (см. Инстинкты животных). Такими объектами в естественных условиях являются прежде всего носители типичных признаков вида: родительские особи, детеныши одного помета, половые партнеры, а также пищевые объекты, постоянные враги и т. п. Син. импринтинг, импринтирование, ранняя память, формирование привязанности. Понятие о З. введено в этологию К. Лоренцом (Lorenz, 1935, 1937).
Наиболее изученная форма З. – «реакция следования» зрелорождающихся птенцов (напр., цыплята, утята, гусята) или детенышей млекопитающих (г. о. стадные копытные) за родителями и друг за другом. Эта реакция обеспечивает сплоченность семьи, возможность охраны и ухода за потомством и формирование механизмов внутригруппового поведения.
З. возможно лишь в течение определенного, обычно весьма ограниченного, периода времени, называемого сензитивным периодом (или критическим). Процесс З. совершается быстро (часто при первой же встрече с объектом З.), без пищевого или иного подкрепления. Как правило, результат З. не поддается в дальнейшем изменению (необратимость З.).
Фиксируемая при З. совокупность признаков объекта приобретает характер постоянно действующей пусковой ситуации. Одновременно происходит восполнение соответствующего врожденного пускового механизма недостающими компонентами.Добавление: Т. о., характерными свойствами З., отличающими его от ассоциативного научения (типа выработки условного рефлекса), являются след.: З. имеет место в сензитивный период (как правило, в первые часы жизни); происходит сразу и без подкрепления; сохраняется длительное время; при этом не угасает при отсутствии подкрепления; научение практически необратимо, его трудно переделать (напр., превратить привязанность в избегание) путем ассоциативного научения. Различают филиальное З. (привязанность к родителям), половое, пищевое, термическое, вокальное З., привязанность к «дому» (месту, ландшафту) и т. п.
З. иногда рассматривается как механизм первичной социализации. Предлагалось перенести это понятие на формирование привязанности у ребенка (Джон Боулби). В связи с этим заметим, что З. – это форма облигатного научения (т. е. всеобщее, обязательное и бесплатное образование привязанностей), которое свойственно преимущественно зрелорождающимся видам. Человеку до них далеко. Тем не менее у него тоже формируются привязанности, но нет никакого (даже биологического) смысла, чтобы у человека (и вообще у незрелорождающихся видов) процесс формирования привязанности был жестко привязан к перинатальному периоду и фатально влиял на всю оставшуюся жизнь. Говоря метафорически, некоторым видам природа предоставила мораторий и немного свободы выбора в столь важном деле. (Б. М.)
[208] РОБОТ (чешское robota) – термин, созданный чешским писателем Карелом Чапеком и использованный в его научно-фантастической пьесе «R. U. R.» (1920) для обозначения искусственных антропоморфных существ, способных заменить человека в трудовых процессах. По глубокой мысли Чапека, у Р. под влиянием труда произошел процесс очеловечивания, в то время как люди, перестав трудиться, утратили человеческие качества. Термин «Р.» использовал психолог Мак-Дауголл в лекции под названием «Люди или роботы» (1926), посвященной критическому анализу бихевиоризма. (Б. М.)
[209] ИНТЕЛЛЕКТ (англ. intelligence; от лат. intellectus – понимание, познание) – 1) общая способность к познанию и решению проблем, определяющая успешность любой деятельности и лежащая в основе др. способностей; 2) система всех познавательных (когнитивных) способностей индивида: ощущения, восприятия, памяти, представления, мышления, воображения; 3) способность к решению проблем без проб и ошибок «в уме» (см. Инсайт). Понятие И. как общей умственной способности применяется в качестве обобщения поведенческих характеристик, связанных с успешной адаптацией к новым жизненным задачам.
Р. Стернберг выделил 3 формы интеллектуального поведения: 1) вербальный И. (запас слов, эрудиция, умение понимать прочитанное); 2) способность решать проблемы; 3) практический И. (умение добиваться поставленных целей и пр.). В нач. XX в. И. рассматривался как достигнутый к определенному возрасту уровень психического развития, который проявляется в сформированности познавательных функций, а также в степени усвоения умственных умений и знаний. В настоящее время в тестологии принята диспозиционная трактовка И. как психического свойства (способности): предрасположенности рационально действовать в новой ситуации. Встречается также операциональная трактовка И., восходящая к А. Бине: И. – это «то, что измеряют тесты».

И. изучается в разных психологических дисциплинах: напр., в общей, возрастной, инженерной и дифференциальной психологии, патопсихологии и нейропсихологии, в психогенетике и пр. Можно выделить несколько теоретических подходов к исследованию И. и его развития. Структурно-генетический подход базируется на идеях Ж. Пиаже, который рассматривал И. как высший универсальный способ уравновешивания субъекта со средой. Пиаже выделял 4 типа форм взаимодействия субъект – среда: 1) формы низшего типа, образуемые инстинктом и непосредственно вытекающие из анатомо-физиологической структуры организма; 2) целостные формы, образуемые навыком и восприятием; 3) целостные необратимые формы оперирования, образуемые образным (интуитивным) дооперациональным мышлением; 4) мобильные, обратимые формы, способные группироваться в различные сложные комплексы, образуемые «операциональным» И. Когнитивистский подход основан на понимании И. как когнитивной структуры, специфика которой определяется опытом индивида. Сторонники этого направления проводят анализ основных компонентов выполнения традиционных тестов, чтобы выявить роль этих компонентов в детерминации тестовых результатов.

Наибольшее распространение получил факторно-аналитический подход, основоположником которого является англ. психолог Чарлз Спирмен (Spearman, 1863–1945). Он выдвинул концепцию генерального фактора, g, рассматривая И. как общую «умственную энергию», уровень которой определяет успешность выполнения любых тестов. Наибольшее влияние этот фактор оказывает при выполнении тестов на поиск абстрактных отношений, наименьшее – при выполнении сенсорных тестов. Ч. Спирмен выявил также «групповые» факторы И. (механический, лингвистический, математический), а также «специальные» факторы, определяющие успешность выполнения отдельных тестов. Позже Л. Терстоун разработал мультифакторную модель И., согласно которой существует 7 относительно независимых первичных интеллектуальных способностей. Однако исследования Г. Айзенка и др. показали, что между ними существуют тесные связи и при обработке данных, полученных самим Терстоуном, выделяется общий фактор.

Известность получили также иерархические модели С. Барта, Д. Векслера и Ф. Вернона, в которых интеллектуальные факторы выстраиваются в иерархию по уровням обобщенности. К числу наиболее распространенных принадлежит также концепция амер. психолога Р. Кеттелла о 2 видах И. (соответствующих 2 выделенным им факторам): текучем (fluid) и кристаллизованном (cristallized). Эта концепция занимает как бы промежуточное положение между взглядами на И. как на единую общую способность и представлениями о нем как о множестве умственных способностей. По Кеттеллу, «текучий» И. выступает в задачах, решение которых требует приспособления к новым ситуациям; он зависит от действия фактора наследственности; «кристаллизованный» И. выступает при решении задач, явно требующих обращения к прошлому опыту (знаниям, умениям, навыкам), в большой степени заимствованному из культурной среды. Помимо 2 общих факторов Кеттелл выделил также парциальные факторы, связанные с активностью отдельных анализаторов (в частности, фактор визуализации), а также факторы-операции, соответствующие по содержанию специальным факторам Спирмена. Исследования И. в пожилом возрасте подтверждают модель Кеттелла: с возрастом (после 40–50 лет) снижаются показатели «текучего» И., а показатели «кристаллизованного» остаются в норме почти неизменными.

Не меньшую популярность имеет модель амер. психолога Дж. Гилфорда, который выделил 3 «измерения И.»: умственные операции; особенности материала, используемого в тестах; полученный интеллектуальный продукт. Сочетание этих элементов («куб» Гилфорда) дает 120–150 интеллектуальных «факторов», часть из которых удалось идентифицировать в эмпирических исследованиях. Заслугой Гилфорда является выделение «соц. И.» как совокупности интеллектуальных способностей, определяющих успешность межличностной оценки, прогнозирования и понимания поведения людей. Кроме того, он выделил способность к дивергентному мышлению (способность к порождению множества оригинальных и нестандартных решений) как основу креативности; указанная способность противопоставляется способности к конвергентному мышлению, которая выявляется в задачах, требующих однозначного решения, находимого с помощью усвоенных алгоритмов.

Сегодня, несмотря на попытки выделить все новые «элементарные интеллектуальные способности», большинство исследователей сходятся на том, что общий И. существует как универсальная психическая способность. По мнению Айзенка, в его основе лежит генетически детерминированное свойство н. с., определяющее скорость и точность переработки информации. В связи с успехами в развитии кибернетики, теории систем, теории информации, искусственного И. и др. наметилась тенденция понимать И. как познавательную деятельность любых сложных систем, способных к обучению, целенаправленной переработке информации и саморегулированию (см. Тьюринга тест). Результаты психогенетических исследований свидетельствуют о том, что доля генетически обусловленной дисперсии результатов выполнения интеллектуальных тестов обычно колеблется от 0,5 до 0,8. Наибольшая генетическая обусловленность выявлена у вербального И., несколько меньшая у невербального. Невербальный И. («И. действия») более тренируем. Индивидуальный уровень развития И. определяется также рядом средовых влияний: «интеллектуальным возрастом и климатом» семьи (см. Порядок рождения), профессией родителей, широтой соц. контактов в раннем детстве и т. д.

В рос. психологии XX в. исследования И. развивались в нескольких направлениях: изучение психофизиологических задатков общих умственных способностей (Б. М. Теплов, В. Д. Небылицын, Э. А. Голубева, В. М. Русалов), эмоциональной и мотивационной регуляции интеллектуальной деятельности (О. К. Тихомиров), когнитивных стилей (М. А. Холодная), как «способности действовать в уме» (Я. А. Пономарев). В последние годы развиваются такие новые области исследований, как особенности имплицитных (или обыденных) теорий И. (Р. Стернберг), регуляторные структуры (А. Пажес), связь И. и креативности (Е. Торренс) и др. См. также Кристаллизованный интеллект, Флюидный интеллект, Торндайк Эдвард Ли, Эмоциональный интеллект. (В. Н. Дружинин)

[210] СЕНСОМОТОРНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ (англ. sensorimotor intelligence) – согласно взглядам Ж. Пиаже, 1-й уровень развития человеческого интеллекта, формирующийся в период до интенсивного овладения речью (0–2 года) на основе координации восприятия и движения; этот период часто называют «стадией С. и.».

Пиаже наметил 6 стадий (подстадий) развития С. и., позволяющие проследить момент возникновения интеллектуального поведения: 1) упражнение рефлексов (0–1 мес.); 2) первые навыки и первичные циркулярные (круговые) реакции (с1до 4–6 мес.); 3) координация зрения и хватания, вторичные круговые реакции; впервые намечается дифференцировка цели (изменение во внешнем окружении) и средств для ее достижения (собственное действие): это нач. возникновения собственно интеллекта (от 4–6 до 8–9 мес.); 4) стадия «практического» интеллекта – цель заранее указана ребенку, а средства, выступающие в качестве орудия для ее достижения, заимствуются из прошлого опыта (так, ребенок может взять руку взрослого и двигать ее в направлении интересующего предмета или, схватив палку, достать ею отдаленную игрушку) (8–11 мес.); 5) третичные круговые реакции и поиск новых средств для достижения цели, которые ребенок находит посредством внешних материальных проб. Ребенка не удовлетворяет простое воспроизведение движений, которые привели к интересному результату; поэтому он их намеренно изменяет, чтобы изучить результаты этих изменений; так открываются новые средства для достижения цели (с 11–12 до 18 мес.); 6) новые средства решения задачи ребенок может найти путем интериоризированных комбинаций схем действия, которые ведут к внезапному озарению, или инсайту (18–24 мес.).

Т. о., один из критериев интеллекта, согласно Пиаже, – дифференцировка ребенком цели и средств для ее достижения. Пиаже считает поэтому, что инсайт как существенный признак интеллекта (В. Кёлер, К. Бюлер) очень узок, а признак проб и выдвигаемых ребенком гипотез в отношении новых условий действия (Э. Клапаред) – слишком широк.

По своей структуре С. и. представляет собой систему последовательно связанных схем действия субъекта, которая приводит к определенной логике действия. Благодаря С. и. у ребенка возникает представление о постоянном (стабильном, устойчивом) существовании объекта (object permanence), а также первичные представления об объективном пространстве, времени, причинности; ребенок начинает рассматривать себя в качестве объекта среди других в мире, который существует объективно. Для перехода от С. и. к мышлению в собственном смысле слова необходима интериоризация схем действия в подвижные, обратимые умственные действия (группировка операций) и межиндивидуальная координация этих операций, обеспечивающая реципрокность точек зрения и соответствие между элементами операции и их результатом (см. Операции интеллектуальные).

В основе С. и. лежит стремление ребенка к достижению практически преследуемой цели, а не к постижению и обоснованию истины. Ребенок преимущественно имеет дело с объектами, их перцептивными указателями и моторными сигналами, а не со знаками, символами и схемами, относящимися к объектам. Этот интеллект, как полагает Пиаже, – явление индивидуальное; здесь не происходит социализации интеллекта, предполагающей использование знаков.

Критический анализ концепции Пиаже, проведенный Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, П. Я. Гальпериным, Д. Б. Элькониным и др., показывает несостоятельность подхода к детской психике, рассматривающего развитие согласно схеме взаимодействия ребенок – предмет. Теория Пиаже не учитывает того факта, что ребенок с самых первых дней своей жизни – соц. существо, поэтому развитие его интеллекта происходит по схеме ребенок – взрослый – предмет и зависит от общения и совместной деятельности с окружающими людьми; организация самой предметной деятельности ребенка направляется взрослым. (Л. Ф. Обухова)

[211] ЭТНОЦЕНТРИЗМ (англ. ethnocentrism) – распространенная склонность рассматривать собственную культуру как «самую лучшую» и использовать стандарты своей культуры как основание для понимания и оценки др. культур. Э. часто проявляется в этнических предубеждениях, или предрассудках (негативное, презрительное отношение к людям др. национальности или расы, их культуре и образу жизни); в более крайних формах Э. выражается в межгрупповой дискриминации (проявление враждебности или поддержание несправедливых норм в отношении этнических или расовых групп, к которым человек не принадлежит). С явлением Э. люди постоянно сталкивались на протяжении тысячелетий. Еще Геродот сделал общий вывод: «Всякий народ считает свои обычаи гораздо лучшими всех остальных».

Парадигмальный пример острой симптоматики Э. описал А. И. Куприн у одного своего персонажа (подпрапорщик Слезкин) в рассказе «Свадьба» (1908): «Он презирал все, что не входило в обиход его узкой жизни или чего он не понимал. Он презирал науку, литературу, все искусство и культуру, презирал столичную жизнь, а еще больше заграницу, хотя не имел о них никакого представления, презирал бесповоротно всех штатских, презирал прапорщиков запаса с высшим образованием, гвардию и генеральный штаб, чужие религии и народности, хорошее воспитание и даже простую опрятность, глубоко презирал трезвость, вежливость и целомудренность».

Понятие и сам термин «Э.» впервые ввел австрийский юрист Людвиг Гумплович в работе «Расовая борьба» (1883), позднее это понятие детально разрабатывал на этнографическом материале амер. социолог Уильям Г. Самнер в работе «Народные обычаи» (1906). Ср. Культурный релятивизм. См. также Аут-группа. (Б. М.)

[212] ТРУД (англ. work) – целесообразная человеческая деятельность, посредством которой люди создают определенные потребительские блага и обеспечивают свое существование. В отличие от игровой деятельности (игры) для Т. в значительно большей степени характерна внешняя мотивация. Удовлетворенность трудом имеет значимые положительные корреляции с удовлетворенностью жизнью. Как правило, трудовая деятельность человека осуществляется в рамках общественной системы разделения труда. Син. работа. См. Теория факторов работа, Теории X, Y, Z.

[213] ГРУППОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖИВОТНЫХ (англ. group behavior of animals) – взаимонаправленные, согласованные или совместные действия животных в сообществах (стадах, стаях, семьях и т. д.). В отличие от простых скоплений животных сообщества характеризуются более или менее постоянным составом его членов и определенной структурой общения и взаимодействий.

Сообщества м. б. постоянными или временными (напр., сезонными). Структура сообщества определяется иерархическими отношениями между его членами, т. е. системой соподчинения, при которой господствующее положение занимает вожак. Четкость, сложность и постоянство структуры сообщества характеризуют уровень Г. п. ж. Являясь высшей ступенью биологической интеграции, Г. п. ж. играет большую приспособительную роль (совместные поиски пищи, защита от врагов, уход за потомством и т. п.). См. также Демонстрационное поведение животных.

[214] ЖЕСТ (от фр. geste – движение, жест; ср. gestion – руководство) – «выразительное движение руки, имеющее первоначально импульсивно-инстинктивный характер и понятное в силу непосредственного отношения, существующего между движением и внутренним состоянием, которое оно выражает. Различаются жесты указательные и изобразительные: первые указывают на предмет, вторые изображают рукой предмет или действие.
Непосредственное выразительное значение жеста благодаря ассоциации может перейти в условное, символическое значение; такой искусственный жест следует отличать от естественного. Те и другие жесты при сознательном употреблении становятся средством психического общения, создается язык жестов, наблюдаемый у глухонемых, у ребенка, не владеющего речью, у примитивных народов. По теории В. Вундта, таким же путем развилась звуковая речь из естественных выразительных звуковых жестов» (Варшава Б. Е., Выготский Л. С., 1931). См. Американский язык жестов, Мимика, Мимико-жестовая речь, Пантомимика, Слепоглухонемота, Язык жестов.
[214] ИНТЕЛЛЕКТ (англ. intelligence; от лат. intellectus – понимание, познание) – 1) общая способность к познанию и решению проблем, определяющая успешность любой деятельности и лежащая в основе др. способностей; 2) система всех познавательных (когнитивных) способностей индивида: ощущения, восприятия, памяти, представления, мышления, воображения; 3) способность к решению проблем без проб и ошибок «в уме» (см. Инсайт). Понятие И. как общей умственной способности применяется в качестве обобщения поведенческих характеристик, связанных с успешной адаптацией к новым жизненным задачам.
Р. Стернберг выделил 3 формы интеллектуального поведения: 1) вербальный И. (запас слов, эрудиция, умение понимать прочитанное); 2) способность решать проблемы; 3) практический И. (умение добиваться поставленных целей и пр.). В нач. XX в. И. рассматривался как достигнутый к определенному возрасту уровень психического развития, который проявляется в сформированности познавательных функций, а также в степени усвоения умственных умений и знаний. В настоящее время в тестологии принята диспозиционная трактовка И. как психического свойства (способности): предрасположенности рационально действовать в новой ситуации. Встречается также операциональная трактовка И., восходящая к А. Бине: И. – это «то, что измеряют тесты».
И. изучается в разных психологических дисциплинах: напр., в общей, возрастной, инженерной и дифференциальной психологии, патопсихологии и нейропсихологии, в психогенетике и пр. Можно выделить несколько теоретических подходов к исследованию И. и его развития. Структурно-генетический подход базируется на идеях Ж. Пиаже, который рассматривал И. как высший универсальный способ уравновешивания субъекта со средой. Пиаже выделял 4 типа форм взаимодействия субъект – среда: 1) формы низшего типа, образуемые инстинктом и непосредственно вытекающие из анатомо-физиологической структуры организма; 2) целостные формы, образуемые навыком и восприятием; 3) целостные необратимые формы оперирования, образуемые образным (интуитивным) дооперациональным мышлением; 4) мобильные, обратимые формы, способные группироваться в различные сложные комплексы, образуемые «операциональным» И. Когнитивистский подход основан на понимании И. как когнитивной структуры, специфика которой определяется опытом индивида. Сторонники этого направления проводят анализ основных компонентов выполнения традиционных тестов, чтобы выявить роль этих компонентов в детерминации тестовых результатов.
Наибольшее распространение получил факторно-аналитический подход, основоположником которого является англ. психолог Чарлз Спирмен (Spearman, 1863–1945). Он выдвинул концепцию генерального фактора, g, рассматривая И. как общую «умственную энергию», уровень которой определяет успешность выполнения любых тестов. Наибольшее влияние этот фактор оказывает при выполнении тестов на поиск абстрактных отношений, наименьшее – при выполнении сенсорных тестов. Ч. Спирмен выявил также «групповые» факторы И. (механический, лингвистический, математический), а также «специальные» факторы, определяющие успешность выполнения отдельных тестов. Позже Л. Терстоун разработал мультифакторную модель И., согласно которой существует 7 относительно независимых первичных интеллектуальных способностей. Однако исследования Г. Айзенка и др. показали, что между ними существуют тесные связи и при обработке данных, полученных самим Терстоуном, выделяется общий фактор.
Известность получили также иерархические модели С. Барта, Д. Векслера и Ф. Вернона, в которых интеллектуальные факторы выстраиваются в иерархию по уровням обобщенности. К числу наиболее распространенных принадлежит также концепция амер. психолога Р. Кеттелла о 2 видах И. (соответствующих 2 выделенным им факторам): текучем (fluid) и кристаллизованном (cristallized). Эта концепция занимает как бы промежуточное положение между взглядами на И. как на единую общую способность и представлениями о нем как о множестве умственных способностей. По Кеттеллу, «текучий» И. выступает в задачах, решение которых требует приспособления к новым ситуациям; он зависит от действия фактора наследственности; «кристаллизованный» И. выступает при решении задач, явно требующих обращения к прошлому опыту (знаниям, умениям, навыкам), в большой степени заимствованному из культурной среды. Помимо 2 общих факторов Кеттелл выделил также парциальные факторы, связанные с активностью отдельных анализаторов (в частности, фактор визуализации), а также факторы-операции, соответствующие по содержанию специальным факторам Спирмена. Исследования И. в пожилом возрасте подтверждают модель Кеттелла: с возрастом (после 40–50 лет) снижаются показатели «текучего» И., а показатели «кристаллизованного» остаются в норме почти неизменными.
Не меньшую популярность имеет модель амер. психолога Дж. Гилфорда, который выделил 3 «измерения И.»: умственные операции; особенности материала, используемого в тестах; полученный интеллектуальный продукт. Сочетание этих элементов («куб» Гилфорда) дает 120–150 интеллектуальных «факторов», часть из которых удалось идентифицировать в эмпирических исследованиях. Заслугой Гилфорда является выделение «соц. И.» как совокупности интеллектуальных способностей, определяющих успешность межличностной оценки, прогнозирования и понимания поведения людей. Кроме того, он выделил способность к дивергентному мышлению (способность к порождению множества оригинальных и нестандартных решений) как

основу креативности; указанная способность противопоставляется способности к конвергентному мышлению, которая выявляется в задачах, требующих однозначного решения, находимого с помощью усвоенных алгоритмов.
Сегодня, несмотря на попытки выделить все новые «элементарные интеллектуальные способности», большинство исследователей сходятся на том, что общий И. существует как универсальная психическая способность. По мнению Айзенка, в его основе лежит генетически детерминированное свойство н. с., определяющее скорость и точность переработки информации. В связи с успехами в развитии кибернетики, теории систем, теории информации, искусственного И. и др. наметилась тенденция понимать И. как познавательную деятельность любых сложных систем, способных к обучению, целенаправленной переработке информации и саморегулированию (см. Тьюринга тест). Результаты психогенетических исследований свидетельствуют о том, что доля генетически обусловленной дисперсии результатов выполнения интеллектуальных тестов обычно колеблется от 0,5 до 0,8. Наибольшая генетическая обусловленность выявлена у вербального И., несколько меньшая у невербального. Невербальный И. («И. действия») более тренируем. Индивидуальный уровень развития И. определяется также рядом средовых влияний: «интеллектуальным возрастом и климатом» семьи (см. Порядок рождения), профессией родителей, широтой соц. контактов в раннем детстве и т. д.
В рос. психологии XX в. исследования И. развивались в нескольких направлениях: изучение психофизиологических задатков общих умственных способностей (Б. М. Теплов, В. Д. Небылицын, Э. А. Голубева, В. М. Русалов), эмоциональной и мотивационной регуляции интеллектуальной деятельности (О. К. Тихомиров), когнитивных стилей (М. А. Холодная), как «способности действовать в уме» (Я. А. Пономарев). В последние годы развиваются такие новые области исследований, как особенности имплицитных (или обыденных) теорий И. (Р. Стернберг), регуляторные структуры (А. Пажес), связь И. и креативности (Е. Торренс) и др. См. также Кристаллизованный интеллект, Флюидный интеллект, Торндайк Эдвард Ли, Эмоциональный интеллект. (В. Н. Дружинин)
[215] ОРУДИЙНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЖИВОТНЫХ (англ. tool using in animals) – специфическая форма обращения с предметами, при которой животные одним предметом («орудием») воздействуют на др. В отличие от О. д. ж. в подлинно орудийных действиях человека за орудием закреплена его функция, являющаяся выражением определенных трудовых операций. При О. д. ж. предмет используется лишь как подручное, вспомогательное средство для установления физической связи между животным и целью его действия. О. д. ж. служат для добывания пищи, но могут выполнять также комфортную, коммуникационную или агрессивную функцию. О. д. ж. отмечены у немногих видов животных (некоторых насекомых, птиц, млекопитающих). Наиболее сложны О. д. ж. у обезьян; они послужили одной из предпосылок зарождения трудовой деятельности древнейших людей (см. Антропогенез).
[216] ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ (англ. personal sense, personal meaning) – осознаваемая значимость (ценность) для субъекта тех или иных объектов и явлений действительности, определяемая их истинным местом и ролью в жизнедеятельности субъекта, их жизненным смыслом для него (ср. Валентность). Истинный жизненный смысл при этом может отражаться в сознании в форме Л. с. с разной степенью полноты и адекватности. Л. с. – это индивидуально-специфическая, личностно-пристрастная характеристика; одни и те же явления могут иметь разный Л. с. для разных людей. Познание Л. с. ч.-л. для др. человека возможно лишь опосредованным путем и заведомо неполно и приблизительно. Л. с. объекта или явления определяется тем, в какой связи этот объект или явление находится с мотивами, потребностями и ценностными ориентациями субъекта. Соответственно в Л. с. отражается не только сама значимость, ее эмоциональный знак и количественная мера, но и содержательная связь с конкретными мотивами, потребностями и ценностями.
Л. с. объектов и явлений служит основой деятельности по отношению к ним и тем самым выполняет регулирующую функцию. Действия субъекта, равно как и сами особенности его личности, характера и т. п., также могут иметь для него Л. с. в зависимости от их места и роли в реализации мотивов и потребностей субъекта. Изменение Л. с. объектов и явлений возможно путем переосмысления их места и роли в жизни субъекта, включения их в более широкий контекст смысловых связей с более разнообразными мотивами, потребностями и ценностями либо в результате перестройки самих мотивов и ценностных ориентаций. См. также Смысловой барьер. (Д. А. Леонтьев)
[217] ЗНАК (в психологии) (англ. sign) – компонент деятельности человека, средство его сознательной ориентировки в объектах внешнего мира, управления собственным поведением и поведением др. людей. Впервые возникшее при использовании орудий труда опосредствование человеческой деятельности приводит в дальнейшем к перестройке последней за счет применения З. Орудийные и знаковые опосредствования составляют специфическую черту деятельности и психики человека, возникая как средство соц. связи и воздействия на других. З. (напр., словесный), опредмечивая и объективируя идеальный образ действия, дает возможность человеку преобразовывать поведение, перестраивать план своей деятельности до осуществления реальных преобразований с объектом, др. словами, З. становится средством овладения собственным поведением, средством саморегуляции (Выготский Л. С., Леонтьев А. Н.).
З. выступает в двух планах: в социальном – как продукт истории культуры человеческого рода и в психологическом – как орудие психической деятельности конкретного человека. З. человеческой культуры являются язык, письмо, цифры, рисунки, схемы и т. д. Развиваясь и обособляясь в знаковые системы (естественные языки как средство общения, искусственные и условные языки символики и формализации в познании и др.), З. из средства передачи общественного опыта превращаются в средство изменения и совершенствования этого опыта; связанная с этим эвристическая роль З. в познавательной деятельности возникает на основе временного отвлечения от реального объекта и м. б. корректно осуществлена при условии проверки итогов формальных преобразований, содержательной интерпретации их, сопоставления с явлениями внешнего мира. См. Значение, Семантика, Семантический треугольник, Семиотика.Добавление:
1. В генетической психологии рассматривается специфика знаково-символических и материальных средств в ходе психического развития ребенка. Ребенок через общение со взрослыми усваивает значение и функцию З., что приводит к перестройке его психики. Когда ребенок начинает говорить, он овладевает как бы лишь внешней оболочкой языка – ребенку недоступно зрелое

понимание его как знаковой системы. Развитие понимания З. тесно связано с достижениями ребенка во всех видах его деятельности. Овладение значением З. происходит в игре, в рисовании и др. видах деятельности, где возникает необходимость замещения одного элемента действительности другими. Ребенок в разных видах деятельности через взрослого открывает для себя связь между З. и значением, поэтому З. начинает выступать в основной своей функции – функции замещения. Использование предметов-заместителей в игре, каракулей и схем-заместителей в рисовании упражняет и развивает символическую (знаковую) функцию (см. Дооперациональное мышление). (В. С. Мухина)

2. Культура любое свое достижение превращает в З. То, что не стало З., не м. б. коммуницировано и никогда не станет фактом культуры, «рассеется как сон, как утренний туман». Августин, Карл и Шарлотта Бюлеры отмечали, а Выготский и Дж. Верч комментировали поразительное явление: младенцы порождают З., понятные взрослым. Е. Чудинова обнаружила, что любящая мать к 2–3-месячному возрасту своего ребенка различает более 10 видов его плача. Движение младенца становится знаковым (помоги!) прежде, чем оно станет исполнительным, достигающим предмет. Иное дело, что младенец узнает последним, что он породил З. (Выготский). Младенец является творцом культуры, поскольку он порождает свое слово, что, по М. М. Бахтину, характеризует индивидуальность. Порождаемые младенцем З. представляют собой эмбрион культуры, бурно прорастающий в знаковые системы, выработанные человечеством, поскольку он уже не вполне натурален, а соприроден. См. Пролепсис. (В. П. Зинченко.)

[218] ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ как методологическая проблема психологии – философская и общенаучная категория, универсальная и предельная абстракция, в том смысле, что Д. – это синоним творчества и поэтому не может получить конечного рассудочного определения: «Деятельность, по самому существу ее, для рационализма непостижима, ибо деятельность есть творчество, т. е. прибавление к данности того, что еще не есть данность, и, следовательно, преодоление закона тождества» (П. А. Флоренский). В самом общем смысле Д. можно представить как специфически человеческую форму отношения к окружающему миру, содержание которого составляет целесообразное изменение и преобразование этого мира на основе освоения и развития наличных форм культуры (Э. Г. Юдин). Д. меняет и преобразует и действующего индивида.

В контексте научного мышления понятие «Д.» полифункционально. Юдин выделил 5 его функций: 1) Д. как объяснительный принцип, универсальное основание человеческого мира; 2) Д. как предмет объективного научного исследования, т. е. как нечто расчленяемое и воспроизводимое в теоретической картине определенной научной дисциплины в соответствии со спецификой ее задач и совокупностью ее понятий; 3) Д. как предмет управления – то, что подлежит организации в систему функционирования и/или развития на основе фиксированных принципов; 4) Д. как предмет проектирования, т. е. выявление способов и условий оптимальной реализации преимущественно новых видов Д.; 5) Д. как ценность в различных системах культуры.

Д. в той или иной мере выступает в психологии во всех перечисленных Юдиным ипостасях. В сов. психологии доминировало рассмотрение Д. в качестве объяснительного принципа всей психической жизни, что существенно ограничивало пространство психологической мысли: лишь частично затрагивалась проблематика «человек и мир», «бытие и сознание», «душа и дух», «созерцание и вчувствование», «свободное действие и свободная воля». Погружение в это пространство поможет сказать и новое слово о Д.

Всеобщая структура Д. включает в себя цель, средство, результат и сам процесс Д. Целесообразный характер Д. приводит к тому, что одним из главнейших ее условий и оснований является сознание, понимаемое в самом широком смысле – не только как совокупность самых различных форм сознания, но и как множество его внутренних регулятивов (потребностей, мотивов, установок, ценностей и т. д.). Лишь с т. зр. характеристики всеобщей структуры Д. имеет смысл т. н. методологический принцип единства сознания и Д. В приводимых ниже схемах Д. переменными как раз являются ее более или менее осознаваемые регулятивы и задаваемые сознанием общие цели и смыслы.

Психологами предложено большое число концептуальных схем Д., выходящих за пределы классической триады: цель, средство, результат; и за пределы схемы А. Н. Леонтьева, в которой Д., действию, операции поставлены в соответствие мотив, цель, условие. В схеме С. Л. Рубинштейна присутствуют: мотив, цель, средство, соц. ситуация, результат, оценка; в схеме В. В. Давыдова – потребность, мотив, задача, способ действия. При этом разные компоненты несут разную функциональную нагрузку на уровнях Д., действия и операции. В схеме Г. П. Щедровицкого, анализировавшего мыследеятельность, присутствуют: цель, задача, исходный материал, средства, процедура, продукт. В схеме О. А. Конопкина, изучавшего саморегуляцию Д., имеются: цель, модель условий, программа, критерий успеха, информация о результатах, решение о коррекции. Схема В. Д. Шадрикова кольцевая: мотив, цель, программа, информационная основа, принятие решения, профессионально важные качества. В схеме Г. В. Суходольского: потребность, направленность, мотив, цель, результат, оценка. Наконец, В. Э. Мильман, рассмотревший многие схемы Д., предлагает свой вариант: потребность, мотив, объект, цель, условия среды, средства, состав, контроль, оценка, продукт.

Перечисленные схемы приведены не для того, чтобы дать пространство для выбора одной из них. Они трудно различимы, хотя и существенно неполны. В них лишь косвенно присутствуют аффективно-личностные компоненты, состояния напряженности, тревожности, меры значимости, смыслы, ценности и пр. Преобладают мотивационно-целевые и оперативно-технические компоненты Д. Т. о., теоретическое воспроизведение Д. не только схематично, но и существенно неполно. Объяснение состоит в том, что изучалась не Д. в целом, а ее основная единица: изучались действия, входящие в состав Д. и вырванные в целях изучения из контекста Д. Юдин справедливо заметил, что квинтэссенцией психологической теории Д. оказалось знание о действиях. О правоте его говорит и то, что размышления ее создателей о действии значительно интересней и содержательней, чем о Д. Сказанное относится не только к изучению Д. как таковой, как некоторого инварианта, но и к изучению отдельных видов Д., напр. общения, игры, учения, труда. Они крайне редко рассматривались в полном объеме. Преобладало изучение компонентов. Да и сама ситуация исследования Д. накладывает на нее и на испытуемого такие ограничения, что Д. перестает отвечать ее исходному смыслообразу как свободной Д., т. е. когда есть свобода в постановке цели, выборе или создании средств и т. д.

Психология и психологи имеют дело с навязанными или заданными, вынужденными формами Д.; еще чаще – с зародышевыми видами Д., ее эмбрионами, напр., когда речь идет о ведущей Д. общения у младенца или о ведущей Д. учения у младших школьников. Они заслуживают скорее наименования «пра-деятельность» (Б. Г. Мещеряков). Сказанное вовсе не умаляет реальных достижений, имеющихся в рамках деятельностного подхода. Однако о психологической теории Д. говорить преждевременно. Более адекватно говорить о психологической проекции категории Д. на психологию. При этом взят лишь один из вариантов этой категории – гегелевско-марксовый, – и оставлены в стороне др. варианты, напр. праксеология, прагматизм, философская антропология (А. Гелен).
Психологи пока шли от Д. к психике, к сознанию и личности, пытаясь их понять и привлекая с этой целью категорию Д. Но ведь последняя сама нуждается в понимании и объяснении с т. зр. психологии. А по пути от сознания, личности, души и духа к Д. психология делает лишь первые робкие шаги. Необходимо преодолеть устоявшийся схематизм сознания психологов, что предметная Д., якобы лишенная модуса психического, погружаясь извне внутрь, рождает психику или становится психической. В свое время Ч. Шеррингтон искал место памяти и предвидения в действии, а не в мозге, не внутри. Аналогично, Рубинштейн предполагал, что действие в зачатке содержит все элементы психологии, включая эмоции. Д. и действие насыщены когнитивными и аффективно-личностными компонентами, которые слабо отражены в приведенных выше схемах.
Бедность психологической интерпретации Д. не безобидна. Дело даже не в том, что с помощью одного абстрактного и скудного по содержанию понятия объясняются другие, более содержательные. Кажущаяся простота Д. создает иллюзию легкости ее проектирования, программирования и управления: поставил цель, предоставил средства, задал результат, создал соответствующую соц. ситуацию, или контекст, достижения цели, установил правила-нормы, организовал сообщество, разделил обязанности между участниками, внушил «обманы путеводные», пообещал вознаграждение (или запугал) – «замотивировал», назвал организованное сообщество группой, коллективом, орденом, партией, классом, «собором со всеми» – и успех гарантирован. Конечно, для успеха нужен еще талантливый режиссер, лидер, вождь, менеджер, секреты Д. которого, впрочем, остаются его секретами. Иллюзия простоты усугубляется также представлением участников подобного предприятия как безличных функционеров, не имеющих собственного Я, являющихся органами Д. Отсюда один шаг до бессубъектной Д., до человеческого фактора, «человеческого материала», «пушечного мяса» и т. п. На такой «пустяк», как свободная Д. свободной личности, можно не обращать внимания. Только несвободная Д. м. б. объектом проектирования, поэтому о нем следует говорить более корректно и осторожно, чтобы административный восторг не опережал знания о проектируемом, программируемом, управляемом объекте. Человеку свойственно протестовать, когда его используют глупо. Жизнь, живое, личностное упорно сопротивляются не только концептуализации и схематизации, но и проектированию. Д. – это органическая система, и, как таковая, сама создает недостающие ей органы и отторгает искусственные, когда последние противоречат ее органике, ее внутренней форме. С. Л. Франк отличал внешнюю организацию общественной жизни (Д. – одна из ее форм) от внутренней органичности. Он писал, что все органическое, живое, живущее внутренним единством не м. б. организовано. Единство и оформленность не извне налагаются на раздробленность и бесформенность частей, а действуют в них самих, изнутри пронизывая их и имманентно присутствуя в их внутренней жизни. Можно сказать, что это максималистская т. зр., но не более, чем внешне навязываемое, назначаемое, напр., единство сознания и Д.
Следует напомнить, что тоталитарные режимы накопили большой опыт внешней организации и «проектирования» жизни и Д. народных масс, манипулирования их сознанием, но и они не могли бы достичь успеха. Эти режимы (напр., в СССР и Германии) не имели претензий к психологическим исследованиям (теориям) Д. Их агрессию вызывали психологические исследования сознания.
Т. о., исследования свободного действия и свободной Д. – это вызов психологии. Конечно, принимая его, она должна использовать все ценное, что накоплено в рамках деятельностного подхода. При этом нужно облегчить объяснительные функции категории Д. и сместить центр тяжести на ее исследование. В происходившем с психологической теорией Д. была определенная логика. Любое представление, будь то представление о Д., о сознании, об установке и т. п., превращенное в средство объяснения др. реальности (в т. ч. психической), как писал Маркс, подвергается испарению путем превращения его в абстрактное определение. Эти абстрактные определения необходимы, ибо на их основе возможно воспроизведение конкретного путем мышления. Вторая часть работы была проделана, да и то частично, лишь эмпирически. Когда она будет проделана методологически и теоретически, то можно будет говорить о теории Д. (В. П. Зинченко)
219 УБЕЖДЕНИЯ (англ. persuasion) – активно приобретенные и критически осмысленные представления, знания, идеи, имеющие для человека высокий личностный смысл и статус доверия, а также определяющие его отношение к разным сферам действительности. Иначе говоря, это компоненты мировоззрения личности, с которыми связано переживание их истинности и потребность следовать им или реализовать их в жизни. Можно говорить о нравственных, научных, религиозных и др. У. Формированию У. способствуют широкие и глубокие знания в соответствующей области. Однако знания автоматически не переходят в У. Последние вырабатываются на основе личного опыта человека в результате его деятельности, в практике общественного поведения. Именно личный опыт порождает у человека определенные чувства и переживания, отношение к окружающему. Предпосылки для формирования устойчивых У. складываются в раннем детстве. Наибольшее значение в этом возрасте имеют уклад жизни и традиции семьи, характер взаимоотношений с окружающими. Подлинные У. начинают формироваться в подростковом и старшем школьном возрасте. Это связано с приобретением относительно широких и глубоких знаний, возникновением развитых форм мышления, появлением сознательного критического отношения к действительности, формированием активной жизненной позиции и мировоззрения.Добавление ред.: Обратим внимание и на др. значение: убеждение – это также деятельность, направленная на изменение чьих-то У., аттитюдов; эта деятельность противопоставляется, напр., внушению.
220 ЦЕННОСТИ (англ. values) – 1) один из важнейших и обязательных компонентов культуры и идеологий, включающий довольно общие по содержанию идеи о самых необходимых для человека и общества условиях и целях существования (напр.,

построение коммунистического общества, свободная и самодостаточная личность или уважение к предкам и добрые отношения между людьми); 2) ценность – субъективно переживаемая или рационально оцениваемая значимость, важность чего-либо для индивида с т. зр. удовлетворения его потребностей или достижения некоторых целей (напр., пищевая ценность продукта, эстетическая ценность объекта). Побуждающие к деятельности мотивы – это именно условия жизни и цели, которые с т. зр. субъекта обладают высокой Ц. Близкие понятия – Валентность, Личностный смысл. (Б. М.)

[221] УСТАНОВКА (англ. set, нем. Einstellung) – согласно учению Д. Н. Узнадзе и др. представителей грузинской школы, готовность личности к определенной деятельности, активности; внутреннее динамическое и бессознательное состояние целостной личности, возникающее в результате взаимодействия потребностей и среды. С этой т. зр. У. – это начальное звено отражения действительности, неосознаваемая форма психического отражения (см. также Бессознательное).

А. Г. Асмолов (1977) в соответствии с основными единицами деятельности выделяет У. смыслового, целевого, операционного уровней и уровня психофизиологических реализаторов. У. каждого уровня обладают рядом характерных особенностей. Смысловые У., выражающие личностный смысл, придают устойчивый характер деятельности в целом и проявляются в ее субъективной окрашенности, позе, лишних движениях и смысловых обмолвках. Целевые У. определяют устойчивость действия и проявляются в тенденции к завершению прерванных действий (см. Зейгарник эффект), системных персеверациях. Операционные У. жестко предопределяют развертывание способов осуществления действия, проявляясь в установочных иллюзиях восприятия, ошибках «ожидания» и «привыкания», в функциональной фиксированности при решении мыслительных задач. (Б. М.)

[222] МИРОВОЗЗРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ (англ. view of world, нем. Weltanschauung) – комплекс обобщенных представлений (взглядов) данной личности об окружающем мире и себе, о своем месте в мире, своих отношениях к окружающей действительности и к себе. В содержание М. входят знания, необходимые для самоопределения субъекта и обоснования его отношений к миру. Самоопределяться приходится во многом: в социокультурных ценностях, в идеалах, в мировоззренческих вопросах (к ним прежде всего относятся вопросы о смысле существования человека; согласно Г. Риккерту, М. – истолкование смысла жизни), в собственном самосознании (общечеловеческом, гражданском, этническом, религиозном, историческом, нравственном, профессиональном и т. д.), в своих отношениях к миру. М. развивается не по мере усвоения всевозможных знаний о мире и приведения их в к.-л. систему, а по мере расширения сферы самоопределения данной личности и придания ценности разным областям самоопределения. Поиску и формированию М. предшествует неудовлетворенность в бессистемности, беспочвенности, банальности и неустойчивости своих чувств, взглядов и поступков. Справедливо отмечено С. Л. Рубинштейном, что «личностью в подчеркнутом, специфическом смысле этого слова является человек, у которого есть свои позиции, свое ярко выраженное сознательное отношение к жизни, мировоззрение, к которому он пришел в итоге большой сознательной работы».

М. не транслируется и не усваивается в готовом виде, но формируется личностью с помощью своего теоретического мышления и рефлексии. Этим М. отличается от «менталитета», который генетически предшествует М., а затем интегрируется с ним в единую систему сознания. В такой оппозиции к личностному М. понятие менталитета (или ментальности), восходящее к коллективным представлениям Э. Дюркгейма и Л. Леви-Брюля, сыграло важную роль в становлении исторической антропологии (школа «Анналов»). Мировоззрением нельзя назвать некритически усвоенные социальные стереотипы (содержание массового сознания), дорефлексивный «жизненный мир» (Э. Гуссерль), «жизненный стиль» (по А. Адлеру), а также те явления, которые Э. Фромм описывал под именами «иррациональной веры» и «авторитарной совести» (последняя отождествляется с фрейдистским «сверхЯ»). Имея в виду прежде всего опыт выдающихся личностей, С. Л. Франк справедливо настаивал на индивидуально-творческом характере М., которое есть «всегда одновременно продукт и выражение творящего индивидуального духа, духовной личности. В этом совершенно конкретном и прямом смысле существует, собственно, столько мировоззрений, сколько отдельных созидающих индивидуальностей или гениев».

У менталитета и М. есть не только различия, доходящие до противоположности, но и общие функции и черты. Общей функцией является, напр., то, что они обслуживают субъективные отношения личности к миру. Понятие «отношение» приложимо и к М., и к менталитету, ибо отношение выражается и в чувствах (переживаниях), и в их рефлексиях, и в сознательно принятых, понятийно оформленных убеждениях. К общим чертам менталитета и М. относится и то, что к ним применимо понятие живого знания (С. Л. Франк, В. П. Зинченко) как единства переживания и знания (С. Л. Рубинштейн), значения и личностного смысла (А. Н. Леонтьев). Очевидно, с возрастом удельный вес и функциональная роль переживания в сознании и в поведении может меняться, но принцип единства знания и переживания остается в силе. В менталитете ведущая роль принадлежит переживанию, в М. – знанию. (Б. М.)

[223] ИГРА, ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (англ. play) – один из видов активности человека и животных. И. – форма жизнедеятельности молодых животных, возникающая на определенной ступени эволюции животного мира (см. Игра у животных). Детская И. – исторически возникший вид деятельности, заключающийся в воспроизведении детьми действий взрослых и отношений между ними в особой условной форме. И. (по определению А. Н. Леонтьева) является ведущей деятельностью ребенка-дошкольника, т. е. такой деятельностью, благодаря которой происходят главнейшие изменения в психике ребенка и внутри которой развиваются психические процессы, подготавливающие переход ребенка к новой, высшей ступени его развития.

И. изучается различными науками – историей культуры, этнографией, педагогикой, психологией, этологией и т. д. Специальное исследование И. животных и человека впервые провел нем. ученый Карл Гроос, который отмечал упражняющую функцию И. По его данным, И. возникает у тех животных, у которых инстинктивные формы поведения недостаточны для приспособления к изменчивым условиям существования. В И. у этих животных происходит предварительное приспособление (предупражнение) инстинктов к будущим условиям борьбы за существование.

Существенным дополнением к этой теории явилась работа К. Бюлера. Он считал, что стремление к И., повторению одних и тех же действий поддерживается функциональным удовольствием, получаемым от самой деятельности. Ф. Бойтендайк основные особенности И. связывал с характерными чертами поведения, свойственными растущему организму: 1) ненаправленностью движений; 2) импульсивностью; 3) наличием аффективных связей с окружающими; 4) робостью, боязливостью и застенчивостью. Эти черты поведения ребенка при определенных условиях порождают И. Данные теории, несмотря на различия, отождествляют И. животных и человека.
И. у животных – форма манипулятивной сенсорно-двигательной активности в период, непосредственно предшествующий половой зрелости, с биологически нейтральными предметами или партнерами. В И. у животных совершенствуются сенсорно-двигательные компоненты и координация основных видоспецифических актов поведения. И. у животных распространена г. о. у высших млекопитающих, особенно у хищников и приматов. В своих высших формах И. сочетается с ориентировочно-исследовательским поведением.
Большое внимание детской И. уделяется сторонниками психоанализа. В русле этого направления И. рассматривается как выражение бессознательных тенденций в символической форме. При этом считается, что развитие И. в дошкольном детстве определяется сменой основных стадий психосексуального развития ребенка (оральная, анальная, фаллическая). Нарушения развития на каждой из стадий обязательно проявляются в И. В связи с этим разработана и получила большое распространение игровая терапия как форма коррекционной работы с детьми (выражение подавленных тенденций и формирование адекватной системы отношений ребенка со взрослыми).
Центральным вопросом теории детской И. является вопрос об ее историческом происхождении. Необходимость исторического исследования для построения теории И. отмечал Е. А. Аркин. Д. Б. Эльконин показал, что И., и прежде всего И. ролевая, возникает в ходе исторического развития общества в результате изменения места ребенка в системе общественных отношений. Возникновение И. происходит в результате появления сложных форм разделения труда, сделавших невозможным включение ребенка в производительный труд. С возникновением ролевой И. начинается и новый, дошкольный период в развитии ребенка (см. Дошкольный возраст). В отечественной науке теорию И. в аспекте выяснения ее соц. природы, внутренней структуры и значения для развития ребенка разрабатывали Л. С. Выготский, Леонтьев, Эльконин, Н. Я. Михайленко и др.
И. – важнейший источник развития сознания ребенка, произвольности его поведения, особая форма моделирования им отношений между взрослыми, фиксируемых в правилах определенных ролей. Взяв на себя выполнение той или иной роли, ребенок руководствуется ее правилами, подчиняет выполнению этих правил свое импульсивное поведение.Мотивация И. лежит в самом процессе выполнения данной деятельности (см. Внутренняя мотивация). Основной единицей И. является роль. Кроме роли в структуру И. включаются игровое действие (действие по выполнению роли), игровое употребление предметов (замещение), отношения между детьми. В И. также выделяются сюжет и содержание. В качестве сюжета выступает та сфера деятельности, которую ребенок воспроизводит в И. Содержанием же являются воспроизводимые ребенком в И. отношения между взрослыми.
И. обычно носит групповой (совместный) характер. Группа играющих детей выступает по отношению к каждому отдельному участнику как организующее начало, санкционирующее и поддерживающее выполнение взятой ребенком роли. В И. выделяются реальные отношения детей (между участниками И.) и игровые (отношения в соответствии с принятыми ролями).
И. проходит различные этапы в своем развитии. По Эльконину, сначала появляется предметная И., когда ребенок воспроизводит предметные действия взрослых. Затем на первый план выходит И. сюжетно-ролевая (в т. ч. ролевая), направленная на воспроизведение отношений между взрослыми. В конце дошкольного детства появляется И. с правилами — осуществляется переход от И. с открытой ролью и скрытым правилом к И. с открытым правилом и скрытой ролью. Михайленко выделяет 3 постепенно усложняющихся способа И.: 1) развертывание и обозначение условных предметных действий в И.; 2) ролевое поведение – обозначение и реализация условной игровой позиции; 3) сюжетосложение – развертывание последовательности целостных ситуаций, их обозначение и планирование.
Дадим более подробную характеристику различных видов И. у дошкольников.Ролевая И. – основная форма И. детей дошкольного возраста, возникающая на границе раннего и дошкольного детства и достигающая своего расцвета в середине дошкольного возраста. Ролевая И. – деятельность, в которой дети берут на себя роли взрослых людей и в игровой ситуации воссоздают действия взрослых и их взаимоотношения. Особенностью игровой ситуации является игровое применение предметов, при котором значение одного предмета переносится на др. предмет и он используется в связи с приданным ему новым значением. Роль взрослого, которую берет на себя ребенок, содержит в себе скрытые правила, регулирующие выполнение действий с предметами, установление отношений с др. детьми в соответствии с их ролями. Ролевая И. вызывает у ребенка глубокие эмоциональные переживания, связанные с содержанием выполняемых ролей, качеством выполнения роли каждым ребенком и теми реальными отношениями, в которые вступают дети в процессе коллективной И. при реализации ее общего замысла. В ролевой И. происходит развитие важнейших новообразований дошкольного возраста: развитие воображения, становление элементов произвольного поведения, развитие символической функции.
И. с правилами — вид групповой или парной И., в которой действия участников и их взаимоотношения регламентированы заранее сформулированными правилами, обязательными для всех участников. Переход к И. с правилами подготавливается при проведении ролевых И., где они связаны и скрыты в роли. Начальные формы И. с правилами носят сюжетный характер, напр. «кошки-мышки». И. с правилами занимают большое место у детей школьного возраста, перерастая во всевозможные спортивные И. – двигательные и умственные (футбол, хоккей, шахматы и др.). См. также Обобщенный другой.Режиссерская И. – вид индивидуальной И., когда ребенок разыгрывает некоторый сюжет с помощью игрушек. В режиссерской И. ребенок выполняет и функцию режиссера (удержание замысла И.), и функцию актеров (выполнение к.-л. ролевых действий по реализации игрового замысла).Дидактическая И. – вид И., организуемой взрослым для решения обучающей задачи.

Дидактическая И. м. б. и ролевой, и И. с правилами. Дидактические И. являются основной формой обучения детей дошкольного возраста.
С началом обучения в школе роль И. в психическом развитии ребенка уменьшается, но и в этом возрасте значительное место занимают различные И. с правилами – интеллектуальные и подвижные (спортивные). Роль сюжетных моментов становится меньше, но не исчезает совсем. (О. М. Дьяченко)
[223] ЗНАК (в психологии) (англ. sign) – компонент деятельности человека, средство его сознательной ориентировки в объектах внешнего мира, управления собственным поведением и поведением др. людей. Впервые возникшее при использовании орудий труда опосредствование человеческой деятельности приводит в дальнейшем к перестройке последней за счет применения З. Орудийные и знаковые опосредствования составляют специфическую черту деятельности и психики человека, возникая как средство соц. связи и воздействия на других. З. (напр., словесный), опредмечивая и объективируя идеальный образ действия, дает возможность человеку преобразовывать поведение, перестраивать план своей деятельности до осуществления реальных преобразований с объектом, др. словами, З. становится средством овладения собственным поведением, средством саморегуляции (Выготский Л. С., Леонтьев А. Н.).
З. выступает в двух планах: в социальном – как продукт истории культуры человеческого рода и в психологическом – как орудие психической деятельности конкретного человека. З. человеческой культуры являются язык, письмо, цифры, рисунки, схемы и т. д. Развиваясь и обособляясь в знаковые системы (естественные языки как средство общения, искусственные и условные языки символики и формализации в познании и др.), З. из средства передачи общественного опыта превращаются в средство изменения и совершенствования этого опыта; связанная с этим эвристическая роль З. в познавательной деятельности возникает на основе временного отвлечения от реального объекта и м. б. корректно осуществлена при условии проверки итогов формальных преобразований, содержательной интерпретации их, сопоставления с явлениями внешнего мира. См. Значение, Семантика, Семантический треугольник, Семиотика.Добавление:
1. В генетической психологии рассматривается специфика знаково-символических и материальных средств в ходе психического развития ребенка. Ребенок через общение со взрослыми усваивает значение и функцию З., что приводит к перестройке его психики. Когда ребенок начинает говорить, он овладевает как бы лишь внешней оболочкой языка – ребенку недоступно зрелое понимание его как знаковой системы. Развитие понимания З. тесно связано с достижениями ребенка во всех видах его деятельности. Овладение значением З. происходит в игре, в рисовании и др. видах деятельности, где возникает необходимость замещения одного элемента действительности другими. Ребенок в разных видах деятельности через взрослого открывает для себя связь между З. и значением, поэтому З. начинает выступать в основной своей функции – функции замещения. Использование предметов-заместителей в игре, каракулей и схем-заместителей в рисовании упражняет и развивает символическую (знаковую) функцию (см. Дооперациональное мышление). (В. С. Мухина)
2. Культура любое свое достижение превращает в З. То, что не стало З., не м. б. коммуницировано и никогда не станет фактом культуры, «рассеется как сон, как утренний туман». Августин, Карл и Шарлотта Бюлеры отмечали, а Выготский и Дж. Верч комментировали поразительное явление: младенцы порождают З., понятные взрослым. Е. Чудинова обнаружила, что любящая мать к 2–3-месячному возрасту своего ребенка различает более 10 видов его плача. Движение младенца становится знаковым (помоги!) прежде, чем оно станет исполнительным, достигающим предмет. Иное дело, что младенец узнает последним, что он породил З. (Выготский). Младенец является творцом культуры, поскольку он порождает свое слово, что, по М. М. Бахтину, характеризует индивидуальность. Порождаемые младенцем З. представляют собой эмбрион культуры, бурно прорастающий в знаковые системы, выработанные человечеством, поскольку он уже не вполне натурален, а соприроден. См. Пролепсис. (В. П. Зинченко.)
[224] СОЦИАЛИЗАЦИЯ (англ. socialization; от лат. socialis – общественный) – процесс усвоения индивидом соц. опыта, системы соц. связей и отношений. В процессе С. человек приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе. Под С. следует понимать весь многогранный процесс усвоения опыта общественной жизни и общественных отношений.
С. относится к тем процессам, посредством которых люди научаются жить совместно и эффективно взаимодействовать друг с другом. С. предполагает активное участие самого человека в освоении культуры человеческих отношений, в формировании определенных соц. норм, ролей и функций, приобретении знаний, умений и навыков, необходимых для их успешной реализации. С. включает познание человеком соц. действительности, овладение навыками практической индивидуальной и групповой работы. Понятие «С.» касается качеств, которые индивид приобретает в процессе С. Определяющее значение для процессов С. имеет общественное воспитание.
В психологии процессы С. изучаются г. о. детской и соц. психологией. В качестве источников С. индивида выступают: а) передача культуры через семейный и др. соц. институты (прежде всего через систему образования, обучения и воспитания); б) взаимное влияние людей в процессе общения и совместной деятельности; в) первичный опыт, связанный с периодом раннего детства, с формированием основных психических функций и элементарных форм общественного поведения; г) процессы саморегуляции, соотносимые с постепенной заменой внешнего контроля индивидуального поведения на внутренний самоконтроль. На данном этапе С. индивид активно усваивает соц. нормы. Система саморегуляции формируется и развивается и процессе интериоризации соц. установок и ценностей.
Процесс С. можно охарактеризовать как постепенное расширение по мере приобретения индивидом соц. опыта сферы его общения и деятельности, как процесс развития саморегуляции и становления самосознания и активной жизненной позиции. В качестве институтов С. рассматриваются семья, дошкольные учреждения, школа, трудовые и др. коллективы. Особая роль в С. индивида отводится развитию и умножению его контактов с др. людьми и в условиях общественно значимой совместной деятельности. Посредством этих контактов индивид начинает правильно воспринимать и оценивать себя и других. В процессе С. человек обогащается общественным опытом и индивидуализируется, становится личностью, приобретает возможность и

способность быть не только объектом, но и субъектом соц. воздействий, в деятельности осуществляя значимые преобразования мотивационной сферы др. людей. (Е. З. Басина)Добавление ред.: В отечественной психологии критиковался взгляд на С., согласно которому ребенок рассматривается как изначально асоциальное существо, а сущность С. представляется в изживании и преодолении инстинктивной детерминации поведения, первичного стремления жить в соответствии с «принципом удовольствия» (З. Фрейд). Под влиянием психоанализа этот взгляд получил широкое распространение в зарубежной детской психологии в 1920–30-е гг.; это влияние отчетливо просматривается, напр., в ранних работах Ж. Пиаже, в его концепции детского эгоцентризма. Четкое несогласие с идеей изначальной асоциальности ребенка заявил Л. С. Выготский, который в противовес выдвинул идею изначальной социальности младенца. Поясняя и развивая ее, Д. Б. Эльконин подчеркивал, что ребенок на всем протяжении своего развития – существо социальное, т. е. член общества и связан с обществом самыми тесными узами. Вне этих связей он существовать не может. Изменяется лишь место ребенка в системе общественных отношений, характер связи с обществом. См. также Самосоциализация.

[225] СОЦИАЛЬНЫЙ СТЕРЕОТИП (англ. stereotype; от греч. stereos – твердый + typos – отпечаток) – устойчивое, категоричное и крайне упрощенное представление (мнение, суждение) о к.-л. явлении, группе, исторической личности, распространенное в данной соц. среде (син. социальный штамп); усваивается индивидом в процессе социализации. В этом значении термин «стереотип» ввел амер. социолог У. Липпманн в книге «Общественное мнение» (1922). Хотя стереотип по определению имеет соц. происхождение и распространение, атрибут «социальный» позволяет дифференцировать это понятие от др. значений термина «стереотип» (полиграфический стереотип; стереотипное поведение инстинктивного или условно-рефлекторного типа, динамический стереотип; ритуал). Однако термин «С. с.» может пониматься и в более узком смысле: как стереотипное представление о соц. группе или общности (и ее членах). В этом смысле различают соц. (напр., этнические) аутостереотипы (представления о своей группе) и гетеростереотипы (представления о др. группах). Т. о., С. с. – это штампы сознания, вырабатываемые соц. средой и приписывающие те или иные дескриптивные, ценностные и прескриптивные значения соц. группам и их типичным представителям. С. с. (как правило, гетеростереотип), ассоциированный с негативным отношением (эмоционально-оценочным компонентом) к той или иной группе, называется предубеждением (см. Предрассудок). Ср. Аттитюд. (Б. М.)

[226] СЛЕПОГЛУХОНЕМОТА (англ. blindness and deafness) – отсутствие зрения и слуха и связанная с отсутствием слуха немота. С. может наступать не только при полном, но и при частичном поражении слуха и зрения. Практически С. возникает тогда, когда снижение слуха в раннем возрасте делает невозможным усвоение речи на слух, а потеря зрения исключает использование зрительных восприятий. Слепоглухонемой лишается возможности речевого общения с людьми; характерной для него становится задержка психического развития. Без специального обучения он не усваивает ни одного слова и даже навыков человеческого поведения. Однако слепоглухонемой обладает возможностью полноценного умственного развития, как это показали А. Г. Соколянский, А. И. Мещеряков и др. (см. также Келлер Елена).

В процессе специального обучения создаются и развиваются все усложняющиеся формы общения слепоглухонемого: от простейших до самых сложных – речевых. Основная задача обучения состоит в формировании и накоплении образов предметов, навыков самообслуживания и бытового труда. Первоначально средствами общения со слепоглухонемым являются жесты, обозначающие предметы и действия. Затем отдельные жесты заменяются словами, сообщенными слепоглухонемому в дактильной форме (см. Дактилология). Постепенно роль словесной речи увеличивается, и в конце концов она полностью заменяет жестовую форму общения. В словесной речи ведущей является ее дактильная форма, а основной формой письменной речи – рельефный шрифт Брайля. Однако в процессе обучения слепоглухонемой овладевает также и устной (звуковой) формой речи, и умением воспринимать на своей ладони начертание обычных букв. Обучение слепоглухонемых речи, усвоение ими словаря, грамматического строя языка осуществляется в тесной связи с постепенным расширением и усложнением их непосредственного жизненного опыта. Овладение словесным языком открывает для слепоглухонемого возможности усвоения знаний, умений и навыков в объеме школьной программы, широкого круга сведений об окружающем мире.

[227] ДЕФИЦИТ ОБЩЕНИЯ (от лат. deficit – недостает) – недостаточное по количеству и качеству общение ребенка с окружающими людьми. Д. о. обычно имеет место в детских учреждениях закрытого типа (больницах, домах ребенка, детских домах, интернатах), в неблагополучных семьях, где родители не уделяют ребенку достаточного внимания, или в семьях, где родители страдают различного рода заболеваниями, в силу которых не обеспечивают детям полноценного общения.

Д. о. – одна из важнейших причин задержек и отклонений в психическом развитии ребенка, особенно в младенческом и раннем возрасте. При проведении коррекционной работы недостаточно восполнять количественный Д. о., необходимо организовывать адекватное по качеству общение, учитывая как возрастные особенности ребенка, так и его прошлый коммуникативный опыт. Для этого проводится диагностика уровня развития общения и восполняются отмеченные пробелы. См. Анаклитическая депрессия, Госпитализм. (С. Ю. Мещерякова)

[228] РОЛЬ (социальная роль) (англ. role) – социально нормированное поведение человека, занимающего определенное положение в группе (организации, обществе); к Р. относятся также права и обязанности. Кроме того, Р. можно определить как формы поведения (действия), ожидаемые от субъекта в разных ситуациях в силу его принадлежности к тем или иным группам и соц. позициям. Однако ожидаемость не единственная характеристика Р., они также предписываются, осваиваются, исполняются, нарушаются, принимаются или отвергаются. Примеры типов Р.: гендерные Р., возрастные, семейные, служебные, профессиональные, игровые и т. д. Нередко Р. разных людей тесно взаимосвязаны и скоординированы (напр., отец – сын, учитель – ученик, продавец – покупатель, врач – пациент, священник – прихожанин); такие Р. называются реципрокными. Понятие Р. наполняется конкретным содержанием в этнографических (обычаи, обряды), эргономических, социологических, социально-психологических и т. п. исследованиях, хотя во многих сферах общественной жизни и деятельности Р., как правило,

эксплицитно формулируются в должностных инструкциях, правилах пользования (напр., метрополитеном), религиозных заповедях и т. п. См. также Конфликт ролевой. (Б. М.)

[229] КОГНИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. cognitive psychology) – одно из направлений преимущественно амер. психологии, возникшее в нач. 1960-х гг. как альтернатива бихевиоризму. К. п. реабилитировала понятие психики как предмета научного исследования, рассматривая поведение как опосредствованное познавательными (когнитивными) факторами. Современная К. п. состоит из многих разделов: восприятие, распознавание образов, внимание, память, воображение, речь, психология развития, мышление и принятие решения, в целом естественный интеллект и отчасти искусственный интеллект. С момента возникновения К. п. ее основным методом был информационный подход, в рамках которого разрабатывались модели микроструктуры восприятия, внимания и кратковременной памяти, протекавшие в основном в миллисекундном диапазоне времени (см. Метод микроструктурного анализа, Парадигма Стернберга). С расширением предметной области исследований обнаружилась ограниченность информационного подхода, особенно при анализе речевой деятельности, мышления, долговременной памяти и структуры интеллекта. Поэтому когнитивисты начали обращаться к генетической психологии (Ж. Пиаже), культурно-исторической психологии (Л. С. Выготский и др.), деятельностному подходу (А. Н. Леонтьев и др.). С др. стороны, разработанная ими методическая база экспериментальных исследований привлекла внимание многих европейских, в т. ч. рос. ученых, которые адаптировали ее для развития своих традиций (микроструктурный и микродинамический анализ, микрогенетический метод). (А. И. Назаров)

[230] ПОДРАЖАНИЕ (англ. imitation) – воспроизведение одним субъектом движений, действий, поведения др. субъекта. Син. имитация, мимезис. П. – один из путей усвоения общественного опыта. Особенно большое значение имеет на ранних этапах онтогенеза. (Имеются экспериментальные данные о существовании безусловно-рефлекторной мимической и вокальной имитации у новорожденных. – Ред.). Ребенок раннего и дошкольного возраста усваивает по П. предметные действия, навыки самообслуживания, нормы поведения, овладевает речью. Усвоение по П. предметных действий, навыков предполагает достаточно высокий уровень развития общения, восприятия, моторики. В противном случае П. превращается во внешнее, «тупиковое» повторение движений. Такой характер П. встречается у детей с отклонениями в психическом развитии. Нарушения в развитии П. ведут к возникновению трудностей в усвоении общественного опыта, к нарушениям психического развития в целом.

П. может осуществляться непроизвольно и произвольно. Произвольное П. используется как один из ведущих методов в обучении детей раннего и дошкольного возраста. Оно совершенствуется с возрастом в процессе обучения детей. П. играет существенную роль в жизни и деятельности человека, в частности в овладении им нормами поведения, трудовыми навыками и др. См. Викарное научение, Моделирование, Модификация поведения.

[231] ЛОНГИТЮДИНАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (англ. longitudinal study, longitudinal design) – продолжительное онтогенетическое исследование одних и тех же индивидов (индивида, группы или случайной выборки). Л. и. – это один из основных методов, или, как недавно стали выражаться, одна из основных стратегий исследования в возрастной психологии и в др. онтогенетических науках. Син. лонгитюдное исследование, лонгитюд, метод длинника, стратегия продольного изучения, диахронический метод.

Л. и. очень разнообразны: 1) по количеству обследуемых; 2) по общей длительности изучаемого периода; 3) по частоте или периодичности наблюдений (измерений, экспериментов); 4) по целям и методам (методикам) изучения. Как правило, Л. и. длятся несколько лет, иногда несколько десятилетий и даже всю жизнь (исследования жизненного развития – life-span development и жизненного пути – life-course approach). Уже одно это делает такие исследования крайне трудоемкими, дорогостоящими и сравнительно редкими. По частоте (периодичности) наблюдений можно выделить 2 крайних типа Л. и.: 1-й тип – практически непрерывные (напр., ежедневные) наблюдения (измерения), 2-й тип – наблюдения, разделенные большими интервалами времени (напр., от 1 года и более). К 1-му типу относится большинство дневниковых исследований, с которых фактически начиналась детская психология (И. Тэн, Ч. Дарвин, В. Прейер, В. Штерн и др.), к тому же это были исследования одного случая (case-study). Примером 2-го типа Л. и. может служить амер. исследование развития темперамента, начавшееся в 1950-е гг. на 140 младенцах и продолжавшееся по крайней мере до 1980-х гг. (под руководством Александра Томаса и Стеллы Чесс). Примеры отечественных Л. и. идиографического типа см. в добавлении к статье Индивидуальность. См. также Сравнительно-генетический метод, Срезов стратегия, Стратегия изучения психического развития. (Б. М.)

[232] ПОЛ (англ. gender, sex) – комплекс телесных, репродуктивных, поведенческих и соц. признаков, определяющих индивида как мужчину или женщину, мальчика или девочку. П. детерминирован иерархической системой механизмов: от генетических влияний до психологического выбора сексуального партнера. Многообразие этих механизмов создает необходимость различения генетического П., гонадного (истинного) П., гормонального П., морфологического (соматического) П., гражданского П., П. воспитания и психологического П.

П. психологический — характеристика личности и поведения человека с т. зр. маскулинности– фемининности. Маскулинность – совокупность признаков, отличающих мужчину от женщины. Фемининность – совокупность признаков, отличающих женщину от мужчины. Маскулинность и фемининность – генетически заданные свойства психики, формирующиеся под влиянием соц. факторов. Различают половую идентичность и половую роль (см. Гендерная роль). Половая идентичность — определение индивидом своей половой принадлежности, переживание и осознание им своей маскулинности – фемининности. Половая роль – модель соц. поведения, комплекс ожиданий, соц. стереотипов, требований, адресуемых обществом людям мужского и женского П. Человек осваивает систему культурных норм поведения – в т. ч. и сексуального – и взаимоотношений между мужчинами и женщинами в процессе половой социализации. Дифференциация половых ролей и форм социализации исторически изменчива. По мере демократизации отношений П. свойства мужчин и женщин становятся все менее поляризованными, все более взаимопересекаются, образуя многомерный континуум. Теории «психологической андрогинии» утверждают, что наиболее адаптивны и продуктивны те индивиды, которые, обладая высокими потенциалами и маскулинности

и фемининности, сохраняют отчетливую половую идентичность. Для оценки характера половой роли индивида разработан ряд опросников, среди которых весьма популярен BSRI (Bem Sex Role Inventory). (Т. П. Гаврилова)

[233] ОСТРОТА ЗРЕНИЯ (англ. visual acuity) – пространственный порог зрения, способность различать мелкие или далекие объекты. В частности, О. з. характеризуется минимальным расстоянием между 2 точками, при котором эти точки с данной дистанции еще различаются как раздельные. О. з. выражается в угл. единицах. В офтальмологии О. з. обычно определяется с помощью набора из рядов букв постепенно уменьшающегося размера или набора изображений колец, имеющих в том или ином месте узкие разрывы разной ширины (кольца Ландольта). О. з., при которой замечаются интервалы между объектами, величиной в 1 угл. мин, считается нормальной. Устойчивость, с которой глаз может сохранять данную степень О. з., называется устойчивостью ясного видения. (Т. П. Зинченко)

[234] ЗАПОМИНАНИЕ (англ. memorizing) – процесс памяти, посредством которого осуществляется ввод информации в память. В процессе З. включение вновь поступающих элементов в структуру памяти происходит путем их ввода в систему ассоциативных связей.

В зависимости от способа и характера осуществления процессов памяти различают произвольное З. и непроизвольное З.; далее – З. механическое и смысловое, а также опосредствованное и непосредственное.Непроизвольное З. происходит без специально поставленной цели – запомнить, при отсутствии волевых усилий, без предварительного выбора материала, подлежащего закреплению, и применения к.-л. приемов З. Полнота, точность и прочность непроизвольного З. зависят от целей и мотивов выполняемой человеком деятельности и от способов ее осуществления (см. Прочность запоминания). Исследования П. И. Зинченко и А. А. Смирнова показали, что З. более продуктивно, если запоминаемый материал входит в содержание основной цели деятельности. Продуктивность непроизвольного З. зависит от умственной активности, самостоятельности в работе: материал, не требующий умственных усилий, запоминается нередко значительно хуже и менее прочно.

При произвольном З. человек, побуждаемый определенными мотивами, ставит перед собой цель – запомнить то, что намечено им самим или ему предлагается. Т. о., произвольное З. – это специальное мнемическое действие; его успешность зависит от особенностей мнемических целей. Те или иные мнемические задачи (запомнить полно, точно, надолго и т. п.) вызывают разную ориентировку в содержании материала, определяют выбор и активацию определенных способов З., а тем самым в существенной мере влияют и на его результаты (А. А. Смирнов, Л. В. Занков и др.). Решающим условием продуктивности произвольного З. является применение след. приемов: составление плана запоминаемого материала (смысловая группировка и выделение смысловых опорных пунктов); соотнесение нового со старым, хорошо известным; классификация, систематизация материала; ассоциирование его по сходству и контрасту и т. п.

Произвольное З. при прочих равных условиях заметно продуктивнее непроизвольного: оно обеспечивает большую систематичность, сознательность, прочность усвоения знаний. Однако непроизвольное З., являющееся продуктом содержательной, активной умственной работы, м. б. более продуктивным, чем произвольное З., если последнее осуществлено вне указанных выше условий.

Противопоставление механического З. и осмысленного З. основывается на его рассмотрении в связи с процессами понимания. Механическим принято называть З. точной последовательности тех или иных объектов, осуществляющееся без установления логической связи между частями запоминаемого материала. Осмысленное же З. совершается при раскрытии различных логических, существенных (в частности, причинно-следственных) связей в запоминаемом материале, при выделении в нем главного и второстепенного, что предполагает мысленную переработку запоминаемого материала и делает смысловое З. гораздо более продуктивным, чем механическое. Практически, однако, смысловое и механическое З. тесно связаны между собой и обычно соучаствуют в актах мнемической деятельности (см. Память смысловая).

В противоположность непосредственному З., предполагающему запечатление воспринятого как оно есть, без всякой дополнительной переработки, опосредствованное З. характеризуется сознательным использованием различных вспомогательных средств для З., выполняющих затем роль «ключей» при воспроизведении. Опосредствование почти всегда имеет место в процессах осмысленного З. Исследования А. Н. Леонтьева показали, что непосредственное З. – лишь первый этап развития памяти, в то время как высший этап ее развития составляет употребление внутренних опосредствующих элементов.

Можно выделить несколько факторов, влияющих на З.: 1) особенности самого материала, подлежащего запоминанию: чем более осмысленна и значима для субъекта информация, тем лучше она запоминается; контекст, в котором находится запоминаемый материал: исследования показали, что З. осуществляется лучше, если при восстановлении элементы материала находятся в том же контексте, что и во время его заучивания (эффект контекста). Указанные факты являются следствием специфичности структуры памяти, представляющей собой отражение деятельности человека. Т. к. не существует 2 индивидов, деятельность которых была бы во всем тождественна, память каждого человека также имеет свои особенности. В отношении рассмотренных выше факторов это означает, что один и тот же запоминаемый элемент имеет для каждого человека свой смысл и значение.

Важную роль в процессе З. играет повторение, позволяющее увеличивать время обработки поступающего в память материала. Различают 2 типа повторения. В одном случае информация удерживается на уровне сознания в виде отдельных элементов, которые хорошо восстанавливаются при непосредственном воспроизведении. Однако такое З. не позволяет воспроизводить информацию, если с момента ее предъявления прошло много времени. Долговременное З. становится возможным, только если осуществляется повторение 2-го типа, когда запоминаемые элементы активно включаются в систему ассоциативных (особенно семантических) связей, образующих память. Установление связей между элементами запоминаемой информации и элементами, уже имеющимися в памяти (кодирование), – необходимое условие точного долговременного З. (Т. П. Зинченко)

[235] ЗОНА БЛИЖАЙШЕГО РАЗВИТИЯ (англ. zone of proximal development) – понятие, введенное в нач. 1930-х гг. Л. С. Выготским для характеристики связи обучения и развития. З. б. р. определяется содержанием тех задач, которые ребенок еще не может решить самостоятельно, но уже решает с помощью взрослого (в совместной деятельности): то, что первоначально

делается ребенком под руководством взрослых, становится затем его собственным достоянием (способностями, навыками, умениями). Ее наличие свидетельствует о ведущей роли взрослого в психическом развитии ребенка.
Правильно организованное обучение опирается на имеющуюся у ребенка З. б. р., на те психические процессы, которые начинают складываться у него в совместной деятельности со взрослыми, а затем функционируют в его самостоятельной деятельности. З. б. р. позволяет охарактеризовать возможности и перспективу развития. Ее определение имеет важное значение для диагностики психического развития ребенка. См. Зоны развития, Обучающий эксперимент, Обучение и развитие.
[235] РОЛЬ (социальная роль) (англ. role) – социально нормированное поведение человека, занимающего определенное положение в группе (организации, обществе); к Р. относятся также права и обязанности. Кроме того, Р. можно определить как формы поведения (действия), ожидаемые от субъекта в разных ситуациях в силу его принадлежности к тем или иным группам и соц. позициям. Однако ожидаемость не единственная характеристика Р., они также предписываются, осваиваются, исполняются, нарушаются, принимаются или отвергаются. Примеры типов Р.: гендерные Р., возрастные, семейные, служебные, профессиональные, игровые и т. д. Нередко Р. разных людей тесно взаимосвязаны и скоординированы (напр., отец – сын, учитель – ученик, продавец – покупатель, врач – пациент, священник – прихожанин); такие Р. называются реципрокными. Понятие Р. наполняется конкретным содержанием в этнографических (обычаи, обряды), эргономических, социологических, социально-психологических и т. п. исследованиях, хотя во многих сферах общественной жизни и деятельности Р., как правило, эксплицитно формулируются в должностных инструкциях, правилах пользования (напр., метрополитеном), религиозных заповедях и т. п. См. также Конфликт ролевой. (Б. М.)
[236] ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ (от лат. interior – внутренний; букв.: переход извне внутрь) – психологическое понятие, означающее формирование стабильных структурно-функциональных единиц сознания через усвоение внешних действий с предметами и овладение внешними знаковыми средствами (напр., формирование внутренней речи из внешней речи). Иногда расширенно трактуется в смысле любого усвоения информации, знаний, ролей, ценностных предпочтений и т. п. В теории Л. С. Выготского в основном речь идет о формировании внутренних средств сознательной деятельности из внешних средств общения в рамках совместных видов деятельности; др. словами, понятие И. относилось Выготским к формированию «системного» строения сознания (противопоставляемого «смысловому» строению). Однако И. не завершает процесс формирования высших психических функций, требуется еще интеллектуализация (или рационализация).
В работах Выготского встречаются след. син. И.: вращивание, овнутривание. 4-ю стадию своей первоначальной схемы развития высших психических функций Выготский называл «стадией вращивания». В англоязычных словарях термин «И.» не встречается. Близким по звучанию и значению является термин «интернализация», который во многом нагружен психоаналитическим смыслом. См. также Законы и стадии развития высших психических функций, Теория поэтапного формирования умственных действий, Теория развития восприятия путем формирования перцептивных действий, Умственные действия, Усвоение, Учение. (Б. М.)
[237] ЭКСТЕРИОРИЗАЦИЯ (от лат. exterior – внешний, наружный) – вынесение вовне результатов умственных действий, осуществляемых во внутреннем плане; воплощение их в материальном продукте. Напр., реализация изобретателем своего замысла в той или иной конструкции, выраженной предметно или графически; воспроизведение художником в виде рисунка образов, которые создаются первоначально «внутренним взором». Э. осуществляется не только в процессе творчества как завершающий его этап. При решении любой учебной задачи также можно обнаружить тесную связь и чередование внутреннего и внешнего. Так, результаты умственных действий, совершаемых в процессе решения задачи в уме, записываются словесно или изображаются в виде графических схем, реализуются в тех или иных практических действиях.
Как направление умственной деятельности, Э. противоположна интериоризации, характеризуемой переходом внешних практических действий в план операций, осуществляемых в уме. В ходе психического развития ребенка совершенствуются оба эти процесса.Добавление: Если понимать интериоризацию генетически (как процесс психического развития), то, очевидно, против. генетическим процессом следует считать процесс разрушения, инволюции, деградации (высшей психической функции), а не Э. В широко распространенном противопоставлении Э. и интериоризации термин «Э.» трактуется функционально, что равносильно употреблению др. пары терминов – «объективация» и «субъективация». Не совсем корректно противопоставлять интериоризацию, понимаемую в генетическом смысле, как у Л. С. Выготского и Ж. Пиаже, экстериоризации, которую трактуют не генетически, а функционально (как внешнюю деятельность, как этап экстрапсихической функции, как объективацию). В рамках генетической логики Выготского здесь нет никакой проблемы, т. к. ясно, что Э. является основой интериоризации. (Б. М.)
[238] ТАЛАНТ (англ. talent).1. Высокий уровень развития способностей, проявляющийся в творческих видах деятельности (см. Креативность, Общая одаренность, Одаренные дети).2. Соц. характеристика человека, внесшего значительный вклад в развитие культуры, промышленности, науки и пр. См. Творчество.
«Т.» – понятие не столько научное, сколько житейское, поскольку не существует ни теории, ни методов его диагностики. Об уровне Т. обычно судят по продуктам деятельности человека. Однако оценка новизны, совершенства и значимости продукта с течением времени меняются. Соответственно меняется и соц. характеристика личности (см. Гениальность).
В музыке, рисовании, математике, лингвистике, технике Т. проявляется нередко в детском возрасте. Литературные, научные, организаторские Т. обнаруживаются в более позднем возрасте. Неравномерна и продуктивность талантливых людей. Замечены 6–7-летние периоды изменения творческой продуктивности и определенные возрастные ее максимумы: в науке максимум приходится на период 35–40 лет, в поэзии – 24–30 лет.
Формирование и развитие Т. зависит от собственной активности и условий жизни человека. Проявлению Т. способствуют: демократический стиль отношений в семье, отсутствие жесткой регламентации поведения, наличие творческого образца для подражания. (В. Н. Дружинин)

[239] КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. cultural-historical psychology) – виртуальная (неинституционализированная) отрасль знаний и исследований, которую формально можно считать разделом столь же виртуальной культурной психологии – дисциплины, изучающей роль культуры в психической жизни (М. Коул). По поводу виртуальности К.-и. п. в научном фольклоре есть след. шутка (Chaiklin S., 2001):

– Что старше 75, но все еще младенец?

– Культурно-историческая психология.

Логично считать, что К.-и. п. сфокусирована на глобальной проблеме роли культуры в психическом развитии как в филогенезе (антропогенезе и последующей истории), так и в онтогенезе. В то же время Коул предпочитает использовать термин «К.-и. п.» для обозначения одного из вариантов культурной психологии, к которому он причисляет себя и ряд рос. психологов (г. о. Л. С. Выготского и его школу). Принципиально неверно отождествлять К.-и. п. с исторической психологией, изучающей общественную историю с психологической т. зр. и разрабатывающей проблему психологического (в т. ч. личностного) фактора в истории.

Коул, посвятивший свою книгу К.-и. п., назвал ее наукой будущего, но, как следует из истории культуры, в т. ч. и из истории психологии, К.-и. п. – это также наука прошлого. Более того, с нее начиналась практическая психология, решавшая задачи управления поведением и деятельностью людей и возникшая задолго до научной психологии. Подобное утверждение лишь кажется парадоксальным. Примером может служить мнемотехника, хорошо известная и практиковавшаяся как минимум с античности. Ее задачи вполне можно сформулировать в терминах К.-и. п. в версии Выготского, как разработку и овладение знаковыми средствами, которые превращают память из натуральной психической функции в культурную, в т. ч. высшую психическую функцию. При этом речь шла не о зарубке, бирке или «узелке на память», а о внутренних, идеальных средствах запоминания, которые вырабатывались в ходе упражнений памяти. В «Федре» платоновский Сократ рассказывает о встрече древнего божества Тевта с царем Египта Тамусом. Тевт показал царю многие свои изобретения, в т. ч. письмена, которые сделают египтян мудрыми и памятливыми, т. к. найдено средство для памяти и мудрости. На что царь сказал: «Ты, отец письмен, из любви к ним придал им прямо противоположное значение. В души научившихся им они вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память: припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, сами собою. Стало быть, ты нашел средство не для памяти, а для припоминания. Ты даешь ученикам мнимую, а не истинную мудрость. Они у тебя будут многое знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми трудными для общения; они станут мнимомудрыми вместо мудрых».

Как мы видим, эта история вполне современна. За 2,5 тыс. лет люди (и психологи!) так и не решили, что лучше: богатая память или средства припоминания? На этот вопрос не ответила и современная нам К.-и. п., для которой понятие опосредствования стало центральным. Но оно было таковым и для диалектики (Гегель). Без опосредствующей роли символа невозможно превращение вещи в идею и идеи в вещь (П. А. Флоренский). Не опосредствованные взаимно, изолированные или «чистые» психические функции (если таковые встречаются в жизни, а не в лаборатории) являются механическими и не имеют перспективы развития. Они, по словам Гегеля, остаются соединением, смесью, кучей. Нужно сказать, что это в полной мере относится и к взаимно не опосредствованным знаниям, представляющим собой функциональный орган индивида. Об этом недвусмысленно пишет Гегель: «Механический способ представления, механическая память, привычка, механический образ действия означают, что в том, что дух воспринимает или делает, недостает присущего ему проникновения и присутствия». Мертвым механизмом является процесс взаимодействия объектов, «которые непосредственно являли себя как самостоятельные, но именно поэтому на самом деле несамостоятельны и имеют свой центр вовне себя» (Гегель).

Своеобразной реакцией на недостаточную объяснительную силу схем взаимодействия психических функций, предлагавшихся классической психологией, можно считать появление призывов к органическому мировоззрению, добавление к психическим функциям, состояниям, феноменам эпитета живой: «живой образ», живое движение, «живое слово-понятие», «живое знание» (см. Знание живое), даже «живое чувство», «живая память».

В чем же состоит заслуга К.-и. п., если о включенности памяти в культурный контекст и ее средствах размышляли испокон веку?

К-и. п. сделала плодотворную попытку вернуть в культурный и жизненный контекст вырванные из него классической экспериментальной психологией психические функции. Ее можно считать новым и закономерным этапом развития психологии: если бы классическая психология не накопила материал, не изучила изолированные функции, не построила онтологию психики, нечего было бы окультуривать и одухотворять, возвращать в жизнь и культуру. Важно, что этот возврат происходит не умозрительно, а практически и экспериментально. Отсюда и концептуальный каркас К.-и. п., оперирующей понятиями психологических орудий, инструментов, средств, медиаторов, артефактов. Основными психологическими орудиями в учении Выготского являются знаки (особенно слово), проявляющие себя в знаково-символической деятельности, различные формы которой были предметом его внимания. Полный перечень медиаторов включает в себя знак (в более узком смысле), слово, символ (см. Кассирер Эрнст, Флоренский Павел Александрович), смысл, миф. Огромную роль в развитии играют персонифицированные медиаторы, к которому м. б. отнесены боги, родители, учителя, вообще значимый другой. Этот «инструментальный набор» медиаторов наглядно демонстрирует принципиально междисциплинарный характер концептуального и методологического аппарата К.-и. п., с чем, собственно, как правило, и связываются хронические трудности на пути институционализации этой науки.

Главной причиной затруднений в развитии К.-и. п. считается не отсутствие эвристичной теоретической платформы (таковой, по мнению, напр., Коула, вполне может служить концепция Выготского), а неподготовленность психологов к междисциплинарному сотрудничеству, что, в свою очередь, связано с глубокой раздробленностью научного человекознания. Как пишет Коул, психологам «трудно сохранять культуру в поле внимания потому, что, когда психология институционализировалась как социальная и поведенческая наука, процессы, играющие решающую роль в формировании

психики, были поделены между несколькими дисциплинами: культура отошла к антропологии, общественная жизнь – к социологии, язык – к лингвистике, прошлое – к истории и т. д.» (Коул М., 1997). При этом Коул не ставит под сомнение междисциплинарный подход Выготского. На достоинства и плодотворность последнего указывали и др. авторы (напр., Асмолов А. Г., 1996; Верч Д., 1996). Выготский действительно показал массу впечатляющих примеров использования историко-культурных, этнографических, лингвистических, дефектологических, педагогических, неврологических и психиатрических источников для интерпретации и реконструкции психологических фактов. Не ставится под сомнение и способность концепции Выготского служить теоретическим и методологическим основанием для междисциплинарной К.-и. п. Тем не менее для развития К.-и. п. этого оказалось недостаточно. Кардинально должна быть перестроена сама рабочая структура человекознания, т. к., по мнению Коула, сложившееся в XIX в. разделение наук на социальные и гуманитарные, каковы бы ни были его достижения, исчерпало себя. Эта структура и соответствующее разделение труда препятствуют организации сотрудничества между разными ветвями «древа познания» человека. Эту позицию поддерживает и Д. Верч (1996): существующее «разделение труда приводит к созданию слишком сложной головоломки с огромным количеством деталей, собрать которые вместе не получается: параметры явления определены так, что принципы и единицы анализа каждого параметра препятствуют их рекомбинации в более общую картину».

Однако несмотря на все трудности в становлении К.-и. п., отношение к ней должно быть пролептичным (см. Пролепсис), по аналогии с нормальным человеческим отношением к младенцам: их будущее состояние должно быть гипостазировано в настоящем и прошлом, т. е. к ним надо относиться так, как если бы они уже были тем, чем должны стать. К.-и. п. есть возвращение психологии к культурным истокам. В гегелевской терминологии, К.-и. п. – это поиск пути от абстрактного к конкретному, воспроизведение конкретного посредством мышления. Внутри К.-и. п. зародился деятельностный подход в психологии, в котором получили развитие многие идеи К.-и. п. Неслучайно в зарубежных источниках уже прижился термин «культурно-историческая теория деятельности» (CHAT – Cultural Historical Activity Theory). В перспективе намечаются контакты между К.-и. п. и когнитивной психологией, продолжающей аналитическую работу, начатую в классической психологии, и ищущей свои пути к целостному пониманию человека и его психики. (В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряков)

[240] СКЛОННОСТЬ (англ. disposition) – в психологическом смысле С. – любое положительное, внутренне мотивированное отношение (влечение, интерес и пр.) к к.-л. занятию. Психологическую основу С. составляет устойчивая потребность личности в определенной деятельности, когда привлекательными оказываются не только достигаемые в ней результаты, но и сам процесс деятельности. Развитая С. характеризуется также длительным, ненасыщаемым стремлением к деятельности и творческим отношением к ее изменению, развитию, к постоянному накоплению знаний и совершенствованию умений и навыков, соответствующих данной деятельности. Такую С., которой присущи все эти характеристики, называют призванием. С. развиваются, как правило, в единстве с соответствующими способностями и выступают как фактор, компонент одаренности. Син. наклонность. (А. Б. Орлов)

[241] ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ (или селективность восприятия; англ. perceptual selectivity) – свойство восприятия, состоящее в выделении из сенсорного поля к.-л. объектов (или их частей) и признаков. И. в. осуществляется посредством механизмов внимания – непроизвольного и произвольного. Выделяемый и поэтому более отчетливо воспринимаемый объект выступает как «фигура», остальные объекты – как ее «фон».

В своей непроизвольной форме И. в. определяется соотношением физических свойств раздражителей, воздействующих на анализатор. В первую очередь выделяются раздражители, обладающие наибольшей интенсивностью, резким отличием от других по тем или иным признакам (напр., цвету – в зрении, фактуре – в осязании, тембру – в слухе и т. д.). Однако в условиях реальной деятельности решающую роль в И. в. играет выполняемая человеком задача, установка, готовность воспринимать те или иные предметы определенным образом. И. в. особенно отчетливо проявляется в таких специфических условиях, как восприятие двойственных (и многозначных) изображений, т. н. речевого коктейля (смешивание нескольких речевых потоков), объектов, сливающихся с фоном, и т. п. См. Дихотическое слушание, Маскировка зрительная, Селекция информации, Эффект Струпа.

[242] ДРАЙВ (англ. drive) – негативное чувственное переживание, отражающее неудовлетворенные нужды индивида; иногда отождествляется с потребностями, влечениями. Под Д. часто имеются в виду органические (витальные, биологические, физиологические) потребности, которые должны удовлетворяться для обеспечения выживания и имеют циклический, гомеостатический характер, напр., Д. голода (hunger drive), однако некоторые авторы (напр., К. Халл) используют для таких врожденных потребностей термин «первичные Д.», отделяя их от вторичных Д., которые формируются в процессе жизни и опыта путем ассоциативной связи первоначально нейтральных объектов с удовлетворением первичных Д. Так, любовь к родителям рассматривается как продукт систематического удовлетворения ими биологических нужд ребенка (т. н. «теория любви к буфету»). Д. – одна из внутренних причин мотивации (побуждения к активности). Иногда используется син. внутренний импульс. См. Гипотеза редукции драйва, Желание, Халл Кларк Леонард (Б. М.)

[243] ЛИБИДО (от лат. libido – влечение, желание, стремление) – половое влечение, стремление к половой близости. Выраженность и направленность Л. определяются уровнем полового созревания, наследственностью, диэнцефальным отделом мозга, железами внутренней секреции, индивидуальным опытом. Понятие Л. в смысле полового инстинкта, сексуального желания использовалось М. Бенедиктом (1868) и А. Моллем (1898).З. Фрейд сделал его популярным. Фрейдовское понимание Л. эволюционировало и расширялось параллельно разработке им психоаналитической концепции. Сначала Л. означало энергию сексуального влечения, г. о. бессознательного. Затем Л. стало причастно и к др. формам любви: к родителям, детям, себе самому. Поскольку одним из краеугольных камней концепции была идея о возможности вытеснения и замещения Л. путем регрессии или сублимации (см. Защита психологическая), Л. явилось одним из наиболее важных объяснительных понятий психоанализа, с помощью которых вскрывался механизм нормального и патологического развития. Еще позже Л. стало связываться с 2 основными влечениями человека: к удовольствию, жизни (Эрос) и к разрушению, смерти (Танатос).

В трактовке Л. К. Юнгом сказался его отход от Фрейда. Юнг не только очистил Л. от сексуальности, но и, рассматривая его как витально-психическую энергию, придал ему метафизический характер. Во всех психических феноменах – как сознаваемых, так и несознаваемых субъектом – Юнг видел проявления единой энергии Л. При этом самим субъектом Л. переживается как бессознательное стремление или желание. В течение жизни Л. не остается неизменным: оно трансформируется и принимает разные символические формы. (И. А. Мещерякова)

[244] НЕПРОИЗВОЛЬНОЕ ЗАПОМИНАНИЕ (англ. involuntary memorizing) – процесс запоминания, протекающий в контексте деятельности, направленной на решение немнемических задач. Н. з. – продукт и условие познавательных и практических действий. Это не случайный, а закономерный процесс, детерминированный особенностями деятельности субъекта. Продуктивность Н. з. зависит от цели объекта деятельности человека, от того, какими средствами достигается эта цель и какими мотивами она побуждается. Как показали исследования П. И. Зинченко (1961), для продуктивности Н. з. важно то место, которое занимает в структуре деятельности данный материал. Если он входит в содержание основной цели деятельности, то запоминается лучше, чем в том случае, когда включается в условия, способы достижения этой цели. Материал, занимающий место основной цели в деятельности, запоминается тем лучше, чем более содержательные связи устанавливаются в нем. Наконец, непроизвольно запоминается материал, значимый для субъекта, вызывающий интерес и эмоции. При высокой степени интеллектуальной активности в процессе выполнения деятельности, в итоге которой осуществляется Н. з., последнее может обеспечить более широкое запечатление материала и более прочное сохранение его в памяти по сравнению с произвольным запоминанием. Н. з. – ранняя генетическая форма памяти, на которой избирательность памяти определяется самим ходом деятельности, а не активным использованием включенных в нее средств и способов, оно предшествует формированию произвольной памяти.

Операциональный состав Н. з. изучен недостаточно. Исследования Г. К. Середы, выполненные на материале учебной деятельности уч-ся начальных классов, позволили установить систему операций, реализация которых приводит к образованию непроизвольного мнемического эффекта. Автор показал, что необходимо формировать не отдельные, изолированные действия, а создавать специальную систему этих действий. Обязательное условие такой системы – включение результата предшествующего действия в последующее в качестве способа достижения цели последнего. (См. также Теория поэтапного формирования умственных действий.)

Основной методический прием для изучения Н. з. состоит в том, что субъекту предлагается выполнить к.-л. деятельность, а затем, после известной паузы, он опрашивается о том, что сохранилось у него в памяти из проделанной работы или полученных впечатлений. (Т. П. Зинченко)

[245] ЛИЧНОСТНЫЙ РОСТ (англ. personal growth). В литературе отсутствуют точные сведения, указывающие на авторство введения термина «Л. р.», но традиционно он связывается с именем К. Роджерса – основателем личностно-центрированного подхода в психотерапии. Его обширные исследования касались сущности, характеристик, направления, целей и природы этого процесса, а также условий его актуализации и осуществления в процессе консультирования и психотерапии. Тем не менее Роджерс не дает точного определения Л. р. Обобщая высказывания Роджерса, можно сформулировать сущность Л. р. след. образом: это процесс становления человека «все более самим собой» (более полноценно функционирующей личностью), идущий в направлении от состояния разобщенности со своим внутренним опытом, восприятие которого затруднено искажающим влиянием Я-концепции, к конгруэнтности – состоянию, когда потенциально любой внутренний опыт осознается как собственное «Я» и человек полноценно переживает подлинность своего индивидуального бытия как процесса самоактуализации.

Существующие представления о Л. р. имеют, г. о., практическую направленность, т. е. в основном базируются на психотерапевтической или консультативной практике, имеющей тем не менее весьма разнообразные теоретические и терминологические установки. В качестве определяющего процесс Л. р. в зарубежной психологии, как правило, берется тезис об исходной разобщенности внутриличностных элементов, которые приводятся к интеграции в ходе процесса психотерапии или иными психотехническими методами. Общим для многих рос. авторов в понимании Л. р. является то, что они связывают его с мотивационной сферой личности, с ее ценностными ориентациями, обнаруживающими себя в осуществляемых субъектом выборах в процессе совместной с др. людьми деятельности. Такое представление позволяет выработать рабочее определение: Л. р. «в широком понимании представляет собой процесс раскрытия и реализации индивидом своих личностных способностей и возможностей, претворения в жизнь целей и планов, с помощью которых воплощаются в действительность жизненные ценности, принятия и осуществления себя как индивидуальности на протяжении жизненного пути в совместной деятельности с другими людьми» (В. В. Кузовкин)

Нередко синонимично «Л. р.» употребляются термины «самоактуализация», «самореализация», «самосовершенствование», «саморазвитие», «самоосуществление», «работа личности», «индивидуализация», «индивидуация». (В. В. Кузовкин)

[246] ЭМПАТИЯ (от греч. empatheia – сопереживание).1. Внерациональное познание человеком внутреннего мира др. людей (вчувствование). Способность к Э. – необходимое условие для развития такого профессионального качества, как проницательность, у практического психолога (консультанта, психотерапевта).2. Эстетическая Э. – вчувствование в художественный объект, источник эстетического наслаждения.3. Эмоциональная отзывчивость человека на переживания другого, разновидность соц. (нравственных) эмоций. Э. как эмоциональный отклик осуществляется в элементарных (рефлекторных) и в высших личностных формах (сочувствия, сопереживания, сорадования). В основе Э. как соц. познания и высших форм Э. как эмоционального отклика лежит механизм децентрации. Человеку свойственно испытывать широкий набор эмпатических реакций и переживаний. В высших личностных формах Э. выражается отношение человека к др. людям. Сопереживание и сочувствие различаются как переживание человека за себя (эгоцентрическая Э.) и за другого (гуманистическая Э.).Сопереживая, человек испытывает эмоции, идентичные наблюдаемым. Однако сопереживание может возникнуть не только по отношению к наблюдаемым, но и воображаемым эмоциям др., а также и по отношению к

переживаниям персонажей художественных произведений, кино, театра, литературы (эстетическое сопереживание). См. Идентификация.
При сочувствии человек переживает нечто иное, чем тот, кто вызвал у него эмоциональный отклик. Сочувствие побуждает человека к помощи другому. Чем более устойчивы альтруистические мотивы человека, тем шире круг людей, которым он, сочувствуя, помогает (см. Альтруизм).
Наконец, симпатия — теплое, доброжелательное отношение человека к др. людям. (Т. П. Гаврилова)
[247] БЕСЕДА (англ. conversation, talk) – 1) в широком смысле – любое коммуникативное взаимодействие между двумя и более людьми, диалог; 2) в узком смысле – относительно неформальное, неподготовленное коммуникативное взаимодействие, являющееся последовательным взаимообменом информацией и чувствами между двумя людьми и более. Амер. философ Пол Грайс (Grice) выделил 4 принципа (максимы), которых должны придерживаться собеседники, чтобы оптимизировать общение: 1) принцип кол-ва: не сообщать ни много, ни мало информации; 2) принцип качества: не говорить то, что считаете неправдой и для чего нет достаточных доводов (см. Блеф); 3) принцип уместности: говорить по делу, т. е. информация должна быть релевантна интересам; 4) принцип манеры (формы): говорить последовательно, кратко, однозначно и понятно. См. также Деловая беседа, Интервью, Собеседование. (Б. М.)
[248] ФИЛОГЕНЕЗ (от греч. phyle – род, племя + genesis – рождение, происхождение). Термин был введен Э. Геккелем (1866). Понятие «Ф.» обозначает постепенное изменение различных форм органического мира в процессе эволюции.
В психологии под Ф. или филогенетическим развитием психики понимается процесс изменения психики как продукта эволюции. В отечественной психологии учение о филогенетическом развитии психики было разработано А. Н. Леонтьевым. Исходя из материалистического понимания психики как отражения объективного мира, Леонтьев выделил основные стадии развития психики в процессе эволюции (сенсорная психика, перцептивная психика, интеллект, сознание) и, опираясь на культурно-историческую теорию Л. С. Выготского, показал специфику общественно-исторически обусловленного развития психики человека (переход к сознанию). См. Зоопсихология, Сравнительная психология.
[249] АНОРЕКСИЯ НЕВРОТИЧЕСКАЯ (anorexia nervosa; от греч. an – отрицат. частица + orexis – аппетит) – психогенное расстройство пищевого поведения, связанное с навязчивым стремлением похудеть и опасением стать полным, не исчезающими, несмотря на крайнюю степень истощения, наличие постоянного чувства голода, утомление и депрессию. При неправильном лечении имеет место высокая смертность (5–20 %) вследствие дистрофических расстройств, как результат крайнего истощения. Син. психогенная анорексия, нервная анорексия.
А. н. – болезненное состояние девушек-подростков и молодых женщин. По данным статистики, 95 % больных – женщины, причем у 80 % расстройство выявляется в течение 7 лет после прихода месячных. В течение последних десятилетий на фоне «торжества» стиля фотомоделей и barbie-идеала женской красоты частота А. н. выросла в несколько раз. Соц. основы А. н. подчеркиваются тем, что болезненные проявления свойственны в большей степени интеллигентным, образованным и максимально социализированным девушкам: напр., в колледжах США А. н. выявляется у 1 %, в то время как в среднем по популяции у 0,003 % (3,3 на 100 тыс. человек). Девушки с синдромом А. н. проявляют отсутствие уверенности в себе, сильно зависят от мнений и соц. норм окружающих, они неадекватно воспринимают свой вес как избыточный, свои формы как неприемлемо некрасивые.
В основе А. н., по-видимому, находится определенная генетическая предрасположенность, что следует из исследований на близнецах. Считается, что молекулярные механизмы развития форм А. н. определяются в разной степени обратимыми эндокринными сдвигами на уровне гипоталамуса, гипофиза, лимбических структур мозга, т. е. структур, связанных с формированием пищевого поведения. Ср. Булимия нервная. (В. М. Кроль)
[250] ВРОЖДЕННЫЙ (англ. innate) – обычно означает «присутствующий на момент рождения», но иногда используется в значении «содержащийся в генах», «наследственный». В античной философии и философии Нового времени была популярна идея врожденных идей: напр., Лейбниц утверждал, что «вся арифметика и вся геометрия врождены и заключаются в нас потенциальным образом». Одна из основных проблем классической психологии – это проблема В. и приобретенного, или проблема среды и наследственности (nature-nurture issue). Она заключается в определении относительной важности наследственности и процессов воспитания («среды») в конкретных условиях для формирования способностей и др. свойств личности. (Б. М.)
[251] МЛАДЕНЧЕСКИЙ ВОЗРАСТ (англ. infancy) – (в рос. возрастной психологии) период жизни ребенка от рождения до 1 года (зарубежные психологи склонны расширять границы младенчества до 2-летнего возраста включительно. – Ред.). М. в. подразделяется на 3 этапа: новорожденность, 1-е и 2-е полугодия жизни.
Этап новорожденности охватывает 1-й месяц жизни младенца и по психическому содержанию представляет собой период подготовки ребенка к эмоциональному (или ситуативно-личностному) общению со взрослыми.1-е полугодие жизни – этап эмоционального (ситуативно-личностного) общения ребенка со взрослым, которое в этом возрасте выступает ведущей деятельностью. На этом этапе ребенок овладевает экспрессивно-мимическими средствами общения, входящими в состав комплекса оживления. Основными психологическими новообразованиями, складывающимися как продукт ведущей деятельности – ситуативно-личностного общения, являются аффективно-личностные связи младенца с близкими взрослыми (привязанности). Эти связи служат основой для становления личности ребенка в 1-м полугодии и залогом его дальнейшего успешного психического развития. Под влиянием общения со взрослыми в этом возрасте интенсивно развивается познавательная активность младенца, проявляющаяся в интересе к окружающему миру. Ребенок овладевает зрительными, оральными и мануальными познавательными действиями: фиксирует, рассматривает, наблюдает, сосет, трогает губами и языком игрушки, дотрагивается до них руками и, наконец, научается захватывать предметы (под контролем зрения). Первый акт хватания является началом развития предметно-манипулятивной деятельности и знаменует переход младенца на новый этап – во 2-е полугодие.

Во 2-м полугодии ведущей становится предметно-манипулятивная деятельность. В этом возрасте общение со взрослым преобразуется из ситуативно-личностной формы в ситуативно-деловую, которое «обслуживает» предметно-манипулятивную деятельность. В процессе ситуативно-делового общения ребенок учится овладевать культурно обусловленными действиями с предметами, появление которых свидетельствует о становлении собственно предметной деятельности (ведущей на след. возрастном этапе – в раннем возрасте). Основным психологическим новообразованием во 2-м полугодии выступает активность ребенка как генетически первое личностное образование. Она проявляется в активной позиции младенца по отношению к окружающим людям, предметному миру и к самому себе. При дефиците эмоционального общения задерживается становление предметно-манипулятивной деятельности в 1-м полугодии и ситуативно-делового общения во 2-м полугодии. Это приводит к отклонению в личностном развитии ребенка: пассивности в отношении к людям и предметному окружению, несформированности отношения к себе. (См. также Госпитализм, Дефицит общения.)
При нормальном физическом и психическом развитии младенец во 2-м полугодии овладевает все более сложными локомоциями (меняет произвольно позу, начинает садиться, сидеть, ползать, вставать и делать первые шаги), учится понимать речь взрослых и произносить первые слова (см. Автономная речь, Развитие речи детей), осваивает простейшие навыки (пьет из чашки, ест с ложки, самостоятельно берет в руку и откусывает хлеб, протягивает ногу или руку при одевании и т. п.). Период младенчества завершается кризисом 1-го года, в котором впервые проявляется личность ребенка (см. Кризисы возрастные). (С. Ю. Мещерякова)
[252] МЛАДШИЙ ШКОЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ (англ. midchildhood – среднее детство) – возраст 6/7– 10-летних детей, обучающихся в 1–3 (4) классах современной отечественной начальной школы. В др. странах этот возраст соответствует принятым там системам образования (напр., во Франции 5-летнему элементарному обучению соответствует 6– 11-летний возраст). Как особый период детства М. ш. в. выделился сравнительно недавно, когда в экономически развитых странах основная масса детей стала обучаться в неполной или полной средней школе. Этот период отсутствует у детей, не обучающихся в школе. Не выделяется он и тогда, когда начальное обучение – единственная ступень образования.
В М. ш. в. у ребенка формируется учебная деятельность, которая является для него ведущей деятельностью. Младший школьник переходит от игры к учению как основному способу усвоения человеческого опыта, выраженного в форме научного знания. Будучи переходным, М. ш. в. обладает глубокими потенциальными возможностями физического и духовного развития ребенка.
В этом возрасте происходят существенные изменения в органах и тканях тела. Формируются изгибы позвоночника, хотя окостенение скелета еще не заканчивается. Отсюда большая подвижность и гибкость костей. У младших школьников крепнут мышцы и связки (растет их объем, увеличивается сила). Крупные мышцы развиваются раньше мелких, дети лучше выполняют сравнительно сильные и размашистые движения, чем движения, требующие точности. Интенсивно растет и хорошо снабжается кровью мышца сердца, увеличивается его выносливость. Благодаря сравнительно большому диаметру сонных артерий головной мозг хорошо снабжается кровью, что является важным условием его работоспособности. Наблюдается большее, чем у дошкольников, равновесие процессов возбуждения и торможения, хотя склонность к возбуждению у младших школьников еще велика (непоседливость и некоторые др. черты поведения). Все эти изменения создают благоприятные анатомо-физиологические предпосылки для вхождения ребенка в учебную деятельность, требующую не только умственного напряжения, но и физической выносливости.
Отличие школьного учения от др. видов учебной деятельности состоит в том, что его главной целью является усвоение научных знаний и основ научно-теоретического мышления. В процессе учения ребенок приобретает умение выделять и мысленно удерживать учебные задачи, т. е. образцы того, что нужно усвоить и чем надо овладеть. Он учится выполнять также предметные и умственные действия, посредством которых происходит полноценное усвоение этих образцов (напр., умение группировать материал, составлять схемы его изложения и т. д.). Младшие школьники учатся прослеживать связи своих действий с получаемыми результатами, а также корректировать свои действия в соответствии с образцами, т. е. овладевают умением контролировать и оценивать собственную учебную работу.
На основе учебной деятельности в М. ш. в. формируются 2 основных психологических ново образования – произвольность психических процессов и внутренний план действий (их выполнение в уме). Решая учебную задачу, уч-ся вынужден, напр., направлять и устойчиво сохранять свое внимание на таком материале, который хотя сам по себе ему и неинтересен, но нужен и важен для последующей работы. Так формируется произвольное внимание, сознательно концентрируемое на нужном объекте. В процессе учения дети овладевают также приемами произвольного запоминания и воспроизведения, благодаря которым они могут излагать материал выборочно, согласно его смысловым связям и т. п. Решение разнообразных учебных задач требует от детей осознания замысла и целей действий, определения условий и средств их выполнения, умения про себя примеривать возможность их осуществления, т. е. требует внутреннего плана действий.
Произвольность психических функций и внутренний план действий – проявления способности уч-ся к самоорганизации своей деятельности. Эта способность возникает в результате сложного процесса интериоризации внешней организованности поведения ребенка, создаваемой первоначально взрослыми людьми, и особенно учителем, в ходе учебной работы.
В традиционной детской психологии принято было считать, что для детей 6–10 лет характерно лишь наглядно-образное мышление, опирающееся на конкретные представления об окружающих предметах (см. Мышление наглядно-образное). Это справедливо для тех детей, мышление которых формируется при начальном обучении, решающем изолированные эмпирико-прагматические задачи и выключенном из более широкой системы образования. В условиях же современной начальной школы, являющейся лишь 1-й ступенью образования и готовящей к дальнейшей учебной деятельности, у младших школьников, как показывает опыт, обнаруживаются более широкие познавательные возможности. Так, наряду с конкретно-образным мышлением у младших школьников в этих условиях формируются простейшие приемы отвлеченного мышления, вскрывающего причины наблюдаемых явлений и дающего им объяснение. Благодаря учету этого обстоятельства в программах

современного начального обучения углублены теоретические компоненты знаний, усвоение которых способствует формированию у детей более широких обобщений, чем в прежней начальной школе.
Важное значение в жизни младших школьников приобретают их отношения друг с другом, со взрослыми, с учителями, а также чувства, возникающие на основе этих отношений. Особенность эмоций в этом возрасте состоит в том, что они более уравновешенны, чем у детей-дошкольников. Младшие школьники начинают различать ситуации, в которых можно или нельзя обнаруживать свои чувства, начинают управлять своим настроением, а порой и скрывать его. Вместе с тем для них характерны эмоциональная впечатлительность и отзывчивость.
При формировании качеств личности младшего школьника большую роль играет опыт его коллективной жизни. Его радости и обиды уже связаны с тем, уважают или не уважают его товарищи, доверяют ли ему, ценят ли его силу и ловкость. Правда, дружба детей этого возраста чаще всего связана с внешними условиями их жизни (сидят за одной партой, ходят в школу одной дорогой и т. п.). Учитель выступает для младшего школьника непререкаемым образцом действий, суждений и оценок. Младший школьник неосознанно, но прочно усваивает взгляды, оценки и манеру поведения окружающих его людей.
Наряду с учебной деятельностью значительное место в жизни младших школьников занимают игры, особенно игры с правилами. Участие в них способствует формированию у детей произвольности поведения, положительно влияет на физическое и нравственное развитие.
[253] УЧЕНИЕ (научение) (англ. learning) – процесс приобретения и закрепления (или изменения наличных) способов деятельности индивида. Результаты У. – элементы индивидуального опыта (знания, умения, навыки).
Любое взаимодействие с миром не только удовлетворяет потребности индивида, но и приводит к более полному и точному отражению им условий деятельности, что и обеспечивает совершенствование способов ее осуществления. Т. о., У. – необходимый компонент любой деятельности и представляет процесс изменения ее субъекта, обусловленный ее предметным содержанием. Этим У. отличается от изменений деятельности, вызванных физиологическими свойствами организма (его созреванием, функциональным состоянием и т. д.).
Игнорирование деятельностной природы У. приводит к абсолютизации свойств, присущих его частным формам. Такой подход характерен, в частности, для бихевиористских теорий, каждая из которых постулирует свои «абсолютные» законы У., выводя их, как правило, из анализа изолированных от деятельности актов У. животных. Для преодоления такой односторонности недостаточно просто принять понятие деятельности, важно, какое содержание в него вкладывается. Так, ряд теорий рассматривает У. как проявление аналитико-синтетической деятельности мозга, что мало способствует выявлению собственно психологических закономерностей У., т. к. физиологическая деятельность мозга детерминирует У. вторично, будучи сама детерминирована деятельностью субъекта. Научное понимание У. возможно только в контексте предметной деятельности. С этих позиций теория У. разрабатывалась рядом сов. психологов (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов и др.). Рассматриваемое как сторона предметной деятельности, У. выступает как развивающееся явление: вместе с изменением типа деятельности закономерно изменяются формы У. и его важнейшие характеристики.
Усложнение в ходе эволюции деятельности животных ведет к появлению все более сложных форм и видов У. Тем не менее они составляют качественно однородную ступень в его развитии, поскольку включены в однотипную (приспособительную) деятельность, которая предопределяет общность существенных характеристик У. животных. Так, анализ и обобщение условий деятельности возможны только в отношении непосредственно воздействующих раздражителей, выполняющих сигнальную функцию; вырабатываемые в процессе У. акты поведения опираются на инстинктивные реакции; однотипным является отношение У. к его условно-рефлекторным механизмам: реализуя процесс У., сами они не претерпевают в нем существенных изменений. Т. о., У. у животных не изменяет типа жизнедеятельности индивида, его функция сводится к модификации наследственно закрепленных способов деятельности в соответствии с конкретными условиями ее осуществления.
Перестройка У. на уровне человека обусловлена переходом к трудовой деятельности. Способы продуктивно-преобразовательной деятельности человека не фиксируются механизмами биологической наследственности и передаются новым поколениям в объективированной форме (через орудия и продукты труда, язык и т. д.). Тем самым У. начинает выступать как процесс усвоения индивидом исторически сформировавшихся способов деятельности. Поскольку они объективируются в неявной, свернутой форме, для усвоения их необходимо предварительно развернуть, обеспечив специфическое функционирование орудий, знаков и т. п. Такое развертывание способов деятельности с целью их усвоения др. людьми составляет сущность обучения, которое является необходимым условием У. человека (У. животных может осуществляться вне обучения).
Ориентировочные, исполнительные и контрольные компоненты принципиально нового для субъекта действия м. б. первоначально воспроизведены им только во внешней (материальной) форме. В дальнейшем все они (или их часть) с помощью языка переводятся на знаковый уровень и посредством речи переносятся в умственный (идеальный) план, подвергаясь обобщению, сокращению и автоматизации. На этом уровне освоения ориентировочные операции превращаются в механизм получения знания о предмете, выступающего в единстве со способами его реального или мысленного преобразования.
Интериоризация (перенесение в идеальный план) материальных действий или их ориентировочно-контрольных компонентов – универсальный психологический механизм человеческого У., закономерности которого описаны в теории поэтапного формирования умственных действий и понятий (Гальперин). Конкретная форма их проявления определяется условиями, в которых осуществляется У. (особенностями усваиваемых способов, характером их развертывания в обучении, типом деятельности субъекта, в рамках которой осуществляется У., и т. д.). В наиболее полном и «чистом» виде закономерности У. проявляются в его формах, включенных в учебную деятельность.
В процессе У. перестраиваются, формируются реализующие его психологические механизмы, которые составляют основу возникновения и развития способностей индивида, в свою очередь становящиеся важным фактором У. Т. о., У. составляет

необходимое условие и основной механизм психического развития человека (у животных развивающая функция У. весьма ограничена). См. Педагогическая психология, Психология обучения.

[254] КРИЗИСЫ ВОЗРАСТНЫЕ(англ. age crises) – условное наименование переходных этапов возрастного развития, занимающих место между стабильными (литическими) периодами (см. Возраст, Периодизация психического развития). К. в. рассматриваются в концепциях, признающих стадиальность развития (Э. Эриксон – К. в. как разрешение основной задачи возраста; З. Фрейд – смена основных стадий психосексуального развития).

В отечественной психологии термин «К. в.» введен Л. С. Выготским и определен как целостное изменение личности ребенка, регулярно возникающее при смене (на стыке) стабильных периодов. По Выготскому, К. в. обусловлен возникновением основных психологических новообразований предшествующего стабильного периода, которые приводят к разрушению одной социальной ситуации развития и возникновению другой, адекватной новому психологическому облику ребенка. Механизм смены соц. ситуаций развития составляет психологическое содержание К. в. Поведенческие критерии К. в. – трудновоспитуемость, конфликтность, упрямство, негативизм и др. – Выготский считал необходимыми и выражающими единство негативной (деструктивной) и позитивной (конструктивной) сторон К. в.Д. Б. Эльконин полагал, что эмансипация от взрослого, составляющая основу любого К. в., является основой качественно нового типа связи со взрослым, и потому К. в. необходимы и закономерны (включая и характерные негативные черты поведения). Исследования последних лет подтверждают, что выраженное негативное поведение в отношении к «старой» соц. ситуации в определенной мере обеспечивает полноту готовности к действованию в новой соц. ситуации развития.

Существует, однако, и др. т. зр. на негативизм, отрицающая его неизбежный, необходимый характер и рассматривающая его как показатель неправильной системы отношений ребенка и взрослого. Так, А. Н. Леонтьев считал конфликтность поведения при К. в. свидетельством неблагоприятного течения кризиса.

Хронологически К. в. определяются границами стабильных возрастов: кризис новорожденности (до 1 мес.; с т. зр. Выготского, до возникновения комплекса оживления), кризис 1-го года, кризис 3 лет, кризис 7 лет, подростковый (11–12 лет) и юношеский К. в. Отдельные авторы признают также наличие К. в. у взрослых (напр., кризис 40 лет), однако достоверных экспериментальных данных на этот счет не существует. (К. Н. Поливанова)

[255] САМОУТВЕРЖДЕНИЕ (англ. self-affirmation) – стремление человека к высокой оценке и самооценке своей личности и вызванное этим стремлением поведение. С. может занимать в структуре потребностей человека рядовое и доминирующее место. При определенных условиях потребность в С. может стать не только доминирующей, но и ненасыщаемой. Такой характер С. создает специфическую направленность личности – сугубо личную. Удовлетворение потребности в С. может достигаться разными путями: путем реальных достижений в к.-л. деятельности или путем создания видимости достижений, когда субъект стремится казаться таким человеком, каким бы ему хотелось быть, хотя в действительности таковым не является. Способ С. зависит от характера и содержания притязаний личности, а также от ее возможностей и способностей. См. также Упрямство. (Е. Т. Соколова)

[256] ПРЕДМЕТНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ (англ. objectivity of perception) – отнесенность всех получаемых с помощью органов чувств сведений о внешнем мире к самим предметам, а не, напр., к раздражаемым рецепторным поверхностям или структурам мозга, участвующим в обработке сенсорной информации. Результаты современных экспериментальных исследований свидетельствуют о том, что младенцы уже в первые месяцы жизни воспринимают предметы не как постоянно меняющиеся состояния своих органов чувств (первородный хаос ощущений), а как нечто, независимо от них существующее и противостоящее им во внешнем окружении. Формирование П. в. в онтогенезе связано с первыми практическими действиями ребенка, которые имеют предметный характер, направлены на внешние объекты и приспособлены к их особенностям, местоположению и форме. В дальнейшем, когда восприятие выделяется в относительно самостоятельную систему перцептивных действий, практическая деятельность продолжает ставить перед ним перцептивные задачи и неизбежно требует адекватного, следовательно предметного, отражения действительности.Добавление: Данное выше понятие не отличается от того, что принято называть объективированностью образа, в т. ч. и сенсорного (заметим, что объективированность м. б. как соматической, так и экстрасоматической). П. в. в узком смысле означает тот факт, что феноменологически образ восприятия есть непосредственное отражение предмета (явления, процесса) в совокупности его свойств, в его объективной целостности; в частности, зрительный перцептивный образ обладает осязательными качествами плотности, сопротивляемости, теплоты и особым качеством побудительности (см. Аффорданс). (Б. М.)

[257] ШИЗОФРЕНИЯ (англ. schizophrenia; от греч. schizo – расщепляю, раскалываю + phren – душа) – психическое заболевание, которое протекает хронически в виде приступов или непрерывно, приводит к характерным однотипным изменениям личности с дезорганизацией психических функций. В качестве единого заболевания это расстройство было выделено нем. психиатром Э. Крепелином (1896), который назвал его dementia praecox (раннее слабоумие). Рос. психиатр В. Х. Кандинский (1887) описал подобное заболевание под названием «идеофрения», а С. С. Корсаков (1891) – под названием «дизнойя». Название «Ш.» дал швейцарский психиатр Э. Блейлер.

Риск заболевания Ш. особенно высок в подростковом возрасте (в 3–4 раза выше, чем на протяжении всей остальной жизни). На возраст 10–19 лет приходится 31–32 % дебютов Ш.; риск заболевания у мальчиков в 1,5 раза выше, чем у девочек.

Для объяснения основных механизмов развития Ш. предложен ряд гипотез. В соответствии с концепцией психогенеза, в основе заболевания лежат психотравмирующие факторы, действующие, как правило, в раннем детском возрасте, а также неблагоприятные соц. условия развития ребенка.

Согласно концепции аутоинтоксикации, ведущая роль в патогенезе Ш. отводится нарушениям обмена веществ. В дальнейшем эта концепция была развита в мембранотропную гипотезу, согласно которой одним из существенных звеньев патогенеза Ш. является нарушение клеточных мембран головного мозга, что приводит к нарушению углеводно-энергетического обмена нервных клеток, накоплению биогенных аминов и нарушению процесса проведения нервного импульса. В ряде исследований

было показано, что при Ш. уменьшено число межсинаптических контактов в отдельных участках головного мозга по сравнению с нормой. Согласно аутоиммунной концепции, Ш. вызывается действием тканевых антигенов головного мозга на нервные клетки. В соответствии с допаминовой гипотезой, Ш. вызывается избытком допамина (медиатора лимбической системы) в определенных структурах мозга.
Исследования биохимии мозга привели ряд исследователей к выделению 2 форм Ш. Тип I характеризуется позитивными симптомами, включающими галлюцинации, делюзии, странности в поведении и бессвязное мышление. Больные с данным типом Ш. до появления первых симптомов обычно живут нормальной жизнью, нарушения в их поведении появляются и исчезают. При сканировании мозга структурные аномалии не выявляются. Для Ш. типа II характерны негативные симптомы, такие как обедненность речи, эмоциональная тупость, изоляция и нарушения внимания. Такие больные обычно имеют низкий уровень социальной и образовательной жизни до возникновения их начального психотического периода с дальнейшим его сохранением. При сканировании мозга выявляются структурные аномалии. Ш. I типа возникает предположительно из-за нарушений в нервной передаче, а Ш. II типа – из-за аномалий в структуре мозга, которые м. б. вызваны вирусной инфекцией в период беременности.
Клинические проявления шизофрении очень разнообразны. При ней могут наблюдаться почти все известные в психиатрии симптомы и синдромы, что обусловливает трудности диагностики Ш. В наибольшей степени при Ш. поражаются эмоциональная и волевая сферы. Заболевание сопровождается нарастающей эмоциональной холодностью к близким людям, безразличием к окружающим, утратой прежних интересов и влечений. У некоторых больных наблюдается одновременное существование 2 против. эмоций (эмоциональная амбивалентность), двойственность стремлений, побуждений и действий (амбитендентность). Вначале возникает уплощение, притупление эмоций, а затем развивается эмоциональная тупость. Больные некритичны к своему состоянию. Для больных Ш. характерно отрицат. отношение к воздействиям внешней среды, отгораживание от внешних впечатлений и противодействие идущим извне стимулам; нарушается механизм вероятностного прогнозирования.
Мышление при Ш. характеризуется разорванностью (отсутствием логической связи в суждениях). Это проявляется и в речевой разорванности, когда семантическая разорванность проявляется при синтаксической сохранности речи. В случае когда страдает и синтаксическая сторона речи, говорят о «словесном салате», «словесной окрошке». Разорванность мышления часто проявляется вместе с неистощимым напором при отсутствии потребности в собеседнике или слушателе – симптом монолога. В менее выраженных случаях наблюдается «соскальзывание» мыслей – лишенный логики переход от одной мысли к др. Нарушение мышления наблюдается и в форме резонерства – бесплодных рассуждений. Снижение памяти отсутствует. При приступе Ш. наблюдаются бред и галлюцинации. Симптоматика Ш. в детском и подростковом возрасте в целом совпадает с симптоматикой у больных зрелого возраста.
Ш. характеризуется прогредиентностью протекания, т. е. нарастанием и усложнением симптоматики. Заболевание может протекать с обострением и ослаблением (ремиссии) симптоматики. В период ремиссии может не наблюдаться никаких психических нарушений, больной трудоспособен и хорошо адаптирован. (Ю. В. Гущин)
[258] УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ (англ. conclusion, inference) – общезначимая словесная форма, благодаря которой косвенным путем, а не на основе наблюдений, м. б. выделены и обозначены предметы и их отношения. Необходимое условие правильности всякого У. – выполнение требования: если основания, посылки данного У. истинны, то должно быть истинно и заключение. Выполнение этого требования достигается построением У. соответственно логическим законам и правилам. На основе У. человек получает новые представления в категориях наличного бытия о более или менее общих свойствах предметов в зависимости от формы У. (индуктивное, дедуктивное). У. как форма получения знания возможно потому, что классы воспринимаемых предметов и сами способы перцептивной деятельности получают устойчивые словесные наименования, которые становятся средством организации деятельности наблюдателя. Для проверки правильности У. достаточно внимательно изучить предмет, сравнить представление с фактом, с общим в фактах. Однако для того чтобы определить, принадлежит ли это общее (или частное) вещам с необходимостью, заложенной в их природе, или не принадлежит, требуется не пассивное созерцание, а практическая деятельность, активно изменяющая вещь. См. Эвристика, Энтимемы.Добавление: У. – простейший тип рассуждения, в котором из одного или нескольких суждений непосредственно выводится новое суждение; различают две формы У. – доказательные и правдоподобные У. К первым относится дедукция, полная и математическая индукция; ко вторым – У. по аналогии. (Б. М.)
[259] ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (англ. mind-body problem) – философский и психологический вопрос об отношении психики (или психических явлений) к телу (физиологическим явлениям); часть психофизической проблемы в философии. Предлагалось несколько т. зр. Одна из них – теория, согласно которой психика и тело существуют разобщенно, раздельно (и так же должны изучаться), – называется дуализмом. В рамках дуализма разрабатывались 2 против. т. зр.: 1) интеракционизм, в соответствии с которым психика и тело непосредственно влияют друг на друга; 2) психофизический параллелизм, в котором утверждается, что психические и физиологические процессы протекают параллельно (соответственно друг другу), но при этом не взаимодействуют (и в принципе не способны взаимодействовать).
Дуалистическим концепциям противостоят монистические. Согласно концепции материалистического монизма, реально существует только физическое тело. На эту концепцию опирается эпифеноменализм, представители которого утверждают, что психические процессы являются несущественными «побочными продуктами» высшей нервной деятельности (некоторых нейрофизиологических процессов) и никакого влияния не оказывают на мозг и поведение (правда, формально не отрицается, что психические процессы могут выполнять роль субъективной «замочной скважины», т. е. использоваться как источник информации для исследований того, что происходит в мозге). Напротив, согласно концепции идеалистического монизма, реальна психика, а телесная активность – это просто феномен психики.

Кроме того, существует теория двойного языка, согласно которой психические и телесные процессы (или науки о них) – это как бы 2 разных языка, посредством которых представляется один и тот же феномен. При этом она оставляет без ответа вопрос о природе самого феномена и того, кто же его описывает (представляет) с помощью двойного языка. (Б. М.)

260 ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ (англ. psychic states) – широкая психологическая категория, которая охватывает разные виды интегрированного отражения ситуации (воздействий на субъект как внутренних, так и внешних стимулов) без отчетливого осознания их предметного содержания (см. Интенция). Примерами П. с. могут служить: бодрость, усталость, психическое пресыщение, апатия, депрессия, эйфория, отчуждение, утрата чувства реальности (см. Дереализация), переживание «уже виденного» (см. Псевдопамять, Узнавание), скука, тревога и т. п. Введение понятия о П. с. в качестве психологической категории связано с именем Н. Д. Левитова. П. с. так или иначе характеризуют психику человека, определяют своеобразие разных психических процессов. Восприятие, напр., художественной картины сопровождается определенным эстетическим П. с., которое может перейти в новое состояние под впечатлением от этой картины уже после ее восприятия. П. с. тесно связаны с индивидуальными особенностями личности.

Изучение П. с. необходимо при постановке проблем всех основных разделов психологии – общей, педагогической, детской, инженерной, военной, творчества и т. д. Особое место при изучении П. с. занимает исследование психологии малых групп, объединенных общим трудом и целью (команды экипажей, рабочие бригады, спортивные группы и т. п.), а также при изучении человека, действующего в ответственных ситуациях, – предстартовые П. с. в спорте, П. с. у участников конкурсных исполнений, у студентов перед экзаменами, у летчиков в полете, у операторов, несущих дежурства, требующие особой бдительности. Проведен ряд исследований П. с., возникающих в экстремальных условиях (напр., стресса), фрустрации.

Изучение П. с. проводится с помощью наблюдения, психофизиологических методов (см. Методы электрофизиологические), анкетного опроса и тестов. Наибольшее значение имеет экспериментальное исследование П. с., основанное на принципе воспроизведения ситуации (см. Психологическое моделирование). Так, в практике врачебно-летной экспертизы применяется метод проб-нагрузок для учета реакций человека на действие того или иного фактора полета, воспроизведенный в лаборатории (перегрузки в полете и на центрифуге; угловые ускорения при укачивании в полете и при вестибулометрии и пр.).

Экспериментальные исследования при моделировании ситуаций требуют: 1) выделения этих ситуаций и установления соответствующего порядка проведения эксперимента; 2) непрерывной или поэтапной оценки результатов; 3) оценки динамических показателей, регистрируемых полиэффекторным методом; 4) наблюдения опытным экспериментатором.

261 КОРРЕЛЯЦИЯ (англ. correlation) – статистически оцениваемая взаимосвязь (связь) между двумя или более переменными. В простых случаях линейной связи К. м. б. или положительной или отрицательной (см. Положительная корреляция и Отрицательная корреляция.) и чаще всего оценивается коэффициентом корреляции. Однако К. может оцениваться также с помощью ковариации, конкордантности, уравнений регрессии, критерия χ-квадрат и др. способов. (Б. М.)

262 ПЕРЕЖИВАНИЕ ПОТОКА (англ. flow experience) – состояние высокой активности и поглощенности деятельностью, вовлеченности в задачу; др. словами, в этом состоянии человек испытывает сильный интерес и удовольствие от самого процесса деятельности, когда не замечается усталость и время субъективно летит очень быстро; при этом отсутствуют к.-л. сомнения и возникает уверенность в своих силах. Это оптимальное переживание описано и названо термином «поток» амер. психологом М. Чиксентмихали (Csikszentmihalyi, 1990). П. п. нередко относят к измененным состояниям сознания, однако следует заметить, что оно весьма типично для игровой деятельности детей, для которой характерна внутренняя мотивация. (Б. М.)

263 ВРАБАТЫВАНИЕ (англ. warming-up – прогрев; разминка) – процесс вхождения в текущую деятельность: приступая к работе, человек не сразу входит в привычный темп и ритм деятельности, осуществляет ее быстро и четко. В ходе В. происходит своеобразная настройка всех психофизиологических функций, обеспечивающая успешное выполнение деятельности. Установлено, что в период В. актуализируется динамический стереотип, повышается возбудимость и функциональная подвижность (лабильность) н. с., усиливается концентрация возбуждения нервных процессов. Указанные физиологические изменения сопровождаются уменьшением времени выполнения операций, повышением ритмичности работы и производительности. Обычно процесс В. заканчивается в течение 1-го часа работы, затем в функциональной дееспособности организма наступает фаза, которую условно называют устойчивым рабочим состоянием или высоким уровнем работоспособности человека.

264 УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ (англ. self-reliance) – переживание человеком своих возможностей, как адекватных тем задачам, которые перед ним стоят в жизни, так и тем, которые он ставит перед собой сам. У. в с. в к.-л. виде деятельности имеет место в тех случаях, когда самооценка человека в этом виде деятельности соответствует его реальным возможностям. Если самооценка выше или ниже реальных возможностей, имеет место, соответственно, самоуверенность или неуверенность в себе. У. в с. (равно как неуверенность или самоуверенность) может проявляться в отдельных видах деятельности или отношениях к действительности, но может стать и устойчивым качеством личности, распространяясь на те виды деятельности, в которых у человека нет еще опыта.

Воспитание У. в с. заключается в формировании у человека адекватных, соответствующих его возможностям притязаний и самооценок. Это имеет большое значение для развития способностей, а также для формирования всех сторон личности человека, и прежде всего его эмоциональной сферы. Неуверенность в себе и самоуверенность часто связаны с отрицат. эмоциональными переживаниями, тормозящими и искажающими нормальный ход психического развития человека (см. Ассертивность, Аффекты, Доверие, Притязания детские, Самоэффективность, Уровень притязаний личности).

265 КОНКРЕТНЫЕ ОПЕРАЦИИ (англ. concrete operations) – понятие операциональной концепции интеллекта Ж. Пиаже – система интеллектуальных операций, выполняемых с опорой на внешние, наглядные данные; характеризуют подпериод интеллектуального развития, длящийся от 7–8 до 11–12 лет.

Различные типы мыслительной деятельности, возникшие в предшествующий период, достигают на уровне К. о. состояния «подвижного» равновесия – они становятся обратимыми, т. е. оказывается возможным одновременное, осуществляемое в мысли

возвращение к начальному положению или к исходной точке (путем осуществления обратных операций, восстанавливающих начальную ситуацию). Т. о., логические операции вырастают как продукт координации действий соединения, упорядочения и установления соответствий, обретших форму обратимых систем. На этой стадии понятийная организация ребенком окружающей среды стабилизируется и закрепляется с помощью создания ряда познавательных структур, называемых группировками. Группировка – центральное понятие этого периода. На уровне К. о. в 7–10 лет ребенку становятся доступными простые операции (классификация, сериация, взаимно-однозначное соответствие), позже, в 9–12 лет, – системы операций (освоение системы координат, проективные понятия).
С помощью К. о. ребенок координирует антиципации независимо от результата непосредственного действия. Этим способом он постигает связи, которые выходят за пределы эмпирической констатации. Ребенок начинает «расширять» свою мысль, охватывая ею не только действительное, но и возможное. Однако продвижение в сферу возможного весьма ограничено и состоит, г. о., в распространении наличных структур на новые содержания. Отправным пунктом для рассуждения всегда служат конкретные объекты и явления, существующие в настоящий момент и находящиеся в поле восприятия. Экстраполяция операций на нечто, в данный момент не существующее, возможна, но является лишь частным случаем общей конкретной деятельности. Появляющиеся на уровне К. о. системы логических операций очень важны, в частности, для построения понятий числа, времени, движения, а также для построения различных геометрических отношений.
Период К. о. ограничен по сравнению со след. периодом формальных операций в 2 аспектах.
1. Операции не окончательно формализованы, т. к. не полностью отделены от конкретного содержания. Они развиваются последовательно в каждой предметной области, не достигая полной всеобщности. Ребенок должен последовательно познавать разнообразные физические характеристики объектов и явлений (массу, вес, длину и др.). Напр., усвоив в 7–8 лет принцип сохранения массы, дети к 9–10 годам начинают понимать принцип сохранения веса и лишь в 11–12 лет приходят к пониманию сохранения объема. Это т. н. горизонтальные декаляжи, т. е. повторы в освоении близких понятий по отношению к разным содержаниям. 2. К. о. частичны, т. е. различные конкретно-операциональные системы существуют в виде более или менее изолированных островков на протяжении всего периода от 7 до 11 лет, они не объединены в единое структурированное целое.
К. о. служат основой формальных операций – операций над операциями или операций 2-го порядка, характеризующих след. этап интеллектуального развития. См. Операции интеллектуальные. (Е. В. Филиппова)
266 СЕНСОРНЫЙ РЕГИСТР (англ. sensory register) – гипотетической блок когнитивных моделей хранения информации в том виде, в котором она была преобразована на уровне органов чувств, без последующего перекодирования (см. также Память, Память иконическая, Память эхоическая, Трехкомпонентная модель памяти). (А. И. Назаров)
267 ВКУС (англ. taste, gustatory sense) – восприятие свойств раздражителей, воздействующих на рецепторы рта, в виде вкусовых ощущений (горького, кислого, сладкого, соленого и их комбинаций). Адекватными раздражителями для В. являются разнообразные химические вещества. Поэтому В. представляет собой один из видов хеморецепции. Ощущение В. вызывают вещества, растворимые в воде и способные хорошо стимулировать деятельность вкусовых рецепторов.
Для объяснения механизма возникновения В. существуют 2 гипотезы: аналитическая и энзиматическая. Согласно 1-й, вкусовой стимул взаимодействует с белковоподобным веществом вкусового рецептора и образует тонизированный продукт, концентрация которого определяет величину нервной энергии. Согласно 2-й гипотезе, рецепторы возбуждаются вследствие взаимодействия вкусового стимула с ферментами вблизи нервных окончаний; происходящие при этом ионные сдвиги вызывают генерацию импульсов. Аналитическая гипотеза все больше подтверждается. Из вкусовых сосочков выделены рецепторные чувствительные фракции белковых макромолекул, образующих комплекс со сладкими и горькими веществами. Прочность образования комплекса зависит от концентрации вкусового вещества, порога чувствительности к нему и степени его «горькости» или «сладкости». При последовательном апробировании ряда веществ возникает вкусовой контраст: после соленого пресная вода кажется сладкой. Целостное вкусовое качество возникает в результате функционирования вкусовых, тактильных, температурных, обонятельных рецепторов.
268 СУЖДЕНИЕ (англ. judgement) – общезначимая словесная форма (высказывание), благодаря которой чувственному опыту придается абстрактная всеобщность. С. содержит предмет в определении единичности и в определении всеобщности. С. складываются у людей как превращенная и словесно выраженная форма перцептивной деятельности, которая выполняет планирующую и регулирующую роль в совокупном процессе труда. С. м. б. построено на основе словесных обозначений общих представлений, которые в начальный период познания могут наблюдаться и констатироваться непосредственно в восприятии, а затем оформляться в различных знаковых и символических системах. Ряд частных С. о предметах может заменяться новым словом-наименованием, содержанием которого будет свернутое представление о предметах С. С помощью общих представлений и производимых на их основе С. человек может делать довольно сложные умозаключения. С. – это прямой дериват предметно-чувственной деятельности людей. Обобщение в С. основано на принципе формального, абстрактного тождества и является особенностью эмпирического мышления. Но познание обобществившегося человечества с самого начала приобрело рациональную форму, поэтому чувственные данные выступают в процессе познания в форме С., а отдельный человек, руководствуясь общественными потребностями, относительно бескорыстно выделяет объективные свойства предметов, а также считается с мнениями и суждениями др. людей. См. Атрибутивный, Знание.
269 ПРЕДРАССУДОК (англ. prejudice) – 1) в широком смысле стереотипное, некритически усвоенное представление о чем-л., а также собственное обобщение на основе недостоверной или существенно неполной информации; 2) соц. стереотипы, которые выражают, формируют и поддерживают циничное, враждебное и/или фобическое отношение к к.-л. аут-группе или общности (расовой, этнической, религиозной и т. д.). Поэтому П. нередко определяют как разновидность негативных аттитюдов. Син. предубеждение. Устойчивость и рецидивность П. объясняется тем, что помимо др. функций они выполняют эго-защитную функцию, давая носителям П. ложное чувство превосходства над теми, кого представляют как низших и менее достойных. За

этим нередко стоит ущербное самосознание личности, инфицированной П. Борьба с П. (соц. психотерапия) должна быть не менее систематической, ответственной и компетентной, чем борьба с эпидемическими болезнями. Син. предубеждение. (Б. М.)

[270] АЛГОРИТМ (от имени среднеазиатского математика VIII–IX вв. аль-Хорезми) – в математике: точное предписание для выполнения «вычислительного» (комбинаторного) процесса. Обычно подразумевается, что А. служит методом решения однотипных задач, бесконечно различающихся исходными данными. А. являются, напр., осваиваемые в начальной школе правила сложения, вычитания, умножения и деления столбиком; первоначально А. как раз и назывались правила счета в позиционной десятичной системе, о которой европейцы узнали из перевода (XII в.) трактата аль-Хорезми. Однако современное понятие А. даже в математике не ограничивается выполнением операций с числами. В широком смысле алгоритмическими м. б. самые разнообразные виды управляемых операций (действий, процедур). В психологии и искусственном интеллекте существенное значение имеет противопоставление алгоритмических и эвристических методов (процессов) решения задач. В отличие от А. эвристики не являются точными, полными и надежными предписаниями. (Б. М.)

[271] МОДАЛЬНОСТЬ (англ. modality) – термин, означающий в литературе по психологии и физиологии принадлежность к определенной сенсорной системе (анализатору) и использующийся для обозначения, характеристики или классификации ощущений, сигналов, стимулов, информации, рецепторов, расстройств (напр., модально-специфические расстройства памяти). Так, сигнал, несущий одну и ту же информацию, но предъявленный на световом табло или в виде звукового раздражителя, имеет, соответственно, разные модальности – зрительную и слуховую.

[272] ЗРЕНИЕ (англ. vision) – способность получать и извлекать информацию о мире из энергии электромагнитного излучения светового диапазона; сложный комплекс процессов в зрительной системе, начинающихся с трансформации световой энергии в фоторецепторах и завершающихся зрительными ощущениями и восприятиями. Видимым участком спектра электромагнитного излучения считается полоса с длинами волн приблизительно в пределах от 380 до 760 нм. Развитие З. тесно связано с совершенствованием функций ц. н. с. Как средство познания З. достигло наибольшего развития у человека, где оно обеспечивает поступление свыше 90 % всей информации об окружающем мире.

В зрительной системе человека различают: 1) периферический отдел – глаз (пара глаз), с его оптической системой, внешними глазными мышцами и рецепторным аппаратом – сетчатой оболочкой (сетчатка, ретина); 2) афферентные пути (зрительные нервы и тракты, сияние Грациоле); 3) подкорковые центры (латеральные коленчатые тела, верхние бугры четверохолмия и др.); 4) зрительные центры коры больших полушарий мозга (17-е, 18-е и 19-е поля Бродмана). В состав зрительной системы входят и эфферентные зрительные пути, обеспечивающие движения глаза. Зрительная система находится под активирующим влиянием ретикулярной формации. Важное значение для З. имеют оптическая система глаза (роговица, или роговая оболочка, зрачок и радужная оболочка, хрусталик, стекловидное тело), формирующая изображение объектов внешнего мира на сетчатке, а также вспомогательный и защитный аппараты глаза: веки, ресницы, орбиты, слезный аппарат, система кровоснабжения и др.

Зрительные процессы возникают в результате воздействия видимого света на фоторецепторы сетчатки (палочки и колбочки). У человека сетчатка содержит ок. 120 млн палочек и 7 млн колбочек (ок. 160 тыс. рецепторов на 1 мм2). В свободной от палочек фовеальной области (фовеоле) находится примерно 25 тыс. колбочек. Фоторецепторы были открыты Тревиранусом (1835), но идею 2 типов фоторецепторов обосновал Макс Шульце (1866), выдвинувший теорию двойственности зрения. Согласно этой теории, палочки и колбочки имеют разные функции: палочки являются аппаратом ночного ахроматического зрения, колбочки – дневного цветового зрения. Для возникновения возбуждения в нейронах сетчатки необходимо, чтобы энергия, попадающая на сетчатку в виде квантов света (фотонов), была поглощена зрительными пигментами фоторецепторов: палочковым пигментом родопсином, или, иначе, зрительным пурпуром, и колбочковыми пигментами (иодопсином и др.). Фотохимические изменения в этих пигментах дают начало зрительному процессу, который на всех уровнях зрительной системы проявляется в виде электрических потенциалов (см. Электроретинография, Электроокулография, Электроэнцефалография.)Сетчатка — это сложная оболочка, в которой выделяют 10 слоев; основными ее элементами являются нервные клетки. Первичная переработка зрительной информации осуществляется уже в сетчатке. Кроме рецепторов в сетчатке имеется несколько типов нейронов – это горизонтальные, биполярные, амакриновые (они входят в 6-й слой, который называется «внутренний ядерный слой») и ганглиозные клетки (8-й слой). Аксоны последних в количестве ок. 1 млн образуют оптический (зрительный) нерв; то место в сетчатке, где собираются и выходят из глаза волокна оптического нерва, называется оптическим диском, здесь нет фоторецепторов, а в поле зрения ему соответствует участок, получивший название слепое пятно (естественная скотома).

Механизмы трансформации нейрофизиологических процессов в световые ощущения и зрительные восприятия неизвестны. Зрительные ощущения человека, как правило, включены в контекст предметного восприятия и в чистом, изолированном виде не возникают (еще Вундт называл чистое ощущение абстракцией); они почти всегда опосредуются более высокими по уровню развития психическими процессами, единство которых со зрительными ощущениями в деятельности человека и образует зрительное восприятие.

Основная зрительная функция – световая чувствительность. Абсолютная световая чувствительность определяется как величина, обратная величине абсолютного порога, т. е. наименьшей величине светового раздражителя, при которой уже возникает ощущение. Абсолютная световая чувствительность очень высока: достаточно, чтобы сетчатка абсорбировала всего несколько квантов света, чтобы возникло зрительное ощущение; ее измерения проводят в полной темноте, когда закончится процесс темновой адаптации (см. Адаптация зрительная, Адаптация сенсорная).

Др. важный показатель З. – минимальное видимое различие 2 стимулов (по к.-л. их свойствам); он характеризует дифференциальную (разностную) чувствительность (см. Дифференциальный порог). Относительный разностный порог по яркости примерно равен 1 % (см. Контраст яркостный).

Зрительные пороги – величины изменчивые, зависящие от действия многих внутренних и внешних условий, в частности, от адаптации одновременного действия нескольких световых стимулов на сетчатку (см. Маскировка зрительная), последействия

световых раздражителей (последовательные образы), взаимодействия органов чувств. Зрительные пороги зависят также от возраста, общего состояния организма, нормального или патологического состояния органа З.
Различают 3 основных вида З.: фотопическое, или дневное; мезопическое, или сумеречное; скотопическое, или ночное. Фотопическое З. осуществляется с помощью колбочкового аппарата, при полной световой адаптации к яркости фона, превышающей 10 нит. Его характеризует относительная видность монохроматических излучений (иначе говоря, нормированная кривая спектральной чувствительности) для дневного З., принятая МКО (1924). Скотопическое З. осуществляется с помощью палочкового аппарата, при полной адаптации к темноте или же яркости фона, не превышающей 0,01 нит. Его характеризует относительная видность монохроматического излучения для ночного З., принятая МКО (1951). Мезопическое З. – промежуточное между дневным и ночным, когда функционируют рецепторы обоего типа.
При фотопическом З. наибольшая острота зрения имеется в центральном поле З., соответствующем фовеальной области сетчатки; к периферии она быстро уменьшается. При скотопическом З. образуется центральная физиологическая скотома, а максимальная световая чувствительность наблюдается в парафовеальных отделах, соответствующих максимальной плотности палочек. В условиях фотопического З. человек различает цвета, в условиях скотопического З. ощущения носят ахроматический характер, но зато световая чувствительность бывает очень высокой.
Для З. важно правильное функционирование двигательного аппарата глаза. Движения осуществляются мышцами глаза: наружными (см. Движения глаз) и внутренними (см. Аккомодация глаз, Зрачковый рефлекс). Хотя возникновение отдельных ощущений и восприятий может происходить без движений глаза (напр., при вспышке молнии, длящейся микросекунды, когда никакое движение глаз невозможно), в целостном процессе зрительного восприятия (чтение, рассматривание картины и др.) движения глаз необходимы. Когда же на сетчатку проецируются искусственно неподвижные изображения, образ предмета через несколько секунд бледнеет и исчезает (см. Адаптация сенсорная, Пуркинье дерево). См. также Бинокулярное зрение, Глубинное зрение, Линия взора, Монокулярное зрение, Нейрон-детектор, Периферическое зрение, Пространственная частота, Цветовое зрение, Центральное зрение.
[273] ОСЯЗАНИЕ (от греч. hapto – касаюсь, син. гаптическое восприятие) – один из видов восприятия предметов, основанный на мультимодальной информации, но прежде всего тактильной. О. – один из важнейших источников наших знаний о пространстве и механических свойствах предметов. Особого развития О. достигает у слепых, в значительной степени компенсируя утрату зрения.
О. – филогенетически древний вид восприятия. Его прообраз существует уже у некоторых растений, реагирующих на соприкосновение с твердым телом изгибанием органов, напр. усиков (гаптотропизм). На уровне беспозвоночных появляются специальные рецепторы О. – осязательные волоски. В жизни многих высших животных важную роль играют вибриссы – пучки длинных осязательных волос, расположенных на лапах (у многих сумчатых), на верхних и нижних челюстях (напр., у кошки). У некоторых обезьян (коат, или паукообразных обезьян, ревунов и пр.) О. является одной из функций хвоста (часть которого свободна от шерсти и покрыта «дактилоскопическим узором»), конечностей (передних и задних), губ и языка.
Человек способен осязать всей кожей, однако пороги О. у различных участков варьируют в широких пределах. Так, пороги ощущения прикосновения составляют для кончика языка – 2, кончиков пальцев – 3, тыльной стороны ладони – 5, поясницы – 48, подошвы – 250 г на мм2. (См. также Ощущения тактильные.)
Несмотря на более высокую чувствительность кончика языка, у человека особо важный орган О. – рука. Сенсорная система, обеспечивающая формирование осязательного образа, включает кожный (тактильный, температурный) и двигательный (кинестезический) анализаторы. В процессе О. ощупывающие движения рук воспроизводят, реконструируют форму (контур) предмета, как бы «снимая» его «слепок». О. играет важную роль в психической регуляции, контроле и коррекции рабочих движений рук.
Различают пассивное и активное, мономануальное и бимануальное, непосредственное и инструментальное О.Активное О. – процесс формирования осязательного образа предмета в ходе его ощупывания. Рука (руки) выступает как своеобразная координатная система, обеспечивающая восприятие пространственных взаимоотношений частей (элементов) ощупываемого предмета и его фактуры. Для активного О. характерно разделение функций рук и пальцев. Важнейшую роль при этом играет двигательный (кинестезический) анализатор.
При пассивном О. осязательный образ контура предмета формируется в условиях его последовательного перемещения относительно покоящейся руки (пальцев). В этих условиях образ формируется на основе только тактильных сигналов.Мономануальное О. (от лат. mono – один + manus – рука) – пространственно-тактильное различение, осуществляемое 1 рукой. Восприятие достигается в ходе активного ощупывания, когда движения руки уподобляются форме предмета. Ощупывание представляет собой дискретный ряд движений и пауз. Выделяют 2 основные стадии обследования предмета. На 1-й, ориентировочной стадии с помощью мелких (амплитуда 2–3 мм) движений происходит выделение наиболее информативных частей контура фигуры, на 2-й – после размашистых, «обзорных» движений руки возникает тактильный образ предмета.Бимануальное О. (от лат. bis – дважды + manus – рука) – осязание 2 руками. Обладает рядом преимуществ: бóльший объем осязательного поля, бóльшая скорость ощупывания, большее разнообразие сопряженных ощупывающих движений, позволяющее оптимизировать стратегию восприятия, расширить возможности восприятия пространственных отношений между предметами. Для бимануального О. характерно разделение функций рук: одна выполняет функцию опоры или начало отсчета, другая – собственно ощупывания; при этом циклически происходит смена рук, что обеспечивает взаимный контроль и коррекцию осязательных сигналов. Если разделение функций рук искусственно снимается (обе руки синхронно выполняют одну и ту же функцию – ощупывание), то целостный осязательный образ ощупываемого предмета не формируется. При восприятии предметов (или их элементов), расположенных симметрично относительно сагиттальной плоскости тела, ощупывающие движения обеих рук синхронны; при восприятии предметов (или их элементов), расположенных асимметрично, – асинхронны. Чередование синхронных и асинхронных сопряженных ощупывающих движений – необходимое

условие различения и сравнения объектов восприятия (и их элементов). Бинуальное О. необходимо при формировании пространственных представлений, в особенности таких, как представление о симметрии.Инструментальное О. осуществляется с помощью к.-л. вспомогательного орудия и достигает большой точности, даже когда ощупываемый предмет скрыт от зрения. Получило исключительное развитие в трудовой деятельности человека. Тактильные сигналы, играющие значительную роль в О., возникают от соприкосновения руки с орудием, последовательно воспроизводя (сопровождая) проприоцептивные сигналы. См. также Гаптика, Иллюзия Аристотеля.Добавление: Пассивное О. свойственно всей кожной поверхности организма. Однако неподвижная кожа воспринимает только отдельные свойства предметов. Для осязательного отражения предмета, а не его отдельных свойств, необходима развертка, т. е. необходимо, чтобы цепь признаков, воспринимаемых отдельными участками кожи, была последовательно развернута, а затем синтезирована. При этом для адекватного отражения предмета недостаточно пассивной развертки. Так, в опытах А. Л. Шифмана (1948), Л. М. Веккера (1959) и др. к коже испытуемого прикасались определенным предметом, а затем экспериментатор двигал предмет по коже испытуемого. Т. о., возможность развертки создавалась, но отсутствовали самостоятельные движения испытуемого. Оказалось, что при пассивной развертке элементы предмета отражались полнее, но адекватный образ не формировался. Для тактильного отражения целого образа требуются активные движения ощупывающего органа, необходим переход от О. к ощупыванию.
Ощупывающим органом является рука, в которой большой палец противостоит всем остальным, что позволяет захватывать предмет, ощупывать его, получать информацию об отдельных признаках и дальше уподоблять движение руки предмету так, чтобы сделать возможным синтез отдельных признаков. Процесс синтеза тактильного образа проходит ряд стадий. Сначала имеют место мелкие, дробные движения, выделяющие отдельные признаки предмета. Далее наблюдаются более обобщенные движения руки, выполняющие функцию уподобления, и движения, выполняющие синтезирующую функцию. Процесс ощупывания не остается неизменным. Вначале он имеет развернутый характер, а затем, в ходе упражнения, число ощупывающих движений все более сокращается, выделяются информативные признаки, на основе которых сокращенным путем м. б. восстановлен тактильный образ. (Т. П. Зинченко)
[274] ОБОНЯНИЕ (англ. olfaction, smell sense) – вид химической чувствительности (хеморецепции), способность ощущать и различать пахучие вещества, напр. запахи пищи.
Пахучие вещества в виде пара, газа, тумана, пыли или дыма достигают рецепторов при вдыхании через нос или полость рта. Единой теории возникновения О. нет. Выдвинута стереохимическая гипотеза (Дж. Эймур, 1964), согласно которой взаимодействие молекул пахучего вещества с мембраной обонятельной клетки зависит одновременно от пространственной формы молекулы и от наличия в ней определенных функциональных групп. Предполагается, что молекула обонятельного пигмента может легко переходить в возбужденное состояние под действием колеблющейся молекулы пахучего вещества. Обонятельные рецепторы возбуждаются веществами с молекулярным весом от 17 (аммиак) до 300 (алкалоиды). По этой теории, существуют 7 первичных запахов — камфароподобный, цветочный, мускусный, мятный, эфирный, гнилостный и острый. Остальные запахи (напр., чеснока) являются сложными, состоящими из нескольких первичных. Молекулы с камфароподобным запахом должны иметь форму шара с диаметром около 0,7 нм, с цветочным – форму диска с ручкой и т. д. Были рассчитаны приблизительные размеры рецепторных «лунок», или гнезд, на мембране обонятельной клетки, в которые должны входить молекулы пахучих веществ.
В формировании обонятельного ощущения участвуют и др. рецепторы слизистой оболочки полости рта: тактильные, температурные, болевые. Вещества, раздражающие только обонятельные рецепторы, называются ольфактивными (ванилин, бензол, ксилол) в отличие от смешанных, раздражающих также и др. рецепторы (аммиак, хлороформ). Спектр воспринимаемых человеком запахов очень широк; предпринималось немало попыток систематизировать их. Нем. психолог X. Хеннинг (1924) выделил 6 основных запахов (фруктовый, цветочный, смолистый, пряный, гнилостный, горелый), отношения между которыми отражает т. н. призма запахов. Позже была показана неточность классификации Хеннинга, и сейчас пользуются схемой из 4 основных запахов (ароматный, кислый, горелый, гнилостный), интенсивность которых обычно измеряют по условной 9-балльной шкале.
О. у одного и того же субъекта может колебаться в широких пределах. При длительном контакте пахучих веществ со слизистой оболочкой наблюдается адаптация – понижение обонятельной чувствительности. Время адаптации у разных субъектов к различным запахам неодинаково. С повышением концентрации веществ оно уменьшается, поэтому лица, имеющие дело с сильно пахучими веществами, скоро привыкают к ним и перестают их ощущать. Полная адаптация к одному запаху не исключает чувствительности к другому. Интенсивность запаха зависит от температуры и влажности. О. подвержено регулярным колебаниям: днем чувствительность меньше, чем утром и вечером. О. усиливается во время беременности. См. также Аносмия, Какосмия, Классификации ощущений, Обонятельный анализатор, Ольфактометр.Добавление ред.: Заслуживает упоминания этимология слова «О.»: его общеславянский корень он родствен индоевропейскому корню an (глагол «дышать»), который образует в лат. языке animus – «душа», «дух», в греч. anemos – «ветер», в санскрите aniti – «дышит».
[274] СЕНСОРНЫЙ РЕГИСТР (англ. sensory register) – гипотетической блок когнитивных моделей хранения информации в том виде, в котором она была преобразована на уровне органов чувств, без последующего перекодирования (см. также Память, Память иконическая, Память эхоическая, Трехкомпонентная модель памяти). (А. И. Назаров)
[275] ГРОМКОСТЬ (англ. loudness) – субъективный коррелят силы звуков. Г. нелинейно связана с физической интенсивностью; кроме того, Г. зависит не только от интенсивности, но и от частоты звуков. Согласно психофизическому закону Фехнера, связь Г. с интенсивностью звуков описывается логарифмической функцией. С этой т. зр. адекватной оценкой Г. могла бы служить шкала децибелов. В децибельной шкале единица уровня Г. называется фон – это величина, равная количеству децибелов для уровня звукового давления тона 1000 Гц (напр., Г. в 50 фон соответствует Г. тона 1000 Гц с уровнем 50 дБ над абсолютным порогом, причем за нулевой уровень принимается звуковое давление 20 микроПаскаль, примерно соответствующее порогу слышимости).

С. Стивенс, применяя методы субъективной психофизики (напр., слушателю предлагают установить уровень звука А так, чтобы он казался в 2 раза громче звука В), пришел к степенной психофизической функции с показателем степени 0,2–0,3 (см. Закон Стивенса). Эти данные позволили построить шкалу с единицей, которая называется «сон». Один сон определяется как громкость тона 1000 Гц, имеющего уровень 40 дБ. Если данный звук кажется в 2 раза громче этой единицы, то он имеет громкость 2 сона.
При некоторых поражениях периферического отдела слуховой системы увеличение Г. происходит с большей скоростью (см. Рекрутмент). Это используется для дифференциально-диагностических целей.
Методы расчета Г. шумов основываются на сложении показателей Г. отдельных частотных полос. См. также Спектр звуковой. (Б. М.)
276 ЛАБОРАТОРНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (в психологии) (англ. laboratory experiment) представляет собой одну из разновидностей моделирования той или иной деятельности человека-испытуемого. Смысл его заключается в том, чтобы обеспечить воспроизводимость изучаемого явления (деятельности) при более полном и точном контроле (и управлении) исследуемых факторов, условий среды и зависимых переменных. Перед испытуемым ставится задача выполнить определенные действия, которые по психологической структуре соответствуют действиям реальной деятельности. Такое моделирование позволяет в лабораторных условиях изучить к.-л. реальную деятельность и поведение (напр., младенцев) с большой точностью регистрации, получить данные для проверки выдвинутой гипотезы. Однако в силу искусственности лабораторных условий полученные результаты могут отличаться от тех, которые имеют место в реальных условиях деятельности человека. См. Метод эксперимента, Экспериментальная психология.
277 АДАПТАЦИЯ СЕНСОРНАЯ (англ. sensory adaptation) – изменение чувствительности сенсорных систем под воздействием раздражителя. Понятие А. с. (или, что не очень точно, А. органов чувств) объединяет разнообразные явления изменения чувствительности, имеющие иногда совершенно различную физиологическую природу. Различают по меньшей мере 3 разновидности А. с.1. А. – полное исчезновение ощущения в процессе продолжительного действия постоянного раздражителя. Напр., легкий груз, покоящийся на коже, вскоре перестает ощущаться. Человек ощущает прикосновение одежды и обуви лишь в момент их надевания. Давление часов на кожу руки или очков на переносицу также очень быстро перестает ощущаться. Эти изменения чувствительности, по Л. М. Веккеру (1998), связаны с тем, что при установлении стационарного состояния взаимодействия с раздражителем затухание центростремительных импульсов автоматически прекращает весь дальнейший процесс ощущения, хотя процесс раздражения рецепторов продолжается. Отсутствие явления полной адаптации зрительного анализатора при действии постоянного и неподвижного раздражителя объясняется тем, что в этом случае имеет место компенсация неподвижности раздражителя за счет движений самого рецепторного аппарата.2. А. называют также ухудшение способности ощущать слабые раздражители и, следовательно, повышение нижнего абсолютного порога под влиянием действия сильного светового раздражителя. Явление снижения абсолютной чувствительности зрительной системы под влиянием интенсивного светового раздражения носит название световой А.
Описанные 2 вида А. можно объединить общим термином негативная А., т. к. их результатом является снижение чувствительности анализаторов.3. А. называют повышение чувствительности под влиянием действия слабого раздражителя; это позитивная А. В зрительном анализаторе позитивная А. называется темновой А., она выражается в увеличении абсолютной чувствительности глаза под влиянием пребывания в темноте.
Адаптационное регулирование уровня чувствительности в зависимости от того, какие раздражители (слабые или сильные) воздействуют на рецепторы, имеет огромное биологическое значение. А. предохраняет органы чувств от чрезмерного раздражения в случае воздействия на них сильных раздражителей. В то же время она не позволяет постоянно действующим раздражителям маскировать новые сигналы или отвлекать внимание от более важных раздражителей. Явление А. объясняется теми периферическими изменениями, которые имеют место в функционировании рецепторов при продолжительном воздействии на него раздражителя, а также процессами, протекающими в центральных отделах анализаторов. При длительном раздражении кора головного мозга отвечает внутренним «охранительным», запредельным торможением, снижающим чувствительность.
От рассмотренных явлений А. следует отличать др. явления, напр. сенсомоторную А. к инверсии или смещению сетчаточных изображений (см. Смещенное зрение). Установлено, что испытуемые, носившие инвертирующие призмы, постепенно адаптируются к условиям инверсии и воспринимают окружающие объекты как правильно ориентированные в пространстве. И. Коллер (1964) высказал предположение о возможности в этих условиях 2 видов А.: физиологической А., не зависящей от к.-л. форм активности со стороны субъекта, и А. в результате практической деятельности. (См. также Адаптация, Адаптация зрительная, Зрение, Пороги ощущений, Температурные ощущения.) (Т. П. Зинченко)Добавление:
1. Обычно в дефинициях А. указывают не просто на изменение чувствительности, а на приспособительное (полезное, позитивное) изменение, причем подразумевается, что приспособительный эффект проявляется в самой сенсорной сфере. Термин «негативная А.» может создать неверное представление о световой А. как о явлении, для которого характерно лишь ухудшение восприятия, что само по себе тоже может иметь позитивное значение в свете иных «интересов» субъекта (напр., защита от сенсорной перегрузки или от опасных по силе раздражителей, фильтрация информативных сигналов). Однако световую А. нельзя ограничить только отмеченным процессом понижения абсолютной чувствительности, поскольку (в этом как раз и состоит ее приспособительное значение) параллельно с понижением абсолютной чувствительности происходит повышение дифференциальной световой (или контрастной) чувствительности – способности наблюдателя замечать различия, детали, контрасты (любой человек с нормальным зрением знает, что при переходе из темного помещения на светлую улицу требуется некоторое время, чтобы прошло ослепление и стали различаться объекты). 2. Явления сенсорной А. нередко имеют определенную избирательность (селективность): происходящие в сенсорной системе изменения чувствительности специфичны

к некоторому диапазону стимульных характеристик, близких к характеристикам адаптирующего стимула (скорости движения, ориентации, цвету, пространственной частоте и др.). (Б. М.)
[278] АДАПТАЦИЯ ЗРИТЕЛЬНАЯ (англ. visual adaptation) – приспособление чувствительности глаза (и всей зрительной системы) к различным условиям освещения. Различают А. з. к свету (световая А. з.) и темноте (темновая А. з.). А. з. к свету в норме происходит в течение 1 мин. При нормальном состоянии зрительного анализатора она зависит от интенсивности и яркости воздействующего на глаз света.
А. з. к темноте продолжается значительно дольше. За первые 30–45 мин происходит повышение световой чувствительности в 8–10 тыс. раз. Однако процесс А. з. идет и в течение последующих часов пребывания в темноте, достигая максимума примерно на 2–3-м ч. А. з. к темноте (сумеречному свету) происходит в результате: 1) фотохимических реакций в сетчатке (восстановление зрительного пурпура); 2) переключения зрения с колбочкового на палочковый рецепторный аппарат; 3) увеличения площади рецептивных полей (пространственная суммация); 4) увеличения площади зрачка. А. з. измеряют с помощью специальных приборов, называемых адаптометрами. См. Гемералопия, Зрение, Фоторецепторы. (Г. Н. Ильина)
[279] ЦЕЛОСТНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ (англ. wholeness of perception) – свойство восприятия, состоящее в том, что всякий объект, а тем более пространственная предметная ситуация, воспринимаются как устойчивое системное целое, даже если некоторые части этого целого в данный момент не м. б. наблюдаемы (напр., тыльная часть предмета).
Проблема Ц. в. впервые была отчетливо сформулирована и экспериментально исследована гештальтпсихологами – М. Вертгеймером, В. Кёлером и др. Однако в гештальтпсихологии Ц. в. понималась как изначальное свойство, определяемое имманентными законами сознания.

Отечественная психология рассматривает Ц. в. как отражение целостности, присущей воспринимаемому миру объективно. Образ, формирующийся у человека в процессе отражения действительности, обладает высокой избыточностью признаков. Это значит, что некоторая совокупность компонентов образа содержит информацию не только о самой себе, но и о др. компонентах, а также образе в целом. Так, человек, который по условиям восприятия мог наблюдать только голову и плечи прохожего, воспринимает положение рук, туловища, ног прохожего и даже характер его походки. Степень отчетливости этого амодального восприятия зависит от вероятности предвосхищения отсутствующих в данный момент частей объекта, что определяется в процессе формирования образа.
[280] КОНСТАНТНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ (англ. perceptual constancy) – относительное постоянство (инвариантность) феноменальных свойств наблюдаемых предметов (дистального стимула) при сравнительно широком диапазоне изменения соответствующих характеристик проксимального стимула. Наиболее тщательно изучены 6 видов К. в. зрительных свойств: константности яркости, цвета, размера, скорости движения, формы предмета и пространственного положения (стабильность видимого мира). К. в. обнаружена и в др. модальностях (напр., независимость восприятия тяжести груза, поднимаемого разными способами – 1 или 2 руками, ногой; инвариантность восприятия громкости звука при изменении удаленности наблюдателя от источника и т. д.).
К. в. – это фундаментальное свойство восприятия, которое имеет жизненно важное значение. Если бы не К. в., то живой организм в своем поведении ориентировался бы на весьма изменчивые характеристики отображений предметов на рецепторную поверхность (проксимальные признаки), а не на собственные свойства предметов (дистальные признаки). Напр., как заметил Л. С. Выготский, «животному, которое опасается хищника, последний должен казаться (когда бы не было константности величины) на расстоянии ста шагов уменьшившимся в сто раз». Благодаря К. в. яркости (светлоты) мы видим кусок мела или белый лист бумаги белым и в солнечный и в пасмурный день и даже при лунном свете, тогда как кусок угля (или черного бархата) видится в столь разнообразных условиях освещения неизменно черным. Нетрудно, однако, установить, что физическая яркость мела при лунном свете не больше, чем физическая яркость угля в солнечный день. Э. Кассирер, говоря о важности К. в. цвета, приводил след. пример: при нарушении К. в. цвета белый цветок под сенью зеленой листвы казался бы такого же цвета, как и зеленый лист дерева, а моток белых ниток воспринимался бы оранжевым при газовом освещении. Со стабильностью видимого мира мы «встречаемся» буквально на каждом шагу, поскольку во время движений наблюдателя (движений глаз, головы, тела) сетчаточные изображения реально неподвижных объектов проносятся с огромными скоростями по рецепторной поверхности, однако, по крайней мере, у трезвых и здоровых людей сохраняется восприятие неподвижных предметов и своего собственного движения относительно них. Аналогичная стабильность характерна и для восприятия положения источников звука.
На К. в. обратили внимание еще в период становления физиологической оптики, изучающей свойства глаза как оптического прибора. По-видимому, первым К. в. размера и формы описал Р. Декарт в работе «Диоптрика» (1637). Он же отметил, что К. в. зависит от способности оценивать расстояние и расположение объекта в пространстве. О К. в. формы Декарт писал: «Оценка формы явно исходит из нашего знания или мнения о расположении частей предметов и не согласуется с изображением в глазу, так как в этих изображениях обычно овалы и ромбы, когда на самом деле мы видим круги и квадраты».
На основании приведенных выше примеров легко заметить, что в той мере, в какой обеспечивается К. в., восприятие можно считать верным, адекватным отражением объектов и их свойств. Поэтому вполне оправданным является (по крайней мере, для зрения) синоним К. в. – ортоскопичность (т. е. правильное зрение). Такой же смысл несет и предложенное Р. Таулесом (1931) определение К. в. как «феноменальной регрессии к реальному объекту».
Один из показателей степени константности (С) предложил Эгон Брунсвик (1929): $C = (S - P)/(R - P)$. Для ясности допустим, что оценивается К. в. размера объекта. В таком случае S – «субъективный (феноменальный) размер» (обычно эту величину испытуемый подбирает с помощью переменного стимула, находящегося на фиксированном расстоянии d от него); P – проекционный размер объекта на том же расстоянии d; R – реальный размер объекта. Отсутствие К. в. (т. е. аконстантность) будет означать, что испытуемый видит объект в соответствии с его проекционным размером ($S = P$), тогда $C = 0$. При полной

константности испытуемый видит объект в соответствии с его реальным размером, т. е. устанавливает величину переменного стимула равной R (следовательно, S = R), тогда C = 1.
Первое экспериментальное исследование К. в. (а именно К. в. размера) было проведено в 1889 г. Мартиусом по поручению В. Вундта. Классические экспериментальные исследования К. в. формы проводились Э. Брунсвиком (1930), Р. Таулессом (1931), К. в. яркости – А. Гельбом (1929), Г. Уоллахом (1948), К. в. цвета – Д. Кацем (1911), К. Коффкой (1935), К. в. размера – А. Холуэем и Э. Борингом (1941) и т. д. В результате были выявлены многочисленные факторы, влияющие на К. в. В частности, для К. в. размера большое значение имеет правильное восприятие удаленности объекта, которое зависит от многих признаков удаленности (см. Глубинное зрение, Зрительное восприятие); однако следует учитывать, что и видимый (феноменальный) размер является одним из признаков удаленности (см. Монокулярное зрение). При достаточности перцептивных признаков удаленности знакомость объекта не имеет существенного значения для К. в. размера. Если же нет признаков удаленности и размер объекта неизвестен испытуемому по прошлому опыту, то видимый размер, как и расстояние до него, вообще утрачивает определенность (см. Иллюзия Луны). Влияние перцептивной оценки удаленности объекта на его видимый размер эффектно демонстрируется с помощью последовательных образов (см. Закон Эммерта).
Долголетнее изучение развития К. в. в онтогенезе показывает весьма сложную картину. Очевидно, что единой закономерности обнаружить не удалось. Напр., К. в. цвета заметно повышается в интервале от 3 до 15 лет, тогда как практически полная К. в. размера обнаруживается уже у детей 3 лет. Долгое время считалось, что начало формирования К. в. размера и формы приурочено и тесно связано с началом зрительно-моторных актов хватания (т. е. не ранее 5 мес. жизни). Однако исследования Т. Бауэра (1966) и др. авторов свидетельствуют о более раннем появлении К. в. размера и формы, что делает вполне правдоподобной идею существования врожденных механизмов пространственного восприятия и некоторых видов К. в.
Развитие восприятия человека нельзя однозначно рассматривать как однонаправленный процесс от аконстантности к К. в. С возрастом человек приобретает способность по-разному использовать чувственные данные в зависимости от стоящей перед ним задачи. Для художника как раз м. б. более полезным аконстантное восприятие (напр., размера, формы, цвета), которое приходится специально развивать и упражнять. (Б. М.)Добавление: Формула Брунсвика приводит к существенным различиям значений К. в. в разных экспериментальных условиях, поэтому многие исследователи предпочитают для измерения степени константности применять логарифмический индекс Р. Таулесса: Z = (lg S – lg P) / (lg R – lg P). (О. А. Гончаров)
[281] МЫШЛЕНИЕ ВИЗУАЛЬНОЕ (англ. visual thinking).1. Способ решения интеллектуальных задач с опорой на внутренние визуальные образы (представления, воображения). Описано, напр., в работе А. Р. Лурия «Маленькая книжка о большой памяти» (1968).2. Вид творческого мышления, продуктом которого является порождение новых образов, создание новых визуальных форм, несущих определенную смысловую нагрузку и делающих значение видимым. Эти образы отличаются автономностью по отношению к объектам отражения. М. в. продолжает и завершает процесс обобщенного отражения сущностных особенностей объектов, который был начат мышлением наглядно-действенным и наглядно-образным. Исходные основания этого отражения содержатся в предметном содержании внешних перцептивных и опознавательных действий и в уподоблении предметно-практических и чувственно-практических действий свойствам объектов. Результирующая часть этого процесса отражения (М. в.) включает такую форму внутренних викарных перцептивных действий, которая позволяет преобразовывать выделенное предметное содержание в динамическую систему функций объектов или их частей.
Если на более низких уровнях отражения (при мышлении наглядно-действенном и наглядно-образном) викарные перцептивные действия используются для актуализации и преобразования известного – образов памяти при опознании и предметно-понятийных образов при формировании концептуальной модели, то на уровне М. в. эти действия направляются на определение неизвестного – структуры функциональных связей и отношений реальных или идеальных объектов. Благодаря манипулятивной способности зрительной системы могут создаваться и преобразовываться взаимодействия элементов концептуальной модели, может воспроизводиться структура внутренних связей и общая динамика функциональных отношений элементов, объединенных в целостную систему.
Обобщение средствами викарных перцептивных действий может осуществляться на широкой основе. С их помощью выявляются границы устойчивого функционального взаимодействия элементов, устанавливается соподчиненность функций элементов, направление, интенсивность и общая динамика функциональных изменений. В свете подобного отражения элементы характеризуются не предметными свойствами, а процедурными особенностями изменений их состояний. Установлением связи элементов процедурного вида воспроизводится действительный «природный» процесс функционирования объектов отражения по их собственным естественным законам. Одновременно функции элементов приобретают «операциональный смысл», из которого могут извлекаться принципы осуществления адекватных практических действий с объектами в реальных условиях. Определение наиболее значимых и специфических функций элементов, устойчивых функциональных связей изменяет и характер манипулятивных действий. С ориентировки и исследования они перестраиваются на более направленное и избирательное выполнение. Происходит как бы функциональная специализация манипулятивных действий, аналогичная той, которая прослеживается в генетическом развитии, когда сформированные «образы вещей» и «образы связей вещей» превращаются в «образы действий» с ними. М. в. проявляется в наибольшей степени в творчестве архитекторов, режиссеров, дизайнеров, скульпторов и др. представителей творческих видов деятельности; оно также проявляется в диагностике и управлении состоянием сложных систем, особенно при выведении их из нештатных режимов работы и аварийных состояний, при принятии стратегических решений, в научной разработке теоретических схем и концепций. (В. М. Гордон)
[282] СИМВОЛ (англ. symbol) – 1) то же, что знак, т. е. эти термины используются как синонимы; 2) многие авторы различают термины «С.» и «знак», но делают это весьма разнообразно. Напр., согласно Ф. де Соссюру, а за ним и Ж. Пиаже, в знаке означающее не связано с означаемым к.-л. специфическим сходством и их связь можно считать случайной, произвольной и условной, тогда как в терминологии Ч. Пирса и Р. О. Якобсона это как раз и называется «С.». В С., согласно Соссюру и Пиаже, либо само означающее, либо одно из его значений имеет более или менее отдаленное сходство (иногда на уровне аналогии) с

символизируемым означаемым (в терминах Ч. Пирса, это «иконический знак»); напр., символическая плата за проживание в московском общежитии, в котором проживал О. Бендер, или свеча – жизнь, птица – душа. Идею аналогии четко сформулировал еще И. Кант: «Символ какой-нибудь идеи (или какого-нибудь понятия разума) есть представление о предмете, составленное по аналогии, т. е. по одинаковому отношению к некоторым следствиям, как то, что приписывается предмету в качестве его следствий, хотя сами символизирующий и символизируемый предмет совершенно различного рода…» Отсюда вытекает такое свойство С., как полисемантизм. Как минимум, С. имеет двойной смысл: буквальный (поверхностный) и скрытый (глубинный, иногда тайный), легко доступный пониманию и труднодоступный, прямой и переносный. См. также Кассирер Эрнст, Психология искусства, Флоренский П. А. (Б. М.)

[283] ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА (от греч. psyche – душа + diagnosis – распознавание) – психологическая дисциплина, разрабатывающая методы выявления и изучения индивидуально-психологических особенностей человека; служит соединительным звеном между общепсихологическими исследованиями и практикой. Син. психодиагностика. Под П. д. подразумевается также и область психологической практики, работа психолога по выявлению разнообразных качеств, психических и психофизиологических особенностей, черт личности. В компетенцию П. д. входят конструирование и апробация методик, разработка требований к ним как к измерительным инструментам, выработка правил проведения обследования, способов обработки и интерпретации результатов, обсуждение возможностей и ограничений тех или иных методов. Направления теоретической и методической работы в области П. д. определяются г. о. запросами психологической практики, в соответствии с которыми формируются специфические комплексы средств П. д., соотносимые со сферами работы практических психологов (образование, медицина, профотбор и т. д.).

В круг психодиагностических методик входят тесты (тесты интеллекта, тесты достижений, тесты способностей и др.); опросники личностные, предназначенные для выявления характеристик темперамента и характера, интересов, склонностей, ценностных ориентаций личности; проективные техники (см. Тесты проективные), направленные на диагностику установок, отношений (аттитюдов), предпочтений, фобий; психофизиологические методики для диагностики свойств н. с., определяющих динамические характеристики психических процессов (работоспособность, темп деятельности, переключаемость с одного ее вида на другой, помехоустойчивость); т. н. малоформализованные методики (наблюдения, беседы).

Методы П. д. должны быть стандартизованы (т. е. необходимо соблюдать единообразие в проведении, обработке и интерпретации результатов) и отвечать критериям надежности и валидности (см. Психодиагностика).

Предполагается, что полученные с помощью П. д. результаты будут соотноситься с какой-то точкой отсчета либо сравниваться между собой. В связи с этим можно говорить о 2 типах диагноза: 1) констатирующем наличие или отсутствие признака; получаемые данные об индивидуальных особенностях психики соотносятся с нормой (напр., при определении патологии развития) или с каким-то критерием (напр., социально-психологическим нормативом) для выявления степени приближения к нему и формулирования заключения о степени выраженности изучаемого качества; 2) позволяющем находить место индивида или группы на «оси континуума» по выраженности тех или иных качеств. Для этого требуется сравнение данных внутри обследуемой выборки, ранжирование испытуемых по степени представленности тех или иных показателей, введения критериев разделения высокого, среднего и низкого уровней развития изучаемых особенностей. Методики П. д. призваны достаточно быстро и надежно обеспечивать сбор данных об испытуемом для формулирования психологического диагноза.

Повышение интереса к проблемам П. д. в нашей стране в последние годы во многом связано с развитием психологической службы и возникновением новой профессии – практический психолог. Эти специалисты появились в школах и дошкольных учреждениях, пунктах профконсультаций, в мед. учреждениях и на предприятиях.

Можно выделить несколько областей практического применения П. д. 1. Обучение и воспитание (напр., определение психологической готовности к школьному обучению, выявление доминирующих причин неуспеваемости и нарушений в личностной сфере, дифференциация обучения, профессиональная ориентация, реализация индивидуального подхода и др.). 2. Профессиональный отбор, профобучение и профессиональная ориентация в учреждениях службы занятости, на предприятиях и в специализированных учебных заведениях. Эта работа призвана помочь каждому выбрать наиболее подходящую профессию, найти пути быстрого и эффективного овладения профессиональными знаниями и навыками, достичь необходимого уровня квалификации, стать профессионалом. 3. Клинико-консультационная и психотерапевтическая работа. В данном случае важной задачей П. д. является поиск причин возникновения конкретной проблемы у консультируемого (сложности в отношениях с близкими, навязчивые страхи и переживания и т. д.) и выбор способов и приемов, способствующих их разрешению. 4. Судебная практика, в которой все больше внимания уделяется проведению судебно-психологической экспертизы. В зависимости от конкретного запроса психодиагност проводит обследование потерпевших, подозреваемых или свидетелей и формулирует психологическое заключение о тех или иных качествах личности, уровне интеллектуального развития, психофизиологических особенностях и т. д. См. также Диагностика психического развития. (Е. М. Борисова)

[284] ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ (англ. psychological counseling) – обеспечение полноценной ориентировки подопечного в самом себе, сложившейся ситуации и средствах ее разрешения. В целом П. к. направлено на организацию децентрации подопечного и установление им причинно-следственной зависимости жизненных событий и отношений. Основным методом П. к. является организованная беседа с подопечным и вовлекаемым окружением. В большинстве случаев истинный мотив обращения к П. к. скрыт от подопечного. П. к. предполагает выполнение ряда заданий (в ходе консультации или дома), направленных на выделение сущности проблемы и поиск наиболее эффективных путей разрешения ситуации (первичная анкета, опросники, проективные методики (см. Проекция, Тесты проективные), линия жизни, сочинения, организация совместной деятельности и т. д.).

В П. к. выделяют след. этапы: 1) установление контакта консультирующего психолога с пришедшим на консультацию человеком и ориентирование его на совместную работу; 2) определение запроса: а) спонтанный рассказ о причине обращения к

П. к., б) выделение проблемной ситуации и формирование запроса; 3) совместная оценка и анализ возможных способов разрешения проблемной ситуации; 4) обобщение результатов взаимодействия с подопечным и выход из контакта.
Различают индивидуальное и семейное П. к. С т. зр. культурно-исторической теории в основе возрастно-психологического консультирования лежит анализ соц. ситуации развития, системный анализ истории подопечного, иерархии деятельностей и развития психологических новообразований. П. к. по вопросам детского развития включает: П. к. родителей по вопросам развития младенцев, родителей будущих первоклассников и младших школьников по проблемам вхождения ребенка в учебную деятельность, проблеме школьной невротизации, диагностике уровня владения средствами деятельности и уровня личностного развития ребенка и др. В задачи П. к. включаются профессиональная консультация и профессиональная ориентация, направленные на развитие активной позиции самоопределения (аутоидентификации) подопечных (чаще – подростков), формирование полноценной ориентировки в ценностно-смысловой, операциональной и др. сторонах профессиональной деятельности, построение профессиональной и жизненной перспективы и т. д. Семейное П. к. предполагает организацию работы по определению и внесение коррективов в развитие, структуру и функционирование семьи. Клиническое П. к. занимается развитием полноценной предметно-практической и соц. деятельности подопечных с нейропсихологическими, психосоматическими, психопатологическими и пограничными расстройствами. (А. А. Борисова)

[285] ПОСТУПОК (англ. act) – личностная форма поведения, возникающая благодаря формированию самосознания в подростковом возрасте (Л. С. Выготский). П. не являются автоматизмы, рефлексы, баллистические движения, действия – импульсивные, привычные, гетерономичные (выполняемые по приказу, служебной инструкции, внешним требованиям, согласно предписанной роли). П. включает творческий акт выбора целей и средств поведения, нередко вступающий в конфликт с установленным, привычным, заведенным порядком. П. – личностно-осмысленное, лично сконструированное и лично реализованное поведение (действие или бездействие), направленное на разрешение конфликта. П. в целом, согласно М. М. Бахтину, обладает некоторыми обязательными свойствами: аксиологичностью (нетехничностью), ответственностью, единственностью, событийностью.
В отечественной психолого-педагогической традиции имеется синкретическое слияние в трактовке П. и действия. Получается, что П. – это тоже некое действие, при этом действие, обязательно имеющее внешний план. С этой позиции совершить П. в уме, про себя, так, чтобы об этом никто не знал, – это абсурд. Отождествление П. и действия оставляет вне рассмотрения значительную подготовительную работу, предшествующую П., а также феномены внутреннего выбора, не имеющие отчетливых хронологических границ во внешних проявлениях.
Успешный П. и успешное действие – это разные вещи. И критерии для их оценки в качестве успешных разные. Для оценки успешности действия используются процессуально-целевые критерии. Действие считается успешным, если оно либо выполнено в соответствии с алгоритмом, либо достигло цели, либо и то и другое. П. может не достичь цели и при этом считаться успешным, если он был произведен в виде очевидной попытки. Уже это может стать основанием для его положительной оценки: базой для его оценки служит г. о. не технологическая, а морально-этическая сфера. Об этом, собственно, и говорил Бахтин, выделяя в качестве одного из свойств П. его нетехничность.
После своего свершения П. застывает в тексте, называемом личностью, которая как бы лепится из опыта П. Как совершаемые предметные действия ведут к фиксации перцептивных или моторных установок, так совершаемые П. ведут к фиксации социальных, точнее личностных, установок. Об этом писали А. В. Запорожец и А. Г. Асмолов. И эти установки, согласно Д. Н. Узнадзе, представляют собой целостную модификацию личности, что не противоречит тезису Бахтина о единственности П. В человеческой жизни все как в первый раз.
Позитивно оцениваемые обществом П. взрослых, а тем более значительные для общества П., получают особые имена. Их называют подвигами и деяниями. Лица, их совершившие, возвеличиваются и почитаются обществом, включаются в качестве иллюстраций для принимаемой обществом морально-этической сферы и начинают «работать» на ту же педагогику для коррекции и формирования нормативно-релевантных действий детей. (В. П. Зинченко)

[286] СТРАТЕГИИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ (англ. problem-solving strategies) – различные способы (методы) решения интеллектуальных задач. Во многих С. р. п. рекомендуется производить разбиение процесса решения задачи на этапы с постановкой соответствующих подцелей и стремиться к сокращению разрыва между текущим состоянием проблемной ситуации и целевым (искомым). См. Анализ средств и целей, Эвристика.

[287] ПСИХОГЕНЕТИКА (англ. psychogenetics) – область знаний, находящаяся на пересечении генетики и психологии и изучающая взаимодействие генетических (наследственных) и средовых факторов в формировании межиндивидуальной и межгрупповой вариативности психических, психофизиологических и некоторых поведенческих свойств человека. (В западной литературе чаще используется термин behavioral genetics – генетика поведения, включающий и поведение животных.)
Свое начало П. берет в 2 работах Ф. Гальтона: в книге «Наследственность таланта» (1869; сокр. рус. перевод, 1875) и небольшой статье «История близнецов как критерий относительной силы природы и воспитания» (1875). 1-я положила начало генеалогическому методу (и семейным исследованиям), впервые показав более высокую, чем среднепопуляционная, частоту одаренных людей в некоторых семьях, 2-я – близнецовому методу, хотя строго научным этот метод стал только после того, как в 1924 г. нем. исследователь Х. Сименс предложил исследовать не только монозиготных, но и дизиготных близнецов и нашел надежные способы диагностики зиготности. Дальнейшая история П. тесно связана с успехами генетики количественных признаков, психологической диагностики, вариационной статистики. В последние годы психогенетические исследования все больше опираются на данные современной молекулярной генетики, психофизиологии, психологии развития.
В России П. интенсивно развивалась в 1920–1930-е гг.: в Петрограде (Бюро по евгенике, занимавшееся г. о. семейными исследованиями) и в Москве (Медико-генетический ин-т; использовался в основном близнецовый метод). Эти исследования возглавляли крупнейшие рос. генетики (Ю. Н. Филипченко, Н. К. Кольцов) и психологи (А. Р. Лурия). Однако вскоре эти работы были прерваны на несколько десятилетий.Предметом исследований в П. является соотношение и взаимодействие

наследственности и среды в формировании межиндивидуальной и межгрупповой вариантности (вариативности) психологических свойств человека – когнитивных процессов, темперамента, двигательных функций и т. д.
Наибольшее количество работ в П. посвящено генотип-средовым соотношениям и изменчивости интеллекта, отдельных познавательных функций и способностей, динамических характеристик психических процессов – в частности, относящихся к сфере темперамента; значительно меньше работ касается двигательных особенностей человека. В последние годы интенсивно формируются 2 новые отрасли П.: генетическая психофизиология и генетика индивидуального развития. 1-я исследует наследственные и средовые детерминанты, г. о., биоэлектрической активности мозга; 2-я – возрастную динамику генотип-средовых соотношений в изменчивости психических функций: роль наследственности и среды в обеспечении возрастной преемственности и стабильности, в индивидуальных траекториях развития и ряд др. проблем.
Основные методы П.: популяционный, генеалогический, метод приемных детей и метод близнецовый. Лучшая разрешающая способность – у двух последних.Метод приемных детей предполагает сопоставление сходства усыновленного ребенка с его биологическими и приемными родителями; с первыми ребенок имеет в среднем 50 % общих генов, но не имеет общей среды; со вторыми, наоборот, имеет общую среду и никаких общих генов (если усыновители не родственники ребенка). Поэтому большое сходство ребенка с одними или др. родителями позволяет судить о влиянии генетических и средовых факторов на вариативность изучаемого признака.Метод близнецовый основан на том, что монозиготные близнецы (МЗ, неправильно называемые «однояйцевыми») – единственные люди, имеющие идентичный набор генов, а дизиготные (ДЗ, «разнояйцевые»), как все родные братья и сестры (т. е. сиблинги, или сибсы, – дети одних и тех же родителей), имеют в среднем только 50 % одинаковых генов. Поэтому по признакам, вариативность которых существенно определяется наследственностью, внутрипарное сходство МЗ должно быть больше, чем у ДЗ. При этом постулируется примерно одинаковое сходство и различие средовых условий для МЗ и ДЗ. Один из вариантов этого метода – изучение разлученных МЗ – является своеобразным «критическим экспериментом»: исследуются индивидуальные особенности людей, генетически одинаковых, но воспитывавшихся в разных средах. Однако наиболее надежные сведения о соотношении генетических и средовых компонент в вариативности психологических признаков дает объединение результатов, полученных разными психогенетическими методами (см. Коэффициент наследуемости, Наследуемость).
Различными психогенетическими, психометрическими и статистическими методами установлено наличие генетической дисперсии в вариативности интеллекта (диагностируемого тестами интеллекта) и «личностных» особенностей (г. о. динамических характеристик – активности, эмоциональности и т. д.), отдельных форм психопатологии и отклоняющихся вариантов развития, а также отдельных когнитивных способностей (напр., пространственных).
Имеющийся в П. эмпирический материал свидетельствует о том, что индивидуальные особенности психики в значительной мере определяются наследственностью, т. е. существует некоторая первичная, кодированная в генетическом аппарате человеческая индивидуальность. Однако крайне важно верно понять, что этот вывод реально означает. 1. Все данные П. говорят о причинах различий (вариативности) между людьми, они не м. б. перенесены на отдельного человека, т. к. не отвечают на вопрос о том, почему конкретный человек в данное время имеет, напр., столько-то баллов интеллекта. Поскольку любой признак формируется во взаимодействии генотипа и среды, его наличная оценка м. б. результатом преимущественного влияния любого из этих факторов. 2. Соотношение генетических и средовых детерминант в вариативности любого психологического признака не фиксированная величина. Оно меняется в зависимости от многих причин, связанных с возрастными особенностями психики, с типом и структурой выполняемой деятельности, семантикой внешних стимулов и т. д.3. Когда речь идет о психологических признаках (т. е. «количественных»), «генетически заданное» не означает «неизменное». Даже признаки, в вариативности которых доля генетической дисперсии высока, могут меняться как в ходе естественного развития, так и в результате специальных воздействий. Однако чем выше генетический контроль, тем более индивидуализирована (первично, исходно) данная функция. В педагогической практике это означает, что столь же индивидуализированной должна быть и среда, т. к. только в этом случае обеспечивается максимальная реализация генетически заданных возможностей.
Принято выделять среду общесемейную и индивидуальную. Общесемейная среда различна в разных семьях, но повышает сходство членов одной семьи (напр., стиль семейной социализации: авторитарный, демократический и т. д.). Индивидуальная среда, наоборот, различна у разных членов семьи и потому снижает их сходство. Она делится на систематическую и несистематическую. К систематической индивидуальной среде относится, напр., пол ребенка, номер (порядок) его рождения, отношения с др. членами семьи, внесемейные связи и т. д.; к несистематической — болезни, случайные события и т. д.
С возрастом соотношение генетических и 2 средовых факторов, по-видимому, закономерно изменяется: в детстве межиндивидуальная вариативность интеллекта определяется примерно в одинаковых долях наследственностью, общесемейной и индивидуальной средой, но начиная примерно с препубертатного возраста (с 10 лет) роль общесемейной среды резко падает, влияния же наследственности и индивидуальной среды растут. Такая дифференциация и статистическая оценка доли средовых дисперсий возможна только в рамках психогенетического исследования, и в этом их особая ценность. (И. В. Равич-Щербо)
[288] ПСИХОДИАГНОСТИКА (англ. psychodiagnostics; от греч. psyche – душа + diagnosis – распознавание, определение) – наука и практика постановки психологического диагноза, т. е. выяснения наличия и степени выраженности у человека определенных психологических признаков. Син. Психологическая диагностика. Объектом П. могут выступать навыки, умения, общие и специальные способности, динамические характеристики психических процессов, психические состояния, мотивы, потребности, интересы, черты личности и др.
П. как научная дисциплина опирается на общепсихологическое знание диагностируемых свойств. Собственной методологической основой П. выступает психометрика, в т. ч. дифференциальная психометрика – наука об измерении индивидуально-психологических различий. Психометрика разрабатывает технологию создания психодиагностических методик – тестов – и формулирует набор психометрических требований, которым они должны отвечать. В их число входят требования надежности — внутренней согласованности частей теста и воспроизводимости результатов при повторном тестировании (см.

Надежность теста); валидности — отражения в результатах теста именно того свойства, для диагностики которого он предназначен (см. Валидность теста); достоверности – защищенности теста от влияния на результаты стремления обследуемого изменить их в желательную для него сторону; наличия репрезентативных норм результатов массового обследования в популяции, на которую рассчитан тест, позволяющий оценить степень отклонения от средних значений любого единичного показателя. Психометрические требования в разной степени приложимы к разным группам тестов: в наибольшей степени – к объективным тестам и личностным опросникам (см. Опросники личностные); в наименьшей степени – к проективным техникам (см. Тесты личности, Тесты проективные).
Предыстория П. как практики прослеживается с III тыс. до н. э., к этому периоду относятся сведения о существовании в ряде стран Древнего Востока систем конкурсных испытаний для детей, претендующих на гос. должности или желающих приобщиться к религиозной мудрости. Однако собственно история П. как методологии разработки научно обоснованных компактных методов выявления индивидуальных особенностей берет начало лишь с конца XIX в. Первые объективные психологические тесты для измерения определенных характеристик восприятия, памяти и др. были разработаны в 1884–1885 гг. Ф. Гальтоном, обследовавшим по ним (параллельно с рядом антропометрических измерений) многие тысячи людей. Работы Гальтона положили начало бурному развитию и широкому распространению тестов, направленных на П. отдельных элементарных психологических функций. След. этап развития П. приходится на начало XX в. и связан прежде всего с именем А. Бине, положившим начало разработке методов П. умственного развития (и умственной отсталости), рассчитанных на различные возрастные группы. В русле этих исследований В. Штерном был предложен коэффициент интеллекта (IQ) как интегральная характеристика уровня интеллектуального развития обследуемых. Несмотря на постоянную критику самой идеи и методов измерения IQ, П. интеллекта получила широкое распространение в различных отраслях практики и активно используется по сей день.
Одновременно возникают первые проективные техники — методики П. глубинных личностных структур, основанные на методическом принципе проекции, – метод свободных ассоциаций К. Юнга (1905) и тест Г. Роршаха (1921). Однако расцвет проективных методов начинается с конца 1930-х гг., когда в связи с широким распространением психотерапии и психологического консультирования разработка подобных методов стала особенно актуальной. Чуть позже – в 1940–60-е гг. – наступает период расцвета личностных опросников, первые образцы которых были созданы в 1920-е гг.
В нашей стране, начиная с работ Г. И. Россолимо (1910-е гг.), проводилась большая работа по созданию и адаптации методов П. интеллектуального развития, распространение которых приняло в 1920-х – нач. 1930-х гг. массовый и неконтролируемый характер (против чего выступали многие психологи, в т. ч. Л. С. Выготский и П. П. Блонский. – Ред.). Распространенная практика некритического отношения непрофессионалов к результатам тестирования и скоропалительного вынесения на их основе административных решений послужила поводом для прекращения в СССР всех исследований в области П. (см. Педология), а также ее практического применения (постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936). Возвращение П. в сов. психологию произошло лишь в 1960–70-х гг.
П. как прикладная отрасль психологии включает в себя помимо методического обеспечения умение психодиагноста контактировать с обследуемым в различных психодиагностических ситуациях (ситуация клиента, экспертизы и др.); технологию регистрации результатов обследования, составления диагностического заключения по результатам обследования и предоставления клиенту обратной связи о результатах; профессионально-этические стандарты и требования к диагносту (профессиональная компетентность и ответственность психодиагноста, конфиденциальность и нераспространение психодиагностической информации, сохранение профессиональной тайны и ограничение доступа непрофессионалов к психодиагностическим методам, соблюдение принципа благополучия клиента, право клиента на получение информации о целях и основных результатах обследования, принцип психокоррекционного эффекта обратной связи, а также соответствие используемых методик целям обследования и психометрическим требованиям). (Д. А. Леонтьев)
289 ЗАКОНЫ И СТАДИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ (в теории Л. С. Выготского). Имеются в виду сформулированные Выготским законы, которые описывают онтогенетические стадии развития высших психических функций (ВПФ). Выготский неоднократно формулировал под разными названиями законы развития ВПФ. Наиболее часто он ограничивался одним законом, который представлен в разных редакциях и с разными названиями: «общий генетический закон культурного развития», «закон социогенеза высших форм поведения», «основной фундаментальный закон построения ВПФ», «общий закон для построения всех ВПФ», «закон двойного появления ВПФ в истории развития ребенка», «самый важный и основной из генетических законов». Именно этот закон чаще всего воспроизводится в работах, посвященных теории Выготского, а наиболее цитируемой является формулировка из работы «История развития высших психических функций»: «Всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва – социальном, потом – психологическом, сперва между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая».
Однако в трудах Выготского есть и др. законы развития ВПФ. В «Педологии подростка» упомянутый выше закон приводится как второй в ряду из 3 законов. Напомним их. 1. Закон перехода от натуральных к культурным (опосредствованных орудиями и знаками) формам поведения. Этот закон можно назвать «законом опосредствования». 2. Закон социогенеза: переход от социальных (интерпсихических) к индивидуальным формам поведения, в результате чего средства соц. формы поведения становятся средствами индивидуальной формы поведения. 3. Закон перехода функций извне внутрь: «Этот процесс перехода операций извне вовнутрь мы и называем законом вращивания» (см. Интериоризация). Позднее, в работе «Мышление и речь», Выготский сформулировал еще один закон, который можно считать дополняющим и замыкающим данный ряд. (Сам Выготский ввел этот закон без указания на его положение в ряду др. законов.) 4. «Общий закон развития состоит в том, что осознание и овладение свойственны только высшей ступени в развитии какой-либо функции. Очевидно, данный закон можно назвать “законом осознания и овладения”». (См. также: Интеллектуализация.)

Имеются ли к.-л. критерии для проверки точности формулировок и названий? Иначе говоря, существует ли внутренняя логика в этом законодательстве? Можно ли считать, что приведенные четыре закона образуют полный набор? Если принять, что они являются законами переходного типа, которые описывают переход от одной стадии развития к следующей, то очевидно, что количество законов должно составлять N-1, где N – количество стадий. Поэтому поставленные вопросы связаны с выявлением стадий развития.
Чаще всего в работах Выготского встречается четырехстадийная схема (реже – трехстадийная) культурного развития как в общественно-историческом, так и в онтогенетическом плане. Первый вариант этой схемы появился еще в статье «Проблема культурного развития ребенка» (1928), в дальнейшем эта схема принципиально не менялась. Очевидно, в рамках четырехстадийной схемы максимальное количество законов переходного типа не м. б. больше трех. Однако вышеупомянутые 4 закона предполагают пятистадийную схему. Более того, логико-семантический анализ работ Выготского (Мещеряков Б. Г., 1998) выявил еще 2 стадии, которые принадлежат к имплицитному содержанию этой концепции. Т. о., в концепции Выготского можно установить след. 7 стадий: 1) натуральная функция; 2) примитивная (доречевая) интерпсихическая функция; 3) высшая (речевая) интерпсихическая функция; 4) стадия наивной психологии (она же – магическая); 5) экстрапсихическая функция; 6) спонтанная интрапсихическая функция; 7) произвольная интрапсихическая функция (или ВПФ в узком смысле). Отсюда можно сделать вывод, что число законов должно составить шесть.
В расширенной схеме, как минимум, нуждаются в пояснении критерии различения 2-й и 3-й стадий. К сожалению, в работах Выготского нет однозначного толкования примитивности ВПФ (в широком смысле). В одних случаях подчеркивается их пассивный характер, в других – непонимание психологической функции знаковых средств, в третьих – особенности используемых знаков (доречевой уровень коммуникации). Более фундаментальным и эвристичным критерием был признан третий (Мещеряков Б. Г., 2000), что, однако, не исключает использования др. критериев в качестве дополнительных характеристик стадий и выделения подстадий (напр., подстадий позиционно-пассивной и позиционно-активной интерпсихической функции, в зависимости от того, какую позицию занимает ребенок в совместной деятельности). Аналогично, и «магическое отношение» также м. б. связано с интерпсихической функцией, хотя здесь оно скрыто конвенциональной ролью знака как средства общения.
Кроме того, заслуживает пояснений след. проблема: как возможно, чтобы после «высшей интерпсихической функции» следовала «стадия наивной психологии», в отношении которой Выготский иногда использовал атрибуты «примитивная» и «низшая»? Одна из возможностей парировать это недоумение подсказана самим Выготским: «Переход от коллективной формы поведения к индивидуальной на первых порах снижает характер всей операции, включает ее в систему примитивных функций… Соц. формы поведения сложнее, они развиваются у ребенка раньше; становясь индивидуальными, они снижаются до функционирования по более простым законам». Примером регресса может служить малопонятная (внешнему наблюдателю) эгоцентрическая речь: в сравнении с соц. (коммуникативной) речью она может трактоваться как регресс (декаляж, в терминах Ж. Пиаже). Др. возможность заключается в том, чтобы допустить наличие «магического отношения» к знакам и на предыдущих стадиях. Использование речи для общения со взрослыми не исключает, напр., употребления ребенком речи и в отношении животных, растений и даже неживых предметов; в этом же смысле м. б. понят и признаваемый Выготским факт т. н. «номинального реализма» (у детей), когда слово «рассматривается» как одно из свойств предмета в ряду других свойств. Наконец, необходимо иметь в виду, что возникновение новообразований в ходе развития не предполагает автоматического отмирания прежних форм. В том понимании психического развития, которое разрабатывал Выготский, достаточно четко проглядывает идея, что генетически более старые формы поведения перестраиваются под влиянием новых и продолжают свое развитие. Напр., Выготский писал, что «в мышлении подростка возникают не только совершенно новые сложные синтетические формы, которых не знает трехлетка, но и те элементарные примитивные формы, которые приобретает ребенок уже в трехлетнем возрасте, в переходный период перестраиваются на новых основах».
Представленную семистадийную схему развития ВПФ необходимо воспринимать как уточнение позиции Выготского, но при этом не забывать о ее гипотетичности и приблизительности (на чем настаивал и сам автор). Важно, что схема доказала свое эвристическое значение, т. е. она может служить для организации новых исследований, для объяснения и систематизации большого разнообразия фактов. (Б. М.)
[290] ВЫСШИЕ ПСИХИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ (англ. higher mental functions) – сложные психические процессы, прижизненно формирующиеся, социальные по своему происхождению, семиотически опосредствованные по психологическому строению и произвольные (сознательно выполняемые) по способу своего осуществления. В. п. ф. – одно из основных понятий современной психологии, введенное Л. С. Выготским и далее развитое А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьевым, А. В. Запорожцем, Д. Б. Элькониным, П. Я. Гальпериным и др.
Выготский выделял 2 типа (и уровня) психических явлений («натуральные» и «культурные» психические процессы), считая, что первый детерминирован преимущественно действием генетического фактора, а второй – формируется на основе первого под влиянием соц. воздействий, которые определяют способы формирования В. п. ф. и тем самым их психологическую структуру. Важнейшая характеристика В. п. ф. – это их опосредствованность различными «психологическими орудиями» – знаковыми системами, являющимися продуктом длительного общественно-исторического развития человечества. Среди «психологических орудий» ведущую роль играет речь; поэтому речевое опосредствование В. п. ф. представляет собой наиболее универсальный способ их формирования и функционирования.
В. п. ф. – сложные системные образования, качественно отличные от др. психических явлений. Они представляют собой психологические системы, которые создаются «путем надстройки новых образований над старыми, с сохранением старых образований в виде подчиненных слоев внутри нового целого» (Выготский). Основные характеристики В. п. ф. – опосредствованность, осознанность, произвольность – представляют собой системные качества, характеризующие В. п. ф. как «психологические системы».

В. п. ф. как системы обладают большой пластичностью, взаимозаменяемостью входящих в них компонентов. Неизменными (инвариантными) в них являются исходная задача (осознанная цель деятельности) и конечный результат; средства же, с помощью которых реализуется задача, весьма вариативны и различны на разных этапах онтогенеза и при разных способах и путях формирования функции.

Закономерностью формирования В. п. ф. является то, что первоначально они существуют как форма семиотически опосредствованного взаимодействия между людьми (т. е. как интерпсихологический процесс, интерпсихическая функция) в контексте различных видов совместной их деятельности и лишь позже – как полностью внутренний (интрапсихологический, интрапсихическая функция) процесс. Превращение внешних средств осуществления функций во внутренние носит название интериоризации. Др. важнейшая черта, характеризующая логику развития В. п. ф., – их постепенное «свертывание», автоматизация (см. также Интеллектуализация). На первых этапах формирования В. п. ф. представляют собой развернутую форму деятельности, которая опирается на относительно элементарные сенсорные и моторные процессы; затем эти действия и процессы свертываются, приобретая характер автоматизированных умственных действий. Одновременно меняется и психологическая структура В. п. ф.

Психофизиологической основой В. п. ф. являются сложные функциональные системы, включающие большое число афферентных и эфферентных звеньев и имеющие вертикальную (корково-подкорковую) и горизонтальную (корково-корковую) организацию. Часть звеньев функциональной системы жестко «закреплена» за определенными участками мозга, остальные – обладают высокой пластичностью и могут заменять друг друга, что и лежит в основе механизма перестройки функциональных систем в целом. Т. о., В. п. ф. связаны с работой не одного «мозгового центра» и не всего мозга как однородного эквипотенциального целого, а являются результатом системной деятельности мозга, в которой различные мозговые структуры принимают дифференцированное участие (см. Локализация высших психических функций).

Теория В. п. ф. разрабатывается не только в русле проблем общей психологии, но и при исследовании вопросов прикладных направлений современной психологической науки.Детская и педагогическая психология используют представление о В. п. ф. при изучении закономерностей развития психических процессов в онтогенезе, механизмов их управления и формирования. Культурно-историческая психология на базе представлений о соц. обусловленности В. п. ф. анализирует различия в «культурных» процессах в зависимости от условий жизни и трудовой деятельности людей. В патопсихологии анализ особенностей нарушений познавательной деятельности при различных психических заболеваниях основывается на положениях об опосредствованности и системном характере строения В. п. ф. В нейропсихологии понятие В. п. ф. является центральным при анализе мозговых механизмов различных нарушений психических процессов у больных с локальными поражениями головного мозга – при диагностировании очага поражения и определении путей и средств восстановления В. п. ф. Т. о., различные области практического применения теории В. п. ф. подтверждают ее высокую продуктивность и научную значимость. См. Воля, Деконтекстуализация, Знаковое опосредствование, Пролепсис. (Е. Д. Хомская)

[291] ПОВЕРХНОСТНАЯ СТРУКТУРА (англ. surface structure) – термин Н. Хомского, обозначающий реальную последовательность элементов предложения (слов) или ее грамматически категоризированную модель. В теории генеративной лингвистики предполагается, что П. с. порождается из глубинной структуры говорящего (пишущего) посредством ряда правил преобразования. Син. внешняя структура. См. Модель глубинных и внешних структур языка. (Б. М.)

[292] ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ (психическая) САМОРЕГУЛЯЦИЯ (англ. psychological self-regulation) – в широком смысле означает один из уровней регуляции активности живых существ, для которых характерно использование психических средств отражения и моделирования реальности. При такой трактовке понятие П. с. используется для характеристики любых аспектов жизнедеятельности, включая целенаправленную деятельность и поведение человека. В узком смысле П. с. определяется как произвольное и целенаправленное изменение отдельных психофизиологических функций и психического состояния в целом, которое осуществляется самим субъектом путем специально организованной психической активности. В последнем случае формирование и эффективность использования внутренних средств деятельности по управлению собственным состоянием выступает в качестве центрального момента психологического исследования. В прикладных работах, направленных на оптимизацию состояний человека (в труде, обучении, спорте, при коррекции пограничных и патологических состояний) проблема П. с. рассматривается в связи с созданием специальных методов П. с. См. Аутогенная тренировка, Нервно-мышечная релаксация, Релаксация. (А. Б. Леонова)

[293] ИЕРАРХИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ (англ. hierarchy of needs, need hierarchy) – согласно А. Маслоу, человеческие потребности распределяются (группируются) по 5 уровням: от базовых органических потребностей (первичных драйвов) и потребностей в безопасности, которые должны удовлетворяться в приоритетном порядке, до потребности в принадлежности (social needs), потребности в достижении и самоуважении (ego или esteem needs) и, наконец, потребности в самоактуализации, которая трактуется как высшая потребность человека; иерархическую структуру потребностей принято иллюстрировать с помощью изображения пирамиды с пятью ярусами. Син. иерархия Маслоу.

[294] ТЕСТЫ СПОСОБНОСТЕЙ (англ. ability tests, aptitude tests) – тесты, диагностирующие уровень развития общих и специальных способностей, определяющих успешность обучения, профессиональной деятельности и творчества. Широко распространены тесты интеллекта и креативности, которые используются для определения общей одаренности человека. Существуют многочисленные тесты специальных способностей: спортивных, музыкальных, художественных, математических и т. д. Имеются также тесты общих профессиональных способностей. Наиболее известен тест GATB (General Aptitude Test Battery), разработанный по заказу службы занятости США для профессиональной ориентации и расстановки кадров в армии и госучреждениях. В этот тест включены задания не только на интеллект, но и на внимание, память, восприятие образной и тестовой информации, ручную и пальцевую моторику. Т. с. широко используются при индивидуализации обучения в школе, в профориентации и профессиональном отборе. (В. Н. Дружинин)

[295] КРЕАТИВНОСТЬ (англ. creativity) – творческие возможности (способности) человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом и/или ее отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их создания. К. рассматривают как важнейший и относительно независимый фактор общей одаренности, который редко отражается в тестах интеллекта и академических достижений. Напротив, К. определяется не столько критическим отношением к новому с т. зр. имеющегося опыта, сколько восприимчивостью к новым идеям.
Важным этапом в изучении К. послужили работы Дж. Гилфорда (1967), выделившего конвергентное (логическое, однонаправленное) и дивергентное (идущее одновременно в разных направлениях, отступающее от логики) мышление (см. Интеллект, Мышление дивергентное, Мышление конвергентное). Большинство заданий в тестах на К. ориентировано на выявление дивергентных способностей: они не предполагают определенного числа ответов; оценивается не правильность ответов, а соответствие заданию; поощряется поиск нетривиальных и неожиданных решений.
П. Торренс (1974) определил К. как процесс появления чувствительности к проблемам, к дефициту или дисгармонии имеющихся знаний; определения этих проблем; поиска их решений, выдвижения гипотез; проверок, изменений и перепроверок гипотез; и, наконец, формулирования и сообщения результата решения. Рассмотрение К. как процесса позволяет выявить структуру К. (как способности), условия, стимулирующие этот процесс, а также оценить творческие достижения. В тестах К., разработанных Торренсом, использованы модели творческих процессов, отражающие их сложность в различных сферах деятельности: словесной, изобразительной, звуковой, двигательной. Тесты оценивают К. в показателях беглости, гибкости, оригинальности и разработанности идей.
Помимо тестов для определения К. используются специальные опросники со списками ситуаций, чувств, интересов, форм поведения, характеризующих творческих людей. Эти анкеты м. б. адресованы как самому испытуемому, так и окружающим его людям. Для анализа продуктов творчества используются оценки экспертов: ученых, художников, изобретателей. Стандарты для таких оценок всегда основаны на общественном суждении (см. Гениальность, Талант).
Высокие показатели К. у детей отнюдь не гарантируют их творческих достижений в будущем, а лишь увеличивают вероятность их появления при наличии высокой мотивации к творчеству и овладении необходимыми творческими умениями (см. Одаренные дети). Опыт обучения некоторым аспектам и способам креативного поведения и самовыражения, моделирования творческих действий демонстрирует существенный рост К., а также появление и усиление таких качеств личности, как независимость, открытость новому опыту, чувствительность к проблемам, высокая потребность в творчестве. Среди условий, стимулирующих развитие творческого мышления, выделяют след.: ситуации незавершенности или открытости в отличие от жестко заданных и строго контролируемых; разрешение и поощрение множества вопросов; стимулирование ответственности и независимости; акцент на самостоятельных разработках, наблюдениях, чувствах, обобщениях; внимание к интересам детей со стороны взрослых и сверстников. Препятствуют развитию К.: избегание риска; стремление к успеху во что бы то ни стало; жесткие стереотипы в мышлении и поведении; конформность; неодобрительные оценки воображения (фантазии), исследования; преклонение перед авторитетами. См. также Психология творчества. (Е. И. Щебланова)
[296] БИНЕ – СИМОНА ТЕСТ (англ. Binet – Simon Scale) – тест для измерения развития интеллекта, предложенный в 1905 г. фр. психологами А. Бине и Т. Симоном с целью отсева детей (от 3 до 13 лет), недостаточно развитых для обучения в обычной школе. Первоначально тест состоял из 30 вербальных, перцептивных и манипулятивных задач, которые располагались по возрастающей трудности. Задачи подбирались т. о., чтобы их могли решить 75 % детей соответствующего возраста, интеллектуальное развитие которых можно было бы считать нормальным. Число правильно решенных задач характеризует умственный возраст ребенка.
При личном участии Бине тест дорабатывался и публиковался в новых версиях (1908, 1911). Б.—С. т. переводился, адаптировался и модифицировался в разных странах мира. Наиболее известная модификация была создана амер. психологом Л. Терменом (тест Стэнфорд-Бине). Однако во всех редакциях Б.—С. т. направлен в основном не на выяснение способностей, а на оценку понимания и сообразительности, развиваемых в процессе обучения и воспитания. Коренной недостаток этого теста состоит в том, что авторы его игнорировали факт значительного влияния обучения и всего опыта личности на успешность выполнения задания.
[297] КОЭФФИЦИЕНТ ИНТЕЛЛЕКТА (англ. intelligence quotient, IQ) – отношение умственного возраста к хронологическому возрасту индивида, выраженное в процентах. К. и. сугубо относительный показатель: он отражает лишь уровень выполнения данного конкретного теста интеллекта и не может безоговорочно служить показателем развития интеллектуальных способностей обследуемого. (В. И. Лубовский)Добавление: В тестах Векслера (см. Векслера шкалы) и в большинстве современных тестов используется иной показатель IQ, который выражает положение испытуемого в ряду репрезентативной группы населения того же самого возраста, для чего не нужно (а для взрослых и невозможно) определять умственный возраст. Для этого служит т. н. стандартный показатель (standard score): вычисляется вычитанием из сырого показателя данного обследуемого среднего значения (нормативной выборки) и деления полученной разности на стандартное отклонение (значения среднего и стандартного отклонения для каждой возрастной и половой категории представлены в нормативных таблицах в руководствах к тесту). Среднеуровневый IQ приравнен к 100 единицам; примерно половина тех, на кого тест рассчитан, получают показатели между 90 и 110. Доказано, что IQ-показатели могут изменяться в зависимости от условий тестирования, в связи с чем рекомендуется понимать результат теста не как точное измерение, а как попадание в определенный диапазон (нижний, средний или верхний). (Б. М.)
[298] УМСТВЕННЫЙ ВОЗРАСТ (англ. mental-age score) – особый показатель, выражающий уровень интеллектуального развития в годах; определяется у детей с помощью некоторых тестов интеллекта. У. в. (обследуемого) показывает тот хронологический возраст, умственному нормативу которого соответствует сырой показатель выполнения теста данным обследуемым. У. в. может соответствовать хронологическому (паспортному) возрасту (Хр. в.) обследуемого индивида, но м. б. и выше или ниже. Понятие У. в. было введено А. Бине и Т. Симоном (1908), хотя они пользовались менее определенным по содержанию термином

«умственный уровень». В. Штерн (1912) ввел формулу, по которой в результате соотнесения У. в. и хронологического возраста индивида определяется его коэффициент интеллекта: IQ = (У. в. / Хр. в.) x 100 %.

[299] ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИГОДНОСТЬ (англ. vocational adjustment) – совокупность психологических и психофизических особенностей человека, необходимых и достаточных для достижения им, при наличии специальных знаний, умений и навыков, общественно приемлемой эффективности труда; в понятие П. п. входит также удовлетворение, переживаемое человеком в процессе самого труда и при оценке его результатов.

П. п. не врожденное качество: она формируется в самой трудовой деятельности человека. В ходе длительного профессионального труда, протекающего в определенных социально-экономических условиях, формируются не только отдельные функциональные системы и психические процессы человека (профессиональное восприятие, память, мышление и пр.), но и его личность; складывается социально-профессиональный тип личности с определенными ценностными ориентациями, характером, особенностями межгруппового и внутригруппового общения и т. п. Нередко профессия накладывает свой отпечаток на внешний облик (габитус) человека.

Время, необходимое для формирования П. п., зависит, при прочих равных условиях, от природных данных человека, его профессиональной мотивации и соответствующей профессиональной подготовки (знаний, умений, навыков). В разных профессиях и при разных уровнях мастерства каждый из этих факторов имеет различный удельный вес в общей картине П. п. человека. Это означает, что формирование П. п. – всегда индивидуальный процесс, при организации которого можно создать условия для достижения лицами, вступающими на трудовой путь, более или менее разного уровня профессиональной подготовки и положительной профессиональной мотивации. Этого нельзя сказать относительно природных данных человека. Учитывая то, что на протяжении многих тысячелетий человек как биологическое существо остается практически неизменным, хотя мир профессий постоянно меняется, можно полагать, что природные предпосылки его трудовой деятельности достаточно универсальны, профессионально нейтральны и пластичны, что позволяет ему овладевать весьма широким кругом профессий. Однако эти возможности не безграничны, поэтому процесс овладения профессией и сама трудовая деятельность сохраняют в большей или меньшей степени черты индивидуальности. К тому же, как показывает практика, не каждый человек может в приемлемые сроки овладеть некоторыми профессиями, даже при обеспечении высокого уровня его профессиональной подготовки и мотивации. П. п. к таким профессиям может сформироваться лишь при определенных природных данных.

При изучении П. п. необходимо исходить из психологических, психофизиологических, собственно мед., антропологических и др. критериев. Для установления достигнутого в каждый данный момент уровня сформированности П. п. используется разнообразный арсенал методических средств: тесты, диагностирующие степень овладения профессиональными знаниями и навыками (тесты достижений); тесты, диагностирующие уровень развития профессионально важных психофизиологических и психических функций; методики изучения мотивации, ценностных ориентаций и пр. Исследования показывают, что высокий уровень профессионального мастерства м. б. результатом сочетания не одинаковых по своей функциональной природе и по психологической модальности индивидуальных особенностей.

[299] ВЫСШИЕ ПСИХИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ (англ. higher mental functions) – сложные психические процессы, прижизненно формирующиеся, социальные по своему происхождению, семиотически опосредствованные по психологическому строению и произвольные (сознательно выполняемые) по способу своего осуществления. В. п. ф. – одно из основных понятий современной психологии, введенное Л. С. Выготским и далее развитое А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьевым, А. В. Запорожцем, Д. Б. Элькониным, П. Я. Гальпериным и др.

Выготский выделял 2 типа (и уровня) психических явлений («натуральные» и «культурные» психические процессы), считая, что первый детерминирован преимущественно действием генетического фактора, а второй – формируется на основе первого под влиянием соц. воздействий, которые определяют способы формирования В. п. ф. и тем самым их психологическую структуру. Важнейшая характеристика В. п. ф. – это их опосредствованность различными «психологическими орудиями» – знаковыми системами, являющимися продуктом длительного общественно-исторического развития человечества. Среди «психологических орудий» ведущую роль играет речь; поэтому речевое опосредствование В. п. ф. представляет собой наиболее универсальный способ их формирования и функционирования.

В. п. ф. – сложные системные образования, качественно отличные от др. психических явлений. Они представляют собой психологические системы, которые создаются «путем надстройки новых образований над старыми, с сохранением старых образований в виде подчиненных слоев внутри нового целого» (Выготский). Основные характеристики В. п. ф. – опосредствованность, осознанность, произвольность – представляют собой системные качества, характеризующие В. п. ф. как «психологические системы».

В. п. ф. как системы обладают большой пластичностью, взаимозаменяемостью входящих в них компонентов. Неизменными (инвариантными) в них являются исходная задача (осознанная цель деятельности) и конечный результат; средства же, с помощью которых реализуется задача, весьма вариативны и различны на разных этапах онтогенеза и при разных способах и путях формирования функции.

Закономерностью формирования В. п. ф. является то, что первоначально они существуют как форма семиотически опосредствованного взаимодействия между людьми (т. е. как интерпсихологический процесс, интерпсихическая функция) в контексте различных видов совместной их деятельности и лишь позже – как полностью внутренний (интрапсихологический, интрапсихическая функция) процесс. Превращение внешних средств осуществления функций во внутренние носит название интериоризации. Др. важнейшая черта, характеризующая логику развития В. п. ф., – их постепенное «свертывание», автоматизация (см. также Интеллектуализация). На первых этапах формирования В. п. ф. представляют собой развернутую форму деятельности, которая опирается на относительно элементарные сенсорные и моторные процессы; затем эти действия и процессы свертываются, приобретая характер автоматизированных умственных действий. Одновременно меняется и психологическая структура В. п. ф.

Психофизиологической основой В. п. ф. являются сложные функциональные системы, включающие большое число афферентных и эфферентных звеньев и имеющие вертикальную (корково-подкорковую) и горизонтальную (корково-корковую) организацию. Часть звеньев функциональной системы жестко «закреплена» за определенными участками мозга, остальные – обладают высокой пластичностью и могут заменять друг друга, что и лежит в основе механизма перестройки функциональных систем в целом. Т. о., В. п. ф. связаны с работой не одного «мозгового центра» и не всего мозга как однородного эквипотенциального целого, а являются результатом системной деятельности мозга, в которой различные мозговые структуры принимают дифференцированное участие (см. Локализация высших психических функций).
Теория В. п. ф. разрабатывается не только в русле проблем общей психологии, но и при исследовании вопросов прикладных направлений современной психологической науки.Детская и педагогическая психология используют представление о В. п. ф. при изучении закономерностей развития психических процессов в онтогенезе, механизмов их управления и формирования. Культурно-историческая психология на базе представлений о соц. обусловленности В. п. ф. анализирует различия в «культурных» процессах в зависимости от условий жизни и трудовой деятельности людей. В патопсихологии анализ особенностей нарушений познавательной деятельности при различных психических заболеваниях основывается на положениях об опосредствованности и системном характере строения В. п. ф. В нейропсихологии понятие В. п. ф. является центральным при анализе мозговых механизмов различных нарушений психических процессов у больных с локальными поражениями головного мозга – при диагностировании очага поражения и определении путей и средств восстановления В. п. ф. Т. о., различные области практического применения теории В. п. ф. подтверждают ее высокую продуктивность и научную значимость. См. Воля, Деконтекстуализация, Знаковое опосредствование, Пролепсис. (Е. Д. Хомская)

[300] ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ (англ. vocational orientation) – система мероприятий по ознакомлению молодежи с миром профессий. П. о. способствует выбору профессии в соответствии с индивидуальными способностями и склонностями, а также возможностями, которые предоставляет человеку общество. П. о. включает в себя: 1) профессиональное просвещение – обеспечение молодежи информацией о мире профессий, учебных заведениях, возможностях профессиональной карьеры; 2) профессиональное воспитание – формирование у молодежи трудолюбия, работоспособности, профессиональной ответственности, способностей и склонностей; 3) профессиональное консультирование уч-ся и родителей по вопросам выбора профессии, трудоустройства, возможностей получения профессиональной подготовки; 4) профессиональное развитие личности и поддержку профессиональной карьеры, включая перевыбор профессии и профессиональную переподготовку.
Для проведения П. о. нужно располагать социально-экономическими характеристиками профессий, знать перспективы развития профессии, районы распространения профессий, уровень доходов профессионалов, пути получения квалификации и перспективы профессиональной карьеры, а также особенности рынка труда. Кроме этого, следует пользоваться технологическими характеристиками, включающими описание производственных процессов и профессиональных задач; медико-физиологическими и санитарными характеристиками условий труда с перечнем показаний и противопоказаний; требованиями профессий к индивидуальным особенностям людей. Сводный документ такого рода называется профессиограммой. Он включает в себя психограмму — портрет идеального или типичного профессионала, сформулированный в терминах психологически измеримых свойств. Психологическая профессиограмма получается в ходе психологического анализа профессиональной деятельности. (В. Д. Шадриков)

[301] ПЕДОЛОГИЯ (от греч. pais – дитя + logos – слово, наука) – течение в психологии и педагогике, возникшее на рубеже XIX–XX вв., обусловленное проникновением эволюционных идей в педагогику и психологию, развитием прикладных отраслей психологии и экспериментальной педагогики.
Основателем П. признан амер. психолог С. Холл, который создал в 1889 г. 1-ю педологическую лабораторию; сам термин придумал его ученик – О. Крисмент. Но еще в 1867 г. К. Д. Ушинский в труде «Человек как предмет воспитания» предвосхитил появление П.: «Если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его во всех отношениях».
На Западе П. занимались С. Холл, Дж. Болдуин, Э. Мейман, В. Прейер и др. Основоположником рос. П. явился блестящий ученый и организатор А. П. Нечаев (см. Памяти типы). Большой вклад внес В. М. Бехтерев, организовавший в 1907 г. Педологический ин-т в СПб. Первые 15 послереволюционных лет были благоприятными: шла нормальная научная жизнь с бурными дискуссиями, в которых вырабатывались подходы и преодолевались неизбежные для молодой науки болезни роста. Предмет П., несмотря на многочисленные дискуссии и теоретические разработки ее руководителей (А. Б. Залкинд, П. П. Блонский, М. Я. Басов, Л. С. Выготский, С. С. Моложавый и др.), четко определен не был, и попытки найти специфику П., несводимую к содержанию смежных с ней наук, успеха не имели.
П. стремилась изучать ребенка, при этом изучать комплексно, во всех его проявлениях и с учетом всех влияющих факторов. Блонский определял П. как науку о возрастном развитии ребенка в условиях определенной социально-исторической среды. То, что П. была еще далека от идеала, объясняется не ошибочностью подхода, а огромной сложностью создания междисциплинарной науки. Безусловно, среди педологов не было абсолютного единства взглядов. Все же можно выделить 4 основных принципа.
1. Принцип целостности: ребенок – целостная система, он не должен изучаться только «по частям» (что-то – физиологией, что-то – психологией, что-то – неврологией).
2. Генетический принцип: ребенка можно понять, лишь учитывая, что он находится в постоянном развитии. Этот принцип означал принятие во внимание динамики и тенденции развития. Примером может служить понимание Выготским эгоцентрической речи ребенка как подготовительной фазы внутренней речи взрослого.
3. Принцип контекста: ребенка можно изучать лишь с учетом его соц. среды, которая оказывает влияние не только на психику, но часто и на морфофизиологические параметры развития.

4. Наука о ребенке должна быть не только теоретической, но и практической. Педологи много и достаточно успешно работали с трудными подростками, что в те годы длительных соц. потрясений было особенно актуально.
Педологи работали в школах, детских садах, различных подростковых объединениях. Активно осуществлялось психологическое консультирование; проводилась работа с родителями; разрабатывалась теория и практика психодиагностики. В Л. и М. действовали ин-ты П., где представители разных наук пытались проследить развитие ребенка от рождения до юности. Педологов готовили весьма основательно: они получали знания по педагогике, психологии, физиологии, детской психиатрии, невропатологии, антропологии, социологии, причем теоретические занятия сочетались с повседневной практической работой.
В 1930-е гг. началась критика многих положений П. (проблем предмета П., био– и социогенеза, тестов и др.), приняты 2 постановления ЦК ВКП(б). В 1936 г. П. была разгромлена, многие ученые репрессированы, судьбы других искалечены. Закрылись все педологические ин-ты и лаборатории; П. вымарали из учебных программ всех вузов. Щедро наклеивались ярлыки: Выготский объявлен «эклектиком», Басов и Блонский – «пропагандистами фашистских идей».
Постановления и последовавшая обвальная «критика» варварски, но мастерски извратили саму суть П., вменив ей в вину приверженность биогенетическому закону и теории 2 факторов (см. Конвергенции теория), фатально предопределяющей судьбу ребенка застывшей соц. средой и наследственностью (это слово должно было звучать ругательно), применение бесполезных или вредных психологических тестов. На самом деле, считает В. П. Зинченко, педологов погубила их система ценностей: «Интеллект занимал в ней одно из ведущих мест. Они ценили прежде всего труд, совесть, ум, инициативу, благородство».
Ряд работ Блонского (напр., Развитие мышления школьника. М., 1935), работы Выготского и его сотрудников по детской психологии заложили фундамент современных научных знаний о психическом развитии ребенка. Труды Н. М. Щелованова, М. П. Денисовой, Н. Л. Фигурина (см. Комплекс оживления), создававшиеся в педологических по названию учреждениях, содержали ценный фактический материал, вошедший в фонд современных знаний о ребенке и его развитии. Эти труды были положены в основу и ныне действующей системы воспитания в младенческом и раннем возрасте, а психологические исследования Блонского и Выготского обеспечили возможности разработки теоретических и прикладных проблем возрастной и педагогической психологии в нашей стране. При этом реальный психологический смысл исследований и их педологическое оформление долгое время не позволяли отделить одно от другого и по достоинству оценить их вклад в психологическую науку. (И. А. Мещерякова)Добавление: Несомненно, гос. произвол в отношении отечественной П. сыграл решающую роль в ее трагическом конце, но обращает на себя внимание тот факт, что и в др. странах П. в конце концов прекратила свое существование. Судьба П. как поучительный пример недолговечного проекта комплексной науки заслуживает глубокого методологического анализа. (Б. М.)
[302] НАДЕЖНОСТЬ ТЕСТА (англ. reliability of test) – в статистическом смысле – постоянство, устойчивость результатов, получаемых с его помощью. Н. т. определяется путем установления корреляций между результатами первого и повторного применения теста (коэффициент Н. т.) или сопоставления данных, полученных при проведении теста, с результатами применения эквивалентного теста. См. Надежность измерения, Психодиагностика. (В. И. Лубовский)
[303] ВАЛИДНОСТЬ ТЕСТА (англ. validity of test) – важнейший критерий доброкачественности теста, характеризующий точность измерения исследуемого свойства; оценка адекватности теста исследуемой проблеме. В. т. определяется корреляцией его результатов с др. критериями измеряемого свойства (напр., В. т. способностей определяется корреляцией результатов по тесту с успешностью выполнения соответствующей деятельности). Проверка В. т. называется валидацией (валидизацией). Допускаются разные типы валидации и В. т.: 1) содержательная (content); 2) по критерию (эмпирическая; criterion-related): 3) понятийная (конструктная; construct); 4) дискриминантная (discriminant) и др. См. Психодиагностика, Психологическая диагностика. (В. И. Лубовский)
[304] СИНТЕЗ (от греч. synthesis – соединение, сочетание) – соединение различных элементов, сторон объекта в единое целое (систему), которое осуществляется как в практической деятельности, так и в процессе познания. В этом значении термин «С». противопоставляется анализу, с которым он неразрывно связан; С. и анализ дополняют друг друга, каждый из них осуществляется с помощью и посредством другого.
Анализ и С. лежат не только в основе всех видов человеческой деятельности, но в своих элементарных формах – в основе поведения высших животных. С., как мыслительная операция, производен от предметного соединения частей объектов в целое и исторически формируется в процессе общественно-производственной деятельности людей.
[305] ОПОЗНАНИЕ (англ. recognition) – процесс перцептивной категоризации, отнесения воспринимаемого объекта к одному из множества классов на основе опознавательных признаков. Син. распознавание, (иногда) узнавание и идентификация. Согласно Дж. Брунеру, операция О. («движение от признаков к категориям») – одна из главных характеристик всякого восприятия и может осуществляться непроизвольно и неосознанно (см. Категориальность восприятия). Благодаря О. происходит преобразование воздействующих на органы чувств внешних сигналов в осмысленные перцептивные образы. Один из способов О. – сравнение совокупности свойств объекта с прототипами и эталонами, хранящимися в памяти (см. Теория прототипа, Теория эталона). В О. участвуют сенсорный анализ, процессы памяти и (в некоторых случаях) мышления. (См. Шаг Геффдинга.)
Обычно О. происходит достаточно легко и успешно: мы опознаем, напр., букву «А» вне зависимости от ее размеров, написания, цвета, пространственного положения и пр. Большую роль в процессе О. играют ожидания (перцептивные гипотезы), формирующиеся у наблюдателя благодаря знакомству с контекстом. В ходе онтогенетического развития перцептивных процессов совершается постоянное выделение новых опознавательных признаков, обеспечивающих О. сложных объектов, не выступавших ранее как одно целое.
Различают симультанное (одномоментное) О., осуществляемое как мгновенное «схватывание» системы признаков, и сукцессивное (развернутое) О., являющееся результатом последовательного обследования элементов и свойств объекта. Важное значение имеет О. в структуре деятельности человекаоператора при приеме информации, в связи с чем оно широко изучается

инженерными психологами и служит одним из критериев эргономической оптимизации средств и способов отображения информации (см. Информационная модель). О нарушениях О. см. Агнозия. (И. А. Мещерякова)
[306] ПРОГРЕССИВНЫЕ МАТРИЦЫ РАВЕНА (англ. Progressive Matrices Test) – тест на наглядное и в то же время абстрактное мышление по аналогии (тест интеллекта), разработанный англ. психологом Дж. Равеном (1938).
Каждая задача состоит из 2 частей: основного рисунка (к.-л. геометрического узора) с пробелом в правом нижнем углу и набора из 6 или 8 фрагментов, находящихся под основным рисунком. Из этих фрагментов требуется выбрать один, который, будучи поставленным на место пробела, точно подходил бы к рисунку в целом. П. м. Р. разделяются на 5 серий по 12 матриц в каждой. Благодаря увеличению числа элементов матриц и усложнению принципов из взаимоотношений задачи постепенно усложняются как в пределах одной серии, так и при переходе от серии к серии. Имеется также облегченный вариант П. м. Р., предназначенный для исследования детей и взрослых с нарушениями психической деятельности.
П. м. Р. широко используются во многих странах как невербальные тесты умственной одаренности (см. Общая одаренность). По мнению сторонников концепции независимости развития мышления от речи, П. м. Р. (как и др. невербальные тесты) позволяют изучать интеллект в «чистом виде», независимо от влияния языка и знаний. Однако подобный вывод не подтверждается современными исследованиями, свидетельствующими об участии внутренней речи в решении сложных матричных задач.
[307] АБСОЛЮТНЫЙ СЛУХ (англ. absolute pitch, perfect pitch) – способность правильно определять (называть) и воспроизводить голосом высоту отдельных звуков без соотнесения их с др. звуками, высота которых известна.
А. с. – это не абсолютное развитие музыкального слуха вообще, а особая форма восприятия звуков. Лица без А. с. при определенных условиях могут хорошо узнавать высоту тонов, напр., сравнивая заданный звук с самым высоким или самым низким звуком собственного голоса (т. н. псевдоабсолютный слух). Лица с А. с. могут узнавать и правильно называть музыкальные тоны без вспомогательных звуковысотных отношений и «внутреннего пения».
По данным исследователей, время определения высоты звуков у людей с А. с. значительно короче, чем у не обладающих этой способностью (от 0,4 до 0,7 с у первых и несколько секунд у вторых). Точность А. с. максимальна в средних регистрах и минимальна в крайних.
Различают пассивный (рецептивный) А. с., когда испытуемый правильно определяет высоту слышимого звука, но не может воспроизвести ее голосом по заданному названию, и активный (экспрессивный) А. с., когда он может и называть, и воспроизводить звуки по их высоте.
А. с. обычно обнаруживается в младшем школьном, иногда в дошкольном возрасте.
[308] МУЗЫКАЛЬНЫЙ СЛУХ (англ. music hearing) – звуковысотный слух, т. е. способность воспринимать представлять и воспроизводить высоту музыкальных звуков и их последовательностей. Различают абсолютный слух – способность узнавать и воспроизводить высоту звуков, не сравнивая их с др. звуками, высота которых известна, и относительный слух – способность определять высоту звуков путем сравнения их с другими, способность узнавать и воспроизводить музыкальные интервалы. Абсолютный слух – в значительной мере врожденная способность. Не следует преувеличивать его значение. С одной стороны, абсолютный слух не является необходимым признаком музыкальности: многие гениальные музыканты (Чайковский, Шуман и др.) им не обладали, с другой – обладание самым блестящим абсолютным слухом не гарантирует будущих музыкальных успехов. Важнее слух относительный, который в значительной степени поддается развитию и упражнению.
Понятие «М. с.» в более широком смысле совпадает с понятием музыкальности и включает в себя музыкально-ритмическое чувство, тембровый слух и динамический слух (т. е. способность тонко различать и воспроизводить оттенки громкости звуков). (Т. П. Зинченко)
[309] КОНСТИТУЦИЯ ЧЕЛОВЕКА (от лат. constitutio – устройство; constitutio corporis – телосложение) – совокупность таких морфологических, биохимических, физиологических и психических особенностей индивида, которые, с одной стороны, существенно обусловлены в своем развитии действием генетических факторов; с другой – отражают внутрипопуляционную вариативность (напр., не видовые или расовые свойства). Образцовым примером конституционального свойства служит группа крови. Основной предпосылкой в развитии учения о К. ч. было предположение, что морфологические особенности организма могут служить приближенным индикатором соответствующих внутренних физиологических (в т. ч. и нейрофизиологических), а также психических особенностей индивида. Многочисленные исследования показали, что между телосложением, внешним видом (см. также Габитус) и некоторыми психическими свойствами личности существуют определенные корреляции, которые не обязательно проявляются в каждом отдельном случае, но обнаруживаются при статистическом анализе на больших популяциях (на клиническом материале) (Э. Кречмер, У. Шелдон, Г. Ю. Айзенк и др.). Однако до сих пор нет убедительных доказательств (хотя и есть отдельные исследования) о связи особенностей телосложения и черт психики у нормальных людей. Для определения К. ч. пока не существует общепринятой схемы, которая была бы пригодна для большинства случаев с учетом возраста, питания и др. факторов. Разработка такой схемы возможна на основе применения современных многомерных статистических методов. Наиболее продуктивными схемами следует признать такие, в которых определение типов телосложения проводится не по одному параметру, как у Э. Кречмера (астеник – атлет – пикник), а по двум и более (Я. Я. Рогинский, А. А. Малиновский).
Проблема К. ч. – комплексная, и ее решение зависит от совместных усилий нескольких наук: (физической) антропологии, физиологии, медицины, генетики и психологии. См. также Габитус. (В. М. Русалов)Добавление: Следует отметить попытку У. Шелдона преодолеть традиционный типологический подход к морфологической К. ч., при котором интуитивно выделяется минимальное количество типов. Шелдон описывает индивидуальное телосложение с помощью 3 переменных (измерений), что позволяет выделить сотни разных вариантов соматотипа и на этой основе осуществлять типологизацию (классификацию, кластеризацию и т. п.) с применением строгих математических процедур и методов теоретического исследования (см. Кластерный анализ). Необходимость аналогичной смены парадигмы давно назрела в нейродинамическом подходе, который столкнулся с «парадоксальной» ситуацией, когда число свойств н. с. оказалось больше предустановленных типов н. с. (Б. М.)

[310] ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ (англ. psychophysiology) – пограничная область психологии, изучающая взаимосвязи между психическими явлениями (процессами, свойствами, состояниями) и широкой совокупностью биологических явлений (прежде всего свойств н. с.). Многие психофизиологи понимают свою науку в более узком смысле – исследование нервных (нейронных) механизмов психической деятельности (напр., Е. Н. Соколов).
В дополнение к психологическим методам изучения психических явлений П. применяет физиологические методы: регистрацию вегетативных непроизвольных реакций (сосудистых, зрачковых и др.), биотоков мозга и мышц как в спокойном состоянии, так и при действии разного рода стимулов (см. Вызванные потенциалы, Электроэнцефалография). Применяют также регистрацию активности нейронных популяций и отдельных нейронов через вживленные в мозг электроды в клинике в связи с необходимостью диагностики и при осуществлении нейрохирургических операций. В П. широко используются также электрофизиологические данные, полученные на животных. Один из методов П. – моделирование – создание моделей нервных сетей, обеспечивающих осуществление различных психических функций. В современной П. находят плодотворное применение новые (технически сложные и дорогостоящие) методы: магнитоэнцефалография (МЭГ), магнитно-резонансная томография (МРТ), функциональная МРТ, позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ), методы неинвазивные, методы функционального картирования мозга, нейроизображение и др. Эти методы нередко успешно комбинируются с методами типа электроэнцефалографии и регистрации вызванных потенциалов и потенциалов, связанных с событиями.
П. включает в себя несколько фундаментальных и прикладных областей исследования.П. ощущений и восприятий изучает нервные процессы в анализаторах, начиная с рецепторов и заканчивая корковыми отделами. Установлены специфические аппараты цветового зрения, специфические рецепторы и проводящие пути тактильной и болевой чувствительности, открыты нейроны, реагирующие на отдельные свойства зрительных и слуховых стимулов (см. Нейрон-детектор).П. речи и мышления изучает функциональную роль разных областей мозга и их взаимосвязей в осуществлении речевых процессов. Принципиально важным явилось установление тесной связи мыслительных процессов с деятельностью речедвигательного анализатора, а также выявление специфических паттернов нейронной активности некоторых подкорковых областей мозга при смысловом анализе вербальных раздражителей.П. функциональных состояний и эмоций исследует нейрогуморальные механизмы возникновения эмоциональных, мотивационных, стрессовых и др. состояний. Открыты нервные «центры» удовольствия и неудовольствия, расположенные в подкорковых областях мозга. Установлено, что важная роль в эмоциональном поведении принадлежит гормонам, выделяемым железами внутренней секреции (гипофизом, корой и мозговым слоем надпочечников и др.), а также различным биологически активным веществам (пептидам и биогенным аминам), секретируемым специфическими структурами самого мозга.П. внимания исследует нейрофизиологические корреляты внимания (изменение характера ЭЭГ и вызванных потенциалов, изменение кожно-гальванических реакций и др.). П. внимания тесно связана с проблемами изучения ориентировочной реакции и 2-й сигнальной системы.П. произвольных действий вскрывает физиологическую структуру и механизмы их осуществления.Дифференциальная П. изучает зависимость индивидуальных особенностей психики и поведения от индивидуальных различий в деятельности мозга и использует разработанное И. П. Павловым учение о свойствах н. с. и типах высшей нервной деятельности. В развитии отечественной дифференциальной П. выделяют (напр., В. М. Русалов) 4 этапа: допавловский, павловский (с 1927), тепловско-небылицынский (с 1956) и современный (с 1972). Последний связан прежде всего с развитием системных представлений в П.
См. также Возрастная психофизиология, Методы электрофизиологические, Полиэффекторный метод, Психофизиология локальных поражений головного мозга.
[311] ТОРМОЖЕНИЕ (англ. inhibition) – нервный процесс, против. возбуждению; проявляется в ослаблении или прекращении деятельности, специфической для данной системы организма. Т. в отличие от утомления – активный процесс, обусловленный действием специальных тормозных механизмов. Т. играет существенную роль в координационных и поведенческих актах целостного организма.
Применительно к структурам ц. н. с. Т. – это ослабление, подавление или полное выключение их активности под влиянием разного рода воздействий. Т. может охватывать одновременно многие нервные структуры (глобальное, диффузное Т.), но м. б. и строго локальным, избирательным, сосредоточенным в ограниченных участках ц. н. с.
Существуют отделы мозга, оказывающие преимущественно тормозящее влияние на др. макроструктуры. Среди них выделяют переднюю таламокортикальную тормозную систему, тормозящий отдел ретикулярной формации нижней части мозгового ствола, хвостатое ядро (см. Ганглий, Мозг), обладающее тормозящим действием на ряд областей мозговой коры, и т. п.
Употребление термина «Т.» в контексте т. н. высшей нервной деятельности обычно связывают с уменьшением и подавлением условно-рефлекторной активности. Внешнее Т. состоит в подавлении условных рефлексов к.-л. неожиданно возникшим раздражителем. Внутреннее Т. проявляется в прекращении условно-рефлекторных реакций при неподкреплении условного стимула, т. е. при потере им сигнального значения (подробнее см. Условный рефлекс). В основе коркового Т. лежат сложные процессы взаимодействия возбуждения и Т. отдельных нервных клеток и клеточных ансамблей. См. также Запредельное торможение, Сеченов Иван Михайлович (о центральном торможении).
[312] ИНЕРТНОСТЬ (от лат. inertia – неподвижность, бездеятельность) – в более общем значении – качество поведения, выражающееся в затрудненном, замедленном переключении с одного вида деятельности на другой; в более узком, психофизиологическом значении – один из полюсов биполярного свойства подвижности н. с., показателем принадлежности к которому служит затрудненная «переделка знаков» положительного и тормозного условных раздражителей (см. Свойства нервной системы). Особенно выраженные явления И. психических процессов бывают при патологических состояниях мозга, в частности при поражении лобных долей, где И. может проявляться в виде персеверации. См. также Внимание.
[313] ЛАБИЛЬНОСТЬ (от лат. labilis – скользящий, неустойчивый).1. Максимальная частота импульсов возбуждения, которую данная ткань способна воспроизвести в единицу времени в точном соответствии с ритмом стимуляции. См. Рефрактерный

период.2. В дифференциальной психофизиологии термин «Л.» обозначает свойство нервной системы, которое характеризуется скоростью возникновения и прекращения нервного процесса.3. О Л. навыков см. Научение.
[314] РЕТИКУЛЯРНАЯ ФОРМАЦИЯ (англ. reticular formation; от лат. rete – сеть) – группа ядер, расположенных в толще продолговатого мозга, моста и среднего мозга. Характер нервных связей позволяет каждому нейрону Р. ф. контактировать с тысячами др. элементов, образуя сетевидное сплетение волокон по всей длине ствола мозга, что и послужило названием для этой структуры. Р. ф. называют неспецифической системой мозга, потому что большинство ее нейронов отвечают на полимодальную стимуляцию. Функции Р. ф. долгое время оставались загадкой для нейрофизиологов, если не принимать во внимание роль некоторых специализированных участков, таких как стволовые центры дыхания и кровообращения.
В 1949 г. Дж. Моруцци и Г. Мэгун обнаружили тонизирующее влияние («пробуждающий эффект») Р. ф. на кору мозга. При ее стимуляции во время сна животные резко переходили к состоянию бодрствования. Аналогичная картина отмечалась во время наркотического сна по показателям электроэнцефалограммы. На уровне Р. ф. осуществляется быстрая интеграция всех исполнительных компонентов ориентировочной реакции. На основании этих данных Р. ф. стали рассматривать в качестве активирующей системы мозга, играющей ведущую роль в регуляции цикла «сон – бодрствование» и поддержании общего уровня сенсорной активности. Помимо активирующих участков в Р. ф. выявлены гипногенные образования, расположенные в районе ядер шва. В них сосредоточена основная масса серотонинэргических нейронов (см. Нейромедиаторы), связанных с механизмами регуляции эмоциональных состояний и сновидений. Разрушение ядер шва у животных приводит к длительному бодрствованию (в течение 4–5 дней) и к последующему расстройству цикла «сон – бодрствование». См. также Блоки мозга. (О. А. Гончаров)
[315] ЛИМБИЧЕСКАЯ СИСТЕМА (англ. limbic system) – функциональное объединение ряда структур конечного и промежуточного мозга на основе их участия в эмоционально-мотивационной регуляции поведения и в закреплении следов прошлого опыта. В 1937 г. Дж. Пейпец описал цепочку тесно взаимосвязанных структур, названную им обонятельным мозгом. Эта система отвечает за функции обоняния, настораживания, обеспечивает пищевой, поисковый, оборонительный и половой рефлексы, принимает участие в регуляции вегетативных функций и эмоционального поведения. На основе этих данных Пол Маклин в 1949 г. предложил понятие «Л. с.», в которую включил весь архипалеокортекс, лимбическую кору, амигдалу, перегородку, гипоталамус и передние ядра таламуса. Эти структуры образуют сложную функциональную систему, направленную на поддержание гомеостаза, самосохранение и сохранение вида.
Лимбические структуры занимают стратегически важное положение между центрами интероцептивной (гипоталамус) и экстероцептивной (корковые центры анализаторов) чувствительности. В Л. с. помимо тесных двусторонних связей имеются более сложные пути в виде замкнутых цепей, напр. «эмоциональный круг Пейпеца»: гиппокамп ↔ маммилярные тела гипоталамуса ↔ передние ядра таламуса ↔ поясная извилина ↔ гиппокамп. Обилие подобных связей создает благоприятные условия для длительной реверберации возбуждения по ним. В амигдале и гиппокампе найдено большое количество нейронов «новизны», которые хорошо реагируют на первый стимул в однотипной серии, а на последующие предъявления реакция постепенно угасает. Дисфункции гиппокампа отражаются на процессе закрепления следов прошлого опыта (см. Корсаковский синдром). Во многих лимбических структурах обнаружены участки, чувствительные к эндогенным опиатам (см. Эндорфины, Наркозависимость). При электрической стимуляции или повреждении ряда структур Л. с. наблюдаются выраженные изменения в эмоциональных реакциях. Так, после удаления амигдалы обезьяны не способны демонстрировать агрессивное поведение и опускаются на низшую ступень иерархии в стаде. У них также наблюдаются признаки гиперсексуальности и гиперфагии. Интересные данные получены на животных по методике самостимуляции, разработанной Дж. Олдсом. В различные участки мозга вживляются электроды, а ток через них проходит при случайном нажатии рычага животным. Таким способом в мозге животных найдены точки, стимуляция которых предрасполагает к повторению тех же ощущений («центры удовольствия»). Эффект самостимуляции м. б. вызван практически с любой точки Л. с., но наибольшая частота самостимуляции отмечена в районе заднего гипоталамуса и перегородки. На основании этих и ряда др. данных можно считать, что Л. с. играет важную роль в процессах оценки биологической значимости внешних сигналов, объективизации внутренних потребностей, в придании поведению мотивированного направленного характера. (О. А. Гончаров)Добавление: Концепция Л. с. была своего рода продолжением идей, заложенных в таламической теории эмоций Кэннона – Барда (см. Кэннона – Барда теория эмоций) и затем в концепции круга Пейпеца. Иногда эти 3 концепции называют центральными биологическими теория эмоций, противопоставляя их периферической теории Джеймса – Ланге. (Б. М.)
[316] ГИППОКАМП (англ. hippocampus, gyrus hippocampi) – извилина коры головного мозга в основании височной доли; из-за раннего эволюционного происхождения относится к палеокортексу и имеет два слоя, а не шесть, как области неокортекса; включается в состав лимбической системы; участвует в эмоциональных реакциях и механизмах памяти. Назван так из-за внешнего сходства с изящной рыбкой Hippocampus (греч. «морской конек»), которая, в свою очередь, названа из-за своего сходства с четвероногим конем. Относительно ускоренное развитие Г. у женщин по сравнению с мужчинами служит причиной лучших характеристик вербальной памяти у женщин. (Б. М.)
[317] ГИПОФИЗ (лат. Hypophysis cerebri) – одна из желез внутренней секреции (т. е. эндокринная железа), прикрепленная к мозгу. Г. представляет собой непарный железисто-нервный орган (масса от 0,3 до 0,7 г), расположенный у основания мозга, под перекрестом оптических нервов (хиазмой), и спускающийся в углубление турецкого седла основной кости черепа. Г. часто называют нижним придатком мозга в противоположность эпифизу (шишковидное тело) – верхнему придатку мозга. В Г. различают 3 доли: переднюю – железистую (секретирующую 7 гормонов), среднюю (у человека недоразвита) и заднюю (секретирует вазопрессин и окситоцин, синтезируемые в гипоталамусе). Лат. названия: Glandula pituitaria, Colatorium, Labrum, Embotum, Sentina и др. Обилие названий отражает тот факт, что этому органу приписывали самые разные функции (рост, развитие, обмен веществ и др.). Действительно, в эндокринной системе Г. занимает особое положение, поскольку посредством своих гормонов оказывает регулирующие воздействия на др. железы и органы. Но и сам Г. находится под контролем

гипоталамуса, который, в свою очередь, входит в систему «эмоционального мозга» (см. Лимбическая система). Т. о., посредством дуэта гипоталамус – Г. эмоциональная жизнь человека может иметь сильное влияние на организм. В ответ на стрессовую ситуацию Г. выделяет адренокортикотропный гормон (АКТГ), который влияет на секрецию гормонов коры надпочечников (см. Кортикостероиды). Г. также отвечает за синтез гормона роста (соматотропный гормон), гонадотропные гормоны, тиреотропный гормон. Нарушение функций Г. приводит ко многим заболеваниям (напр., акромегалия, гигантизм, нанизм). (Б. М.)

318 ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (в труде, учении, спорте) (англ. individual style of performance) – характерная для данного индивида система навыков, методов, приемов, способов решения задач той или иной деятельности, обеспечивающая более или менее успешное ее выполнение. Комплекс индивидуальных особенностей человека может лишь частично удовлетворять требованиям к.-л. вида деятельности. Поэтому человек, сознательно или стихийно мобилизуя свои ценные для данной работы качества, в то же время компенсирует или как-то преодолевает те, которые препятствуют достижению успеха. В результате создается И. с. д. – неповторимый вариант типичных для данного человека приемов работы в типичных для него условиях. Так, при повышенных требованиях к темпу и ритму деятельности человек с подвижным типом н. с. успешно решает задачи за счет использования своей расторопности, способности легко ускорять действия и переходить от одного состояния к другому. В тех же условиях человек инертного типа пользуется иными средствами. Он может избавить себя от необходимости быстро реагировать на сигналы за счет предусмотрительности, повышенного внимания к профилактическим мероприятиям. В процессе деятельности у него вырабатывается склонность к систематичности, основательности в работе и т. д.

И. с. д. к.-л. индивида не м. б. принят за универсальный «идеальный образец». Навязывание его «в порядке обмена опытом» другим (напр., побуждение инертного исполнителя работать в стиле подвижного) может привести к тому, что задачи деятельности станут для них неразрешимыми. Одна из важнейших задач обучения состоит в том, чтобы помочь человеку найти стиль деятельности, наиболее соответствующий его индивидуальным особенностям. См. Инертность, Свойства нервной системы. Ср. Манера.

319 СВОЙСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ (англ. properties of individuality) – бесконечная совокупность свойств отдельного человека. Согласно концепции интегральной индивидуальности В. С. Мерлина (1898–1982), к С. и. относятся свойства разного уровня (которые традиционно изучаются разными науками): биохимические, общесоматические (напр., анатомо-морфологические), нейродинамические (т. н. свойства н. с.); психодинамические (по Мерлину, они включают свойства темперамента, которые при этом трактуются как эмоционально-волевые свойства, что не исчерпывает всех психодинамических свойств), психические свойства личности (в них выражаются содержательные отношения личности); социально-психологические свойства (напр., соц. роли).

На психологическом уровне исследований С. и. (личности) Л. С. Выготский, В. С. Мерлин, В. М. Русалов и многие другие проводят различие между формально-динамическими (формальными качествами, по Выготскому) и содержательными психическими С. и.: первые характеризуют взаимодействия человека-субъекта со средой и др. людьми с т. зр. их динамической напряженности, показателями которой (независимо от мотивов, целей, отношений и т. д.) являются индивидуальный темп (скорость), интенсивность, пластичность, выносливость и др. характеристики (нередко предполагается, что такие С. и. в значительной степени генетически обусловлены); как отметил Мерлин, они являются формальными, потому что не связаны с к.-л. специфическим социально значимым содержанием ситуации, а динамическими, потому что определяют динамику (энергичность) психической деятельности; вторые – это совокупность всех прижизненно формирующихся в данной соц. среде признаков и свойств индивидуальной психики, к которым относят конкретные мотивы, цели, отношения (аттитюды), знания и др. особенности психики.

Кроме того, в психологии издавна проводилось разграничение между функциональными (операциональными, операционно-техническими) и содержательными свойствами (сторонами) психики. Напр., это различение представлено в концепции Выготского о системном и смысловом строении сознания. Т. о., на психологическом уровне исследования индивидуальности (личности) следует различать по крайней мере 3 комплекса С. и.: психодинамические, функциональные, содержательные. (Б. М.)

320 СЦЕНАРИЙ (англ. script) – разновидность схемы, более или менее абстрактное описание последовательности определенных событий, типичных и уместных для данной ситуации (напр., действия человека при регулярном перемещении из дома на работу). Син. скрипт.

321 ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ (англ. bodywork) – направление психотерапии, в котором психологические проблемы пациентов рассматриваются в связи с особенностями функционирования их тела. Наиболее распространенные виды Т.-о. п. – это анализ характера (или характероанализ) (character analysis) Вильгельма Райха (Reich, 1897–1957), биоэнергетический подход (bioenergetic analysis) А. Лоуэна (Lowen), биосинтез (biosynthesis) Д. Боаделлы (Boadella) и др.

Райх, ученик З. Фрейда, в результате анализа тела как вместилища психических переживаний и проблем человека, ввел понятие мышечного панциря (muscular armoring) – специфического паттерна мышечных напряжений в теле человека, связанного с его психологическими проблемами. Т. о., в данном подходе исследуется связь между «панцирем» телесных напряжений и «панцирем» характера. Цель психотерапии – разрушение этого панциря и достижение нормального, полноценного функционирования человеческого организма, в результате чего достигается коррекция проблем пациента. Для этих целей Райх использовал различные дыхательные техники, а также работу с сексуальной энергией, которую он называл оргонной энергией (orgone energy). Как и Фрейд, он придавал большое значение сексуальности, считая ее главным источником энергии для человека.

Александр Лоуэн, ученик Райха, развил его учение и создал собственную концепцию, согласно которой в теле человека постоянно циркулируют потоки энергии. Мышечные напряжения, возникающие как следствие эмоциональных проблем (отсутствие контакта со своими эмоциями, отрицание и подавление «нежелательных» эмоций, неспособность к самостоятельности и т. п.), блокируют эти потоки и нарушают нормальную работу организма. Для проработки напряжений он предложил ряд техник, в частности т. н. «арку Лоуэна» и работу на «биоэнергетическом стуле» (breathing stool).

Биосинтез – одно из последних направлений Т.-о. п. Его ведущий автор – Д. Боаделла. В целом подход опирается на некоторые понятия эмбриологии и опыт райхианской психотерапии, а также на теорию объектных отношений. Термин «биосинтез» трактуется как «интеграция жизни». Основной целью является интеграция 3 жизненных потоков, связанных с зародышевыми листками (эндодерма, мезодерма и эктодерма), формирующимися в первые недели жизни эмбриона. Целостное функционирование этих потоков, с т. зр. биосинтеза, существенно для психосоматического здоровья человека. Нарушения взаимодействия 3 зародышевых листков могут возникнуть вследствие внутриутробного или родового стресса, последующих травм раннего детства. Дальнейшим следствием будет нарушение нормального взаимодействия различных элементов психической жизни человека: либо рассогласование действий с эмоциями и мыслями, либо мыслей с эмоциями и действиями, либо эмоций с действиями и пониманием. В теле человека эти нарушения отражаются соответственно в 3 областях – местах соединения: головы и позвоночника (экто– и мезодерма), в горле (экто– и эндодерма) и между позвоночником и внутренними органами (мезо– и эндодерма). Используя различные техники, в т. ч. заземление (grounding), центрирование (centering), видение (facing), биосинтез пытается добиться реинтеграции, что позволяет достичь соматического, психического и духовного здоровья.

Следует отметить, что при всем внимании к физическому телу в Т.-о. п. также велико значение психологической проработки проблем пациента и осознания связанных с напряжениями в теле психологических проблем (напр., детских травм, различных комплексов и т. п.). Считается, что сочетание традиционных психотерапевтических методов беседы и анализа с телесно-ориентированными методиками дает более полный и стабильный результат проработки проблем пациента. (А. А. Корнеев)

[322] ПСИХОПАТИЯ (от греч. psyche – душа + pathos – страдание, болезнь) – аномалия характера человека, обычно обусловленная врожденной неполноценностью н. с. Основные нарушения при П. касаются эмоционально-волевой сферы. Для психопатов прежде всего характерны неадекватность эмоциональных переживаний, склонность к возникновению депрессивных и навязчивых состояний и т. п. П. может возникать у лиц, перенесших в молодом возрасте энцефалит, травму головы, а также в результате неправильного воспитания.

Обычно выделяют след. виды П.: 1) астенический — характеризуется повышенной раздражительностью в сочетании с быстрой истощаемостью; 2) возбудимый — характеризуется неадекватно стью эмоциональных реакций на внешние раздражители, склонностью к бурным вспышкам гнева, агрессии; 3) истерический — этому виду П. свойственны повышенная эмоциональная подвижность, впечатлительность, внушаемость, эгоцентризм; 4) паранойяльный — характеризуется повышенной подозрительностью, недоверчивостью, высокой самооценкой, склонностью к сверхценным идеям. Ср. Акцентуация характера.Добавление ред.: Известный рос. публицист В. В. Розанов приписывал себе изобретение слова «психопат», причем этим словом он назвал сам себя в 1880 г.

[323] АСТЕНИК (от греч. а – отриц. частица + sthenos – сила; букв. бессилие) – человек, у которого ярко выражены след. особенности телосложения (соматотипа): общая худощавость, узкие плечи, плоская и узкая грудная клетка, длинные нижние конечности, вытянутое лицо, длинный и тонкий нос. Согласно конституциональной типологии нем. психопатолога Э. Кречмера, астеническому типу телосложения соответствует т. н. шизоидный (шизотимический) темперамент, для которого характерны замкнутость (интроверсия), уход во внутренний мир, несоответствие реакций внешним стимулам, контрасты между чрезмерной ранимостью и бесчувственной холодностью. См. Конституция человека.

[324] АУТИЗМ (от греч. auto – сам) – термин ввел швейцарский психиатр и психолог Э. Блейлер (1857–1939) для обозначения крайних форм нарушения контактов, ухода от реальности в мир собственных переживаний, где аутистическое мышление подчинено аффективным потребностям, его произвольная организация нарушена. А. традиционно связывается с психическими нарушениями при шизофрении. Термин «А.» употребляется также в неклиническом смысле: для обозначения индивидуальных особенностей человека, состоящих в повышенной ориентации на внутренние переживания и в большей зависимости мысли от аффективных тенденций (по сравнению со среднестатистической нормой) – при сохранности произвольности все это находится в границах нормы.Ранний детский А. (англ. infantile autism) впервые выделен как отдельный клинический синдром Л. Каннером (1943). В настоящее время рассматривается как первазивное (общее, многостороннее) нарушение, искажение психического развития, обусловленное биологической дефицитарностью ц. н. с. ребенка; выявлена его полиэтиология, полинозология. Р. д. А. отмечается в 4–6 случаях на 10 тыс. детей; чаще встречается у мальчиков (в 4–5 раз чаще, чем у девочек).

Основные клинические признаки Р. д. А.: 1) сам А. как врожденная неспособность ребенка к установлению аффективного контакта, взаимодействия взглядом, мимикой, жестом, причем трудности коммуникации проявляются вне зависимости от интеллектуального уровня ребенка; 2) стереотипность в поведении, проявляющаяся как сопротивление переменам в окружающем, стереотипные движения и действия, пристрастия, интересы; 3) необычные реакции на сенсорные раздражители, дискомфорт и сверхочарованность определенными впечатлениями; 4) нарушения речевого развития в контексте общих нарушений коммуникации вне зависимости от уровня интеллектуального развития ребенка, мутизм в более чем 1/3 случаев, эхолалии, перверзия местоимений, речь штампами, нарушения просодики (интонация, ударения, темп, ритм речи); 5) особенность психического развития отмечается с раннего возраста, аномалии становятся очевидными до 30 мес.

Период наиболее выраженных проявлений Р. д. А. – со страхами, негативизмом, агрессией, ожесточенной стереотипной аутостимуляцией – возраст 3–5 лет. Позже острота может сглаживаться и на 1-й план выступают нарушения развития, личностная и соц. незрелость. Хотя дети с А. часто проявляют парциальную одаренность в невербальных областях, более 2/3 из них умственно отсталы. Искажение, асинхрония развития психических функций представляет единый узел аффективных и

когнитивных проблем ребенка. Необходимы раннее выявление и комплексная медико-психолого-педагогическая коррекция, организация специальной системы помощи людям с последствиями Р. д. А. См. Игровая терапия. (О. С. Никольская)

325 МАНИАКАЛЬНО-ДЕПРЕССИВНЫЙ ПСИХОЗ (МДП) (англ. cyclothymia, manic depressive psychosis) – психическое заболевание, протекающее в форме депрессивных и маниакальных приступов (фаз), разделенных светлыми промежутками (интермиссиями), с полным восстановлением психического здоровья. Термин «МДП» ввел Э. Крепелин (1889). Для МДП характерно чередование маниакальной, депрессивной фаз и светлых промежутков. Фазы чаще возникают весной и осенью. Длительность фаз без лечения – от нескольких дней до нескольких лет.

Для депрессивной фазы характерны угнетенное, подавленное, тоскливое настроение, тоска, двигательная заторможенность. Мышление замедленное. Объем, концентрация, переключаемость внимания и объем памяти снижены. Будущее кажется больным беспросветным и мрачным, самооценка занижена, возникают мысли о самоубийстве, в связи с чем больные в этой фазе нуждаются в постоянном контроле.

В маниакальной фазе происходит повышение настроения, ускорение мыслительных процессов и двигательной активности. Для больных характерна высокая откликаемость – больной реагирует на любые внешние раздражители (действия, слова и т. п.). Продуктивность деятельности снижается. Мышление ускоряется, мысли наплывают одна на другую, возникает состояние маниакальной (вихревой) спутанности. Мышление ускоряется настолько, что больные не успевают произносить фразы полностью, а выкрикивают лишь отдельные слова – явление «скачки идей». В выраженных случаях возникает бред величия. Больные критично относятся к своему состоянию, за исключением случая гневливой мании. После окончания фаз психическое здоровье восстанавливается. (Ю. В. Гущин)

326 НАСТРОЕНИЕ (англ. mood) – одна из форм эмоциональной жизни человека. Н. называется более или менее устойчивое, продолжительное, без определенной интенции эмоциональное состояние человека, окрашивающее в течение некоторого времени все его переживания.

Н. влияет в различной степени на все психические процессы, протекающие в данный отрезок жизни человека. В отличие от чувств, всегда направленных на тот или иной объект (настоящий, будущий, прошлый), Н., будучи часто вызванным определенной причиной, конкретным поводом, проявляется в особенностях эмоционального отклика человека на воздействия любого характера.

Н. характеризуется эмоциональным тоном (положительным – веселое, жизнерадостное, повышенное или отрицат. – грустное, подавленное, пониженное), а также различной динамикой. Относительно устойчивое Н. возникает в результате удовлетворения или неудовлетворения существенных запросов и устремлений человека. Среди факторов, определяющих индивидуальные различия людей в отношении быстроты смены Н. и др. его особенностей, важное место занимают характеристики темперамента.

327 ИДЕАЛЬНОЕ (от греч. idea – вид, образ) – философская категория, противопоставляющая материальному (т. е. от человека и его деятельности не зависящему бытию природы и общества) созданные трудом людей, только для людей существующие формы (образы) этого бытия и всю совокупность их общественных значений, образующих цели и мотивы сознательной деятельности человека (см. Артефакт).

Естественные условия своей жизни, ее средства и предметы человек производит только из веществ и сил природы, вступая при этом в необходимые, от воли и сознания людей не зависящие производственные отношения с др. людьми. И именно труд человека придает природным объектам новые, предметные формы, меняя вид, образ, организацию самих объектов. Объект в предметной форме, приданной ему исторической деятельностью людей, несет в себе поэтому не только материал и силу природных процессов, использованных при ее создании: в форме предмета людям представлены их же собственные способы и навыки деятельности и общения. Общественная форма природных объектов всегда есть и предметная форма собственно общественной, историко-культурной жизнедеятельности человека – ее предметно закрепленный образ и образец.

Так, создавая свое первое орудие, наши далекие предки использовали физические свойства кремня, но орудием этот кремень был только в их целенаправленных действиях, предметно закрепленных в устойчивых формах общения (см. Антропогенез). Безотносительно к целям первобытного человека он, несмотря на свою «орудийную форму», просто камень, вещество природы, разрушающееся от взаимодействия с др. ее веществами. Свойства камня, использованные человеком в общезначимой форме орудия, как и первозданная природа видимых звезд, «объединенных» древними скотоводами и мореплавателями в созвездия и ориентирующих в пространстве общественную жизнедеятельность своих «создателей» благодаря человеческому значению формы созвездия, как и природные свойства благородных металлов, объективные условия их добычи, сыгравшие свою роль в превращении золота во всеобщую меру стоимости, как и внутриатомные и внутриядерные силы, ставшие апокалипсическим символом гибели цивилизации, раздираемой антагонистическими противоречиями, – все эти и др. бесконечные свойства веществ и сил природы есть, конечно, не что иное, как материальное, существующее вне и независимо от человека и его деятельности бытие. Но не оно само по себе определяет семантику магического значения первобытного орудия, мифологическую символику созвездий, как не определяет оно и то, что за золото иные люди продавали совесть и честь, шли на преступления и т. д. Даже угроза атомной смерти человечества никак не предопределена внутриатомной энергией. Только общественные отношения, опредмеченные в общественной форме природного объекта, придают ему всеобщее (понятное для другого (других) и только поэтому для меня самого) значение.

Общественный, или культурный, образ любого предмета человеческой жизнедеятельности – это образ общественного способа жизни людей, представший перед ними во всем своем чувственно-наглядном виде. Этот образ – только для человека существующий образец способа его же собственной жизнедеятельности, овладевая которым в онтогенезе, он овладевает и своими собственными способностями. Каждый родившийся человек вступает в мир образов-образцов, и именно они, точнее – в общении реализуемое общественное их значение (значение и смысл), определяют и направляют жизненную активность индивида, формируя ее мотивационную сферу. Овладение «видом», образом предмета (как образцом целенаправленной и лишь

в общении совершаемой жизнедеятельности) есть одновременно и овладение тем, что реально предстает перед человеком в качестве предмета и средств его жизнедеятельности. Тем самым это и процесс образования его психики, образования всех его представлений и чувств, мотивирующих его поступки. К тому же каждым предметом культуры он овладевает как образцом всех подобных предметов, и именно в его образе он видит то, что значат они для человечества и каждого отдельного индивида. Этот образ и его общественное значение реально являются всеобщим началом, исходным пунктом и определением как дальнейшей деятельности человека с подобными предметами, так и их общественной значимости, отражающей сущность природных процессов, использованных при производстве данного предмета. Именно общественная, самой природе не присущая форма предмета есть форма природного содержания человеческой жизни. Одновременно она служит средством репрезентации природных процессов самому человеку.
Ведь все предметные средства человеческой жизнедеятельности являются и средствами общения людей: они всегда что-то значат для других и только поэтому и для меня самого. Только их природное первородство полностью сохраняется и в идеальной форме общественного предмета, и в этой форме они все же играют лишь ту роль, которая соответствует их объективной сущности. Именно она предстает перед человеком в образе и значении его собственных средств и способов общения и деятельности.
И не индивид вносит в мир предметов общезначимый порядок, созерцая эти предметы, обозначая их понятными ему именами и т. п. Как раз наоборот, индивид получает способность что-либо видеть, слышать, созерцать и воспринимать по-человечески, только овладевая выработанными в предметной деятельности поколений образами действия, зависимыми от др. людей, от их умений и навыков. Т. о., содержание всех психических процессов у человека идеально не потому, что оно субстанционально есть нечто иное, чем бытие т. н. внешнего мира. Как раз содержанием всех психических процессов всегда оказывается вполне реальная, исторически сформировавшаяся способность, закрепленная в органическом, телесно-предметном умении индивида действовать с вполне материальными (т. е. вне и независимо от его психики существующими) веществами и силами природы. И рефлексивное отношение индивида к каждой из своих способностей также есть чувственное телесно-деятельное отношение.
Идеальным же содержание психических процессов является потому, что сам материальный мир предстает перед человеком (дан ему в представлении) только своими общезначимыми, идеальными формами (образами) и сами деятельные и рефлексивные способности индивида есть культурно-исторические способы действия именно с такими образами.
И. – одна из форм исторической культуры предметного мира человеческой деятельности, в которой людям предъявляется вне и независимо от них существующая действительность. В процессе целесообразного осуществления образа происходит выявление и познание законов материального мира. Преобразование объективной действительности в процессе труда, отражение ее и выражение в голове человека с помощью общественно значимых форм культуры создает и саму его голову, его психику, его сознание. (Ф. Т. Михайлов)

[327] ГИПОФИЗ (лат. Hypophysis cerebri) – одна из желез внутренней секреции (т. е. эндокринная железа), прикрепленная к мозгу. Г. представляет собой непарный железисто-нервный орган (масса от 0,3 до 0,7 г), расположенный у основания мозга, под перекрестом оптических нервов (хиазмой), и спускающийся в углубление турецкого седла основной кости черепа. Г. часто называют нижним придатком мозга в противоположность эпифизу (шишковидное тело) – верхнему придатку мозга. В Г. различают 3 доли: переднюю – железистую (секретирующую 7 гормонов), среднюю (у человека недоразвита) и заднюю (секретирует вазопрессин и окситоцин, синтезируемые в гипоталамусе). Лат. названия: Glandula pituitaria, Colatorium, Labrum, Embotum, Sentina и др. Обилие названий отражает тот факт, что этому органу приписывали самые разные функции (рост, развитие, обмен веществ и др.). Действительно, в эндокринной системе Г. занимает особое положение, поскольку посредством своих гормонов оказывает регулирующие воздействия на др. железы и органы. Но и сам Г. находится под контролем гипоталамуса, который, в свою очередь, входит в систему «эмоционального мозга» (см. Лимбическая система). Т. о., посредством дуэта гипоталамус – Г. эмоциональная жизнь человека может иметь сильное влияние на организм. В ответ на стрессовую ситуацию Г. выделяет адренокортикотропный гормон (АКТГ), который влияет на секрецию гормонов коры надпочечников (см. Кортикостероиды). Г. также отвечает за синтез гормона роста (соматотропный гормон), гонадотропные гормоны, тиреотропный гормон. Нарушение функций Г. приводит ко многим заболеваниям (напр., акромегалия, гигантизм, нанизм). (Б. М.)
[328] ЭПИЛЕПСИЯ (англ. epilepsy) – хронически текущее, склонное к прогрессированию нервно-психическое заболевание множественной этиологии, но единого патогенеза, которое проявляется 2 основными группами симптомов: пароксизмальными расстройствами (припадками) и психическими нарушениями. А. И. Болдырев предлагает отличать от Э. след. явления: эпилептическая реакция, проявляющаяся эпилептическим припадком, возникающим в особых условиях в ответ на воздействие вредного фактора (высокой температуры тела, интоксикации, инфекции), и эпилептические припадки, развивающиеся при очаговых поражениях головного мозга (опухолях, воспалениях и пр.).
Причины возникновения Э. многообразны: генетические, пре– и перинатальные нарушения, инфекции, действие токсических веществ и аллергенов, черепно-мозговая травма, нарушения мозгового кровообращения, метаболические нарушения, опухоли, некоторые наследственные заболевания, лихорадка и др. Распространенность Э. в детском и подростковом возрасте (0,5–0,8 %) превышает распространенность Э. у взрослых. Выделяют 3 пика манифестаций Э.: на 1-м году жизни, в 7–8 и 15–16 лет. Наиболее высока частота манифестаций на 1-м году жизни.
Центральное место в церебральных механизмах Э. принадлежит эпилептогенному и эпилептическому очагам. Эпилептогенный очаг – локальное поражение мозга, являющееся источником перевозбуждения окружающих нейронов. Эпилептический очаг – группа перевозбужденных нейронов, создающих локальный эпилептический разряд. В развитии эпилептического очага ведущая роль приписывается механизму периодического возникновения гиперсинхронизированного биоэлектрического потенциала в определенном участке мозга.

Мышление при Э. характеризуется обстоятельностью, вязкостью, тугоподвижностью, чрезмерной детализацией. Отмечается снижение уровня обобщения, инертность, конкретность мышления. К специфическим речевым нарушениям относят олигофазию (затруднение или невозможность назвать показываемый предмет) и употребление уменьшительно-ласкательных слов. Инертность психических процессов на уровне эмоций выражается в аффективной ригидности. Наблюдаются взрывчатость, вспышки гнева (дисфории). Нарушена переключаемость внимания, опосредствованная память. Психические нарушения при Э. у детей чаще встречаются среди мальчиков и наиболее характерны для височной Э. Степень выраженности нарушений варьирует от мягких личностных особенностей до грубых нарушений с выраженным специфическим слабоумием (эпилептической деменцией). (Ю. В. Гущин)

[329] ПРИВЯЗАННОСТЬ (англ. attachment) – термин, используемый в детской психологии для обозначения формирующейся (обычно во 2-м полугодии) у младенцев избирательной П. к одному или нескольким лицам (прежде всего к родителям или лицам, их замещающим). Эта П. выражается в любви и доверии к объектам П., а также в негативных эмоциональных реакциях на разлуку (сепарацию) с ними (см. Анаклитическая депрессия). Некоторые психологи категорически утверждают, что без формирования П. нормальное психическое развитие невозможно; данные лонгитюдных исследований показывают лишь то, что сила П. умеренно-позитивно коррелирует с соц. адаптацией и познавательной активностью в более старших возрастах. (Б. М.)

[330] РИГИДНОСТЬ (от лат. rigidus – оцепенелый, твердый).1. В психологии Р. – неспособность корректировать программу деятельности в соответствии с требованиями ситуации. Различают когнитивную, аффективную и мотивационную Р. Когнитивная Р. – неспособность изменить представления об окружающей среде в соответствии с действительными изменениями этой среды. Когнитивная Р. проявляется, напр., в перцептивной Р. – нарушении способности адекватно воспринимать объект в изменившейся ситуации, что демонстрируется эффектом установки (см. Иллюзии восприятия); др. пример когнитивной ригидности – т. н. функциональная фиксированность. Аффективная Р., или Р. аффекта, – неспособность изменить структуру аффективных проявлений, замедленное эмоциональное научение, фиксация на однообразных объектах, неизменность эмоциональной значимости объектов. Мотивационная Р. проявляется в негибкости мотивационных особенностей потребностей, в невозможности изменить привычные способы удовлетворения потребности с изменениями условий жизни. Аффективная и мотивационная Р. проявляются также в склонности к образованию сверхценных идей, в эгоцентризме и повышенной самооценке, в узости интересов, упрямстве, застреваемости на одних и тех же мыслях и эмоциях.2. В психофизиологии и физиологии Р. – состояние сильного и длительного сокращения мышц, обусловленное изменением тонуса нервных центров, иннервирующих мышцы. Децеребрационная Р. (термин Ч. Шеррингтона) – состояние повышенного тонуса мышц (напр., у кошек), возникающее вследствие блокировки связей между передними и задними буграми четверохолмия и проявляющееся в усиленном разгибании мышц. Аналогичное явление возникает у человека в состоянии гипнотического сна (каталепсия, или восковая Р.). См. Гипноз.

[331] СУИЦИД (от лат. sui – сам себя + caedes – убийство) – преднамеренное лишение себя жизни, самоубийство. Суицидальный — относящийся к самоубийству. С. во многих обществах считается девиантным поведением.

По убеждению амер. специалиста по суицидологии Эдвина Шнейдмана, «самоубийство является драмой, происходящей в первую очередь в душе человека»; поэтому именно психологический подход становится главным в междисциплинарном комплексе исследований С.: «оптимальным путем к пониманию самоубийства является не изучение структуры мозга, социальной статистики или психических заболеваний, а непосредственное исследование человеческих чувств, описанных простым языком, словами самого самоубийцы». В своих исследованиях С. с помощью метода психологической аутопсии Шнейдман пришел к выводу, что С. есть аутоагрессия, вызванная сильнейшей душевной болью, которая порождается фрустрацией психологических потребностей (по Г. Мюррею). Это понимание не распространяется на ритуальные и террористические С. (Б. М.)

[332] КОНФОРМНОСТЬ (англ. conformity).1. Процесс изменения аттитюдов, мнений, восприятия, поведения индивида в сторону согласия с группой в ответ на реальное или воображаемое групповое давление в ситуациях, когда нет прямого требования соглашаться с группой. «Давление» на индивида обычно выражается в самом факте манифестации консолидированной позиции др. членов группы и необходимости после этого публично выразить собственную позицию. К. пристально изучалась в соц. психологии, начиная с классических исследований Музафера Шерифа (Sherif, 1936) и Соломона Аша (Asch, 1951).2. Свойство личности, выражающееся в склонности к К. в предыдущем смысле. Часто употребляется синонимично с конформизмом. (Б. М.)

[333] ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ (англ. theoretical thinking) – вид познавательных процессов и соответствующая им динамическая смысловая система, которые основаны на вербально-логической функции и характерны для теоретического общества. Теоретический характер осмысления и соц. деятельности подразумевает наличие рефлексии и предоставляет в распоряжение субъекта «множество поведенческих версий», основанных на вербальных алгоритмах, категориальных планах, нормах и принципах поведения (Романов В.Н., 2003). В отличие от симпрактического осмысления, предоставляющего в распоряжение субъекта только одну поведенческую версию и страдающего ситуационной связанностью, Т. о. делает возможным переключение с симпрактического вида деятельности на теоретический и обратно, использование как симпрактической категоризации, так и теоретической (Глебкин В. В., 2002). С переходом к Т. о. открывается возможность приобретения новых знаний дискурсивным, вербально-логическим путем, не прибегая к непосредственному наглядно-действенному опыту: «Формируется возможность принимать сформулированные в языке допущения и делать из них логические выводы независимо от того, входило ли содержание этой посылки в личную практику. Отношение к логическому рассуждению, выходящему за пределы непосредственного опыта, коренным образом изменяется, создаются основы дискурсивного мышления, выводы которого становятся столь же обязательными, как выводы из непосредственной личной практики» (Лурия А. Р., 1974, с. 165).

Формирование Т. о. не обязательно происходит лишь на основе письменного текста. Как это было показано на примере Древней Индии (Романов В. Н., 1991), вполне возможен достаточно длительный период существования теоретической культуры и школьного обучения, осуществляемых на основе изустной передачи нормативных текстов. См. Лингвогенез. (И. В. Пономарев)
334 КОММУНИКАЦИЯ (от англ. communicate – сообщать, передавать) – близкое, но более широкое понятие, чем общение. Вербальная К. – целенаправленный процесс передачи при помощи языка (языкового кода) некоторого мысленного содержания. Ряд авторов считают коммуникативную функцию языка и речи основной и первичной их функцией, а иногда даже утверждается и единственность функции К. Существует и невербальная К. (см. также Экспрессия), которая, с одной стороны, может дублировать и поддерживать вербальную К., с другой – обеспечивать нецеленаправленную передачу всякого психического содержания (не только внутренно-вербального, но и образного, эмоционального, мотивационного). См. Массовая коммуникация, Общение.
335 ОБЩЕНИЕ В АСПЕКТЕ РАЗВИТИЯ (англ. communication, intercourse, interpersonal relationship) – взаимодействие 2 людей или более, состоящее в обмене между ними информацией познавательного и/или аффективно-оценочного характера. Обычно О. включено в практическое взаимодействие людей (совместный труд, учение, коллективная игра и т. п.), обеспечивает планирование, осуществление и контролирование их деятельности. Вместе с тем О. удовлетворяет особую потребность человека в контакте с др. людьми. Удовлетворение этой потребности, появившейся в процессе общественно-исторического развития людей, связано с возникновением чувства радости. Стремление к О. нередко занимает значительное и порой ведущее место среди мотивов, побуждающих людей к совместной практической деятельности. Процесс О. может обособляться от др. форм деятельности и приобретать относительную самостоятельность.
О. с окружающими людьми складывается в онтогенезе постепенно. Его предпосылкой являются реакции сосредоточения, возникающие у младенца в первые дни жизни при контактах со взрослыми. Одним из первых признаков этих контактов служит улыбка ребенка в ответ на ласку взрослого (после 4-й нед. жизни). На 2-м мес. у младенцев появляется комплекс оживления как первая форма О. со взрослыми. Это непосредственно-эмоциональное (или ситуативно-личностное) О. вне практического сотрудничества с партнером. В таком О., выражая свое отношение к партнеру, дети используют различные экспрессивно-мимические средства (взгляды, улыбки, выразительные движения, вокализации).
К концу 1-го года жизни у детей формируется еще одна форма контактов с окружающими – предметно-действенное О., включенное в совместную игровую и манипуляторную деятельность ребенка и взрослого. Для этого дети используют практические действия, наделяя их функциями выразительного движения (приближение, протягивание предмета и др.).
В дошкольном возрасте сохраняется типичная для предметно-действенного О. «привязанность» ребенка к конкретной ситуации, связь с деятельностью партнеров. Постепенное овладение многообразными функциями речи (см. Речи функции) позволяет ребенку все чаще выходить за пределы непосредственных ситуаций и текущих интересов. К концу дошкольного возраста у детей появляется внеситуативное интимно-личностное О., основные формы которого развиваются уже в подростковом возрасте.
О. ребенка со сверстниками возникает во 2-м полугодии 1-го года жизни и на каждом этапе психического развития по своему уровню отстает от него.
О. со взрослыми – один из главных факторов психического развития ребенка. Оно обеспечивает приобщение ребенка к историческому опыту человечества. Организация О., достаточного по количеству и адекватного по содержанию, служит важным условием правильного воспитания детей в любом возрастном периоде. (См. Общение педагогическое.)
О. особенно интенсивно развивается в подростковом возрасте, приобретая новое содержание и новые формы своего осуществления. Само О. строится у подростка на основе многоплановой общественно полезной деятельности, включающей трудовые, учебные, спортивные, художественные и др. ее виды. Благодаря О., развертывающемуся в этих видах деятельности, сознание достигает качественно нового уровня развития, изменяется вся организация духовного мира подростков. См. также Собеседование.Добавление: Тесная связь между структурами личности и процессом О. как в онтогенезе, так и в процессе функционирования зрелой личности приводит к тому, что нарушения О. неизбежно вызывают изменения личности, и наоборот, патология личности не может не повлиять на коммуникативные возможности субъекта. При этом связь изменений личности и нарушений О. носит качественно различный характер в зависимости от того, какое звено процесса О. (операционально-техническое, мотивационное или звено контроля) преимущественно нарушено. Эта связь может служить опорой в процессе восстановления личности и О. Активно используя в терапевтической группе интерактивную и перцептивную стороны О., можно компенсировать коммуникативные дефекты. Оптимальная организация О. в терапевтической группе больных создает условия для мобилизации созидательной активности личности, роста ее самосознания для борьбы с неадекватными мотивами и установками, для преобразования динамических смысловых структур личности. Развитие коммуникативных умений в тренинговых группах О. – эффективное средство профилактики отклонений в формировании личности. См. Группа встреч. (Ж. М. Глозман)
336 ГОСПИТАЛИЗМ (англ. hospitalism) – глубокая психическая и физическая отсталость, возникающая в первые годы жизни ребенка вследствие «дефицита» общения и воспитания. Признаки Г.: запоздалое развитие движений, в особенности ходьбы, резкое отставание в овладении речью, эмоциональная обедненность, бессмысленные движения навязчивого характера (раскачивание тела и др.), а также сопутствующие этому комплексу психических недостатков низкие антропометрические показатели, рахит.
Психологи фрейдистского, неофрейдистского и этологического направлений склонны интерпретировать Г. как результат полной или частичной сепарации ребенка от матери.
Явления Г. могут возникнуть и в условиях семьи у равнодушных к своим детям, малоэмоциональных, «холодных» матерей, не уделяющих им необходимого внимания.
337 КОМПЛЕКС ОЖИВЛЕНИЯ (англ. revival complex, revitalization complex) – метафорический термин, введенный в 1920-е гг. рефлексологами (Н. М. Щеловановым и его сотрудниками – Н. Л. Фигуриным и М. П. Денисовой) для обозначения

совокупности положительных эмоциональных проявлений младенца первых месяцев жизни, возникающих при восприятии им радующих воздействий (красочных игрушек, мелодичных звуков, обращений взрослого). В состав К. о. традиционно включаются улыбка, вокализации, двигательное оживление (интенсивные движения конечностей, повороты головы, выгибание корпуса) и предшествующие этим проявлениям замирание и зрительное сосредоточение на объекте восприятия. Многие исследователи отмечают и др. компоненты К. о., такие как учащенное дыхание, блеск глаз, радостные вскрики, смех и т. п. К. о. складывается постепенно, начиная с 3-й нед. жизни. Сначала отмечается замирание или сосредоточение при звуках, зрительная фиксация объекта (предмета или лица человека), затем появляется улыбка, к которой позже присоединяются (или возникают одновременно с ней) вокализации и двигательное оживление. На 2-м мес. при нормальном развитии ребенка наблюдается уже весь К. о. Интенсивность его компонентов продолжает нарастать примерно до 3–4 мес., после чего К. о. распадается, преобразуясь в более сложные формы поведения.

При дефиците общения появление К. о. задерживается, отмечаются также и др. отклонения в его проявлении: неполный состав, увеличенный латентный период, слабая интенсивность компонентов, реактивный характер. Слабая выраженность к.-л. компонентов К. о. может служить признаком анатомической или физиологической патологии различных анализаторов.

Первоначально К. о. трактовался как недифференцированная эмоциональная реакция ребенка, возникающая в ответ на воспринимаемые воздействия. Однако позже Лисина М. И. и ее коллеги показали, что К. о. – это не только реакция, но и инициативная акция, выполняющая функцию общения младенца со взрослыми. При этом каждый компонент К. о. играет свою особую роль в реализации коммуникативного процесса. Так, в зависимости от ситуации общения младенец подключает или усиливает одни компоненты К. о., затормаживая другие, и наоборот. (С. Ю. Мещерякова)

338 ИЗОЛЯЦИЯ (англ. isolation).1. Обособление человека или группы людей (групповая изоляция) от привычных условий жизни и общения с др. людьми в условиях космического полета, зимовок, отдаленных экспедиций и т. п. Специально И. рассматривается в клинике нервных и душевных болезней: в случаях поражения слуха, зрения, речевой деятельности – при нарушениях артикуляции, речеобразования и восприятия устной речи.

Систематические экспериментальные исследования влияния И. на личность и организм человека связаны с изучением вопросов подготовки человека к полету в космос. Исследования показали, что И. оказывает сложное воздействие на человека. В экспериментах со «строгой» И. («выключение» зрения, слуха, осязания с помощью спецтехнических приемов или путем погружения в иммерсионную среду) и И. в замкнутых кабинах малого объема выявлен ряд изменений в состоянии человека: склонность к дремоте, апатия, потеря представлений о времени, расстройства памяти, неспособность к продуктивному мышлению и даже к решению простых задач. В подобных ситуациях наблюдались повышенная раздражительность, иллюзии восприятия и галлюцинации. В результате этих исследований было выдвинуто понятие сенсорного голода, означающего недостаточность в притоке внешних воздействий. И. стали обозначать также терминами «сенсорная депривация», сенсорная И. С проблемой И. тесно связана проблема гипокинезии (ограниченной подвижности) в кабинах малого объема.

Анализ экспериментальных данных, изучение опыта полетов человека в самолетах и космических кораблях позволили разработать ряд мероприятий по восполнению дефицита во внешних воздействиях и профилактике реактивных нервно-психических состояний (напр., клаустрофобии – боязни замкнутого пространства). Проблема И. нескольких людей – членов экипажа – изучается психологией групп. См. Космическая психология.2. Один из выделяемых в гештальттерапии защитных механизмов. Он не входит в 4 основных защитных механизма, описанных Ф. Пёрлзом, и был введен позже, в процессе разработки гештальттерапии. По смыслу это механизм, обратный слиянию. При И. граница между человеком и средой, в которой он живет и действует, становится непроницаемой, «ороговевшей». Т. к. в гештальттерапии придается большое значение взаимодействию со средой, то прекращение обмена психологическим содержанием между средой и индивидом оценивается как невротичное, требующее коррекции. Организм, с одной стороны, перестает получать необходимые для нормального функционирования впечатления извне, становится нечувствительным к среде; с другой – теряет способность активно действовать, выражать свое внутреннее содержание. Изначально И. может возникать как следствие стабильной фрустрации – в итоге человек перестает искать в среде нечто, что ему необходимо, и вообще пресекает мысли и желания, связанные с этим. Что касается отказа от активного проявления себя, действия в среде, то здесь работает распространенная формула «у меня все равно ничего не получится», т. е. действие не происходит вообще, оно изначально фрустрировано. Проработка И. в процессе психотерапии требует умелой работы терапевта, сочетающей в себе одновременную поддержку и фрустрацию пациента, в результате чего он оказывается в ситуации, когда для достижения цели ему необходимо начать взаимодействовать с окружающим миром и И. может нарушиться. (А. А. Корнеев)

339 НОВОРОЖДЕННОСТЬ (англ. newborn) – возрастной период, в который происходит приспособление к жизни вне утробы матери (ок. 4–6 нед. после рождения), 1-й этап младенческого возраста. К моменту рождения ни один из органов не заканчивает своего развития (см. Неонатальный, Натальный, Пренатальное развитие), но, несмотря на незрелость, ребенок располагает определенными возможностями для восприятия внешнего мира. У него достаточно развиты обоняние, тактильная, болевая, температурная, вестибулярная и кинестезическая чувствительность. При отсутствии в первые дни после рождения слухового и зрительного сосредоточения новорожденный обнаруживает способность слышать и различать звуки по высоте, тембру и громкости, видеть и различать зрительные стимулы по форме, величине, конфигурации, проявляя при этом избирательную чувствительность к воздействиям, исходящим от взрослого человека.

В период Н. в поведении большую роль играют безусловные рефлексы – сосательный, оборонительный, ориентировочный. Кроме того, ребенок обнаруживает постепенно угасающие рудиментарные рефлексы (Моро, ладонный, переступания, ползания, Бабинского и др.). Быстрота и скорость образования условных рефлексов зависят от условий жизни: при первом прикладывании к груди через 20–30 мин после рождения условный рефлекс (на прикосновение, положение тела) вырабатывается после 2–3 подкреплений в течение суток, а через 16–20 ч после рождения – лишь на 10–12-й день после многократных повторений. К концу Н. дети начинают держать голову, а 25 % – самостоятельно переворачиваться.

В период Н. происходит подготовка ребенка к общению со взрослыми. При правильном воспитании со 2–3-й нед. возникает слуховое и зрительное сосредоточение, легче всего вызываемые обращением взрослого человека, но проявляющиеся и при воздействиях предметов. В конце 1-го – нач. 2-го мес. появляется первая «соц.» улыбка в ответ на обращение взрослого, которая знаменует конец периода Н. (см. Комплекс оживления).
Благополучное течение Н. зависит от степени развития плода к моменту рождения, наличия или отсутствия воздействия вредоносных факторов во время беременности, родов, от условий воспитания. Главное условие воспитания на этапе Н. – создание атмосферы любви и заботы, для чего необходимо быстро реагировать на все признаки дискомфорта ребенка, часто брать его на руки, ласково разговаривать, устанавливать контакт взглядов. См. также Неонатальная поведенческая оценочная шкала Бразелтона, Шкала Апгар. (С. Ю. Мещерякова)
[340] ЗАДЕРЖКА ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (англ. mental retardation) – особый тип дефицитарной аномалии психического развития ребенка. З. п. р. имеет различное происхождение: в одних случаях она связана с особенностями, а точнее – дефектами конституции ребенка, вследствие чего по своему физическому и психическому развитию он начинает соответствовать более раннему возрасту («гармонический инфантилизм»); в др. случаях З. п. р. возникает в результате различных соматических заболеваний (физически ослабленные дети) или органического поражения ц. н. с. (дети с минимальной мозговой дисфункцией). У детей с З. п. р. отмечается значительное снижение работоспособности вследствие возникающих у них явлений цереброастении, психомоторной расторможенности, аффективной возбудимости. У них затруднено усвоение навыков чтения, письма, счета; страдают непосредственная память и внимание; имеются легкие нарушения речевых функций. Указанные затруднения компенсируются при специальных педагогических воздействиях на детей с З. п. р.
В отличие от олигофрении, при которой наблюдается устойчивое общее недоразвитие психики, у детей с З. п. р. обычно имеется парциальное (частичное) недоразвитие высших психических функций, носящее временный характер и преодолеваемое в детском или подростковом возрасте.
Дети с З. п. р. также характеризуются рядом личностных особенностей: недоразвитием эмоциональной сферы, длительным сохранением игровых интересов и т. д. См. Дети с отклонениями в психическом развитии, Умственная отсталость. (В. И. Лубовский)
[341] НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ (англ. nonverbal communication) – все неречевые соматические сигналы и сообщения, поступающие от одного индивида к другому в процессе их коммуникации. У людей существуют два типа «каналов» передачи невербальной информации: паралингвистический (как правило, этот канал является слуховым, он обеспечивает восприятие интонации, пауз, изменений громкости, темпа и тембра речевых звуков) и экстралингвистический (визуальный, тактильный, обонятельный и др.). Экстралингвистические сигналы – это те, которые индивид вольно или невольно передает другим, когда краснеет или бледнеет, улыбается, кривится, поднимает брови, пожимает плечами, кивает или качает головой, скрещивает руки, подмигивает. П. Экман и У. Фризен (Ekman, Friesen, 1969) выделили 5 классов сообщений в рамках Н. к.: 1) эмоциональная экспрессия (affect displays) – включенные в эмоциональные состояния относительно автоматические, непроизвольные и стереотипные реакции, среди которых наиболее определенные относятся к мимике, они являются одинаковыми во всех человеческих культурах (см. Выразительные движения); 2) адапторы (adaptors) – это манипулятивные движения с к.-л. частями своего тела (self-manipulative movements) вроде покусывания и облизывания губ, надувания щек, поглаживания волос, носа и др. частей тела, которые способствуют телесному и психическому комфорту; 3) эмблемы (emblems) – выученные, культуроспецифические жесты, а также символические движения глаз, которые передают сообщения, подобные коротким фразам (специальные системы эмблем образуют эквивалент устной речи и могут рассматриваться как альтернативный лингвистический канал); 4) иллюстраторы (illustrators) – действия, которые сопровождают, дополняют и усиливают речь (напр., поднятие бровей, изобразительный взмах руки); 5) регуляторы (regulators) – невербальные диалоговые метакоммуникативные знаки (медиаторы общения) типа киваний или улыбок. Кроме рассмотренных соматических средств к Н. к. иногда относят, возможно, еще более разнообразные, экстрасоматические средства (предметные знаки, графические символы и т. п.). Понятие «Н. к.» в большой степени совпадает с понятием экспрессия. См. также Кинесика, Проксемика, Такесика.
[342] ПСИХОЛИНГВИСТИКА (англ. psycholinguistics) – наука, предполагающая комплексные исследования речевого поведения психологами и лингвистами. Обладает самостоятельным, по сравнению с лингвистикой и психологией речи, предметом исследования. Как таковая возникла сравнительно недавно (1950–60-е гг.), будучи вызвана к жизни прежде всего потребностями практики (обучение языку, восстановление речи при ее нарушении, исследования в области инженерной психологии).
Амер. психолингвисты видят свою цель в изучении отношений между сообщениями и характеристиками участников коммуникаций, в частности в изучении процессов, способствующих превращению намерения говорящего в сигналы (кодирование), а сигналов – в интерпретации слушающего (декодирование); они определяют П. как учение о процессах кодирования и декодирования сообщений партнерами коммуникаций.
Представители фр. социологической школы усматривают предмет П. в изучении отношений между потребностями выражения и сообщения, с одной стороны, и теми средствами, которые предоставляет для этого язык, – с другой.
П. стремится дать «полную модель речевого процесса, в равной мере пригодную для интерпретации отдельных сторон его и частных случаев» (А. А. Леонтьев). Целью ее является не просто целостное описание речевых сообщений на основе изучения как механизмов порождения и восприятия речи, так и ее продуктов (сообщений), а рассмотрение особенностей работы этих механизмов в связи с функциями речевой деятельности в обществе и с развитием личности. См. Нейролингвистика. (А. А. Леонтьев)
[343] АГРЕССИЯ (от лат. aggressio – нападение) – мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам (правилам) сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), приносящее

физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицат. переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т. п.).
Выделяются след. виды А.: 1) физическая А. (нападение) – использование физической силы против др. лица или объекта; 2) вербальная А. – выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание вербальных реакций (угроза, проклятия, ругань); 3) прямая А. – непосредственно направленная против к.-л. объекта или субъекта; 4) косвенная А. – действия, которые окольным путем направлены на др. лицо (злобные сплетни, шутки и т. п.), и действия, характеризующиеся ненаправленностью и неупорядоченностью (взрывы ярости, проявляющиеся в крике, топанье ногами, битье кулаками по столу и т. п.); 5) инструментальная А., являющаяся средством достижения к.-л. цели; 6) враждебная А. – выражается в действиях, имеющих целью причинение вреда объекту агрессии; 7) аутоагрессия – А., проявляющаяся в самообвинении, самоунижении, нанесении себе телесных повреждений вплоть до самоубийства; 8) альтруистическая А., имеющая цель защиты других от чьих-то агрессивных действий.Агрессивное поведение – одна из форм реагирования на различные неблагоприятные в физическом и психическом отношении жизненные ситуации, вызывающие стресс, фрустрацию и т. п. состояния. Психологически А. выступает одним из основных способов решения проблем, связанных с сохранением индивидуальности и тождественности, с защитой и ростом чувства собственной ценности, самооценки, уровня притязаний, а также сохранением и усилением контроля над существенным для субъекта окружением (см. Аффективные дети). Агрессивные действия выступают в качестве: 1) средства достижения к.-л. значимой цели; 2) способа психологической разрядки; 3) способа удовлетворения потребности в самореализации и самоутверждении. Основные теоретические подходы к исследованию А. м. б. обозначены как этологический, психоаналитический, фрустрационный (см. Гипотеза фрустрации – агрессии) и бихевиористский. (С. Н. Ениколопов)
[344] ТРАНЗАКЦИЯ (англ. transaction – сделка, урегулирование спора путем соглашения сторон) – единица коммуникативного процесса (соц. взаимодействия), состоящая из коммуникативного стимула и коммуникативной реакции (напр., вопрос – ответ). Основное понятие транзактного анализа.
[345] ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНАЯ (англ. social psychology) – научная дисциплина, изучающая закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные фактором их включения в соц. группы, а также психологические характеристики самих этих групп.
В течение длительного периода вопросы П. с. разрабатывались в составе различных философских учений. Началом ее самостоятельного существования считается 1908 г., когда одновременно появились работы В. Макдугалла (психолога) и Р. Росса (социолога), в названия которых был включен термин «П. с.». Специфика развития П. с. связана с ее пограничным положением – между социологией и психологией. Определяя место П. с. в системе научного знания, ее рассматривают либо как часть социологии, либо как часть психологии, или же отводят ей место на их пересечении. Для отечественной традиции более характерно развитие П. с. как отрасли психологической науки. Развитие эмпирической традиции наиболее ярко представлено в амер. П. с. XX в., которая вместе с известной абсолютизацией метода лабораторного эксперимента сделала главный акцент на исследованиях малых групп. Интенсивное развитие отечественных социально-психологических исследований начало осуществляться с конца 1950-х гг. Активно разрабатывавшиеся области исследований: социально-психологическая теория коллектива, наиболее полно представленная в работах А. В. Петровского; исследования общения как единства 3 процессов: соц. перцепции, коммуникации, интеракции (Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, В. А. Лабунская, А. А. Леонтьев, А. У. Хараш и др.); исследования научных школ с т. зр. программно-ролевого подхода (М. Г. Ярошевский, М. А. Иванов и др.); психология межгрупповых отношений (В. С. Агеев, Т. Г. Стефаненко); психология конфликта (А. И. Донцов, Н. В. Гришина, Ю. М. Бородкин, А. Я. Анцупов и др.).
Основные проблемы современной П. с.: общие вопросы теории, методологии и истории П. с.; закономерности общения и взаимодействия людей, характеристики больших соц. групп (наций, классов и т. п.); проблемы малых групп; исследование личности (в т. ч. проблемы социализации, соц. ориентаций и аттитюдов). В последнее время происходит активное становление практической П. с., ориентированной в отличие от фундаментальной не столько на приращение знаний о социально-психологических закономерностях, сколько на решение насущных проблем соц. субъектов в сфере экономики, политики, образования и т. д. (Л. Я. Гозман, Ю. М. Жуков, А. Л. Журавлев, Л. А. Петровская, О. В. Соловьева и др.). (Л. А. Петровская)
[346] КОНСТРУКТ (англ. construct, logical construct) – к.-л. внутренний, недоступный непосредственному наблюдению гипотетический фактор, напр. Я-концепция или внимание, которые: а) используются для объяснения наблюдаемых фактов; б) могут быть причинно обусловлены определенными условиями – напр., голод м. б. причиной пищевого поведения и сам, в свою очередь, порождается длительным перерывом в приеме пищи. Иногда проводят различие между К. двух типов: гипотетическими К. (hypothetical construct) и промежуточными переменными, предполагая, что только первые имеют статус реальности, тогда как вторые (напр., когнитивная карта или демоны опознания) – удобные фикции. (Б. М.)
[347] ЭВРИСТИКА1. Э. как наука. В наиболее кратком виде Э. определяется как «наука о том, как делать открытия». Это определение принадлежит выдающемуся математику и педагогу Джорджу Пойа, автору известной книги «Математическое открытие». Зарождение Э., видимо, имело место, когда в древнегреч. философии возник вопрос: «Каким образом мы можем искать то, чего не знаем, а если мы знаем, что ищем, то зачем нам это искать?»
Термин «Э.» обязан своим происхождением легендарному возгласу «Эврика!» (от греч. eurhka – нашел, открыл), с которым ликующий Архимед выпрыгнул из ванны, когда его внезапно осенило решение задачи, заказанной ему властителем Сиракуз Гиероном. (Считается, что это была задача о точном определении объема короны или, в общем случае, тела неправильной формы.)
В современном понимании Э. представляет собой науку о продуктивном мышлении или, др. словами, науку о закономерностях организации процессов творческого мышления (см. Мышление продуктивное). Из сказанного следует наличие непосредственной связи эвристических и творческих решений. Если центральным элементом творчества является озарение (инсайт), что связано с нахождением нового, оригинального решения проблемы, то Э. – это наука о том, как должна быть

организована творческая деятельность, какие методы, приемы, правила лежат в основе творческого процесса.2. Э. как метод. Если представить все этапы решения некоторой задачи в виде пути на графе потенциально возможных решений, то получим большое количество вариантов. Как простейший пример можно привести поиск шифра замка сейфа. При отсутствии информации хотя бы об общих принципах организации этого шифра надежд на решение задачи нет. Количество комбинаций растет лавинообразно при добавлении каждого барабана кодовых цифр. На рис. 13 подобная ситуация изображена в виде лабиринта (графа), имеющего вход в точке А и выход в точке Б. Ясно, что поиск выхода из такого лабиринта сопряжен с огромным перебором возможных вариантов. Ясно также, что перебор вариантов и время решения м. б. резко сокращены при наличии дополнительной информации и компетенции, напр. умений составлять карту и работать с компасом или знаний, что в данном лабиринте на развилке нужно всегда поворачивать вправо.

[348] ПАНТОМИМИКА (англ. pantomime; от греч. pantomimos – все воспроизводящий путем подражания, всему подражающий).1. Искусство пантомимы.2. Один из видов выразительных движений человека, охватывающий те изменения в походке, осанке, жестах, которые передают его психические состояния, переживания, отношение к тем или иным явлениям. Пантомимические изменения обычно возникают невольно, как внешнее проявление общего эмоционального состояния человека.

Наиболее важный компонент П. – жест — выразительное движение рук, служащее одним из средств уточнения речевой коммуникации. Жесты подразделяются на указательные (индикативные), иллюстративные, поясняющие и выделяющие к.-л. высказываемую мысль, и выразительные, выявляющие эмоционально-волевое состояние человека. Некоторые виды жестов приобрели в процессе общественно-исторической практики определенное символическое обобщенное значение. Жесты специально отрабатывают ораторы, актеры, танцовщики. См. Экспрессия.

[349] ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ РЕФЛЕКС (англ. defense reflex) – реакция организма на болевые и разрушительные воздействия. О. р. по своему биологическому значению относится к защитным рефлексам и является одним из основных безусловных рефлексов (на основе которого вырабатываются оборонительные условные рефлексы). Он представляет собой целостную реакцию организма на раздражители, которая обычно сопровождается повышением тонуса скелетных мышц, учащением сердечного и дыхательного ритмов, усилением деятельности желез внутренней секреции и обмена веществ. У человека при этом повышается чувствительность зрительного и слухового анализаторов; в то же время двигательная и секреторная деятельность пищеварительного тракта, тактильная, вкусовая и температурная чувствительность понижаются. О. р. часто сопровождается переживанием отрицат. эмоциональных состояний (напр., страха, гнева). О. р. связан с возбуждением гипоталамуса и ретикулярной формации ствола мозга. Ср. Ориентировочная реакция.

[350] КОЖНО-ГАЛЬВАНИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ (КГР) (англ. galvanic skin response) – биоэлектрическая реакция, регистрируемая с поверхности кожи; как показатель неспецифической активации широко используется в психофизиологии. Син. психогальванический рефлекс, электрическая активность кожи (ЭАК). КГР рассматривается как вегетативный компонент ориентировочной реакции, оборонительных, эмоциональных и др. реакций организма, связанных с симпатической иннервацией, мобилизацией адаптационно-трофических ресурсов и т. д., и представляет собой непосредственный эффект активности потовых желез. КГР можно регистрировать с любого участка кожи, но лучше всего – с пальцев и кистей рук, подошв ног.

Широкому применению КГР в исследовательских и практических целях положили начало фр. невропатолог К. Фере, обнаруживший, что при пропускании слабого тока через предплечье происходят изменения в электрическом сопротивлении кожи (1888), и рос. физиолог И. Р. Тарханов (Тархнишвили, Тархан-Моурави), открывший кожный потенциал и его изменение при внутренних переживаниях и в ответ на сенсорное раздражение (1889). Эти открытия легли в основу 2 главных методов регистрации КГР – экзосоматического (измерение сопротивления кожи) и эндосоматического (измерение электрических потенциалов самой кожи). Позже оказалось, что методы Фере и Тарханова дают неодинаковые результаты.К. Юнг и Ф. Петерсон (1907) были одними из первых, кто показал связь КГР и степени эмоционального переживания. В КГР Юнг видел объективное физиологическое «окно» в бессознательные процессы. КГР относится к числу наиболее распространенных психофизиологических показателей, что объясняется легкостью ее регистрации и квантификации. Она успешно используется для контроля за состоянием человека при выполнении разных видов деятельности (диагностика функционального состояния), в исследованиях эмоционально-волевой сферы и интеллектуальной деятельности; является одним из показателей в детекции лжи (см. Детектор лжи). Обнаружены довольно интересные и разнообразные факты: более выраженное повышение КГР в ответ на более смешные шутки (Е. Линде); соответствие пиков КГР стрессогенным эпизодам фильма (Р. Лазарус и др.); более значительное повышение электропроводимости кожи при эмоции страха, чем при эмоции гнева (А. Экс); увеличение КГР при восприятии непристойных слов (Э. Мак-Гиннес) и пр. Все эти факты свидетельствуют о высокой чувствительности показателей КГР. Одно время в КГР видели нечто вроде универсального ключика чуть ли не ко всем психологическим проблемам (здесь сыграли роль «магия объективности» и упрощенное представление, что эмоциональные состояния м. б. описаны с помощью только 1 активационного измерения), однако это оказалось очередной научной утопией. Об ограниченных возможностях КГР как психофизиологического индикатора свидетельствуют, в частности, данные Г. Джонса (1950) о том, что в некоторых пределах существует обратное соотношение между величиной КГР и возбуждением, проявляющимся в поведении. Кроме того, в исследованиях по эффективности рекламы было обнаружено, что показатели КГР при восприятии рекламы далеко не однозначно связаны с поведенческими реакциями.

В последнее время многие психофизиологи выступают против самого термина «КГР» и заменяют его более точным электрическая активность кожи (ЭАК), объединяющим целый ряд показателей, по-разному реагирующих в зависимости от характера раздражителя и внутреннего состояния испытуемого. К показателям ЭАК относятся уровень потенциала кожи (УПК, или SPL), реакция потенциала кожи (РПК, или SPR), спонтанная реакция потенциала кожи (СРПК, или SSPR), уровень сопротивления кожи (УСК, или SRL), реакция сопротивления кожи (РСК, или SRR), уровень проводимости кожи (УПрК, или SCL) и пр. При этом «уровень» означает тоническую активность (относительно длительные состояния), «реакция» –

фазическую активность (короткие, в течение нескольких секунд, ответы на раздражители) и «спонтанная» – реакции, трудно связываемые с к.-л. раздражителем. Уровень тонического электрокожного сопротивления используется как показатель функционального состояния ц. н. с.: в расслабленном состоянии, напр. во сне, сопротивление кожи повышается, а при высоком уровне активации – понижается. Фазические показатели остро реагируют на состояние напряжения, тревоги, усиление мыслительной деятельности. (И. А. Мещерякова)

351 ДВИЖЕНИЯ ГЛАЗ (англ. eye movements) – разнообразные по функции, механизму и кинематическим свойствам вращения глаз в орбитах. К Д. г., т. о., не относятся аккомодация глаз и зрачковый рефлекс, которые осуществляются с помощью внутриглазных мышц, тогда как Д. г. выполняются посредством 3 пар внешних мышц, иннервируемых III, IV и VI парами черепно-мозговых нервов (см. Мозг). Глаз – один из самых подвижных органов тела, не знающий покоя даже во сне (одна из фаз сна получила название «быстрые Д. г.»), но все главные функции Д. г. связаны прежде всего со зрительным восприятием, именно оно возлагает на Д. г. определенные функции.1. Первая очевидная функция Д. г. состоит в том, чтобы перевести (установить) ретинальное изображение объекта, находящегося на периферии поля зрения, в центральную область сетчатки диаметром ок. 4°, называемую центральной ямкой (fovea centralis) или просто «фовеа», которая обеспечивает высокую остроту зрения. В центре фовеа существует еще более оптимальный для восприятия участок – фовеола (уже не «ямка», а «ямочка» – размером ок. 1° в диаметре). Эта установочная функция отсутствует у тех видов животных, глаза которых не имеют центральной ямки (среди млекопитающих фовеа есть только у приматов, но она есть также у птиц, некоторых ящериц и даже рыб). Реализуется установочная функция с помощью т. н. баллистических, быстрых Д. г., которые принято называть саккадическими Д. г. (скачкообразными). Когда мы осматриваем достаточно большой и сложно структурированный объект, изображение которого превышает размеры фовеолы (тем более фовеа, как, напр., страница книги), то приходится совершать много установочных движений. На длительных записях Д. г., совмещенных с осматриваемым объектом или сценой, можно наблюдать, что точки фиксации (остановок) концентрируются около наиболее информативных участков, что создает впечатление того, что глаза как бы ощупывают видимые объекты. Поэтому саккадические Д. г. иногда называют поисковыми, обследующими, гностическими.2. Если объект движется или же движется наблюдатель (или только его голова) относительно объекта, то возникает необходимость поддерживать ретинальное изображение примерно в одном положении, что и делают следящие и компенсационные Д. г. (см. Нистагм). Можно сказать, что те и другие осуществляют функцию динамической фиксации, которая необходима даже тем видам животных, глаза которых не имеют фовеа. Поскольку при динамической фиксации глаза плавно подстраиваются под направление и скорость относительного движения объекта, то Д. г. получили название следящих Д. г. (син. плавные Д. г., медленные Д. г.), чья минимальная скорость – ок. 5 угл. мин/с, что приблизительно соответствует пороговой скорости восприятия движения объекта; максимальная скорость – ок. 30–40 угл. град/с. Без специальной тренировки человек не способен произвольно вызывать медленные Д. г. (вне ситуации слежения).3. Особые задачи ставит перед Д. г. бинокулярное зрение, для которого необходимо, чтобы ретинальное изображение объекта в правом и левом глазу попадало на корреспондирующие точки сетчатки. Из-за этого требования движения обоих глаз (как установочные, так и выполняющие функцию динамической фиксации) должны быть синхронными и содружественными, а зрительные оси (воображаемая линия, проходящая через центр зрачка, оптический центр глаза и центр фовеа; см. Линия взора) обоих глаз должны быть направлены в одну точку. Если в порядке обеспечения указанных требований зрительные оси вращаются в одну сторону, то Д. г. называются версионными движениями, если же зрительные оси сходятся или расходятся, т. е. двигаются в разные стороны, то Д. г. относятся к типу вергентных движений. Вергентные Д. г. требуются, когда новая точка фиксации находится либо дальше, либо ближе к наблюдателю.4. Описанные выше функции выполняются за счет относительно крупных, больших Д. г., которые объединяются в категорию макродвижений глаз. Существуют, однако, еще и микродвижения глаз, которые регистрируются при статической фиксации, когда фиксируемый объект и сам наблюдатель (и его голова) неподвижны. В этой ситуации на Д. г. со стороны зрительного восприятия возлагается еще одна важная функция – функция противодействия локальной сенсорной адаптации (вследствие которой в условиях полной неподвижности и неизменности изображения на сетчатке зрительное восприятие прекращается через 2–3 с, т. е. образуется «пустое поле»). Эту функцию можно назвать «дестабилизирующей», а сами Д. г. называются «фиксационными» (или «фиксационным нистагмом»). Обычно они не замечаются, но мы чувствуем их как что-то противодействующее нашему желанию прочно фиксировать определенную точку объекта. При статической фиксации регистрируются 3 типа Д. г.: тремор — мелкие высокочастотные колебания глаза с амплитудой меньше 5′ и частотой от 20 до 150 Гц (см. Тремор глаз); дрейф — сравнительно медленные Д. г. со средней скоростью 6 угл. мин/с и амплитудой до 30′; флики (или микросаккады) – более быстрые движения с амплитудой 3–10′, возникающие с интервалом в среднем 0,5 с. Видимо, основную роль в осуществлении дестабилизирующей функции играют дрейфы и флики.

Многочисленными исследованиями показано, что Д. г. принимают активную роль в зрительном восприятии, участвуя в поиске и обнаружении объектов (стимулов), измерении и анализе пространственных свойств: форма, положение, размер, удаленность, скорость движения и др. Высказывались и возражения против этой т. зр., опирающиеся на данные о том, что пространственные свойства могут оцениваться с достаточной точностью и без Д. г. (напр., при очень краткой экспозиции, в условиях наблюдения последовательного образа или искусственно стабилизированного изображения на сетчатке). В свою очередь, защитники «глазодвигательной теории» приводят данные о викарных перцептивных действиях, а также обращают внимание на то, что Д. г. особенно необходимы на ранних стадиях развития восприятия, а также в условиях наблюдения новых, малоизвестных объектов, когда еще не сформированы механизмы быстрого узнавания и анализа объектов. (Б. М.)

351 КОЖНО-ГАЛЬВАНИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ (КГР) (англ. galvanic skin response) – биоэлектрическая реакция, регистрируемая с поверхности кожи; как показатель неспецифической активации широко используется в психофизиологии. Син. психогальванический рефлекс, электрическая активность кожи (ЭАК). КГР рассматривается как вегетативный компонент ориентировочной реакции, оборонительных, эмоциональных и др. реакций организма, связанных с симпатической иннервацией,

мобилизацией адаптационно-трофических ресурсов и т. д., и представляет собой непосредственный эффект активности потовых желез. КГР можно регистрировать с любого участка кожи, но лучше всего – с пальцев и кистей рук, подошв ног.
Широкому применению КГР в исследовательских и практических целях положили начало фр. невропатолог К. Фере, обнаруживший, что при пропускании слабого тока через предплечье происходят изменения в электрическом сопротивлении кожи (1888), и рос. физиолог И. Р. Тарханов (Тархнишвили, Тархан-Моурави), открывший кожный потенциал и его изменение при внутренних переживаниях и в ответ на сенсорное раздражение (1889). Эти открытия легли в основу 2 главных методов регистрации КГР – экзосоматического (измерение сопротивления кожи) и эндосоматического (измерение электрических потенциалов самой кожи). Позже оказалось, что методы Фере и Тарханова дают неодинаковые результаты.К. Юнг и Ф. Петерсон (1907) были одними из первых, кто показал связь КГР и степени эмоционального переживания. В КГР Юнг видел объективное физиологическое «окно» в бессознательные процессы. КГР относится к числу наиболее распространенных психофизиологических показателей, что объясняется легкостью ее регистрации и квантификации. Она успешно используется для контроля за состоянием человека при выполнении разных видов деятельности (диагностика функционального состояния), в исследованиях эмоционально-волевой сферы и интеллектуальной деятельности; является одним из показателей в детекции лжи (см. Детектор лжи). Обнаружены довольно интересные и разнообразные факты: более выраженное повышение КГР в ответ на более смешные шутки (Е. Линде); соответствие пиков КГР стрессогенным эпизодам фильма (Р. Лазарус и др.); более значительное повышение электропроводимости кожи при эмоции страха, чем при эмоции гнева (А. Экс); увеличение КГР при восприятии непристойных слов (Э. Мак-Гиннес) и пр. Все эти факты свидетельствуют о высокой чувствительности показателей КГР. Одно время в КГР видели нечто вроде универсального ключика чуть ли не ко всем психологическим проблемам (здесь сыграли роль «магия объективности» и упрощенное представление, что эмоциональные состояния м. б. описаны с помощью только 1 активационного измерения), однако это оказалось очередной научной утопией. Об ограниченных возможностях КГР как психофизиологического индикатора свидетельствуют, в частности, данные Г. Джонса (1950) о том, что в некоторых пределах существует обратное соотношение между величиной КГР и возбуждением, проявляющимся в поведении. Кроме того, в исследованиях по эффективности рекламы было обнаружено, что показатели КГР при восприятии рекламы далеко не однозначно связаны с поведенческими реакциями.
В последнее время многие психофизиологи выступают против самого термина «КГР» и заменяют его более точным электрическая активность кожи (ЭАК), объединяющим целый ряд показателей, по-разному реагирующих в зависимости от характера раздражителя и внутреннего состояния испытуемого. К показателям ЭАК относятся уровень потенциала кожи (УПК, или SPL), реакция потенциала кожи (РПК, или SPR), спонтанная реакция потенциала кожи (СРПК, или SSPR), уровень сопротивления кожи (УСК, или SRL), реакция сопротивления кожи (РСК, или SRR), уровень проводимости кожи (УПрК, или SCL) и пр. При этом «уровень» означает тоническую активность (относительно длительные состояния), «реакция» – фазическую активность (короткие, в течение нескольких секунд, ответы на раздражители) и «спонтанная» – реакции, трудно связываемые с к.-л. раздражителем. Уровень тонического электрокожного сопротивления используется как показатель функционального состояния ц. н. с.: в расслабленном состоянии, напр. во сне, сопротивление кожи повышается, а при высоком уровне активации – понижается. Фазические показатели остро реагируют на состояние напряжения, тревоги, усиление мыслительной деятельности. (И. А. Мещерякова)
[352] ИНДИКАТОР (от лат. indicator – указатель) – устройство, являющееся технической реализацией сигналов-изображений или сигналов-знаков, несущих информацию об объекте. И. – основной источник информации о состоянии управляемого объекта и самой системы управления.
И. различаются: 1. По модальности сигналов (визуальные, акустические и т. п.). Наиболее многочисленны визуальные И. – приборы, табло, мнемосхемы, формуляры, таблицы, план-карты, сигнализаторы и т. д. Из акустических И. наиболее распространены звонки, сирены, телефоны, громкоговорители. 2. По назначению (выполняемой функции): командные (указывающие на действие, которое нужно выполнить, напр. сигнал «Стоп!») и осведомительные (дающие информацию о ситуации). 3. По способу использования И. делятся на 3 группы: 1) для проверочного (контрольного) чтения («да – нет», «работает – не работает» и т. п.); 2) для качественного чтения (определение тенденции, направления изменения параметра – уменьшение или увеличение и т. д.); 3) для количественного чтения (определение точных численных значений управляемых величин). 4. По степени сложности и обобщенности представляемой информации различаются И.: 1) несущие информацию об отдельных параметрах объекта (напр., термометр, манометр); 2) интегральные, дающие информацию о нескольких параметрах объекта управления. Последние бывают 2 видов: а) комбинированные, на которых совмещены показания ряда отдельных приборов (напр., высотомер-вариометр на самолете); б) дающие обобщенное наглядное представление (условное изображение) некоторой целостной ситуации на основе обработки первичных данных многих приборов (системы типа «Коналог»; см. Контактный аналог). 5. По характеру пользования различаются И. индивидуального и коллективного пользования.
Суммарной психологической характеристикой И. является их читаемость – скорость и точность чтения показаний. См. Инженерная психология, Информационная модель, Пульт управления.
[353] ДЖЕМСА – ЛАНГЕ ТЕОРИЯ ЭМОЦИЙ (англ. James – Lange theory of emotion) – психологическая теория эмоций, выдвинутая одновременно и независимо друг от друга В. Джемсом (1884) и датским анатомом Г. Ланге (1885). Восприятие возбуждающего факта (печальное известие, опасность и т. п.) непосредственно, рефлекторным путем вызывает телесные изменения (кровообращения, дыхания, мимики), а наше чувствование (ощущение) этих изменений есть эмоция. Вместо выдвигавшейся обычно последовательности: причина (стимул) – чувствование – внешнее выражение, эта теория указывает иную последовательность: причина (стимул) – телесное изменение – чувствование; то, что принимается за причину (чувствование), оказывается само следствием (результат телесных изменений). «Мы огорчены, потому что плачем; разгневаны, потому что наносим удары; испуганы, потому что дрожим» (Джемс). Ланге особенно выдвигал роль сосудодвигательной системы в возникновении эмоций и приписывал ей первостепенное значение, без нее мы не знали бы «ни радости, ни гнева, ни

забот, ни страха». См. также Выразительные движения. (Б. Е. Варшава, Л. С. Выготский, 1931.) См. Гипотеза мимической (лицевой) обратной связи.
354 КОРА ГОЛОВНОГО МОЗГА (англ. cerebral cortex) – поверхностный слой, покрывающий полушария головного мозга, образован преимущественно вертикально ориентированными нервными клетками (нейронами) и их отростками, а также пучками афферентных (центростремительных) и эфферентных (центробежных) нервных волокон. Помимо этого в состав коры входят клетки нейроглии.
Характерная особенность структуры К. г. м. – горизонтальная слоистость, обусловленная упорядоченным расположением тел нервных клеток и нервных волокон. В К. г. м. выделяют 6 (по данным некоторых авторов, 7) слоев, отличающихся по ширине, плотности расположения, форме и размерам составляющих их нейронов. Из-за преимущественно вертикальной ориентации тел и отростков нейронов, а также пучков нервных волокон К. г. м. имеет вертикальную исчерченность. Для функциональной организации К. г. м. большое значение имеет вертикальное, колонкообразное расположение нервных клеток.
Основным типом нервных клеток, входящих в состав К. г. м., являются пирамидные клетки. Тело этих клеток напоминает конус, от вершины которого отходит один толстый и длинный, апикальный дендрит; направляясь к поверхности К. г. м., он истончается и веерообразно делится на более тонкие конечные ветви. От основания тела пирамидной клетки отходят более короткие базальные дендриты и аксон, направляющийся в белое вещество, расположенное под К. г. м., или ветвящийся в пределах коры. Дендриты пирамидных клеток несут на себе большое количество выростов, т. н. шипиков, которые принимают участие в формировании синаптических контактов с окончаниями афферентных волокон, приходящих в К. г. м. из др. отделов коры и подкорковых образований (см. Синапсы). Аксоны пирамидных клеток образуют основные эфферентные пути, идущие из К. г. м. Размеры пирамидных клеток варьируют от 5–10 до 120–150 мк (гигантские клетки Беца). Помимо пирамидных нейронов в состав К. г. м. входят звездчатые, веретенообразные и некоторые др. типы интернейронов, участвующих в приеме афферентных сигналов и формировании функциональных межнейронных связей.
Основываясь на особенностях распределения в слоях коры различных по величине и форме нервных клеток и волокон, всю территорию К. г. м. подразделяют на ряд областей (напр., затылочная, лобная, височная и др.), а последние – на более дробные цитоархитектонические поля, отличающиеся по своей клеточной структуре и функциональному значению. Общепринята классификация цитоархитектонических формаций К. г. м., предложенная К. Бродманом, который разделил всю К. г. м. человека на 11 областей и 52 поля.
Исходя из данных филогенеза, К. г. м. подразделяют на новую (неокортекс), старую (архикортекс) и древнюю (палеокортекс). В филогенезе К. г. м. происходит абсолютное и относительное увеличение территорий новой коры при относительном уменьшении площади древней и старой. У человека на долю новой коры приходится 95,6 %, в то время как древняя занимает 0,6 %, а старая – 2,2 % всей корковой территории.
Функционально в коре выделяют 3 типа областей: сенсорные, моторные и ассоциативные.Сенсорные (или проекционные) корковые зоны осуществляют прием и анализ афферентных сигналов по волокнам, идущим из специфических релейных ядер таламуса. Сенсорные зоны локализованы в определенных областях коры: зрительная расположена в затылочной (поля 17, 18, 19), слуховая – в верхних отделах височной области (поля 41, 42), соматосенсорная, анализирующая импульсацию, поступающую с рецепторов кожи, мышц, суставов, – в области постцентральной извилины (поля 1, 2, 3). Обонятельные ощущения связаны с функцией филогенетически более старых отделов коры (палеокортекс) – гиппокампова извилина.Моторная (двигательная) область – поле 4 по Бродману – находится на прецентральной извилине. Для двигательной коры характерно наличие в слое V гигантских пирамидных клеток Беца, аксоны которых образуют пирамидный тракт – основной двигательный тракт, нисходящий до моторных центров мозгового ствола и спинного мозга и обеспечивающий корковый контроль произвольных мышечных сокращений. Моторная кора имеет двусторонние внутрикорковые связи со всеми сенсорными областями, что обеспечивает тесное взаимодействие сенсорных и моторных зон.Ассоциативные области. Кора больших полушарий человека характеризуется наличием обширной территории, не имеющей прямых афферентных и эфферентных связей с периферией. Эти области, связанные через обширную систему ассоциативных волокон с сенсорными и моторными зонами, получили название ассоциативных (или третичных) корковых зон. В задних отделах коры они расположены между теменными, затылочными и височными сенсорными областями, а в передних отделах они занимают основную поверхность лобных долей. Ассоциативная кора либо отсутствует, либо слабо развита у всех млекопитающих до приматов. У человека заднеассоциативная кора занимает примерно половину, а лобные области – четверть всей поверхности коры. По строению они отличаются особенно мощным развитием верхних ассоциативных слоев клеток в сравнении с системой афферентных и эфферентных нейронов. Их особенностью является также наличие полисенсорных нейронов – клеток, воспринимающих информацию из различных сенсорных систем.
В ассоциативной коре расположены и центры, связанные с речевой деятельностью (см. Брока центр и Вернике центр). Ассоциативные области коры рассматриваются как структуры, ответственные за синтез поступающей информации, и как аппарат, необходимый для перехода от наглядного восприятия к абстрактным символическим процессам.
Клинические нейропсихологические исследования показывают, что при поражении заднеассоциативных областей нарушаются сложные формы ориентации в пространстве, конструктивная деятельность, затрудняется выполнение всех интеллектуальных операций, которые осуществляются с участием пространственного анализа (счет, восприятие сложных смысловых изображений). При поражении речевых зон нарушается возможность восприятия и воспроизведения речи. Поражение лобных отделов коры приводит к невозможности осуществления сложных программ поведения, требующих выделения значимых сигналов на основе прошлого опыта и предвидения будущего. См. Блоки мозга, Кортикализация, Мозг, Нервная система, Развитие коры головного мозга, Синдромы нейропсихологические. (Д. А. Фарбер)
355 ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД (в психологии) (англ. information-processing approach) – один из основных методов когнитивной психологии, в котором человек рассматривается как сложная система обработки информации. Процесс обработки

состоит из ряда последовательных или параллельных во времени этапов, на каждом из которых выполняются специфические операции по преобразованию информации (кодирование, выделение отдельных признаков, фильтрация, распознавание, осмысливание, выработка решения, формирование ответного действия и т. п.). Основные характеристики этапов: пропускная способность (скорость переработки), информационная емкость, тип кодирования, длительность цикла преобразования. Конечная цель И. п. – построение частной или обобщенной модели исследуемого психического процесса. Такая модель является эвристическим средством собственно психологического анализа и состоит из гипотетических функциональных блоков, соединенных последовательно или параллельно и выполняющих конкретные функции преобразования информации. См. Метод микроструктурного анализа. (А. И. Назаров)

[356] НЕПРОИЗВОЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ (англ. involuntary reactions) – реакции, не поддающиеся сознательному волевому контролю. Могут осознаваться (краснение от смущения, проявления различных безусловных рефлексов) и не осознаваться (сомнамбулизм, патологические аффекты). Как правило, вегетативные реакции, регистрация которых широко применяется в психофизиологии (см. Кожно-гальваническая реакция, Плетизмография, Пневмограф), относятся к категории Н. р. См. также Движения непроизвольные и произвольные, Детектор лжи, Зрачковый рефлекс, Полиэффекторный метод.

[357] МОТОРНАЯ РЕАКЦИЯ (англ. motor reaction, motor response) – ответ на раздражитель мышечными движениями, в отличие от секреторных реакций, осуществляемых при посредстве желез внутренней или внешней секреции (выделение организмом химических веществ). Син. двигательная реакция.

[358] ТРЕМОР (от лат. tremor – дрожание) – быстрые, ритмические колебательные движения конечностей или туловища, вызванные мышечными сокращениями. Физиологический Т. постоянно сопровождает произвольные движения и поддержание статической позы. Он имеет частоту около 10 Гц, небольшую амплитуду и обнаруживается лишь при специальных способах регистрации; связан с временной задержкой корректирующей афферентной импульсации, непрерывно поступающей в эффекторные центры по ходу движения, в связи с чем эффекторные импульсы все время чуть отклоняются от нужной в данный момент величины, и сохранение позы осуществляется за счет постоянных движений относительно какого-то среднего положения. Параметры Т. (амплитуда и частота) в норме зависят от направления движения и величины усилия. Т. усиливается при утомлении и сильных эмоциях, при аффектах (напр., дрожание от страха, волнения и т. п.).

При патологии н. с. (некоторые нервные и психические заболевания) параметры Т. могут значительно отличаться от нормальных. Механизмом развития Т. м. б. снижение контроля моторных центров коры головного мозга. См. Тремор глазной.

[359] ДЕТЕКТОР ЛЖИ (англ. lie detector) – условное название для комплекса аппаратов объективной регистрации физиологических показателей КГР (см. Кожно-гальваническая реакция), ЭЭГ (см. Электроэнцефалография), тремора, плетизмограммы (см. Плетизмография) и т. п. Иногда в качестве синонима используется термин «полиграф». К человеку, которого хотят испытать на Д. л., присоединяют датчики различных приборов, снимающих перечисленные показатели, и во время беседы (допроса) следят за показаниями приборов, выводимыми на одну ленту. Опытный наблюдатель по картине на ленте может более точно судить об эмоциях испытуемого. Это объясняется тем, что сознательное управление КГР, так же как и остальными физиологическими индикаторами, нетренированному испытуемому почти не удается. Нередко сообщается о 88–96 % правильных обнаружений обмана с помощью Д. л., однако в корректных с методической т. зр. исследованиях этот показатель эффективности не превышает 71 %. Сама процедура допроса может вызвать эмоции страха, тревоги, депрессии. Отличить подобные эмоции от «настоящих» невозможно. Известны многочисленные ошибки с тяжелыми последствиями, допущенные при использовании Д. л. См. Методы электрофизиологические, Непроизвольные реакции, Полиэффекторный метод.

[360] ИМПУЛЬСИВНОСТЬ (англ. impulsivity; от лат. impulsio – толчок; в переносном смысле – побуждение, повод) – особенность поведения человека (в устойчивых формах – черта характера), заключающаяся в склонности действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций. Импульсивный человек не обдумывает свои поступки, не взвешивает все «за» и «против», он быстро и непосредственно реагирует и нередко столь же быстро раскаивается в своих действиях. От И. следует отличать решительность, которая тоже предполагает быструю и энергичную реакцию, но связана с обдумыванием ситуации и принятием наиболее целесообразных и обоснованных решений. И. преимущественно свойственна детям дошкольного и отчасти младшего школьного возраста в связи с присущей этому возрасту слабостью контроля за своим поведением. Совместные игры дошкольников, требующие сдерживания непосредственных побуждений, подчинения правилам игры, учета интересов др. играющих, способствуют преодолению И. В дальнейшем еще большую роль в этом отношении играет учебная деятельность. У подростков И. часто является следствием повышенной эмоциональной возбудимости, характерной для этого возраста. У старших школьников и взрослых людей И. наблюдается при большом утомлении, аффекте или некоторых заболеваниях н. с. См. Гиперактивность детская.Добавление ред.: 1. И. вместе с антонимичным термином рефлексивность обозначает одно из предполагаемых измерений сложного конструкта когнитивный стиль. Для выявления и измерения И. разработан ряд тестов и опросников, в частности Matching familiar figure test Кагана и опросник импульсивности С. и Г. Айзенков. При выполнении теста Кагана испытуемых классифицируют по скорости и точности ответов на 4 категории: решающих задачи медленно и точно относят в категорию «рефлексивные»; быстро и неточно – «импульсивные»; др. варианты (быстро – точно и медленно – неточно) образуют полюса характеристики, которая называется эффективностью.

2. В последнее время появилось еще одно значение И. (и импульсивного поведения) – предпочтение менее ценного, но более близкого по времени наступления (менее отсроченного) подкрепления: «лучше синица в руках, чем журавль в небе». Против. выбор (более отсроченного, но и более ценного вознаграждения) характеризуется термином «самоконтроль». Исследования этих форм поведения проводятся на животных и людях. Данное значение допустимо обозначить термином «мотивационная И.» (чтобы не путать с операционной И.). (Б. М.)

[361] АБСТРАКЦИЯ (от лат. absractio – отвлечение) – один из основных процессов умственной деятельности человека, позволяющий мысленно вычленить и превратить в самостоятельный объект рассмотрения отдельные свойства, стороны,

элементы или состояния предмета. Иногда под А. понимается лишь результат этого процесса абстрагирования, т. е. уже вычлененное и самостоятельное, в «чистом виде» рассматриваемое свойство предмета. Способность к А. позволяет человеку мысленно ориентироваться на такое свойство, устойчивое выделение которого служит условием решения соответствующей задачи (в этом плане А. тесно связана с процессом внимания).

А. лежит в основе процессов обобщения и образования понятий. Эмпирическому и теоретическому уровням мышления соответствуют формальная и содержательная А.Формальная А. состоит в вычленении таких свойств предмета, которые сами по себе и независимо от него не существуют. Такое отчленение и изолированное выражение его результата возможно только в мысленном плане (в А.). Так, геометрическая форма тела сама по себе реально не существует и от тела отделиться не может. Но благодаря формальной А. она мысленно выделяется, фиксируется, напр. с помощью чертежа, и самостоятельно рассматривается в своих особых свойствах. Одна из основных функций такой А. заключается в выделении общих свойств некоторого множества предметов и в фиксации этих свойств к.-л. знаком (чаще всего словесным или чертежом). А. такого вида называется обобщающей. Комплекс абстрагированных свойств (формальное общее) становится представителем соответствующего класса предметов и позволяет отличить этот класс от всех других (напр., все тела прямоугольной формы отличить от тел др. форм). Этот комплекс, фиксированный к.-л. знаком, становится его значением. На основе системы взаимосвязанных значений эмпирическое мышление строит различные классификации, каталоги и определители, которые позволяют человеку в сокращенном виде охватывать чувственное многообразие предметов сообразно их общим свойствам. Значения слов повседневного языка и специальных слов-терминов, создаваемые на основе формальной А., являются носителями таких сокращений.Содержательная А. вычленяет те свойства, стороны и состояния предмета, которые сами по себе обладают относительной самостоятельностью. Эта А. отражает становление подобной самостоятельности и его результат, имеющий форму сравнительно простого и однородного состояния.

«Абстрактное» как результат А. обозначает, т. о., нечто выделенное, одностороннее, простое, приобретшее относительную самостоятельность внутри сложной системы. Ему противостоит «конкретное» как нечто целостное, взаимосвязанное, многостороннее и сложное. Развитое мышление человека первоначально образует различные А., а затем на их основе путем конкретизации воспроизводит эту целостность (мысленное конкретное). Такое мышление одновременно и абстрактное (осуществляется в форме А.), и конкретное (движется к конкретному и воспроизводит его). В этом единстве противоположных моментов состоит диалектика теоретического мышления.

В психологии наиболее подробно и тщательно изучены особенности формальной, или эмпирической, А., чаще всего встречающейся в повседневной жизни и в учебной практике. Она является основой усвоения детьми знаний, описывающих предметы по их внешним свойствам. Этот вид А. служит предпосылкой собственно теоретического мышления, которое опирается еще и на содержательную А. До сих пор психологические характеристики этого вида А. и закономерности ее развития у детей изучены слабо.

В психолого-педагогической литературе правомерно отмечается необходимость повышения уровня абстрактности мышления школьников для полноценного усвоения ими современных научных знаний. Как показывают специальные исследования, у детей следует, по возможности, рано начинать формировать способность к точному вычленению и длительному мысленному удержанию к.-л. существенных свойств и отношений предметов с целью их дальнейшего изучения «в чистом виде». Особенно перспективно воспитание у уч-ся способности к образованию содержательных А. и к оперированию ими. В процессе обучения можно формировать такой уровень и такие виды А., которые соответствуют основным требованиям современного научного мышления. См. Развивающее обучение.

[362] ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ (англ. decision making) в психологии традиционно рассматривается как этап волевого акта (см. Воля), связанный с выбором цели и способа действия. Продуктивный процесс П. р. включает в себя появление новых целей, оценок, мотивов, установок, смыслов. Исследование волевых актов связано в отечественной психологии с именами Л. С. Выготского, А. Р. Лурия, А. В. Запорожца, Д. Н. Узнадзе.

Согласно формальной (математической) теории П. р., П. р. называется любой акт выбора из данного количества альтернатив по имеющемуся критерию. Однако психологическая реальность П. р. может не совпадать со схемами формальной теории, что выражается в забывании или игнорировании альтернатив или их последствий, в недооценке или переоценке объективных вероятностей, в изменении решений в условиях групповой деятельности, в детерминистской интерпретации задач с риском, во включении в представление о задаче лишь той информации, которая задана непосредственно, в «самоподтверждении гипотез», в игнорировании информации об их априорных вероятностях, в связывании полезности с доступностью альтернатив и с характером того множества вариантов, в которое они включены. Это обстоятельство требует различения психологических представлений о П. р. и формальных схем П. р. (В. М. Гордон)

[363] КОГНИТИВНАЯ СЛОЖНОСТЬ – ПРОСТОТА (англ. cognitive complexity – simplicity) – аспект когнитивного функционирования человека, определяющийся на одном полюсе использованием множества конструктов, имеющих многообразные связи между собой (сложность), а на другом – использованием небольшого количества конструктов, имеющих ограниченные связи между собой (простота). Дж. Биэри (Bieri, 1961) операционально определил когнитивную сложность как многомерность когнитивного пространства, но это не единственный показатель. Син. когнитивная структурированность. См. Когнитивный стиль. (Б. М.)

[364] КОГНИТИВНЫЙ СТИЛЬ (англ. cognitive style) – многомерный личностный конструкт, рассматриваемый как совокупность индивидуально специфических и устойчивых особенностей и склонностей (тенденций) к определенным способам переработки информации и принятия решений: напр., ригидность (или догматизм), толерантность – интолерантность к неопределенности; когнитивная сложность – простота; импульсивность – самоконтроль; характеристики перцептивного стиля. См. также Авторитарная личность, Полезависимость – поленезависимость. (Б. М.)

[365] АТРИБУЦИЯ (англ. attribution) – в соц. психологии – «реальный» когнитивный процесс понимания и объяснения поведения др. людей и своего собственного. Суть А. заключается в наделении людей качествами, которые не м. б. результатом соц. перцепции, поскольку не присутствуют в явном виде во внешнем, доступном наблюдателю поведении, а атрибутируются (приписываются) им. Т. о., А. – попытка интерпретировать соц. объект, понять его поведение в условиях дефицита информации путем домысливания. При этом А. отличается от абстрактного объяснения абстрактного поведения, которое дает профессионал-психолог, и представляет собой те когнитивные процессы, которые протекают в самой жизни в миллионах человеческих голов и которые изучаются в когнитивной соц. психологии. По сравнению с исследованиями восприятия человека человеком в исследованиях А. произошло как бы повышение коэффициента интеллектуальности изучаемых явлений. Простейшая классификация А. делит их на ситуационные и диспозиционные, что не совпадает полностью с др. делением: на внешние и внутренние А. (см. Локус контроля).
Началом теоретического и эмпирического культивирования А. послужили работы Ф. Хайдера (1958), Е. Джонса и К. Е. Дэвиса (1965), Х. Келли (1967), а уже в конце 1970-х гг. А. входила в трио наиболее популярных областей социально-психологических исследований (наряду с группами и аттитюдами). Исторически разработка понятия «А.» началась с попыток исследовать, как люди объясняют себе мотивы чужого и своего поведения (атрибуция каузальная), однако вскоре произошло расширение термина и выход за пределы каузальности. Современное понятие А. охватывает приписывание различных психических свойств (личностных характеристик, способностей) наблюдаемых человеком людей (включая и его самого), умозаключения (часто неосознаваемые) о вероятных причинах их поведения и прогнозирование вероятности различных действий и их результатов в будущем. При этом сам объект атрибутирования также расширился: им м. б. любой др. человек, сам субъект, группа и вообще любой некто, поведение которого мы наблюдаем (от лабораторной крысы до президента США).
Фактически под А. понимается как процесс, так и его результат, при этом последний м. б. как истинным, так и ложным. Харольд Келли (не путать с Келли Дж. А.) сформулировал нормативно-описательные критерии, которые люди обычно используют при решении атрибутивных задач. Он утверждал, – и целый ряд исследований это подтвердил, – что люди обычно пользуются своим опытом о различимости поведения (как повел бы себя данный человек в др. обстоятельствах), согласованности поведения (как тот же человек вел себя в таких же обстоятельствах раньше) и единодушии (как действовали бы др. люди в аналогичных обстоятельствах). При этом причина поведения приписывается тем факторам, с которыми ожидается ковариация (принцип ковариации причин и следствий). Нередко у человека нет никакой информации для оценки различимости, согласованности и единодушия, и тогда он использует правило дисконтирования (уценки). Оно заключается в дисконтировании (уменьшении) значения той или иной объяснительной причины на величину влияния др. потенциальных причин.
В большинстве случаев в процессе А. люди прибегают к одной из этих практик А. и получают вполне пригодные для обыденной жизни результаты, однако был выделен ряд исключений, типичных случаев ошибочных А. К ним относятся: 1) фундаментальная ошибка А.; 2) тенденциозность деятеля-наблюдателя (при объяснении одного и того же поведения действующий субъект склонен к ситуационным А., а наблюдатель – к диспозиционным); 3) тенденцию людей при объяснении поведения (особенно собственного) к диспозиционным А. в случае успеха и к ситуационным – в случае неуспеха; 4) чрезмерная уверенность в предсказаниях, основанных на диспозициях. В ситуациях неопределенности А. в большой степени определяются убеждениями и предрассудками человека.
Свидетельством популярности и значимости идеи А. можно считать разработку т. н. «атрибутивных» теорий для объяснения др. психических явлений (напр., теория эмоций С. Шехтера и Д. Сингера, теория Д. Бема о самопознании аттитюдов). См. Атрибуция диспозиционная, Локус контроля, Фундаментальная ошибка атрибуции. (И. А. Мещерякова)
[366] ЛОКУС КОНТРОЛЯ (англ. locus of control) – термин амер. психолога Джулиана Роттера (Rotter, 1966) для обозначения способов (стратегий), посредством которых люди приписывают (атрибутируют) причинность и ответственность за результаты своей и чужой деятельности. Предполагается, что у разных людей есть склонность (предпочтение) к определенному типу приписывания причинности и ответственности. Иначе говоря, люди могут сильно отличаться тем, какие атрибуции они дают своим и/или чужим успехам и неудачам.
Выделяют 2 полярных способа приписывания причинности и ответственности (Л. к.). В одном случае причинность и ответственность приписывается самой действующей личности (ее усилиям, способностям, желаниям) – эта стратегия называется «интернальной» («интернальный Л. к.», «субъективный Л. к.»), в др. случае «ответственность возлагается» на факторы, независящие от личности, – внешние обстоятельства, случайности, везение, мистический фактор судьбы, фатальное действие наследственности и т. д.; второй способ называется «экстернальным Л. к.».
По степени склонности к этим 2 Л. к. людей классифицируют на интерналов и экстерналов. Точнее говоря, так называются личности, получающие крайние показатели по шкале интернальности. Не следует смешивать термины «интерналы» и «экстерналы» с созвучными терминами «интроверты» и «экстраверты».
В отечественной литературе термин «Л. к.» часто заменяется на «локус субъективного контроля», а модифицированный опросник Роттера именуется «Опросник уровня субъективного контроля» (сокр. «Опросник УСК»). (Б. М.)
[367] ОРИЕНТАЦИЯ (у животных) (англ. orientation) – определение животными своего местонахождения и направления движения во времени и пространстве. О. осуществляется по определенным внешним ориентирам (термическим, оптическим, акустическим, электрическим и др. градиентам) на врожденной эндогенной основе (см. Биологические часы). Направляющими механизмами являются таксисы. В пространственной О. различают первичную О., обеспечивающую сохранение нормального положения тела, и вторичную, служащую для определения собственного местонахождения, локализации источников пищи, избегания опасности и т. п. У высокоорганизованных животных в процессах О. наряду с врожденными есть также индивидуально приобретенные компоненты: разыскивая определенные предметы, животное руководствуется ориентирами, зафиксированными в его памяти, что имеет большое значение для нахождения убежища и др. объектов на своей территории,

выслеживания добычи и т. д. Врожденные компоненты О. играют определенную роль в миграциях животных, когда навигация осуществляется по наземным (географическим) или небесным ориентирам (поляризованное освещение небосвода, положение Солнца, Луны и т. д.), а иногда также по магнитному полю Земли.

368 ТЕОРИЯ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА (англ. cognitive dissonance theory; от англ. cognition – знание + dissonance – несоответствие, разногласие) – социально-психологическая теория, разработанная амер. психологом Леоном Фестингером (1957) для объяснения изменений т. н. когниций (мнений, аттитюдов, убеждений) как способа устранения смысловых конфликтных ситуаций. Одной из особенностей Т. к. д. является то, что она связывает воедино аффект и интеллект, эмоциональный и когнитивный компоненты установок.

Состояние когнитивного диссонанса возникает, когда мы осознаем, что действуем или действовали без достаточных на то оснований, в противоречии со своими аттитюдами и убеждениями, когда личностный смысл деятельности и поступков, в терминах А. Н. Леонтьева, неясен или же неприемлем для нас. Т. к. д. утверждает, что из возможных способов интерпретации и оценки одной и той же ситуации (объектов) и своего поведения в ней человек выбирает те, которые вызывают меньше беспокойства, угрызений совести. Подходящий для иллюстрации Т. к. д. пример переинтерпретации смысла выполняемой деятельности приводил Леонтьев: заключенные-революционеры, которых принуждали копать ямы, естественно, воспринимали эту работу как бессмысленную и неприятную; когнитивный диссонанс был устранен тем, что узники переинтерпретировали работу символически: они стали считать, что роют могилу царизму. Благодаря этой идее появился приемлемый смысл деятельности.

Диссонанс может возникать и в связи с прошлыми поступками. Напр., когда человек в определенной ситуации совершил действия, которые затем вызывают угрызения совести, то, согласно Т. к. д., в интерпретацию ситуации и ее оценку м. б. внесены коррективы, которые снимут причины для переживания когнитивного диссонанса. Во многих случаях это удается без труда, поскольку жизненные ситуации довольно часто неоднозначны. Если курильщик узнает о новом открытии связи между заболеваемостью раком и курением, то у него существует много способов уменьшить возникающий диссонанс (к примеру, зачислить себя в категорию умеренных, а не злостных курильщиков). Нередко для снятия когнитивного диссонанса используется «внешнее оправдание» (внешняя атрибуция): личная ответственность за поступок снимается тем, что его признают вынужденным: «заставили», «приказали», «очень просили»; или же оправдание основано на корыстном мотиве (хорошо оплатили). Если же оснований для внешнего оправдания недостаточно, то в действие вступает др. способ – изменение представлений. Напр., если человеку пришлось солгать, то позднее он неосознанно вносит коррективы в свое первоначальное представление о реальности, подгоняя его под «ложное высказывание», которое тем самым субъективно превращается в «правду». Фестингер допускает, что мы можем поверить в то, о чем ранее говорили неискренно, и, т. о., достичь консонанса.

В ряде пунктов Т. к. д. совпадает с идеями теорий атрибуции и когнитивного баланса, которые разрабатывал австрийско-амер. психолог Фриц Хайдер (Heider, 1896–1988), опираясь на принципы гештальтпсихологии. (Б. М.)

369 КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС (англ. cognitive dissonance) – переживание дискомфорта, возникающее из-за действий, идущих вразрез с собственными убеждениями (аттитюдами). Внутренняя проблема, внутриличностный конфликт может разрешиться, если изменить убеждения или интерпретацию ситуации. См. Конфликт внутриличностный, Теория когнитивного диссонанса.

370 ИНТЕРВЬЮ (англ. interview, interview survey) – более или менее спланированная и структурированная беседа между исследователем (интервьюером) и испытуемым (респондентом), обычно в ситуации один на один, с целью получения той или иной научной информации (напр., для исследования личности, для опроса о мнениях, аттитюдах и др.). В соц. исследованиях широко используется т. н. исследовательское И. – беседа исследователя по заранее намеченному плану с лицом или группой лиц, ответы которых на вопросы исследователя служат исходным эмпирическим материалом. Кроме того, выделяют такие виды профессионального И., как допрос, И. при приеме на работу, терапевтическое И. С конца 1970-х – нач. 1980 гг. значительное развитие и методологическое осмысление получило полуструктурированное исследовательское И., представленное многими методическими вариантами (напр., нарративное И., центрированное на проблемах И. и др.) и которое выдвигается в качестве незаменимого эмпирического подхода для глубокого описания и понимания жизненного мира др. человека. Признание важности этого, в основном качественного (в смысле «неколичественного»), подхода тесно связано с развитием антипозитивистской методологии гуманитарного знания, возникшей на почве постмодернизма. См. также Метод «фокус-групп», Транскрипция. (Б. М.)

371 ТЕОРИЯ ПОСТАНОВКИ ЦЕЛЕЙ (англ. goal-setting theory) – разработанная Э. Локом (Locke, 1968) концепция, описывающая зависимость мотивации и продуктивности деятельности от характера целей: 1) трудные цели обусловливают более высокий уровень выполнения задачи, чем легкие; 2) конкретные цели обусловливают более высокий уровень выполнения, чем общие цели (типа «сделать как можно лучше») и отсутствие целей. Исследования, направленные на проверку Т. п. ц., подтвердили значимость целевых факторов для работоспособности и эффективности деятельности. (Б. М.)

372 НАМЕРЕНИЕ (англ. intention, purpose) – сознательное решение, выполняющее функцию побуждения и планирования поведения или деятельности человека. Син. интенция, квазипотребность (К. Левин). Н. формируется: 1) когда цель деятельности отдалена и ее достижение отсрочено; 2) когда удовлетворение потребности не м. б. достигнуто непосредственно, а требует достижения промежуточных целей, не имеющих собственной побудительной силы. В этом случае возникшее у человека Н. выступает в качестве побудителя действий, направленных на достижение промежуточных целей.

Побудительная сила Н. – синтез 2 образующих. С одной стороны, это влияние непосредственной потребности, звеном в удовлетворении которой оно является, с другой – воздействие со стороны интеллектуальной активности, посредством которой человек осознает средства, позволяющие достичь удовлетворения потребности. Следовательно, Н. представляет собой возникающее в процессе психического развития человека новое функциональное образование, в котором в неразрывном единстве выступают аффективные и интеллектуальные компоненты.

Экспериментальные исследования показывают, что побуждения, идущие от принятого Н., обладают теми же динамическими свойствами (силой, напряженностью и др.), что и побуждения, идущие непосредственно от потребности. Человек, побуждаемый принятым Н., может действовать даже вопреки непосредственному желанию. Т. о., Н. организует поведение человека, позволяет ему произвольно действовать с целью удовлетворения своих потребностей (см. Воля).

373 ДОВЕРИЕ (англ. trust) – согласно Энц. словарю Брокгауза и Ефрона, Д. – это «психическое состояние, в силу которого мы полагаемся на к.-л. мнение, кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, могущего быть нами исследованным. Итак, Д. отличается как от веры, так равно и от уверенности. Вера превышает силу внешних фактических и формально логических доказательств. Д. же касается вопросов, находящихся в компетенции человеческого познания; доверяется тот, кто не хочет или не может решить или сделать чего-либо сам, полагаясь или на общепринятое мнение, или на авторитетное лицо. Уверенность есть сознание собственной силы и состоит в Д. к истинности своего знания или правоте своего дела; Д., напротив, проистекает из сознания слабости, неуверенности в себе, признания авторитета». (См. также Уверенность в себе.)Г. Г. Шпет дал самую общую характеристику веры. Вера состоит не в чем ином, как в принятии возможности за действительность. Вере всегда противостоит сомнение вообще или всеобщая возможность сомнения – скептицизм. И вера и скептицизм подлежат не опровержению, а изображению. Шпет замечает, что мы имеем дело с одной палкой: хватишься за веру, на др. конце – скептицизм, хватишься за скептицизм, на др. конце – непременно вера. В отличие от принципиального скептицизма или от сомнения, возведенного в принцип, есть вполне здравое сомнение – как субъективное переживание, означающее минимальную степень уверенности. Такое сомнение сопровождает не все, а только некоторые суждения.

В Сов. энц. словаре слово «Д.» вообще отсутствует. Составители решили не смущать доверчивость пользователей. В Словаре по этике понятию «Д.» нашлось место. Ему дается социологическая характеристика в связи «с практикой взаимного обмана, воровства, мошенничества» в классовом обществе. Представитель этого общества Ф. Фукуяма опубликовал книгу «Д. Соц. добродетели и созидание благосостояния» (1996), где Д. выступает в качестве фундамента и добродетели и благосостояния и характеризуется как возникающее в рамках определенного сообщества ожидание того, что его члены будут вести себя нормально и честно, проявляя готовность к взаимопомощи в соответствии с общепринятыми нормами, культурными традициями, обычаями, общими этическими ценностями. Подобное поведение более эффективно, чем поведение, основанное на рациональном расчете и формальных правилах, которые нужно постоянно вырабатывать, согласовывать, отстаивать в суде, а потом обеспечивать их соблюдение, в т. ч. и с помощью мер принуждения. Т. о., преобладание недоверия в обществе равносильно введению дополнительного налога на все формы экономической деятельности, от которого избавлены общества с высоким уровнем Д.

Д., как психическое состояние (чувство), преходяще. Завоевать, внушить Д. трудно, а лишиться его можно в одночасье, мгновенно. Это известно испокон веку. В «Афоризмах житейской мудрости» А. Шопенгауэра находим: «Кто нарушил раз доверие – теряет его навсегда; что бы он ни делал и чем бы он ни был – горькие плоды этой потери не заставят себя ждать». С. Московичи считает, что подчинение в конце концов тождественно Д. Он напоминает, что «зерно сомнения у миллионов людей приводит к свержению даже самого могущественного тирана. Постоянное насилие порождает апатию, безразличие и враждебность».

Конечно, нелегко самому отдаться на веру, на совесть, вверить кому-то себя, свои тайны, свои дела, положиться на кого-то вполне (это мотивы из словаря В. Даля). Не будем спорить с Брокгаузом, является ли источником Д. сознание слабости или силы. Справедливо и то и другое. Источником Д. м. б. любовь, согласие по поводу верований и ценностей, даже излишняя самоуверенность. А условием его сохранения – постоянство.

Этимологически «питать доверие» (в лат. языке – credo) означает «сердце даю» или «сердце кладу», т. е. Д. принадлежит к числу важнейших психических состояний человека. Оно возникает в «круговороте общения» между людьми, т. е. не является врожденным. Говорить с кем-то – это уже означает ту или иную степень Д. или возможность родиться Д. Фундаментальность чувства Д. подчеркивается лингвистами еще и тем, что понятие «верить» в некоторых языках имело первоначальное значение «выбирать». Мало верить, нужно еще сделать правильный выбор: кому доверять, кому – нет, что связано со смысловыми оттенками ценности, надежности, содержащимися во внутренней форме слов «вера», «Д.». Едва ли следует говорить, что чем выше Д., тем больнее разочарование. Очень труден выбор объекта Д. В нем. «Настольном словаре по социологии» (1931) Ф. Тённис пишет: «К доверию или недоверию ведет не только собственный, но и чужой опыт, т. е. авторитет, репутация личности как заслуживающей доверия или сомнительной, общение с которой требует осторожности. Но, с др. стороны, доверие в значительной степени овеществляется самим общением, так что часто речь идет вовсе не о личности, а ее “состоянии”, принимаемом в расчет на том основании, что-де собственные интересы делового человека, который в личностном отношении м. б. и не достоин большого доверия, заставляют его платить по долгам, пока он в состоянии это делать: способность заслуживать доверие исчезает, становясь кредитоспособностью. <…> Так, доверие к личностным качествам смешивают с доверием к кредитоспособности личности или фирмы. Многим людям мы безотчетно доверяем, исходя из самого поверхностного знания о них, будучи толком незнакомы, ничего о них не зная, кроме того, что они находятся в данном месте и занимают данный пост – все это тоже овеществленное доверие. Если личное доверие всегда существенно обусловлено личностью доверяющего – его умом и в особенности знанием людей, т. е. опытом, на котором это знание основано, так что в общем человек простодушный и неопытный легковерен, ибо склонен к доверчивости, умный же и опытный верит с трудом, ибо склонен к сомнению, – то это различие почти полностью стирается при овеществленном доверии. Мы не знаем машиниста поезда, на котором едем, капитана и штурмана корабля, на котором плывем, в большинстве случаев мы не знаем врача, с которым не только консультируемся, но которому доверяем наше тело и жизнь при хирургическом вмешательстве».

Чувство Д., как и многое другое в психике человека, появляется очень рано, в том нежном детском возрасте, о котором человек ничего не помнит. Столь раннее появление многого, что впоследствии накладывает печать на всю нашу жизнь, нередко

производит впечатление генетической предопределенности. Амер. психолог и психотерапевт Э. Эриксон рассматривал чувство глубокого (базисного) Д. в качестве фундаментальной психологической предпосылки всей жизни. Это чувство формируется на основании опыта первого года жизни ребенка и превращается в установку, определяющую его отношение к себе и к миру. Под «Д.» Эриксон подразумевал Д. к себе самому и чувство неизменной расположенности к себе др. людей. Чувство глубокого Д. к себе, к людям, к миру – это краеугольный камень здоровой личности. У взрослых резкое снижение глубокого Д. и превалирование глубокого недоверия проявляется в форме выраженного отчуждения, характеризующего индивидов, которые уходят в себя, если оказываются не в ладах с др. людьми или с самими собой. Такой уход наиболее ярко демонстрируют индивиды, у которых наблюдается регресс к психологическому состоянию, когда они полностью закрываются, отказываясь от еды, удобств, забывая все свои дружеские привязанности. Главная трудность психотерапевта в работе с такими людьми состоит в том, что он должен сначала «достучаться» до них и убедить, что они могут доверять нам, что мы доверяем им, и они могут доверять сами себе.

Итак, Д., в огромной своей части, относится к эмоциональной, т. е. плохо рационализируемой, сфере психики. Оно способно порождать многие др. чувства (от любви до ненависти), состояния (от комфорта до стресса и фрустрации), соц. установки (от принятия до отторжения). Д. по отношению к личности играет формообразующую роль. Потеряв Д. в глазах окружающих, теряешь лицо. Вернув Д., получаешь только шанс – не гарантию – его восстановить полностью. Поэтому психологическая культура Д. теснейшим образом связана с культурой личности и межличностных отношений. Одним из главных критериев личности (наряду с ее свободой) являются флюиды исходящего от нее Д. Д. в каком-то смысле можно считать синонимом личности. (В. П. Зинченко)

[374] ДОСТИЖЕНИЯ МОТИВ (мотивация) (англ. achievement motive) – внутренне относительно устойчивое стремление человека к успехам в различных видах деятельности. Является одним из важнейших среди совокупности факторов, определяющих мотивацию достижения – поведение человека, направленное на достижение успехов в жизни.

Д. м. объясняет внутри– и межиндивидуальные различия в ориентациях, интенсивности и последовательности поведенческих актов, связанных с достижением успехов.

Исследования Д. м. начаты с появления теории мотивации достижения, разработанной амер. исследователем Д. Мак-Клелландом и сотрудниками (McClelland et al., 1953). Дальнейшее развитие она получила в работах Дж. Аткинсона, предложившего формулу для оценки мотивации достижения (Atkinson, 1958), и Г. Хекхаузена (Hekhausen, 1963). Согласно Мак-Клелланду и др., Д. м. формируется прижизненно в опыте раннего детства под влиянием воспитания ребенка в семье. Его внутреннюю, побудительную основу составляют аффективно окрашенные эмоциональные ассоциации, связанные с успехами и подкрепленные соответствующими действиями со стороны родителей. Если их подкрепления ассоциируются с успехами, а наказания с неудачами в действиях, направленных на достижение определенного результата в работе и игре, то у ребенка возникает и развивается Д. м. Для количественной оценки мотивации достижения МакКлелланд и его коллеги на основе Тематического апперцептивного теста (ТАТ) Г. Мюррея (Murray) разработали проективную методику, впоследствии усовершенствованную Хекхаузеном. Позднее (1961) Мак-Клелландом была предпринята попытка объяснить на основе предложенной им теории мотивации достижения социально-экономическое развитие различных стран и народов.

[375] ЖАРГОН (фр. jargon) – модификация языка, сформированная в рамках к.-л. профессиональной или соц. группы (напр., молодежный Ж., Ж. наркоманов, лабораторный Ж.). Это широкое понятие охватывает и языки специалистов с их технической терминологией, и претенциозные языки, характеризующиеся непереводимыми (часто бессмысленными) ритуальными выражениями. Син. сленг. Ср. Арго.

[376] ЗАКОН ЙЕРКСА – ДОДСОНА (англ. Yerkes – Dodson law) – эмпирическое обобщение, первоначально установленное амер. психологами Йерксом и Додсоном (1908) в опытах на животных (крысы), относительно влияния силы мотивации (уровня возбуждения) на эффективность деятельности при разной трудности выполняемой задачи (напр., различение яркости). В обобщенной форме закон можно сформулировать в виде 2 положений: 1) зависимость эффективности деятельности от уровня мотивации характеризуется криволинейной функцией (в виде перевернутой U-образной кривой); др. словами, существует некий оптимум мотивации для выполнения к.-л. деятельности; 2) уровень оптимальной мотивации связан обратной зависимостью с уровнем трудности задачи, т. е. чем труднее для испытуемого задача, тем ниже уровень оптимальной мотивации. (Б. М.)

[377] УРОВЕНЬ ПРИТЯЗАНИЙ ЛИЧНОСТИ (англ. personal level of aspiration) – стремление к достижению целей той степени сложности, на которую человек считает себя способным. В основе У. п. л. лежит такая оценка своих возможностей (см. Я-концепция), сохранение которой стало для человека потребностью.

У. п. л., который относится к достижению в отдельных видах и областях деятельности (напр., в спорте, музыке и т. п.) или человеческих отношений (стремление занять определенное место в коллективе, в дружеских, семейных или производственных отношениях и т. п.), называется частным. В основе такого У. п. л. лежит самооценка в соответствующей области.

У. п. л. может носить более общий характер, т. е. относиться ко многим областям жизни и деятельности человека, и прежде всего к тем, в которых проявляются его умственные и нравственные качества. В основе такого У. п. л. лежит целостная оценка себя как личности.

Понятие У. п. л. было введено К. Левином и его учениками. Было показано, что У. п. л. в экспериментальных условиях формируется под влиянием успеха или неуспеха в деятельности, однако решающим фактором в его становлении является не сам по себе объективный успех или неуспех, а переживание субъектом своих достижений как успешных или неуспешных (см. Достижения мотив).

У. п. л. м. б. адекватным возможностям индивида и неадекватным (заниженным, завышенным). Завышенный У. п. л. может стать источником аффекта неадекватности. При воспитании детей важно учитывать особенности У. п. л., т. к. его соответствие возможностям ребенка – одно из условий гармоничного развития личности. Его несоответствие является источником

возникновения различных конфликтов ребенка как с др. людьми, так и с самим собой, что может привести к отклонениям в развитии личности (см. Аффективные дети, Притязания детские).

378 УМЕНИЕ (англ. ability, skill) – промежуточный этап овладения новым способом действия, основанным на к.-л. правиле (знании) и соответствующим правильному использованию этого знания в процессе решения определенного класса задач, но еще не достигшим уровня навыка. У. обычно соотносят с тем уровнем, который на начальном этапе выражается в форме усвоенного знания (правила, теоремы, определения и т. п.), которое понято уч-ся и м. б. произвольно воспроизведено. В последующем процессе практического использования этого знания оно приобретает некоторые операциональные характеристики, выступая в форме правильно выполняемого действия, регулируемого этим правилом. В случае к.-л. возникающих трудностей уч-ся обращается к правилу с целью контроля за выполняемым действием или при проверке допущенной ошибки. На этапе У. усвоенный способ действия регулируется знанием. По мере последующей тренировки, включающей решение задач в новых условиях, достигается преобразование У. в навык, при этом происходит изменение регуляционной ориентировочной основы действия, а само действие выполняется правильно без непосредственного соотнесения с правилом (знанием). Процесс его выполнения протекает в форме автоматизированного (неосознаваемого) психического регулирования, а обращение к знанию происходит только в случаях затруднений. Типы действий, основанные на использовании различных видов знаний и включенные в те или иные виды деятельности (чтение, письмо, счет и т. п.), обладают специфическими особенностями как в процессе перехода от знания к У., так и от У. к навыку. Условия, обеспечивающие наибольшую эффективность становления У.: понимание учеником обобщенного правила и обратная связь в процессе решения новых задач. См. также Умственные действия.

379 АУДИТОРИЯ (от лат. audire – слышать).1. Учебное помещение для проведения лекций, семинаров и т. д.2. Слушатели лекции, доклада, сообщения. В этом значении А. чаще всего обозначает малую группу, физически присутствующую в данном помещении и непосредственно воспринимающую обращенное к ней сообщение, что подразумевает: а) возможность личного взаимодействия между адресантом (учителем, лектором, докладчиком) и А. как группой адресатов; б) определенное пространственное размещение членов группы относительно коммуникатора и друг друга. Пространственная организация (см. Проксемика) связана с целями и задачами взаимодействия коммуникатора с коммуникантами, традициями и стилем общения между ними, а также числом людей, составляющих А. Принято выделять 2 принципиальные схемы размещения: А. прямоугольную (служащую разобщению адресатов и фокусированию их внимания на адресанте) и круговую (способствующую паритетности взаимодействия и активизации А.), а также целый ряд промежуточных форм, в т. ч. круговую сомкнутую, круговую разобщенную, трапециевидную, при которой небольшая часть А. размещается в непосредственной близости от коммуникатора. Роль пространственной организации А. важна, но не определяюща, и ее не стоит переоценивать.

Такие факторы, как знакомство людей в аудитории друг с другом, их самооценки, предшествующий опыт, отношение к адресанту, совпадение – несовпадение их интересов и ценностей, значимость и актуальность предмета обсуждения, играют гораздо более серьезную роль. А. м. б. активной или пассивной; настроенной дружески, враждебно или равнодушно по отношению к адресанту или теме его сообщения; восприимчивой (рецептивной) или сопротивляющейся.3. Слушатели радио и зрители телепередач. В этом случае А. не является реальной группой: ее члены м. б. разделены не только пространством, но и временем (при трансляции передач на разные регионы или при повторе передач). Имеет смысл выделять: а) непосредственную А. (люди, которые в данный момент времени слушают или смотрят данный выпуск данной передачи); б) постоянную А. (круг людей, которые обычно слушают или смотрят данную передачу) и в) потенциальную А. (те люди, которые, по замыслу авторов передачи, будут заинтересованы в ней).4. В особом смысле А. – приверженцы, сторонники, фанаты к.-л. публичного лица (деятеля искусств, политика, спортсмена). (И. А. Мещерякова)

380 РАЗУМ (англ. reason) – форма мышления, которая позволяет человеку переработать в научном понятии данные созерцания и представления, т. е. всесторонне воспроизвести систему внутренних связей, порождающих данную конкретность, раскрыть ее сущность. Р. характеризует мышление с т. зр. тождественности его законов реальным категориальным формам предметного мира, который осваивается человеком в чувственно-предметной деятельности, воспроизводящей и преобразующей окружающий мир. Р. выражается в рефлексии как способности человека рассматривать природу своей деятельности. Р. – достояние общественного человека как субъекта всей культуры. На основе Р. возникает теоретическое знание путем анализа роли и функций некоторого исходного диалектического противоречия в отношениях вещей внутри расчлененной системы. Реальное и особенное отношение вещей с помощью Р. выступает как всеобщая форма или сущность мысленно воспроизводимого целого. В плане понятий Р. выполняет такие преобразования, которые нельзя осуществить в непосредственном восприятии и представлении. Если такие трансформации открывают новые качества предмета, то последние в буквальном смысле слова являются специфическим результатом теоретического мышления и его собственным содержанием. Возникнув как определенный способ построения всеобщего отношения, Р. в понятиях подчиняет требованиям конкретизации также фактические чувственные данные. Он даже формирует дополнительные образы восприятия и представления, если это диктуется логикой процесса развертывания генетически исходного отношения понятия в его теоретическую форму.

381 ЦЕНЗУРА (от лат. censere – ценить, оценивать; решать, определять; англ. censorship) – в психоаналитической теории З. Фрейда психическая функция и инстанция, осуществляющая фильтрацию содержания бессознательного, стремящегося проникнуть в сознание. С помощью этого понятия в своих ранних работах Фрейд пытался объяснить символизм сновидений. Позднее он «передал» функции цензуры подструктуре личности, которая названа Супер-Эго и которая постоянно контролирует вместе с Эго сознание и поведение, противодействуя неприемлемым идеям и импульсам, исходящим из Оно. См. Комплекс Эдипа, Психоанализ, Сон, Фрейдизм. (Б. М.)

382 ПРИВЫЧКА (англ. habit) – автоматизированное действие, выполнение которого в определенных условиях стало потребностью (напр., делать зарядку по утрам, быстро ходить и т. д.). С формированием П. связано смещение мотива действия. Если вначале действие побуждается мотивом, лежащим вне его, то с возникновением П. мотивом становится само действие, возникает потребность в его выполнении.

П. формируется в процессе неоднократного выполнения действия на той стадии его освоения, когда при его исполнении уже не возникает к.-л. трудностей волевого или познавательного характера. При этом решающее значение приобретает вызываемое самим функционированием действия физическое и психическое самочувствие, окрашиваемое положительным эмоциональным тоном «приятного удовольствия». Образование многих П. начинается в раннем детстве, причем большую роль играет подражание старшим. От их поведения в значительной степени зависит, какие П. сформируются у ребенка.
П. могут возникать в любой сфере деятельности и охватывать различные стороны поведения человека. Следует различать П. полезные (П. к труду, П. помогать товарищам, гулять перед сном и др.) и вредные (несдержанность, П. перебивать говорящего и др.). Жизненно важные, общественно ценные П. облегчают формирование положительных черт личности, соблюдение правил поведения в общественной и личной жизни, отрицат. – дезорганизуют поведение. Формирование полезных П. и борьба с вредными – важнейшие задачи воспитания.
[383] МЫШЛЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЕ (англ. complex thinking) – мышление ребенка и взрослого, осуществляемое в процессе своеобразных эмпирических обобщений, основанием для которых служат отношения между вещами, открывающиеся в восприятии. По Л. С. Выготскому, «мышление в комплексах» – стадия в развитии понятий ребенка, промежуточная между синкретами (см. Синкретизм) и истинными понятиями. Он выделил 5 форм комплексов. 1. Наиболее типичные обобщения состоят из отдельных, связанных в единую цепь элементов, которые не имеют единого структурного центра; такой ассоциативный комплекс есть объединение разнородных предметов на основе их связи с образцом (прототипом) по любому признаку. 2. Комплекс-коллекция — это группа разнородных предметов, взаимно дополняющих друг друга и объединенных с образцом по к.-л. одному, обычно практическому, признаку. 3. Цепной комплекс строится по принципу динамического, временного объединения отдельных звеньев в единую цепь и переноса значения через отдельные звенья этой цепи. В процессе образования цепного комплекса все время совершается переход от одного признака к другому. 4. Диффузный комплекс возникает на основе единого признака, однако для него характерна неопределенность; такой комплекс чаще всего возникает по отношению к вещам, выходящим за пределы практического опыта ребенка. 5. В псевдопонятиях (см.) обобщение совершается уже по единому основанию, но оно еще не отделено от чувственно данной картины вещей, не поднимается над входящими в нее элементами, сливается в ними.
[384] СЛИЯНИЕ (англ. confluence) – один из основных защитных механизмов, выделяемых в гештальттерапии. В целом, в рамках понимания человека как субъекта, действующего в среде, С. можно определить как недостаточное отделение себя от среды. Человек начинает воспринимать общность своих и чужих («другого») взглядов, мнений, установок, мировоззрения как нечто само собой разумеющееся. Он м. б. сам источником этих взглядов, а может и принимать взгляды другого. С. описывается (напр., И. Польстер, М. Польстер) как некая игра, в которой партнеры играют по определенным правилам, однако эти правила известны только одному из них.
При невротическом С. происходит нарушение ощущения границы между «Я» и «другим», в результате чего нарушается здоровый ритм взаимодействия со средой. В норме предполагается, что при коммуникации с окружающим миром человек вступает в контакт, коммуницирует, а затем выходит из контакта. При невротическом С. исчезает фаза ухода из состояния контакта, внутренняя среда человека как бы «слипается» с внешней для него средой. Это м. б. С. с конкретным человеком, но также и с группой людей, с коллективом. Часто состояние С. может возникать между мужем и женой, родителями и детьми, начальником и подчиненными. (А. А. Корнеев)
[385] РЕТРОФЛЕКСИЯ (англ. retroflecltion) – один из основных защитных механизмов, выделяемых в гештальттерапии наряду с интроекцией, проекцией и слиянием. Буквально слово «Р.» означает «обращение назад на себя». Смысл этого механизма состоит в том, что человек вместо активного изменения среды и обстоятельств направляет энергию на изменение самого себя. При Р. человек делает для себя то, что он хотел бы сделать другому, или то, что он хотел бы получить от другого. При этом происходит разделение себя на объект, который подвергается изменению, и субъект, который, собственно, изменяет. По выражению некоторых авторов, при Р. человек «сжимает свою психологическую вселенную до самого себя, не ожидая ничего от др.» (И. Польстер, М. Польстер, «Интегрированная гештальттерапия»). Возникновение Р. связывается, в частности, с недостаточным вниманием окружающих к ребенку, в результате чего у него формируется интроективное убеждение: «Никто не способен позаботиться обо мне. Следовательно, я должен сделать это сам». Точно так же происходит «разворот» на себя негативных эмоций, испытываемых по отношению к окружающим. В лучшем случае Р. может выполнять функцию жесткой самокоррекции, однако при частом повторении этот механизм превращается в тиски, сковывающие человека в статичном состоянии, когда он оказывается не способен повлиять на внешний мир, сосредоточивая всю свою энергию на самом себе. (А. А. Корнеев)
[386] ИНТРОЕКЦИЯ (англ. introjection) – присвоение человеком внешних норм, правил, установок, способов мышления, стандартов, при котором не происходит их подлинного осознания и принятия, они не становятся его собственными, не «перевариваются» им. При И. человек не прилагает усилий, чтобы определить свои желания и потребности, он скорее пассивно воспринимает то, что предлагает ему среда. В случае когда человек «проглотил» предлагаемые ему извне ценности, нормы и т. п., он оказывается не способен отнестись к ним критически и, в результате, при изменении внешней ситуации направляет свою энергию не на изменение неадекватных интроектов, а, наоборот, на их поддержку и защиту. Еще одним следствием И. является то, что человек становится не способен различить, что он действительно чувствует, а что хотят, чтобы он чувствовал, другие. Избавление от интроектов – достаточно сложный процесс, в первую очередь потому, что у каждого человека есть долгая история интроецирования, являющегося в нашем обществе общепринятым способом воспитания и образования (социализации). Однако если человек становится способен развить в себе ощущения Я и четко отделить его от Ты или Другие, если он научается не «проглатывать» предлагаемую информацию, а перерабатывать и присваивать ее уже в видоизмененном виде (и того и другого можно достичь, напр., через психотерапевтическую работу), он оказывается способен избавиться от чрезмерной власти интроектов. См. Гештальттерапия, Зеркальное Я. (А. А. Корнеев)

[387] САМОСОЗНАНИЕ (англ. self-consciousness) – осознание человеком себя как индивидуальности. Сознание человека м. б. направлено либо на внешний мир, окружающий человека (внешняя направленность), либо на самого субъекта (это и есть С.) – тело, поведение, потребности, чувства, характер, в т. ч. на активность самого сознания (интроспекция, рефлексия). См. также Интенция.

С С. иногда смешивают формы непосредственного самоотражения в виде самоощущений и самочувствия, которые, конечно, важны и необходимы для функционирования и возникновения С., но не достаточны. А. Н. Леонтьев указывал на необходимость различать: 1) знание о себе (познание себя) и 2) осознание себя. В общем случае первое не может называться С., т. к. «знания, представления о себе накапливаются уже в раннем детстве; в несознаваемых чувственных формах они, по-видимому, существуют и у животных» (Леонтьев). Чувственные формы и источники знания м. б. разными: ощущение, восприятие, эмоция, память, воображение, наглядно-действенное мышление. К осознанию ведет представление (выражение) знания в знаково-опосредствованной и социально-нормированной форме. Первоначально процесс осознания целиком включен в совокупную и совместную деятельности, в рамках которых с целью общения индивидуальный опыт (восприятия, мышления, эмоционального переживания и т. п.) выражается в значениях, благодаря чему субъект и может осознать его. Т. о., в строгом и узком смысле С. – это один из уровней (процессов и результатов) познания человеком самого себя как индивидуальности, в т. ч. своего положения в мире и своих отношений к разнообразным явлениям и объектам.

Не следует также отождествлять С. и Я-концепцию. С. частично включает содержание Я-концепции, которая в этом случае выступает как более или менее устойчивая (стабильная) часть С., но только в той степени, в какой Я-концепция потенциально осознается. Это разграничение имеет прежде всего чисто теоретический смысл, т. к. используемые методы выявления Я-концепции в большинстве своем как раз и ограничиваются самосознаваемой ее частью. Поэтому практически все, что известно о развитии и функциях Я-концепции, в т. ч. о развитии и функциях личностной самооценки, допустимо, без опасений ошибиться, переносить и на С. Однако С. включает не только стабильное знание, но, кроме этого, процесс и результат непрерывного (перцептивного и умственного) мониторинга состояний и деятельности субъекта.

Ряд авторов в С. выделяет 3 компонента: самопознание, самооценку, саморегуляцию. В этом случае не проводится различие между разными уровнями самопознания (см. выше т. зр. Леонтьева), а также самооценки и саморегуляции. В частности, использование термина «саморегуляция» (в контексте С.) ведет к понятийной путанице, т. к. традиционно саморегуляцией называют процессы, происходящие независимо от сознания и воли человека: напр., саморегуляция осуществляется в гомеостатической системе регуляции внутренней среды организма. В то же время несомненно, что С. составляет необходимое условие и управляющий компонент любой сознательной деятельности человека.

Еще И. Кант обозначил фундаментальную связь понятий личности и С.: «То обстоятельство, что человек может обладать представлением о своем Я, бесконечно возвышает его над всеми другими существами, живущими на земле. Благодаря этому он личность…» На эту же связь косвенно указывает и тот факт, что в некоторых контекстах вполне допустима синонимия терминов «С.» и «личность». Близко подходит к такому представлению и почти общепринятое понимание генезиса С. у ребенка; операциональным признаком С. традиционно считается употребление личного местоимения «я» (и др. рефлексивных слов). Но это только начальная точка. Очевидно, С. и содержательно и операционально проходит большой путь развития. Согласно Л. С. Выготскому, развитие С. включает примерно те же стадии, что и развитие высших психических функций (как в онтогенетическом, так и в историческом аспекте); к нему применяется та же логика: сначала др. люди познают и осознают свойства и состояния данного субъекта; ориентировка на внутренние свойства и состояния ребенка включается взрослыми в содержание совокупной и совместной деятельности; затем субъект в ответ на внешние вызовы пытается выразить себя на том языке, на котором с ним общаются; по мере усвоения знаковых средств самовыражения он становится способным обратить усвоенные средства самовыражения на себя и для себя; т. о., прежде чем С. становится индивидуальным фактом, оно уже существует как факт для других; в свою очередь, диалогическая природа С. сохраняется и в его индивидуальной форме. Кроме того, в работах Выготского намечена многоэтапная траектория содержательного развития С. и связанного с ним самоовладения: от (возможности) осознания воспринимаемых физических качеств, движений и предметных действий до (возможности) осознания процессов мышления, эмоционально-мотивационных процессов, личностных качеств. Очевидно, однако, что развитие С. не завершается даже с появлением в школьном возрасте рефлексии. Этот процесс вообще не имеет конца, потому что развитие С. происходит вместе с непрекращающимся развитием его объекта и субъекта (личности), а также потому, что полное сознание и самосознание равносильно божественному всезнанию. См. также Зеркальное Я. (Б. М.)

[388] САМООЦЕНКА (англ. self-esteem) – ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения. С. выступает как относительно устойчивое структурное образование, компонент Я-концепции, самосознания и как процесс самооценивания. Основу С. составляет система личностных смыслов индивида, принятая им система ценностей. С. рассматривается в качестве центрального личностного образования и центрального компонента Я-концепции.

С. выполняет регуляторную и защитную функции, влияя на поведение, деятельность и развитие личности, ее взаимоотношения с др. людьми. Отражая степень удовлетворенности или неудовлетворенности собой, уровень самоуважения, С. создает основу для восприятия собственного успеха и неуспеха, постановки целей определенного уровня, т. е. уровня притязаний личности. Защитная функция С., обеспечивая относительную стабильность и автономность (независимость) личности, может вести к искажению данных опыта и тем самым оказывать отрицат. влияние на развитие.

С. развитого индивида образуют сложную систему, определяющую характер самоотношения индивида и включающую общую С., которая отражает уровень самоуважения, целостное принятие или непринятие себя, и парциальные, частные С., характеризующие отношение к отдельным сторонам своей личности, поступкам, успешности отдельных видов деятельности. С. м. б. разного уровня осознанности и обобщенности.

С. характеризуется по след. параметрам: 1) уровню (величине) – высокая, средняя и низкая С.; 2) реалистичности – адекватная и неадекватная (завышенная и заниженная) С.; 3) особенностям строения – конфликтная и бесконфликтная С.; 4) временно́й отнесенности – прогностическая, актуальная, ретроспективная С.; 5) устойчивости и др.
Для развития личности эффективным является такой характер самоотношения, когда достаточно высокая общая С. сочетается с адекватными, дифференцированными парциальными С. разного уровня. Устойчивая и вместе с тем достаточно гибкая С. (которая при необходимости может меняться под влиянием новой информации, приобретения опыта, оценок окружающих, смены критериев и т. п.) является оптимальной как для развития, так и для продуктивности деятельности. Отрицат. влияние оказывает чрезмерно устойчивая, ригидная С., а также и сильно колеблющаяся, неустойчивая. Конфликтность С. может иметь как продуктивный, так и дезорганизующий характер. Неустойчивость и конфликтность С. возрастают в критические периоды развития, в частности в подростковом возрасте.
С. формируется на базе оценок окружающих, оценки результатов собственной деятельности, а также на основе соотношения реального и идеального представлений о себе. Сохранение сформировавшейся, привычной С. становится для человека потребностью, с чем связан ряд важных самооценочных феноменов, таких как аффект неадекватности, дискомфорт успеха и др. См. также Зеркальное Я. (А. М. Прихожан)Добавление ред.: Поскольку термин «С.» часто употребляется для обозначения любого суждения человека о себе: возрасте, способностях, характере, здоровье, планах, переживаниях и т. д. (напр., методика «Шкала самооценки» предназначена для оценки уровня тревожности), то для описываемого в статье «С.» понятия, очевидно, требуется некоторое дифференцирующее добавление, напр. «личностная» и «эмоционально-личностная».
[389] ПСИХОСОМАТИКА (от греч. psyche – душа + soma – тело) – направление в медицине, изучающее роль психических факторов в этиологии и патогенезе функциональных и органических расстройств организма человека.
Зависимость физического здоровья и болезни человека от его психики, в частности от эмоциональных состояний и свойств личности, исследовалась в работах рос. клиницистов (М. Я. Мудрова, Г. А. Захарьина, С. П. Боткина). Они указывали на неправильность понимания соматической болезни как процесса, обусловленного только биологическими факторами, и считали, что на возникновение и преодоление соматических расстройств организма человека большое влияние оказывает личность больного, в частности его эмоциональное состояние.
К психосоматическим заболеваниям относятся гипертония, язва желудка, сахарный диабет, глаукома и др. Основной метод в П. – психотерапия, направленная на устранение эмоциональных конфликтов больного и тем самым на излечение соматического заболевания. В отечественной медицине целостное понимание этиологии и патогенеза соматических расстройств организма человека основано на материалистическом понимании регулирующей деятельности мозга и соц. сущности сознания. (В. В. Николаева)
[390] ФРЕЙДИЗМ (англ. Freudianism) – психологическое и философское учение о личности человека, получившее название по имени основателя – австрийского психиатра З. Фрейда; включает в себя теорию и технику психоаналитической терапии. Центральное звено терапии Ф. состоит в признании того, что движущими силами развития личности являются инстинктивные влечения: сексуальное и агрессивное. Т. к. удовлетворение этих влечений наталкивается на препятствие со стороны окружающего мира, они вытесняются, образуя область бессознательного, и проявляются в реальной жизни в виде символов. Последними м. б. как простейшие действия, оговорки (см. Парапраксии), так и произведения человеческой культуры, искусства. Согласно учению Фрейда, структура личности состоит из след. инстанций: Оно (Id), Я (Ego) и Сверх-Я (Super-Ego). Оно содержит биологические влечения, требующие непосредственного удовлетворения, которое блокируется инстанцией Сверх-Я – «цензорным» компонентом личности (см. Цензура). Сверх-Я складывается из интернализированных в ходе социализации индивида соц. норм и ценностей.
Конфликт между несовместимыми требованиями Оно и Сверх-Я разрешается инстанцией Я, функция которой состоит в приспособлении человека к реальности посредством выработки механизмов защиты (см. Защита психологическая): вытеснения, проекции, регрессии, сублимации и др. При недостаточности мер защиты возникает невроз, в основе которого лежат, по мнению Фрейда, психотравмирующие переживания раннего детства, связанные с неосознаваемыми и вытесненными влечениями ребенка к родителю против. пола (комплекс Эдипа или Электры).
Разнообразные невротические симптомы – символические формы этих вытесненных или недостаточно сублимированных инфантильных сексуальных влечений. Теория лечения неврозов (см. Психоанализ) предполагает доведение до сознания пациента истинных причин его болезненных переживаний и состояний. Это достигается благодаря специфическому эмоциональному контакту врача и пациента – «перенесению» (трансфер). Травматогенный, но неосознаваемый конфликт вновь переживается пациентом, но в ослабленной форме, доступной для рационального анализа. Цель психоаналитической терапии – переключение влечения с инфантильно неприемлемого объекта на социально приемлемый. Приемы психоаналитической терапии включают анализ свободных ассоциаций, сновидений, ошибочных действий, оговорок с целью выявления сексуально окрашенных образов и желаний, вскрытия их символического значения.
В конце 1930-х гг. возник неофрейдизм, представители которого (К. Хорни, Г. Салливен, Э. Фромм, Э. Эриксон) пытались преодолеть пансексуалистическую тенденцию Ф. В качестве механизмов развития личности были объявлены: ощущение тревоги – «коренная тревога» и стремление к ее преодолению (Хорни); «межличностное поле» (Салливен) и стремление избавиться от переживания одиночества – «бегство от свободы» (Фромм). Однако все эти разнородные механизмы «соц.» детерминации поведения рассматривались представителями неофрейдизма как врожденные, фатально действующие. В неофрейдизме также проявляется антагонизм между личностью и ее соц. окружением.
[391] СОТРУДНИЧЕСТВО (англ. collaboration, cooperation) – 1) стратегия поведения в конфликте и сам процесс разрешения проблем, которые характеризуются стремлением сторон учесть потребности и интересы каждой из сторон и найти взаимно удовлетворяющее решение; противоположная стратегия – соперничество; 2) то же, что совместная деятельность. Для улучшения соц. климата и повышения эффективности организации (для перехода от психологии соперничества к психологии

С.) рекомендуются 3 направления развития менеджеров и сотрудников: 1) освоение навыка выслушивать собеседника (начальника, подчиненного, коллегу); 2) культивирование стремления к доверию и уважению ко всем сотрудникам; 3) использование при выдаче любых заданий формулировок, которые способны вселить в исполнителя бодрость, желание высказать и отстаивать свои соображения. См. также Дилемма узника. (Б. М.)

[392] КОНГРУЭНТНОСТЬ (от англ. congruence) – подлинность, открытость, честность; одно из 3 «необходимых и достаточных условий» эффективного психотерапевтического контакта (наряду с эмпатией и безоценочным позитивным принятием), разработанных в рамках личностно-центрированного подхода в психотерапии. Термин «К.» введен в психологию К. Роджерсом для описания: а) соответствия «идеального Я», «Я» и «опыта» в жизни человека; б) динамического состояния психотерапевта, в котором различные элементы его внутреннего опыта (эмоции, чувства, установки, переживания и т. п.) адекватно, неискаженно и свободно проживаются, осознаются и выражаются в ходе работы с клиентом. В случае К. (и в отличие от эмпатии) речь идет о переживании человеком своих собственных чувств, об их открытости себе и др. людям.

К. – это процесс безоценочного принятия и осознания человеком своих собственных реальных и актуальных ощущений, переживаний и проблем с их последующим точным озвучиванием в языке и выражением в поведении способами, не травмирующими др. людей (иначе говоря, при соблюдении человеком условия «как если бы» это озвучивание и выражение было адресовано ему самому). К. – это такое динамическое состояние, в котором человек наиболее свободен и аутентичен в качестве самого себя, не испытывая при этом потребности в использовании психологических защит, прятать себя, напр., за маской или ролью «эксперта». К. наблюдается в тех случаях, когда наши внутренние чувства и переживания точно отражаются нашим сознанием и точно выражаются в нашем поведении, когда нас можно воспринимать и видеть теми, кто мы есть на самом деле. К. можно рассматривать и как характеристику общения, а также как особый режим эффективной работы любого фасилитатора (психотерапевта, консультанта, учителя, родителя). (А. Б. Орлов)

[393] МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (англ. interpersonal relations) – более или менее устойчивые отношения между людьми, основанные на личном знании друг друга, взаимных аттитюдах и соц. эмоциях (межличностной аттракции, симпатии или антипатии, ревности, зависти и т. п.), совместных формах деятельности. Понятие «М. о.» охватывает весьма разнообразные явления: привязанность, дружба, любовь, взаимопомощь, конфликт, манипуляция, сотрудничество, соперничество и др. Различают первичные М. о., отличающиеся эмоциональной близостью, неформальностью и большой длительностью, и вторичные М. о. – относительно кратковременные, часто основанные на ролевых нормах связи между людьми.

[394] СОЗРЕВАНИЕ (англ. maturation) – часть общего процесса онтогенетического роста и развития, которая детерминирована г. о. наследственной программой. В терминах Л. С. Выготского, С. – линия натурального (органического) развития, логически противопоставляемая линии культурного (функционального, социального) развития. В то же время Выготский понимал, что оба ряда изменений столь тесно взаимообусловлены и нерасторжимы, что реально образуют двуединый ряд, линию социально-биологических процессов роста и развития. См. Возрастная психофизиология. (Б. М.)

[395] СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ РАЗВИТИЯ (англ. social situation of development) – специфическая для каждого возраста, определенным образом организованная система отношений ребенка с окружающим миром (Л. С. Выготский). С. с. р. меняется при переходе от одного возрастного этапа к другому и в отношении к развитию высших психических функций выступает как основной источник развития. Сложный психологический смысл понятия С. с. р. подчеркивается тем, что, по мнению Выготского, единицей анализа С. с. р. должно быть переживание, которое рассматривается как субъективно-объективный комплекс. В. В. Давыдов считает, что понятие «С. с. р.» эквивалентно понятию ведущая деятельность. См. также Гибридные понятия. (К. О. Казанская)Добавление: Л. И. Божович, развивая идеи Выготского, определяет С. с. р. как «особое сочетание внутренних процессов развития и внешних условий, которое является типичным для каждого возрастного этапа и обусловливает и динамику психического развития на протяжении соответствующего возрастного периода, и новые качественно своеобразные психологические образования, возникающие к его концу» (1968, с.152). Понятие «С. с. р.» является ключевым в концепции психологического возраста, разрабатываемой Выготским и его последователями. Вместе с тем это понятие одинаково важно как при изучении возрастных закономерностей развития ребенка, так и при изучении индивидуальных особенностей его развития. Выготский считал, что понять роль среды в развитии ребенка можно только в том случае, если подходить к ней с относительной, а не с абсолютной меркой, т. е. учитывая особенности восприятия ребенком средовых воздействий, принимая во внимание его переживание сложившейся объективной ситуации. Выготский писал, что «переживание ребенка и есть такая простейшая единица, относительно которой нельзя сказать, что она собой представляет – средовое влияние на ребенка или особенность самого ребенка; переживание и есть единица личности и среды, как оно представлено в развитии» (Собр. соч., т. 4, с. 382). Переживание показывает, чем данный момент среды является для личности, как он влияет на развитие личности ребенка. Именно поэтому одна и та же жизненная ситуация по-разному влияет на развитие разных детей в силу различия их переживаний: «…ребенок есть часть социальной ситуации, отношение ребенка к среде и среды к ребенку дается через переживание и деятельность самого ребенка; силы среды приобретают направляющее значение благодаря переживанию ребенка» (там же, с. 383). Соц. среда определяет развитие ребенка через его переживание среды. (Н. И. Гуткина)

[396] НОВООБРАЗОВАНИЕ (англ. neo-formation, innovation) – одна из важнейших характеристик диалектической концепции психического развития, развиваемой Л. С. Выготским и его последователями. Особенно эвристичным оказалось понятие центрального психологического Н., которое уже традиционно используется для психологической характеристики возрастных периодов: к таким Н. относятся те качественные изменения в психике, личности и деятельности, которые впервые возникают в данном периоде и определяют ход развития, а также отношение ребенка к самому себе и к соц. окружению и тем самым ведут к изменению существующей социальной ситуации развития. Достичь консенсуса в определении конкретных возрастных центральных психологических Н. пока не удается. (Б. М.)

[397] САМОАКТУАЛИЗИРУЮЩАЯСЯ ЛИЧНОСТЬ (англ. self-actualizing person) – человек, стремящийся к самоактуализации. А. Маслоу создал обобщенный портрет (своего рода синдром) С. л., включающий, в частности, след. качества: автономию,

дружелюбие, чувство юмора, демократизм, космополитизм, пиковые переживания (необычные, захватывающие, радостные, возвышающие переживания, состояние гармонии с окружающим миром). (Б. М.)

398 СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. comparative psychology) – наука о закономерностях, происхождении и развитии психики животных и человека, об общем и различном в их психической деятельности. Термин «С. п.» применяется иногда как синоним зоопсихологии, в др. случаях – для обозначения самостоятельной науки или даже науки, объединяющей зоопсихологию и психологию человека (В. А. Вагнер). Сравнительно-психологический анализ строится на данных зоопсихологии и психологии человека и направлен на выявление в онто– и филогенезе как сходных психических процессов животных и человека, так и качественных отличий человеческой психики от психики животных. Особое значение имеет при этом учет социально-исторических факторов, определивших возникновение и развитие человеческого сознания (труд, общественная жизнь, речь). См. также Антропогенез.

399 МЕТАПОЗНАНИЕ (англ. metacognition) – метакогнитивное знание, осознаваемость и управляемость психических процессов когнитивной сферы, напр. текущий контроль, осуществляемый человеком за его собственными процессами мышления, внимания, воображения и памяти (см. также Метапамять). По аналогии с М., а иногда и как часть М., рассматриваются металингвистические способности (осознание своих речевых процессов и возможностей, а также управление ими). Очевидно, данный термин семантически перекрывается с традиционными терминами самосознание и рефлексия. (Б. М.)

400 ФРАНЦУЗСКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА (англ. French sociological school) – социологическая концепция, а также разработанный на ее основе общественно-исторический подход к психике человека. Выдвинута Э. Дюркгеймом (1858–1917) и Л. Леви-Брюлем, развита М. Гальбваксом, Ш. Блонделем. По Дюркгейму, человек – биосоциальное существо, в котором сосуществуют 2 начала: индивидуальное, его основой является организм, и социальное, которое формируется обществом. Общество – это независимая от индивидов внеи надындивидуальная реальность. Оно доминирует над ними и служит источником всех высших ценностей. Общество – это совокупность коллективных представлений — общих идей, религии, правил морали, интеллектуальных операций, соц. норм и обычаев. Процесс «внедрения» коллективных представлений в индивидуальное сознание толкуется как чисто духовный речевой процесс взаимодействия сознаний.

Леви-Брюль, опираясь на идею Дюркгейма о соц. обусловленности сознания, выдвинул учение о 2 типах мышления человека: логическом и пралогическом. Оба типа сосуществуют на всех ступенях развития общества, но у людей первобытного общества пралогическое мышление преобладает. Эти типы различаются как по содержанию (которым м. б. реальная объективная действительность или магическое, сверхъестественное), так и по своей логике (мышление, подчиняющееся причинно-следственным отношениям, или мышление, нечувствительное к противоречиям, подчиняющееся закону партиципации — сопричастности). Фр. антрополог К. Леви-Стросс (р. 1908), работая в русле Ф. с. ш., доказывал несостоятельность попыток противопоставить первобытное мышление современному и обосновывал положение о том, что в мышлении людей на всех этапах развития общества существует инвариантный слой – бинарные оппозиции (черное – белое, доброе – злое и т. п.), над которым надстраиваются исторически изменчивые уровни мышления.

Положение об обусловленности психики индивида общественным сознанием Гальбвакс применил к анализу явлений памяти, а Блондель – аффективно-волевой сфере человека. Под влиянием идей Блонделя и Леви-Брюля Ж. Пиаже в своих ранних работах развернул концепцию развития мышления ребенка. (А. Н. Ждан)

401 САМОЧУВСТВИЕ (англ. self-feeling) – комплекс субъективных ощущений, отражающих степень физиологической и психологической комфортности наличного состояния человека. С. м. б. представлено как одной обобщающей характеристикой (хорошее, плохое, болезненное, бодрое и др.), так и переживаниями, отражающими состояние отдельных систем и процессов: ощущениями дискомфорта в различных частях тела, затруднениями выполнения определенных действий, изменениями в протекании тех или иных когнитивных функций (см. Дискомфортное состояние). Характерные симптомы изменений С. отчетливо проявляются при разных функциональных состояниях человека. Этим обусловлено использование симптоматики С. как одной из основных групп признаков в методиках самооценки состояния. (А. Б. Леонова)

402 ДИСКОМФОРТНОЕ СОСТОЯНИЕ (англ. discomfort) – состояние, характеризующееся неприятными субъективными ощущениями (головная боль, головокружение и т. п.), часто сопровождается неблагоприятными психофизиологическими сдвигами. Может возникать под влиянием вредных или непривычных воздействий на человека, при чрезмерном ограничении или увеличении числа сенсорных раздражителей, нарушении цикличности сна и бодрствования и т. д. Изучение причин возникновения Д. с. особенно актуально в связи с проблемами освоения человеком новых непривычных для него условий (в космическом полете, подводном плавании и т. п.). Электрофизиологическим показателем Д. с. является повышение активности медленных тета– и дельта-ритмов в ЭЭГ (см. Стресс, Электроэнцефалография).

403 ПАМЯТЬ АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ (англ. autobiographical memory) – долговременная память на события собственной жизни и события, непосредственным свидетелем которых был данный субъект. В П. а., в отличие от семантической памяти, факты об эпизодах личной жизни кодируются (организуются) в связи с конкретным временем и местом. Син. эпизодная (эпизодическая) память. В современную психологию это понятие ввел Э. Тулвинг (1972). В личностно-ориентированной интерпретации В. В. Нурковой (2000) П. а. – «субъективное отражение пройденного человеком отрезка жизненного пути, состоящее в фиксации, сохранении, интерпретации и актуализации автобиографически значимых событий и состояний, определяющих самоидентичность личности как уникального, тождественного самому себе психологического субъекта». (Б. М.)

404 КРАТКОВРЕМЕННАЯ ПАМЯТЬ (англ. short-term memory) – один из видов памяти (см. Памяти виды), характеризующийся ограниченным временем хранения информации (до 30 с) и ограниченным количеством удерживаемых элементов (см. Кратковременной памяти объем, Памяти объем, Память буферная, Сенсорный регистр). Информация поступает в К. п. из сенсорной или долговременной памяти. Необходимым условием перевода информации в К. п. является направленность на эту информацию внимания субъекта. Основная функция К. п. – первичная ориентировка в окружающей среде. Эта ориентировка дает материал для долговременной памяти, с одной стороны, и активизирует старые мнемические следы – с другой.

Механизм К. п. – реверберация нервных импульсов в коре головного мозга (см. Памяти физиологические механизмы). Субъективно этот процесс переживается как «отзвук» только что происшедшего события: на какое-то мгновение мы как бы продолжаем видеть, слышать и т. д. то, что уже непосредственно не воспринимаем («стоит перед глазами», «звучит в ушах» и т. д.). Тесно связанная с перцепцией, являясь как бы ее инерцией, К. п. служит основой более сложных функциональных образований. В то же время в самой К. п. могут производиться достаточно сложные преобразования входной информации, осуществляемые в свернутом виде.
Основной механизм удержания (сохранения) в К. п. – повторение. Посредством кодирования с укрупнением единиц, находящихся в К. п. (слово вместо отдельных букв, десятеричное число вместо двоичного и т. п.), количество информации в ней м. б. увеличено. Элементы, удерживаемые в К. п., либо вытесняются вновь поступившими элементами, либо (если отсутствует повторение) разрушаются с течением времени (см. Забывание).
Предложен ряд моделей К. п. (Д. Бродбент; Н. Во и Д. Норман; Р. Аткинсон и Р. Шиффрин; Дж. Сперлинг). Специфика модели Сперлинга (1967) состоит в микроструктурном подходе к проблеме кратковременного запоминания. Элементами его модели являются зрительная (иконическая) память (см. Память иконическая), блок сканирования, буферная память опознания (см. Память буферная), блок повторения и слуховая память. Зрительная память – такой этап обработки информации, который предшествует этапу кратковременного запоминания и отличается большим объемом запоминания, чем это характерно для К. п. Длительность хранения информации в зрительной памяти колеблется в пределах 0,3–1 с. Скорость сканирования и считывания информации в зрительной памяти – 100 символов в секунду. Скорость обработки информации в буферной памяти опознания составляет 10–15 мс на символ. Информация, сканируемая из зрительной памяти, повторяется во внутренней речи со скоростью 3–6 слогов в секунду и поступает в слуховую память, длительность хранения в которой 0,25–2 с.
Некоторые исследователи отождествляют К. п. и сознание (Ф. Крейк, Р. Локхарт). Близок к этому подход, в соответствии с которым К. п. рассматривается как набор элементов единой памяти, обладающих повышенной активностью (Р. Аткинсон, Р. Шиффрин).
Термин «К. п.» часто употребляется также для обозначения экспериментальной ситуации, когда тестирование производится не позже чем через 30 с после окончания предъявления запоминаемого материала. Некоторые психологи в качестве аналога (формы) К. п. предлагают рассматривать т. н. оперативную память (Г. В. Репкина), основанием для выделения которой служит не длительность хранения, а функция памяти в психической деятельности. См. Память оперативная. (Т. П. Зинченко)
[405] ДОЛГОВРЕМЕННАЯ ПАМЯТЬ (англ. longterm memory) – вид памяти человека и животных, характеризующийся прежде всего длительным сохранением материала после многократного его повторения и воспроизведения. Функциональные и структурные характеристики Д. п. наиболее изучены у человека, тогда как основные данные о нейрофизиологических механизмах памяти получены в экспериментах на животных (см. Памяти морфологический субстрат, Памяти физиологические механизмы). Нейрофизиологической основой Д. п. служат консолидированные следовые состояния мозга, которые формируются в процессе разных видов обучения. При образовании следов Д. п. временные последовательности преобразуются в структурно-пространственные, в силу чего они являются не процессом, а структурой. В этом причина устойчивости Д. п. ко многим внешним воздействиям и существенное отличие от следов кратковременной памяти, которые по сути своей являются процессами.
Эффективность Д. п. оценивают отношением числа символов, которые сохранились в памяти спустя некоторое время (более 30 мин), к числу их повторений, необходимых для запоминания. Этот показатель зависит от количества информации в запоминаемом материале.
Различают 2 формы Д. п.: эксплицитная память (она же память декларативная) – сознательное восстановление прошлого, память на факты, события, и имплицитная (она же память процедурная), которая проявляется в условных рефлексах, привычках, навыках (моторных, перцептивных, речевых и пр.), привыкании. Отчасти это деление аналогично прежнему делению на память духа и память тела (в терминах Анри Бергсона). Имплицитная память, в отличие от эксплицитной, не подвержена амнезии. Эндел Тулвинг (1972) различает в структуре эксплицитной Д. п. 2 вида хранилищ, которые соответствуют делению памяти на семантическую и эпизодическую (см. также Память автобиографическая). В семантической памяти содержится вся информация, необходимая для того, чтобы пользоваться речью (слова, их символические репрезентации, правила манипуляции с ними). Эта память содержит все известные человеку общие знания (безотносительно места и времени их получения). В эпизодической (эпизодной) памяти, наоборот, сведения и события «привязаны» к определенному времени и/или месту их получения. Информация, хранящаяся в семантической памяти, меньше подвержена забыванию, чем информация в эпизодической памяти.
Модель Д. п. А. Пайвио (1971) предполагает дифференциацию познавательных процессов на вербальные и невербальные, которым соответствуют 2 различные системы памяти. В процессе решения субъектом мнемических задач эти системы функционируют совместно, хотя могут в неодинаковой мере определять успешность запоминания. Вербальные механизмы играют некоторую роль в запоминании зрительного материала. Однако основные закономерности этого процесса определяются специфическими невербальными механизмами, которые способны самостоятельно обеспечить высокую эффективность запоминания. М. Познер (1978) разработал модель Д. п., в которой постулируется существование 3 уровней мнемических структур: уровень следов, копирующих физические свойства стимуляции в модально-специфической форме; уровень понятийных структур, в которых отображается прижизненный опыт субъекта; уровень глобальных когнитивных систем в виде семантических сетей и субъективных пространств, необходимых для отражения окружающей действительности с требуемой степенью полноты.
Наиболее разработанная структурная модель Д. п. предложена Р. Аткинсоном (1980). Структурные компоненты этой модели: перцептивное хранилище с временем хранения информации до 1 с; кратковременная память с временем хранения до 30 с; Д. п. с практически неограниченным временем хранения информации. В модели памяти Р. Аткинсона детально представлена

динамическая иерархическая организация всей системы памяти, в т. ч. процессов управления потоками информации (кодирование, внимание к стимулу, распознавание, поиск в памяти, повторение и пр.). См. Трехкомпонентная модель памяти. (Т. П. Зинченко)

406 СХЕМА (англ. schema, scheme) – 1) когнитивная структура, которая является абстрактной репрезентацией типичных событий, объектов, предложений, сюжетов; используется для организации знания, кодирования информации и тем самым оказывает влияние на то, как мы воспринимаем информацию и реагируем на нее, напр. сценарий; 2) эвристическое правило для каузальных атрибуций; напр., С. консенсуса – эвристика, предполагающая, что действия, которые выполняются почти всеми, вероятно, детерминируются внешними причинами (или ситуативно), тогда как уникальные действия отражают внутренние диспозиции; 3) в теории когнитивного развития, разработанной Ж. Пиаже: организованный комплекс когнитивных структур и/или действий, которые ребенок конструирует, чтобы понять те или иные факты опыта. В широком понимании это понятие включает даже безусловные рефлексы, с помощью которых новорожденные адаптируются к среде. (Б. М.)

407 ЗАКОНЫ НАУЧЕНИЯ (англ. laws of learning). На рубеже XIX–XX столетий Э. Торндайк сформулировал несколько эмпирических обобщений, которые получили название «принципы научения», или «З. н.». Наиболее часто ему приписывают след. З. н.Закон готовности, или установки (англ. law of readiness): предварительная готовность к акту (в простейшем случае – стимул-реакция) повышает удовлетворение от его выполнения.Закон использования (практики) (англ. law of use): акты или ассоциации, которые используются (упражняются, повторяются), тем самым усиливаются (укрепляются) по сравнению с теми, которые не используются.Закон упражнения (англ. law of exercise): при прочих равных условиях повторение акта способствует научению и облегчает последующее выполнение акта. Др. словами, «повторенье – мать ученья».

Однако в более поздних работах Торндайк приводил примеры ситуаций, когда повторение одного и того же действия абсолютно ничему не научает человека: напр., испытуемый должен был 3000 раз нарисовать с закрытыми глазами линию длиной 4 дюйма. Сделанный Торндайком вывод можно назвать законом бесполезности повторения («самого по себе»): «Повторение одних и тех же ситуаций само по себе производит так мало изменений в человеческой психике, как примерно повторение одной и той же депеши на проволоке изменяет природу этой проволоки».Закон частоты (англ. law of frequency): при прочих равных условиях чем больше акт повторяется, тем более быстро происходит научение этому акту. (Нетрудно заметить большую смысловую близость 3 законов: использования, упражнения и частоты.)Закон эффекта (англ. law of effect): связанное с актом удовольствие усиливает, а неудовольствие ослабляет связь между стимулом и реакцией.

Следует добавить, что научение (учение) Торндайк понимает как установление и упрочение связи между стимулом (ситуацией) и реакцией, прочность (сила) которой оценивается фактической вероятностью наступления данной реакции в ответ на данную ситуацию. При этом Торндайк не был (и сам себя не считал) сторонником бихевиоризма, если с последним связывать отрицание возможности и необходимости изучения сознания. (Б. М.)

408 Я-КОНЦЕПЦИЯ (англ. self-concept) – развивающаяся система представлений человека о самом себе, включающая: а) осознание своих физических, интеллектуальных, характерологических, социальных и пр. свойств; б) самооценку; в) субъективное восприятие влияющих на собственную личность внешних факторов. Понятие Я-к. родилось в 1950-е гг. в русле феноменологической, гуманистической психологии, представители которой (А. Маслоу, К. Роджерс), в отличие от бихевиористов и фрейдистов, стремились к рассмотрению целостного человеческого Я как фундаментального фактора поведения и развития личности. Значительное влияние на становление этого понятия оказали также символический интеракционизм (Ч. Кули, Дж. Мид) и концепция идентичности (Э. Эриксон). Однако первые теоретические разработки в области Я-к. бесспорно принадлежат У. Джемсу, разделившему глобальное, личностное Я (Self) на взаимодействующие Я-сознающее (I) и Я-как-объект (Me).

Я-к. часто определяют как совокупность установок, направленных на себя, и тогда, по аналогии с аттитюдом, выделяют в ней 3 структурных компонента: 1) когнитивный компонент – «образ Я» (англ. self-image), к которому относится содержание представлений о себе; 2) эмоционально-ценностный (аффективный) компонент, который есть переживаемое отношение к себе в целом или к отдельным сторонам своей личности, деятельности и т. п.; к этому компоненту, др. словами, относят систему самооценок (англ. selfesteem), 3) поведенческий компонент, который характеризует проявления когнитивного и оценочного компонентов в поведении (в т. ч. в речи, в высказываниях о себе).

Я-к. – целостное образование, все компоненты которого хотя и обладают относительно самостоятельной логикой развития, тесно взаимосвязаны. Она имеет осознаваемый и неосознаваемый аспекты и описывается с т. зр. содержания представлений о себе, сложности и дифференцированности этих представлений, их субъективной значимости для личности, а также внутренней цельности и последовательности, согласованности, преемственности и устойчивости во времени.

В литературе нет единой схемы описания сложного строения Я-к. Напр., Р. Бернс представляет Я-к. в виде иерархической структуры. Вершиной является глобальная Я-к., конкретизирующаяся в совокупности установок личности на себя. Эти установки имеют различные модальности: 1) реальное Я (каким я, как мне кажется, являюсь на самом деле); 2) идеальное Я (каким я хотел бы и/или должен стать); 3) зеркальное Я (каким меня видят др.). Каждая из этих модальностей включает ряд аспектов – физическое Я, социальное Я, умственное Я, эмоциональное Я.

Расхождение между «идеальным Я» и «реальным Я» является основой для самооценочных чувств, служит важным источником развития личности, однако существенные противоречия между ними могут стать источником внутриличностных конфликтов и негативных переживаний (см. Комплекс неполноценности).

В зависимости от того, на каком уровне – организма, соц. индивида или личности – проявляется активность человека, в Я-к. выделяют: 1) на уровне «организм – среда» – физический Я-образ (схема тела), вызывающийся потребностью в физическом благополучии организма; 2) на уровне соц. индивида – социальные идентичности: половая, возрастная, этническая, гражданская, социально-ролевая, связанные с потребностью человека в принадлежности к общности; 3) на уровне личности – дифференцирующий образ Я, характеризующий знание о себе в сравнении с др. людьми и придающий индивиду ощущение

собственной уникальности, обеспечивающий потребности в самоопределении и самореализации. Последние 2 уровня описываются так же, как 2 составляющие Я-к. (В. В. Столин): 1) «присоединяющая», обеспечивающая объединение индивида с др. людьми и 2) «дифференцирующая», способствующая его выделению по сравнению с другими и создающая основу для чувства собственной уникальности.
Выделяются также динамическое «Я» (как, по моим представлениям, я изменяюсь, развиваюсь, каким стремлюсь стать), «презентируемое Я» («я-маска», каким я себя показываю другим), «фантастическое Я», триада хронологических Я: Я-прошлое, Я-настоящее, Я-будущее и т. п.
Важнейшей функцией Я-к. является обеспечение внутренней согласованности личности, относительной устойчивости ее поведения. Сама Я-к. формируется под воздействием жизненного опыта человека, прежде всего детско-родительских отношений, однако достаточно рано она приобретает активную роль, влияя на интерпретацию этого опыта, на те цели, которые индивид ставит перед собой, на соответствующую систему ожиданий, прогнозов относительно будущего, оценку их достижения – и тем самым на собственное становление, развитие личности, деятельность и поведение.
Соотношение понятий Я-к. и самосознания точно не определено. Часто они выступают как синонимы. Вместе с тем существует тенденция рассматривать Я-к. как результат, итоговый продукт процессов самосознания. (А. М. Прихожан)
[409] КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ (в инженерной психологии) (англ. conceptual model) – совокупность представлений оператора о целях и задачах трудовой деятельности, состоянии предмета труда – технических средств и внешней среды, о собственных способах управляющих воздействий. Представления, составляющие содержание К. м., не являются только отражением реальности. Они играют роль обобщенных схем поведения, сформированных в процессе обучения и тренировок. К. м. характеризуется огромной информационной избыточностью, но актуализируются и осознаются в тот или иной момент лишь оперативные образы и схемы поведения, связанные с непосредственно решаемой задачей (оперативная К. м.), которая формируется оператором на основании анализа информационной модели. (В. М. Мунипов)
[410] ГРУППА ВСТРЕЧ (англ. encounter group) – особый вид групповой психологической работы, фокусирующейся не столько на групповом процессе как таковом и на процессе развития навыков общения, сколько на поиске аутентичности (подлинности) и открытости в межличностных взаимоотношениях. Основные параметры межличностных взаимодействий в Г. в.: концентрация на чувствах и переживаниях, осознание самого себя, чувство ответственности, самораскрытие, фокусировка на происходящем «здесь и сейчас».
Г. в. возникла на основе групповой психотерапии и концепций основной и открытой встречи, разработанных в 1960-е гг. К. Роджерсом и У. Шутцем. Концепция основной встречи базируется на вере в возможность конструктивного личностного роста в атмосфере безоценочного позитивного принятия, эмпатии и конгруэнтности. Концепция открытой встречи основывается на идее интеграции переживаний и телесных ощущений, эмоционально блокированных фрагментов личного опыта и завершении незавершенных энергетических циклов. Хотя Г. в. возникла как метод психотерапии, она используется г. о. в целях стимулирования процессов личностного роста. Количество участников Г. в. варьирует от нескольких человек до нескольких сот человек. Вариантами Г. в. являются т. н. группы «Диабазис», группы «марафона», группы Анонимных Алкоголиков и группы «обнажения».
В Г. в. ведущий (фасилитатор) проявляет эмпатию (сочувствие) по отношению к переживаниям членов группы, не использует оценочных суждений, практикует самораскрытие, что способствует постепенному возникновению атмосферы доверия, а тем самым свободе исследования, осознанию и выражению участниками личностно значимых фрагментов своего личного опыта (мыслей, чувств). Отсутствуют, как правило, запланированные процедуры, использующиеся в других (центрированных на лидере) методах для того, чтобы структурировать процессы групповой динамики, преодолеть сопротивление участников раскрытию личностных установок и включить в групповой процесс всех участников. Полноценное самораскрытие членов группы возможно только после того, как группа пройдет через основные этапы группового процесса: знакомство участников; ощущение фрустрации из-за отсутствия структуры; первые попытки самораскрытия и сопротивление этому; описание прошлых, более безопасных событий и чувств; открытое выражение негативных переживаний; выражение любых переживаний, возникающих «здесь и сейчас»; попытки исследования личностно значимых тем и проявления самопринятия; основная встреча.
Акцент в работе Г. в. делается на самоисследовании участников, поиске ими аутентичности, на искренности и открытости в выражении чувств и переживаний, благодаря чему постепенно складывается атмосфера принятия и самопринятия в общении, которая воспринимается участниками как теплая, поддерживающая и личностно безопасная. Все это помогает участникам углубляться в собственный опыт, исследовать как позитивные, так и негативные его стороны, осознавать и принимать их.
Опыт внеролевого общения ведет к нарушению конвенциональных коммуникативных стереотипов, к более непредвзятому, непосредственному восприятию, более глубокому пониманию членами группы самих себя. Перенос навыков и ценностей общения, полученных в ходе тренинговых занятий, в сферу каждодневных коммуникаций – один из внутренних ресурсов человека, его психологической культуры, эффекты которой проявляются в обращении человека к новым сторонам личности его партнеров по общению, к новым способам и средствам самовыражения и рефлексии.
В качестве типичных эффектов Г. в. можно указать след.: расширяется сфера осознания человеком самого себя; появляется тенденция уделять своим отношениям с др. людьми столько же внимания, сколько содержанию общения; возникает стремление принимать нестандартные, творческие идеи партнеров по общению, а не реагировать на эти идеи как на угрозу; более вероятными оказываются конструктивные решения межличностных проблем; повышается самооценка; усиливаются чувства эмпатии и близости по отношению к др. людям и миру в целом; изменения наблюдаются как в профессиональной сфере, так и в сфере отношений с близкими людьми.
Основной постулат, на котором базируется Г. в., состоит в том, что само качество общения зависит от внутриличностных отношений человека, т. е. от его отношений к самому себе. Г. в. часто используется как средство решения различных коммуникативных проблем, связанных с преодолением межкультурных (расовых, этнических, политических, межпоколенных,

профессиональных) конфликтов. Помимо прочего, ставится задача способствовать самоактуализации человека, созданию условий для преодоления им отстраненности и отчужденности от самого себя. См. также Личностно-центрированный подход в психотерапии. (А. Б. Орлов)

411 АНТРОПОЛОГИЯ (англ. anthropology) – 1) в отечественной традиции – самостоятельная наука, примерно соответствующая биологии человека; 2) в западной традиции – комплексная наука, занимающаяся познанием «человека в целом», всего разнообразия людей с самого начала их появления на земле, вместе с их культурной и соц. жизнью. Ее основными подразделениями являются: доисторическая археология (изучение физических памятников и остатков первобытных культур); физическая А. (занимающаяся вариациями физического типа человека в историко-эволюционном, географическом, возрастном, половом и пр. аспектах); лингвистическая А. и культурная (или социальная) А. Первоначально антропологи в основном занимались неевропейскими народами и культурами (как выразился Л. Н. Гумилев, изучением «людей, на нас непохожих»), но в современных исследованиях много внимания уделяется новейшим социокультурным явлениям. В методологическом отношении А. характеризуется как наука с преобладанием полевых исследований, использующих метод включенного наблюдения и стремящихся представить каждую культуру «изнутри», «с т. зр. наблюдаемых людей». См. также Антропогенез, Когнитивная антропология, Краниология, Человекознание. (Б. М.)

412 ОТКРЫТОСТЬ ОПЫТУ (англ. openness to experience) – один из факторов Большой пятерки, личностная характеристика, описывающая способность адекватно принимать идеи, ситуации и образы жизни, даже если они принципиально новые и необычные. По данным обширного кросскультурного исследования (Маккрей Р., Мещеряков Б. Г., Пелевин С. Ю. и др., 2005), в автостереотипе россиян (точнее, студентов ун-та «Дубна») оценки О. о. вышли на 1-е место среди обследованных автостереотипов в 49 культурах (странах). См. Субшкалы Большой пятерки. Аналогичная характеристика, согласно К. Попперу, применима к соц. институтам (напр., науке) и обществам.

413 ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. experimental psychology) – общее наименование областей и разделов психологии, в которых эффективно применяется метод эксперимента, г. о. лабораторного эксперимента. Первые опыты лабораторных исследований по психологии были проведены не психологами, а астрономами (Бессель, 1823) и др. специалистами. Физиолог Э. Вебер экспериментально исследовал пороги ощущений (1834; см. Закон Вебера). Систематические экспериментальные исследования начаты были в Лейпцигской лаборатории В. Вундта (1879), но намного раньше теоретические и методологические основы психофизического эксперимента разработал Г. Т. Фехнер (1860). В России 1-я экспериментально-психологическая лаборатория была основана в Казани В. М. Бехтеревым (1885). С 1880 г. начинает вести экспериментальную работу в Одессе Н. Н. Ланге (см. Микрогенез). Во Франции (Париж) открывается лаборатория физиологической психологии (1889), вскоре (с 1895) ее директором становится А. Бине. В 1880-х гг. открываются экспериментально-психологические лаборатории в США, Англии и др. странах. Почти все психологи конца XIX – нач. XX в., сыгравшие сколько-нибудь значительную роль в развитии своей науки, были выдающимися экспериментаторами. В наше время происходит быстрое развитие Э. п., она завоевывает новые сферы изучения. Наряду с расширением и совершенствованием собственно психологических методов (лабораторного, естественного экспериментов, наблюдения, психометрики и др.) Э. п. использует методы смежных с ней наук – нейрофизиологии, биологии, социологии и др.

414 ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА (англ. functional system) – единица интегративной деятельности организма, представляет собой динамическую морфофизиологическую организацию центральных и периферических образований, избирательно объединенных для достижения полезного для организма приспособительного результата. Теория Ф. с. разработана П. К. Анохиным.

Ф. с. обладает способностью экстренной самоорганизации за счет внезапной мобилизуемости взаимодействующих компонентов, позволяющих динамически и адекватно приспосабливать организм к изменениям обстановки для удовлетворения возникшей потребности. Решающую роль в организации неупорядоченного множества компонентов в Ф. с. играет результат, который является систематизирующим фактором. Достижение приспособительного результата Ф. с. осуществляет при помощи специфических механизмов, из них наиболее важные: 1) афферентный синтез всей поступающей в ц. н. с. информации; 2) принятие решения с одновременным формированием аппарата прогнозирования результата в виде афферентной модели – акцептора результатов действия; 3) реализация принятого решения в действии и 4) сличение афферентной модели акцептора результатов действия и параметров результатов выполненного действия, полученных организмом при помощи обратной афферентации.

Начальной стадией формирования Ф. с. является афферентный синтез, в процессе которого происходит взаимодействие мотивационного возбуждения, обстановочной афферентации и извлеченных из памяти следов прошлого опыта. В результате обработки и синтеза этих воздействий принимается решение «что делать» и происходит переход от обработки информации к формированию программы действия – выбору из множества потенциально возможных действий одного, соответствующего результату обработанной информации.

Под влиянием пускового стимула скрытая предпусковая интеграция в виде команды, представленной комплексом эфферентных возбуждений, направляется к периферическим органам и реализуется в соответствующем действии. Неизбежным следствием совершаемого действия для организма животных и человека являются результаты, ради которых совершалось действие. Информацию о них ц. н. с. получает путем обратной афферентации от реально выполненного действия, которая сличается с афферентной моделью акцептора действия, сформировавшейся на основе афферентного синтеза. Совпадение заготовленного возбуждения и наличного, вызванного реальным действием, является сигналом успеха приспособительного действия, и организм переходит к след. действию. Несовпадение модели акцептора действия с обратной афферентацией, т. е. рассогласование, вызывает ориентировочно-исследовательскую реакцию, новый афферентный синтез с подбором информации, необходимой для принятия решения, соответствующего изменившейся обстановке.

Одновременно с эфферентной командой в н. с. формируется афферентная модель, предвосхищающая параметры будущего результата, что позволяет в конце действия сличать это предсказание с истинными результатами. Предсказание (антиципация) результатов является универсальной функцией мозга, предупреждающей ошибочные действия, не соответствующие поставленной организмом цели и принятому решению. Формирование афферентной модели будущего результата – необходимое условие нормального функционирования дыхания, уровня артериального давления, сложных поведенческих актов, совершаемых с различными целями. Все основные механизмы Ф. с. представляют собой физиологическое единство, и любой из них необходим в развертывании процессов Ф. с.Добавление: На Анохина и его представления о Ф. с. оказал влияние А. А. Ухтомский, с которым он сотрудничал в начале своей карьеры и о чем упоминает лишь в конце своей жизни. В теории Анохина «функциональные констелляции центров» Ухтомского и механизмы взаимодействия центров – участников этой констелляции, описанные Ухтомским, были пополнены данными о роли обратных связей и специальных высших центральных аппаратов управления – афферентного синтеза и акцептора результатов действия. Последние выполняют те же функции, что и доминанта у Ухтомского, являющаяся конкретнейшим аппаратом познавания-предвидения. (В. П. Зинченко)

[415] ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАН (англ. functional organ) – прижизненно складывающаяся система функций и реализующих их морфологических субстратов. В психологическом плане Ф. о. является медиатором, внутренним опосредователем решения конкретных задач в жизнедеятельности индивида. Термин (в более широком, но менее строгом определении) предложен А. А. Ухтомским.

Индивид простирает свою активность в мир, поэтому ее механизмы, как и механизмы нашего тела, – это не механизмы первичной конструкции, писал Ухтомский. Они не м. б. только интрацеребральными, интрателесными, интраиндивидными. Человек деятельно идет навстречу среде, «борется за внешние связи» (Ф. Д. Горбов), поэтому механизмы его активности столь же интраиндивидны, сколь и экстраиндивидны. Они и внутри, и вовне организма. «Созидающее тело создало себе дух как дань своей воле» (Ф. Ницше). Подобные формы созидающей, а не только приспособительной, активности в философии и психологии получали разные имена: «акт», «акция», «деяние», «действо», «свободное, или поленезависимое, поведение», «надситуативная активность», «поступок» и т. д. Свободное действие должно осуществляться посредством тех или иных механизмов, но это уже не только механизмы нервной деятельности, пусть даже и высшей, а механизмы психической, в т. ч. и сознательной деятельности. Задумываясь над тем, что собой представляют последние, трудно удержаться от соблазнительного (то ли простотой, то ли нелепостью) отождествления механизмов нервной активности и психической деятельности. Ухтомскому как физиологу претило (значительно больше, чем многим психологам) прибегание к морфологическим объяснениям, ибо в этом случае физиолог уходит со своей функционально-количественной почвы, и морфологический аргумент является для него своего рода deus ex machina. Он выдвинул идею Ф. о. (н. с. или индивида) и дал его строгое определение: «С именем “органа” мы привыкли связывать представление о морфологически сложившемся, статически постоянном образовании. Это совершенно не обязательно. Органом м. б. всякое временное сочетание сил, способное осуществить определенное достижение». Ухтомский называл Ф. о. динамическим подвижным деятелем, рабочим сочетанием сил и относил к числу Ф. о. интегральный образ, доминанту, воспоминание, парабиоз, желание, даже личность, подчеркивая, что Ф. о. – это новообразование, возникающее в активности индивида, взаимодействующего со средой. Значит, Ф. о. – это не морфологическое, а энергийное образование («сочетание сил», «вихревое движение Декарта»). Такой же подход Ухтомский принял и в определении жизни.

Ф. о. двулик: действие творимое и действие творящее, образ творимый и образ творящий, слово творимое и слово творящее. Они проецируются в мир и на самого индивида. Они субъективны и объективны одновременно. Ухтомский называл их виртуальными механизмами, которые осуществляются последовательно, так сказать, по мере надобности, и, соответственно, целиком не даны внешнему наблюдателю. Они видны лишь в исполнении. При осуществлении каждого отдельного механизма срочно тормозятся все др. возможные механизмы. В отличие от технического механизма в живом организме на одних и тех же конструкциях м. б. осуществлено последовательно столько переменных механизмов, сколько есть налицо степеней свободы. Аналогично рассуждал Н. А. Бернштейн в отношении движений. Построение каждого отдельного движения есть преодоление избыточных степеней свободы кинематических цепей человеческого тела. Поэтому-то человек не двурукое, а тысячерукое существо, обладающее огромным, необозримым числом последовательно актуализируемых функционально и кинематически различных видов действия, выработанных в онтогенезе и в функциональном генезе. Эти виртуальные предметные Ф. о., сформированные в ходе развития способности, есть подлинная онтология психического. Дело не в том, субъективна ли психика, а в том, что она предметна и субъектна в смысле принадлежности индивиду. Она, конечно же, и субъективна, но лишь в смысле ее неповторимости и уникальности у каждого ее носителя.

Идея Ф. о. прочно вошла в психологию, к сожалению, часто без должных ссылок на Ухтомского и без подлинного смысла, который вкладывал в него автор. Эти органы-новообразования называют функциональными системами, артефактами, артеактами, амплификаторами-усилителями способностей и возможностей индивида, машинами рождения нового, превращенными (и извращенными) формами. Ф. о., обладающие биодинамической, чувственной и аффективной тканью, вполне могут рассматриваться как единицы анализа не только психики, но и анатомии человеческого духа, т. е. как средство решения задачи, поставленной Ухтомским в нач. XX в. Они, несомненно, представляют собой силы человеческой души, и они же органы «душой и сознанием намеченные» (И. Г. Фихте) к созданию. Такие приобретения оказываются «неколебимей, чем недвижимость» (И. Бродский).

В экспериментальной психологии имеется множество примеров Ф. о., намеченных к созданию экспериментаторами. Лабораторные аналоги Ф. о., будь то способность к цветоощущению кожей ладони (А. Н. Леонтьев), или способность к произвольному расширению (сужению) кровеносных сосудов (А. В. Запорожец, М. И. Лисина), или создание функциональной фовеа-централис в условиях стабилизации изображения относительно сетчатки (В. П. Зинченко, Н. Ю. Вергилес), или, наконец, обнаруженные (сконструированные) когнитивной психологией «ящики в голове» – сенсорный регистр и иконическая память, способные к хранению неправдоподобно больших объемов информации, и т. п., представляют собой искусственные

конструкции, нечто вроде временных протезов. При всей своей эвристической, м. б., диагностической (?) и научной полезности такие протезы, будучи вырваны из жизненного контекста, производят впечатление абсурдных. Они отличаются от Ф. о., душой и сознанием намеченных. Впрочем, цель любого эксперимента – создание таких условий, которых в жизни не бывает. Иначе это не эксперимент. Справедливости ради следует заметить, что многие Ф. о., намеченные к созданию сознанием (напр., для того чтобы попасть в Книгу рекордов Гиннесса), еще более абсурдны. Так или иначе, но практика создания новых Ф. о. подтверждает прозорливость Б. Спинозы, сказавшего: то, на что способно человеческое тело, никто еще не определил. Нужно только помнить, что Спиноза имел в виду «мыслящее тело». (В. П. Зинченко)

[416] МЫСЛЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ (англ. mental representation) – широкое понятие, охватывающее различные психические явления, «отражающие» некоторые объекты, сцены, события: напр., представления, фантазии, понятия, пропозиции. Из-за привычного толкования атрибута «мысленный» в более узком смысле данный термин нельзя признать удачным. Син. ментальная репрезентация. См. также Мысленные образы. (Б. М.)

[417] НЕЙРОФИЗИОЛОГИЯ (англ. neurophysiology) – раздел физиологии, объектом изучения которого является нервная система. При использовании современных электрофизиологических методик исследуются нейроны, нейронные ассамблеи, нервные центры и их взаимодействие. Общая Н. изучает закономерности функционирования н. с. на разных уровнях. Возрастная Н. – это раздел, посвященный изучению созреванию мозга, возрастных и индивидуальных особенностей мозгового обеспечения высших нервных и психических процессов. Клиническая Н. изучает особенности функционирования мозга при патологических процессах. (Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер)

[418] ФРЕЙМ (англ. frame – каркас, рамка) – термин, введенный М. Минским (1974) для описания относительно устойчивых классов объектов и ситуаций, возникающих в процессах восприятия и мышления. Типичным примером фреймовой структуры являются обобщенные описания классов зрительных объектов (инвариантные эталонные описания, прототипы). Подобные описания обеспечивают константность восприятия – независимость узнавания объекта от изменения таких его характеристик, как яркость, цвет, контраст, размер, положение в поле зрения, наличие частичных затемнений и перекрытий частей объекта др. фигурами. Ф. обобщенного описания класса зрительных объектов можно представлять в виде мало меняющегося, стабильного участка семантической сети, состоящего из узлов и связей между ними. «Верхние» уровни такого Ф. содержат наиболее устойчивые описания объектов, их частей и отношений. Описания, находящиеся на «нижних» уровнях Ф., более подвержены изменениям, их структура заполняется конкретными данными в зависимости от условий восприятия и вида конкретных объектов.

Можно полагать, что на ранних этапах развития мыслительной деятельности ребенка преобладают процессы независимого формирования отдельных Ф., которые представляют фрагменты знаний, основанных на процессах образного, зримого запоминания конкретных ситуаций. Позднее, по-видимому, на стадии формальных операций (по Ж. Пиаже), формируются системы Ф., реализующих операции по установлению взаимоотношений между фрагментарными, конкретными знаниями, т. е. реализующих логические выводы, дедуктивные и индуктивные операции. (В. М. Кроль)

[419] АССИМИЛЯЦИЯ (от лат. assimilatio – слияние, уподобление, усвоение) – в концепции развития интеллекта Ж. Пиаже – атрибут, аспект адаптации. Содержанием А. является усвоение определенного материала уже существующими схемами поведения, «подтягивание» реального события к когнитивным структурам индивида. По Пиаже, познавательная А. принципиально не отличается от биологической. А. неотделима от аккомодации в любом акте адаптации, приспособления. На ранних стадиях развития любая умственная операция представляет собой компромисс между 2 тенденциями: А. и аккомодацией. Первичную А. Пиаже называет «деформирующей», поскольку при встрече нового предмета с существующей схемой его черты искажаются, а схема в результате аккомодации изменяется. Антагонизм А. и аккомодации порождает необратимость мысли. Когда А. и аккомодация начинают дополнять друг друга, мышление ребенка меняется. Переход к объективности, реципрокности, релятивности основывается на прогрессивном взаимодействии А. и аккомодации. При установлении гармонии между 2 тенденциями возникает обратимость мысли, освобождение от эгоцентризма. Любое логическое противоречие, по Пиаже, – это результат генетически существующего конфликта между аккомодацией и А., и такая ситуация биологически неизбежна. (Е. В. Филиппова)

[419] МЫСЛЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ (англ. mental representation) – широкое понятие, охватывающее различные психические явления, «отражающие» некоторые объекты, сцены, события: напр., представления, фантазии, понятия, пропозиции. Из-за привычного толкования атрибута «мысленный» в более узком смысле данный термин нельзя признать удачным. Син. ментальная репрезентация. См. также Мысленные образы. (Б. М.)

[420] ЭКСТРАПОЛЯЦИОННЫЙ РЕФЛЕКС (англ. extrapolation reflex) – термин, введенный Л. В. Крушинским для обозначения элементарной единицы рассудочной деятельности. Стимулом Э. р. служит движущаяся приманка, скрывающаяся за преградой; ответное действие на стимул – движение животного к др. стороне преграды. Т. о., термин Э. р. указывает на способность животного прогнозировать события на основе улавливания особенностей хода текущих событий.

Увеличение в процессе филогенеза размера мозга, а также ассоциативных зон коры, усложнение нейронной организации коры полушарий большого мозга – это условия, которые играют существенную роль в развитии способности к образованию Э. р. у млекопитающих. У птиц со слаборазвитыми корковыми формациями роль новой коры выполняет полосатое тело – стриатум, и способность к образованию Э. р. у них находится в прямой зависимости от развития и сложности его нейронной организации. У рептилий способность к образованию Э. р. связана с функционированием переднего отдела их дорзальной коры, нейроны которой имеют хорошо развитую систему аксонодендритных разветвлений, по степени дифференциации мало уступающую нейронам млекопитающих. У амфибий и рыб не удалось выявить ясно выраженной способности к экстраполяции.

При изучении условий образования Э. р. оказалось, что у тех групп животных, у которых высока доля правильных решений задач, часто развивается ряд неадекватных форм поведения: появляются фобии экспериментальной обстановки, наблюдаются симптомы резкого возбуждения животных или, наоборот, их «застывание» на месте; животные начинают систематически

избегать выбора того пути, который приводит к получению награды. Все эти формы неадекватного поведения могут исчезнуть после перерыва в опытах или после введения транквилизаторов (см. Психотропные средства). Образование Э. р. представляет трудную для мозга животных деятельность, часто приводящую к развитию невротических состояний.
421 СИНКРЕТИЗМ (от греч. syn – с, вместе + лат. cresco – расту, увеличиваюсь) – особенность мышления и восприятия ребенка раннего и дошкольного возраста. Проявляется в тенденции связывать между собой разнородные явления без достаточного внутреннего основания. Э. Клапаред назвал синкретическим детское восприятие из-за схематичности и слитности его структуры: выделяются лишь общие контуры воспринимаемого объекта без анализа его частей и свойств. П. П. Блонский определял С. как «бессвязную связность детского мышления». Ж. Пиаже считал С. основной характеристикой детского мышления, объясняющей неспособность ребенка к логическому рассуждению из-за тенденции заменять синтез соположением.Л. С. Выготский определял С. как склонность ребенка замещать недостаток объективных связей переизбытком субъективных связей и принимать связь впечатлений за связь вещей. По Выготскому, синкретические обобщения – 1-я стадия в развитии значения слова, которая характеризуется диффузным, ненаправленным переносом значения слова на ряд внешне связанных, но внутренне не объединенных между собой объектов. С т. зр. Выготского, С. имеет огромное значение как фактор дальнейшего развития детского мышления, т. к. синкретические связи – основа для дальнейшего отбора проверяемых практикой и соответствующих действительности связей (см. Мышление комплексное).
421 ФРЕЙМ (англ. frame – каркас, рамка) – термин, введенный М. Минским (1974) для описания относительно устойчивых классов объектов и ситуаций, возникающих в процессах восприятия и мышления. Типичным примером фреймовой структуры являются обобщенные описания классов зрительных объектов (инвариантные эталонные описания, прототипы). Подобные описания обеспечивают константность восприятия – независимость узнавания объекта от изменения таких его характеристик, как яркость, цвет, контраст, размер, положение в поле зрения, наличие частичных затемнений и перекрытий частей объекта др. фигурами. Ф. обобщенного описания класса зрительных объектов можно представлять в виде мало меняющегося, стабильного участка семантической сети, состоящего из узлов и связей между ними. «Верхние» уровни такого Ф. содержат наиболее устойчивые описания объектов, их частей и отношений. Описания, находящиеся на «нижних» уровнях Ф., более подвержены изменениям, их структура заполняется конкретными данными в зависимости от условий восприятия и вида конкретных объектов.
Можно полагать, что на ранних этапах развития мыслительной деятельности ребенка преобладают процессы независимого формирования отдельных Ф., которые представляют фрагменты знаний, основанных на процессах образного, зримого запоминания конкретных ситуаций. Позднее, по-видимому, на стадии формальных операций (по Ж. Пиаже), формируются системы Ф., реализующих операции по установлению взаимоотношений между фрагментарными, конкретными знаниями, т. е. реализующих логические выводы, дедуктивные и индуктивные операции. (В. М. Кроль)
422 КРАТКОВРЕМЕННОЙ ПАМЯТИ ОБЪЕМ (англ. span of short-term memory) – максимальное количество элементов (букв, цифр, слов, знаков и т. п.), припоминаемых без ошибок непосредственно после предъявления. Если элементы не связаны друг с другом (слова, цифры, слоги), то К. п. о. у нормального взрослого составляет в среднем 7(±2) элементов. (см. Памяти объем).
423 МОДЕЛЬ ГЛУБИННЫХ И ВНЕШНИХ СТРУКТУР ЯЗЫКА (англ. model of deep and surface structures in language) – универсальная модель теории языка, которую разработал в 1950–60-х гг. амер. лингвист, философ и психолог Аврам Ноам Хомский (Chomsky, род. 1928). Предполагается, что единая глубинная смысловая структура может иметь множество различных внешних формулировок. Правила взаимного преобразования внешних (поверхностных; англ. surface) и глубинных (англ. deep) структур вводятся при помощи теории порождающих грамматик (грамматики преобразований; англ. transformational grammar). В развитых системах формальных грамматик, направленных на анализ и построение фраз, грамматический анализ включает в себя и некоторое множество правил переписывания (подстановок, трансформаций), или продукций.
Рассмотрим простую фразу типа «игрок ударил по мячу». Ясно, что смысл этой фразы в принципе не изменится, если она будет иметь вид «мяч был ударен игроком», «игрок нанес удар по мячу» или «удар по мячу был сделан игроком» и т. д. Приведенные варианты фразы представляют собой примеры различных внешних структур, однако все они обладают некоторой единой глубинной структурой. Напр., такая структура может представлять собой участок семантической сети (или просто граф), построенный по принципу определения соотношений между группой подлежащего, определяющей субъект действия, группой сказуемого, определяющей действие, группой дополнения, определяющей объект, на который направлено действие
(рис. 7).Рис. 7
Использование семантических сетей для иллюстрации сущности глубинных структур удобно для целей представления важного свойства языка и мышления – способности к генерации поверхностных структур различного типа. Невозможно представить, что все варианты поверхностных структур, имеющих одну и ту же глубинную структуру, хранятся в памяти. М. г. и в. с. я. постулирует наличие механизмов порождения, генерирующих множество поверхностных структур на основе работы с базовой глубинной структурой фразы. Порождение разного типа поверхностных структур той или иной фразы может осуществляться путем различных маршрутов прохождения по узлам семантической сети. Результаты такого порождения вполне соответствуют интуитивным представлениям об обучении и творчестве (см. Эвристика). Причем наличие четкой структурированности глубинного построения фразы, фиксированной в узлах и связях участка семантической сети, дает основу для регулярности процессов порождения. Действительно, задавая порядок передвижения от узла к узлу участка сети, мы задаем и порядок порождения вариантов поверхностных структур.
Соотношение поверхностных и глубинных структур языка имеет важное значение и для анализа вопросов перевода. Как известно, невозможно абсолютно точно перевести некоторый текст с одного языка на другой. Любой перевод несет в себе какие-то оттенки, причем оттенки, связанные как со структурой нового языка, так и с мыслительными характеристиками переводчика. Отсюда, в частности, происходит само понятие авторизированного перевода, т. е. перевода, одобренного автором, несмотря на отсутствие полной идентичности. В этом смысле можно считать, что хороший перевод дает некоторый вариант

поверхностной структуры текста, сохраняя при этом его глубинную, смысловую сущность, как говорят, сохраняя «авторский дух». Аналогично обстоит дело и с проблемой взаимного понимания людей (см. Энтимемы). (В. М. Кроль)

424 ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС (англ. creative process). Многие гениальные люди сообщали о том, что их открытия являются результатом того, что решение «как-то само» возникает в их сознании и что им остается только записать «услышанное» или «увиденное». Подобные обстоятельства сопровождали, к примеру, рождение у Д. И. Менделеева идеи Периодической системы элементов и у нем. химика А. Кекуле циклической формулы бензольного ядра. Таинственность акта «озарения» издавна связывалась с наличием внешнего, иногда божественного источника творческого вдохновения.

Используя данные самонаблюдения известных ученых (напр., Г. Гельмгольца и А. Пуанкаре), амер. психолог Грэхэм Уоллес (1926) разработал схему 4 стадий Т. п. Согласно этой схеме, в ходе разрешения сложных проблем люди вначале проходят 1-ю стадию длительного и трудоемкого анализа проблемы, накопления и обработки информации, осуществляют попытки сознательного решения задачи. Как правило, эта фаза оканчивается безрезультатно, и человек отступает, «забывая» о проблеме на дни и недели. В это время развивается 2-я стадия Т. п. – созревание (incubation). Для нее характерно отсутствие видимого прогресса в решении задачи. Затем следует 3-я стадия — озарение (инсайт), за которой идет 4-я стадия – проверка правильности решения. См. также Мышление продуктивное (стадии).

На стадии созревания, по-видимому, важное значение имеет активная работа подсознания. По данным самонаблюдения, человек, внешне забывая о задаче, занимает свое сознание и внимание др. делами. Тем не менее по прошествии некоторого времени «творческая» задача самостоятельно всплывает в сознании, причем часто оказывается, что если не решение, то хотя бы понимание проблемы оказалось продвинутым. Т. о., возникает впечатление о бессознательно протекающих процессах решения. Однако важной предпосылкой продуктивной работы подсознания является 1-я стадия – настойчивые сознательные попытки решения задачи.

Анализ самонаблюдений показывает, что процесс «озарения» нередко являет собой не одномоментную вспышку, а как бы распределяется во времени. В ходе упорного сознательного процесса решения появляются элементы понимания и продвижения в верном направлении. Т. о., условием т. н. «озарения», как правило, служит упорный труд. Сознательные усилия как бы приводят в действие, «раскручивают» мощную, но довольно инерционную машину бессознательного творчества. Те же факты, что иногда решение возникает в периоды покоя, безделья, утром после сна или во время завтрака, говорят, возможно, лишь о том, что эти периоды обычно занимают у человека много времени.

В исследованиях межполушарной организации психических процессов выдвинуто предположение, что лобные доли правого и левого полушарий вносят разный вклад в осуществление отдельных фаз Т. п. Фазы созревания и озарения, по этой гипотезе, связаны с работой лобной доли правого полушария, фазы первичного накопления информации и критического рассмотрения продуктов творчества – с работой лобной доли левого (доминантного) полушария.

Способность к творчеству (креативность) не находится в сильной корреляции с интеллектуальными способностями, хотя выдающиеся творческие личности, несомненно, обладают очень высоким коэффициентом интеллекта. С т. зр. теории семантических сетей принципиальное отличие интеллектуальной и творческой деятельности, по-видимому, заключается в направленности на решение разных типов задач: понимание смысла и порождение нового смысла. Корреляция этих видов деятельности очевидна, хотя существуют примеры их независимого существования. Креативность нередко проявляется при внешней интеллектуальной «заторможенности», но чаще отмечается наличие хороших интеллектуальных способностей без развитого творческого начала.

Один из вариантов интерпретации терминов «понимать» и «порождать» м. б. связан со след. рассуждениями. Термин «понимать» подразумевает способности к отслеживанию хода чужих рассуждений, т. е. способность человека в ходе обучения формировать новые связи между знакомыми понятиями и сами новые понятия. Слово «формировать» в данном контексте используется в смысле «формировать по инструкциям». «Человек понимающий» должен постоянно следовать за внешним носителем этих связей и понятий, напр. вслед за учителем, книгой и т. д. Он должен также иметь точные рецепты для своих пошаговых мыслительных действий.

«Человек творящий», напротив, обладает способностью к порождению понятий, которые ничем внешне не обусловлены, способностью делать неожиданные для большинства людей выводы, которые непосредственно ниоткуда не следуют и рассматриваются как некие «прыжки» мышления (сознательного или бессознательного), разрывы в обычной, стандартной логике рассуждений. В связи с этим отметим, что хорошо структурированная область знаний обычно представляется семантической сетью, узлы которой не находятся вблизи друг друга, скорее они создают причудливые с т. зр. топологии и принципиально некомпактные структуры. Др. словами, можно предполагать, что если некоторая устоявшаяся система фактов и теоретических положений со временем приобретает вид компактного участка сети, то после совершения определенного творческого акта в эту сеть включаются некие неожиданные, странные и, следовательно, удаленные (в исходном пространстве) узлы знаний. В плане понимания механизмов Т. п. является уместной аналогия между структурой семантической сети и структурой нейронного ансамбля.

При сравнении актов «порождения» и «понимания» выявляется определенный парадокс. Характерная особенность «человека понимающего» состоит в способности усвоить некоторую систему знаний, т. е. сформировать у себя копию связей между понятиями, созданную ранее «человеком творческим». Данная работа по копированию участка семантической сети – это не чисто механический акт и требует осуществления ряда сложных предварительных операций формирования: исходных понятий, списков атрибутов (свойств) этих понятий, новой системы приоритетов среди атрибутов и т. д. Т. о., разница между пониманием и творчеством – это, в лучшем случае, разница между оригиналом и копией. На самом деле это разница между актом творения оригинала, который для внешнего наблюдателя возникает как чудо, и актом добросовестного, трудоемкого, но лишенного всякой тайны копирования.

Эффективность Т. п. в плане механизмов семантических сетей, возможно, связана с комбинацией нескольких факторов (способностей).
1. Способности к быстрому и, главное, постоянно идущему перебору множества вариантов связей между уже существующими понятиями (узлами сети). Следует учитывать, что в данной модели каждый узел сети представляет собой набор или список атрибутов, описывающих данное понятие, а реализация полного перебора требует, вообще говоря, катастрофически быстро растущих затрат времени и памяти. В связи с этим выход из проблемы перебора связан с наличием способностей, определяющих возможность формирования процедур «усеченного», неполного, выборочного перебора. Важное значение в этом плане имеют несколько типов след. способностей.
2. Способность к формированию открытого, в смысле постоянно генерируемого (дополняемого и изменяемого), списка атрибутов к.-л. явления или понятия. Очевидно, списки атрибутов и их приоритетов должны меняться в зависимости от задачи и предметной области. Эта способность важна ввиду того, что характеристики изучаемых явлений представляют собой наборы исходных параметров, используемых для перебора комбинаций.
3. Способность к формированию удачной системы приоритетов среди вариантов связей, подготавливаемых к перебору. Механизм этого процесса, в частности, м. б. связан с установлением пар хорошо сочетающихся атрибутов, где в пару входит по одному атрибуту от каждого понятия, включаемого в связь. При этом системы приоритетов должны меняться в зависимости от решаемой задачи (предметной области).
4. Способность к формированию новых понятий (узлов). Данная процедура может рассматриваться как циклический (итерационный) процесс формирования способа построения дедуктивного и/или индуктивного рассуждения на основании имеющихся фактов и понятий, т. е. с опорой на ранее образованные участки сети и связи между ними.
В рамках такой модели становятся понятны как индивидуальные различия в креативности, так и различия творческих успехов у одних и тех же людей в разных предметных областях. Действительно, предположим, что на к.-л. этапе рассуждения у некоторого человека сложилась «удачная» система приоритетов вариантов перебора признаков (или др. элементов рассуждения). В результате этот человек в данной ситуации проявит себя как творческая личность. Однако в случае проведения рассуждения в др. предметной области тот же субъект будет пользоваться др., иначе организованной базой знаний, которая сложилась, напр., в результате менее удачного процесса обучения (плохой учитель, неудачный учебник) или в результате отсутствия интереса к данной области знаний. В итоге он не проявит себя как творческая личность. (В. М. Кроль)
[425] ВАЛИДНОСТЬ ЭКСПЕРИМЕНТА (англ. validity of experiment) – общее понятие, выражающее степень достоверности полученных в эксперименте данных и обоснованность выводов. В экспериментальной психологии выделяют 4 вида В. э.: внутренняя, внешняя, операциональная и конструктная. Внутренняя В. э. – важнейший критерий качества эксперимента, выражающий степень достоверности результатов реального эксперимента по сравнению с идеальным. Внутренняя В. характеризует меру влияния независимой переменной на зависимую, степень контроля внешних переменных и достоверность выявленного экспериментального эффекта. Эксперимент с низкой внутренней В. называют несостоятельным. Внешняя В. э. выражает адекватность обобщения и переноса результатов, полученных в лабораторных условиях, на реальные процессы, которые эксперимент призван воспроизводить. Эксперимент с низкой внешней В. называют неадекватным. Операциональная В. э. выражает степень, в которой независимая и зависимая переменные представлены в конкретных экспериментальных процедурах. Конструктная В. э. выражает адекватность употребления терминов той или иной теории при интерпретации данных эксперимента. (О. А. Гончаров)
[426] СКАНИРОВАНИЕ (англ. scanning).1. Маршрут движений глаз или фокуса внимания по элементам зрительного поля при приеме (считывании) информации.2. Последовательное считывание информации из сенсорного регистра для перевода ее в кратковременную память. (А. И. Назаров)
[427] ПАМЯТЬ ОПЕРАТИВНАЯ (англ. working memory) – вид памяти, включающий процессы запоминания, сохранения и воспроизведения информации, перерабатываемой в ходе выполнения действия и необходимой только для достижения цели данного действия. Син. рабочая память. В П. о. поступает материал как из долговременной, так и из кратковременной памяти. Характеристики П. о.: объем, точность, скорость запоминания, длительность хранения, лабильность и помехоустойчивость – являются функциями от содержания, особенностей задач и способов деятельности. См. Оперативная единица восприятия, Памяти помехоустойчивость. (Т. П. Зинченко)Добавление ред.: Вопрос о самостоятельном статусе П. о. является дискуссионным; П. о. может рассматриваться и как форма, вид (и даже синоним) кратковременной памяти.
[428] ПАМЯТИ ВИДЫ (англ. kinds of memory) – различные формы проявления мнемической деятельности. Они дифференцируются в соответствии с 3 основными критериями.
1. По типу запоминаемого материала и характеру психической активности, преобладающей в деятельности, различают память двигательную, эмоциональную, образную и словесно-логическую. Двигательная память связана с запоминанием и воспроизведением движений, с формированием двигательных умений и навыков в игровой, трудовой, спортивной и др. видах деятельности человека. Образная память связана с запоминанием и воспроизведением чувственных образов предметов и явлений, их свойств и наглядно данных связей и отношений между ними (см. Музыкальная память, Память слуховая, Память тактильная.) Образы памяти могут быть разной степени сложности: образами единичных предметов и обобщенными представлениями, в которых может закрепляться и определенное абстрактное содержание. Словесно-логическая память — память на мысли, суждения, умозаключения. В ней закрепляется отражение предметов и явлений в их общих и существенных свойствах, связях и отношениях (см. Память словесно-логическая, Память эмоциональная).
2. По характеру целей деятельности выделяют память непроизвольную и произвольную (см. Непроизвольное запоминание, Произвольное запоминание).
3. По времени закрепления и сохранения материала различают сверхкратковременную (см. Память сенсорная, Сенсорный регистр, Память иконическая, Память эхоическая), кратковременную память (см. Память буферная) и долговременную память.

Требования практики и развитие теории памяти привели к постановке проблемы оперативной памяти (см. Память оперативная), обслуживающей непосредственно осуществляемые человеком актуальные действия, операции. (См. Память первичная и вторичная.)
Т. о., в качестве наиболее общего основания для выделения различных видов памяти выступает зависимость ее характеристик от особенностей деятельности, в которой осуществляются процессы запоминания и воспроизведения. П. в., выделенные в соответствии с разными критериями, находятся в органическом единстве. Так, словесно-логическая память в каждом конкретном случае м. б. либо непроизвольной, либо произвольной; одновременно она обязательно является либо кратковременной, либо долговременной. Различные П. в., выделенные по одному и тому же критерию, также взаимосвязаны. Кратковременная и долговременная память по существу представляют собой 2 стадии единого процесса, который всегда начинается с кратковременной памяти. (Т. П. Зинченко)
[429] МНЕМОТЕХНИКА (англ. mnemotechnics) – система различных приемов, облегчающих запоминание и увеличивающих объем памяти путем образования искусственных ассоциаций. Напр., известный прием заучивания числа 3,1415926536, выражающего величину π, с помощью двустишия «кто и шутя и скоро возжелает пи узнать, число уже узнает», где количество букв очередного слова соответствует очередной цифре запоминаемого числа. М. имеет длительную историю. Уже в глубокой древности люди пользовались сначала внешними (зарубки, узлы и пр.), а затем и внутренними (представления предметов, действий) опорами как средствами запоминания. Делались попытки создать определенную систему мнемических приемов. Так, в Древней Греции был разработан т. н. топологический метод (или метод мест): различные объекты связывались с местами к.-л. реального или воображаемого пространства как опорами запоминания. Увлечения М. приносили определенный вред, т. к. уводили от разработки научных путей развития и воспитания памяти. Вместе с тем в М. содержится правильное представление о том, что успешность работы памяти зависит от применяемых способов запоминания. Это положение широко разрабатывается в современной психологии. Формирование приемов смысловой, логической обработки запоминаемого материала рассматривается как основной путь не только повышения эффективности работы памяти, но и ее развития и воспитания. (Т. П. Зинченко)
[430] КОРСАКОВСКИЙ СИНДРОМ (англ. Korsakoff's syndrom) – амнестический синдром, впервые описанный рос. психиатром С. С. Корсаковым (1887). Сложный симптомокомплекс, выражающийся в невозможности запоминания нового материала (недавних событий) при сохранности памяти на прошлые события (см. Модально-неспецифические расстройства памяти, Памяти расстройства, Синдромы психопатологические). (Н. К. Корсакова)
[431] КЛАССИФИКАЦИИ ОЩУЩЕНИЙ — различные формы (способы) логической группировки ощущений («чувств», видов чувствительности). К. о. тесно связаны с классификациями рецепторов, органов чувств и сенсорных систем; часто классификация, скажем, рецепторов, берется за основу К. о., а К. о. м. б. использована для классификации органов чувств. Рассмотрим наиболее часто используемые в психологии К. о.Рис. 4. Классификационная схема рецепторов, разработанная Ч. Шеррингтоном1. Классическая К. о. (строго говоря, просто перечень), идущая от Аристотеля, группирует ощущения по 5 видам внешних чувств (зрение, слух, обоняние, вкус и осязание). О «шестом чувстве» см. Психология слепых.
В 1826 г. Э. Вебер (см. Закон Вебера) предложил разделить осязание на чувство прикосновения, чувство веса и температурное чувство. Болевые ощущения и др., более диффузные («темные», по выражению И. Сеченова) переживания, вроде чувства движения (см. Кинестезические ощущения), чувства равновесия и ощущений внутренних органов (см. Ощущения органические), объединялись им под названием das Gemeingefuhl, или общих ощущений.2. Г. фон Гельмгольц делил ощущения по категориям модальности; фактически, эта классификация – продолжение классической К. о., поскольку модальности выделяются по соответствующим органам чувств (ощущения, связанные с глазом, относятся к зрительной модальности; ощущения, связанные с ухом, – к слуховой модальности; и т. д.). В современном варианте этой К. о. используется дополнительное понятие субмодальности; напр., внутри такой модальности, как кожное чувство, различают субмодальности: механические, температурные и болевые ощущения. Аналогично внутри зрительной модальности выделяют субмодальности ахроматических и хроматических ощущений (с дальнейшим разделением на качества).3. В. Вундт считается родоначальником К. о. (а также рецепторов, органов чувств, сенсорных систем) на основе типа энергии адекватного раздражителя для соответствующих рецепторов. С этой т. зр. рецепторы делятся на фоторецепторы, механорецепторы (в т. ч. звуковые, тактильные, вестибулярные и др.), терморецепторы (см. Температурные ощущения), хемо– и электроцепторы (подробнее см. Рецепторы). Еще Ч. Шеррингтон заметил, что подобное деление справедливо лишь для тех рецепторов, которые обладают узкой избирательностью (специализацией), или, др. словами, имеют определенные адекватные стимулы. Для некоторых рецептивных систем более приемлема физиологическая классификация.4. Физиологическая К. о. (и рецепторов), разработанная Ч. Шеррингтоном (1861–1952; Нобелевский лауреат 1932 г.), имеет иерархическое строение (см. схему на рис. 4) и опирается на 2 критерия: а) по критерию объективной локализации выделяют глубинные рецепторы (проприоцепторы находятся в мышцах, сухожилиях и связках) и поверхностные; последние делятся на интероцепторы (находятся на внутренней поверхности тела – в стенках полостных органов: в желудке, кишечнике, легком, сердце, кровеносных сосудах и др.) и экстероцепторы (находятся на внешней поверхности тела и в начальных отделах пищеварительной и дыхательной системы, преобразуют внешнюю энергию); б) по критерию субъективной локализации ощущений экстероцепторы делятся на контактные (ощущения имеют соматическую локализацию) и дистантные, или телерецепторы (соответствующие ощущения имеют внешнюю, экстрасоматическую локализацию). Сильно угрубляя, можно сказать, что Шеррингтон выделил 3 основных класса ощущений: 1) экстероцептивные, возникающие при воздействии внешних раздражителей на рецепторы, которые расположены на внешней поверхности тела; 2) проприоцептивные, отражающие движение и относительное положение частей тела благодаря работе рецепторов, расположенных в мышцах, сухожилиях и суставных сумках (см. Проприоцепция); 3) интероцептивные (органические), сигнализирующие с помощью специальных рецепторов о протекании обменных процессов во внутренней среде организма (см. Ощущения органические).

Некоторые виды ощущений строго не укладываются в одну категорию физиологической К. о. Напр., болевые ощущения и соответствующие рецепторы м. б. отнесены ко всем 3 основным классам, что соответствует классификации боли на поверхностную, висцеральную и глубокую. Определенные трудности для этой и др. классификаций, «идущих» от рецепторов, создают полимодальные сенсорные явления: напр., положение собственного тела воспринимается на основе многих источников информации (см. Кинестезические ощущения, Кинестезия).5. Попытку создания филогенетической К. о. предпринял англ. невролог Генри Хэд (1918), выделивший более древнюю протопатическую чувствительность и более молодую эпикритическую. Это деление первоначально относилось только к кожной модальности, но по аналогии предполагается, что и в др. модальностях, хотя и в разных пропорциях, представлены филогенетически более древние и более молодые субмодальности. Доля протопатического компонента (его признаки: диффузная пространственная и временная локализация, эмоциональная окраска) возрастает в ряду: зрение, слух, тактильные ощущения, обоняние, вкус, боль. (Б. М.)

432 МЕХАНОРЕЦЕПТОРЫ (англ. mechanoreceptors) – рецепторы, адекватными стимулами которых являются механические воздействия: это М. кожи, реагирующие на легкое прикосновение и давление; рецепторы кортиева органа (см. Слуховой анализатор, Внутреннее ухо); рецепторы вестибулярной системы, реагирующие на ускорение и замедление вращательного и прямолинейного движения собственного тела; проприоцепторы и, наконец, интероцепторные М., расположенные в стенках сосудов и внутренних органов (см. Интероцепторы).

433 АНАЛИЗАТОР (от греч. analysis – разложение, расчленение) – термин, введенный И. П. Павловым, для обозначения целостного нервного механизма, осуществляющего прием и анализ сенсорной информации определенной модальности. Син. сенсорная система. Выделяют зрительный (см. Зрение), слуховой, обонятельный, вкусовой, кожный А., анализаторы внутренних органов и двигательный (кинестетический) А., осуществляющий анализ и интеграцию проприоцептивной, вестибулярной и др. информации о движениях тела и его частей.

А. состоит из 3 отделов: 1) рецепторного, преобразующего энергию раздражения в процесс нервного возбуждения; 2) проводникового (афферентные нервы, проводящие пути), по которому сигналы, возникшие в рецепторах, передаются к вышележащим отделам ц. н. с.; 3) центрального, представленного подкорковыми ядрами и проекционными отделами коры больших полушарий (см. Кора головного мозга).

Анализ сенсорной информации осуществляется всеми отделами А., начиная с рецепторов и заканчивая корой больших полушарий. Помимо афферентных волокон и клеток, передающих восходящие импульсы, в составе проводникового отдела имеются и нисходящие волокна – эфференты. По ним проходят импульсы, регулирующие активность нижележащих уровней А. со стороны его высших отделов, а также др. мозговых структур.

Все А. связаны друг с другом двусторонними связями, а также с моторными и др. областями мозга. Согласно концепции А. Р. Лурия, система А. (или, что точнее, система центральных отделов А.) образует 2-й из 3 блоков мозга. Иногда в обобщенную структуру А. (Е. Н. Соколов) включается активирующая система мозга (ретикулярная формация), которую Лурия рассматривает в виде отдельного (первого) блока мозга. (Д. А. Фарбер)

434 ПРОТОПАТИЧЕСКАЯ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ (от греч. protos – первый + pathos – болезнь) – вид кожной чувствительности, изучавшийся в героических опытах на себе англ. неврологом Генри Хэдом (Head, 1861–1940). П. ч. наблюдается на начальной стадии восстановления кожного чувства (напр., после перерезки нервных волокон), когда прикосновение и давление на участок кожи, иннервируемый восстанавливающейся частью нерва, либо вообще не вызывают ощущения (если прикосновение и давление не очень сильны), либо сразу вызывают диффузную сильную боль. К.-л. ощущения прикосновения и давления, различающиеся по степени, качеству и локализации, на этой стадии восстановления чувствительности полностью отсутствуют. П. ч. характеризуется недифференцированностью и близостью к аффективным состояниям. См. Гиперпатия, Классификации ощущений, Ноцицептивная чувствительность, Таламус.

435 ПРОПРИОЦЕПЦИЯ (англ. proprioception) – сигналы, передаваемые проприоцепторами в ц. н. с., а также соответствующие им ощущения, чувства, чувствительность. В традиционной классификации органов чувств не нашлось места проприоцептивному чувству. Этот пробел отчасти объясняется тем, что сигналы от проприоцепторов неясно различаются сознанием, выступая, по определению И. М. Сеченова, в виде «темного мышечного чувства». При специальном внимании и тренировке в правильном сокращении и расслаблении мышц проприоцептивная чувствительность может осознаваться и использоваться в процессе сознательного контроля за движениями (их силой, скоростью, размахом, ритмом и последовательностью).

П. играет большую роль в построении движений, формировании двигательных навыков, в установлении и регуляции мышечного тонуса. Следует упомянуть и о важной роли П. в речевой функции (см. Кинестезии речевые). В комплексе с информацией, идущей от различных др. рецепторов (тактильных, вестибулярных, зрительных), проприоцептивные сигналы участвуют в образовании различных видов и форм восприятия (восприятие тяжести, стереогноз, схема тела и т. д.). Блокирование или нарушение этих сигналов ведет к деафферентации движений и существенному нарушению их координации. Большую роль П. играет в т. н. физическом самочувствии, в формировании чувства бодрости. Нейрофизиологическими исследованиями установлено, что проприорецептивные импульсы – мощный активатор ретикулярной системы, а через нее и коры мозга. В этом отношении П., как и ноцицептивная чувствительность, превосходит зрительную и слуховую.

436 ИНТЕРО(РЕ)ЦЕПТОРЫ (от лат. interior – внутренний + receptor—принимающий) – специализированные окончания (рецепторы) центростремительных нервов во внутренних органах и тканях организма. И. классифицируют по анатомической локализации и адекватному раздражителю. По анатомическому принципу выделяют И. сосудистые, тканевые, внутренних органов. Заметим, что Ч. Шеррингтон не включал в категорию И. рецепторы скелетных мышц, сухожилий и связок, объединяемые термином проприоцепторы (см. Классификация ощущений).

По функциональному принципу различают след. И.: механорецепторы (называемые также барорецепторами), реагирующие на растяжение, деформацию тканей; хеморецепторы (химиорецепторы), реагирующие на любые изменения химизма окружающей

рецептор среды; терморецепторы, реагирующие на изменения температуры в окружающей рецептор среде; осморецепторы, реагирующие на изменения осмотического давления; ноцирецепторы, реагирующие на болевые раздражения внутренних органов. И. играют важную роль в поддержании постоянства внутренней среды организма (гомеостаза), рефлекторной регуляции деятельности внутренних органов и систем.

Основная масса интероцептивных импульсов не достигает коры головного мозга и не осознается человеком. Только часть, имеющих значение для сохранения целостности организма, при их суммировании достигает мозгового конца интероцептивного анализатора.

[437] ЭКСТЕРО(РЕ)ЦЕПТОРЫ (англ. exteroceptor; от лат. exter – наружный + receptor – принимающий) – рецепторы зрения, слуха, вкуса, обоняния, тактильные и др., получающие раздражения из внешнего мира, в отличие от интеро– и проприорецепторов, реагирующих на изменения, происходящие внутри организма. Делятся на контактные и дистантные. См. Классификации ощущений, Контактные рецепторы, Рецепторы.

[438] КОНТАКТНЫЕ РЕЦЕПТОРЫ (англ. contact receptors) – одна из 2 разновидностей экстероцепторов (другая – дистантные рецепторы); это рецепторы, передающие раздражения при непосредственном контакте с воздействующими на них объектами (веществами). Таковыми считаются тактильные, слуховые, вкусовые и обонятельные рецепторы. Хотя с помощью обоняния можно ориентироваться относительно удаленных объектов, оно также относится к К. р., поскольку обонятельные ощущения возникают только при непосредственном воздействии молекул пахучего вещества на обонятельные хеморецепторы. (Т. П. Зинченко)

[439] ДИСТАНТНЫЕ РЕЦЕПТОРЫ (англ. distant receptors) – одна из 2 разновидностей экстероцепторов (экстероцепторных органов); Д. р. реагируют на раздражения, исходящие от удаленного от организма объекта (см. Дистальный стимул). Син. телерецепторы. Таковыми у позвоночных являются рецепторы глаз и уха. Возникновение Д. р. сделало возможным ориентацию организма в окружающей среде и целенаправленное передвижение как целого (см. Таксис). См. Контактные рецепторы. (Т. П. Зинченко)

[440] КИНЕСТЕЗИЯ (от от греч. kinesis – движение + aisthesis – ощущение) – чувство (восприятие) движения и положения собственного тела или его отдельных частей. Это чувство основывается на разнообразной информации, в получении которой задействованы совершенно разные рецепторы и сенсорные системы. Существуют 3 главных источника кинестетического чувства: проприоцептивная, зрительная и вестибулярная информация. В более узком значении К. отождествляется с проприоцепцией. См. Кинестезические ощущения. (Б. М.)

[441] МЫШЛЕНИЕ ОБРАЗНОЕ – процесс познавательной деятельности, направленный на отражение существенных свойств объектов (их частей, процессов, явлений) и сущности их структурной взаимосвязи. Значение М. о. связано с тем, что видение и понимание объектов и явлений окружающего мира обусловлено формами их познания и отражения. Эта зависимость раскрывается теорией познания, определением роли содержательно (предметно) функционирующих форм мышления и роли предметной логики генезиса знания. Из этих общих определений следует, что М. о. представляет собой единую систему форм отражения – наглядно-действенного, наглядно-образного и визуального мышления, – с переходами от означивания отдельных единиц предметного содержания отражения к установлению между ними конститутивных связей, обобщению и построению образно-концептуальной модели и затем на ее основе к выявлению категориальной структуры сущностной функции отражаемого. В данном типе мышления используются г. о. средства выделения, формирования, преобразования и обобщения содержания отражения образной формы. Эта форма присуща материально-чувственной основе отражения, организации мыслительных действий, а также их результату (см. Мышление наглядно-действенное, Мышление наглядно-образное, Мышление визуальное).

Когда речь идет о роли зрительных образов в отражении действительности, то чаще они рассматриваются только как чувственная основа, как результат созерцания отдельного индивида. Вплоть до XIX в. существовало представление о том, что в образной форме могут отражаться лишь единичные объекты, и не ставился вопрос о том, каким образом формируются понятия более высокого уровня отражения. Лишь иногда они сводились, напр., по Локку, к сумме образов, соединенных со словом на конвенциональной основе. Но позднее внимание привлекли образы взаимосвязей объектов и устойчивых между ними отношений, образы движений и действий, а затем кроме чувственных образов стали выделяться мыслительные, понятийные, приобретающие форму динамической модели, гносеологические. Теперь в свете системно-структурного подхода раскрываются состав и строение содержания образов и всего процесса М. о. в категориях элементов, связей, структуры. Основная задача такого подхода состоит в определении соответствия сформированного образа и выполняемых на его основе действий отражаемому объекту. Самое же широкое использование системного подхода потребовалось для определения взаимодействия с современными сложными системами (техническими, организационными, технологическими, информационными, а также природными, физическими, экологическими и др.). Системным строением отличаются объекты производства, организации и управления, научных исследований и проектных решений, сферы образования, различных областей искусства и культуры. Контакты с такими объектами превращаются в не менее сложные виды деятельности. Для их осуществления недостаточно знать лишь внешние признаки компонентов систем, здесь требуются более глубокие знания: определение состава, структуры и организации систем, внутренних интегральных свойств, генезиса системного строения, способов его развития. Особое значение имеет знание функциональных параметров системы и характеристик ее основных функций, которые должны проявляться при взаимодействии с ней. Знание функций служит главным ориентиром в деятельности, и поэтому его получение превращается в первоочередную задачу М. о.

Эти знания складываются постепенно на 3 уровнях обобщения, которые осуществляются средствами 3 видов М. о. В процессе наглядно-действенного мышления происходит выделение и отбор единиц предметного содержания отражения, определения в них существенных свойств и связей. Наглядно-образное мышление направляется на абстрагирование отражения и на построение из них образно-концептуальной модели. Средствами визуального мышления производится дальнейшее

абстрагирование из концептуальной модели обобщенных отношений элементов и определение сущностных свойств функциональной структуры объектов отражения. (В. М. Гордон)

442 ПРАЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ (англ. prelogical thinking) – термин, введенный фр. антропологом Л. Леви-Брюлем, отстаивавшим мысль о существовании у представителей доцивилизованных обществ дологического мышления, отличного от мышления (логического) современных людей. П. м. характеризует не все стороны мышления, а только ту его часть, которая связана с областью коллективных представлений (религиозных обрядов и пр.). В практической же жизни люди доцивилизованных обществ поступали вполне логично.

Отсутствие логики, связанное с соблюдением разного рода обрядов, Леви-Брюль пытался обосновать, опираясь на введенное им понятие партиципации. Согласно последней, один и тот же предмет может выступать в совершенно разных формах связей. Напр., индейцы племени бороро считали себя не только людьми, но и одновременно принадлежащими к семейству красных попугаев. Такие взаимоисключающие суждения, как считают, невозможны у людей с понятийным мышлением. Очевидно, что такие доводы не могут свидетельствовать в пользу существования П. м.: 1) доказано, что феномен партиципации не является только привилегией представителей доцивилизованных обществ; 2) о возможности существования большого количества связей свидетельствуют также данные символической логики. Изучение способности представителей архаичной культуры к объединению единичных предметов в класс показало, что в далеком прошлом среди некоторых этнических общностей господствовали особые разновидности связей, построенных на значимых (праксеологических) признаках, отличных от связей по существенным признакам. Значимые связи в прошлом играли большую роль и составляли основу человеческой логики и мысленного упорядочивания объектов внешнего мира. Данный факт свидетельствует о том, что логика возникает в деятельности людей задолго до появления способности к упорядочиванию объектов по их существенным признакам и до возникновения понятийного мышления.

Концепция П. м. основывается на допущении о том, что представители доцивилизованных обществ были невосприимчивы к противоречиям, т. е. они не могли замечать различия между вымыслом и реальностью. По словам Леви-Брюля, они даже не имели понятия о том, что чье-либо высказывание м. б. ошибочным. Кроме того, Леви-Брюль доказывал, что П. м. было индетерминично, т. е. люди с П. м. смешивали предшествующие события с последующими, причину со следствием и пр. В связи с этим следует отметить, что невосприимчивость к противоречиям часто встречается и у людей современного общества. Доказательства существования П. м. представляются неубедительными, потому что они относятся лишь к деятельности людей, связанной с соблюдением религиозных норм.

Религиозные нормы (обряды) усваивались людьми того времени часто бессознательно (путем имитации, см. Подражание), и в силу этого действия, основанные на религиозных представлениях, не относились к действиям актуально сознаваемым (термин, введенный А. Н. Леонтьевым). Эти действия не входят в сферу мышления, а связаны с областью веры. Кроме того, религиозные нормы выступали в роли постулатов; люди ссылались на них в качестве исходных посылок и делали из них выводы. Такой способ умозаключения вполне соответствует требованиям логики. Поэтому в данном случае один вопрос подменяется другим: несоответствие содержания посылок и действительности в умозаключениях людей выдавалось за показатель алогичности их мышления. Между тем эта область не связана с логикой, а относится к компетенции др. наук (гносеологии). Поэтому приведенные доводы Леви-Брюля не могут служить основанием в пользу существования у представителей доцивилизованных обществ П. м.

443 МЫШЛЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ (англ. practical thinking) – процесс мышления, совершающийся в ходе практической деятельности. В отличие от теоретического мышления, направленного на решение отвлеченных теоретических задач, опосредованно связанных с практикой, М. п. включено в решение практических задач. М. п. может иметь сложную и элементарную формы. Решение сложных практических задач требует использования результатов отвлеченной теоретической деятельности (напр., мыслительная деятельность учителя, изобретателя, шахматиста, полководца), всегда основывается на обобщении практического опыта. В свою очередь, решение практических задач становится средством и основой формирования теоретического мышления, как, напр., в развитии детей – при решении ими конструктивных задач, в процессе обучения.Добавление: М. п. профессионалов изучается в различных разделах психологии, предметами исследования которых являются конкретные области профессиональной деятельности: военная, инженерная, мед., педагогическая, спортивная, театральная, юридическая и др. Крупную работу о М. п. полководцев на основе военно-исторических материалов написал Б. М. Теплов в годы Великой Отечественной войны. См. также Оператора мышление. (Б. М.)

444 МЫШЛЕНИЕ НАГЛЯДНО-ДЕЙСТВЕННОЕ — один из видов мышления, выделяемый не по типу задачи, а по процессу и способу решения; решение нестандартной задачи (практической или теоретической, познавательной) ищется посредством наблюдения реальных объектов, их взаимодействий и выполнения материальных преобразований, в которых принимает участие сам субъект мышления. Развитие интеллекта начинается с М. н.-д., как в фило-, так и онтогенезе. В нем закладывается начало и исходное основание для обобщенного отражения реальности в структурах индивидуального опыта.

М. н.-д. часто характеризуется как элементарное, низшее, простое, признаки которого обнаруживаются в поведении не только детей, но и животных (напр., исследования интеллекта человекообразных обезьян; аналогичные исследования интеллекта детей раннего возраста). Но исследованиями сложившихся форм мышления у человека установлено, что М. н.-д. присуще многим видам профессиональной деятельности, его средствами решаются достаточно сложные проблемные задачи, которые возникают в деятельности ученых, изобретателей, хирургов, дешифраторов, руководителей и даже полководцев. Наиболее высокие уровни обобщенного отражения действительности зависят от результатов «усмотрения, видения» реальности, которые достигаются действиями М. н.-д. Следует обратить внимание на то, что в детской психологии существует давняя традиция синонимического употребления терминов «практическое мышление» (см. Мышление практическое) и «М. н.-д.», но в более широком контексте психологии мышления этого следует избегать (об этом писал еще Б. М. Теплов).

Определением «наглядное» подчеркиваются особенности формы представления объектов и условий мыслительной деятельности. В наглядной форме представляются все признаки объектов, они могут восприниматься непосредственно и полностью идентифицироваться на основе имеющегося знания. Неизвестным остается возможное взаимодействие объектов, явлений, изменение их свойств и отношений. Сведения об этом получают в процессе реального преобразования ситуации, на что указывает 2-я часть термина – «действенное». Как и всякое мышление, М. н.-д. является осмысленным выделением признаков объектов, выбором средств воздействия и преобразования ситуации. Осмысленность выражается и в том, что цель и направление всех действий не устанавливается заранее, а определяется на основе промежуточных результатов преобразований обобщаемого содержания.
В нормальной и клинической психодиагностике для обследования М. н.-д. используются различные комбинаторные и конструктивные задачи, из которых наиболее известны «доски Сегена», задачи по сборке куба Линка и задачи на воспроизведение изображения с помощью кубиков Коса. (В. М. Гордон, Б. М.)
[445] МЫШЛЕНИЕ НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОЕ – вид мышления, который осуществляется на основе преобразований образов восприятия в образы-представления, дальнейшего изменения, преобразования и обобщения предметного содержания представлений, формирующих отражение реальности в образно-концептуальной форме. Психолого-генетические исследования показали, что переход от наглядно-действенного к М. н.-о. образуется при стремлении определить существенные связи и отношения объектов и представить их в целостном организованном виде. Для этого требуется также умение формировать представления в виде операторных эталонов, своеобразных средств оперирования образом и способность представлять скрытые возможные изменения и преобразования свойств и связей объектов.
Представления могут вбирать в себя очень многое из накопленного опыта в дополнение к воспринятому из реальных условий и тем самым создавать совершенно уникальную по масштабам и содержанию «картину» мира объектов и явлений для анализа и обобщения. Аналитические действия с содержанием представлений не ограничиваются, как правило, выделением ситуативно возникающих связей, а направлены в большей степени на обнаружение более глубоких, скрытых существенных свойств обобщаемого и устойчивых отношений, которые не представлены в непосредственном виде в наглядной ситуации. В общем становлении образно-концептуальной модели отражения значительную роль играют первичные представления. По способу формирования и содержанию они выступают единичными понятиями, или концептуальными единицами, из которых формируются элементы модели. Такие понятия складываются еще при наглядно-действенном мышлении в результате анализа и синтеза отношений признаков и последующего их абстрагирования и перевода в предметно-понятийную форму. Это происходит г. о. в процессе хранения, актуализации и переработки представлений.
При М. н.-о. преобразование наглядных условий мыслительных действий состоит прежде всего в переводе их перцептивного содержания на язык семантических признаков, на язык значений. Значения объектов (частей, явлений) на данном уровне отражения не только выступают в форме отдельных преобразованных единиц предметного содержания (первичных представлений), но и используются для дальнейшего процесса обобщения и установления функциональных связей (содержание вторичных представлений). Структура таких связей приобретает моделирующий характер. Образно-концептуальная модель служит основанием для формирования моделей проблемных ситуаций и для порождения структур нового знания. Выделение устойчивых отношений и структур взаимосвязей в виде закона позволяет перейти к более высокому уровню обобщенного отражения средствами мышления визуального. (В. М. Гордон)
[446] ЗАКОН СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЭНЕРГИЙ органов чувств (англ. specific energies doctrine) – сформулированный нем. физиологом Иоганном Мюллером (1827) общий принцип сенсорной психофизики. Согласно З. с. э., каждому органу чувств свойствен специфический вид ощущений, не зависящий от специфики энергии действующего раздражителя (стимула). К примеру, световые ощущения можно вызвать, воздействуя на сетчатку глаза не только светом, но и электрическим током и даже механическим раздражителем (феномен Мюнхгаузена. – Ред.).
[447] ВИКАРНОЕ НАУЧЕНИЕ (англ. vicarious learning) – введенное амер. психологом А. Бандурой понятие о том, что научение может происходить на основе наблюдения за поведением др. людей (животных) и за последствиями их поведения, а не только на основе собственного поведения и лично полученного подкрепления. Син. научение путем наблюдения (observational learning). Иногда vicarious learning переводится как «косвенное научение»; более меткое, но семантически зауженное название – «обучение на чужих ошибках». В. н. не следует полностью отождествлять с подражанием. См. Модификация поведения. (Б. М.)
[448] ПОСТРОЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ (англ. formation of movements) – фундаментальное понятие в теории строения и функционирования моторики человека, разработанной Н. А. Бернштейном. П. д. – это состав всех афферентационных ансамблей (сенсорных синтезов), которые участвуют в координировании данного движения, в осуществлении требуемых коррекций и адекватных перешифровок для эффекторных импульсов, а также вся совокупность системных взаимоотношений между ними. П. д. не только теоретическая конструкция; это реальный процесс, протекающий при овладении тем или иным движением (см. Двигательный навык). П. д. реализуется несколькими уровнями, каждый из которых определяется смысловой структурой действия, двигательным составом, комплексом афферентаций, образующих сенсорный синтез, и морфологическим субстратом. Каждый уровень детерминирует не новые качества движения, а целый спектр полноценных движений (принцип уровневой контингентности движений). Различают 2 вида уровней: ведущий (он всегда один и определяется смыслом данной двигательной задачи, подчиняя себе остальные уровни) и фоновый (как правило, их несколько). Последние обслуживают фоновые (технические) компоненты движения: тонус, иннервацию и денервацию, реципрокное торможение, сложные мышечные синергии и т. п. Работа фоновых уровней обычно не осознается. См. Автоматизм, Координация движений, Принцип сенсорных коррекций, Сервомеханизм моторики. (А. И. Назаров)
[449] МЫШЛЕНИЕ ПРОДУКТИВНОЕ (стадии) (англ. productive thinking) – синоним «творческого мышления», связанного с решением проблем: новых, нестандартных для субъекта интеллектуальных задач. Самая трудная задача, стоящая перед человеческой мыслью, – это задача познать самого себя. «Я не уверен, – сказал А. Эйнштейн выдающемуся психологу М.

Вертгеймеру, – можно ли действительно понять чудо мышления. Вы, несомненно, правы, пытаясь добиться более глубокого понимания того, что происходит в процессе мышления…» (Продуктивное мышление. М., 1987, с. 262). Мышление сродни искусству, чудо которого также сопротивляется пониманию и познанию. В парадоксальной форме нечто подобное выразил Н. Бор. На вопрос «Можно ли понять атом?» Бор ответил, что, пожалуй, можно, но сначала мы должны узнать, что означает слово понимание. Великим ученым в большей степени, чем простым смертным, свойственно удивление перед Великим и сознание скромности своих сил. Склонялся перед чудом мышления и М. Мамардашвили: «Мышление требует почти сверхчеловеческого усилия, оно не дано человеку от природы; оно только может состояться – как своего рода пробуждение или правоспоминание – в силовом поле между человеком и символом».

Несмотря на сомнения, Эйнштейн не только сочувствовал, но и содействовал Вертгеймеру в познании М. п. и начиная с 1916 г. часами рассказывал ему о драматических событиях, которые завершились созданием теории относительности. Психолог представил «титанический процесс мышления» как драму в 10 актах. Ее «участниками» были: зарождение проблемы; стойкая направленность на ее решение; понимание и непонимание, вызывавшее подавленное состояние, вплоть до отчаяния; находки, гипотезы, их мысленное проигрывание; выявление противоречий и поиски путей их преодоления. Все это происходило на фоне осмысления, переосмысления и преобразования исходной проблемной ситуации и ее элементов и продолжалось до тех пор, пока не была построена картина новой физики. Процесс мышления занял 7 лет. Главным на протяжении этого периода было «ощущение направленности, непосредственного движения к чему-то конкретному. Конечно, очень трудно выразить это ощущение словами; но оно определенно присутствовало и его следует отличать от более поздних размышлений о рациональной форме решения. Несомненно, за этой направленностью всегда стоит что-то логическое; но у меня оно присутствует в виде некоего зрительного образа» (Эйнштейн). Исходящую от задачи направленность, упорядочивающую процесс мышления, представитель Вюрцбургской школы психолог Н. Ах назвал детерминирующей тенденцией, а О. Зельц изучал роль интеллектуализированных (нечувственных) наглядных представлений – образов, играющих роль пластичных орудий М. п.

Рассмотрим собирательный образ мыслительного творческого процесса, т. е. представление о его основных стадиях.

1. Возникновение темы. На этой стадии возникает чувство необходимости начать работу, чувство направленной напряженности, которая мобилизует творческие силы.

2. Восприятие темы, анализ ситуации, осознание проблемы. На этой стадии создается интегральный целостный образ проблемной ситуации, образ того, что есть, и предощущение будущего целого. Говоря современным языком, создается образно-концептуальная или знаково-символическая модель, адекватная той ситуации, которая возникла в связи с выбором темы. Модель служит материалом («интеллигибельной материей»), в которой отыскивается ведущее противоречие, конфликт, т. е. происходит кристаллизация проблемы, подлежащей решению.

3. На 3-й стадии осуществляется (часто мучительная) работа над решением проблемы. Она представляет собой причудливую смесь осознаваемых и неосознаваемых усилий: проблема не отпускает. Возникает ощущение, что не проблема во мне, а я в проблеме. Она меня захватила. Результатом такой предваряющей решение работы м. б. не только создание, проверка и отвержение гипотез, но также и создание специальных средств для решения проблемы. Примером могут служить усилия в визуализации проблемы, создание новых вариантов образно-концептуальной модели проблемной ситуации.

4. Возникновение идеи (эйдоса) решения (инсайт). На решающее значение этой стадии имеется бесчисленное множество указаний, но сколько-нибудь содержательные описания отсутствуют и ее природа остается неясной.

5. Исполнительная, по сути, техническая стадия, не требующая особых пояснений. Она часто весьма трудоемка, когда для решения нет соответствующего аппарата. Как указывал И. Ньютон, когда задача понята, приведена к известному типу, применение определенной формулы не требует труда. Это делает за нас математика.

Выделенные стадии весьма условны, но подобные описания интересны тем, что в них как бы естественно перемежаются размышление, визуализация (воображение), рутинная работа, интуитивные акты и т. д.; все это сцеплено направленностью на решение проблемы, ее конкретизацию.

Приведенное аналитическое описание можно дополнить синтетическим. Гёте видел в познании и мышлении «бездны чаяния, ясное созерцание данного, математическую глубину, физическую точность, высоту разума, глубину рассудка, подвижную стремительность фантазии, радостную любовь к чувственному». Попробуем на секунду представить себе, что всем этим Гёте обязан школьному обучению, и тут же возникает вопрос: какой коллектив педагогов мог бы обеспечить подобное воспитание и развитие мышления? Столь же трудно представить себе ученого, который бы взялся изучать работу такого невероятного оркестра, каким было мышление великого поэта, мыслителя, ученого. Каждый исследователь мышления выбирает для изучения к.-л. один инструмент, неминуемо утрачивая целое. В этом нет большой беды до тех пор, пока исследователь не навязывает изученный им инструмент в качестве единственного или главного, напр., системе образования. (В. П. Зинченко)

[450] ЦЕНТРАЦИЯ (англ. centration) – термин, используемый Ж. Пиаже в 2 смыслах: 1) син. понятия эгоцентризм, характеристика процесса мышления; 2) фиксация органов чувств на воспринимаемом объекте, характеристика процесса восприятия.

Ц. в первом смысле Пиаже противопоставлял децентрацию — способность рассматривать ситуацию с др. т. зр., со стороны. Интеллектуальное развитие ребенка идет в направлении от Ц. к децентрации.

[450] ЗАКОН СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЭНЕРГИЙ органов чувств (англ. specific energies doctrine) – сформулированный нем. физиологом Иоганном Мюллером (1827) общий принцип сенсорной психофизики. Согласно З. с. э., каждому органу чувств свойствен специфический вид ощущений, не зависящий от специфики энергии действующего раздражителя (стимула). К примеру, световые ощущения можно вызвать, воздействуя на сетчатку глаза не только светом, но и электрическим током и даже механическим раздражителем (феномен Мюнхгаузена. – Ред.).

[451] СУКЦЕССИВНОЕ ОПОЗНАНИЕ (англ. successive recognition) – развернутый во времени процесс опознания, в значительной степени напоминающий процесс ознакомления с объектом. С. о. связано с восприятием мало знакомых объектов или с восприятием в затрудненных условиях. В процессе С. о. осуществляется последовательная оценка релевантных, значимых

признаков объекта. При большом числе существенных признаков в объекте процесс С. о. осуществляется по элементам и длится тем дольше, чем больше таких признаков в объекте и его модели, сформированной при ознакомлении. Этому соответствует детальное и повторное рассматривание объекта, в процессе которого совершаются многочисленные движения глаз наблюдателя. Т. о., о механизмах С. о. можно судить по данным регистрации движений глаз наблюдателя: смена точек зрительных фиксаций, сравнительно большое время фиксаций, траектория движений глаз указывают на то, что механизмом С. о. является последовательное сличение выделенных при ознакомлении с объектом признаков. (Т. П. Зинченко)

[452] ХРОНОТОП (от греч. chronos – время + topos – место; букв. времяпространство). Пространство и время – это самые суровые определители человеческого бытия, еще более суровые, чем социум. Преодоление пространства и времени и овладение ими – это экзистенциальная задача, которую человечество решает в своей истории, а человек – в своей жизни. Человек субъективирует пространство и время, разъединяет, объединяет их, трансформирует, обменивает и превращает одно в др. Х. – это живое синкретичное измерение пространства и времени, в котором они нераздельны. Х. сознания двулик. Это в такой же степени «овремененность пространства», в какой «опространственность времени». Тайна сочетания, изменения масштабов, превращаемость форм осознавалась давно. А. А. Ухтомский дал ей имя.

«Х.» – понятие, введенное Ухтомским в контексте его физиологических исследований и затем (по почину М. М. Бахтина) перешедшее в гуманитарную сферу. Ухтомский исходил из того, что гетерохрония есть условие возможной гармонии: увязка во времени, в скоростях, в ритмах действия, а значит, и в сроках выполнения отдельных элементов образует из пространственно разделенных групп функционально определенный «центр». Вспоминается т. зр. Г. Минковского, что пространство в отдельности, как и время в отдельности, лишь «тень реальности», тогда как реальные события протекают безраздельно в пространстве и времени, в Х. И в окружающей нас среде, и внутри нашего организма конкретные факты и зависимости даны нам как порядки и связи в пространстве и времени между событиями (Ухтомский). Это было написано в 1940 г., задолго до того, как Д. О. Хебб пришел к идее клеточных ансамблей и их роли в организации поведения. В 1927 г. Ухтомский одобрительно отозвался о работе Н. А. Бернштейна и характеризовал развитые им методы анализа движений как «микроскопию Х.». Это микроскопия не неподвижных архитектур в пространстве, но микроскопия движения в текучеизменяющейся архитектуре при ее деятельности. Ухтомский предсказал успех Бернштейна: на развитые им методы и учение о построении движения до сих пор опирается мировая наука, изучающая живые движения и действия.

Х. сознательной и бессознательной жизни соединяет в себе все 3 цвета времени: прошлое, настоящее, будущее, разворачивающиеся в реальном и виртуальном пространстве. По Бахтину, «в литературно-художественном Х. имеет место слияние пространственных и временны́х примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени сюжета истории. Приметы времени раскрываются в пространстве и пространство осмысливается, измеряется временем. Этим перечислением рядов и слиянием примет характеризуется художественный Х. Х. как формально-содержательная категория (в значительной мере) и образ человека в литературе; этот образ существенно хронотопичен». Для психологии эта характеристика имеет не меньшее значение, чем для искусства. Х. невозможен вне смыслового измерения. Если время – это 4-е измерение, то смысл – 5-е (или первое?!). Не только в литературе, но и в реальной жизни у человека бывают состояния «абсолютной временной интенсивности», прообразом которой м. б. закон развертывания числового ряда (Г. Г. Шпет). В таких состояниях меньше года длится век (Б. Пастернак). К идее фиксированной точки интенсивности пришел М. К. Мамардашвили. Он называл ее: Punctum Cartesianum, «абсолютный зазор», «мгновение-дление», «вечное мгновение», «мир чудовищной актуальности». Имеются и др. названия: «точки на пороге», «вневременное зияние», точки кризисов, переломов и катастроф, когда миг по своему значению приравнивается к «биллиону лет», т. е. утрачивает временну́ю ограниченность (Бахтин). Учет подобных характеристик позволяет придать Х. еще одно – энергийное измерение. Самый очевидный пример – сформировавшийся симультанный образ, лишенный координаты времени. В нем есть недосказанность, вызывающая напряжение, заставляющая его развернуться в протяженное во времени и пространстве действие. Энергия возможного развертывания образа накоплена при его формировании. Начальная фаза действия ориентирована на хронос: взрывным образом преодолевается покой и запускается время; след. фаза больше ориентирована на преодоление пространства. Потом неизбежна пауза, представляющая собой активный покой – дление, место свободного выбора след. шага. Сукцессивное действие вновь свертывается в пространственный симультанный образ, в котором содержание приобретает вид формы, что допускает игру форм, оперирование и манипулирование ими. Это происходит в масштабах деятельности, действия и движения. (Н. А. Бернштейн, Н. Д. Гордеева)

Конечно, возникновение точек «абсолютной временно́й интенсивности» непредсказуемо, как непредсказуемо всякое событие. В человеческой жизни они возникают, когда сходятся пространство, время, смысл и энергия. Японский поэт Басё писал, что красота возникает, когда сходятся пространство и время. И. Бродский писал: «И географии примесь к времени есть судьба». Люди говорят проще: нужно оказаться в нужное время в нужном месте. Но можно оказаться в такой точке и не заметить ее, пропустить мгновение. Не случайно М. Цветаева воскликнула: «Моя душа – мгновений след», а не всей жизни. Не каждое мгновение, не каждый час является часом души.

С. Дали в картине «Упорство памяти» дал свое видение Х. и спустя 20 лет проинтерпретировал его: «Мои растекшиеся часы – это не только фантастический образ мира; в этих плавленых сырах заключена высшая формула пространства-времени. Этот образ родился вдруг, и, полагаю, именно тогда я вырвал у иррационального одну из его главных тайн, один из его архетипов, ибо мои мягкие часы точнее всякого уравнения определяют жизнь: пространство-время сгущается, чтобы, застывая, растечься камамбером, обреченным протухнуть и взрастить шампиньоны духовных порывов – искорки, запускающие мотор мироздания». Подобное соединение духа с мотором встречается у О. Мандельштама: «трансцендентальный привод», «дуговая растяжка», «зарядка бытия». Близка и «эйдетическая энергия» Аристотеля. Значение духовной энергии в человеческой жизни более очевидно, чем возникновение и природа духовных порывов, превращающихся в жизненный текст или в текст великих произведений искусства, научных открытий. А. Белый писал, что «в течение времени отражается туманная Вечность». Лишь

поднявшись над потоком времени, человек может, если не познать, то хотя бы со-знать (термины Белого) Вечность или сковать время, т. е. превратить его в пространство, держать его при помощи мысли (Мамардашвили). Занимая такую позицию наблюдения, глядя на него сверху, человек оказывается на вершине светового конуса, его посещает откровение, озарение, интуиция, инсайт, сатори (японский эквивалент озарения) и т. п. У него возникает новое представление о Вселенной, точнее, он создает новую Вселенную: микрокосм становится макрокосмом.
Подобным описаниям в искусстве и в науке нет числа. Психология пока проходит мимо них. Существует глубокая аналогия между многочисленными образами фиксированной точки интенсивности, где сходятся, сливаются, пересекаются пространство, время и смысл (т. е. точки Х.), и современными гипотезами о происхождении Вселенной. Суть их состоит в том, что в некую миллиардную долю секунды после Большого Взрыва образовался конформный пространственно-временной интервал (интервал Минковского или Х. Ухтомского). Интервал сохранял световой конус, что и привело к рождению Вселенной и ее вещества. Буквально то же самое происходит при молниеносном озарении пониманием, вызывающим бурный прилив духовной энергии, создающим свой световой конус, рождающим собственную Вселенную. Последняя может содержать в себе множество миров, которые в разной степени осознаются, объективируются, выражаются вовне (см. Семиосфера). Особая работа – овладение ими. «Я – создатель миров моих» (Мандельштам). Подобная неразличимость поэтических и космологических метафор должна послужить примером для психологии и побудить ее смелее обращаться к искусству и начать преодолевать свой избыточный комплекс объективизма, приобретенный в эпоху ее становления как естественной науки. Ухтомский резонно сказал, что субъективное не менее объективно, чем т. н. объективное. (В. П. Зинченко)
453 ПАМЯТЬ ИКОНИЧЕСКАЯ (от греч. eikon – изображение, картина) – след стимула, его сенсорная копия, представленная в центральном отделе зрительного анализатора (ср. Память сенсорная, Память тактильная). Время хранения в П. и. колеблется в пределах от 0,3 до 1 с. Более продолжительная П. и. со временем хранения до нескольких секунд выступает в виде последовательных образов. Вопрос о длительности сохранения в П. и. продолжает оставаться спорным. Существуют факты, противоречащие кратковременности сохранения информации в П. и. Так, у эйдетиков период сохранения информации может достигать 10 мин. Кроме того, существуют данные, полученные при лечении некоторых болезней электрораздражением мозга (с помощью вживленных электродов), которые свидетельствуют о сохранении фотографически ярких следовых образов давно прошедших событий, преднамеренно человеком не запоминавшихся (напр., В. М. Смирнов, 1976). Поэтому весьма вероятно, что при некоторых условиях, независимо от сознания и деятельности человека, часть информации, содержащейся в П. и., получает непосредственный доступ в долговременную память, где и сохраняется в течение неопределенно долгого времени, возможно, всю жизнь.
П. и. выполняет ряд важных функций в общем процессе обработки информации: 1) служит хранилищем информации, обеспечивающее все пространство стимулов для последующего отбора релевантной информации; 2) обеспечивает перцептивную непрерывность, выступая как средство связи между настоящими и прошлыми следами; 3) служит для контроля адекватности преобразований, осуществляемых на более высоких уровнях обработки входной информации; 4) в условиях кратковременного предъявления стимула выступает в качестве его заместителя.
В теории перцептивной деятельности понятию П. и. может соответствовать понятие чувственной ткани, введенное А. Н. Леонтьевым на основании результатов исследований инвертированного зрения (А. Д. Логвиненко и др.). Авторы представили экспериментальные доказательства того, что чувственная ткань, или иконический след, сохраняется в качестве своего рода фона на последующих этапах преобразований входной информации. В условиях инвертированного зрения субъект способен дифференцировать реальное поле восприятия и свое внутреннее, феноменальное поле. Первое представлено сознательно значимыми образами, второе – их чувственной тканью.
Некоторые авторы (напр., Р. Хейбер) подвергают сомнению экологическую валидность понятия «П. и.». Аргумент против П. и. – в восприятии обычно нет кратковременных фиксаций, и глаза и голова человека редко пребывают в неподвижности. Сторонники существования П. и. утверждают, что иконический образ создается в течение первых десятков миллисекунд фиксации, после чего воспринимается уже не стимул, а иконический образ. См. Методика частичного воспроизведения. (Т. П. Зинченко)Добавление ред.: Термин «И. п.» ввел амер. психолог У. Найссер в «Когнитивной психологии» (1969).
454 ПАМЯТЬ ЭХОИЧЕСКАЯ (англ. echoic memory, echoic store) – сенсорная копия акустической информации, предъявленной слушающему на короткое время. Свойства аналогичны иконической памяти, отличаясь большей длительностью хранения. Основная функция П. э. – обеспечение условия интеграции последовательно поступающей акустической информации. См. Память иконическая, Память сенсорная. (А. И. Назаров.)Добавление: П. э. – сенсорная память, специализированная на удерживании слуховой информации не более чем на 2–3 с. Термин ввел амер. психолог У. Найссер в «Когнитивной психологии» (1969). Р. Краудер и Дж. Мортон (Crowder, Morton, 1969), статья которых имела большое значение в изучении эффекта недавности, эффекта модальности и эффекта суффикса, использовали в качестве син. термин «прекатегориальное акустическое хранилище» (Precategorical acoustic storage, PAS). (Б. М.)
455 ЭЙДЕТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ (англ. eidetic image) – проецированный образ (обычно зрительный, но м. б. и любой др. модальности), настолько четкий, ясный, красочный и дифференцированный по форме, что кажется бодрствующему субъекту перцептом (образом восприятия). Э. Йенш описал 2 типа Э. о.: 1-й тип – напоминающий растянутые во времени последовательные образы, обычно имеющие цвет, дополнительный по отношению к оригиналу; 2-й тип – напоминающий усиленные образы памяти. В описание Э. о. входят несовместимые характеристики послеобраза и представления памяти. Появление Э. о. только после окончания стимуляции, мимолетность и детальная отчетливость делают его похожим на послеобраз. Однако его независимость от движений глаз, отсутствие его перемещения при движениях глаз и возможность смотреть на его различные части, видя их с одинаковой четкостью, – все это означает, что Э. о. – это образ памяти. Длительность Э. о., как правило, не превышает 1 мин, но может в редких случаях достигать и 10 мин. Э. о. могут репродуцироваться в сновидениях, насильственных воспоминаниях, галлюцинациях. (Т. П. Зинченко)

[456] СЕНСОРНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ (англ. sensory isolation) – содержание организма в условиях исключения из его окружающей среды максимально большого количества раздражителей. Различают 3 разновидности условий изоляции: 1) абсолютное сведение на нет поступления раздражений (сенсорный голод); 2) устранение раздражителей, несущих информацию, но без уменьшения силы энергетического воздействия, падающего на рецепторы; 3) сведение сенсорного окружения к ряду простых монотонных и повторяющихся раздражителей. Первое условие ведет к С. и., последние два – к перцептивной изоляции. Такие исследования варьируют по времени содержания испытуемых в условиях изоляции; они разнообразятся применением фармакологических средств; опыты ведутся на животных и людях и т. д. В исследованиях в условиях С. и. используется ряд показателей: словесные отчеты испытуемых, результаты выполнения перцептивных, мнемических и интеллектуальных тестов, двигательная активность, сердечная деятельность и т. п.
Исследования показывают, что в условиях С. и. нарушается протекание перцептивных процессов, возникают зрительные и слуховые иллюзии, резко снижается общительность, ясность поведения и способность мыслить. В ходе монотонных часов эксперимента испытуемый старается придать смысл экспериментальной ситуации, сделать ее информативной (напр., испытуемые пытаются разобраться в характере пищи, определить интервалы между подачами пищи, считают вдохи и выдохи и т. д.). Они пытаются компенсировать отсутствие внешних раздражителей воспоминаниями или воображением, но эти картины вскоре становятся навязчивыми, неуправляемыми, переходят в галлюцинации. По словам Р. Арнхейма, «эти отчаянные попытки мозга возместить отсутствие раздражений доказывают, что чувства не являются всего лишь приемными устройствами, что их деятельность является необходимым условием функционирования разума в целом».
Ряд исследователей отмечают большое значение прошлого опыта испытуемого для исхода эксперимента в условиях С. и. Дж. Брунер в связи с этим отмечает: «Человек, попавший в условия сенсорной изоляции, обречен на питание собственными внутренними ресурсами, и от объема и качества этих ресурсов и будет зависеть характер его поведения в новых условиях. Очевидно, существует категория людей, которая легче обходится своим внутренним миром». (Т. П. Зинченко)
[457] СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ (англ. semantic memory) – вид долговременной памяти, в которой хранятся общие (абстрактные) знания о мире, значения слов. Для описания С. п. используются модели семантических сетей. См. также Память автобиографическая.
[458] ДООПЕРАЦИОНАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ (англ. preoperatory thought) – стадия развития интеллекта ребенка от 2 до 7 лет. К 2 годам у ребенка начинает формироваться символическая функция, т. е. возникает различение обозначаемого и обозначающего. Средства обозначения, используемые ребенком, имеют форму отсроченной имитации, игрового символа, рисунка, умственного образа и, наконец, речи. Благодаря символической функции начинает формироваться внутренний план деятельности – план представления. Теперь ребенок может не только непосредственно выполнить действие, но и представить действие, выполненное им в прошлом или в др. ситуации, может мысленно расчленить объект или составить его из частей. Для возникающих задач уже недостаточно средств сенсомоторного интеллекта, а новых орудий интеллектуальной деятельности у ребенка еще нет.
В возрасте от 2 до 7 лет, как правило, отсутствуют обратимые операции и понятие о сохранении. Ребенок, напр., считает, что при переливании жидкости из одного сосуда в другой, отличающийся от первого формой, количество ее увеличивается или уменьшается в зависимости от формы сосуда. Во всех ситуациях, где требуется количественная оценка величин, можно наблюдать конфликт между восприятием и логикой, что является следствием отсутствия обратимости умственных действий.
В этот период развития создаются условия для возникновения операций (см. также Операции интеллектуальные). Это, во-первых, их переход в умственный план (интериоризация действий) и, во-вторых, их сокращение и симультанизация. Только во внутреннем плане можно одновременно симультанно представить прямое и обратное действия, в то время как во внешнем материальном плане прямое и обратное ему действие можно выполнить только последовательно.
Трудность перехода ребенка к операциям и длительность этого процесса связаны с преодолением им собственного эгоцентризма или центрации на внешних, ярких, но несущественных свойствах вещей. (Л. Ф. Обухова)
[459] ГРУППИРОВКА (англ. groupment, фр. groupement) – операционально-алгебраическая структура логики, одно из основных понятий операциональной концепции интеллекта Ж. Пиаже; производное от понятия группы (в алгебре). Понятие Г. введено в психологию Пиаже (1937). В концепции Пиаже это структура логики, которая, являясь связующим звеном между логическими и психологическими структурами, позволяет использовать данные современной логики как средство объяснения в психологии. С формальной т. зр. Г. – это закрытая, обратимая система, в которой все операции объединены в одно целое, подчиняющееся 5 формальным критериям: 1) комбинативность: $A + B = C$; 2) обратимость: $C - B = A$; 3) ассоциативность: $(A + B) + C = A + (B + C)$; 4) общая операция идентичности: $A - A = 0$; 5) тавтология, или специальная идентичность: $A + A = A$, т. е. Г. получается, если к 4 условиям группы добавить 5-е – наличие тавтологии.
В формальном выражении Г. – логическая, аксиоматическая модель, которую психолог может использовать для интерпретации своих фактов. В психологическом выражении Г. – это состояние «равновесия мысли», финальная стадия генетического развития, форма равновесия, к которой развитие стремится. Такие логические операции, как простое и мультипликативное включение классов, простая и мультипликативная сериация, симметрия и т. п., представляют собой Г.
Согласно Пиаже, интеллектуальное развитие можно описать как последовательность Г., вытекающих одна из другой. При этом процесс развития психики можно одновременно изучать эмпирически и теоретически с помощью аксиоматических моделей. В процессе развития Г. возникают не сразу, а в ходе последовательной децентрации, освобождения понимания объектов и связей между ними от восприятия и собственного действия (см. Центрация). Ни на перцептивном уровне, ни на уровнях, предшествующих ему, Г. нет.
Истинная Г. появляется на уровне конкретных операций. Пиаже установил 8 элементарных Г. логики классов и отношений, сформированность которых в индивидуальном развитии свидетельствует о том, что ребенок достиг этого уровня. Классификация, сериация, замещение, установление симметрии — это Г. аддитивного порядка. Им соответствуют 4 Г., основанные на мультипликативных отношениях, т. е. имеющие дело с более чем одной системой классов или отношений

одновременно. Элементарные Г. отличаются от Г. более высокого порядка, составляющих систему пропозициональных операций, тем, что в основании последних лежит комбинаторная система. Элементарные же Г. еще не имеют полностью комбинаторного характера.
На уровне формальных операций ребенок может выполнять 16 видов Г. на высказываниях и гипотезах независимо от их содержания.
Не являясь только логической структурой, Г. в равной мере имеет и логико-психологическую, и соц. природу. Она выступает в качестве формы равновесия действий, как межиндивидуальных, так и индивидуальных. Др. словами, Г. представляет собой структуру, которая содержится и в индивидуально-психологической и соц. деятельности, оказываясь связующим звеном, обеспечивающим единство объекта и субъекта, субъекта-индивида и общества. (Е. В. Филиппова)
[460] ФОРМАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ (англ. formal operations) – один из типов операций интеллектуальных. Согласно взглядам Ж. Пиаже, Ф. о. характеризуют стадию интеллектуального развития современного человека, которой он достигает в подростковом возрасте (от 11–12 до 14–15 лет). Ф. о. строятся на основе конкретных операций. Это операции над операциями, или операции 2-го порядка. Благодаря им ребенок становится способным рассуждать, опираясь на выдвигаемые им гипотезы. Он формирует гипотезы, выводит на их основе определенные следствия (см. Умозаключение), а затем проводит наблюдения для того, чтобы определить, согласуются ли его идеи с действительностью. Такой способ рассуждения называется гипотетико-дедуктивным (см. Дедукция).
На уровне Ф. о. происходит разделение формы и содержания знания. Именно благодаря этому подросток способен рассуждать правильно по отношению к высказываниям, в истинности которых у него нет уверенности. Рассуждая, подросток становится способным заменить конкретные предложения и отношения между ними символами, которые обычно используются в логике, и т. о. оценивать правильность рассуждения независимо от содержания посылок.
Благодаря отделению формы от содержания у подростка формируется способность к комбинаторике. Он составляет разнообразные комбинации объектов и их отношений, и, как следствие этой способности, расширяется представление ребенка о мире. Он может рассматривать его как одно из проявлений возможного. Подросток составляет не только комбинации объектов, но и комбинации высказываний, предложений, что порождает новую логику – логику предложений, или пропозициональную логику. Пропозициональные операции – это установление отношений между предложениями для определения их истинности или ложности. Эта логика позволяет исключать ложные гипотезы и конструировать сложные объяснения наблюдаемых явлений.
Др. особенность формального мышления составляет выработка новой фундаментальной структуры мышления (группы INRC) и реципрокности (обратимости) (см. Группировка). На уровне конкретных операций эти формы обратимости действуют каждая в своей области: инверсия в области классификации, реципрокность – сериации. На уровне Ф. о. осуществляется синтез инверсий и реципрокностей в новую систему операций INRC, где I – операция идентичности, N – операция отрицания, R – операция реципрокности, C – отрицание реципрокности, или операция коррелятивности. Многие процессы в реальном мире м. б. описаны с помощью этих операций (напр., гидравлический пресс, относительное движение и др.).
На уровне Ф. о. подросток способен открывать законы и систематически исследовать факторы, определяющие то или иное событие. Так у подростка формируется экспериментальное мышление.
С развитием интеллекта в подростковом возрасте Пиаже связывает рождение личности. По его мнению, личность появляется в тот момент, когда строится программа жизни. Построение этой программы требует развития гипотетико-дедуктивного мышления. (Л. Ф. Обухова)
[461] РЕЧЬ (англ. speech) – исторически сложившаяся форма общения людей посредством языка. Речевое общение осуществляется по законам данного языка (рус., англ. и т. п.), который представляет собой систему фонетических, лексических, грамматических и стилистических средств и правил общения. Р. и язык составляют сложное диалектическое единство. Р. осуществляется по правилам языка, и вместе с тем под действием ряда факторов (требований общественной практики, развития науки, взаимных влияний языков и др.) она изменяет и совершенствует язык.
Р. и язык современного человека – результат длительного исторического развития. Ребенок усваивает язык в процессе общения со взрослыми и учится пользоваться им в Р. (см. Развитие речи детей). Благодаря Р. (особенно в ее письменном виде) осуществляется историческая преемственность опыта людей. Вне Р. немыслимо овладение человеком знаниями и формирование сознания. Будучи средством выражения мыслей людей в процессе их общения, Р. становится основным механизмом их мышления.
Высшее абстрактно-понятийное мышление невозможно без Р. (см. Мышление дискурсивное). Речевая деятельность имеет существенное значение для развития и др. форм мышления (наглядно-действенного и наглядно-образного). Р. тесно связана и со всеми др. психическими функциями-процессами. Включаясь в процесс восприятия, она делает его более обобщенным и дифференцированным; вербализация запоминаемого материала способствует осмысленности запоминания и воспроизведения; существенна роль Р. в воображении, при осознании своих эмоций, при регулировании своего поведения и т. д.
Рассматривая Р. как процесс общения людей и как механизм мыслительной деятельности, психологи выделяют 2 неразрывно связанные функции Р. – общения (коммуникативную функцию) и мышления (см. Речи функции).
Лексическая единица языка – слово. В слове различают его содержание (несколько типов значений) и внешнюю форму: определенную совокупность звуков (в устной слышимой Р.), систему зрительно воспринимаемых знаков (в письменной речи) и артикуляционных образов (в произносимой Р.). В рус. языке свыше 200 тыс. слов, но далеко не все они употребляются каждым человеком в общении с другим. (см. Словарь активный, Словарь пассивный).
Слова делятся на слоги – произносительные единицы Р.; в каждом слове одни слоги произносятся более громко, чем другие (громкость обычной разговорной речи колеблется от 30 до 75 дБ). Слова в предложении произносятся неодинаково в зависимости от речевой интонации, звуковыми средствами которой являются ударение, пауза, мелодия и темп (имеет значение

и изменение тембра Р.). С помощью интонации выражается повествовательный, восклицательный или вопросительный характер высказывания, понимание которого очень важно в процессе общения. В интонации, обеспечивающей выразительность Р., обнаруживается отношение говорящего к тому, что он сообщает.

Любое речевое высказывание подчиняется законам данного языка не только в отношении его фонетики и лексики, но и грамматики. Человек пользуется словами, принадлежащими к определенным грамматическим категориям (существительным, глаголам, прилагательным и др.), и соединяет их в предложения на основе правил грамматики и стилистики.

Принята дифференциация Р. на несколько видов: устную, письменную, внутреннюю (см. Автономная речь, Виды речи, Внутренняя речь, Импрессивная речь, Мимико-жестовая речь, Речь письменная, Речь устная, Эгоцентрическая речь, Экспрессивная речь).

Акт речевого общения включает взаимосвязанные между собой процессы – произнесение Р., ее восприятие и понимание (см. Восприятие устной речи). См. также Морфема, Психолингвистика, Речевой акт, Семантика, Фонема, Фонематический слух.

462 РЕЧИ ФУНКЦИИ (англ. speech functions) – роль речи в общественной и индивидуально-психической жизни человека. Различают 2 главные Р. ф., теснейшим образом связанные между собой. Первая – осуществление процесса общения между людьми (коммуникативная функция). Вторая – средство выражения мыслей, их образования и развития (интеллектуальная функция).

В коммуникативной функции в свою очередь принято различать (хотя эти различия не очень точны) функцию сообщения и функцию побуждения к действию. При сообщении человек может указывать на к.-л. предмет (указательная, или индикативная, функция) и высказывать свои суждения по к.-л. вопросу (предикативная функция, или функция высказывания). Помимо сообщения о к.-л. событиях, явлениях речь очень часто направлена на то, чтобы вызвать у собеседника определенные поступки, а также мысли, чувства, желания (функция побуждения к действию). Речь побуждает задуматься над чем-то, определенно отнестись к тому или иному событию, пережить чувства сожаления, возмущения, радости и т. п. Побудительная сила речи зависит от ее выразительности, экспрессивности (иногда специально выделяют эмоционально-выразительную Р. ф.). В свою очередь, выразительность речи зависит от структуры построения предложений и отбора слов (важны живость, образность языка, доступность для понимания), от речевой интонации и сопровождающих речь выразительных движений (изменения позы, мимики лица, жестов).

Речь становится средством, формой выражения мыслей благодаря тому, что она обозначает те или иные предметы, явления, действия, качества и т. д. В этой связи говорят о семантической (или сигнификативной) Р. ф. Однако роль речи в процессе мышления этим не ограничивается. Усваивая язык как общественно-фиксированную знаковую систему, человек овладевает неразрывно связанными с ним логическими формами и операциями мышления. Речь становится средством анализа и синтеза, сравнения и обобщения предметов и явлений действительности.

463 РЕЧЬ УСТНАЯ (англ. oral speech) – внешняя, произносимая и воспринимаемая на слух речь. Р. у. м. б. диалогической и монологической.Диалогическая, или разговорная, речь обычно бывает не полностью развернутой, т. к. она ситуативна, многое в ней не высказывается, а подразумевается благодаря контексту, понятному разговаривающим. В диалогической речи большое значение имеют интонация, с которой произносится то или иное высказывание, а также сопровождающие речь мимика и пантомимика говорящего. Эти выразительные средства делают речь понятнее для окружающих и увеличивают силу ее воздействия на них.Монологическая речь — это речь одного человека, не перебиваемая репликами др. людей (речь лектора, докладчика, оратора или любого человека, подробно рассказывающего о событиях собственной жизни, о прочитанной книге и т. д.). Монологическая речь значительно более развернута и грамматически оформлена, чем диалогическая, и требует обычно предварительной подготовки. Существенная черта монологической речи – логическая связность высказываемых мыслей и систематичность изложения, подчиненные определенному плану. Рассчитанная на определенную аудиторию, она, однако, не всегда сопровождается непосредственной реакцией слушающих (эта реакция остается неизвестной, напр., для выступающих по радио или телевидению). Умелый оратор или лектор всегда учитывает малейшие реакции аудитории (мимику слушающих, их отдельные реплики) и в соответствии с этим изменяет ход своего изложения, сохраняя его основное содержание (вводит или опускает подробности в изложении, усиливает его логическую доказательность, вносит элементы занимательности и т. п.). Монологическая речь становится понятнее и убедительнее благодаря целому ряду специфических интонационных средств, к которым относятся паузы, ударения, замедление или ускорение темпа речи, особые выделения голосом отдельных слов или фраз. Имеются специальные конструкции, характерные только для Р. у. (повторы или перефразировка отдельных высказываний, вопросы, обращаемые к аудитории, изменение последовательности слов во фразе с целью придать отдельным словам особую значимость). См. Экспрессивная речь. (А. А. Леонтьев)

464 РЕЧЬ ПИСЬМЕННАЯ (англ. writing, written speech) – речь, реализуемая в форме, доступной для зрительного восприятия. Под это определение подходит также мимико-жестовая речь (см. также Американский язык жестов). В отличие от нее Р. п. закреплена в виде письменного текста, т. е. допускает разрыв во времени и пространстве между ее порождением и восприятием и дает возможность воспринимающему (читающему) использовать любую стратегию восприятия, возвращаться к уже прочитанному и т. п. Др. словами, сообщение в Р. п. обладает в психологическом плане бóльшим числом степеней свободы (для воспринимающего), чем сообщение в устном или жестово-мимическом видах речи. То же касается и порождения Р. п.: в отличие от устной, особенно диалогической, речи, она допускает сознательный перебор и оценку вариантов содержания и языкового оформления сообщения.

С т. зр. используемых в Р. п. средств она обладает спецификой на 3 уровнях: а) в ней используется графический код (письменность); б) существуют отличия в языковой организации Р. п.: напр., в устной речи для смыслового выделения, выражения эмоциональности и т. п. используется интонация, а в Р. п. те же функции выполняются при помощи лексики (выбора сочетания слов), грамматики и знаков препинания; в) существуют языковые формы, принятые в Р. п., но необязательные в устной. Используемый графический код м. б. буквенным, или алфавитным (как в рус. или англ. письме), слоговым (как в

письменностях народов Индии), словесным (как в китайской письменности, где один знак, иероглиф, используется для целого слова или основы слова).
Если устной речью ребенок овладевает уже на 2-м году жизни, то Р. п. формируется в старшем дошкольном или младшем школьном возрасте, обычно в результате целенаправленного обучения. Полностью же умения Р. п. формируются не раньше старшего школьного возраста. См. Развитие речи детей. (А. А. Леонтьев)

465 ЭГОЦЕНТРИЧЕСКАЯ РЕЧЬ (англ. egocentric speech) – одно из внешних проявлений эгоцентрической позиции ребенка. Согласно Ж. Пиаже, детская речь эгоцентрична потому, что ребенок говорит лишь «со своей т. зр.» и не пытается стать на т. зр. собеседника. Ребенок думает, что другие его понимают (так же, как он себя), и не испытывает желания воздействовать на собеседника и действительно сообщить ему что-либо. Для него важен лишь интерес со стороны собеседника.
Такое понимание Э. р. встретило много возражений (Л. С. Выготский, Ш. Бюлер, В. Штерн, С. Айзенк и др.), и Пиаже в более поздних работах попытался уточнить смысл этого понятия. По Пиаже, ребенок не осознает различия собственной и чужой т. зр. Э. р. не охватывает всю спонтанную речь ребенка. Коэффициент Э. р. (доля Э. р. в массиве спонтанной речи) изменчив и зависит от активности самого ребенка и от типа соц. отношений, установившихся между ребенком и взрослым и между детьми-ровесниками.
В среде, где господствуют спонтанные, случайные связи и ребенок предоставлен самому себе, коэффициент Э. р. возрастает. Во время проведения символической игры он более высок по сравнению с обстановкой совместно организованной работы детей. С возрастом устанавливаются различия между игрой и экспериментированием – и коэффициент Э. р. уменьшается.
В 3 года он достигает наибольшей величины: 75 % от всей спонтанной речи. От 3 до 6 лет Э. р. постепенно убывает, а после 7 лет практически исчезает совсем. Там, где господствуют авторитет взрослого и отношения принуждения, процент Э. р. довольно высокий. В среде ровесников, где возможны дискуссии и споры, процент Э. р. снижается.
Выготский придавал понятию «Э. р.» иное значение. Согласно его концепции, Э. р. – это «речь для себя», и в ходе развития она не исчезает бесследно, а превращается во внутреннюю речь. Пиаже высоко оценил гипотезу Выготского, одновременно подчеркнув своеобразие собственной концепции. Э. р. характеризуется, по мнению Пиаже, тем, что субъект недостаточно осознает значение своей позиции и личных возможностей в картине внешнего мира и проецирует на этот мир свои субъективные представления. (Л. Ф. Обухова)

466 МЕТОД ДВОЙНОЙ СТИМУЛЯЦИИ (англ. method of double stimulation) – метод психологического исследования высших психических функций, разработанный на основе теории Л. С. Выготского об их знаково-опосредствованном характере.
Впервые М. д. с. был использован в совместном исследовании Выготского и Л. С. Сахарова при изучении процесса образования понятий. Сущность метода заключается в том, что исследование высших психических функций осуществляется с помощью 2 рядов стимулов, каждый из которых играет особую роль по отношению к деятельности испытуемого. Один ряд стимулов выполняет функцию объекта, на который направлена деятельность испытуемого, а др. ряд – функцию знаков (стимулов-средств), с помощью которых эта деятельность организуется.
В исследовании Выготского и Сахарова в качестве стимулов-объектов использовались фигуры различных цветов, формы, высоты и размеров, а в качестве стимулов-средств – слова, написанные на обратной стороне каждой из фигур, являющиеся знаками экспериментальных понятий (они обозначали определенную совокупность признаков стимулов-объектов). В ходе эксперимента испытуемый постепенно раскрывал признаки, входящие в экспериментальное понятие, отбирая фигуры, на которых, по его мнению, написано одно и то же слово, и проверяя каждый раз правильность своего выбора.
Применение М. д. с. дало возможность исследовать, как испытуемый использует знаки в качестве средств направления своих мыслительных операций и как в зависимости от способа употребления слова протекает и развивается весь процесс образования понятий. Описанный вариант М. д. с. известен под названием «Методика Выготского– Сахарова» (при ее разработке использована идея «поискового метода» Н. Аха), однако М. д. с. применялся также при изучении опосредствованных процессов внимания и памяти (А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев). Поэтому М. д. с. можно рассматривать как целый ряд методик, основанных на принципе знакового опосредствования.

467 ПСЕВДОПОНЯТИЕ (англ. pseudoconcept) – вид допонятийного обобщения, образующегося вне специального обучения при усвоении детьми значений слов. По содержанию П. является комплексом (согласно Л. С. Выготскому, П. – это последняя, пятая фаза в развитии мышления в комплексах), т. е. обобщением, построенным на образных, а не логических основах. Может выступать в качестве функционального заместителя соответствующего понятия. П., используемые в обыденной жизни, совпадают с житейскими понятиями. См. Мышление комплексное.

468 ФЕНОТИП (от греч. phaino – являюсь, показываюсь + typos – отпечаток, образ) – совокупность особенностей организма, сформировавшихся под влиянием генетических факторов и факторов внешней среды, в которой протекало его индивидуальное развитие (см. Генотип).

469 ГЕНОТИП (от греч. genos – происхождение + typos – форма, образец) – совокупность всех генов данной клетки или организма; иначе говоря, это совокупность наследственных задатков; термин и понятие «Г.» (а также «ген») ввел датский ботаник В. Л. Иогансен (1909). Амер. генетик Т. Х. Морган показал, что гены находятся в хромосомах, создав хромосомную теорию наследственности (1912). Син. геном. Гены состоят из молекул дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК); молекулы ДНК, как доказали в 1953 г. англ. биофизики Джеймс Уотсон и Фрэнсис Крик (на основании рентгенограмм М. Уилкинса и Р. Франклин), обладают особой пространственной структурой, визуализированной в виде знаменитой модели «двойная спираль» (за это открытие Уотсон, Крик и Уилкинс получили Нобелевскую премию в 1962 г.). Геном человека содержит ок. 50000–100000 структурных генов, кодирующих белковые молекулы (структурные белки и ферменты).
То место, которое ген занимает в хромосоме, называется локусом. Г. по данному локусу называют ту конкретную пару аллелей (вариантов гена), которая представлена в гомологичных хромосомах индивида (напр., генотипы АА, Аа или аа). Множество Г.

данной популяции (в целом или по некоторому локусу) называется генофондом. См. Генетика поведения, Психогенетика, Фенотип. (Б. М.)

470 АФАЗИЯ (от греч. а – отрицат. частица + phasis – высказывание) – нарушения речи, возникающие при локальных поражениях коры левого полушария (у правшей) и представляющие собой системное расстройство различных видов речевой деятельности (см. Речи расстройства). Проявляются в виде нарушений фонематической, морфологической и синтаксической структуры речи и понимания обращенной речи при сохранности элементарных форм слуха и движений речевого аппарата, обеспечивающих членораздельное произношение.

В соответствии с классификацией, разработанной А. Р. Лурия и основанной на теории системной динамической локализации высших психических функций, существует 7 форм А., каждая из которых связана с нарушением одного из факторов и наблюдается при определенной локализации патологического процесса.Сенсорная А. возникает при поражении задней трети височной извилины левого полушария (у правшей). В основе ее лежит нарушение фонематического слуха, т. е. способности различения звукового состава слов. Для данной формы А. характерны трудности понимания устной речи, трудности письма под диктовку. Вторично страдают и др. виды речи. Впервые описана К. Вернике (1874).Акустико-мнестическая А. обнаружена при поражении средних отделов левой височной области (у правшей). В основе ее лежит нарушение слухоречевой памяти. Проявляется в виде трудностей понимания речи в усложненных условиях (быстрая речь, одновременное предъявление 2 речевых сообщений и т. д.), трудностей, возникающих в устной речи (поиск нужных слов, вербальные парафазии), затруднений письма под диктовку. Др. виды речи страдают вторично. Впервые описана как самостоятельная форма А. в работах Лурия.Оптико-мнестическая А. вызывается поражением задненижних отделов височной области левого полушария (у правшей). В основе лежит нарушение зрительной памяти, слабость зрительных представлений, зрительных образов слов. Проявляется в виде затруднений в назывании предметов и их изображений при большей легкости называния действий. Др. виды речи страдают вторично. Впервые описана Лурия как один из вариантов амнестической А.Семантическая А. возникает при поражении зоны ТРО (третичной коры теменно-височно-затылочных отделов; ТРО – сокр. от temporal-parietaloccipital) левого полушария (у правшей). В основе ее лежат дефекты симультанного анализа и синтеза (трудности в оценке пространственных и «квазипространственных» отношений). Проявляется в виде нарушений понимания определенных логико-грамматических конструкций (брат отца, отец брата, весна перед летом и т. п.), отражающих пространственные отношения. В случаях обширных поражений указанной зоны больные не понимают смысла такого типа слов, как над, под, слева, справа и т. д. Данная форма А. сочетается с нарушениями счета, пространственного мышления, конструктивного праксиса. Впервые описана Х. Хэдом (1926).Афферентная моторная А. возникает при поражении нижних отделов постцентральной коры левого полушария (у правшей). В основе лежит нарушение кинестезической афферентации, поступающей в указанные отделы коры больших полушарий во время произнесения слов (см. Кинестезии речевые). Проявляется в виде нарушения произношения слов, замены одних звуков другими (см. Литеральная парафазия) вследствие возникновения трудностей дифференциации близких артикулем (артикуляционных движений, необходимых для произнесения слова). В этих случаях бывает нарушено самостоятельное письмо и письмо под диктовку. Др. виды речи страдают вторично. Впервые описана О. Липпманном (1913).Эфферентная моторная А. связана с поражением нижних отделов премоторной коры левого полушария мозга (у правшей). В основе ее лежат нарушение кинетической организации речевых актов, трудности переключения с одного слова (или слога) на другое вследствие инертности речевых стереотипов. В то же время у данных больных не нарушено произношение отдельных звуков. Первично страдают активная устная речь и письмо, вторично нарушаются др. виды речи. Эфферентную моторную А. следует отличать от дизартрии. Впервые описана П. Брока (1861).Динамическая А. возникает при поражении средне– и заднелобных отделов коры левого полушария мозга (у правшей). В основе ее лежат нарушение сукцессивной организации речевого высказывания и дефекты внутренней речи, проявляющиеся в нарушениях планирования речи. Характеризуется нарушением связной устной и письменной активной речи, общей речевой аспонтанностью, трудностями актуализации слов, обозначающих действия. Протекает на фоне относительной сохранности повторной и автоматизированной речи, чтения и письма под диктовку. Впервые описана К. Кляйстом (1934) под названием «дефект речевой инициативы».

В целом, согласно взглядам Лурия, А. делятся на 2 категории: парадигматические и синтагматические. 1-е связаны с нарушениями кодирования речи (фонематического, артикуляционного и т. д.) и возникают при поражении задних отделов левого полушария; 2-е связаны с трудностями динамической организации речевого высказывания и наблюдаются при поражении передних отделов левого полушария мозга. (Е. Д. Хомская)

471 ЖИТЕЙСКОЕ ПОНЯТИЕ (англ. everyday concept) – традиционно понимается как несовершенное, образующееся вне специального обучения, при спонтанном усвоении детьми значения слова, а потому ограниченное обобщением узкого круга практических явлений понятие-представление, в котором слиты существенные и несущественные признаки. Син. спонтанное (Ж. Пиаже), эмпирическое, детское понятие.Л. С. Выготский считал, что основное различие между Ж. п. и научным заключается в пути их развития. Ж. п. развивается как бы снизу вверх, от непосредственного сталкивания с вещами, поэтому ребенок поздно приходит к возможности дать словесное определение (что подтверждается данными англ. психолога Барренса о большей трудности определения школьниками понятия «брат» по сравнению с более отвлеченными понятиями). Развитие научного понятия происходит сверху вниз, начинается со словесного определения, с логических операций, связанных с ним; понятие как бы «прорастает внутрь». Это различие нельзя преувеличивать, т. к. развитие Ж. п. тесно связано с развитием научных понятий. Более того, в мыслях, напр., младших школьников нельзя отделить понятия, приобретенные в «школе», от понятий, приобретенных «дома», однако «с точки зрения динамики у них совершенно разная история: слабость одного понятия будет обнаружена как раз там, где другое уже относительно созрело» (Выготский).А. Н. Леонтьев также практически отождествляет детское и Ж. п. и противопоставляет их взрослому, научному. Первые связаны с соответствующей им действительностью «отношением прямой отнесенности». Так, для ребенка слово «рычаг» выступает как носитель первичного обобщения ряда конкретных предметов, напр., рукоятки машины, длинной палки, а для взрослого оно означает любое

физическое тело, имеющее 1 точку опоры и 2 точки приложения сил (ср. Деконтекстуализация). Научное понятие соотносится с предметом «в сложном движении перехода через систему опосредствующих отношений, т. е. необходимо предполагает наличие развернутого дискурсивного процесса, в котором раскрывается эта иерархическая связь понятий и осуществляется “переливание” понятия в другие понятия» (Леонтьев). Этот подход согласуется с идеей Пиаже и Выготского: самое существенное отличие спонтанных понятий от неспонтанных – в данности первых вне системы. См. Мышление комплексное, Обобщение, Предпонятие, Псевдопонятие. (И. А. Мещерякова)

[472] ЗНАЧЕНИЕ (англ. meaning) – обобщенная форма отражения субъектом общественно-исторического опыта, приобретенного в процессе совместной деятельности и общения и существующего в виде понятий, опредмеченных в схемах действия, соц. ролях, нормах и ценностях. Посредством системы З. сознанию субъекта предстает образ мира, др. людей, самого себя. Индивидуальная система З., выступая в виде интериоризованных эталонов, обусловливает познавательные процессы (восприятие, мышление, память и т. д.) и акты соц. поведения. Посредством системы З. осуществляется управление процессами индивидуальной деятельности субъекта в рамках социально-распределенной совокупной, или совместной, деятельности. Носителями З. наряду со структурами естественного языка выступают такие знаковые системы, как схемы, карты, формулы и чертежи, системы символических образов, «язык» искусства (живописи и архитектуры, танца и пантомимы и т. д.). З. раскрывается как содержание знаков, образов, действий в их устойчивом для индивидов данной культуры социально-нормированном смысле. Представление знания в социально-нормированной форме ведет к его осознанию. Выражая с целью общения индивидуальный опыт (восприятия, мышления, эмоционального переживания и т. п.) в З., субъект тем самым осознает его. З. в единстве с личностным смыслом и чувственной тканью образует структуру индивидуального сознания (А. Н. Леонтьев).

Индивидуальная система З. развивается в ходе онтогенеза. Выделены генетически более ранние формы З., предшествующие наиболее развитой его форме – понятию (Л. С. Выготский). В них обобщение осуществляется, напр., на основе сходства эмоционального тона объектов; к ним относятся также житейские понятия, являющиеся обобщением индивидуального опыта и не входящие в системные связи с др. понятиями. Обобщения, используемые в формах З. у ребенка, могут не совпадать с общепринятыми. Однако для соц. взаимодействия, общения и взаимопонимания необходимо совпадение в предметном отношении формирующихся индивидуальных З. с социально-принятыми формами. В функциональном плане З. слова выступает как единство обобщения и общения, интеллектуальной и коммуникативной функций субъекта. З. – сложное, иерархически организованное образование, состоящее из более дробных компонентов (иногда называемых «семами», «семантическими признаками», «атомами смысла» и др.). Их выделение и выяснение отношений между ними, т. е. смысловой, семантический анализ З., – задача психосемантики. См. Идеальное, Субъективное семантическое пространство. (В. Ф. Петренко)

[473] СМЫСЛ (личностный) (англ. personal sense, personal meaning) – выражает отношение субъекта к явлениям объективной действительности. Понятие С. разрабатывалось такими авторами, как А. Бине, Ван дер Вельт, Э. Титченер, Ф. Бартлет. Общим в концепциях этих психологов была попытка понять С. как явление сознания, не выходя за пределы самого сознания. Принципиально новый подход в понимании С. был осуществлен Л. С. Выготским и А. Н. Леонтьевым. Характерным для этого подхода является то, что проблема С. как психологического понятия была раскрыта в результате анализа явлений, принадлежащих не сознанию, а жизни и деятельности субъекта, явлений его реального взаимодействия с окружающим миром. Исследуя структуру человеческой деятельности, устанавливая объективные отношения между ее компонентами, Леонтьев показал, что С. создается в результате отражения субъектом отношений, существующих между ним и тем, на что его действия направлены, как на свой непосредственный результат (цель). Именно отношение мотива к цели, по Леонтьеву, порождает личностный С., причем смыслообразующая функция в этом отношении принадлежит мотиву. Возникая в деятельности, С. становятся единицами человеческого сознания, его «образующими». В рамках сознания С. вступает в отношения с др. его образующими, в частности со значениями, выражаясь через последние. См. также Смысловой барьер.

[474] ДИАЛОГ (англ. dialogue) – беседа, двусторонний обмен информацией между личностями с равноправными статусами в ситуации общения. По мнению А. Ф. Копьева, Д. (с учетом трактовки М. М. Бахтина) является наиболее адекватным способом общения психолога с клиентом в ситуации психологического консультирования. См. также Речь устная.

[475] ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. ecological psychology, environmental psychology).1. Э. п. – название подхода к исследованию восприятия и поведения, который развивал амер. психолог Джеймс Гибсон. Син. Экологическая оптика.2. Психология среды (environmental psychology) – направление исследований, которое применяет психологию к пониманию человеческого поведения в отношении окружающей среды. В некоторых переводных изданиях появился термин «энвайронментальная психология» (не исключено, что скоро нечто подобное возникнет вместо терминов «средовый стресс» и «средовая нагрузка»). Очевидно, любое психологическое исследование можно представить как изучение влияния на поведение и психику тех или иных факторов среды (от космических, климатических, метеорологических, пространственно-географических до беспредельно разнообразных социокультурных). С этой т. зр. вся психология может считаться экологической. Тем не менее в последние десятилетия наблюдается стремление к институционализации Э. п. как самостоятельной отрасли. Предлагаемые перечни проблем этой отрасли поражают г. о. своей необъятностью и всеядностью. Как одно из направлений Э. п., но только с более конкретными границами и задачами, можно рассматривать поведенческую географию.3. Один из учеников К. Левина, амер. психолог Роджер Баркер, начиная с 1947 г. проводил исследования по Э. п. Главное внимание в них уделялось тщательной регистрации (фиксации) повседневного поведения людей (включая и детей). Итоги большого цикла исследований подведены в книге: Barker R. G., Wright H. F. Ecological Psychology (1968). Теоретическая программа и методология этих исследований в значительной мере совпадают с теми, которые развиваются в рамках междисциплинарной этологии человека. Как и в классической зоологической этологии, в них подчеркивается, что поведение невозможно объяснить вне связей с окружающей средой; поэтому последняя также выступает равноправным объектом психологического анализа; основным методом исследования считается наблюдение и беспристрастное описание событий;

предмет исследований – взаимоотношения человека и среды, взятых в их естественном виде, т. е. без к.-л. вмешательства со стороны исследователя. В тесном родстве с этими направлениями находится и проксемика (пространственная психология).4. В понимании У. Бронфенбреннера, Э. п. – научное изучение постепенной взаимной адаптации на протяжении всей жизни между развивающейся личностью и ее непосредственным окружением; причем на этот процесс значительно влияет более широкий соц. контекст. См. также Вероятностный функционализм. (Б. М.)

476 СТРУКТУРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (англ. structural psychology) – термин, введенный Э. Титченером для обозначения своей психологии, противопоставлявшейся им функциональной психологии. Развивая идеи В. Вундта, Титченер доказывал, что психология должна отвлекаться от функционального значения психики, от роли, выполняемой сознанием в поведении. Ее задача – изучать структуру сознания, расчленять любое душевное явление на составляющие его элементы, не поддающиеся дальнейшему анализу, выяснять законы объединения этих составных частей и раскрывать связь психологической структуры с физиологической организацией. С. п. Титченера – концентрированное выражение интроспективной трактовки психики, которая ограничивается лишь сферой осознанного и исследуется как замкнутое в самом себе сознание. Методом С. п. служит аналитическая интроспекция – описание переживаний в категориях элементов сознания. В положении о возможности непосредственного познания психики реализуется позитивистский принцип о совпадении сущности и явления. Представители функционализма критиковали концепцию Титченера за игнорирование дарвиновской теории о роли психики в процессе приспособления (адаптации) организмов к среде. В настоящее время С. п. представляет в основном исторический интерес. (А. Н. Ждан)

477 ПСИХОФИЗИКА (англ. psychophysics) – одна из психологических дисциплин, обычно определяемая как наука об измерении ощущений человека. П. изучает отношения между величинами физических раздражителей той или иной модальности и интенсивностью вызываемых ими ощущений, отвлекаясь при этом от рассмотрения промежуточных физиологических процессов организма (см. Психофизиология).

П. основана Г. Фехнером, который рассматривал ее как науку о функциональных соотношениях между сознанием и телесным миром. Пытаясь решить эту общую проблему, Фехнер в своем фундаментальном труде «Элементы психофизики» (1860) уделил преимущественное внимание измерению ощущений как области, где соотношения между объективным и субъективным наиболее доступны для экспериментального исследования. Им были введены основные понятия П., разработаны некоторые психофизические методы, ставшие классическими, сформулирован основной психофизический закон о соотношениях между рядами физических и психических величин. Создание Фехнером П. положило начало экспериментальной психологии.

В настоящее время П. состоит из 2 разделов: учения об измерении сенсорной чувствительности (см. Пороговая теория Фехнера, Пороговые теории) и учения о психофизических функциях (сенсорных шкалах), причем предмет П. часто понимается шире, чем он был определен ранее. Во-первых, для оценки эффективности воздействующих раздражителей используются не только осознанные ощущения, но и др. ответные реакции организма (см. Порог сенсорный) – моторные реакции, кожно-гальваническая реакция, депрессия альфа-ритма, вызванные потенциалы и др. (объективная сенсометрия). Во-вторых, раздражителями считаются не только поддающиеся количественному измерению физические стимулы, но и любые др. стимулы, которые наблюдатель может упорядочить по какому-то их общему признаку: напр., почерки – по степени разборчивости, цвета – по степени привлекательности и т. п. В таком широком смысле П. можно определить как науку об ответах организма на служащие стимулами формообразования внешней среды (С. Стивенс).

Принято различать классическую и т. н. современную П. В области учения о порогах различие между ними состоит в том, что современная П. допускает существование в сенсорной системе собственных сенсорных шумов и рассматривает обнаружение раздражителей малой интенсивности как выделение слабого сигнала на фоне флуктуаций этих шумов (см. Психофизическая модель теории обнаружения сигнала), в то время как классическая П. утверждает, что единственный источник возбуждения сенсорной системы – действие раздражителя. Соответственно этому современная П. рассматривает реакцию ложной тревоги в качестве закономерного ответа сенсорной системы; классическая П. – как чисто поведенческую реакцию, вызванную исключительно внесенсорными факторами.

В области измерения выше пороговых ощущений классическая П. исходит из предположения о невозможности непосредственной количественной оценки субъектом интенсивности собственных ощущений и признает единственно возможными косвенные методы измерения ощущений, которые приводят к созданию шкалы накопления едва заметных различий. Отношение между субъективным и объективным рядами, получаемое с помощью этих методов, выражается логарифмическим законом, предложенным Фехнером (см. Закон Фехнера). Напротив, современная П. допускает возможность непосредственного количественного измерения интенсивности ощущений. Реализация этого допущения привела к разработке прямых методов измерения ощущений, на основе которых строятся объективные сенсорные шкалы (см. Методы шкалирования). Отношение субъективного и объективного рядов, получаемое с помощью прямых методов, выражается сформулированным Стивенсом степенным законом (см. Закон Стивенса).

Термины «классическая П.» и «современная П.» следует считать достаточно условными: оба научных направления имеют своих сторонников среди современных ученых.

В некоторых зарубежных работах можно встретить подразделение П. по методологическому принципу на объективную и субъективную (А. Пьерон). Классическая П. отождествляется в этом случае с объективной П., а к субъективной П. относят субъективные сенсорные шкалы и, в соответствии с широким толкованием предмета П., субъективные шкалы суждений (вкусов, эстетических и политических мнений и т. п.). Последние находят широкое применение в дифференциальной и соц. психологии. См. также Психофизика субъектная. (К. В. Бардин)

478 ИЗМЕРЕНИЯ В ПСИХОЛОГИИ (англ. measurements in psychology) – процедуры получения числовых характеристик для величин свойств изучаемых в психологии явлений и объектов, напр.

моторных и речевых реакций, ощущений, способностей, мотивов, установок и поступков личности, ее статуса в группе. В послесловии к книге амер. психолога Джеймса Кеттелла (Cattell J. Mental Test and Measurements, 1890) основатель биометрии Ф. Гальтон (1822–1911) уверенно предрек: «Психология не может стать прочной и точной, как физические науки, если не будет основываться на эксперименте и измерении». Сам Гальтон со страстной одержимостью внедрял измерения и в др. науки, буквально следуя афоризму Г. Галилея: «Измеряй все, поддающееся измерению, и сделай таким все, не поддающееся измерению».

Разнообразные виды измерения в теоретическом плане формализуются с помощью понятий числового представления и шкалы. Числовое представление – это функция, гомоморфно отображающая эмпирическую систему с отношениями в числовую систему с отношениями. Шкала — это множество чисел, отношения между которыми отражают отношения между объектами эмпирической системы. В частности, шкалой можно назвать результаты измерения, полученные определенной системой вопросов, заданных испытуемому, а также сам инструмент измерения (т. е. систему вопросов, опросник, тест). Шкалы разделяют по типу в соответствии с тем, какие отношения они отражают, и, что эквивалентно, теми допустимыми (математическими) преобразованиями, которые оставляют инвариантными соответствующие отношения. Широко известна простая типология шкал, предложенная амер. психологом-психофизиком Стэнли Стивенсом (1946): шкала отношений, интервальная, порядковая и номинальная шкалы.Номинальная шкала (или шкала наименований) отображает лишь отношение эквивалентности, посредством которого объекты группируются в отдельные непересекающиеся классы, причем номер класса фактически не имеет количественного содержания и м. б. заменен названием, шифром и т. д. Примером шкалы такого рода может служить нумерация игроков спортивных команд.Порядковая (или ранговая) шкала отображает, кроме отношения эквивалентности, еще и отношение порядка; допустимым для нее будет любое монотонное преобразование. Примеры: балльные оценки успеваемости в школе, шкала твердости минералов (шкала Мосса).Интервальная шкала, помимо отношений, указанных для шкал наименований и порядка, отображает отношение расстояний (разностей) между парами объектов. Для нее допустимым является положительное линейное преобразование (изометрическое преобразование). Шкалы Цельсия и Фаренгейта, с помощью которых измеряется физическая температура, представляют примеры интервальных шкал. В психологии к таким шкалам относят шкалы измерения различных субъективных феноменов, полученные методом парных сравнений. См. также Аддитивная шкала.Шкала отношений (пропорциональная шкала) допускает лишь умножение шкальных значений на константу (преобразование подобия). В физике этому типу шкалы удовлетворяют многие процедуры измерения: напр., массы в килограммах, длины в метрах, температуры в градусах Кельвина. Иногда в качестве синонима «шкалы отношений» используется термин абсолютная шкала, поскольку нулевая точка здесь не является произвольной и называется «абсолютным нулем». Однако термин «абсолютная шкала» имеет и более узкое значение, когда он применяется для обозначения шкалы, допускающей лишь тождественные преобразования и отображающей количество «неделимых» и «однородных» (дискретных) объектов: напр., количество жителей города N, число зубов, объем кратковременной памяти и т. д. С вопросом о типе шкалы непосредственно связана проблема адекватности (корректности) методов математической обработки результатов измерения. В общем случае адекватными являются те статистики, которые инвариантны относительно допустимых преобразований используемой шкалы измерения.Экспериментальная психология родилась благодаря не просто лабораторному эксперименту, а эксперименту, включающему измерения различных величин (интенсивности ощущений, времени реакций, объема памяти, умственного возраста и т. д.). На первых порах психологи стремились к созданию процедур и шкал измерения, сопоставимых по типу с общепринятыми в естественных науках пропорциональными измерениями: именно такой подход исповедовал основатель классической психофизики Г. Т. Фехнер. Однако реальное расширение методов психологического измерения происходило в большей степени отнюдь не за счет методов высшей пробы, и это давало повод для беспокойства. Некоторое облегчение принесла нетрадиционная трактовка измерения «как приписывания чисел объектам или событиям согласно правилам» (С. Стивенс). В действительности оказалось, что в психологии несравнимо легче найти методы приписывания чисел, чем определить реальные правила этой деятельности. Измерительные процедуры для психических явлений не лучше известны, чем то, что ими измеряется. Как откровенно заметил У. Торгерсон (1958), большинство измерений в бихевиоральных науках основаны на соглашениях и интуициях экспериментаторов. Из признания этого факта не следует необходимость отказа от существующих методов измерения и методов обработки исходных данных, поскольку их ценность определяется не столько предполагаемой точностью и уровнем измерения (типом шкалы), сколько способностью предсказывать наблюдаемые факты, в т. ч. и сугубо практические. Тем не менее это признание необходимо для того, чтобы не допускать наивных ошибок.

Дефиниция Стивенса дала мощный толчок для развития в психологии, наряду с процедурами объективного измерения (г. о. внешних реакций) с помощью физических приборов (см. Полиэффекторный метод), процедур субъективного измерения, когда изучаемый человек сам же и выполняет функцию измерительного прибора. Конечно, исследователь с помощью инструкции и специальных средств должен организовать деятельность «субъективного прибора». Такой подход реализуется, напр., в методах категориальной оценки, где испытуемому предъявляются одиночные стимулы и ряд оценочных категорий (напр., сильный – средний – слабый; абсолютно верно – сомнительно – абсолютно неверно и т. п.) и требуется подыскать каждому стимулу соответствующую категорию (см. Рейтинговая шкала); в методах числовой (или балльной) оценки, где стимулы предъявляются обычно одиночно, каждому из них испытуемый приписывает то или иное число (ранг, балл) в соответствии со степенью выраженности заданного свойства у стимула (числовая шкала м. б. в разной степени ограниченной); в методах ранжирования, где предъявляется весь набор стимулов и испытуемый производит их упорядочение по степени выраженности некоторого свойства, причем ему поясняют, что сначала выбирается стимул с максимально (минимально) выраженным заданным свойством, затем из оставшихся стимулов следует выбрать стимул с максимально (минимально) выраженным заданным свойством и т. д.; в методах с парными сравнениями, где испытуемому последовательно предъявляются пары стимулов (это м.

б. слова, суждения, картинки, физические объекты) и требуется в каждой паре выбрать тот стимул, в котором более выражен указанный экспериментатором признак.

В перечисленных методах, как правило, производится одномерное измерение: полученные результаты упорядочиваются на одной-единственной шкале. Однако в связи с развитием математического метода факторного анализа широкое распространение в психологии получили субъективные методы многомерного измерения; к ним относятся, напр., метод семантического дифференциала (и его варианты), а также методы многомерного шкалирования, в которых испытуемые дают числовые оценки субъективным расстояниям между стимулами. Существующие компьютерные программы позволяют без особого труда представить любые данные, полученные такими методами, в виде n-мерного пространства, природа и смысл которого нередко остаются загадочными даже для исследователя. См. Аттитюда измерение, Байес, Валидность теста, Методы шкалирования, Надежность измерения, Надежность теста, Психодиагностика, Психометрика, Психосемантика, Психофизика, Субъективное семантическое пространство, Шкалирование многомерное, Шкалирование неметрическое. (Б. М.)Добавление: Первые 2 типа шкал (наименований и порядка) относятся к «слабым» шкалам, поскольку приписывание чисел объектам связано с минимальными ограничениями на шкалируемые свойства. Вместо числовых систем в этих шкалах могут использоваться словесные системы, как, напр., при оценке знаний в вузах (порядковая шкала: неудовлетворительно, удовлетворительно, хорошо, отлично). Эти 2 типа шкал остаются инвариантными только при самых общих математических преобразованиях групповой структуры шкал (группа перестановок и изотоническая группа) и допускают только наиболее простые статистики (моду, медиану, ранговую корреляцию). Два др. типа шкал (интервалов и отношений) относятся к «сильным».

Они остаются инвариантными и при общих линейных преобразованиях (шкала интервалов), и при преобразованиях подобия (шкала отношений). Соответственно они допускают применение более сложных статистик (среднее арифметическое, дисперсия, линейная корреляция, среднее геометрическое, коэффициент вариации). Преимуществом «слабых» шкал является их применимость к самым сложным, малоопределенным эмпирическим объектам. С этим связана их широкая распространенность как в естественнонаучной эмпирике, так и в гуманитарных областях знаний.

Преимуществом «сильных» шкал является их большая информативность, они позволяют делать более тонкие и разнообразные модельные предсказания об эмпирических свойствах объектов, чем «слабые» шкалы. Однако значительные ограничения, с которыми связано здесь приписывание чисел объектам, не позволяют распространить их так широко, как это происходит со «слабыми» шкалами. (Ч. А. Измайлов)

[479] ЗАКОН ФЕХНЕРА (англ. Fechner’s law) – основной психофизический закон, утверждающий, что интенсивность ощущения прямо пропорциональна логарифму интенсивности раздражителя. Сформулирован Г. Фехнером в его основополагающем труде «Элементы психофизики» (1860).

Исходя из постулата, что человек лишен способности непосредственно оценивать величину своих ощущений, Фехнер предложил косвенный способ определения величины любого ощущения посредством подсчета пороговых единиц. Это позволило ему математически вывести формулу измерения ощущений, базируясь 1) на эмпирическом законе Вебера о постоянстве относительной величины приращения (или уменьшения) раздражителя, вызывающего ощущение едва заметного различия, и 2) на собственном постулате о том, что едва заметный прирост ощущения – величина постоянная, вследствие чего м. б. использован в качестве единицы измерения любой величины ощущения.

С помощью математики Фехнер теоретически обосновал тот известный факт, что ощущение изменяется гораздо медленнее, чем растет сила раздражения. Согласно З. Ф., возрастанию силы раздражения в геометрической прогрессии соответствует рост ощущения в арифметической прогрессии (напр., если сила раздражителя возрастет в 100 раз, то сила ощущения возрастет только в 2 раза).

Долгое время З. Ф. считался единственно возможной теоретической конструкцией основного психофизического закона. В настоящее время предложены многочисленные варианты последнего, но существенных преимуществ по сравнению с З. Ф. у них нет. См. Децибел, Закон Стивенса, Психофизика.

[480] ДУХОВНОСТЬ (ДУХОВНОЕ, ДУХ). Д. называют поиск, практическую деятельность, опыт, посредством которых субъект осуществляет в самом себе преобразования, необходимые для достижения истины, для самоопределения. Точнее, Д. – духовно-практическая (не утилитарная) деятельность по самосозиданию, самоопределению, духовному росту человека. Без нее невозможны ни самостоянье человека, ни величие его.

Д. есть условие движения к вершинной психологии, которая, согласно Л. С. Выготскому, определяет не глубины, а вершины личности. Движение к ним «снизу», лишь со стороны предметной деятельности или со стороны фрейдовского Оно, как бы ни была важна их роль в развитии человека, не только бесплодно, но и опасно. Такое движение неотвратимо приводит к человеку-машине, к искусственному интеллекту, к искусственной интеллигенции. Движение снизу обязательно должно быть дополнено движением «сверху», со стороны Духа. Психологи и педагоги, которые поставят себе такую цель, должны будут погрузиться в духовный опыт человечества, с тем чтобы расширить свое сознание и укрепить собственный дух.

Для этого полезно обратиться к след. забытым наукой словосочетаниям не как к странным метафорам, а как к предмету серьезных научных размышлений и исследований.

1-й ряд, оптимистический, вдохновляющий, духотворящий: духосфера, духопроводность; сила духа, памятник духа, печать духа, культура духа. Эпитет «духовный» прилагается к след. словам: вертикаль, субстанция, материнство, лоно, созревание, близость, потенции, организм, конституция, генофонд, установка, фон, начало, опора, устои, ситуация, зеркало, облик, здоровье, равновесие, единство, измерение, красота, взор, нерв, свет, обоняние, личность, жажда, поиск, руководство, обновление, потребности, способности, практика, производство, оборудование, мастерская, уклад, упражнения, развитие, рост, общение, результат, подвиг, возраст, расцвет, наследие, царство, род, родина, щедрость, самоопределение, самоотречение, аскеза, величие, бытие, жизнь, перспектива, вселенная…

2-й ряд, пессимистический, трагический: нечистый дух, злой дух, нищета духа; здесь эпитет «духовный» прилагается к словам с отрицат. коннотацией: варварство, слабость, слепота, нагота, искушение, ложь, спячка, идол, насилие, геноцид, капитуляция, рабство, рынок, онанизм, ничтожество, маразм, самообнажение, разброд, небытие, смерть, преисподняя…
За этими перечнями стоит онтология (анатомия, физиология, реальные средства, инструменты и функции) духа, зафиксированная в языке, в искусстве, в религии, в бытийных слоях народного сознания, в народной памяти и поведении. От этого богатства отказалась научная психология. Поскольку природа духа есть свобода («дух дышит, где хочет»), то игнорирование духа – это одна из причин, м. б. даже главная, капитуляции психологии перед явлением свободы, будь то свободная воля, свободное действие или свободная личность.
Краткость 2-го ряда в приведенных перечнях вовсе не означает, что скрывающаяся за ним онтология слабее той, которая скрыта за 1-м. Она слабее, поскольку рано или поздно обнаруживается внутреннее и конечное бессилие энтузиазма и энергии зла. Поэтому она значительно более нетерпелива, агрессивна, коварна, каверзна, пользуется незаконными приемами, далеко выходящими за пределы духовных распрей. А дух долго терпит! Страшится попасть во 2-й ряд.
В этих перечнях все названо, поименовано, без чего не м. б. сознательного пересмотра себя, самопроверки, самоосуждения. Не м. б. ни смирения, ни одоления гордыни и самообожения, ни подвижничества, ни личного и общественного покаяния. Без этого не м. б. ни возрождения, ни выпрямления духа. Наука, философия и религия не обладают монополией на изучение Д. и природы духа. Иное дело, что у теологии имеется огромный опыт в познании духа, а современной науке полезно вначале хотя бы его признать.
Против утилитарной интерпретации духа резко протестовал Г. Г. Шпет: «Только дух в подлинном смысле реализуется – пусть даже материализуется, воплощается и воодушевляется, т. е. осуществляется в той же природе и душевности, но всегда возникает к реальному бытию в формах культуры. Природа просто существует, душа живет и биографствует, один дух наличествует, чтобы возникать в культуру, ждет, долготерпит, надеется, все переносит, не бесчинствует, не превозносится, не ищет своего… Дух – источник всяческого, в т. ч. и любви. Дух – не метафизический Сезам, не жизненный эликсир, он реален не “в себе”, а только в признании. “В себе” он только познается, в себе он только идея. Культура, искусство – реальное осуществление. Дух создается…» (Соч. М., 1989, с. 359).
А. С. Пушкин, невзирая на зубоскальство дикарей, на понятном, хотя бы по буквам, для них языке запечатлел раз и навсегда обо всяком истинном творческом духе: «Мы рождены для вдохновенья, для звуков сладких и молитв». Из истории культуры никакие электрификаторы, никакие Сальери отныне уже не вытравят этих слов, и эти слова будут волновать человека, пока не будет упразднен сам язык Пушкина. У Пушкина это было уже спонтанным творчеством духа, манифестацией какого-то забитого и забытого, но не угасшего вовсе порыва рус. духа. Теперь требовалось его «рефлексивное осознание и уяснение» (Шпет).
Эти слова были написаны почти 80 лет назад, а рефлексивное осознание и уяснение проходило на фоне запретов и убийств писателей и поэтов, философов и ученых, в их числе и автора этих слов. Уяснение продолжается и сегодня. И все же Шпет был прав: пушкинские слова вытравить не удалось, не удалось остановить и творчество духа, хотя усилия предпринимались неимоверные. До чего нужно было довести большого философа – М. Мамардашвили, чтобы он воскликнул: «Духовность – это не болезнь!» Важнейшим признаком Д., как объяснял нам А. А. Ухтомский, является доминанта на лицо другого. Лишь в этом случае о человеке можно говорить как о лице. (В. П. Зинченко)
[481] ПРЕГНАНТНОСТЬ (от лат. praegnans – содержательный, обремененный, богатый) – одно из основных понятий гештальтпсихологии, означающее насыщенность, содержательность, завершенность гештальтов, пришедших в уравновешенное, стабильное состояние. Прегнантные гештальты, или хорошие формы, характеризуются простыми, замкнутыми, отчетливо выраженными границами, симметричностью, четкой внутренней структурой, в которой выявляются существенные черты, свойства фигуры. Законом П., т. е. стремлением гештальтов к уравновешенности и упорядоченности, В. Кёлер объясняет направление перцептуальной и интеллектуальной деятельности, а также нахождение способов решения задач. П. – чисто описательное понятие, которое характеризует лишь конечные результаты перцептивной деятельности человека в некоторых условиях, но не объясняет эту деятельность. Закон П. вступает в противоречие с требованиями практической деятельности человека, условием успешности которой является адекватность образов восприятия воспринимаемым объектам, какой бы неправильной формой или структурой они ни обладали. Но поскольку большинство окружающих человека объектов обладает симметричным строением, четкостью границ, отчетливой структурой, понятие П. содержит правильное описание многих образов восприятия человека.
[482] ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ (англ. artificial intelligence, AI) – направление в компьютерной технологии, ставящее перед собой цель создания компьютеризованных систем с использованием аналогов интеллектуальных функций человека. В рамках И. и. возникла проблема оперирования знаниями — та составляющая триады познания, которая, в отличие от 2 других (приобретение и структурирование знаний), почти не затрагивалась в науках о человеке. Др. важная проблема – представление знаний, т. е. приведение их (по крайней мере, для ограниченной предметной области) к виду, адекватному и удобному как для компьютера, так и для пользователя. Основные разделы И. и.: доказательство теорем, моделирование игр, распознавание образов и сцен, робототехника, экспертные системы, инженерия знаний, информационно-логические системы. Проблематика И. и. интенсивно разрабатывается также в когнитивной психологии. См. также Семантические сети, Синергетика. (А. И. Назаров)
[483] ШУМ (англ. noise).1. Звук с частотно непрерывным спектром (см. Спектр звуковой). В отличие от звуков с гармонической структурой, в слуховом восприятии Ш. высотный и тембровый компоненты не дифференцируются. Дифференцированному восприятию Ш. способствует различное распределение интенсивности спектра вдоль частотной оси и индивидуальность временных характеристик.

К Ш. относят грохот, треск, шорох, шелест, согласные звуки речи, звуки шумовых музыкальных инструментов и т. д. Между Ш. и интонированными звуками существует много промежуточных и смешанных звуков (напр., жужжание, журчание, гласные звуки речи).
Многочисленные экспериментальные исследования установили отрицат. влияние длительного воздействия Ш. Напр., обнаружена обратно пропорциональная зависимость между уровнем городского Ш. и школьной успеваемостью детей. Ш. с уровнем 75 дБ приводит к снижению слуховой чувствительности, повышению артериального давления; высокочастотные Ш. с уровнем 80 дБ – к значительному изменению артериального давления, быстрому утомлению, снижению работоспособности. Длительное воздействие такого Ш. м. б. причиной тугоухости, глухоты, гипертонической и язвенной болезней. См. Децибел, Слух.2. В теории связи, психофизике и инженерной психологии термин Ш. применяется в значении «помеха» и противопоставляется понятиям «сообщение» или «полезный сигнал». См. Белый шум, Психофизическая модель теории обнаружения сигнала.
[484] БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЕ УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ (англ. unconscious inferences) – термин Германа фон Гельмгольца для автоматических и незаметных для сознания процессов интерпретации сенсорных данных, т. е. процессов перехода от ощущений к образу восприятия. Гельмгольц считал, что Б. у. формируются в раннем жизненном опыте и служат основой многих перцептивных явлений, включая константное восприятие объектов и удаленности. (Б. М.)
[485] МЫШЛЕНИЕ БЕЗ-ОБРАЗНОЕ (англ. imageless thought) – мышление, «свободное» от чувственных элементов (образов восприятия и представления). Считается, что термин и понятие «М. б.» введены психологами вюрцбургской школы. Однако более корректно утверждать, что вюрцбургские психологи пришли к выводу о существовании в интеллектуальных процессах не-наглядных элементов, в т. ч. «не-наглядных представлений» (unanschauliche Vorstellungen). В частности, изучая с помощью систематической интроспекции процессы понимания слов, предложений и отрывков текста, они обнаружили, что понимание значения вербального материала сплошь и рядом происходит без возникновения в сознании каких бы то ни было образов. Этот факт имеет капитальное значение, и никто из критиков не осмелился его подвергать сомнению, но это не мешало им полностью отрицать содержательный смысл понятия М. б. Т. о., здесь имеет место явное расхождение в толковании не столько фактов, сколько терминов, что указывает на неудачность самого термина М. б. В англоязычной литературе используется более адекватный термин «imageless thought» (без-образная мысль). Син. безо́бразное мышление. См. также Сенсуализм. (Б. М.)
[486] АКТУАЛИЗАЦИЯ (от лат. actualis – деятельный) – воспроизведение имеющихся у индивида (человека и животных) знаний, умений, навыков, различных форм поведения и эмоционального состояния, а также отдельных психических процессов (представлений, мыслей, чувств и т. д.), перевод их из латентного, потенциального состояния в актуальное действие. А. основывается на возбуждении ранее образованных систем временных связей (ассоциаций), их «следов» в ц. н. с., оживляемых действием наличных предметных и словесных раздражителей. А. м. б. преднамеренной (произвольной) и непреднамеренной (непроизвольной), полной и неполной, обобщенной и избирательной в зависимости от прочности выработанных нервных связей, общей структуры и состояния функциональной системы, в которую они включаются в данный момент. Син. восстановление, извлечение, оживление, репродукция, экфория.
[487] АНАЛОГИЯ (от греч. analogia – соответствие, сходство).1. Частичное сходство объектов (явлений, понятий). Ср. аналогичные органы: функционально и морфологически сходные органы отдаленных, неродственных видов животных и растений.2. Форма умозаключения (и метод познания), когда на основании сходства двух объектов (явлений, понятий) по одним признакам делается вывод об их сходстве по др. признакам. Умозаключения по А. не дают достоверного знания, выводы носят гипотетический характер. А., как способ выдвижения гипотез, играет большую роль в научном познании. На А. основан метод моделирования. На А. базируется и метод интроспективной психологии.3. Тестовая задача, в которой искомый (неизвестный) объект должен находиться к данному объекту в том же отношении, в котором находятся между собой 2 др. указанных объекта; схематически: А относится к Б, как В относится к Н (найти Н); поскольку объекты (явления, понятия) м. б. представлены не только в вербальной, но и в графической форме, постольку говорят о вербальных и графических А. Согласно Ж. Пиаже, способность решать вербальные А. – один из критериев достижения стадии формальных операций. (Б. М.)
[488] АБСТРАГИРОВАНИЕ (англ. abstracting)– (в логике) мысленное выделение, вычленение некоторых элементов конкретного множества и отвлечение их от прочих элементов данного множества. В качестве исходного множества для А. может выступать множество свойств (предмета, группы предметов), множество предметов, множество процессов, множество событий и т. п. Напр., в общей психологии абстрагируют общие психологические свойства от индивидуально-психологических особенностей (см. Индивидуально-психологические различия). Психология в целом основана на А. психических свойств, психических процессов, психических состояний от многих др. свойств, процессов, состояний животных и человека. Предмет изучения любой науки, как и предмет любого исследования, м. б. представлен как целый ряд последовательных процессов А. от конкретной действительности. (Б. М.)
[489] ГЕШТАЛЬТТЕОРИЯ МЫШЛЕНИЯ (англ. gestalt theory of thinking). Основные идеи были сформулированы гештальтпсихологами (М. Вертгеймер, В. Кёлер, К. Коффка, К. Дункер) в 10–20-е гг. XX в. В противовес предшественникам они утверждали, что роль прошлого опыта в нахождении правильного ответа совсем невелика: основные события, обеспечивающие решение задачи, происходят в самом мыслительном процессе.
Любая задача, «доступная пониманию» (К. Дункер), является в решенном состоянии целостной структурой сознания – гештальтом. Однако до нахождения решения в сознании формируется «напряженная» система, поскольку она содержит конфликт в своей структуре: противоречие между условиями и целью (требованием), не позволяющее гештальту замкнуться. Именно конфликт «заставляет» решателя двигаться в определенном направлении и предлагать способы его разрешения. Напр., обезьяна, стремясь достать банан, подвешенный высоко к потолку клетки, может использовать деревянный ящик, лежащий в углу, в качестве опоры для прыжка. Для этого его нужно установить в нужном месте клетки. Конфликт задачи в данном случае

– недостаточная высота прыжка обезьяны. Функция ящика – «удлинить» прыжок (В. Кёлер). Если подобные функции «подталкивают» решателя в определенную сторону, говорят о «направленности конфликта» (К. Дункер).
Описание мыслительного процесса имеет ярко выраженный функциональный характер: условия и требования обладают своими «функциями» только в целостной структуре задачи. Замыкание гештальта – инсайт или озарение – представляет собой решение задачи и обычно связано с яркими переживаниями.
Отыскание решения совершается за счет 2-связанных моментов: 1) конфликта задачи и его направленности и 2) функциональных отношений в рамках гештальта, где искомое задано в качестве набора функций отдельной «части» в структуре целого. Гештальт замыкается за счет нахождения «функционального решения» – основной идеи или принципа решения.
Процесс решения представляет не случайный перебор вариантов, а носит осмысленный характер. Удачным психологическим обобщением здесь служит понятие «хорошей ошибки» (В. Кёлер). В ходе решения задачи человек или животное совершают значительное количество попыток добраться до цели. Большинство этих действий выступают возможными, но по к.-л. причинам нереализуемыми способами ее достижения. Эти «хорошие ошибки» свидетельствуют о сформированности целостного представления проблемной ситуации. Обычно процесс решения состоит именно из их последовательности. «Плохие ошибки» – свидетельства непонимания структурных отношений проблемной ситуации – чаще всего свидетельствуют либо о каких-то серьезных нарушениях процесса решения (скажем, о низкой мотивации его участников) или же встречаются на ранних его стадиях, когда адекватное понимание еще только формируется.
Все полученные в ходе решения одной задачи осмысленные ответы могут быть классифицированы по их «функциональному решению» и собраны в единое «родословное дерево» (К. Дункер), что еще раз свидетельствует о наличии единого гештальта в основе процесса решения задачи. (В. Ф. Спиридонов)
[490] ПЕРСПЕКТИВА (англ. perspective) – система приемов изображения на плоскости объемных свойств предметов и их расположения в трехмерном пространстве. Главная проблема перспективных изображений состоит в том, что передача всей информации о трех пространственных измерениях на плоскости принципиально невозможна, и человек (в первую очередь художник) сам решает, какие пространственные свойства должны быть изображены точно, а в каких можно допустить искажения. Этим обусловлено существование различных систем П. Обычно под П. понимают систему линейной П., разработанную мастерами эпохи Возрождения, (Брунеллески, Альберти, Леонардо да Винчи, Дюрер). В линейной П. уходящие от наблюдателя параллельные линии изображаются сходящимися к некоторой точке на линии горизонта, а размеры предметов вдоль этих линий постепенно уменьшаются. Изображения в линейной П. заметно отклоняются от перцептивного образа, поскольку в них игнорируется свойство константности восприятия величины и формы, и важно умение точно оценивать угловой размер предметов. Особенно заметно это отклонение проявляется при изображении ближнего пространственного плана.
В традиционной живописи многих культур (Древняя Греция, Китай, Япония и др.) при изображении неглубокого пространства сохраняются свойства параллельности уходящих линий и изображаемых величин, а такую систему в целом называют параллельной П. В современном черчении для наглядного представления объемных свойств предмета применяются аналогичные приемы в методе аксонометрического проектирования.
Особый интерес представляет феномен обратной П., состоящий в том, что объективно параллельные линии изображаются на картине расходящимися от наблюдателя, а линейные размеры предметов увеличиваются по мере удаления. В скрытой форме приемы обратной П. использовались многими живописцами, а их явное и систематическое применение характерно для византийской и древнерусской иконописи. Подобный способ изображения пространственных свойств выглядит невозможным, поскольку вступает в противоречие с сетчаточной проекцией и законами оптики в целом. Тем не менее признаки обратной перспективы можно часто наблюдать в рисунках детей младшего школьного возраста (см. Рисунок детский) и больных с локальными поражениями мозга. Вопрос о том, является обратная П. следствием конструктивных недостатков или отражает определенные свойства зрительно-пространственного восприятия, остается открытым. (О. А. Гончаров)
[491] ТРЕНАЖЕР (англ. trainer) – техническое средство профессиональной подготовки человека-оператора, реализующее физическую и/или функциональную модель системы «человек – машина» и ее взаимодействие с предметом труда и внешней средой, обеспечивающее постоянный контроль качества деятельности обучаемого (обучаемых) и предназначенное для формирования и совершенствования у него (у них) профессиональных навыков и умений, необходимых ему (им) для управления системой «человек – машина». Т. адаптивный обеспечивает автоматическую оптимизацию управления процессом подготовки человека-оператора с учетом скорости и качества выполнения им учебных задач.
[492] ДИСТАЛЬНЫЙ СТИМУЛ (англ. distal stimulus) – объект, вызывающий соответствующее предметное восприятие. Д. с. отличают от проксимального стимула, т. е. от пространственно-временной конфигурации энергии на поверхности реципирующего органа, источником которой и является Д. с. Организм всегда имеет дело с проксимальной стимуляцией, т. е. с пространственно-временными конфигурациями света, звука, теплоты, кинетической и химической энергии, в то время как субъекту репрезентируется дистальная форма стимуляции (неподвижные и движущиеся объекты, голоса, мелодии, шумы, запахи и т. д.).
[493] МЕТОДЫ ШКАЛИРОВАНИЯ (англ. methods of scaling) – методы субъективной количественной оценки (измерения) свойств разнообразных объектов (физических, эстетических, социальных, психических и др.).
Для измерения интенсивности ощущения классическая психофизика пользовалась законом Фехнера, который впервые установил количественное отношение между физической и субъективной величинами (т. н. основной психофизический закон). Согласно этому закону, воспринимаемая интенсивность ощущения пропорциональна логарифму величины стимула. Однако основной психофизический закон формулирует некоторую зависимость между величинами ощущения и раздражителя только для случаев, когда изучаются параметры объекта, относящиеся к характеристике интенсивности (вес, яркость и т. д.). Чаще встречаются сложные, многомерные объекты, признаки которых не имеют физических мер. Такие признаки многомерных

объектов, а также явлений эстетического и соц. характера оказываются вне сферы действия закона Фехнера, но м. б. количественно выражены с помощью методов современной психофизики (С. Стивенс, Л. Терстоун). Исследования многих авторов показали возможность новыми методами количественно характеризовать любые воспринимаемые, представляемые или мыслимые стимулы. К этим методам (которые в отличие от «непрямых» методов классической психофизики называются «прямыми») относятся: уравнивание интервалов, прямая числовая оценка, парное сравнение, ранжирование (о последних 2 методах см. Измерения в психологии).

1. Метод прямой субъективной оценки величины стимула с использованием стандартного раздражителя и ряда переменных. Стандарт (модуль) обозначается некоторым удобным числом (1, 10 или 100). Задача испытуемого – обозначить числами переменные раздражители так, чтобы эти числа отражали величину отношений между стандартным и переменным.

2. Метод отбора из ряда раздражителей субъективно-половинного или удвоенного раздражителя по сравнению с некоторым исходным стандартным раздражителем, затем половинный или удвоенный по сравнению с только что подобранным раздражителем и т. д.

3. Метод равных интервалов. Этот метод применяется в том случае, когда к 2 данным раздражителям требуется найти 3-й, который должен находиться посередине между данными раздражителями, т. е. он субъективно должен настолько же отличаться от 1-го, насколько и от 2-го. Можно провести деление дальше: между одним из первоначально данных и найденным раздражителем найти промежуточный.

На основе этих методов разработаны субъективные шкалы для громкости, высоты, длительности звука, силы болевого раздражения, для веса, яркости, запаха, вкуса, температуры и т. д. Но эти же методы с некоторыми ухищрениями можно использовать для построения субъективных шкал, напр., для произведений живописи или литературы, сказочных персонажей, писателей, городов и т. п. См. также Кроссмодальное сравнение, Шкалирование многомерное, Шкалирование неметрическое.

494 ПОРОГОВАЯ ТЕОРИЯ ФЕХНЕРА (англ. Fechner's threshold theory) – составная часть психофизики, созданной Г. Фехнером. Весь процесс отражения Г. Фехнер делил на 4 этапа: раздражение (физический процесс), возбуждение (физиологический процесс), ощущение (психический процесс), суждение (логический процесс). Порог рассматривался как пункт перехода от 2-го к 3-му этапу – от возбуждения к ощущению. Однако, не имея возможности количественно определить процесс возбуждения, Фехнер, не отрицая существования и важности физиологического этапа, исключил его из рассмотрения и попытался установить прямую зависимость между раздражением и ощущением.

Фехнер определил порог как критическую величину раздражения, выше которой действие последнего вызывает у человека ощущение, а ниже которой этого ощущения не возникает (Абсолютный порог). Применительно к ситуации различения (дискриминации) порог – это та минимальная разница в величине раздражителей, больше которой человек замечает различие между этими раздражителями и меньше которой они кажутся ему одинаковыми (Дифференциальный порог).

Т. о., порог выступает как та начальная точка, которую, очевидно, следует принимать за нуль отсчета при изменении ощущений. Этим путем и шел Фехнер при выводе основного психофизического закона (см. Закон Фехнера). Действительно, из формулы этого закона следует, что $y = k (\log S - \log s)$, где y – величина ощущения; S – величина действующего раздражителя; s – величина абсолютного порога; k – константа. Очевидно, при величине раздражителя, равной пороговой, правая половина равенства обращается в нуль: ощущение не имеет места. Вместе с тем Фехнер признавал, что порог не является инвариантным во времени, и в различные временные моменты значения порога будут различными (см. Порог моментальный). Т. о., если порог, являющийся нижним пределом чувствительности сенсорной системы, представляет собой флуктуирующую величину, то, естественно, он м. б. охарактеризован лишь статистически. В связи с этим Фехнер был вынужден заняться разработкой методов измерения и вычисления порога, получивших название психофизических методов.

С т. зр. современной психофизики главным недостатком П. т. Ф. является то, что в ней не нашлось места феномену ложной тревоги, которому современные пороговые теории уделяют большое внимание (высокопороговая теория, теория двух состояний). Однако в ряде случаев, особенно в прикладных исследованиях, модель, предлагаемая П. т. Ф., используется до настоящего времени, напр., при измерении ощущений с помощью определения числа различительных ступеней.

Понятие порога, несмотря на ряд уточнений (см. Порог сенсорный), по существу, сохранилось до настоящего времени в том виде, в каком его ввел в психофизику Фехнер. Достаточно сказать, что С. Стивенс, выступивший с острой критикой закона Фехнера и предложивший иное математическое выражение зависимости ощущения от величины раздражителя (см. Закон Стивенса), ввел, подобно Фехнеру, в формулу этой зависимости величину порога: $y = k (S - s)n$, где y – величина ощущения, k – константа; n – экспонента, различная для разных модальностей; S – величина действующего раздражителя; s – пороговое значение раздражителя. Точно так же как и у Фехнера, в формуле Стивенса при $S = s$, т. е. когда величина действующего раздражителя опускается до порогового уровня, величина ощущения падает до нуля. (К. В. Бардин)

495 АБСОЛЮТНЫЙ ПОРОГ (англ. absolute threshold) – вид сенсорного порога. Как понятие классической психофизики, А. п. – это величина раздражителя, который вызывает едва заметное ощущение. С учетом статистического характера связи между раздражителем и ощущением (реакцией) можно также сказать, что А. п. – это такая величина раздражителя, при которой ощущение (или ответная реакция) возникает с определенной частотой (обычно 50 %). Для определения А. п. в классической психофизике разработан ряд методов: метод постоянных раздражителей, метод минимальных изменений, метод средней ошибки (метод установки) и др. См. также Пороги ощущений, Порог терминальный. (Б. М.)

496 ПОРОГИ ОЩУЩЕНИЙ (англ. thresholds of sensations) – основные характеристики любого анализатора. Различают: абсолютный, дифференциальный и оперативный П. о. Абсолютный нижний П. о. – минимальная величина раздражителя, вызывающая едва заметное ощущение. Абсолютный верхний П. о. – максимально допустимая величина внешнего раздражителя. Дифференциальный П. о. – минимальное различие между 2 раздражителями либо между 2 состояниями одного раздражителя, вызывающее едва заметное различие ощущений. Оперативный П. о. – наименьшая величина различия между сигналами, при которой точность и скорость различения достигают максимума. См. Порог моментальный, Порог

относительный, Порог сенсорный. (К. В. Бардин)Добавление ред.: То, что в рос. литературе называется «абсолютный нижний порог», в зарубежной литературе называется проще – абсолютный порог (или «порог обнаружения»); при этом «абсолютный верхний порог» удобнее именовать «терминальный порог» (см. Порог терминальный), однако следует помнить, что последний – это теоретическая фикция, которую ни один разумный психофизик не станет измерять психофизическими методами; к нему также не имеет отношения ни одна из существующих пороговых теорий. (Б. М.)

[497] МЕТОД ЕДВА ЗАМЕТНОЙ РАЗНИЦЫ (англ. method of just noticeable difference, сокр. method of jnd) – одна из методик измерения дифференциального порога, когда испытуемый, меняя величину переменного стимула, сам устанавливает такую величину, которая едва заметно отличается от величины соответствующего свойства у эталонного стимула. Син. метод наименьших различий, метод минимальной разницы. Ср. Метод средней ошибки. (К. В. Бардин)

[498] ЗАКОН ВЕБЕРА (или закон Бугера – Вебера; англ. Weber's law) – один из законов классической психофизики, утверждающий постоянство относительного дифференциального порога (во всем сенсорном диапазоне варьируемого свойства стимула).

В 1729 г. фр. физик, «отец» фотометрии, Пьер Бугер (1698–1758), исследуя способность человека различать величины физической яркости (или освещенности предмета), установил, что дифференциальный порог для яркости – минимальный прирост яркости (ΔI), необходимый для того, чтобы вызвать едва заметное различие (е. з. р.) в ощущении яркости, – примерно пропорционален уровню фоновой (сравниваемой) яркости (I), в силу чего отношение (ΔI/I) – величина постоянная.

Через 100 лет (1831), независимо от Бугера, нем. физиолог и психофизик Эрнст Вебер (1795–1878) в экспериментах на различение весов, длин линий и высоты звукового тона также обнаружил постоянство отношения дифференциального порога к фоновой (сравниваемой) величине стимула, т. е. (ΔI/I) = const. Вебер обобщил эти данные в виде общего эмпирического закона, получившего название З. В. Отношение ΔI/I называется относительным дифференциальным порогом (или, короче, относительным порогом), а также дробью Вебера (или константой Вебера). Для различения звуков по высоте (частоте звукового тона) дробь Вебера является рекордно малой – 0,003, для различения яркости она примерно равна 0,02–0,08, для сравнения объектов по весу – 0,02, для длин линий – 0,03. (Подчеркнем, что эти значения сильно меняются в зависимости от др. свойств стимулов: напр., дробь Вебера для яркости зависит от цвета, длительности, площади, положения, конфигурации стимулов.)

Многочисленные исследования показали, что З. В. справедлив только для средней части сенсорного диапазона, где дифференциальная чувствительность максимальна. За пределами этой зоны относительный порог возрастает, причем очень значительно. В связи с этим одни исследователи принимают З. В., но считают его «сильной» идеализацией; др. занимаются поисками новых формул. Следует отметить, что в рамках классической психофизики З. В. имеет большое теоретическое значение, поскольку основатель психофизики Г. Фехнер опирался на него при выводе основного психофизического закона. См. Закон Фехнера. (Б. М.)

[499] ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОРОГ (англ. differential threshold) – разновидность сенсорного порога, означает наименьшее различие между 2 раздражителями, выше которого испытуемый дает на них реакцию (обычно – в виде сообщения о появлении ощущения различия, отличия между ними) как на 2 различающихся раздражителя и ниже которого раздражители кажутся ему одинаковыми, неразличимыми. Т. о., Д. п. принято выражать в виде разницы между величинами переменного и постоянного (фонового, стандартного) раздражителей. Син. разностный порог, порог различения. Величина, обратная Д. п., называется разностной чувствительностью.

С помощью величины Д. п. вычисляется еще один пороговый показатель, относительный порог, или «относительный Д. п.»: отношение величины Д. п. к величине постоянного (фонового) раздражителя (иногда вычисляется в процентах). См. Закон Вебера, Пороги ощущений. (К. В. Бардин)

[500] ЗАКОН СТИВЕНСА (степенной закон; англ. Stevens's power law) – вариант основного психофизического закона, предложенный амер. психологом Стэнли Стивенсом (1906–1973) и устанавливающий степенную, а не логарифмическую (см. Закон Фехнера) зависимость между силой ощущения и интенсивностью раздражителей: $\Psi = k \cdot Sn$, где Ψ – субъективная величина ощущения; k – константа, зависящая от единицы измерения; S – интенсивность стимула; n – показатель степени функции. Показатель n степенной функции различен для ощущений разных модальностей; пределы его вариации: от 0,3 (для громкости звука) до 3,5 (для силы электрического удара). См. Психофизика.

[501] ПСИХОФИЗИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ТЕОРИИ ОБНАРУЖЕНИЯ СИГНАЛА (англ. signal detection theory) – недискретная модель работы сенсорной системы, построенная на основе принципов, заимствованных из теории обнаружения сигнала (ТОС). Применительно к описанию работы сенсорной системы эта модель строится так, что показываемый испытуемым результат определяется 2 факторами: 1) взаимоположением 2 распределений – шумового (спонтанного возбуждения в сенсорной системе) и сигнального (возбуждения, вызванного раздражителем и наложенного на спонтанное возбуждение); 2) местом локализации критерия принятия решения, выбранного испытуемым на оси сенсорных состояний.

Поскольку как сигнальное, так и шумовое распределения считаются непрерывными, а у испытуемого предполагается способность широко перемещать точку локализации критерия принятия решения вдоль оси сенсорных состояний, постольку понятие сенсорного порога (см. Порог сенсорный) как нижней границы чувствительности является для рассматриваемой модели излишним. Т. о., модель работы сенсорной системы строится на основе приложения ТОС к психофизическим проблемам и является примером реализации принципа непрерывности в построении субъективного ряда.

Из положений П. м. т. о. с. вытекают определенные предсказания относительно формы кривой РХП (рабочей характеристики приемника). Однако экспериментальная проверка этой модели дала в ряде случаев отступления формы кривой РХП от теоретически предсказанной. Для объяснения этих результатов некоторые психофизики, использующие ТОС (Дж. Светс и др.), были вынуждены допустить существование сенсорного порога, локализованного много ниже, чем это предполагалось классической психофизикой, а именно в области математического ожидания шумового распределения. Этот порог был назван

низким порогом, в отличие от высокого порога, получившего обоснование в теориях Г. Фехнера и Г. Блэквелла (см. Пороговая теория Фехнера). См. также Коэффициент d. (К. В. Бардин)
502 ОСВЕЩЕННОСТЬ (англ. illuminance) – световой поток, падающий на единицу освещаемой поверхности. О. измеряется люксметром. Основные единицы О. – люкс и фот. О. поверхности прямо зависит от яркости источника света; обратно – от квадрата расстояния между поверхностью и источником света; и по закону косинуса от наклона поверхности по отношению к перпендикулярному направлению лучей света.
503 ЛОЖНАЯ ТРЕВОГА (англ. false alarm) – один из 4 возможных исходов опыта с обнаружением сигнала. Означает положительный ответ испытуемого в пустой пробе: испытуемый утверждает, что обнаружил сигнал, который на самом деле не подавался. Термин «Л. т.» вошел в психофизику из практики радиолокации.
Реакция Л. т., которая в классической психофизике рассматривалась как артефакт или, во всяком случае, как внесенсорный феномен, считается современными исследователями, использующими теорию обнаружения сигнала при изучении психофизических проблем, вполне закономерным ответом наблюдателя. Более того, измерению уровня Л. т. придается особое значение, поскольку показано, что существует тесная зависимость между числом правильных положительных ответов испытуемого и уровнем Л. т. (см. также Критерий принятия решения, Психофизическая модель теории обнаружения сигнала, Рабочая характеристика приемника). (К. В. Бардин)
504 РАБОЧАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЕМНИКА (РХП) (англ. receiver operating characteristic curve, ROC curve) – понятие, заимствованное психофизикой из теории обнаружения сигнала; означает зависимость вероятности правильного положительного ответа от вероятности ложной тревоги. Син. рабочая характеристика наблюдателя. В то время как классическая психофизика исходила из предположения, что эти 2 величины независимы, современная психофизика считает, что увеличение числа ложных тревог приводит к возрастанию числа обнаруженных сигналов, а уменьшение числа ложных тревог – к уменьшению количества обнаруженных сигналов.
Каждой точке локализации критерия принятия решения на оси сенсорных состояний соответствует своя вероятность правильного положительного ответа и ложной тревоги. Перемещая критерий (который находится под влиянием несенсорных факторов, напр. платежной матрицы) из одной точки в другую, можно получить достаточно полную форму кривой РХП. См. Психофизическая модель теории обнаружения сигнала. (К. В. Бардин)
505 ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ (англ. sensitivity).1. В сравнительной психологии и зоопсихологии, под Ч. понимается способность к элементарной форме психического отражения – ощущению. Именно с Ч., согласно гипотезе А. Н. Леонтьева и А. В. Запорожца, начинается развитие психики в филогенезе. В отличие от раздражимости в понятии «Ч.» используется критерий сигнальности: Ч. – отражение организмом таких воздействий, которые непосредственно не являются биологически значимыми (напр., в силу своей энергетической слабости), но могут сигнализировать о наличии (изменении) др. условий среды, которые являются жизненно важными (необходимыми или опасными). Ч. позволяет направить (вести) организм к жизненно необходимым компонентам среды или от неблагоприятных и опасных компонентов окружающей среды. Для обеспечения Ч. требуются специальные органы (рецепторы), которые реагируют на биологически незначимые воздействия; существо, лишенное таких органов, должно утрачивать всякие реакции (в т. ч. метаболические) на сигнальные раздражители. Благодаря Ч. возникают такие поведенческие эффекты, как опережающая реакция (реакция на событие, которое еще не наступило) и непропорциональность энергии реакции по сравнению со слабой мощностью сигнальных, биологически нейтральных раздражителей. (Б. М.)2. В классической психофизике, Ч. – это величина, обратная порогу. Как и пороги, Ч. м. б. абсолютной, разностной (дифференциальной) и т. д.
Психофизические теории, отрицающие пороговый принцип работы сенсорных систем (см. Классическая теория непрерывности сенсорного ряда), используют в качестве меры Ч. не порог, а некоторые др. показатели (см. Коэффициент d́, Порог сенсорный, Психофизическая модель теории обнаружения сигнала).3. Ч. (в биологическом смысле) – способность живого организма «воспринимать» адекватные и неадекватные раздражения, отвечая на них к.-л. образом: движением, осознанным ощущением, вегетативной реакцией и т. п.; в узком смысле – способность органов чувств и анализаторов реагировать на появление раздражителя или его изменение.
Различают абсолютную и дифференциальную Ч. 1-ю понимают как способность к «восприятию» раздражителей минимальной величины (обнаружение); 2-ю – как способность к «восприятию» изменений раздражителя или различению близких раздражителей. (К. В. Бардин)
506 КОЭФФИЦИЕНТ d′ (англ. d′) – показатель чувствительности сенсорной системы, применяемый исследователями, использующими теорию обнаружения сигнала при изучении психофизических проблем (см. Меры чувствительности, Психофизическая модель теории обнаружения сигнала); равен величине различия математических ожиданий шумового и сигнального распределений, отнесенной к стандартному отклонению первого из них: $d' = (m_s - m_n)/\sigma_n$. Условием применения d′ является нормальный характер обоих распределений. (К. В. Бардин)
507 КОНТРАСТ ЯРКОСТНЫЙ (фотометрический) (англ. brightness contrast) – соотношение яркостей зрительных стимулов, соседствующих в пространстве и/или времени.
Если объект (символ) темнее фона, К. я. называется прямым; если объект ярче фона, К. я. называется обратным. Это правило обозначения действует в европейских странах (и в России), в США принято против. правило.
Простейшее выражение для количественной оценки К. я. – это контрастное отношение: $C = L_{max} / L_{min}$,
где L_{max} и L_{min} – соответственно наибольшая и наименьшая яркости в наблюдаемой области.
Более распространенным в психофизических исследованиях зрения показателем К. я. является т. н. модуляционный контраст: $C_m = (L_{max} - L_{min}) / (L_{max} + L_{min})$.
В инженерной психологии К. я. часто определяют по формуле:
$K = [(L_{max} - L_{min}) / L_{max}] \times 100$ (%).

Минимальная величина К. я. (пороговый К. я.) для одновременно воспринимаемых объектов составляет 1–2 % при условии высоких уровней яркости адаптации (напр., 400 нит). Для практических целей величина К. я. должна быть значительно больше. Рекомендуемая величина контраста от 65 до 85 %. См. Ауберта феномен. (Б. М.)

508 ФУНКЦИЯ (от лат. function – совершение, исполнение) – отношение объектов, в котором изменению состояния и свойств одного из них соответствует изменение другого или других. Ф. может рассматриваться с т. зр. взаимосвязи объектов, явлений в границах целостного образования (строения, функционирования). При системном подходе понятие «Ф.» используется для определения направленного, избирательного воздействия, на основе которого устанавливаются связи между объектами, явлениями, их частями и свойствами. Проблема соотношения Ф. и структуры была обозначена еще Аристотелем, в научный оборот понятие Ф. было введено Г. В. Лейбницем и стало широко использоваться в исследованиях при функциональном подходе (см. Функционализм). Э. Кассирер понятие Ф. использовал для характеристики движения познания, его направленности на установление зависимостей между объектами, их воздействия друг на друга.

Ф. выступает как мера связности между отдельными элементами структуры или между структурами, которые входят в состав иерархического целого. Четко выраженные и устойчивые Ф. проявляются, как правило, только в высокоинтегрированных образованиях. Самостоятельное значение Ф. приобретает в рамках функциональной системы, в которой элементами являются не объекты (вещи), а процессы, действия (напр., высшие психические функции в терминах Л. С. Выготского) или операции. Ф. рассматривается также в роли отдельного вида активности, как воздействие структуры – целостного строения с фиксированной внешней формой – на окружающую среду. В этой роли понятие Ф. тесно связано с понятием результирующей структуры, форму которой приобретают, напр., организованные виды деятельности. (В. М. Гордон)

509 МАХА ПОЛОСЫ (англ. Mach bands) – зрительная иллюзия, которую можно классифицировать как эффект одновременного краевого контраста. Эффект впервые описан австрийским физиком и философом Э. Махом (1860-е гг.) и носит его имя. Стимулом, на который смотрит наблюдатель, являются 2 гомогенных поля (пятна), имеющие разную яркость и разделенные областью постепенного, плавного яркостного перехода (градиента) от яркости одного поля к яркости другого. В этой ситуации наблюдатель на краях переходной области видит иллюзорные полоски: на границе светлого пятна видится еще более светлая полоса, а на границе темного пятна – еще более темная полоса. Т. о., вместо монотонных переходов яркости «наблюдаются» резкие перепады, что можно также назвать «подчеркиванием (или усилением) контраста».

М. п. объясняются (с 1940-х гг.) на основе явления латерального торможения между соседними нейронами в сетчатке, что находит подтверждение в дополнительном психофизическом факте: сила иллюзорного эффекта монотонно возрастает при увеличении длительности экспозиции от 100 до 500 мс (А. Фиорентини, 1955). (Б. М.)

510 ЦВЕТОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ (англ. color perception) – зрительное восприятие предметных цветов, т. е. хроматичности объектов, характеризующихся не просто спектральным составом и интенсивностью излучения, а целым комплексом физических характеристик, связанных с конфигурацией, формой, пространственной ориентацией, движением, фигуро-фоновыми отношениями и многими др. перцептивными качествами. В отличие от цветоощущения, которое характеризует зрительный образ, порождаемый в специальных лабораторных условиях (т. н. аппертурный цвет), Ц. в. характеризует цвет реального предмета, напр. цвет лимона, лежащего на тарелке. Восприятие цвета в этом случае зависит не только от излучения, попадающего в глаз от поверхности лимона, но и от излучения, отражающегося от поверхности тарелки, на которой находится лимон, от формы лимона, от фактуры его поверхности, и от знания, что это – реальный плод или муляж из папье-маше или воска и т. д. Син. цветовая перцепция, восприятие цвета. См. также Константность восприятия, Цветовое зрение. (Ч. А. Измайлов)

511 ЦВЕТ (англ. color). Термин «Ц.» используется во многих областях знаний и в каждой из них определяется по-разному. Напр., физики используют слово «Ц.» для обозначения монохроматического (или узкополосного) излучения. (Ср.: «Призма разлагает белый свет на цветные лучи», – писал С. И. Вавилов в книге «Глаз и солнце». – М., 1976.) В лако-красочной промышленности Ц. называется образец (обычно, бумажный) красителя из цветового атласа, для которого задана определенная процедура изготовления.

В психологии термин «Ц.» имеет 2 значения. В 1-м, психофизическом значении имеется в виду зрительный образ, возникающий при воздействии на сетчатку световым излучением в диапазоне 400–700 нм (однородным во времени и пространстве) и характеризующийся только 3 субъективными качествами: цветовым тоном, насыщенностью и светлотой. Такой образ называется «аппертурным» Ц., он возникает только в специфических условиях наблюдения. В реальной жизни наиболее близок к аппертурному Ц. образ, возникающий при взгляде на луну в темную ночь в открытом поле.

Во 2-м, общепсихологическом значении имеется в виду Ц., который человек видит обычным зрением, не ограниченным специальными условиями наблюдения. Такой образ называется «предметным» Ц., он характеризуется значительно большим числом качеств, среди которых перцептивные (блескость, теплота, матовость и т. д.), эмоциональные (приятный, возбуждающий, спокойный и т. д.) и др. психологические качества. (Ч. А. Измайлов)

512 ПСИХОСЕМАНТИКА (от греч. semantikos – обозначающий) – область психологии, изучающая генезис, строение и функционирование индивидуальной системы значений, опосредствующей процессы восприятия, мышления, памяти, принятия решений и т. п. П. исследует различные формы существования значений в индивидуальном сознании (образы, символы, символические действия, а также знаковые, вербальные формы), анализирует влияние мотивационных факторов и эмоциональных состояний субъекта на формирующуюся у него систему значений. Основной метод экспериментальной П. – это построение субъективных семантических пространств, являющихся модельным представлением категориальных структур индивидуального сознания. П. изучает как общепсихологические аспекты процесса категоризации, так и дифференциальнопсихологические. В последнем случае задачей П. является реконструкция системы представлений данного индивида о мире путем реконструкции его индивидуальных значений и личностных смыслов. См. также Семантика. (В. Ф. Петренко)

[513] ЭФФЕКТ СТРУПА (англ. Stroop effect) – затруднение в назывании цвета, которым написано слово, если последнее обозначает к.-л. иной цвет. Тест, или процедуру, для демонстрации Э. С. разработал Джон Струп (Stroop, 1935). Оригинальный тест состоит из ряда карт, на которых представлены названия цветов, отпечатанные разным цветом. Испытуемого просят, игнорируя значение слова, сообщать только о цвете шрифта, однако Э. С. показывает, что слова непроизвольно читаются и их семантика интерферирует с задачей опознания несемантического признака, что проявляется в увеличении времени реакции и частоты ошибок. Э. С., как и метод дихотического прослушивания, используется для исследования селективности настройки произвольного внимания, а также для диагностики некоторых параметров когнитивного стиля; известны модификации Э. С. для объективной оценки эмоционального состояния обследуемого (т. н. эмоциональный тест Струпа). (Б. М.)

[514] ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА (англ. space perception) – чувственно-наглядное отражение пространственных свойств вещей (их величины и формы), их пространственных отношений (расположения относительно друг друга и воспринимающего субъекта и в плоскости, и в глубину) и движений. К В. п. иногда относят также восприятие пространственных свойств и отношений частей собственного тела наблюдателя (т. н. схема тела). В любом случае верно, что в процессе В. п. участвуют все органы чувств человека, но ведущая роль в В. п. принадлежит совместной деятельности зрительного, двигательного (кинестезического), кожного и вестибулярного анализаторов.

В. п. основано на «измерениях» расстояний и углов в окружающем человека пространстве (Г. Гельмгольц, И. М. Сеченов), осуществляемых органами внешних чувств и движениями мускулатуры. Высказывалась т. зр. о том, что необходимым условием для чувственного различения пространственных основных направлений (вверх и вниз, вперед и назад, направо и налево) является асимметрия человеческого тела: не столько морфологическая, сколько функциональная. Ярко выраженная функциональная асимметрия, как известно, обнаружена и в работе больших полушарий головного мозга (см. Латерализация функций головного мозга, Межполушарная организация психических процессов). Это дало основание утверждать, что морфологическая симметрия органов чувств (и человеческого тела вообще) в сочетании с функциональной асимметрией составляют одно из обязательных условий В. п. (Б. Г. Ананьев.)

При В. п. человек исходит из нормального положения своего тела, когда его вертикальная ось перпендикулярна плоскости земли. Ощущения, поступающие от аппарата равновесия (вестибулярной системы), помогая поддерживать это положение, обеспечивают восприятие направления вверх-вниз.

Наибольшую информацию о пространстве (до 95 %, Ф. Кликс) человеку дает зрение. В. п. начинается с превращения плоскостного восприятия в глубинное. К двум воспринимаемым измерениям – в высоту и в ширину – добавляется третье – вдаль. В пространственном зрении на плоскости значительная роль принадлежит аккомодации и конвергенции глаз, а при восприятии глубины к ним присоединяются функции, выполняемые корреспондирующими и диспаратными точками сетчатки.

В процессе В. п. осуществляется зрительная локализация предметов. Необходимо отметить и то, что пространственная ориентация у человека в большой степени опирается на выработанные культурой знаковые средства отображения пространственных отношений, часть из которых подвергается интериоризации (сюда относятся и знаковые когнитивные карты).

См. Аккомодация глаз, Безориентирное поле, Бинокулярное зрение, Восприятия пространства нарушения, Глубинное зрение, Зрительное восприятие, Иллюзия Луны, Константность восприятия, Макропсия, Микропсия, Монокулярное зрение, Монокулярный параллакс движения, Перспектива, Поле зрения, Реафферентации принцип, Стереопсис.

[515] ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ (англ. time perception) – отражение объективной длительности, скорости и последовательности явлений действительности. В основе В. в. лежит ритмическая смена возбуждения и торможения в больших полушариях головного мозга. В В. в. участвуют различные анализаторы, наиболее точную дифференцировку промежутков времени дают кинестезические и слуховые ощущения. И. М. Сеченов называл слух измерителем времени, а слуховую память – памятью времени (см. Память слуховая). Субъективное восприятие продолжительных периодов времени в значительной степени определяется характером переживаний, которыми они были заполнены, и эмоциональным состоянием субъекта. Время, заполненное интересной, глубоко мотивированной деятельностью, кажется короче, чем время, проведенное в бездействии. Однако в ретроспективном отчете (см. Ретроспекция) соотношение м. б. обратным: время, проведенное в безделье и скуке, кажется короче, когда о нем вспоминают спустя некоторое время. Положительные эмоции дают иллюзию быстрого течения времени, отрицат. – субъективно несколько растягивают временные интервалы. (Т. П. Зинченко)Добавление: Субъективные искажения переживаемого времени с давних пор заинтересованно обсуждались философами, писателями, криминологами и др. Еще Августин Аврелий писал: «В тебе, душа моя, измеряю я время» («Исповедь»). Психологические вопросы о связи В. в. с личностными особенностями людей, эмоциональными состояниями и видами деятельности имеют важное теоретическое и прикладное значение. Сравнительно много исследований проводилось по влиянию на В. в. экзаменационного стресса у студентов (в качестве оцениваемых длительностей часто выступали звуковые или зрительные сигналы в диапазоне 3–60 с): установлена общая тенденция к переоценке оцениваемых интервалов. Существует и др. тип исследований, в котором испытуемые выступают в качестве наблюдателей эмоциогенных событий и позднее оценивающих их продолжительность. Напр., Дж. Маршалл (Marshall, 1966) просил испытуемых просмотреть фильм (длительностью 42 с), в котором человек трясет коляску и убегает, когда женщина приближается к нему. Спустя неделю испытуемые в среднем оценивали продолжительность эпизода в 90 с. В аналогичной работе испытуемым демонстрировали видеофильм с инсценированным нападением хулиганов на университетский кампус (длительность 34 с). Субъективная оценка составила в среднем 81 с, т. е. переоценка длительности была в 2,5 раза (Buckhout, 1977).

Отметим также исследование Элизабет Лофтус с коллегами (Loftus et al., 1987): в 3 экспериментах 469 испытуемых наблюдали 30-секундную видеозапись грабежа банка и через 2 сут. оценивали ее длительность. Установлены 4–5-кратные переоценки, причем женщины переоценивали в большей степени, чем мужчины. Эффект пола, вероятно, связан с разными уровнями стресса (активации), возникающего в результате просмотра фильма у представителей разного пола. Важный факт состоял в том, что более стрессогенная версия фильма вызывала и более сильную переоценку времени. Полученные в этой работе результаты не

подтверждают популярную гипотезу объема хранения (storage size hypothesis) Роберта Орнштейна, согласно которой оценка длительности события зависит от количества информации, сохраняемой в памяти об этом событии. Чем больше хранится информации, чем шире пространство, отводимое под хранимую информацию, тем дольше кажется период времени (Ornstein, 1969). Впрочем, эта теория вообще не объясняет влияние стресса на оценки времени.

Довольно редко встречаются исследования, в которых изучаются переживания времени в реальных жизненных условиях с высоким уровнем стресса. В одном из недавних исследований сравнивалось В. в. у парашютистов и сноубордистов (Гаврилина А. В., Мещеряков Б. Г., 2007). Результаты показывают, что сама по себе величина стресса не имеет однозначной связи с величиной и даже знаком ошибки: для парашютистов типичны переоценки времени полета, для сноубордистов – значительная недооценка времени спуска со склона горы. Эти факты интерпретируются на основе субъективных отчетов спортсменов, указывающих на более выраженные негативные эмоции (тревоги) у парашютистов и более позитивные эмоции (радости, эйфории) у сноубордистов. См. также Переживание потока.

Человек переживает и осознает время в значительной степени с помощью культурно-исторических средств его измерения и отражения (разнообразных часовых механизмов, календарей, учебников истории, внутренних сенсорных эталонов временных промежутков т. д.). На культуральном уровне Л. Н. Гумилев (1979) выделил 7 типов отсчета времени и отношения к нему: атемпоральность, фенологический и циклический календари, живая хронология и линейный счет, квантование и релятивизация времени. Важную роль в В. в. у древних людей и в традиционных культурах играли производственные процессы, согласованные с природными циклами, что находило прямое отражение в названиях «месяцев» народных календарей (напр., в нанайском календаре есть «месяц горбуши», «месяц летней кеты», «месяц осенней кеты», «месяц петель на соболя» и т. п.).

В своих долголетних исследованиях сов. психолог Д. Г. Элькин показал, что у человека на протяжении его культурного развития происходит постепенное усвоение соц. эталонов длительности, составляющих систему временных шкал и мер. Такое опосредствование позволяет не только точнее оценивать различные интервалы, но и выходить далеко за пределы возможностей непосредственного В. в. Отметим также, что культурно опосредствованное чувство времени играет огромную роль в различных видах практической деятельности (напр., охотника и рыболова, крестьянина и кузнеца, рабочего и инженера, ученого и педагога, космонавта и спортсмена, актера и музыканта). Т. о., В. в. основывается, с одной стороны, на сигнальном значении временных характеристик собственных произвольных движений и ритмов непроизвольных вегетативных процессов (биологические часы), как натуральных мерках, при посредстве которых осуществляется оценка времени; с другой – на исторически развивающейся системе соц. эталонов и технических средств. См. Восприятия времени нарушения, Гипотеза Хогланда. (Б. М.)

[516] ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ (англ. space representations) – представления о величине, форме, ориентации и расположении предметов в трехмерном пространстве, а также об их перемещении и трансформации во время движения. П. п. – это не просто вторичные образы, их можно рассматривать в качестве апперцептивной схемы, в соответствие с которой должна быть приведена поступающая информация, чтобы сделать доступным восприятие и различение пространственных свойств. Вопрос о природе П. п. остается одним из самых дискуссионных в философии и психологии на протяжении нескольких веков. С т. зр. эмпиризма П. п. – результат опыта предметно-практической деятельности. Позиция нативизма не отрицает развития перцептивно-пространственных свойств, но общее понятие о трехмерности пространства не м. б. приобретено в опыте – это априорная форма всей познавательной деятельности.

П. п. являются одним из аспектов проблемы внутренней репрезентации информации (см. Теория двойного кодирования, Радикальная теория образов), которая м. б. представлена в образной или абстрактной форме. Напр., когда человека спрашивают, сколько окон и дверей в его доме, он мысленно представляет конкретный образ дома и последовательно сканирует его. Образные П. п. характерны и для мысленного вращения объемных фигур. В то же время в общих представлениях о форме и расположении предметов и схематических картах преобладают абстрактные репрезентации.

Частным видом П. п., связанным с ориентировкой на местности, являются когнитивные карты. Выделяют 2 типа когнитивных карт: карта маршрута и топографическая карта. В 1-м типе местность представляется в виде дороги, ориентиром которой служит определенная последовательность мест. В карте маршрута человек может ориентироваться только в одном направлении, нахождение обратной дороги уже является др. картой. В топографической карте формируется общий план местности, не связанный с конкретной позицией наблюдателя. Она предусматривает возможность использования обратных и обходных путей. При ориентировке на новой местности сначала возникает карта маршрута, которая с опытом может преобразоваться в топографическую карту. Такая же закономерность наблюдается при развитии пространственной ориентировки у детей.

Среди различных классификаций П. п. наибольшее распространение получила классификация Ж. Пиаже. В соответствии с 3 основными разделами геометрии он выделил 3 типа П. п.: топологические, проекционные и представления о евклидовом пространстве. В топологических П. п. отражаются наиболее общие свойства о взаиморасположении предметов в пространстве, такие как близость, порядок, включенность и непрерывность. Эти свойства сохраняются при любых пластических деформациях объектов. В онтогенезе топологические П. п. формируются раньше других. В ряде экспериментов Пиаже показал, что дети в возрасте 3–4 лет различают фигуры на ощупь именно по топологическим свойствам. Они легко отличают замкнутую фигуру от открытой, предмет с отверстием внутри от сплошного, но не способны различать между собой разные замкнутые фигуры, где нужно учитывать направление линий и величины углов (напр., треугольник и квадрат). Проекционные П. п. помимо перечисленных топологических свойств учитывают свойство сохранения прямолинейности линий. Они связаны с представлением о взаиморасположении объектов с разных т. зр. На самом абстрактном уровне представлений о евклидовом пространстве к топологическим и проекционным свойствам добавляются свойства сохранения метрических отношений или отношений подобия (общие пропорции, направление линий, величины углов и др.). В онтогенезе этот тип П. п. формируется позже других и связан с пониманием того, что предметы существуют в объективном пространстве независимо от положения и т. зр. наблюдателя. При этом типе П. п. оценка пространственных свойств привязана не к конкретной позиции наблюдателя, а к

абстрактной системе координат. В связи с этим представления о евклидовом пространстве часто называют П. п. о системе координат. Важная роль в их формировании отводится представлениям о вертикали и горизонтали на основе интеграции зрительной, проприоцептивной, кинестетической и вестибулярной информации. (О. А. Гончаров)

[517] ГЛУБИННОЕ ЗРЕНИЕ (англ. depth perception) – важный элемент зрительного восприятия пространства. В Г. з. различают восприятие глубинной разницы в положении видимых предметов (т. е. их относительную удаленность) и восприятие удаленности предметов от наблюдателя (т. е. их абсолютную удаленность). Точность Г. з. определяется факторами бинокулярными (стереопсис), в значительной мере зависящими от врожденной организации зрительного аппарата (см. Бинокулярное зрение), и факторами монокулярными, в основе своей зависящими от прошлого опыта (монокулярный параллакс движения – движение изображений поперек сетчатки, линейная и воздушная перспектива, частичное «наложение» близлежащих предметов на более отдаленные и др.).

[518] МОНОКУЛЯРНОЕ ЗРЕНИЕ (англ. monocular vision) – видение одним глазом. При М. з. относительное расположение предметов и расстояния до них оцениваются по таким косвенным признакам (монокулярные признаки), как аккомодация глаз, окклюзия (загораживание), линейная перспектива, градиент текстуры (см. Дж. Гибсон, Экологическая оптика), сравнение видимой величины предметов с их привычными размерами, кажущееся относительное смещение предметов при отклонении в сторону головы наблюдателя (см. Монокулярный параллакс движения), светотень, изменение цвета далеких предметов и др. См. Бинокулярное зрение, Глубинное зрение, Восприятие пространства.

[519] ПАРАЛЛАКС (от греч. parallaxis – уклонение) – кажущееся смещение рассматриваемого объекта при изменении угла наблюдения. П. приводит к ошибкам считывания показаний прецизионных (высокоточных) приборов. Устранение П. достигается посредством определенного технического оформления лицевых частей прибора (устранения зазора между оцифрованными и защитными поверхностями), а также посредством размещения приборов в оптимальных углах обзора. Ср. Монокулярный параллакс движения. (Т. П. Зинченко)

[520] АККОМОДАЦИЯ ГЛАЗ (англ. accommodation) – приспособление глаз к четкому видению различно удаленных предметов путем изменения преломляющей способности хрусталика. Фокусное расстояние хрусталика непроизвольно изменяется и регулируется с помощью внутренних глазных мышц, изменяющих кривизну его поверхности так, чтобы были ясно видны предметы, находящиеся на различном расстоянии от наблюдателя. Фокусное расстояние хрусталика зависит от длины волны, так что коротковолновый свет фокусируется в более близкой точке, чем длинноволновый. Дефекты зрения, связанные с нарушением преломляющей способности хрусталика, – миопия (близорукость) и гиперметропия (дальнозоркость). Такие оптические дефекты достаточно распространены и м. б. легко скорректированы с помощью очков или контактных линз. См. также Зрение, Оптическая система глаза. (Т. П. Зинченко)

[521] БИНОКУЛЯРНОЕ ЗРЕНИЕ (от лат. bini – два + oculus – глаз; букв. «зрение обоими глазами») – видение двумя глазами; обеспечивает восприятие глубины и объемности предметов. В основе бинокулярного восприятия глубины и объемности лежит бинокулярный параллакс — различия в проекционных изображениях объекта на сетчатке левого и правого глаза, возникающие вследствие различий в пространственном положении обоих глаз (см. Диспаратность). При Б. з. возбуждения, идущие из сетчатки одного глаза, сливаются в коре мозга с возбуждениями, идущими из сетчатки др. глаза. Их полное слияние (фузия) дает восприятие одного объекта в поле зрения. При неполном слиянии имеет место либо восприятие двойственных объектов, либо возникает впечатление объемности (стереоскопический эффект, см. Стереопсис). (Т. П. Зинченко)

Б. з. в совершенном виде – это зрение при обоих открытых глазах, характеризующееся устойчивой фузией, т. е. слиянием воедино изображений одного и того же предмета, проецируемых на сетчатки глаз, и истинным стереоскопическим восприятием рельефа предмета.

Б. з. – филогенетически относительно молодая функция зрения: сформировалась она лишь на том уровне развития восприятия, когда оба глаза оказались расположенными на фронтальной плоскости головы и основная часть поля зрения стала в результате общей для них. Морфологический субстрат Б. з. у человека почти совсем развит к моменту рождения: это анатомическая симметрия обеих половин зрительного анализатора, начиная с сетчатки и заканчивая зрительной корой, а также конвергенция монокулярной зрительной информации от левого и правого глаза на одних и тех же нейронах коры (у человека – г. о. нейронов 18-го поля затылочной коры по Бродману). Но Б. з. у новорожденных еще нет. Глаза новорожденных обращаются к яркому свету, однако движения их еще разобщены; лишь в возрасте 3–4 нед. у ребенка появляются согласованные движения обоих глаз. Несколько позднее ребенок уже может прослеживать обоими глазами движения мелких предметов. Но только в возрасте 6 мес. эти движения становятся вполне точными. Б. з. продолжает совершенствоваться и далее.

Слияние изображений, получаемых от предметов на обеих сетчатках, в единый образ возможно лишь в том случае, если они попадают на т. н. корреспондирующие (соответствующие) точки сетчаток. Известно, что все, что мы фиксируем (и что проецируется в центральные ямки сетчаток), воспринимается нами в одиночном виде. Центральные ямки сетчатки поэтому должны считаться корреспондирующими точками сетчатки. Одиночно воспринимаются также все объекты, проецирующиеся на сетчатки обоих глаз одинаково по отношению к центральным ямкам: эти точки также называются корреспондирующими. Геометрическое место всех точек пространства, проецирующихся на корреспондирующие точки сетчатки, называется гороптер. Если изображение предмета в обоих глазах падает на несоответствующие (диспаратные) места сетчаток, то это приводит, в зависимости от степени диспаратности (бинокулярного параллакса), к стереоэффекту (стереопсису) или диплопии (двоению изображений). Диплопия может обнаруживаться, напр., при параличе 1 из наружных мышц глаза (см. Глубинное зрение, Зрительное восприятие, Панума зона).

[522] КОНВЕРГЕНЦИЯ ГЛАЗ (от лат. convergere – приближаться, сходиться) – тип вергентных движений, для которого характерно сведéние зрительных осей 2-х глаз на более близкие объекты. К. г. необходима для того, чтобы изображение рассматриваемого объекта проецировалось на соответствующие (корреспондирующие) места сетчаток в обоих глазах и видимый предмет не двоился. К. г. служит также в качестве источника информации о расстоянии до объекта. См. Бинокулярное зрение, Дивергенция

глаз.Добавление: Угол К. г. непосредственно используется в глубинном зрении в качестве признака удаленности. Это «дальномерное устройство» действует на расстояниях до 450 м. Полимодальная комбинация раздражителей – величины изображения предмета на сетчатке и напряжения глазных мышц в результате аккомодации глаз, а также К. г., является условно-рефлекторным сигналом размера воспринимаемого предмета. Обратим внимание на тесную связь аккомодации и К. г.: определенное состояние первой вызывает определенную степень сведения зрительных осей, и наоборот. См. также Константность восприятия. (Т. П. Зинченко.)

[523] ГОРОПТЕР (англ. horopter) – термин психофизики зрительного восприятия, относящийся к линии, представляющей геометрическое место точек в горизонтальной плоскости перед наблюдателем, которые (при условии поддержания фиксации глаз на определенной точке) проецируются на корреспондирующие ретинальные локусы правого и левого глаз и, т. о., видятся недвоящимися. См. Бинокулярное зрение, Глубинное зрение. (Б. М.)

[524] ДИСПАРАТНОСТЬ (англ. disparity) – величина различия в локализации соответствующих элементов ретинальных изображений в правом и левом глазе (это определение будет более понятно, если представить существование общей системы координат на обеих сетчатках); служит одним из важнейших бинокулярных признаков для восприятия глубины, объемности предмета. Д. измеряется в угловых минутах. Син. бинокулярная диспаратность, бинокулярный параллакс, ретинальная диспаратность. См. также Бинокулярное зрение, Гороптер, Стереопсис. (Б. М.)

[525] СТЕРЕОСКОП (англ. stereoscope) – оптическое устройство, позволяющее предъявлять 2 диспаратных изображения одного и того же объекта независимо правому и левому глазу и воспринимать объединенное изображение объемным. С. был изобретен англ. физиком И. Уитстоном (1833) и в дальнейшем неоднократно модифицировался.

Пара снимков, или изображений, используемых в С., называется стереопарой (или стереограммой). Практически стереопары получаются путем фотографирования некоторой трехмерной сцены с 2 позиций. Если расстояние между точками фотографирования (базисное расстояние) равно расстоянию между зрачками, то полученные стереопары дадут стереоэффект, такой же, как и при естественном бинокулярном рассматривании объекта. Если это расстояние увеличено, возникает впечатление большей глубины, если уменьшено – объект выглядит уплощенным. Это объясняется изменением величины диспаратности, которая пропорциональна межзрачковому расстоянию. С., оптическая система которого имеет преувеличенное относительно межзрачкового расстояния базисное расстояние, называется телестереоскопом. Если базисное расстояние меньше межзрачкового, то говорят об иконоскопе (см. Стереопсис).

[526] СТЕРЕОПСИС (англ. stereopsis) – сенсорный процесс, возникающий при бинокулярном зрении как психофизическая реакция на сетчаточную горизонтальную диспаратность. В результате С. субъект переживает специфическое ощущение глубины. Иногда в понятие С. включают и сам результат (стереоэффект) – особое, несводимое к монокулярным ощущениям впечатление пространственности.

С. обеспечивает восприятие относительной удаленности, т. е. удаленности объекта относительно ядерной плоскости — фронтальной плоскости, проходящей через точку бинокулярной фиксации (точку пересечения зрительных осей; см. Линия взора). Стимулом для С. является относительная диспаратность. В первом приближении зависимость между видимой относительной удаленностью (глубиной) и величиной относительной диспаратности выражается след. образом: чем больше диспаратность, тем больше видимая глубина при прочих равных условиях. Для осуществления С. не требуется к.-л. монокулярных зрительных признаков. Так, в опытах амер. исследователя Б. Юлеша (Julesz) использовались случайно-точечные стереограммы (стереопары), которые при монокулярном рассматривании выглядят хаотическим нагромождением точек. Тем не менее при стереоскопическом рассматривании эти стереограммы создавали впечатление глубины. Изучение С. ведется в лабораторных условиях и, как правило, с помощью специального прибора – стереоскопа. См. Глубинное зрение, Панума зона, Панума феномен.

[527] ПАНУМА ЗОНА (англ. Panum's area; по имени нем. физиолога П. Панума) – пределы диспаратности, в которых возможно сингулярное видение и патентный стереопсис. Под патентным стереопсисом понимают стереопсис, при котором возможны количественные оценки относительной удаленности (глубины). Сингулярное видение – видение без двоения изображения. П. з. увеличивается при движении от фовеа к периферии. См. Бинокулярное зрение, Глубинное зрение.

[528] ИЛЛЮЗИЯ ЛУНЫ (англ. moon illusion) – зрительная иллюзия, известная со времен античности. Видимый (кажущийся) размер небесного тела – Луны или Солнца – примерно в 1,5 раза больше, когда оно находится низко над горизонтом, чем тогда, когда оно находится высоко в небе (в зените). Объяснить кажущийся вид Луны пытались многие философы и ученые XVII–XVIII вв. Среди них отметим Гассенди, Декарта, Гоббса, Молине, Уоллеса, Беркли, Канта. В экспериментальной психологии интерес к И. Л. пробудился после исследований Боринга в 1940-х гг. В них было установлено, что Луна на горизонте видится не только больше, но и ближе. Этот факт создает трудности для традиционного объяснения видимого размера Луны у горизонта посредством принципа инвариантности величины-удаленности в феноменальном пространстве. Делались попытки снять возникшие затруднения на основе различения «перцептивной» (неосознаваемой) и «интеллектуальной» оценок удаленности: первая влияет на видимый размер, который, в свою очередь, учитывается наблюдателем при сознательной оценке удаленности Луны на горизонте. В др. варианте акцент переносится на оценку видимой удаленности Луны в зените, где перцептивная оценка является неопределенной из-за недостатка признаков удаленности, в силу чего и возникает необходимость в использовании видимого размера как признака удаленности. (Б. М.)

[528] ГОРОПТЕР (англ. horopter) – термин психофизики зрительного восприятия, относящийся к линии, представляющей геометрическое место точек в горизонтальной плоскости перед наблюдателем, которые (при условии поддержания фиксации глаз на определенной точке) проецируются на корреспондирующие ретинальные локусы правого и левого глаз и, т. о., видятся недвоящимися. См. Бинокулярное зрение, Глубинное зрение. (Б. М.)

[529] МОНОКУЛЯРНЫЙ ПАРАЛЛАКС ДВИЖЕНИЯ (англ. monocular motion parallax) – монокулярный зрительный признак удаленности; заключается в том, что при боковых движениях головы наблюдателя угловая величина противоположных по

направлению смещений предметов в его зрительном поле обратно пропорциональна их удаленности. Примером может служить ситуация рассматривания ландшафта из окна вагона движущегося поезда. Если при этом смотреть на к.-л. предмет, то все видимое пространство вращается вокруг этого предмета. Причем объекты, лежащие ближе фиксируемого, кажутся смещающимися в том же направлении, что и наблюдатель, объекты за фиксируемым предметом – в противоположном. При невозможности активных движений наблюдателя точность монокулярных оценок глубины ухудшается примерно в 20 раз. См. Глубинное зрение, Восприятие пространства. Ср. Параллакс.

[530] ИЛЛЮЗИИ ВОСПРИЯТИЯ (англ. illusion; от лат. illudere – обманывать) – искаженные восприятия реальных предметов. Наибольшее их число наблюдается в области зрения. Особенно многочисленны зрительные иллюзии («обманы зрения»), возникающие при отражении некоторых пространственных свойств предметов (длин отрезков, величин предметов и углов, расстояний между предметами, формы) и движения. Можно выделить след. их виды.1. Иллюзии, связанные со строением глаза. Примером служат иллюзии, являющиеся результатом эффекта иррадиации возбуждения в сетчатке и выражающиеся в том, что светлые предметы кажутся нам большими по сравнению с равными им темными (так, белый квадрат на черном фоне кажется больше одинакового с ним черного квадрата на светлом фоне – рис. 3а). (Ср. Ауберта феномен.)2. Переоценка длины вертикальных линий по сравнению с горизонтальными при их действительном равенстве. Высота фигуры на рис. 3б кажется большей, чем ее ширина, хотя в действительности фигура имеет форму квадрата. При равенстве длин перпендикуляра и его горизонтального основания первый воспринимается большим по длине. Всякое заполненное отдельными объектами расстояние кажется больше незаполненного, причем расстояние, заполненное поперечными линиями, удлиняется больше, чем заполненное продольными линиями.3. Иллюзии, обусловленные контрастом. Воспринимаемая величина фигур оказывается зависимой от окружения, в котором они даны (рис. 3в). Один и тот же кружок кажется большим среди маленьких и меньшим среди больших кружков (иллюзия Эббингауза).4. Перенесение свойств целой фигуры на ее отдельные части. Мы воспринимаем видимую фигуру, каждую отдельную часть ее не изолированно, а всегда в известном целом. В иллюзии Мюллера-Лайера прямые линии, заканчивающиеся различно направленными углами, кажутся неодинаковыми по длине (рис. 3 г). Названа по имени «изобретателя» – нем. психиатра и психолога Франца Карла Мюллера-Лайера (1857–1916), объясняется теорией перспективы и константности.

Возможны и обратные случаи зрительных иллюзий, когда из-за большего различия 2 соседних частей возникает впечатление побочного различия фигур в целом. Изображенные на рис. 3д фигуры одинаковы, хотя верхняя кажется меньше нижней, поскольку нижняя сторона верхней фигуры явно меньше соседней с ней верхней стороны нижней фигуры (иллюзия Ястрова).5. Кажущееся искажение направления линий за счет штриховки, пересечений с др. линиями. Параллельные линии кажутся изогнутыми или непараллельными под влиянием пересекающих их др. линий (иллюзия Цельнера; рис. 3з). Известна иллюзия неколлинеарности, или излома прямой (рис. 3е): отрезки прямой, пересекающие 2 горизонтальных (или вертикальных) прямоугольника, воспринимаются не принадлежащими одной прямой, а отдельными отрезками, расположенными на разных уровнях (иллюзия Поггендорфа).6. Известен ряд И. в., в основе которых лежит переоценка величин острых углов. По этой причине круг кажется как бы втянутым у углов вписанного в него квадрата (рис. 3ж).Рис. 3. Примеры зрительных иллюзий Причины, вызывающие И. в., многообразны и недостаточно ясны. Одни теории объясняют зрительные иллюзии действием периферических факторов (иррадиацией, аккомодацией, движениями глаз и т. д.), другие – влиянием некоторых центральных факторов. Иногда иллюзии появляются вследствие действия особых условий наблюдения (напр., одним глазом или при неподвижных осях глаз). Ряд иллюзий обусловлен оптикой глаза. Большое значение в возникновении зрительных И. в. имеет системное действие сложившихся в прошлом опыте временных связей, чем, напр., и объясняется иллюзия уподобления части целому: обычно если целое больше, то больше и его части (по сравнению с аналогичными частями другого, меньшего целого), и наоборот, если к.-л. из этих частей меньше, то и целое меньше. Иллюзии контраста м. б. объяснены индукционными отношениями возбуждения и торможения в коре головного мозга. Зрительные И. в. широко используются в живописи и архитектуре.

И. в. можно наблюдать не только в области зрения, но и в др. модальностях. Так, хорошо известна иллюзия тяжести А. Шарпантье: если поднимать 2 одинаковых по весу и внешнему виду, но различных по объему предмета, то меньший по размеру воспринимается как более тяжелый (и наоборот). В основе этой иллюзии лежит связь, образовавшаяся в жизни между весом (объемом) и величиной предметов: чем больше величина, объем, тем больше и вес. А когда это ожидание не соответствует действительности, возникает контрастная иллюзия.

В области осязания известна иллюзия Аристотеля. Если мы скрестим указательный и средний пальцы и одновременно прикоснемся ими к шарику или горошине (покатаем их), то будем воспринимать не 1 шарик, а 2.

Иллюзии также могут возникать под влиянием непосредственно предшествующих восприятий. Таковы, напр., контрастные иллюзии, наблюдающиеся при выработке установки по методу Д. Н. Узнадзе. После многократного восприятия сильно различающихся предметов (по весу, величине, объему и т. п.) равные в том же отношении предметы воспринимаются человеком как неравные: большим кажется предмет, находящийся на месте ранее воспринимаемого меньшего предмета, и т. д. Контрастные иллюзии часто наблюдаются также в области температурных и вкусовых ощущений: после холодового раздражителя тепловой раздражитель кажется горячим; после ощущения кислого или соленого усиливается чувствительность к сладкому и т. п. См. Безориентирное поле (автокинетическая иллюзия), Иллюзии Эймса, Иллюзия Луны, Иллюзия Понцо, Индуцированное движение, Индуцированные (фехнеровские) цвета, Кажущееся движение, Маха полосы, Окулогравическая иллюзия, Оптико-геометрические иллюзии, Пульфриха стереоэффект.

[531] АФФЕРЕНТНЫЙ (от лат. afferens – приносящий) – относящийся к афферентации, напр. афферентный нерв. То же, что центростремительный, центрипетальный. Ср. Кортикопетальный, Кортикофугальный, Эфферентный.

[532] ЭФФЕРЕНТНЫЙ (от лат. efferens – выносящий) – нервные волокна, передающие сигналы из центральных отделов в нижележащие и периферические отделы н. с., а также сами эти сигналы. Син. центробежный, центрифугальный (от лат. centrum – центр + fuga – бегство). Ср. Кортикофугальный.
[533] АФФЕРЕНТАЦИЯ (англ. afference) – передача сенсорной информации по нервам от рецепторов в ц. н. с. Против. эфферентация. См. Афферентный.
[534] ИНДУЦИРОВАННОЕ ДВИЖЕНИЕ (англ. induced motion) – зрительная иллюзия движения неподвижного объекта (в частности, самого наблюдателя), вызванная наблюдением движения окружающих (соседних) объектов, которые, однако, могут казаться неподвижными. Изучалась К. Дункером, Б. М. Величковским и др. Тривиальный пример: видимое движение луны, вызванное наблюдением движущихся облаков. Общеизвестным случаем иллюзорного восприятия собственного движения (индуцированное самодвижение) является т. н. железнодорожная иллюзия, которая возникает у сидящего в вагоне неподвижного поезда наблюдателя, когда он наблюдает из окна движение др. поезда. Аналогичное явление имеет место у наблюдателя, стоящего на мосту и смотрящего на поток воды, а также у наблюдателя, смотрящего на падающий за окном снег (последний случай описал Э. Мах) или на поток водопада. Если вокруг наблюдателя вращается цилиндр, на внутренней поверхности которого нарисованы, напр., черно-белые вертикальные полосы, то наблюдатель испытывает иллюзию собственного вращения в обратном направлении (т. н. циркулярные векции). Подобные эффекты демонстрируют вклад зрительной системы в восприятие собственных движений (зрительная кинестезия). Зрительно-кинестезические ощущения м. б. очень сильными. И. д. нередко используется в производстве кинофильмов для создания у зрителей впечатления собственного движения или движения персонажей. Оно также находит применение при обучении операторов и диспетчеров на тренажерах. (Б. М.)
[535] БЕЗОРИЕНТИРНОЕ ПОЛЕ (нем. ganzfeld) – пустое, гомогенное, лишенное зрительных ориентиров поле, естественным примером которого является безоблачное небо (и без звезд). Восприятие локального объекта в Б. п. отличается рядом специфических особенностей, в частности потерей стабильности пространственного положения. В полной темноте неподвижный светящийся объект кажется хаотически движущимся (автокинетическая иллюзия, автокинез). См. Иллюзии восприятия.
[536] СМЕЩЕННОЕ ЗРЕНИЕ (англ. displaced vision) – зрение в условиях смещения ретинального изображения с помощью офтальмологических клиновидных призм.
Изучение С. з. ведется в контексте проблемы перцептивной (сенсомоторной) адаптации зрительной системы. При С. з. вначале нарушаются зрительно-моторные координации. Так, при инструкции попасть рукой в цель совершается систематическая ошибка, равная по величине смещению. После некоторого непродолжительного периода адаптации (3–10 мин) ошибка исчезает. Удаление смещающих призм приводит к возникновению последействия: появляется систематическая ошибка противоположного знака. По абсолютной величине эффект последействия равен или близок эффекту смещения. Исследовались факторы, влияющие на адаптацию. Установлено, что активные движения значительно улучшают адаптацию. Ход адаптации во многом зависит также и от того, видит ли испытуемый свои конечности во время тестирования зрительно-моторных координаций или нет.
Наиболее распространенная точка зрения на природу адаптации к С. з. отражена в гипотезе проприоцептивных изменений амер. психолога Г. Харриса, который считает, что рассогласование между зрительной и тактильно-проприоцептивной информацией, возникающее из-за смещения сетчаточного изображения, снимается вследствие изменения «чувства положения». Др. словами, адаптация состоит не в том, что мы начинаем видеть, напр. собственную руку (в тесте попадания в цель) в ее истинном местоположении, а в том, что мы начинаем чувствовать положение руки в соответствии с тем, где мы ее видим. Эта гипотеза была, однако, подвергнута критике как в теоретическом, так и в экспериментальном плане.
[537] КОЖНЫЕ ОЩУЩЕНИЯ (англ. cuteneous sensation) – ощущения, вызываемые воздействием механических и термических стимулов. Кожная чувствительность обеспечивается системой специальных рецепторов, имеющихся в кожных покровах, включая слизистую оболочку рта и носа, а также роговую оболочку глаз. К К. о. относятся тактильные, вибрационные, температурные и болевые ощущения. К. о. тесно связаны с кинестезическими (двигательными), объединяясь функционально в специальном органе труда и познания (у человека) – руке. Комбинация кожных и кинестезических ощущений обеспечивает осязание предмета. (Т. П. Зинченко)
[538] ВОСПРИЯТИЕ УСТНОЙ РЕЧИ (англ. perception of oral speech) – одна из высших психических функций человека. В. у. р. – внутренняя психическая сторона такого вида речевой деятельности, как слушание (аудирование). Будучи «опосредствованным по своему строению и социальным по своему генезу» (А. Р. Лурия), В. у. р. является смысловым, т. к. «нормально включает акт понимания, осмысления» (С. Л. Рубинштейн).
Речевое восприятие – неоднородный процесс, в котором (с генетической и функциональной т. зр.) м. б. выделены уровни различения и узнавания (Н. И. Жинкин). С т. зр. характера «обработки» речевого сигнала выделяются сенсорный, перцептивный и смысловой уровни восприятия. Так, в процессе В. у. р. на сенсорном уровне осуществляется акустический анализ и выделение звуков в составе слова, которое узнается на перцептивном уровне восприятия. На смысловом уровне устанавливается смысл предложения и всего сообщения в целом.
С т. зр. сформированности самого процесса смыслового восприятия оно м. б. сукцессивным (развернутым) и симультанным (одномоментным). Так, в ходе формирования слушания как вида речевой деятельности на родном и затем во время обучения на иностранном языке восприятие характеризуется сукцессивностью, тогда как при сформированности этих видов речевой деятельности восприятие симультанно.
В. у. р. включает в себя процесс вероятностного прогнозирования. Слушатель воспринимает речевое сообщение, начиная с предположения о сигнале на входе. Речевое восприятие может характеризоваться разной глубиной и уровнем прогнозирования, как хода развития мысли, так и появления наиболее вероятного для данного контекста слова.

Смысловое восприятие речевого сообщения обусловливается целым рядом факторов, и прежде всего включенностью в активную деятельность человека. Обусловливаясь системой языка, В. у. р. зависит также и от характера самого речевого сообщения (логико-смысловой структуры речи, длины и глубины фраз, коммуникативной насыщенности речи и т. д.).
В. у. р. обусловливается также и индивидуально-личностными особенностями слушающего или читающего: особенностями их мышления (напр., гибкость, продуктивность), памяти (напр., ее объем, тип), направленности личности, характера установок и т. д. См. Виды речи, Речь, Речь устная.

539 ФОНЕТИКА (англ. phonetics) – раздел языкознания (лингвистики), изучающий способы образования (произнесения) звуков речи и их акустические характеристики.

540 СЕМАНТИКА (от греч. semantikos – обозначающий). Различают несколько видов С.1. Лингвистическая С. – раздел языкознания, изучающий лексические значения слов и выражений, изменения их значений (значение слова, оборота речи или грамматической формы). Син. семасиология.2. Логическая С. – раздел математической логики, исследующий отношения между формально построенными исчислениями и отражаемым в них реальным содержанием; содержательная интерпретация этих исчислений. Различают дескриптивную и чисто логическую С. 1-я исследует отношение знака к содержанию понятия (сигнификату) и отношение знака к вещи, которую он обозначает (денотату); 2-я занимается построением искусственных систем семантических правил, устанавливающих условия истинности языка. Хотя логическая С. имеет дело с полностью формализованными языками, высказывались мнения о применимости ее основных понятий к анализу значений в естественных языках (Р. Карнап, А. Тарский).3. Психолингвистика (см.) различает объективную и субъективную С. Первая является семантической системой значений языка; вторая представляется как ассоциативная система, существующая в мозге индивида. В связи с этим семантические признаки подразделяются на относящиеся к области ассоциаций (субъективные) и принадлежащие семантическим компонентам лексики, взятой в абстрактно-логическом (объективном) плане. Психолингвистическое понятие «семантическое поле» представляет собой совокупность слов вместе с их ассоциациями («ассоциантами»). Имеется несколько попыток экспериментально определить субъективные семантические поля и связи внутри них с помощью методов ассоциативного эксперимента (Дж. Диз) и условного рефлекса (А. Р. Лурия, О. С. Виноградова). См. также Метод семантического радикала, Психосемантика, Семиотика, Субъективное семантическое пространство.

541 ВОСПРИЯТИЕ СЛОЖНЫХ ЗВУКОВ (англ. perception of complex sounds) – процесс приема и переработки слуховым анализатором звуков сложного спектрального состава (см. Спектр звуковой), как правило, меняющегося во времени по характерному для данного источника «алгоритму». Мир звуков отличается огромным разнообразием, однако в нем можно выделить некоторые группы с относительно общими признаками и принципами восприятия: звуки природной и синтетической среды (технических объектов), речевые и музыкальные.
К природным звукам относятся, напр., шелест листвы, плеск и журчание воды, треск сучьев, грохот обвала, биение сердца; к техническим – тиканье часов, удары молота, рев мотора и т. п. Звуки такого рода возбуждаются одиночными импульсами (ударами) с периодическим или апериодическим повторением. Частота и регулярность повторения (или его отсутствие) определяют один из существенных признаков восприятия. Важным признаком восприятия выступает индивидуальная характерность структуры спектра – мы квалифицируем звуки как глухие и звонкие, мягкие и резкие, низкие или высокие.
Особую группу представляют речевые звуки, которые выступают в качестве элементов словесного сообщения, заключая в себе при этом одновременно звуковые признаки, выражающие настроение говорящего, его отношение к содержанию того, о чем он говорит, отношение к собеседнику или аудитории и т. п. Интонационные, громкостные оттенки речи, характерные задержки, изменение темпа, акцентирование и т. п. – все это лежит в основе восприятия сопровождающих речь эмоций. Эмоции, возникающие при восприятии речевых звуков, находятся также в определенной зависимости от содержания вызываемых речью образов и представлений (см. Восприятие устной речи).
В восприятии музыкальных звуков на первый план выступают признаки, которые формируют музыкально-звуковую ткань: высота, в ее ладогармоническом содержании, и расчлененность звуков во времени, определяющая ритмическую канву произведения. Важнейшей формой одновременного восприятия нескольких музыкальных звуков является восприятие их консонантности и диссонантности, взаимоотношений в аккордах и в гармоническом движении. В основе музыкального восприятия высоты звуков лежит объективный признак гармоничности структуры их спектров, т. е. соотношения частот спектральных компонентов (тонов) в простой кратности (1, 2, 3, 4 и т. д.) к частоте первого (нижайшего, или т. н. основного) тона. В восприятии музыкальных звуков тембровые признаки приобретают специфическую функцию выразительности – как самих звуков, так и музыкального образа в целом. Имеется целый ряд др. специфических признаков восприятия музыкальных звуков, относящихся к исполнительским приемам (напр., вибрато, глиссандо), тембровым сочетаниям звуков в оркестровом целом и т. п.

542 ФОНЕМА (от греч. phonema – голос, звук) – совокупность определенных признаков звука речи, которые позволяют различать слова в общем потоке звуков и отличают данную Ф. от др. фонем. Ф. – это различительная единица звукового строя языка. Акустический образ Ф. возникает как обобщение различных вариантов слышимых в речи звуков, или, иначе говоря, как выделение и обобщение дифференциальных признаков Ф. Распознание Ф. облегчается тем, что каждая Ф. в языке противопоставлена другим хотя бы в одном признаке: звонкая – глухой, твердая – мягкой и т. д. Дифференциальные признаки Ф. выделяются в процессе словесного общения и подкрепляются благодаря пониманию слов, различению их лексических значений. См. Категориальность восприятия.

543 ДЕЦИБЕЛ (англ. decibel, dB) – психофизическая единица интенсивности стимулов, одна десятая бела: 1 бел = lg (I / Iпор.), где I – интенсивность данного стимула (напр., физическая яркость света или сила звука), Iпор. – интенсивность порогового стимула (величина абсолютного порога). С одной стороны, шкала Д. позволяет более адекватно судить о субъективной силе разных стимулов (в соответствии с законом Фехнера), с другой – зная свойства логарифмов, нетрудно оценить соотношение физических характеристик. Шкала Д. также позволяет более непосредственно проводить кроссмодальные сопоставления

интенсивности стимулов (напр., как сила звука, так и яркость света, равные 130–140 дБ, являются запредельными и физически опасными для органов чувств, тогда как 60–70 дБ – это уровень средних по громкости и яркости раздражителей). Ср. Слух, Фон. (Б. М.)

[544] АРТИКУЛЯЦИЯ (от лат. articulo – членораздельно произношу) – совместная работа речевых органов, необходимая для произнесения звуков речи. А. регулируется речевыми зонами коры и подкорковыми образованиями головного мозга. Для правильной А. каждого звука необходима определенная система движений органов речи, которая формируется под влиянием слухового и кинестезического (речедвигательного) контроля за правильностью произношения, осуществляемого по механизму обратной связи. Разные языки при некоторых элементах сходства А. имеют и свои характерные особенности, причем часто сходные звуки артикулируются в разных языках различно (рус. т, англ. и нем. t; русское е, э и e в западноевропейских языках и т. д.).

Формирование правильной А. тесно связано с развитием фонематического слуха. Его недоразвитие или общее нарушение (у слабослышащих) затрудняет овладение правильной А. Искаженное произношение речевых звуков м. б. обусловлено нарушением центральной нервной регуляции мышц органов речи, возникающей при поражении нижних отделов постцентральной области коры левого полушария (см. оральная апраксия в статье Апраксия), а также вследствие дефектов самого артикуляционного аппарата. Нарушения А. характерны для дизартрии.

[545] СИНЕСТЕЗИЯ (англ. synesthesia) – феномен, заключающийся в том, что стимуляция одной сенсорной модальности приводит к возникновению ощущений, характерных для др. сенсорной модальности. Примером является цветовая С., или «цветовой» слух (переживание звука сопровождаются цветовыми ощущениями). Подобные явления в качестве систематической способности встречаются крайне редко (м. б., два случая на миллион человек). Х. Вернер (1926) рассматривал С., эйдетизм и физиогномическое восприятие (восприятие с элементами анимизма и антропоморфизма) как психический комплекс «примитивной» психики. (Б. М.)

[546] ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ (англ. conditions of successful problemsolving performance). Различают два типа факторов, влияющих на успешность решения: «ситуативные» и «личностные». «Ситуативные» Ф. у. р. з. непосредственно связаны с задачей или проблемой (содержанием, формулировкой, способом предъявления и т. д.) и с ситуацией решения. Факторы также делятся на приближающие к решению («подсказки») и мешающие его достижению («барьеры»). К «личностным» относятся черты личности и познавательной сферы, которые влияют на особенности мышления, определяя степень его восприимчивости к ситуативным Ф. у. р. з.I. Ситуативные факторы:

1. Количество материала, составляющего задачу.
2. Структурированность материала – чем лучше исходно организован материал задачи, тем она проще для решения.
3. Сложность формулировки – чем сложнее сформулированы условия задачи, тем она труднее.
4. Контринтуитивность условий (Г. Саймон) – если условия противоречат здравому смыслу или прошлому опыту человека, задача оказывается для него трудной.
5. Функциональная фиксированность (К. Дункер) – функции предметов, составляющих задачу, бывают жестко «фиксированными» для испытуемого, что затрудняет нахождение решения.
6. Психологическая «доступность» (К. Дункер) – возможность испытуемого использовать те или иные свойства предметов.
7. «Оптимум мотивации» (См. Закон Йеркса – Додсона) – различные по трудности задачи требуют разного уровня активации для успешного решения.
8. Противоречие между общими принципами решения и особенностями проблемной ситуации.
9. «Маскировка» условий формулировкой задачи.
10. Перенос способов решения – использование уже известных способов для решения новых проблемных ситуаций. Перенос может служить не только плюсом, но и серьезным затруднением в ходе решения.II. Личностные факторы:

1. Структура и свойства интеллекта: структурные факторы.

1.1. Чем выше развита к.-л. интеллектуальная способность (общая или специальная), тем лучше решаются соответствующие задачи. Люди с более высокими показателями по интеллектуальным тестам лучше выдвигают и проверяют гипотезы, менее подвержены негативному влиянию интеллектуальных установок, шаблонов и привычек.

1.2. Роль эвристик. Эвристики – мыслительные средства, предназначенные для самонаведения человека на решение, интенсифицируя процесс мышления. Однако обнаружены и «минус-эвристики», которые устойчиво приводят к ошибкам.

2. Личностные особенности.

2.1. Личностные черты и характеристики. Описан ряд черт, свойственных творческой личности: более эффективное восприятие реальности, центрированность на проблеме, «свежесть» восприятия, отсутствие предубеждений, чувство юмора, креативность, сопротивление окультуриванию и др. (А. Маслоу).

Выявлены также характеристики, выступающие помехами в ходе решения: конформизм; внутренняя цензура – неспособность снять внутренние запреты по поводу содержания и формы собственных идей; ригидность; низкая самоэффективность (А. Бандура) – недоверие к собственным возможностям и недостаток настойчивости в ходе решения. Уровень притязаний и самооценка позволяют человеку соотнести оценку своих возможностей с достигнутыми результатами и выработать стратегию поведения, сохраняющую сложившееся самоотношение.

2.2. Мотивационные характеристики. Существует ряд постоянно действующих мотивов, которые удовлетворяются за счет достижений в интеллектуальной сфере: мотивация достижения, познавательная мотивация, ориентация «на действие». Они определяют выбор человеком задач и проблем в долгосрочной перспективе и количество усилий, которое затрачивается на решение.

3. Организация знаний.

Эксперты в различных сферах деятельности отличаются от новичков: количеством «единиц» профессионального опыта – «чанков» (см. Оперативные единицы памяти), наличием четких схем предметных областей, в которых возникают проблемы; связью между этими схемами и стратегиями решения и др. (В. Ф. Спиридонов)

547 ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ГИПОТЕЗА (англ. linguistic relativity hypothesis; Sapir—Whorf hypothesis; от лат. lingua – язык) – гипотеза амер. этнолингвистов Э. Сепира и Б. Уорфа об обусловленности сознания человека (его восприятия, мышления и т. д.) структурами языка. Согласно Л. о. г., языковые навыки и нормы бессознательно определяют образы («картины») мира, присущие носителям того или иного языка. Различие между этими образами тем больше, чем далее отстоят языки друг от друга, поскольку грамматический строй языка навязывает способ членения и описания окружающей действительности. Формирующая роль языка в познавательных процессах признается и в марксистской психологии, изучающей опосредствующее влияние языковых значений на процессы категоризации в мышлении, восприятии, памяти и т. д., но в Л. о. г. эта роль абсолютизируется, что ведет к неправомерному представлению об «отгороженности» познания, осуществляемого посредством структур языка, от реального мира, к отрыву значений от общественной практики и ошибочному тезису о тождестве языка и мышления. Между тем в познавательных процессах участвуют не только языковые значения, но и значения в форме сенсорных эталонов; значения могут выражаться и в форме символического действия. Отсутствие в языке слов для выражения ряда понятий не означает невозможности присутствия их в сознании и невозможности осознавать их денотаты. Наряду с разговорным языком существуют языки науки, использующие формулы, схемы, чертежи и снимающие тем самым специфику членения, вызванную национальными особенностями языка. Л. о. г., послужив толчком к исследованию взаимосвязи языка и познания, поставила ряд важных лингвистических и психологических проблем, не дав, однако, методологически приемлемого их решения. (В. Ф. Петренко)

548 ДЕНОТАТ (англ. denotation; от лат. denotatum – обозначаемое) – компонент значения языковых единиц, который характеризует общепринятую предметную область последних, один или множество обозначаемых предметов (объем понятия, экстенсионал). Син. денотативное значение, денотация. Противопоставляется, с одной стороны, сигнификату (содержанию понятия), с другой – коннотативному значению. См. Референт, Семантика, Семантический треугольник. (Б. М.)

549 ПРОВЕРКА СТАТИСТИЧЕСКИХ ГИПОТЕЗ (англ. testing of statistical hypotheses) – статистическая проверка альтернативных предсказаний результатов опыта; заключается в сопоставлении некоторых статистических показателей (критериев), вычисляемых по данным выборки, со значениями этих показателей, определенными теоретически в предположении, что проверяемая гипотеза верна (критическое значение). При этом формулируется проверяемое предположение (обозначаемое обычно терминами нулевая гипотеза, «гипотеза Ho») и альтернативное ему (альтернативная гипотеза, H1), а все множество возможных выборок разбивается по определенному правилу (критерию) на 2 части, одна из которых объявляется критической для проверяемой гипотезы. Если наблюдаемая выборка попадает в критическую область, проверяемая гипотеза отвергается. При принятии решения об отклонении или принятии статистической гипотезы возможны 2 типа ошибок (см. Ошибка первого рода и Ошибка второго рода). При описании результатов П. с. г. необходимо точно указывать тип критерия (статистического теста); значение полученной статистики (напр., $t = 2{,}43$); степени свободы и/ или аналогичного показателя, необходимого для нахождения соответствующего критического значения (напр., $df = 5$, $N = 32$); оказалось ли полученное значение существенным (значимым). Если оно было существенным, сообщите, на каком уровне значимости (напр., $p < 0{,}05$). Если оно не было существенно, то следует только написать, что оно было «несущественным» (в зарубежных источниках часто используется конвенциональное сокращение «ns» от «not significant»). Син. тестирование гипотезы, статистическая проверка гипотез. См. Выборочный метод. (Б. М.)

549 ДЕЦИБЕЛ (англ. decibel, dB) – психофизическая единица интенсивности стимулов, одна десятая бела: 1 бел = lg (I / Iпор.), где I – интенсивность данного стимула (напр., физическая яркость света или сила звука), Iпор. – интенсивность порогового стимула (величина абсолютного порога). С одной стороны, шкала Д. позволяет более адекватно судить о субъективной силе разных стимулов (в соответствии с законом Фехнера), с другой – зная свойства логарифмов, нетрудно оценить соотношение физических характеристик. Шкала Д. также позволяет более непосредственно проводить кроссмодальные сопоставления интенсивности стимулов (напр., как сила звука, так и яркость света, равные 130–140 дБ, являются запредельными и физически опасными для органов чувств, тогда как 60–70 дБ – это уровень средних по громкости и яркости раздражителей). Ср. Слух, Фон. (Б. М.)

550 СВОЙСТВА ВНИМАНИЯ (англ. properties of attention) – неотъемлемые характеристики внимания как психического процесса и состояния сознания, доступные измерению и оценке и лежащие в основе индивидуальных особенностей внимания. Можно различить первичные С. в., характеризующие его как состояние, т. е. в любой отдельно взятый момент времени (направленность, объем и степень), и вторичные, производные С. в., описывающие его как процесс (переключаемость, распределяемость и устойчивость). Объем – количество элементов сознания, которые могут одновременно удерживаться в фокусе внимания, т. е. восприниматься ясно и отчетливо (Вундт, 1912). Степень (интенсивность) – уровень ясности и отчетливости содержаний фокуса внимания. В случае произвольного внимания это С. в. сопоставляется также с уровнем умственного усилия (Kahneman, 1973). Концентрация – свойство внимания, прямо пропорциональное его степени и обратно пропорциональное объему: степень внимания, приходящаяся на единицу его объема. Направленность – С. в. избирать определенный объект или группу объектов. Переключаемость – легкость перенаправления внимания с одного объекта или класса объектов на другие. От этого свойства, в свою очередь, производна аккомодация внимания. Распределяемость – успешность распределения внимания между несколькими одновременно решаемыми задачами, не связанными друг с другом. Иногда интерпретируется как успешность последовательного переключения между задачами. Устойчивость – способность сохранять определенную степень внимания к данному объекту или виду деятельности и, соответственно, продуктивность деятельности в течение некоторого времени; характеризуется частотой колебаний и отвлечений внимания. (М. В. Фаликман)

551 КОДИРОВАНИЕ (англ. coding).1. Преобразование сигнала из одной энергетической формы в другую.2. Преобразование одной системы сигналов или знаков в другую, что часто называется также «перекодированием», «сменой кода» (для речи – «перевод»).3. К. (мнемическое) – процесс преобразования воспринятой информации в кратковременной памяти для облегчения ее запоминания. См. Запоминание, Теория двойного кодирования.4. Процесс порождения (эмиссия) речи (активная речь, экспрессивная речь). А «декодирование» – прием и интерпретация, процесс понимания речевых сообщений (пассивная речь, импрессивная речь). См. Психолингвистика.5. К. поведения – термин психотерапии, обозначающий определенные внушения больному. (Б. М.)

552 ЗАБЫВАНИЕ (англ. forgetting) – один из процессов в системе памяти, проявляющийся в невозможности (неспособности) припомнить или узнать либо в ошибочном припоминании и узнавании. С т. зр. концепций ассоциативного научения физиологическая основа З. – торможение нервных связей, т. е. следов памяти (см. Проактивное торможение, Ретроактивное торможение). Основная закономерность З., установленная Г. Эббингаузом (1895), состоит в быстром его ходе непосредственно после заучивания и постепенном замедлении с течением времени. З. зависит также от содержания, объема материала, его эмоциональной окраски, частоты применения и статуса применения в деятельности. З. оказывается тем более глубоким, чем реже данный материал включается в деятельность субъекта. Включение материала в деятельность – надежное средство борьбы с З.

Еще со времен Эббингауза выдвигалась гипотеза о том, что З. – естественный процесс постепенного угасания (англ. decay) следов памяти. Однако этому представлению противоречил ряд экспериментально установленных фактов: 1) с течением времени иногда наблюдается не снижение, а, напротив, повышение в эффективности воспроизведения следов – реминисценция; 2) наличие ошибочных воспроизведений специфического характера; 3) отрицат. влияние на процесс воспроизведения всякой побочной деятельности, отделяющей воспроизведение от запоминания. В связи с этим нем. психологи Г. Мюллер и А. Пильцеккер (1900) высказали предположение о том, что З. – результат тормозящего влияния со стороны побочных интерферирующих воздействий, а не следствие постепенного угасания следов. Интерференция проявляется либо в потере информации под влиянием последующего поступления нового материала, либо в ошибках, вызванных конкуренцией мнемических следов. Ее действие обнаруживается как в кратковременной, так и в долговременной памяти.

По З. Фрейду, в основе З. лежит мотив отрицания неприятных впечатлений, стихийное стремление к отпору представлениям, могущим вызвать тягостные переживания; этот механизм вытеснения (англ. repression) основатель психоанализа сравнивает с рефлексом бегства при болезненных раздражениях. Фрейд полагает, что подобную т. зр., усматривающую в тревожащих воспоминаниях особую склонность подвергаться мотивированному забвению, следует учитывать во многих областях, напр. при оценке показаний свидетелей на суде. В народном эпосе, по мнению Фрейда, мы также сталкиваемся с подобным мотивом – стремлением вытравить воспоминания о том, что тягостно для национального чувства. Аналогичный мотив проявляется и в З. впечатлений детства у отдельного индивида. Концепция Фрейда имеет основания. Тот факт, что неприятные переживания вытесняются из памяти, перекликается с описанным в свое время И. П. Павловым и А. А. Ухтомским явлением запредельного торможения. Тем не менее в ряде более поздних работ, посвященных этой проблеме, не было получено однозначного результата. По мнению П. И. Зинченко, решение проблемы о связи З. с эмоциями невозможно достичь, если изучать влияние эмоций на З. в форме действия какой-то психической силы, оставляя в стороне изучение той деятельности, в которой и в силу которой эти чувства возникли (ее целей, задач, мотивов, конкретного содержания и результатов действий). (Т. П. Зинченко)Добавление: Следует подчеркнуть, что в такой сложной системе процессов, хранилищ и собственно единиц хранения, как обыкновенная человеческая память, механизмов З. должно быть немало. Дело явно не ограничивается лишь разнообразием, скажем, скоростей угасания следов в каждом из типов хранилищ. Исследования в современной когнитивной психологии поддерживают не только идею множественности хранилищ и множественности механизмов (причин и факторов) З., но также и идею характерных для каждого из хранилищ специфических механизмов З. Напр., в сенсорном регистре потеря информации обязана прежде всего быстрому угасанию следа; в долговременной памяти действуют механизмы вытеснения, интерференционного торможения и утраты ключей, или признаков, необходимых для поиска (и доступа к) нужной информации; в кратковременной памяти в дополнение к угасанию важную роль играет фактор переполнения и вытеснения старых элементов новыми. (Б. М.)

553 ПРИПОМИНАНИЕ (англ. retrieval) – произвольное воспроизведение материала, связанное с постановкой специальной репродуктивной задачи и с употреблением определенных приемов, с помощью которых она достигается. П. – сложное репродуктивное действие, требующее от человека не только усилий, но и специальных умений. П. избирательно, оно определяется содержанием репродуктивной задачи. Наиболее продуктивными приемами П. являются составление плана воспроизводимого материала и намеренное вызывание таких ассоциаций, которые косвенным путем могут привести к П. необходимого материала. Однако длительное и активное сосредоточение на ассоциациях, не приводящее к успеху, может вызвать отрицат. индукцию нервных процессов и затормозить то, что необходимо для воспроизведения. (Т. П. Зинченко)

554 ЭФФЕКТ НЕДАВНОСТИ (англ. recency effect) – тенденция к лучшему припоминанию последних элементов ряда по сравнению с его серединой. См. также Позиционные эффекты, Эффект модальности, Эффект суффикса. (Б. М.)

555 ЭФФЕКТ ПЕРВИЧНОСТИ (в процессах общения) (англ. primacy effect) – часто имеющее место в коммуникативных процессах явление, когда наибольшее влияние на формирование впечатления (напр., о человеке) оказывает информация, переданная в первую очередь. Э. п. не сводится лишь к особенностям памяти и одноименному мнемическому эффекту (см. Позиционные эффекты). Более ранняя информация создает установку (когнитивную схему), которая в дальнейшем выполняет роль фильтра: установка «усиливает» информацию, подтверждающую ее, и «ослабляет» информацию, которая противоречит ей. Э. п. не является универсальным, в ряде случаев обнаруживается против. эффект, который называется «эффект недавности» (recency effect). Последний часто наблюдается в случае явно выраженной конфронтации альтернативных мнений и оценок

(позиций), напр. в судебном процессе (особенно в ситуации, когда решение принимается сразу же после выслушивания сторон, но не после перерыва в несколько дней). (Б. М.)

556 УЗНАВАНИЕ (англ. recognition) – отождествление (идентификация перцептивная), признание воспринимаемого объекта как уже известного по прошлому опыту. У. основано на операции сличения наличного впечатления с соответствующими следами памяти. Эти следы выступают в процессе сличения как эталоны опознавательных признаков воспринимаемого предмета или явления. Различается У. индивидуальное и родовое. В процессе индивидуального У. идентифицируется к.-л. индивидуальный объект. В итоге он фиксируется как именно тот самый, который встречался раньше. Родовое У. – это опознание (категоризация) вариативного предмета или явления, напр. некоторой геометрической фигуры. Узнать вариативный объект – значит отнести его к к.-л. известному классу объектов.

У. (как и опознание) м. б. сукцессивным и симультанным. Сукцессивное (последовательное) У. характеризуется стадийностью. Оно связано с выдвижением и перебором гипотез. При этом сначала возникает лишь чувство знакомости, которое затем переходит на уровень полного опознания предмета или явления. Симультанное (мгновенное) У. имеет место тогда, когда объект хорошо знаком и условия его восприятия не затруднены.

Особое явление представляет собой ложное У., когда человек переживает как знакомые впервые воспринимаемые объекты (феномен «уже пережитого» – фр. déjà vu). См. Дереализация, Псевдопамять.

557 ИДЕНТИФИКАЦИЯ перцептивная (англ. perceptual identification) – один из видов перцептивного действия; является промежуточным звеном между актом различения и опознанием; состоит в сличении 2 объектов или в сличении воспринимаемого объекта с эталоном, записанным в памяти, и установлении их тождества или различия. И. всегда предполагает дихотомическое разделение всей совокупности сигналов на класс сигналов, тождественных эталону по всем признакам (положительная И.), и на класс сигналов, не тождественных эталону хотя бы по 1 признаку (отрицат. И.). По данным Т. П. Зинченко (1981), отрицат. И. осуществляется с большей скоростью и точностью по сравнению с положительной. Это объясняется тем, что для положительной И. необходимо установление тождества сигналов по всем опознавательным признакам, в то время как для отрицат. И. достаточно установление различия между ними хотя бы по 1 признаку. Ср. Узнавание. (Т. П. Зинченко)

558 СЛЕДЫ ПАМЯТИ (англ. memory traces) – временные связи в коре мозга, служащие физиологической основой запоминания, сохранения и воспроизведения. Возникновение С. п. обусловливается реальными связями предметов и явлений, в частности их связями в пространстве и во времени, отношениями сходства и различия между ними и т. д. Характеристики этих связей (прочность, лабильность, помехоустойчивость и т. п.) определяются степенью участия соответствующего материала в деятельности субъекта, их значимостью для реализации целей. См. Мнема, Памяти морфологический субстрат, Память. (Т. П. Зинченко)

559 ВНИМАНИЯ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ (англ. physiological mechanisms of attention). Направленность и сосредоточенность психической деятельности при внимании обеспечивают более эффективный прием информации. Ведущая роль в достижении этого эффекта принадлежит активирующей системе, включающей в себя структуры мозга разного уровня и обеспечивающей генерализованную и локальную активацию коры головного мозга. Корковая активация выражается на ЭЭГ (см. Электроэнцефалография) в виде реакции десинхронизации и блокады альфа-ритма. При этом снижаются пороги ощущений и возрастает скорость протекания нервных процессов. Спектрально-корреляционный анализ ЭЭГ выявляет более тонкие механизмы мозговой организации внимания. В момент привлечения внимания к стимулу в ЭЭГ наблюдается как распад сложившейся системы (снижение функций когерентности), так и формирование локальных функциональных объединений корковых зон, адекватных реализуемой деятельности (увеличение когерентности). Распад системы (генерализованная активация) преобладает в ситуации неожиданности, неопределенности (напр., при ориентировочной реакции). Функциональные объединения структур под влиянием локальной активации формируются тогда, когда стратегия деятельности определена и деятельность эффективно реализуется. Т. о., генерализованная активация в ответ на новизну обеспечивает непроизвольное внимание.

Избирательное активирование областей коры и их функциональное объединение под влиянием локальной активации, имеющей управляемый характер и находящейся под контролем лобных отделов коры, лежит в основе произвольного внимания. Лобные области, одна из функций которых – определение значимости информации и организация реакций на этой основе, по кортикофугальным связям регулируют восходящие активирующие влияния ретикулярных структур мезэнцефального, диэнцефального уровней, лимбической системы, которые избирательно активируют определенные области коры больших полушарий. Это обеспечивает эффективность деятельности в условиях внимания.

В онтогенезе по мере функционального созревания лобных областей коры возрастает регулируемость активирующих структур, совершенствуются механизмы локальной активации, определяющие развитие произвольного внимания. См. также Блоки мозга, Доминанта, Е-волна, Ретикулярная формация. (Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер)

560 МЫСЛЕННОЕ ВРАЩЕНИЕ (англ. mental rotation) – 1) способность человека вращать мысленный образ объекта аналогично вращению реального объекта (одна из пространственных способностей); 2) задача и методика хронометрического эксперимента, разработанные Р. Шепардом: испытуемым предъявляются пары изображений трехмерных объектов, одинаковых или зеркальных, причем один из объектов пары повернут на тот или иной угол относительно др. объекта. Основной факт, установленный Шепардом и Мецлером (1971), состоит в том, что среднее время, необходимое для установления тождества или различия двух фигур, линейно возрастает с увеличением указанного угла. Такие задачи применялись и до Шепарда, новой была идея хронометрирования ее решения. (Б. М.)

561 ПОВТОРЕНИЕ (англ. rehearsal) – процесс, являющийся необходимым условием прочности произвольного запоминания. П. выполняет неодинаковую роль на разных этапах запоминания. Вначале П. связано с общей ориентировкой в структуре и содержании материала, затем со смысловой его группировкой, с выделением опорных пунктов и т. п. (А. А. Смирнов, 1966). П.,

включенные в сам процесс запоминания, носят осмысленный, активный характер. Шаблонные же П. ведут к механическому запоминанию. Полезными П., говорил К. Д. Ушинский, являются те, которые вводят изученное в новые комбинации. Эффективность П. зависит также от правильной их организации во времени. Распределение П. во времени обеспечивает большую продуктивность запоминания, чем их концентрация. См. Эффект распределения. (Т. П. Зинченко.)
[562] ЗАКОН ЙОСТА (англ. Jost's law) – эмпирическая закономерность, открытая в 1895 г., при исследовании запоминания бессмысленного вербального материала нем. психологом Адольфом Йостом. Согласно З. Й., при равной вероятности воспроизведения более старая информация: 1) медленнее забывается и 2) требует меньшего числа повторений при доучивании. Действие З. Й. объясняют различиями кратковременной и долговременной памяти. См. Эббингауз Герман.Добавление: Из З. Й. вытекают след. полезные правила для уч-ся: чем раньше начинаешь готовиться к экзамену, тем лучше; сначала надо изучать более важный материал. Можно надеяться, что закономерность, выявленная на бессмысленном материале, справедлива и для осмысленного текста (обратное менее вероятно). Др. варианты названия закона, которые можно встретить в русскоязычной литературе: «закон Иоста», «закон Джоста». Ср. Эффект распределения. (Б. М.)
[563] ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ (от лат. inter – взаимно, между собой + ferio – ударяю, поражаю) – взаимодействие двух или большего числа одновременных или последовательных процессов, при котором возникает нарушение (подавление) по крайней мере одного из них. Иногда И. называют любое взаимодействие, в т. ч. и не ведущее к нарушению участвующих в нем процессов. Наиболее интенсивно феномены И. исследуются в области психологии познавательных процессов: восприятия, внимания, памяти, мышления. Исследования показывают, что И. возникает с тем большей вероятностью, чем выше совокупные требования познавательных и исполнительных процессов к ограниченному объему внимания (см. Внимания объем). См. Интерференция навыков.
[564] ЭФФЕКТ ИЗОЛЯЦИИ (англ. von Restorff effect, isolation effect, effect of distinctiveness) – мнемический эффект, который заключается в облегчении запоминания редких (одного или нескольких) элементов, которые помещены среди элементов другого материала, составляющих бóльшую часть ряда. Э. и. впервые описан ученицей гештальтпсихолога В. Кёлера Гедвигой фон Ресторф (H. von Restorff, 1933). В ее исследовании применялся как метод сериального воспроизведения, так и метод парных ассоциаций. В первом случае применялись ряды (серии) одиночных элементов, во втором случае ряды состояли из пар элементов. Ряды не были однородными, в них включались в разном количестве элементы того или иного материала, но бóльшую часть каждого ряда составляли элементы одного материала (числа или слоги, геометрические фигуры, буквы, цвета и т. д.). Напр., среди 9 чисел встречался один слог; тогда как ряд парных элементов мог включать 4 пары бессмысленных слогов (триграмм), а также 1 пару букв, 1 пару чисел, 1 пару фигур и 1 пару цветовых образцов. Редкие элементы рядов принято называть изолированными (или, короче, изоляты). Э. и. не ограничен указанными видами материала. (Б. М.)
[565] УКРУПНЕНИЕ (англ. chunking от chunk – большой кусок; толстяк) – стратегия запоминания (мнемотехническая операция), состоящая в преобразовании информации к виду, содержащему меньшее количество, но информационно более крупных, элементов (напр., преобразование двоичного кода 01011 в позиционный 11). У. возможно на основе взаимодействия кратковременной и долговременной памяти. Термин предложен амер. психологом Джорджем Миллером (1956). См. Кодирование, Оперативная единица восприятия, Структурирование. О др. смысле У. см.: Монотонная работа. (А. И. Назаров)
[566] ТРЕХКОМПОНЕНТНАЯ МОДЕЛЬ ПАМЯТИ (англ. Atkinson and Shiffrin's model of memory storage) – концепция, в которой память рассматривается как результат совместной работы 3 основных блоков (подсистем, хранилищ): 1) сенсорных регистров; 2) кратковременного хранилища и 3) долговременного хранилища. В сенсорных регистрах информация хранится короткое время (не более 1 с) почти в полном объеме и представлена в виде модально закодированных физических признаков стимуляции. В кратковременном хранилище объем памяти небольшой (см. Кратковременной памяти объем), а информация представлена в вербально-акустическом коде; длительность хранения (ок. 30 с) зависит от активных процессов управления — проговаривания, кодирования, выбора способа запоминания и т. д. В долговременном хранилище объем памяти неограничен; информация в нем представлена в семантических кодах и может сохраняться очень долго (несколько лет) или даже постоянно (см. Долговременная память). (А. И. Назаров)
[567] УХО ВНУТРЕННЕЕ (лабиринт) (англ. inner ear) расположено в пирамиде височной кости черепа и включает в себя 2 рецепторных аппарата 2 анализаторов – вестибулярного и слухового.Вестибулярный (рецепторый) аппарат состоит из 3 полукружных каналов, расположенных в трех взаимно перепендикулярных плоскостях, и полости преддверия, которая сообщается с улиткой слуховым рецепторным аппаратом. Костная стенка лабиринта является футляром т. н. перепончатого лабиринта полукружных каналов. Перепончатый лабиринт повторяет форму каналов, в преддверии состоит из 2 мешочков, заполнен эндолимфой; пространство между ним и костным лабиринтом заполнено перилимфой. Химический состав эндо– и перилимфы различен. В ампулах (расширениях) полукружных каналов находятся рецепторные образования, реагирующие на изменения скорости движения в 3 взаимно перпендикулярных направлениях; рецепторные образования, расположенные в мешочках, реагируют на изменения положения тела в поле силы тяжести. (См. также Купула.)Слуховая часть У. в. – улитка – в ходе эволюции развивалась из вестибулярной. Она представляет собой спирально закрученный канал, развившийся как вырост преддверия. Здесь, на основной мембране, расположен рецепторный аппарат слухового анализатора – кортиев орган, состоящий из нескольких рядов чувствительных волосковых клеток. Звуковые колебания передаются улитке из полости уха среднего. Звуки различной частоты детектируются в разных участках кортиева органа: у основания улитки, где основная мембрана наиболее узка, локализованы рецепторы, отвечающие преимущественно на высокие частоты; у вершины, где мембрана наиболее широка, – на средние. Звуки низкой частоты кодируются прежде всего частотой афферентной импульсации.
[568] МАСКИРОВКА (англ. masking).1. В контексте исследований восприятия М. – общий термин, обозначающий любые процессы ухудшения восприятия (обнаружения, различения, опознания) одного стимула (называемого тестовым, целевым) под влиянием предъявления др. стимулов (маскеров). Противопоставляется сенсибилизации. Теоретически М. может иметь место в любой модальности (см. М. зрительная), возможны также межмодальные эффекты М. (равно как и сенсибилизации).

В зависимости от времени предъявления маскера относительно тестового стимула М. подразделяют на одновременную (симультанную) и последовательную М.; последнюю в свою очередь делят на прямую М. (маскер предъявляется раньше тестового стимула) и обратную М. (маскер появляется после окончания предъявления тестового стимула).2. См. Психическая маскировка. (Б. М.)
[569] ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА (англ. temporal perspective) – термин К. Левина, предложенный для обозначения актуальных представлений субъекта о своем будущем и прошлом. В противоположность бихевиористам Левин подчеркивал, что поведение и психическое состояние человека нередко в большей степени зависит от его надежд, опасений и воспоминаний, чем от текущей ситуации «здесь и теперь». В. п. – это временная глубина, или временное измерение, жизненного мира (пространства); при отсутствии В. п. последний превращается в психологическое поле, а поведение становится «полевым» (напр., у маленьких детей, лобных больных, умственно отсталых; иногда у нормальных людей, особенно в ситуациях мотивационной неопределенности). В ходе психического развития личности (особенно в подростковом возрасте) происходит усложнение когнитивной структуры жизненного мира, в т. ч. расширение В. п. См. также Градиент цели. (Б. М.)
[570] ПРИНЦИП СПЕЦИФИЧЕСКОГО КОДИРОВАНИЯ (англ. encoding specificity principle) – сформулированное канадским психологом Э. Тулвингом положение о том, что эффективность воспроизведения возрастает в той степени, в какой совпадают признаки, присутствующие при кодировании (запоминании) и актуализации (воспроизведении) информации. (Б. М.)
[571] РЕТРОАКТИВНОЕ ТОРМОЖЕНИЕ (англ. retroactive inhibition – обратно действующее торможение) – мнемический эффект, состоящий в отрицат. влиянии деятельности, следовавшей за заучиванием, на последующее воспроизведение заученного материала. Р. т. тем сильнее, чем больше сходства между деятельностью заучивания и последующей деятельностью как по содержанию, так и по условиям их осуществления. Вместе с тем Р. т. уменьшается, если в 2 последовательно запоминаемых материалах увеличивается количество не сходных, а тождественных элементов.
Р. т. возникает также тогда, когда деятельность, выполняемая вслед за запоминанием материала, требует больших умственных усилий и вызывает утомление либо если она чрезвычайно занимательна, связана с сильными положительными или отрицат. эмоциями. В этом случае механизм Р. т. – запредельное торможение или отрицат. индукция нервных процессов. Р. т. в ряде случаев выступает совместно с проактивным торможением. Ср. Раншбурга эффект.
[572] МЕТАПАМЯТЬ (англ. metamemory) – одна из основных составляющих метапознания, заключающаяся в знании человека о том, как функционирует его память, и в способности управлять своими мнемическими процессами. М. включает компоненты мониторинга (напр., суждение о легкости или трудности материала и процесса заучивания, чувство знакомости) и компоненты управления (постановка мнемических целей, применение мнемических средств, распределение времени заучивания и т. д.). (Б. М.)
[573] МОДЕЛИ ПОЗДНЕЙ СЕЛЕКЦИИ (англ. late selection models) – модели внимания как отбора на поздних этапах переработки информации, после ее обработки по смыслу и отображения в форме активации семантических единиц (логогенов) в системе памяти. К первым М. п. с. относятся модель Д. и Э. Дойчей (1963) и разработанная на ее основе «модель уместности» Д. Нормана (1968), в которой на отбор, помимо характеристик входящей информации, влияют языковые нормы и ожидания человека. (М. В. Фаликман)
[574] ДЕАВТОМАТИЗАЦИЯ ДВИЖЕНИЙ (англ. deautomatization of movements) – утрата автоматизированности двигательного действия (временная или постоянная). Причинами Д. д. м. б.: чрезмерное сбивающее влияние внешних воздействий; слишком большие произвольно допущенные вариации в движении; большие перерывы в применении навыка; частые микропаузы (особенно при необходимости длительного врабатывания или вхождения в работу). Ср. Дезавтоматизация, Реавтоматизация движений. (А. И. Назаров)
[575] ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ (англ. expressive movements) – внешнее проявление переживаний человека (его стремлений, оценок, отношения к явлениям жизни) в мимике (улыбке, нахмуривании бровей, сосредоточенности взгляда), пантомимике (движении тела, осанке, походке, жестах), интонации речи (голосовой мимике). В. д. сопровождаются изменениями в работе внутренних органов, кровеносных сосудов, желез внутренней секреции. В. д. присущи и высшим животным – выражение ярости, страха, привязанности к детенышу и т. д.
Ч. Дарвин считал, что В. д. – рудименты (остатки) инстинктивных движений, возникших в деятельности живого существа в связи с борьбой, нападением, защитой потомства и т. п. Однако эта биологическая концепция не объясняет всего богатства В. д. людей, поскольку они в процессе исторического развития человечества претерпели значительную эволюцию: увеличилось разнообразие оттенков и способов использования их людьми.
В процессе развития общения между людьми В. д. все более дифференцируются и приобретают свойство своеобразного «языка» для передачи оттенков чувств, оценок, желаний и устремлений, отношения к событиям жизни. В. д. могут приобрести символическое значение, поэтому некоторые виды искусства, преобразуя характер этих движений, передают с их помощью свой идейный замысел, свои образы: в театральном искусстве (пантомима, балет), в скульптуре, живописи (портрет), кино.
У младенца В. д. непроизвольны. Крик, слезы, улыбка проявляются как непосредственная реакция на воздействия, затрагивающие младенца эмоционально. Когда ребенок становится старше, он начинает учитывать указания взрослых (напр., нельзя плакать по несущественному поводу, стыдно выражать в такой-то форме страх и т. д.). Он старается управлять В. д. – появляется, напр., скрытый страх, виноватая улыбка, опущенный взгляд, сдерживаемые слезы и т. д.
В ходе развития человеческой культуры возникают достаточно гибкие формы В. д. для передачи оттенков недовольства, одобрения, похвалы, гнева, презрения, просьбы, мольбы, которые становятся общепринятыми в определенной соц. среде. Иногда у людей некоторых соц. групп возникает своя манера, свой «стиль» в использовании В. д. для передачи отношения к различным явлениям жизни; понимание такого «языка» В. д. требует знания условностей, принятых в такой группе. См. Амимия, Гипотеза мимической (лицевой) обратной связи, Экспрессия, Эмоции.

[576] АНТРОПОГЕНЕЗ (от греч. anthropos – человек + genesis – происхождение) – происхождение и развитие всех видов и подвидов рода Человек (Homo) в органическом (генетическом, соматическом), психическом и социокультурном отношении. Древнейшие люди произошли в нач. четвертичного периода на африканском континенте от предлюдей рода Австралопитеков, освоивших прямохождение. К основным предпосылкам А. относится достижение высокого уровня развития: 1) сенсорных систем (с преобладанием зрения над обонянием); 2) двигательных способностей, особенно передних конечностей (исключительная подвижность кистей рук, в частности пальцев), и в связи с этим – 3) коры головного мозга и психической деятельности, а также 4) высокий уровень группового поведения и форм общения и др.
Предполагают, что предки человека перешли к наземному образу жизни и двуногому хождению (бипедия), в связи с чем передние конечности освободились от функции передвижения, но приобрели множество др. функций, развитие которых тесно связано с А. Манипулирование превратилось из дополнительной в основную их функцию, что обеспечило мощное развитие орудийных действий (см. Орудийные действия животных). На этой основе зародились первые, еще очень примитивные, но уже специфически человеческие трудовые действия, характеризующиеся применением специально изготовленных орудий труда. Совместный труд породил первые общественные отношения, а затем и членораздельную речь и сознание, оказавшие обратное влияние на процесс становления человека современного вида. А. представляет собой небывалый в истории органического мира качественный скачок из биологической сферы развития в социокультурную. См. Развитие психики.Добавление ред.: 1. Термин «А.» в отечественной (физической) антропологии обозначает также раздел этой науки, в котором изучается эволюционное происхождение и развитие человека. В зарубежной антропологии соответствующая ветвь знания называется «эволюционная антропология» (или «палеоантропология»), которая, однако, трактуется как комплексная дисциплина, а не раздел физической антропологии. 2. Разумеется, труд создал самого человека. Эта расхожая фраза стала автоматизмом, над которым мы редко задумываемся. Но ведь в определение трудовой деятельности входит сознательная цель, которая определяет ее как закон, а сознание отягощено, по словам К. Маркса, проклятием материи – языком. Это означает, что как бы далеко мы ни шли в глубь человеческой истории, мы нигде не найдем человека без сознания, труда и языка, а если найдем, то это будет не человек. М. К. Мамардашвили имел свои резоны, говоря, что человек начался с плача по умершему, т. е. с переживания.
[577] СЕЛЕКЦИЯ ИНФОРМАЦИИ (англ. information selection) – отбор полезной информации из всей совокупности предъявленных сигналов. Механизм фильтрации задерживает несущественную информацию и отбирает необходимую для выполнения задачи. Экспериментальные факты свидетельствуют о возможности С. и. на различных уровнях ее обработки: на уровне сенсорного анализа (предвнимание по У. Найссеру), на уровне вербального кодирования, на уровне принятия решения и пр. Время сенсорного (предиконического) анализа составляет примерно 50 мс. За это время с помощью предвнимания осуществляется С. и. по физическим характеристикам (цвет, форма, яркость и пр.). Различают центральные и периферические механизмы С. и. (М. Эрдели, 1974). К периферическим механизмам С. и. относятся установочные движения глаз, подъем и опускание век, фиксации глаз, изменения диаметра зрачка, аккомодация глаз и др. процессы на рецепторном уровне. Центральные механизмы С. и. – кодирование, избирательное закрепление отобранной информации, распознавание и др. Процессы управления С. и. определяются задачами деятельности, установками, мотивацией субъекта. С. и. – эффективное средство преодоления информационной перегрузки. Однако при всей полезности С. и. она затрудняет познание тех факторов, которые действуют относительно стабильно. Нередко именно постоянные аспекты ситуации легче всего ускользают от внимания и труднее всего поддаются пониманию. (Т. П. Зинченко)
[578] АНТИЦИПАЦИЯ (от лат. anticipatio – предвосхищаю) – представление предмета, явления, результата действия и т. п. в сознании человека еще до того, как они будут реально восприняты или осуществлены. Син. предвидение. Анатомо-физиологической основой А. является механизм акцептора действия, описанный П. К. Анохиным в теории функциональных систем. Физиологическим проявлением А. является волна ожидания Г. Уолтера (см. Е-волна) – медленное отрицат. изменение электрического потенциала, предшествующее ожидаемому предъявлению стимула, преимущественно выраженное в лобно-центральных отделах коры. В психологии мышления А. обозначает представление (в сознании человека) схемы решения к.-л. проблемы еще до того, как она будет реально решена (см. Вюрцбургская школа). Ср. Экстраполяционный рефлекс.
[579] МОТОРИКА (англ. motorics) – вся сфера двигательных функций (т. е. функций двигательного аппарата) организма, объединяющая их биомеханические, физиологические и психологические аспекты. См. Движение, Поведение. Ср. Праксис.
[580] РЕЛАКСАЦИЯ (от лат. relaxatio – облегчение, расслабление) – общее состояние покоя, расслабленности при отходе ко сну, после сильных переживаний или физических усилий, а также полное или частичное мышечное расслабление, наступающее в результате произвольных усилий типа аутогенной тренировки. Возможна долговременная Р. (во время сна, гипноза, при некоторых фармакологических воздействиях) и относительно кратковременная, в т. ч. периодическая Р., чередующаяся с напряжением.
В целом ряде случаев Р. оказывается необходимой, и разрабатываются специальные приемы ее обеспечения. Так, частичная или периодическая Р. – непременное условие всякой спортивной тренировки; Р. мышц речевого аппарата необходима для логопедических корректирующих упражнений; общая Р. – обязательная стадия самогипноза и т. д. Наиболее известными способами вызывания полной или частичной Р. являются аутогенная тренировка, гипноз и двигательная терапия. В последние годы для обеспечения наступления Р. широко применяются разнообразные варианты биологической обратной связи. См. также Нервно-мышечная релаксация.
[581] МОНОТОНИЯ (англ. monotony; от греч. monos – один, единый + tonos – напряжение) – функциональное состояние человека, возникающее при монотонной работе. Характеризуется снижением общего уровня активации, потерей сознательного контроля за исполнением действий, ухудшением внимания и кратковременного запоминания, нечувствительностью к внешним раздражителям, преобладанием стереотипных движений и действий, субъективными ощущениями скуки, сонливости, вялости, апатии, потерей интереса к работе. На кривой работы (см. Работоспособность человека) проявляется в частых «пикообразных» колебаниях продуктивной деятельности, отражающих периодическое включение компенсаторных механизмов за счет

дополнительных волевых усилий. М. – одна из основных причин несчастных случаев и аварий на производстве и транспорте. Возникновение М. во многом определяется индивидуально-психологическими особенностями человека (тип н. с., темперамент, экстравертированность, личностные установки субъекта и др.). Предрасположенность к М. может выявляться в процессе профессионального отбора и корректироваться путем оптимальной реорганизации деятельности (см. Монотонная работа). Полярной по типу реакцией на монотонные условия работы является развитие состояния психического пресыщения. См. Индивидуально-психологические различия, Свойства нервной системы. (А. Б. Леонова)

582 БИОЛОГИЧЕСКАЯ ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ, БОС (англ. biofeedback) – метод бихевиоральной терапии, в котором используются технические устройства, обеспечивающие субъекту непосредственно воспринимаемую обратную связь об активности его физиологических систем; напр., предоставление в реальном режиме времени информации о частоте сердечных сокращений, температуре кожи или мозговых волнах. БОС облегчает формирование способности к произвольной регуляции физиологических характеристик. См. Лисина Майя Ивановна, Модификация поведения. (Б. М.)

583 ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАФИЯ (от греч. enkephalos – головной мозг) – раздел нейрофизиологии, изучающий закономерности деятельности мозга на основе регистрации и анализа суммарной биоэлектрической активности, отводимой с поверхности головы или в условиях эксперимента на животных и нейрохирургических операций из глубоких структур мозга. Для регистрации биоэлектрической активности мозга в виде электроэнцефалограммы (ЭЭГ) используются мощные многоканальные усилители и регистрирующая аппаратура (чаще всего чернилопишущая). Одновременно регистрируются биотоки из области проекции различных корковых зон. Обычно используются параллельно 8–14 и более каналов записи ЭЭГ. Анализ ЭЭГ осуществляется как визуально, так и с помощью ЭВМ. Наиболее распространен спектрально-корреляционный метод оценки спектральной плотности (мощности) ритмических составляющих ЭЭГ и их когерентности. Применение этого метода анализа ЭЭГ позволяет оценить как функциональную активность целостного мозга, его различных отделов, так и их взаимодействие.

Согласно существующей т. зр. ритмы ЭЭГ отражают возбудительные и тормозные постсинаптические процессы тел и дендритов нейронов различных генераторных систем (корковых, подкорковокорковых, подкорковых).

В ЭЭГ различают след. типы ритмических составляющих.1. Альфа-ритм (частота у взрослых 8–13 Гц, средняя амплитуда 30–70 мкВ) – основной ритм в состоянии относительного покоя. Оценка параметров альфа-ритма используется при изучении мозгового обеспечения когнитивных процессов, их возрастных и индивидуальных особенностей. См. также Ориентировочная реакция.2. Мю-ритм – по частоте и амплитуде сходен с альфа-ритмом, регистрируется в сенсомоторной зоне коры больших полушарий (в области роландовой извилины); в отличие от альфа-ритма реактивен только к проприоцептивным раздражителям. Выполнение движений сопровождается блокированием ритма. Высокочастотный, высокоамплитудный и высокорегулярный ритм встречается у спортсменов примерно в 5 раз чаще, чем у лиц, не занимающихся спортом, и в 3 раза чаще у слепых людей по сравнению со зрячими. Син.: «роландический».3. Бета-ритм (частота 14–30 Гц) – низкоамплитудный высокочастотный ритм присущ состоянию активного бодрствования (ритмы с более высокой частотой называют гамма-ритмом). Выраженность его возрастает при предъявлении нового неожиданного стимула, в ситуации внимания, при умственном напряжении. Генерализованная бета-активность в состоянии спокойного бодрствования рассматривается как признак функциональных или органических нарушений.4. Тета-ритм (частота 4–7 Гц, амплитуда 10–200 мкВ) – регистрируется при эмоциональном и поведенческом возбуждении, при интеллектуальном напряжении, а также на определенной стадии сна (см. Сон); типичен для гиппокампа. Более выражен у детей и лиц с психопатическими чертами личности.5. Дельта-ритм (частота 1–3 Гц) – высокоамплитудный ритм (до 250 мкВ), регистрирующийся во время глубокого сна (отсюда названия стадий сна – «медленноволновый сон» и «дельта-сон») и при органической патологии мозга (опухоли, острый травматический очаг). Низкоамплитудные (20–30 мкВ) колебания этого диапазона могут регистрироваться в ЭЭГ покоя при некоторых формах стресса и длительной умственной работе.

ЭЭГ претерпевает значительные изменения с возрастом в связи с постепенным и гетерохронным созреванием коры больших полушарий и изменением корково-подкоркового взаимодействия (см. Развитие коры головного мозга). Альфа-ритм четко выражен у младенцев к 3-месячному возрасту и претерпевает значительные изменения в процессе индивидуального развития. Существенно увеличиваются его выраженность и частота. С возрастом уменьшается представленность тета-ритма, мощность которого в ЭЭГ покоя в первые годы жизни превышает или равна мощности альфа-ритма. Возрастная динамика ЭЭГ носит нелинейный характер. Выделяются определенные периоды качественных изменений ЭЭГ: 6-летний возраст характеризуется значительным усилением выраженности альфа-ритма низкочастотного субдиапазона; в 9–10 лет доминирующим становится среднечастотный альфа-ритм (10 Гц); в 12–14 лет наблюдаются связанные с половым созреванием регрессивные отклонения ЭЭГ в виде увеличения тета-активности, нередко носящей пароксизмальный характер, снижаются мощность среднечастотного альфа-ритма и функции когерентности во всем диапазоне альфа-ритма. С завершением полового созревания увеличивается мощность средне– и высокочастотного альфа-ритма. Формируется свойственная взрослым людям его пространственно-временная организация.

Электроэнцефалографические исследования детей и подростков широко используются для оценки зрелости мозга, готовности к обучению, для анализа трудностей школьного обучения а также с целью выяснения закономерностей формирования мозгового обеспечения когнитивных процессов.

Э. широко используется в клинике для диагностики органических и функциональных нарушений деятельности мозга. ЭЭГ – один из основных критериев оценки различных стадий сна в континууме сонно-бодрственного цикла. Методами ЭЭГ исследуются также специфические локальные реакции на воздействие внешних раздражителей, возникающие преимущественно в проекционных зонах, – вызванные потенциалы. См. Методы электрофизиологические, Психофизиология. (Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер)

[584] ТЕТА-РИТМ (англ. theta rhythm) – ритмические колебания потенциалов электроэнцефалограммы (ЭЭГ) с частотой 4–8 Гц и амплитудой 10– 200 мкВ. Низкоамплитудный (25–35 мкВ) Т.-р. в ЭЭГ человека может составлять один из компонентов нормальной ЭЭГ. Пароксизмальные и асимметричные тета-волны у взрослых людей в состоянии бодрствования, а также относительно высокое содержание симметричных тета-волн следует рассматривать как признак патологии. Т.-р. более выражен у детей и у лиц с неуравновешенным характером и агрессивными и психопатическими чертами личности и с затрудненной соц. адаптацией. Интеллектуальное напряжение приводит к увеличению спектральной мощности тета-волн и увеличению пространственной синхронизации между ними. См. Электроэнцефалография.
[585] ФЕНОМЕН «ВЕЧЕРИНКИ С КОКТЕЙЛЕМ» (англ. cocktail party phenomenon) – известный факт обыденного опыта, состоящий в том, что человек, который сосредоточил внимание на одном разговоре в многолюдной компании, тем не менее непроизвольно может извлекать некоторую информацию из прочих источников в помещении (напр., упоминание своего имени). Морей (Moray, 1959) моделировал это явление, предъявляя имя испытуемого на игнорируемое ухо, которое к тому же подвергалось затенению с помощью др. сообщения, поступающего на др. ухо. Почти каждый раз испытуемый замечал предъявление своего имени. Это явление не вписывается в логику ранних «одноканальных» моделей внимания, предполагавших, что отвергнутые, игнорируемые стимулы никак не контролируются, не анализируются, не обрабатываются. Для его объяснения разработана аттенюаторная модель внимания (см. Модель аттенюатора). Син. эффект закусочного ряда, эффект дружеской вечеринки и т. п. (Б. М.)
[586] СЕНСОРНЫЙ ШУМ (англ. sensory noise) – случайные возбуждения, возникающие в сенсорной системе; концепция С. ш. продуктивна при подходе к абсолютному порогу как к порогу обнаружения сигнала на фоне С. ш. См. Психофизика. (И. Г. Скотникова)
[587] ТЕМБР (англ. timbre) – воспринимаемое качество («окраска») звука, связанное с распределением энергии его спектра вдоль частотной оси.
Понятие «Т.» применяется чаще всего к музыкальным звукам, имеющим гармоническую структуру, и является характеристикой, позволяющей отличать звуки разных инструментов при равенстве их высоты и громкости. Однако Т. определяется не только соотношением интенсивности составляющих звук гармоник, поскольку звуки речи и шумы (грохот, шипение, треск) также различаются по Т. Различия в восприятии Т. музыкальных звуков и шумов объясняются тем, что тембровое качество музыкальных звуков может восприниматься независимо от высотного, в то время как в восприятии шумов высота и Т. не расчленяются.
Для звуков с быстро меняющимися параметрами членение восприятия этих звуков на высотные, тембровые и громкостные элементы часто бывает невозможным ни по объективным, ни по субъективным признакам. Поэтому выделение тембровой характеристики возможно г. о. для относительно устойчивых по высоте и громкости звуков. См. Спектр звуковой.
[588] МЕТОД ДИХОТИЧЕСКОГО ПРОСЛУШИВАНИЯ (англ. method of dichotic listening) – психологический метод, направленный на изучение селективного внимания и функциональной асимметрии полушарий мозга. Основан на одновременном предъявлении различных звуковых стимулов в правое и левое ухо. С помощью М. д. п. установлено, что для подавляющего большинства правшей при предъявлении речевых стимулов характерен «эффект правого уха» (больший объем и точность воспроизведения стимулов, воспринимаемых правым ухом), свидетельствующий о преимущественной роли левого полушария в обеспечении речевых функций, а также «эффект левого уха» при предъявлении неречевых стимулов, указывающий на преимущественное отношение правого полушария к их восприятию. У левшей и амбидекстров межполушарные различия в слуховом восприятии выражены в меньшей степени, чем у правшей, и нередко (в 50 % случаев) носят против. характер. М. д. п. используется для изучения функциональной специфичности полушарий в деятельности мозга не только у взрослых, но и у детей. См. Амбидекстрия, Ведущее полушарие, Дихотическое слушание, Латерализация функций головного мозга, Леворукость, Межполушарная организация психических процессов. (Е. Д. Хомская)
[589] МОДЕЛЬ С ФИЛЬТРАЦИЕЙ (англ. filter theory) – одна из первых концепций избирательного внимания (середина 1950-х гг.), основанная на ограниченной пропускной способности канала обработки сенсорной информации. Последняя поступает от органов чувств параллельно по нескольким каналам. Дальнейшей обработке подлежит только тот сигнал, на который будет направленно внимание, и он будет передан через избирательный фильтр в «канал с ограниченной пропускной способностью», – гипотетический блок, связанный с обеими системами памяти (кратковременной и долговременной) и системой управления исполнительными действиями. Избирательный фильтр находится между этапами обнаружения и распознавания сигналов, поэтому данную модель называют также моделью с ранней фильтрацией (селекцией), в отличие от др. концепций, в которых фильтр находится на более поздних этапах обработки. Предложена Д. Бродбентом (Broadbent). Ср. Модель аттенюатора. (А. И. Назаров)
[590] ОБНАРУЖЕНИЕ (англ. detection).1. В современной психофизике – правильный положительный ответ наблюдателя в эксперименте («попадание»). Наряду с вероятностью ложных тревог вероятность О. служит для построения рабочей характеристики приемника (наблюдателя).2. Наряду с различением, опознанием и идентификацией один из 4 основных сенсорных процессов. В узком смысле – выделение сигнала из шумовых помех, в широком – помехами признаются собственные шумы сенсорной системы. (И. Г. Скотникова)Добавление ред.: Подобные «сенсорные» процессы в отечественной психологии принято квалифицировать как перцептивные действия или режимы работы наблюдателя (см. Прием информации).
[591] МОДЕЛИ РАННЕЙ СЕЛЕКЦИИ (англ. early selection models) – модели внимания как отбора на ранних этапах переработки информации, после выделения и анализа отдельных физических признаков стимуляции. Первую модель ранней селекции предложил Д. Бродбент, разместив внимание как фильтр между сенсорным регистром (буфером), удерживающим в течение недолгого времени всю поступающую информацию, и стадией перцептивной обработки с ограниченной пропускной способностью. Ее модификацией является модель аттенюатора, предложенная А. Трейсман. (М. В. Фаликман)

[592] ТЕОРИЯ ИНТЕГРАЦИИ ПРИЗНАКОВ (англ. feature integration theory) – предложенная А. Трейсман (Treisman, Gelade, 1980; Treisman, 1993, 1998 и др.) теория зрительного внимания, согласно которой основная функция внимания заключается в связывании отдельных физических признаков зрительно воспринимаемых объектов в образе целостного объекта. Поиск целевого объекта в зрительном поле начинается со стадии параллельного анализа всех физических признаков находящихся там объектов. Признаки анализируются независимо друг от друга, и для каждого из них строятся отдельные карты активации, организованные ретинотопически. Информация с этих карт сводится на «главную карту местоположений», также организованную по пространственному принципу. Если на одной из карт признаков активировано единственное местоположение, внимание немедленно направляется на соответствующее местоположение на главной карте, что приводит к субъективному выскакиванию искомого объекта и быстрому ответу (см. Эффект выпячивания), скорость которого не зависит от числа отвлекающих стимулов. Если требуется найти объект, заданный сочетанием признаков, активация будет наблюдаться на нескольких картах признаков. В этом случае внимание может выявить объект, обладающий ключевыми признаками, только последовательно перемещаясь от одного места на главной карте к другому. Поиск продолжается до тех пор, пока искомый объект не будет найдет либо пока не будут проанализированы все местоположения. В результате обращения внимания на местоположение осуществляется связывание признаков, и создается досье объекта (Kahneman, Treisman, 1984), содержание которого сопоставляется с информацией, хранящейся в долговременной памяти, и направляет дальнейшее обследование объекта. Быстрая смена зрительных объектов в одном и том же месте зрительного поля, расфокусировка внимания или его нарушения по причине локальных поражений головного мозга (напр., при синдроме Балинта) ведут к ошибкам в связывании зрительных признаков объектов – т. н. «иллюзорным соединениям», когда признак (напр., цвет) одного объекта приписывается другому. (М. В. Фаликман)

[593] ОПЕРАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ ПАМЯТИ (англ. operative memory units) – образы более или менее сложных сочетаний элементов материала, которые конструируются при выполнении действия в результате активных преобразований материала в соответствии со стоящими перед человеком задачами. О. е. п. могут отражать объект и условия действия с разной полнотой и глубиной, т. е. быть в разной степени адекватными содержанию задачи. Это позволяет говорить о разных уровнях О. е. п. Единицы низшего уровня отражают внешние, эмпирически выделяемые свойства материала, учет которых едва обеспечивает достижение цели действия. На основе учета наиболее существенных, закономерных свойств материала формируются оптимальные О. е. п., в наибольшей степени адекватные решаемой задаче. Между этими крайними полюсами располагается гамма единиц промежуточного уровня, в основе которых лежит все более полное отражение существенных свойств материала. Как показали исследования Г. В. Репкиной (1965), уровень О. е. п. не является константным свойством человека, он складывается в процессе обучения выполнению данного вида деятельности. Формирование О. е. п. оптимального уровня – основное средство повышения продуктивности оперативной памяти и обслуживаемой ею деятельности (см. Память оперативная). Путь формирования О. е. п. все более высокого уровня связан с превращением целенаправленных, развернутых действий в сокращенные автоматизированные операции. (Т. П. Зинченко)

[594] ТЕОРИЯ УРОВНЕЙ ОБРАБОТКИ (англ. theory of levels of processing) – концепция, выдвинутая канадскими психологами Ф. Крэйком и Р. Локхартом (1972) в качестве альтернативной (по отношению к информационному подходу) методологии для изучения памяти. Запоминание рассматривается как продукт обработки информации на разных уровнях: на поверхностном уровне входной стимул подвергается сенсорному анализу (выделение физических признаков типа цвета, размера, формы и т. д.), на глубоком уровне обрабатываются семантические свойства материала. Иногда выделяют средний уровень, на котором, напр., проверяется, рифмуются ли слова и к какой части речи они относятся. Чем глубже уровень обработки, тем длительнее и лучше запоминание. Концептуально и методически Т. у. о. близка к развивавшемуся с 1930-х гг. в отечественной психологии деятельностному подходу (А. Н. Леонтьев, П. И. Зинченко и др.). Син. теория глубины обработки. См. также Эффект рефлексивности. (Б. М.)

[595] ТЕОРИЯ ЕДИНЫХ РЕСУРСОВ ВНИМАНИЯ (англ. central limited capacity theory) – предложенная Д. Канеманом теория внимания, согласно которой система переработки информации наделена единым резервуаром ресурсов и центральным механизмом их распределения (Kahneman, 1973). Ресурсы внимания понимаются как ограниченная степень активации, которая должна быть распределена между всеми одновременно решаемыми задачами и одновременно выполняемыми процессами переработки информации, требующими внимания. Если требования к ресурсам внимания со стороны одной из задач, обладающей наивысшим приоритетом, повышаются, то др. задачи либо выполняются хуже, либо перестают решаться вовсе. (М. В. Фаликман)

[596] ПАМЯТЬ ДЕКЛАРАТИВНАЯ (англ. declarative memory) – память, которая оценивается с помощью задач, требующих от испытуемых вспомнить (воспроизвести или узнать) определенную информацию (факты или абстрактные знания), которую они воспринимали ранее. Син. эксплицитная память. К П. д. относятся два подразделения долговременной памяти – семантическая память и автобиографическая (эпизодная, эпизодическая) память (см. Память автобиографическая). Д. п. противопоставляется памяти процедурной. (Б. М.)

[597] ПАМЯТЬ ПРОЦЕДУРНАЯ (англ. procedural memory) – вид памяти, лежащий в основе формирования перцептивных, когнитивных, двигательных навыков, условных рефлексов, феноменов типа привыкания и прайминга. Проявляется в улучшении решения задачи даже при отсутствии (или неспособности) сознательного воспоминания о самом факте прошлого опыта. Син. имплицитная память. Противопоставляется памяти декларативной (эксплицитной). См. также Долговременная память. (Б. М.)

[598] НИСТАГМ (от греч. nystagmos – дремота) – ритмические «пилообразные» вращения глазного яблока, состоящие из относительно медленного движения в одном направлении и быстрого возвратного движения. Н. может возникать при воздействии различного вида раздражителей. Один из видов Н. – т. н. вестибулярный Н., возникающий при воздействии на полукружные каналы вестибулярного аппарата тепловых или холодовых раздражителей. Оптико-кинетический Н. возникает

при фиксации глазом объекта, который двигается в поле зрения (частный случай – железнодорожный нистагм, возникающий при наблюдении из окна движущегося поезда). Явление Н. используется для исследования механизмов зрительного восприятия в норме и патологии. См. Версионные движения, Движения глаз.
599 БДИТЕЛЬНОСТЬ (англ. vigilance) – особая форма внимания, связанная с ожиданием некоторого целевого события и требующая длительного поддержания определенной направленности и концентрации внимания. Согласно результатам исследований Н. Макуорта, состояние Б. может поддерживаться не более получаса, однако введение обратной связи, как верной, так и неверной, вновь снижает количество ошибок, по всей видимости, за счет повышения общего уровня активации (Mackworth, 1948). (М. В. Фаликман)
600 ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД в психологии (англ. activity approach) – совокупность теоретико-методологических и конкретно-эмпирических исследований, в которых психика и сознание, их формирование и развитие изучаются в различных формах предметной деятельности субъекта, а у некоторых представителей Д. п. психика и сознание рассматриваются как особые формы (виды) этой деятельности, производные от внешнепрактических ее форм. Предпосылки Д. п. складывались в отечественной психологии в 1920-е гг. Ими стали: 1) необходимость новой методологической ориентации, способной вывести психологию из кризиса, начавшегося в 1910–20-х гг.; 2) сдвиг тематики отечественной психологии с лабораторных исследований абстрактных законов сознания и поведения на анализ различных форм трудовой деятельности; 3) исторически обусловленное обращение психологов к философии марксизма, в которой категория деятельности – одна из центральных. В 1930-е гг. складываются 2 наиболее проработанных варианта Д. п., представленных исследованиями психологических школ С. Л. Рубинштейна, с одной стороны, и А. Н. Леонтьева – с другой. В настоящее время оба варианта Д. п. развиваются их последователями не только в нашей стране, но и в странах Западной Европы, а также в США, Японии и странах Латинской Америки.
Большую роль в методологическом обосновании Д. п. сыграли работы Рубинштейна 1930-х гг., где он сформулировал основополагающий теоретический принцип Д. п. – принцип единства сознания и деятельности. Параллельно Леонтьевым и др. членами Харьковской школы теоретически и экспериментально разрабатывается проблема общности строения внешней и внутренней деятельности. Различия между 2 вариантами Д. п. отчетливо формулируются в 1940–50-е гг. и затрагивают в основном 2 круга проблем.
1. Это проблема предмета психологической науки. С т. зр. Рубинштейна, психология должна изучать не деятельность субъекта как таковую, а «психику, и только психику», правда, через раскрытие ее существенных объективных связей и опосредований, в т. ч. через исследование деятельности. Леонтьев, напротив, считал, что деятельность неизбежно должна входить в предмет психологии, поскольку психика неотторжима от порождающих и опосредующих ее моментов деятельности, более того, она сама является формой предметной деятельности (по П. Я. Гальперину, ориентировочной деятельностью).
2. Споры касались соотношения собственно внешнепрактической деятельности и сознания. По Рубинштейну, нельзя говорить о формировании «внутренней» психической деятельности из «внешней» практической путем интериоризации: до всякой интериоризации внутренний (психической) план уже наличествует. Леонтьев же полагал, что внутренний план сознания формируется как раз в процессе интериоризации изначально практических действий, связывающих человека с миром человеческих предметов. В то же время он утверждал, что при решении проблемы единства сознания и деятельности Рубинштейн не вышел за рамки критикуемой им же дихотомии: сознание по-прежнему рассматривается не в «деятельностном ключе», а как «переживания», «явления», как «внутреннее», а деятельность предстает как нечто принципиально «внешнее», и тогда единство сознания и деятельности выступает только как постулируемое единство, но недоказываемое. Леонтьев предлагал свой вариант «снятия» этой дихотомии: действительной противоположностью является противоположность между образом и процессом (последний может существовать как во внешних, так и во внутренних формах). Образ и процесс находятся в единстве, однако ведущий в этом единстве – процесс, связывающий образ с отражаемой действительностью (напр., обобщения формируются в процессе реального практического «переноса» одного способа действия в др. условия). Отсюда введение Леонтьевым понятий «сознание-образ» и «сознание-процесс», рассмотрение отношений между которыми – еще во многом дело будущего.
Конкретно-эмпирические разработки принципа единства сознания и деятельности в Д. п. (при всех различиях в теоретическом его осмыслении) можно разделить условно на 6 групп по формам психического развития:
1) в филогенетических исследованиях разрабатывалась проблема возникновения психического отражения в эволюции и выделение стадий психического развития животных в зависимости от их деятельности (А. Н. Леонтьев, А. В. Запорожец, К. Э. Фабри и др.);
2) в историко-антропологических исследованиях в конкретно-психологическом плане рассматривалась проблема возникновения сознания в процессе трудовой деятельности человека (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев), психологические различия между орудиями труда у человека и вспомогательными средствами деятельности у животных (П. Д. Гальперин);
3) в социогенетических исследованиях рассматриваются различия отношений деятельности и сознания в условиях разных исторических эпох и разных культур (А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, М. Коул, представители критической психологии и др.), однако проблемы социогенеза сознания еще недостаточно разработаны в Д. п.;
4) из наиболее многочисленных онтогенетических исследований в русле Д. п. выросли самостоятельные деятельностно-ориентированные теории (теория периодизации психического развития в онтогенезе Д. Б. Эльконина, теории развивающего обучения В. В. Давыдова, теория формирования перцептивных действий А. В. Запорожца и др.);
5) функционально-генетические исследования на основе принципа единства сознания и деятельности (развитие психических процессов в короткие временные отрезки) представлены работами не только школ Леонтьева и Рубинштейна, но и др. известных психологов (Б. М. Теплов, Б. Г. Ананьев, А. А. Смирнов, Н. А. Бернштейн и др.);

6) пато– и нейропсихологические исследования распада высших психических функций и роли конкретных форм деятельности в их восстановлении (А. Р. Лурия, Е. Д. Хомская, Л. С. Цветкова, Б. В. Зейгарник и др.).

В рамках перечисленных направлений исследований Д. п. был разработан ряд важнейших теоретических проблем психологии, в т. ч.: проблема макро– и микроструктуры человеческой деятельности (деятельность – действие – операция – функциональный блок); проблема строения сознания-образа (чувственная ткань, значение, личностный смысл); проблема интериоризации как важнейшего механизма формирования сознания; проблема периодизации психического развития с использованием разработанного в Д. п. понятия ведущая деятельность и др. На основе общепсихологических идей Д. п. разрабатываются деятельностно ориентированные теории в различных отраслях психологии (социальной, детской психологии, патопсихологии и др). (Е. Е. Соколова)Добавление ред.: В ситуации сов. «идеологического общежития», когда стали запрещаться не только многие научные направления, но целые отрасли и даже науки, Рубинштейн и Леонтьев поступили довольно остроумно и мудро, отдав психологию «на сохранение» философской категории деятельности, бесцеремонно приватизированной марксизмом. Психологи, которым категория деятельности не подошла, спрятались за ленинской «теорией отражения» (и зеркало корчит всезнайку. – О. Мандельштам). Категория деятельности служила для Рубинштейна и Леонтьева своего рода заказником, резервацией, средством идеологической защиты психологии, выживания ее как науки. Психика либо отождествлялась с деятельностью, либо деятельность выступала в качестве практически единственного объяснительного средства, синонима т. н. принципа детерминизма всей психики. В итоге психология оказалась внутри относительно безопасного с идеологической т. зр. круга деятельности и/или «круга отражения», что и позволяло ей существовать. Оба, особенно Леонтьев, писали не самым простым языком, что закрывало на территорию Д. п. вход профанам. Они дискутировали друг с другом по частным вопросам. Под защитой Д. п. ряд замечательно философски и идеологически беззаботных ученых проводили психологические исследования. Действительным предметом их работ была не деятельность как таковая, а некоторые особые ее виды, да и то не в полном объеме, напр. игровая, учебная, трудовая, спортивная. При их изучении использовался и развивался концептуальный аппарат Д. п. Было предложено большое число концептуальных схем анализа деятельности, ни одна из которых не имеет явных преимуществ по сравнению с другими.

Главным достижением Д. п. является то, что в его рамках сформировалось продуктивное направление – психология действия, которое представляет собой квинтэссенцию Д. п. (см. Юдин Э. Г.). Изучению подверглись сенсорные, перцептивные, предметные, исполнительские, мнемические, умственные, аффективные и др. действия, а также их структурные компоненты: мотивы, цели, задачи, способы выполнения и условия осуществления.

Редукция психики к действию оказалась не хуже, а во многом лучше, чем редукция психики к рефлексам, реакциям, ассоциациям, гештальтам, поведению, отражению, познанию, переживанию, гуманизму, нейронам. Перечисленные формы редукции живы до сих пор.

Оценивая претензии Д. п. на создание психологической теории, приходится констатировать их чрезмерность. Деятельность сама нуждается в объяснении. По пути от сознания, личности, души, духа к деятельности психология делает первые шаги. Сейчас психология должна отдать долг и взять «на сохранение» Д. п., разумеется, отпустив на свободу свое сознание, освободившись от рабской зависимости от нее, от полной идентификации себя с ней. См. также Деятельность как методологическая проблема психологии. (В. П. Зинченко)